STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

ШК 3
А28 бр. ф.
STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES
JAN 07 1955

ЛѢТОПИСЬ ЗАНЯТІЙ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

1882—1884 гг.

ВЫПУСКЪ ДЕВЯТЫЙ.

v.9

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія брат. Пантелеевыхъ. Верейская, 16
1893.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ДЕВЯТАГО ВЫПУСКА.

Отдѣлъ I.

стр.

О Черниговскихъ князьяхъ по Любецкому синодику и о Черниговскомъ княжествѣ въ Татарское время. Изслѣдованіе Р. В. Зотова . . . . . 1—256

Введеніе 1

Описаніе Любецкаго синодика 6

Помянникъ князей, находящійся въ Любецкомъ синодикѣ . . 24

Общія замѣчанія о помянникѣ князей, находящемся въ Любецкомъ синодикѣ 30

Критическій разборъ помянника князей, находящагося въ Любецкомъ синодикѣ (№№ 1—83) 32

Выводы изъ разбора помянника князей, находящагося въ Любецкомъ синодикѣ 171

Краткій очеркъ исторіи Черниговскаго княжества въ Татарское время:

1. Состояніе Черниговскаго княжества до нашествія Татаръ 182
2. Положеніе Черниговскаго княжества во время нашествія Татаръ 186
3. Удѣлы Черниговскаго княжества, образовавшіеся вскорѣ послѣ нашествія Татаръ.— Границы черниговскихъ удѣловъ въ Татарскій періодъ 190
4. Великіе князья черниговскіе: Мстиславъ-Ѳедоръ Глѣбовичъ, Ростиславъ Михайловичъ, Михаилъ Всеволодовичъ и Всеволодъ-Лаврентій Ярополчичъ . . . 193
5. Великій князь черниговскій Романъ Михайловичъ Старый.—Событія во время его княженія.—Удѣлы: Рыльскій, Воргольскій и Липецкій 196
6. Великіе князья черниговскіе: Олегъ-Леонтій Романо-

стр.

вичъ и Михаилъ Димитріевичъ.—Переходъ черниговскихъ владѣній подъ власть смоленскихъ, рязанскихъ и московскихъ князей.—Кіевскіе князья изъ путивльской вѣтви Ольговичей 202

7. Великій князь черниговскій Михаилъ Александровичъ. — Княжества: Брянское, Козельское и Оболенское 207

8. Великій князь черниговскій Романъ Михайловичъ Младшій.—Завоеваніе Южной Руси Ольгердомъ.—Удѣлы Черниговскаго княжества, не подчинившіеся Литвѣ.—Послѣдніе годы княженія Романа Михайловича Младшаго. — Переходъ черниговскихъ удѣловъ отъ Литвы къ московскимъ князьямъ 211

9. Черниговское княжество со времени нашестія Татаръ до половины XVII вѣка 220

10. Родъ черниговскихъ князей. — Вѣтви старшей и младшей линій Ольговичей.—Право родоваго старшинства въ жизни Ольговичей 222

Заключеніе 236

Приложенія:

1. Родословная черниговскихъ князей по Любецкому синодику 239

2. Родословная черниговскихъ князей, составленная преосвященнымъ Филаретомъ 245

3. Списокъ владѣтельныхъ или великихъ князей черниговскихъ въ порядкѣ преемства ихъ 250

4. Полная поколѣнная роспись потомства в. кн. Святослава Ѧоѩславича черниговскаго 256

Указатели именъ личныхъ и географическихъ . . . . . 1—47

Отдѣлъ II.

Житія свв. Георгія Амастридскаго и Стефана Сурожскаго. Греческій текстъ ихъ и переводъ, съ введеніемъ В. Г. Васильевскаго:

Введеніе въ Житіе св. Георгія Амастридскаго:

I. Обозрѣніе литературы . . . . . I—X

II. Исторія и описаніе Парижскаго кодекса . . . . . X—XX

III. Историческія свѣдѣнія объ Амастридѣ . . . . . XX—XXVII

IV. Содержаніе памятника или изложеніе Житія Георгія . . . . . XXVIII—XLV

V. Цѣльность сочиненія и независимость отъ Фотія . . . . . XLV—LIV

стр.

VI. Провѣрка историческихъ и біографическихъ данныхъ . . . . . LIV—LXXXII
VII. Характеристическое умолчаніе объ иконахъ и объясненіе онаго . . . . . LXXXII—XCV
VIII. Діаконъ Игнатій, какъ вѣроятный авторъ Житія и Амастридскій епископъ Іоаннъ . . . . . XCV—CXVI
IX. О русскомъ имени и русскомъ нашествіи . . . . . CXVI—CLI

Введеніе въ Житіе св. Стефана Сурожскаго:

I. Обозрѣніе литературы . . . . . CLII—CLXVI
II. Историческія свѣдѣнія о Сурожѣ . . . . . CLXVI—CCXXII
III. Древнѣйшіе источники о жизни Стефана Сурожскаго . . . . . CCXXII—CCXXXII
IV. Краткое греческое Житіе Стефана Сурожскаго . . . . . CCXXXIII—CCXXXVII
V. Содержаніе подробнаго славяно-русскаго Житія и критическія замѣчанія къ оному . . . . . CCXXXVII—CCLVI
VI. Заимствованія изъ Житій Іоанна Златоустаго и Петра митрополита . . . . . CCLVI—CCLXXIX
VII. Составъ первоначальнаго Житія и чудеса . . . . CCLXXIX—CCCV

Житіе св. Георгія Амастридскаго (тексты русскій и греческій) . . . . . 1— 73
Житіе краткое св. Стефана Сурожскаго (тексты греческій и русскій) . . . . . 74— 79
Житіе (подробное) св. Стефана Сурожскаго (текстъ русскій) . 80—103
Указатели именъ личныхъ и географическихъ . . . . . 105—128

Отдѣлъ IV.

Выписка изъ протоколовъ Археографической Коммиссіи за 1882—1884 годы . . . . . 1— 63
Указатели именъ личныхъ и географическихъ . . . . . 64— 67
Вѣдомости о количествѣ экземпляровъ изданій Археографической Коммиссіи съ 1 января 1882 г. по 1 января 1884 г. 68— 79

Вмѣсто отдѣла III: приложеніе.

Историко-юридическіе акты XVI и XVII вв. Собраны и описаны М. И. Семевскимъ . . . . . 3— 71
I. Введеніе . . . . . 3— 16
II. Опись актовъ, №№ 1—103 . . . . . 17— 50
III. Приложенія . . . . . 53— 71

О ЧЕРНИГОВСКИХЪ КНЯЗЬЯХЪ

ПО ЛЮБЕЦКОМУ СИНОДИКУ

и

О ЧЕРНИГОВСКОМЪ КНЯЖЕСТВѢ

въ Татарское время.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

Р. Вл. Зотова.

Введеніе.

За періодъ времени отъ нашествія Батыя до завоеванія Южной Руси Ольгердомъ мы имѣемъ очень мало лѣтописныхъ извѣстій о судьбахъ Сѣверской земли и владѣвшаго ею племени черниговскихъ Ольговичей. Черниговская лѣтопись, по всей вѣроятности существовавшая *), не дошла до насъ въ цѣломъ видѣ. Татарское нашествіе наисильнѣйшимъ образомъ разразилось надъ Южною Русью, и съ этого времени центръ русской исторической жизни передвинулся съ юга на сѣверъ. Составители-же, или переписчики сѣвернаго Суздальскаго свода, были заняты дѣлами своей собственной земли, что одинаково справедливо и относительно составителей Галицко-Волынскаго свода, а литовское завоеваніе Южной Руси, съ конца XIV вѣка, изолировало ее совсѣмъ отъ Сѣверной Руси. Соотвѣтственно молчанію лѣтописей, какъ главныхъ историческихъ источниковъ, мы видимъ отсутствіе систематическихъ указаній о Сѣверской землѣ въ указанный нами періодъ и у нашихъ историковъ; впрочемъ, читая Татищева, мы можемъ заключить, что онъ пользовался болѣе подробными списками южно-русскаго свода, чѣмъ тѣ, которые извѣстны нынѣ.

Изъ новѣйшихъ трудовъ по областной исторіи имѣются сочиненія Голубовскаго и Багалѣя, единственные изъ относящихся до

*) *К. Н. Бестужевъ-Рюминъ*, О составѣ Русскихъ лѣтописей до конца XIV вѣка. Въ Лѣтописи занятій Археографической Коммиссіи. Выпускъ IV, 1868 г., стр. 53, 55—57, 75, 76, 81, 82, 87, 100, 120, 123, 129, 130, 138—140. 141.

Сѣверской земли, которые хотя отчасти и пополняютъ Карамзина и Соловьева, но къ сожалѣнію, конечно не по винѣ авторовъ, періодъ отъ Батыя до Ольгерда очень сокращенно изложенъ и у нихъ. Нѣсколько свѣдѣній о Черниговскомъ княжествѣ за это время можно найти у Иловайскаго, въ его исторіи Рязанскаго княжества. О литовскомъ завоеваніи Южной Руси имѣется болѣе всего свѣдѣній у Антоновича, въ его исторіи великаго княжества Литовскаго.

Существуетъ однако одинъ драгоцѣнный источникъ, такъ называемый Любецкій синодикъ, съ неизвѣстными до сей поры данными, проливающими новый свѣтъ на исторію Южной Руси, главнымъ образомъ Сѣверской земли, за этотъ періодъ. Первымъ оцѣнилъ по достоинству этотъ памятникъ, не смотря на то, что онъ на первый взглядъ содержитъ въ себѣ только одни собственныя имена, архіепископъ черниговскій Филаретъ Гумилевскій, въ своей статьѣ: „Черниговъ. Теремъ съ епископіею, усыпальница и Синодикъ князей". Эта статья была напечатана въ Черниговскихъ епархіальныхъ извѣстіяхъ 1863 г., № 10, и въ ней преосв. Филаретъ снабдилъ Синодикъ историческими примѣчаніями для уясненія личностей упомянутыхъ въ немъ черниговскихъ князей. Позже, тотъ-же Синодикъ съ тѣми-же примѣчаніями, былъ помѣщенъ въ сочиненіи преосв. Филарета: „Историко-статистическое описаніе Черниговской епархіи", Черниговъ, 1874 г., книга 5-я, стр. 35—47.

Ранѣе преосв. Филарета, графъ Г. А. Милорадовичъ напечаталъ Любецкій синодикъ, безъ историческихъ примѣчаній и притомъ не весь, въ Черниговскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ, 1860 г., № 37, а впослѣдствіи весь, въ томъ видѣ какъ онъ приводился въ сочиненіи преосв. Филарета, и съ историческими примѣчаніями послѣдняго, въ своемъ изслѣдованіи: „Любечъ, Черниговской губерніи, Городницкаго уѣзда, родина преподобнаго Антонія Печерскаго". Сочиненіе это было помѣщено въ Чтеніяхъ Московскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ, 1871 г., книга 2-я.

Въ 1886 г., графъ Г. А. Милорадовичъ еще разъ напечаталъ Любецкій синодикъ, въ Черниговскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ, №№ 69 и 71, въ полномъ его видѣ, безъ сокращеній и добавленій преосв. Филарета и безъ его историческихъ примѣчаній.

Воспользовавшись этимъ драгоцѣннымъ памятникомъ, мы поставили цѣлью нашего изслѣдованія: при помощи Любецкаго синодика попытаться возстановить личности черниговскихъ князей и хотя нѣсколько освѣтить исторію Черниговскаго княжества за время отъ Татарскаго нашествія до завоеванія Южной Руси Ольгердомъ.

Для разбора и объясненія собственно Любецкаго синодика, а также и для всего нашего труда, служили слѣдующіе источники и пособія:

1) Акты, собранные въ библіотекахъ и архивахъ Россійской имперіи Археографическою Экспедиціею Императорской Академіи Наукъ. Дополнены и изданы Высочайше учрежденною Археографическою Коммиссіею. Томъ I. С.-Пб. 1836.

2) Акты, относящіеся къ исторіи Западной Россіи, собранные и изданные Археографическою Коммиссіею. Томъ I. С.-Пб. 1846.

3) Акты, относящіеся къ исторіи Южной и Западной Россіи, собранные и изданные Археографическою Коммиссіею. Томъ II. С.-Пб. 1865.

4) *Антоновичъ, В. Б.*, Очеркъ исторіи великаго княжества Литовскаго до половины XV столѣтія. Выпускъ 1-й. Кіевъ. 1878. 2-е изданіе, подъ заглавіемъ: „Очеркъ исторіи великаго княжества Литовскаго до смерти Ольгерда". Въ Монографіяхъ по исторіи Западной и Югозападной Россіи. Томъ I. Кіевъ. 1885.

5) *Арцыбашевъ, Н. С.*, Повѣствованіе о Россіи. Томъ I. М. 1838.

6) *Багалѣй, Д.*, Исторія Сѣверской земли до половины XIV столѣтія. Въ Сборникѣ сочиненій студентовъ Университета Св. Владиміра. Выпускъ 4-й. Кіевъ. 1882.

7) *Барсовъ, Н. П.*, Матеріалы для историко-географическаго словаря Россіи. I. Географическій словарь Русской земли. (IX—XIV ст.). Вильно. 1865.

8) *Бестужевъ-Рюминъ, К. Н.*, Русская исторія. Томы I и II. С.-Пб. 1872—1885.

— О составѣ Русскихъ лѣтописей до конца XIV вѣка. Въ

Лѣтописи занятій Археографической Коммиссіи. Выпускъ IV. С.-Пб. 1868.

9) *Головинъ, Н.*, Родословная роспись потомковъ великаго князя Рюрика. М. 1851.

10) *Голубовскій, П.*, Исторія Сѣверской земли до половины XIV столѣтія. Кіевъ. 1881.

11) *Даниловичъ, И.*, Scarbiec diplomatow. Danilowicza. Wilno. 1860. 2 тома.

12) *Дашкевичъ, Н.*, Болоховская земля и ея значеніе въ Русской исторіи. Кіевъ. 1876.

— Новѣйшіе домыслы о Болоховѣ и Болоховцахъ. Кіевъ. 1884.

— Замѣтки по исторіи Литовско-Русскаго государства. Кіевъ. 1885.

13) *Долгоруковъ, кн. П.*, Россійская родословная книга, 4 части. С.-Пб. 1855.

14) *Иловайскій, Д. И.*, Исторія Россіи. Томъ I. Часть 1-я Кіевскій періодъ. М. 1876. Часть 2-я, Владимірскій періодъ. М. 1880. Томъ II. Московско-Литовскій періодъ, или собиратели Руси. М. 1884.

— Исторія Рязанскаго княжества. М. 1858.

15) *Карамзинъ, Н. М.*, Исторія государства Россійскаго. Изданіе 5-е, И. Эйнерлинга. Томы I—VI. С.-Пб. 1842.

16) *Квашнинъ-Самаринъ, Н.*, По поводу Любецкаго синодика. Изданіе Императорскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ. М. 1874.

17) *Костомаровъ, Н. И.*, Историческія монографіи и изслѣдованія. Изданіе 2-е. Т. I. С.-Пб. 1872.

18) Latopisiec Litwy i Kronika Ruska. J. Danilowicza. Wilno. 1827.

19) Лѣтописецъ содержащій Россійскую исторію отъ 6714 (1206) до 7042 (1534) лѣта (такъ называемый Типографскій Лѣтописецъ). Изданіе 2-е. М. 1853.

20) Лѣтопись Быховца, изданная подъ заглавіемъ: Pomniki do dziejow Litewskich. Wydanie Narbutta. Wilno. 1846.

21) Лѣтопись вел. князей Литовскихъ. Списокъ гр. Уварова, приготовленный къ изданію А. Н. Поповымъ. Въ Ученыхъ Запискахъ II отдѣленія Императорской Академіи Наукъ. Книга 1-я. С.-Пб. 1854.

22) Лѣтопись по Ипатскому списку. Изданіе Археографической Коммиссіи. С.-Пб. 1871.

23) Лѣтопись по Лаврентіевскому списку. Изданіе Археографической Коммиссіи. С.-Пб. 1872.

24) *Максимовичъ, М. А.*, Собраніе сочиненій. Томъ I и II. Кіевъ. 1876.

25) *Молчановъ, Ст. П.*, Изъ лѣтописей города Новосиля. Въ Тульскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ 1872 г., №№31, 32, 33 и 34.

— Изъ лѣтописей города Одоева. Въ Тульскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ 1872 г., №№ 43, 44, 45, 46, 47, 48 и 49.

26) *Погодинъ, М. П.*, Древняя Русская исторія до Монгольскаго ига. Томъ I и II. М. 1872.

— Изслѣдованія, замѣчанія и лекціи о Русской исторіи. Томы I—VII. М. 1846—1859.

27) Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей, изданное по Высочайшему повелѣнію Археографическою Коммиссіею. Томы I—X и XV. С.-Пб. 1841—1885.

28) Родословная книга князей и дворянъ Россійскихъ и выѣзжихъ (Бархатная книга). Часть I и II. М. 1787.

29) Родословныя книги, напечатанныя въ X части Временника, Императорскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ. М. 1851.

30) Русская родословная книга. Изданіе журнала „Русская Старина". 2 тома. С.-Пб. 1873—1875.

31) *Сергѣевичъ, В. И.*, Вѣче и князь. М. 1867.

— Лекціи и изслѣдованія по исторіи Русскаго права. 2 тома. С.-Пб. 1883.

32) Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ. Изданіе Румянцова. Часть I. М. 1813.

33) *Соловьевъ, С. М.*, Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. Изданіе 5-е. Томы I—IV. М. 1879—1882.

34) *Спиридовъ, М.*, Сокращенное описаніе службъ благородныхъ Россійскихъ дворянъ. 2 части. М. 1810.

— Записки стариннымъ службамъ Русскихъ благородныхъ родовъ. Извлечены и собраны изъ Разрядныхъ, Статейныхъ, Степенныхъ, Чиновныхъ, Служебныхъ, Лѣтописныхъ, нѣкоторыхъ Родословныхъ и другихъ разныхъ Россійско-историческихъ книгъ Матвѣемъ Спиридовымъ. 15 частей. Рукопись Императорской Публичной библіотеки.

35) *Стадницкій, К.*, Synowie Gedymina, etc. Kazimierza Stadnickiego. We Lwowie. 1881.

Стадницкій, К. Bracia Wladyslawa-Jagielly. We Lwowie. 1867.
— Olgierd i Kiejstut. We Lwowie. 1867.
— Dodatki i poprawki dalsze do dziela Bracia Wladyslawa-Jagielly. Lwow. 1873.

36) Супрасльская рукопись, содержащая Новгородскую и Кіевскую сокращенныя лѣтописи. Изд. кн. М. А. Оболенскаго. М. 1836.

37) *Татищевъ, В. Н.*, Исторія Россійская съ самыхъ древнѣйшихъ временъ. Книги 1—4. М. С.-Пб. 1769—1784.

38) Указатель къ осьми томамъ Полнаго Собранія Русскихъ лѣтописей, изданныхъ по Высочайшему повелѣнію Археографическою Коммиссіею. Томъ I. А—I. С.-Пб. 1875.

39) *Филаретъ*, архіепископъ черниговскій, Историко-статистическое описаніе Черниговской епархіи. 7 книгъ. Черниговъ. 1873—1874.

40) *Хмыровъ, М. Д.*, Алфавитно-справочный перечень Государей Русскихъ и замѣчательнѣйшихъ особъ ихъ крови. С.-Пб. 1870.
— Алфавитно-справочный перечень удѣльныхъ князей Русскихъ и членовъ царствующаго дома Романовыхъ. С.-Пб. 1871.

41) *Щекатовъ, А.*, Словарь Географическій Россійскаго государства. 7 частей. М. 1801—1809.

42) *Щербатовъ, кн. М. М.*, Исторія Россійская отъ древнѣйшихъ временъ. Томы I—IV. С.-Пб. 1770—1781.

Описаніе Любецкаго синодика.

Антоніевскій Любецкій мужской монастырь, упраздненный въ 1786 году, находился въ одной верстѣ отъ мѣстечка Любеча, Черниговской губерніи, Городницкаго уѣзда. Изъ числа древностей монастырскихъ, сохранился въ церкви Воскресенія Господня упраздненнаго монастыря, существующей и въ настоящее время, Синодикъ Любецкаго монастыря. Онъ представляетъ собою тетрадь въ переплетѣ, формаломъ въ листъ писчей бумаги, заключаетъ въ себѣ [illegible] ненумерованныхъ и 79 нумерованныхъ листовъ; листъ, слѣдующій послѣ 13 листа, занумерованъ цифрой 15; въ началѣ [illegible] 2 чистыхъ листа и 3-й заглавный листъ, имѣющій

слѣдующую надпись: „Синодикъ Антоніевскаго Любечскаго мужескаго монастыря. Возобновленный 1694 г. и упраздненный въ 1786 г. Любечъ 1693“. На оборотѣ этого заглавнаго листа помѣщена фотографія съ рисунка, помѣщеннаго на 1-мъ нумерованномъ листѣ. Послѣ 79-го нумерованнаго листа вклеенъ одинъ листъ съ записью рода священника Ѳеодора Романова и еще 5 ненумерованныхъ листовъ съ оглавленіемъ Синодика, составленнымъ и написаннымъ 23 апрѣля 1886 г. нынѣшнимъ владѣльцемъ мѣстечка Любеча, Свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіоромъ графомъ Григоріемъ Александровичемъ Милорадовичемъ.

Переплетъ на тетради новый, сдѣланный въ апрѣлѣ 1886 г., какъ свидѣтельствуетъ подпись графа Милорадовича на послѣднемъ 5-мъ ненумерованномъ вклеенномъ листѣ въ концѣ Синодика.

Четыре ненумерованныхъ и 79 нумерованныхъ листовъ собственно Синодика имѣютъ на каждой своей страницѣ (которыхъ всего 164) широкій бордюръ, съ изображеніемъ на темномъ фонѣ цвѣтовъ, листьевъ и арабесокъ, въ родѣ архитектурнаго орнамента. Заглавныя буквы и нѣкоторыя фразы написаны киноварью, текстъ же собственно Синодика писанъ чернилами, по большей части однимъ почеркомъ, по всей вѣроятности въ прошломъ XVIII столѣтіи, съ болѣе древняго оригинала или списка *).

По своему составу Любецкій синодикъ раздѣляется на четыре главныхъ отдѣла.

I. „Предословіе къ читателю благочестивому“, на 4-хъ ненумерованныхъ листахъ, въ которомъ объясняется польза поминовенія умершихъ. Это предисловіе приведено буквально въ сочиненіяхъ преосв. Филарета и графа Милорадовича.

II. 18 Помянниковъ, съ 1-го нумерованнаго листа по 15-й

*) Мы имѣли случай пользоваться подлиннымъ Любецкимъ синодикомъ, принадлежащимъ Воскресенской церкви упраздненнаго Антоніевскаго монастыря, благодаря просвѣщенному содѣйствію графа Г. А. Милорадовича.

включительно. Листы 4-й и 12-й внутри бордюра имѣютъ наклейку изъ чистой бумаги. На первомъ нумерованномъ листѣ имѣется рисунокъ, сдѣланный отъ руки чернилами, изображающій двухглаваго орла подъ 3-мя коронами, парящаго въ облакахъ и держащаго въ правой лапѣ скипетръ, а въ лѣвой державу. Въ щитѣ на груди орла находится изображеніе Божіей Матери, держащей въ рукахъ младенца Спасителя. Надъ орломъ въ облакахъ изображенъ Всевышній, а подъ орломъ, окруженное орнаментомъ, слѣдующее четырехстишіе:

„Ѡ҆рлу двоеглавнꙋ, россійскаѧ слава.
Бг҃омъ вѣнчанна, цр҃скаꙗ держава.
Ѡ҆релъ Бж҃ію Мт҃ръ знаменꙋеть,
Сн҃ъ Еѧ мертвимъ црт҃віе дарꙋетъ“.

Съ оборота 1 листа въ Любецкомъ синодикѣ находятся слѣдующіе помянники:

л. об. 1) Помѧни Гд҃и Преставсѧ Бл҃гочести́вѣйшихъ Гд҃рей Цр҃е́й и҆ Вели́кихъ Кн҃зей Рѡу́скихъ.

І҆ѻ҆а́нна Васи́лїевича. Ѳеѻ҆́дора І҆ѻ҆́ановича. Мїхаи́ла Ѳеѻ҆́доро-
л. вича. || А҆лезі́а Михайловича. Ѳеѻ҆́дора А҆лезі́евича. І҆ѡ҆́анна А҆лезі́евича.

Гд҃рѧ І҆мпера́тора Петра̀ Вели́кагѡ. Гд҃рѧ І҆мпера́тора Петра̀ вторагѡ.

Ст҃ѣйшагѡ Патріѧрха Фи́ларета Никитича.

Бл҃гочести́вѣйши́хъ Гд҃рнь І҆мператрі́цъ Е҆катерыны А҆лезѣевны, А҆нны І҆ѡ҆ано́ны.

2) Бл҃говѣ́рныхъ Гд҃ринь Цр҃цъ и҆ Вели́кихъ Кн҃ги́нь.

. об. Е҆ѵдокі́и Лꙋ҆ѧновины. || Марі́и І҆льи́чны. А҆га́фіи Сѵмеѡ́новны. Ма́рѳы Матѳі́евны. Пата́ліи Кири́ловны. Параске́вы Ѳеѡ҆́до-

рѡвны. Ї҆мпєратрїцы Є҆катєрі́ны А҆лєѯієвны [1]). Цр҃цы Мона́хини Є҆ле́ны. Вели́кїѧ ста́рицы и҆нокини Ма́рѳы І҆ѡ҆́ановны.

3) Бл҃говѣрныхъ Гдⷭ҇рей Цр҃евичевъ и҆ Великихъ Кн҃зей.

|| А҆лєѯі́а А҆лєѯі́євича. А҆лєѯі́а Пєтровича. 3 л.

4) Бл҃говѣрныхъ Гдⷭ҇рнь Цр҃евєнъ и҆ Великъıхъ Кнѧжнъ.

Татїѧны Миха́йловны. І҆ри́ны Миха́йловны. Схимонахїни А҆ѳи́си Мїха́лѡ́н. Схимонахини Софїи А҆лєѯі́єны. И҆нокини Маргариты А҆лєѯі́єни. Ѳєѡ҆до́сїи А҆лєѯі́євны. Є҆вдокі́и А҆лєѯі́євны. Марі́и А҆лєѯі́євны. Є҆какатєри́ны [2]) А҆лєѯі́євны. || Ната́лїи А҆лєѯі́євны. Є҆катєрі́ны І҆ѡ҆́ановны. Параскєвы І҆ѡ҆́ановны. 3 л. об.

5) Бл҃гѡвѣрныхъ Гдⷭ҇рнь Цєсарє́вєнъ.

А҆нны Пєтровны. Ната́лїи Пєтровны. Бл҃говѣрныѧ Гдⷭ҇рни Великїѧ Кнжны Ната́лїи А҆лєѯі́євны [3]).

6) Помѧновєніє Ст҃ѣйшй Всєѧ Рⷭ҇сіи, и҆ вселєнⷭ҇кй Па҃рїѧрхо҃. 5 л.

Помѧны Гдⷭ҇и Прєста́лшйсѧ Ст҃ѣйшй Патрїѧ́рховъ Всєѧ Рⷭ҇сїй Правⷭ҇ла́ны.

І҆ѡ҆́ва, Є҆рмогє́на, І҆ѡ҆́сифа, Ни́кона, Пити́рима, І҆ѡ҆аки́ма, Адрїа́на.

Филарє́та, І҆ѡ҆аса́фа, І҆ѡ҆аса́фа [4]).

7) Ст҃ѣйшй Па҃рїѧ́ховъ Всєлє́нскихъ. 5 л. об.

---

[1]) Императрица Екатерина Алексѣевна уже была упомянута раньше, въ помянникѣ № 1.

[2]) Такъ написано въ подлинникѣ.

[3]) Наталія Алексѣевна уже была упомянута раньше, въ помянникѣ № 4. — Каждое имя царей, императоровъ, царицъ, царевичей, царевенъ, цесаревенъ, въ рукописи начинается съ новой строки. Только имя Императрицы Анны Іоанновны написано рядомъ съ именемъ Императрицы Екатерины Алексѣевны.

[4]) Имена русскихъ патріарховъ въ рукописи записаны въ два столбца, по одному имени въ строкѣ: первый столбецъ начинается именемъ Іова и кончается именемъ Адріана; во второмъ столбцѣ упоминаются: Филаретъ, Іоасафъ и другой Іоасафъ. Патріархъ Филаретъ уже былъ упомянутъ прежде, въ помянникѣ № 1.

Кирилла, Парѳенія, Іѡаникія, Паисія.

6 л. 8) Преѡсщеныи Митрополитов Кіевскиі.

Варлаама, Іѡва, Сѵливестра, Іѡсифа, Іѡасафа, Іѵстына, Іѡва, Пектарія, Іѡну.

Стефана, Петра, Діѡнисія, Гедеѡна, Димитрія, Іѡанна, Ѳеѡдора, Никодима, Ісаію.

Митрофана *).

7 л. 9) Преѡсщеныи Архіепископов Чернѣговскиі.

Лазаря, Ѳеѡдосія, Іѡана, Ісаию, Ѳеѡфана, Антѡния, Іларіѡна.

7 л. об. 10) Бголюбивыхъ Епкповъ Чернѣгѡскихъ.

Неѡфита, Іѡана, Ѳеѡктита, Парфенія, Пантелимона, Ѡнѵфрія, Зосима, Ірѡдіѡна, Митрофана, Захарія, Арсенія, Іѡнѵ, Амврѡсія.

8 л. 11) Помяни Гди Престаншихся Всеченыхъ Архимандритов Іѡаникія, Михаила, Лаврентія, Никона, Варлаама, Ісаака, Генадія, Іѡсифа, Евстратіа, Нила, Германа, Сѡзонта, Варнавѵ, Димитрія, Гаріила, Тимоѳея.

8 л. об. 12) Всечениі Ігѵменов, Гавріила, Діѡнисія, Пахомія, Іѡаникія, Іѡнѵ, Аверкія, Ігнатія, Монаха Іннокентія, Ісихія, Евфимія, Ѳеѡфила, Патрикія, Генадія, Анастасія.

9 л. 13) Чены Іеромонаховъ, Алимпія, Аѳанасія, Григорія, Амвросія, Евстратія, Аѳанасія, Пала, Мазима, Лавра, Ип-

---

*) Имена кіевскихъ митрополитовъ въ рукописи записаны въ два столбца, по одному имени въ строкѣ: первый столбецъ начинается именемъ Варлаама и кончается именемъ Іоны. Второй столбецъ начинается именемъ Стефана и кончается именемъ Исаіи. Имя Митрофана записано въ рукописи въ концѣ этихъ столбцевъ, въ такомъ видѣ: Іону, Ісаію,
Митрофана.

— На оборотѣ 6 листа нѣтъ никакой записи.

полита, Аверкія, Андрея, Іѡсифа, Стахія, Митрофана, Николая, Іакѡва, Іеросхимонаха Андрея, Елезвѡя, Іѡанна, Герасима, Варлаама, Лаврентія, Нектарія, Генадія, Іѡнꙋ, Іѡнꙋ, Пафнꙋтіа, Ѳеѡфіла, Сѡзонта, Германа, Варлаама, Іѡана, Патрикіа, Минꙋ, Костантіа, Димитрія, Іѡсифа, Іѡасафа, || 9 л. об.
Іѡсифа, Іѡана, Пафнꙋтіа, Інокентіа, Іѡнꙋ, Паисиа, Рафаила, Лаврентіа, Мѡисеа, Паисия, Паисіа, Никанѡра, Павла, Іассѡна, Варѳѡломеа, Ісаию, Антоніа, Лавра, Флѡра, Самꙋила, Евстратиа, Гавріила, Іеромонаха Генадіа, Іеро: Михаила.

14) 1755 года. Родъ и поминовеніе Іеромонаха Андриа 10 л.
Гиля Городничого Ѡулановъскѡго.

Помяни Гди дш҃ь рабовъ своихъ преставлшихся:

Іеромонаха Андреа, Іерея Кондратіа, Іерея Антоніа, Фотинію, Василіа, Іеромонаха Маркелла, Іерея Василія, Іѡакима, Андреа, Параскевіи, Татияны, Домникіи, Двцы Маріи, Гликеріи, Зеніи [1]).

15) Чены Іеродіаконо. 11 л.
Авзентіа, Лазара, Андреа, Інѡкентіа, Гервасіа, Пармена, Савꙋ, Илію, Дѡментіана, Гаиа, Лазаря, Ѳеѡдора [2]).

16) Честны монахо. 13 л.
Виссаріѡна, Пиѡніа, Григоріа, Геѡргіа, Тарасіа, Саввꙋ, Паисиа, Ісаиа, Арсеніа, Вавилꙋ, Інѡкентіа, Іѡнꙋ, Ісаия, Гавріила, Іпатія, Аѳанасіа, Іѡаникіа, Іринарха, Димитрія, Авдіа, Пафнꙋтія, Макаріа, Схимонаха Симеѡна, Схимонаха Іѡана, Логгина, Галактіѡна, Іѡрдана, Прѡкопіа, Козмꙋ, Ісакіа, Филарета, Нифѡнта, Алезандра, Макаріа, Власиа, || Савꙋ, Ни- 13 л. об.

---

[1]) На оборотѣ 10 листа нѣтъ никакой записи.

[2]) На оборотѣ 11 листа прежде находилась какая то запись позднѣйшаго почерка, но потомъ она была заклеена.

фонта, Терентіа, Авѯентіа, Данийла, Еѵстратіа, Митрофана, Саѵатіа, Зотика, Софроніа, Карпа, Варлаама, Кѵарта.

15 л. 17) Трѡудолюбнихъ Инѡкинь.

Аннѵ, Петрѡнію, Таисію, Екатеринѵ, Елисавеѳѵ, старіцѵ Аннѵ, Анастасію, Еленѵ, Петрѡнію.

15 л. об. 18) Пѡслѡушныковъ.

Никифора, Андреа, Їѡана, Иѡана, Павла, Їѡана, Михаила, Іѡакима, Кѵрила, Каленіка, Василія, Їѡана.

Заглавныя фразы каждаго изъ этихъ 18 помянниковъ писаны киноварью, также какъ и начальныя буквы каждаго имени.

III. Помянникъ князей черниговскихъ, составляющій собственно предметъ нашего изслѣдованія, съ листа 16 по листъ 21 включительно. О немъ подробнѣе ниже.

IV. Записанные для поминовенія 174 рода разныхъ лицъ, съ 22 листа по 79 включительно, въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) л. 22. Рѡдъ преѡсвѧщеннагѡ архіеп҃кпа чернѣгоскагѡ Лазара Барановіча.

2) л. 22 об. Родъ преощ҃енагѡ архіеп҃кпа чернѣгѡвскаго Ѳеѡдосіа Ѡуглѣцкѡгѡ.

3) л. 23. Родъ преѡсщ҃енаго архіеп҃кпа чернѣгѡвскаго Іѡана Маѯімовича.

4) л. 23 об. Родъ преѡсвѧщенаго архиепископа чернѣговскаго Антѡніа Стахѡвскагѡ.

5) л. 24. Родъ преѡсщ҃еннаго еп҃ка чернѣговскаго Амврѡсиѧ Дѵбневича.

6) —Рѡдъ архимандрита нѡвгородсъкаго Генадіѧ Стефановича.

7) л. 24 об. Родъ архимандрита троецкаго чернѣговскаго Германа Кононсовича.

8) л. 25. Рѡдъ архимандрита троецкаго чернѣговскаго Іракліа Комароскагѡ.

9) л. 25 об. Рωдъ архимандрита елецкωгω чернѣговскагω Тѵмоѳеꙗ Мазїмовича.

10) л. 26. Родъ ігꙋмена любецкωго Іосифа Булатωвича.

11) л. 26 об. Рωдъ ігумена ωнꙋфріеѵскаго Іеѵхіꙗ Смωленскагω.

12) л. 27. Родъ іерωмонаха Викентіꙗ Кіевωпечерскωй лаѵры.

13) л. 27 об. Рωдъ Іωана Дꙋбинскωгω, ігꙋмена дꙋмницкагω.

14) л. 28. Родъ іеромонаха Никифора Кохановскаго, намѣсника ωбители Любецко҃.

15) — Рωдъ іеромонаха Герасима Михалевича ωбители Новгорωдско҃.

16) л. 28 об. Рωдъ іерωмонаха Іꙗкωва Малцевича ωбители Любецкωй.

17) — Рωдъ ірωмонаха Ѳеωдосіꙗ, гωродничωго дмитрωвскаго.

18) л. 29. Родъ іерωмонаха Геωргіꙗ ωбители Рихловско҃.

19) — Родъ іеромонаха Еѵстратіꙗ, ꙋставника катедри чернѣгωвско҃.

20) л. 29 об. Родъ іерωмонаха Леѵіꙗ Зеленецкаго, дꙋхωнїка, печерскагω.

21) — Родъ іерωмонаха Іωана, бившаго сщенника івашковскагω.

22) л. 30. Родъ іеромонаха Венедикта Черꙗвскаго, постриженца катедри чернѣго.

23) — Родъ іерωмонаха Паисиꙗ, постриженца ωбители Любецко҃.

24) л. 30 об. Родъ Антоніꙗ Бородꙋхи, постриженца ωбители Любецкωй.

25) —Родъ іерωмонаха Давида, началника папѣрнѣ печерской.

26) л. 31. Рωдъ монаха Прокопиꙗ Малꙗвки.

27) — Родъ монаха Іωаникіꙗ Дꙋмы.

28) л. 31 об. Родъ монаха Саѵви Шклꙗра, постриженца ωбители Любецкой.

29) — Родъ монаха Софрониꙗ монастира Любецкогω.

30) л. 32. Родъ монаха Никифора монастира Мстиславлскагѡ.

31) — Родъ монаха Козми Пꙋчинца Мисовского ѡбители Любецкой.

32) л. 32 об. Рѡдъ монаха Иринеꙗ Паламара ѡбители Любецкой.

33) л. 33. Родъ монаха Василꙗна Деревꙗнки ѡбитѣли Любецко̆.

34) — Родъ монаха Саѵви, началника Рꙋднѣ неданчицко̆.

35) л. 33 об. Родъ іерѡдиꙗкона Генадиꙗ Вѡлѡшина.

36) — Родъ протоіереꙗ погарскаго Петра Кибалчича.

37) л. 34. Родъ прѡтоіереꙗ чернѣгѡвскаго Іакова Григоровича.

38) — Родъ Тарасиꙗ Киселевськагѡ, превитера макошинского.

39) л. 34 об. Родъ Иѡана Василиева, презвитера никоскаго седневского.

40) л. 35. Родъ Григѡриꙗ, превитера пꙗтницкогѡ любецкого.

41) л. 35 об. Родъ Василія, презвитера николскаго чернѣговскаго.

42) — Родъ Іѡана Сварѣчевськаго, презвитера юр'евскаго.

43) л. 36. Родъ Андреꙗ, презвитера злѣѵскагѡ.

44) — Родъ Іѡаникиꙗ, презвитера козлꙗнскѡго.

45) л. 36 об. Родъ Кѡзми Кѡмарѡвскѡгѡ, превитера вѡзнесенского чернѣговскаго.

46) — Родъ Михаила, презвитера села Адърѣйковичъ.

47) л. 37. Родъ Симеѡна Скоробогатого, презвитера новгородскаго.

48) — Родъ Тарасиꙗ Ѡбражіевскаго, презвитера нѡвгородскагѡ.

49) л. 37 об. Родъ Іерѡѳеꙗ, презвитера пречискаго любецкого.

50) — Родъ Лꙋкꙗна, презвитера василиевского посоховского.

51) л. 38. Родъ Стефана Ѡпатского, презвитера церковиского.

52) — Родъ протоіереꙗ ногорѡдскаго Антѡніꙗ Палчикевскаго.

53) л. 38 об. Родъ Іѡана Тернавсъкаго, презвитера николскагѡ новгородскаго.

54) — Родъ Ан҃тасии попадѣ юревской, ꙋдовствꙋющо҆.

55) л. 39. Родъ Михаила Андрева, презвитера погарского.

56) л. 39 об. Родъ Алеѯадра Бединскаго, вѣкаріꙗ андрѣевскагѡ.

57) — Родъ ігꙋмении ѡбители киеѵско҆ Магдалини Мокиеѵско҆.

58) л. 40. Родъ Фотиніи Маѯимовичѡвни, ігꙋменіи чернѣговской.

59) — Родъ інокинѣ Аѵѯентіи ѡбители Пꙗ҇ницкой Чернѣгѡ҇ской.

60) л. 40 об. Родъ инѡкинѣ Ѯенофѡнтіи ѡбители Мстиславлской.

61) — Родъ инѡкинѣ Таисіи Петрѡвни.

62) л. 41. Родъ инѡкинѣ Анисии Ревихи ѡбители Чернѣгѡвской.

63) — Родъ инѡкинѣ Еѵфросінии, бившей сꙋдѣно҆ чернѣговско҆.

64) л. 41 об. Родъ іереꙗ Ѳеѡдора, презвитера микулицкѡгѡ.

65) — Родъ Енко҇, мѣщанинѡвъ чернѣгѡвски҇.

66) л. 42. Родъ пана Ꙗкѡва Лизѡгꙋба, полковника чернѣговскаго.

67) л. 42 об. Родъ гд҃на Ѳеѡдора Димитриевича, полко҇ника Кошелева.

68) л. 43. Родъ Леѡнътіꙗ Полꙋбѡ҃ка, полковника переꙗсловскагѡ.

69) л. 43 об. Родъ Анни Жꙋрахѡвской, полковници нѣжинской.

70) — Родъ Василиꙗ Борковскаго, ѡбознаго енералнѡгѡ.

71) л. 44. Родъ панѣй Івановѡй Лю҇ви Мокриевички.

72) — Родъ пана Іѡакима Ѳеѡдоровича Лисенъка.

73) л. 44 об. Родъ пана Іѡана Стефановича Миклашевскагѡ.

74) — Родъ п҃нѣй Ꙋліꙗни Антоніевѡй Гамалѣевой.

75) л. 45. Родъ бꙋнчꙋкового товариша Василіꙗ Полꙋнѣцкогѡ.

76) л. 45 об. Родъ Павла Неделѣ, бꙋшаго старости любецкогѡ.

77) — Родъ пна Стефана, зꙗтꙗ Есимонтѡвскаго.

78) л. 46. Родъ пна Симеѡна Антипенка Брагинскогѡ.

79) — Родъ пана Доментіана Посꙋдевскогѡ.

80) л. 46 об. Родъ Карпа Маркѡвича, бꙋймистра чернѣгѡвскагѡ.

81) л. 47. Родъ Іѡана Савича, сѡтника любецкого.

82) л. 47 об. Родъ Леѡнтиꙗ Речицкагѡ, мѣщаніна чернѣгѡвскагѡ.

83) — Родъ Самꙋила Григѡровича, мѣщанина чернѣгѡвскагѡ.

84) л. 48. Родъ Маріи Гꙋриевни Іѡановой Савичевѡй, сотнички любецкѡй.

85) — Родъ Іѡана Мокріевича, сꙋдіи бившагѡ чернѣгѡвскагѡ.

86) л. 48 об. Родъ Марѳи Кнежницкѡй Посꙋдевской.

87) — Родъ Анрея Малѣнѡвсъкагѡ, бившаго старости сꙗмакоскаго.

88) л. 49. Родъ архимандритꙋ нѡвгѡрѡдскаго Генадиꙗ Стефановича.

89) — Родъ ігꙋмена любецкого Герма Загѡрѡскагѡ.

90) л. 49 об. Родъ иерѡмонаха Аверкіа, ігꙋмена любецкогѡ.

91) — Родъ іерѡмонаха Рꙋфа, ігꙋмена клюсовскогѡ.

92) л. 50. Родъ іерѡмѡнаха Іѡана Дꙋбинскѡгѡ катедри чернѣгоской.

93) — Родъ іерѡмонаха Паисиꙗ монастиꙗ Любецкѡгѡ.

94) л. 50 об. Родъ іеромонаха Аверкіꙗ Шафара Сто Троецкой Чернѣговско обители.

95) — Родъ іерѡмонаха Рꙋфа, старца собѡрнаго Московскаго Сергіева монастира.

96) л. 51. Родъ іереꙗ Василиꙗ Свѣдерскаго, намѣсника березинскогѡ.

97) — Родъ монаха Серафіѡна Богдановича, законника любецкого.

98) л. 51 об. Родъ пана Андреꙗ Стахѡвича, сотника городницкогѡ.

99) — Родъ п҃на Самꙋила Стаховича.

100) л. 52. Родъ Любѡвии Василиевѡ Кочꙋбеевѡй.

101) — Родъ пана Іѡана Чарнища, бувшагѡ сꙋдѣ енернагѡ.

102) л. 52 об. Родъ Ірини и Екатерини Оустимѡвичѡвихъ.

103)—Родъ ихъ млт҃ей панѡ Михаила и Іѡана Скѡропадъскихъ.

104) л. 53. Родъ бившѡ сꙋддѣной Процихи, жителки сꙋличѡвской.

105)—Родъ пана Василиꙗ Томари, жителꙗ чернѣгѡвского, наказнаго судѣ.

106) л. 53 об. Рѡдъ гп҃на маіора Ісѵдѡра Порфириевича.

107) л. 54. Родъ пана Карпа Мокріевича.

108)—Родъ Іѡана Каневскагѡ, вѡйта чернѣговскаго.

109) л. 54 об. Родъ п҃на Сави Внꙋчки.

110)—Родъ п҃на Пантелимона Мокриевича.

111) л. 55. Родъ пана Стефана Бꙋтовича.

112)—Родъ п҃на Ницентиꙗ, писара чернѣговскагѡ.

113) л. 55 об. Родъ Іѡана Силича, атамана гѡродового чернѣговскаго.

114)—Родъ Емелиѧна Краскѡвскаго, значковаго товариша сотнѣ любецкой.

115) л. 56. Родъ пана Іѡана Лѡмикѡвскагѡ.

116) л. 56 об. Рѡдъ Іѡсифа Лꙋкашевича, жителꙗ шатринского.

117)—Родъ Михаила Заики, кѡвалꙗ черънѣгѡвскагѡ.

118) л. 57. Родъ Трѡфима Милкевича и сина егѡ Пера Колчицкагѡ, жителей любецкихъ.

119)—Родъ Елени Клмѡвѡй, жителки лиственскѡй.

120) л. 57 об. Родъ Ѳеѡдѡра Шкꙋри Рꙋдника.

121) л. 58. Родъ Петра Безпалѡго, жителꙗ любецкогѡ.

122) л. 58 об. Родъ Стефана Мартиненка, мѣщанина любецкѡгѡ.

123) л. 59. Родъ Елени Еѵстафиевѡй Йсаенкѡвѡй.

124)—Родъ Василиꙗ Мамасꙗ, жителꙗ кѡбизскѡгѡ.

гл. I.—О черниговскихъ князьяхъ.

[illegible]. Родъ Двда. мѣщанина черниговского и жени

[illegible] Іѡана Капшѹка. жителіа чернѣгѡвскаго.

[illegible] Родъ Петра Пѹшки. атамана гѡродовѡго любецкогѡ.

[illegible] Карпа Бѹблика, жителіа чернѣговскагѡ.

[illegible]. Родъ Аѳанасіа Есимонтѡвскаго.

[illegible] Іакова Дрѡбніча, жителіа любецкѡгѡ.

[illegible] Родъ секѹндъ маіора Ірѡдіѡна Іванѡва.

[illegible]. Родъ маіора Иѡана Кѡнилиева Висленева.

[illegible] Романа, послѹшника Антоніевского Любецкого мо-

[illegible] Родъ маіора Иѡана Петрѡвича Гѡрнѡстаева.

[illegible] ценноіерея Тихона покровского любецкого.

[illegible]. Родъ іеромонаха Давида Наоумовича, намѣст-

[illegible] Любецкогѡ. 1751 года.

[illegible] года авгѹста кй днѧ. Всечестней іеросхи-

[illegible] Троицкій Трци Сергіевой лаври постриженцъ далъ

[illegible] Воскресенскій Антоніевскій Любецкій Еѵгліе в

[illegible] градѣ Москвѣ напечатанное. на помино-

[illegible] сродникѡ его, ихъ же імена сѹть сія.

[illegible]. 1755 года. Родъ іеромонаха Германа Бы-

[illegible] Любецкого мнтра вписанъ.

[illegible] Родъ господъ Полѹботковъ.

[illegible] Родъ капітана полкѹ Казанскаго драгѹнскаго

[illegible] Дертева 1755.

[illegible] тогожъ покѹ порѹтчика Іліи Івановича. вписанъ

[illegible]. Родъ монаха Інокентіѧ, пѡтриженц: любец:

[illegible] Родъ іеро Арсеніа, постриженца мнтра Любецкаго.

[illegible]. Родъ Сѵмеѡна Езерскагѡ, 1755 года. августа

145) л. 67. Родъ жителѧ любецкого Наѹма Кравца. 1756 года априлѧ кг҃. Помѧни Гд҃и дш҃и преставшихсѧ рабовъ твоихъ.

146) л. 67 об. Родъ всечестна: іеромонаха Макаріѧ, горонічо пакѹского Сѵто Печерскіѧ лари. 1756 го: ноя: 14.

147) л. 68. Родъ капитана роти гранадѣрско Івана Ірадіонов. 1757 года, генваря 28.

148) л. 68 об. Родъ пн҃а хорѹжого артилеріи полково черниговско, Ꙗкѡва Николаева сына Шихѹцкого. 1760, февра: 28,

149) л. 69. Родъ Михаила Иванова Мрозіевича за ѹпоко. 1758 годѹ іѹнꙗ 7.

150) л. 69 об. Родъ Андреѧ Дѧтла, жителѧ любецко, 1760 года, июлѧ 23 дня.

151) л. 70. Родъ Мартина Хорошка.

152)—Родъ гн҃дь Рылиць, жителей лиственски.

153) л. 70 об. Родъ пана Іоана Товстолѣса.

154) л. 71. Родъ ѡ здравіи и за ѹсопшы Ѳеѡдора и Григоріѧ Красковскихъ. ҂аѱо҃а года мц҃а маѧ.

155) л. 71 об. Родъ іеромонаха Аѳанасія Т: Ч: мнстира.

156)—Родъ свꙗщъника ꙗриловицкаго Никифора Іванова.

157) л. 72. Родъ ѡбозногѡ полкового Андреꙗ Тризни.

158) л. 73. Родъ цолнера Тимоѳея Неусътрѹева.

159) л. 73 об. Родъ священика Петра Солоновского о здравіи.

160) л. 74. Родъ Георгиꙗ Гурского.

161)—О зъдраві Иоанна пан (неразобрано) Пякова.

162) л. 74 об. 1780 года. октꙗбра 4 днꙗ; родъ Андреꙗ Михаленка.

163)—Родъ сщ҃еника Антоніа Ловинска.

164) л. 75. Родъ священника Стефана ꙗриловицкого.

165)—Родъ священика рѣпицкого Іоанна.

166) л. 75 об. Родъ Семена Лизогуба и Коморовски.

167) л. 75 об. Родъ Павла, колбасника радунскаго.

168) л. 76. Родъ удовствующей Маріи Ларентіевни Бакуринской, 1780 годѹ записанъ [1]).

169) л. 77. Родъ Игната. старости петрѹшинского. 1782 года.

170) л. 77 об. Родъ Андрея Риблаченка, купца любечкого.

171) л. 78. Родъ ротмистра Матвея Смердова. 1788 года иѹля 19-го.

172)—Родъ Григория Голика.

173) л. 79. Родъ Милорадовичей, на послѣднемъ 79-мъ нумерованномъ листѣ [2]).

174) На ненумерованномъ новомъ вклеенномъ листѣ, родъ священника Ѳедора Романова.

Затѣмъ идутъ, какъ сказано выше, 5 листовъ оглавленія Синодика.

Почти каждый заголовокъ рода (кромѣ №№ 148, 150, 152, 171—174) писанъ въ кругѣ, иногда обведенномъ легкимъ рисункомъ отъ руки. Заглавныя и начальныя буквы именъ писаны киноварью. Почеркъ сохраняется одинъ и тотъ-же приблизительно до 136-го рода включительно. Роды, означенные подъ №№ 125, 133 и 135, писаны другимъ почеркомъ, чѣмъ рядомъ съ ними стоящіе. Съ 137-го рода и до 172 почерки различные, иногда очень небрежные. Киноварныя буквы употребляются въ послѣдній разъ въ 153-мъ родѣ. Съ 136-го рода появляются, хотя и не у всѣхъ далѣе слѣдующихъ родовъ, года записи въ Синодикъ.

Изъ всѣхъ этихъ четырехъ отдѣловъ Любецкаго синодика для насъ, главнымъ образомъ, важенъ его третій отдѣлъ, какъ мы уже говорили выше. Прежде чѣмъ приводить его текстъ, для разбора и объясненія, мы считаемъ необходимымъ привести извѣстія преосвящ. Филарета о другихъ синодикахъ; вообще-же, говоря о синодикахъ, мы всегда подразумѣваемъ только ту часть каждаго изъ нихъ, которая заключаетъ въ себѣ помянникъ князей.

[1]) На оборотѣ 76 листа запись заклеена чистою бумагою.

[2]) На 79 листѣ наклеена новая бумага, на которой и написано поминовеніе.

По словамъ преосв. Филарета [1]), для пополненія и объясненія исторіи Южной Руси (Кіевской и Черниговской области), имѣется 6 синодиковъ съ именами князей черниговскихъ:

1) Любецкій, особенно замѣчательный тѣмъ, что въ немъ князья черниговскіе поименованы, по большей части, какъ именами мірскими, такъ и именами крещенія, и строго отличены владѣтельные князья названіемъ *великихъ*, тогда какъ подчиненные или удѣльные называются просто князьями; вмѣстѣ съ князьями поминаются ихъ супруги и иногда дѣти. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ при именахъ князей имѣются ихъ отчества, а сверхъ того и нѣкоторыя историческія примѣчанія.

2) Елецкій, названный по Елецкому монастырю Пресвятой Богородицы, въ Черниговѣ. Монастырь-же названъ Елецкимъ, отъ явленія образа Пресвятой Богородицы на *еловомъ* деревѣ [2]). Составленіемъ его (прежде 1649 г.) занимался епископъ Зосима [3]). Этотъ Синодикъ важенъ потому, что онъ „з древлѣ составленныхъ уписанный". Въ немъ кромѣ черниговскихъ, поминаются кіевскіе и владимірскіе князья. Начинается онъ княземъ Владиміромъ и его сыновьями [4]).

3) Сѣверскій, хранящійся въ монастырскомъ архивѣ Сѣверскаго Спасо-Преображенскаго монастыря [5]). Въ немъ помѣщены особо князья кіевскіе, особо черниговскіе [6]).

4) Кіевскій,—перечисляетъ только имена князей. Находится въ Румянцовскомъ музеѣ въ Москвѣ, по каталогу № 387 [7]).

5) Ильинскій и 6) Гамалѣевскій, названные такъ по монастырямъ, въ которыхъ находились. Оба сходны съ Сѣверскимъ относительно князей [8]).

Кромѣ этихъ 6 главныхъ синодиковъ, Филаретъ въ своемъ

---

[1]) *Филаретъ*. Книга 5-я, стр. 34.
[2]) *Филаретъ*. Книга 5-я, стр. 4.
[3]) *Филаретъ*. Книга 1-я, стр. 36.
[4]) *Филаретъ*. Книга 5-я, стр. 35.
[5]) *Филаретъ*. Книга 3-я, стр. 101.
[6]—[8]) *Филаретъ*. Книга 5-я. стр. 35.

описаніи Черниговской епархіи упоминаетъ еще о существованіи второстепенныхъ синодиковъ *), которые суть слѣдующіе:

1) Черниговскій Спасскаго собора, 1721 года.

2) Черниговскій каѳедральный (архіерейскаго дома), 1698 года.

3) Черниговскаго епископа Иларіона Рогалевскаго, 1737 года.

4) Думницкаго Богородичнаго монастыря въ Черниговскомъ уѣздѣ.

5) Крупицкаго монастыря св. Николая въ Конотопскомъ уѣздѣ.

6) Макошинскаго Покровскаго дѣвичьяго монастыря въ Сосницкомъ уѣздѣ.

7) Вознесенской церкви въ мѣстечкѣ Новая Басань, Козелецкаго уѣзда.

8) Церкви Рождества Богородицы въ селѣ Рождественскомъ, Кролевецкаго уѣзда.

9) Церкви св. Николая въ селѣ Куренп, Конотопскаго уѣзда.

10) Пятницкой церкви въ селѣ Воробейнѣ, Мглинскаго уѣзда.

Послѣдніе 10 синодиковъ не представляютъ историческаго интереса.

Покойный преосв. Филаретъ, по свѣдѣніямъ, полученнымъ нами отъ графа Г. А. Милорадовича, для своихъ сочиненій, пользовался именно тѣмъ самымъ спискомъ Любецкаго синодика, который принадлежитъ Воскресенской церкви упраздненнаго Антоніевскаго Любецкаго монастыря, и который находился и въ нашемъ пользованіи. Но въ напечатанномъ преосв. Филаретомъ Синодикѣ, какъ мы увидимъ ниже, приводятся имена не всѣхъ князей и княгинь, имѣющихся въ подлинномъ рукописномъ Синодикѣ. Хотя онъ и говоритъ, что *выписалъ* изъ Любецкаго синодика черниговскихъ князей, но вмѣстѣ съ тѣмъ у него, въ напечатанномъ Синодикѣ, встрѣчаются также нѣсколько князей и кня-

*) *Филаретъ*. Кн. 1-я, 11, 12, 50, 63, 92; кн. 2-я, 1, 28; кн. 3-я, 220, 267; кн. 4-я, 139, 151; кн. 5-я, 249, 363; кн. 6-я, 378—380; кн. 7-я, 148.

гинь, которыхъ нѣтъ въ рукописномъ Синодикѣ. Надо полагать, что въ послѣднемъ случаѣ, онъ взялъ этихъ князей и княгинь изъ другихъ, бывшихъ въ его распоряженіи синодиковъ, какъ-то Елецкаго, Сѣверскаго, Кіевскаго и т. п. Съ другой стороны изъ числа князей и княгинь, имѣющихся въ рукописномъ Синодикѣ и опущенныхъ въ напечатанномъ Филаретомъ Синодикѣ, нѣкоторыхъ, какъ мы покажемъ ниже, можно смѣло отнести къ черниговскимъ князьямъ. Причинъ этого опущенія у преосвящ. Филарета мы дать не можемъ. Развѣ что, не имѣлъ-ли Филаретъ въ своемъ распоряженіи еще какого-нибудь другаго списка Любецкаго синодика, менѣе полнаго, но болѣе древняго, которымъ и пользовался предпочтительнѣе передъ Синодикомъ, принадлежащимъ Воскресенской церкви мѣстечка Любеча? Кромѣ того, преосв. Филаретъ, приводя Любецкій синодикъ, раздѣлилъ его на 57 отдѣльныхъ статей, группируя въ эти отдѣльныя статьи близкихъ по родству князей. Это конечно, было сдѣлано имъ для болѣе удобнаго разбора и объясненія Синодика. Дѣленія на статьи будемъ держаться и мы, хотя число ихъ будетъ другое, чѣмъ у преосв. Филарета, соотвѣтственно нашему собственному объясненію личностей князей, записанныхъ въ Синодикъ, и ихъ родства между собою.

Подлинный помянникъ князей рукописнаго Любецкаго синодика, не представляетъ раздѣленія на статьи или группы, а писанъ сплошь, строка за строкой безъ перерыва и раздѣленій. Имена лицъ въ немъ раздѣляются одно отъ другаго большею частію двоеточіями, иногда запятыми, и только въ рѣдкихъ случаяхъ точками, а иногда даже, хотя весьма рѣдко, и вовсе не раздѣляются никакими знаками. Заглавная фраза помянника писана киноварью, также какъ начальныя буквы именъ, титуловъ и нѣкоторыхъ словъ. Вообще господствуетъ изобиліе киноварныхъ буквъ. Сокращеній словъ много, также надстрочныхъ буквъ, титловъ и знаковъ ударенія.

Приводимъ помянникъ князей изъ рукописнаго Любецкаго синодика цѣликомъ, строка въ строку и буква въ букву. Начинается онъ въ рукописи на 16-мъ и оканчивается на 21-мъ листѣ.

Помянникъ князей, находящійся въ Любецкомъ синодикѣ.

ПОМѢНИ ГИ
БЛГОВѢРНЫХЪ ВЕЛИКИХЪ
КНЗЕЙ ЧЕРНѢГОВСКИХЪ КІЕ=
СКИХЪ И ПРОЧІИХЪ.

Великаго Кнзѧ Костанти=
на Мстиславича Чернѣго:
ского Создавшого Церко Стогѡ
Спса, и Кнгиню егѡ Анаста=
сію, Великаго Кнзѧ Николѧ,
16 л. об. Свѧтослава Чернѣгоскогѡ и
Кнгиню Киликію Вѣ: Кнзѧ
Михаила Чернѣго: и Кнгиню е
гѡ Ѳеѡфанию, Вѣ: Кн: Геѡр
гіѧ Кіевскаго Во иноцѣ Гаріила
Всеволода, Вѣ: Кн: Алезандра
Кіе: Вѣ: Кн: Романа Кіе: Вѣ:
Кн: Димиріѧ Вѣ: Кн: Васи=
лиѧ Всеволода, въ Стомъ Крщеніи
Нареченнаго Гавріила, Вли: Кнзѧ
Давида чернѣго, и Кнгиню егѡ
Ѳеѡдосію, Вѣ: Кн: Николѧ Сто=
слава чернѣ: и Кнг: егѡ Анию,
Вѣ: Кн: Стослава че: въ Іноцехъ
Гаріила, и Кнгиню его Екатери=
ну, Вл: Кн: Ирослава Чернѣго:

Въ Іноцѣ Василія, и Кнгиню его 17 л.
Ирину Ве: Кн: Ѳеѡдосія чернѣ:
и Кнгиню его Евфросинію, Ве:
Кн: Всеволода Даніила Стосла=
ва Чернѣ: и Кнгиню его Анастасію
Ве: Кн: Контатина Ѡгѡ Черн:
и Сновъ егѡ Двда Глѣба и Але
ѯандра, Ве: Кн: Пахомія Глѣба
чернѣго: и Кнгиню его Анаста=
сію, Ве: Кн: Михаила че: Всево
лодича Стославля Внука и Ко=
лярина егѡ Ѳеѡдора непокло
нишися Слнцу и Неходишихъ
Ѡколо Куста, оубыенних ѿ та=
таръ За Православную Вѣру: Кн:
Михаила: и Кнгиню егѡ Елену:
Ве: Кнзя, Пантелимона Мстис 17 л. об.
лавича Чернѣ: и Кнгню Егѡ Марѳу
Кн: Бориса Владимера Стославича,
и Кнгню Его Евдокію, Кн: Бориса=
Стослава Олговича, и Кнгню Егѡ
Анастасію, Кн: Гавріила Ярополка
Ярославича, и Кнгню Егѡ Василису,
Кн: Антонія Володимера игоревича
Ве: Кнзя Стослава Всеволодича че-
и Кнгиню Егѡ Марію и Сна ихъ Бо
риса: Ве: Кнзя Ѳеѡдора Мстислава
Глѣбовича: Кн: Филиппа Володимеро
вича, и Кнгню Егѡ Агафію. Ве: Кн:

Лаврентія Всеволода Ꙗрополчича чⷭ҇.
и Кн҃гню Єгѡ̀ Анастасію. Кн҃: Васи-
лія и Кн҃гню Єго̀ Ѳеклꙋ, Кн҃: Симе
18 л. о́на Всево́лода чⷭ҇: и Сн҃а Єго̀ Кн҃зѧ
Ѳео́дора Ст҃осла́ва оу҆бые́ннаго ѿ
ли́тви Кн҃ги́ню Єго̀ Євфи́мію Вⷭ҇:
Кн҃зѧ Рома́на Стара́го чⷭ҇: и Кн҃гню
єго̀ Аннꙋ: и Сн҃а єго̀ Кн҃зѧ Ѡ҆лга Ро
ма́новича: Вⷭ҇: Кн҃зѧ: чⷭ҇: Лео́нтіѧ
оста́вившаго двана́десѧть те́мъ
люде́й. и Пріе́мшаго Агг҃лскій Ѡ҆
бразъ: Во Иноцⷯ҇ Васи́ліѧ: Инока
Кн҃зѧ Ѳеѡдо́сіѧ: Кн҃зѧ Бори́са:
Кн҃зѧ Дави́да: Кн҃зѧ Андре́ѧ:
Кн҃зѧ Ди́ми́тріѧ: Ст҃осла́ва: Кн҃:
Влади́мера: Кн҃зѧ Анто́ніѧ Глѣ
бовича: Кн҃зѧ Михаи́ла: Кн҃зѧ
Аки́нѳа: Кн҃зѧ Рома́на: Кн҃зѧ Іоа́на
18 л. об. Кн҃зѧ Дими́тріѧ чⷭ҇: оу҆бые́ннаго
ѿ тата́ръ За правосла́внꙋю вѣрꙋ
и Кн҃ги́ню Єго̀ Ма́мелѳꙋ: Вⷭ҇: Кня҃
Михаи́ла Ди́ми́тріевича чⷭ҇: и
Кн҃ги́ню Єго̀ Ма́рѳꙋ: Кн҃зя Ѳео́
дора ди́ми́тріевича: Кн҃зѧ Васи́лія
козе́лскаго оу҆бые́ннаго ѿ тата́ръ
За правосла́внꙋю вѣрꙋ: Кн҃зіа Ан
дре́ѧ Ри́лскаго: и Кн҃ги́ню Єгѡ̀ Єле́
нꙋ: Вⷭ҇: Кн҃зѧ Михаи́ла Алеѯаи́ро
вича чⷭ҇: Вⷭ҇: Кн҃зѧ Рома́на Михаи́ло

вича чє҃: оу҆бы́єннаго ѿ Кн҃зѧ Ю҆рїѧ
смолє́нскаго: и҆ Сн҃а Єгѡ̀ Кн҃зѧ Сѵ҆ме
о́на Рома́новича: и҆ Кн҃ги́ню Єгѡ̀ Ма́рїю 19 л.
корчє́вскꙋю: Кн҃зѧ Гео́ргїѧ кꙋ́рскаго.
и҆ сн҃а єгѡ̀ Кн҃зѧ Гео́ргїѧ: Кн҃зꙗ Ѳео́дора
мстисла́вича новгоро́дскаго: и҆ Кн҃ги́
ню Єгѡ̀ Матро́нꙋ: Кн҃зѧ Костанти́-
на Дави́довича Новгоро́дскаго: и҆ Сн҃а
єгѡ̀ Тимоѳє́ѧ: Кн҃зѧ И҆ѡа́на Рома́но-
вича пꙋти́млскаго: Кн҃зѧ Костанти́
на Рома́новича: Кн҃зѧ Михаи҃ла Ро-
ма́новича: оу҆би́того ѿ ли́твѝ: Кн҃:
А҆лєѯа́ндра: Кн҃зѧ Васи́лїѧ чернори́зца
Кн҃зѧ Михаи҃ла глꙋ́ховского: и҆ Сн҃а
єгѡ̀ Кн҃зѧ Сѵмео́на: Кн҃зѧ А҆лєѯа́ндра
новосилскаго оу҆бы́того ѿ тата́ръ
За правосла́внꙋю вѣ́рꙋ: Кн҃зѧ Сѵ҆мео́
на А҆лєѯа́ндровича: Кн҃зѧ Ми҆хаи҃ла
всеволо́дича: Кн҃зѧ Сє́ргїѧ алєѯаи҃- 19 л. об.
ровича: оу҆бы́єннаго ѿ тата́ръ: Кн҃:
Дими́трїѧ кꙋ́рскаго: Кн҃ги́ню Єгѡ̀
Ѳеодо́рꙋ: и҆ Сн҃а и҆хъ Кн҃зѧ Васи́лїѧ
ꙋбы́того ѿ татаръ: Кн҃ги́ню єгѡ̀ А҆на-
ста́сїю: Кн҃зѧ Ди҃ми́трїѧ новгоро҃-
скаго: Кн҃гиню Ма́рїю: Кн҃зѧ І҆оа́на
Дими́трїєвича перєѧ́славскаго и҆
Кн҃ги́ню Єгѡ̀ Ма́рїю: Кн҃зѧ А҆ндрє́ѧ
всеволо́дича: и҆ Сн҃а єгѡ̀ Кн҃зѧ Ѳео́до
ра: Кн҃зѧ И҆оа́на пꙋти́млскаго стра

стотерпца и чудотворца оубытого
ѿ татаръ за христіяни: Кнзѧ Іоанна
резанского оубытого ѿ татаръ: и Кн
ѧгиню его Василиссу: Кнзѧ Миха
йла Андрѣевича трубецкого: Кнзѧ
20 л. К. Юріѧ туровского: Кнзѧ Костати
на Оболонского: оубытого ѿ литви.
Кнзѧ Михайла александровича пре-
скаго оубытого ѿ своего брата: Кнзѧ
Патрикіѧ давидовича стародубскаго.
пріемшаго аггелскій образъ: и Кнгиню
его Елену Сна ихъ Кнзѧ Іоанна: Кн
Бориса Михайловича тверскаго: Кнзѧ
Василіѧ рилскаго: Кнзѧ Іоанна глин-
скаго. Кнзѧ Ѳеодора Звиногородскаго
Кнгиню его Софію. и Сна ихъ Кнзѧ
Александра: Рѣ: Кнзѧ Димитріѧ чер:
брата его Кнзѧ Іѡана: Рѣ: Кнзѧ
Іоанна скиргалай: Кнзѧ Михайла
свнутевича: Кнзѧ Давида ѡстинко
вича: и Кнгиню Александру черноризицу
Кнзѧ Іѡанна козелскаго: пріеша
го аггелскій ѡбразъ: Кн: его Агрипину:
20 л. об. Кнзѧ Семена туровскаго юрсви-
ча: Кнзѧ Димитріа Олгердовича.
и Кнгиню Его Анну и Сновъ ихъ
Кнзѧ Михайла: Кнзѧ Іѡанна:
Кнзѧ Іѡанна Олгимонтовича: и
Кнгиню Его Агрипину, Кнзѧ Анд

ре́ѧ Ѡ҆боло́нского: Кн҃зѧ Сѵ҆меѡ́на
трꙋбецко́гѡ. Кн҃зꙗ Дави́да дими́трїе
вича городе́цкого. и҆ Кн҃ги́ню его̀ Ма́рїѥ
Кн҃зѧ Дими́трїѧ болко́вскаго: Кн҃г.
егѡ̀ А҆наста́сїю. и҆ Сн҃а и҆ Кн҃ Васи́лїѧ.
Кн҃зѧ І҆ѡа́нна мстисла́ва. Кн҃гню Его̀
Со́фїю: Кн҃зѧ А҆ндре́ѧ всеволо́дича.
Кн҃ги́ню его̀ Евпра́ѯїю: Кн҃. Симео́
на кроши́нскаго. Кн҃. И҆оа́на станѣсла́
вича.
Кн҃зѧ Симео́на вѧзе́мскаго. те́щꙋ 21 л.
его̀ Кн҃ги́ню А҆наста́сїю. Кн҃зѧ
І҆ѡа́нна любортóвича. Кн҃гню Его̀
Ма́рїю Кн҃зѧ И҆ѡа́на миха́йло
вича трꙋбецко́го: Кн҃зѧ Васи́лїѧ
пере́мишлскаго: Кн҃зѧ Васи́лїѧ
соломѣ́ревскагѡ: Кн҃зѧ Ѡ҆ни́си
ма ѧросла́ва: оубы́того ѿ ли́тви.
Кн҃зѧ Васи́лїѧ козе҃скаго Зазрѣ́ки
Кн҃зѧ Ѳео́дора алеѯа́ндровича
Звиногоро́дскаго ꙋбы́того ѿ тата́.
Кн҃зѧ Дими́трїѧ Ѡ҆рлскагѡ:
Кн҃ги́ню Его̀ Евдо́кїю. Кн҃зѧ Іѡ҆
а́на сонска́го прїе́мшаго І҆ноческї
чинъ Кн҃ги́ню Егѡ̀ Евпра́ксїю:

Общія замѣчанія о помянникѣ князей, находящемся въ Любецкомъ синодикѣ.

Историческія примѣчанія преосв. Филарета къ напечатанному имъ Любецкому синодику, въ большинствѣ случаевъ вѣрно объясняютъ текстъ его, также какъ и замѣчанія Квашнина-Самарина, разбиравшаго Синодикъ въ своемъ сочиненіи „По поводу Любецкаго синодика“ [1]). Будучи дополненъ приводимыми Филаретомъ извлеченіями изъ Сѣверскаго, Елецкаго и Кіевскаго синодиковъ [2]). Любецкій синодикъ дастъ возможность составить полную и вѣрную родословную черниговскихъ князей. Синодикъ также даетъ возможность составить таблицу преемственности великихъ князей черниговскихъ, открывая намъ существованіе нѣсколькихъ великихъ князей черниговскихъ, до сихъ поръ не бывшихъ извѣстными исторіи. Кромѣ того, этимъ самымъ упоминаніемъ неизвѣстныхъ великихъ князей черниговскихъ, а также историческими замѣчаніями, приводимыми при именахъ нѣкоторыхъ князей, Синодикъ нѣсколько разъясняетъ исторію Сѣверской земли, за періодъ времени отъ нашествія Батыя до завоеванія Южной Руси Ольгердомъ.

Прежде чѣмъ приступить къ подробному разбору Любецкаго синодика, мы считаемъ нужнымъ сказать, что онъ представляетъ изъ себя при первомъ чтеніи или обзорѣ:

I. Въ составленіи Синодика, или въ порядкѣ записи князей въ немъ, видна система, выражающаяся въ слѣдующемъ:

1) Въ общемъ, онъ написанъ если не въ строго хронологическомъ порядкѣ князей, то по ихъ нисходящимъ степенямъ (колѣнамъ) отъ Рюрика: отъ болѣе древнихъ къ позднѣйшимъ князьямъ.

2) Въ немъ записаны великіе князья черниговскіе изъ Рюриковичей, начиная съ перваго черниговскаго князя Мстислава Владиміровича, до послѣдняго черниговскаго князя Романа Михайловича младшаго.

---

[1]) Чтенія въ Имп. Общ. истор. и древн. Росс. 1873. Книга 4.

[2]) *Филаретъ.* Кн. 5. стр. 35–47.

3) Кромѣ великихъ князей черниговскихъ записаны и нѣкоторые изъ князей главныхъ черниговскихъ удѣловъ, какъ-то Новгородъ-Сѣверска, Курска, Путивля, Трубчевска, а также и князья мелкихъ, позднѣе образовавшихся удѣловъ: Новосильскіе, Торусскіе, Оболенскіе, Звенигородскіе, Козельскіе и другіе.

4) По большей части, въ Синодикѣ сохранена преемственность великихъ князей черниговскихъ.

5) Синодикъ не повторяетъ одного и того же князя два раза или болѣе.

II. Имѣющіяся въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ Синодикѣ отчества князей облегчаютъ отыскиваніе колѣнъ этихъ князей, что особенно важно, когда мы встрѣчаемъ неизвѣстныхъ до сей поры князей. Къ тому-же, мы видимъ, что дѣти записаны послѣ отцовъ.

III. Отсутствіе въ Синодикѣ нѣкоторыхъ извѣстныхъ лѣтописямъ князей, владѣвшихъ въ разное время Черниговомъ, показываетъ, что по понятіямъ составителя Синодика, они не имѣли права быть помѣщенными въ черниговскомъ Синодикѣ, какъ не происходившіе отъ Святослава Ярославича черниговскаго.

IV. Присутствіе въ Синодикѣ нѣкоторыхъ князей Рюриковичей, не изъ потомства Святослава Ярославича, а также князей Гедиминовичей, можетъ быть объяснено тѣмъ, что первые были въ родствѣ съ черниговскими Ольговичами, по своимъ женамъ, или матерямъ, а вторые помѣщены какъ владѣтельные и удѣльные князья черниговскіе въ силу завоеванія, послѣ прекращенія великокняжеской линіи Ольговичей, и за переходомъ князей другихъ линій Ольговичей подъ власть Москвы.

V. Синодикъ составленъ лицомъ близко знакомымъ съ исторіею своей области и генеалогіею своихъ князей.

Разберемъ по частямъ весь помянникъ князей, находящійся въ рукописномъ Любецкомъ синодикѣ; при этомъ отмѣтимъ въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ пропуски и дополненія помянника, напечатаннаго преосв. Филаретомъ.

Критическій разборъ помянника князей, находящагося въ Любецкомъ синодикѣ.

Заглавная фраза помянника князей по тексту Филарета: „Помяни, Господи, благовѣрныхъ князей черниговскихъ", отличается отъ таковой-же фразы по тексту рукописнаго Синодика, гдѣ говорится: „*Помяни Господи благовѣрныхъ великихъ князей черниговскихъ, кіевскихъ и прочихъ*". Полагаемъ, что Филаретъ, выписывая, какъ онъ самъ говоритъ, изъ Синодика однихъ черниговскихъ князей (чего впрочемъ онъ не сдѣлалъ буквально), счелъ нужнымъ измѣнить фразу рукописнаго Синодика, какъ показано. Тѣмъ болѣе, что заголовокъ рукописнаго помянника не вполнѣ соотвѣтствуетъ его содержанію: Синодикъ приводитъ не однихъ только великихъ князей черниговскихъ, но также и удѣльныхъ; изъ кіевскихъ-же великихъ князей, которые были не изъ потомства Святослава Ярославича, Синодикъ упоминаетъ только о четырехъ.

Послѣ заглавной фразы слѣдуетъ самый помянникъ князей.

№ 1. „*Великаго князя Константина Мстиславича* [1]) *черниговскаго, создавшаго церковь святого Спаса и княгиню его Анастасію*" [2]).

Мстиславъ (Константинъ) Владиміровичъ, сынъ Владиміра Святославича, былъ первымъ владѣтельнымъ княземъ черниговскимъ, съ 1024 года до смерти своей въ 1036 г.—Въ 1036 г. Черниговъ былъ присоединенъ къ великому княженію Кіевскому и до 1054 г. князей въ немъ, кажется, не было. Этотъ князь создалъ церковь св. Спаса, существующій и понынѣ Спасо-Преображенскій соборъ, самый древній изъ русскихъ уцѣлѣвшихъ храмовъ. Кіево-Софійскій соборъ былъ основанъ въ 1036 г., а новгородскій

---

[1]) Здѣсь въ рукописномъ Синодикѣ описка или ошибка: должно быть—Мстислава, какъ у Филарета.

[2]) Филаретъ прибавляетъ: «и сына ихъ кн Евстафія», чего нѣтъ въ рукописномъ Синодикѣ.

Софійскій въ 1045 г., тогда какъ начало черниговскому собору положено раньше 1034 г. [1]). Князь Евстафій Мстиславичъ, сынъ Мстислава Владиміровича [2]), умеръ въ 1033 г. [3]).

№ 2. „*Великаго князя Николу* [4]) *Святослава черниговскаго и княгиню Киликію*“ [5]).

Святославъ (Никола) Ярославичъ, сынъ Ярослава Владиміровича, второй по порядку князь черниговскій, получилъ Черниговъ по завѣщанію отъ отца въ 1054 г. [6]). Онъ былъ княземъ черниговскимъ до 1073 г., когда, прогнавши изъ Кіева старшаго брата своего Изяслава Ярославича, занялъ мѣсто послѣдняго. Кіевскимъ княземъ онъ былъ до своей смерти, т. е. до 1076 г. Погребенъ въ Черниговѣ въ церкви св. Спаса [7]). Онъ есть родоначальникъ черниговскихъ и рязанскихъ князей.

Князь Глѣбъ Святославичъ, старшій сынъ его [8]), князь тмутороканскій и новгородскій, убитъ на Заволочьи въ 1078 г. Похороненъ также у св. Спаса въ Черниговѣ [9]).

Святославъ Ярославичъ VI колѣна отъ Рюрика (если считать колѣно I—Рюрикъ, колѣно II—Игорь, колѣно III—Святославъ, колѣно IV—Владиміръ, колѣно V—Ярославъ), а Глѣбъ Святославичъ—VII колѣна.

---

[1]) Лавр., 146. Ипатск., 105. П. С. Р. Л., VII, 330.

[2]) См. выше, стр. 32, прим. 2.

[3]) Лавр., 146. Ипатск., 105. П. С. Р. Л., V, 136; VII, 330.

[4]) Въ рукоп. Синодикѣ между словами «Николу Святослава» поставлена запятая, не требующаяся вовсе по смыслу фразы.

[5]) Филаретъ прибавляетъ еще: «и сына ихъ кн. Глѣба».

[6]) Филаретъ допускаетъ, что Святославъ Ярославичъ могъ быть черниговскимъ княземъ и раньше, со смерти Мстислава Владиміровича, т. е. съ 1036 г. Но тогда ему было только 10 лѣтъ!

[7]) Лавр., 193. Ипатск., 139. П. С. Р. Л., V, 147.

[8]) См. на этой страницѣ, прим. 5.

[9]) Лавр., 193. П. С. Р. Л., V, 143; VII, 2

„Вел. князя Михаила черниговскаго и княгиню его Θеофанію“ [1]).

[illegible] (Михаилъ) Святославичъ, сынъ Святослава Яросла-[illegible] тмутороканскій, смоленскій, новгородъ-сѣверскій и [illegible] знаменитый „Олегъ Гориславичъ“, два раза зани-[illegible] черниговскій престолъ, въ 1078 году и съ 1094 по 1097 [illegible] 1097 г. онъ, по рѣшенію князей, уступилъ Черниговъ [illegible] Давиду Святославичу и долженъ былъ удоволь-[illegible] Новгородъ-Сѣверскимъ княжествомъ. Умеръ онъ въ [illegible] въ Черниговѣ у св. Спаса [2]). Приходится [illegible]: за сыномъ его была дочь князя половец-[illegible] Тирпеневича [3]).

[illegible] въ статьѣ № 5, какъ мы увидимъ ниже (см. [illegible] князь Михаилъ-Олегъ, безъ титула *великаго* [illegible] имени его супруги. Филаретъ считаетъ [illegible] князя Олегомъ-Михаиломъ Святославичемъ († 1115); [illegible] къ статьѣ № 12 онъ говоритъ, что по Кіев-[illegible] супруга св. Михаила Всеволодовича черниговскаго [illegible] называлась Θеофаніей. Рукописный Любецкій Си-[illegible] намъ, что княгиня Θеофанія была дѣйстви-[illegible] Михаила, но не Всеволодовича, такъ какъ св. [illegible] ниже (см. № 17) одинъ безъ супруги.

[illegible] Георгія кіевскаго, во иноцѣхъ Гавріила В[illegible] [4]).

[illegible] этого князя за Игоря Ольговича, вел. [illegible] кіевлянами въ 1147 г., такъ какъ, по [illegible] синодикѣ говорится: „кн. Георгія,

[illegible]
[illegible] Изслѣдованія и пр., VI, 104 105.
[illegible] С. Р. Л., VII, 21.
[illegible] № 3, нѣтъ слова Всеволода.

убіеннаго въ Кіевѣ". Но приписка слова *Всеволода* послѣ Гавріила, въ рукописномъ Синодикѣ, если не считать ее самовольной прибавкой переписчика, наводитъ на мысль, что въ этомъ мѣстѣ Синодика идетъ дѣло не объ Игорѣ-Георгіи, а о Всеволодѣ-Георгіи, старшемъ братѣ Игоря Ольговича. Лѣтописи, Степенная книга и др. источники не даютъ намъ церковныхъ именъ ни Всеволода, ни Игоря Ольговичей, также какъ не даютъ монашескаго имени Игоря. Мальгинъ и Хмыровъ называютъ Игоря Ольговича въ иночествѣ и схимѣ Давидомъ [1]). Если справедливы показанія Мальгина и Хмырова; то князь, упоминаемый въ этой статьѣ Синодика, не можетъ быть принимаемъ за Игоря Ольговича. Всеволодъ-же Ольговичъ могъ имѣть церковное имя Георгія, такъ какъ въ 1144 г. онъ заложилъ въ Каневѣ церковь св. Георгія [2]), а мы знаемъ, что князья сооружали церкви преимущественно во имя тѣхъ святыхъ, въ честь которыхъ они получали свои церковныя имена. Лѣтописи также не упоминаютъ о принятіи монашества Всеволодомъ Ольговичемъ передъ кончиною, но многочисленные примѣры другихъ князей допускаютъ возможность этого факта. Князь, упоминаемый въ этой статьѣ рукописнаго Синодика, долженъ быть именно Всеволодъ Ольговичъ, такъ какъ изъ всѣхъ извѣстныхъ по лѣтописямъ князей кіевскихъ съ именемъ Всеволода, только одинъ Всеволодъ Ярославичъ († 1093) могъ попасть въ Синодикъ, какъ князь кіевскій, но онъ имѣлъ церковное имя Андрея. Изъ другихъ Всеволодовъ мы знаемъ: 1) Всеволода († 1137), сына Мстислава Владиміровича, съ церковнымъ именемъ Гавріила; 2) Всеволода († 1212), сына Юрія Владиміровича, съ церковнымъ именемъ Димитрія; 3) Всеволода († 1237), сына Юрія Всеволодовича, съ церковнымъ именемъ тоже Димитрія; 4) Всеволода († 1195), сына Мстислава Изяславича, и 5) Всеволода († 1239),

---

[1]) *Т. Мальгинъ*, Зерцало Россійскихъ Государей, С.-Пб., 1791 г., стр. 38. *Хмыровъ*. Алфав. справочн. перечень Государей Русскихъ, № 102, стр. 45.

[2]) Ипатск., 227. П. С. Р. Л., VII, 35.

[illegible]слава Романовича. Послѣдніе 5 князей въ Кіевѣ не [illegible] Всеволодъ Святославичъ Чермный († 1215) показанъ [illegible] статьѣ рукописнаго Синодика, такъ что если въ на[illegible] (№ 4) рукописный Синодикъ разумѣетъ дѣйствительно [illegible]-Георгія, то это можетъ быть только Всеволодъ [illegible]. Даже если здѣсь въ Синодикѣ существуетъ описка [illegible] не *Всеволода*, а *Всеволодича*, то единствен[illegible] именемъ Георгія и съ отчествомъ Всеволодича, былъ [illegible] Всеволода Юрьевича, погибшій въ битвѣ при Сити [illegible] тоже никогда не сидѣвшій въ Кіевѣ.

[illegible] сущенія у Филарета мірскаго имени князя, упо[illegible] статьѣ Синодика, мы не знаемъ, а объясни[illegible] Троицкаго синодика „убіеннаго въ Кіевѣ", отно[illegible] Ольговичу, который вовсе не упоминается [illegible] Лаврскомъ синодикѣ.

[illegible]вичъ, сынъ Олега Святославича былъ вел. [illegible] съ 1126 по 1139 г., а вел. княземъ кіев[illegible] годъ своей смерти въ 1146 г. Онъ прихо[illegible].

[illegible] *Александра кіевскаго*" [1]).

[illegible] можетъ быть Александръ Ярославичъ [illegible] великаго хана Кіевъ и всю Русскую [illegible]).

[illegible] *Романа кіевскаго*" [3]).

[illegible] († 1180), сынъ Ростислава Мстисла[illegible] кіевскимъ въ 1174 г. и съ 1175 по [illegible] вел. князя кіевскаго съ именемъ Романа

[illegible] 341, VII. 159.

мы не знаемъ; впрочемъ Синопсисъ даетъ намекъ, что князь галицкій Романъ Мстиславичъ († 1205) можетъ считаться вел. кн. кіевскимъ [1]).

№ 7. *„Вел. князя Димитрія“* [2]).

Совершенно неизвѣстный князь, если считать его вел. кн. кіевскимъ, по примѣру предыдущихъ князей.

№ 8. *„Вел. князя Василія Всеволода, въ святомъ крещеніи нареченнаго Гавріила“* [3]).

Тоже совершенно неизвѣстный князь. Здѣсь кромѣ того странный примѣръ двухъ церковныхъ именъ Василія и Гавріила, при княжескомъ имени Всеволода, заставляющій предположить описку или ошибку переписчика Синодика.

№ 9. *„Вел. князя Давида черниговскаго и княгиню его Ѳеодосію“* [4]).

Давидъ Святославичъ, сынъ Святослава Ярославича, былъ черниговскимъ княземъ съ 1097 года по годъ своей смерти, въ 1123 году [5]). Онъ былъ отпѣтъ въ Спасскомъ соборѣ и похороненъ въ построенномъ имъ Борисоглѣбскомъ храмѣ въ Черниговѣ. Приходится онъ въ VII колѣнѣ. Филаретъ говоритъ [6]), ссылаясь на Степенную книгу (I, 234), что этотъ князь имѣлъ другое имя Глѣба, что сомнительно, такъ какъ у Святослава Ярославича былъ

---

[1]) Синопсисъ или краткое описаніе отъ различныхъ лѣтописцевъ о началѣ Славянскаго народа и пр., 9-е изданіе, С.-Пб. 1810, стр. 118.

[2]) Этого князя нѣтъ у Филарета.

[3]) Этого князя нѣтъ у Филарета.

[4]) У Филарета добавлено: «и сына ихъ вел. кн. Владиміра». Кромѣ того, эта статья Синодика и слѣдующая № 10-й составляютъ у Филарета одну статью, № 4.

[5]) Лавр., 278. Ипатск., 206. П. С. Р. Л., VII, 25; IX, 151.

[6]) *Филаретъ*. Кн. 1-я, стр. 15.

[illegible] съ именемъ Глѣба, именно князь тмутороканскій [illegible]славичъ († 1078).

[illegible] Давидовичъ, сынъ Давида Святославича [1]), былъ [illegible] княземъ съ 1139 г. по 1151 г., когда былъ убитъ [illegible] рѣкѣ Рутѣ [2]). Погребенъ въ Спасскомъ соборѣ. [illegible] въ VIII колѣнѣ. По лѣтописи онъ былъ женатъ съ [illegible] старшей дочери князя городенскаго Всеволода Дави- [illegible] Татищеву на дочери князя новгородскаго Все- [illegible] [4]).

[illegible] *Николу Святослава черниговскаго и княгиню его Анну*" [5]).

[illegible] не объясняютъ, кто такой былъ этотъ [illegible] черниговскій. Онъ его проходитъ молчаніемъ. [illegible] князь въ рукописномъ Синодикѣ слѣдуетъ [illegible] Давидомъ Святославичемъ, онъ долженъ быть [illegible] Давидовичей. Это или Никола Святоша, т. е. [illegible] черниговскій, или Святославъ Владиміро- [illegible] Николы, приведенное въ Синодикѣ, застав- [illegible] пользу перваго предположенія, хотя Свято- [illegible] въ иночествѣ Николай, извѣстный по лѣто- [illegible] Николы Святоши, сынъ Давида Святосла- [illegible] не былъ вел. княземъ черниговскимъ. Пола- [illegible] Синодикѣ онъ названъ великимъ кня- [illegible] печника. Святославъ Давидовичъ умеръ 14-го [illegible] причтенъ къ лику святыхъ. Мощи его по- [illegible] пещерахъ въ Кіевѣ. Приходится онъ въ

[illegible]

[illegible] князя.

№ 11. *„Вел. князя Святослава черниговскаго, въ иноцѣхъ Гавріила, и княгиню его Екатерину“* [1]).

Святославъ Ольговичъ, сынъ Олега Михаила Святославича, былъ новгородъ-сѣверскимъ княземъ съ 1141 года по 1158 годъ и черниговскимъ княземъ съ 1158 г. по 1165 г., по годъ своей смерти. Погребенъ у св. Спаса въ Черниговѣ [2]). Приходится въ VIII колѣнѣ. У Строева сынъ Олега Святославича, князь новгородъ-сѣверскій Святославъ Ольговичъ, показанъ съ церковнымъ именемъ Николая. У Хмырова онъ также Святославъ Николай. Откуда Строевъ и Хмыровъ узнали церковное имя Святослава Ольговича,—мы не знаемъ, но если бы въ князѣ Николаѣ Святославѣ, упоминаемомъ въ предыдущей статьѣ рукописнаго Синодика, № 10, признать ихъ князя Святослава Николая Ольговича, то тогда князь Святославъ, упоминаемый въ настоящей статьѣ Синодика, № 11, остался-бы необъясненнымъ, или мы имѣли-бы двухъ вел. князей черниговскихъ Святославовъ Ольговичей, что несогласно съ лѣтописями, тѣмъ болѣе, что, какъ мы и постарались доказать, кн. Никола Святославъ, по мѣсту его помѣщенія въ Синодикѣ, долженъ быть изъ Давидовичей, а не изъ Ольговичей. Что князь, упоминаемый въ настоящей статьѣ Синодика долженъ быть по отчеству именно Ольговичъ, это видно еще изъ того, что по лѣтописямъ мы знаемъ только трехъ вел. князей черниговскихъ Святославовъ, изъ которыхъ Святославъ Ярославичъ уже былъ помѣщенъ выше, въ статьѣ № 2 рукописнаго Синодика, а Святославъ Всеволодовичъ будетъ показанъ ниже, въ статьѣ № 24.

Филаретъ, не придавая этому князю титула великаго князя,

---

[1]) Эта статья у Филарета подъ № 5 начинается упоминаніемъ «Кн. Михаила Олега», о которомъ говорится у насъ выше, въ статьѣ 3-й. Кн. Святославъ не имѣетъ у Филарета титула *великаго* князя. Слѣдующая по Филарету статья, № 6: «Вел. кн. Бориса Святослава Ольговича», не имѣется въ рукоп. Синодикѣ.

[2]) П. С. Р. Л., VII, 77. *Погодинъ*, Изслѣдованія, VI, 75--81.

[illegible] Святославомъ Владиміровичемъ вщижскимъ и даетъ [illegible] Димитрія, но ниже въ Синодикѣ будетъ упо- [illegible] Святославъ Димитрій, только не вщижскій, а совер- [illegible] Филаретъ конечно ошибается и въ церков- [illegible] Святослава Владиміровича вщижскаго и въ томъ, [illegible] теперь князь есть вщижскій.

[illegible] Святослава, въ иноцѣхъ Гавріила, Филаретъ, въ [illegible] его печатнаго Синодика, № 6, приводитъ [illegible] Святослава Ольговича" и его-то и принимаетъ [illegible] Святослава Ольговича. Но въ рукопис- [illegible] князя не имѣется. Не зная въ данномъ [illegible] Филарета и опираясь на рукописный Синодикъ, [illegible] мнѣніи, тѣмъ болѣе, что Филаретъ въ [illegible] болѣе запутываетъ дѣло, придавая Свято- [illegible] церковное имя Константина и [illegible] упоминаемымъ въ статьѣ № 15 руко- [illegible] по Филарету).

[illegible] *Ярослава черниговскаго, въ иноцѣхъ Ва-* [illegible] *княгиню его Ирину*" [1]).

[illegible] сынъ Всеволода Ольговича, родив- [illegible] въ 1139 г. по Соловьеву) и умершій въ [illegible] Воскресенской и Никоновской лѣто- [illegible] въ 1198 г.) [2]), принялъ Черниговское кня- [illegible] Святослава Всеволодовича, въ 1177 г. [illegible] у св. Спаса. Приходится въ IX колѣнѣ. [illegible] двухъ сыновей извѣстныхъ по лѣтописямъ, [illegible] по Татищеву имѣлъ еще третьяго сына [illegible] упоминаемаго у этого историка 2 раза: [illegible] преставися Ярославъ Всеволодовичъ князь

[illegible] Филарета № 7.
[illegible] С. Р. Л., VII, 107; X, 32.

черниговскій, по немъ остался на престолѣ черниговскомъ сынъ его Игорь и Ярополкъ"; 2) подъ 1212 годомъ: „Всеволодъ черниговскій Чермный отпустилъ дочь свою во Владиміръ за Юрія Всеволодовича, съ нею послалъ братанича своего Игоря Ярославича" [1]). Не забудемъ, что Татищевъ, при составленіи имъ своей Исторіи, несомѣнно обладалъ лѣтописными источниками, не дошедшими до насъ, и зная ту необыкновенную добросовѣстность, съ которою составленъ весь его трудъ [2]), мы не можемъ не довѣрять ему и не можемъ допустить, чтобы князь, упоминаемый у него два раза, при различныхъ обстоятельствахъ и въ разное время, не существовалъ на самомъ дѣлѣ. Этого кн. Игоря Ярославича мы считаемъ старшимъ сыномъ Ярослава Всеволодовича, княжившимъ послѣ смерти отца въ Черниговѣ, вѣроятно очень короткое время, почему его и нѣтъ въ существующихъ спискахъ лѣтописей, тѣмъ болѣе, что по старшинству не ему слѣдовало получить черниговскій столъ.

№ 13. *„Вел. князя Θеодосія черниговскаго и княгиню его Евфросинію"* [3]).

Филаретъ считаетъ этого князя Олегомъ Святославичемъ, старшимъ братомъ Игоря Святославича сѣверскаго, на основаніи приводимаго имъ извѣстія Сѣверскаго синодика, въ которомъ говорится: „кн. Олега, въ иноцѣхъ Павла, и княгиню его Евфросинію". Но Олегъ Святославичъ, сынъ Святослава Ольговича, бывшій сѣверскимъ княземъ съ 1164 по 1180 г., по годъ своей смерти, не былъ никогда вел. княземъ черниговскимъ, и извѣстіе

---

[1]) *Татищевъ*, III, 330, 371.

[2]) Отзывы объ Исторіи Татищева: 1) въ статьѣ *М. И. Сухомлинова*, О языкознаніи въ древней Россіи. Ученыя записки II отдѣленія Имп. Акад. Наукъ. Кн. 1-я, стр. 217, 218; 2) въ статьѣ *П. Линниченко*, Краледворская рукопись и Іоакимовская лѣтопись. Журналъ мин. нар. просв. 1883. Октябрь, стр. 257.

[3]) По счету Филарета, эта статья № 8; начинается у него упоминаніемъ неимѣющагося въ рукописномъ Синодикѣ «Вел. кн. Георгія Святославича черниговскаго». Князь Θеодосій у Филарета не имѣетъ титула *великаго* князя.

Сѣверскаго синодика, отчасти пополняющее и разъясняющее эту статью рукописнаго Любецкаго синодика, по нашему мнѣнію, скорѣе можетъ относиться къ князю Олегу Святославичу, сыну Святослава Всеволодовича, бывшему вел. кн. черниговскимъ съ 1202 по 1204 г., по годъ своей смерти [1]). А можетъ быть и то, что Сѣверскій синодикъ говоритъ, въ приведенной Филаретомъ статьѣ, о сѣверскомъ князѣ Олегѣ Святославичѣ, сынѣ Святослава Ольговича, а Любецкій синодикъ въ разбираемой статьѣ говоритъ вовсе о другомъ, именно о черниговскомъ князѣ. У этихъ двухъ различныхъ князей могли быть одноименныя жены и это обстоятельство не можетъ въ точности рѣшить тождество Олега Святославича сѣверскаго съ княземъ Ѳеодосіемъ черниговскимъ. Для опредѣленія-же дѣйствительной личности князя Олега, упоминаемаго въ Сѣверскомъ синодикѣ, нужно знать между какими князьями, или съ какими князьями рядомъ, онъ помѣщенъ въ этомъ Синодикѣ, чего до напечатанія Сѣверскаго синодика сдѣлать нельзя. Поэтому оставляемъ открытымъ вопросъ и объ опредѣленіи личности вел. кн. Ѳеодосія черниговскаго.

Вел. кн. Георгій Святославичъ черниговскій, приводимый Филаретомъ и не находящійся въ рукописномъ Синодикѣ [2]), по всей вѣроятности, Игорь Святославичъ сѣверскій (1180—1200), родившійся въ 1151 г. и названный въ святомъ крещеніи Георгіемъ [3]). Онъ умеръ въ 1202 [4]). Его обыкновенно считаютъ вел. кн. черниговскимъ, съ 1200 по 1202 г., но только одна Ипатская лѣтопись говоритъ, что Ярославу Всеволодовичу наслѣдовалъ Игорь Святославичъ [5]). Прочія лѣтописи объ этомъ умалчиваютъ, хотя Воскресенская, Никоновская и Тверская и сообщаютъ, что въ 1202 г. умеръ кн. черниговскій Игорь Святославичъ [6]), но Лав-

[1]) П. С. Р. Л., VII, 112; X, 37.
[2]) См. выше, стр. 41, прим. 3.
[3]) Ипатск., 292.
[4]) П. С. Р. Л., VII, 107; X, 34.
[5]) Ипатск., 474.
[6]) П. С. Р. Л., VII, 107; X, 34; XV, 291.

рентьевская подъ 1202 г. упоминаетъ о преставленіи князя черниговскаго Игоря, безъ отчества [1]). Татищевъ-же вовсе не упоминаетъ о томъ, чтобы Игорь Святославичъ когда-либо княжилъ въ Черниговѣ, а подъ 1202 г. говоритъ просто: „преставися князь сѣверскій Игорь Святославичъ“ [2]). Вѣроятно на основаніи показаній Татищева, не упоминаетъ его и Марковъ въ числѣ владѣтельныхъ князей черниговскихъ [3]). Рукописный Любецкій синодикъ тоже не приводитъ его, какъ мы видимъ, въ числѣ владѣтельныхъ князей черниговскихъ. Упоминаніе-же лѣтописей, что въ 1201 г. умеръ черниговскій князь Владиміръ [4]) или Владиміръ Всеволодовичъ [5]) и вышеприведенное при разборѣ статьи № 12 рукописнаго Синодика извѣстіе Татищева о существованіи кн. Игоря Ярославича, заставляютъ насъ думать, что позднѣйшіе переписчики существующихъ списковъ лѣтописей приняли Игоря Святославича сѣверскаго за одно лицо съ Игоремъ Ярославичемъ, кн. черниговскимъ, смѣшали года княженій — перваго въ Новгородѣ Сѣверскѣ, а втораго въ Черниговѣ, и тѣмъ ввели въ заблужденіе нашихъ историковъ. Вопросъ этотъ, впрочемъ, требуетъ особаго и обстоятельнаго разсмотрѣнія. Мы на немъ потому не останавливаемся, что объясняя Любецкій синодикъ, придерживаемся текста рукописнаго Синодика, въ которомъ, какъ видѣли, не упоминается вел. кн. черниговскій Игорь Георгій Святославичъ.

Въ своей родословной Филаретъ даетъ ему церковное имя Глѣба и считаетъ его сыномъ Святослава Константина Ольговича, упоминаемаго по его объясненію въ статьѣ № 15 рукописнаго Синодика (№ 10 по счету Филарета).

---

[1]) Лавр., 396.

[2]) *Татищевъ*, III, 333.

[3]) *Марковъ*, О достопамятностяхъ Чернигова. Изд. Имп. Общества. Ист. и Древн. Росс. М. 1847 г., стр. 4.

[4]) Лавр., 395.

[5]) П. С. Р. Л., VII, 107; X, 33; XV, 290.

Сѣверскаго синодика, отчасти пополняющее и разъясняющее эту статью рукописнаго Любецкаго синодика, по нашему мнѣнію, скорѣе можетъ относиться къ князю Олегу Святославичу, сыну Святослава Всеволодовича, бывшему вел. кн. черниговскимъ съ 1202 по 1204 г., по годъ своей смерти [1]). А можетъ быть и то, что Сѣверскій синодикъ говоритъ, въ приведенной Филаретомъ статьѣ, о сѣверскомъ князѣ Олегѣ Святославичѣ, сынѣ Святослава Ольговича, а Любецкій синодикъ въ разбираемой статьѣ говоритъ вовсе о другомъ, именно о черниговскомъ князѣ. У этихъ двухъ различныхъ князей могли быть одноименныя жены и это обстоятельство не можетъ въ точности рѣшить тождество Олега Святославича сѣверскаго съ княземъ Ѳеодосіемъ черниговскимъ. Для опредѣленія-же дѣйствительной личности князя Олега, упоминаемаго въ Сѣверскомъ синодикѣ, нужно знать между какими князьями, или съ какими князьями рядомъ, онъ помѣщенъ въ этомъ Синодикѣ, чего до напечатанія Сѣверскаго синодика сдѣлать нельзя. Поэтому оставляемъ открытымъ вопросъ и объ опредѣленіи личности вел. кн. Ѳеодосія черниговскаго.

Вел. кн. Георгій Святославичъ черниговскій, приводимый Филаретомъ и не находящійся въ рукописномъ Синодикѣ [2]), по всей вѣроятности, Игорь Святославичъ сѣверскій (1180—1200), родившійся въ 1151 г. и названный въ святомъ крещеніи Георгіемъ [3]). Онъ умеръ въ 1202 [4]). Его обыкновенно считаютъ вел. кн. черниговскимъ, съ 1200 по 1202 г., но только одна Ипатская лѣтопись говоритъ, что Ярославу Всеволодовичу наслѣдовалъ Игорь Святославичъ [5]). Прочія лѣтописи объ этомъ умалчиваютъ, хотя Воскресенская, Никоновская и Тверская и сообщаютъ, что въ 1202 г. умеръ кн. черниговскій Игорь Святославичъ [6]), но Лав-

---

[1]) П. С. Р. Л., VII, 112; X, 37.
[2]) См. выше, стр. 41, прим. 3.
[3]) Ипатск., 292.
[4]) П. С. Р. Л., VII, 107; X, 34.
[5]) Ипатск., 474.
[6]) П. С. Р. Л., VII, 107; X, 34; XV, 291.

рентьевская подъ 1202 г. упоминаетъ о преставленіи князя черниговскаго Игоря, безъ отчества [1]). Татищевъ-же вовсе не упоминаетъ о томъ, чтобы Игорь Святославичъ когда-либо княжилъ въ Черниговѣ, а подъ 1202 г. говоритъ просто: „преставися князь сѣверскій Игорь Святославичъ“ [2]). Вѣроятно на основаніи показаній Татищева, не упоминаетъ его и Марковъ въ числѣ владѣтельныхъ князей черниговскихъ [3]). Рукописный Любецкій синодикъ тоже не приводитъ его, какъ мы видимъ, въ числѣ владѣтельныхъ князей черниговскихъ. Упоминаніе-же лѣтописей, что въ 1201 г. умеръ черниговскій князь Владиміръ [4]) или Владиміръ Всеволодовичъ [5]) и вышеприведенное при разборѣ статьи № 12 рукописнаго Синодика извѣстіе Татищева о существованіи кн. Игоря Ярославича, заставляютъ насъ думать, что позднѣйшіе переписчики существующихъ списковъ лѣтописей приняли Игоря Святославича сѣверскаго за одно лицо съ Игоремъ Ярославичемъ, кн. черниговскимъ, смѣшали года княженій — перваго въ Новгородѣ Сѣверскѣ, а втораго въ Черниговѣ, и тѣмъ ввели въ заблужденіе нашихъ историковъ. Вопросъ этотъ, впрочемъ, требуетъ особаго и обстоятельнаго разсмотрѣнія. Мы на немъ потому не останавливаемся, что объясняя Любецкій синодикъ, придерживаемся текста рукописнаго Синодика, въ которомъ, какъ видѣли, не упоминается вел. кн. черниговскій Игорь Георгій Святославичъ.

Въ своей родословной Филаретъ даетъ ему церковное имя Глѣба и считаетъ его сыномъ Святослава Константина Ольговича, упоминаемаго по его объясненію въ статьѣ № 15 рукописнаго Синодика (№ 10 по счету Филарета).

---

[1]) Лавр., 396.

[2]) *Татищевъ*, III, 333.

[3]) *Марковъ*, О достопамятностяхъ Чернигова. Изд. Имп. Общества. Ист. и Древн. Росс. М. 1847 г., стр. 4.

[4]) Лавр., 395.

[5]) П. С. Р. Л., VII, 107; X, 33; XV, 290.

№ 14. *„Вел. князя Всеволода Даніила Святослава черниговскаго и княгиню его Анастасію“* [1]).

Здѣсь, въ рукописномъ Синодикѣ явная ошибка: вмѣсто *Святославича*, какъ должно быть и какъ приводитъ Филаретъ, поставлено *Святослава*, чего быть не можетъ, такъ какъ этотъ князь уже имѣетъ одно княжеское имя Всеволода.

Всеволодъ Святославичъ Черный былъ черниговскимъ княземъ въ первый разъ съ 1204 по 1206 годъ. Въ 1206 г. онъ занялъ кіевскій столъ, но былъ выгнанъ изъ Кіева Рюрикомъ Ростиславичемъ и кн. смоленскимъ Мстиславомъ Романовичемъ. Вторично онъ занялъ снова Кіевъ въ 1207 г., но былъ опять изгнанъ оттуда въ томъ же году, тѣмъ-же Рюрикомъ Ростиславичемъ. Въ 1210 г. онъ снова садится въ Кіевѣ, а въ 1212 г. по Воскресенской лѣтописи, или въ 1214 г. по Татищеву, удаляется изъ Кіева за Днѣпръ и умираетъ въ Черниговѣ въ 1215 г. Кто сидѣлъ въ Черниговѣ въ то время, когда Всеволодъ Черный занималъ послѣдовательно Кіевскій столъ,— трудно сказать опредѣленно, но мы постараемся насколько возможно рѣшить этотъ вопросъ при объясненіи слѣдующей статьи № 15 рукописнаго Синодика. Подъ 1215 г. Татищевъ говоритъ, что мы и принимаемъ за истину, что „въ сентябрѣ преставился князь великій Всеволодъ Святославичъ въ Черниговѣ, а Черниговъ пріялъ братъ его Глѣбъ Святославичъ“ [2]). Значитъ съ 1214 по 1215 г. Всеволодъ былъ еще разъ черниговскимъ княземъ. Онъ приходится въ X колѣнѣ и былъ сыномъ Святослава Всеволодовича [3]).

Филаретъ говоритъ, что онъ братъ Игоря Святославича и отецъ св. Михаила. Въ первомъ онъ очевидно ошибается. Въ

---

[1]) По счету Филарета, эта статья № 9.

[2]) *Татищевъ*, III, 385.

[3]) П. С. Р. Л., VII, 113—118. *Погодинъ*, Изслѣдованія, VI, 192—194.

родословной-же своей онъ помѣщаетъ его вѣрно, въ X колѣнѣ, въ числѣ сыновей Святослава Всеволодовича.

№ 15. *„Вел. князя Константина Ольговича черниговскаго и сыновъ его Давида, Глѣба и Александра“* [1]).

По объясненію преосв. Филарета, подъ именемъ Константина Ольговича въ Любецкомъ синодикѣ упоминается Святославъ Ольговичъ († 1165 г.), который владѣлъ Черниговомъ съ 1158 по 1165 годъ, и имѣлъ сыновей: Олега († 1180), Игоря († 1202) и Всеволода (уп. 1185 г.). Къ этому же Святославу Ольговичу Филаретомъ относится и приводимая имъ статья подъ № 6: „Вел. кн. Бориса Святослава Ольговича“. Но мы уже видѣли выше (стр. 39 и 40), что Святославъ Ольговичъ, владѣвшій Черниговомъ съ 1158 по 1165 годъ, упоминается въ 11-й статьѣ Любецкаго синодика.

По мнѣнію Квашнина-Самарина, Константинъ Ольговичъ былъ сыномъ упоминаемаго ниже, въ статьѣ № 30 рукописнаго Синодика, князя Олега Романовича, жившаго въ началѣ XIV вѣка [2]). Но такой скачекъ въ Синодикѣ отъ князя начала XIII вѣка къ князю начала XIV вѣка, т. е. по крайней мѣрѣ черезъ 3 колѣна, совершенно невозможенъ; такъ какъ князь, упоминаемый въ предыдущей статьѣ № 14, Всеволодъ Черный, приходится въ X колѣнѣ, а Константинъ, сынъ Олега Романовича, если считать его правнукомъ св. Михаила Всеволодовича, въ XIV колѣнѣ. Въ этомъ мѣстѣ Синодика дѣло еще далеко не дошло до князей XIV колѣна, жившихъ и дѣйствовавшихъ въ XIV вѣкѣ.

Этотъ Константинъ Ольговичъ, по занимаемому имъ мѣсту въ порядкѣ записей Синодика, не можетъ быть старше IX ко-

---

[1]) Эта статья по счету Филарета № 10. Въ рукописномъ Синодикѣ послѣ слова *Константина* стоитъ слово *Олго*, что мы принимаемъ за *Ольговича*, а не за *Олега*, такъ какъ послѣдняя буква ѡ въ словѣ *Олго*—ясно начертана и не достаетъ только послѣ нея двоеточія, или другаго знака, означающаго сокращеніе.

[2]) *Квашнинъ-Самаринъ*, 7, 14.

лѣна, или моложе XI колѣна. Но IX колѣна этотъ князь быть не можетъ, такъ какъ между всѣми черниговскими князьями VIII колѣна мы не знаемъ ни одного Олега, ни по лѣтописямъ, ни по родословнымъ, котораго онъ могъ бы быть сыномъ. Правда, что у Щербатова въ его родословной черниговскихъ князей, въ VIII колѣнѣ, есть два неизвѣстныхъ ни по лѣтописямъ, ни по другимъ источникамъ Ольговича: Давидъ Ольговичъ и Олегъ Ольговичъ, сыновья Олега Святославича, внуки Святослава Ярославича и братья Всеволода, Игоря и Святослава Ольговичей. Зная же вообще какъ не вѣрна, спутана и не согласна съ лѣтописями (дающими для XI вѣка очень полныя и обстоятельныя генеалогическія извѣстія) родословная черниговскихъ князей у Щербатова, составленная повидимому на основаніи одного мѣста Воскресенской лѣтописи, невѣрность котораго отмѣчена въ Полн. Собр. Русск. лѣтописей (VII, 232), — мы никакъ не можемъ принять существованія Олега Ольговича и считать его отцемъ нашего Константина Ольговича. Если бы этотъ Константинъ Ольговичъ былъ княземъ X колѣна, то отцемъ ему могъ-бы быть только одинъ, имѣющійся въ IX колѣнѣ Олегъ, именно Олегъ Святославичъ сѣверскій. Но сынъ Олега Святославича сѣверскаго, какъ бывшій младше сыновей Святослава Всеволодовича черниговскаго, не могъ сидѣть на черниговскомъ столѣ раньше своихъ старшихъ двоюродныхъ братьевъ, сыновей Святослава Всеволодовича. Да и старшій столъ Черниговскаго княжества оставался въ это время, со второй половины XII вѣка, въ потомствѣ старшихъ Ольговичей, т. е. въ потомствѣ Всеволода Ольговича (о неполной достовѣрности княженія Игоря Святославича въ Черниговѣ, см. въ разборѣ статьи № 13 рукоп. Синодика), котораго сыновья и внуки, какъ мы видимъ, садились одинъ за другимъ на черниговскій столъ, и благодаря своей многочисленности, въ силу правъ родоваго старшинства, не давали возможности младшимъ передъ ними Ольговичамъ попасть на этотъ столъ, въ порядкѣ того-же родоваго старшинства. Потомство-же Олега Свято-

славича сѣверскаго и его братьевъ, по этимъ самымъ причинамъ, оставалось все это время на младшихъ столахъ, владѣло младшими удѣлами, и какъ мы увидимъ ниже, развѣтвилось на курскихъ, рыльскихъ, путивльскихъ и болоховскихъ князей. Поэтому самому полагаемъ, что Константинъ Ольговичъ никакъ не могъ быть сыномъ Олега Святославича сѣверскаго. А въ такомъ случаѣ этотъ великій князь черниговскій могъ быть сыномъ только Олега Святославича и внукомъ Святослава Всеволодовича черниговскаго, т. е. долженъ приходиться въ XI колѣнѣ.

Лѣтописи, упоминая объ Олегѣ Святославичѣ черниговскомъ, не даютъ намъ начальнаго года его княженія, но сообщаютъ о смерти этого черниговскаго князя подъ 1204 г. [1]). Татищевъ же вполнѣ разъясняетъ личность этого князя, говоря подъ 1204 г. „преставися князь Олегъ Святославичъ черниговскій, сынъ Святослава Всеволодовича“ [2]). Онъ могъ княжить въ Черниговѣ только послѣ смерти предыдущаго, извѣстнаго по лѣтописямъ черниговскаго князя, Игоря, т. е. съ 1202 г. Сынъ этого Олега Святославича, за котораго мы и принимаемъ нашего князя Константина Ольговича, могъ княжить въ Черниговѣ, по старшинству передъ всѣми своими двоюродными братьями, такъ какъ былъ старшей линіи Ольговичей. Вопросъ въ томъ, когда онъ могъ княжить въ Черниговѣ? Мы постараемся это опредѣлить.

Нужно сказать однако, что событія начала XIII вѣка вообще довольно темно и запутанно изложены въ существующихъ спискахъ лѣтописей и потому извѣстны намъ не въ точности. Погодинъ говоритъ: „начало XIII вѣка было какимъ то роковымъ въ нашихъ лѣтописяхъ; Кіевская лѣтопись по Ипатскому списку тутъ оканчивается, также Суздальской лѣтописи Радзивиловскій списокъ. Софійскій Временникъ до того времени хотѣлъ довести свое повѣствованіе“ [3]). Разберемся однако на сколько воз-

---

[1]) П. С. Р. Л., VII, 112; X, 37; XV, 301.

[2]) *Татищевъ*, III, 339.

[3]) *Погодинъ*, Изслѣдованія, IV, 60, прим. 55.

можно въ лѣтописныхъ и другихъ извѣстіяхъ за время борьбы Всеволода Святославича Чермнаго съ Рюрикомъ Ростиславичемъ овручскимъ за кіевскій столъ въ началѣ XIII вѣка. Это насъ приведетъ хотя и къ неожиданному, но совершенно законному и логичному выводу, который послужитъ для болѣе точнаго опредѣленія личности князя, упоминаемаго въ этой статьѣ Синодика и годовъ его княженія въ Черниговѣ.

Лѣтопись по Ипатскому списку, дающая намъ массу свѣдѣній о дѣятельности Рюрика Ростиславича кіевскаго, ничего не говоритъ о его борьбѣ съ Всеволодомъ Святославичемъ Чермнымъ за кіевскій столъ. Это потому, что 1200 годомъ оканчиваются въ ней извѣстія о кіевскихъ событіяхъ и потомъ слѣдуютъ волынскія и галицкія [1]). По отношенію Всеволода Чермнаго къ Кіеву, здѣсь имѣется только одно извѣстіе подъ 1211 годомъ: „Княжаше Всеволодъ въ Кыевѣ Святославичь, имѣя великую любовь къ детемь Романовое“ [2]).

Лаврентіевская лѣтопись говоритъ, что въ 1206 г. Всеволодъ Чермный сѣлъ въ Кіевѣ, а Рюрикъ Ростиславичъ удалился въ Овручъ; въ томъ же году послѣдній изгналъ изъ Кіева Всеволода Чермнаго и самъ сѣлъ на его мѣсто; послѣ этого Всеволодъ Чермный съ черниговскими князьями и съ Половцами, въ томъ же году пытался возвратить себѣ Кіевъ, но тщетно осаждалъ его 3 недѣли. Въ 1207 г. Всеволодъ Чермный со всѣми Ольговичами снова пошелъ на Рюрика, тотъ бѣжалъ въ Овручъ и Чермный сѣлъ въ Кіевѣ, но былъ вторично выгнанъ оттуда Рюрикомъ; въ томъ-же году Всеволодъ Чермный снова безуспѣшно ходилъ съ Ольговичами на Кіевъ. Въ 1210 г. онъ прислалъ митрополита Матвѣя къ Всеволоду Юрьевичу владимірскому съ просьбою о мирѣ [3]). Послѣдній заключилъ съ нимъ миръ и Черм-

---

[1]) Ипатск., 479.
[2]) Ипатск., 488.
[3]) Лавр., 406—408, 411—413.

ный сѣлъ въ третій разъ въ Кіевѣ, а Рюрикъ (безъ означенія отчества) въ Черниговѣ. Въ 1215 г. „преставися Рюрикъ Ростиславичь, князь кыевскый, княжа Черниговѣ“ [1]).

Воскресенская лѣтопись почти буквально передаетъ извѣстія Лаврентіевской 1206, 1207, 1210 и 1215 г., приведенныя выше. Кромѣ того, подъ 1212 г. въ ней говорится, что Всеволодъ Чермный, при нападеніи смоленскихъ князей на Кіевъ, бѣжалъ въ Черниговъ, гдѣ и скончался [2]).

Въ помѣщенномъ-же въ VII томѣ П. С. Р. Л., вслѣдъ за Воскресенскою лѣтописью, отдѣльномъ сборникѣ, подъ заглавіемъ: „Оглавленія и статьи, помѣщенныя передъ лѣтописью по Воскресенскому списку“, въ главѣ „Начало православныхъ государей и великихъ князей Русскихъ, корень ихъ изыде отъ Августа царя римскаго, а се о нихъ писаніе предлежитъ“, говорится слѣдующее: Въ 1205 г., воспользовавшись походомъ Рюрика изъ Кіева на Галичъ, Всеволодъ Чермный занялъ Кіевъ, а Рюрикъ удалился въ Овручъ; въ томъ-же году Рюрикъ выгналъ Чермнаго изъ Кіева и самъ сѣлъ въ немъ. Въ 1207 г. Всеволодъ Чермный согналъ съ кіевскаго стола Рюрика и самъ вторично сѣлъ въ Кіевѣ, но въ томъ же году былъ вторично согнанъ Рюрикомъ съ кіевскаго стола. Въ 1209 г. кіевскій митрополитъ Матвѣй помирилъ Всеволода Юрьевича владимірскаго съ черниговскими князьями и „Всеволодъ Чръмный опять сѣде на Кіевѣ, а Рюрикъ Ростиславичь соиде съ Кіева въ Черниговъ и преставися въ Черниговѣ“. Въ 1212 г., при нападеніи на Кіевъ смоленскихъ князей, Всеволодъ Чермный бѣжалъ изъ Кіева въ Черниговъ [3]). Извѣстія о смерти Чермнаго въ Черниговѣ здѣсь нѣтъ.

Никоновская лѣтопись говоритъ, что въ 1206 г. Всеволодъ Чермный сѣлъ въ Кіевѣ, а Рюрикъ удалился въ Овручъ, но въ томъ-же году Чермный былъ выгнанъ изъ Кіева Рюрикомъ и

---

[1]) Лавр., 416.
[2]) П. С. Р. Л., VII, 113—119.
[3]) П. С. Р. Л., VII, 234, 235.

безуспѣшно пытался возвратить себѣ Кіевъ. Въ 1208 г. Всеволодъ, изгнавъ Рюрика, вторично сѣлъ въ Кіевѣ, но былъ въ томъ же году вторично изгнанъ изъ Кіева Рюрикомъ. Въ 1211 г. Всеволодъ Черный сѣлъ въ третій разъ въ Кіевѣ, а Рюрикъ (безъ означенія отчества) въ Черниговѣ. Въ 1214 г., при походѣ Мстислава Мстиславича Удалаго на Кіевъ, Черный бѣжалъ изъ Кіева за Днѣпръ, „княжилъ въ Кіевѣ десять лѣтъ". Въ 1215 г. „преставися князь велики кіевскій Рюрикъ Ростиславичь, княжа въ Черниговѣ [1])".

Первыя три Новгородскія лѣтописи ничего не говорятъ о занимающихъ насъ событіяхъ. Въ четвертой Новгородской говорится только, подъ 1214 г., о бѣгствѣ Всеволода Святославича изъ Кіева, послѣ 10-ти лѣтняго княженія [2]).

Въ двухъ Псковскихъ лѣтописяхъ тоже ничего нѣтъ о занимающихъ насъ событіяхъ.

Въ первой Софійской лѣтописи говорится, подъ 1195 г., тоже только о бѣгствѣ Всеволода Святославича изъ Кіева, послѣ 10 лѣтняго княженія [3]).

Тверская лѣтопись передаетъ извѣстія 1206, 1207 и 1210 гг. согласно съ Лаврентіевской, а подъ 1212 г. говоритъ, что, при походѣ смоленскихъ князей на Кіевъ, Всеволодъ Черный бѣжалъ изъ Кіева и потомъ преставился. Затѣмъ подъ 1214 г. въ ней приводится извѣстіе о бѣгствѣ Всеволода Чернаго изъ Кіева за Днѣпръ, при походѣ смоленскихъ князей на Кіевъ. Это извѣстіе по своему содержанію очевидно составляетъ вставку изъ того-же источника, какимъ пользовался и составитель Никоновской лѣтописи. Переписчикъ или составитель Тверской лѣтописи, приводя это извѣстіе, упустилъ изъ виду, что Всеволодъ Черный уже 2 года раньше показанъ у него скончавшимся. Далѣе, подъ 1215 г. „преставися князь Ростиславъ кіевскій, княживъ въ

---

[1]) П. С. Р. Л., X, 51—54, 59, 62, 67, 69.
[2]) П. С. Р. Л., IV, 20.
[3]) П. С. Р. Л., V, 170.

Черниговѣ". Очевидная ошибка, которая въ соединеніи съ неумѣстной вставкой 1214 г. заставляетъ придавать мало значенія этой лѣтописи, въ отношеніи къ разсматриваемымъ нами событіямъ [1]).

Типографскій лѣтописецъ говоритъ, что въ 1206 г. Ольговичи выгнали Рюрика изъ Кіева и въ немъ сѣлъ Всеволодъ Святославичъ Черный. Въ 1207 г. Рюрикъ выгналъ Чернаго изъ Кіева и самъ сѣлъ въ немъ. Въ 1208 г. „преставися Рюрикъ, князь кіевскій, а Всеволодъ Черный сѣде въ Кіевѣ". Въ 1212 г. „выгна изъ Кіева Мстиславъ Романовичъ Всеволода Святославича, онъ-же бѣжа въ Черниговъ, тамо и преставися, а Мстиславъ сѣде въ Кіевѣ" [2]).

По Синодальному родословцу, или по списку Родословной книги, хранящемуся въ Московской Синодальной библіотекѣ, подъ № 860, видно слѣдующее: Въ 1208 г. Всеволодъ Черный занялъ Кіевъ, а Рюрикъ удалился въ Овручъ, но въ томъ же году выгналъ Всеволода изъ Кіева и самъ сѣлъ тамъ. Въ 1209 г. Рюрикъ былъ снова изгнанъ Чернымъ изъ Кіева, но въ томъ же году снова сѣлъ въ Кіевѣ, изгнавъ Чернаго. Въ 1212 г. Рюрикъ былъ въ 3-й разъ изгнанъ Чернымъ и удалился въ Овручъ. Въ 1214 г. Черный бѣжалъ изъ Кіева въ Черниговъ, гдѣ и преставился, княживъ въ Кіевѣ 2 года [3]).

По второму списку Родословной книги, хранящемуся въ Московскомъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, выходитъ слѣдующее: Когда Рюрикъ пошелъ изъ Кіева войною къ Галичу (послѣ 1204 г. и до 1207 г.), Всеволодъ Черный занялъ кіевскій столъ и сидѣлъ на немъ 1 годъ, послѣ чего былъ изгнанъ Рюрикомъ. Въ 1207 г. Черный изгналъ Рюрика, княжившаго въ Кіевѣ 1 годъ, самъ сѣлъ въ Кіевѣ вторично, но въ томъ-же году былъ снова изгнанъ Рюрикомъ. Послѣ 1208 г., по миру

---

[1]) П. С. Р. Л., XV, 303, 304, 307—309, 313—315.

[2]) Типографскій лѣтописецъ, 1—3.

[3]) Временникъ, X, 12, 13.

съ вел. кн. Всеволодомъ Юрьевичемъ, „на Кіевѣ сяде Всеволодъ Чермной в третье, а Рюрикъ иде въ Черниговъ, княжилъ на Кіевѣ 3 года, и тамъ въ Черниговѣ преставися". Въ 1212 г. „Всеволодъ Чермный бѣжа изъ Кіева къ Чернигову, и тамъ преставился, княживъ въ Кіевѣ 2 лѣта" *).

По Исторіи *Татищева*, въ 1206 г. Всеволодъ Чермный, войдя въ Кіевъ тайно съ войсками, занялъ Кіевъ безъ всякаго сопротивленія, выслалъ Рюрика въ Овручъ, и самъ сѣлъ на кіевскомъ столѣ; въ томъ-же году Рюрикъ сѣлъ въ Кіевѣ, выгнавъ Всеволода Чермнаго. Въ 1207 г. Чермный подступалъ къ Кіеву, но не взялъ его. Въ 1208 г. Рюрикъ, опасаясь силы Всеволода Чермнаго, удалился въ Овручъ, а Всеволодъ сѣлъ въ Кіевѣ, но въ томъ-же году былъ вторично изгнанъ Рюрикомъ, и хотя приходилъ съ войскомъ къ Кіеву, не не могъ ничего сдѣлать и возвратился въ Черниговъ. Въ 1210 г. Всеволодъ Чермный, желая получить великое княженіе кіевское и освободить рязанскихъ князей, задумалъ для этого вступить въ союзъ съ Всеволодомъ Юрьевичемъ владимірскимъ, при посредствѣ поставленнаго Чермнымъ митрополита кіевскаго Матвѣя. Митрополитъ, послѣ тайныхъ переговоровъ со Всеволодомъ Чермнымъ и великихъ обѣщаній послѣдняго, не объявляя Рюрику подлиннаго дѣла, отпросился у него для церковныхъ нуждъ въ Суздаль и Новгородъ, отправился во Владиміръ, гдѣ и былъ принятъ Всеволодомъ Юрьевичемъ съ подобающею честію. Послѣдній, по просьбѣ митрополита, освободилъ рязанскихъ князей, а относительно мира со Всеволодомъ Чермнымъ и со всѣми Ольговичами отказалъ, сказавъ, что онъ одинъ безъ Рюрика не можетъ мириться, и далъ знать обо всемъ Рюрику, требуя его совѣта. Въ 1211 г. „апрѣля 19 дня представися въ Кіевѣ князь великій Рюрикъ Василій сынъ Ростиславовъ, былъ на великомъ княженіи 37 лѣтъ, но между тѣмъ отъ зятя Романа и Всеволода Чермнаго 6 разъ

*) Временникъ, X, 211, 212.

изгоняемъ". По смерти Рюрика Кіевляне немедленно послали въ Черниговъ ко Всеволоду Святославичу просить его на великое княженіе, и онъ сѣлъ въ 3-й разъ на кіевскомъ столѣ, а Олегъ, братъ его, остался въ Черниговѣ. Въ томъ-же 1211 г. Всеволодъ Чермный при посредствѣ того-же митрополита Матвѣя заключилъ миръ со Всеволодомъ Юрьевичемъ и остался на кіевскомъ столѣ. Въ 1212 г. Всеволодъ Чермный отправилъ дочь свою, невѣсту Юрія Всеволодича, во Владиміръ: въ Черниговѣ встрѣтилъ ее Рюрикъ Ольговичъ, который сдѣлалъ по этому случаю большой пиръ и послалъ своего сына провожать ее до Коломны; свадьба была во Владимірѣ, въ воскресенье 29 апрѣля. Въ 1214 г. послѣ разбитія Всеволода Чермнаго въ сраженіи у Вышграда, и бѣгства его за Днѣпръ, въ Кіевѣ сѣлъ Мстиславъ Романовичъ; смоленскіе князья въ скоромъ времени послѣ того осадили Черниговъ и „Всеволодъ, видя свое изнеможеніе, просилъ мира, и отрекшись Кіева, цѣловалъ на томъ крестъ". Въ 1215 г., въ сентябрѣ, „представися князь великій Всеволодъ Святославичъ Чермный въ Черниговѣ, а Черниговъ пріялъ братъ его Глѣбъ Святославичъ" *).

По словамъ *Щербатова*, въ 1205 г., по смерти Олега Святославича черниговскаго, на его мѣсто сѣлъ въ Черниговѣ Всеволодъ Чермный. Въ 1206 г. Чермный сѣлъ на кіевскомъ столѣ, изгнавъ Рюрика, но въ томъ-же году самъ былъ изгнанъ послѣднимъ. Въ 1207 г. Чермный безуспѣшно пытался взять Кіевъ. Въ 1208 г. Всеволодъ Чермный снова сѣлъ на кіевскомъ столѣ, но снова былъ изгнанъ Рюрикомъ. Въ 1209 г. по смерти Рюрика Ростиславича на кіевскомъ столѣ сѣлъ Всеволодъ Чермный. Въ 1211 г. между Чермнымъ и Всеволодомъ Юрьевичемъ заключенъ миръ. „Наши лѣтописцы такъ уважаютъ при семъ случаѣ власть великаго князя владимірскаго, что токмо съ сего времени княженіе Всеволода въ Кіевѣ зачинаютъ считать, хотя подлинно

---

*) *Татищевъ*, III, 350—353, 363, 365, 366, 369, 370, 381, 385.

есть, что онъ послѣ самой смерти Рюрика взошелъ на сей престолъ". Въ 1214 г., при походѣ Мстислава Мстиславича новгородскаго на Кіевъ, Всеволодъ Чермный удалился въ Черниговъ, гдѣ вскорѣ и скончался, а черниговскій столъ Мстиславъ „опредѣлилъ князю Давыду Ольговичу". Въ примѣчаніи къ этому мѣсту Щербатовъ говоритъ: „Изгнаніе и кончина Всеволода Чермнаго означены во многихъ лѣтописцахъ противу 6720 (1212) году. Но я въ сей годъ оное перенесъ, послѣдуя Новгородскимъ лѣтописцамъ, яко извѣстнѣйшимъ о походѣ Мстислава, который его согналъ, а паче древнѣйшему, что въ Патріаршей библіотекѣ подъ № 509" [1]).

Изъ приведеннымъ нами лѣтописныхъ и другихъ извѣстій оказывается слѣдующее:

Типографскій лѣтописецъ, Татищевъ и Щербатовъ совсѣмъ не говорятъ о томъ, что Рюрикъ Ростиславичъ княжилъ въ Черниговѣ, а говорятъ положительно, что онъ умеръ въ Кіевѣ и послѣ его смерти кіевскій столъ достался Всеволоду Чермному.

Воскресенская лѣтопись о борьбѣ Всеволода Чермнаго съ Рюрикомъ Ростиславичемъ говоритъ почти буквально тоже самое, что и Лаврентьевская и составляетъ такъ сказать сколокъ съ послѣдней въ этомъ мѣстѣ, дополняя ее еще извѣстіемъ о третьемъ бѣгствѣ Всеволода Чермнаго изъ Кіева въ Черниговъ и о смерти его тамъ. Тверскую лѣтопись нельзя брать въ разсчетъ, потому что она въ этомъ мѣстѣ почти дословно повторяетъ содержаніе Воскресенской лѣтописи; при томъ въ ней перепутаны событія и допущена ошибка въ имени князя. Такъ, у нея Всеволодъ Чермный, показанный умершимъ въ 1212 г., снова начинаетъ дѣйствовать въ 1214 г., а въ 1215 г. умираетъ князь Ростиславъ кіевскій, княжа въ Черниговѣ [2]). Никоновская лѣтопись говоритъ тоже самое, что и Воскресенская, съ небольшими только измѣненіями въ годахъ, но умалчиваетъ о смерти Всеволода Чермнаго въ Чер-

---

[1]) *Щербатовъ*, II, 431, 438—441, 444, 447, 451, 460, 461.
[2]) П. С. Р. Л. XV, 312—315.

ниговѣ, послѣ 3-го бѣгства его изъ Кіева. Намъ слѣдовательно важны показанія только Лаврентьевской лѣтописи, и главнымъ образомъ извѣстіе ея отъ 1215 г., говорящее, что „Рюрикъ Ростиславичъ умеръ въ Черниговѣ, княжа тамъ". Это извѣстіе, какъ мы видимъ, совершенно противорѣчитъ извѣстію Типографскаго лѣтописца и показаніямъ Татищева и Щербатова. Которое-же изъ нихъ вѣрнѣе? Надо замѣтить, что кромѣ послѣдняго извѣстія Лаврентіевской лѣтописи, отъ 1215 г., показанія Татищева относительно того, сколько разъ Рюрикъ Ростиславичъ садился на кіевскій столъ и сходилъ съ него, а также и хронологія этихъ фактовъ ближе всего къ показаніямъ этой лѣтописи, что видно изъ слѣдующей таблицы:

	Рюрикъ Ростиславичъ въ Кіевѣ.			
	Садится.	Уходитъ.	Садится.	Уходитъ.
1-й разъ . .	1174 г.	1174 г.	1174 г.	1174 г. (Ипатск.)
2-й — . .	1194 „	1201 „	1195 „	1202 „
3-й — . .	1202 „	1202 „	1203 „	1203 „
4-й — . .	1202 „	1203 „	1203 „	1205 „
5-й — . .	1205 „	1206 „	1206 „	1206 „
6-й — . .	1206 „	1208 „	1206 „	1207 „
7-й — . .	1208 „	†1211 „	1207 „	1210 „
	по Татищеву.		по Лаврентіевской.	

Напомнимъ еще, что сбивчивыя показанія лѣтописей о занимающихъ насъ фактахъ совершенно обстоятельно разъясняются показаніями Татищева. Дѣло объясняется имъ просто, естественно и логично. Хронологія его вполнѣ соотвѣтствуетъ послѣдовательности, плавности и ясности его разсказа. Такъ какъ событія самаго конца XII вѣка записаны въ Ипатской лѣтописи, какъ полагаетъ и К. Н. Бестужевъ-Рюминъ *), непремѣнно или привер-

*) *К. Н. Бестужевъ-Рюминъ.* О составѣ Русскихъ лѣтописей до конца XIV вѣка, стр. 146—150.

женцемъ смоленскихъ князей, или взяты изъ самостоятельной Смоленской лѣтописи, то полагаемъ, что и весь разсказъ Татищева о Рюрикѣ Ростиславичѣ взятъ изъ недошедшаго до насъ списка Смоленской лѣтописи, или вѣрнѣе лѣтописи смоленскихъ князей, отрывками изъ которой вѣроятно пользовался и составитель Лаврентьевской лѣтописи. Сомнѣнія же Карамзина [1]), Арцыбашева [2]) и Соловьева [3]) въ вѣрности указанія Лаврентьевской лѣтописи о годѣ смерти Рюрика Ростиславича (1215 г.), и предположеніе этихъ историковъ, а также Костомарова [4]) и Иловайскаго [5]) о томъ, что этотъ князь умеръ раньше 1214 г., весьма важны для насъ какъ подтверждающія первое изъ нашихъ мнѣній, заключающееся въ слѣдующемъ:

1) *Рюрикъ Ростиславичъ кіевскій никогда не княжилъ въ*

---

[1]) Карамзинъ о годѣ смерти Рюрика говоритъ, что вѣроятно Рюрикъ умеръ не задолго до изгнанія его наслѣдниковъ изъ Кіевской области въ 1214 г., а приводимый лѣтописями 1215 годъ, какъ годъ смерти Рюрика, онъ считаетъ явно ошибочнымъ. *Карамзинъ*, III, прим. 133 и 155.

[2]) По словамъ Арцыбашева, въ 1214 г. Черный бѣжалъ за Днѣпръ, соединенные князья преслѣдовали его до Чернигова, осадили въ Черниговѣ Глѣба Святославича, брата Чернаго, а самъ Черный вскорѣ скончался. Въ примѣчаніи къ этому извѣстію, взятому изъ Воскресенской лѣтописи, Арцыбашевъ говоритъ: „Это внушаетъ нѣкоторымъ образомъ подозрѣніе, что здѣсь въ Воскресенской имя Всеволода поставлено ошибкою вмѣсто Рюрикова: послѣдній княжилъ въ Черниговѣ. Кончина упомянутаго князя кажется несправедливо означена подъ 6723 (1215) г.“ *Арцыбашевъ*, I, 280, 285.

[3]) „Рюрикъ Ростиславичъ, какъ видно, умеръ почти въ одно время со сватомъ своимъ Всеволодомъ Великимъ“. Въ примѣчаніи къ этому мѣсту Соловьевъ говоритъ: „Хотя лѣтописи и полагаютъ смерть его въ 1215 г., но неупоминовеніе его имени при описаніи борьбы Ольговичей съ Мономаховичами заставляетъ положить смерть его ранѣе 1214 года.“ *Соловьевъ*, II, 323, прим. 400.

[4]) „Въ 1212 г. князья смоленскіе по непріязни выгнали Всеволода и посадили въ Кіевѣ бывшаго смоленскаго князя Мстислава Романовича. Права тутъ не было никакого, ибо тамъ передъ тѣмъ думали было посадить княземъ Ингваря луцкаго, а потомъ удалили его и избрали Мстислава. Всеволодъ долженъ былъ удалиться въ Черниговъ, гдѣ уже не было на свѣтѣ Рюрика, и тамъ вскорѣ умеръ.“ *Костомаровъ*, I, 233.

[5]) *Иловайскій*, Исторія Россіи, I, 282.

Черниговъ. Основано это наше мнѣніе на слѣдующихъ соображеніяхъ:

О княженіи Рюрика Ростиславича въ Черниговѣ мы имѣемъ, собственно говоря, только одно извѣстіе Лаврентіевской лѣтописи: „Въ лѣто 6723 (1215 г.) преставися Рюрикъ Ростиславичъ, князь кыевьскый, княжа Черниговѣ". Воскресенская и Никоновская лѣтописи, повторяемъ, составлены по одному и тому-же первоначальному, не дошедшему до насъ источнику, какъ и Лаврентьевская. Показаніе же Лаврентьевской лѣтописи подъ 1210 годомъ: „Того же лѣта сѣде Всеволодъ пакы въ Кыевѣ, а Рюрикъ Черниговѣ", мы относимъ не къ Рюрику Ростиславичу, а къ другому князю Рюрику, какъ увидимъ ниже. Показанія же Прибавленія къ Воскресенской лѣтописи, „составляющаго существенную часть лѣтописи по Воскресенскому списку", и показанія Архивной (второй) Родословной книги *), что, когда Всеволодъ Святославичъ Чермный заключилъ миръ съ великимъ княземъ владимірскимъ Всеволодомъ Юрьевичемъ и занялъ кіевскій столъ, то Рюрикъ Ростиславичъ, лишившись этого стола, просто *ушелъ* (соиде, иде) въ Черниговъ, гдѣ и скончался въ 1209 г.,—мы принимаемъ какъ подтвержденіе того, что онъ не княжилъ въ Черниговѣ, а только жилъ въ немъ нѣкоторое время передъ своею смертью. Типографскій же лѣтописецъ, какъ мы видѣли, прямо говоритъ, такъ же какъ и Татищевъ со Щербатовымъ, что Рюрикъ умеръ на столѣ въ Кіевѣ.

Татищевъ и Щербатовъ, во время составленія ими своихъ трудовъ, въ прошломъ столѣтіи, имѣли безспорную возможность, въ особенности первый, пользоваться лѣтописными источниками, не дошедшими до насъ. Тридцать лѣтъ неусыпныхъ трудовъ Татищева, при полной обстоятельности изложенія его исторіи, въ связи съ однорѣчивыми показаніями Щербатова, заставляютъ насъ довѣрять свидѣтельству главнымъ образомъ перваго изъ названныхъ историковъ. Указанные выше отзывы о Татищевѣ (см. стр. 41),

*) П. С. Р. Л. VII, 235; Временникъ, X, 211, 212.

а также установившійся, можно сказать, взглядъ на его трудъ въ современной исторической наукѣ, придаютъ большой вѣсъ его показаніямъ.

Мы принимаемъ фразу Лаврентіевской лѣтописи „преставися Рюрикъ Ростиславичъ князь кыевьскый, княжа Черниговѣ", за искаженіе позднѣйшими переписчиками первоначальной, не дошедшей до насъ лѣтописи, или за неумѣлое объясненіе ими факта, по незнакомству ихъ, суздальскихъ переписчиковъ, съ генеалогіею далекихъ отъ нихъ и чуждыхъ имъ черниговскихъ князей. Въ подкрѣпленіе нашей мысли обратимъ вниманіе на слѣдующее обстоятельство:

Неужели черниговскіе Ольговичи, такъ неуклонно проводившіе въ жизнь идею старшинства въ наслѣдованіи столовъ, какъ то видно по ихъ дѣйствіямъ, могли допустить, чтобы лицо враждебнаго и ненавистнаго имъ племени Мономаховичей, могло спокойно сидѣть на ихъ прирожденномъ, такъ сказать, столѣ, чуть не цѣлыя пять лѣтъ (съ 1210 до 1215 г. по Лавр.). Съ одной стороны страннымъ кажется, что безпокойный и воинственный Рюрикъ Ростиславичъ, всю жизнь хлопотавшій о кіевскомъ столѣ и семь разъ садившійся на него, вдругъ какъ бы отрекается отъ своей идеи, успокоивается на черниговскомъ столѣ и даже совсѣмъ исчезаетъ со страницъ лѣтописи, наполненной раньше разсказами о его дѣятельности въ борьбѣ за кіевскій столъ. Неупоминовеніе его имени въ послѣдующей борьбѣ Мономаховичей съ Ольговичами весьма странно, какъ то замѣчаетъ и Соловьевъ. Что-же онъ дѣлалъ, когда другіе смоленскіе Мономаховичи въ 1212 г. воевали Черниговскую область? Съ другой стороны, если бы даже Всеволодъ Чермный добровольно уступилъ свой наслѣдственный столъ Мономаховичу, въ силу-ли неизвѣстныхъ намъ обстоятельствъ, или съ эгоистической цѣлью обладанія излюбленнымъ имъ кіевскимъ столомъ, какъ говоритъ Карамзинъ, то неужели всѣ остальные сыновья Святослава Всеволодовича—Глѣбъ и Мстиславъ и ихъ дѣти, или сыновья Ярослава Всеволодовича—Ростиславъ

и Ярополкъ, или вообще остальные Ольговичи,—сыновья Олега Святославича и Игоря Святославича,—могли спокойно смотрѣть на такое нарушеніе ихъ правъ? Неужели они могли помириться съ этимъ обстоятельствомъ и смотрѣть на совершившееся сложа руки, не предпринимая ничего? Конечно, нѣтъ! Противъ такого предположенія говоритъ и ранняя и послѣдующая исторія этого самолюбиваго, энергическаго, безпокойнаго и воинственнаго племени. Но между тѣмъ лѣтопись молчитъ о какомъ-либо противодѣйствіи съ ихъ стороны. Мы не видимъ никакой попытки возвратить свой отчій столъ, мы не знаемъ никакой войны, предпринятой ими для этой цѣли, не видимъ даже обычнаго Ольговичамъ призыва Половцевъ для своей помощи, — средства, къ которому они такъ часто обращались. Если-бы что-нибудь въ этомъ родѣ было предпринято ими, то конечно лѣтописи не преминули бы сообщить о томъ. Молчаніе же лѣтописей, какъ о томъ, что Рюрикъ Ростиславичъ въ 8-й разъ пытался получить свой кіевскій столъ, такъ и о томъ, что Ольговичи пытались еще разъ согнать его съ черниговскаго стола, показываетъ, что не было вовсе факта, приводимаго Лаврентіевскою лѣтописью, т. е., что Рюрикъ Ростиславичъ вовсе не занималъ черниговскаго стола.

А если Рюрикъ Ростиславичъ вовсе не занималъ черниговскаго стола, то почему-же могли лѣтописи такъ ошибиться? Татищевъ намъ объясняетъ это.

Въ 1212 г., по его словамъ, въ Черниговѣ сидѣлъ на столѣ Рюрикъ Ольговичъ *), мало извѣстный по своимъ дѣйствіямъ князь, упоминаемый у него въ первый разъ только подъ этимъ годомъ, какъ принимавшій и угощавшій въ Черниговѣ невѣсту Юрія Всеволодовича владимірскаго, дочь Всеволода Чермнаго, и пославшій своего сына провожать ее отъ Чернигова до Коломны.

Въ то время, когда многія страницы Русскихъ лѣтописей наполнены описаніемъ дѣйствій Рюрика Ростиславича кіевскаго, воз-

*) *Татищевъ*, III, 371.

можно было переписчику Лаврентіевской лѣтописи ошибиться и принять сидѣвшаго въ Черниговѣ Рюрика за Рюрика Ростиславича, и годъ смерти перваго (1215 г.), даже если онъ и вѣренъ, отнести ко второму князю. Повторяемъ еще разъ, что суздальскій переписчикъ могъ быть совершенно незнакомъ съ генеалогіей далекихъ отъ него и чуждыхъ ему черниговскихъ Ольговичей, чѣмъ усиливается возможность ошибки.

Щербатовъ еще болѣе поясняетъ намъ дѣло; онъ обозначаетъ годъ смерти (1209) Рюрика Ростиславича въ Кіевѣ, согласно съ Прибавленіемъ къ Воскресенской лѣтописи и почти сходно съ Типографскимъ лѣтописцемъ (1208); отмѣтивъ же начальный годъ (1211) послѣдняго княженія въ Кіевѣ Всеволода Чермнаго, онъ намъ объясняетъ причину неточности лѣтописныхъ показаній относительно времени княженія Всеволода въ Кіевѣ. Приведемъ еще разъ его слова по этому поводу: „Наши лѣтописцы такъ уважаютъ при семъ случаѣ власть великаго князя владимірскаго, что токмо съ сего времени княженіе Всеволода (Чермнаго) въ Кіевѣ зачинаютъ считать, хотя подлинно есть, что онъ послѣ смерти Рюрика взошелъ на сей престолъ“ *).

Татищевъ и Щербатовъ, согласно съ Типографскимъ лѣтописцемъ, ни слова не упоминаютъ о томъ, чтобы хоть на короткое время Рюрикъ Ростиславичъ очутился на черниговскомъ столѣ, чего и мы, по всѣмъ выше приведеннымъ соображеніямъ, также не можемъ допустить. Можно было-бы, пожалуй, допустить, по вопросу объ отношеніи Рюрика Ростиславича къ Чернигову, что этотъ князь, 7 разъ согнанный съ кіевскаго стола, въ 1208 г. (вторая Архивная Родословная книга) или въ 1209 г. (Прибавленіе къ Воскресенской лѣтописи), могъ просто удалиться въ Черниговъ (соиде, иде), и не садясь вовсе тамъ на столъ, умереть въ 1208 или 1209 г.,—еслибы Типографскій лѣтописецъ, а съ нимъ Татищевъ и Щербатовъ, не говорили положительно, что этотъ князь умеръ въ Кіевѣ, занимая великокняжескій столъ.

*) *Щербатовъ, II, 451.*

Наше окончательное мнѣніе, согласное съ Типографскимъ лѣтописцемъ, Татищевымъ и Щербатовымъ, состоитъ въ томъ, что Рюрикъ Ростиславичъ никогда не княжилъ въ Черниговѣ и умеръ въ Кіевѣ, будучи великимъ княземъ кіевскимъ, въ 1210 г. Еще относительно года его смерти можно считать вопросъ спорнымъ, такъ какъ Типографскій лѣтописецъ относитъ его къ 1208 г., Щербатовъ къ 1209 г., а Татищевъ къ 1211 г., но мы принимаемъ 1210 годъ, какъ средній между всѣми этими, и какъ показываемый Лаврентіевскою лѣтописью за начальный годъ послѣдняго, третьяго княженія Всеволода Чермнаго въ Кіевѣ.

2) Второе наше мнѣніе состоитъ въ слѣдующемъ: *Во время третьяго княженія Всеволода Святославича Чермнаго въ Кіевѣ, на черниговскомъ столѣ сидѣлъ Рюрикъ Ольговичъ, извѣстный по Исторіи Татищева и упоминаемый въ Любецкомъ синодикѣ подъ именемъ великаго князя Константина Ольговича.*

Сближая вышеприведенныя показанія Татищева о Рюрикѣ Ольговичѣ, князѣ черниговскомъ, съ данными Любецкаго синодика о существованіи великаго князя черниговскаго съ отчествомъ Ольговича и съ церковнымъ именемъ Константина, мы принимаемъ Рюрика Ольговича, извѣстнаго по Исторіи Татищева, за одно лицо съ Константиномъ Ольговичемъ, упоминаемымъ въ статьѣ № 15 рукописнаго Синодика.

Этотъ Рюрикъ Константинъ Ольговичъ можетъ быть сыномъ, какъ имѣющій титулъ великаго князя черниговскаго по Синодику, только Олега Святославича и внукомъ Святослава Всеволодича, и потому приходится въ XI колѣнѣ. Добавимъ еще, что существованіе князя съ именемъ Рюрика Ольговича подтверждается еще свидѣтельствомъ С. Руссова, который въ статьѣ „Рюрикъ и Русскіе“ *) указываетъ на Рюрика Ольговича, княжившаго въ Новгородѣ Сѣверскомъ съ 1205 г. Вѣроятно и Руссовъ пользовался недошедшими до насъ списками лѣтописи, хотя мы и не

*) Воспоминанія на 1832 г., издаваемыя С. Руссовымъ. Спб., стр. 51.

знаемъ въ точности, откуда извлекъ онъ это извѣстіе, но въ слу чаѣ его достовѣрности, этотъ князь, послѣ Новгородъ-Сѣверска могъ княжить въ 1210 г. въ Черниговѣ. Кромѣ того, на су ществованіе князя съ именемъ Рюрика Ольговича намекаетъ опи ска Лаптевскаго списка Никоновской лѣтописи, приводящаго под 1196 г. извѣстіе о Рюрикѣ Ольговичѣ, которое несомнѣнно от носится къ Рюрику Ростиславичу: „А другые послы послаш (Ольговичи) ко Рюрику Ольговичю, глаголюще: „брате! съ тобо намъ лиха николиже не бывало, а еже не успѣли есмы доко чяти сеѣ зимы ряду съ Всеволодомъ, и съ тобою, и съ братом твоимъ Давидомъ, ты же близь еси насъ и целуй съ нами крест яко не воеватися съ нами доколе съ Всеволодомъ и Давидом умиримъся“ *). Описка, полагаемъ, могла произойти отъ того что составитель или переписчикъ Лаптевскаго списка зналъ о су ществованіи князя Рюрика Ольговича. Вѣдь не написалъ-же он „Рюрика Мстиславича“ или т. п.?

Если трудно опредѣлить, кто оставался на черниговском столѣ, когда Всеволодъ Чермный боролся за кіевскій столъ и по слѣдовательно садился на него, въ 1206, 1207 и въ 1210 г. то въ то время, когда онъ усѣлся прочно на кіевскомъ столѣ въ 3-й разъ, а именно съ 1210 г. (Лавр.), или съ 1211 г (Татищевъ), послѣ смерти Рюрика Ростиславича и до бѣгства Все волода Чермнаго въ Черниговъ (въ 1212 г. по Воскресенской Типографскому лѣтописцу, или въ 1214 г. по Никоновской, Та тищеву и Щербатову), тамъ долженъ былъ сидѣть никто иной какъ Рюрикъ Константинъ Ольговичъ, сынъ Олега Святославича Во время пришествія Всеволода Чермнаго въ Черниговъ, Рюрик Ольговичъ, надо полагать, въ немъ уже не былъ, такъ какъ Вос кресенская лѣтопись говоритъ, что Черниговъ защищалъ брат Всеволода Чермнаго — Глѣбъ Святославичъ. Можетъ быть, что Рюрикъ Ольговичъ былъ въ это время въ отсутствіи изъ Чер

*) П. С. Р. Л., X, 27.

нигова, по случаю военныхъ дѣйствій со смоленскими Мономаховичами, а можетъ быть и то, что онъ добровольно удалился изъ Чернигова, со стола, узнавъ о потерѣ Всеволодомъ Чермнымъ кіевскаго престола и желая уступить старшему Ольговичу старшій изъ столовъ Черниговскаго княжества; а можетъ быть и то, что уступивъ свой столъ Всеволоду Черному, онъ былъ тоже въ Черниговѣ во время осады его смоленскими Мономаховичами, а Глѣбъ Святославичъ пришелъ туда только на помощь. Можно предположить, что Рюрикъ Ольговичъ умеръ въ 1215 г., если допустить что фраза Лаврентіевской лѣтописи: „преставися Рюрикъ Ростиславичъ князь кыевьскый, княжа Черниговѣ", есть искаженная переписчикомъ позднѣйшаго списка фраза первоначальнаго источника: „преставися Рюрикъ Ольговичъ княжа Черниговѣ", или даже просто „преставися князь Рюрикъ, княжа Черниговѣ".

Несогласіе источниковъ относительно года смерти Всеволода Чермнаго тоже не отрицаетъ нашего положенія. Татищевъ положительно говоритъ, что Всеволодъ умеръ въ Черниговѣ въ 1215 году [1]). Щербатовъ и Синодальный родословецъ относятъ годъ его смерти къ 1214 г. [2]). Воскресенская лѣтопись, Типографскій лѣтописецъ и Архивная (вторая) родословная книга относятъ ее къ 1212 году [3]). Академическій списокъ Лаврентіевской и Никоновская лѣтопись считаютъ Всеволода Чермнаго еще живымъ въ 1214 г. [4]). Если же принять годъ смерти Чермнаго въ 1212 г., то нашъ Рюрикъ Ольговичъ могъ еще княжить въ Черниговѣ до 1215 года, года смерти его, а не Рюрика Ростиславича. Не забудемъ еще того, что Карамзинъ, Соловьевъ и др., какъ мы приводили выше, сомнѣваются, чтобы Рюрикъ Ростиславичъ умеръ въ годъ, указываемый Лаврентіевскою лѣтописью (1215 г.), и говорятъ, что онъ по всѣмъ соображеніямъ долженъ былъ умереть раньше. Вѣр-

---

[1]) *Татищевъ*, III, 385.
[2]) *Щербатовъ*, II, 461. Временникъ, X, 13.
[3]) П. С. Р. Л., VII, 118. Типографскій лѣтописецъ, 3. Временникъ, X, 212.
[4]) Лавр., 467. П. С. Р. Л., X, 67.

нѣе же. что послѣ смерти Чермнаго ему наслѣдовалъ младшій братъ его Глѣбъ Святославичъ, да такъ и слѣдовало по родовому старшинству. Такъ и по Татищеву. По Голубовскому, Глѣбъ Святославичъ послѣ смерти Всеволода Чермнаго въ Черниговѣ, явился защищать Черниговъ изъ Переяславля, который остался за черниговскими князьями [1]). Надо полагать, что когда Черный княжилъ въ Кіевѣ, то Глѣбъ княжилъ въ Переяславлѣ. Голубовскій говоритъ, что только въ 1215 г. и только по браку Владиміра Всеволодовича владимірскаго на дочери Глѣба Святославича, Переяславль перешелъ въ руки суздальскихъ князей [2]).

Если же принять, согласно Академическому списку и Никоновской лѣтописи, что Всеволодъ Черный еще дѣйствовалъ въ 1214 г. и отнести годъ его смерти, согласно Татищеву, къ 1215 г., то приводимая нами нѣсколько разъ фраза Лаврентіевской лѣтописи о смерти Рюрика Ростиславича, можетъ быть возстановлена такъ: „преставися Всеволодъ князь кыевьскый, княжа Черниговѣ“.

По Исторіи Щербатова, княжилъ въ Черниговѣ, послѣ смерти Чермнаго, Давидъ Ольговичъ. Но этого князя въ Любецкомъ синодикѣ нѣтъ вовсе; онъ тамъ не означенъ. Въ статьѣ № 15 рукописнаго Синодика упоминается христіанское имя вел. князя Константина, но не Давида. Слѣдовательно, тѣмъ съ большею достовѣрностью можно принимать, что Давидъ Ольговичъ никогда не занималъ черниговскаго стола.

Вопросъ можетъ быть въ томъ, почему-же Глѣбъ Святославичъ не занялъ черниговскаго стола раньше Рюрика Ольговича, послѣ утвержденія Всеволода Чермнаго на кіевскомъ? Потому что въ это время Ольговичи, по миру съ Всеволодомъ Юрьевичемъ, получили Южную Русь окончательно въ свое распоряженіе, какъ они думали и были въ правѣ такъ понимать обстоятельства. По крайней мѣрѣ, по дальнѣйшимъ поступкамъ Чермнаго, задумав-

---

[1]) *Голубовскій*, 180.
[2]) *Голубовскій*, 180, прим. 1-е.

шаго изгнать Мономаховичей изъ Южной Руси, можно полагать, что онъ считалъ себя съ тѣхъ поръ единственнымъ хозяиномъ ея. Казалось, новый порядокъ вещей долженъ былъ установиться на Югѣ, но не Всеволодъ Чермный могъ упрочить его, не ему по силамъ было бороться съ могущественной и многочисленной семьей Мономаховичей, младшей линіей Рюриковичей передъ Ольговичами, но не хотѣвшей допустить Ольговичей къ кіевскому столу, на основаніи только правъ старшинства ихъ передъ Мономаховичами, и онъ самъ въ концѣ концовъ лишился кіевскаго стола, котораго такъ упорно и долго добивался всю свою жизнь.

Въ этотъ короткій промежутокъ его третьяго княженія въ Кіевѣ, съ 1210 по 1214 г., или по другимъ источникамъ съ 1210 по 1212 г., руководящая идея Ольговичей о порядкѣ наслѣдованія ими черниговскихъ столовъ по родовому старшинству, какъ будто отошла у нихъ на задній планъ. Старшій Ольговичъ получилъ Кіевъ, слѣдующіе за нимъ по старшинству князья получаютъ различные кіевскіе удѣлы, а болѣе молодые въ родовой лѣстницѣ князья—черниговскіе удѣлы. По этому мы и видимъ въ это время въ Черниговѣ не Глѣба Святославича, а Рюрика Ольговича; Глѣбъ-же Святославичъ, какъ мы видѣли, вѣроятно владѣлъ Переяславлемъ. Тотъ фактъ, что при наступленіи въ 1214 г. Мономаховичей на Кіевъ, Всеволодъ Чермный, какъ говоритъ лѣтопись, „бѣже за Днѣпръ съ братьею своею“ *), показываетъ, что братъ или братья Чермнаго были въ то время вмѣстѣ съ нимъ, владѣли ближайшими изъ кіевскихъ удѣловъ и вѣроятно изъ нихъ пришли къ Чермному для защиты Кіева. Надо полагать, что видя надъ собою такую грозу, какъ соединеніе смоленскихъ Мономаховичей, старшіе Ольговичи, не надѣясь удержать за собою свои кіевскіе удѣлы, рѣшились лучше идти для защиты своего родоваго княжества, своихъ старыхъ наслѣдственныхъ черниговскихъ удѣловъ. Когда же кіевскій столъ, съ

*) П. С. Р. Л., VII, 118.

посаженіемъ на него Мономаховичами князей своего племени, сначала Ингваря Ярославича луцкаго, а потомъ Мстислава Романовича смоленскаго, ушелъ снова и по видимому надолго, изъ рукъ Ольговичей, идея родоваго старшинства въ наслѣдованіи своихъ родовыхъ черниговскихъ столовъ, опять выступила у нихъ въ полной силѣ и получила преобладающее значеніе, и на черниговскомъ столѣ мы видимъ сначала Глѣба Святославича, съ 1215 года [1]), а потомъ Мстислава Святославича, по крайней мѣрѣ съ 1219 года [2]). Такъ и слѣдовало по родовому старшинству.

О сыновьяхъ Рюрика Константина Ольговича: Давидѣ, Глѣбѣ и Александрѣ мы ничего не знаемъ, ни изъ лѣтописей, ни изъ другихъ источниковъ, исключая извѣстія Татищева объ одномъ изъ нихъ, подъ 1212 годомъ [3]).

№ 16. *„Вел. князя ахомія Глѣба черниговскаго и княгиню его Анастасію“* [4]).

Глѣбъ (Пахомій) Святославичъ, сынъ Святослава Всеволодовича, былъ великимъ княземъ черниговскимъ съ 1215 г., со смерти старшаго брата своего Всеволода Чермнаго, по крайней мѣрѣ до 1219 г., такъ какъ въ Никон. лѣтописи подъ этимъ годомъ говорится о младшемъ братѣ его Мстиславѣ Святославичѣ, какъ о князѣ черниговскомъ [5]). По мнѣнію Голубовскаго, во время княженія Всеволода Чермнаго въ Кіевѣ, Глѣбъ Святославичъ владѣлъ Переяславлемъ [6]); ранѣе этого времени, въ 1205 г., онъ сидѣлъ въ Бѣлгородѣ [7]). Онъ

---

[1]) П. С. Р. Л., VII, 118, 119. *Татищевъ*, III, 385.

[2]) *Татищевъ*, III, 425.

[3]) *Татищевъ*, III, 371.

[4]) По счету Филарета, эта статья № 11.

[5]) П. С. Р. Л., VII (Воскр. 1220 г.), 128; X (Никон. 1219 г.), 86; XV (Твер. 1221 г.), 332. У Погодина (Изслѣдов. и пр., VI, 111) онъ не упоминается, какъ владѣвшій Черниговомъ.

[6]) *Голубовскій*, 179, 180.

[7]) П. С. Р. Л., VII, 112.

приходится въ X колѣнѣ. Женатъ былъ, съ 1182 г. на дочери Рюрика Ростиславича, кн. кіевскаго [1]).

№ 17. *„Вел. князя Михаила черниговскаго Всеволодича, Святославля внука, и болярина его Ѳеодора, не поклонившихся солнцу и не ходившихъ около куста, убіенныхъ отъ Татаръ за православную вѣру“* [2]).

Святой Михаилъ Всеволодовичъ, сынъ Всеволода Святославича Чермнаго, былъ черниговскимъ вел. княземъ съ 1224 по 1234 г. и вторично съ 1245 по 1246 г., когда былъ убитъ въ Ордѣ. Филаретъ говоритъ, что въ Кіевскомъ синодикѣ упоминается его супруга Ѳеофанія. Объ ней сказано выше, въ статьѣ № 3. Онъ приходится въ XI колѣнѣ.

Надо впрочемъ замѣтить, что лѣтописи Ипатіевская, Лаврентьевская и Никоновская, считая Всеволода Чермнаго сыномъ Святослава Всеволодовича, не даютъ намъ точнаго удостовѣренія, какого именно Всеволода сыномъ былъ св. Михаилъ. Такъ, по Ипатіевской, онъ просто называется Всеволодичемъ, безъ упоминовенія отчества этого Всеволода. Лаврентьевская, называя его Михаиломъ Всеволодовичемъ просто, въ трехъ случаяхъ [3]), одинъ разъ называетъ его внукомъ Ольговымъ [4]). Никоновская, называя его просто сыномъ Всеволода Чермнаго 7 разъ [5]), называетъ его также внукомъ Святослава правнукамъ Олега 6 разъ [6]). Воскресенская называетъ св. Михаила внукомъ Святослава Ольговича [7]). Синодальный родословецъ согласенъ съ Воскресенскою лѣтописью, также какъ и Архивные списки Родословной книги [8]), и многія

---

[1]) Ипатск., 422.

[2]) У Филарета эта статья, по счету его № 12, приводится такъ: «Вел. кн. Михаила Всеволодовича и болярина его Ѳеодора, не поклонившихся солнцу и не ходившихъ сквозь куста, убіенныхъ отъ Татаръ».

[3]) Лавр., 426, 479, 486.

[4]) Лавр., 483.

[5]) П. С. Р. Л., X, 51, 52, 88, 90, 93, 104, 114.

[6]) П. С. Р. Л., X, 89, 92, 99, 100, 115, 237.

[7]) П. С. Р. Л., VII, 130, 133, 152, 232.

[8]) Временникъ, X, 14, 68, 155, 211, 240, 243, 244.

рукописныя Родословныя книги, хранящіяся въ рукописномъ отдѣленіи Публичной библіотеки, также какъ и Бархатная книга. Вопросъ этотъ требуетъ обстоятельнаго и подробнаго изслѣдованія, о чемъ уже заявлялъ Хавскій [1]). А до тѣхъ поръ мы будемъ держаться показаній всѣхъ нашихъ историковъ, начиная съ Татищева и т. д., т. е. будемъ считать св. князя Михаила въ XI колѣнѣ, внукомъ князя Святослава Всеволодовича.

№ 18. „*Князя Михаила и княгиню его Елену*“ [2]).

Неизвѣстный князь, но непремѣнно изъ черниговскихъ, такъ какъ онъ помѣщенъ въ томъ мѣстѣ Синодика, гдѣ раньше и позже его идетъ непрерывный рядъ черниговскихъ князей. Владѣтельнымъ или великимъ княземъ черниговскимъ онъ не былъ, такъ какъ Синодикъ называетъ его просто княземъ. По его помѣщенію въ Синодикѣ, непосредственно за св. Михаиломъ Всеволодовичемъ, [illegible] долженъ быть очень близокъ къ послѣднему, можетъ быть [illegible] братомъ, или сыномъ. Послѣднее предположеніе намъ [illegible] вѣроятнѣе, потому что въ первомъ случаѣ у Всеволода [illegible] являются два сына съ однимъ и тѣмъ же именемъ Ми[illegible]. А если это сынъ св. Михаила, то никто другой какъ [illegible], кн. карачевскій и козельскій: такъ какъ другіе сы[illegible] Михаила имѣютъ христіанскія имена Романа, Симеона и [illegible] упоминается ниже, въ статьѣ № 53, а Ростиславъ, [illegible] св. Михаила, былъ женатъ не на Еленѣ, а на [illegible] венгерскаго короля Белы IV [3]).

[illegible] и потомство рода Романовыхъ. М. 1865.
[illegible] Архангельскій соборъ. М. 1862. стр. 10, 12, 78.
[illegible] Молаты. М. 1851, стр. 517—520.
[illegible] росписяхъ потомковъ вел. князя Рюрика. Сѣверная [illegible] №№ 9, 256.
[illegible] этого князя и его супруги не приведено.
[illegible] Ростиславъ Михаиловичъ, русскій удѣльный князь на Дунаѣ. [illegible] часть LXXI, 1851 г.
[illegible] князь Ростиславъ, отецъ чешской королевы Кунгуты [illegible] ист. томъ III, 1846 г.

Во всякомъ случаѣ, точное опредѣленіе личности князя, упоминаемаго въ этой статьѣ рукописнаго Синодика, по недостаточности данныхъ, мы считаемъ покуда затруднительнымъ.

№ 19. *„Вел. князя антелеймона Мстиславича черниговскаго и княгиню его Марѳу“* [1]).

Филаретъ, называя этого князя Пантелеймономъ Мстиславомъ, а не Мстиславичемъ, по нашему мнѣнію правъ, и здѣсь, въ словѣ *Мстиславича*, въ рукописномъ Синодикѣ, слѣдуетъ допустить описку или ошибку переписчика, такъ какъ мы не знаемъ и не встрѣчаемъ въ Синодикѣ, ни раньше, ни позже этой статьи, никакого Мстислава, котораго онъ могъ бы быть сыномъ.

Принимаемъ князя, упоминаемаго въ этой статьѣ Синодика, за Мстислава Пантелеймона, сына Святослава Всеволодовича, бывшаго сперва удѣльнымъ княземъ козельскимъ [2]), а послѣ смерти брата своего Глѣба Святославича (см. № 16), съ 1219 по 1224 г. великимъ княземъ черниговскимъ. По лѣтописямъ онъ начинаетъ дѣйствовать съ 1182 г. Въ 1224 г. онъ былъ убитъ въ сраженіи при Калкѣ, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ. Женатъ былъ съ 1182 г. на Ясынѣ, свояченицѣ Всеволода Юрьевича, кн. владимірскаго. Мстиславъ Пантелеймонъ Святославичъ X колѣна [3]).

Въ примѣчаніи къ этой статьѣ Филаретъ говоритъ, что по Елецкому и Сѣверскому синодикамъ поминаются еще князь Димитрій, князь Андрей, князь Іоаннъ и князь Гавріилъ Мстиславичи. Онъ считаетъ ихъ сыновьями Мстислава Пантелеймона Святославича; да такъ и должно быть, потому что ниже (№ 34) въ рукописномъ Любецкомъ синодикѣ упоминается князь Димитрій, „убіен-

---

[1]) У Филарета эта статья, по счету его № 13, читается такъ: «Вел. кн. Пантелеймона Мстислава черниговскаго и княгиню его Мареу».

[2]) П. С. Р. Л., VII, 130; XV, 339.

[3]) Ипатск., 422, 426, 452. Лавр., 424, 478, 480—482. П. С. Р. Л., VII, 128, 130—132; X, 86, 92; XV, 332, 339—342. *Погодинъ*, Изслѣдов., VI, 111, 194.

ный отъ Татаръ", т. е. Димитрій Мстиславичъ, убитый въ сраженіи при р. Калкѣ. Квашнинъ-Самаринъ считаетъ этихъ четырехъ князей сыновьями Мстислава Глѣбовича (№ 25) и весьма неясно доказываетъ свое предположеніе [1]). Мы-же будемъ считать ихъ сыновьями Мстислава Святославича, приходящимися въ XI колѣнѣ.

№ 20. „*Князя Бориса Владиміра Святославича и княгиню его Евдокію*" [2]).

По лѣтописямъ извѣстенъ князь Владиміръ (Борисъ) Святославичъ, сынъ Святослава Всеволодовича черниговскаго, дѣйствовавшій съ 1176 по 1191 годъ [3]), хотя, какъ мы дальше увидимъ, и есть нѣкоторое основаніе сомнѣваться въ томъ, что князь, упоминаемый въ этой статьѣ Любецкаго синодика есть сынъ Святослава Всеволодовича.

Филаретъ, въ примѣчаніи къ этой статьѣ, говоритъ: „„По Лавр. лѣтописи: „тое-же осени (1201 г.) преставися князь черниговскій Володимеръ". Погодинъ догадывался, что Владиміръ былъ удѣльнымъ княземъ. Синодики ясно говорятъ, что онъ былъ князь, но не великій. Кн. Владиміръ женился въ 1179 г. въ Кіевѣ на „Михалковѣ дочери". Погод., VI, 110"".

Изъ этого примѣчанія видно, что Филаретъ, считая этого князя Владиміра, сыномъ Святослава Всеволодовича, сближаетъ его съ лѣтописнымъ Владиміромъ Всеволодовичемъ, кн. черниговскимъ, умершимъ въ 1201 году [4]). Но въ 1201 г., по лѣтописямъ, умеръ не Владиміръ Святославичъ, а Владиміръ Всеволодовичъ. Только одна Лаврентіевская лѣтопись, подъ этимъ годомъ, не даетъ

---

[1]) *Квашнинъ-Самаринъ*, 2, 3.

[2]) У Филарета, въ статьѣ № 14, жена Владиміра Святославича названа *Еленой*, а не *Евдокіей*.

[3]) Ипатск., 407, 408, 414, 418, 419, 422, 452. Лавр., 356, 363, 368, 369, 395. П. С. Р. Л., VII, 91, 94—96, 107; IX, 254; X, 3, 7—9; XV, 257, 262, 266—268 *Погодинъ*, Изслѣдов., VI, 110, 192.

[4]) П. С. Р. Л., VII, 107; X, 33; XV, 290.

князю Владиміру отчества [1]), что впрочемъ не можетъ отрицать факта существованія князя Владиміра Всеволодовича. Послѣдній могъ существовать и быть сыномъ Всеволода Ольговича и братомъ Святослава и Ярослава Всеволодовичей. Такимъ и признаютъ его Щербатовъ, Стриттеръ и Соловьевъ, да и въ родословной самого Филарета онъ тоже имѣется. Поэтому мы не думаемъ, что въ Воскресенской лѣтописи, подъ 1201 г. Владиміръ Всеволодовичъ упоминается по ошибкѣ, вмѣсто Владиміра Святославича [2]).

Княжилъ или не княжилъ въ Черниговѣ Владиміръ Всеволодовичъ, это другой вопросъ. Мы, съ своей стороны, полагаемъ что не княжилъ, такъ какъ Синодикъ не приводитъ вовсе послѣдняго князя въ числѣ не только великихъ, но и удѣльныхъ черниговскихъ князей. А такъ какъ Синодикъ и Владиміра, сына Святослава Всеволодовича (если принять, что въ этой статьѣ Синодика дѣло идетъ объ немъ) не называетъ великимъ княземъ, а просто княземъ, то мы думаемъ, что и онъ не княжилъ въ Черниговѣ.

Квашнинъ-Самаринъ считаетъ князя, упоминаемаго въ этой статьѣ Синодика, сыномъ Святослава Всеволодовича, не княжившимъ въ Черниговѣ и умершимъ неизвѣстно когда, а князя Владиміра, умершаго въ 1201 г., онъ, основываясь на извѣстіи Татищева, считаетъ за Владиміра Давидовича, внука Олега и правнука Святослава Всеволодовича [3]). Сомнѣніе наше, что князь Владиміръ-Борисъ Святославичъ есть сынъ Святослава Всеволодовича, основывается на томъ, что ниже въ Синодикѣ, въ статьѣ № 24, упоминается другой сынъ послѣдняго, тоже съ именемъ Бориса, и такимъ образомъ мы видимъ двухъ братьевъ съ одинаковыми именами, что хотя и возможно, но для того времени нѣсколько необычно, и мы въ исторіи слишкомъ мало имѣемъ такихъ примѣровъ.

Если-же Владиміръ-Борисъ не сынъ Святослава Всеволодо-

---

[1]) Лавр., 395.
[2]) П. С. Р. Л., VII, 107.
[3]) *Квашнинъ-Самаринъ*, 3, 4

...ЯЗЬЯХЪ.

... ...каго Святослава Вла-
... ...которымъ, полагаютъ,
... ...черниговскаго.
... ...упоминается
... ...существованіе сына
... ...имѣемъ ни одной
... ...что удостовѣ-
... ...черниговскихъ Свято-
... ...: въ противномъ-
... ...врядъ-ли прошли-бы
... ...примѣру всего своего
... ...прямое достояніе,
... ...младшей передъ ними
... ...себѣ его, о чемъ
... ...другой стороны было-бы
... ...упоминающіеся въ лѣтопи-
... ...старшей линіи черниговь-
... ...Святослава Всеволодо-
... ...черниговскихъ князей, въ ко-
... ...(№ 14), Глѣбъ
...

... ...предположеніяхъ, т. е. счи-
... ...Святослава Всеволо-
... ...Владиміровича, онъ
...

... *...и княгиню его*

... ...скій, сынъ Олега
... ...Святослава Ольговича, ро-

Въ 1185 г. онъ участвовалъ въ походѣ сѣверскаго князя Игоря Святославича на Половцевъ и былъ взятъ ими въ плѣнъ [1]). Приходится онъ въ X колѣнѣ.

№ 22. *„Князя Гавріила Ярополка Ярославича и княгиню его Василису“* [2]).

Ярополкъ (Гавріилъ) Ярославичъ былъ сынъ Ярослава Всеволодовича, великаго князя черниговскаго, упомянутаго выше въ Синодикѣ, въ статьѣ № 12. Въ 1197 г. онъ недолго сидѣлъ въ Новгородѣ Великомъ, а въ 1214 г. былъ взятъ въ плѣнъ съ братомъ своимъ Ростиславомъ Ярославичемъ, въ битвѣ подъ Вышегородомъ, гдѣ Мстиславъ Удалой разбилъ Ольговичей [3]). Приходится онъ въ X колѣнѣ.

№ 23. *„Князя Антонія Владиміра Игоревича“* [4]).

Филаретъ считаетъ его сыномъ Игоря Святославича, кн. сѣверскаго, но самъ же въ примѣчаніи къ этому мѣсту спрашиваетъ: „почему онъ въ Синодикѣ названъ Антоніемъ, тогда какъ по лѣтописямъ онъ Петръ? Не потому-ли, что умеръ инокомъ Антоніемъ?“

Извѣстно, что у Игоря Святославича, кн. сѣверскаго, былъ сынъ Владиміръ Петръ Игоревичъ, родившійся въ 1173 году [5]). Если бы онъ умеръ инокомъ Антоніемъ, то сообразно съ другими статьями Синодика, имя *Антоній* не было бы поставлено церковнымъ именемъ этого князя, а было-бы сказано „въ иночествѣ Антоній“.

Съ другой стороны трудно допустить, чтобы этотъ князь былъ сыномъ какого нибудь другаго Игоря, а не Игоря Святославича,

---

[1]) Ипатск., 427, 430, 432, 434. Лавр., 377. *Погодинъ*, Изслѣдованія, VI, 6, 195.

[2]) По счету Филарета, эта статья № 16.

[3]) Лавр., 393. П. С. Р. Л., III, 24; IV, 18. *Погодинъ*, Изслѣдованія, VI, 6, 194, 195.

[4]) По счету Филарета, эта статья № 17.

[5]) Ипатск., 383.

кн. сѣверскаго, такъ какъ другихъ Игорей изъ Ольговичей, по крайней мѣрѣ по лѣтописямъ—мы не знаемъ. Правда у Татищева упоминается подъ 1200 и 1212 годами князь Игорь Ярославичъ [1]; но въ лѣтописяхъ и въ Синодикѣ этотъ князь не упоминается [2]). Лѣтописную-же ошибку въ церковномъ имени князя Владиміра Игоревича (вмѣсто Антонія—Петръ) тоже трудно допустить, также какъ и обратную ошибку рукописнаго Синодика (вмѣсто Петра—Антоній). Для того, чтобы помирить эти два противуположныя извѣстія о церковномъ имени князя, упоминаемаго въ этой статьѣ Синодика, остается допустить предположеніе, хотя нѣсколько и необычное для того времени, но всетаки не невѣроятное, а именно, что у Игоря Святославича, кн. сѣверскаго, было два сына съ именемъ Владиміра: одинъ Владиміръ-Петръ, а другой Владиміръ-Антоній. Вѣроятно, Владиміръ-Петръ умеръ вскорѣ послѣ рожденія своего, а Владиміромъ-Антоніемъ былъ названъ если не слѣдующій по порядку рожденія сынъ Игоря Святославича, то вообще одинъ изъ его сыновей. Мы склоняемся къ тому мнѣнію, что онъ былъ вторымъ сыномъ Игоря, такъ какъ по лѣтописямъ Владиміръ Игоревичъ начинаетъ дѣйствовать раньше остальныхъ своихъ братьевъ, а именно съ 1183 года [3]), да и по дѣйствіямъ его въ Галичѣ видно, что онъ былъ старше своихъ братьевъ. Родиться онъ могъ въ 1174 году, такъ какъ Владиміръ-Петръ родился въ 1173 году, а Олегъ-Павелъ Игоревичъ въ 1175 году [4]). Принимаемъ, что этотъ князь, Владиміръ-Антоній Игоревичъ, въ 1187 году былъ обвѣнчанъ на дочери хана половецкаго Кончака, которую вывелъ съ собою изъ половецкаго плѣна, и съ которою еще до вѣнчанія прижилъ сына [5]). Татищевъ называетъ ее *Свободою* [6]), а Мальгинъ *Кри-*

---

[1]) *Татищевъ*, III, 330, 371.

[2]) См. №№ 12 и 13 разбираемаго нами рукописнаго Любецкаго синодика.

[3]) Ипатск., 427.

[4]) Ипатск., 407.

[5]) Ипатск., 443.

[6]) *Татищевъ*, III, 283.

чакою или *Свободою* [1]). Онъ-же, Владиміръ-Антоній Игоревичъ, дѣйствовалъ въ Галичѣ съ 1206 по 1212 годъ [2]). Приходится онъ въ X колѣнѣ.

№ 24. *„Вел. князя Святослава Всеволодича черниговскаго и княгиню его Марію, и сына ихъ Бориса“* [3]).

Великій князь черниговскій Святославъ Всеволодовичъ былъ великимъ княземъ кіевскимъ съ 1177 по 1194 годъ. Нѣсколько странно только то, что онъ, владѣвшій Черниговомъ раньше своего брата Ярослава (№ 12) и своихъ сыновей, помѣщенъ послѣ нихъ въ Синодикѣ. Приходится допустить, что онъ помѣщенъ такъ въ Синодикѣ, какъ вел. кн. кіевскій, и какъ погребенный *не* въ Черниговѣ, а въ Кіевѣ, въ монастырѣ св. Кирилла (Ипатск. и Лавр.) или въ монастырѣ св. Ѳеодора, по Татищеву [4]). Тогда скачекъ Синодика черезъ одно колѣно, еще можетъ быть объяснимъ. Тѣмъ болѣе, что сыномъ Всеволода-Даніила Святославича Чермнаго, этотъ князь быть не можетъ. Сыновей Чермнаго мы знаемъ по лѣтописямъ и умолчаніе ихъ о сынѣ Чермнаго съ именемъ Святослава, бывшемъ великимъ княземъ черниговскимъ, въ періодъ когда лѣтописныя извѣстія о черниговскихъ князьяхъ еще не прекращаются, было бы болѣе, чѣмъ странно. Также и сыномъ Всеволода Святославича, кн. курскаго и трубчевскаго, этотъ князь быть не можетъ, потому что потомство Буй-Тура Всеволода не было никогда на черниговскомъ престолѣ: слишкомъ молодо оно было для этого. Въ концѣ концовъ, принимаемъ этого князя всетаки за Святослава Всеволодовича († 1194 г.), сына Всеволода Ольговича; черниговскимъ княземъ онъ былъ съ 1164 по 1177 годъ [5]). При-

---

[1]) *Мальгинъ*, Зерцало Россійскихъ государей. С.-Пб. 1791 года.

[2]) Ипатск., 481—486. Лавр., 405—408. П. С. Р. Л., VII, 112, 114, 11 117, 232; X, 50—53, 60; XV, 303, 308.

[3]) По счету Филарета, эта статья № 18.

[4]) Ипатск., 457. Лавр., 391. *Татищевъ*, III, 307.

[5]) *Погодинъ*, Изслѣдов., VI, 105, 115. Ипатск., 222, 457. Лавр., 294, 391. П. С. Р. Л., VII, 33, 102.

ходится онъ въ IX колѣнѣ. Князя Бориса Святославича, сына Святослава Всеволодовича, не слѣдуетъ смѣшивать съ княземъ, упоминаемымъ въ статьѣ № 20.

№ 25. „*Вел. князя Ѳеодора Мстислава Глѣбовича*“ [1]).

Мстиславъ (Ѳеодоръ) Глѣбовичъ владѣлъ Черниговомъ во время Батыева нашествія. Въ 1234 г. онъ отстоялъ Черниговъ, вмѣстѣ со св. Михаиломъ Всеволодовичемъ, отъ галицкаго князя Даніила. Въ 1239 г. онъ защищалъ Черниговъ отъ Татаръ, и по взятіи ими этого города, бѣжалъ въ Угрію. Владѣтельнымъ княземъ черниговскимъ онъ, по всей вѣроятности, былъ съ 1234 г., когда Михаилъ Всеволодовичъ ушелъ въ Галичъ, а потомъ занялъ кіевскій столъ. Онъ приходится въ XI колѣнѣ [2]).

№ 26. „*Князя Филиппа Володимеровича* [3]) *и княгиню его Агафію*“.

По Филарету, Филиппъ Владиміровичъ былъ сынъ Владиміра Игоревича (№ 23). Квашнинъ-Самаринъ находитъ эту догадку „вѣроятною“, считаетъ его однимъ изъ „загадочныхъ“ князей Болоховскихъ, и называетъ его такъ же, какъ и Филаретъ,—Изяславомъ. Въ лѣтописяхъ есть Изяславъ, дѣйствующій очень долго, съ 1206 по 1255 г., что заставило Погодина, при изложеніи дѣйствій этого князя, замѣтить въ подстрочной выноскѣ: „не ужели все это Изяславъ Владиміровичъ“ [4]). Хмыровъ считаетъ Изяслава Владиміровича за старшаго сына Владиміра-Петра Игоревича, родившагося отъ 14-ти лѣтняго отца, въ вежахъ Половецкихъ, до брака его родителей, къ которымъ „привѣнчанъ“ дѣдомъ Игоремъ Свято-

---

[1]) По счету Филарета, эта статья № 19.
[2]) *Погодинъ*, Изслѣдов., VI, 276, 280. Ипатск., 514, 515, 520.
[3]) У Филарета, въ статьѣ № 20, читается: *Володимерича*.
[4]) *Погодинъ*, Изслѣдов., VI, 285.

славичемъ, кн. сѣверскимъ, въ 1187 году *). Лѣтописи о Изяславѣ *Владиміровичѣ* (по Карамзину и Арцыбашеву, а не *Ростиславичѣ*, какъ полагали Татищевъ и Соловьевъ), говорятъ много. Такъ въ 1206 г. онъ получаетъ Теребовль. Въ 1208 г. помогаетъ дядѣ Роману Игоревичу противъ Угровъ и Галичанъ, и въ томъ же году, вмѣстѣ съ отцомъ бѣжитъ изъ Галича. Въ 1226 г. къ нему (должно быть въ Черниговскую землю) приходитъ галицкій бояринъ Жирославъ и онъ уходитъ съ нимъ въ Венгрію. Въ 1231 г. онъ присутствуетъ при хиротоніи епископа ростовскаго Кирилла. Въ 1233 г. дѣйствуетъ вмѣстѣ съ кн. галицкимъ Даніиломъ, но измѣняетъ ему и беретъ Тихомль. Въ 1234 г. наводитъ Половцевъ на Кіевъ. Въ 1234-же году разбиваетъ у Торческа соединенныя силы Даніила и Владиміра Рюриковича, вел. кн. кіевскаго, и беретъ послѣдняго въ плѣнъ. Въ 1235 г. вмѣстѣ съ Михаиломъ Всеволодовичемъ, кн. черниговскимъ, требуетъ отъ Даніила, чтобы онъ отдалъ имъ Болоховскихъ князей, „ихъ братью", и на отказъ Даніила, наводитъ на него Поляковъ, Русь и Половцевъ. Въ томъ же году дѣйствуетъ съ Даніиломъ противъ кн. польскаго Конрада. Въ 1240 г. Изяславъ владѣлъ Каменцемъ, при взятіи его Батыемъ. Въ 1255 г. проситъ у Татаръ помощи противъ Даніила, но не получаетъ ее и самъ попадаетъ въ плѣнъ; за сыномъ его Ѳеодоромъ была послана погоня, но тотъ спасся. Если принять, согласно съ Хмыровымъ, что этотъ князь родился около 1187 г., т. е. не раньше 1186 г., то въ 1255 г. ему было около 70-ти лѣтъ, возрастъ въ которомъ онъ могъ еще дѣйствовать. Съ 1206 по 1235 годъ этотъ князь достовѣрно Изяславъ Владиміровичъ Игоревича, какъ мы тоже увидимъ ниже. Если этого Изяслава принять за нашего Филиппа Владиміровича по Синодику, то онъ можетъ быть одинъ изъ слѣдующихъ Владимірови-

---

*) *Хмыровъ*, Алфав. справ. переч. удѣльныхъ князей Русскихъ, № 920, стр. 157.

чей: 1) онъ можетъ быть сыномъ Владиміра Всеволодовича и внукомъ Всеволода Ольговича, т. е. быть X колѣна; 2) онъ можетъ быть также сыномъ Владиміра-Бориса Святославича и внукомъ Святослава Всеволодовича (№ 20), что не невѣроятно, такъ какъ князья, упоминаемые въ №№ 25 и 27, также XI колѣна: одинъ—сынъ Глѣба Святославича, а другой—сынъ его двоюроднаго брата, Ярополка Ярославича; 3) онъ можетъ быть, какъ думаютъ Филаретъ и Квашнинъ-Самаринъ, упоминаемымъ въ лѣтописяхъ Изяславомъ, однимъ изъ князей сѣверской вѣтви Ольговичей, потомкомъ Игоря Святославича, что всего вѣроятнѣе, по мѣсту его дѣйствій и по отношеніямъ къ галицкимъ Игоревичамъ.

Голубовскій говоритъ, что „въ 1233 г. Даніилъ галицкій, угрожаемый Венграми, самъ обратился за помощью къ Изяславу Владиміровичу новгородъ-сѣверскому, который со времени пораженія его отца въ Галичѣ, кажется, жилъ въ Половецкой землѣ“ *). Послѣднее обстоятельство весьма вѣроятно, такъ какъ имя Изяслава весьма часто въ этотъ періодъ является въ извѣстіяхъ о Половцахъ, а самый титулъ новгородъ-сѣверскаго князя, указываетъ хотя бы только на происхожденіе этого князя отъ удѣльныхъ новгородъ-сѣверскихъ князей.

Въ примѣчаніи къ выше приведенному мѣсту Голубовскій, для объясненія племени Изяслава, говоритъ: „въ 1235 г. Даніилъ, заключивъ міръ съ Михаиломъ, собралъ на Конрада польскаго: „Литву, Миньдога, Изяслава новгородскаго“ (Ипатск., 517). Очевидно здѣсь разумѣется не Новгородъ Великій, гдѣ сидѣлъ Ярославъ, тѣмъ болѣе не Новгородокъ Литовскій, а Новгородъ-Сѣверскій. Дѣйствительно, тамъ не упоминается никакого князя послѣ Владиміра Игоревича. По старшинству тамъ долженъ быть Олегъ, но онъ сидитъ въ Курскѣ. Слѣдовательно Новгородъ-Сѣверскій является какъ бы безъ князя. Наконецъ

---

*) *Голубовскій*, 186.

постоянныя сношенія Изяслава съ Михаиломъ и стремленіе въ Галичъ указываютъ на происхожденіе Изяслава" [1]). Тотъ фактъ, что Изяславъ владѣлъ Каменцемъ въ 1240 г., не противорѣчитъ факту происхожденія этого князя отъ одного изъ галицкихъ Игоревичей, такъ какъ дѣйствуя постоянно противъ Даніила, онъ могъ какимъ бы то ни было образомъ получить Каменецъ. Извѣстіе подъ 1255 г., о борьбѣ Изяслава съ Даніиломъ тоже показываетъ, что онъ изъ племени Игоревичей, такъ какъ онъ добивался Галича, какъ сынъ бывшаго тамъ княземъ Владиміра Игоревича. Тотъ фактъ еще, что въ 1235 г. онъ съ Михаиломъ Всеволодовичемъ называли Болоховскихъ князей своею братьею, показываетъ, что Изяславъ былъ одного происхожденія съ ними и съ Михаиломъ, т. е. былъ Ольговичъ. А другаго Ольговича съ именемъ Изяслава въ то время не было, кромѣ Изяслава Владимировича.

Про этого князя Голубовскій также говоритъ слѣдующее: „Лѣтопись по Академическому списку говоритъ, что въ Кіевѣ сидѣлъ нѣкоторое время Изяславъ Владиміровичъ. Это, вѣроятно, было въ промежутокъ времени между плѣномъ Владиміра Рюриковича и побѣдой Даніила надъ союзниками, послѣ которой Кіевъ снова переходитъ къ Рюриковичу" [2]). Это могло быть со взятія Владиміра Рюриковича въ плѣнъ Половцами, въ битвѣ при Торческѣ, въ 1234 г. и до выкупа этого князя изъ плѣна въ 1235 г.

И такъ князь, упоминаемый въ разбираемой нами статьѣ № 26, есть Изяславъ (Филиппъ) Владиміровичъ, сынъ Владиміра Игоревича, приходится онъ въ XI колѣнѣ [3]). А такъ какъ упоминаемаго въ лѣтописяхъ Владиміра-Петра Игоревича нѣтъ въ Любецкомъ си-

---

[1]) *Голубовскій*, стр. 186, прим. 1.

[2]) *Голубовскій*, стр. 188, прим. 1.

[3]) *Погодинъ*, Изслѣдов., VI, 283, 285, 196. Ипатск., 484—486, 499, 500, 514, 516, 517, 523, 550. Лавр., 434, 486. П. С. Р. Л., III, 50; IV, 30; V, 173; VII, 138, 235, 236.

нодикѣ, то Изяславъ-Филиппъ Владиміровичъ долженъ быть сыномъ Владиміра-Антонія Игоревича (№ 23), родившимся до 1187 года.

№ 27. *„Вел. князя Лаврентія Всеволода Ярополчича черниговскаго и княгиню его Анастасію“* [1]).

Этотъ князь до сихъ поръ не былъ извѣстенъ исторіи. Это сынъ упомянутаго выше, въ статьѣ № 22, Ярополка Ярославича. У Погодина его нѣтъ въ спискѣ владѣтельныхъ князей черниговскихъ. Филаретъ говоритъ, что „онъ владѣлъ Черниговомъ конечно послѣ Михаила Димитріевича (№ 27 по Филарету), какъ младшій передъ нимъ“. По Квашнину-Самарину онъ княжилъ въ Черниговѣ въ 1261 г., когда по Волынской лѣтописи, Василько, кн. волынскій, отдалъ свою дочь за князя Андрея Всеволодовича „въ Черниговъ“, почему Квашнинъ-Самаринъ помѣщаетъ его послѣ Мстислава-Ѳеодора Глѣбовича, въ числѣ владѣтельныхъ черниговскихъ князей. Мы полагаемъ, что онъ княжилъ въ Черниговѣ послѣ смерти св. Михаила, раньше Михаила Димитріевича, какъ старшій передъ нимъ, съ 1246 до 1263 года; въ лѣтописяхъ подъ этимъ годомъ упоминается уже о Романѣ Михайловичѣ Старомъ (№ 30). Приходится онъ въ XI колѣнѣ.

№ 28. *„Князя Василія и княгиню его Ѳеклу“* [2]).

Князь Василій, вѣроятно, былъ изъ черниговскихъ князей, такъ можно думать по мѣсту его помѣщенія въ Синодикѣ. Личность этого князя мы не можемъ опредѣлить. Онъ долженъ быть XI колѣна, такъ какъ записанъ въ Синодикѣ между князьями этого колѣна.

---

[1]) По счету Филарета, эта статья № 21.

[2]) Этой статьи нѣтъ вовсе у Филарета.

№ 29. *„Князя Симеона Всеволода черниговскаго и сына его князя Ѳеодора Святослава, убіеннаго отъ Литвы, княгиню его Евфимію“* [1]).

По мнѣнію преосв. Филарета и Квашнина-Самарина, въ этой статьѣ Синодика подъ именемъ Симеона-Всеволода упоминается сынъ князя Владиміра Игоревича (№ 23), внукъ князя сѣверскаго Игоря Святославича, именно Всеволодъ Владиміровичъ, который, по извѣстію Ипатской лѣтописи [2]), въ 1206 г. былъ посланъ отцемъ его Владиміромъ Игоревичемъ въ Угры къ королю съ дарами.

Квашнинъ-Самаринъ князя Симеона-Всеволода, его сына Ѳеодора-Святослава, „убіеннаго отъ Литвы“, и князя Изяслава-Филиппа Владиміровича (№ 26), относитъ къ числу тѣхъ загадочныхъ князей Болоховскихъ, о которыхъ часто упоминаетъ Волынская лѣтопись и исторія которыхъ такъ темна. Онъ говоритъ, что по лѣтописи извѣстно только, что князья Болоховскіе появились не ранѣе XIII вѣка, имѣли удѣлы въ восточной части нынѣшней Волынской губерніи, держались Ольговичей и постоянно старались вредить королю галицкому Даніилу, за что наконецъ и поплатились лишеніемъ удѣловъ. Далѣе у Квашнина-Самарина приводится мнѣніе Костомарова, что эти князья Болоховскіе были не Рюриковичи, а потомки древнѣйшихъ и исконныхъ князей Подольской земли. Квашнинъ-Самаринъ не согласенъ съ этимъ потому, во-первыхъ, что если это племя владѣло Подольскою землею съ незапамятныхъ временъ, то странно, что лѣтопись вовсе молчитъ о немъ до самаго XIII вѣка; во-вторыхъ, не менѣе трудно было бы допустить, что столь слабые владѣтели не были давнымъ давно покорены гордыми и могущественными Рюриковичами, считавшими себя единственнымъ княжескимъ племенемъ въ Русской землѣ. Ниже мы разберемъ

---

[1]) По счету Филарета, эта статья № 22.

[2]) Ипатск., 484.

вопросъ о князьяхъ Болоховскихъ, а пока приведемъ еще замѣчаніе Квашнина-Самарина о Ѳеодорѣ-Святославѣ Всеволодовичѣ. Онъ говоритъ: „Любопытно, что Волынская лѣтопись упоминаетъ (подъ 1255 г.) о какомъ-то Ѳедорѣ, сподвижникѣ Изяслава, которому удалось уйти съ небольшимъ отрядомъ. Этотъ Ѳедоръ едва ли не Ѳедоръ-Святославъ, сынъ Всеволода и родной племянникъ Изяслава“ [1]). Предположеніе довольно вѣроятное.

Симеонъ-Всеволодъ названъ въ Синодикѣ княземъ черниговскимъ; это, повидимому, указываетъ, что онъ былъ сынъ не Владиміра Игоревича новгородъ-сѣверскаго, а Всеволода (Лаврентія) Ярополковича черниговскаго, упоминаемаго въ статьѣ № 27. Но, во-первыхъ, мы имѣемъ самое ничтожное число примѣровъ, чтобы сынъ имѣлъ одно и тоже имя съ отцемъ; во-вторыхъ, князь, упоминаемый въ статьѣ № 29, помѣщенъ не въ одной строчкѣ, не рядомъ, но отдѣльно отъ князя, упоминаемаго въ статьѣ № 27, и въ-третьихъ, мы всетаки имѣемъ лѣтописное свидѣтельство о существованіи, у Владиміра Игоревича, сына Всеволода. Поэтому, согласно съ преосв. Филаретомъ и Квашнинымъ-Самаринымъ, мы полагаемъ, что подъ именемъ Симеона-Всеволода въ Синодикѣ упоминается сынъ Владиміра Игоревича, именно Всеволодъ Владиміровичъ, о которомъ есть извѣстіе въ Волынской лѣтописи подъ 1206 годомъ. Князь этотъ будетъ XI колѣна. Сынъ его Ѳеодоръ-Святославъ Всеволодовичъ, XII колѣна, упоминается въ Волынской лѣтописи подъ 1255 годомъ: „Слышавъ-же Левъ, яко Ѳедоръ посланъ отъ него (Изяслава Владиміровича) ко Солемь, и поима со собою слуги своя, гна по немъ, самъ же утече, а людіе его поима, поѣхалъ бѣ въ Угры“ [2]).

№ 30. „*Вел. князя Романа Стараго черниговскаго и княгиню его Анну, и сына его князя Олега Романовича, вел.*

---

[1]) *Квашнинъ-Самаринъ*, стр. 4—6.

[2]) Ипатск., 550, 551.

князя черниговскаго, Леонтія, оставившаго дванадесять темъ людей и пріемшаго ангельскій образъ, во иноцѣхъ Василія" [1]).

Въ этой статьѣ Любецкаго синодика имя Леонтія, повидимому, относится къ отдѣльному лицу отъ Олега Романовича, но въ рукописныхъ Святцахъ это имя, какъ мы увидимъ ниже, несомнѣнно присвояется Олегу Романовичу. Поэтому, согласно съ преосв. Филаретомъ, мы полагаемъ, что и здѣсь въ Синодикѣ имя Леонтія должно относить къ Олегу Романовичу, а не къ другому лицу, какъ думаетъ архимандритъ Сергій [2]).

Вел. князь Романъ Старый, сынъ св. Михаила Всеволодовича, княжилъ въ Черниговѣ, надо полагать, послѣ Всеволода (Лаврентія) Ярополковича (№ 27). Онъ и его сынъ Олегъ Романовичъ упоминаются въ Волынской лѣтописи нѣсколько разъ, но какъ князья брянскіе или дебрянскіе. Первое лѣтописное извѣстіе о Романѣ Михайловичѣ мы имѣемъ отъ 1263 г., когда кн. литовскій Миндовгъ, еще въ 1258 г. разорившій Черниговскую землю, послалъ на него все свое войско, но вскорѣ былъ убитъ княземъ Довмонтомъ. Въ 1264 г. Романъ былъ раненъ въ сраженіи, въ которомъ разбилъ Литовцевъ. Въ томъ же году отдалъ дочь свою Ольгу (одну изъ четырехъ) за князя Владиміра Васильевича, внука князя галицкаго Романа; при извѣстіи объ этомъ упоминается старшій сынъ его Михаилъ Романовичъ, отправленный отцемъ во Владиміръ-Волынскій сопровождать сестру. Въ 1274 г. Менгу-Темиръ далъ въ помощь противъ Литвы князю галицкому Льву всѣхъ заднѣпровскихъ князей, въ томъ числѣ князя брянскаго Романа съ сыномъ Олегомъ: „тогда бо бяху вси князи в воли в татарьской" [3]). Въ томъ же году Олегъ Романовичъ пріѣзжалъ во Владиміръ-Волынскій къ сестрѣ. Въ 1285 г. Романъ приходилъ

---

[1]) По замѣчанію преосв. Филарета, эта статья, по счету его № 23, находится также въ Елецкомъ и въ Сѣверскомъ синодикахъ. «Русскіе святые», Сентябрь, Черниговъ, 1865 г., стр. 123, пр. 204.

[2]) Полный Мѣсяцесловъ востока, т. II, М. 1876 г., стр. 250.

[3]) Ипатск., 556, 568, 569, 575.

съ войскомъ къ Смоленску, но не взялъ города, а сжегъ пригородъ и возвратился. По извѣстію Синодальнаго родословца, Романъ Михайловичъ „послѣ отца своего былъ на княженіи на Черниговѣ и на Брянскѣ, отъ него пошли Осовецкіе князи, а убилъ его царь во Ордѣ“, [1]). Въ Родословныхъ архивныхъ спискахъ онъ тоже названъ великимъ княземъ черниговскимъ [2]). Послѣ отца своего св. Михаила Всеволодовича, врядъ ли онъ могъ княжить въ Черниговѣ, такъ какъ въ 1261 г. (см. выше № 27) мы тамъ видимъ на столѣ его дядю, Всеволода Ярополковича. А такъ какъ первое лѣтописное извѣстіе о Романѣ Михайловичѣ мы имѣемъ отъ 1263 г., а послѣднее отъ 1285 г., то и полагаемъ его княженіе въ Черниговѣ и Брянскѣ съ 1263 г. Умеръ онъ послѣ 1288 г. Въ Сказаніи о началѣ Свѣнскаго монастыря [3]), что нынѣ Брянскій Успенскій Свѣнскій монастырь, говорится, что въ 1288 г. великій князь черниговскій Романъ Михайловичъ, будучи въ своей отчинѣ въ Брянскѣ, ослѣпъ, а исцѣлился съ помощью чудотворнаго образа Пресвятыя Богородицы Печерскія. Въ память этого событія онъ основалъ при рѣкѣ Деснѣ, противъ рѣки Свины, Успенскій монастырь. Этотъ князь будетъ XII колѣна.

Изъ надписи на образѣ Пресвятой Дѣвы Богородицы въ Свѣнскомъ монастырѣ, узнаемъ, что жена Романа Михайловича называлась *Настасьею* [4]), что противорѣчитъ Синодику. А можетъ быть, Настасья была его второю женою. Его сынъ Олегъ (Леонтій) Романовичъ, XIII колѣна, вѣроятно, былъ его непосредственнымъ преемникомъ, хотя и былъ младше упоминаемаго ниже (въ № 35) великаго князя Михаила Димитріевича. Онъ княжилъ, вѣроятно, очень короткое время. Преосв. Филаретъ говоритъ о немъ: „Въ рукописныхъ Святцахъ читаемъ: „Святый благовѣрный князь Олегъ Романовичь брянскій, во иноцехъ Ле-

---

[1]) Временникъ, 1851 г., кн. X, стр. 68.
[2]) Тамъ же, стр. 155, 244.
[3]) Древняя Россійская Вивліоѳика, 2-е изд., М. 1791 г., ч. 19-я, стр. 284—293.
[4]) Древняя Россійская Вивліоѳика, ч. 19-я, стр. 285.

онтій, преставися въ лѣто 6740 и положенъ бысть въ Петропавловскомъ монастырѣ". Здѣсь въ означеніи времени — ошибка. Князь Олегъ Романовичъ, внукъ св. кн. Михаила, въ 1274 году былъ вмѣстѣ съ отцемъ своимъ на войнѣ противъ Литвы" [1]). Далѣе Филаретъ говоритъ: „Синодики даютъ видѣть въ блаженномъ князѣ Олегѣ нравственное мужество, разставшееся съ заманчивой властію наслѣдственнаго великаго князя черниговскаго, могшаго еще располагать стами тысячъ народа"... „Ясно, что князь Олегъ, видя непрочность земнаго счастія, не успокоивающаго собою любимцевъ своихъ, предоставилъ брату и его сыну княжество Черниговское и Брянское, а самъ рѣшился въ одеждѣ инока служить Господу и началъ строить Петропавловскій монастырь"..... „Князь инокъ Василій (Олегъ) скончался строгимъ подвижникомъ. Мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ каменномъ храмѣ обители его, которую патріархъ Никонъ, по благоговѣнію къ святому князю подвижнику, возводилъ на степень ставропигіи" [2]).

Сопоставляя данныя Синодика и рукописныхъ Святцевъ, относительно именъ Олега Романовича, думаемъ, что онъ при крещеніи названъ былъ Леонтіемъ, а при постриженіи въ монашество— Василіемъ.

Относительно года смерти Олега Романовича, полагаемъ, что въ рукописныхъ Святцахъ 6740 (1232) г. поставленъ по опискѣ переписчика, вмѣсто 6798 (1290) г., т. е. вмѣсто ҂ѕѱм слѣдовало бы поставить ҂ѕѱчи. У преосв. Филарета, въ Указателѣ къ житіямъ Русскихъ святыхъ, Олегъ князь брянскій показанъ умершимъ въ 1307 г., 20 сентября.

Надо полагать, что этотъ князь Олегъ потомства не имѣлъ, такъ какъ Синодикъ не показываетъ, что онъ былъ женатъ. Значитъ,

---

[1]) *Преосв. Филарета*, «Русскіе святые», Черниговъ, 1865 г. — Сентябрь 20 число. «Страданіе св. князя Михаила черниг. и боярина его Ѳеодора и память о внукѣ князя Михаила, князѣ Олегѣ брянскомъ», стр. 121.

[2]) *Преосв. Филарета*, «Русскіе святые». Сентябрь, стр. 123, 124.

князья Осовецкіе, происходящіе по родословнымъ отъ Романа Михайловича, кн. брянскаго, должны происходить отъ него чрезъ старшаго сына его, князя Михаила Романовича, извѣстнаго также по лѣтописямъ [1]).

№ 31. *„Инока князя Ѳеодосія“* [2]).

О князѣ Ѳеодосіи ничего неизвѣстно; судя по мѣсту помѣщенія его въ рукописномъ Синодикѣ, думаемъ, что онъ былъ изъ черниговскихъ князей. Можетъ быть, онъ имѣетъ близкое отношеніе къ князьямъ, упоминаемымъ въ слѣдующей статьѣ, № 32.

№ 32. *„Князя Бориса, князя Давида, князя Андрея, князя Димитрія Святослава, князя Владиміра“* [3]).

У преосв. Филарета эта статья Синодика читается такъ: „Кн. Бориса, кн. Давида, кн. Андрея. кн. Димитрія Святослава“. Въ примѣчаніи же къ этому тексту Филаретъ говоритъ: „По Елецкому и Сѣверскому синодикамъ также, только здѣсь прибавлено: *Володимерича*. И такъ это сыновья князя Владиміра Давидовича, упомянутаго подъ № 4“ [4]). Показаніе Елецкаго и Сѣверскаго синодиковъ объ отчествѣ означенныхъ четырехъ князей весьма важно, такъ какъ оно убѣждаетъ насъ, что въ рукописномъ Любецкомъ синодикѣ имя слѣдующаго за ними князя *Владиміра* поставлено по ошибкѣ переписчика, вмѣсто слова *Володимерича*.

Квашнинъ-Самаринъ говоритъ, что у Владиміра Давидовича, по лѣтописямъ, извѣстенъ только одинъ сынъ, Святославъ Владиміровичъ вщижскій, и полагаетъ, что эти Владиміровичи—князья

---

[1]) Ипатск., 569.

[2]) У Филарета этой статьи нѣтъ.

[3]) У Филарета въ этой статьѣ, по счету его № 24, «князя Владиміра» не упоминается.

[4]) Замѣтимъ, что князя Владиміра Давидовича, который упоминается у Филарета въ статьѣ № 4 (см. № 9 по нашему счету), въ рукописномъ Синодикѣ не имѣется.

Болоховскіе, младшіе братья Изяслава и Всеволода Владиміровичей, сыновья Владиміра Игоревича [1]). Въ подтвержденіе такого предположенія отчасти можетъ служить и то, что при именахъ этихъ князей въ Синодикѣ не упомянуто слова „черниговскихъ". Да и колѣно сыновей Владиміра Давидовича (IX) не подходитъ къ послѣдовательности колѣнъ князей въ этомъ мѣстѣ Синодика. И раньше и послѣ нихъ, въ Синодикѣ записаны князья XI и XII колѣнъ, такъ что и четыре князя, упоминаемые въ статьѣ № 32, должны быть не иначе, какъ XI колѣна. Такими они и придутся по Квашнину-Самарину. Но въ XI колѣнѣ эти князья могутъ быть также сыновьями Владиміра-Бориса Святославича (см. № 20). Имя перваго изъ этихъ Владиміровичей, Бориса, отчасти намекаетъ на то, что онъ такъ названъ въ честь своего отца, а четвертый князь, Святославъ-Димитрій—въ честь своего дѣда Святослава. Принимаемъ поэтому ихъ за сыновей Владиміра-Бориса Святославича. Такъ какъ въ объясненіи личности князя Владиміра-Бориса Святославича (см. № 20) мы склоняемся къ тому предположенію, что этотъ князь есть сынъ Святослава Всеволодовича, то и князья, упоминаемые въ разбираемой нами статьѣ Синодика, будутъ внуками его, а не Святослава Владиміровича вщижскаго.

№ 33. *„Князя Антонія Глѣбовича, князя Михаила, князя Акинѳа, князя Романа, князя Іоанна"* [2]).

У преосв. Филарета въ текстѣ этой статьи Синодика вмѣсто „Михаила" читается „Константія Михайловича", князь Романъ названъ черноризцемъ, а послѣ князя Іоанна упомянута еще княгиня его Ѳеодосія.

---

[1]) *Квашнинъ-Самаринъ*, 7.

[2]) У Филарета эта статья, по счету его № 25, читается такъ: «Кн. Антонія Глѣбовича, *кн. Константія Михайловича*, кн. Акинѳа, кн. Романа *черноризца*, кн. Іоанна *и княгиню его Ѳеодосію*».

Филаретъ и Квашнинъ-Самаринъ считаютъ князя Антонія Глѣбовича вторымъ сыномъ великаго князя Глѣба Святославича черниговскаго (см. № 16). Объ остальныхъ Филаретъ говоритъ, что они „неизвѣстные удѣльные князья, упоминаемые и въ Кіевскомъ синодикѣ". Квашнинъ-Самаринъ Константія Михайловича, упоминаемаго у Филарета и неимѣющагося въ рукописномъ Синодикѣ, считаетъ сыномъ св. Михаила Всеволодовича, а про остальныхъ говоритъ, что „о слѣдующихъ-же невозможна и догадка" *). Постараемся-же съ своей стороны, насколько возможно разгадать, въ какое колѣно, по крайней мѣрѣ, можно помѣстить этихъ князей, и какой они вѣтви.

Если Антоній Глѣбовичъ есть сынъ великаго князя Глѣба Святославича, то онъ долженъ приходиться въ XI колѣнѣ. Константій-же Михайловичъ не можетъ быть сыномъ св. Михаила Всеволодовича; всѣ сыновья св. Михаила извѣстны намъ, именно съ нихъ начинаются родословныя многихъ княжескихъ фамилій старшей черниговской вѣтви Рюриковичей. По всей вѣроятности, Константій, или вѣрнѣе Константинъ Михайловичъ, есть сынъ князя Михаила, упоминаемаго въ рукописномъ Синодикѣ послѣ Антонія Глѣбовича. А этотъ князь Михаилъ вовсе не св. Михаилъ Всеволодовичъ, уже упомянутый ранѣе (см. № 17), а совершенно другой, новый и неизвѣстный князь. Антоній Глѣбовичъ и Михаилъ, какъ записанные въ Синодикѣ рядомъ, должны быть между собою близкими по родству, такъ же какъ и остальные князья, упоминаемые въ этой статьѣ Синодика. Но какъ всѣ они приходятся другъ другу?

Мы объясняемъ дѣло такъ: раньше въ Синодикѣ, въ статьѣ № 32, были упомянуты сыновья Владиміра-Бориса Святославича, дальше въ №№ 34, 35 и 36, идутъ сыновья и внуки Мстислава Святославича (№ 19), брата Владиміра-Бориса; значитъ, и здѣсь, въ этой статьѣ (№ 33) Синодика, по всей вѣроятности, должны помѣщаться или одни сыновья или сыновья и внуки другихъ братьевъ

*) *Квашнинъ-Самаринъ*, 7.

Мстислава Святославича. И дѣйствительно Антоній Глѣбовичъ можетъ быть сыномъ Глѣба Святославича, приходящагося тоже братомъ Мстиславу Святославичу. Значитъ, и Константинъ Михайловичъ, и Акинѳъ, и Романъ, и Іоаннъ, по всей вѣроятности, сыновья другихъ Святославичей Всеволодича. Но Константинъ Михайловичъ можетъ быть сыномъ князя Михаила, упоминаемаго въ разбираемой нами статьѣ рукописнаго Синодика, какъ мы сказали выше, тогда этотъ Михаилъ можетъ быть двоюроднымъ братомъ Антонію Глѣбовичу, т. е. сыномъ одного изъ Святославичей Всеволодича. Князья Акинѳъ, Романъ и Іоаннъ, вѣроятно, были родные братья этого Михаила. Но кого же изъ Святославичей Всеволодовича, они могутъ быть сыновьями? По лѣтописямъ, у Святослава Всеволодовича было пять сыновей, въ слѣдующемъ порядкѣ старшинства: Владиміръ, Олегъ, Всеволодъ Черный, Глѣбъ и Мстиславъ. Въ Любецкомъ синодикѣ упоминается еще шестой—Борисъ (см. № 24). Сыновья перваго Святославича—Владиміра уже упомянуты въ Синодикѣ, въ статьѣ № 32; сынъ втораго—Олега, въ № 15; сынъ третьяго—Всеволода Чернаго, въ № 17; сыновья четвертаго—Глѣба, въ № 25 и здѣсь въ № 33; сыновья пятаго Святославича—Мстислава, въ № 34. Значитъ, князья Михаилъ, Акинѳъ, Романъ и Іоаннъ могутъ быть сыновьями шестаго Святославича, именно Бориса. Что всѣ эти четыре князя—родные братья, подтверждается тѣмъ, что они записаны рядомъ въ Синодикѣ, иначе они упоминались бы вмѣстѣ съ князьями въ статьяхъ №№ 15, 17, 25, 32 и 34. Поэтому они могутъ быть сыновьями только Бориса Святославича, т. е. приходятся въ XI колѣнѣ, а Константинъ Михайловичъ въ XII колѣнѣ. Повторяемъ, что все это только одна догадка.

№ 34. *„Князя Димитрія черниговскаго, убіеннаго отъ Татаръ за православную вѣру, и княгиню его Мамелѳу“* *).

Князь черниговскій Димитрій Мстиславичъ, сынъ великаго

*) По счету Филарета, эта статья № 26.

князя Мстислава (Пантелеймона) Святославича черниговскаго (см. № 19), былъ убитъ вмѣстѣ съ отцемъ при Калкѣ въ 1224 г. Онъ приходится въ XI колѣнѣ. Въ Елецкомъ и Сѣверскомъ синодикахъ онъ упоминается вмѣстѣ съ братьями Андреемъ, Іоанномъ и Гавріиломъ Мстиславичами.

№ 35. *„Вел. князя Михаила Димитріевича черниговскаго и княгиню его Марѳу, князя Ѳеодора Димитріевича“* [1]).

Вел. князь Михаилъ Димитріевичъ и князь Ѳеодоръ Димитріевичъ были сыновья Димитрія Мстиславича (№ 34); они неизвѣстны по лѣтописямъ. Филаретъ говоритъ, что Михаилъ Димитріевичъ владѣлъ Черниговомъ послѣ св. Михаила Всеволодовича, какъ старшій изъ оставшихся князей. Это несправедливо. Старше Михаила Димитріевича былъ его дядя Всеволодъ (Лаврентій) Ярополковичъ (№ 27) и его двоюродный братъ Романъ Михайловичъ Старый (№ 30), которые княжили въ Черниговѣ ранѣе Михаила Димитріевича. По старшинству ему приходилось княжить послѣ Романа Михайловича Стараго и раньше Олега (Леонтія) Романовича. Но, по всей вѣроятности, Олегъ (Леонтій) Романовичъ (№ 30) княжилъ раньше Михаила Димитріевича, не по старшинству, а въ силу какихъ-либо особыхъ причинъ; Михаилъ Димитріевичъ могъ княжить послѣ Олега Романовича, именно въ самомъ концѣ XIII и въ самомъ началѣ XIV столѣтія, тѣмъ болѣе, что по Синодику на все XIV столѣтіе безъ него приходилось-бы только два великихъ князя черниговскихъ (№№ 35 и 39), что трудно допустить. Михаилъ и Ѳеодоръ Димитріевичи приходятся въ XII колѣнѣ.

№ 36. *„Князя Василія козельскаго, убіеннаго отъ Татаръ за православную вѣру“* [2]).

Князь Василій козельскій, по Татищеву прозвищемъ *Козля* [3]),

---

[1]) По счету Филарета, эта статья № 27.

[2]) По счету Филарета, эта статья № 28.

[3]) *Татищевъ*, III, 476.

былъ убитъ въ 1238 году, при взятіи Батыемъ города Козельска. Голубовскій считаетъ его сыномъ [1]), а Филаретъ внукомъ Мстислава Святославича черниговскаго, бывшаго ранѣе княземъ козельскимъ. Предположеніе Филарета, по нашему мнѣнію, правдоподобнѣе; такъ какъ если бы князь Василій былъ сынъ Мстислава Святославича, то онъ былъ бы помѣщенъ въ Любецкомъ синодикѣ въ одну строку или рядомъ съ Димитріемъ Мстиславичемъ (№ 34). Если же онъ внукъ Мстислава Святославича, то долженъ быть сыномъ или Андрея, или Іоанна, или Гавріила Мстиславичей (см. № 19 и № 34). Родословныя, выдавая его за сына Ивана Титовича козельскаго и за праправнука св. Михаила Всеволодовича, очевидно ошибаются, по явному несоотвѣтствію года его смерти по лѣтописямъ съ колѣнами черниговскихъ Ольговичей, которые могли существовать и дѣйствовать тогда. Судя потому, что въ родословныхъ князь Василій называется по отчеству Ивановичемъ, можемъ думать, что онъ былъ сынъ Іоанна Мстиславича. Принимаемъ его за Василія Іоанновича и помѣщаемъ въ XII колѣнѣ. Ниже, въ статьѣ № 80 рукописнаго Синодика, будетъ упомянутъ праправнукъ св. Михаила Всеволодовича, князь Василій Ивановичъ козельскій, совершенно особый отъ князя, упоминаемаго въ разбираемой нами статьѣ Синодика.

№ 37. *„Князя Андрея рыльскаго и княгиню его Елену“* [2]).

Преосв. Филаретъ называетъ князя Андрея не рыльскимъ, а волынскимъ, считаетъ его роднымъ братомъ св. Михаила Всеволодовича, и къ нему пріурочиваетъ лѣтописное извѣстіе: „Въ лѣто 6769 (1261). Василко Романовичъ отда дщеръ свою Олгу за Андрея Всеволодича до Чернѣгова“ [3]). Но это объясненіе Филарета мы

---

[1]) *Голубовскій*, 192, прим. 2-е.

[2]) У Филарета эта статья, по счету его № 29, читается такъ: «Князя Андрея волынскаго и княгиню его Елену».

[3]) П. С. Р. Л., II, 198, 343.

считаемъ невѣрнымъ. Родной братъ св. Михаила Всеволодовича, былъ-бы слишкомъ старъ для женитьбы въ 1261 году, если предположить, что онъ родился хоть десятью годами позже св. Михаила, годъ рожденія котораго, по Татищеву, приходится въ 1179 году [1]). Да и кромѣ того, ни въ лѣтописяхъ нашихъ, ни въ родословныхъ спискахъ, нигдѣ мы не видимъ, чтобы у св. Михаила былъ братъ Андрей. Въ родословныя-же росписи Строева, Погодина, Соловьева, Головина, Филарета и др., князь Андрей Всеволодовичъ, какъ братъ св. Михаила, полагаемъ, попалъ по недоразумѣнію, въ слѣдствіе невѣрнаго объясненія лѣтописнаго текста, въ которомъ упоминается этотъ князь.

Квашнинъ-Самаринъ князя Андрея Всеволодовича, зятя Василька Романовича волынскаго, повидимому, справедливо считаетъ сыномъ великаго князя черниговскаго Всеволода (Лаврентія) Ярополковича (№ 27). Подъ 1261 годомъ въ Волынской лѣтописи говорится, что Василько волынскій отдалъ свою дочь Ольгу за князя Андрея Всеволодовича „*Чернигову*", т. е. въ Черниговъ, но не сказано: за князя черниговскаго. Поэтому можно думать, что этотъ Андрей Всеволодовичъ въ то время не княжилъ въ Черниговѣ, а просто жилъ въ немъ и былъ, по всей вѣроятности, сынъ княжившаго тамъ въ то время Всеволода (Лаврентія) Ярополковича. Вѣроятно, Андрей Всеволодовичъ послѣ смерти отца своего, удалился на Волынь къ женинымъ родственникамъ и тамъ дѣйствовалъ [2]); княгиня Ольга Васильевна находилась въ Владимірѣ Волынскомъ, при погребеніи ея брата вел. князя Владиміра Васильевича въ 1288 году [3]); лѣтописи называютъ ее Ольгой, но она могла также имѣть церковное имя Елены, какъ это видно по другимъ примѣрамъ.

Откуда Филаретъ взялъ князю Андрею названіе волынскаго —

[1]) Татищевъ III, 234.
[2]) Квашнинъ-Самаринъ, 4, 7.
[3]) Ипатіевъ, 384.

ны не знаемъ, но рукописный Синодикъ ясно называетъ князя Андрея рыльскимъ, а не волынскимъ. Да и кромѣ того далѣе, въ статьяхъ №№ 49 и 71, мы еще будемъ имѣть дѣло съ двумя Андреями Всеволодовичами, пропущенными въ напечатанномъ Филаретомъ Синодикѣ.

Между тѣмъ существовалъ одинъ князь Андрей, убитый Татарами въ 1245 году. Карамзинъ, сообщая извѣстія о немъ изъ Записокъ Плано-Карпини, по изданію на французскомъ языкѣ, дѣлаетъ замѣчаніе: „Карпинъ пишетъ: „André, duc de Sarvogle en Russie". Имя города кажется испорченнымъ; но сей Андрей долженъ быть сыномъ Мстислава кіевскаго, умерщвленнаго Татарами на Калкѣ; ибо въ одной Синодальной лѣтописи (№ 52, л. 48) сказано: „въ лѣто 6753 (1245) царь Батый уби князя Андрея Мьстиславича" [1]). Дѣйствительно, по Супрасльской рукописи извѣстно, что въ 1245 г. „царь Батый оуби князя Андрея Мстиславича и Михаила киевъскаго" [2]). Въ Исторіи Соловьева также приводятся извѣстія изъ Записокъ Плано-Карпини, но по изданію на латинскомъ языкѣ; здѣсь объ этомъ князѣ сказано такъ: Andreas dux de Cherneglove, quod est in Russia" [3]). Очевидно, что князь Андрей Мстиславичъ, упоминаемый въ Синодальной лѣтописи и Супрасльской рукописи, убитый Татарами въ 1245 г., есть одно лицо съ княземъ Андреемъ сарвогльскимъ (воргольскимъ?), или черниговскимъ, упоминаемымъ въ Запискахъ Плано-Карпини; по всей вѣроятности, онъ былъ изъ Ольговичей, а не изъ Мономаховичей, какъ думаетъ Карамзинъ. По мнѣнію преосв. Филарета, Андрей Мстиславичъ воргольскій, убитый въ 1245 г., былъ сынъ Мстислава Святославича черниговскаго [4]). Но мы полагаемъ, что онъ былъ сынъ извѣстнаго также по лѣтописямъ князя Мстислава

---

[1]) *Карамзинъ*, IV, прим. 62.
[2]) Супрасльская рукопись, М. 1836, стр. 34.
[3]) *Соловьевъ*, т. III, стр. 225 и прим. 346
[4]) *Филаретъ*, кн. 7, стр. 323.

рыльскаго, убитаго Татарами въ 1241 г. [1]), когда по словамъ Карамзина „еще нѣкоторые отряды Моголовъ не выходили изъ Россіи, довершая завоеваніе восточныхъ удѣловъ черниговскихъ“ [2]). Карамзинъ считаетъ этого Мстислава рыльскаго потомкомъ Святослава Ольговича сѣверскаго († 1165), да такъ и должно быть, потому что, какъ намъ извѣстно по лѣтописямъ, въ 1185 г. княжилъ въ Рыльскѣ Святославъ-Борисъ Ольговичъ (см. № 21), внукъ Святослава же Ольговича сѣверскаго. По разсчету времени, мы полагаемъ, что Мстиславъ рыльскій, убитый 1241 г., былъ сынъ Святослава-Бориса рыльскаго, который родился въ 1167 году [3]). Позже, въ 1283 г., по лѣтописямъ, дѣйствовалъ князь Олегъ рыльскій и воргольскій, что показываетъ, что эти два удѣла были во власти одной вѣтви Ольговичей, именно рыльскихъ князей.

Имѣя въ виду приведенныя выше извѣстія лѣтописей и показаніе Плано-Карпини, мы думаемъ, что убитый Батыемъ въ 1245 г. князь Андрей [4]) былъ сынъ Мстислава Святославича рыльскаго († 1241), и что именно онъ упоминается въ разсмотрѣнной нами 37-й статьѣ Любецкаго синодика. Этотъ князь Андрей Мстиславичъ рыльскій приходится въ XII колѣнѣ.

---

[1]) Лавр., 447, 495. П. С. Р. Л., X, 123.

[2]) *Карамзинъ*, IV, 15, 16.

[3]) Ипатск., 360.

[4]) По смерти князя Андрея († 1245), жена и братъ его, пріѣхавъ къ Батыю, просили его не отнимать у нихъ княженія; онъ согласился, но принудилъ деверя вступить въ бракъ съ невѣсткою, по обычаю Монголовъ. У Карамзина, въ приводимой имъ выдержкѣ объ этомъ изъ Записокъ Плано-Карпини, по изданію на французскомъ языкѣ, есть разница сравнительно съ таковой же, приводимой у Соловьева по изданію на латинскомъ языкѣ. У *Карамзина* (IV, прим. 63) читаемъ: «Ce frère protesta qu' il aimoit mieux mourir que de faire rien contre sa loi; toutefois Bathy la lui fit prendre par force, et les firent coucher tous deux en un lit avec un enfant qui crioit et pleuroit, les forçant ainsi tous deux de se méler ensemble». У *Соловьева* же (III, прим. 346) говорится: «...qui (frater) respondit dicens, quod prius vellet occidi, quam facere contra legem; at ille nihilominus tradidit eam illi, quamvis ambo renuerunt quantum possent, et duxerunt eos ambos in lecto, et posuerunt puerum super illam clamantem et plorantem, et coëgerunt eos pariter commisceri». Слово «puerum» мы относимъ къ брату Андрея рыльскаго.

№ 38. „*Вел. князя Михаила Александровича черниговскаго*“ [1]).

По мнѣнію преосв. Филарета, вел. князь Михаилъ Александровичъ былъ внукъ Константина Ольговича (см. выше, стр. 45). Какъ великій князь черниговскій, онъ долженъ принадлежать старшей линіи Ольговичей; по всей вѣроятности, онъ былъ внукъ Рюрика (Константина) Ольговича (см. выше, стр. 61), и не X колѣна, какъ у Филарета, что не соотвѣтствуетъ занимаемому имъ мѣсту въ Синодикѣ, а XIII колѣна.

Квашнинъ-Самаринъ ставитъ этого князя въ XVI колѣнѣ, и считаетъ его сыномъ Александра Константиновича, внукомъ Константина Ольговича, правнукомъ Олега (Леонтія) Романовича, что также не соотвѣтствуетъ порядку колѣнъ князей въ этомъ мѣстѣ Синодика (см. выше, стр. 45).

Въ порядкѣ владѣтельныхъ или великихъ князей черниговскихъ Филаретъ ставитъ Михаила Александровича тотчасъ послѣ Мстислава (Ѳедора) Глѣбовича (1234—1239), передъ вторичнымъ княженіемъ въ Черниговѣ св. Михаила Всеволодовича (1245—1246). Квашнинъ-Самаринъ помѣщаетъ его вслѣдъ за Константиномъ Ольговичемъ, который, по его мнѣнію, жилъ въ началѣ XIV столѣтія [2]); нечего и говорить, что такой переходъ великокняжескаго стола отъ дѣда къ внуку совершенно неправдоподобенъ. Судя по порядку записи Синодика, можемъ думать, что Михаилъ Александровичъ княжилъ послѣ Михаила Димитріевича (№ 35). Въ своемъ колѣнѣ онъ старше Олега (Леонтія) Романовича, но конечно княжилъ послѣ него (см. № 30), такъ какъ помѣщенъ передъ послѣднимъ великимъ княземъ черниговскимъ изъ Ольговичей, Романомъ Михаиловичемъ младшимъ (№ 39). Если-же считать его княжившимъ, по порядку родоваго старшинства, ранѣе Олега (Леонтія) Романовича, умершаго въ самомъ концѣ XIII столѣтія, то во-первыхъ, на все

---

[1]) По счету Филарета, эта статья № 30.

[2]) *Квашнинъ-Самаринъ*, 14.

XIV столѣтіе, или по крайней мѣрѣ до третьей четверти этого столѣтія, до завоеванія Южной Руси Ольгердомъ, придется только два великихъ князя черниговскихъ (Михаилъ Дмитріевичъ и Романъ II Михайловичъ), княжившіе оба болѣе 70 лѣтъ сряду, что нѣсколько продолжительно для той эпохи; во-вторыхъ, Романъ II Михайловичъ въ такомъ случаѣ былъ-бы слишкомъ старъ, чтобы защищать Смоленскъ въ годъ своей смерти, въ 1401 году. Полагаемъ княженіе Михаила Александровича послѣ княженія Михаила Димитріевича, въ первой половинѣ XIV столѣтія. Приходится онъ въ XIII колѣнѣ.

№ 39. „*Вел. князя Романа Михайловича черниговскаго, убіеннаго отъ князя Юрія смоленскаго, и сына его князя Симеона Романовича, и княгиню его Марію Корчевскую*“ [1]).

Филаретъ считаетъ вел. князя Романа Михайловича сыномъ Михаила Романовича, по родословнымъ, родоначальника угасшихъ князей Осовецкихъ или Осовицкихъ. Квашнинъ-Самаринъ называетъ его сыномъ Михаила Александровича (№ 38), что болѣе соотвѣтствуетъ порядку и послѣдовательности колѣнъ Синодика. Да и странно было-бы, если-бы Синодикъ, говоря о вел. князѣ черниговскомъ Романѣ, не привелъ раньше въ другихъ статьяхъ его отца.

Романъ Михайловичъ такъ же, какъ Романъ Старый (№ 30), былъ княземъ брянскимъ и великимъ княземъ черниговскимъ. Въ 1375 г. брянскій князь Романъ вмѣстѣ съ княземъ новосильскимъ Романомъ участвовалъ въ походѣ Димитрія Іоанновича Донскаго на Тверь [2]). Въ 1401 г. онъ былъ намѣстникомъ Витовта, въ новопокоренномъ этимъ княземъ Смоленскѣ, и погибъ при взятіи города законнымъ его владѣтелемъ Юріемъ Святославичемъ смоленскимъ [3]). Въ Литовской лѣтописи, изданной Поповымъ,

---

[1]) По счету Филарета, эта статья № 31.

[2]) П. С. Р. Л., VIII, 22.

[3]) П. С. Р. Л., VIII, 75.

о его смерти говорится: „В лет ҂ѕц҃ѳ҃ кнзь Юрьи Святославичь да кнзь Олегъ рязанскии приидоша ко Смоленьскоу, а оу граде оу Смоленску бысть мятеж и крамола: овии хотяху Витовта, а дроузии кнзя Юрья очича. Кнзь ж Юрьи сослався и Смолняны з горожаны. Смолняне ж не могоучи тръпети насилия от иноверных Ляховь, и приняли кнзя Юрья, и град ему отворили. А кнзь Романь бряньскии тоу бе тогды от Витовта оубитъ ноужною смертию, а кнгиню его и дети отпоустиша, а наместники Витовтовы поимали; а бояре, которыи не хотели очича кнзя Юрья или бряньских, техъ всихъ посекли“ [1]). О смерти его есть замѣтка въ Супрасльской лѣтописи: „а намѣстника Витовтова князя Романа убиша брянского, кишкоу бо с хлѣбомъ елъ“ [2]). Такимъ образомъ онъ погибъ за введеніе въ Смоленскѣ поганскихъ обычаевъ и за оскорбленіе хлѣба [3]).

Этотъ Романъ Михайловичъ называется въ Синодикѣ великимъ княземъ черниговскимъ, какъ его одноименникъ князь Романъ Михайловичъ Старый (№ 30); такъ названъ онъ и въ Тверской лѣтописи подъ 1404 годомъ [4]). Въ договорной грамотѣ Димитрія Іоанновича Донскаго съ Ольгердомъ, 1371 или 1372 г., упоминается великій князь Романъ, поставленный въ грамотѣ между вел. кн. рязанскимъ Олегомъ и вел. кн. пронскимъ Владиміромъ [5]). Иловайскій ошибочно пріурочиваетъ это упоминаніе къ Роману новосильскому [6]); въ грамотѣ Романъ названъ вел. княземъ, почему мы и думаемъ, что въ ней упоминается великій князь черниговскій Романъ Михайловичъ младшій. Съ нимъ оканчивается рядъ владѣтельныхъ князей черниговскихъ изъ Ольговичей.

---

[1]) Учен. Зап. II отд. Импер. Академіи Наукъ. Кн. I, С-Пб. 1854 г. Лѣтопись вел. князей Литовскихъ. Списокъ *гр. Уварова*, приготовленный къ изданію *А. Н. Поповымъ*, стр. 42, 43.

[2]) Супрасльская рукопись. Изд. *кн. Оболенскаго*. М. 1836, стр. 136.

[3]) *Квашнинъ-Самаринъ*, стр. 8.

[4]) П. С. Р. Л., XV, 471.

[5]) Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ, часть I, № 31.

[6]) *Иловайскій*, Исторія Рязанскаго княжества, стр. 165.

Трудно опредѣлить года княженія Романа Михайловича. Брянскъ съ начала XIV столѣтія переходитъ отъ Ольговичей въ руки смоленскихъ князей, а подъ 1356 г. мы читаемъ въ Никоновской лѣтописи: „тоѣ же осени воевалъ Олгердъ Гедимановичь Брянескъ и Смоленескъ, и у князя Василіа смоленьскаго полонилъ сына“.... „Того же лѣта князь Василей пріиде изъ Орды отъ царя съ пожалованіемъ, и сяде на княженіи въ Брянскѣ, и мало время пребывъ тамо и преставися; и бысть въ Брянскѣ мятежь отъ лихихъ людей, и замятня веліа и опустѣніе града, и потомъ нача обладати Брянскомъ князь велики литовскій“ [1]). Изъ этого можно видѣть, что Брянскъ былъ завоеванъ Ольгердомъ послѣ 1356 г. Въ договорной грамотѣ 1371, или вѣрнѣе 1372 г., упоминается князь брянскій Димитрій. Это по Карамзину *Ольгердовичъ*. Въ такомъ случаѣ Брянскъ былъ завоеванъ Ольгердомъ до 1372 г., и даже и ранѣе, до 1370 г., такъ какъ въ этомъ году Димитрій Іоанновичъ Донской, „посылалъ въевати города Дьбрянска“ [2]). Антоновичъ говоритъ, что „вслѣдъ за завоеваніемъ Брянска многочисленные удѣлы Черниговско-Сѣверскаго княжества частью были завоеваны Ольгердомъ и частью добровольно подчинились ему. Завоеванныя области Ольгердъ распредѣлилъ между членами своего семейства: Димитрію Ольгердовичу старшему далъ Черниговъ и Трубчевскъ; другой Димитрій Корибутъ Ольгердовичъ младшій получилъ Брянскъ и Новгородъ Сѣверскій; наконецъ племянникъ Ольгерда Патрикій Наримунтовичъ упоминается въ качествѣ князя Стародуба Сѣверскаго“ [3]). Далѣе, при объясненіи статей №№ 61 и 66 мы покажемъ, какіе именно удѣлы получили оба брата Димитріи Ольгердовичи, и въ чемъ именно ошибается Антоновичъ. По всей вѣроятности, Брянскъ былъ завоеванъ въ Ольгердовъ походъ на Русь, 1368 г., и въ немъ тогда былъ посаженъ сынъ Ольгерда Дими-

---

[1]) П. С. Р Л., X, 228.
[2]) П. С. Р. Л., VIII, 17.
[3]) *Антоновичъ*, Исторія вел. княжества Литовскаго, стр. 135.

трій, бывшій и въ 1372 г. брянскимъ княземъ, а въ 1380 г. участвовавшій, тоже какъ брянскій князь, въ Куликовской битвѣ. Какой это былъ изъ двухъ Димитріевъ Ольгердовичей, просто-ли Димитрій или Димитрій-Корибутъ, объ этомъ говорится у насъ при разборѣ статьи № 61. Вѣроятно, Брянскъ послѣ 1356 г. снова перешолъ подъ власть Ольговичей и Романъ Михайловичъ былъ брянскимъ княземъ по крайней мѣрѣ до 1368 г. Въ лѣтописяхъ подъ 1375 г. этотъ князь Романъ называется брянскимъ, вѣроятно, потому, что раньше владѣлъ Брянскомъ. Этимъ городомъ онъ могъ владѣть въ зависимости отъ литовскаго великаго князя, и послѣ 1380 г. по годъ своей смерти, въ 1401 г., такъ какъ и извѣстіе послѣдняго года называетъ его тоже княземъ брянскимъ. Въ Черниговѣ-же Романъ Михайловичъ могъ княжить послѣ своего отца Михаила Александровича, примѣрно со второй половины XIV вѣка; выше мы замѣтили, что великимъ княземъ черниговскимъ онъ былъ еще въ 1372 году; вѣроятно, вскорѣ послѣ этого Ольгердъ завоевалъ Черниговъ и назначилъ великимъ княземъ черниговскимъ сына своего Димитрія Ольгердовича (№ 61). Но въ 1393 г. Витовтъ отнялъ Черниговъ у Димитрія Ольгердовича; послѣ этого, въ качествѣ Витовтова намѣстника, Романъ Михайловичъ младшій могъ быть снова черниговскимъ княземъ по годъ своей смерти въ 1401 г. По извѣстію Тверской лѣтописи, Витовтъ обвинялъ Юрія смоленскаго въ убійствѣ „князя великаго Романа черниговскаго“ [1]). Этотъ вел. князь Романъ—XIV колѣна.

№ 40. *„Князя Георгія курскаго и сына его князя Георгія“* [2]).

Филаретъ въ примѣчаніи къ этой статьѣ говоритъ: „Князь Георгій Георгіевичъ курскій, сынъ князя Олега Игоревича, короткое время владѣвшаго Черниговомъ въ 1226 году“. Но какъ можетъ быть у Олега сынъ Георгіевичъ? Христіанское имя Олега

---

[1]) П. С. Р. Л., XV, 471.

[2]) По счету Филарета, эта статья № 32.

Игоревича — Павелъ, а не Георгій. Полагаемъ, что у Филарета въ этомъ примѣчаніи опечатка и слѣдуетъ читать: „Князь Георгій Ольговичъ курскій, сынъ князя Олега Игоревича“.

Квашнинъ-Самаринъ говоритъ, что Георгій отецъ, вѣроятно, былъ сынъ князя курскаго Олега, внукъ Игоря Святославича, и что онъ жилъ въ концѣ XIII вѣка. Есть разногласіе относительно того, чей сынъ былъ князь курскій Олегъ, участвовавшій въ Калкской битвѣ. Татищевъ принимаетъ его за Олега Игоревича Святославича [1]), Голубовскій тоже [2]), Багалѣй — за Олега Святославича Игоревича, т. е. за внука Игоря сѣверскаго [3]). Лѣтописи не называютъ по отчеству князя, бившагося на Калкѣ, и въ 1226 г. завладѣвшаго не надолго Черниговомъ. Воскресенская и Никоновская лѣтописи сообщаютъ подъ 1228 г., что князь ярославскій Всеволодъ Константиновичъ женился въ Переяславлѣ Русскомъ на дочери Олега Святославича [4]), что приводитъ и Багалѣй [5]). По исторіи Татищева Всеволодъ Константиновичъ былъ женатъ на дочери Олега Всеволодовича (?) сѣверскаго [6]).

Полагаемъ, что князь курскій Олегъ, участвовавшій въ битвѣ на Калкѣ въ 1224 году и недолго владѣвшій Черниговомъ въ 1226 году, былъ Олегъ Святославичъ, сынъ Святослава Игоревича. Олегъ Игоревичъ, сынъ Игоря Святославича сѣверскаго, [illegible] въ 1175 г. [7]), былъ въ 1224 г. 50-ти лѣтъ, а [illegible] Святославичъ, родившійся, по всей вѣроятности, около 1197 г., [illegible] въ 1224 г. около 20 лѣтъ [8]). Поэтому думаемъ, что Олегъ [illegible], какъ болѣе молодой сравнительно съ Олегомъ Иго-

[illegible]

ревичемъ могъ скорѣе быть тѣмъ „крѣпко бившимся“ княземъ въ Калкской битвѣ, о которомъ говорятъ лѣтописи [1]). Нужно еще замѣтить, что если бы это былъ Олегъ Игоревичъ, то онъ былъ бы упомянутъ въ лѣтописяхъ при перечисленіи князей, собравшихся въ 1224 г. противъ Татаръ, какъ старшій передъ Михаиломъ Всеволодовичемъ, упоминающимся въ этомъ перечисленіи и приходящимся ему племянникомъ. Въ 1226 г. Олегъ Святославичъ занимаетъ черниговскій столъ; а въ 1228 г. на дочери его женится князь ярославскій Всеволодъ Константиновичъ [2]).

Князь курскій Георгій (отецъ) долженъ быть изъ потомства Олега курскаго, такъ какъ Курское княжество должно было оставаться въ рукахъ старшей вѣтви потомства Святослава Ольговича сѣверскаго, какой и была вѣтвь Игоря Святославича сѣверскаго передъ вѣтвью Всеволода Святославича трубчевскаго. Это или самъ Олегъ Святославичъ Игоревича курскій, или его сынъ. Полагаемъ, что первое предположеніе вѣрнѣе, такъ какъ дальше въ Синодикѣ (см. № 46) мы встрѣтимъ еще князей курскихъ, а они и ихъ княжество скоро сошли со страницъ исторіи. Въ 1237 г. Курскъ былъ опустошенъ Татарами, а затѣмъ ничего не слышно о Курскомъ княжествѣ до 1278 г., когда оно было покорено Ногаемъ. Въ Словарѣ Щекатова говорится: „Скоро потомъ городъ Курскъ и ближняя окрестность его обратилась въ пустыню, тому свидѣтельствуетъ описаніе о найденіи чудотворнаго образа Знаменія Богоматери, при рѣкѣ Тускарѣ, на мѣстѣ гдѣ Коренная пустынь“ [3]).

Итакъ князь курскій Олегъ-Георгій Святославичъ будетъ XI колѣна, а его сынъ Георгій Ольговичъ XII колѣна. Это все-таки одно предположеніе, а точное опредѣленіе происхожденія этихъ князей можетъ быть сдѣлано, полагаемъ, только тогда, когда гдѣнибудь отыщется Курскій синодикъ, подобный разбираемому нами Любецкому.

---

[1]) Ипатск., 497. Лавр., 481. П. С. Р. Л., VII, 131; X, 91; XV, 341.
[2]) П. С. Р. Л., VII 134; X, 94; XV, 347.
[3]) Географическій словарь *Щекатова*, т. 3-й, стр. 1012.

№ 41. *„Князя Θеодора Мстиславича новгородскаго и княгиню его Матрону, князя Константина Давидовича новгородскаго и сына его Тимоθея“* [1]).

Полагаемъ, что здѣсь, въ рукописномъ Синодикѣ, въ словѣ *Мстиславича*, описка или ошибка переписчика и слѣдуетъ читать *Мстислава*, какъ и приводитъ Филаретъ. Мы знаемъ по лѣтописямъ, что въ 1193 году [2]) родился Мстиславъ-Θеодоръ. Это былъ сынъ Давида Ольговича, внукъ Олега Святославича черниговскаго († 1204 г.) и правнукъ Святослава Всеволодовича († 1194 г.). Отчество слѣдующаго князя въ Синодикѣ, Константина, показываетъ, что и первый князь—Давидовичъ, и что это именно упоминаемый въ лѣтописяхъ Мстиславъ-Θеодоръ, а не Θеодоръ Мстиславичъ.

Филаретъ полагаетъ, что въ разбираемой нами статьѣ Синодика упоминаются смоленскіе князья Мстиславъ и Константинъ Давидовичи. XI колѣна, сыновья Давида Ростиславича († 1197 г.), внуки Ростислава Мстиславича смоленскаго и кіевскаго († 1166 г.). Но смоленскіе князья, тѣмъ болѣе никогда не владѣвшіе Черниговомъ, едва-ли могли быть записаны въ Любецкомъ синодикѣ. Это, безъ всякаго сомнѣнія, черниговскіе Ольговичи.

Давидъ Ольговичъ черниговскій, по Щербатову, былъ на черниговскомъ столѣ съ 1214 г., послѣ смерти Всеволода Святославича Чермнаго [3]); кромѣ Щербатова нигдѣ нѣтъ указанія на этотъ фактъ. Рюрикъ (Константинъ) Ольговичъ (№ 15) былъ великимъ княземъ черниговскимъ: значитъ, младшій братъ его Давидъ Ольговичъ могъ занимать слѣдующій по старшинству столъ, Новгородъ-Сѣверскій, перешедшій потомъ къ его сыновьямъ. Потому едва-ли вѣрно предположеніе Квашнина-Самарина о томъ,

---

[1]) У Филарета эта статья, по счету его № 33, читается такъ: «Кн. Θеодора *Мстислава* новгородскаго», и т. д.

[2]) Ипатск., 456.

[3]) *Щербатовъ*, II, 461.

что „послѣ того, какъ Владиміръ Игоревичъ сѣверскій и его братья овладѣли Галичемъ, Новгородъ (Сѣверскій) былъ, кажется, уступленъ ими черниговскимъ князьямъ за оказанную помощь“ [1]). И Мстиславъ и Константинъ Давидовичи сидѣли въ Новгородъ-Сѣверскѣ по праву, по старшинству; они были черниговскими князьями слѣдующей по старшинству вѣтви за великокняжеской, но не происходили „изъ другаго племени“, какъ думаетъ Квашнинъ-Самаринъ.

Мстиславъ-Ѳеодоръ и Константинъ Давидовичи, оба XII колѣна, а Тимоѳей Константиновичъ—XIII колѣна.

№ 42. „*Князя Іоанна Романовича путивльскаго, князя Константина Романовича, князя Михаила Романовича, убитаго отъ Литвы*“ [2]).

Іоаннъ, Константинъ и Михаилъ Романовичи, по всей вѣроятности, были сыновья князя галицкаго Романа Игоревича, повѣшеннаго Галичанами въ 1212 году. Такъ говоритъ и преосв. Филаретъ и Квашнинъ-Самаринъ. Послѣдній прибавляетъ къ этому: „старшій городъ Путивль достался имъ, думаемъ, потому, что дѣти старшаго Игоревича Владиміра держались въ Болоховской землѣ“ [3]). Дѣйствительно городъ Путивль, послѣ перваго, извѣстнаго по лѣтописямъ, путивльскаго князя Владиміра Игоревича, долженъ былъ оставаться въ родѣ Игоревичей. Всѣ эти князья XI колѣна.

Отчество ихъ *Романовичи* могло-бы также позволить думать, что они были младшіе сыновья Романа Михайловича Стараго (№ 30), князья *Осовецкіе* или *Осовицкіе*, названные такъ по имени Брянской волости Осовикъ. Родоначальникомъ Осовицкихъ считается князь Михаилъ Романовичъ (№ 30). Но князь Іоаннъ въ разбираемой нами статьѣ Синодика названъ путивльскимъ, а

---

[1]) *Квашнинъ-Самаринъ*, 8.

[2]) По счету Филарета, эта статья № 34.

[3]) *Квашнинъ-Самаринъ*, 9.

это показываетъ, что и остальные два его брата, Константинъ и Михаилъ Романовичи, были тоже путивльскіе князья, слѣдовательно потомки Игоря Святославича сѣверскаго. Къ тому-же Путивльскій удѣлъ былъ совершенно отдѣльный и самостоятельный, и съ Черниговскимъ и Брянскимъ удѣлами, въ то время, ничего общаго не имѣлъ и не могъ имѣть, по своей отдаленности отъ нихъ.

№ 43. „*Князя Александра, князя Василія черноризца*" [1]).

Александръ и Василій черноризецъ совершенно неизвѣстные князья. Филаретъ не высказываетъ никакого предположенія о нихъ, а Квашнинъ-Самаринъ говоритъ, что это, можетъ-быть, братья князя Михаила глуховскаго (см. ниже статью № 44), внуки св. Михаила Всеволодовича [2]).

Полагаемъ, что оба эти князя изъ потомства св. Михаила, такъ какъ далѣе, въ статьяхъ № 44 и № 45, упоминаются тоже потомки его. Чьи-же они сыновья—опредѣлить не беремся. Замѣтимъ только, что пятый сынъ св. Михаила (1-й—Ростиславъ, 2-й—Романъ, 3-й—Симеонъ, 4-й—Мстиславъ) Юрій торусскій, упоминается дальше, въ статьѣ № 53 рукописнаго Синодика, такъ что князья Александръ и Василій черноризецъ никакимъ образомъ не могутъ быть изъ его потомства, изъ торусскихъ князей. Точно также эти князья не могутъ быть ни изъ потомства Ростислава Михайловича, ни изъ потомства Романа Михайловича: первое, какъ дѣйствовавшее внѣ Россіи [3]), едва-ли могло быть

[1]) Эта статья № 43 и слѣдующая № 44 составляютъ у преосв. Филарета одну статью (№ 35), которая читается у него такъ: «Кн. Александра, кн. Василія черноризца, кн. Михаила глуховскаго и сына его кн. Симеона».

[2]) *Квашнинъ-Самаринъ*, 9.

[3]) Ростиславъ Михайловичъ въ 1243 г. былъ удѣльнымъ княземъ Мачвы и владѣтелемъ Родны, на Дунаѣ. Его потомки, князья *Мачевскіе*, упоминаемые въ русскихъ родословныхъ, въ Россію не возвращались. См. *Палаузова*, Ростиславъ Михайловичъ, русскій удѣльный князь на Дунаѣ. Журналъ мин. нар. просв., часть LXXI.

записано въ Синодикѣ русскихъ князей, а объ сыновьяхъ Романа Михайловича уже говорилось въ статьѣ № 30. Потомство-же Симеона Михайловича, какъ мы увидимъ далѣе, упоминается въ статьяхъ № 44 и № 45 рукописнаго Синодика. Если принять этихъ двухъ князей, Александра и Василія черноризца, за потомковъ св. Михаила, то они могутъ быть только изъ рода четвертаго его сына, Мстислава Михайловича карачевскаго. Выше (стр. 68) мы высказали предположеніе, что князь Михаилъ, упоминаемый въ 18-й статьѣ Синодика, можетъ быть принятъ за Мстислава-Михаила Михайловича карачевскаго. Изъ сыновей послѣдняго мы знаемъ по родословнымъ: Тита, Андрея или Адріана († 1339) [1]), Пантелеймона и Святослава († 1310) [2]); а изъ внуковъ—Василія Пантелеймоновича (1339) [3]). Можетъ быть, Александръ есть церковное имя Святослава Мстиславича карачевскаго (XIII колѣна), убитаго княземъ Василіемъ брянскимъ въ Карачевѣ въ 1310 году, а Василій черноризецъ есть Василій Пантелеймоновичъ карачевскій, XIV колѣна, убившій въ 1339 году своего дядю, Андрея Мстиславича козельскаго. Точнаго-же опредѣленія личностей обоихъ князей, упоминаемыхъ въ этой статьѣ Синодика, мы дать не можемъ.

№ 44. *„Князя Михаила глуховскаго и сына его князя Симеона“* [4]).

По объясненію Филарета, упоминаемый въ этой статьѣ Синодика „князь Симеонъ, сынъ св. Михаила, былъ княземъ глуховскимъ и путивльскимъ. Родосл. кн., стр. 70“. Но князь Михаилъ глуховскій, отецъ Симеона, совершенно отдѣльное лицо отъ св. Михаила черниговскаго (№ 17). Квашнинъ-Самаринъ справедливо говоритъ, что „Михаилъ глуховскій, отецъ Симеона, дол-

---

[1]) П. С. Р. Л., VII, 205.
[2]) П. С. Р. Л., X, 178.
[3]) П. С. Р. Л., VII, 205.
[4]) См. выше, стр. 104, прим. 1.

женъ быть сынъ Симеона глуховскаго, сына св. Михаила, извѣстнаго по родословнымъ“ [1]).

Наши родословныя книги или родословные списки, которыхъ большое число находится въ рукописномъ отдѣлѣ Императорской Публичной библіотеки, сколько мы ни занимались разсмотрѣніемъ, сличеніемъ и разборомъ ихъ, можно сказать, вообще достовѣрны. Ошибки, встрѣчающіяся въ нихъ, вообще объяснимы. Но мы не знаемъ примѣровъ, чтобы родословныя ошибались въ опредѣленіи происхожденія вѣтвей многочисленныхъ, по большей части уже угасшихъ княжескихъ родовъ нашихъ Рюриковичей. Поэтому мы считаемъ, что происхожденіе князей Новосильскихъ, Бѣлевскихъ, Одоевскихъ и Воротынскихъ, а также и прочихъ княжескихъ родовъ черниговской вѣтви Рюриковичей, отъ св. Михаила Всеволодовича—безспорно. Существующія нынѣ родословныя книги, по всей вѣроятности, списаны были съ древнихъ списковъ, если не съ оригиналовъ. Во время составленія родословныхъ книгъ, въ эпоху сильнаго развитія мѣстничества, въ XVI и XVII столѣтіяхъ, никого нельзя было обмануть своимъ происхожденіемъ отъ Рюрика. Каждый Рюриковичъ хорошо зналъ свое мѣсто въ общей родовой лѣстницѣ потомства Рюрика. За вѣрностью и правильностью родословныхъ списковъ наблюдали и слѣдили заинтересованныя въ этомъ лица, именно сами Рюриковичи. Происхожденіе-же, по родословнымъ, князей черниговской вѣтви Рюриковичей, должно быть тѣмъ болѣе достовѣрно, что всѣ эти князья были изъ [illegible] линіи Рюриковичей, передъ всѣми остальными, и, кромѣ того, происходили отъ особенно чтимаго русскою церковью святаго князя Михаила Всеволодовича [2]). Происхожденіе Новосильскихъ князей, съ ихъ дальнѣйшими подраздѣленіями, отъ сына

[illegible]

[illegible] стр. 120: [illegible] Михаилъ [illegible] князья Бори- [illegible] Мосаль-

св. Михаила, Симеона Михайловича глуховскаго и новосильскаго, должно быть тоже несомнѣнно [1]).

Согласно съ мнѣніемъ Квашнина-Самарина, мы полагаемъ, что въ разбираемой нами статьѣ Синодика упоминаются пропущенные въ родословныхъ книгахъ два глуховскіе князя, а именно: 1) Михаилъ глуховскій, XIII колѣна, сынъ Симеона Михайловича глуховскаго и новосильскаго, внукъ св. Михаила Всеволодовича черниговскаго; 2) Симеонъ Михайловичъ, XIV колѣна, сынъ Михаила Симеоновича глуховскаго и правнукъ св. Михаила.

Выше мы видѣли (стр. 95), что преосв. Филаретъ называетъ Симеона Михайловича (сына св. Михаила) княземъ глуховскимъ и путивльскимъ; при этомъ онъ дѣлаетъ ссылку на родословную книгу (Синодальный родословецъ). Но на указываемой имъ 70-й страницѣ этой книги [2]), при имени князя Симеона Михайловича, мы не нашли названія *путивльскаго*, да и по двумъ архивнымъ спискамъ родословныхъ книгъ [3]), а также и по другимъ, бывшимъ въ нашемъ пользованіи рукописнымъ родословнымъ спискамъ Императорской Публичной библіотеки, вездѣ этотъ князь называется глуховскимъ и новосильскимъ, а не глуховскимъ и путивльскимъ. Очевидно, что ссылка Филарета невѣрна и глуховскихъ князей нельзя сближать съ путивльскими. Хотя Глуховскій удѣлъ и примыкалъ непосредственно къ Путивльскому, но обоими этими удѣлами могли владѣть совершенно различныя вѣтви черниговскихъ Ольговичей. Путивльскіе князья, какъ мы знаемъ (см. № 42), были изъ потомства Игоря Святославича сѣверскаго, а глуховскіе князья, какъ показываютъ родословныя, изъ потомства св. Михаила Всеволодовича.

По извѣстію Никоновской лѣтописи [4]), въ 1352 г. „бысть

скіе, Оболенскіе, Одоевскіе, Щербатовы. Въ потомкахъ его постоянно живо было благочестіе».

[1]) Временникъ, X, 68, 70, 155, 156, 44. Бархатная книга, I, 180.

[2]) Временникъ, X, 70.

[3]) Временникъ, X, 155, 156, 244.

[4]) П. С. Р. Л., X, 224.

моръ силенъ зѣло"... „въ Глуховѣ же тогда ни единъ человѣкъ не остася, вси изомроша". Вѣроятно, послѣ этого Глуховъ былъ покинутъ своими князьями. Романъ Симеоновичъ, правнукъ перваго глуховскаго князя Симеона Михайловича, въ родословныхъ книгахъ уже называется княземъ новосильскимъ и одоевскимъ [1]). Такимъ образомъ глуховскіе князья трехъ послѣдовательныхъ поколѣній, Симеонъ Михайловичъ Всеволодовича, Михаилъ Симеоновичъ и Симеонъ Михайловичъ второй (изъ которыхъ о первомъ говорится въ родословныхъ книгахъ, а два остальные упоминаются въ Любецкомъ синодикѣ), приходятся на періодъ времени (немного болѣе,чѣмъ на 100 лѣтъ) съ половины XIII столѣтія до половины XIV столѣтія, со смерти св. Михаила Всеволодовича († 1246) до начала дѣятельности Романа Симеоновича новосильскаго (ранѣе 1375 г.), что по разсчету времени совершенно достаточно для числа князей. Можемъ еще прибавить, что если-бы Синодикъ не открылъ намъ двухъ колѣнъ князей, пропущенныхъ родословными, между Симеономъ Михайловичемъ глуховскимъ и новосильскимъ и Романомъ Симеоновичемъ новосильскимъ (Михаила Симеоновича глуховскаго и его сына Симеона Михайловича), то по родословнымъ приходилось-бы, что Романъ Симеоновичъ новосильскій, упоминаемый въ первый разъ въ лѣтописяхъ подъ 1375 г. [2]), дѣйствовалъ черезъ 130 лѣтъ послѣ смерти его дѣда св. Михаила († 1246 г.), чего въ дѣйствительности, конечно не могло быть.

№ 45. *„Князя Александра новосильскаго, убитаго отъ Татаръ за православную вѣру, князя Симеона Александровича, князя Михаила Всеволодича, князя Сергія Александровича, убіеннаго отъ Татаръ"* [3]).

Филаретъ въ примѣчаніи къ этой статьѣ Синодика говоритъ: „Кто это такіе?—Князь Александръ, убитый Татарами, не родо-

[1]) Временникъ, X, 70, 156. Бархатная книга, I, 180.

[2]) П. С. Р. Л., VIII, 22.

[3]) По счету Филарета, эта статья № 36; при имени князя Сергія Александровича у Филарета нѣтъ словъ: «убіеннаго отъ Татаръ».

начальникъ-ли князей Борятинскихъ, сынъ князя Андрея Васильевича († 1361). Долгоруковъ, I, 49, 72; Родословная книга, 72, 243. Въ Елецкомъ синодикѣ поминаютъ князя Всеволода устивскаго". Но Андрея Васильевича нѣтъ въ родословныхъ, а есть Андрей Всеволодовичъ мезецкій, XIV колѣна, сынъ Всеволода Юрьевича торусскаго, внука св. Михаила черниговскаго. Положимъ, что у Филарета, въ этомъ мѣстѣ, слово „Васильевича"— описка,—и слѣдовало-бы здѣсь читать „Всеволодовича", но намъ извѣстно, что князья Борятинскіе происходятъ отъ торусскихъ князей, вѣтви совершенно отдѣльной отъ Новосильскихъ князей.

Квашнинъ-Самаринъ говоритъ: „Александръ новосильскій убитъ, по лѣтописи, въ одинъ и тотъ же день съ великимъ княземъ Димитріемъ Михайловичемъ, въ 1325 году. Симеонъ и Сергій—его дѣти. Можетъ быть, его же сынъ и Всеволодъ, отецъ Михаила. Любопытно было бы знать, гдѣ находился Устивскій городокъ. Это извѣстіе даетъ возможность исправить родословіе Новосильскихъ и Одоевскихъ, вовсе искаженное въ родословныхъ книгахъ. По словамъ послѣднихъ, Новосильскіе происходили отъ Симеона Михайловича глуховскаго, у котораго былъ сынъ Романъ Симеоновичъ новосильскій и одоевскій. Явная ошибка; ибо этотъ князь по лѣтописямъ жилъ уже въ концѣ XIV вѣка. Синодикъ показываетъ намъ, что Романъ былъ сынъ Симеона, внукъ Александра новосильскаго, казненнаго въ 1325 году. А этотъ Александръ чей былъ сынъ? Думаемъ, младшій сынъ Симеона глуховскаго: во всякомъ случаѣ изъ его племени" *).

Въ предыдущей статьѣ (№ 44) мы показали, что Романъ Симеоновичъ новосильскій никакъ не можетъ быть сыномъ извѣстнаго по родословнымъ князя Симеона Михайловича глуховскаго и новосильскаго, а долженъ быть правнукомъ послѣдняго (прадѣдъ— Симеонъ Михайловичъ, дѣдъ—Михаилъ Симеоновичъ, отецъ—

---

*) *Квашнинъ-Самаринъ*, 9.

Симеонъ Михайловичъ). По мнѣнію Квашнина-Самарина, Романъ Симеоновичъ новосильскій тоже приходится правнукомъ Симеону Михайловичу глуховскому и новосильскому, но черезъ другое родство (прадѣдъ—Симеонъ Михайловичъ, дѣдъ—Александръ Симеоновичъ, отецъ—Симеонъ Александровичъ). Полагаемъ, что наше предположеніе будетъ вѣрнѣе, такъ какъ въ родословныхъ Романъ Симеоновичъ называется сыномъ Симеона Михайловича, а не Александровича. Хотя, какъ мы и говорили раньше (см. № 44), родословныя и ошибаются относительно личности Романа Симеоновича, считая его внукомъ св. Михаила, но въ этомъ случаѣ, при существованіи, въ четырехъ послѣдовательныхъ поколѣніяхъ, князей съ чередующимися двумя именами Михаила и Симеона (св. Михаилъ, его сынъ Симеонъ, внукъ Михаилъ и правнукъ Симеонъ), эта ошибка, состоящая въ пропускѣ двухъ колѣнъ, возможна и объяснима.

Молчановъ въ своей статьѣ „Изъ лѣтописей города Новосили“ *) тоже сознаетъ невозможность того, чтобы Романъ Симеоновичъ новосильскій былъ внукомъ св. Михаила Всеволодовича, и приближаясь, такъ сказать, хотя и не вполнѣ къ показаніямъ неизвѣстнаго ему Любецкаго синодика, считаетъ Романа новосильскаго внукомъ Симеона Михайловича Всеволодовича, сыномъ Симеона Симеоновича новосильскаго. Не знаемъ, по какимъ даннымъ онъ выводитъ родословіе Новосильскихъ князей, но что въ дѣйствительности былъ князь Симеонъ, сыномъ котораго можно вполнѣ основательно считать Романа Симеоновича, это мы видѣли выше при разборѣ статьи № 44.

По словамъ того-же Молчанова, Александръ новосильскій, казненный въ Ордѣ по повелѣнію хана Узбека, въ сентябрѣ 1326 года, былъ сынъ Симеона Михайловича, внукъ св. Михаила. Да такъ и должно быть. Александръ новосильскій въ Синодикѣ

*) Тульскія губернскія вѣдомости 1872 г., №№ 31 и 34.

записанъ рядомъ съ Михаиломъ глуховскимъ (№ 44); поэтому можно думать, что онъ былъ родной братъ его и сынъ Симеона Михаиловича глуховскаго и новосильскаго.

И такъ князь Александръ новосильскій, по отчеству Симеоновичъ, XIII колѣна, былъ внукъ св. Михаила Всеволодовича. Симеонъ и Сергій Александровичи его сыновья, XIV колѣна. Князь Всеволодъ устивскій, упоминаемый въ Елецкомъ синодикѣ, долженъ быть братомъ Александра новосильскаго, такъ какъ его сынъ Михаилъ Всеволодовичъ записанъ въ Любецкомъ синодикѣ въ одномъ ряду съ сыновьями Александра. Значитъ, Всеволодъ устивскій XIII колѣна, а Михаилъ Всеволодовичъ XIV колѣна. Можетъ быть, удѣломъ князя Всеволода былъ городъ Устье [1]), стоявшій на лѣвомъ берегу Днѣпра, при впаденіи въ него Трубежа; городъ этотъ упоминается въ лѣтописяхъ подъ 1096 и 1136 г. Болѣе-же вѣроятнымъ кажется, что Всеволодъ имѣлъ удѣлъ свой въ предѣлахъ нынѣшняго Сосницкаго уѣзда Черниговской губерніи; въ настоящее время въ этомъ уѣздѣ имѣются два села съ приходами: Великое Устье и Малое Устье [2]).

№ 46. „*Князя Димитрія курскаго, княгиню его Ѳеодору, и сына ихъ князя Василія, убитаго отъ Татаръ, княгиню его Анастасію*“ [3]).

У пресв. Филарета нѣтъ объясненія этой статьи, но въ его родословной, въ XI колѣнѣ есть князь Димитрій Ольговичъ, сынъ Олега-Павла Игоревича, а въ XII колѣнѣ есть Василій Димитріевичъ, сынъ Димитрія Ольговича.

Квашнинъ-Самаринъ говоритъ, что Димитрій курскій долженъ

---

[1]) *Максимовичъ*, М. А., Собраніе сочиненій, т. II, Объ изданіи Несторовой лѣтописи и о городѣ Устьѣ, стр. 354.

[2]) *Филаретъ*. Кн. 6-я, стр. 191, 192.

[3]) Эта статья у Филарета, по счету его № 37, читается такъ: «Кн. Димитрія курскаго, княгиню его Ѳеодору, и сына ихъ кн. Василія, убіеннаго отъ Татаръ, княгиню *Всеволожскую* Анастасію, *и сына ея Ксенофонта, кн. Корикова*».

быть изъ племени Олега курскаго, и что Олегъ курскій былъ сынъ Игоря Святославича сѣверскаго [1]).

Въ концѣ XIII столѣтія прекращаются лѣтописныя и другія извѣстія о Курскомъ княжествѣ и курскихъ князьяхъ, а изъ разсказа лѣтописца объ Олегѣ рыльскомъ и Святославѣ липецкомъ, 1283—1284 гг. [2]), можно видѣть, что въ 80-хъ годахъ XIII столѣтія собственно въ Курскѣ князей уже не было, въ слѣдствіе окончательнаго разоренія этого города ханомъ Ногаемъ въ 1278 году (см. № 40); поэтому мы думаемъ, что князь Димитрій курскій долженъ былъ владѣть Курскомъ до 80-хъ годовъ XIII столѣтія. Конечно, Димитрій владѣлъ Курскомъ послѣ Олега-Георгія Святославича и его сына Георгія Ольговича (см. № 40); онъ помѣщенъ въ Синодикѣ ниже этихъ двухъ курскихъ князей. По разсчету времени и сообразно съ поколѣніями дѣйствовавшихъ въ то время Ольговичей, онъ долженъ быть XII колѣна, и какъ курскій князь, долженъ быть изъ потомства Игоря Святославича сѣверскаго; вѣроятно, онъ былъ внукъ этого князя и родной братъ Олега Святославича курскаго. Достовѣрно-же объ его отчествѣ ничего сказать нельзя.

Разбираемая нами статья Синодика у преосв. Филарета читается нѣсколько иначе; вмѣсто словъ рукописнаго Синодика: „княгиню его Анастасію“—у Филарета читаемъ: „княгиню Всеволожскую Анастасію, и сына ея Ксенофонта, князя Корикова“. Квашнинъ-Самаринъ говоритъ [3]), что княгиня всеволожская Анастасія была, вѣроятно, женою Всеволода устивскаго (см. № 45). Но княгиня Анастасія въ Любецкомъ синодикѣ называется женою князя Василія; вѣроятно, она была дочь всеволожскаго князя. Всеволожъ былъ городъ въ Черниговской области, упоминаемый въ лѣтописяхъ подъ 1147 г., 1152 г. и 1159 г. [4]). Нынѣ это село Сиволовкъ

---

[1]) *Квашнинъ-Самаринъ*, 8, 9.

[2]) П. С. Р. Л., VII, 176—178; X, 162—165.

[3]) *Квашнинъ-Самаринъ*, 10.

[4]) Ипатск., 252, 316, 343. Лавр., 322.

или Сиволожъ, Борзенскаго уѣзда, въ 16 верстахъ отъ Борзны на югъ [1]). Трудно опредѣлить слово—Корйковъ. Не испорченное-ли это названіе Карачева? Или не была-ли княгиня Анастасія, послѣ смерти своего перваго мужа Василія курскаго, во второмъ бракѣ за какимъ-нибудь изъ татарскихъ князьковъ или баскаковъ? Тогда еще можно допустить, что Кориковъ есть прозвище ея втораго мужа.

№ 47. *„Князя Димитрія новгородскаго, княгиню Марію"* [2]).

У Филарета, въ примѣчаніи къ этой статьѣ, говорится только: „Въ Кіевскомъ синодикѣ: „Князь монахъ Димитрій, Марія".

Квашнинъ-Самаринъ думаетъ, что князь Димитрій былъ сынъ Мстислава-Ѳеодора Давидовича новгородъ-сѣверскаго, послѣдній сѣверскій князь изъ Ольговичей, о которомъ имѣются извѣстія [3]).

Какъ князь новгородъ-сѣверскій, Димитрій долженъ быть сыномъ одного изъ упомянутыхъ ранѣе новгородъ-сѣверскихъ князей (см. № 41), Мстислава или Константина Давидовичей. Онъ долженъ быть сыномъ именно Мстислава Давидовича, такъ какъ у Константина Давидовича въ Любецкомъ синодикѣ уже упомянутъ сынъ Тимоѳей (см. выше № 41). Въ такомъ случаѣ онъ приходится въ XIII колѣнѣ.

Надо полагать, что князья новгородъ-сѣверскіе упомянуты всѣ въ Сѣверскомъ синодикѣ, хранящемся въ монастырскомъ архивѣ Новгородъ-Сѣверскаго Спасо-Преображенскаго монастыря. Важность изданія въ свѣтъ Сѣверскаго синодика — очевидна, тѣмъ болѣе, что имъ могутъ быть объяснены многія темныя мѣста Любецкаго синодика.

№ 48. *„Князя Іоанна Димитріевича переяславскаго и княгиню его Марію"* [4]).

Если въ этой статьѣ упоминается Іоаннъ Димитріевичъ, князь

---

[1]) *Барсовъ*, Матеріалы для истор.-географич. словаря Россіи, стр. 43.
[2]) По счету Филарета, эта статья № 38.
[3]) *Квашнинъ-Самаринъ*, 10.
[4]) Этой статьи нѣтъ у Филарета.

Переяславля Залѣсскаго, внукъ Александра Невскаго, умершій въ 1302 г. [1]); то весьма странно будетъ помѣщеніе его, не имѣвшаго никакихъ отношеній къ Чернигову, въ Синодикѣ черниговскихъ князей. Не упоминается-ли въ этой статьѣ сынъ Димитрія новгородъ-сѣверскаго (см. № 47)? Переяславскимъ-же онъ могъ называться по владѣнію не Переяславлемъ Залѣсскимъ, а Переяславлемъ Русскимъ, нынѣ уѣзднымъ городомъ Полтавской губерніи. Какъ мы увидимъ ниже (см. статью № 50), въ первой половинѣ XIV столѣтія Кіевъ принадлежалъ Ольговичамъ, почему и въ Переяславлѣ Русскомъ могъ сидѣть въ то время князь этой линіи Рюриковичей, такъ какъ этотъ городъ въ XIV столѣтіи считался въ числѣ кіевскихъ [2]). Въ Лѣтописи Быховца, и въ Хроникѣ Стрыйковскаго, при изложеніи событій первой половины XIV столѣтія, упоминается князь Олегъ переяславскій [3]). Оставляемъ пока открытымъ вопросъ объ опредѣленіи личности князя Іоанна Димитріевича.

№ 49. „*Князя Андрея Всеволодича и сына его князя Θеодора*“ [4]).

Полагаемъ, что этотъ Андрей Всеволодовичъ былъ сынъ великаго князя черниговскаго Всеволода-Лаврентія Ярополковича (см. № 27), упоминаемый въ лѣтописяхъ подъ 1261 г., по случаю женитьбы его на Ольгѣ Васильковнѣ (Васильевнѣ), дочери Василька Романовича волынскаго [5]). Онъ приходится въ XII колѣнѣ, а его сынъ Θеодоръ XIII колѣна.

[1]) Лавр., 162. П. С. Р. Л., IV, 46; V, 203; VII, 183; X, 174.

[2]) П. С. Р. Л., VII, 240, 241. *Дашкевичъ*. Замѣтки по исторіи Литовско-Русскаго государства, Кіевъ, 1885, стр. 49.

[3]) Лѣтопись Быховца, изданная подъ заглавіемъ: Pomniki do dziejów litewskich, wydanie Narbutta, Wilno, 1846, pag., 15—16. *M. Stryjkowski*, Kronika Polska, Litewska, Żmudzka i wszystkiej Rusi, wydanie nowe. Warsz., 1846. [illegible], IV, 129.

[4]) [illegible] статьи нѣтъ у [illegible] Филарета.

[5]) [illegible]

№ 50. *„Князя Іоанна путивльскаго, страстотерпца и чудотворца, убитаго отъ Татаръ за Христіаны“* [1]).

Филаретъ въ примѣчаніи къ этой статьѣ Любецкаго синодика говоритъ: „Тоже въ Сѣверскомъ и Елецкомъ. Въ первомъ послѣ того: „князя Іоанна-Володимера Іоанновича кіевскаго и сестру его княгиню Елену, князя Андрея вручскаго и сына его князя Василія, убіеннаго въ Путивлѣ“.—Въ Кіевскомъ послѣ князя Іоанна и Маріи: „Терентій, Андрей, Ѳеодоръ, Іоаннъ“.

Квашнинъ-Самаринъ говоритъ про князя Іоанна путивльскаго: „Лицо, видно, очень извѣстное въ сво евремя, нынѣ же объ немъ, кажется, исчезла всякая память. Вѣроятно, сынъ Ивана Романовича“ [2]).

Князь Іоаннъ путивльскій долженъ быть сыномъ одного изъ Романовичей (см. № 42), и вѣрнѣе всего, сыномъ Іоанна Романовича, какъ старшаго и какъ имѣющаго по Синодику тоже названіе путивльскаго. Слѣдовательно, князь Іоаннъ путивльскій придется въ XII колѣнѣ.

Князь Іоаннъ-Владиміръ Іоанновичъ кіевскій, упоминаемый въ Сѣверскомъ синодикѣ сейчасъ-же послѣ Іоанна Іоанновича путивльскаго (№ 50), конечно, былъ сынъ этого князя. Андрей вруцкій, по всей вѣроятности, братъ Іоанна-Владиміра кіевскаго, такъ какъ записанъ съ нимъ въ одномъ ряду, слѣдовательно тоже, какъ и послѣдній, XIII колѣна. Василій Андреевичъ путивльскій, сынъ Андрея вруцкаго, XIV колѣна.

Относительно князей, упоминаемыхъ въ Кіевскомъ синодикѣ, можемъ замѣтить слѣдующее: Андрей, по всей вѣроятности, тождественъ съ Андреемъ вруцкимъ, Іоаннъ можетъ быть тождественъ съ Іоанномъ-Владиміромъ Іоанновичемъ кіевскимъ; Терентій, вѣ-

---

[1]) По счету Филарета, эта статья № 39; объясненіемъ ея у Квашнина-Самарина оканчивается разборъ Любецкаго синодика.

[2]) *Квашнинъ-Самаринъ*, 10.

роятно, братъ Андрея и Іоанна кіевскаго, Ѳеодоръ тоже можетъ быть ихъ родственникъ. (См. ниже, стр. 118—120).

Въ своей родословной Филаретъ считаетъ Іоанна-Владиміра Іоанновича кіевскаго сыномъ Іоанна Романовича путивльскаго (№ 42), внукомъ Романа Игоревича, но очевидно ошибается, пропуская одно колѣно, именно Іоанна путивльскаго.

Квашнинъ-Самаринъ, по поводу разбираемой нами статьи Синодика говоритъ: „Вотъ яркій лучъ, кинутый нашимъ драгоцѣннымъ памятникомъ въ непроглядную тьму исторіи Кіева послѣ Батыева нашествія. И такъ послѣдніе князья кіевскіе были изъ Ольговичей“ [1]). Дѣйствительно, благодаря Сѣверскому и Кіевскому синодикамъ мы теперь знаемъ, что до завоеванія Кіевскаго княжества Ольгердомъ, бывшаго вскорѣ послѣ 1362 г. [2]), оно принадлежало черниговскимъ Ольговичамъ. Это племя, значитъ, наконецъ оттѣснило Мономаховичей и тѣ окончательно отказались отъ старѣйшаго стола Русской земли. Почему же тамъ сидѣли не старшіе Ольговичи, а князья младшей линіи, путивльскіе Игоревичи? Надо полагать, что по мѣстнымъ причинамъ старшимъ Ольговичамъ было не до Кіева. Мы видимъ, что имъ приходилось хлопотать главнымъ образомъ только о своемъ существованіи, и что они „отъ насилія татарскаго“ бросали свои старые родовые удѣлы и перемѣщались подальше отъ Татаръ: уходили изъ Чернигова въ Брянскъ, изъ Глухова въ Новосиль, изъ Новосиля въ Одоевъ, изъ Карачева въ Козельскъ и т. п. Въ своихъ новыхъ лѣсистыхъ удѣлахъ земли Вятичей они были сравнительно безопаснѣе, чѣмъ въ своихъ старыхъ стольныхъ городахъ степной страны. Въ новыхъ удѣлахъ они были менѣе подчинены Татарамъ, чѣмъ въ южныхъ областяхъ, гдѣ хозяйничали баскаки (въ 1285 г. въ Курской области, въ 1331 г. въ Кіевѣ). Путивльскіе же князья, которымъ можно сказать, некуда было уходить изъ своей

---

[1]) *Квашнинъ-Самаринъ*, 10.

[2]) *Антоновичъ*, Очеркъ исторіи вел. княжества Литовскаго до смерти Ольгерда, стр. 127, 128.

южной области, жили ближе къ Кіеву, чѣмъ другіе Ольговичи, а потому скорѣе могли являться въ этотъ городъ для занятія стола. Надо полагать, что до завоеванія Кіева Ольгердомъ, въ немъ смѣнилось много князей, по причинѣ частыхъ набѣговъ Татаръ, сопровождавшихся вообще страшнымъ разореніемъ, главнымъ образомъ городовъ, и уводомъ въ плѣнъ городскихъ жителей [1]). А убивать князей и изводить ихъ родъ, было всегда средствомъ, если не цѣлью татарской политики. Что путивльскіе князья не постоянно занимали кіевскій столъ, видно изъ того, что они иногда опять появлялись въ Путивлѣ (князь Василій Андреевичъ). А можетъ быть и то, что вмѣстѣ съ Кіевомъ они владѣли и Путивлемъ. За неимѣніемъ другихъ свѣдѣній, на основаніи синодиковъ, мы можемъ съ достаточною увѣренностью сказать, что въ Кіевѣ, если не сейчасъ послѣ Батыева нашествія, то всетаки во 2-й половинѣ XIII столѣтія и до завоеванія его Ольгердомъ, сидѣли преимущественно князья изъ путивльской вѣтви Ольговичей, а именно потомки Игоря Святославича сѣверскаго. Точное же опредѣленіе времени, въ которое Кіевъ перешелъ къ путивльскимъ князьямъ,—затруднительно. Замѣтимъ только, что по Густинской лѣтописи, въ 1243 г., Кіевъ былъ отданъ Батыемъ Ярославу Всеволодовичу владимірскому, назначившему туда воеводою своего боярина Дмитра Ейконовича [2]). Этотъ же бояринъ упоминается въ Ипатской лѣтописи, подъ 1250 г., какъ правитель кіевскій [3]). По лѣтописямъ мы также знаемъ, что въ 1249 г. ханъ Сартакъ отдалъ Кіевъ и всю Русскую землю Александру Ярославичу Невскому [4]). Въ Густинской лѣтописи Александръ Невскій († 1263) и его братъ и преемникъ Ярославъ

---

[1]) *Максимовичъ*, Собраніе сочиненій, т. I, О мнимомъ запустѣніи Украйны въ нашествіе Батыево, стр. 131—145.

[2]) П. С. Р. Л., II, 340.

[3]) Ипатск., 535.

[4]) Лавр., 448. П. С. Р. Л., II, 341; III, 54; IV, 38; V, 186; VII, 159; X, 137; XV, 395, 396.

роятно, братъ Андрея и Іоанна к
быть ихъ родственникъ. (См. ниж

Въ своей родословной Филар
Іоанновича кіевскаго сыномъ Іо
(№ 42), внукомъ Романа Игорев
пуская одно колѣно, именно Іоа

Квашнинъ-Самаринъ, по по
нодика говоритъ: „Вотъ яркій
нымъ памятникомъ въ непрог
Батыева нашествія. И такъ
Ольговичей“ [1]). Дѣйствител
скому синодикамъ мы теперь
княжества Ольгердомъ, быв
принадлежало черниговскимъ
конецъ оттѣснило Мономах
отъ старѣйшаго стола Ру
не старшіе Ольговичи, а
ревичи? Надо полагать,
Ольговичамъ было не д
лось хлопотать главным
ніи, и что они „отъ н
родовые удѣлы и пере
изъ Чернигова въ Бря
силя въ Одоевъ, изъ
новыхъ лѣсистыхъ у
безопаснѣе, чѣмъ въ
ной страны. Въ нов
тарамъ, чѣмъ въ ю
1285 г. въ Курско
же князья, которы

[1]) *Квашнинъ-Сама*
[2]) *Антоновичъ*, (
герда, стр. 127, 128

...ы
...дѣте
...ичей. По
не встрѣчае
...тъ владимірски
...съ 1271 г., мож
...путивльской вѣт

...князя Іоанна-Владиміра
...якомъ случаѣ княженіе его
...I вѣка“ [3]). Мы полагаемъ,
...раженій, что онъ княжилъ въ
...лѣ XIV столѣтія. Князь Андрей
...вруцкимъ, поэтому мы можемъ
...владѣли, кромѣ собственно кіевскаго
...ными кіевскими удѣлами.
...Ѳеодоръ, упоминаемые въ Кіевскомъ
...княжили въ Кіевѣ. Князь Ѳеодоръ,
...міра, по всей вѣроятности, есть

...1305 г., о томъ, что въ то лѣто «паки
...ловичъ Калита» (П. С. Р. Л., II, 348),
...какъ не подтверждающееся другими
...къ П. С. Р. Л. (стр. 427), въ статьѣ
...это извѣстіе буквально и при словѣ
...знакъ.

[illegible] противорѣчіе не имѣетъ слишкомъ [illegible] носить, по обычаю того вре- [illegible] (не Святослава-ли скорѣе?)" [1]). [illegible] и кѣмъ былъ завоеванъ Кіевъ, мы [illegible] Ярославича. Что же касается до кня- [illegible] кіевскаго, то врядъ-ли онъ могъ назы- [illegible] это имя было необычное для того времени. [illegible] и родословнымъ спискамъ мы не знаемъ [illegible] въ XIV столѣтіи и позже. Да и ранѣе, [illegible] мы имѣемъ только единственный примѣръ суще- [illegible] имени Станислава; это былъ Станиславъ [illegible] сынъ св. Владиміра Святославича [2]). Поэтому [illegible] нѣтъ достаточнаго основанія давать Ѳеодору [illegible] имя Станислава.

[illegible] далѣе въ Синодикѣ мы больше не встрѣчаемъ [illegible] прекратилась съ княземъ Василіемъ Андреевичемъ пу- [illegible], внукомъ князя Іоанна Іоанновича путивльскаго.

№ 51. „*Князя Іоанна рязанскаго, убитаго отъ Татаръ, и княгиню его Василиссу*" [3]).

Преосв. Филаретъ говоритъ, что въ этой статьѣ Любецкаго синодика упоминается Іоаннъ Постникъ, умершій въ 1237 г. Но Іоаннъ Ѳедоровичъ Постникъ, князь рязанскій, умеръ въ 1237 г. младенцемъ, и очевидно не имѣлъ „княгини Василиссы" [4]). Изъ князей рязанскихъ мы знаемъ только одного Іоанна, убитаго Татарами, именно Ивана Ярославича, сына Ярослава Романовича.

[1]) *Данкевичъ*, Замѣтки, 58, 59.

[2]) Ипатск., 83. П. С. Р. Л., VII, 231, 294; IX, 57; XV, 73.

[3]) По счету Филарета, эта статья № 40.

[4]) *Карамзинъ*, III, 167, прим. 357. *Иловайскій*, Исторія Рязанск. княж. стр. 129, прим. 123.

Онъ былъ казненъ въ Ордѣ ханомъ Узбекомъ въ 1327 году [1]). Имя супруги его неизвѣстно по лѣтописямъ.

Но при этомъ остается непонятнымъ, почему изъ рязанскихъ князей только этотъ князь могъ быть записанъ въ Любецкомъ синодикѣ. Объ отношеніяхъ его къ черниговскимъ князьямъ также по лѣтописямъ ничего неизвѣстно.

Между прочимъ, въ Литовской лѣтописи Быховца [2]) сообщается слѣдующій разсказъ: Въ 1320 г. Гедиминъ разбилъ кіевскаго князя Станислава на рѣкѣ Ирпени и взялъ Кіевъ; Станиславъ бѣжалъ въ Брянскъ, оттуда удалился въ Рязанскую область, женился на дочери великаго князя рязанскаго и по смерти послѣдняго былъ самъ великимъ княземъ рязанскимъ.

Разсказъ этотъ считается сомнительнымъ и недостовѣрнымъ [3]). Выше мы видѣли, что Кіевъ взятъ былъ Ольгердомъ, а не Гедиминомъ, въ 1362 г., а не въ 1320 г., во время княженія Ѳеодора, а не Станислава (стр. 118—120). Что же касается извѣстія лѣтописи Быховца о переходѣ кіевскаго князя въ Рязань, то можно допустить слѣдующее: одинъ изъ кіевскихъ князей (путивльской вѣтви Ольговичей) могъ по какимъ нибудь внѣшнимъ причинамъ удалиться въ Рязанскую область, жениться тамъ на дочери великаго князя рязанскаго и получить отъ него какой нибудь рязанскій удѣлъ. Далѣе этого предположенія относительно личности князя, упоминаемаго въ разбираемой нами статьи Синодика, мы идти не можемъ.

№ 52. „*Князя Михаила Андреевича Трубецкого*“ [4]).

По объясненію преосв. Филарета, въ этой статьѣ упоминается извѣстный по родословнымъ книгамъ князь Михаилъ Андреевичъ

---

[1]) Лавр., 503. П. С. Р. Л., III, 74; IV, 50; V, 218; VII, 201, 243; X, 194. *Иловайскій*, 139.

[2]) Лѣтопись *Быховца*, стр. 15—16. Хроника *Стрыйковскаго*. П. С. Р. Л., II, 348.

[3]) *Карамзинъ*, IV, 129. *Антоновичъ*, Очеркъ исторіи вел. княж. Литовскаго, стр. 53—65.

[4]) По счету Филарета, эта статья № 41.

Трубецкой, потомокъ князя Димитрія Ольгердовича черниговскаго и трубчевскаго, скончавшійся въ 1557 году [1]). Но, по нашему мнѣнію, въ Синодикѣ дѣло до черниговскихъ Гедиминовичей еще не дошло, да и странно было-бы, чтобы такой молодой князь XVI столѣтія, былъ записанъ въ Синодикѣ раньше своихъ предковъ XIV столѣтія. По лѣтописямъ же намъ извѣстны трубчевскіе или трубецкіе Ольговичи; первымъ трубчевскимъ княземъ былъ Всеволодъ Святославичъ († 1196 г.), сынъ Святослава Ольговича, извѣстный Буй-Туръ Всеволодъ, упоминаемый въ Словѣ о полку Игоревѣ. Въ Новгородской и Тверской лѣтописяхъ и у Татищева упоминается подъ 1232 г. князь Святославъ трубчевскій, котораго Новгородцы въ этомъ году призывали къ себѣ на столъ [2]). Тогда еще не существовали трубецкіе или трубчевскіе Гедиминовичи, и по времени своего дѣйствія этотъ Святославъ трубчевскій могъ быть сыномъ упомянутаго выше Всеволода Святославича. Упоминаемый въ Синодикѣ Михаилъ Андреевичъ Трубецкой по всей вѣроятности, долженъ быть тоже изъ потомства Всеволода трубчевскаго. Такъ какъ въ предыдущихъ статьяхъ Синодика упоминаются князья конца XIII и начала XIV столѣтія, то и Михаилъ Андреевичъ Трубецкой долженъ быть княземъ той-же эпохи, а тогда онъ можетъ быть правнукомъ Всеволода трубчевскаго, сыномъ Андрея Святославича Всеволодовича трубчевскаго, т. е. быть XII колѣна; въ точности же опредѣлить колѣно его и происхожденіе— мы не можемъ.

№ 53. „*Князя Юрія туровскаго*“ [3]).

Полагаемъ, что въ этой статьѣ рукописнаго Синодика ошибка или описка переписчика и слѣдовало-бы сказать „Князя Юрія торусскаго“, а не туровскаго. У Филарета, въ напечатанномъ Си-

---

[1]) Временникъ, X, 138. *Долгоруковъ*, Росс. родосл. книга, I, 320. Рукописная родословная книга Имп. Публичной библ., по каталогу № 176.

[2]) П. С. Р. Л., III, 48; XV, 359. *Татищевъ*, III, 459.

[3]) У Филарета эта статья, по счету его № 42, читается такъ: «Князя Юрія торусскаго».

нодикѣ сказано *торусскаго*; да такъ и должно быть, потому что туровскіе князья, не имѣвшіе никакого отношенія къ Чернигову, не могли быть записаны въ Любецкомъ синодикѣ. По всей вѣроятности, здѣсь упоминается Юрій Михайловичъ, князь торусскій, XII колѣна, сынъ св. Михаила Всеволодовича черниговскаго, извѣстный по родословнымъ книгамъ. Хотя въ Синодикѣ отчество этого князя не означено, а по родословнымъ мы знаемъ еще князя Юрія Ивановича Волконскаго, внука Юрія Михайловича торусскаго; но въ разбираемой нами статьѣ № 53, думаемъ, упоминается именно Юрій Михайловичъ торусскій, какъ родоначальникъ многихъ княжескихъ фамилій, а именно князей Конинскихъ, Спасскихъ, Мезецкихъ, Борятинскихъ, Мышецкихъ, Волконскихъ и Оболенскихъ. Полагаемъ, что какъ въ этомъ случаѣ, такъ и въ другихъ статьяхъ Любецкаго синодика отсутствіе отчествъ князей объясняется тѣмъ, что потомки св. Михаила Всеволодовича жили и дѣйствовали, за исключеніемъ весьма немногихъ, далеко отъ Чернигова; отчества князей, не означенныя въ Любецкомъ синодикѣ, нужно искать въ другихъ мѣстныхъ синодикахъ.

Дочь князя Юрія Михайловича торусскаго, Ксенія, была второю женою великаго князя Ярослава Ярославича владимірскаго (†1272), съ 1265 г. [1]), и матерью великаго князя тверскаго св. Михаила Ярославича (†1319) [2]), умерла въ 1313 г. [3]), въ иночествѣ называлась Маріей [4]).

№ 54. „*Князя Константина Оболенскаго, убитаго отъ Литвы*“ [5]).

Филаретъ въ примѣчаніи къ этой статьѣ Синодика говоритъ: „1368 г. Ольгердъ въ Оболенскѣ уби князя Константина Юрье-

---

[1]) *Борзаковскій*, Исторія Тверскаго княжества, С.-Пб. 1876, стр. 76 и прим. 333. *Карамзинъ*, IV, прим. 118 и 178.

[2]) Лавр., 459. П. С. Р. Л., X, 166; XV, 406.

[3]) П. С. Р. Л., XV, 408; X, 178 (1312 г.).

[4]) П. С. Р. Л., XV, 408.

[5]) По счету Филарата, эта статья № 43.

вича Оболенскаго (Собр. лѣт. VIII, 16). Кн. Долгорукій (I, 50) полагаетъ убитымъ въ 1368 г. князя Константина Ивановича, а не Юрьевича. Такъ и въ Родословной книгѣ (стр. 46). Такъ и по времени Ольгерда".

По Архивному списку Родословной книги дѣйствительно убитымъ значится Константинъ *Ивановичъ* Оболенскій [1]), а не *Юрьевичъ*; Константинъ, сынъ Юрія Михайловича торусскаго, не могъ никакъ жить въ 1368 г., болѣе чѣмъ черезъ столѣтіе послѣ своего отца.

Константинъ Ивановичъ Оболенскій, XV колѣна, былъ правнукъ Юрія Михайловича торусскаго [2]).

№ 55. „*Князя Михаила Александровича пронскаго, убитаго отъ своего брата*" [3]).

Кромѣ этой статьи Любецкаго синодика, князь Михаилъ Александровичъ пронскій, сколько намъ извѣстно, значится еще только въ родословной росписи князей рязанскихъ, муромскихъ и пронскихъ, составленной Н. М. Карамзинымъ. Въ этой росписи онъ показанъ въ XIII колѣнѣ сыномъ Александра Михаиловича, внукомъ Киръ-Михаила Всеволодовича (†1218); но здѣсь въ числѣ князей, означенныхъ въ одномъ колѣнѣ съ Михаиломъ Александровичемъ, нѣтъ ни одного роднаго, двоюроднаго или троюроднаго брата его. Любецкій синодикъ подтверждаетъ показаніе Н. М. Карамзина, что былъ князь Михаилъ Александровичъ пронскій. Этотъ князь записанъ въ Любецкомъ синодикѣ, вѣроятно, по родству съ черниговскими Ольговичами.

---

[1]) Временникъ, X, 46.

[2]) Временникъ, X, 46, 240. *Карамзинъ*, V, 9, прим. 14.
У Филарета этой статьи нѣтъ.

№ 56. *„Князя Патрикія Давидовича стародубскаго, пріемшаго ангельскій образъ, и княгиню его Елену, сына ихъ князя Іоанна“* [1]).

I. Вольфъ считаетъ князя Патрикія Давидовича стародубскаго Рюриковичемъ, потомкомъ князей стародубскихъ, родъ которыхъ существовалъ въ XIV столѣтіи, но смѣшиваетъ князей Стародуба Черниговскаго съ князьями Стародуба Владимірскаго (на Клязьмѣ) [2]). По мнѣнію В. Б. Антоновича, князь Патрикій стародубскій былъ сынъ Наримунта Гедиминовича, въ крещеніи Глѣба-Давида [3]). Преосв. же Филаретъ говоритъ: „Князь Патрикій былъ внукъ, а не сынъ князя Глѣба-Давида Наримунта Гедиминовича; въ 1408 г. переѣхалъ онъ въ Москву“; такимъ образомъ Филаретъ полагаетъ, что отчество князя Патрикія означено въ Синодикѣ невѣрно.

Въ родословной князей Голицыныхъ князь Патрикій считается сыномъ Александра и внукомъ Наримунта Гедиминовича, на основаніи слѣдующихъ соображеній: „Князь Александръ, хотя не упоминается въ родословныхъ книгахъ, а опредѣляется князь Патрикей Наримунтовымъ сыномъ, отъ котораго произошли три Россійскія княжескія фамиліи, но разстояніе времени отъ Наримунта до Патрикея дозволяетъ вѣрить, что въ семъ мѣстѣ, въ родословныхъ книгахъ, пропущенъ князь Александръ, о коемъ, что онъ былъ Наримунтовъ сынъ, лѣтописцы насъ увѣряютъ. Когда же поставленъ будетъ князь Александръ между Наримунтомъ и Патрикеемъ въ срединѣ, такъ что Патрикей былъ сынъ Александровъ, а внукъ Наримунтовъ, то времена будутъ сходственны, да и въ самомъ дѣлѣ сіе происхожденіе никакому не подвержено сумнительству.—Отъ князь Александра произошелъ

---

1) По счету Филарета, эта статья № 44.

2) Rod Gedimina. Dodatki i poprawki do dzieł Hr. K. Stadnickiego, przez *Iozefa Wolffa*, Krakow, 1886, стр. 16, 17 и прим. 5.

3) *Антоновичъ*, 135, прим. 1.

сынъ Патрикей звенигородскій, прозванный по городу Звенигороду на Днѣстрѣ, составлявшему чаятельно удѣлъ сего князя"[1]).

Согласно съ этою родословною князей Голицыныхъ, Спиридовъ[2]), Долгоруковъ [3]) и преосв. Филаретъ считаютъ князя Патрикія сыномъ Александра Наримунтовича и внукомъ Наримунта Гедиминовича.

По лѣтописямъ же и родословнымъ книгамъ, князь Патрикій извѣстенъ, какъ сынъ Наримунта Гедиминовича [4]). Въ 1383 г. онъ получилъ отъ Великаго Новгорода въ кормленье пригороды Орѣховъ, Корельскій, половину Копорья и село Луское [5]), а въ 1384 г. вмѣсто нихъ Русу, Ладогу и Наровскій берегъ [6]). Въ 1386 г. онъ защищалъ Новгородъ отъ вел. князя Димитрія Ивановича Донскаго; въ послѣдній разъ мы его видимъ въ Новгородѣ въ 1397 г. [7]). Стародубъ Черниговскій онъ, вѣроятно, получилъ отъ Ольгерда, при подчиненіи послѣднему Сѣверской земли, во второй половинѣ XIV столѣтія. Этимъ городомъ онъ владѣлъ, конечно, до появленія своего въ Новгородской землѣ.

По всей вѣроятности, этотъ Патрикій Наримунтовичъ былъ въ числѣ князей, прибывшихъ въ 1408 г. въ Москву на службу къ вел. кн. Василію Димитріевичу. Въ Воскресенской лѣтописи, подъ 1408 г., въ статьѣ подъ заглавіемъ: „О Швитригайлѣ, о князехъ литовскихъ", сообщается слѣдующее извѣстіе: „мѣсяца іюля 26 пріѣде къ великому князю изъ Дьбрянска князь литовьскій Швитригайло Олгердовичь служити, а съ нимъ владыка дьбрянскій Исакій, да съ нимъ же князь Патрекѣй звенигород-

---

[1]) Древняя Россійская вивліоѳика, часть IV, М. 1774, стр. 164—167.

[2]) *Спиридовъ*, Сокращенное описаніе службъ благородныхъ Россійскихъ дворянъ, часть I. М. 1810, стр. 28.

[3]) *Долгоруковъ*, I, 276, 279.

[4]) П. С. Р. Л., VII. 254. Никон. IV, 143, 144, 272. Бархатная книга, I, 30. Временникъ, X. 80, 136, 222.

[5]) П. С. Р. Л., III, 93; IV, 90. Никон. IV, 143, 144.

[6]) П. С. Р. Л., III, 93; IV, 91.

[7]) П. С. Р. Л., IV, 93, 102; V, 241, 250; VI, 129. Никон. IV, 272.

скій, и князь Александръ звенигородскій, исъ Путивля князь Феодоръ Александровичь, князь Семенъ перемышльскій, князь Михайло Хотѣтовьскы, князь Урустай менскій, и бояре черниговскіе, и дьбрянскіи, и стародубьскіи, и любутскіе и рославскіе" [1]). Софійская вторая лѣтопись и лѣтописецъ Литвы передаютъ это извѣстіе согласно съ Воскресенскою лѣтописью [2]). Въ Софійской первой и Никоновской лѣтописяхъ, а также въ исторіи Татищева, показанъ пріѣхавшимъ изъ Путивля князь Александръ звенигородскій, а не Ѳеодоръ Александровичъ [3]), какъ въ лѣтописяхъ Воскресенской и Литовской.

Упоминаемый въ Воскресенской и другихъ лѣтописяхъ князь Патрикій звенигородскій, по нашему мнѣнію, былъ сынъ Наримунта Гедиминовича. Звенигородъ онъ, вѣроятно, получилъ отъ Витовта, въ самомъ концѣ XIV столѣтія, послѣ своего отъѣзда изъ Новгородской земли.

Князь Александръ звенигородскій, вѣроятно, былъ сынъ князя Патрикія Наримунтовича. Александръ Патрикіевичъ извѣстенъ по родословнымъ книгамъ, какъ родоначальникъ угасшихъ князей Корецкихъ [4]), а по лѣтописямъ, какъ князь стародубскій [5]).

Князь Ѳеодоръ Александровичъ путивльскій и князь Семенъ перемышльскій не упоминаются въ извѣстныхъ намъ родословныхъ книгахъ.

Князь Михаилъ Хотетовскій, потомокъ св. Михаила, сынъ Ивана Мстиславича Хотета карачевскаго, родоначальникъ князей Хотетовскихъ, приходится въ XVII колѣнѣ [6]).

---

[1]) П. С. Р. Л., VIII, 82.

[2]) П. С. Р. Л., VI, 136. *Даниловичъ*, Лѣтописецъ Литвы, 230.

[3]) П. Р. С. Л., V, 257. Никон. V, 16. *Татищевъ*, IV, 438.

[4]) Барх. книга, I, 31, 42. Временникъ, X, 80, 81, 136, 137, 222. П. С. Р. Л., VII, 254, 255.

[5]) П. С. Р. Л., IV, 106; V, 252; VI, 131, 132; VII, 238; VIII, 75, 76. А. З. Р., I, № 17. *Danylowicz*, Skarbiec, I, № 695, pag. 315.

[6]) Барх. книга, I, 192.

Князь Урустай менскій [1]) совершенно намъ неизвѣстенъ. Въ 20 верстахъ отъ г. Сосницы, въ Черниговской губерніи, есть мѣстечко Мена, при рѣкѣ Менѣ [2]); можетъ быть, въ этой мѣстности находился удѣлъ князя Урустая менскаго.

По словамъ Манкіева, въ 1408 г. выѣхали изъ Литвы „Патрикій Кейстутовъ сынъ и Александръ звенигородскіе съ Волыни изъ дому Збаражскихъ князей отъ Корыбута князя Новгородка Сѣверскаго, бывшаго брата Ягайлу королю польскому, происшедшіе предки Хованскихъ, Куракиныхъ и Голицыныхъ“ [3]). Хотя ни Воскресенская, ни Литовская лѣтописи, ни Татищевъ, не называютъ по отчеству князя Патрикія звенигородскаго, выѣхавшаго въ 1408 г. изъ Литвы въ Москву, но мы принимаемъ этого князя за Патрикія Наримунтовича (Давидовича), а не за Патрикія Кейстутовича, какъ говоритъ Манкіевъ, такъ какъ наши лѣтописи и родословныя не знаютъ Патрикія Кейстутовича, а о Патрикіи Наримунтовичѣ и тѣ и другія часто упоминаютъ.

Имѣя въ виду указанныя выше (стр. 126, 127) извѣстія лѣтописей и родословныхъ книгъ, мы полагаемъ, что упоминаемый въ Троицкомъ синодикѣ князь Патрикій Давидовичъ стародубскій, [illegible] литовскаго князя Наримунта Гедиминовича, въ крещеніи [illegible] Захара. Упоминаемые вмѣстѣ съ Патрикіемъ Давидовичемъ [illegible] Елена и сынъ ихъ князь Іоаннъ намъ неизвѣстны [illegible] лѣтописямъ, ни по родословнымъ книгамъ.

№ 57. „Князь Борисъ Михайловичъ тверскаго“ [4]).

Князь Борисъ Михайловичъ тверской, вѣроятно, былъ сынъ [illegible] Александровича, князя микулинскаго, а потомъ твер-

[illegible] Россійской [illegible] стр. 174, читается: «староста [illegible] В. С. Р. Л. V. 257 [illegible]

[illegible] 119

[illegible] исторіи, [illegible] Михаила, приписанное изда- [illegible] М. 1879, [illegible] 17.

[illegible]

скаго, умершій въ Кашинѣ въ 1395 г. [1]). Почему онъ внесенъ въ Синодикъ черниговскихъ князей—неизвѣстно, такъ какъ онъ не былъ ни въ родствѣ, ни въ свойствѣ съ черниговскими Ольговичами; мать его была Евдокія Константиновна суздальская (†1406), а женатъ онъ былъ на дочери Святослава смоленскаго [2]).

№ 58. *„Князя Василія рыльскаго“* [3]).

Филаретъ принимаетъ этого князя за Василія Димитріевича курскаго, уже упомянутаго раньше въ статьѣ № 46; но такъ какъ Синодикъ не допускаетъ повтореній, то князь Василій рыльскій долженъ быть совершенно особый князь.

Рыльскъ составлялъ удѣлъ князя Святослава-Бориса Ольговича (№ 21), сына Олега Святославича сѣверскаго (†1178). Кромѣ Святослава Ольговича, мы знаемъ изъ рыльскихъ князей Мстислава Святославича (†1241), сына предыдущаго, и Андрея Мстиславича (†1245), сына Мстислава Святославича (см. № 37). Подъ 1283—1285 годами въ лѣтописяхъ упоминается Олегъ князь рыльскій и воргольскій; онъ и два сына его, Давыдъ и Симеонъ Ольговичи, въ 1285 г., были убиты родственникомъ ихъ, княземъ Александромъ липецкимъ [4]). Этотъ Олегъ, конечно, былъ изъ племени Святослава-Бориса Ольговича рыльскаго. Князь Василій рыльскій, упоминаемый въ разбираемой нами статьѣ Синодика, можетъ быть, тоже изъ этого племени. Впрочемъ имѣются данныя, на основаніи которыхъ можно думать, что этотъ князь былъ потомокъ Владиміра Мономаха. Въ концѣ XV столѣтія, Рыльскъ и Новгородъ-Сѣверскій были отданы литовскимъ княземъ сыну извѣстнаго Шемяки (князя Димитрія Юрьевича галицкаго) Ивану Димитріевичу Шемякину. Сынъ этого Шемякина Василій Ивано-

---

[1]) П. С. Р. Л., VIII, 65.

[2]) *Борзаковскій*, Исторія Тверскаго княжества, С.-Пб. 1876, Родословная таблица № 1, въ приложеніи.

[3]) По счету Филарета, эта статья № 45.

[4]) Лавр., 457—459. П. С. Р. Л., VII, 176—178; X, 162—165.

[illegible] ...ся вел. князю московскому [illegible] [1]). Великій князь Васи- [illegible] удѣлъ князю рыльскому Василію [illegible] отъ него этотъ городъ, а [illegible] заключилъ въ темницу за намѣ- [illegible] [2]). Можетъ быть, подъ именемъ [illegible] Лобецкомъ синодикѣ упоминается [illegible] какъ владѣвшій однимъ изъ [illegible].

[illegible] именно Синодикъ подразумѣваетъ [illegible] рыльскаго, Ольговича или Монома-

[illegible] VIII, 239, 263.

[illegible] С. Р. Л. VIII, 270.

[illegible] не имѣющаяся въ рукописномъ [illegible] *пріимшаго ангельскій* [illegible].

[illegible] ратъ: «Князь Романъ, внукъ [illegible] въ Одоевъ отъ василья та- [illegible] N. 35). Въ Елецкомъ синодикѣ пома- [illegible] кн. Василій Львовичъ, кн. [illegible] новосильскій, какъ мы го- [illegible] Михайловича глухов- [illegible] глуховскаго, правнукъ [illegible] св. Михаила Всеволодовича, [illegible] его, XVI колѣна. [illegible] князей Бѣлевскихъ. Левъ [illegible] по родословнымъ. [illegible] Василій Львовичъ, XVII ко- [illegible] XVI [illegible] родословныхъ книгахъ [illegible] упоминается въ лѣто- [illegible] въ 1385 г., онъ участ- [illegible] гос. гр. и догов. I. [illegible] 1820. Относительно стар- [illegible] Михаила, мы придер- [illegible] Головинымъ и Фила- [illegible] Михаила, и [illegible] Ростиславъ, [illegible] князья въ ро-

№ 59. *„Князя Іоанна глинскаго“* [1]).

Князь Іоаннъ глинскій, упоминаемый въ этой статьѣ Любецкаго синодика, долженъ быть князь Іоаннъ Александровичъ глинскій, правнукъ хана Мамая, внукъ князя Мансуръ-Кіята, сынъ перваго глинскаго князя Алексы, во святомъ крещеніи Александра. Въ концѣ XIV столѣтія онъ со своимъ отцомъ вступилъ въ подданство къ Витовту; въ 1399 г. участвовалъ въ битвѣ при Ворсклѣ; владѣлъ нѣкоторыми волостями Черниговскаго княжества, въ томъ числѣ и городомъ Хоробромъ [2]); потому, вѣроятно, и записанъ въ Синодикѣ черниговскихъ князей.

№ 60. *„Князя Θеодора звенигородскаго, княгиню его Софію, и сына ихъ князя Александра“* [3]).

Филаретъ въ примѣчаніи къ этой статьѣ говоритъ: „По Елецкому и Сѣверскому синодику, князь Θеодоръ, сынъ князя Адріана († 1339 г.), убитъ на Мамаевомъ побоищѣ“.

Но по лѣтописямъ мы знаемъ, что на Мамаевомъ побоищѣ, въ 1380 г., былъ убитъ не Θеодоръ Адріановичъ звенигородскій, а Θеодоръ торусскій [4]), совершенно другой вѣтви князь.

По извѣстію Воскресенской лѣтописи, въ 1339 г., князь Андрей Мстиславичъ козельскій (сынъ Мстислава Михайловича карачевскаго) былъ убитъ своимъ племянникомъ Василіемъ Пан-

---

родословныхъ росписяхъ должны стоять выше карачевскихъ и торусскихъ князей, т. е. считаться старше ихъ.

Новосильскіе князья не долго были извѣстны исторіи подъ этимъ наименованіемъ. Они скоро развѣтвились на Бѣлевскихъ, Воротынскихъ и Одоевскихъ князей, названныхъ такъ по своимъ удѣламъ. Всѣ эти роды уже угасли, изъ коихъ позже всѣхъ князья Одоевскіе, въ 70-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія.

[1]) У Филарета этой статьи нѣтъ вовсе.

[2]) Временникъ, X, 84, 85, 157, 158, 195.

[3]) Эта статья, по счету Филарета, № 47.

[4]) П. С. Р. Л., VIII, 39.

телеймоновичемъ карачевскимъ [1]). Многія родословныя называютъ этого князя Андрея—Адріаномъ. Θеодоръ звенигородскій, его сынъ, приходится въ XIV колѣнѣ. Александръ Θедоровичъ звенигородскій, сынъ предыдущаго, XV колѣна, родоначальникъ князей Звенигородскихъ-Рюминыхъ, Звенигородскихъ-Барашевыхъ, Звенигородскихъ-Спячихъ, Звенигородскихъ-Шистовыхъ, Звенигородскихъ-Звенцовыхъ, Звенигородскихъ-Ноздроватыхъ, Звенигородскихъ-Токмаковыхъ. Всѣ эти роды, за исключеніемъ князей Звенигородскихъ-Спячихъ, уже угасли, а послѣдніе нынѣ пишутся просто князьями Звенигородскими.

Въ Исторіи Татищева подъ 1377 годомъ читаемъ: „Адреяна звенигородскаго сынъ князь Θедоръ побилъ Татаръ многихъ: бѣ же сей князь Θедоръ звенигородскій тѣломъ великъ зѣло и храбръ на супостаты, крѣпость и силу многу имѣя“ [2]).

Звенигородскіе князья назывались такъ по удѣлу, которымъ они первоначально владѣли,—Звенигороду Московскому. По мнѣнію Архимандрита Леонида, Звенигородъ Московскій основанъ въ началѣ XIV столѣтія [3]); но мы полагаемъ, что этотъ городъ существовалъ еще въ XIII столѣтіи, и что онъ, еще задолго до своего присоединенія къ Москвѣ, имѣлъ своихъ удѣльныхъ князей изъ рода св. Михаила черниговскаго.

Когда основанъ гор. Звенигородъ на рѣкѣ Москвѣ, въ точности неизвѣстно. Въ словарѣ Щекатова говорится, что онъ уже существовалъ въ княженіе Всеволода Ярославича, великаго князя кіевскаго († 1093 г.) [4]); а въ Словарѣ Семенова упоминается, что онъ основанъ около 1152 г. великимъ княземъ Юріемъ Владиміровичемъ Долгорукимъ [5]): но лѣтописныя извѣстія о городѣ Звенигородѣ, отъ

[1]) П. С. Р. Л., VII, 205.

[2]) *Татищевъ*, IV, 241.

[3]) *Архимандритъ Леонидъ*, Московскій Звенигородъ и его уѣздъ въ церковно-археологическомъ отношеніи, М. 1878, стр. 3—6.

[4]) *Щекатовъ*, II, 595.

[5]) *Семеновъ*, *П.* Географическо-статистическій словарь Россійской имперіи, С.-Пб. 1865, стр. 265.

1087, 1144, 1146, 1202, 1206, 1208, 1219, 1226 и 1235 гг., относятся къ Звенигороду Галицкому [1]), а извѣстія отъ 1097, 1150, 1151 и 1234 гг., относятся къ Звенигороду Кіевскому [2]). Впервые Московскій Звенигородъ встрѣчается въ духовной грамотѣ великаго князя Іоанна Даниловича Калиты, 1328 г. [3]). Какъ поставленный на первомъ мѣстѣ въ числѣ городовъ, волостей и селъ, назначенныхъ Калитою своему второму сыну Іоанну Іоанновичу, Звенигородъ Московскій въ то время, по всей вѣроятности, былъ значительнымъ городомъ, а чтобы быть такимъ, онъ долженъ былъ быть основанъ значительно ранѣе 1328 года. Архимандритъ Леонидъ полагаетъ, что Звенигородъ Московскій „учиненъ городомъ лишь въ первомъ десятилѣтіи XIV столѣтія, при воинственномъ князѣ московскомъ Юріи Даниловичѣ, съ устроеніемъ въ немъ сторожеваго укрѣпленія для наблюденія и защиты Москвы со стороны Литвы и ея союзниковъ—тверскихъ и рязанскихъ князей“ [4]). Но по лѣтописямъ и другимъ источникамъ, мы знаемъ, какъ Москва росла и приращалась. Первоначально, въ концѣ XIII столѣтія, Московское княжество состояло изъ одного только города Москвы [5]), можетъ быть съ нѣсколькими селами и деревнями. Значеніе его увеличивается съ 1302 г., съ присоединенія къ нему Переяславля Залѣсскаго, полученнаго княземъ московскимъ Даніиломъ Александровичемъ по завѣщанію отъ племянника его Іоанна Димитріевича. Затѣмъ въ 1303 г. Юрій Даниловичъ взялъ изгономъ Можайскъ, удѣлъ смоленскій; а въ 1307 г. утвердилъ за Москвою гор. Коломну съ волостями [6]). Звенигородъ Московскій въ 1328 г. является уже собственностью

---

[1]) Ипатск., 144. 226, 228, 481, 484, 485, 493, 500, 517. Лавр., 199 (1086 г.), 295.

[2]) Ипатск., 170, 278, 279, 300, 515. Лавр., 250.

[3]) Собр. гос. грам. и дог., I, № 21.

[4]) *Архим. Леонидъ*, 3.

[5]) *Вешняковъ*, О причинахъ возвышенія Московскаго княжества, С.-Пб., 1851, стр. 165.

[6]) *Карамзинъ*, IV, 99, 107. *Соловьевъ*, III, 257; IV, 128.

Калиты; по всей вѣроятности, онъ былъ присоединенъ къ Москвѣ только при этомъ князѣ московскомъ, т. е. между 1319—1328 гг., вообще, не ранѣе исхода первой четверти XIV столѣтія. Молчаніе-же лѣтописей о томъ, что Звенигородъ былъ завоеванъ, какъ Можайскъ, или полученъ въ видѣ добычи, какъ Коломна, указываетъ на возможность пріобрѣтенія его прикупомъ. Мы знаемъ, что „Іоаннъ Калита скупалъ у мелкихъ князьковъ даже цѣлые города, и, оставляя управленіе ими ихъ родовымъ владѣтелямъ, самъ владѣлъ ими на правахъ неполной собственности, т. е. вѣроятно довольствуясь опредѣленнымъ доходомъ“ [1]).

Нѣтъ ничего удивительнаго, что Звенигородъ не принадлежалъ Москвѣ до Іоанна Калиты. Не забудемъ, какъ мало и ничтожно было Московское княжество въ концѣ XIII и даже въ началѣ XIV столѣтія [2]). А между тѣмъ въ XIII столѣтіи Чернигово-Сѣверское княжество сильно распространилось къ сѣверо-востоку отъ своего центра. Сильно размножившееся потомство Олега Святославича черниговскаго, сохраняя свои древніе, коренные удѣлы, основываетъ новые въ землѣ Вятичей, и когда, послѣ татарскаго нашествія, центръ тяжести Сѣверской земли окончательно передвинулся на сѣверъ, то дѣятельность черниговскихъ князей, въ этомъ движеніи пріобрѣла себѣ земли, удѣлы или области, находившіеся въ весьма большомъ удаленіи отъ первоначальныхъ черниговскихъ удѣловъ. Черниговскимъ князьямъ принадлежали въ половинѣ XIII вѣка даже такіе удѣлы, которые мы привыкли считать искони московскими, и никакъ не сѣверскими, именно Кашира, Боровскъ и др. Такъ, напримѣръ, волости по рѣкѣ Лопаснѣ, принадлежавшія въ 1328 г. уже Москвѣ, какъ отнятыя ею отъ Рязанскаго княжества, были отняты рязанскими князьями у черниговскихъ, по

---

[1]) *Вешняковъ*, 76.

[2]) *Бестужевъ-Рюминъ*, Русская Исторія, т. I, С.-Пб., 1872, стр. 387—388. *Полежаевъ*, Московское княжество въ первой половинѣ XIV вѣка, С.-Пб., 1878, стр. 58.

всей вѣроятности, въ концѣ XIII или въ началѣ XIV вѣка [1]). Соловьевъ говоритъ: „по всѣмъ вѣроятностямъ, Рязанцы захватили и Лопасну, и Верею, и Боровскъ, и Лужу, вскорѣ послѣ Батыева нашествія, когда Чернигово-Сѣверское княжество опустѣло, раздробилось и обезсилѣло“ [2]). Вѣроятно, и Звенигородъ на р. Москвѣ, еще во второй половинѣ XIII столѣтія принадлежалъ черниговскимъ князьямъ.

По родословнымъ книгамъ, первымъ звенигородскимъ княземъ изъ Ольговичей былъ Адріанъ или Андрей Мстиславичъ, внукъ св. Михаила Всеволодовича черниговскаго. Онъ могъ получить Звенигородъ отъ своего отца Мстислава Михайловича, князя карачевскаго и козельскаго. По Воскресенской лѣтописи, Андрей Мстиславичъ былъ княземъ козельскимъ [3]). Это можно понимать такъ, что Мстиславъ Михайловичъ раздѣлилъ свой удѣлъ между своими двумя старшими сыновьями: Титу далъ Карачевъ, а Андрею Козельскъ. Звенигородъ-же могъ принадлежать Козельскому удѣлу, также какъ принадлежали къ двумъ удѣламъ Мстислава Михайловича, Карачевскому и Козельскому,—Мосальскъ, Перемышль и можетъ быть Болховъ, что видно изъ того, что по родословнымъ потомство Мстислава развѣтвляется на Карачевскихъ, Мосальскихъ, Хотетовскихъ, Козельскихъ, Перемышльскихъ, Горчаковыхъ, Елецкихъ, Звенигородскихъ и Болховскихъ князей. Но можетъ быть еще и то, что Звенигородъ достался въ удѣлъ третьему сыну Мстислава Михайловича Пантелею Мстиславичу; но былъ отнятъ у него Андреемъ Мстиславичемъ. На это отчасти намекаетъ кровавая драма, занесенная на страницы лѣтописей подъ 1339 годомъ [4]). Василій Пантелеевичъ, сынъ Пантелея Мстиславича, убившій въ этомъ году своего дядю

---

[1]) *Иловайскій*, Ист. Ряз. княж., 145—146.
[2]) *Соловьевъ*, IV, 150.
[3]) П. С. Р. Л., VII, 205.
[4]) П. С. Р. Л., VII, 205.

Андрея Мстиславича козельскаго, могъ поступить такъ въ отмщеніе за отнятіе послѣднимъ Звенигородскаго удѣла отъ своего брата Пантелея. Въ лѣтописяхъ нѣтъ извѣстія о причинѣ этого убійства; повидимому, была какая-то неправда въ отношеніи козельскаго князя къ Василію Пантелеевичу или къ его отцу; вѣроятно, Андрей Мстиславичъ какимъ нибудь образомъ нарушилъ права того или другаго. Полагаемъ, что Андрей Мстиславичъ сдалъ Москвѣ принадлежавшій ему, по праву-ли или по захвату все равно, Звенигородскій удѣлъ, на какихъ-нибудь особыхъ, болѣе или менѣе выгодныхъ для него условіяхъ, чѣмъ и навлекъ на себя мщеніе своего племянника.

А что Звенигородъ былъ уступленъ Калитѣ на льготныхъ для Андрея Мстиславича условіяхъ, это видно изъ того, что и сынъ Андрея—Ѳеодоръ, и внукъ Александръ Ѳедоровичъ и его потомство, сохранили названіе звенигородскихъ князей, о чемъ свидѣтельствуютъ родословныя книги, Татищевъ и Любецкій синодикъ.

Князей собственно московской вѣтви, мы видимъ въ Звенигородѣ только съ 1390 г., когда туда переселился Юрій Димитріевичъ, получившій Звенигородъ по завѣщанію отца своего, великаго князя Димитрія Ивановича Донскаго [1]).

Весьма знаменателенъ и тотъ фактъ, приводимый архимандритомъ Леонидомъ, что нѣкоторые изъ потомковъ Александра Ѳедоровича звенигородскаго имѣли въ области Звенигорода свои вотчины и помѣстья [2]). Разъ звенигородскіе князья имѣли вотчины въ области Звенигорода, значитъ, они происходили отъ удѣльныхъ князей, владѣвшихъ имъ прежде. Впрочемъ, мы нигдѣ не могли добиться подтвержденія этого указанія архимандрита Леонида.

Древность Звенигорода удостовѣряется еще тѣмъ, что по словамъ самого архимандрита Леонида, въ клировыхъ вѣдомостяхъ

---

[1]) *В.* и *Г. Холмогоровы*, Городъ Звенигородъ. Историческій очеркъ. Въ Чтеніяхъ Имп. Моск. общ. ист. и древн. Росс. 1883. Книга 3-я, стр. 5.

[2]) *Архимандритъ Леонидъ*, 6.

звенигородскаго Успенскаго собора, называемаго имъ Успенскимъ соборомъ на городищѣ, годъ построенія собора означенъ 1190-й. Впрочемъ онъ сомнѣвается въ вѣрности этой цифры [1]), да и мы никакъ не можемъ принять ее за достовѣрную.

Гораздо больше можно разсчитывать на показаніе архитектора Даля, который говоритъ, что окна звенигородскаго собора, какъ видно, по работѣ не новѣе XIII вѣка и впослѣдствіи только немного расширены, а „основная перестройка собора, по всей вѣроятности, современная и близкая къ суздальскимъ памятникамъ, т. е. XIII вѣка“ [2]).

Князя Александра Ѳедоровича звенигородскаго не слѣдуетъ смѣшивать съ княземъ Александромъ звенигородскимъ, выѣхавшимъ изъ Литвы въ Россію, въ 1408 г. [3]). То былъ Александръ, сынъ Патрикія Наримунтовича, какъ мы показали въ статьѣ № 56 [4]).

№ 61. „*Вел. князя Димитрія черниговскаго и брата его князя Іоанна, вел. князя Іоанна Скиргалай*“ [5]).

Въ этой статьѣ Любецкаго синодика, какъ справедливо замѣчаетъ преосв. Филаретъ, упоминаются сыновья Ольгерда. При этомъ мы должны оговориться, что здѣсь мы видимъ только двухъ князей: Димитрія черниговскаго и брата его Іоанна Скиргайла. Слова Синодика: „и брата его Іоанна, вел. князя Іоанна Скир-

---

[1]) *Архим. Леонидъ*, 33.

[2]) *Холмогоровы*, 7, въ примѣчаніи.

[3]) П. С. Р. Л., VI, 136; VIII, 82.

[4]) См. выше, стр. 127.

[5]) У преосв. Филарета эта статья, по счету его № 48, читается такъ: «Вел. князя Димитрія черниговскаго и брата его князя Іоанна, вел. князя Скиргайла». Преосв. Филаретъ говоритъ, что упоминаніемъ этихъ князей оканчивается въ Сѣверскомъ синодикѣ перечень черниговскихъ князей, и что опущенные въ немъ князья послѣ Романа Михайловича (№ 39) упоминаются въ числѣ кіевскихъ князей, гдѣ помѣщены и князья №№ 62—69 и 78 (по нашему счету).

Стадницкій и Вольфъ [1]) также говорятъ о двухъ сыновьяхъ Ольгерда съ именемъ Димитрія. Воскресенская лѣтопись [2]) и родословныя книги, напечатанныя во Временникѣ [3]), считаютъ Димитрія Ольгердовича трубчевскаго вторымъ сыномъ Ольгерда, совершенно отдѣльнымъ лицомъ отъ Корибута Ольгердовича, четвертаго сына Ольгерда. Четвертая Новгородская, первая Софійская и Тверская лѣтописи, перечисляя сыновей Ольгерда, упоминаютъ вторымъ Димитрія, а шестымъ—Корибута [4]). Значитъ, дѣйствительно было два Димитрія Ольгердовича, а не одинъ, какъ полагаетъ Долгоруковъ. Да и Любецкій синодикъ подтверждаетъ это; въ 61-й статьѣ его упоминается Димитрій Ольгердовичъ, бывшій „великимъ княземъ черниговскимъ". Но это не тотъ Димитрій, который владѣлъ Трубчевскомъ; Димитрій Ольгердовичъ трубчевскій, имѣвшій, по родословнымъ книгамъ, двухъ сыновей Михаила и Іоанна [5]), упоминается въ 66-ой статьѣ Любецкаго синодика.

Антоновичъ говоритъ: „Димитрій Ольгердовичъ старшій, во время похода на Сѣверщину Димитрія Іоанновича Донскаго, въ 1379 г. сдалъ ему Трубчевскъ, и переѣхалъ въ Москву (Воскр. лѣт., т. VIII, стр. 34). Димитрій Корибутъ владѣлъ Брянскомъ и Новгородъ-Сѣверскомъ до 1393 года, въ которомъ былъ лишенъ удѣла Витовтомъ; русскія извѣстія называютъ его „Дмитрій князь брянскій"; на семи дошедшихъ до насъ документахъ онъ подписался: „Coributh dux Nowogrodensis". Въ инвентарѣ королевскаго архива Кромера онъ названъ: „Demetrius Coribut dux Lithuaniae". (Daniłowicz, Skarbiec etc., т. I, стр. 218, 265, 266, 271. Карамзинъ, изд. 1834 г., т. V, стр. 30 и примѣч. 26) [6]).

Въ Воскресенской и другихъ лѣтописяхъ мы находимъ слѣдующія извѣстія объ этихъ двухъ Ольгердовичахъ: Въ 1379 г. Ди-

---

[1]) *Wolff*, 87.
[2]) П. С. Р. Л., VII, 255.
[3]) Временникъ, X, 77, 138, 139, 223.
[4]) П. С. Р. Л., IV, 72; V, 236; XV, 436.
[5]) Барх. книга, I, 44, Временникъ, X, 82, 138, 223. П. С. Р. Л., VII, 255.
[6]) *Антоновичъ*, 135, прим. 1-е.

[illegible] Трубчевскъ Димитрію Дон-
[illegible]. Въ 1380 г. Димитрій Оль-
[illegible] Куликовской битвѣ. Въ 1386 г.
[illegible] Смоленска. Въ 1399 г. Ди-
[illegible] въ сраженіи при рѣкѣ Ворсклѣ.
[illegible] у Смоленска вторично *).
[illegible] - Димитрія вторымъ сыномъ
[illegible] слѣдующее: Корибутъ-Димитрій,
[illegible] городомъ Брянскомъ, кото-
[illegible]. Послѣ смерти отца (1377 г.)
[illegible] половину, т. е. удѣлы Брянскій и
[illegible] лѣтописяхъ онъ называется
[illegible] подписывался княземъ Нов-
[illegible]. Въ 1380 г. съ братомъ
[illegible] подъ знаменами ве-
[illegible] г. и 1382 г. былъ сторон-
[illegible] на выручку города Мети-
[illegible]. Въ 1392 г. былъ разбитъ
[illegible] и еще разъ подъ До-
[illegible] Новгородокъ Литовскій, гдѣ
[illegible] въ 1393 г. Въ томъ-же году
[illegible] своего, князя Олега
[illegible] земли, отданной Витов-
[illegible] г. былъ убитъ въ битвѣ
[illegible] на слѣдующихъ до-
[illegible] заключенныхъ Ягай-
[illegible] Ягайла къ Ели-
[illegible] въ 1386 г. на записи
[illegible] за трехъ королевскихъ
[illegible] въ 1388 г. на вторичной
[illegible] въ 1390 г. на

[illegible] 107; V. 239, 240, 251,
[illegible]

договорѣ съ Ягайломъ. Существуетъ еще отрывокъ записи его Лаврашевскому монастырю, близъ Новгородка Литовскаго. У Корибута-Димитрія было 3 сына и 2 дочери: 1) Сигизмундъ-Корибутъ, въ 1404 г. участвовавшій въ нападеніи на Смоленскъ, а впослѣдствіи бывшій намѣстникомъ королевства Чешскаго; 2) Иванъ, и 3) Θеодоръ, взятый въ плѣнъ въ 1435 г., въ битвѣ подъ Вилькомиромъ, гдѣ былъ убитъ его старшій братъ Сигизмундъ-Корибутъ. Дочери: 1) Елена, за княземъ Янушемъ Рациборскимъ, и 2) Марія, за княземъ Θеодоромъ Воротынскимъ [1]).

Далѣе Стадницкій говоритъ, что Димитрій Ольгердовичъ трубчевскій, младшій братъ Корибута-Димитрія, въ 1379 г. сдалъ Трубчевскъ великому князю Димитрію Ивановичу и получилъ отъ него Переяславль съ доходами, а въ концѣ 1388 г. уѣхалъ въ Литву и далъ въ Молодечнѣ запись на вѣрность Ягайлу [2]). (См. также разборъ 66-й статьи Синодика). .

Мы не можемъ согласиться ни съ Антоновичемъ, ни со Стадницкимъ, относительно того, какъ были распредѣлены удѣлы Чернигово-Сѣверской земли между обоими Димитріями Ольгердовичами. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы полагаемъ, что оба названные автора въ нѣкоторыхъ случаяхъ смѣшиваютъ этихъ двухъ братьевъ и приписываютъ дѣйствія одного другому, и наоборотъ. Дѣло разъясняется слѣдующимъ образомъ. Въ различныхъ сборникахъ древнихъ документовъ имѣются грамоты, или съ упоминаніемъ объ этихъ двухъ Димитріяхъ Ольгердовичахъ, или непосредственно къ нимъ относящіяся. Такъ намъ извѣстны слѣдующіе документы, въ которыхъ упоминается Димитрій Корибутъ:

1) 1382 г. Договоръ троцкихъ князей Ягайла и Скиргайла съ Орденомъ о мирѣ на 4 года [3]).

---

[1]) *Stadnicki*, Bracia etc., 41—48, 50—105.

[2]) *Stadnicki*, Bracia etc., 110, 111.

[3]) Codex diplomaticus Lithuaniae. Edidit Eduardus *Raczyński*. Vratislaviae. 1845. № III, pag. 57. *Danilowicz*, Skarbiec dyplomatów. Wilno. 1860. T. I, № 481, pag. 241.

2. 1382 г. Грамота троцкихъ князей Ягайла и Скиргайла [illegible] уступкѣ Ордену Жмудской земли [1]). Прохаска относитъ [illegible] документъ къ 1 ноября 1382 года [2]).

3. 1382 г. Грамота князей литовскихъ Ягайла и Скиргай- [illegible] Ордену о мирѣ на 4 года [3]).

4. 1385 г. Письмо Ягайла къ королевѣ венгерской Елизаветѣ о [illegible] ея Ядвигѣ [4]). Прохаска отмѣчаетъ, что этотъ документъ [illegible] в Krewie. 14 Sierpnia (Августа) 1385 года [5]).

5. Ранѣе 1386 г. Вкладная запись великаго князя Ди- [illegible] Корибута Ольгердовича Лаврашевскому монастырю на [illegible] [6]).

6. 1386 г. Запись на вѣрность Димитрія-Корибута, князя [illegible] Владиславу, Ядвигѣ и коронѣ польской, данная въ [illegible] декабря. Въ ней говорится: „Nos Demetrius, alias [illegible] Litvaniae, dominus et haeres de Nowogrodek“ [7]). [illegible] относитъ эту запись къ 23 октября 1386 года [8]).

7. 1387 г. февраля 17. Дарственная запись короля Влади- [illegible] св. Станислава и Владислава въ Вильнѣ [9]).

8. 1387 г. февраля 20. Грамота короля Владислава о при- [illegible] [10]).

[illegible] IV, стр. 57—58. *Dembowicz*, Skarbiec, I, № 480, стр. 241.

[illegible] Vitoldi magni ducis Lithuaniae (1376—1430), colectus [illegible], Cracoviae, 1882, документъ № IV.

[illegible] V, стр. 59—60.

[illegible] Skarbiec, I, № 507, стр. 254—255.

[illegible] документъ № XXI.

[illegible] примѣч. 6. Станислава (Bracia etc., 48) относитъ эту [illegible] Корибуту, а Вольфъ (Red Gedymina, 92) къ другому [illegible] Въ заглавіи этой грамоты въ Актахъ Зап. Россіи [illegible] Димитрію Корибуту Ольгердовичу, но въ тексте- [illegible]

[illegible] Skarbiec, I, № 507, стр. 254—255.

[illegible] документъ № XXIX.

[illegible] Skarbiec, I, № 538, стр. 265.

[illegible] Skarbiec, I, № 539, стр. 266.

9) 1387 г., 22 февраля. Грамота короля Владислава о правахъ католиковъ [1]).

10) 1387 г. Жалованная грамота короля Владислава виленскому епископу и каѳедральному собору на замокъ Турогно [2]).

11) 1388 г. Жалоба магистра Конрада Цольнера папѣ на Витовта и другихъ князей [3]).

12) 1388 г., марта 30. Запись на вѣрность, данная въ Краковѣ Димитріемъ-Корибутомъ Владиславу, Ядвигѣ и коронѣ польской; въ ней говорится: „Dymitr alias Korybut w. książe litewski“[4]).

13) 1388 г. Поручная запись князей и бояръ за Корибута [5]); въ ней Корибутъ названъ княземъ новгородскимъ и сѣверскимъ.

14) 1393 г., октября 11 или ноября 14. Поручная запись рязанскаго князя Олега Ивановича за своего зятя Корибута, въ вѣрности его Владиславу [6]). Прохаска отмѣчаетъ, что эта запись выдана въ Переяславлѣ 1 мая [7]).

Упоминаемый въ этихъ документахъ Димитрій, сынъ Ольгерда Гедиминовича, называется или просто Корибутомъ (№№ 1—4, 7—11, 13, 14), или Димитріемъ-Корибутомъ, (№№ 5, 6, 12), но нигдѣ просто Димитріемъ. Титулуется онъ или княземъ литовскимъ (№№ 6, 12), или княземъ новгородскимъ (№№ 7, 8, 9, 10), или княземъ новгородскимъ и сѣверскимъ (№ 13), но нигдѣ не пишется княземъ брянскимъ.

Намъ извѣстны также документы, въ которыхъ упоминается другой Димитрій Ольгердовичъ:

---

[1]) *Daniłowicz*, Skarbiec, I, № 540, стр. 266.

[2]) Собраніе государств. и частн. актовъ, касающихся истории Литвы и пр., изданное Виленскою Археологическою коммиссіею, подъ редакціею *Маврикія Круповича*. Часть 1-я, Вильна, 1858, № I.

[3]) *Raczyński*, № VIII, стр. 46—47.

[4]) *Daniłowicz*, Skarbiec, I, № 552, стр. 271.

[5]) *Daniłowicz*, Skarbiec, I, № 555, стр. 271.

[6]) А. Ю. и З. Р., I, № 67. *Daniłowicz*, Skarbiec, I, № 643, стр. 300.

[7]) *Prochaska*, документъ № CIV.

1) 1372 г. Договорная грамота великаго князя литовскаго Ольгерда, брата его князя Кейстутья и смоленскаго великаго князя Святослава Ивановича, съ великимъ княземъ Димитріемъ Іоанновичемъ и съ братомъ его Владиміромъ Андреевичемъ; въ этой грамотѣ упоминается „Князь Дмитрій бряньскій, и тѣ князи, хто будутъ у князя у великого у Олгѣрда въ имени его“ [1]).

2) 1388 г. Запись на вѣрность князя Димитрія Ольгердовича, королю Владиславу, королевѣ Ядвигѣ и коронѣ польской, данная 16 декабря въ Молодечнѣ [2]). Въ этой записи упоминается, что князь Димитрій Ольгердовичъ служилъ раньше князю Димитрію московскому. Круповичъ относитъ этотъ документъ къ 13 декабря, а Прохаска—къ 15 декабря [3]).

3) 1390 г. Грамота князя Димитрія, въ которой онъ обѣщаетъ королю Владиславу союзъ и помощь противъ всѣхъ, за исключеніемъ собственныхъ братьевъ, которыхъ однакожъ не хочетъ поддерживать противъ короля [4]).

Въ этихъ документахъ князь Димитрій Ольгердовичъ нигдѣ не называется Корибутомъ, слѣдовательно они относятся не къ Корибуту, а къ князю Димитрію Ольгердовичу брянскому, который служилъ Димитрію Донскому ранѣе 1388 года.

Сопоставляя извѣстія лѣтописей, показанія родословныхъ и синодиковъ съ извѣстіями упомянутыхъ документовъ, мы приходимъ, вопреки мнѣніямъ Антоновича и Стадницкаго, къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Димитрій Ольгердовичъ былъ вторымъ сыномъ Ольгерда, а Димитрій-Корибутъ Ольгердовичъ четвертымъ (а можетъ-быть и

[1]) Собр. гос. грам. и дог., I, № 31. Этотъ договоръ Даниловичъ (Skarbiec, I, № 451, стр. 218) относитъ къ 1372 г., основываясь на показаніяхъ Софійской первой лѣтописи (П. С. Р. Л., V, 235).

[2]) *Срезневскій*, Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ, СПб. 1876, документъ № LIII. *Danilowicz*, Skarbiec, I, № 563, стр. 274.

[3]) *Круповичъ*, документъ № IV *Prochaska*, документъ № XLVIII.

[4]) *Danilowicz*, Skarbiec. I, № 575, стр. 277.

нестымъ, во всякомъ случаѣ младшимъ передъ Димитріемъ Ольгердовичемъ). Димитрій, второй сынъ Ольгерда, еще при жизни отца владѣлъ Брянскомъ и Трубчевскомъ. Въ договорной грамотѣ (1372 г.) Димитрія Донскаго съ Ольгердомъ упоминается онъ, а не Димитрій-Корибутъ. Въ 1379 г. онъ сдаетъ Трубчевскъ Димитрію Донскому и получаетъ отъ него Переяславль Залѣсскій. Въ Куликовской битвѣ 1380 г. участвуетъ онъ, а не Димитрій-Корибутъ. Въ 1388 г. онъ отѣзжаетъ въ Литву и даетъ въ Молодечнѣ запись на вѣрность Ягайлу. Въ 1390 г. даетъ Ягайлу вторичную запись на вѣрность. Въ 1399 г. погибаетъ въ битвѣ при рѣкѣ Ворсклѣ.

2) Димитрій-Корибутъ Ольгердовичъ младшій былъ великимъ княземъ черниговскимъ и новгородъ-сѣверскимъ. Удѣлы эти онъ получилъ отъ отца и владѣлъ ими до 1393 г., когда былъ лишенъ ихъ Витовтомъ, отдавшимъ Сѣверскую землю Ѳедору Любартовичу [1]). Въ документахъ 1382 и 1385 гг. упоминается онъ, Димитрій-Корибутъ. Въ 1386 г. онъ даетъ въ Луцкѣ запись на вѣрность Ягайлу. Въ 1386 же году воюетъ у города Смоленска. Въ грамотахъ, данныхъ Ягайломъ въ 1387 г., упоминается онъ-же. Въ 1388 году даетъ вторичную запись на вѣрность Ягайлу, въ Краковѣ. Въ 1393 г. за него даетъ поручную запись Ягайлу его тесть, князь Олегъ Ивановичъ рязанскій. Какіе онъ получилъ тогда удѣлы, въ замѣнъ Сѣверщины, намъ неизвѣстно, хотя Стрыйковскій и говоритъ, что Витовтъ ему далъ Подольскіе замки: Браславъ, Винницы, Соколецъ и Кременецъ [2]). Въ 1404 г. Димитрій-Корибутъ опять воюетъ у Смоленска. Дальнѣйшая судьба его неизвѣстна. Онъ былъ женатъ на Анастасіи, дочери великаго князя рязанскаго Олега Ивановича, бывшей въ первомъ бракѣ за княземъ Димитріемъ Васильевичемъ друцкимъ [3]). Кромѣ сыно-

[1]) А. Ю. и З. Р., II, № 66. *Daniłowicz*, Skarbiec, I, № 634, стр. 298.

[2]) *M. Stryjkowski*, Kronika, II, 101.

[3]) *Хмыровъ*, Алфавитно-справочный перечень удѣльныхъ князей Русскихъ, № 287, стр. 21.

вей: Сигизмунда-Корибута, Ивана и Ѳедора, и дочерей Елены и Маріи (см. выше стр. 141), онъ имѣлъ еще третью дочь, Анастасію, за княземъ Василіемъ Михайловичемъ кашинскимъ [1]).

Князь, упоминаемый въ 61-й статьѣ Синодика, есть Димитрій-Корибутъ Ольгердовичъ.

Князь Скиргайло-Іоаннъ Ольгердовичъ, „посредникъ, негоціаторъ, сватъ и воевода" своего брата Ягайла, былъ княземъ троцкимъ и полоцкимъ, а съ 1395 г. великимъ княземъ кіевскимъ [2]). Умеръ онъ въ 1396 году [3]).

№ 62. „*Князя Михаила Евнутьевича*" [4]).

Въ примѣчаніи къ этой статьѣ Любецкаго синодика преосв. Филаретъ говоритъ: „Въ Елецкомъ прибавлено: „и чада его, князя Іоанна, князя Андрея", а въ Сѣверскомъ: „зятя его князя Іоанна, князя Андрея". Евнутій Гедиминовичь крестился въ Москвѣ и женился на дочери витебскаго князя. У сына его Михаила былъ одинъ сынъ князь Юрій. Родословная книга, 81, 137".

Михаилъ Евнутьевичъ, сынъ Евнутія Гедиминовича, извѣстенъ какъ князь заславскій [5]). Въ 1386 г. онъ даетъ Ягайлу запись на вѣрность [6]). Ранѣе 1390 г. упоминается въ числѣ поручителей, въ поручной записи литовскихъ князей и пановъ великому князю Скиргайлу, по Гридкѣ Константиновичѣ [7]). Въ 1398 г. подписался на мирномъ договорѣ магистра Конрада Юнгингена съ Витовтомъ [8]). Въ 1399 г. погибъ въ битвѣ при рѣкѣ Борсклѣ [9]). Записанъ въ Синодикѣ, вѣроятно, какъ владѣвшій какимъ-нибудь

1) Амировъ, № 283, стр. 20.
2) Stadnicki, Bracia etc., стр. 255—282.
3) П. С. Р. Л., II, 352.
4) По счету Филарета, эта статья № 49.
5) Stadnicki, Synowie Gedymina, стр. 81—88. Wolff, Rod Gedymina, стр. [illegible]
6) Narbutowicz, Skarbiec, I, № 516, стр. 259.
7) [illegible] П. Р., I, № 2.
8) Narbutowicz, Skarbiec, I, № 695, стр. 315.
9) [illegible] Р. Л., II, 352 III, 101; IV, 101; XV, 458.

изъ черниговскихъ удѣловъ. У Михаила Евнутьевича заславскаго было два сына, князья заславскіе Юрій и Андрей Михайловичи, которые въ 1401 г. даютъ Витовту запись на вѣрность [1]). Юрій былъ родоначальникомъ князей Мстиславскихъ [2]). Князя Іоанна Михайловича (упоминаемаго въ Елецкомъ синодикѣ) въ родословныхъ книгахъ нѣтъ.

№ 63. „*Князя Давида Остинковича и княгиню Александру черноризицу*“ [3]).

По замѣчанію преосв. Филарета, князь Давидъ Остинковичъ и княгиня Александра черноризица были „изъ литовскаго рода“. Надо полагать, что княгиня Александра была супругой князя Давида Остинковича, а Гедиминовичъ-ли онъ самъ, или нѣтъ, трудно рѣшить. По крайней мѣрѣ, у Стадницкаго нѣтъ такого князя въ числѣ потомковъ Гедимина. Записанъ онъ въ Синодикѣ, вѣроятно, по владѣнію какимъ-нибудь черниговскимъ удѣломъ.

№ 64. „*Князя Іоанна козельскаго, пріемшаго ангельскій образъ-княгиню его Агрипину*“ [4]).

Филаретъ говоритъ, что въ этой статьѣ Синодика упоминается „князь Иванъ Титовичъ козельскій, правнукъ св. князя Михаила, родоначальникъ князей Елецкихъ и Горчаковыхъ. Родосл. книга, 68. Долгоруковъ, I, 49“. Дѣйствительно, въ родословныхъ книгахъ есть князь Иванъ Титовичъ козельскій, XIV колѣна, сынъ Тита Мстиславича карачевскаго, внукъ Мстислава Михайловича карачевскаго, правнукъ св. Михаила Всеволодовича. Отъ его сына, Романа Ивановича козельскаго, происходятъ князья Перемышльскіе

---

[1]) А. З. Р., I, № 19. *Danilowicz*, Skarbiec, I, № 737, стр. 327.

[2]) *Stadnicki*, Synowie Gedymina. Родословная таблица къ стр. 120.

[3]) У преосв. Филарета эта статья, по счету его № 50, читается такъ «Князя Давида *Осинковича* и княгиню *его* Александру черноризицу».

[4]) По счету Филарета, эта статья № 51.

[illegible]

[illegible] Иванов

[illegible] 1977 г.

[illegible] 30 [illegible]

[illegible] 45

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] Библиотека [illegible]

[illegible] им. Ленинской [illegible]

[illegible] Давлетшин

[illegible] рукописной книги

[illegible] в рукописных [illegible]

[illegible] I, 185—[illegible]

№ 32 [illegible] «К[illegible]

волость между пятью сыновьями: старшему—Всеволоду далъ Торусу, Семену—Канинъ, Михаилу—Мышагу, Ивану—Волкону, а Константину — Оболенскъ [1]).

По родословію Спиридова, Юрій Михайловичъ торусскій имѣлъ тоже пять сыновей: Семена, Всеволода, Ивана большаго, Ивана меньшаго Волконскаго и Константина Оболенскаго [2]). По Бархатной-же книгѣ и другимъ родословнымъ Юрій Михайловичъ имѣлъ только трехъ сыновей: Симеона Торусскаго, Всеволода Мезецкаго и Константина Оболенскаго [3]).

По извѣстію, находящемуся въ родословной Одинцевичей, князь Семенъ Юрьевичъ получилъ отъ отца своего въ удѣлъ Конинъ (Канинъ); это можетъ служить указаніемъ, что онъ былъ родоначальникомъ Конинскихъ и Спасскихъ князей, о которыхъ въ Бархатной книгѣ говорится: „А Конинскіе князи и Спашскіе пошли отъ Торускихъ, а захудѣли и извелись отъ войны татарскіе“ [4]). Въ Родословныхъ же книгахъ, напечатанныхъ во Временникѣ, читаемъ объ этихъ князьяхъ: 1) въ Синодальной: „А Канинскіе князи и Спасскіе отъ Оболенскихъ-же князей, а извелися они отъ войны отъ татарскія“ [5]); 2) въ Архивной второй: „А Спажскіе-же и Конинскіе-же князи отъ Оболенскихъ-же“ [6]). Вообще, на основаніи приведенныхъ нами извѣстій можемъ сказать, что Конинскіе (Канинскіе) и Спасскіе (Спашскіе, Спажскіе) князья происходятъ отъ торусскихъ князей. Конинскій удѣлъ намъ извѣстенъ. Вел. кн. Іоаннъ III († 1505 г.) въ завѣщаніи своемъ назначилъ сыну Андрею: Верею, Вышгородъ, Алексинъ съ Волконою, Конинымъ, Гордѣевымъ, Нюховою [7]).

---

[1]) *Daniłowicz*, Latopisiec Litwy, стр. 12—13.

[2]) *Спиридовъ*, II (М. 1810), 235.

[3]) Барх. книга, I, 201. Рукоп. родосл. книга Публичн. библіотеки, по каталогу F. IV, № 176.

[4]) Барх. книга, I, 211.

[5]) Временникъ, X, 72.

[6]) Временникъ, X, 243.

[7]) Собр. гос. грам. и дог., I, №№ 135 и 141.

Барсовъ говоритъ, что Конинъ—урочище въ Черниговской области [1]). Спасскій-же удѣлъ намъ неизвѣстенъ.

Перечня князей Конинскихъ и Спасскихъ въ родословныхъ книгахъ нѣтъ. По лѣтописямъ-же нашимъ мы знаемъ только одного князя Конинскаго, Іоанна, изъ боярскихъ дѣтей, служившаго верейскому князю Михаилу Андреевичу, внуку Димитрія Донскаго. Онъ былъ взятъ въ плѣнъ Литовцами въ битвѣ при Суходровѣ, въ 1445 г. [2]). Князья Конинскіе существовали еще въ XVI вѣкѣ. Такъ, въ описи Царскаго архива, 1575—1584 г., читаемъ: „Ящикъ 27. А въ немъ списки о князѣ Иванѣ Рязанскомъ.... списки, обыскъ Ѳедора Григорьева сына Ѳеонасьева о князѣ Васильѣ Микулинскомъ, и о Конинскомъ, и о зерновщикѣхъ“ [3]). Въ нѣкоторыхъ синодикахъ, какъ напр. въ такъ называемомъ Патріаршемъ [4]) и въ другомъ, находящемся въ рукописномъ отдѣлѣ Публичной библіотеки [5]), упоминается: „князь Владиміръ Спашскій, убіенный отъ своихъ братаничъ“.

Князь Семенъ Юрьевичъ торусскій и конинскій XIII колѣна. Въ Бархатной книгѣ читаемъ: „У князя Семена торуского сынъ князь Дмитрей торуской: и въ докончанье его князь великій Василей пожаловалъ принялъ: не стало его бездѣтна“ [6]). Великій князь Василій Димитріевичъ (1389—1425 г.) въ 1389 г. еще не владѣлъ Торусою, онъ получилъ этотъ городъ въ 1393 году [7]); князь Димитрій торусскій, о которомъ говорится въ Бархатной книгѣ, вѣроятно, по ошибкѣ названъ въ ней сыномъ князя Семена Юрьевича торусскаго, такъ какъ по разсчету времени, правнукъ

[1]) Барсовъ, Матеріалы для историко-географическаго словаря Россіи, стр. 89.

[2]) П. С. Р. Л., VIII, 112.

[3]) А. А. Э., I, № 289, стр. 337.

[4]) Грим. Россійск. Библіоѳика, изд. 1-е, часть VIII, стр. 45.

[5]) По каталогу F. n. IV. № 1.

[6]) Барх. книга, I, 201.

[7]) Собр. гос. грам. и дог., I, № 35. П. С. Р. Л., IV, 99; V, 245; VI, 122; VIII, 82 (1392 г.).

св. Михаила Всеволодовича († 1246), какимъ и приходится (по Бархатной книгѣ) князь Димитрій Семеновичъ торусскій, не могъ жить въ самомъ концѣ XIV столѣтія, а долженъ былъ умереть задолго до этого времени, лѣтъ за 50 по крайней мѣрѣ. Полагаемъ, что въ этомъ случаѣ, въ Бархатной книгѣ, существуетъ пропускъ, по крайней мѣрѣ, двухъ колѣнъ, и князь Димитрій Семеновичъ торусскій не сынъ Семена Юрьевича, а его правнукъ, XVI колѣна.

По извѣстію, находящемуся въ родословной Одинцевичей, князь Михаилъ Юрьевичъ получилъ отъ отца своего въ удѣлъ Мышагу. Не родоначальникъ-ли онъ князей Мышагскихъ или Мышецкихъ, которыхъ происхожденіе до сихъ поръ считалось неизвѣстнымъ? Долгоруковъ говоритъ, что князья Мышецкіе существовали уже въ XV вѣкѣ, но откуда происходятъ—неизвѣстно [1]). Мышага или Мышега была торусская волость. По завѣщанію Іоанна III († 1505 г.), старшему его сыну Василію Іоанновичу пришлось получить въ числѣ прочаго: „Тарусу съ Городцемъ, съ Исконью, Мышагою, Колодною, съ Княгининскою вотчиною Авдотьиною, Мценскъ, Воротынскъ съ Лагинскомъ и съ Крайтинымъ“ [2]). Поэтому происхожденіе князей Мышецкихъ отъ торусскихъ почти несомнѣнно.

Князь Михаилъ Юрьевичъ мышагскій или мышецкій, братъ Симеона Юрьевича торусскаго и конинскаго, XIII колѣна.

№ 66. *„Князя Димитрія Ольгердовича и княгиню его Анну, и сыновъ ихъ князя Михаила, князя Іоанна“* [3]).

Мы знаемъ, что было два князя Ольгердовича съ именемъ Димитрія, одинъ просто Димитрій, старшій, другой—Димитрій Корибутъ, младшій (см. № 61). Димитрій Ольгердовичъ старшій былъ княземъ брянскимъ и трубчевскимъ. Въ 1379 г. онъ сдалъ

---

[1]) *Долгоруковъ*, III, 32.

[2]) Собр. гос. грам. и дог., I, №№ 135 и 141.

[3]) По счету Филарета, эта статья имѣетъ № 53.

Димитрію Донскому Трубчевскъ и въ замѣнъ того получилъ Переяславль Залѣсскій съ доходами. Въ 1380 г. участвовалъ въ Куликовской битвѣ, какъ князь брянскій. Въ 1388 г. онъ отъѣхалъ въ Литву и далъ запись на вѣрность королю Ягайлу, въ декабрѣ того-же года, въ Молодечнѣ. Въ 1390 г. онъ даетъ вторичную запись на вѣрность Ягайлу. Въ 1399 г. онъ погибаетъ въ битвѣ при рѣкѣ Ворсклѣ.

Стадницкій говоритъ, что съ 1388 г. теряется слѣдъ этого князя и его потомства въ дѣлахъ Литвы и Литовской Руси, и что неизвѣстно, получилъ-ли онъ Трубчевскъ обратно. О Трубчевскѣ-же извѣстно, что онъ, какъ и другіе города, смѣнялъ часто владѣтелей. Такъ, въ 1445 г. король Казимиръ далъ половину Трубчевска во владѣніе князю Юрію Михайловичу; послѣ него она принадлежала пану Гринку Воловичу, а потомъ князю Ивану Черторыйскому [1]). Въ 1495 г., великій князь литовскій Александръ, по просьбѣ князя Ивана Юрьевича Трубецкаго, отдаетъ ему половину Трубчевска, которою владѣлъ его отецъ, вышеупомянутый князь Юрій Михайловичъ [2]). Въ 1500 г. тотъ же самый князь Иванъ Юрьевичъ Трубецкой выѣхалъ въ Москву, за что великій князь литовскій отобралъ его имѣнія [3]).

Русскія родословныя производятъ существующихъ нынѣ князей Трубецкихъ отъ Димитрія Ольгердовича трубчевскаго, но Стадницкій сомнѣвается въ таковомъ происхожденіи ихъ и говоритъ, что для этого надо доказать, что Юрій Михайловичъ, которому Казимиръ Ягелончикъ далъ половину Трубчевска, былъ дѣйствительно внукомъ Димитрія Ольгердовича [4]).

Нѣкоторое сомнѣніе относительно происхожденія князей Трубецкихъ отъ Гедимина можетъ возбудить князь Михаилъ Андреевичъ Трубецкой (см. № 52), котораго можно считать Рюриковичемъ.

---

[1]) *Stadnicki*, Bracia etc.. стр. 111.
[2]) А. З. Р., I. № 125.
[3]) А. З. Р., I, №№ 194 и 195.
[4]) *Stadnicki*, Bracia etc., 112—113.

потомкомъ Всеволода Святославича трубчевскаго († 1196). Князь Юрій Михайловичъ, владѣвшій въ 1445 г. половиною Трубчевска, можетъ быть потомкомъ этого князя Михаила Андреевича трубчевскаго, только никакъ не сыномъ послѣдняго, какъ дѣйствовавшаго въ концѣ XIII столѣтія. По неимѣнію положительныхъ данныхъ для разрѣшенія нашего сомнѣнія: Гедиминовичи-ли нынѣшніе князья Трубецкіе, или Рюриковичи, мы будемъ придерживаться нашихъ родословныхъ и считать ихъ Гедиминовичами.

Князья Трубецкіе Михаилъ и Іоаннъ, сыновья Димитрія Ольгердовича, упоминаются въ родословныхъ книгахъ.

Князь Иванъ, сынъ Димитрія Ольгердовича старшаго, не есть-ли Иванъ Димитріевичъ Киндырь [1]), убитый въ сраженіи Витовта съ Татарами при Ворсклѣ въ 1399 году? Сынъ Димитрія Ольгердовича младшаго, также Иванъ, былъ еще живъ въ 1431 году, когда далъ королю поручную запись за плѣнниковъ литовскихъ [2]).

№ 67. *„Князя Іоанна Олгимонтовича и княгиню его Агрипину“* [3]).

Князь гольшанскій Іоаннъ Олгимонтовичъ въ 1390 г. сопровождаетъ въ Москву княжну Софью Витовтовну, невѣсту великаго князя Василія Димитріевича [4]). Послѣ смерти великаго князя кіевскаго Скиргайла Ольгердовича, въ 1396 г., онъ получаетъ отъ Витовта Кіевское княженіе; въ Густинской лѣтописи читаемъ: „Витолтъ посади на Кіевскомъ княженіи Іоанна Олгимунтовича или Борисовича“ [5]). Послѣ завоеванія Кіева Литовцами, онъ былъ первымъ по времени изъ правителей кіевскихъ, не принадлежав-

---

[1]) П. С. Р. Л., II, 352; IV, 104, 142; V, 251; VIII. 73; XV, 458—459. Лѣтописецъ Литвы, изд. *Даниловича*, 218. Литовская лѣтопись *Быховца*, 36. *Татищевъ*, IV, 398—399.

[2]) *Wolff*, 154—155.

[3]) У Филарета эта статья, по счету его № 54, оставлена безъ объясненія.

[4]) П. С. Р. Л., IV, 97; V, 244; VIII, 61.

[5]) П. С. Р. Л., II, 352.

шихъ къ роду Гедимина. Хотя по лѣтописямъ князь Иванъ Борисовичъ кіевскій былъ убитъ въ битвѣ при Ворсклѣ, 1399 г. [1]), но, по другимъ извѣстіямъ, онъ еще жилъ въ 1401 г., когда далъ запись на вѣрность Ягайлу [2]). На его дочери Софьѣ женится Ягайло, въ 1419 г. [3]).

№ 68. *„Князя Андрея Оболенскаго, князя Симеона Трубецкого, князя Давида Димитріевича городецкаго и княгиню его Марію“* [4]).

Филаретъ въ примѣчаніи къ этой статьѣ Любецкаго синодика говоритъ: „„Въ Кіевскомъ: „Андрей, Симеонъ, Анастасія, Юрій, Макарій, Давидъ, Марія“. За тѣмъ прежде князя Димитрія и Анастасіи до 55 князей и княгинь. Андрей, князь Оболенскій, сынъ Константина Ивановича (№ 43), родоначальникъ князей Долгорукихъ и Щербатовыхъ““ [5]).

Князь Андрей Оболенскій, имѣющійся въ родословныхъ книгахъ, сынъ Константина Ивановича Оболенскаго XVI колѣна, былъ родоначальникомъ князей Долгоруковыхъ, Щербатовыхъ и Тростенскихъ [6]).

Князь Симеонъ Трубецкой, имѣющійся тоже въ родословныхъ книгахъ, сынъ Михаила Димитріевича Трубецкаго (см. № 66), внукъ Димитрія Ольгердовича Трубецкаго. Княгиня Анастасія, упоминаемая въ Кіевскомъ синодикѣ, вѣроятно жена его.

Князь Давидъ Димитріевичъ городецкій долженъ быть тѣмъ русскимъ княземъ Давидомъ, за которымъ была въ первомъ бракѣ дочь Ольгерда Марія, бывшая во второмъ бракѣ за любимцемъ короля Ягайла—Войдылломъ [7]).

---

[1]) П. С. Р. Л., II, 352; IV, 104; V, 251; VIII, 73; XV, 458—459.

[2]) А. З. Р., I, № 18.

[3]) П. С. Р. Л., II, 352, 354.

[4]) По счету Филарета, эта статья № 55.

[5]) См. выше № 54.

[6]) Временникъ, X, 46—48, 155.

[7]) *Барбашевъ*, Витовтъ и его политика до Грюнвальденской битвы, С.-Пб., 1885, стр. 20, прим. 8-е.

Князь Юрій, упоминаемый въ Кіевскомъ синодикѣ, вѣроятно, братъ Симеона Михайловича Трубецкаго. Онъ тоже имѣется въ родословныхъ книгахъ. Князь Макарій, упоминаемый въ Кіевскомъ синодикѣ, совершенно неизвѣстный князь. Надо полагать, впрочемъ, что онъ имѣлъ какое-то родственное отношеніе къ князю Давиду Димитріевичу городецкому, такъ какъ записанъ въ Кіевскомъ синодикѣ рядомъ съ послѣднимъ. Вѣроятно, это былъ его старшій братъ. Оба они, Макарій и Давидъ Димитріевичъ городецкій должны быть изъ Рюриковичей, хотя происхожденіе ихъ и колѣно мы опредѣлить не беремся.

№ 69. *„Князя Димитрія Болховскаго, княгиню его Анастасію, и сына ихъ князя Василія“* [1]).

Филаретъ въ примѣчаніи къ этой статьѣ Любецкаго синодика говоритъ: „„Князья Болховскіе—потомки св. князя Михаила черниговскаго. Родосл. книга, 244. У князя Дмитрія 3 сына: „князь Семенъ, а былъ на службѣ въ Сибири въ воеводахъ, а посланъ въ Сибирь въ лѣто 7092 (1584 г.), и тамъ преставися въ лѣто 7094 (1586 г.); князь Петръ, а былъ въ заставѣ подъ Москвою въ Черкизовѣ, и того году преставися въ моръ и положенъ въ Черкизовѣ; третій сынъ князь Иванъ“. Василій вѣроятно умеръ еще юнымъ““.

Въ второмъ Архивномъ спискѣ Родословной книги [2]) упоминается князь Димитрій Болховской (XX колѣна), потомокъ Ивана Болха, который былъ сынъ Андрея звенигородскаго и внукъ Мстислава Михайловича карачевскаго (XII); но тотъ-ли это князь Димитрій Болховской, о которомъ идетъ рѣчь въ Любецкомъ синодикѣ,— трудно сказать, такъ какъ въ Родословной книгѣ не упоминается сынъ

---

[1]) По счету Филарета, эта статья № 56.
[2]) Временникъ, X, 244.

его Василій. По другимъ источникамъ *), князья Болховскіе хотя и происходятъ отъ Мстислава Михайловича карачевскаго, но не черезъ сына его Андрея звенигородскаго, а черезъ другаго его сына Тита Мстиславича козельскаго (XIII колѣна). У послѣдняго былъ сынъ Святославъ Титовичъ, внукъ Святославъ Святославичъ и правнукъ Иванъ Святославичъ Болхъ, бывшій на удѣлѣ въ Болховѣ. Отъ старшаго сына Ивана Святославича,—Александра Ивановича, происходятъ князья Болховскіе, а отъ младшаго,—Ивана Ивановича Адаша,—дворяне Бунаковы. Въ родословной росписи, находящейся въ Сборникѣ Погодина, № 1623, между князьями Болховскими мы не встрѣчаемъ вовсе князя Димитрія. Во всякомъ случаѣ, считаемъ князей Болховскихъ, потомковъ св. Михаила черниговскаго, происходящими отъ карачевскихъ князей. Князья, упоминаемые въ разбираемой нами 69-ой статьѣ Синодика, относятся, по всей вѣроятности, къ этимъ Болховскимъ князьямъ.

Но были князья Болховскіе или Болоховскіе, существовавшіе раньше карачевскихъ Болховскихъ. Эти другіе князья Болоховскіе были тоже Рюриковичи, и тоже изъ потомства Олега черниговскаго. О нихъ часто говоритъ Волынская лѣтопись, ихъ было много и исторія ихъ очень темна. Помѣщеніе въ Кіевскомъ синодикѣ 55 князей и княгинь (см. выше, стр. 154) наводитъ на мысль: не упоминаются-ли въ числѣ ихъ Болоховскіе князья, о которыхъ говорится въ Волынской лѣтописи?

Мнѣнія нашихъ историковъ о происхожденіи этихъ Болоховскихъ князей совершенно различны: Костомаровъ говоритъ, что они были не Рюриковичи, а потомки древнѣйшихъ и исконныхъ князей Подольской земли. По мнѣнію же Дашкевича, это были выборные князья, нѣчто въ родѣ казацкихъ атамановъ, но дѣйствовали они не въ Подольской землѣ, а въ западной части Кіев-

*) Рукописный сборникъ Публичной библіотеки, изъ собранія Погодина, № 1623, листъ 26. Русская родословная книга, т. II, изданіе журнала «Русская Старина», стр. 87.

ской земли. Квашнинъ-Самаринъ считаетъ ихъ Рюриковичами, потомками галицкихъ Игоревичей; по мнѣнію его, они дѣйствовали также не на Подолѣ, а въ западной части Кіевской земли [1]). Карамзинъ, Арцыбашевъ, Соловьевъ и др. считаютъ ихъ также Рюриковичами.

Наше мнѣніе, что князья Болоховскіе—Рюриковичи, основывается на слѣдующихъ соображеніяхъ:

1) Болоховскіе князья появляются въ исторіи не раньше XIII вѣка. Въ 1231 г. они помагаютъ венгерскому королевичу Андрею во время его войны съ Даніиломъ Романовичемъ галицкимъ [2]). Подъ 1233 и 1234 гг. въ Волынской лѣтописи упоминается Изяславъ Владиміровичъ, котораго можно также отнести къ князьямъ Болоховскимъ (см. № 26). Въ 1235 г. галицкіе бояре, заключивъ союзъ съ Болоховскими князьями, напали на область Даніила Романовича. Недалеко отъ Каменца ополченіе галицкихъ бояръ и Болоховскихъ князей было разбито на голову Даніиломъ, причемъ всѣ князья Болоховскіе были взяты въ плѣнъ [3]). Лѣтомъ того-же года въ Галичѣ уже сидѣлъ Михаилъ Всеволодовичъ черниговскій. Онъ вмѣстѣ съ Изяславомъ Владиміровичемъ послалъ къ Даніилу съ требованіемъ освободить плѣнныхъ, причемъ называетъ Болоховскихъ князей своими братьями: „дай нашу братью, или прідемь на тя войною“ [4]). Въ 1241 г. Болоховскіе князья подступаютъ къ Бакотѣ, вмѣстѣ съ княземъ Ростиславомъ, сыномъ Михаила Всеволодовича. Въ томъ же году ихъ землю опустошаетъ Даніилъ [5]). При извѣстіи объ этомъ въ Волынской лѣтописи упоминается, что Даніилъ и Василько однажды вступились за Болоховскихъ князей у князя мазовскаго Болеслава Конрадовича, который хотѣлъ ихъ наказать и ограбить за то, что они вошли въ

---

[1]) См. выше № 26 и 29.
[2]) Ипатск., 511.
[3]) Ипатск., 516.
[4]) Ипатск., 516.
[5]) Ипатск., 526.

его землю; тогда Болеславъ сказалъ между прочимъ о нихъ Даніилу: „не суть вои твои, но суть особнии князи“ [1]). Послѣ 1241 года, въ лѣтописяхъ не встрѣчается болѣе извѣстій о князьяхъ Болоховскихъ.

Извѣстія о князьяхъ Болоховскихъ появляются съ XIII столѣтія. Хотя въ одномъ рукописномъ сборникѣ Публичной библіотеки говорится о пожалованіи королемъ польскимъ Мечиславомъ, въ 1190 г., князю Владиміру Болховскому, герба *Любичъ*, за войну съ Прусаками и Крыжаками [2]), но это извѣстіе не подтверждается польскими геральдистами, какъ напр. Нѣсецкимъ. По всей вѣроятности, князья Болоховскіе начали свое существованіе съ начала XIII столѣтія, не задолго до перваго лѣтописнаго извѣстія о нихъ.

Мы не знаемъ, чтобы въ XIII вѣкѣ были туземные князья въ какой нибудь области Русской земли, да ихъ и не могло быть при существованіи многочисленнаго племени Рюриковичей, считавшихъ всю Русскую землю достояніемъ только своего племени, и только самихъ себя считавшихъ въ правѣ владѣть многочисленными удѣлами всей Русской земли. Были туземные князья древлянскіе, въ X вѣкѣ, и князья Вятичей, въ XI вѣкѣ, но они исчезаютъ вслѣдъ за первыми лѣтописными извѣстіями о нихъ, послѣ завоеванія Рюриковичами и Древлянской земли и земли Вятичей. Невозможность того, чтобы Болоховскіе князья были туземными князьями, сознаетъ отчасти и Дашкевичъ, говоря: „да и вообще въ XII вѣкѣ, вѣкѣ наибольшаго разцвѣта удѣльно-вѣчевой Руси, родъ Владиміра святаго, достигшій въ то время господства надъ всѣмъ русскимъ славянствомъ и ревниво охранявшій свои на то права, не допустилъ-бы неограниченнаго владычества иного дома даже надъ небольшою частицею Русской

---

[1]) Ипатск., 527.

[2]) Сборникъ изъ собранія Погодина, № 1623. Замѣчательно, что въ этомъ сборникѣ собраны также выписки изъ разрядовъ 1547—1610 гг. о различныхъ князьяхъ Болховскихъ.

земли" [1]). А если этого не могло быть въ XII вѣкѣ, то тѣмъ болѣе въ XIII вѣкѣ князьями въ Русской землѣ могли быть только Рюриковичи.

2) Мы видимъ, что два Ольговича, Михаилъ Всеволодовичъ и Изяславъ Владиміровичъ, называютъ Болоховскихъ князей своею *братьею* [2]). Это указаніе весьма важно, такъ какъ такіе гордые князья, какъ Ольговичи, такъ высоко цѣнившіе свое старшинство и свое право на господство въ Руси, даже передъ Мономаховичами, не могли называть своими братьями какихъ-то туземныхъ князьковъ, тѣмъ болѣе выборныхъ народомъ изъ своей среды. Дашкевичъ говоритъ, что „названіе Болоховскихъ князей братьею со стороны Михаила и Изяслава еще ничего не значитъ: нужно доказать, что оно должно быть принимаемо именно въ смыслѣ ихъ родства" [3]). А кого же могли назвать *своею братьею* князья одной вѣтви Рюриковичей,—Ольговичи, обращаясь къ князю другой вѣтви Рюриковичей,—Мономаховичу, какъ не своихъ близкихъ родичей? Вѣдь не Половцевъ-же? Дальше Дашкевичъ говоритъ: „братьею князья называли не только родъ, совокупность всѣхъ родичей, но и другъ друга, безъ всякаго отношенія къ тому, были ли они какіе-нибудь братья, или нѣтъ; не рѣдко братьями называли другъ друга князья различныхъ линій" [4]). Но, прибавимъ, только князей одного съ ними происхожденія, только Рюриковичей они такъ называли.

3) Выраженіе лѣтописи *„особнии князи"* вовсе не показываетъ, какъ говоритъ Костомаровъ, чтобы Болоховскіе князья были особеннымъ племенемъ отъ Рюриковичей. Это выраженіе только объясняетъ, что Болоховскіе князья явились на историческую сцену по особеннымъ обстоятельствамъ, были князьями особыхъ, для из-

---

[1]) *Дашкевичъ*, Болоховская земля и ея значеніе въ Русской исторіи. Кіевъ. 1876, стр. 27.

[2]) Ипатск., 516.

[3]) *Дашкевичъ*, 28.

[4]) *Дашкевичъ*, 28, примѣч. 91.

вѣстной цѣли созданныхъ удѣловъ, или если не созданныхъ, то образовавшихся въ слѣдствіе особыхъ причинъ. Слова Болеслава, обращенныя къ Даніилу, показываютъ по нашему мнѣнію то, что Болоховскіе князья не были подчинены галицкимъ Романовичамъ, были князьями особой вѣтви Рюриковичей и владѣли особыми, независимыми отъ Галича удѣлами.

4) Невозможно допустить, чтобы Болоховскіе князья были выборными князьями; это противорѣчило-бы всему историческому складу Русской государственной жизни; названіе князя и право занимать княжескій столъ принадлежали на Руси только членамъ Рюрикова потомства. При всемъ господствѣ выборнаго начала въ Новгородѣ, тамъ не было ни одного примѣра выбора князей изъ новгородскихъ гражданъ. При преобладаніи дружиннаго начала въ Галицкой землѣ, тамъ случилось разъ одному боярину (Володиславу, въ 1210 г.) сѣсть на княжескій столъ, но и то не надолго. Лѣтопись разсказываетъ объ этомъ фактѣ, какъ необычномъ для того времени, что видно изъ взгляда лѣтописца на послѣдствія этой попытки: „и я Володислава (король венгерскій Андрей) в Галичи, заточи й (Володислава), и въ томъ заточеньи умре, нашедъ зло племени своему и дѣтемь своимъ, княжения дѣля: вси бо князи не призряху дѣтий его того ради“ [1]). Другихъ подобныхъ примѣровъ изъ исторіи Галицкой земли мы не знаемъ; хотя подъ 1240 г. въ Волынской лѣтописи мы читаемъ: „Доброславъ же вокняжилъся бѣ и Судьичь, поповъ внукъ“ [2]); но это извѣстіе не оправдывается дальнѣйшимъ изложеніемъ событій въ той же лѣтописи. Доброславъ, пользуясь отсутствіемъ Даніила и тяжелымъ положеніемъ Галицкой земли послѣ опустошенія и разоренія ея Татарами, управляя ею отъ имени Даніила, только раздавалъ произвольно волости и грабилъ землю вмѣстѣ съ другими боярами; о Судьичѣ-же далѣе вовсе не упоминается. Вообще, въ Русскихъ лѣтописяхъ нѣтъ никакихъ указаній на выборныхъ князей.

---

[1]) Ипатск., 489.

[2]) Ипатск., 525.

Изъ новѣйшихъ изслѣдователей Молчановскій не рѣшаетъ прямо вопроса о происхожденіи Болоховскихъ князей, хотя и склоняется въ сторону того мнѣнія, что это не были Рюриковичи. Онъ говоритъ: „Мы не знаемъ достовѣрно, были ли это князья выборные, или-же то были вокняжившіеся здѣсь бояре, ихъ потомки или родственники. Если въ пользу послѣдняго говорятъ нѣкоторые слабые доводы, то все-же мы не имѣемъ основаній, по которымъ можно было-бы судить, являлись-ли эти вокняжившіеся бояре представителями зависѣвшихъ отъ нихъ округовъ, или-же они держались здѣсь силою и поддержкою могущественныхъ бояръ Галича. Въ этомъ вопросѣ возможны лишь гаданія, именно потому, что тамъ, гдѣ идетъ рѣчь о князьяхъ, ничего не слышимъ о Болоховцахъ, и наоборотъ“ *). На основаніи вышеприведенныхъ нами соображеній мы не можемъ согласиться и съ этимъ авторомъ и полагаемъ, что Болоховскіе князья не были ни потомками туземныхъ князей, ни выборными князьями, ни вокняжившимися боярами, а были потомками Рюрика.

5) Если князья Болоховскіе—Рюриковичи, то они могли быть потомками только Игоря Святославича сѣверскаго, именно изъ племени галицкихъ Игоревичей. Князья другихъ вѣтвей Рюрикова дома, жившіе въ началѣ XIII столѣтія, намъ болѣе или менѣе извѣстны, также какъ извѣстны мѣста ихъ дѣйствія, т. е. ихъ удѣлы. Игоревичи, кромѣ того, что считали себя и въ дѣйствительности были старше Мономаховичей, заняли галицкіе удѣлы въ началѣ XIII столѣтія по приглашенію жителей. Поэтому потомки Игоря Святославича, если не всѣ Ольговичи вообще, могли считать Галицкую землю своимъ достояніемъ. Владиміръ Игоревичъ галицкій, избѣжавшій участи своихъ трехъ братьевъ, Романа, Святослава и Ростислава, повѣшенныхъ Галичанами въ 1212 г., бѣжалъ въ Черниговскую землю. У Владиміра, Романа и Святослава Игоревичей были потомки;

*) *Молчановскій*, Очеркъ извѣстій о Подольской землѣ до 1434 г. Кіевъ, 1885, стр. 115.

вѣроятно, они были и у другихъ братьевъ ихъ, Олега и Ростислава. Потомки Владиміра Игоревича не оставили своихъ претензій на галицкій столъ. Въ 1255 г. Изяславъ Владиміровичъ (см. № 26) пытается отнять Галичъ у Даніила Романовича. Лѣтописи показываютъ намъ, что когда Ольговичи стремились овладѣть галицкимъ столомъ, Болоховскіе князья тоже имѣли какое-то тяготѣніе къ Галичу. Они постоянно держались Ольговичей и старались вредить Даніилу Романовичу, за что и поплатились лишеніемъ удѣловъ. Такъ могли дѣйствовать только князья близкіе къ Ольговичамъ, считавшимъ Даніила не по праву владѣвшимъ Галичемъ, а Галичъ принадлежавшимъ имъ по старшинству. Дашкевичъ говоритъ: „Болоховскіе князья не всегда непремѣнно помогали черниговскимъ князьямъ въ борьбѣ ихъ съ Даніиломъ“ [1]). Но если они въ 1228 г. не были съ Михаиломъ Всеволодовичемъ, а въ 1255 г. не сопутствовали Изяславу, то они не дѣйствовали и противъ этихъ черниговскихъ князей. Лѣтопись не знаетъ ни одного такого случая.

Болоховскіе князья удѣлы свои имѣли не въ Подоліи, а въ западной части Кіевской земли, въ верховьяхъ рѣкъ Тетерева, Случи, Буга и Рова [2]). Удѣлы эти, по всей вѣроятности, они получили отъ Всеволода Чермнаго, бывшаго великимъ княземъ кіевскимъ во время избіенія Игоревичей въ Галичѣ. Родственникамъ своимъ, сыновьямъ галицкихъ Игоревичей, онъ далъ удѣлы въ западной части Кіевской земли, по сосѣдству съ Галичемъ, на который они имѣли притязаніе [3]). Они и удержались тамъ на новыхъ удѣлахъ. Этимъ осѣвшимся внукамъ Игоря и не нужно было, какъ того хочетъ Дашкевичъ, „заявлять какъ-нибудь свою дѣятельность въ распряхъ за кіевскій столъ, въ распряхъ, которыя возбуждались постоянно черниговскими князьями“ [4]). Они были слишкомъ мелки для того, слишкомъ незначительны

[1]) *Дашкевичъ*, 29.
[2]) *Дашкевичъ*. См. приложенную карту.
[3]) *Кедринъ-Самаринъ*, 5.
[4]) *Дашкевичъ*, 29.

и дѣйствовали съ Ольговичами только противъ Галича, которымъ они желали овладѣть. Союзъ ихъ съ погубившими Игоревичей галицкими боярами объясняется ихъ желаніемъ дѣйствовать всегда противъ Даніила. Что-же касается до мнѣнія Дашкевича, что „вообще изъ извѣстныхъ намъ внуковъ Игоря, упомянутыхъ въ Любецкомъ синодикѣ и лѣтописяхъ нельзя никого помѣстить въ Болоховѣ“ [1]), то оно намъ представляется голословнымъ: 1) всѣ-ли внуки Игоря Святославича намъ извѣстны? 2) имѣются еще 55 князей и княгинь Кіевскаго синодика, въ числѣ которыхъ, можетъ быть, упоминаются и Болоховскіе князья, потомки Игоря (см. выше стр. 154).

Что лѣтопись не называетъ Болоховскихъ князей по именамъ и отчеству, то это только потому, что составителю лѣтописнаго Волынскаго свода, вообще не сочувствовавшему имъ [2]), не была извѣстна ихъ генеалогія. По той-же самой причинѣ Суздальская лѣтопись не называетъ ни по именамъ, ни по отчеству, многихъ мелкихъ удѣльныхъ князей позднѣйшаго времени, какъ напр. козельскихъ, елецкихъ, пронскихъ и муромскихъ [3]). Точно также и Волынская лѣтопись не называетъ ни по именамъ, ни по отчеству князей конца XIII вѣка, пинскихъ и туровскихъ [4]), и заднѣпровскихъ [5]). А сколько мы имѣемъ примѣровъ упоминанія лѣтописями князей только по однимъ именамъ, безъ отчества! Вообще-же изъ того, что иные князья называются не по именамъ и отчествамъ, а только по удѣламъ, еще нельзя заключить, чтобы эти князья были не изъ Владимірова дома, какъ то полагаетъ Дашкевичъ [6]).

Точно также дружба Болоховскихъ князей съ Татарами не

---

[1]) *Дашкевичъ*, 30.
[2]) *Молчановскій*, 109, примѣч. 1-е.
[3]) П. С. Р. Л. VIII, 65. *Татищевъ*, IV, 370, 380, 402, 406.
[4]) Ипатск., 576.
[5]) Ипатск., 576, 588.
[6]) *Дашкевичъ*, 30—31.

Отд. I.—О черниговскихъ князьяхъ.

[illegible] подтвержденіемъ того мнѣнія, что эти князья [illegible] собенную группу, не изъ Владимірова рода [1]). [illegible] Татарамъ, въ первое время послѣ завоева- [illegible] принципомъ политики всѣхъ князей [illegible] полное подчиненіе и полная готовность испол- [illegible] Татаръ. Поэтому нѣтъ ничего удивитель- [illegible] князья „отъ Татаръ большую надежду [illegible]

[illegible] XIII столѣтія Болоховскіе князья исче- [illegible] Послѣ 1257 г. Галицко-Волын- [illegible] упоминаетъ о Болоховѣ. Куда-же дѣвались [illegible] Вѣроятно, вскорѣ послѣ того прекратились, [illegible] князьями другихъ удѣловъ въ своей [illegible] сообщаетъ намъ свѣдѣнія о потомствѣ [illegible] Романа Игоревича и Святослава Игоревича. [illegible] Болоховскимъ князьямъ потомство перваго изъ [illegible] извѣстны князья: Изяславъ-Филиппъ [illegible] Всеволодъ-Симеонъ Владиміровичъ (№ 29), [illegible] Святославъ-Ѳеодоръ Всеволодовичъ (№ 29). [illegible] кромѣ двухъ сейчасъ приведенныхъ, [illegible] которые тоже могли имѣть удѣлы въ [illegible] потомство Романа Игоревича является въ [illegible] путивльскихъ князей. Значитъ, князья [illegible] Михаилъ Романовичи (№ 42) наврядъ-ли [illegible] Болоховскимъ князьямъ. Потомство Свя- [illegible] мы видимъ сидящимъ на Курскомъ [illegible] что князя Олега-Георгія Святосла- [illegible] Ольговича (№ 40), князя Димитрія [illegible] Василія Димитріевича (№ 46), тоже [illegible] князьямъ Болоховскимъ. По всей

вѣроятности, было также потомство у Олега-Павла Игоревича и у Ростислава Игоревича. Дѣти и внуки двухъ послѣднихъ князей, также какъ и дѣти и внуки Владиміра Игоревича, по нашему мнѣнію, имѣли удѣлы въ Болоховской землѣ. Въ Болоховскихъ князьяхъ, упоминаемыхъ въ Волынской лѣтописи, мы видимъ, на основаніи всѣхъ вышеприведенныхъ соображеній, именно сыновей и внуковъ Владиміра, Олега и Ростислава Игоревичей, а не потомковъ туземныхъ князей или вокняжившихся галицкихъ бояръ, или выборныхъ князей изъ народа.

Не забудемъ, что въ XII и XIII вѣкѣ было два Болохова. О первомъ изъ нихъ, Болоховѣ южномъ, имѣются лѣтописныя извѣстія отъ 1150, 1172 и 1257 годовъ [1]). Онъ-то и принадлежалъ Болоховскимъ князьямъ Игоревичамъ. Второй Болоховъ черниговскій упоминается у Татищева; въ 1196 году этотъ Болоховъ былъ сожженъ и область его опустошена Давидомъ Ростиславичемъ смоленскимъ [2]). Князья Болховскіе, потомки св. Михаила, упоминаемые въ родословныхъ книгахъ, получили свое названіе отъ второго Болохова.

№ 70. *„Князя Іоанна Мстислава, княгиню его Софію“* [3]).

Князь Мстиславъ-Іоаннъ торусскій былъ убитъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ, княземъ Ѳеодоромъ торусскимъ, въ 1380 году, въ Куликовской битвѣ [4]). Оба они изъ потомства князя Юрія Михайловича торусскаго (№ 53). Судя по времени дѣятельности этихъ двухъ князей, думаемъ, что они были или одного колѣна съ Константиномъ Ивановичемъ Оболенскимъ, т. е. XV, или слѣдующаго XVI колѣна. Если они по отчеству *Ивановичи*, какъ говоритъ Щербатовъ [5]), то могутъ быть братьями Константина

---

[1]) Ипатск., 278, 376, 555.

[2]) *Татищевъ*, III, 321.

[3]) У Филарета нѣтъ этой статьи, а равно и слѣдующихъ: №№ 71, 72, 73, 74, 75, 76 и 77.

[4]) П. С. Р. Л., VIII, 39.

[5]) *Щербатовъ*, IV, ч. 1, стр. 165.

Ивановича Оболенскаго (№ 54). Точно-же опредѣлить ихъ колѣ и отчество мы затрудняемся.

№ 71. *„Князя Андрея Всеволодича, княгиню его Евпраксію“*

По всей вѣроятности, въ этой статьѣ Любецкаго синоди упоминается князь Андрей Шутиха Мезецкій, родоначальни князей Мезецкихъ и Борятинскихъ. По родословнымъ книгам онъ приходится въ XIV колѣнѣ, какъ сынъ Всеволода Юрьевича т русскаго, внукъ Юрія Михайловича торусскаго и правнукъ св. Мі хаила Всеволодовича [1]). Спиридовъ же относитъ его къ XV колѣ и считаетъ внукомъ Всеволода Юрьевича, сыномъ Всеволода Вс володовича торусскаго, что будетъ вѣрнѣе, если сравнимъ по р дословнымъ года дѣйствій Мезецкихъ и Борятинскихъ князе послѣдующихъ колѣнъ (XVII, XVIII, XIX и т. д.) съ годам дѣйствій соотвѣтствующихъ колѣнъ Оболенскихъ князей. Допустив ошибку Бархатной книги и другихъ родословныхъ въ опредѣлені колѣна князя Константина Оболенскаго († 1368) (см. № 54) мы также допускаемъ такую же ошибку въ обозначеніи колѣн при имени князя Андрея Шутихи Мезецкаго. Поэтому мы и сч таемъ его, согласно со Спиридовымъ, въ XV колѣнѣ.

№ 72. *„Князя Симеона Крошинскаго“*.

Князь Симеонъ Крошинскій, вѣроятно, былъ потомокъ Геди мина. Нѣсецкій производитъ князей Крошинскихъ отъ Вигунда сына Кейстута [2]). У Стадницкаго въ числѣ сыновей Кейстута н значится Вигундъ, но въ числѣ сыновей Ольгерда отъ тверско княжны упоминается Вигандъ-Ѳедоръ-Александръ, умершій бездѣт нымъ [3]). Вопросъ о происхожденіи князей Крошинскихъ остаетс нерѣшеннымъ.

---

[1]) Барх. книга, I, 201. Временникъ, X, 72, 243.

[2]) Herbarz Polski, Kaspra *Niesieckiego*, wydany przez Bobrowicza. W Lipsku 1840. t. V, pag. 390.

[3]) *Stadnicki*, Bracia etc., 242—248.

№ 73. „*Князя Іоанна Станиславича*".

Князь Іоаннъ Станиславичъ, вѣроятно, изъ литовскихъ князей, но Гедиминовичъ, или нѣтъ,—неизвѣстно.

№ 74. „*Князя Симеона Вяземскаго, тещу его княгиню Анастасію*".

Въ Родословной книгѣ, изданной Долгоруковымъ, упоминается князь Семенъ Андреевичъ Вяземскій, XVI колѣна *). Надо полагать, что онъ находился въ родствѣ съ черниговскими князьями по своей тещѣ Анастасіи, которая вѣроятно была изъ племени Ольговичей; иначе трудно допустить упоминаніе этихъ двухъ лицъ въ Синодикѣ черниговскихъ князей, такъ какъ Вяземскіе князья никакими черниговскими удѣлами не владѣли.

№ 75. „*Князя Іоанна Любартовича, княгиню его Марію*".

Князь Іоаннъ Любартовичъ, вѣроятно, былъ сынъ Любарта Гедиминовича, младшаго изъ семи сыновей Гедимина; въ лѣтописяхъ и въ родословныхъ книгахъ онъ не упоминается.

№ 76. „*Князя Іоанна Михайловича Трубецкого*".

Выше въ статьѣ № 66 былъ упомянутъ князь Михаилъ Димитріевичъ Трубецкой. Іоаннъ Михайловичъ же, неизвѣстный по родословнымъ книгамъ, вѣроятно, былъ его сынъ и родной братъ князя Симеона Михайловича Трубецкого (№ 68).

№ 77. „*Князя Василія перемышльскаго*".

Такъ какъ Перемышль, нынѣ уѣздный городъ Калужской губерніи, на рѣкѣ Окѣ, находился въ XIV столѣтіи, по родослов-

---

*) *Долгоруковъ*, I, 149.

нымъ, во владѣніи потомства Мстислава Михайловича карачевскаго, въ линіи козельскихъ и перемышльскихъ князей, то и этотъ князь Василій перемышльскій, по всей вѣроятности, былъ изъ потомства Ивана Титовича козельскаго (№ 64), внука Мстислава карачевскаго. Въ Бархатной книгѣ и у Долгорукова впрочемъ нѣтъ такого князя.

№ 78. „*Князя Василія Соломѣревскаго*“ [1]).

Князья Соломерскіе или Соломерецкіе относятся къ роду смоленскихъ Мономаховичей и къ потомству Глѣба Святославича смоленскаго († 1340) [2]).

Князь Василій Ивановичъ Соломерецкій, намѣстникъ могилевскій, упоминается въ грамотѣ Сигизмунда I, 1523 г., подтверждающей дарственную запись на мызу въ пользу церкви св. Николая въ Вильнѣ, выданную подскарбіемъ земскимъ, Богуславомъ Цальневичемъ [3]).

По Синодальному родословцу, „князья Соломерскіе служатъ въ Литвѣ, повелися отъ князя Ивана Шаха“, сына Димитрія [illegible], внука Глѣба Святославича [4]).

№ [illegible] „*Князя Онисима Ярослава, убитаго отъ Литвы*“ [5]).

[illegible] этого упоминанія въ Любецкомъ синодикѣ, другихъ [illegible] извѣстій о князѣ Онисимѣ-Ярославѣ мы не имѣемъ.

[illegible] статья, по счету его № 57, читается такъ: [illegible] Соломерецкаго и сына его князя Володимера, княгиню Елену».— [illegible] именъ оканчивается текстъ Синодика, напечатанный у [illegible]

[illegible] 143, 144.

[illegible] Грамоты великихъ князей литовскихъ. Кіев- [illegible] 1868 г., № 9, приложеніе № 1, стр. 150—151.

[illegible]

[illegible] и всѣ за ней слѣдующія до № 83 включительно [illegible]

№ 80. *„Князя Василія козельскаго Зазрѣки“.*

Полагаемъ, что въ этой статьѣ Синодика упоминается князь Василій Ивановичъ козельскій, XV колѣна, сынъ Ивана Титовича козельскаго (№ 64), внукъ Тита Мстиславича и правнукъ Мстислава Михайловича карачевскаго. Въ родословныхъ книгахъ говорится, что его убилъ царь Батый въ Козельскѣ [1]); но въ статьѣ № 36 мы объяснили, что въ 1238 г. былъ убитъ Батыемъ въ Козельскѣ [2]) князь XII колѣна, именно Василій Ивановичъ, внукъ Мстислава-Пантелеймона Святославича († 1224).

Князь Василій, сынъ Ивана Титовича, также могъ быть убитъ Татарами въ Козельскѣ, но только не Батыемъ, а гораздо позже, не ранѣе конца XIV столѣтія. Составители или переписчики родословныхъ книгъ смѣшали двухъ князей и извѣстіе о смерти одного пріурочили къ другому.

Синодикъ, отмѣчая двухъ князей козельскихъ, съ именемъ Василія, подтверждаетъ вѣрность родословныхъ книгъ въ общемъ; оказывается, что князь Василій козельскій, правнукъ Мстислава карачевскаго, предметъ недоразумѣній Карамзина и другихъ историковъ, дѣйствительно существовалъ [3]).

У Спиридова есть князь Василій карачевскій, который „убитъ на бою, а гдѣ, въ которомъ году и съ кѣмъ былъ бой, не показано“ [4]). Только у него этотъ князь является не правнукомъ, а внукомъ Мстислава Михайловича карачевскаго,—сыномъ Тита Мстиславича, т. е. относится къ XIV колѣну. Но въ родословныхъ книгахъ нѣтъ князя Василія карачевскаго въ числѣ сыновей Тита Мстиславича.

---

[1]) Временникъ, X, 69, 156, 244.

[2]) Лавр., 494, 495. Ипатск., 520. П. С. Р. Л., IV, 34; VII, 143; X, 112, 113; XV, 372.

[3]) *Карамзинъ*, III, 172—173, прим. 368. *Голубовскій*, Исторія Сѣверской земли, 192, прим. 2-е.

[4]) *Спиридовъ*, Сокращенное описаніе и пр., часть 2-я, глава «Карачевскіе князья», князь № 3934.

[illegible] — [illegible]ниговскихъ князьяхъ.

[illegible] что было два козельскихъ князя, съ п[illegible] [illegible] первый убитый Батыемъ въ 1238 г[illegible] [illegible] Татищева, прозвище *Козля*, относится [illegible] [illegible] второй, при имени котораго означ[illegible] [illegible] относится къ XV колѣну.

[illegible] *[illegible]дровича Звенигородскаго, у[illegible] [illegible] Татаръ*".

[illegible] между князьями звенигородски[illegible] [illegible] князь Ѳеодоръ Александровичъ з[illegible] [illegible] Андреевича или Адріановича зве[illegible] [illegible] или Адріана Мстиславича, п[illegible] [illegible] Карачевскаго. Онъ имѣлъ пр[illegible] [illegible] *Колтечей*) [1]). Въ Б[illegible] [illegible] этого князя нѣтъ, а прозви[illegible] [illegible] младшій Александровичъ зве[illegible] [illegible]

[illegible] *Котелчей* звенигородскій, Х[illegible] [illegible] въ первой половинѣ [illegible]

[illegible] *княгиню его Евдокі*[illegible]

[illegible] намъ ничего неизвѣстно; с[illegible] [illegible] вслѣдъ за двумя князь[illegible] [illegible] № 81, думаемъ, что онъ также бы[illegible] [illegible] князь Димитрій названъ въ Си[illegible] [illegible]

[illegible] 243. 244. Рукописныя родослов[illegible] [illegible] № 161 и F. IV. № 117. Рукопис[illegible] [illegible] № 123 (40). *Спиридовъ*. Сокраш[illegible] [illegible] «Звенигородскіе князья», князь № 41 [illegible] I. 50. 69.

№ 83. *„Князя Іоанна Сонскаго, пріемшаго иноческій чинъ, княгиню его Евпраксію“.*

Князь Іоаннъ Сонскій тоже совершенно неизвѣстный князь. Полагаемъ, что онъ изъ Ольговичей и что названіе *Сонскаго* есть искаженное переписчикомъ слово *Сновскаго*; какъ извѣстно, одинъ изъ черниговскихъ удѣловъ назывался Сновскимъ.

Разсмотрѣнною нами статьею оканчивается помянникъ князей, находящійся въ рукописномъ Любецкомъ синодикѣ.

Выводы изъ разбора помянника князей, находящагося въ Любецкомъ синодикѣ.

Въ рукописномъ Любецкомъ синодикѣ упоминается 119 князей и 45 княгинь; въ текстѣ же Синодика, напечатаннаго преосв. Филаретомъ, упоминается 101 князь и 37 княгинь.

Въ числѣ князей и княгинь, упоминаемыхъ у преосв. Филарета, находится 11 князей и 2 княгини, которыхъ нѣтъ въ рукописномъ Синодикѣ, а именно:

Князья:

1) Евстафій (см. въ нашемъ разборѣ статью № 1).
2) Глѣбъ (№ 2).
3) Владиміръ, вел. кн. (№ 9).
4) Михаилъ-Олегъ (№ 11).
5) Борисъ-Святославъ, вел. кн. (№ 11).
6) Георгій Святославичъ, вел. кн. черниговскій (№ 13).
7) Константій Михайловичъ (№ 33).
8) Ксенофонтъ кн. Кориковъ (№ 46).
9) Романъ Новосильскій (№ 58).
10) Василій Романовичъ Новосильскій (№ 58).
11) Владиміръ Солмѣрецкій (№ 78).

Княгини:

1) Ѳеодосія (№ 33).
2) Елена (№ 78).

Изъ числа князей и княгинь, упоминаемыхъ въ рукописномъ Синодикѣ, преосв. Филаретомъ пропущены 29 князей и 10 княгинь, а именно:

Князья:

1) Михаилъ, вел. кн. черниговскій (№ 3).
2) Александръ, вел. кн. кіевскій (№ 5).
3) Романъ, вел. кн. кіевскій (№ 6).
4) Димитрій, вел. кн. (№ 7).
5) Василій-Всеволодъ, вел. кн. (№ 8).
6) Михаилъ (№ 18).
7) Василій (№ 28).
8) Ѳеодосій, князь инокъ (№ 31).
9) Владиміръ (№ 32).
10) Михаилъ (№ 33).
11) Іоаннъ Димитріевичъ переяславскій (№ 48).
12) Андрей Всеволодовичъ (№ 49).
13) Ѳеодоръ Андреевичъ (№ 49).
14) Михаилъ Александровичъ пронскій (№ 55).
15) Борисъ Михайловичъ тверской (№ 57).
16) Іоаннъ Глинскій (№ 59).
17) Іоаннъ-Мстиславъ (№ 70).
18) Андрей Всеволодовичъ (№ 71).
19) Симеонъ Крошинскій (№ 72).
20) Іоаннъ Станиславичъ (№ 73).
21) Симеонъ Вяземскій (№ 74).
22) Іоаннъ Любартовичъ (№ 75).
23) Іоаннъ Михайловичъ Трубецкой (№ 76).
24) Василій перемышльскій (№ 77).

25) Онисимъ-Ярославъ (№ 79).
26) Василій козельскій Зазрѣки (№ 80).
27) Ѳеодоръ Александровичъ Звенигородскій (№ 81).
28) Димитрій Орлскій (№ 82).
29) Іоаннъ Сонскій (№ 83).

Княгини:

1) Ѳеофанія (№ 3).
2) Елена (№ 18).
3) Ѳекла (№ 28).
4) Марія (№ 48).
5) Софія (№ 70).
6) Евпраксія (№ 71).
7) Анастасія (№ 74).
8) Марія (№ 75).
9) Евдокія (№ 82).
10) Евпраксія (№ 83).

Если принять, что упоминаемый у Филарета и пропущенный въ рукописномъ Синодикѣ князь Михаилъ-Олегъ (см. № 11) есть одно лицо съ упоминаемымъ въ рукописномъ Синодикѣ и пропущеннымъ у Филарета вел. княземъ Михаиломъ черниговскимъ (см. № 3), то все-таки въ рукописномъ Синодикѣ имѣется еще 28 князей и 10 княгинь, которыми можно пополнить печатный Синодикъ. Общее-же число князей и княгинь по печатному Синодику, дополненному рукописнымъ, или наоборотъ, будетъ 129 князей 47 княгинь.

Подлинный рукописный помянникъ князей писанъ безъ раздѣленія на статьи; въ нашемъ же изслѣдованіи онъ весь изложенъ въ 83 статьяхъ *). Статьи эти можно раздѣлить на два отдѣла: къ первому отдѣлу относятся 62 статьи (№№ 2—4, 9—50, 52—54, 58, 60, 64, 65, 68—71, 77, 79—83), въ которыхъ упоминаются потомки Святослава Ярославича черниговскаго;

*) У преосв. Филарета текстъ Синодика состоитъ изъ 57 статей.

Син-
тип

а въ слѣдующемъ № 17 князь опять XI колѣна. Князь, упоминаемый въ № 18, въ точности нами не опредѣленъ. Съ № 19 по № 23 включительно въ Синодикѣ упоминаются князья опять X колѣна. Въ № 24 является князь IX колѣна, а въ № 25—князь XI колѣна. Здѣсь въ первый разъ Синодикъ опускается сразу на 2 колѣна. Въ №№ 26—29, 31—34, упоминаются все князья XI колѣна. Въ слѣдующемъ случаѣ Синодикъ поднимается на три колѣна вверхъ: въ № 40—князь XI колѣна, тогда какъ въ № 39—XIV колѣна. Это объясняется тѣмъ, что Романомъ Михайловичемъ младшимъ (№ 39), послѣднимъ великимъ княземъ черниговскимъ изъ Ольговичей, оканчивается старшая великокняжеская линія Ольговичей, и далѣе начинаютъ помѣщаться князья младшихъ линій Ольговичей. Затѣмъ Синодикъ въ одномъ случаѣ опускается сразу на три колѣна: въ № 53—князь XII колѣна, а въ № 54—XV колѣна. Это мы объясняемъ тѣмъ, что хотя въ № 53 дѣйствительно упоминается князь XII колѣна, Юрій Михайловичъ Торусскій, а въ № 54—князь Константинъ Оболенскій, котораго мы относимъ къ XV колѣну, но весьма возможно, что составитель или переписчикъ Синодика смѣшалъ Константина Юрьевича Оболенскаго, XIII колѣна, съ Константиномъ Ивановичемъ Оболенскимъ, XV колѣна. и приписку Синодика „убитаго отъ Литвы", относящуюся къ послѣднему князю, пріурочилъ по ошибкѣ къ Константину Юрьевичу. Вообще-же, можно сказать, Синодикъ не поднимается и не опускается сразу на три колѣна и болѣе: онъ этого какъ-бы недопускаетъ; это-то главнымъ образомъ помогаетъ объяснять и исправлять ошибки и Филарета и Квашнина-Самарина въ опредѣленіи личности нѣкоторыхъ князей.

Впрочемъ, все вышесказанное о послѣдовательности колѣнъ князей въ помянникѣ относится только къ статьямъ до № 60 включительно. Далѣе-же, съ статьи № 61 и до конца, уже въ перемѣшку съ Ольговичами помѣщаются и Гедиминовичи и другіе князья, и часто не только что колѣно, но и самое происхожденіе князей не могутъ быть точно опредѣлены.

Кромѣ того, чтобы замѣтить эту послѣдовательность і
князей въ Синодикѣ, слѣдуетъ принимать въ разсчетъ
князей черниговскихъ удѣловъ, изъ потомства Святослава Я
вича, пропуская князей другаго происхожденія и другихъ н
ниговскихъ удѣловъ.

2) Въ Синодикѣ записаны, можно сказать, всѣ великіе і
черниговскіе изъ потомства Святослава Ярославича. Отсу
нѣкоторыхъ изъ нихъ, дѣйствительно бывшихъ великими кн
черниговскими, можетъ быть объяснено. Такъ, напримѣр
видимъ, что въ Синодикѣ не записаны: 1) Ярославъ Святосл
сынъ Святослава Ярославича, великій князь черниговскій (11
1126); полагаемъ, что онъ не помѣщенъ въ Синодикѣ,
бывшій впослѣдствіи рязанскимъ княземъ, и какъ родоначал
рязанскихъ князей, которымъ всѣмъ мѣсто въ рязанскихъ
дикахъ, гдѣ нужно искать и его; 2) Владиміръ Давид
сынъ Давида Святославича, великій князь черниговскій (11
1151); онъ приводится Филаретомъ въ печатномъ Син
(см. статью № 9) и конечно взятъ имъ изъ другихъ чернигов
синодиковъ, а въ рукописномъ Любецкомъ синодикѣ, пола
онъ просто пропущенъ по винѣ переписчика; 3) Изяславъ
довичъ, сынъ Давида Святославича, великій князь черниг
(1151—1157), не помѣщенъ, полагаемъ, какъ бывшій впослѣ
великимъ княземъ кіевскимъ, и его нужно искать въ Кіев
синодикѣ.

Изъ другихъ князей, владѣвшихъ Черниговомъ, если
дикъ и пропускаетъ нѣкоторыхъ, то эти пропущенные князь
сомнительные, или если и владѣли Черниговомъ, то очень к
кое время и то не по праву, а съ нарушеніемъ родоваго
шинства. Такъ напр. 1) Олегъ Святославичъ, сынъ Свято
Ольговича, хотя и сѣлъ на черниговскій столъ послѣ с
своего отца въ 1164 году, но вскорѣ уступилъ его своему
родному брату, Святославу Всеволодовичу, который долженъ
наслѣдовать Черниговъ по праву родоваго старшинства. Вот

роятно, почему Олегъ Святославичъ не упоминается въ Синодикѣ. 2) Игорь Ярославичъ, сынъ Ярослава Всеволодовича, если въ 1198 г. и занялъ черниговскій столъ, то съ нарушеніемъ права родоваго старшинства и княжилъ, вѣроятно, весьма не долго. Онъ упоминается только въ Исторіи Татищева (III, 330, 371); по лѣтописямъ и другимъ историческимъ источникамъ неизвѣстенъ (см. выше, стр. 40, 41, 43). 3) Игорь Святославичъ, сынъ Святослава Ольговича, хотя считается великимъ княземъ черниговскимъ (1198—1202); но есть данныя сомнѣваться въ томъ, что онъ дѣйствительно княжилъ въ Черниговѣ (см. выше, стр. 42, 43). 4) Давидъ Ольговичъ, сынъ Олега Святославича упоминается только въ Исторіи Щербатова (II, 461), какъ получившій черниговскій столъ въ 1214 г. послѣ смерти Всеволода Чермнаго (см. выше стр. 54 и 64). 5) Ростиславъ Михайловичъ, сынъ Михаила Всеволодовича, хотя былъ отправленъ отцемъ въ 1240 г. въ Черниговъ, но въ томъ-же году самъ Михаилъ садится въ Черниговѣ, а въ 1241 г. мы уже видимъ Ростислава Михайловича дѣйствующимъ подъ Бакотой, въ Галицкой землѣ.

Вообще-же нѣтъ ничего удивительнаго, что Синодикъ опускаетъ послѣднихъ пятерыхъ князей, о которыхъ съ полною увѣренностью нельзя сказать, что они дѣйствительно были великими князьями черниговскими.

Изъ великихъ князей черниговскихъ, Рюриковичей, не изъ потомства Святослава Ярославича, въ Синодикъ внесенъ только одинъ Мстиславъ Владиміровичъ. Онъ записанъ въ Синодикѣ: 1) какъ первый владѣтельный черниговскій князь; 2) какъ создавшій церковь св. Спаса (существующій и понынѣ черниговскій Спасо-Преображенскій соборъ), усыпальницу послѣдующихъ черниговскихъ князей, и 3) какъ погребенный въ этой церкви.

Не помѣщены въ Синодикѣ слѣдующіе великіе князья черниговскіе, не принадлежащіе къ потомству Святослава Ярославича: 1) Всеволодъ-Андрей Ярославичъ (1073—1076 и 1077—1078); 2) Владиміръ Всеволодовичъ Мономахъ (1076—1077 и

1078—1094) и 3) Борисъ Вячеславичъ, сынъ Вячеслава Ярославича (1077).

Непомѣщеніе этихъ трехъ князей въ Синодикѣ мы объясняемъ тѣмъ, что составитель Синодика считалъ законными владѣтелями Чернигова только князей изъ потомства Святослава Ярославича черниговскаго; другіе-же Рюриковичи, владѣвшіе Черниговомъ, были по понятіямъ составителя Синодика незаконными владѣтелями,—узурпаторами и потому не должны упоминаться въ Синодикѣ мѣстныхъ князей. Рюрикъ-же Ростиславичъ, сынъ Ростислава Мстиславича, котораго обыкновенно считаютъ княжившимъ въ Черниговѣ, не помѣщенъ потому въ Синодикѣ, что онъ никогда не сидѣлъ въ Черниговѣ, какъ мы это доказываемъ въ статьѣ № 15.

3) Кромѣ великихъ князей черниговскихъ потомства Святослава Ярославича, въ Синодикѣ записаны и нѣкоторые князья изъ Ольговичей, не владѣвшіе Черниговомъ. Синодикъ называетъ ихъ просто князьями (№№ 18, 20—23, 26, 28, 29, 31—34, 43, 49, 70, 71 и 79).

Записаны нѣкоторые князья главныхъ черниговскихъ удѣловъ, какъ-то Новгородъ-Сѣверска, Курска, Путивля, Рыльска, Трубчевска (№№ 36, 37, 40—42, 44, 46—48, 50, 52 и 58).

Въ Синодикѣ записаны также и нѣкоторые князья мелкихъ, позднѣе образовавшихся удѣловъ, какъ-то: Новосильскіе, Торусскіе, Оболенскіе, Звенигородскіе, Козельскіе, Перемышльскіе и др. (№№ 45, 53, 54, 60, 64, 65, 68, 69, 76, 77, 80—83).

Почему въ Синодикѣ помѣщены не всѣ князья главныхъ черниговскихъ удѣловъ и мелкихъ, позднѣе образовавшихся, — на это не трудно отвѣтить. И тѣхъ и другихъ князей нужно искать въ другихъ, мѣстныхъ синодикахъ. Такъ, намъ извѣстно о существованіи Сѣверскаго синодика *), въ которомъ, надо полагать, должны найтись нѣкоторые изъ новгородъ-сѣверскихъ князей, не помѣщенные въ Любецкомъ синодикѣ. Также мы знаемъ, что

*) См. выше, стр. 21.

существуетъ Синодикъ Анастасьевскаго монастыря (близь города Одоева), съ именами князей Новосильскихъ и происшедшихъ отъ нихъ Бѣлевскихъ, Одоевскихъ и Воротынскихъ князей. Да по всей вѣроятности, существуютъ и другіе синодики съ именами Ольговичей черниговскихъ, хранящіеся въ церквахъ или монастыряхъ, въ разное время учрежденныхъ князьями этой линіи Рюриковичей.

4) Черниговскіе великіе князья по большей части записаны въ Синодикѣ въ томъ именно порядкѣ, въ какомъ они княжили одинъ за другимъ. Только въ двухъ случаяхъ, въ порядкѣ записи князей, въ Синодикѣ нарушенъ порядокъ ихъ преемства, а именно: 1) св. Михаилъ Всеволодовичъ (№ 17) помѣщенъ ранѣе Мстислава - Пантелеймона Святославича (№ 19); 2) Святославъ Всеволодовичъ (№ 24) долженъ бы быть помѣщенъ вслѣдъ за Святославомъ Ольговичемъ (№ 11). Объясненій этому мы не можемъ дать; замѣтимъ только, что помѣщенные въ первыхъ статьяхъ Синодика (съ № 1 до № 16 включительно) великіе князья черниговскіе, всѣ погребены въ церкви св. Спаса въ Черниговѣ. Слѣдующіе-же за ними въ порядкѣ записи Синодика великіе князья, св. Михаилъ Всеволодовичъ (№ 17) и Мстиславъ Святославичъ (№ 19), „убіенные за православную вѣру“, погребены не въ Черниговѣ. Первый изъ нихъ, какъ причтенный къ лику святыхъ, чтимыхъ православною церковью, могъ быть по соображенію составителя Синодика поставленъ въ немъ раньше втораго Святославъ-же Всеволодовичъ (№ 24), вѣроятно, помѣщенъ послѣ Мстислава Святославича (№ 19), не на своемъ мѣстѣ въ порядкѣ преемства великихъ князей, какъ погребенный не въ Черниговѣ, или какомъ-нибудь другомъ городѣ Черниговскаго княжества, а въ стольномъ городѣ другаго княжества, въ Кіевѣ.

5) Синодикъ не повторяетъ одного и того-же князя два раза или болѣе; нерѣдко встрѣчающіяся одинаковыя имена относятся къ различнымъ князьямъ, а не къ однимъ и тѣмъ-же. Нѣкоторые князья, поименованные въ Синодикѣ одинаковыми мірскими

именами, различаются между собою именами церковными. Повтореній въ Синодикѣ не должно быть по существу, характеру и цѣли этой церковной книги. Какъ бы упуская это изъ вида, Филаретъ и Квашнинъ-Самаринъ нерѣдко ошибаются въ пріуроченіи княжескихъ именъ, упоминаемыхъ въ Синодикѣ.

6) Въ Синодикѣ упоминаются великіе князья кіевскіе (№№ 5, 6, 7 и 8); хотя мы и не могли съ точностью опредѣлить личности этихъ князей, но вѣроятно они имѣли тѣ или другія отношенія къ Чернигову (см. выше, стр. 36—37).

II. Нерѣдко упоминаемыя въ Синодикѣ отчества князей (№№ 15, 17, 20—27, 33, 35, 38, 39, 41, 42, 45, 48, 49, 52, 56, 62, 65, 66, 71, 75, 76 и 81) облегчаютъ опредѣленіе колѣнъ этихъ князей, что особенно важно, когда мы встрѣчаемъ неизвѣстныхъ до сей поры князей (№№ 15, 27, 35, 38).

Опредѣленію колѣнъ князей помогаетъ еще и то, что вообще въ Синодикѣ дѣти записаны послѣ отцевъ (№№ 3, 4, 9, 10, 11, 14, 16, 19—22, 25—27, 29, 30, 34, 35, 38, 39, 50, 53, 54, 65, 76, 80 и 81).

III. Неупоминаніе въ Синодикѣ о нѣкоторыхъ извѣстныхъ по лѣтописямъ князьяхъ, владѣвшихъ въ разное время Черниговомъ (Всеволодъ Ярославичъ, Владиміръ Всеволодовичъ Мономахъ и Борисъ Вячеславичъ) показываетъ, какъ мы уже говорили выше (стр. 177, 178), что по понятіямъ составителя Синодика они не имѣли права быть помѣщенными въ Синодикѣ черниговскихъ князей, какъ не происходившіе отъ Святослава Ярославовича черниговскаго. Непомѣщеніе въ Синодикѣ нѣкоторыхъ князей изъ потомства Святослава Ярославича, тоже владѣвшихъ Черниговомъ (Ярославъ Святославичъ, Владиміръ Давидовичъ и Изяславъ Давидовичъ), подробно объяснено нами выше (стр. 176).

IV. Упоминаніе въ Синодикѣ нѣкоторыхъ князей—Рюриковичей, не изъ потомства Святослава Ярославича (№№ 51, 55, 57, 74 и 78), можетъ быть объяснено тѣмъ, что они были въ родствѣ съ черниговскими Ольговичами по своимъ матерямъ, или женамъ.

Въ Синодикѣ упоминаются потомки Гедимина (№№ 56, 61, 62, 66, 72, 75 и 76), которые владѣли черниговскими удѣлами, послѣ завоеванія Южной Руси Ольгердомъ.

Въ Синодикѣ также упоминаются князья (№№ 59, 63, 67 и 73), которымъ Гедиминовичи, послѣ завоеванія Сѣверской земли, дали во владѣніе нѣкоторые черниговскіе удѣлы.

V. Синодикъ составленъ лицомъ близко знакомымъ съ исторіею своей области и генеалогіею своихъ князей Ольговичей, что видно изъ всѣхъ вышеозначенныхъ выводовъ (I—IV).

Всѣ наши объясненія Синодика показываютъ высокую степень исторической достовѣрности Синодика и подтверждаютъ нашу мысль, изложенную выше (см. стр. 174), что въ немъ ясно видна строго соблюдающаяся система.

Прибавимъ еще, что этотъ драгоцѣнный историческій памятникъ составленъ совершенно въ духѣ того времени, къ которому относятся упоминаемые въ немъ черниговскіе князья, потомки Святослава Ярославича. Составитель Синодика, зная факты, несогласные съ понятіями и представленіями того времени о правѣ наслѣдованія княжескихъ столовъ, не принялъ ихъ въ уваженіе и поэтому не помѣстилъ въ Синодикѣ тѣхъ лицъ, которыя, по его мнѣнію и конечно по взгляду и мнѣнію его современниковъ, не имѣли права быть помѣщенными въ Синодикѣ черниговскихъ Ольговичей. Это наводитъ на мысль, что и другіе синодики Южной Руси (не смотря на то, что они малоподробны, какъ говоритъ преосвященный Филаретъ, въ сравненіи съ Любецкимъ)—составлены, надо полагать, въ томъ же духѣ и по той же системѣ, какъ и разобранный нами Любецкій, такъ что изданіе всѣхъ упоминаемыхъ преосвященнымъ Филаретомъ главныхъ синодиковъ прольетъ безъ всякаго сомнѣнія новый свѣтъ на исторію Южной Руси, преимущественно Черниговскаго княжества, въ особенности въ татарское время, т. е. отъ Батыева нашествія до завоеванія Южной Руси Ольгердомъ.

Данныя-же синодиковъ, разсмотрѣнныя и объясненныя, какъ

слѣдуетъ, много помогутъ разобраться въ темнотѣ удѣльнаг
ріода Русской исторіи, объяснятъ намъ дѣятельность на
князей Рюриковичей, и покажутъ намъ, какими именно прав
руководились князья относительно наслѣдованія столовъ, что до
поръ не выяснено нашими историками.

Краткій очеркъ исторіи Черниговскаго княжества въ Т
ское время.

1. *Состояніе Черниговскаго княжества до нашествія Та*

При раздѣлѣ Ярославомъ Владиміровичемъ Русской
между сыновьями его, Черниговское княжество досталось С
славу Ярославичу, потомство котораго въ скоромъ врем
утвердилось въ этомъ княжествѣ. Черниговское княжество, в
ширномъ смыслѣ слова, получивъ свою собственную княж
линію, сохранило ее до конца существованія своего, какъ от
наго, самостоятельнаго русскаго княжества. Съ теченіемъ вр
племя Сватослава Ярославича сильно размножилось и Чер
ское княжество распалось на нѣсколько удѣловъ, изъ кото
каждый имѣлъ своихъ князей и свой стольный городъ. Мы
нако не видимъ, чтобы всѣ эти удѣлы были самостояте
власть князя самаго старшаго изъ этихъ удѣловъ, вел
князя черниговскаго, объединяла всѣхъ ихъ; какъ противъ
номаховичей, такъ и противъ Половцевъ, всѣ черниговскіе кн
можно сказать, всегда дѣйствуютъ заодно. Междоусобныя
жескія распри удѣльнаго періода, имѣвшія вообще своимъ по
ствіемъ ослабленіе всей Руси, имѣли мѣсто и между кня
племени черниговскихъ Ольговичей; но у нихъ, въ случаяхъ б
между собою изъ-за столовъ, дѣло обыкновенно кончалось у
кою правой сторонѣ.

Съ самаго конца XI столѣтія отъ Черниговскаго княж
совершенно отдѣлилось Муромо-Рязанское княжество, обособив

затѣмъ въ родѣ Ярослава Святославича, зажившее своею особою жизнію и имѣвшее свою отдѣльную исторію.

До нашествія Татаръ, въ предѣлахъ Черниговскаго княжества были слѣдующіе удѣлы: собственно Черниговскій, Новгородъ-Сѣверскій, Курскій, Трубчевскій, Путивльскій, Рыльскій, Вщижскій, Козельскій. По лѣтописямъ и другимъ памятникамъ намъ извѣстны князья, сидѣвшіе въ этихъ удѣлахъ. Главными изъ этихъ удѣловъ были: собственно Черниговскій и Новгородъ-Сѣверскій. Кромѣ того, мы знаемъ еще второстепенные удѣлы: Стародубскій [1]), Сновскій [2]), Карачевскій [3]), Гомельскій [4]), Березовскій [5]), Ропескій [6]), Воротынскій [7]), Чичерскій [8]), Глуховскій [9]), Брянскій [10]), Лопастенскій [11]), Свирѣльскій [12]) и другіе. Въ этихъ удѣлахъ князья сидѣли только по временамъ; вѣроятно, въ отсутствіе князей, ихъ замѣняли посадники ихъ.

Вообще-же ко времени татарскаго нашествія Черниговское княжество занимало обширную территорію. Оно граничило на сѣверѣ съ княжествами Суздальскимъ и Смоленскимъ, на западѣ со Смоленскимъ-же и Кіевскимъ, на югѣ съ Переяславскимъ, на востокѣ и сѣверовостокѣ съ Рязанскимъ. Территорія его занимала нынѣшнія губерніи: Калужскую, Тульскую, Орловскую, Черниговскую, западную половину Курской и юговосточные углы Московской и Могилевской губерній.

Въ это время пограничными пунктами Черниговскаго княжества, вѣроятно, были слѣдующія мѣста (перечисляемыя нами по

---

[1]) Лавр., 222, 223, 241, 327. Ипатск., 160, 161, 221, 242, 328, 333, 360, 406.
[2]) Лавр., 167, 398. Ипатск., 121, 268, 329, 514.
[3]) Лавр., 298. Ипатск., 237—239, 329, 430, 434, 456, 457.
[4]) Ипатск., 223, 344, 358.
[5]) Ипатск., 314, 333.
[6]) Ипатск., 344.
[7]) Ипатск., 329.
[8]) Ипатск., 341, 361.
[9]) Лавр., 320. Ипатск., 314, 367.
[10]) Ипатск., 239, 242, 569.
[11])—[12]) Ипатск., 408.

направленію отъ сѣверовостока на западъ, отсюда на югъ и съ юга на востокъ):

Свирѣльскъ, крайній сѣверовосточный городъ Черниговскаго княжества, находившійся, вѣроятно, на рѣкѣ Сиверкѣ, впадающей въ рѣку Москву нѣсколько выше города Коломны [1]); *Лопасна*, нынѣ селеніе Четырехъ церквей или Городищи, противъ самаго устья Лопасни, на правомъ берегу рѣки Оки [2]); *Торуса*, *Воротынскъ*, *Мосальскъ*; *Вщижъ*, нынѣ село на рѣкѣ Деснѣ въ Брянскомъ уѣздѣ Орловской губерніи, въ 40 верстахъ къ сѣверу отъ Брянска [3]); *Воробіинъ*, нынѣ село Воробейня въ Мглинскомъ уѣздѣ Черниговской губерніи, въ 52 верстахъ на востокъ отъ Мглина [4]); *Ормина*, нынѣ село Ормино, въ Мглинскомъ уѣздѣ, въ 57 верстахъ на югозападъ отъ Вщижа [5]); *Мглинъ*, *Росуха*, нынѣ село Мглинскаго уѣзда, въ 20 верстахъ отъ Мглина, на границѣ Стародубскаго уѣзда [6]); *Чечерскъ*, нынѣ мѣстечко Рогачевскаго уѣзда Могилевской губерніи, при впаденіи рѣки Чечеры въ рѣку Сожъ [7]); *Рѣчица*, на правомъ берегу Днѣпра; *Любечъ*, на лѣвомъ берегу Днѣпра; отъ Любеча граница шла, вѣроятно, внизъ по Днѣпру и противъ устья рѣки Припяти начинала склоняться къ юговостоку, къ рѣкѣ Деснѣ; далѣе пограничными пунктами были: *Лутава*, нынѣ село Остерскаго

---

[1]) *Барсовъ*, Матеріалы для историко-географич. словаря Россіи. I. Географич. словарь Русской земли (IX—XIV ст.). Вильна, 1865, стр. 182, 183. *Баталій*, 144.

[2]) *Н. М. Павловъ*, Наше переходное время, приложеніе къ Русскому Архиву 1888 года, статья «Городъ Тѣшиловъ и Лопасня», стр. 442—444.—Селеніе Четырехъ церквей находится въ 19 верстахъ отъ города Каширы къ западу. Спеціальная карта Европейской Россіи, изданная Военно-Топографическимъ отдѣломъ Главнаго штаба, № 58. 10 верстъ въ дюймѣ.

[3]) *Барсовъ*, 45.

[4]) *Погодинъ*, Изслѣд., IV, 228. *Филаретъ*, кн. 7-я, 148.

[5]) Спеціальная карта Европейской Россіи, изданіе Военно-Топографич. отдѣла Главнаго Штаба, № 44, 10 верстъ въ 1 дюймѣ.

[6]) *Барсовъ*, 177.

[7]) *Барсовъ*, 214.

уѣзда Черниговской губерніи, въ 4 верстахъ отъ Остера [1]); *Городецъ Остерскій*, нынѣ село Старогородка, въ одной верстѣ отъ города Остера [2]); *Уненѣжъ*, нынѣ уѣздный городъ Черниговской губерніи—Нѣжинъ [3]); *Всеволожъ*, нынѣ село Сиволожъ, Борзненскаго уѣзда Черниговской губерніи, въ 16 верстахъ на югъ отъ Борзны [4]); *Бѣловѣжа*, нынѣ селеніе Бѣлыя Вѣжи, Борзненскаго уѣзда, въ 40 верстахъ на югъ отъ Борзны, на границѣ Конотопскаго уѣзда [5]); *Вырь* или *Выревъ*, нынѣ мѣстечко Старыя Виры, на границѣ Харьковской и Курской губерній [6]); отъ Вырева граница проходила южнѣе *Курска*, на водораздѣлѣ между верхнимъ теченіемъ *Сѣверскаго Донца* и *Оскола* [7]); отъ этого водораздѣла граница, по всей вѣроятности, шла къ рѣкѣ Дону и затѣмъ поднималась на сѣверъ по верхнему теченію этой рѣки; причемъ городъ *Елецъ*, на рѣкѣ Соснѣ, впадающей въ Донъ съ правой стороны, въ 30 верстахъ отъ устья Сосны, былъ крайнимъ юговосточнымъ городомъ Черниговскаго княжества [8]); отъ Ельца граница шла далѣе на сѣверъ, можетъ быть тоже по правому берегу Дона, до его истока; затѣмъ пограничными пунктами были: *Дѣдославль*, нынѣ селеніе Дѣдилово или Дѣдиловская слобода, Богородицкаго уѣзда Тульской губерніи, въ 7 верстахъ отъ Тулы, на рѣкѣ Шиворонѣ, впадающей въ Упу выше Тулы [9]); и *Колтескъ*, нынѣ село Колтово, Каширскаго уѣзда Тульской гу-

---

[1]) *Барсовъ*, 117. *Багалѣй*, 130.

[2]) *Барсовъ*, 57. *Филаретъ*, кн. 5-я, 420.

[3]) *Филаретъ*, кн. 7-я, 371. По мнѣнію Багалѣя, Уненѣжъ есть нынѣшнее село Омбиши, Борзн. уѣзда, на прав. берегу р. Остра, въ 29 верстахъ отъ гор. Бахмача. *Багалѣй*, 148.

[4]) *Барсовъ*, 44.

[5]) *Барсовъ*, 18.

[6]) *Барсовъ*, 45.

[7]) *Багалѣй*, 130.

[8]) *Татищевъ*, IV, 70.

[9]) *Барсовъ*, 71. По Спеціальной картѣ Европейской Россіи (№ 58), село Дѣдилово находится въ 30 верстахъ на югъ отъ г. Тулы.

направленію отъ сѣверовостока на западъ, отсюда на югъ и съ юга на востокъ):

Свирѣльскъ, крайній сѣверовосточный городъ Черниговскаго княжества, находившійся, вѣроятно, на рѣкѣ Сиверкѣ, впадающей въ рѣку Москву нѣсколько выше города Коломны [1]); *Лопасна*, нынѣ селеніе Четырехъ церквей или Городищи, противъ самаго устья Лопасни, на правомъ берегу рѣки Оки [2]); *Торуса*, *Воротынскъ*, *Мосальскъ*; *Вщижъ*, нынѣ село на рѣкѣ Деснѣ въ Брянскомъ уѣздѣ Орловской губерніи, въ 40 верстахъ къ сѣверу отъ Брянска [3]); *Воробіинъ*, нынѣ село Воробейня въ Мглинскомъ уѣздѣ Черниговской губерніи, въ 52 верстахъ на востокъ отъ Мглина [4]); *Ормина*, нынѣ село Ормино, въ Мглинскомъ уѣздѣ, въ 57 верстахъ на югозападъ отъ Вщижа [5]); *Мглинъ*, *Росуха*, нынѣ село Мглинскаго уѣзда, въ 20 верстахъ отъ Мглина, на границѣ Стародубскаго уѣзда [6]); *Чечерскъ*, нынѣ мѣстечко Рогачевскаго уѣзда Могилевской губерніи, при впаденіи рѣки Чечеры въ рѣку Сожъ [7]); *Рѣчица*, на правомъ берегу Днѣпра; *Любечъ*, на лѣвомъ берегу Днѣпра; отъ Любеча граница шла, вѣроятно, внизъ по Днѣпру и противъ устья рѣки Припяти начинала склоняться къ юговостоку, къ рѣкѣ Деснѣ; далѣе пограничными пунктами были: *Лутава*, нынѣ село Остерскаго

---

[1]) *Барсовъ*, Матеріалы для историко-географич. словаря Россіи. I. Географич. словарь Русской земли (IX—XIV ст.). Вильна, 1865, стр. 182, 183. *Баталій*, 144.

[2]) *Н. М. Павловъ*, Наше переходное время, приложеніе къ Русскому Архиву 1888 года, статья «Городъ Тѣшиловъ и Лопасня», стр. 442—444.—Селеніе Четырехъ церквей находится въ 19 верстахъ отъ города Каширы къ западу. Спеціальная карта Европейской Россіи, изданная Военно-Топографическимъ отдѣломъ Главнаго штаба, № 58. 10 верстъ въ дюймѣ.

[3]) *Барсовъ*, 45.

[4]) *Погодинъ*. Изслѣд., IV, 228. *Филаретъ*, кн. 7-я, 148.

[5]) Спеціальная карта Европейской Россіи, изданіе Военно-Топографич. отдѣла Главнаго Штаба, № 44, 10 верстъ въ 1 дюймѣ.

[6]) *Барсовъ*, 177.

[7]) *Барсовъ*, 214.

уѣзда Черниговской губерніи, въ 4 верстахъ отъ Остера [1]); *Городецъ Остерскій*, нынѣ село Старогородка, въ одной верстѣ отъ города Остера [2]); *Уненѣжъ*, нынѣ уѣздный городъ Черниговской губерніи—Нѣжинъ [3]); *Всеволожъ*, нынѣ село Сиволожъ, Борзненскаго уѣзда Черниговской губерніи, въ 16 верстахъ на югъ отъ Борзны [4]); *Бѣловѣжа*, нынѣ селеніе Бѣлыя Вѣжи, Борзненскаго уѣзда, въ 40 верстахъ на югъ отъ Борзны, на границѣ Конотопскаго уѣзда [5]); *Выръ* или *Выревъ*, нынѣ мѣстечко Старыя Выры, на границѣ Харьковской и Курской губерній [6]); отъ Вырева граница проходила южнѣе *Курска*, на водораздѣлѣ между верхнимъ теченіемъ *Сѣверскаго Донца* и *Оскола* [7]); отъ этого водораздѣла граница, по всей вѣроятности, шла къ рѣкѣ Дону и затѣмъ поднималась на сѣверъ по верхнему теченію этой рѣки; причемъ городъ *Елецъ*, на рѣкѣ Соснѣ, впадающей въ Донъ съ правой стороны, въ 30 верстахъ отъ устья Сосны, былъ крайнимъ юговосточнымъ городомъ Черниговскаго княжества [8]); отъ Ельца граница шла далѣе на сѣверъ, можетъ быть тоже по правому берегу Дона, до его истока; затѣмъ пограничными пунктами были: *Дѣдославль*, нынѣ селеніе Дѣдилово или Дѣдиловская слобода, Богородицкаго уѣзда Тульской губерніи, въ 7 верстахъ отъ Тулы, на рѣкѣ Шиворонѣ, впадающей въ Упу выше Тулы [9]); и *Колтескъ*, нынѣ село Колтово, Каширскаго уѣзда Тульской гу-

---

[1]) *Барсовъ*, 117. *Багалѣй*, 130.

[2]) *Барсовъ*, 57. *Филаретъ*, кн. 5-я, 420.

[3]) *Филаретъ*, кн. 7-я, 371. По мнѣнію Багалѣя, Уненѣжъ есть нынѣшнее село Омбиши, Борзн. уѣзда, на прав. берегу р. Остра, въ 29 верстахъ отъ гор. Бахмача. *Багалѣй*, 148.

[4]) *Барсовъ*, 44.

[5]) *Барсовъ*, 18.

[6]) *Барсовъ*, 45.

[7]) *Багалѣй*, 130.

[8]) *Татищевъ*, IV, 70.

[9]) *Барсовъ*, 71. По Спеціальной картѣ Европейской Россіи (№ 58), село Дѣдилово находится въ 30 верстахъ на югъ отъ г. Тулы.

берніи, отъ г. Каширы въ 6 верстахъ, выше по рѣкѣ Окѣ, при впаденіи въ нее рѣчки Омутенки [1]).

Собственно Черниговское княжество было особенно густо заселено въ углу, образуемомъ рѣками Остромъ и Десною, а также около города Любеча, по Днѣпру [2]). Новгородъ-Сѣверское княжество, пространствомъ большее, чѣмъ собственно Черниговское, имѣло много большихъ городовъ [3]). Земля Вятичей, принадлежавшая къ собственно Черниговскому княжеству, какъ видно изъ описанія похода Святослава Ольговича въ 1146—1147 годахъ [4]), тоже имѣла густое населеніе и множество городовъ [5]).

2. *Положеніе Черниговскаго княжества во время нашествія Татаръ.*

Въ 1237 г. Татары разорили земли Рязанскую и Суздальскую, а можетъ быть также и Курскую [6]), и въ 1238 г. явились въ предѣлахъ Черниговскаго княжества, въ землѣ Вятичей. Въ Шеренскомъ лѣсу (*Серенскъ*, село Калужской губерніи, Мещовскаго уѣзда, на рѣкѣ Серенѣ) [7]) они убили князя Василька Константиновича ростовскаго, и затѣмъ являются подъ Козельскомъ, гдѣ княжилъ молодой князь Василій, сынъ Іоанна Мстиславича (см. выше № 36, стр. 90, 91). Семь недѣль Батый осаждалъ этотъ городъ и наконецъ взялъ его и перебилъ всѣхъ жителей, „до отрочате ссущихъ млеко“ [8]). Князь Василій, говорятъ, утонулъ въ крови [9]). Отъ Козельска Батый повернулъ въ землю Половецкую, проходя, вѣроятно, черезъ всю землю Вяти-

---

[1]) *Барсовъ*, 102.
[2]) *Багалѣй*, 150.
[3]) *Багалѣй*, 156—160.
[4]) Ипатск., 239—242.
[5]) *Багалѣй*, 144—145.
[6]) *Щекатовъ*. Географич. словарь, III, 1012.
[7]) *Барсовъ*, 184.
[8]) Лавр., 495.
[9]) Лавр., 495.

чей, по направленію къ Дону; уже изъ земли Половецкой онъ сталъ посылать свои войска брать русскіе города [1]).

Вѣроятно, большая часть городовъ въ землѣ Вятичей легко досталась Татарамъ; лѣтописи упоминаютъ о геройскомъ сопротивленіи только одного Козельска.

Въ 1239 г. сильное войско Татаръ осадило Черниговъ, разбило подъ городомъ великаго князя черниговскаго Мстислава-Ѳеодора Глѣбовича (см. выше № 25, стр. 76), взяло и сожгло городъ. Отъ Чернигова Татары пошли къ Глухову, который, вѣроятно, былъ взятъ раньше, такъ какъ въ лѣтописяхъ подъ 1239 годомъ о взятіи Глухова ничего не говорится [2]).

Въ это время въ Кіевѣ княжилъ Михаилъ Всеволодовичъ, сынъ Всеволода Святославича Чермнаго. На требованіе хана Мангу сдать городъ, Михаилъ перебилъ татарскихъ пословъ и бѣжалъ въ Венгрію. Въ 1240 г. былъ взятъ и Кіевъ. Михаилъ Всеволодовичъ, послѣ взятія Кіева, по однимъ извѣстіямъ явился изъ Венгріи въ Черниговъ [3]), а по другимъ, возвратясь изъ Венгріи въ Кіевъ, жилъ на островѣ подъ городомъ, а въ Черниговъ послалъ сына своего Ростислава Михайловича [4]). Но въ 1241 г. мы видимъ Ростислава Михайловича дѣйствующимъ въ Галицкой землѣ, подъ городомъ Бакотою [5]), а послѣ женитьбы его въ 1243 г. на дочери венгерскаго короля, отецъ его Михаилъ снова въ 1245 г. является въ Венгрію, откуда, будучи недоволенъ пріемомъ свата и сына, возвращается въ Черниговъ въ томъ же году [6]). Въ 1246 г. Михаилъ Всеволодовичъ былъ вытребованъ Батыемъ въ Орду, гдѣ и былъ умерщвленъ.

Во время скитаній Михаила Всеволодовича въ Венгріи и Поль-

---

[1]) Ипатск., 520.
[2]) Ипатск., 520. Здѣсь ошибочно взятіе Чернигова отнесено въ 1237 г.
[3]) П. С. Р. Л., X, 130. *Татищевъ*, IV, 14.
[4]) Ипатск., 524.
[5]) Ипатск., 526, 527.
[6]) Ипатск., 528.

шѣ, Черниговское княжество было окончательно, по частямъ, завоевано Татарами. По недостатку лѣтописныхъ извѣстій, нѣтъ возможности составить полную картину завоеванія Татарами этой области. Можно только предположить, что большая часть черниговскихъ удѣловъ сдавалась безъ борьбы и только нѣкоторые пытались сопротивляться. Такъ въ 1241 г. Татарами былъ убитъ князь Мстиславъ Святославичъ рыльскій (см. выше № 37, стр. 93, 94), сынъ Святослава-Бориса Ольговича рыльскаго (см. № 21, стр. 72, 73). По словамъ Карамзина, въ это время „еще нѣкоторые отряды Моголовъ не выходили изъ Россіи, довершая завоеваніе восточныхъ удѣловъ черниговскихъ“ [1]). Также былъ убитъ Татарами, въ Ордѣ, въ 1245 г., князь Андрей Мстиславичъ воргольскій (см. выше № 37, стр. 93).

Вообще же, какъ видно по лѣтописямъ, разореніе преимущественно городовъ и истребленіе князей и другихъ лучшихъ людей [2]) было средствомъ, если не цѣлью татарской политики, для болѣе вѣрнаго упроченія за собою завоеванныхъ ими областей.

Совершивъ завоеваніе Южной Руси, Татары остались кочевать въ низовьяхъ Волги и тамъ утвердили свое владычество надъ покоренною страною; оттуда имъ легко было держать въ полномъ подчиненіи и повиновеніи покоренныя ими области, и уничтожать всякое сопротивленіе и всякое покушеніе свергнуть ихъ иго, посылая летучіе отряды всюду, куда и когда это имъ было нужно, а также и для простаго грабежа.

За періодъ времени отъ завоеванія Черниговскаго княжества Татарами, въ половинѣ XIII вѣка, до завоеванія всей Южной Руси Ольгердомъ, во второй половинѣ XIV вѣка, мы почти совершенно не имѣемъ лѣтописныхъ извѣстій о судьбахъ Черниговскаго княжества. Какъ мы уже говорили выше (см. стр. 1), до

---

[1]) *Карамзинъ*, IV, 15—16.

[2]) *Максимовичъ*, О мнимомъ запустѣніи Украйны въ нашествіе Батыево. Собр. сочиненій, т. I, стр. 133. — Путешествіе къ Татарамъ *Жана дю Планъ-Карпина*, переводъ А. М., стр. 102, 104, 112.

насъ не дошла въ цѣломъ видѣ собственно Черниговская лѣтопись, а относящіяся къ этому періоду времени лѣтописи Галицко-Волынская и Суздальская, занятыя дѣлами своихъ земель, уклоняются въ двѣ противуположныя стороны: одна на югозападъ, другая на сѣверовостокъ.

За то изъ родословныхъ книгъ мы можемъ получить нѣкоторыя свѣдѣнія о распредѣленіи между черниговскими Ольговичами какъ старыхъ черниговскихъ удѣловъ, такъ и вновь образовавшихся, а Любецкій синодикъ возстановляетъ намъ личности князей, какъ владѣвшихъ Черниговомъ, такъ и князей другихъ удѣловъ, и также сообщаетъ намъ нѣкоторыя подробности о дѣйствіяхъ этихъ князей и тѣмъ нѣсколько разъясняетъ исторію Черниговскаго княжества за періодъ времени отъ нашествія Батыя до завоеванія Южной Руси Ольгердомъ.

Положеніе Черниговскаго княжества во время татарскаго владычества было конечно весьма тяжело, въ особенности для его юговосточныхъ удѣловъ, граничившихъ съ татарскими кочевьями. Болѣе спокойнымъ и независимымъ положеніемъ пользовались сѣверные удѣлы княжества, находившіеся въ лѣсной странѣ Вятичей: дремучіе лѣса этой страны способствовали тому. Югъ конечно подвергся и подвергался самому большому разоренію, такъ какъ его города находились въ сравнительно безлѣсной странѣ, благопріятствовавшей поэтому нападенію татарскихъ войскъ, преимущественно и исключительно конныхъ. Города южныхъ черниговскихъ удѣловъ были большими центрами и потому могли представлять Татарамъ болѣе матеріала для грабежа и полона. Черниговъ, Глуховъ, Путивль, Курскъ и др. были въ слѣдствіе этого, конечно, больше и чаще разоряемы, чѣмъ Новосиль, Бѣлевъ, Одоевъ, Карачевъ, Брянскъ и др. Поэтому понятно, что въ этотъ періодъ Черниговъ теряетъ свое первенствующее значеніе, и вообще центръ исторической жизни Черниговскаго княжества передвигается на сѣверъ, отъ низовьевъ Десны и Сейма къ верховьямъ этихъ рѣкъ и рѣки Оки.

3. Удѣлы Черниговскаго княжества, образовавшіеся вскорѣ послѣ нашествія Татаръ.—Границы черниговскихъ удѣловъ въ татарскій періодъ.

Вскорѣ послѣ татарскаго нашествія, въ Черниговскомъ княжествѣ, кромѣ существовавшихъ раньше трехъ самыхъ главныхъ удѣловъ: собственно Черниговскаго, Новгородъ-Сѣверскаго и Курскаго, и менѣе значительныхъ, Путивльскаго, Рыльскаго и Трубчевскаго, являются новые удѣлы, каждый съ особою вѣтвью князей. Эти новые (если не по названію, то по времени образованія своего съ появленіемъ въ нихъ прочно осѣвшихъ княжескихъ вѣтвей) удѣлы могутъ быть, какъ мы сказали выше, перечислены по родословнымъ книгамъ. Съ теченіемъ времени эти удѣлы дробились, увеличивались въ числѣ и уменьшались въ величинѣ; однимъ словомъ, удѣльная раздробленность Черниговскаго княжества доходитъ въ XIV столѣтіи до чрезвычайности. Къ этому оно шло и раньше, какъ и остальная Русь; татарское завоеваніе и другія событія, имѣвшія къ нему отношеніе, содѣйствовали возвышенію Москвы; они спасли какъ Черниговскую область, такъ и всю Русь отъ „мелкопомѣстности, черезполосности, разнобоярщины и однодворчества“, что было-бы, какъ полагаетъ Погодинъ, при естественномъ ходѣ вещей, отъ естественнаго размноженія князей *).

Удѣлы, бывшіе въ землѣ Вятичей, остались послѣ татарскаго завоеванія въ потомствѣ св. Михаила Всеволодовича († 1246). Кромѣ старшаго его сына Ростислава, удалившагося на Дунай и бывшаго тамъ княземъ Мачвы и Босны, остальные сыновья св. Михаила, вѣроятно, еще при жизни отца имѣли свои удѣлы: Романъ княжилъ въ Брянскѣ и въ тоже время владѣлъ Черниговомъ, а можетъ быть и Новгородъ-Сѣверскомъ; Семенъ владѣлъ Глуховомъ и Новосилемъ; отъ послѣдняго удѣла отдѣлились впослѣдствіи Бѣлевскій, Одоевскій и Воротынскій удѣлы, и всѣ они остались

*) *Погодинъ*, II, 1356.

въ потомствѣ Семена Михайловича [1]). Четвертый сынъ св. Михаила Всеволодовича—Мстиславъ владѣлъ Карачевомъ; отъ этого удѣла отдѣлились впослѣдствіи удѣлы Козельскій, Мосальскій, Перемышльскій, Звенигородскій и Болховской, оставшіеся въ потомствѣ Мстислава Михайловича [2]). Пятый сынъ св. Михаила—Юрій получилъ Торусу; этотъ удѣлъ и образовавшіеся изъ него потомъ удѣлы Мезецкій или Мещовскій, Борятинскій, Оболенскій, Кошинскій, Спашскій, Мышагскій или Мышецкій и Волконскій—остались тоже въ потомствѣ Юрія Михайловича [3]).

Вотъ сколько мы видимъ новыхъ удѣловъ, образовавшихся въ землѣ Вятичей, за время непосредственно слѣдующее за татарскимъ завоеваніемъ.

Изъ другихъ вѣтвей Ольговичей, мы знаемъ, благодаря Любецкому синодику, кромѣ князей собственно Черниговскаго удѣла, еще князей удѣловъ: Новгородъ-Сѣверскаго (см. выше №№ 41 и 47), Курскаго (№№ 40 и 46), Рыльскаго (№№ 37 и 58), Путивльскаго (№№ 42 и 50) и Трубчевскаго или Трубецкаго (№№ 52, 68 и 76).

Можно приблизительно опредѣлить границы удѣловъ, которыми владѣли черниговскіе Ольговичи въ татарскій періодъ.

Надо полагать, что если не обширнѣйшимъ, то важнѣйшимъ княжествомъ было Брянское, такъ какъ во второй половинѣ XIII вѣка оно составляло нераздѣльную часть главнаго Черниговскаго удѣла и князья брянскіе были вмѣстѣ съ тѣмъ великими князьями черниговскими (см. № 30, стр. 82—86). На сѣверѣ брянскія волости граничили со смоленскими, причемъ можно предположить, что съ начала XIV столѣтія, съ переходомъ Брянска

---

[1]) Временникъ, X, 14, 68, 70, 71, 155, 156, 240, 244. См. также въ нашемъ разборѣ Синодика №№ 44, 45 и 59.

[2]) Временникъ, X, 14, 68—70, 124, 155, 156, 200, 201, 240, 244, 245. См. также въ нашемъ разборѣ Синодика №№ 18, 36, 60, 64, 69, 77, 80 и 81.

[3]) Временникъ, X, 46—50, 68, 72, 143, 144, 155, 240—244. См. также въ нашемъ разборѣ Синодика №№ 53, 54, 65, 68 и 71.

подъ власть смоленскихъ князей, послѣдними были завоеваны и нѣкоторыя брянскія волости на сѣверозападъ и западъ отъ Брянска. На югозападѣ и югѣ границею Брянскаго княжества были владѣнія трубчевскія; на востокѣ и сѣверовостокѣ—владѣнія Карачевскаго княжества.

Карачевское княжество со всѣми его удѣлами было очень велико. На сѣверѣ его владѣнія сходились со смоленскими и московскими, причемъ очень близкій къ Москвѣ удѣлъ Звенигородскій до Іоанна Даниловича Калиты принадлежалъ къ Карачевскому княжеству, такъ какъ сынъ перваго карачевскаго князя Мстислава Михайловича Адріанъ или Андрей († 1339) былъ княземъ звенигородскимъ (см. № 60, стр. 131, 132). На западѣ карачевскія земли граничили со смоленскими и брянскими; на югѣ съ трубчевскими, на востокѣ съ новосильскими и торусскими.

Новосильскія владѣнія граничили на западѣ съ владѣніями карачевскими, на югѣ съ курскими, съ востока съ пронскими и рязанскими, а съ сѣвера съ торусскими.

Торусскія владѣнія лежали къ сѣверу отъ новосильскихъ и были окружены съ запада смоленскими и карачевскими, съ сѣвера московскими, и съ востока рязанскими. Торусскій удѣлъ былъ меньше другихъ удѣловъ Черниговскаго княжества. Сначала владѣнія Торусскаго княжества были обширнѣе, но уже въ концѣ XIII вѣка нѣкоторыя сѣверозападныя волости были уступлены торусскими князьями смоленскимъ, а нѣкоторыя сѣверовосточныя были отняты рязанскими князьями *).

Владѣнія Курскаго княжества,—земли курскія и рыльскія, съ юга и юговостока граничили съ степнымъ пространствомъ и были близки къ татарскимъ кочевьямъ; съ сѣверовостока къ курскимъ владѣніямъ соприкасались рязанскія; съ сѣвера новосильскія и карачевскія, съ запада глуховскія и путивльскія.

---

*) Собр. гос. гр. и дог. I, № 36. *Иловайскій*, 145, 146. *Карамзинъ*, V, прим. 86. *Соловьевъ*, IV, 450.

Земли Путивльскаго княжества лежали къ западу отъ рыльскихъ. Трудно опредѣлить даже приблизительныя границы путивльскихъ владѣній, но преосв. Филаретъ полагаетъ, что земли Конотопскаго уѣзда составляли владѣнія Путивльскаго княжества [1]).

Трубчевскій удѣлъ окружали земли брянскія, карачевскія и новгородъ-сѣверскія.

4. Великіе князья черниговскіе: Мстиславъ-Ѳеодоръ Глѣбовичъ Ростиславъ Михайловичъ, Михаилъ Всеволодовичъ и Всеволодъ-Лаврентій Ярополковичъ.

Извѣстно, что въ 1239 г. Черниговъ защищалъ отъ Татаръ Мстиславъ-Ѳеодоръ Глѣбовичъ. Синодикъ называетъ его великимъ княземъ черниговскимъ. Попасть на черниговскій столъ онъ могъ не ранѣе 1234 г., когда бывшій прежде черниговскимъ княземъ Михаилъ Всеволодовичъ занялъ сначала Галичъ, а потомъ Кіевъ. Ему не зачѣмъ было быть „посаженнымъ" на черниговскій столъ Даніиломъ галицкимъ и союзниками послѣдняго, какъ говоритъ Погодинъ [2]), потому что и по старшинству Мстиславъ Глѣбовичъ имѣлъ право на этотъ столъ послѣ Михаила Всеволодовича, какъ старшій послѣ него въ своемъ колѣнѣ (XI). Не будучи въ состояніи защитить Черниговъ, Мстиславъ Глѣбовичъ бѣжалъ въ Венгрію. Въ Словарѣ Семенова онъ называется княземъ рыльскимъ: „близъ церкви св. Параскевы Пятницы въ Черниговѣ, находится курганъ, подъ которымъ по преданію погребена княгиня Домникія, или черниговская, или супруга рыльскаго князя Мстислава Глѣбовича, пришедшаго на защиту Чернигова отъ Татаръ; княгиня, для избѣжанія плѣна, бросилась съ Краснаго терема Спасскаго собора и убилась до смерти" [3]). Но мы не имѣемъ никакихъ

---

[1]) *Филаретъ*, кн. 6-я, стр. 279.

[2]) *Погодинъ*, Древн. Русск. исторія, II, 1380.

[3]) Географическо-статистическій словарь Россійской Имперіи, т. V, вып. 4-й, С.-Пб., 1885, стр. 662. *Марковъ*, О достопамятностяхъ Чернигова, стр. 15.

указаній на то, чтобы Мстиславъ Глѣбовичъ былъ княземъ рыльскимъ. Не забудемъ того, что Рыльскъ былъ удѣломъ Святослава-Бориса Ольговича (1185 г.) и затѣмъ оставался въ его потомствѣ (см. выше №№ 21 и 37, стр. 72, 91), а Мстиславъ Глѣбовичъ происходилъ совсѣмъ изъ другой вѣтви, а именно изъ черниговской. Не можемъ также согласиться съ Голубовскимъ, что Мстиславъ Глѣбовичъ княжилъ въ одномъ изъ ближнихъ городовъ, откуда и пришелъ на выручку Чернигова [1]). Выраженіе Ипатской лѣтописи: „слышавъ же Мьстиславъ Глѣбовичь нападеніе на градъ иноплеменьныхъ, *приде* на нѣ со всими вои“ [2]), мы объясняемъ не пришествіемъ Мстислава на помощь Чернигову изъ другаго города, а просто выходомъ Мстислава изъ Чернигова на битву съ Татарами подъ самымъ Черниговомъ. Въ Никоновской лѣтописи читается: „и *изыде* (Мстиславъ) на нихъ со многими воинствы своими“ [3]). — Въ Лаврентьевской лѣтописи говорится о бѣгствѣ изъ изъ Чернигова, послѣ взятія города Татарами, не одного, а нѣсколькихъ князей: „того же лѣта взяша Татарове Черниговъ, князи ихъ вынѣхаша въ Угры“ [4]). Кто бы такіе могли быть эти соучастники Мстислава Глѣбовича въ бѣгствѣ?

Въ 1240 г., какъ мы уже говорили выше (см. стр. 187), Михаилъ Всеволодовичъ, по возвращеніи своемъ въ Кіевъ изъ Венгріи, послалъ въ Черниговъ сына своего Ростислава. Ростиславъ Михайловичъ, если и попалъ въ Черниговъ, то вѣроятно пробылъ въ немъ очень короткое время, такъ какъ въ 1241 г. мы видимъ его уже дѣйствующимъ въ Галицкой землѣ, подъ Бакотой. Синодикъ не только не называетъ Ростислава великимъ княземъ черниговскимъ, но даже вовсе не приводитъ этого князя въ числѣ прочихъ упоминаемыхъ имъ; поэтому мы сомнѣваемся,

[1]) [illegible]
[2]) Ипат., [illegible].
[3]) [illegible]
[4]) Лавр., [illegible]

чтобы Ростиславъ Михайловичъ могъ княжить въ Черниговѣ. Не забудемъ еще, что старше Ростислава Михайловича былъ еще Всеволодъ-Лаврентій Ярополковичъ (см. выше № 27, стр. 80), бывшій одного колѣна (XI) съ отцомъ Ростислава, Михаиломъ Всеволодовичемъ. Кто же сидѣлъ въ Черниговѣ съ 1240 или 1241 г. до возвращенія туда Михаила Всеволодовича, въ 1245 году [1])? Полагаемъ, что все это время Черниговъ оставался за Михаиломъ Всеволодовичемъ.

Послѣ Михаила Всеволодовича слѣдующимъ великимъ княземъ черниговскимъ былъ Всеволодъ-Лаврентій Ярополковичъ (см. выше № 27, стр. 80); онъ упоминается въ Синодикѣ прежде Романа Михайловича Стараго (см. № 30, стр. 82) и называется здѣсь великимъ княземъ черниговскимъ; при этомъ мы имѣемъ еще лѣтописное извѣстіе, что въ 1261 г. Василько волынскій отдалъ свою дочь Ольгу „за Андрѣя князя Всеволодича Чернигову“ [2]). Это выраженіе лѣтописи „Чернигову“, а не „за князя черниговскаго“, показываетъ, что Андрей Всеволодовичъ не былъ владѣтельнымъ черниговскимъ княземъ, а только жилъ въ этомъ городѣ, при своемъ отцѣ великомъ князѣ черниговскомъ Всеволодѣ. Что Андрей Всеволодовичъ не княжилъ въ Черниговѣ, это подтверждается еще тѣмъ, что въ Синодикѣ при имени его (см. выше, № 49, стр. 114) нѣтъ титула великаго князя черниговскаго.

Полагаемъ, что Всеволодъ-Лаврентій Ярополковичъ княжилъ въ Черниговѣ не долѣе, какъ до 1263 года; въ лѣтописяхъ подъ этимъ годомъ упоминается уже о Романѣ Михайловичѣ Старомъ. Началъ же княжить Всеволодъ Ярополковичъ въ Черниговѣ, вѣроятно со времени смерти св. Михаила Всеволодовича, т. е. съ 1246 г. Въ его княженіе, въ 1255 г., Черниговское

---

[1]) Ипатск., 528.
[2]) Ипатск., 562.

указаній на то, чтобы Мстиславъ Глѣбовичъ б
Не забудемъ того, что Рыльскъ былъ удѣ
Ольговича (1185 г.) и затѣмъ оставался
выше №№ 21 и 37, стр. 72, 91), а Мс
исходилъ совсѣмъ изъ другой вѣтви, а и
Не можемъ также согласиться съ Голу
Глѣбовичъ княжилъ въ одномъ изъ бл
и пришелъ на выручку Чернигова [1]). I
писи: „слышавъ же Мьстиславъ Глѣб
иноплеменьныхъ, *приде* на нѣ со всим
не пришествіемъ Мстислава на помощь
рода, а просто выходомъ Мстислава
Татарами подъ самымъ Черниговомъ.
читается: „и *изыде* (Мстиславъ) на
ими" [3]). — Въ Лаврентьевской лѣто
изъ Чернигова, послѣ взятія город
сколькихъ князей: „того же лѣт
князи ихъ выѣхаша въ Угры" [4]).
соучастники Мстислава Глѣбовича

Въ 1240 г., какъ мы уже
Михаилъ Всеволодовичъ, по во
Венгріи, послалъ въ Черниговъ
славъ Михаиловичъ, если и по
пробылъ въ немъ очень короти
мы видимъ его уже дѣйствую
котой. Синодикъ не только
княземъ черниговскимъ, но д
въ числѣ прочихъ упоминае

(П.

[1]) *Голубовскій*, 193.
[2]) Ипатск., 520.
[3]) П. С. Р. Л., X. 114.
[4]) Лавр., 446.

...мана Михайловича съ
„тогда бо бяху вси
...кромѣ платежа дани
...въ походахъ Татаръ.
...мана высказывается въ
...ходомъ въ Литву „велми
...на возвратномъ пути изъ
...до Курска [3]). Въ 1277 г.
...походѣ Татаръ на Кав-
...князьями, когда въ Даге-
...нѣ Дивенъ или Дедукъ [4]),
...четъ и дары отъ Менгу-Те-
...ли Литву и вмѣстѣ съ ними
...1283 г. ханъ Телебуга ходилъ
...волынскими князьями [6]); вѣро-
...послѣднихъ двухъ походахъ. Въ
...приходилъ къ Смоленску, но не
...и разорилъ окрестныя волости и
...года могли быть недоразумѣнія по
...му мы знаемъ и раньше, въ 1190 г.,
...нитѣ [8]).
...былъ еще живъ (см. выше, стр. 84),
...ть. По родословнымъ „убилъ его царь во
...не подтверждаетъ этого. Есть основаніе

...прим. 150.
...173. *Карамзинъ*, IV, 79, прим. 157.
...157.

...166.

...68.

княжество, наравнѣ со
произведенной Татарами
деніе Литвы на Черниг

5. Вел. князь черниг
События во время

Послѣ Всеволода-Л
жилъ Романъ Михайл
Такъ выходитъ по
лѣтописяхъ; такъ и по
дальному родословцу
княжилъ въ Черниг
старшинству Романъ
средственно послѣ
вичъ былъ старше

Первое лѣтопис
1263 г., когда
довгъ [4]). Въ 1264
съ ними былъ
Ольгу (одну изъ
волынскаго († 12
объ этомъ событіи
вича—Михаилъ Р
отправленный отц
сестру [5]). Въ 127
галицкому проти

[1]) П. С. Р. Л., V,
Л., I, 203, 226) пере
[2]) Ипатск., 556, 55
[3]) Временникъ, X,
[4]) Ипатск., 568.
[5]) Ипатск., 569.

[illegible]ъ въ то время Олегъ, а липецкимъ княземъ—Свя-[illegible]одникъ" перваго [1]). Оба эти князя въ лѣтописяхъ не [illegible] по отчеству. Олегъ, по происхожденію, долженъ быть [illegible]ъ Ольговичей, изъ потомства Олега Святославича [illegible] (IX колѣна), вѣтви Святослава-Бориса Ольговича [illegible] X колѣна), вѣроятно внукъ этого князя, т. е. прихо-[illegible] XII колѣнѣ (см. выше, № 58, стр. 129), какимъ при-[illegible] и Филаретъ. Святославъ-же липецкій, имѣвшій удѣлъ [illegible]мъ княжествѣ, долженъ быть тоже изъ сѣверскихъ [illegible], вѣроятно изъ потомства Всеволода Святославича кур-[illegible]трубчевскаго (IX колѣна), вѣроятно правнукъ этого князя, [illegible]ходится тоже въ XII колѣнѣ, какъ и принимаетъ его [illegible] въ своей родословной.

[illegible]ъ отправился въ Золотую орду къ хану Телебугѣ съ жа-[illegible]а Ахмета; въ это время Святославъ липецкій разграбилъ [illegible]ы слободы и также ушелъ въ Орду вслѣдъ за Олегомъ, [illegible] жалобой на баскака. Съ дозволенія Телебуги, Олегъ и [illegible]лавъ, явившись изъ Орды, разорили вторично Ахметовы [illegible]ы. Тогда Ахметъ отправился къ хану Ногаю, которому при-[illegible]кала власть надъ Татарами, собственно въ окрестностяхъ [illegible]го моря [2]), съ жалобою на князей. Ногай, независимый отъ [illegible]той орды и соперникъ Телебуги [3]), далъ Ахмету войско для [illegible]нія князей, которое опустошило ихъ волости, а сами князья [illegible] бѣжать: Олегъ къ Телебугѣ, а Святославъ въ Воронеж-[illegible]лѣса. Въ слѣдующемъ году Святославъ липецкій снова на-[illegible] на Ахметовыхъ людей разбоемъ, и разогналъ жителей сло-[illegible]. Олегъ, пришедшій изъ Орды отъ Телебуги, посылалъ Свя-[illegible]ва оправдаться передъ ханомъ, но Святославъ не поѣхалъ. [illegible] Олегъ поѣхалъ опять къ Телебугѣ, въ этотъ разъ съ жа-[illegible] на Святослава липецкаго, за его разбойные поступки, и

---

[1]) П. С. Р. Л., VII, 176.
[2]) Карамзинъ, IV, 83. Соловьевъ, III, 229.
[3]) Соловьевъ, III, 252.

[illegible] исполнилъ волю хана, убилъ Святослава, въ 1285 г. [illegible] Святослава, Александръ, вслѣдъ за тѣмъ, въ свою очередь, [illegible] двухъ его сыновей—Давида и Симеона [1]).

[illegible] это были удѣлы: Воргольскій и Липецкій? Карам[illegible], что Ворголъ есть нынѣ село Орловской губерніи, [illegible], а древній Липецкъ былъ вѣроятно тамъ-же, гдѣ [illegible] берегу рѣки Воронежа [2]).

[illegible] что Ворголъ—рѣка Орловской губерніи, впа[illegible] что такъ какъ Ворголъ Елецкій будетъ далеко отъ [illegible] удѣла князя Олега будетъ Вольговскій, вмѣ[illegible] Льгова; вмѣсто Липецка Тамбовскаго, Соловь[illegible] можетъ быть надо разумѣть Ливны Орловскіе [3]).

[illegible] Орловскій будетъ очень далекъ отъ Рыльска. [illegible] объясняетъ, гдѣ можетъ находиться этотъ [illegible] По его словамъ, въ Глуховскомъ уѣздѣ, Чер[illegible] границѣ Путивльскаго уѣзда есть селеніе [illegible] еще до Татаръ и бывшее однимъ изъ [illegible] Сѣверскаго княжества [4]).

[illegible] Спеціальной картѣ Европейской Россіи, мы [illegible] уѣздѣ, въ 28 верстахъ отъ Глухова и [illegible] Кролевца, селеніе Ворголъ [5]). Этотъ Ворговъ [illegible] въ западу отъ [illegible] быть вмѣстѣ съ тѣмъ [illegible] этихъ удѣловъ. [illegible] быть не Липец[illegible] Ливнами Орловскими, такъ какъ оба эти [illegible] Рыльска [illegible] Воргола, [illegible] князь ли-

[illegible]

нецкій, дѣйствовавшій вмѣстѣ съ княземъ рыльскимъ, долженъ былъ имѣть свой удѣлъ въ сосѣдствѣ съ удѣлами послѣдняго. Между Рыльскомъ и Ворголомъ Липецкъ не могъ находиться, такъ какъ тогда пришлось-бы допустить черезполосность владѣній обоихъ князей; онъ долженъ былъ находиться не иначе, какъ къ сѣверу отъ Воргола, гдѣ нибудь между Глуховомъ и Кролевцемъ. Тогда князю липецкому было близко убѣжать въ лѣса Воронежскіе, такъ какъ въ Глуховскомъ уѣздѣ, въ 36 верстахъ отъ Глухова и въ 30 верстахъ отъ Кролевца, есть и въ настоящее время мѣстечко Воронежъ, на ровной площади, окруженной лѣсами, которое Филаретъ относитъ къ поселеніямъ до-татарскимъ [1]). Если бы Липецкъ находился на линіи между Глуховомъ и Кролевцемъ, тогда отъ него до Воронежа было-бы менѣе 30 верстъ; а до лѣсовъ на рѣкѣ Воронежѣ, даже отъ Курска, очень и очень далеко. Въ настоящее же время, ни въ Глуховскомъ, ни въ Кролевецкомъ уѣздахъ, нѣтъ ни одного селенія съ названіемъ, подходящимъ къ Липецку.

Послѣ 1283 года въ лѣтописяхъ за татарскій періодъ нѣтъ извѣстій о Курскомъ княжествѣ и его удѣлахъ. Въ Любецкомъ синодикѣ упоминаются четыре князя курскихъ (см. выше №№ 40 и 46, стр. 99 и 111), но они, какъ мы старались показать при разборѣ статей этого Синодика, должны относиться ко времени до 1283 года.

Въ Словарѣ Щекатова говорится: „Скоро потомъ (послѣ 1283 года) городъ Курскъ и ближняя окрестность его обратились въ пустыню, тому свидѣтельствуетъ описаніе о найденіи чудотворнаго образа Знаменія Богоматери, на рѣкѣ Тускарѣ, на мѣстѣ, гдѣ Коренная пустынь“ [2]). Возобновленъ городъ Курскъ въ 1597 году, черезъ 360 лѣтъ отъ перваго вѣроятнаго разоренія его Батыемъ.

---

[1]) *Филаретъ*, кн. 7-я, 338. По Спеціальной картѣ Европейской Россіи, № 45, мѣстечко Воронежъ находится отъ Глухова въ 30 верстахъ, а отъ Кролевца въ 24 верстахъ.

[2]) *Щекатовъ*, III, 1012.

[illegible] князьяхъ.

[illegible] *Леонтій Романовичъ и* [illegible] *ковскихъ владѣній подъ* [illegible] *скихъ князей.—Кіев-* [illegible] *Ольговичей.*

[illegible] таго былъ его сынъ [illegible] Синодикѣ называется ве- [illegible] писяхъ—княземъ брян- [illegible] ойнѣ противъ Литвы [illegible] Волынскій, къ своей [illegible] очень короткое [illegible] служить Господу и на- [illegible] въ Брянскѣ), въ ко- [illegible] въ самомъ концѣ [illegible] 85. Онъ причтенъ къ [illegible] ломъ въ каменномъ

[illegible] слѣдующаго за нимъ [illegible] Михаила Димитріевича, [illegible] старались показать въ [illegible] добровольно усту- [illegible] желая посвятить себя

[illegible] донаселеніи соб- [illegible] смерти Олега-Леонтія [illegible] оставилъ дванаде- [illegible] Черниговская область [illegible] то полагаютъ [illegible] вѣдѣтельствомъ Синодика [illegible] Максимовича о мнимомъ [illegible] Въ лѣтописяхъ

часто встрѣчается выраженіе, что непріятели „землю всю пусту сотвориша“, но его не слѣдуетъ понимать буквально.

Послѣ св. Олега-Леонтія Романовича, слѣдующимъ великимъ княземъ черниговскимъ былъ Михаилъ Димитріевичъ (см. выше № 35, стр. 90), сынъ Димитрія Мстиславича черниговскаго (№ 34, стр. 89), убитаго въ битвѣ при Калкѣ въ 1224 г. Михаилъ Димитріевичъ княжилъ въ самомъ концѣ XIII столѣтія и въ началѣ XIV. Въ его княженіе, или вскорѣ послѣ его смерти, Брянскъ перешелъ въ руки смоленскихъ князей; по лѣтописямъ въ 1309 году въ Брянскѣ былъ князь Василій, изгнанный въ томъ же году своимъ дядей Святославомъ Глѣбовичемъ смоленскимъ [1]). Въ 1310 г. кіевскій митрополитъ Петръ прибылъ въ Брянскъ и былъ встрѣченъ Святославомъ Глѣбовичемъ съ большою честію. Въ томъ-же году Василій, ходившій въ Орду жаловаться на Святослава Глѣбовича, вернулся съ Татарами, разбилъ вышедшаго противъ него дядю, который и былъ убитъ, благодаря измѣнѣ Брянцевъ, а городъ разграбленъ Татарами [2]). Въ томъ-же 1310 г. Василій съ Татарами ходилъ къ Карачеву и убилъ княжившаго тамъ Святослава Мстиславича карачевскаго [3]). Значитъ, смоленскіе князья не ограничиваются однимъ Брянскомъ, а стараются подчинить себѣ и другіе удѣлы Черниговскаго княжества. Никоновская лѣтопись, упоминая подъ 1314 г. о смерти князя Василія брянскаго, называетъ его по отчеству Александровичемъ, внукомъ Глѣба, правнукомъ Ростислава, праправнукомъ Мстислава, препраправнукомъ Давида [4]), т. е. прямо выводитъ его изъ рода смоленскихъ князей.

Квашнинъ-Самаринъ говоритъ, что въ началѣ XIV вѣка „Брянскъ отложился отъ Ольговичей и сталъ брать себѣ кня-

---

[1]) П. С. Р. Л., X, 177. Въ Любецкомъ синодикѣ князь Василій не упоминается въ числѣ черниговскихъ князей.

[2]) П. С. Р. Л., VII, 185.

[3]) П. С. Р. Л., X, 178.

[4]) П. С. Р. Л., X, 178.

[illegible] Смоленскаго племени. Причина понятна: Брян[illegible] зависѣть отъ разореннаго Чернигова и видѣть, [illegible] при первомъ случаѣ перебѣгаютъ на это кня[illegible] Затѣмъ же, спросимъ мы, нужно было князьямъ стар[illegible] Ольговичей, владѣвшимъ и Черниго[illegible] нераздѣльно, „перебѣгать" при первомъ слу[illegible] въ Черниговъ? Все, что могло быть, такъ это [illegible] князья предпочитали Брянскъ разоренному [illegible] жили въ первомъ, оставляя всетаки Черниговъ за [illegible] Но-же Брянскъ былъ окончательно упроченъ смолен[illegible] за собою, великіе князья черниговскіе оставались [illegible] Черниговѣ, начиная съ Михаила Димитріевича.

[illegible] 1325 г. въ Никоновской лѣтописи говорится: „Царь [illegible] князей Литвы воевати: и много зла сотвориша [illegible] многимъ полономъ пріидоша во Орду" [2]). Вѣроятно, [illegible] князей черниговскихъ удѣловъ участвовали въ [illegible], такъ какъ въ слѣдующемъ 1326 г. ханъ Узбекъ [illegible] одного изъ нихъ, а именно князя Александра [illegible], за какую-то провинность, можетъ быть имѣвшую [illegible] походу [3]). Этотъ Александръ новосильскій [illegible] князя Семена Михайловича глуховскаго и ново[illegible] внукомъ св. Михаила Всеволодовича черниговскаго [illegible] № 45, стр. 105).

[illegible] съ Литвою и Смоленскомъ, Черниговское кня[illegible] полагать, имѣло въ это время столкновенія и съ [illegible] княжествомъ. Въ концѣ XIII столѣтія нѣкоторыя [illegible] области Черниговскаго княжества перешли подъ [illegible] князей, воспользовавшихся раздробленіемъ его [illegible] затѣмъ ослабленіемъ [4]). Такъ, напримѣръ, во-

[illegible] 7.
[illegible] № 189
[illegible] VII, 200; X, 190.
[illegible] X, 150

лости по рѣкѣ Лопаснѣ, принадлежавшія ранѣе Черниговскому княжеству, въ 1328 г. уже принадлежали Москвѣ, отобравшей ихъ въ свою очередь отъ рязанскихъ князей, вѣроятно незадолго до этого времени [1]). Изъ духовнаго завѣщанія Іоанна Іоанновича московскаго, 1356 г., видно, что московскія пріобрѣтенія увеличились къ тому времени еще Каширою, Боровскомъ и другими мѣстами, которыя также въ XIII вѣкѣ были отторгнуты рязанскими князьями отъ черниговскихъ владѣній [2]). Послѣднія волости, вѣроятно, поступили во власть черниговскихъ князей въ половинѣ XIII вѣка, вскорѣ послѣ татарскаго завоеванія, когда центръ русской исторической жизни передвинулся съ юга на сѣверъ.

Москва, кромѣ пріобрѣтенія старыхъ черниговскихъ волостей отъ Рязанскаго княжества, дѣлала пріобрѣтенія и непосредственно отъ черниговскихъ князей. Въ 1328 г. Іоаннъ Даниловичъ Калита по завѣщанію отдаетъ Звенигородъ сыну своему Симеону [3]). Значитъ, этотъ удѣлъ былъ утерянъ карачевскими князьями до 1328 г. Основанъ-же Звенигородъ черниговскими князьями, вѣроятно, во второй половинѣ XIII вѣка, такъ какъ сынъ перваго карачевскаго князя Мстислава Михайловича, Андрей или Адріанъ, по родословнымъ былъ княземъ звенигородскимъ (см. выше, № 60, стр. 131, 132). Изъ другихъ удѣловъ Карачевскаго княжества, въ томъ же 1328 г., Іоаннъ Даниловичъ, тоже по завѣщанію, отдалъ своему сыну Андрею Перемышль [4]). Значитъ, и этотъ городъ былъ пріобрѣтенъ Калитою ранѣе. Также въ 1328 г. принадлежала Москвѣ волость Тростна, бывшая ранѣе во владѣніи торусскихъ князей. Какимъ путемъ происходили эти пріобрѣтенія московскихъ князей на счетъ черниговскихъ, трудно сказать; вѣрнѣе всего, что мирнымъ путемъ, такъ какъ въ лѣтописяхъ нѣтъ извѣстій о войнахъ. Хотя мы не имѣемъ

---

[1]) *Иловайскій*, Исторія Рязанск. княжества, стр. 145.

[2]) *Иловайскій*, 146.

[3]) Собр. гос. грам. и догов., I, № 31.

[4]) Собр. гос. грам. и догов., I, № 33.

сохранавшихся до настоящаго времени договоровъ московскихъ князей съ черниговскими, подобныхъ дошедшимъ до насъ договорамъ первыхъ съ рязанскими и литовскими князьями, но что между московскими и черниговскими князьями существовали договорныя отношенія, на это мы имѣемъ указанія въ Описи Царскаго архива, 1575—1584 годовъ: „Ящикъ 146. А въ немъ грамоты докончальные великихъ князей рязанскихъ, и великихъ князей черниговскихъ, и великихъ князей смоленскихъ; да грамоты жалованные мещерскихъ князей, и иные списки резанскіе старые“ [1]). Эти „докончальные грамоты“ могли бы показать намъ, какимъ путемъ достались Москвѣ, до 1328 г., Звенигородъ, Перемышль, Тростна, и др. черниговскіе удѣлы. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы знаемъ, что „Калита скупалъ у мелкихъ князьковъ даже цѣлые города, и оставляя управленіе ими ихъ родовымъ владѣтелямъ, самъ владѣлъ ими на правахъ неполной собственности, т. е. вѣроятно довольствуясь опредѣленнымъ доходомъ“ [2]). Молчаніе же лѣтописей о войнахъ московскихъ князей съ черниговскими для пріобрѣтенія удѣловъ показываетъ, что Москвѣ эти удѣлы достались прикупомъ.

Синодикъ намъ сообщаетъ нѣсколько свѣдѣній о Путивльскомъ княжествѣ, приводя имена четырехъ путивльскихъ князей (см. выше, №№ 42 и 50, стр. 103, 115), изъ которыхъ одинъ, Михаилъ Романовичъ, былъ „убитъ отъ Литвы“, а другой, Іоаннъ „страстотерпецъ и чудотворецъ, убіенный отъ Татаръ“, былъ вѣроятно очень извѣстенъ въ свое время [3]). Значитъ, кромѣ бѣдствій отъ неукорительныхъ татарскихъ нашествій, Путивльскому князю приходилось еще воевать съ Литвою. Годовъ, въ которые происходили и татарскіе набѣги и войны съ Литвою, мы [illegible] не можемъ, но за то другой Синодикъ, Сѣверскій,

[1]) Археографическая экспедиція, т. I, № 289, стр. 345.

[2]) [illegible] о причинахъ возвышенія Московскаго княжества, С.-Пб. [illegible]

[3]) [illegible], 10.

даетъ намъ весьма важное указаніе (см. выше, № 50) на то, что кіевскій столъ, еще до завоеванія Кіева и Южной Руси Ольгердомъ, находился въ рукахъ Ольговичей, а именно въ концѣ концовъ достался потомкамъ Игоря Святославича сѣверскаго. Это произошло во второй половинѣ XIII вѣка.

Князь Владиміръ-Іоаннъ Іоанновичъ кіевскій, упоминаемый въ Сѣверскомъ синодикѣ, почти достовѣрно можетъ считаться сыномъ Іоанна страстотерпца, который въ свою очередь былъ изъ потомства Романа Игоревича сѣверскаго († 1212). Княжилъ онъ, вѣроятно, въ концѣ XIII или въ началѣ XIV столѣтія. Князья Терентій, Андрей и Θеодоръ, упоминаемые въ Кіевскомъ синодикѣ (см. выше, № 50, стр. 115), надо полагать, тоже княжили въ Кіевѣ. Князь Θеодоръ, можетъ быть братъ Іоанна-Владиміра, упоминается въ лѣтописяхъ подъ 1331 г., по случаю нападенія его, подъ Черниговомъ, на новгородскаго архіепископа Василія, ѣхавшаго отъ митрополита Θеогноста, изъ Владиміра Волынскаго въ Новгородъ, черезъ Кіевскую землю [1]. Кромѣ того, изъ этого лѣтописнаго извѣстія видно, что въ 1331 г. Кіевъ еще не былъ покоренъ литовскими князьями, и что онъ находился въ тѣсной зависимости отъ Татаръ, такъ какъ въ немъ сидѣлъ баскакъ, съ которымъ вмѣстѣ и дѣйствовалъ князь Θеодоръ въ приведенномъ случаѣ. Вѣроятно, при этомъ-же князѣ Θеодорѣ, въ 1362 г., какъ сообщаетъ Густинская лѣтопись, Кіевъ и былъ завоеванъ Ольгердомъ [2]. О различныхъ мнѣніяхъ относительно года завоеванія Кіева мы говорили уже при разборѣ 50-й статьи Любецкаго синодика (см. выше, стр. 119, 120).

7. Вел. князь черниговскій Михаилъ Александровичъ. — Княжества: Брянское, Козельское и Оболенское.

Послѣ Михаила Димитріевича, слѣдующимъ великимъ княземъ черниговскимъ, по Синодику, былъ Михаилъ Александровичъ (см.

---

[1] П. С. Р. Л., III, 76; IV, 52—53; V, 219; VII, 203; X, 205.
[2] П. С. Р. Л., II, 350.

стр. 95). Онъ княжилъ въ первой половинѣ XIV
онъ Александра сынъ?—трудно сказать въ точ-
чтобы занять черниговскій столъ, онъ долженъ
старшей вѣтви черниговскихъ князей. Поэтому,
предположеніе, что онъ сынъ Александра, внукъ
Олговича (см. № 15, стр. 45—66), т. е.
XIII колѣнѣ.

подъ 1334 г. упоминается какой-то князь
воевавшій со смоленскимъ княземъ Іоанномъ
[1]). Вѣроятно, это былъ изъ брянскихъ князей
такъ какъ Брянскъ принадлежалъ имъ въ это

князь Андрей Мстиславичъ козельскій (Андре-
по родословнымъ книгамъ) былъ убитъ своимъ
Василіемъ Пантелеймоновичемъ [2]). Это происше-
имѣетъ отношеніе къ пріобрѣтенію Москвою Зве-
говорили выше (см. № 60, стр. 134—136).
вѣроятно, былъ прикупленъ Калитою до 1328 г.
Мстиславича козельскаго. Пантелеймонъ Мстиславичъ,
козельскаго, надо полагать, тоже имѣлъ какія-ни-
городъ; его сынъ Василій убилъ своего дядю,
за отнятіе имъ Звенигородскаго удѣла отъ
передачу этого удѣла въ другія руки помимо
(см. выше № 60, стр. 135, 136).
жители убили своего князя Глѣба Святосла-
заступничество бывшаго въ то время въ
Ѳеогноста [3]). Этотъ князь былъ сынъ
убитаго въ 1310 г.
скій князь Іоаннъ Іоанновичъ, сынъ Ка-

литы, женился на дочери князя Димитрія брянскаго [1]). Не тотъ-ли это Димитрій брянскій, который упоминается выше, подъ 1334 г.? Въ Указателѣ къ восьми томамъ Полнаго Собранія Русскихъ лѣтописей онъ названъ Димитріемъ Романовичемъ, сыномъ смоленскаго князя Романа Глѣбовича [2])

Въ 1352 г. „бысть моръ силенъ зѣло въ Смоленскѣ, и въ Кіевѣ, и въ Черниговѣ, и въ Суждалѣ, и во всей землѣ Русстей смерть люта, и напрасна и скора; и бысть страхъ и трепетъ велій на всѣхъ человѣцѣхъ. Въ Глуховѣ же тогда ни единъ человѣкъ не остася, вси изомроша; сице же и на Бѣлѣозерѣ“ [3]). Въ этомъ-то 1352 г. Симеонъ Михайловичъ глуховскій, правнукъ св. Михаила Всеволодовича, и могъ переселиться въ Новосиль и повести свою линію князей новосильскихъ, за вѣроятнымъ прекращеніемъ вѣтви Александра новосильскаго (см. выше, №№ 44, 45, стр. 105, 108, 130, прим. 3). Въ духовной грамотѣ великаго князя московскаго Симеона Іоанновича, отъ 1353 г., этотъ Симеонъ Михайловичъ упоминается, какъ князь новосильскій [4]).

Подъ 1356 г. въ Никоновской лѣтописи говорится: „Тое же осени воевалъ Ольгердъ Гедимановичь Брянескъ и Смоленескъ, и у князя Василіа смоленьскаго полонилъ сына..... Того же лѣта князь Василей пріиде изъ Орды отъ царя съ пожалованіемъ, и сяде на княженіи въ Брянскѣ, и мало время пребывъ тамо и преставися; и бысть въ Брянскѣ мятежь отъ лихихъ людей, и замятня веліа и опустѣніе града, и потомъ нача обладати Брянскомъ князь велики литовскій“ [5]). Какой это Василій брянскій — не извѣстно, но конечно изъ смоленскихъ князей. Приведенное извѣстіе лѣтописи никакъ нельзя понимать въ томъ смыслѣ, что

[1]) П. С. Р. Л., X, 213.
[2]) Указатель, 299.
[3]) П. С. Р. Л., X, 224,
[4]) Собр. гос. грам. и догов., I, № 24.
[5]) П. С. Р. Л., X., 228.

именно въ 1356 г. Брянскъ былъ завоеванъ Ольгердомъ. Напротивъ того, самая неясность и растянутость разсказа показываютъ, что фактъ завоеванія случился позже. Но когда же именно? Полагаемъ, что до 1370 г., можетъ быть въ Ольгердовъ походъ на Русь въ 1368 г. (см. выше, №№ 39 и 61, стр. 98, 144, 145). Вѣроятно, послѣ 1356 г. Брянскъ снова перешелъ въ руки Ольговичей, и Романъ Михайловичъ былъ брянскимъ княземъ по крайней мѣрѣ до 1368 г., а подъ 1375 г. онъ называется въ лѣтописи брянскимъ княземъ [1]), вѣроятно потому, что раньше владѣлъ Брянскомъ (см. № 39, стр. 99).

Подъ 1359 г., въ Никоновской лѣтописи есть любопытное извѣстіе: „Того же лѣта пойдоша во Орду къ новому царю Наурусу вси князи Русстіи, и биша челомъ царю о раздѣленіи княженей ихъ; и тако смири ихъ, и раздѣлъ положи княженіамъ ихъ, и знати имъ комуждо свое княженіе, и не преступати. И тако раздѣли ихъ коегождо вотчину его, и отпусти ихъ съ миромъ и съ честію. И тако кождо ихъ пріидоша на Русь въ своя ихъ отчины, съ миромъ и съ любовію“ [2]). Не знаемъ, относится-ли это извѣстіе и до черниговскихъ князей, и можно-ли принимать его буквально?

Есть лѣтописное извѣстіе, на основаніи котораго можно полагать, что со второй половины XIV столѣтія Козельское княжество находилось въ зависимости отъ рязанскихъ князей; въ 1365 г. великій князь рязанскій Олегъ Ивановичъ, съ княземъ Владиміромъ пронскимъ и княземъ Титомъ козельскимъ, разбилъ ординскаго князя Тагая подъ Шишевскимъ лѣсомъ [3]). Этотъ князь Титъ козельскій врядъ-ли былъ сыномъ Мстислава Михайловича карачевскаго, какъ онъ называется въ родословныхъ книгахъ [4]). По разсчету времени, сынъ Мстислава Михайловича не могъ дѣйствовать въ 1365 г.,

[1]) П. С. Р. Л., VIII, 22.
[2]) П. С. Р. Л., X, 231.
[3]) Никон., IV, 10, 11. *Татищевъ*, IV, 204. *Иловайскій*, Ист. Ряз. княж., 161.
[4]) Бархатная книга, I, 185. Временникъ, X, 68, 155, 244, 245.

и въ этомъ году долженъ упоминаться внукъ, или правнукъ Мстислава карачевскаго. У Долгорукова и у преосвященнаго Филарета дѣйствительно имѣется правнукъ Мстислава карачевскаго, Титъ Ѳедоровичъ, XV колѣна, князь козельскій, родоначальникъ нынѣ существующихъ дворянъ Пузиныхъ и Огинскихъ [1]).

По извѣстію нѣкоторыхъ лѣтописей, въ 1368 г., во время похода Литовцевъ на Москву, былъ убитъ Ольгердомъ въ Оболенскѣ князь Константинъ Юрьевичъ оболенскій [2]). Судя по времени происшествія, мы думаемъ, что Ольгердомъ былъ убитъ не внукъ св. Михаила Всеволодовича, Константинъ Юрьевичъ, а праправнукъ св. Михаила, Константинъ Ивановичъ оболенскій, XV колѣна (см. выше, № 54).

8. Вел. князь черниговскій Романъ Михайловичъ Младшій.— Завоеваніе Южной Руси Ольгердомъ. — Удѣлы Черниговскаго княжества, не подчинившіеся Литвѣ.— Послѣдніе годы княженія Романа Михайловича Младшаго.—Переходъ черниговскихъ удѣловъ отъ Литвы къ Московскимъ князьямъ.

Послѣднимъ великимъ княземъ черниговскимъ изъ Ольговичей былъ Романъ Михайловичъ Младшій. Судя по мѣсту записи этого князя въ Синодикѣ, думаемъ, что онъ былъ сынъ Михаила Александровича (№ 38), и слѣдовательно не потомокъ св. Михаила Всеволодовича, не правнукъ его, какъ полагаетъ Филаретъ (см. выше, № 39, стр. 96). Показаніе Синодика о томъ, что Романъ Михайловичъ былъ великимъ княземъ черниговскимъ, подтверждается договорною грамотою Димитрія Донскаго съ Ольгердомъ, 1371 или 1372 г. Въ ней упоминается великій князь Романъ, поставленный между великими князьями рязанскимъ и пронскимъ: „хто

---

[1]) *Долгоруковъ*, I, 50.

[2]) П. С. Р. Л., VIII, 16; XV, 429. Никон., IV, 21. По Троицкой лѣт. (П. С. Р. Л., I, 231) въ 1368 г. былъ убитъ на Тростнѣ князь Константинъ оболенскій (отчество его въ лѣтописи не означено).

будутъ со княземъ съ великимъ зъ Дмитриемъ Ивановичемъ и съ его братомъ со княземъ со Володимеромъ Андрѣевичемъ въ любви и въ докончаньи, князь великий Олегъ, князь великий Романъ, князь великий Володимеръ проньский и иныѣ князи, хто будутъ въ нашемъ имени, тѣхъ князий князю великому Олгѣрду и брату его князю Кестутью и князю великому Святъславу, и ихъ дѣтемъ тѣхъ князий не воевати отчины ихъ, ни ихъ людий" [1]). Въ лѣтописяхъ же подъ 1375 и 1401 гг., Романъ Михайловичъ называется княземъ брянскимъ [2]). Брянскомъ онъ могъ владѣть послѣ 1356 г. и по крайней мѣрѣ до 1368 г. (см. выше, стр. 99).

Въ 1375 г. Романъ Михайловичъ брянскій, вмѣстѣ съ другими черниговскими князьями, Романомъ Семеновичемъ новосильскимъ, Семеномъ Константиновичемъ оболенскимъ и Иваномъ Константиновичемъ торусскимъ, участвуетъ въ походѣ Донскаго на Тверь [3]). Въ томъ-же году Новосильское княжество подверглось сильному разоренію отъ Татаръ, воспользовавшихся отсутствіемъ новосильскаго князя [4]).

Въ 1377 г. умираетъ великій князь литовскій Ольгердъ Гедиминовичъ. Въ 1379 г. мы видимъ города Трубчевскъ и Стародубъ подъ властію литовскихъ князей, отъ которыхъ ихъ отбираетъ Димитрій Донской [5]). Когда-же эти города достались Ольгерду? Антоновичъ говоритъ, что послѣ 1356 г., вслѣдъ за Брянскомъ, Ольгерду подчинились и многочисленные удѣлы Черниговскаго княжества: „Вѣроятно, послѣ паденія Брянска многіе удѣльные князья Сѣверщины добровольно признали надъ собою власть Ольгерда и потому въ послѣдующее время многіе представители княжескаго черниговскаго рода: князья новосильскіе, одо-

---

[1]) Собр. гос. грам. и догов., I, № 31.
[2]) П. С. Р. Л., VIII, 22, 75.
[3]) П. С. Р. Л., VIII, 22.
[4]) *Татищевъ*, IV, 237.
[5]) П. С. Р. Л., VIII, 34.

евскіе, воротынскіе, бѣлевскіе и т. д. продолжаютъ княжить въ своихъ удѣлахъ, подъ верховною властію великихъ князей литовскихъ" [1]). Полагаемъ, что постепенное завоеваніе Ольгердомъ Южной Руси произошло въ промежутокъ времени отъ 1356 г. и до смерти Ольгерда, т. е. до 1377 г.—Кіевъ, какъ мы показали выше (стр. 119—121), былъ завоеванъ въ 1362 г.—Черниговъ могъ быть завоеванъ послѣ 1372 г.—Брянскъ, снова перешедшій въ руки Ольговичей послѣ 1356 года, окончательно былъ завоеванъ Ольгердомъ, вѣроятно въ его походъ на Русь, въ 1368 г., такъ какъ въ 1370 г. великій князь Димитрій Ивановичъ „посылалъ въевати города Дьбрянска" [2]). Трубчевскъ и Стародубъ, вѣроятно, были завоеваны Ольгердомъ въ одну изъ войнъ его съ Димитріемъ московскимъ, въ 1368, 1370, 1372 гг. Распредѣленіе-же черниговскихъ удѣловъ между Гедиминовичами, по всей вѣроятности, состоялось еще при жизни Ольгерда; въ 1379 г. великій князь московскій идетъ на Сѣверщину отбирать отъ Литовцевъ древнюю собственность русскихъ князей. Князь Димитрій Ольгердовичъ трубчевскій, въ этомъ году, безъ боя сдаетъ Трубчевскъ русскимъ воеводамъ, выѣзжаетъ въ Москву, и получаетъ отъ великаго князя Димитрія Ивановича Переяславль Залѣсскій съ доходами [3]).

Завоеванные черниговскіе удѣлы были распредѣлены между Гедиминовичами такимъ образомъ:

Второй сынъ Ольгерда, Димитрій Ольгердовичъ старшій, получилъ Брянскъ и Трубчевскъ. Брянскомъ онъ владѣлъ еще въ 1380 г., когда участвовалъ въ Куликовской битвѣ, какъ князь брянскій. Трубчевска онъ лишился въ 1379 г., и неизвѣстно, получилъ-ли его обратно впослѣдствіи (см. выше № 66, стр. 151). Въ 1399 г. онъ былъ убитъ въ битвѣ при рѣкѣ Ворсклѣ, и

---

[1]) *Антоновичъ*, Очеркъ исторіи великаго княжества Литовскаго, стр. 134—135.

[2]) П. С. Р. Л., VIII, 17.

[3]) П С. Р. Л., VIII, 34.

хотя при этомъ случаѣ объ немъ говорится, какъ о князѣ брянскомъ, но неизвѣстно, владѣлъ-ли онъ въ то время Брянскомъ въ дѣйствительности.

Четвертый сынъ Ольгерда (а можетъ быть и шестой), Димитрій Корибутъ Ольгердовичъ, получилъ Черниговъ и Новгородъ-Сѣверскъ. Черниговомъ онъ владѣлъ до 1393 г., когда былъ лишенъ удѣла Витовтомъ. Новгородъ-Сѣверскомъ онъ владѣлъ тоже до 1393 г. (см. № 61, стр. 145). Племянникъ Ольгерда, Патрикій, сынъ Наримунта Гедиминовича, получилъ Стародубъ Сѣверскій, вѣроятно, въ 1368—1372 гг., и владѣлъ имъ до 1379 г. (см. № 56, стр. 125, 126).

Только эти 5 удѣловъ: Черниговскій, Новгородъ-Сѣверскій, Стародубскій, Трубчевскій и Брянскій, можно считать доставшимися потомству Гедимина въ силу завоеванія, совершившагося вѣроятно безъ особенной борьбы, порядкомъ простаго признанія верховной власти литовскаго великаго князя, и благодаря еще тому обстоятельству, что ко времени завоеванія Южной Руси Ольгердомъ прекратились княжескія линіи нѣкоторыхъ изъ перешедшихъ подъ власть Литвы удѣловъ, какъ-то Новгородъ-Сѣверскаго, Трубчевскаго, и можетъ быть Стародубскаго. Нѣкоторые источники относятъ это завоеваніе къ болѣе позднему времени. Такъ Синодальный родословецъ говоритъ: „И устроился на Вильнѣ князь великій Витовтъ Кестутьевичь и начатъ созидати грады многи, заруби Кіевъ и Черниговъ, и взятъ Брянескъ и Смоленскъ; и приступиша къ нему вси князи пограничные съ вотчинами своими, отъ Кіева даже и до Фоминскаго приложишася ко великому князю Витовту“ *).

Удѣлы Новосильскаго, Карачевскаго и Торусскаго княжествъ, однимъ словомъ сѣверовосточные удѣлы Черниговскаго княжества, не были въ то время приведены Ольгердомъ подъ его власть, какъ это видно изъ послѣдующихъ дѣйствій князей этихъ удѣловъ.

*) Временникъ, X, 78.

Въ Исторіи Татищева подъ 1377 г. читаемъ: „Андреяна звенигородскаго сынъ князь Ѳедоръ побилъ Татаръ многихъ: бѣ же сей князь Ѳедоръ звенигородскій тѣломъ великъ зѣло и храбръ на супостаты, крѣпость и силу многу имѣя“ [1]).

Въ 1380 г., въ Куликовской битвѣ, участвовали слѣдующіе черниговскіе князья: Семенъ Константиновичъ оболенскій и братъ его Иванъ Константиновичъ торусскій [2]), Степанъ новосильскій [3]), Ѳедоръ елецкій [4]), Ѳедоръ торусскій и братъ его Мстиславъ-Іоаннъ [5]); послѣдніе двое были убиты.

Въ 1385 г., въ неудачной войнѣ Димитрія Донскаго съ Олегомъ рязанскимъ участвовалъ князь Романъ новосильскій и князья торусскіе, на что указываетъ договорная грамота великаго князя Василія Димитріевича съ великимъ княземъ рязанскимъ Ѳеодоромъ Ольговичемъ 1402 г. [6]), въ которой говорится: „А что была рать отца моего великого князя Дмитрея Ивановича въ твоей вотчинѣ, при твоемъ отци при великомъ князи Олги Ивановичѣ, и брата моего княже Володимерова рать была, и княже Романова новосильского и князей торускихъ, намъ отпустити полонъ весь“....

Послѣ этой войны, неудачной для Москвы, Елецкое княжество подчиняется Рязани, и мы видимъ, что въ 1389 г. князь Юрій елецкій, по повелѣнію Олега рязанскаго, приходитъ на устье рѣки Вороны, для встрѣчи митрополита Пимена [7]). Елецкое княжество, бывшее самымъ близкимъ къ татарскимъ кочевьямъ, много страдаетъ отъ набѣговъ Татаръ. Такъ въ 1392 г.

---

[1]) *Татищевъ*, IV, 241. Сравн., Никон. лѣт. IV, 50.

[2]) *Карамзинъ*, V, 39.

[3]) *Татищевъ*, IV, 281. *Карамзинъ*, V, прим. 80. У Карамзина, въ числѣ лицъ, бывшихъ въ засадѣ съ кн. Владиміромъ Андреевичемъ, упоминается «сынъ Романа новосильскаго», V, 39.

[4]) *Татищевъ*, IV, 272. *Карамзинъ*, V, прим. 71.

[5]) П. С. Р. Л., VIII, 39. *Карамзинъ*, V, 41.

[6]) Собр. гос. грам. и догов., I, № 36.

[7]) *Татищевъ*, IV, 329.

Темиръ Аксакъ взялъ городъ Елецъ „и князя елецкаго поималъ. Бѣ страна сія защита всей землѣ Рустѣй“ [1]). Зависимость Елецкаго княжества отъ рязанскихъ князей уничтожилась вѣроятно со смертью Олега рязанскаго († 1402). Затѣмъ это княжество подчиняется Москвѣ, и въ концѣ XV столѣтія, Елецъ и весь Елецкій удѣлъ были уже собственностію Москвы [2]).

Козельское княжество, какъ мы уже говорили выше (стр. 210), тоже находилось со второй половины XIV столѣтія въ зависимости отъ рязанскихъ князей. Эта зависимость продолжалась и долѣе. Въ 1396 г. Олегъ рязанскій съ княземъ Юріемъ смоленскимъ, съ пронскими князьями и съ козельскимъ и муромскимъ, ходитъ войною на Литву [3]). Въ 1400 г., князь козельскій, вмѣстѣ съ рязанскими князьями, дѣйствуетъ противъ Татаръ, въ предѣлахъ Чернаго Яра [4]). Въ 1401 г., князь козельскій, съ рязанскими князьями, дѣйствуетъ противъ Смоленска [5]). Можно полагать, что въ концѣ XIV столѣтія городъ Козельскъ уже принадлежалъ Москвѣ. На это указываютъ договорныя грамоты, 1389 г. и 1405 г., между великимъ княземъ Василіемъ Дмитріевичемъ и его дядей Владиміромъ Андреевичемъ [6]). А упоминаніе лѣтописей, 1396, 1400 и 1401 гг., о князьяхъ козельскихъ можетъ быть объяснено тѣмъ, что эти князья, лишившись собственно города Козельска, оставались князьями козельскихъ удѣловъ, т. е. владѣли другими городами этого княжества. Въ началѣ XV столѣтія князья козельскіе вступаютъ въ подданство Литвы, гдѣ и по настоящее время существуютъ роды отъ нихъ происходящіе, какъ князья Огинскіе и князья Пузины, а служившіе въ послѣдующее время Москвѣ князья козельскіе и перемышль-

[1] [illegible], IV, 370.
[2] Собр. гос. грам. и догов., I. №№ 115 и 116.
[3] [illegible], IV, 380.
[4] [illegible], IV, 402.
[5] [illegible], IV, 406.
[6] Собр. гос. грам. и догов., I, №№ 35 и 38.

скіе, и происходящіе отъ нихъ князья Горчаковы, выѣхали въ Москву въ самомъ концѣ XV столѣтія.

Въ 1392 г. великій князь московскій Василій Димитріевичъ беретъ у хана ярлыкъ на Торусу; значитъ, онъ оставилъ прежнихъ князей въ качествѣ подручниковъ [1]). Еще раньше, какъ видно изъ договорной грамоты, 1402 г., великаго князя Василія Димитріевича съ великимъ княземъ рязанскимъ Ѳеодоромъ Ольговичемъ, торусскіе князья уступили смоленскимъ князьямъ нѣкоторыя свои волости, отошедшія въ этомъ 1402 году къ Рязани: „А что рязаньское на рязаньской сторонѣ за Окою, что доселѣ тягло къ Москвѣ, Почепъ, Лопасна, уѣздъ Мъстиславль, Жадѣне городище, Дубокъ, Жадѣмль, Продничи съ мѣсты, какъ ся отступили князи торусьские Ѳедору Святославичю, та мѣста къ Рязани“ [2]). Тоже перечисленіе торусскихъ областей, уступленныхъ торусскими князьями князю Ѳедору Святославичу, находимъ и въ договорной грамотѣ болѣе ранняго времени, 1381 г. или 1382 г., великаго князя рязанскаго Олега Ивановича съ великимъ княземъ Димитріемъ Ивановичемъ [3]).

Литовскимъ князьямъ также не было подчинено, въ концѣ XIV столѣтія, и Новосильское княжество. Такъ, въ договорной грамотѣ великаго князя московскаго Василія Димитріевича съ рязанскимъ княземъ Ѳеодоромъ Ольговичемъ, 1402 г., говорится: „А со княземъ съ Семеномъ съ Романовичемъ съ новосильскимъ и съ торускыми князи взяти ти любовь... зане же тіи князи со мною одинъ человѣкъ“ [4]). Значитъ, въ это время Новосильское княжество находилось, если не въ нѣкоторой зависимости отъ Москвы, то въ союзѣ съ нею. Подчиненіе его Литвѣ произошло позднѣе. Такъ въ 1407 г. войска Витовта сожгли Одоевъ и присоединили его

---

[1]) *Соловьевъ*, IV, прим. 19.
[2]) Собр. гос. грам. и догов., I, № 36.
[3]) Собр. гос. грам. и догов., I, № 32.
[4]) Собр. гос. грам. и догов., I, № 36.

къ литовскимъ владѣніямъ [1]). Но и перейдя въ зависимость отъ Литвы, Новосильское княжество не было въ полномъ подчиненіи у великихъ князей литовскихъ, а пользовалось большою долею самостоятельности, на что указываютъ договорныя грамоты новосильскихъ, одоевскихъ и воротынскихъ князей съ королемъ польскимъ Казимиромъ, отъ 1442, 1459 и 1483 годовъ [2]). До подчиненія Москвѣ, которое произошло въ самомъ концѣ XV столѣтія, княжества Новосильское, Одоевское, Бѣлевское и Воротынское, въ своей исторической жизни, всегда проявляли тѣсную связь. Надо полагать, что князья ихъ хорошо умѣли отстаивать свои родовые княжескіе интересы. Но и этимъ князьямъ, долѣе другихъ удѣльныхъ князей сохранившимъ удѣльную независимость, въ концѣ концовъ пришлось служить „въ полѣ и думѣ“ московскому государю, изъ властителей сдѣлаться просто боярами, и „со столовъ отчихъ спуститься къ ступенямъ трона московскаго“ [3]).

Какъ мы говорили выше (стр. 96, 211), Романъ Михайловичъ владѣлъ вмѣстѣ и Черниговомъ и Брянскомъ. Лишившись своихъ двухъ удѣловъ, Черниговскаго послѣ 1372 г., а Брянскаго въ 1368 г., Романъ Михайловичъ, по всей вѣроятности, оставался въ подданствѣ великаго князя литовскаго до самой своей смерти, и могъ въ зависимости отъ него владѣть какимъ-либо изъ другихъ черниговскихъ удѣловъ. Онъ могъ получить, при этихъ условіяхъ, и Брянскъ и Черниговъ снова: первый послѣ 1388 г., съ отъѣзда брянскаго князя Димитрія Ольгердовича старшаго въ Литву (см. выше № 66, стр. 152), а второй съ 1393 г., послѣ смѣны Димитрія Корибута Ольгердовича младшаго Витовтомъ. Послѣднему предположенію не противорѣчитъ то обстоятельство, что въ 1393 г., вмѣсто Димитрія Корибута, Сѣверскую землю получилъ

1) Карамзинъ, V, 108, прим. 199.
2) А. З. Р., I, №№ 41, 63 и 80.
3) Молчановъ, Изъ лѣтописи гор. Одоева. Тульскія губернск. вѣдомости, [illegible] №№ [illegible] 19.

его двоюродный братъ Ѳеодоръ, сынъ Любарта Гедиминовича [1]). Послѣдній могъ владѣть всею Сѣверскою землею, за исключеніемъ только Чернигова и Брянска, которые, какъ родовые удѣлы Романа Михайловича, могли быть отданы ему Витовтомъ. Не даромъ-же русскія лѣтописи называютъ Романа и при извѣстіи о смерти его въ 1401 г. княземъ брянскимъ [2]), а одна лѣтопись даже называетъ его при этомъ извѣстіи великимъ княземъ черниговскимъ [3]). Въ 1401 г. Романъ Михайловичъ былъ намѣстникомъ Витовта въ новопокоренномъ имъ Смоленскѣ, и погибъ при взятіи города законнымъ его владѣтелемъ, княземъ Юріемъ Святославичемъ смоленскимъ (см. № 39, стр. 96). Присутствіе Романа Михайловича въ то время въ Смоленскѣ могло быть вызвано какими-нибудь особенными обстоятельствами.

Какъ-бы ни шло подчиненіе удѣловъ Сѣверской земли литовскимъ князьямъ, но въ началѣ, или во второй четверти XV столѣтія можно считать всѣ удѣлы собственно Черниговскаго и Новгородъ - Сѣверскаго княжествъ и большую часть удѣловъ земли Вятичей находившимися подъ верховною властію Литвы. Такъ, въ спискѣ городовъ, принадлежащихъ литовскому великому князю Свидригайлу, находящемся въ секретномъ Кенигсбергскомъ архивѣ, и относящемся по однимъ свѣдѣніямъ къ 1402 г. [4]), по другимъ къ 1432 г. [5]), въ числѣ прочихъ упоминаются: Черниговъ, Брянскъ, Любутскъ, Мещовскъ, Тула, Серпейскъ, Рыльскъ, Стародубъ, Трубчевскъ, Гомель, Чичерскъ, Путивль, Новгородъ-Сѣверскъ, Курскъ, Донецъ, Осколъ и Сновскъ [6]).

---

[1]) А. Ю. и З. Р., II, № 66.

[2]) П. С. Р. Л., IV, 105; V, 252; VI, 131; VIII, 75. Супрасльская рукопись, 136.

[3]) П. С. Р. Л., XV, 471.

[4]) *Daniłowicz*, Skarbiec, I, № 746.

[5]) *Молчановскій*, Очеркъ извѣстій о Подольской землѣ до 1434 г., Кіевъ, 1885, стр. 295, прим. 1.

[6]) *Коцебу*, Свитригайло, великій князь литовскій. С.-Пб., 1835, стр. 130, прибавленіе CXX, стр. 10.

Большинство черниговскихъ удѣловъ, подчинившихся Литвѣ, оставалось въ зависимости отъ великихъ князей литовскихъ, до самаго конца XV столѣтія, пока Гедиминовичи своимъ уваженіямъ къ русской народности и къ ея обычаямъ располагали къ себѣ населеніе Сѣверской земли. Но въ слѣдствіе угнетеній, которымъ съ конца XV столѣтія стало подвергаться православіе въ литовско-польскихъ областяхъ, совершился переходъ многихъ черниговскихъ князей съ ихъ удѣлами отъ Литвы къ Москвѣ, и затѣмъ, съ теченіемъ времени, постепенное пріобрѣтеніе Русскими государями и всѣхъ остальныхъ черниговскихъ удѣловъ. Исторія возвращенія этихъ исконныхъ русскихъ удѣловъ отъ совершенно чужой имъ Польши, равно какъ и пребываніе ихъ подъ властію, сперва великихъ князей литовскихъ, а потомъ королей польскихъ, уже выходитъ изъ рамокъ нашего краткаго очерка исторіи Черниговскаго княжества въ татарское время.

9. *Черниговское княжество со времени нашествія Татаръ до половины XVII вѣка.*

Оглянемся назадъ, чтобы бросить бѣглый взглядъ на состояніе Черниговскаго княжества въ періодъ татарскаго владычества, продолжавшагося около 150 лѣтъ. По словамъ проф. Сергѣевича, татарское завоеваніе Руси главнымъ образомъ выразилось въ томъ, что русскіе князья, не имѣя возможности сопротивляться Татарамъ, стали въ безусловную зависимость отъ ихъ хана,—снизошли на степень подчиненныхъ властей *). Ордынскимъ царямъ принадлежало право суда и казни надъ князьями. Помимо признанія верховной власти Орды и исполненія всѣхъ ея повелѣній, обязанности князей ограничились во взносѣ опредѣленной дани или выхода. Во внутреннее же устройство русскихъ княженій ордынскіе цари не вмѣшивались. Это все должно быть справедливо и для Черни-

*) [illegible] Вѣче и князь, Москва, 1867, стр. 231—232. *Его-же.* Лекціи [illegible] по исторіи Русскаго права, С.-Пб. 1883, т. I, стр. 168, 212.

говскаго княжества, хотя и съ нѣкоторыми оговорками. Изъ вышеприведенныхъ лѣтописныхъ и другихъ извѣстій мы видимъ, что въ этотъ періодъ Черниговское княжество еще жило, и довольно самостоятельною жизнію, на что намъ въ особенности указываетъ Любецкій синодикъ, приводя послѣдовательный рядъ великихъ князей черниговскихъ, за это время владѣвшихъ Черниговомъ, можно сказать, безъ нарушенія правъ родоваго старшинства. А это обстоятельство не могло бы имѣть мѣста, если бы подчиненіе княжества непріятелю въ слѣдствіе завоеванія было полное и безусловное, а также если бы княжество было въ конецъ разорено и опустошено завоевателемъ, какъ то полагаютъ нѣкоторые наши историки. Сохраненіе существующей династіи, вслѣдъ за завоеваніемъ страны, во всѣ времена показывало на сохраненіе извѣстной самостоятельности за землею. Поэтому мы не можемъ признать справедливости вышеприведенныхъ словъ многоуважаемаго профессора о безусловной зависимости черниговскихъ князей отъ татарскаго хана.

Конечно, положеніе Черниговскаго княжества подъ верховнымъ владычествомъ Татаръ было далеко не легкое. Мы уже говорили о томъ, что положеніе черниговскихъ удѣловъ, главнымъ образомъ южныхъ и юговосточныхъ, было очень тяжелое. Этимъ обстоятельствомъ объясняется и отсутствіе попытокъ свергнуть татарское иго. Сильное ослабленіе княжества отъ татарскаго разгрома и оказавшаяся близость южныхъ и юговосточныхъ границъ княжества отъ кочевьевъ татарской Орды, сдѣлавшая его театромъ повторительныхъ набѣговъ, въ соединеніи съ чрезвычайною раздробленностью удѣловъ и громаднымъ напряженіемъ силъ для войнъ не только вмѣстѣ съ Татарами, по требованію ихъ, но и для самостоятельныхъ съ Литвою, — не дали оправиться Черниговскому княжеству вплоть до литовскаго завоеванія.

Собственно о внутреннемъ состояніи страны въ татарскій періодъ ея исторіи, т. е. о степени развитія ея торговли, промышленности, образованности и т. п., за отсутствіемъ всякихъ дан-

ныхъ, мы не можемъ сказать ничего. Свѣдѣнія относительно культуры страны, имѣющіяся въ сборникахъ разныхъ актовъ, относятся къ послѣдующему времени.

Итакъ, если къ концу XIV столѣтія, въ слѣдствіе подчиненія Литвѣ, теряется самостоятельность главныхъ удѣловъ Черниговскаго княжества, то къ концу XV, или къ началу XVI вѣка, прекращается самостоятельность и другихъ, болѣе счастливыхъ въ этомъ отношеніи удѣловъ княжества, въ слѣдствіе подчиненія ихъ Москвѣ. Князья послѣднихъ удѣловъ обращаются изъ удѣльныхъ въ „служебныхъ", „именныхъ" князей, слугъ московскаго великаго князя.

Потерявшій свое историческое значеніе собственно Черниговскій удѣлъ не поднимается и не возвращаетъ себѣ значенія и въ послѣдующее время. Съ начала XV вѣка Черниговъ приписывается къ Кіевской области. Съ половины XV вѣка и въ началѣ XVI вѣка этимъ городомъ владѣли московскіе бѣглецы, князья Иванъ Андреевичъ можайскій и его сынъ Семенъ Ивановичъ, получившіе этотъ удѣлъ отъ литовскихъ князей. Литвѣ, а потомъ Польшѣ Черниговъ принадлежалъ до половины XVII столѣтія. Только въ 1654 г. эта исконная Русская область была окончательно возвращена Русскому государству и въ большой титулъ повелителя всея Россіи внесено было названіе „Государя и великаго князя черниговскаго".

10. Родъ черниговскихъ князей. — Вѣтви старшей и младшей линій Ольговичей.—Право родоваго старшинства въ жизни Ольговичей.

Нѣкоторые факты русскаго государственнаго права, вытекающіе изъ обозрѣнія исторіи Черниговскаго княжества, заслуживаютъ того, чтобы упомянуть о нихъ.

Родъ Святослава Ярославича можно считать окончательно усѣвшимся въ Чернигово-Сѣверской землѣ съ 1097 г., со вре-

мени Любецкаго съѣзда, на которомъ старшіе русскіе князья порѣшили, чтобы каждый держалъ свою отчину. Старшій сынъ Святослава Ярославича—Давидъ получилъ собственно Черниговское княжество, Олегъ Новгородъ-Сѣверское и Курское, а Ярославъ Муромо-Рязанское. Послѣднее княжество обособилось въ родѣ Ярослава Святославича, и хотя онъ самъ и былъ еще черниговскимъ княземъ, но сыновья его не покидаютъ своихъ сѣверо-восточныхъ волостей и уже не ищутъ стола своего дѣда и отца. Чернигово-Сѣверская земля остается такимъ образомъ во владѣніи двухъ линій Святославичей: Давидовичей и Ольговичей. Старшая линія ведетъ начало отъ Давида Святославича, а младшая—отъ Олега Святославича.

Оба главные стола, черниговскій и новгородъ-сѣверскій, наслѣдовались князьями, въ своей линіи, по праву старѣйшинства, которое пользовалось большимъ значеніемъ и уваженіемъ въ древней Россіи, и происхожденіе и развитіе котораго могутъ составить предметъ особаго изслѣдованія. По этому праву, въ случаѣ смерти князя, его мѣсто занималъ не сынъ его, по праву первородства, какъ водилось у народовъ Западной Европы, а слѣдующій по старшинству рожденія, братъ умершаго князя. Это право, говоритъ Погодинъ, было вѣроятно принесено съ сѣвера [1]). Но, „извѣстно, что у Германскихъ народовъ развились преимущественно майоратъ и феодализмъ, а у Славянъ — право каждаго сына на участіе въ отцовскомъ наслѣдіи и оттуда удѣльная система. Нашъ порядокъ родоваго старшинства существовалъ у Угровъ и до сихъ поръ существуетъ у Турокъ, а у Нормановъ мы его не видимъ“ [2]). Поэтому мы полагаемъ, что право старѣйшинства имѣло въ древней Руси мѣстное происхожденіе. По праву старѣйшинства, только за отсутствіемъ, или послѣ смерти всѣхъ дядьевъ, столъ переходилъ къ старшему сыну умершаго князя, при томъ всё-таки усло-

[1]) *Погодинъ*, Древн. Русск. исторія, II, 675, 1346.

[2]) *Иловайскій*, Разысканія о началѣ Руси, изд. 2-е, М. 1882, стр. 143.

віи, что послѣдній былъ старшимъ въ своемъ колѣнѣ. Однимъ словомъ, въ каждомъ колѣнѣ наслѣдовалъ братъ брату, а не сынъ отцу. Сѣверскіе-же князья, какъ мы видимъ изъ всей древней Русской исторіи, обнаруживали замѣчательное единодушіе и сильное уваженіе къ родовымъ счетамъ. Поэтому право старѣйшинства весьма рѣдко нарушалось въ племени Святослава Ярославича.

Мы знаемъ, что послѣ смерти Давида Святославича († 1123) и недолгаго княженія въ Черниговѣ Ярослава Святославича муромскаго, черниговскій столъ переходитъ къ Всеволоду Ольговичу въ 1126 году [1]), съ нарушеніемъ правъ старшинства. Но что это право существовало и было въ употребленіи, видно изъ того, что какъ только Всеволодъ Ольговичъ усѣлся на кіевскомъ столѣ, въ 1139 г., онъ отдаетъ черниговскій столъ не своему родному брату, а двоюродному,—Владиміру Давидовичу, какъ старшему въ своемъ колѣнѣ (VIII). Послѣ смерти Владиміра Давидовича († 1151), въ Черниговѣ княжитъ братъ его Изяславъ Давидовичъ, и только съ уходомъ послѣдняго на кіевскій столъ, въ Черниговѣ садится двоюродный братъ его Святославъ Ольговичъ, изъ другой, младшей линіи Святославичей, изъ Ольговичей, перешедшій на черниговскій столъ изъ Новгородъ-Сѣверска, и бывшій въ то время въ своемъ колѣнѣ (VIII) слѣдующимъ по старшинству княземъ послѣ Изяслава Давидовича. Съ кончиною Святослава Владиміровича вщижскаго, бывшаго старшимъ въ своемъ колѣнѣ (IX), но не попавшаго на черниговскій столъ по какимъ-нибудь особеннымъ причинамъ [2]), или умершаго раньше Свято-

---

[1]) Этотъ годъ означенъ нами по Изслѣдованіямъ *Погодина*, VI, 70. Также всѣ слѣдующія за симъ хронологическія данныя (стр. 224, 233, 250—255) означаемъ по Изслѣдованіямъ *Погодина*, IV, 90—103.

[2]) *Сергѣевичъ* говоритъ: «Что касается до Святослава Владиміровича, то этотъ молодой князь, скрывавшійся до самой послѣдней минуты (?) за личностью своего отца, не имѣлъ никакихъ союзниковъ и, конечно, не помышлялъ о черниговскомъ столѣ, составлявшемъ предметъ борьбы для такихъ могущественныхъ (сравнительно) князей, какъ его дяди, Изяславъ и Святославъ». (Лекціи и изслѣд. по исторіи Русскаго права, I, 339, прим. 1-е).

слава Ольговича [1]), младшая линія Святославичей, — Ольговичи, дѣлается единственною и остается на черниговскомъ столѣ все время существованія этого княжества, какъ самостоятельной единицы, такъ что съ этихъ поръ всѣ черниговскіе князья, безъ различія удѣловъ, по всей справедливости, называются Ольговичами.

Въ IX колѣнѣ родъ Олега Святославича черниговскаго († 1115 г.) составляли три линіи:

1) Первая или старшая линія, черниговская,—сыновья Всеволода Ольговича.

2) Вторая линія, сѣверская,—сыновья Святослава Ольговича.

3) Третья линія, курская,—сыновья Глѣба Ольговича.

Третья линія Ольговичей, курская, прекратилась въ этомъ же IX колѣнѣ, очень рано, со смертію Изяслава и Ростислава Глѣбовичей, и Курскій удѣлъ переходитъ во власть второй, сѣверской линіи Ольговичей.

Во всю послѣдующую исторію Черниговскаго княжества дѣйствуютъ князья только двухъ линій Ольговичей: *старшей*—черниговской и *младшей*—сѣверской.

Въ IX колѣнѣ, въ лицѣ сыновей Всеволода Ольговича, отдѣлились въ *старшей линіи* двѣ вѣтви [2]):

1-я вѣтвь Святослава Всеволодовича.

2-я — Ярослава Всеволодовича.

---

[1]) Лѣтописи довольно запутанно излагаютъ черниговскія событія въ короткій періодъ со смерти Святослава Ольговича и до смерти Святослава Владиміровича; есть и разногласіе въ годахъ смерти того и другаго князя. По однимъ извѣстіямъ, первый умеръ въ 1164 г. (Ипатск., 358. П. С. Р. Л., II, 308; VII, 77; XV, 235), по другимъ въ 1165 г. (П. С. Р. Л., IX, 232).. Второй, по однимъ извѣстіямъ, умеръ въ 1166 г. (П. С. Р. Л., VII, 78; IX, 233; XV, 237); по другимъ въ 1167 г. (Ипатск., 359. П. С. Р. Л., II, 308). По «Изслѣдованіямъ» *Погодина*, Святославъ Ольговичъ умеръ въ 1164 г., а Святославъ Владиміровичъ—въ 1166 г.

[2]) Въ каждомъ колѣнѣ (съ IX по XV) вѣтви старшей и младшей линій упоминаются у насъ по порядку ихъ старшинства и обозначаются одной общей нумераціей.—Послѣдовательный перечень вѣтвей, возникшихъ въ IX, X, XI и XII колѣнахъ, отмѣчается отвѣсной чертой.

Въ томъ-же IX колѣнѣ, въ лицѣ сыновей Святослава Ольговича, отдѣлились въ *младшей линіи* три вѣтви:

3-я вѣтвь Олега Святославича сѣверскаго.
4-я—Игоря Святославича сѣверскаго.
5-я—Всеволода Святославича трубчевскаго.

Изъ князей старшей линіи Ольговичей, занимаютъ черниговскій столъ послѣдовательно, по старшинству, князья IX колѣна,—Святославъ и Ярославъ Всеволодовичи. Послѣ нихъ на черниговскомъ столѣ, тоже по старшинству, былъ князь изъ младшей линіи Ольговичей, двоюродный братъ Всеволодовичей, Игорь Святославичъ, тоже IX колѣна *).

За дальнѣйшимъ размноженіемъ, начиная съ X колѣна, старшей линіи Ольговичей, князьямъ младшей линіи Ольговичей уже не приходится въ послѣдующее время садиться на черниговскій столъ.

Въ X колѣнѣ, въ лицѣ сыновей Святослава Всеволодовича, отъ первой вѣтви отдѣлились въ *старшей линіи* слѣдующія вѣтви:

6-я вѣтвь Владиміра-Бориса Святославича черниговскаго.
7-я—Олега Святославича черниговскаго.
8-я—Всеволода Святославича Чермнаго черниговскаго.
9-я—Глѣба Святославича черниговскаго.
10-я—Мстислава Святославича черниговскаго.
11-я—Бориса Святославича.

Вторую вѣтвь старшей линіи Ольговичей, въ X колѣнѣ, составляли сыновья Ярослава Всеволодовича: Игорь, Ростиславъ и Ярополкъ Ярославичи. Потомство было только у Ярополка Ярославича, и поэтому эту вѣтвь слѣдуетъ считать не раздѣлившеюся.

Изъ князей X колѣна, первой вѣтви, княжили въ Черниговѣ: Олегъ Святославичъ, Всеволодъ Святославичъ Чермный, Глѣбъ

---

*) До окончательнаго рѣшенія вопроса о происхожденіи князя Игоря, занимавшаго черниговскій столъ съ 1198 по 1202 г., принимаемъ его, согласно съ историками, за сына Святослава Ольговича (см. выше, № 13).

Святославичъ и Мстиславъ Святославичъ, одинъ за другимъ последовательно, какъ и приходилось по родовому старшинству.

Изъ князей X колѣна, второй вѣтви, никто не княжилъ въ Черниговѣ; по всей вѣроятности, сыновья Ярослава Всеволодовича умерли раньше Калкской битвы, такъ какъ послѣднее лѣтописное извѣстіе о Ростиславѣ и Ярополкѣ Ярославичахъ мы имѣемъ отъ 1214 г. (см. выше, № 22, стр. 73), и въ числѣ князей, участвовавшихъ въ битвѣ при Калкѣ, они не показаны.

Въ томъ-же X колѣнѣ вѣтви *младшей линіи* Ольговичей являются намъ въ слѣдующемъ видѣ:

3-я вѣтвь образуетъ отдѣльную вѣтвь, рыльскую, въ лицѣ Святослава-Бориса Ольговича рыльскаго; эта вѣтвь существовала въ лицѣ потомковъ его до конца XIII вѣка.

Отъ 4-ой вѣтви отдѣлились, въ лицѣ сыновей Игоря Святославича сѣверскаго, слѣдующія вѣтви:

12-я галицкая *)—Владиміра-Антонія Игоревича.

13-я путивльская—Романа Игоревича.

14-я курская — Святослава Игоревича; курская вѣтвь существовала въ лицѣ потомковъ Святослава Игоревича до конца XIII вѣка (см. выше №№ 40 и 46, стр. 99 и 111).

15-я болоховская — Ростислава Игоревича. Эта вѣтвь сомнительна, такъ какъ происхожденіе Болоховскихъ князей въ точности неизвѣстно.

5-я вѣтвь младшей линіи Ольговичей, надо полагать, еще существовала въ X колѣнѣ (см. выше № 52, стр. 121), обратившись въ отдѣльную вѣтвь трубчевскихъ князей, или трубчевскую вѣтвь.

Въ XI колѣнѣ существовали слѣдующія вѣтви *старшей линіи* Ольговичей:

Вѣтвь 6-я, состоявшая изъ сыновей Владиміра-Бориса Свя-

*) Эту вѣтвь мы называемъ галицкой, потому что представитель ея, Владиміръ Игоревичъ, дважды княжилъ въ Галичѣ, съ 1206 г. по 1208 г. и въ 1210 г.

[illegible] выше №№ 20 и 32, стр. 70, 86), не княжив-
[illegible] вѣроятно, всѣ они умерли въ молодыхъ лѣ-
[illegible] въ XI колѣнѣ прекратилась.

[illegible] тѣлившіяся отъ 7-й вѣтви, въ лицѣ сыновей
[illegible]:

[illegible] 16-я, въ лицѣ Рюрика-Константина Ольговича.
[illegible] Черниговѣ (см. выше № 15, стр. 45); вѣтвь
[illegible] Ольговича, княженіе котораго въ Черниговѣ
[illegible] см. выше, стр. 64).

[illegible] лицѣ Михаила Всеволодовича, княжившаго въ
[illegible] № 17, стр. 67).

[illegible] прекратившаяся въ XI колѣнѣ со смертію князя
[illegible], княжившаго въ Черниговѣ (см. выше № 25,

[illegible] лицѣ сыновей Мстислава Святославича, изъ
[illegible] не княжилъ въ Черниговѣ. Надо полагать,
[illegible] Мстиславича погибли во время татарскаго наше-
[illegible] смерти одного изъ нихъ, Димитрія Мстиславича.
[illegible] Смоленскѣ (см. выше № 34, стр. 89).

[illegible] могла существовать въ XI колѣнѣ, въ лицѣ
[illegible] Святославича (см. выше № 33, стр. 87—89).
[illegible] погибли во время татарскаго разгрома, и
[illegible] считать прекратившеюся въ XI колѣнѣ.

[illegible] 2-я вѣтвь старшей линіи Ольговичей суще-
[illegible] Всеволода-Лаврентія Ярополковича, княжившаго
[illegible] выше № 27, стр. 80).

[illegible] *XI колѣнѣ* существовали слѣдующія вѣтви
[illegible] льговичей:

[illegible] ская, въ лицѣ сыновей Святослава-Бориса

[illegible] лацкая, въ лицѣ сыновей Владиміра-Антонія
[illegible] которыхъ Изяславъ Владиміровичъ былъ одно
[illegible] ским княземъ (см. выше № 26, стр. 76).

Вѣтвь 13-я путивльская, представлявшаяся сыновьями Романа Игоревича (см. № 42, стр. 103).

Вѣтвь 14-я курская представлялась Олегомъ-Георгіемъ Святославичемъ, сыномъ Святослава Игоревича, занявшимъ не надолго черниговскій столъ въ 1226 г., но вскорѣ уступившимъ его Михаилу Всеволодовичу, какъ и слѣдовало по родовому старшинству (см. выше № 40, стр. 99).

5-я вѣтвь младшей линіи Ольговичей или трубчевская вѣтвь существовала, по всей вѣроятности, въ XI колѣнѣ въ лицѣ князей трубчевскихъ.

Вообще-же, въ XI колѣнѣ, за размноженіемъ князей старшей (черниговской) линіи Ольговичей, князьямъ младшей (сѣверской) линіи Ольговичей уже не приходилось занимать черниговскаго стола по праву; съ XII колѣна онъ остается только въ старшей линіи Ольговичей, и только въ старшей черниговской вѣтви этой линіи (вѣтвь 1-я и происходящія отъ нея вѣтви 7-я, 8-я 10-я, 16-я).

Въ XI-же колѣнѣ дѣйствуютъ вѣтви, происхожденіе которыхъ не можетъ быть въ точности опредѣлено. Такъ, напримѣръ, болоховская вѣтвь могла получить начало отъ сыновей Ростислава Игоревича (см. выше, стр. 165, 227), или отъ сыновей Олега Игоревича (см. № 69, стр. 165). Но къ числу Болоховскихъ князей, какъ мы говорили выше (см. №№ 26, 29 и 69, стр. 76, 81 и 164), могутъ быть отнесены и сыновья Владиміра Игоревича съ ихъ потомствомъ, такъ что все, что мы можемъ сказать относительно происхожденія Болоховскихъ князей,—это только то, что они потомки галицкихъ Игоревичей.

Въ этомъ-же XI колѣнѣ, вѣроятно, получила начало вѣтвь липецкихъ князей, или липецкая вѣтвь. Преосвященный Филаретъ производитъ князей Святослава и Александра липецкихъ (см. выше, стр. 199) отъ Всеволода Святославича трубчевскаго (IX колѣна), и считаетъ ихъ правнуками его, приходящимися въ XII колѣнѣ (прадѣдъ—Всеволодъ, дѣдъ—Михаилъ, отецъ—неизвѣст-

ный по имени Михайловичъ), какъ это видно изъ родословной черниговскихъ князей, составленной Филаретомъ. До ознакомленія съ Сѣверскимъ синодикомъ, остаемся при этомъ мнѣніи относительно происхожденія липецкихъ князей,—и причисляемъ ихъ къ 5-ой вѣтви.

Въ XII колѣнѣ существовали слѣдующія вѣтви *старшей линіи* Ольговичей:

Вѣтвь 16-я, въ лицѣ сыновей Рюрика-Константина Ольговича, изъ которыхъ ни одинъ не княжилъ въ Черниговѣ.

Вѣтвь 17-я, въ лицѣ сыновей Давида Ольговича, княживших въ Новгородъ-Сѣверскѣ, но не попавшихъ также на черниговскій столъ.

Отъ восьмой вѣтви, въ XII колѣнѣ отдѣлились, въ лицѣ сыновей св. Михаила Всеволодовича, слѣдующія вѣтви:

Вѣтвь 18-я, мачевская, представлявшаяся старшимъ сыномъ св. Михаила, Ростиславомъ Михайловичемъ, родоначальникомъ Мачевскихъ князей.

Вѣтвь 19-я, брянская, въ лицѣ Романа Михайловича, бывшаго великимъ княземъ черниговскимъ и брянскимъ (см. выше № 30, стр. 82).

Вѣтвь 20-я, глуховская, въ лицѣ Семена Михайловича глуховскаго, отъ котораго впослѣдствіи произошли князья Новосильскіе, и отъ нихъ князья Одоевскіе, Бѣлевскіе и Воротынскіе.

Вѣтвь 21-я, карачевская, въ лицѣ Мстислава Михайловича карачевскаго, отъ котораго произошли князья Карачевскіе, раздѣлившіеся впослѣдствіи на Мосальскихъ, Хотетовскихъ, Козельскихъ, Елецкихъ, Звенигородскихъ и Болховскихъ князей.

Вѣтвь 22-я, торусская, въ лицѣ Юрія Михайловича торусскаго, отъ котораго впослѣдствіи произошли князья Ко[illegible]скіе, Сиатскіе, Мышецкіе, Мезецкіе, Борятинскіе, Оболенскіе и Волконскіе.

Вѣтвь 10-я въ XII колѣнѣ существовала въ лицѣ Михаила Димитріевича, бывшаго великимъ княземъ черниговскимъ (см. № 35, стр. 90); эта вѣтвь прекратилась въ XII-же колѣнѣ.

Вѣтвь 2-я существовала въ лицѣ князя Андрея Всеволодовича (см. выше, № 49, стр. 114).

Въ томъ-же XII колѣнѣ существовали слѣдующія вѣтви *младшей линіи* Ольговичей:

Вѣтвь 3-я, рыльская, въ лицѣ рыльскихъ и воргольскихъ князей; вѣтвь 12-я, въ лицѣ князя Святослава-Ѳеодора Всеволодовича, относимаго нами къ Болоховскимъ князьямъ (см. выше, №№ 29 и 69, стр. 81, 164); вѣтвь 13-я, путивльская, въ лицѣ князя Іоанна Іоанновича путивльскаго (см. № 50, стр. 115); вѣтвь 14-я курская, въ лицѣ курскихъ князей, по всей вѣроятности, прекратившаяся въ этомъ колѣнѣ; вѣтвь 5-я трубчевская, въ лицѣ Михаила Андреевича Трубецкого (см. выше, № 52, стр. 121).

Въ XII колѣнѣ существовала липецкая вѣтвь, также по всей вѣроятности и болоховская вѣтвь въ лицѣ внуковъ галицкихъ Игоревичей. Обѣ эти вѣтви должны были прекратиться не позже, какъ въ XII колѣнѣ.

Въ XIII колѣнѣ существовали слѣдующія вѣтви *старшей линіи* Ольговичей:

Вѣтвь 16-я, въ лицѣ Михаила Александровича, бывшаго великимъ княземъ черниговскимъ; вѣтвь 17-я, въ лицѣ внуковъ Давида Ольговича, вѣроятно въ этомъ же колѣнѣ прекратившаяся; вѣтвь 18-я, въ лицѣ князей мачевскихъ; вѣтвь 19-я, въ лицѣ великаго князя черниговскаго Олега Романовича и старшаго брата его Михаила Романовича, отъ котораго произошли князья Осовецкіе, вовсе неупоминаемые въ родословныхъ книгахъ; 20-я, 21-я и 22-я вѣтви.

2-я вѣтвь прекратилась въ XIII колѣнѣ со смертію князя Ѳеодора Андреевича (см. выше, № 49, стр. 114).

Въ томъ-же XIII колѣнѣ существовали слѣдующія вѣтви *младшей линіи* Ольговичей:

на прекратилась въ этомъ колѣнѣ, со
рыльскаго и воргольскаго (†1285 г.);
тоже прекратилась въ этомъ колѣнѣ:
существовала въ лицѣ кіевскихъ князей
вѣтвь 5-я трубчевская могла еще
въ этомъ же колѣнѣ и прекратилась.
существовали слѣдующія вѣтви *старшей*
вѣтвь 16-я, въ лицѣ послѣдняго великаго
Романа Михайловича млад-
шевская, въ этомъ же колѣнѣ прекра-
я 22-я вѣтви.

прекратилась 13-я вѣтвь *младшей*
послѣдняго путивльскаго князя
Андрея.

16-я вѣтвь, въ лицѣ князя Си-
96), а также вѣроятно и 19-я

Ольговичей продолжаютъ существо-
только 3 вѣтви: 20-я—новосильская,
торусская. Въ 60 годахъ нынѣшняго
въ лицѣ послѣдняго изъ князей
XIX столѣтія, всѣ существую-
черниговскихъ Ольговичей принадле-
21-й карачевской и 22-й торусской.
черниговскихъ Ольговичей существо-
занимать только тотъ столъ, на
или что князь лишался права на
прежде владѣть его отцу *).
Всеволода-Лаврентія Яропол-
Михаила Александровича, пока-
черниговскихъ Ольговичей не было.

Не видимъ мы также и того, „что право старѣйшинства было ограничено касательно наслѣдства“, и что „дѣды и прадѣды не принимались въ разсчетъ, т. е. нельзя было, или лучше, не должно было внуку искать и получить то, чѣмъ владѣлъ его дѣдъ и прадѣдъ, но не владѣлъ отецъ“ [1]. Тѣже примѣры Всеволода-Лаврентія Ярополковича, Михаила Димитріевича и Михаила Александровича,—показываютъ противное.

Также мы не видимъ, чтобы у Ольговичей существовало правило, составившее впослѣдствіи основаніе мѣстническихъ счетовъ, и изложенное въ Уложеніи Ивана Грознаго, а именно, что „перваго брата сынъ четвертому дядѣ въ версту“ [2]. Вообще, у Ольговичей племянники княжили послѣ дядей. Такъ послѣ князей VIII колѣна, Владиміра Давидовича (1139—1151), Изяслава Давидовича (1151—1158), Святослава Ольговича (1158—1164), въ Черниговѣ княжили ихъ племянники, т. е. князья IX колѣна, Святославъ Всеволодовичъ (1164—1177), Ярославъ Всеволодовичъ (1177—1198), Игорь Святославичъ (1198—1202). Послѣ князей X колѣна, Глѣба-Пахомія Святославича (1215—1219) и Мстислава-Пантелеймона Святославича (1219—1224),—княжили ихъ племянники, или князья XI колѣна, Михаилъ Всеволодовичъ (1224—1234), Мстиславъ-Ѳеодоръ Глѣбовичъ (1234—1239), Михаилъ Всеволодовичъ во 2-й разъ (1240—1246) и Всеволодъ-Лаврентій Ярополковичъ (1246 — 1263). Примѣръ Рюрика-Константина Ольговича (1210 — 1214), попавшаго на черниговскій столъ раньше своихъ дядей Глѣба Святославича (1215 — 1219) и Мстислава Святославича (1219 — 1224), не даетъ основанія думать, что старшинство дядей передъ племянниками было ограничено; Рюрикъ-Константинъ Ольговичъ попалъ на черниговскій столъ по совершенно особымъ причинамъ, безъ нарушенія правъ родоваго старшинства, какъ это объяснено нами

---

[1]) *Погодинъ*, Древн. Русск. исторія, II, 675.

[2]) *Барсуковъ*, *А.* Родъ Шереметевыхъ, кн. 1-я, стр. 403, 405, 406.

В [illegible] синодика (см.
смерт[illegible]
вѣтв[illegible] [illegible]ей племянники кня-
вѣтв[illegible] [illegible]дья безъ исключенія
(см. [illegible] Младшіе же дядья, сѣ-
суще[illegible] [illegible]олѣна, перестаютъ са-
[illegible] дядьевъ, черниговъ-
лин[illegible] [illegible]му, что по случаю раз-
кня[illegible] [illegible]ждаться своей оче-
ша[illegible]
ти[illegible] [illegible]ившейся въ созна-
[illegible] стремленія на кіев-
л[illegible] [illegible]азорительныя войны
и[illegible]

[illegible] мы видѣли, строже
[illegible]ьговичей, они были
[illegible] и помнили свое
[illegible] суздальскому князю,
[illegible] твоимъ Рюрикомъ,
[illegible] что есть ваше, не
[illegible] владѣетъ ли-
[illegible] великаго кня-
[illegible] племя Влади-
[illegible] не Венгры, ни
[illegible] старѣйшаго его
[illegible] его сына Все-
[illegible] принадлежитъ ста-
[illegible] характеризуютъ
Но[illegible] служить опре-
ков[illegible]
зыва[illegible]

[illegible] 322), что слова
[illegible], но мы пола-

Во все продолженіе удѣльнаго періода русской исторической жизни, Ольговичи неустанно шли своею дорогою, наперекоръ всѣмъ обстоятельствамъ, и хотя въ концѣ концовъ, потерявъ всякое историческое значеніе, уступили величію суздальской идеи единодержавія, но своею неусыпною дѣятельностью и неуклоннымъ преслѣдованіемъ своей цѣли должны по меньшей мѣрѣ заслуживать полную симпатію историка. Если Ольговичи поступали такъ, а не иначе, то полагаемъ, именно потому, что они руководились опредѣленными понятіями о родовомъ старшинствѣ.

Кто захочетъ хорошенько вдуматься въ смыслъ русской исторической жизни удѣльнаго періода, тотъ въ результатѣ никакъ не согласится съ мнѣніемъ Погодина, который говоритъ: „Въ нашей исторіи все происходитъ смотря по обстоятельствамъ, и рѣшалось по усмотрѣнію дѣйствующихъ лицъ, по требованіямъ минуты, или соглашенію, по любовнымъ сдѣлкамъ въ извѣстное время; господствовали не правила, а обстоятельства, свободная воля, здравый смыслъ. О писанномъ правѣ никогда и помину нѣтъ, вездѣ имѣется въ виду только живое право, какъ оно дѣйствующими лицами въ данную минуту себѣ представляется *)“.

Въ другомъ мѣстѣ своей Исторіи Погодинъ замѣчаетъ: „Нигдѣ никакого установленнаго твердо порядка, котораго вотще, видно, искали Словене за моремъ: полная, совершенная свобода, подвижность, измѣняемость господствовала во всѣхъ учрежденіяхъ; — въ преемствѣ князей, и ихъ отношеніи къ людямъ, между собою, въ собраніи вѣчъ, въ избраніи духовныхъ сановниковъ; какая-то недовѣрчивость или отвращеніе отъ всякаго положительнаго опредѣленія; привычка, сдѣлавшаяся второю природою, рѣшать всѣ дѣла, внѣ правилъ, смотря по обстоятельствамъ и требованіямъ

гаемъ, что они значатъ «кому Богъ дастъ быть старшимъ въ то время», т. е. послѣ смерти Рюрика; а Всеволодъ Черный, боровшійся за кіевскій столъ съ Рюрикомъ, и безъ того въ своемъ колѣнѣ (X) былъ старше послѣдняго.

*) *Погодинъ*, Древн. Русск. исторія, II, 700.

при ра
выше, ст

Изъ
жили п
считали
верской
диться
ской ли
множени
реди, у

Идее
ніи Ольг
скій и
съ Моно

По
чѣмъ гд
безспорно
старшинст
Мономахо
такожъ и
ищемъ и
шать его
женія Рус
мирово, то
Поляки, но
сына Свято
волода: того
рѣйшему, кому
понятіе Ольгов
дѣленіемъ всей

[1]) *Татищев*
[2]) *Сергѣевичъ*
кому Богъ даст

6) Послѣ смерти св. Михаила Всеволодовича, на черниговскомъ столѣ сидѣлъ Всеволодъ-Лаврентій Ярополковичъ, неизвѣстный по лѣтописямъ князь.

7) Въ концѣ XIII и въ началѣ XIV вѣка, въ Черниговѣ княжилъ Михаилъ Димитріевичъ, внукъ Мстислава-Пантелеймона Святославича, неизвѣстный по лѣтописямъ князь.

8) Послѣ Михаила Димитріевича въ Черниговѣ княжилъ Михаилъ Александровичъ, внукъ Рюрика-Константина Ольговича, неизвѣстный по лѣтописямъ князь.

9) Послѣднимъ великимъ княземъ черниговскимъ изъ Ольговичей былъ Романъ Михайловичъ младшій, сынъ Михаила Александровича.

10) Черниговская земля вовсе не была въ конецъ опустошена татарами, какъ то полагаютъ Карамзинъ, Соловьевъ и др.

11) Князья черниговскіе, до начала XIV вѣка, были вмѣстѣ съ тѣмъ и князьями брянскими. Брянскъ, перешедшій въ началѣ XIV вѣка въ руки смоленскихъ князей, снова переходитъ въ руки Ольговичей послѣ 1356 г. и остается во владѣніи ихъ до завоеванія его Ольгердомъ.

12) Кіевскій столъ достался въ концѣ XIII вѣка князьямъ путивльской вѣтви Ольговичей, потомству Игоря Святославича сѣверскаго.

13) У Ольгерда было два сына съ именемъ Димитрія: старшій, Димитрій Ольгердовичъ, владѣлъ Трубчевскомъ и Брянскомъ, а младшій, Димитрій Корибутъ Ольгердовичъ, владѣлъ Черниговомъ и Новгородъ-Сѣверскомъ.

14) Князья Конинскіе (Канинскіе) и Спасскіе (Спашскіе, Спажскіе) происходятъ отъ Симеона Юрьевича торусскаго, внука св. Михаила Всеволодовича.

15) Князья Мышецкіе—Рюриковичи и происходятъ отъ Михаила Юрьевича мышагскаго или мышегскаго, внука св. Михаила Всеволодовича.

16) Князья Волоховскіе, упоминаемые въ Волынской лѣто-

ниси — Рюриковичи, изъ галицкой вѣтви Ольговичей, потомства Игоря Святославича сѣверскаго.

17) Обычай наслѣдованія Рюриковичами княжескихъ столовъ по праву родоваго старшинства не былъ принесенъ съ Сѣвера; право это имѣло мѣстное происхожденіе.

18) У Ольговичей строго соблюдался порядокъ наслѣдованія столовъ по родовому старшинству.

19) У Ольговичей не существовало закона или правила, что князь можетъ занимать только тотъ столъ, на которомъ сидѣлъ его отецъ.

20) У Ольговичей не было правила, служившаго впослѣдствіи основаніемъ для мѣстническихъ счетовъ: „перваго брата сынъ четвертому дядѣ въ версту".

21) Идея родоваго старшинства была руководящею идеею Ольговичей, во все время ихъ историческаго существованія; ею могутъ быть объяснены ихъ стремленія на кіевскій и галицкій столы, и ихъ войны по этой причинѣ съ Мономаховичами.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 1.

Родословная Черниговскихъ князей по Любецкому синодику [1]).

Колѣно (степень) V отъ Рюрика [2]).

1 (№ 1). Вел. кн. Мстиславъ-Константинъ Владиміровичъ Святославича черниговскій, † 1036; жена его княгиня Анастасія.

VI.

2 (№ 2). Вел. кн. Святославъ-Николай Ярославичъ Владиміровича черниговскій, † 1076; жена его княг. Килликія.

VII.

3 (№ 9). Вел. кн. Давидъ Святославичъ черниговскій, † 1123; жена его княг. Ѳеодосія.
4 (№ 3). Вел. кн. Олегъ-Михаилъ Святославичъ черниговскій, † 1115; жена его княг. Ѳеофанія. } 2

---

[1]) Родословная эта составлена на основаніи данныхъ рукописнаго Любецкаго синодика. Князья перечисляются въ ней по порядку старшинства. № въ скобкахъ передъ именемъ князя означаетъ ту статью въ нашемъ разборѣ Любецкаго синодика, въ которой объ этомъ князѣ говорится. Года смерти князей означены по лѣтописямъ; имена женъ князей приведены по Любецкому синодику. При именахъ тѣхъ князей, происхожденіе которыхъ въ точности не опредѣлено, поставленъ вопросительный знакъ (?).

[2]) Считаемъ: колѣно I — Рюрикъ, колѣно II — Игорь, колѣно III — Святославъ, колѣно IV — Владиміръ.

VIII.

5 (№ 10). Кн. Святославъ-Николай Давидовичъ черниговскій [1]); жена его княг. Анна. ?

6 (№ 4). Вел. кн. Всеволодъ-Георгій Ольговичъ кіевскій, въ иночествѣ Гавріилъ, † 1146.

7 (№ 11). Вел. кн. Святославъ Ольговичъ черниговскій, въ иночествѣ Гавріилъ, † 1164; жена его кн. Екатерина.

IX.

8 (№ 24). Вел. кн. Святославъ Всеволодовичъ черниговскій, † 1194; жена его княг. Марія.

9 (№ 12). Вел. кн. Ярославъ Всеволодовичъ черниговскій, въ иночествѣ Василій, † 1198; жена его княг. Ирина. 6

X.

10 (№ 13). Вел. кн. Олегъ-Ѳеодосій Святославичъ (?) черниговскій, † 1204; жена его княг. Евфросинія.

11 (№ 14). Вел. кн. Всеволодъ-Даніилъ Святославичъ черниговскій; жена его княг. Анастасія.

12 (№ 16). Вел. кн. Глѣбъ-Пахомій Святославичъ черниговскій; жена его княг. Анастасія.

13 (№ 19). Вел. кн. Мстиславъ-Пантелеймонъ Святославичъ черниговскій, † 1224; жена его княг. Марѳа.

14 (№ 20). Кн. Владиміръ-Борисъ Святославичъ; жена его княг. Евдокія [2]).

15 (№ 24). Кн. Борисъ Святославичъ. 8

16 (№ 22). Кн. Ярополкъ-Гавріилъ Ярославичъ; жена его княг. Василисса. 9

---

[1]) Святославъ-Николай Давидовичъ въ Любецкомъ синодикѣ, вѣроятно, по ошибкѣ названъ *великимъ* княземъ.

[2]) У Филарета жена кн. Владиміра-Бориса Святославича названа *Еленой*.

17 (№ 21). Кн. Святославъ-Борисъ Ольговичъ Святославича; жена его княг. Анастасія.

18 (№ 23). Кн. Владиміръ-Антоній Игоревичъ Святославича.

XI.

19 (№ 15). Вел. кн. Рюрикъ-Константинъ Ольговичъ черниговскій. 10

20 (№ 17). Вел. кн. Михаилъ Всеволодовичъ черниговскій, † 1246. 11

21 (№ 25). Вел. кн. Мстиславъ-Ѳеодоръ Глѣбовичъ.
22 (№ 33). Кн. Антоній Глѣбовичъ. } 12

23 (№ 34). Кн. Димитрій Мстиславичъ черниговскій; жена его княг. Мамелеа. 13

24 (№ 32). Кн. Борисъ Владиміровичъ.
25 (№ 32). Кн. Давидъ Владиміровичъ.
26 (№ 32). Кн. Андрей Владиміровичъ.
27 (№ 32). Кн. Святославъ-Димитрій Владиміровичъ. } 14

28 (№ 33). Кн. Михаилъ Борисовичъ.
29 (№ 33). Кн. Акинѳъ Борисовичъ.
30 (№ 33). Кн. Романъ Борисовичъ.
31 (№ 33). Кн. Іоаннъ Борисовичъ. } 15

32 (№ 27). Вел. кн. Всеволодъ-Лаврентій Ярополковичъ черниговскій; жена его княг. Анастасія. 16

33 (№ 26). Кн. Изяславъ-Филиппъ Владиміровичъ; жена его княг. Агафія.
34 (№ 29). Кн. Всеволодъ-Симеонъ Владиміровичъ черниговскій. } 18

35 (№ 42). Кн. Іоаннъ Романовичъ Игоревича путивльскій.
36 (№ 42). Кн. Константинъ Романовичъ Игоревича.
37 (№ 42). Кн. Михаилъ Романовичъ Игоревича. }

38 (№ 40). Кн. Олегъ-Георгій Святославичъ Игоревича (?) курскій.
39 (№ 46). Кн. Димитрій Святославичъ Игоревича (?) курскій; жена его княг. Өеодора.
40 (№ 28). Кн. Василій, жена его княг. Өекла. ?
41 (№ 31). Кн. инокъ Өеодосій. ?

XII.

42 (№ 15). Кн. Давидъ Рюриковичъ.
43 (№ 15). Кн. Глѣбъ Рюриковичъ. 19
44 (№ 15). Кн. Александръ Рюриковичъ.
45 (№ 41). Кн. Мстиславъ-Өеодоръ Давидовичъ Ольговича новгородскій (сѣверскій); жена его княг. Матрона.
46 (№ 41). Кн. Константинъ Давидовичъ Ольговича новгородскій (сѣверскій).
47 (№ 30). Вел. кн. Романъ Старый Михайловичъ черниговскій; жена его княг. Анна.
48 (№ 18). Кн. Мстиславъ-Михаилъ Михайловичъ (?); жена его княг. Елена. 20
49 (№ 53). Кн. Юрій Михайловичъ торусскій.
50 (№ 35). Вел. кн. Михаилъ Димитріевичъ черниговскій; жена его княг. Мареа.
51 (№ 35). Кн. Өеодоръ Димитріевичъ. 23
52 (№ 36). Кн. Василій Іоанновичъ Мстиславича козельскій, † 1238.
53 (№ 49). Кн. Андрей Всеволодовичъ. 32
54 (№ 37). Кн. Андрей Мстиславичъ Святославича рыльскій; жена его княг. Елена.
55 (№ 29). Кн. Святославъ-Өеодоръ Всеволодовичъ; жена его княг. Евфимія. 34
56 (№ 50). Кн. Іоаннъ Іоанновичъ путивльскій. 35
57 (№ 40). Кн. Георгій Ольговичъ. 38

58 (№ 46). Кн. Василій Димитріевичъ; жена его княг. Анастасія. 39

59 (№ 52). Кн. Михаилъ Андреевичъ Святославича Трубецкой.

XIII.

60 (№ 38). Вел. кн. Михаилъ Александровичъ черниговскій. 44

61 (№ 47). Кн. Димитрій Мстиславичъ новгородскій (сѣверскій); жена его княг. Марія. 45

62 (№ 41). Кн. Тимоѳей Константиновичъ. 46

63 (№ 30). Вел. кн. Олегъ-Леонтій Романовичъ черниговскій, въ иночествѣ Василій. 47

64 (№ 44). Кн. Михаилъ Симеоновичъ Михайловича глуховскій.

65 (№ 45). Кн. Александръ Симеоновичъ Михайловича новосильскій, † 1326.

66 (№ 43). Кн. Святославъ-Александръ Мстиславичъ (?), † 1310. 48

67 (№ 65). Кн. Симеонъ Юрьевичъ торусскій. 49

68 (№ 49). Кн. Ѳеодоръ Андреевичъ. 53

69 (№ 58). Кн. Василій рыльскій. ?

XIV.

70 (№ 39). Вел. кн. Романъ Михайловичъ черниговскій. 60

71 (№ 48). Кн. Іоаннъ Димитріевичъ (?) переяславскій; жена его княг. Марія. 61

72 (№ 44). Кн. Симеонъ Михайловичъ. 64

73 (№ 45). Кн. Симеонъ Александровичъ.
74 (№ 45). Кн. Сергій Александровичъ. } 65

75 (№ 45). Кн. Михаилъ Всеволодовичъ Симеоновича.

76 (№ 64). Кн. Іоаннъ Титовичъ Мстиславича козельскій; жена его княг. Агрипина.

77 (№ 60). Кн. Өеодоръ Андреевичъ (Адріановичъ) Мстиславича Звенигородскій; жена его княг. Софія.

78 (№ 43). Кн. Василій Пантелеймоновичъ Мстиславича (?).

79 (№ 71). Кн. Андрей Всеволодовичъ Юрьевича; жена его княг. Евпраксія.

XV.

80 (№ 39). Кн. Симеонъ Романовичъ; жена его княг. Марія Корчевская. 70

81 (№ 80). Кн. Василій Іоанновичъ козельскій Зазрѣка. 76

82 (№ 60). Кн. Александръ Өеодоровичъ Звенигородскій. 77

83 (№ 54). Кн. Константинъ Ивановичъ Константиновича Оболенскій, † 1368.

84 (№ 70). Кн. Мстиславъ-Іоаннъ Ивановичъ Константиновича (?); жена его княг. Софія.

85 (№ 77). Кн. Василій перемышльскій. ?

XVI.

86 (№ 81). Кн. Өеодоръ Александровичъ Звенигородскій. 82

87 (№ 68). Кн. Андрей Константиновичъ (?) Оболенскій. 83

Князья неизвѣстныхъ колѣнъ:

88 (№ 69). Кн. Димитрій Болховскій *); жена его княг. Анастасія. ?

89 (№ 69). Кн. Василій Димитріевичъ Болховскій. 88

90 (№ 79). Кн. Ярославъ-Онисимъ.

91 (№ 82). Кн. Димитрій Орлскій; жена его княг. Евдокія. ?

92 (№ 83). Кн. Іоаннъ Сонскій; жена его княг. Евпраксія.

---

*) Князь Димитрій Болховскій, по всей вѣроятности, происходилъ изъ потомства св. Михаила Всеволодовича, отъ князей карачевскихъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 2.

Родословная Черниговскихъ князей, составленная преосв. Филаретомъ *).

Колѣно VI отъ Рюрика.

1. Святославъ-Николай Ярославичъ черниговскій † 1076.

VII.

2. Глѣбъ Святославичъ † 1078.
3. Давидъ Святославичъ † 1123.
4. Романъ-Борисъ Святославичъ † 1079.
5. Олегъ Святославичъ † 1115.
6. Ярославъ-Константинъ Святославичъ † 1129, родоначальникъ муромскихъ и рязанскихъ князей.

} 1

---

*) При разборѣ Любецкаго синодика мы часто ссылаемся на Родословную черниговскихъ князей, составленную преосв. Филаретомъ; поэтому прилагаемъ ее къ нашему изслѣдованію. Она помѣщена въ концѣ 5 книги сочиненія преосв. Филарета «Историко-статистическое описаніе Черниговской епархіи»; напечатана она въ видѣ таблицы (въ формѣ Росписей Строева), но мы излагаемъ ее по принятой нами системѣ. Эта Родословная очень любопытна, такъ какъ въ ней выводится происхожденіе курскихъ и рыльскихъ князей, и помѣщены всѣ вновь открытые, благодаря Любецкому синодику, черниговскіе князья. Въ своемъ мѣстѣ мы указали ошибки этой Родословной. Полагаемъ, что при составленіи ея, у Филарета дѣло не обошлось безъ пособія Сѣверскаго, Елецкаго, Кіевскаго и др. синодиковъ, пополняющихъ и объясняющихъ, какъ видно, Любецкій синодикъ.

VIII.

7. Владиміръ Давидовичъ † 1151.
8. Изяславъ Давидовичъ † 1161.
9. Всеволодъ Давидовичъ † 1124.
10. Святославъ-Николай Давидовичъ † 1142.
11. Ростиславъ Давидовичъ † 1120.
12. Всеволодъ Ольговичъ † 1146.
13. Св. Игорь-Георгій Ольговичъ † 1147.
14. Глѣбъ Ольговичъ † 1138.
15. Святославъ-Константинъ Ольговичъ † 1164.

IX.

16. Борисъ Владиміровичъ.
17. Давидъ Владиміровичъ.
18. Андрей Владиміровичъ.
19. Святославъ-Димитрій Владиміровичъ † 1164.
20. Святославъ Всеволодовичъ † 1194.
21. Владиміръ Всеволодовичъ † 1200. } 1
22. Ярославъ-Пахомій Всеволодовичъ † 1198.
23. Изяславъ Глѣбовичъ (1134).
24. Ростиславъ Глѣбовичъ (1144). } 1
25. Игорь-Глѣбъ Святославичъ † 1202.
26. Олегъ-Давидъ Святославичъ † 1180. } 1
27. Всеволодъ-Александръ Святославичъ.

X.

28. Владиміръ-Борисъ Святославичъ † 1201.
29. Олегъ Святославичъ † 1204.
30. Всеволодъ-Даніилъ Святославичъ † 1215. } 2
31. Глѣбъ-Пахомій Святославичъ † 1214.
32. Мстиславъ-Пантелеймонъ Святославичъ † 1224.

33. Ростиславъ Ярославичъ (1214).
34. Ярополкъ-Гавріилъ Ярославичъ † 1214. } 22
35. Владиміръ Игоревичъ † 1212.
36. Романъ Игоревичъ † 1212.
37. Святославъ Игоревичъ † 1212. } 25
38. Ростиславъ Игоревичъ.
39. Олегъ-Павелъ Игоревичъ.
40. Святославъ-Борисъ Ольговичъ. 26
41. Михаилъ Всеволодовичъ.
42. Игорь-Георгій Всеволодовичъ. } 27

XI.

43. Давидъ Ольговичъ (1199). 29
44. Св. Михаилъ Всеволодовичъ † 1246.
45. Андрей Всеволодовичъ. } 30
46. Антоній Глѣбовичъ.
47. Мстиславъ-Ѳеодоръ Глѣбовичъ. } 31
48. Димитрій Мстиславичъ † 1224.
49. Андрей Мстиславичъ.
50. Іоаннъ Мстиславичъ. } 32
51. Гавріилъ Мстиславичъ.
52. Всеволодъ-Лаврентій Ярополковичъ. 34
53. Изяславъ-Филиппъ Владиміровичъ (1255).
54. Всеволодъ-Симеонъ Владиміровичъ (1206). } 35
55. Іоаннъ Романовичъ.
56. Константинъ Романовичъ. } 36
57. Михаилъ Романовичъ.
58. Олегъ Святославичъ (1228).
59. Мстиславъ Святославичъ. } 37
60. Димитрій Ольговичъ. 39
61. Х.—Святославичъ. 40
62. Х.—Михайловичъ. 41
63. Георгій Игоревичъ. 42

XII.

64. Ростиславъ Михайловичъ (1249).	
65. Романъ Михайловичъ.	
66. Симеонъ Михайловичъ.	44
67. Мстиславъ Михайловичъ.	
68. Юрій Михайловичъ.	
69. Димитрій Мстиславичъ.	47
70. Михаилъ Димитріевичъ.	48
71. Өеодоръ Димитріевичъ.	
72. Василій Андреевичъ козельскій.	49
73. Өеодоръ Изяславичъ (1255).	53
74. Святославъ-Өеодоръ Всеволодовичъ.	54
75. Владиміръ-Іоаннъ Іоанновичъ.	55
76. Андрей Мстиславичъ.	59
77. Василій Димитріевичъ.	60
78. Олегъ Х—вичъ.	61
79. Святославъ Х—вичъ.	62
80. Александръ Х—вичъ.	

XIII.

81. Михаилъ Ростиславичъ.	64
82. Бела Ростиславичъ.	
83. Михаилъ Романовичъ.	
84. Олегъ-Леонтій Романовичъ.	65
85. Святославъ Романовичъ.	
86. Романъ Симеоновичъ.	66
87. Титъ Мстиславичъ.	67
88. Адріанъ Мстиславичъ (1339).	
89. Всеволодъ Юрьевичъ.	
90. Симеонъ Юрьевичъ.	68
91. Константинъ Юрьевичъ.	

XIV.

92. Василій Михайловичъ. } 83
93. Романъ Михайловичъ.
94. Василій Романовичъ. } 86
95. Левъ Романовичъ.
96. Димитрій Романовичъ.
97. Юрій Романовичъ.
98. Иванъ Титовичъ. } 87
99. Святославъ Титовичъ.
100. Өеодоръ Титовичъ.
101. Иванъ Адріановичъ. } 88
102. Өеодоръ Адріановичъ.
103. Андрей Всеволодовичъ. } 89
104. Димитрій Всеволодовичъ.
105. Иванъ Константиновичъ. 91

XV.

106. Симеонъ Романовичъ. 93
107. Өеодоръ Юрьевичъ Воротынскій. } 97
108. Иванъ Юрьевичъ.
109. Симеонъ Юрьевичъ Одоевскій.
110. Өеодоръ Ивановичъ Елецкій. 98
111. Романъ Ивановичъ Горчакъ.
112. Мстиславъ Святославичъ Карачевскій. } 99
113. Юрій Святославичъ Мосальскій.
114. Титъ Өеодоровичъ, родоначальникъ Пузиныхъ и Огинскихъ. 100
115. Иванъ Өеодоровичъ Сатинъ. } 102
116. Александръ Өеодоровичъ Звенигородскій.
117. Александръ Андреевичъ Борятинскій. } 103
118. Өеодоръ Андреевичъ Мезецкій.
119. Романъ Андреевичъ Мезецкій.
120. Константинъ Ивановичъ Оболенскій † 1368. 105

отсутствіемъ Владиміра Мономаха изъ Чернигова, городомъ этимъ овладѣлъ Борисъ Вячеславичъ Ярославича.

5) Борисъ Вячеславичъ Ярославича (VII) владѣлъ Черниговомъ съ 4 по 12 мая 1077 года [1]).

6) Всеволодъ-Андрей Ярославичъ (VI) въ 1077 году уступилъ Кіевъ Изяславу Ярославичу, а самъ сѣлъ во второй разъ въ Черниговѣ; но въ 1078 году, будучи разбитъ на рѣкѣ Сожицѣ Олегомъ Святославичемъ и Борисомъ Вячеславичемъ [2]) бѣжалъ въ Кіевъ.

7) Олегъ-Михаилъ Святославичъ (VII, 3), вмѣстѣ съ Борисомъ Вячеславичемъ [3]), занялъ Черниговъ въ 1078 году, но въ томъ же году, послѣ битвы на Нѣжатиной нивѣ, гдѣ былъ убитъ Борисъ Вячеславичъ [4]), Олегъ бѣжалъ въ Тмуторокань.

8) Владиміръ-Василій Всеволодовичъ Мономахъ (VII) получилъ Черниговъ вторично въ 1078 году, когда отецъ его сѣлъ въ Кіевѣ. Въ 1094 году онъ былъ выгнанъ изъ Чернигова Олегомъ Святославичемъ.

9) Олегъ-Михаилъ Святославичъ (VII, 3) въ 1094 году сѣлъ въ Черниговѣ вторично, но въ 1097 году, по рѣшенію князей на Любецкомъ съѣздѣ, уступилъ Черниговъ старшему брату своему, Давиду Святославичу.

10) Давидъ Святославичъ (VII, 9) владѣлъ Черниговомъ съ 1097 года до смерти своей въ 1123 году.

11) Ярославъ Святославичъ (VII) сѣлъ въ Черниговѣ въ

---

[1]) По Густинской лѣтописи, въ 1077 г. владѣлъ Черниговомъ «Борисъ Вячеславичъ Ярославича», по Исторіи же Татищева—Борисъ Святославичъ Ярославича. П. С. Р. Л., II, 274. *Татищевъ*, II, 131.

[2]) По Исторіи *Татищева* (II, 133, 135), въ 1078 году, на рѣкѣ Сожицѣ, разбили Всеволода Ярославича Олегъ Святославичъ и Борисъ Святославичъ Ярославича.

[3]) По Исторіи *Татищева* (II, 133, 135), въ 1078 году заняли Черниговъ Олегъ Святославичъ и Борисъ Святославичъ Ярославича.

[4]) По Исторіи *Татищева* (II, 133, 135), въ 1078 году былъ убитъ на Нѣжатиной нивѣ Борисъ Святославичъ Ярославича.

[illegible] смерти брата своего Давида, но въ 1126 году [illegible] Всеволодомъ Ольговичемъ.

[illegible] Ольговичъ (VIII, 4) началъ княжить [illegible] но въ 1139 году овладѣлъ Кіе- [illegible] своему двоюродному брату Владиміру [illegible]

[illegible] Давыдовичъ (VIII) княжилъ въ Черниговѣ съ [illegible] своей. Въ 1151 году онъ былъ убитъ въ [illegible] Руть.

[illegible] Давыдовичъ (VIII) въ 1151 г. наслѣдовалъ чер- [illegible] смерти брата своего Владиміра. Въ 1154 г. [illegible] въ 1155 году уступилъ его Юрію Вла- [illegible] и возвратился въ Черниговъ. Въ 1157 г., [illegible] Владиміровича, сѣлъ въ Кіевѣ вторично.

[illegible] Николай Ольговичъ (VIII, 11) получилъ Чер- [illegible] и княжилъ въ немъ до смерти своей въ [illegible]

[illegible] Святославичъ Ольговича (IX) началъ княжить съ [illegible] смерти отца своего, но вскорѣ долженъ былъ [illegible] своему двоюродному брату Святославу Всево- [illegible]

[illegible] Всеволодовичъ Ольговича (IX, 24) сѣлъ въ [illegible] г., а въ 1177 году перешелъ на кіевскій [illegible]

[illegible] Всеволодовичъ Ольговича (IX, 12) княжилъ [illegible] года до смерти своей въ 1198 году [1]).

[illegible] Всеволодовича (X), сынъ предыду- [illegible] Татищева, получилъ Черниговъ послѣ смерти [illegible] справедливо, что онъ княжилъ въ Чер-

[illegible] (394) Ярославъ Всеволодовичъ умеръ въ [illegible]

[illegible] (III, 330), Ярославъ Всеволодовичъ умеръ въ

говѣ, то, по всей вѣроятности, очень не долго; собственно по праву старшинства слѣдовало княжить не ему, а Игорю Святославичу Ольговича.

20) *Игорь* Святославичъ Ольговича (IX) могъ княжить въ Черниговѣ съ 1198 по 1202 годъ; только одна Ипатская лѣтопись сообщаетъ, что онъ княжилъ послѣ Ярослава Всеволодовича [1]); прочія же лѣтописи умалчиваютъ объ этомъ, хотя въ нѣкоторыхъ изъ нихъ есть извѣстіе, что 1202 году умеръ князь черниговскій Игорь Святославичъ [2]). Лаврентьевская лѣтопись, упоминая подъ 1202 годомъ о смерти Игоря, не называетъ его по отчеству [3]). Въ Исторіи Татищева ничего не говорится о княженіи Игоря Святославича въ Черниговѣ [4]).

21) Олегъ (Ѳеодосій) Святославичъ Всеволодовича (X, 13), вѣроятно, княжилъ въ Черниговѣ съ 1198 г., послѣ Ярослава Всеволодовича, или послѣ Игоря Ярославича, или послѣ Игоря Святославича съ 1202 года, если только послѣдніе два князя дѣйствительно княжили въ Черниговѣ. Достовѣрно только то, что Олегъ Святославичъ умеръ въ 1204 году, будучи черниговскимъ княземъ [5]).

22) Всеволодъ-Даніилъ Святославичъ Всеволодовича Черный (X, 14) началъ княжить въ Черниговѣ съ 1204 года, послѣ смерти старшаго брата своего Олега. Въ 1206 и также въ 1207 году онъ недолго княжилъ въ Кіевѣ. Въ 1210 году сѣлъ въ Кіевѣ въ третій разъ.

23) Рюрикъ-Константинъ Ольговичъ Святославича (XI, 15) княжилъ въ Черниговѣ съ 1210 по 1214 годъ.

24) Всеволодъ-Даніилъ Святославичъ Черный (X, 14) вто-

---

[1]) Ипатск., 474.
[2]) П. С. Р. Л., VII, 107; X, 34; XV, 291.
[3]) Лавр., 396.
[4]) *Татищевъ*, III, 333.
[5]) П. С. Р. Л., VII, 112; X, 37.

рично княжилъ въ Черниговѣ съ 1214 года, послѣ бѣгства своего изъ Кіева, до смерти своей въ 1215 году.

25) *Давидъ* Ольговичъ Святославича (XI) упоминается только у Щербатова [1]), какъ княжившій въ Черниговѣ въ 1215 году, послѣ смерти дяди его Всеволода Чермнаго; мы сомнѣваемся только, что онъ дѣйствительно княжилъ въ Черниговѣ.

26) *Рюрикъ-Константинъ* Ольговичъ (XI, 15) могъ вторично княжить въ Черниговѣ только въ такомъ случаѣ, если Всеволодъ Чермный умеръ не въ 1215 году, а ранѣе, что весьма сомнительно, хотя Воскресенская лѣтопись и Типографскій лѣтописецъ и относятъ смерть Всеволода къ 1212 году [2]).

27) Глѣбъ-Пахомій Святославичъ Всеволодовича (X, 16) княжилъ въ Черниговѣ съ 1215 по 1219 годъ.

28) Мстиславъ-Пантелеймонъ Святославичъ Всеволодовича (X, 19) княжилъ въ Черниговѣ съ 1219 года; убитъ въ битвѣ при Калкѣ въ 1224 году.

29) Михаилъ Всеволодовичъ Святославича (XI, 17) княжилъ въ Черниговѣ въ первый разъ съ 1224 по 1226 годъ.

30) Олегъ-Георгій Святославичъ Игоревича (XI, 40) съ 1226 года овладѣлъ Черниговомъ, воспользовавшись отсутствіемъ Михаила Всеволодовича, но вскорѣ передалъ ему Черниговъ обратно.

31) Михаилъ Всеволодовичъ (XI, 17) съ 1226 года княжилъ вторично въ Черниговѣ; въ 1235 году занялъ Галичъ, а потомъ сѣлъ въ Кіевѣ.

32) Мстиславъ-Ѳеодоръ Глѣбовичъ Святославича (XI, 25) княжилъ въ Черниговѣ съ 1235 года; въ 1239 году, по взятіи Чернигова Татарами, бѣжалъ въ Венгрію.

33) *Ростиславъ* Михайловичъ Всеволодовича (XII) въ 1240 году былъ отправленъ отцомъ изъ Кіева въ Черниговъ, но

[1]) *Щербатовъ*, II, 460.
[2]) П. С. Р. Л., VII, 118. Типографскій лѣтописецъ, 8.

вѣроятно былъ здѣсь очень короткое время, такъ какъ въ 1241 г. онъ уже дѣйствуетъ въ Галицкой землѣ.

34) Михаилъ Всеволодовичъ (XI, 17) въ 1240 году въ третій разъ сѣлъ въ Черниговѣ, но скоро ушелъ въ Венгрію; въ 1245 году возвратился въ Черниговъ и былъ убитъ въ 1246 году.

35) Всеволодъ-Лаврентій Ярополковичъ Ярославича (XI, 27) княжилъ въ Черниговѣ, вѣроятно, съ 1246 по 1263 годъ.

36) Романъ Михайловичъ Старый (XII, 30) въ первый разъ упоминается въ лѣтописяхъ подъ 1263 годомъ, умеръ послѣ 1288 года.

37) Олегъ-Леонтій Романовичъ Михайловича (XIII, 30) княжилъ въ Черниговѣ недолгое время, въ концѣ XIII вѣка.

38) Михаилъ Димитріевичъ Мстиславича (XII, 35) княжилъ въ Черниговѣ, по всей вѣроятности, въ самомъ концѣ XIII и въ началѣ XIV вѣка.

39) Михаилъ Александровичъ (XIII, 38), внукъ Рюрика-Константина Ольговича, княжилъ въ Черниговѣ, по всей вѣроятности, въ первой половинѣ XIV вѣка, послѣ Михаила Димитріевича.

40) Романъ Михайловичъ младшій (XIV, 39), сынъ предыдущаго, княжилъ послѣ отца до времени завоеванія черниговскаго княжества Ольгердомъ; былъ еще великимъ княземъ въ 1372 году.

41) Димитрій Корибутъ Ольгердовичъ Гедиминовича (61) получилъ отъ отца Черниговъ послѣ 1372 года, княжилъ до 1393 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 4.

Полная поколѣнная роспись потомства кн. Святослава Ярославича черниговскаго [1]).

Колѣно VI отъ Рюрика [2]).

1. Святославъ-Николай [3]) Ярославичъ Владиміровича, кн. черниговскій [4]), родоначальникъ черниговскихъ и рязанскихъ князей; род. 1027 г. † 27 декабря 1076 г. [5]); погребенъ въ Черниговѣ, въ церкви св. Спаса [6]); жена его княг. Килликія [7]). Въ 1054 г. онъ княжилъ во Владимірѣ Во-

---

[1]) Роспись эта составлена на основаніи лѣтописей, родословныхъ книгъ, Любецкаго синодика и другихъ источниковъ, имѣвшихся въ нашемъ распоряженіи. Она доведена до XX колѣна включительно отъ Рюрика и служитъ главнымъ образомъ для показанія происхожденія всѣхъ вѣтвей черниговскихъ Ольговичей, какъ нынѣ существующихъ, такъ и угасшихъ. Подробныя-же Росписи вѣтвей собственно потомства св. Михаила Всеволодовича черниговскаго составятъ предметъ особаго нашего труда. Предлагаемая Родословная роспись составлена по принятой нами системѣ, какъ и Родословная № 1 (см. выше, стр. 239).

[2]) Колѣно I—Рюрикъ, колѣно II—Игорь, колѣно III—Святославъ, колѣно IV—Владиміръ, колѣно V—Ярославъ.

[3]) По Любецкому синодику, см. выше, № 2, стр. 33 и 239.

[4]) По лѣтописямъ, родословнымъ книгамъ и Любецкому синодику.

[5]) Лавр., 146, 193. Ипатск., 105, 139.

[6]) Лавр., 193. Ипатск., 139.

[7]) По Любецкому синодику, см. выше, стр. 33 и 239. По *Погодину*, Святославъ женился около 1045 г., ибо въ 1064 г. былъ у него уже взрослый сынъ (Глѣбъ). По *Мальгину*, жена Святослава была нѣмецкая графиня *Ода*, сестра Бурхарда, епископа трирскаго. По *Карамзину*, на Одѣ, графинѣ Штадской, былъ женатъ братъ Святослава—Вячеславъ.

лискомъ [8]); съ 1055 г. по 1073 г. [9])—въ Черниговѣ; съ 1073 г. по 1076 г. [10])—въ Кіевѣ. Упоминается въ лѣтописяхъ подъ слѣдующими годами: 1027, 1054, 1055, 1059, 1060, 1065, 1067—1069, 1071—1076, 1096, 1097.

VII.

NN отцовскіе

2. Глѣбъ [11]) Святославичъ, кн. тмутороканскій въ 1064 г. и съ 1065 г. по 1068 г. [12]), новгородскій съ 1069 г. по 1078 г. [13]). Убитъ на Заволочьѣ 30 мая 1078 г. и 23 іюля погребенъ въ Черниговѣ, за церковью св. Спаса [14]). 1

---

[8]) Лавр., 157. Ипатск., 114.

[9]) Ипатск., 114, 128. Лавр., 178.

[10]) Лавр., 193. Ипатск., 139.

[11]) Глѣбъ былъ самый старшій изъ 6 сыновей Святослава Ярославича; это видно изъ того, что по лѣтописямъ онъ начинаетъ дѣйствовать раньше всѣхъ своихъ братьевъ. Старшимъ изъ братьевъ считаютъ его Карамзинъ, Строевъ, Погодинъ, Максимовичъ, Соловьевъ, Головинъ, Иловайскій, Филаретъ, Голубовскій, Багалѣй и другіе.

[12]) По извѣстію лѣтописей, въ 1064 г. Глѣбъ былъ два раза изгоняемъ изъ Тмутороканя Ростиславомъ Владиміровичемъ Ярославича, а въ 1065 г. онъ въ 3-й разъ садится тамъ, послѣ смерти Ростислава (*Соловьевъ*, II, 15, прим. 35). Въ 1068 г. онъ былъ еще въ Тмутороканя, о чемъ свидѣтельствуетъ надпись на извѣстномъ Тмутороканскомъ камнѣ (*Карамзинъ*, II, прим. 120).

[13]) По извѣстію лѣтописей, Глѣбъ былъ въ Новгородѣ въ 1069, 1071 и въ 1077 годахъ; въ 1071 г. онъ убиваетъ тамъ волхва, а въ 1077 г. приходилъ къ нему въ Новгородъ на помощь Владиміръ Мономахъ. *Карамзинъ* (II, 49, прим. 133), на основаніи Новгор. лѣтописи попа Іоанна, говоритъ, что Новгородцы выгнали Глѣба, и что онъ, бѣжавъ за Волокъ, былъ тамъ убитъ Чудью; это произошло конечно послѣ похода Мономаха въ Новгородъ въ 1077 году *Соловьевъ* (II, 23, 24, прим. 62, 65) также приводитъ извѣстіе объ изгнаніи Глѣба Новгородцами, и говоритъ, что Мономахъ, вѣроятно, помогалъ Глѣбу противъ Всеслава полотскаго. По *Хмырову* (Алфав.-справ. переч. удѣльн. князей русскихъ, № 619, стр. 95), Глѣбъ еще въ 1067 г. получилъ Новгородъ отъ Изяслава Ярославича, по захватѣ и заключеніи въ Кіевѣ Всеслава полотскаго, но по вокняженіи послѣдняго въ Кіевѣ, въ томъ-же году возвратился въ Тмуторокань. *Татищевъ* (II, 127) подъ 1073 г. называетъ его княземъ переяславскимъ.

[14]) Лавр., 193. Ипатск., 140. П. С. Р. Л., III, 3; V, 148; VII, 2.

Упом. въ лѣтописяхъ подъ слѣдующими годами: 1064, 1065, 1069, 1071, 1074, 1077, 1078, 1096.

3. Романъ [15]) Святославичъ, кн. тмутороканскій, убитъ Половцами 2 августа 1079 г. [16]); упом. въ лѣтописяхъ подъ 1077 и 1079 гг. 1

4. Давидъ [17]) Святославичъ, кн. черниговскій, † 1123 г., погребенъ въ Черниговѣ, въ Борисоглѣбскомъ храмѣ [18]); жена его княг. Ѳеодосія [19]). Въ 1073 г. и въ 1095 г. княжилъ въ Новгородѣ [20]); въ 1095 г. и въ 1096 г.—въ Смоленскѣ; съ 1097 г. по 1123 г.—въ Черниговѣ. Упом. въ лѣтописяхъ подъ слѣдующими годами: 1095—1098, 1100, 1101, 1103, 1106, 1107, 1110—1112, 1115—1117, 1123. 1

5. Олегъ-Михаилъ [21]) Святославичъ, кн. черниговскій, род. около 1055 г. [22]), † въ августѣ 1115 г. [23]); погре-

---

[15]) Романа мы считаемъ вторымъ сыномъ Святослава, потому что онъ занималъ послѣ Глѣба тмутороканскій столъ. Вторымъ-же сыномъ Святослава считаютъ его Погодинъ, Соловьевъ и др.

[16]) По Лавр., а по Ипатской кн. Романъ убитъ 1 августа 1079 г.

[17]) Давидъ былъ старше Олега Святославича: это видно изъ того, что онъ получилъ старшій удѣлъ изъ отчины—Черниговъ; также это подтверждается словами древняго поученія, сказаннаго въ день св. Бориса и Глѣба (*Погодинъ*, Древняя Русск. исторія, I, 363). Что Давидъ былъ старше Олега, это принимаютъ: Татищевъ, Стриттеръ, Карамзинъ, Строевъ, Погодинъ, Соловьевъ, Максимовичъ, Головинъ, Хмыровъ, Филаретъ, Багалѣй и др. Вообще-же, относительно старшинства Святославичей, мы придерживаемся Погодина, который, такъ же, какъ и Соловьевъ, ставитъ ихъ въ слѣдующемъ порядкѣ: Глѣбъ, Романъ, Давидъ, Олегъ и Ярославъ.

[18]) См. выше, стр. 37.

[19]) По Любецкому Синодику, см. выше, № 9, стр. 37 и 239.

[20]) По *Татищеву*, въ 1073 г. Давидъ получилъ Новгородъ Великій, а по *Соловьеву*—Переяславль Южный.

[21]) По Любецкому синодику, см. выше, № 3, стр. 34; см. также Хожденіе игумена Даніила (Лѣтопись занятій Археогр. Коммиссіи, вып. 7-й, 1884 г., стр. 95, 96, 134, 136).

[22]) По мнѣнію *Погодина* (Изслѣд., VI, 44), Олегъ умеръ лѣтъ 60-ти.

[23]) По Ипатск., Олегъ умеръ 1 августа, по Лавр.—8-го, а по Исторіи *Татищева*—18 августа.

бенъ въ Черниговѣ, въ церкви св. Спаса [24]); жена его книг. Ѳеофанія [25]), половецкая княжна [26]). Съ 1073 по 1076 г. княжилъ во Владимірѣ Волынскомъ [27]); въ 1078 г. и съ 1094 по 1097 г.—въ Черниговѣ [28]); въ 1095 и 1096 г.—въ Муромѣ; съ 1097 по 1115 г.—въ Новгородѣ-Сѣверскѣ и Курскѣ [29]). Упом. въ лѣтописяхъ подъ слѣдующими годами: 1076—1179, 1083, 1094—1098, 1100, 1101, 1103, 1104, 1107, 1113, 1115, 1116. 1

6. Ярославъ-Панкратій [30]) Святославичъ, кн. муромскій и рязанскій, родоначальникъ рязанскихъ и муромскихъ князей [31]), умеръ въ Муромѣ, въ 1129 г. [32]); жена его, неизвѣстная по имени, умерла въ 1124 г. [33]). Съ 1123 по 1126 г. княжилъ въ Черниговѣ [34]), съ 1097 по 1123 г. и съ 1126 по 1129 г.—въ Рязани и Муромѣ [35]). Упом. въ лѣтописяхъ подъ слѣдующими годами: 1096, 1097, 1101, 1103, 1123, 1124, 1127—1130. 1

---

[24]) Ипатск., 203.

[25]) По Любецкому синодику, см. выше, № 3, стр. 34.

[26]) *Карамзинъ*, II, прим. 228.

[27]) См. Поученіе Владиміра Мономаха (Лавр., стр. 239—241).—По Исторіи *Татищева*, Олегъ въ 1073 г. получилъ Ростовъ.

[28]) Лавр., 194, 195, 218, 222, 247. Ипатск., 140, 141, 157, 158, 167.

[29]) Что Олегъ, послѣ Любецкаго съѣзда (1097 г.), получилъ кромѣ Сѣверской земли еще Курскъ, это видно изъ того, что его сынъ Святославъ Ольговичъ въ 1149 г. называетъ Курскъ своею отчиною. Ипатск., 268.

[30]) См. Хожденіе игумена Даніила (Лѣтопись занятій Археогр. Коммиссіи, вып. 7-й, 1884 г., стр. 95, 96, 134, 136). Преосв. *Филаретъ* признаетъ св. Константина, князя муромскаго, за одно лицо съ Ярославомъ Святославичемъ. Исторія Русской церкви, I (изд. 1862 г.), стр. 23, 24.—Русскіе святые, 21 мая.

[31]) Такъ какъ Муромо-Рязанское княжество совершенно обособилось въ родѣ Ярослава Святославича, то мы далѣе въ Росписи нашей не помѣщаемъ потомковъ этого князя.

[32]) По Ипатск., Ярославъ умеръ въ 1130 г.

[33]) Ипатск., 207.

[34]) Ярославъ княжилъ въ Черниговѣ по Лавр. до 1127 г., а по Ипатск.—до 1128 г.

[35]) Годы вторичнаго княженія Ярослава въ Муромѣ и Рязани означены по Изслѣдованіямъ *Погодина*, VI, 44, 45.

7. Борисъ [36]) Святославичъ, кн. вщижскій и въ 1073 г. вышеградскій [37]). 1

Вышеслава [38]), старшая дочь вел. кн. Святослава Ярославича, бывшая съ 1065 г. за польскимъ королемъ Болеславомъ II (Смѣлымъ). 1

Предслава, младшая дочь вел. кн. Святослава Ярославича, въ 1116 г. умерла инокиней [39]). 1

---

[36]) Князь Борисъ значится въ числѣ сыновей Святослава Ярославича въ Воскресенской лѣтописи, въ Бархатной книгѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ родословныхъ книгахъ; онъ упоминается также у *Татищева*, *Щербатова*, *Стриттера*, *Мальгина*, *Карамзина* (Роспись III) и у *Погодина* (Изслѣдов., VI, 30, прим. 15). По словамъ Татищева, Щербатова и Мальгина, Борисъ Святославичъ занималъ черниговскій столъ съ 4-го по 12 мая 1077 г. и потомъ въ 1078 г. былъ убитъ на Нѣжатиной нивѣ; но, по извѣстію лѣтописей, въ означенное время княжилъ въ Черниговѣ и потомъ былъ убитъ на Нѣжатиной нивѣ— Борисъ Вячеславичъ, сынъ смоленскаго князя Вячеслава Ярославича. При такъ называемомъ Святославовомъ сборникѣ (1073 г.) находится рисунокъ, на которомъ изображены: вел. кн. Святославъ, его княгиня и сыновья; Глѣбъ, Олегъ, Давидъ и Романъ представлены взрослыми, а Ярославъ —младенцемъ. Бориса же на рисункѣ нѣтъ; вѣроятно, его еще не было на свѣтѣ во время составленія рисунка, или онъ уже умеръ ранѣе этого времени.

У *Щербатова* и *Спиридова* упоминается еще седьмой сынъ Святослава Ярославича—Игорь Святославичъ, неизвѣстный намъ ни по лѣтописямъ, ни по родословнымъ книгамъ. У *Мальгина* седьмымъ сыномъ Святослава Ярославича показанъ св. Константинъ, отдѣльное лицо отъ Ярослава Святославича. См. выше, стр. 259, прим. 30.

[37]) *Татищевъ*, I, 558; II, 127.

[38]) *Татищевъ*, II, 119. *Линниченко*, Взаимныя отношенія Руси и Польши до половины XIV столѣтія, Кіевъ, 1884 г., стр. 53. *Бобржинскій* называетъ старшую дочь Святослава Виславой (Очеркъ исторіи Польши, переводъ Н. И. Карѣева, т. I, С.-Пб., 1888 г., стр. 92, прим. 1-е). По *Мальгину*, Вышеслава или Евдокія, жена польскаго короля Болеслава II, умерла инокиней въ 1116 г., а по Ипатской лѣтописи, въ этомъ году умерла Предслава Святославна. По *Щербатову*, Евдокія Святославна была женою польскаго короля Мечислава.

[39]) Ипатск., 204. По *Татищеву* (II, 218), въ 1116 умерла Предслава [illegible], дочь Святослава Ярославича.

VIII.

8. **Святославъ-Николай** [1]) Давидовичъ, прозв. Святоша, кн. черниговскій и луцкій [2]); род. около 1080 г. [3]), † 14 октября 1143 г. [4]); 17 февраля 1106 г. постригся [5]), принявъ имя Николая, причтенъ къ лику святыхъ, мощи его покоятся въ Антоніевыхъ пещерахъ, въ Кіевѣ [6]); жена его княг. Анна [7]). Упом. въ лѣтописяхъ подъ слѣдующими годами: 1097, 1106 и 1142. 4

9 Всеволодъ Давидовичъ, кн. муромскій, въ 1124 г. женился въ Муромѣ на „Ляховицѣ" [8]). Упом. въ лѣтописяхъ подъ 1111, 1116 [9]) и 1124 г. 4

10. Ростиславъ Давидовичъ, князь черниговскій, † 1120 г. [10]). Упом. въ лѣтописяхъ подъ слѣдующими годами: 1112 и 1120. 4

11. Владиміръ Давидовичъ, кн. черниговскій, въ 1151 г. убитъ въ сраженіи при рѣкѣ Рутѣ; погребенъ въ Черниговѣ,

---

[1]) По лѣтописямъ и Любецкому синодику, см. выше, № 10, стр. 38.

[2]) По лѣтописямъ, Святославъ княжилъ въ Луцкѣ въ 1097 г. (Лавр., 262. Ипатск., 175, 179); по *Татищеву* же (II, 194) и *Погодину* (Изслѣд., VI, 62)—въ 1099 г.

[3]) По *Хмырову*, Алфав.-справ. перечень Государей Русскихъ, № 172.

[4]) *Погодинъ*, Древн. Русская исторія, II, 1062.—Согласно съ Погодинымъ и Соловьевымъ, мы въ Росписи нашей ставимъ Давидовичей въ томъ порядкѣ, въ какомъ они начинаютъ упоминаться въ лѣтописяхъ. Святослава мы считаемъ старшимъ сыномъ Давида, такъ какъ онъ начинаетъ дѣйствовать раньше остальныхъ своихъ братьевъ. Въ Воскресенской лѣтописи и въ Бархатной книгѣ Святославъ упоминается первымъ въ числѣ сыновей Давида Святославича.

[5]) П. С. Р. Л., III, 3.

[6]) Описаніе Кіево-Печерской лавры, изд. 2-е, Кіевъ, 1831 г., стр. 105.

[7]) По Любецкому синодику, см. выше, № 10, стр. 38.

[8]) Ипатск., 207. П. С. Р. Л., VII, 26. *Карамзинъ*, II, прим. 225.

[9]) По Густинской лѣт. (П. С. Р. Л., II, 291), въ 1116 г. Всеволодъ Давидовичъ «черниговскій» женился на Агафіи, дочери Владиміра Мономаха. Въ этомъ извѣстіи онъ упоминается по ошибкѣ, вмѣсто кн. городенскаго Всеволода Давидовича, который былъ сынъ кн. дорогобужскаго Давида Игоревича.

[10]) Ипатск., 205.

0

7. Во
шеградс
Выше
вича, б
ъ II (
Предс
ча, въ

[36]) К
екресе
вных
ра,
им. 1
ним
лъ
ем
р
к
т
и
ч
с

а,
р
и
ер

лева,

ря вел. кн. кіевскаго Мстислава Владиміровича [25]); жена будучи уже вдовою, умерла въ схимѣ, 1179 г., и погребена въ Кіевѣ, въ созданномъ ею Кирилловѣ монастырѣ [26]). 1126 до 1139 г. княжилъ въ Черниговѣ [27]), съ 1139 1146 г. — въ Кіевѣ. Упоминается въ лѣтописяхъ подъ слѣдующими годами: 1107 (?), 1116, 1127, 1128, 1132 [28]), 1136, 1138—1146. 5

14. Игорь [29]) Ольговичъ, кн. черниговскій [30]), постригся

По *Карамзину* (Роспись IV, съ 1140 г.), *Погодину, Головину* и *Хмырову*. 48 г. сынъ Мстислава Владиміровича, Изяславъ Мстиславичъ, называетъ слава Всеволодовича, сына Всеволода Ольговича, *сестричичемъ*, т. е. ным сыномъ (Ипатск., 258; П. С. Р. Л., VII, 44); а подъ 1149 г. Изя- Мстиславичъ названъ *уемъ*, т. е. братомъ матери Святослава Всеволо- (Ипатск., 264). По *Татищеву*, Агнія была второю женою Всеволода говича, въ первомъ же бракѣ онъ былъ съ дочерью Николы Святоши. мнѣнію Карамзина, Никола Святоша былъ тестемъ новгородскаго князя володи-Гавріила Мстиславича. П. С. Р. Л., III, 3. *Карамзинъ*, Роспись IV. *погодинъ*, Древн. Русск. исторія, II, 1062.

[26]) *Погодинъ*, Изслѣд., VI, 73. По Густинской лѣт. (П. С. Р. Л., II, 317), 1178 г. умерла «Марія, Всеволодова, мати Святославля, дщи Казимера роля полского мниха».

[27]) *Погодинъ*, Изслѣд., VI, 70, 71.

[28]) Подъ 1107 г. упоминается безъ означенія имени Олеговъ сынъ, кото- го Татищевъ называетъ Святославомъ (см. ниже, стр. 265, прим. 40); подъ 1116 и 1132 г. упоминаются Ольговичи тоже безъ означенія именъ ихъ.

[29]) По *Нежачину* (Истор. словарь Росс. Государей, М. 1793 г., стр. 94), «Игорь или Петръ». Какъ мы выше видѣли (стр. 34), въ Любецкомъ синодикѣ есть статья: «Вел. князя Георгія Кіевскаго, во иноцѣхъ Гавріила Всеволода». У преосв. Филарета эта статья читается съ пропускомъ слова *Всеволода*, въ примѣчаніи же къ ней говорится: «Въ Елецкомъ синодикѣ: кн. Георгія, убіеннаго въ Кіевѣ. Ясно, что это вел. кн. Игорь Ольговичъ, убіенный въ 1147 году». По объясненію же нашему въ означенной статьѣ Любецкаго синодика упоминается не Игорь, а Всеволодъ-Георгій Ольговичъ. Впрочемъ, Игорь Ольговичъ также могъ имѣть церковное имя Георгія: въ селѣ Игоря, гдѣ этотъ князь имѣлъ дворецъ и хранилъ свое богатство, была церковь св. Георгія (Ипатск., 236); а эта церковь могла быть освящена въ честь святаго, имя котораго имѣлъ Игорь.

[30]). По *Свиридову* у Игоря Ольговича были сыновья: 1) Владиміръ, † 1211; 2) Романъ, † 1211; 3) Олегъ, † 1211; 4) Игорь, и 5) Всеволодъ. У Олега Игоревича было 3 сына: 1) Борисъ, род. 1164; 2) Святославъ, род. 1164; и 3) Ярославъ. У Святослава Ольговича Игоревича былъ одинъ сынъ Мстиславъ. Ни съ чѣмъ несообразная путаница!

[illegible]

[illegible] 1136 [34]),

[illegible] 5

[illegible] Игорь въ [illegible]

[illegible] Степенной книгѣ [illegible]

[illegible] Кіево-Никольск[illegible]

[illegible] ли здѣсь Игорь

[illegible] родился около 1096 г. [illegible] г. II, М. 1875.

[illegible] Олегинъ сынъ, [illegible] стр. 265, прим. [illegible]

[illegible] просто Ольговичи

[illegible] «Гразили семь изъ св. [illegible]». (*Карамзинъ*, II,

[illegible] Ольговича предста-

Глѣбъ.

Игорь. Святославъ.

Владиміръ. Романъ.

[illegible] ужасная пути-

говскій, въ иночествѣ Гавріилъ [37]), † 15 февраля 1164 г. [38]); погребенъ въ Черниговѣ, въ церкви св. Спаса [39]); жена его княг. Екатерина [40]), † 1166 г. [41]). Въ 1136—1138 г. и въ 1139—1141 г. [42]) княжилъ въ Новгородѣ Великомъ; въ 1141—1146 г., въ 1147—1154 г. и съ 1155, по 1157 г. [43])—въ Новгородъ-Сѣверскѣ; въ 1154—1155 г. и въ 1157—1164 г.—въ Черниговѣ [44]); въ 1141—1146 г. и въ 1149—1164 г. владѣлъ Курскомъ; въ 1146 и въ 1151—1164 г.—Путивлемъ, въ 1141 г.—Бѣлгородомъ; въ 1142 г.—Клеческомъ и Черторыескомъ; въ 1155 г.—Мозыремъ [45]). Упом. въ лѣтописяхъ подъ слѣдующими годами: 1107, 1116, 1128, 1132, 1135, 1136 [46]), 1138—1142, 1144—1162, 1164, 1168. 5

16. Глѣбъ Ольговичъ, кн. курскій, † 1138 г. [47]); упом. въ лѣтописяхъ подъ 1137 и 1138 годами. 5

---

[37]) По Любецкому синодику, см. выше, № 11, стр. 39.

[38]) Ипатск., 358.

[39]) П. С. Р. Л., VII, 77.

[40]) По Любецкому синодику, см. выше, № 11, стр. 39. По извѣстію лѣтописей, въ 1107 г. женился на дочери князя половецкаго Аепы Гиргенева (Аксепида Янева) Олеговъ сынъ, котораго Татищевъ называетъ Святославомъ (Лавр., 272. Ипатск., 187. *Татищевъ*, II, 205); въ 1136 г. Святославъ женился въ Новгородѣ на неизвѣстной по имени (П. С. Р. Л., III, 7; IV, 5; V, 157; VII, 31; XV, 199). По *Хмырову* (Алфав.-справ. перечень удѣльныхъ князей русскихъ, № 584), вторая жена Святослава Ольговича была Марія, дочь новгородскаго посадника Петрилы; по *Татищеву* (II, 560), вторая жена Святослава была Марія, дочь кн. Юрія Владиміровича Долгорукаго, что невѣрно, такъ какъ дочь Долгорукаго была за сыномъ Святослава Ольговича, Олегомъ Святославичемъ, кн. сѣверскимъ (Ипатск. 275).

[41]) Ипатск., 359.

[42]) *Погодинъ*, Изслѣд., VI, 75. Здѣсь года означены по Новгородскимъ лѣтописямъ.

[43]) *Погодинъ*, Изслѣд., VI, 76—79.

[44]) *Погодинъ*, Изслѣд., VI, 79—81.

[45]) Время, когда Святославъ Ольговичъ владѣлъ второстепенными удѣлами, означено по лѣтописямъ.

[46]) Въ лѣтописяхъ подъ годами: 1116, 1128, 1132, 1135, 1136, Ольговичи упоминаются безъ означенія именъ ихъ.

[47]) Лавр., 291.

[illegible] кн., умеръ въ Новгородѣ-Сѣ- [illegible] 5

IX.

[illegible] имени дочь кн. черниговскаго Свято- [illegible] съ 1123 г. за княземъ новгород- [illegible] Гавріиломъ Мстиславичемъ [1]). 8

[illegible] Владиміровичъ, кн. вщижскій, † 1166 [illegible] 1159 г. [3]) на Ростиславѣ [4]), дочери вел. [illegible] Андрея Юрьевича Боголюбскаго [5]). Упом. [illegible] слѣдующими годами: 1156, 1158— [illegible] 11

[illegible] по имени дочь кн. черниговскаго Изяслава

[illegible] IX, 177 — Въ Росписи нашей Ольговичи поставлены въ [illegible] въ какомъ они перечисляются у Погодина, хотя, можетъ [illegible] старше Святослава Ольговича, какъ полагаютъ [illegible] Хмыровъ, Строевъ, и другіе. По *Хмырову* [illegible] удѣльныхъ князей, № 873), Иванъ Ольговичъ былъ [illegible] Олега Святославича.

[illegible] упоминаются еще два сына Олега Святосла- [illegible] Ольговичи. Въ лѣтописяхъ подъ 1117 г. Давидъ Свя- [illegible] Давидомъ Ольговичемъ (П. С. Р. Л., II, 8 [illegible] въ лѣтописяхъ Иванъ Ольговичъ († 1148), мо- [illegible] имя Олега.

[illegible] Русск. исторія, II, 1062. *Карамзинъ*, Роспись IV. По [illegible] Святославъ Давидовичъ былъ «тесть Всеволожъ». [illegible] стр. 263, прим. 25.

[illegible] IX, 233; XV, 237. *Погодинъ*, Изслѣд., VI, 105.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] II, 308. У *Татищева* (III, 99, 103, 104) [illegible] кн. черниговскій Владиміръ Владиміровичъ; подъ [illegible] Владиміровичъ, а подъ 1157 г. упоминаются Владиміръ, [illegible] Владиміровичи. Въ лѣтописяхъ же нѣтъ Владиміра [illegible] Владиміровичи, а подъ 1158 годомъ упоминается только кн. [illegible] Владиміровичъ, пасынокъ половецкаго князя Башкорда. [illegible] VII, [illegible] IX, 212, 213.

Давидовича, бывшая съ 1155 г. за кн. переяславскимъ Глѣбомъ Юрьевичемъ, сыномъ вел. кн. Георгія Владиміровича Долгорукаго [7]). 12

19. Святославъ Всеволодовичъ, кн. черниговскій [8]), умеръ въ іюлѣ (послѣ 24 числа) 1194 г. [9]); погребенъ въ Кіевѣ, въ Кирилловомъ монастырѣ [10]); жена его, съ 1143 г., кн. Марія [11]), дочь кн. полотскаго Василька Рогволодовича [12]). Въ 1157—1164 г. [13]) княжилъ въ Новгородъ-Сѣверскѣ; въ 1164—1177 г. [14]) въ Черниговѣ; въ 1177—1180 г. [15]) и въ 1180—1194 г.—въ Кіевѣ; въ 1141 г. и въ 1154 г. владѣлъ Туровомъ; въ 1141—1146 г.—Владиміромъ Волынскимъ; въ 1154 г.—Пинскомъ [16]). Упом. въ лѣтописяхъ подъ слѣдующими годами: 1140, 1142—1152, 1154, 1155, 1158—1162, 1164, 1167—1172, 1174—1194. 13

20. Ярославъ Всеволодовичъ, кн. черниговскій, въ иночествѣ Василій [17]); род. 1139 г. [18]), † 1198 г. [19]); погребенъ въ Черниговѣ, въ церкви св. Спаса [20]); жена его

---

[7]) Ипатск., 331. Лавр., 329. П. С. Р. Л., VII, 64.

[8]) По Любецкому синодику, см. выше, № 24, стр. 75.

[9]) *Погодинъ*, Изслѣд., VI, 114.

[10]) Ипатск., 457.

[11]) По Любецкому синодику, см. выше, № 24, стр. 75.

[12]) Лавр., 294. Ипатск., 224. *Карамзинъ*, Россиясь VII.

[13]) *Погодинъ*, Изслѣд., VI, 107, 108.

[14]) По Ипатской лѣтописи, Святославъ пришелъ княжить изъ Чернигова въ Кіевъ въ 1177 г., а по *Погодину* въ 1176 г.

[15]) По *Погодину*, Святославъ ушелъ изъ Кіева въ Черниговъ въ 1179 г., а въ слѣдующемъ 1180 г. снова занялъ Кіевъ.

[16]) *Погодинъ*, Изслѣд., VI, 105—107.

[17]) По Любецкому синодику, см. выше, № 12, стр. 40.

[18]) *Погодинъ*, Изслѣд., VI, 115.

[19]) Ипатск., 474. *Погодинъ*, Изслѣд, VI, 119. По Лавр. лѣт., Ярославъ умеръ въ 1200 г.

[20]) Ипатск., 474.

княг. **Ирина** [21]). Въ 1158 г. княжилъ въ Ропескѣ [22]); съ съ 1177 г. [23]) по 1198 г.—въ Черниговѣ. Упом. въ лѣтописяхъ подъ слѣдующими годами: 1140, 1158, 1159, 1162, 1167—1171, 1173—1175, 1177, 1178, 1180, 1185, 1187, 1191, 1194—1198, 1200. 13

21. Владиміръ Всеволодовичъ [24]), кн. черниговскій, † 1201 г. [25]). 13

22. Ростиславъ Всеволодовичъ [26]), кн. черниговскій, упом. въ лѣтописяхъ подъ 1147 г. [27]). 13

Звенислава [28]) Всеволодовна, бывшая съ 1141 г. [29])

---

[21]) По Любецкому синодику, см. выше, № 12, стр. 40.

[22]) Ипатск., 344. *Погодинъ*, Изслѣд., VI, 115.

[23]) *Погодинъ*, IV, 115. См. выше, стр. 267, прим. 14.

[24]) По Щербатову, Стриттеру, Соловьеву и Филарету. См. также въ нашемъ разборѣ Любецкаго синодика №№ 13 и 20, стр. 43, 70 и 71.

[25]) П. С. Р. Л., VII, 107; X, 33; XV, 290. Въ Лавр. лѣт. (стр. 395) подъ 1201 г. говорится о смерти князя черниговскаго Владиміра, безъ обозначенія его отчества. Только въ одной Густинской лѣт. (П. С. Р. Л., II, 327) умершій въ 1201 г. черниговскій князь Владиміръ названъ по отчеству Святославичемъ. У *Погодина* (Изслѣд., VI, 192) и *Строева* (Роспись V) показанъ умершимъ въ 1201 г. Владиміръ Святославичъ, сынъ Святослава Всеволодовича. У *Карамзина* (Роспись III) умершимъ въ 1201 г. является Владиміръ Святославичъ, сынъ Святослава Ольговича, братъ Олега, Игоря и Всеволода Святославичей. Въ родословной росписи *Соловьева* показанъ сыномъ Владиміра Всеволодовича Ростиславъ, при имени котораго означенъ 1192 г.; но въ лѣтописяхъ подъ этимъ годомъ упоминается Ростиславъ, сынъ Владиміра Мстиславича († 1171 г.), а не Всеволодовича. Ипатск., 453. П. С. Р. Л., II, 323.

[26]) По Татищеву, Щербатову, Стриттеру, Карамзину и Спиридову.

[27]) П. С. Р. Л., IX, 175. У *Татищева* Ростиславъ упоминается подъ 1146 г. У *Татищева* къ числу сыновей Всеволода Ольговича относится Игорь Всеволодовичъ, князь курскій, бывшій потомъ вел. княземъ кіевскимъ. Въ лѣтописяхъ же нѣтъ никакихъ извѣстій объ этомъ князѣ.

У *Карамзина* (Роспись III) упоминается еще Святополкъ Всеволодовичъ († 1162), неизвѣстный намъ ни по лѣтописямъ, ни по родословнымъ книгамъ.

[28]) По *Хмырову* (Алфав.-справ. перечень удѣльныхъ князей русскихъ, № 781), Звенислава имѣла церковное имя Анастасіи.

[29]) Въ Ипатской лѣт. (стр. 220, 224) читаемъ: «В лѣто 6649 (1141). Приведена бысть дщи Всеволожа в Ляхы»... «Того же лѣта (1142) отда Всеволодъ дчѣрь свою Звѣниславу в Ляхы за Болеслава». Мы полагаемъ, что въ первомъ извѣстіи такъ же, какъ во второмъ говорится о замужествѣ именно

за княземъ вратиславскимъ [30]) Болеславомъ Владиславичемъ Высокимъ [31]). 13

Анна Всеволодовна [32]), бывшая за кн. теребовльскимъ Игоремъ Васильковичемъ [33]). 13

23. Олегъ [34]) Святославичъ, кн. сѣверскій, † 16 января 1180 г. [35]); женился: 1) 1150 г. на дочери вел. кн. Георгія Владиміровича Долгорукаго [36]); 2) 29 іюня 1165 г. на дочери вел. кн. кіевскаго Ростислава Мстиславича [37]).

Звениславы. По *Погодину* (Изслѣд., VI, 72), Звенислава была въ замужествѣ съ 1142 г. По *Татищеву* (II, 264), за Болеславомъ была съ 1140 г. Велеслава Всеволодовна.

[30]) По *Хмырову* (Алфав.-справ. перечень удѣльныхъ князей русскихъ № 781). По *Карамзину* (Роспись III), одна дочь Всеволода Ольговича была за герцогомъ польскимъ Владиславомъ, а другая—Звенислава за братомъ его Болеславомъ.

[31]) *Линниченко*, Взаимныя отношенія Руси и Польши до половины XIV вѣка, стр. 60, 61.

[32]) Анна Всеволодовна упоминается у *Татищева* и *Щербатова*.

[33]) По *Щербатову*. Въ лѣтописяхъ упоминается сынъ кн. теребовльскаго Василька Ростиславича, только не Игорь, а Иванъ, бывшій княземъ галицкимъ (П. С. Р. Л., II, 16, 17, 295, 296). По *Татищеву* (I, 560), Анна Всеволодовна была за вел. кн. кіевскимъ Игоремъ Святославичемъ; но такой вел. кн. кіевскій въ лѣтописяхъ не упоминается; за Игоремъ же Ольговичемъ († 1147), также и за Игоремъ Всеволодовичемъ (см. выше, стр. 268, прим. 27) она быть не могла, такъ какъ первому она приходилась родною племянницею, а второму—родною сестрою.

[34]) По мнѣнію преосв. *Филарета*, кн. сѣверскій Олегъ Святославичъ упоминается въ Любецкомъ синодикѣ подъ именемъ «вел. князя Ѳеодосія черниговскаго». Это мнѣніе преосв. Филарета мы считаемъ ошибочнымъ. См. выше, № 13, стр. 41, 42.

[35]) *Погодинъ*, Изслѣд., VI, 119. По Ипатск. лѣт. (стр. 415), Олегъ умеръ въ 1178 г. и погребенъ «у св. Михаила». Преосв. *Филаретъ* говоритъ, что церковь св. Михаила была въ Новгородъ-Сѣверскомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ (III, 36—37).

[36]) Ипатск., 275.

[37]) Ипатск., 359. *Погодинъ* (Изслѣд., VI, 120) относитъ второй бракъ Олега къ 1163 г., полагая, что лѣтопись, приводя извѣстіе объ этомъ подъ 1165 г., идетъ на два года впередъ. Между тѣмъ, въ объясненіи «Таблицы выводовъ» (Изслѣд., IV) онъ говоритъ, что Ипатская лѣтопись, отъ 1157 до 1167 г., идетъ однимъ годомъ впередъ передъ дѣйствительностью.—См. ниже, въ нашей Росписи, стр. 272, прим. 10-е.

[illegible] 164 г. княжилъ недолго въ Черниговѣ [38]); въ 1164— [illegible] —въ Новгородѣ Сѣверскомъ. Упом. въ лѣтописяхъ [illegible] слѣдующими годами: 1147, 1150, 1159 — 1162, [illegible] 171, 1174, 1175, 1178. 15

[illegible] Игорь-Георгій Святославичъ, кн. новгородъ-сѣвер- [illegible] во вторникъ на Святой недѣлѣ (10 апрѣля) [illegible] 1202 г. [12]); жена его была дочь кн. га- [illegible] Ярослава Осмомысла [13]). Въ 1180—1198 г. кня- [illegible] Сѣверскѣ: въ 1198—1202 г. — въ Чер- [illegible] въ лѣтописяхъ подъ слѣдующими годами:

[illegible] занявъ черниговскій столъ, послѣ смерти отца [illegible] уступить этотъ столъ Святославу Всеволодовичу, какъ [illegible] старшинству.

[illegible] Изслѣд., VI, 121), что Олегъ получилъ Новгородъ- [illegible] смерти кн. черниговскаго Святослава Ольговича [illegible] Черниговъ Святослава Всеволодовича. Но въ «Таб- [illegible] IV» и въ другомъ мѣстѣ (Изслѣд., VI, 81) онъ отно- [illegible] Ольговича къ 1164 г., что будетъ вѣрнѣе.

[illegible] 12, 13.

[illegible] Батьевской лѣт. (стр. 396), въ 1202 г. умеръ князь [illegible] Святославичъ, П. С. Р. Л., II, 327; X, 34; XV, [illegible] П. С. Р. Л., VII, 107; X, 33). По словамъ же [illegible] умеръ князь сѣверскій Игорь Святославичъ [illegible] что князь черниговскій Игорь, [illegible] сѣверскаго Игоря Святославича.

[illegible] VI, 122), Игорь женился вскорѣ послѣ 1169 [illegible] подъ именемъ Яро- [illegible] Ярослава Владиміровича, [illegible] Игоря Истор. Христом., изд. 1861 г.,

[illegible] черниговскаго [illegible] Черниговѣ «Игорь [illegible] сынъ Ярослава [illegible] послѣ [illegible] Игорь Свято- [illegible] что въ [illegible] не упоми- [illegible]

1151, 1159, 1164, 1168, 1170, 1173—1175, 1177, 1180, 1183, 1185, 1187, 1190, 1191, 1194—1196, 1202. 15

25. Всеволодъ Святославичъ, кн. новгородъ-сѣверскій, умеръ въ маѣ 1196 г., погребенъ въ церкви св. Богородицы, въ Черниговѣ [45]); женатъ былъ на дочери вел. кн. кіевскаго Глѣба Юрьевича [46]); въ 1185 г. владѣлъ Трубчевскомъ [47]). Упом. въ лѣтописяхъ подъ слѣдующими годами: 1160, 1164, 1170, 1180, 1184, 1185, 1186, 1191, 1194, 1196. 15

Неизвѣстная по имени дочь Святослава Ольговича, бывшая съ 9 января 1148 г. за кн. смоленскимъ Романомъ Ростиславичемъ [48]). 15

Марія Святославна, род. 1149 [49]). 15

26. Изяславъ Глѣбовичъ, кн. [50]), † 14 мая 1134 г. [51]). 16

27. Ростиславъ Глѣбовичъ, кн. [52]), жена его Софія

---

[45]) Ипатск., 467.

[46]) По замѣчанію проф. *Тихонравова*, въ Словѣ о полку Игоревѣ подъ именемъ Глѣбовны, жены Всеволода Святославича, упоминается Ольга Глѣбовна, внука Юрія Долгорукаго. Слово о полку Игоревѣ, М. 1868 г., стр. 33.

[47]) Ипатск., 430, 431. Можетъ быть, Всеволодъ Святославичъ былъ также и княземъ курскимъ. *Карамзинъ*, III, прим. 69.

[48]) Ипатск., 258. *Погодинъ*, Изслѣд., VI, 78. Въ Воскрес. и Никон. лѣт. о бракѣ Романа Ростиславича съ дочерью Святослава Ольговича упоминается подъ 1149 годомъ. П. С. Р. Л., VII, 45; IX, 179.

[49]) Ипатск., 264. Въ той же лѣтописи (стр. 359) подъ 1168 г. говорится: «ведоша Святославлю дчерь Олговича за Ярополка за Изяславича». По всей вѣроятности, въ этомъ извѣстіи упоминается Марія Святославна. Но, можетъ быть, Святославъ Ольговичъ имѣлъ не двѣ, а три дочери, и за кн. волынскимъ была самая младшая изъ нихъ, а не Марія. *Карамзинъ*, Россиѣ IV

[50]) Намъ неизвѣстно, какой удѣлъ имѣлъ Изяславъ Глѣбовичъ.

[51]) Ипатск., 212. По *Погодину* (Изслѣд., VI, 119), Изяславъ Глѣбовичъ умеръ въ 1133 г.

[52]) Гдѣ именно княжилъ Ростиславъ Глѣбовичъ, намъ неизвѣстно. Въ Ипатской лѣт. подъ 1151 г. (стр. 308) упоминается кн. минскій, бывшій потомъ кн. полотскимъ, Ростиславъ Глѣбовичъ; но это, по всей вѣроятности, былъ сынъ кн. полотскаго Глѣба Всеславича († 1119).

Въ 1164 г. [illegible] въ лѣтописяхъ подъ 1144
1180 г. [illegible] 16
подъ [illegible]
116[illegible]

X.

[illegible] Святославичъ [2]), кн. черни-
[illegible] женился на дочери кн. владимір-
[illegible] [4]). Въ 1180 и 1181 г. княжилъ
[illegible] [5]). Упом. въ лѣтописяхъ подъ слѣ-
[illegible] 1154, 1167 [6]), 1176—1178, 1180—
[illegible] 19

[illegible] Святославичъ, кн. черниговскій, † 1204 г. [8]);
[illegible] въ Черниговѣ съ 1202 по 1204 г. [9]). Упом. въ
[illegible] предъидущими годами: 1167 [10]), 1176,
[illegible] 1183, 1185, 1191, 1195, 1196, 1204. 19

[illegible] Софія Ярославна умерла въ 1157 г.

[illegible] см. выше, № 20, стр. 70.

[illegible] Владиміра Святославича былъ сынъ Ярославъ Вла-
[illegible] Ярославичъ, правнукъ Романъ Мстиславичъ,
[illegible] Ростиславъ, Василій и Даніилъ Романовичи.—Опытъ
[illegible]

[illegible] VI, 192) полагаетъ, что Владиміръ-Борисъ умеръ въ
[illegible] въ этомъ году умеръ Владиміръ Всеволодовичъ,
[illegible] См. выше, стр. 268, прим. 25.

[illegible] Въ Лаврскомъ синодикѣ жена Владиміра Святославича
[illegible] Филарета—Еленою, а у Татищева (III, 233)—
[illegible]

[illegible] 432 П. С. Р. Л., III, 17, 18.

[illegible] подъ 1164 и 1167 г. упоминается безъ означенія имени
[illegible] Святославичъ.

[illegible] Святославичъ имѣлъ христіанское имя Ѳеодосія.
См. выше, № 13, стр. 41, 42.

[illegible] П. С. Р. Л., VII, 112, X, 37.

[illegible] См. выше, №№ 13, 15, стр. 42, 47, 53.

[illegible] Въ Ипатіевской лѣт. (стр. 361) подъ 1167 г. говорится: «умре Андрѣевна
[illegible] за Олгомъ за Святославичемъ». По всей вѣроятности, въ этомъ извѣстіи
упоминается жена Олега († 1204 г.), который былъ сынъ Святослава Всево-
лодовича (Карамзинъ, II, прим. 415). Вѣроятно, она была дочь Андрея Юрье-
вича Боголюбскаго († 1174). Можетъ быть, княгиня эта называлась Евфро-
[illegible] См. выше, № 13, стр. 41, 42.

30. Всеволодъ-Даніилъ [11]) Святославичъ Черный, кн. черниговскій, † 1215 г. [12]); женился въ 1178 г. на дочери польскаго короля Казиміра II [13]). Въ 1204—1206 г. и въ 1214—1215 г. княжилъ въ Черниговѣ [14]); въ 1206, 1207 и въ 1210—1214 г.—въ Кіевѣ [15]). Упом. въ лѣтописяхъ подъ слѣдующими годами: 1178, 1183, 1206, 1207, 1210, 1211, 1214. 19

31. Глѣбъ-Пахомій [16]) Святославичъ, кн. черниговскій, женился въ 1182 г. на дочери вел. кн. кіевскаго Рюрика Ростиславича [17]). Въ 1205 г. владѣлъ Бѣлгородомъ [18]); въ 1215—1219 г. княжилъ въ Черниговѣ [19]). Упом. въ лѣтописяхъ подъ слѣдующими годами: 1180, 1182, 1183, 1185, 1189, 1190, 1194, 1196, 1205, 1212, 1214, 1215. 19

32. Мстиславъ-Пантелеймонъ [20]) Святославичъ, кн.

---

[11]) По Любецкому синодику, см. выше № 14, стр. 44.

[12]) *Татищевъ*, III, 385.

[13]) П. С. Р. Л., II, 121, 317. *Татищевъ* (III, 219, 234) говоритъ, что жена Всеволода Святославича называлась Маріей, и что она послѣ рожденія сына Михаила занемогла, постриглась и умерла въ 1179 году. Но въ этомъ году умерла, будучи уже вдовой, жена Всеволода Ольговича (см. выше, стр. 263, прим. 26). Въ Любецкомъ синодикѣ жена Всеволода Святославича названа Анастасіею (см. выше, № 14, стр. 44).

[14]) См. выше, №№ 14, 15, стр. 44, 53, 54.

[15]) Годы княженія Всеволода въ Кіевѣ означаемъ по «Изслѣдованіямъ» *Погодина* (VI, 192—194). Въ лѣтописяхъ есть разногласіе относительно времени княженія Всеволода въ Кіевѣ. Такъ, наприм., Всеволодъ въ третій разъ садится въ Кіевѣ по Лавр., Воскр. и Тверск. въ 1210 г., а по Густ. и Никон.— въ 1211 году; въ послѣдній разъ удаляется изъ Кіева по Воскр. въ 1212 г., по Густ. въ 1213 г., а по Никон., Тверск., Новгор. I и IV — въ 1214 г. См. также выше, № 15, стр. 45—66.

[16]) По Любецкому синодику, см. выше, № 16, стр. 66.

[17]) Ипатск., 422. Въ Любецкомъ синодикѣ жена Глѣба-Пахомія названа Анастасіей. См. выше, № 16, стр. 66.

[18]) П. С. Р. Л., VII, 112. По *Голубовскому* (Исторія Сѣверской земли, стр. 179, 180, прим. 1), во время княженія Всеволода Чермнаго въ Кіевѣ Глѣбъ Святославичъ владѣлъ Переяславлемъ Русскимъ.

[19]) См. выше, № 16, стр. 66, 67.

[20]) По Любецкому синодику, см. выше, № 19, стр. 69.

Яросл
и 11

гов
ска
въ
ду
1

ія [27]); женился въ 1187 г. 11 іюля, въ день св. великомученицы Евфиміи, на Всеславѣ, дочери вел. кн. владимірскаго Всеволода Юрьевича [28]). Въ 1203 г. владѣлъ Черниговомъ [29]). Упом. въ лѣтописяхъ подъ слѣдующими годами: 1174, 1187, 1189, 1191, 1203, 1206, 1214. 20

86. Ярополкъ-Гавріилъ [30]) Ярославичъ, кн. новгородскій; жена его княг. Василиса [31]). Въ 1197 княжилъ шесть мѣсяцевъ въ Новгородѣ Великомъ [32]). Упом. въ лѣтописяхъ подъ 1197 и 1214 г. 20

Дочь Ярослава Всеволодовича [33]), бывшая съ 1179 г. за кн. переяславскимъ Владиміромъ Глѣбовичемъ [34]). 20

87. Святославъ-Борисъ Ольговичъ [35]), кн. рыльскій [36]), род. въ 1167 г. [37]); жена его княг. Анастасія [38]); владѣлъ Рыльскомъ въ 1185 г. Упом. въ лѣтописяхъ подъ слѣдующими годами: 1167, 1183, 1185, 1186. 23

---

[27]) Ипатск., 387. По *Погодину* (Изслѣд., VI, 194), Ростиславъ-Іоаннъ родился въ 1172 г.

[28]) П. С. Р. Л., I, 170; VII, 101; X, 18. По *Погодину* Ростиславъ-Іоаннъ женился въ 1186 г. У *Татищева* (III, 278) дочь Всеволода Юрьевича названа Бѣлославой.

[29]) Можетъ быть, въ Любецкомъ синодикѣ подъ именемъ «князя Іоанна Сонскаго» упоминается кн. сновскій Ростиславъ-Іоаннъ, а подъ именемъ Евпраксіи—жена его княгиня Всеслава. См. выше, № 83, стр. 171.

[30]—[31]) По Любецкому синодику, см. выше, № 22, стр. 73.

[32]) П. С. Р. Л., III, 24.

[33]) По *Татищеву* (III, 234), дочь Ярослава Всеволодовича называлась Забавой.

[34]) П. С. Р. Л., II, 122, 317. По *Хмырову* (Алфав. справ. перечень удѣльныхъ князей русскихъ, № 537), кн. переяславскій Владиміръ Глѣбовичъ былъ женатъ на дочери кн. луцкаго Всеволода Ярославича.

[35]) Ипатск., 360. Также см. выше, № 21, стр. 72.

[36]) Лавр., 377. Ипатск., 430.

[37]) По *Погодину*, Святославъ-Борисъ родился въ 1166 г.

[38]) По Любецкому синодику, см. выше, № 21, стр. 72.—По Родословной преосв. *Филарета* (см. выше, стр. 247, 248, №№ 61, 78), Святославъ-Борисъ имѣлъ сына, неизвѣстнаго по имени, и внука Олега.—По Исторіи *Щербатова* (II, 294, 417), кн. сѣверскій Олегъ Святославичъ, кромѣ Святослава-Бориса имѣлъ еще сына Ярослава Ольговича.

[illegible] 8 октября [illegible] 24

[illegible] Игоревичъ, кн. новгородъ- [illegible] въ 1206— [illegible] —Галичемъ [3]). Упом. въ [illegible] 1173, 1183, 1185, [illegible] 1208, 1210, 1211. 24

[illegible] кн. новгородъ-сѣвер- [illegible] въ лѣтописяхъ [illegible] 24

[illegible] кн. новгородъ-сѣверскій. † 1212 [illegible] княжилъ въ Звенигородѣ Га-

[illegible] Суздальцами въ Ипатской лѣтописи [illegible] замѣчаніе *Карамзина* III. прим. 7. здѣсь [illegible] впередъ. По *Погодину* Изслѣд., VI, 195. [illegible] году. См. также выше, № 23. стр. 73, 74. [illegible] см. выше, № 23, стр. 73. Владиміръ Игоре- [illegible] См. выше, № 23, стр. 73, 74, также стр.

[illegible] III, 283 называетъ дочь хана Кончака Сво- [illegible] Росс. Государей)—Кричакою или Свободою.

[illegible] 81, II, 329—332; VII, 113, 114, 116, 117, 232; [illegible] По Ипатской лѣтописи, Владиміръ Игоревичъ [illegible] въ 1206—1208 годахъ; но въ этой лѣто- [illegible] сказать, вообще годы означены невѣрно. *Ка-* [illegible], Изслѣд., VI, 196.

[illegible] (Изслѣд., VI, 198), Олегъ-Павелъ родился

[illegible] Олега курскаго въ лѣтописяхъ подъ [illegible] не Олегъ Игоревичъ, а Олегъ Святосла- [illegible] П. С. Р. Л., I, 190, 218; II, 164. *Погодинъ*, [illegible] въ нашемъ изслѣдованіи, № 40, стр. 91—101. [illegible] Игоревичъ повѣшенъ Галичанами вмѣстѣ [illegible] Святославомъ и Ростиславомъ, по Густ. и Твер- [illegible] XV, 310), также по Изслѣд. *Погодина* (VI, [illegible] лѣт.—въ 1208 году (см. выше, стр. 276,

лицкомъ[46]); въ 1208—1209 г.—въ Галичѣ[47]); въ 1210—1211 г. вторично княжилъ въ Звенигородѣ Галицкомъ[48]). Упом. въ лѣтописяхъ подъ слѣдующими годами: 1202, 1203, 1205, 1206, 1208—1212. 24

42. Святославъ-Адріанъ Игоревичъ, кн. новгородъ-сѣверскій, род. 1177 г.[49]), † 1212 г.[50]); женился въ 1187 г. на Ярославѣ, дочери вел. кн. кіевскаго Рюрика Ростиславича[51]). Въ 1207—1208 г. княжилъ во Владимірѣ Волынскомъ[52]); въ 1210—1211 г.—въ Перемышлѣ Галицкомъ[53]). Упом. въ лѣтописяхъ подъ слѣдующими годами: 1177, 1183, 1187, 1202, 1204, 1206—1208, 1210—1212. 24

43. Ростиславъ Игоревичъ, кн. новгородъ-сѣверскій, † 1212[54]). Упом. въ лѣтописяхъ подъ 1211 и 1212 г. 24

Неизвѣстная по имени дочь кн. новгородъ-сѣверскаго Игоря Святославича, бывшая съ 1190 г. за кн. черниговскимъ Давидомъ Ольговичемъ[55]). 24

44. Святославъ Всеволодовичъ, кн. трубчевскій, упом. въ лѣтописяхъ подъ 1232 годомъ[56]). 25

---

[46]) П. С. Р. Л., II, 156 (1202—1203 г.), 329; VII, 116; XV, 308.

[47]) П. С. Р. Л., II, 156—157 (1203—1205 г.), 330; VII, 116; X, 60 (1208—10 г.); XV, 308.

[48]) П. С. Р. Л., II, 157—159 (1206—1208 г.), 331; XV, 310. *Погодинъ*, слѣд., VI, 197.

[49]) П. С. Р. Л., II, 119. По *Погодину* (Изслѣд., VI, 196), Святославъ-Адріанъ родился въ 1176 г.

[50]) См. выше, стр. 276, прим. 45.

[51]) П. С. Р. Л., II, 136.

[52]) П. С. Р. Л., I, 181; II, 156—157 (1202—1204 г.), 330.

[53]) П. С. Р. Л., II, 157—159 (1206—1208 г.), 331.

[54]) См. выше; стр. 276, прим. 45. — Въ Росписи нашей ставимъ Игоревичей, сыновей Игоря Святославича, въ томъ порядкѣ, какъ они начинаютъ упоминаться въ лѣтописяхъ. У *Строева*, *Хмырова* и у преосв. *Филарета* они перечисляются такъ: Владиміръ, Романъ, Святославъ, Ростиславъ и Олегъ; по летописямъ же намъ извѣстно, что Олегъ Игоревичъ былъ двумя годами старше Святослава Игоревича.

[55]) П. С. Р. Л., II, 139; VII, 322.

[56]) П. С. Р. Л., III, 48; XV, 359.—Происхожденіе и отчество Святослава въ лѣтописяхъ не означены; судя же по времени дѣятельности его (1232 г.),

38. Владимі[illegible]
1173 года [39]),

39. Влади[illegible]
сѣверскій; женат[illegible]
чака [41]); въ 118[illegible]
1208 г. и [illegible]
лѣтописяхъ под[illegible]
1187, 1202, [illegible]

40. Олег[illegible]
скій, род. [illegible]
1175 и 118[illegible]

41. Ро[illegible]
года [45]); [illegible]

---

[39]) [illegible]
относится [illegible]
эта лѣтопи[illegible]
Владиміръ [illegible]

[40]) [illegible]
вичъ род[illegible]
276, при[illegible]

[41]) [illegible]
бодою, [illegible]

[42]) [illegible]

[43]) [illegible]
X, 51—[illegible]
владѣ[illegible]
пиш[illegible]
ром[illegible]

въ [illegible]

1223 [illegible]
вин[illegible]
Ив[illegible]

[illegible]
сам[illegible]
107[illegible]
пр[illegible]

51. Мстиславъ Всеволодовичъ [8]), кн. черниговскій, убитъ татарами въ 1224 г., въ битвѣ при Калкѣ [9]). 30

52. Михаилъ Всеволодовичъ, кн. черниговскій, род. около 1179 г. [10]); убитъ въ Ордѣ 20 сентября 1246 [11]); причтенъ къ лику святыхъ; женатъ былъ на сестрѣ кн. галицкаго Даніила Романовича [12]). Въ 1206 г. княжилъ въ Переяславлѣ Русскомъ [13]); въ 1225 и въ 1229 г.—въ Новгородѣ Великомъ [14]); въ 1224—1235 г. [15]) и въ 1240—1246 г. [16])—въ Черниговѣ; въ 1235 г.—въ Галичѣ [17]); въ 1235—1240 г.—въ Кіевѣ [18]). Упом. въ лѣтописяхъ подъ слѣдующими годами: 1206, 1223—1231, 1234, 1235, 1237, 1238, 1240, 1245—1247. 30

---

[8]) Мстиславъ Всеволодовичъ упоминается только у *Татищева*, *Стриттера* и *Малиша*.

[9]) Въ Исторіи *Татищева* (III, 440) говорится, что въ битвѣ при Калкѣ вмѣстѣ съ Мстиславомъ Всеволодовичемъ былъ убитъ и сынъ его Василько Мстиславичъ. Но по лѣтописямъ, при Калкѣ былъ убитъ вмѣстѣ съ сыномъ кн. черниговскій Мстиславъ Святославичъ, а не Всеволодовичъ (П. С. Р. Л., I, 189, 218—219; II, 335; III, 41; VII, 132; X, 92; XV, 342). Повидимому Татищевъ считаетъ Мстислава Всеволодовича за отдѣльное лицо отъ Мстислава Святославича, что можно видѣть изъ слѣдующихъ словъ его: «прежде же со Мстиславомъ убите въ бою три князя, да съ великимъ княземъ (Мстиславомъ Романовичемъ) два князя».

[10]) *Татищевъ*, III, 235, прим. 526.

[11]) П. С. Р. Л., I, 201, 226; X, 133, 244. По надписи на ракѣ, находящейся въ Московскомъ Архангельскомъ соборѣ, Михаилъ Всеволодовичъ убитъ 20 сентября 1244 года. *Хавскій*, Истор. изслѣд. о родословіи св. муч. кн. черниг. Михаила, 1862 г., стр. 78.—См. также «Русскіе святые»—преосв. *Филарета*, сентября 20, стр. 119, Черниговъ, 1865 г.

[12]) Ипатск., 521. *Соловьевъ*, III, 167.

[13]) П. С. Р. Л., X, 51; XV, 304.

[14]) П. С. Р. Л., I, 219; III, 41, 44, 45; IV, 28, 29; VII, 133, 134; X, 92, 93; XV, 344, 345, 351—353. *Погодинъ*, Изслѣд., VI, 277—279.

[15]) П. С. Р. Л., III, 41, 50; IV, 27, 30; XV, 344, 365.

[16]) П. С. Р. Л., I, 201, 226; II, 185; VII, 152; X, 130; XV, 386—392. *Погодинъ*, Изслѣд., VI, 277—283.—См. также выше, въ нашемъ изслѣдованіи, стр. 187, 194.

[17]) П. С. Р. Л., III, 50; IV, 30; XV, 363.

[18]) Ипатск., 516, 517, 521, 524. П. С. Р. Л., IV, 36; VII 144; X, 115; XV, 374.

56. Димитрій Мстиславичъ, кн. черниговскій, убитъ на р. Калкѣ въ 1224 году[28]), жена его княг. Мамелфа[29]). 32

57. Андрей Мстиславичъ[30]). 32

58. Іоаннъ Мстиславичъ[31]). 32

59. Гавріилъ Мстиславичъ[32]). 32

60. Михаилъ Борисовичъ[33]). 33

61. Акинѳъ Борисовичъ[34]). 33

62. Романъ Борисовичъ, „черноризецъ“[35]). 33

63. Іоаннъ Борисовичъ, жена его княг. Ѳеодосія[36]). 33

64. Всеволодъ-Лаврентій[37]) Ярополковичъ, кн. черниговскій, жена его княг. Анастасія[38]); княжилъ въ Черниговѣ съ 1246 по 1263 годъ[39]). 36

65. Мстиславъ Святославичъ, кн. рыльскій[40]), убитъ Татарами въ 1241 году[41]). 37

66. Князь, неизвѣстный по имени, сынъ кн. рыльскаго Святослава-Бориса Ольговича[42]). 37

---

[28]) Сынъ кн. черниговскаго Мстислава Святославича, вмѣстѣ съ отцемъ своимъ убитый Татарами въ 1224 г., въ лѣтописяхъ не называется по имени (П. С. Р. Л., I, 219; III, 41; VII, 132; X, 92; XV, 342). Мы полагаемъ, что онъ имѣлъ имя Димитрія; въ Любецкомъ синодикѣ упоминается «князь Димитрій черниговскій, убіенный отъ Татаръ» (см. выше, № 34, стр. 89). Князь всевижскій Георгій, также убитый Татарами въ 1224 г., въ Густинской лѣтописи по ошибкѣ названъ сыномъ кн. черниговскаго Мстислава Святославича. П. С. Р. Л., II, 335. Указатель къ П. С. Р. Л., 230.

[29]) По Любецкому синодику, см. выше, № 34, стр. 89.

[30—32]) По замѣчанію преосв. *Филарета*, въ Елецкомъ и Сѣверскомъ синодикахъ упоминаются вмѣстѣ: Димитрій, Андрей, Іоаннъ и Гавріилъ Мстиславичи. Мы полагаемъ, что эти князья были сыновья кн. черниговскаго Мстислава Святославича.

[33—36]) Михаилъ, Акинѳъ, Романъ и Іоаннъ упоминаются въ Любецкомъ синодикѣ. Происхожденіе, колѣно и отчество ихъ въ точности неизвѣстны. У преосв. *Филарета* кн. Романъ названъ черноризцемъ, а вмѣстѣ съ кн. Іоанномъ упоминается еще княгиня его Ѳеодосія. См. выше, № 33, стр. 87—89.

[37—38]) По Любецкому синодику, см. выше, № 27, стр. 80.

[39]) См. выше, стр. 80 и 195.

[40]) См. выше, № 37, стр. 91.

[41]) П. С. Р. Л., I, 201, 225; X, 123, XV, 375.

[42]) См. выше, стр. 247 (№ 61).

73. Димитрій (Святославичъ?), кн. курскій [55]), жена его княг. Ѳеодора [56]). 42

74. Неизвѣстный по имени и отчеству князь липецкій [57]). (?)

75. Андрей (Святославичъ?), кн. трубчевскій [58]). 44

76. Василій, кн., жена его княг. Ѳекла [59]). (?)

XII.

77. Давидъ Рюриковичъ [1]). 49

78. Глѣбъ Рюриковичъ [2]). 49

79. Александръ Рюриковичъ [3]). 49

131, 133, 134; X, 91, 93, 94, XV, 341, 346, 347. *Погодинъ*, Изслѣд., VI, 198. См также выше, въ нашемъ изслѣдованіи, стр. 99—101.

По Родословной преосв. *Филарета*, Олегъ Святославичъ имѣлъ брата Мстислава Святославича и племянника Андрея Мстиславича. См. выше, стр. 247—248 (№№ 58, 59, 76).

[55]) Князь курскій Димитрій, упоминаемый въ Любецкомъ синодикѣ (см. выше, № 46, стр. 111), по всей вѣроятности, есть потомокъ кн. сѣверскаго Игоря Святославича; можетъ быть, его внукъ и братъ Олега Святославича, означеннаго въ нашей Росписи подъ № 72.

[56]) По Любецкому синодику, см. выше, № 46, стр. 111.

[57]) Въ лѣтописяхъ подъ 1283—1285 годами упоминаются князья липецкіе Святославъ и Александръ, безъ обозначенія ихъ происхожденія и отчества. По всей вѣроятности, они были правнуками кн. трубчевскаго Всеволода Святославича († 1196), т. е. относятся къ XII колѣну; въ XI же колѣнѣ долженъ быть ихъ отецъ, неизвѣстный намъ по имени и отчеству. По Родословной преосв. *Филарета*, они были внуками Михаила Всеволодовича, сына Всеволода Святославича; но источники преосв. Филарета намъ неизвѣстны. Можетъ быть, князья липецкіе Святославъ и Александръ были внуками втораго извѣстнаго намъ трубчевскаго князя, именно Святослава (1232 г.), который также съ нѣкоторою вѣроятностью можетъ считаться сыномъ Всеволода Святославича. А можетъ быть, они были внуками одного изъ братьевъ кн. трубчевскаго Святослава (№ 44 по нашей Росписи). П. С. Р. Л., I, 207; VII, 176—178; X, 162—165. См. также въ нашемъ изслѣдованіи стр. 122, 199, 229, 230, 246—248.

[58]) Происхожденіе и отчество кн. Андрея трубчевскаго въ точности неизвѣстны. По всей вѣроятности, онъ былъ потомокъ кн. трубчевскаго Всеволода Святославича († 1196). См. выше, № 52, стр. 121, 122.

[59]) Князь Василій и княг. его Ѳекла упоминаются въ Любецкомъ синодикѣ. Этотъ князь долженъ быть изъ черниговскихъ Ольговичей, XI колѣна. См. выше, № 28, стр. 80.

[1—3]) По Любецкому синодику, Давидъ, Глѣбъ и Александръ были сыновья.

80. Владиміръ Давидовичъ, кн. черниговскій [4]). **50**

81. Мстиславъ-Ѳеодоръ Давидовичъ, кн. новгородъ-сѣверскій [5]), род. 1193 г. [6]), жена его княг. Матрона [7]). **50**

82. Константинъ Давидовичъ, кн. новгородъ-сѣверскій [8]). **50**

83. Василій (Василько) Мстиславичъ, кн. черниговскій [9]), убитъ при р. Калкѣ въ 1224 году [10]). **51**

84. Ростиславъ Михайловичъ, кн. черниговскій, род. въ 1223 г. [11]), умеръ до 1262 г. [12]); въ 1243 г. женился на дочери короля венгерскаго [13]); отъ него происходятъ князья Мачевскіе [14]). Въ 1229—1230 г. княжилъ въ Новгородѣ Великомъ [15]); въ 1235 г.—въ Галичѣ [16]);

вел. кн. черниговскаго Константина; подъ именемъ же Константина въ Любецкомъ синодикѣ упоминается извѣстный по Исторіи *Татищева* (III, 371) Рюрикъ Ольговичъ. См. выше, № 15, стр. 45—66.

[4]) Владиміръ Давидовичъ упоминается только въ Исторіи *Татищева* (III, 332); онъ здѣсь показанъ умершимъ въ 1201 году; повидимому, Татищевъ смѣшиваетъ его съ кн. черниговскимъ Владиміромъ Всеволодовичемъ. См. выше, стр. 268 (№ 21).

[5]) См. выше, № 41, стр. 102.

[6]) Ипатск., 456. *Погодинъ*, Изслѣд., VI, 332.

[7]) По Любецкому синодику, см. выше, № 41, стр. 102.

[8]) См. выше, № 41, стр. 102.

[9]) Василій Мстиславичъ упоминается только у *Татищева*, *Стриттера* и [illegible]

[10]) По исторіи *Татищева* (III, 440), Василій Мстиславовичъ былъ убитъ на битвѣ при Калкѣ, вмѣстѣ съ отцомъ своимъ, кн. черниговскимъ Мстиславомъ Всеволодовичемъ. См. выше, стр. 279 (№ 51).

[11]) По Исторіи *Татищева* (III, 456), въ 1230 г. Ростиславу было 7 лѣтъ; по мнѣнію же преосв. *Филарета*, Ростиславу въ 1231 г. былъ двѣнадцатый годъ ([illegible], сентябрь (25 ч.), изд. 1865 г., стр. 144, прим. 228).

[12]) [illegible], Ростиславъ Михайловичъ, князь Мачвы (въ Журн. мин. нар. [illegible] 1851 г., іюль и августъ). По *Хмырову* (Алфав. справ. перечень [illegible], № 354), Ростиславъ умеръ въ 1269 г.

[13]) [illegible] У *Палаузова* говорится, что жена Ростислава была Анна, [illegible] Беллы IV.

[14]) [illegible] I, 48; II, 291.

[15]) [illegible] I, [illegible]; III, 45—47; IV, 29; VII, 134; X, 99, 102; XV, 351—[illegible]

[16]) [illegible]

въ 1238 г. — въ Луцкѣ [17]); въ 1240 г. — въ Черниговѣ [18]). Въ 1243 г. владѣлъ Мачвой (на Дунаѣ) и Родной въ Карпатахъ [19]); въ 1252 г. владѣлъ Бозной [20]). Упом. въ лѣтописяхъ подъ слѣдующими годами: 1228—1231, 1235—1238, 1240—1243, 1245, 1249, 1250 [21]). 52

85. Романъ Михайловичъ Старый [22]), кн. черниговскій [23]) и брянскій [24]), умеръ послѣ 1288 г. [25]), жена его княг. Анна [26]). Съ 1263 года по годъ своей смерти княжилъ въ Черниговѣ; вмѣстѣ съ Черниговомъ владѣлъ и Брянскомъ [27]). Упом. въ лѣтописяхъ подъ слѣдующими годами: 1263, 1264, 1274, 1285, 1286. 52

---

[17]) Ипатск., 521.

[18]) Ипатск., 524.

[19]) *Палаузовъ*, «Ростиславъ Михайловичъ, кн. Мачвы».

[20]) *Палацкій*, «О русскомъ князѣ Ростиславѣ» (въ Чтеніяхъ Импер. Общ ист. и древн. Росс., 1846 г., III).—У *Палаузова* говорится, что Ростиславъ владѣлъ Бозной одновременно съ Мачвой, и что въ 1249 г. онъ владѣлъ Бѣлградомъ и имѣлъ въ немъ свою резиденцію.

[21]) У *Палаузова* имѣются извѣстія о Ростиславѣ, относящіяся къ 1258 и 1261 годамъ.

[22]) По Любецкому синодику, см. выше, № 30, стр. 82.

[23]) См. выше, № 30, стр. 82, 196—198.

[24]) Въ лѣтописяхъ Романъ Михайловичъ называется княземъ брянскимъ (дебрянскимъ). П. С. Р. Л., I, 207; II, 201, 202, 205, 206; X, 166.—Въ одной только въ Воскр. лѣт. подъ 1285 г. онъ названъ кн. пронскимъ. П. С. Р. Л., VII, 179.

[25]) См. выше, стр. 84, 197.

[26]) По Любецкому синодику, см. выше, стр. 82.— Въ Сказаніи о началѣ Свѣнскаго монастыря жена Романа Михайловича названа Анастасіею. Др. Росс. Вивл., ч. 19 (изд. 1791 г.), стр. 285.

[27]) См. выше, стр. 82—86, 196—198.

Въ Бархатной книгѣ (I, 180) сыновья Михаила Всеволодовича перечисляются въ слѣдующемъ порядкѣ: Ростиславъ, Романъ, Симеонъ, Мстиславъ и Юрій (такъ же у *Щербатова*, *Головина*, *Долгорукова* и у преосв. *Филарета*). Въ другихъ же извѣстныхъ намъ Родословныхъ книгахъ, какъ наприм. въ напечатанныхъ во Временникѣ, кн. X, они слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: Ростиславъ, Романъ, Мстиславъ, Симеонъ и Юрій (такъ же у *Карамзина*, *Соловьева* и *Багалѣя*). У *Строева* (Роспись V) и у *Погодина* (Изслѣд., VI, 334) порядокъ ихъ такой: Ростиславъ, Романъ, Мстиславъ, Юрій и Симеонъ. — Въ нашей Росписи они поставлены въ томъ порядкѣ, какъ перечисляются они въ Бархатной книгѣ.

86. Симеонъ Михайловичъ, кн. глуховскій и новосильскій [28]). 52

87. Мстиславъ Михайловичъ, кн. карачевскій [29]). 52

88. Юрій Михайловичъ, кн. торусскій [30]). 52

Ѳеодулія Михайловна, въ иночествѣ Евфросинія, род. въ 1212 году; въ 1227 г. поступила въ Суздальскую Ризположенскую обитель; умерла 25 сентября 1250 года; причтена къ лику святыхъ [31]). 52

Марія [32]) Михайловна, въ 1227 г. вышла замужъ за кн. ростовскаго Василія (Василька) Константиновича [33]), умерла 7 декабря 1271 года [34]). Упом. въ лѣтописяхъ подъ

---

[28]) Временникъ, X, 70, 155, 156, 240, 244. Барх. книга, I, 180. *Долгоруковъ*, I, 48. *Головинъ*, 23. См. также выше, въ нашемъ изслѣдованіи, № 44 стр. 105.

[29]) Временникъ, X, 68, 155, 240, 244. Барх. книга, I, 180, 185. *Долгоруковъ*, I, 48. *Головинъ*, 23.

[30]) См. выше, № 53, стр. 122, 123. Въ родословныхъ книгахъ Юрій Михайловичъ называется различно: 1) черниговскимъ (рукоп. Родосл. кн. Археогр Комм., № 40/122; рукоп. Родосл. кн. Импер. Публ. библ., F. IV, № 161);— 2) черниговскимъ и торусскимъ (Врем., X, 72, 240; рукоп. Родосл. кн. Импер Публ. библ., F. IV, № 117; Рукоп. Сборн. *Погодина*, № 1598); — 3) торусскимъ (Врем., X, 68, 155; рукоп. Родосл. кн. Импер. Публ. библ., F. IV № 177; Рукопись *Спиридова* «Записки о старинныхъ службахъ русскихъ благородныхъ родовъ», часть 4-я, отдѣленіе 17-е, глава XXVI, стр. 143);— 4) торусскимъ и оболенскимъ (Врем., X, 244; Барх. кн., I, 180, 201; рукоп Родосл. кн. Импер. Публ. библ., F. IV, № 176). Мы называемъ Юрія Михайловича просто торусскимъ; въ Черниговѣ онъ не княжилъ, а князья Оболенскіе являются только въ слѣдующемъ XIII колѣнѣ.

Если Михаилъ Всеволодовичъ умеръ въ 1246 г., а старшій сынъ его Ростиславъ родился въ 1223 г., то самый младшій изъ пяти сыновей Михаила Юрій, могъ родиться не ранѣе 1227 г. и не позже 1245 г. Полагая же вообще среднимъ числомъ 33 года на промежутокъ времени между смертію отца и смертію сына, мы думаемъ, что Юрій Михайловичъ умеръ около 1279 г.

[31]) Свѣдѣнія о Ѳеодуліи Михайловнѣ заимствованы нами изъ сочиненія преосв. *Филарета* «Русскіе святые», сентябрь (изд. 1865 г.), 25 ч., стр. 143—149.

[32]) П. С. Р. Л., I, 203, 224, 226.

[33]) П. С. Р. Л., I, 191.

[34]) П. С. Р. Л., I, 226. *Карамзинъ* (III, прим. 364, 366) полагаетъ, что Марія можетъ быть, есть одно лицо съ Ѳеодуліей, въ иночествѣ Евфросиніей.—Г.

слѣдующими годами: 1227, 1231, 1237, 1238, 1249, 1258, 1259, 1271. 52

89. Михаилъ Димитріевичъ, кн. черниговскій, жена его княг. Мареа [35]); княжилъ въ Черниговѣ въ концѣ XIII и и въ началѣ XIV вѣка [36]). 56

90. Ѳеодоръ Димитріевичъ, кн. черниговскій [37]). 56

91. Василій Ивановичъ, кн. козельскій [38]), въ 1238 г. убитъ Татарами [39]). 58

92. Константинъ (Константій) Михайловичъ [40]). 60

93. Андрей Всеволодовичъ, кн. черниговскій [41]), въ 1261 г. женился на Ольгѣ Васильевнѣ, дочери кн. волынскаго Василія (Василька) Романовича [42]). 64

94. Андрей Мстиславичъ, кн. рыльскій [43]), въ 1245 г. убитъ татарами [44]), жена его княг. Елена [45]). 65

95. Князь, неизвѣстный по имени, сынъ кн. рыльскаго Мстислава Святославича [46]). 65

словамъ *Головина* (Родословная роспись, стр. 23), Марія въ иныхъ лѣтописяхъ названа Ѳеодуліей. По *Хмырову* (Алфав. справ. перечень удѣльн. кн. русскихъ, № 605), Марія въ иночествѣ называлась Евфросиніей. Мы согласно съ преосв. *Филаретомъ* (Русскіе святые, сентябрь (изд. 1865 г.), 20 ч., стр. 121) полагаемъ, что у св. кн. Михаила было двѣ дочери: Ѳеодулія, въ иночествѣ Евфросинія, и Марія—супруга кн. ростовскаго Василія (Василька) Константиновича.

[35]) Михаилъ Димитріевичъ и княг. его Мареа упоминаются въ Любецкомъ синодикѣ. См. выше, № 35, стр. 90.

[36]) См. выше стр. 90 и 203.

[37]) Ѳеодоръ Димитріевичъ упоминается въ Любецкомъ синодикѣ. См. выше, № 35, стр. 90.

[38]) См. выше, № 36, стр. 90, 91.

[39]) П. С. Р. Л., I, 225; II, 176 (1237 г.); IV, 34; VII, 143; X, 112 (1237 г.); XV, 372.

[40]) См. выше, № 33, стр. 87—89.

[41]) См. выше, №№ 37 и 49, стр. 91, 92, 114.

[42]) П. С. Р. Л., II, 198, 220, 343.

[43]) См. выше, № 37, стр. 91—94.

[44]) Супрасльская рукопись, М. 1836 г., стр. 34. *Карамзинъ*, IV, прим. 62. *Соловьевъ*, III, 225, прим. 346.

[45]) По Любецкому синодику, см. выше, № 37, стр. 91.

[46]) См. выше, стр. 94, прим. 4.

96. Олегъ, неизвѣстный по отчеству, кн. рыльскій и воргольскій [47]), † 1285 г. [48]). Упом. въ лѣтописяхъ подъ 1283—1285 г.

97. Святославъ-Θеодоръ Всеволодовичъ, „убіенный отъ Литвы", жена его княг. Евфимія [49]).

98. Іоаннъ Іоанновичъ, кн. путивльскій, „страстотерпецъ и чудотворецъ, убіенный отъ Татаръ за христіаны" [50]).

99. Георгій Ольговичъ (Георгіевичъ), кн. курскій [51]).

Марина [52]) Ольговна, въ 1228 г. вышла замужъ за кн. ярославскаго Всеволода Константиновича [53]), умерла въ 1279 году [54]).

100. Василій Димитріевичъ, кн. курскій, „убитый отъ Татаръ", жена его княг. Анастасія [55]).

101. Святославъ, неизвѣстный по отчеству, кн. липец-

---

[47]) См. выше, стр. 94, 112, 129, 198—201.

[48]) П. С. Р. Л., I, 207 (1284 г.); VII, 177 (1284 г.); X, 165.

[49]) Святославъ Θедоръ Всеволодовичъ, «убіенный отъ Литвы», упо нается въ Любецкомъ синодикѣ вмѣстѣ съ княгинею своею Евфиміей. По в вѣроятности, именно онъ былъ въ 1255 г. сподвижникомъ кн. сѣверскаго И слава Владиміровича (Ипатск., 550, 551), а не сынъ этого Изяслава, какъ маетъ *Погодинъ* (Изслѣд., VI, 285), и не Θедоръ Димитріевичъ, галичани какъ полагаетъ *Строевъ* (Указатель къ Исторіи Карамзина, изд. 1844 г., 2 По мнѣнію *Квашнина-Самарина*, Святославъ-Θеодоръ Всеволодовичъ относи къ числу Болоховскихъ князей. См. выше, въ нашемъ изслѣдованіи, № стр. 81, 82.

[50]) См. выше, № 50, стр. 115—120.

[51]) См. выше, № 40, стр. 99—101.

[52]) П. С. Р. Л., X, 157. По *Татищеву* (IV, 53), жена кн. ярославск Всеволода Константиновича называлась Маріей, по *Хмырову* же (Алфав. спр перечень удѣльн. князей русскихъ, № 581),—Ольгой, въ иночествѣ Марино

[53]) П. С. Р. Л., VII, 134; X, 94; XV, 347.

[54]) П. С. Р. Л., X, 157. *Татищевъ*, IV, 53.

[55]) Кн. курскій Василій Димитріевичъ, «убитый отъ Татаръ», и княг его Анастасія упоминаются въ Любецкомъ синодикѣ. Вмѣсто словъ Любецк синодика: «княгиню его (кн. Василія) Анастасію», у преосв. *Филарета* тается: «княгиню Всеволожскую Анастасію и сына ея Ксенофонта кн. Ко кова». См. выше, въ нашемъ изслѣдованіи, № 46, стр. 111—113.

кій [56]), † 1285 года [57]). Упом. въ лѣтописяхъ подъ 1283—1285 гг. 74

102. Александръ, неизвѣстный по отчеству, кн. липецкій [58]). Упом. въ лѣтописяхъ подъ 1284 и 1285 гг. 74

103. Михаилъ Андреевичъ, кн. трубчевскій [59]). 75

XIII.

104. Михаилъ Александровичъ, кн. черниговскій, владѣлъ Черниговомъ въ первой половинѣ XIV вѣка [1]). 79

105. Димитрій Мстиславичъ, кн. новгородъ-сѣверскій, жена его княг. Марія [2]). 81

106. Тимоѳей Константиновичъ, кн. новгородъ-сѣверскій [3]). 82

107. Михаилъ (Мича) Ростиславичъ, кн. мачевскій, † 1269 года; въ 1259 г. женился на дочери царя болгарскаго Іоанна Асѣня, сестрѣ царя болгарскаго Михаила Асѣня; въ 1259 г. занималъ временно престолъ Велико-Терновскій [4]). 84

---

[56]) См. выше, стр. 199—201.

[57]) П. С. Р. Л., I, 207 (1284 г.); VII, 178 (1284 г.); X, 165.

[58]) См. выше, стр. 200; также см. въ Росписи нашей № 74.

[59]) Кн. Михаилъ Андреевичъ трубчевскій (трубецкой) упоминается въ Любецкомъ синодикѣ. Происхожденіе и колѣно этого князя въ точности неизвѣстны. См. выше, № 52, стр. 121, 122.

[1]) См. выше, № 38, стр. 95, 96, 207, 208.

[2]) Въ Любецкомъ синодикѣ читается: «Князя Димитрія новгородскаго, княгиню Марію». Въ примѣчаніи къ этой статьѣ преосв. *Филаретъ* говоритъ: «Въ Кіевскомъ синодикѣ: Князь монахъ Димитрій, Марія». См. выше, въ нашемъ изслѣдованіи, № 47, стр. 113.

[3]) См. выше № 41, стр. 102, 103.

[4]) Приведенныя въ Росписи нашей извѣстія о Михаилѣ и Белѣ Ростиславичахъ (№№ 107, 108), также извѣстія о сестрахъ ихъ Грифиѣ и Кунгутѣ Ростиславнахъ извлечены вами изъ двухъ статей о князѣ Ростиславѣ Михайловичѣ: одной *Палацкаго*, другой—*Палаузова* (см. выше, въ нашемъ изслѣдованіи, стр. 68).

96. О
воргольск
1283—
97. О
Литвы"
98.
пецъ и
99.
Ма
кн. яр
1279
100
Татаръ"
101

---

[47]) См
[48]) П
[49]) См
пается
вѣроятност
слава Влад
маетъ Пол
какъ полат
По мнѣнію
къ числу Бо
стр. 81, 82.
[50]) См.
[51]) См.
[52]) П. С. Р.
Всеволода Ко
перечень удѣль
[53]) П. С. Р.
[54]) П. С. Р.
[55]) Кн. кур
его Анастасія у
синодика: «княгин
тается: «княгиню
кова». См. выше,

[illegible] роц. около 1250
[illegible] Мачной и
[illegible] замужемъ:
[illegible] Асѣ-
[illegible] Лешкомъ
[illegible] г.) польскимъ
[illegible] замужемъ за
[illegible] [7]).
[illegible], родона-
[illegible] подъ

[illegible] убитъ на остр
[illegible]
[illegible] за царя болг
[illegible] русскихъ, №№ 2
[illegible] Кунигундой.
[illegible] (стр. 569) Михаи
[illegible] Романа Мих
[illegible] св. Михаи
[illegible] Осовецкіе.
[illegible] Михаилъ Ро
[illegible] стр. 85, 86).
[illegible] Осовецки
[illegible] свѣдѣні
[illegible] XVI вѣка.
[illegible] XV і X
[illegible] грамотѣ вел.
[illegible] Александромъ (
[illegible] уѣзда, 1678
[illegible] выш. 8
[illegible] Россіи (№ 4
[illegible] Рославльско
[illegible] Орловск

110. Олегъ-Леонтій Романовичъ [10]), кн. черниговскій и брянскій, въ иночествѣ Василій, княжилъ въ Черниговѣ въ концѣ XIII вѣка. Упом. въ лѣтописяхъ подъ 1264 и 1274 годами. 85

Ольга Романовна [11]), бывшая съ 1264 г. за княземъ волынскимъ Владиміромъ Васильевичемъ [12]), упом. въ лѣтописяхъ подъ слѣдующими годами: 1264, 1274, 1287, 1288. 85

111. Михаилъ Симеоновичъ, кн. глуховскій [13]). 86

112. Александръ Симеоновичъ, кн. новосильскій [14]); убитъ въ Ордѣ 15 сентября 1326 года [15]). 86

113. Всеволодъ Симеоновичъ, кн. устивскій [16]) 86

114. Титъ Мстиславичъ, кн. карачевскій [17]). 87

губерніи, въ 40 верстахъ по прямому разстоянію къ востоку отъ города Рославля.

[10]) «Святый и благовѣрный князь Олегъ Романовичъ, во иноцѣхъ Леонтій, черниговскій и брянскій чудотворецъ, преставися въ лѣто 6740 и положенъ бысть въ Петропавловскомъ монастырѣ». («Книга, глаголемая Описаніе о Россійскихъ святыхъ», изданная съ предисловіемъ графа *М. В. Толстаго* въ Чтеніяхъ Импер. Общ. ист. и древн. Росс., 1887 г., кн. 4-я, стр. 30). «Князь Олегъ дебрянскій» упоминается въ Патріаршемъ Синодикѣ (Древн. Росс. Вивл., ч. VIII, стр. 44) и въ рукописномъ Синодикѣ Публичной библіотеки (F. n. IV. № 1). По мнѣнію архимандрита *Сергія* (Полный мѣсяцословъ Востока, т. II, стр. 250), «св. благовѣрный князь Олегъ Романовичъ скончался въ концѣ XIII и не ранѣе начала XIV вѣка». — Объ Олегѣ Романовичѣ подробно говорится выше, въ нашемъ изслѣдованіи. См. № 30, стр. 82—86, 202.

[11]) Ипатск., 569, 593. Ольга Романовна была четвертая дочь кн. брянскаго Романа Михайловича.

[12]) Ипатск., 569.

[13]) См. выше, № 44, стр. 105—108.

[14]) См. выше, № 45, стр. 108—111.

[15]) П. С. Р. Л., VII, 200; X, 190; XV, 415.

[16]) «Кн. Всеволодъ Устивскій» упоминается въ Елецкомъ синодикѣ. См. выше № 45, стр. 109, 111. У *Молчанова* (въ статьѣ: «Изъ лѣтописей города Новосиля», Тульск. губ. вѣд. 1872 г., №№ 31—34) упоминается неизвѣстный намъ кн. новосильскій Семенъ Семеновичъ, сынъ кн. глуховскаго и новосильскаго Семена Михайловича. См. выше, № 45, стр. 110.

[17]) По родословнымъ книгамъ, также и по *Спиридову*.—Судя по времени дѣятельности сыновей и потомковъ Тита Мстиславича, мы полагаемъ, что князь этотъ долженъ быть XIV колѣна, а не XIII, какъ значится въ родословныхъ книгахъ. См. ниже, стр. 292, прим. 26-е.

[illegible] кн. карачевскій [18]), в
[illegible] Василіемъ [19]).
[illegible] кн. карачевскій [20]).
[illegible] Андреянъ) [22]) Мстисла
[illegible] [24]); убитъ въ 1339 г
[illegible] Василіемъ Пантелеймоновичемъ [25])
[illegible] литовскаго Гаманта [26]).

[illegible] Михайловича (Титъ, Свя
[illegible] поставлены въ Росписи нашей в
[illegible] у *Спиридова*.
[illegible] по *Спиридову*. Можетъ бы
[illegible] князя Александра» упоминается
[illegible] стр. 104.
[illegible] Василій былъ изъ смоленско

[illegible] нѣтъ Пантелеймона Мстислави
[illegible] Василій Пантелеймоновичъ (П. С
[illegible] книгахъ нѣтъ обоихъ этихъ
[illegible] Роспись № 4, у котораго сыновья
[illegible] такомъ порядкѣ: Титъ, Андрей (
[illegible] прим. 26-е.
[illegible] XV. 422: второй архивный списокъ
[illegible] Временникѣ; рукоп. Родосл. книги
[illegible] рукоп. Сборн. Погодина, № 1598. П
[illegible] русск. благор. родовъ, ч. 4-я, от
[illegible] и Андреянъ.
[illegible] списокъ Родословной книги, напе
[illegible] Импер. Публ. библ. F. IV. № 117;
[illegible] Родосл. кн. Археогр. комм. № 40
[illegible] 422.
[illegible] родословнымъ книгамъ.
[illegible] 422
[illegible] его уѣздъ» архим. *Леонида*, М. 1
[illegible] Еленѣ, дочери кн. литовскаго Га
[illegible] Андреянъ Титовичъ, внукъ кн. караче

[illegible] Мстиславича († 1339 г.), мы пола
[illegible] неверно относится къ XIII колѣну
[illegible] († 1246).—Вообще, князья
[illegible] №№ 114, 115, 116 и 117, должны бы

118. Семенъ Юрьевичъ [27]), кн. торусскій [28]) и канинскій [29]), родоначальникъ князей Канинскихъ и Спасскихъ [30]). 88

119. Всеволодъ Юрьевичъ [31]), по прозванію *Орехва* [32]), кн. торусскій [33]), родоначальникъ князей Мезецкихъ и князей Барятинскихъ [34]). 88

---

[27]) См. выше, № 65, стр. 148—151. Семенъ—старшій сынъ Юрія Михайловича кн. торусскаго: по Барх. книгѣ (изъ 3 сыновей); по рукоп. Родосл. кн. Импер. Публ. библ. F. IV. № 176 (изъ 3 сыновей); по *Щербатову* (изъ 4 сыновей); по *Спиридову* (изъ 5 сыновей).

[28]) По Барх. книгѣ, Родосл. кн. Публ. библ. F. IV. № 176, *Щербатову* и *Спиридову*.

[29]) По Родословію, находящемуся на начальныхъ листахъ Литовской лѣтописи, изданной Даниловичемъ (Latopisiec Litwy etc., стр. 12—13).

[30]) Князья Канинскіе (Конинскіе) и Спасскіе (Спашскіе, Спажскіе) по Барх. кн. (I, 211) и др. Родословнымъ «пошли отъ Торусскихъ, а захудѣли и извелись отъ войны Татарскіе». Родословнымъ они неизвѣстны даже по именамъ. Названія получили отъ удѣловъ (см. № 65, стр. 148—151). По лѣтописямъ извѣстенъ только одинъ князь Канинскій, Іоаннъ, взятый въ плѣнъ Литовцами въ битвѣ при р. Суходровѣ въ 1445 г. (П. С. Р. Л., VIII, 112). Князья Конинскіе существовали еще въ XVI вѣкѣ (А. А. Э., I, № 289, стр. 337). По синодикамъ извѣстенъ князь Владиміръ Спашскій, «убіенный отъ своихъ братаничъ» (рукопись Импер. Публ. библ. F. n. IV. № 1; Древн. Росс. Вивл., ч. 8-я, стр. 45).

[31]) Всеволодъ—второй сынъ Юрія Михайловича кн. торусскаго: по Барх. книгѣ (изъ 3 сыновей); по рукоп. Родосл. кн. Импер. Публ. библ. F. IV. № 176; по *Спиридову* (изъ 5 сыновей). По Родословію, находящемуся на начальныхъ листахъ Литовской лѣтописи, изданной Даниловичемъ (Latopisiec Litwy etc., стр. 12—13), а также по *Долгорукову*, *Головину*, *Хмырову* и *Филарету*,—старшій сынъ Юрія Михайловича; но при этомъ необходимо замѣтить, что *Долгоруковъ*, *Головинъ*, *Хмыровъ* и другіе, ставящіе Всеволода старшимъ сыномъ Юрія Михайловича, вовсе не приводятъ его брата Семена Юрьевича (№ 118).

[32]) По Родословію, находящемуся на начальныхъ листахъ Литовской лѣтописи, изданной Даниловичемъ.

[33]) По Барх. книгѣ, Родословію при Литовской лѣтописи Даниловича, *Спиридову*, *Головину*, *Хмырову* и многимъ другимъ Родословнымъ.

[34]) По всѣмъ извѣстнымъ намъ Родословнымъ.

120. Михаилъ Юрьевичъ [35]), кн. мышагскій [36]), родоначальникъ князей Мышецкихъ [37]). 88

121. Иванъ большой Юрьевичъ, кн. торусскій [38]). 88

122. Константинъ Юрьевичъ [39]), кн. оболенскій [40]), родоначальникъ князей Оболенскихъ [41]). 88

123. Иванъ меньшой [42]) Юрьевичъ, по прозванію *Толстая голова* [43]), кн. волконскій [44]), родоначальникъ князей Волконскихъ [45]). 88

[35]) По Родословію при Литовской лѣтописи Даниловича, Михаилъ—средній изъ 5 сыновей Юрія Михайловича кн. торусскаго. См. выше, № 65. стр. 148—151.

[36]) По Родословію при Литовской лѣтописи Даниловича (см. выше, № 65, стр. 148—151).—Мышага или Мышега была торусская волость (Собр. гос. грам. и догов., I, №№ 135 и 141).

[37]) См. выше, № 65, стр. 148—151. Родословія князей Мышецкихъ нѣтъ ни въ одной изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ Родословныхъ. Князья Мышецкіе существуютъ по настоящее время.

[38]) Иванъ большой имѣется только у одного *Спиридова*, который его ставитъ 3 или среднимъ изъ 5 сыновей Юрія Михайловича кн. торусскаго.

[39]) По Барх. книгѣ. Родосл. кн. F. IV. № 176, и по *Филарету*. Константинъ—младшій изъ 3 сыновей Юрія Михайловича кн. торусскаго. По большей части Родословныхъ, приводящихъ только *двухъ* сыновей Юрія Михайловича, Константинъ младше своего брата Всеволода Юрьевича. По Родословію при Литовской лѣтописи Даниловича, Константинъ—младшій изъ 5 сыновей Юрія Михайловича (которыхъ старшинство слѣдующее: 1) Всеволодъ торусскій, 2) Семенъ [illegible], 3) Михаилъ мышагскій, 4) Иванъ волконскій и 5) Константинъ оболенскій). По *Щербатову* (II, Роспись № 4), онъ второй изъ 4 сыновей [illegible] (которыхъ старшинство: 1) Семенъ, 2) Константинъ, 3) Іоаннъ [illegible]). По *Спиридову*, онъ тоже младшій изъ 5 сыновей кн. Юрія [illegible] Семенъ торусскій, 2-й—Всеволодъ торусскій, 3-й—Иванъ большой [illegible] Иванъ меньшой волконскій, 5-й—Константинъ оболенскій).

[illegible] извѣстнымъ намъ Родословнымъ.

[illegible] (Записки о старинн. службахъ русск. благор. родовъ, [illegible] XXIX, стр. 199).

[illegible] Родосл. кн. Имп. Публ. библ. F. IV. № 161; F. IV. № 176; [illegible] Сборникамъ Погодина, № 1604 и № 1623; по *Спи*[illegible] и др.

[illegible] неприведеннымъ (прим. 43) Родословнымъ.

[illegible] неприведеннымъ (пр. 43) Родословнымъ. Мы считаемъ [illegible] Волконскихъ отъ торусскихъ князей—безспорнымъ, т. е. [illegible] потомками св. Михаила Всеволодовича черниговскихъ [illegible] показаніямъ нѣкоторыхъ Родословныхъ (F. IV.

Ксенія Юрьевна, бывшая съ 1265 г. за княземъ тверскимъ Ярославомъ Ярославичемъ [46]). Умерла въ иночествѣ, подъ именемъ Маріи, въ 1313 г. [47]). Упом. въ лѣтописяхъ подъ 1263, 1285, 1313 гг. 88

124. Ѳеодоръ Андреевичъ [48]). 93

125. Давидъ Ольговичъ, † 1285 [49]). 96

126. Симеонъ Ольговичъ, † 1285 [50]). 96

127. Владиміръ-Іоаннъ Іоанновичъ, кн. кіевскій [51]). 98

128. Андрей [52]) Іоанновичъ [53]), кн. вруцкій [54]) (овручскій).(?) 98

№ 176; F. IV. № 177; Сборникъ Погодина, № 1623), что Иванъ Толстая Голова былъ незаконнымъ (побочнымъ) сыномъ Юрія Михайловича кн. торусскаго Какъ видно изъ многихъ мѣстническихъ дѣлъ (*Маркевичъ*, О мѣстничествѣ, часть 1-я, Кіевъ, 1879, стр. 409—411, 420—422, 448—461, 492—493), обвиненіе князей Волконскихъ ихъ противниками въ происхожденіи «отъ нечистаго корени» есть обычная уловка въ мѣстническихъ спорахъ.

[46]) По *Долгорукову*, *Головину* и *Хмырову*, жена князя тверскаго Ярослава Ярославича († 1272), Ксенія, была дочерью князя торусскаго Юрія Михайловича. По лѣтописямъ, она была дочерью Юрія Михайловича (просто), а не князя Юрія Михайловича (П. С. Р. Л., VII, 164 —съ 1263 г.; X, 144—съ 1264 г.) *Карамзинъ* (IV, 97, пр. 118) говоритъ, что Ксенія была дочерью «какого-то Юрія Михайловича», но вмѣстѣ съ тѣмъ называетъ баснословнымъ преданіе, включенное въ рукописное житіе благов. кн. Михаила Тверскаго, показывающее Ксенію дочерью причетника. Принимаемъ ее за княжну торусскую на томъ основаніи, что въ то время въ лѣтописяхъ князья упоминаются очень часто безъ титула, а только по имени и отчеству (Лавр., 442, 446—449, 451, 452, 460, 461, 492, 495—499, 501; года 1237—1302), и въ началѣ второй половины XIII вѣка не было другаго князя Юрія Михайловича, кромѣ торусскаго. Годъ ея замужества (1265 г.) принимаемъ согласно съ *Борзаковскимъ* (Исторія Тверскаго княжества, стр. 76 и прим. 333).

[47]) П. С. Р. Л., XV, 408.

[48]) См. выше, № 49, стр. 114 и 231.

[49—50]) Лавр., 459; П. С. Р. Л., VII, 178; X, 165. Также см. выше, стр. 129 и 200.

[51]) См. выше, № 50, стр. 115, 116, 118 и 207. По словамъ *Филарета*, «кн. Іоаннъ-Володимеръ Іоанновичъ кіевскій» упоминается въ Сѣверскомъ синодикѣ.

[52]) См. выше, № 50, стр. 115, 116, 118 и 207. По словамъ *Филарета*, «кн. Андрей вруцкій» упоминается въ Кіевскомъ и Сѣверскомъ синодикахъ.

[53]) Андрей кн. вруцкій, можетъ быть, и не Іоанновичъ по отчеству, т. е. былъ сыномъ не кн. Іоанна Іоанновича путивльскаго (№ 98), а его брата, неизвѣстнаго намъ князя кіевскаго; въ такомъ случаѣ онъ будетъ двоюроднымъ братомъ кн. Владиміра-Іоанна Іоанновича (№ 127).

[54]) По Сѣверскому синодику. См. выше, стр. 115.

[illegible] князьяхъ.

[illegible] кн. [illegible]ій[57]). (?) 98

[illegible] кн. [illegible]ій[59]). Упом.

[illegible] гг. (?) 98

[illegible] 98

[illegible] и брян-

[illegible] второй половинѣ

[illegible] княземъ черни-

[illegible] и лѣтописяхъ

104

[illegible] словамъ *Филарета* т. Терен-

[illegible] родным братомъ кн. Влади-

[illegible] 207.

[illegible] 207. По словамъ *Филарета*

[illegible] родным братомъ кн. Влади-

[illegible] 207.

[illegible] 203. X, 205—1332 г.

[illegible] 1362), можетъ быть, дѣй-

[illegible] кн. путивльскаго (№ 98).

[illegible] колѣна, но во всякомъ слу-

[illegible]

[illegible] № [illegible], стр. 115.

[illegible] № [illegible], стр. 96—99 и 211, 212, 218.

[illegible] V, 233. 252; VI. 131.

[illegible] VIII. 75; XV, 462.

[illegible]

[illegible] выше, стр. 97, 211, 212.

[illegible] Михайловича (1371—1401) не

[illegible] колѣна, и онъ долженъ быть

[illegible] года смерти князя IV колѣна

[illegible] до года смерти князя XIV

132. Іоаннъ Димитріевичъ, кн. переяславскій [8]), жена его княг. Марія [9]). (?) **105**

133. Іоаннъ Михайловичъ [10]), жена его Ирина, дочь императора византійскаго Михаила Палеолога [11]). Въ 1280 г. былъ царемъ болгарскимъ [12]). **107**

134. Симеонъ Михайловичъ, кн. глуховскій [13]). **111**

135. Симеонъ Александровичъ, кн. новосильскій [14]). **112**

136. Сергій Александровичъ, кн. новосильскій, „убіенный отъ Татаръ" [15]). **112**

137. Михаилъ Всеволодовичъ, кн. устивскій [16]). **113**

138. Святославъ Титовичъ, кн. карачевскій [17]). Упом.

колѣна — Ивана Ивановича московскаго († 1359) прошло 343 года (1358 — 1015=343), въ которые жило 10 послѣдовательныхъ поколѣній (Ярославъ, Всеволодъ, Владиміръ Мономахъ, Юрій, Всеволодъ, Ярославъ, Александръ Невскій, Даніилъ, Иванъ Калита и Иванъ), слѣдовательно, на каждое поколѣніе приходится среднимъ числомъ по 34,3 года, или иначе говоря, отъ смерти отца до смерти сына проходитъ среднимъ числомъ 34,3 года. Поэтому и Романъ Михайловичъ (№ 131), какъ князь XIV колѣна, долженъ былъ умереть около 1358 г., а въ 1401 г. могъ умереть князь слѣдующаго XV колѣна. Оставляемъ его въ XIV колѣнѣ впредь до выясненія его настоящаго колѣна, послѣ ознакомленія съ другими Черниговскими синодиками, тѣмъ болѣе, что отъ него потомство не пошло.

[8]) См. выше, № 48, стр. 113 и 114. Сомнительно, чтобы кн. переяславскій Іоаннъ Димитріевичъ былъ сыномъ кн. новгородъ-сѣверскаго Димитрія Мстиславича (№ 105).

[9]) По Любецкому синодику. См. выше, № 48, стр. 113 и 114.

[10]) По *Палаузову*, Іоаннъ Михайловичъ имѣлъ 4 сыновей и 3 дочерей, но ни они, ни ихъ потомки не принимали болѣе участія въ дѣлахъ болгарскихъ. По *Хмырову* (Алфав.-спр. перечень удѣльн. кн. русскихъ, № 870), род. около 1259 г.

[11]) По *Палаузову*. По *Хмырову*, Ирина выдана замужъ около 1278 г. (Алф.—спр. пер. уд. кн. русскихъ, № 938).

[12]) По *Палаузову*, Іоаннъ Михайловичъ дѣйствовалъ съ 1280 г. по 1283 г., когда былъ низложенъ; онъ имѣлъ прозвище *Асѣнь*.

[13]) См. выше, № 44, стр. 105, 107, 108 и 209.

[14]) См. выше, № 45, стр. 108—111.

[15]) См. выше, № 45, стр. 108—111.

[16]) См. выше, № 45, стр. 108—111.

[17]) По Барх. книгѣ, *Спиридову*, *Долгорукову*, *Головину* и многимъ извѣстнымъ намъ Родословнымъ.

подъ 1377 г. какъ женатый на Ѳеодорѣ, дочери вел. князя литовскаго Ольгерда [18]). **114**

139. Василій Титовичъ, кн. карачевскій, „убитъ на бою, а гдѣ, въ которомъ году и съ кѣмъ былъ бой, не показано“ [19]). **114**

140. Ѳеодоръ Титовичъ, кн. козельскій [20]). **114**

141. Иванъ Титовичъ, кн. козельскій [21]), жена его княг. Агриппина [22]), дочь вел. кн. рязанскаго Олега Ивановича [23]). Упом. подъ 1371 г. какъ подручникъ Ольгерда [24]). **114**

142. Василій Пантелеймоновичъ, кн. карачевскій [25]). Упом. въ лѣтописяхъ подъ 1339 г. [26]). **116**

---

[18]) По исторіи *Татищева* (IV, 240). По *Спиридову*, старшинство сыновей кн. Тита Мстиславича карачевскаго слѣдующее: 1) Святославъ, 2) Василій, 3) Ѳеодоръ, 4) Иванъ кн. козельскій и 5) Андреянъ кн. елецкій, родоначальникъ князей Елецкихъ. По Родословнымъ, князья Елецкіе происходятъ отъ кн. козельскаго Ивана Титовича (№ 141), потомства котораго у *Спиридова* не показано. Святославъ Титовичъ, вѣроятно, былъ XV колѣна. См. выше, стр. 291, прим. 17-е къ № 114.

[19]) По *Спиридову* (Записки о старинн. службахъ русск. благор. родовъ, ч. 4-я, отдѣл. 16-е, гл. VIII, стр. 49). Потомства его у *Спиридова* не показано.

[20]) По *Долгорукову* (I, 49). По *Спиридову*, называется княземъ карачевскимъ. Имѣется только у *Спиридова* и *Долгорукова*. Ѳедоръ Титовичъ, вѣроятно, былъ XV колѣна. См. прим. 17 къ № 114.

[21]) Родословныя: Барх. книга, Синод. списокъ, первый и второй Архивные списки, Публ. библ. F. IV. № 117, F. IV. № 161, F. IV. № 176, F. IV. № 177, Сборн. *Погодина* № 1598 и № 1623, Археогр. Комм. № 123 (40). *Спиридовъ*, *Долгоруковъ*, *Головинъ*, *Хмыровъ* и *Филаретъ*. Также см. выше, № 64, стр. 147 и 148. Вѣроятно, Иванъ Титовичъ былъ XV колѣна. См. прим. 17-е къ № 114.

[22]) По Любецкому синодику. См. выше, № 64, стр. 147.

[23]) По Исторіи *Татищева* (IV, 24).

[24]) Кн. Иванъ козельскій упоминается въ письмѣ Ольгерда къ вселенскому патріарху Филоѳею, см. Протоколы Констант. патріархата XIV стол., *В. Григоровичъ*, въ Журн. мин. нар. просв. 1847 г., ч. LIV, стр. 150; см. также *Иловайскаго*, Исторія Россіи, II, 99. Вѣроятно, онъ былъ XV колѣна; см. прим. 17-е къ № 114.

[25]) Въ Родословныхъ Василій Пантелеймоновичъ имѣется только у одного *Дерюгина* (II, Роспись № 4). Удѣлъ его названъ только предположительно; см. Указ. къ П. С. Р. Л., стр. 111.

[26]) П. Р. С. Л., VII, 205; XV, 422. Вѣроятно, Василій Пантелеймоновичъ былъ XV колѣна; см. прим. 26-е къ № 117.

143. Ѳеодоръ Андреевичъ [27]), или Адріановичъ [28]), кн. Звенигородскій [29]), жена его Софія [30]). 117

144. Иванъ Андреевичъ [31]), или Адріановичъ [32]), по прозванію *Болхъ* [33]), кн. Звенигородскій [34]), родоначальникъ князей Болховскихъ [35]). 117

145. Всеволодъ Всеволодовичъ, кн. торусскій [36]). 119

146. Иванъ Константиновичъ, кн. оболенскій [37]). 122

147. Василій Андреевичъ, кн. путивльскій [38]), „убіенный въ Путивлѣ“ [39]). 128

---

[27]) Родословныя: первый и второй Архивные списки, Публ. библ. F. IV. № 161, F. IV. № 176, F. IV. № 177, Сборн. Погодина № 1598.

[28]) Родословныя: Барх. кн., Синод. списокъ, Публ. библ. F. IV. № 117, Сборн. Погодина № 1623, Археогр. Комм. № 123 (40).

[29]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ (прим. 27 и 28); также по Любецкому синодику, см. выше, № 60, стр. 131—137. Кн. Ѳеодоръ Андреевичъ Звенигородскій, вѣроятно, былъ XV колѣна; см. выше, прим. 26-е къ № 117. По *Татищеву* (IV, 241), въ 1377 г. дѣйствуетъ кн. Ѳеодоръ Андреяновичъ Звенигородскій, но не сынъ кн. Андреяна Мстиславича звенигородскаго, а сынъ кн. Андреяна Титовича звенигородскаго, не имѣющагося въ Родословныхъ.

[30]) По Любецкому синодику, см. № 60, стр. 131.

[31]) Родословныя: первый и второй Архивные списки, Публ. библ. F. IV. № 161, F. IV. № 176, F. IV. № 177, Сборн. Погодина № 1598.

[32]) Родословныя: Барх. кн., Синод. списокъ, Публ. библ. F. IV. № 117, Сборн. Погодина № 1623, Археогр. Комм. № 123 (40).

[33]) Родословныя: первый и второй Архивные списки, Публ. библ. F. IV. № 161, F. IV. 177.

[34]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ (прим. 31 и 32).

[35]) См. № 69, стр. 155 и 165. Кн. Иванъ Андреевичъ Болхъ, надо полагать, былъ XV колѣна; см. выше, прим. 26-е къ № 117.

[36]) Всеволода Всеволодовича, кн. торусскаго, не приводится въ Родословныхъ. Находится онъ только у *Щербатова* (II, Роспись № 4) и у *Спиридова* (Записки о стар. службахъ и пр., ч. 4-я, отд. 17-е, глава XXVI, стр. 143). Существованіе Всеволода, хотя и не приводимаго другими Родословными, вполнѣ допустимо; ознакомившись съ существующими Родословными, мы убѣдились, что въ нихъ, въ начальныхъ колѣнахъ Мезецкихъ и Барятинскихъ князей, существуетъ пропускъ въ два, или по крайней мѣрѣ, въ одно колѣно.

[37]) По Синодальному и обоимъ Архивнымъ спискамъ (Временникъ, ч. X, стр. 46, 143, 240).

[38]) См. выше, № 50, стр. 115—117.

[39]) По извѣстію Сѣверскаго синодика, приводимому *Филаретомъ*. См. выше, № 50, стр. 115.

XV.

148. Симеонъ Романовичъ [1]), жена его княг. Марія Корсакова [2]). 131

149. Романъ Семеновичъ, кн. новосильскій [3]), „пріимшій ангельскій образъ" [4]). Упом. подъ 1375 [5]) и 1385 гг. [6]). 134

150. Иванъ, неизвѣстный по отчеству, кн. новосильскій [7]). Жена его, дочь вел. кн. литовскаго Ольгерда [8]). Упом. подъ 1371 г. [9]). (?)

151. Ѳеодоръ Святославичъ, кн. карачевскій [10]). 138

152. Василій Святославичъ, кн. карачевскій [11]). 138

153. Юрій Святославичъ, кн. масальскій [12]). 138

[1]) См. выше, № 39, стр. 96. Кн. Симеонъ Романовичъ, вѣроятно, былъ XVI колѣна, см. выше, прим. 7-е къ № 131.

[2]) См. выше, № 44, стр. 108 и № 45, стр. 109—110.

[3]) См. выше, № 58, стр. 130, прим. 3-е.

[4]) П. С. Р. Л., IV, 70; V, 233; VIII, 22.

[5]) Сборн. гос. грам. и дог., I, № 36. *Иловайскій*, Ист. Рязанск. княжества, стр. [illegible], прим. 182. Также см. выше, стр. 212 и 215.

[6]) На письмѣ Ольгерда къ патр. Филоѳею, 1371 г., упом. кн. Иванъ новосильскій. См. Протоколы Константинопольск. патріархата XIV столѣтія, [illegible], въ Журн. мин. нар. пр. 1847 г., ч. LIV, стр. 150. Также *Иловайскій*, Исторія Россіи, т. II, стр. 99. Онъ можетъ быть сыномъ одного изъ [illegible] (№№ 134, 135, 136).

[7]) На вышеупомянутомъ письмѣ (прим. 7-е) названъ *зятемъ* Ольгерда.

[8]) См. выше, прим. 7-е къ № 150.

[9]) По [illegible] (Записки о стар. службахъ и пр., ч. 4-я, отд. 16-е, гл. [illegible]) кн. Ѳеодоръ Святославичъ не имѣется въ Родословныхъ. Вѣроятно, онъ былъ XVI колѣна; см. выше, прим. 18-е къ № 138. У *Спиридова* [illegible] сыновей кн. Святослава Титовича карачевскаго слѣдующее: 1) [illegible], 2) Василій, 3) Могиславъ и 4) Юрій.

[10]) По [illegible], см. выше, прим. 10-е къ № 151. Кн. Василій Святославичъ не имѣется въ Родословныхъ. Вѣроятно, онъ былъ XVI колѣна; см. [illegible] № 138.

[11]) По [illegible] книгѣ, первому Архивному списку, Публ. библ. Родосл. F. [illegible] № 1623, *Спиридову* и многимъ другимъ Родослов[illegible] Юрій Святославичъ, вѣроятно, былъ XVI колѣна; см. выше, прим.

154. Мстиславъ Святославичъ, кн. карачевскій [13]). 138

155. Святославъ Святославичъ, кн. карачевскій [14]). 138

156. Титъ-Юрій Ѳеодоровичъ, кн. козельскій [15]), родоначальникъ дворянъ *Пузиныхъ* и дворянъ *Огинскихъ* [16]). 140

157. Иванъ Ѳеодоровичъ, по прозванію *Шонуръ*, кн. козельскій [17]), родоначальникъ дворянъ *Сатиныхъ*, прежде писавшихся *Шонуровыми* [18]). 140

158. Василій Ивановичъ, кн. козельскій [19]), по прозванію *Зазрѣки* [20]). 141

159. Романъ Ивановичъ, кн. козельскій [21]) и перемышльскій [22]), родоначальникъ князей Горчаковыхъ [23]) и князей Перемышльскихъ [24]). 141

---

[13]) По Барх. книгѣ, Сборн. Погодина № 1623, *Спиридову* и *Долгорукову*. Кн. Мстиславъ Святославичъ, вѣроятно, былъ XVI колѣна; см. выше, прим. 18-е къ № 138.

[14]) По Сборнику Погодина, № 1623. Также по Русской Родословной книгѣ, изд. «Русской Старины», т. II, стр. 87, гдѣ имѣется ссылка на рукописную Родосл. книгу, принадлежавшую Карабанову. Кн. Святославъ Святославичъ, вѣроятно, былъ XVI колѣна; см. выше, прим. 18-е къ № 138.

[15]) По *Долгорукову* (I, 50; IV, 20, 21). По *Татищеву* (IV, 180), въ 1365 г. дѣйствуетъ противъ Татаръ кн. Титъ козельскій; по времени, этотъ кн. Титъ козельскій—XV колѣна, но не одно лицо съ кн. Титомъ-Юріемъ Ѳеодоровичемъ (№ 156), такъ какъ послѣдній, вѣроятно, былъ XVI колѣна; см. выше, прим. 20-е къ № 140.

[16]) По *Долгорукову* (I, 50; IV, 20, 21).

[17—18]) По *Долгорукову* (I, 50; IV, 35). См. также Синодальный списокъ (Временникъ, ч. X, стр. 124).

[19]) Родословныя: Синодальный списокъ, первый и второй Архивные списки, Публ. библ. F. IV. № 117, № F. IV. № 161, F. IV. № 176, F. IV. № 177, Сборн. Погодина № 1598 и № 1623, Археогр. Комм. № 123 (40). Также см. выше, № 80, стр. 169 и 170. По Родословнымъ, кн. Василій Ивановичъ козельскій показанъ бездѣтнымъ. Вѣроятно, онъ былъ XVI колѣна; см. выше, прим. 21-е къ № 141.

[20]) См. выше, № 80, стр. 169 и 170.

[21]) По Барх. книгѣ и по *Спиридову* (Записки о стар. службахъ и пр., ч. 4-я, отд. 16-е, гл. IX, стр. 50). Также и по *Долгорукову* (I, 49, 61). Кн. Романъ Ивановичъ, вѣроятно, былъ XVI колѣна; см. выше, прим. 21-е къ № 141

[22]) По *Долгорукову* (I, 49, 61), Романъ Ивановичъ названъ кн. козельскимъ и перемышльскимъ.

[23]) По Барх. книгѣ, *Спиридову* и *Долгорукову*.

[24]) По *Долгорукову* (I, 49, 61).

XV.

148. Симеонъ Романовичъ [1]), жена его княг. Марія Корчевская [2]). **131**

149. Романъ Семеновичъ, кн. новосильскій [3]), „принявшій ангельскій образъ“ [4]). Упом. подъ 1375 [5]) и 1385 гг. [6]). **134**

150. Иванъ, неизвѣстный по отчеству, кн. новосильскій [7]). Жена его, дочь вел. кн. литовскаго Ольгерда [8]). Упом. подъ 1371 г. [9]). **(?)**

151. Өеодоръ Святославичъ, кн. карачевскій [10]). **138**

152. Василій Святославичъ, кн. карачевскій [11]). **138**

153. Юрій Святославичъ, кн. масальскій [12]). **138**

[1—2]) См. выше, № 39, стр. 96. Кн. Симеонъ Романовичъ, вѣроятно, былъ XVI колѣна; см. выше, прим. 7-е къ № 131.

[3]) См. выше, № 44, стр. 108 и № 45, стр. 109—110.

[4]) См. выше, № 58, стр. 130, прим. 3-е.

[5]) П. С. Р. Л., IV, 70; V, 233; VIII, 22.

[6]) Собр. гос. грам. и дог., I, № 36. *Иловайскій*, Ист. Рязанск. княжества, стр. 180, прим. 182. Также см. выше, стр. 212 и 215.

[7]) Въ письмѣ Ольгерда къ патр. Филоөею, 1371 г., упом. кн. Иванъ новосильскій. См. Протоколы Константинопольск. патріархата XIV столѣтія, *В. Григоровича*, въ Журн. мин. нар. пр. 1847 г., ч. LIV, стр. 150. Также *Иловайскаго*, Исторія Россіи, т. II, стр. 99. Онъ можетъ быть сыномъ одного изъ князей новосильскихъ (№№ 134, 135, 136).

[8]) Въ вышеупомянутомъ письмѣ (прим. 7-е) названъ *зятемъ* Ольгерда.

[9]) См. выше, прим. 7-е къ № 150.

[10]) По *Спиридову* (Записки о стар. службахъ и пр., ч. 4-я, отд. 16-е, гл. VIII, стр. 49). Кн. Өеодоръ Святославичъ не имѣется въ Родословныхъ. Вѣроятно, онъ былъ XVI колѣна; см. выше, прим. 18-е къ № 138. У *Спиридова* старшинство сыновей кн. Святослава Титовича карачевскаго слѣдующее: 1) Өеодоръ, 2) Василій, 3) Мстиславъ и 4) Юрій.

[11]) По *Спиридову*, см. выше, прим. 10-е къ № 151. Кн. Василій Святославичъ не имѣется въ Родословныхъ. Вѣроятно, онъ былъ XVI колѣна; см. выше, прим. 18-е къ № 138.

[12]) По Барх. книгѣ, первому Архивному списку, Публ. библ. Родосл. F. IV. № 176, Сборн. Погодина № 1623, *Спиридову* и многимъ другимъ Родословнымъ. Кн. Юрій Святославичъ, вѣроятно, былъ XVI колѣна; см. выше, прим. 18-е къ № 138.

154. Мстиславъ Святославичъ, кн. карачевскій [13]). 138

155. Святославъ Святославичъ, кн. карачевскій [14]). 138

156. Титъ-Юрій Ѳеодоровичъ, кн. козельскій [15]), родоначальникъ дворянъ *Пузиныхъ* и дворянъ *Огинскихъ* [16]). 140

157. Иванъ Ѳеодоровичъ, по прозванію *Шонуръ*, кн. козельскій [17]), родоначальникъ дворянъ *Сатиныхъ*, прежде писавшихся *Шонуровыми* [18]). 140

158. Василій Ивановичъ, кн. козельскій [19]), по прозванію *Зазрѣки* [20]). 141

159. Романъ Ивановичъ, кн. козельскій [21]) и перемышльскій [22]), родоначальникъ князей Горчаковыхъ [23]) и князей Перемышльскихъ [24]). 141

---

[13]) По Барх. книгѣ, Сборн. Погодина № 1623, *Спиридову* и *Долгорукову*. Кн. Мстиславъ Святославичъ, вѣроятно, былъ XVI колѣна; см. выше, прим. 18-е къ № 138.

[14]) По Сборнику Погодина, № 1623. Также по Русской Родословной книгѣ, изд. «Русской Старины», т. II, стр. 87, гдѣ имѣется ссылка на рукописную Родосл. книгу, принадлежавшую Карабанову. Кн. Святославъ Святославичъ, вѣроятно, былъ XVI колѣна; см. выше, прим. 18-е къ № 138.

[15]) По *Долгорукову* (I, 50; IV, 20, 21). По *Татищеву* (IV, 180), въ 1365 г. дѣйствуетъ противъ Татаръ кн. Титъ козельскій; по времени, этотъ кн. Титъ козельскій—XV колѣна, но не одно лицо съ кн. Титомъ-Юріемъ Ѳеодоровичемъ (№ 156), такъ какъ послѣдній, вѣроятно, былъ XVI колѣна; см. выше, прим. 20-е къ № 140.

[16]) По *Долгорукову* (I, 50; IV, 20, 21).

[17—18]) По *Долгорукову* (I, 50; IV, 35). См. также Синодальный списокъ (Временникъ, ч. X, стр. 124).

[19]) Родословныя: Синодальный списокъ, первый и второй Архивные списки, Публ. библ. F. IV. № 117, № F. IV. № 161, F. IV. № 176, F. IV. № 177, Сборн. Погодина № 1598 и № 1623, Археогр. Комм. № 123 (40). Также см. выше, № 80, стр. 169 и 170. По Родословнымъ, кн. Василій Ивановичъ козельскій показанъ бездѣтнымъ. Вѣроятно, онъ былъ XVI колѣна; см. выше, прим. 21-е къ № 141.

[20]) См. выше, № 80, стр. 169 и 170.

[21]) По Барх. книгѣ и по *Спиридову* (Записки о стар. службахъ и пр., ч. 4-я, отд. 16-е, гл. IX, стр. 50). Также и по *Долгорукову* (I, 49, 61). Кн. Романъ Ивановичъ, вѣроятно, былъ XVI колѣна; см. выше, прим. 21-е къ № 141

[22]) По *Долгорукову* (I, 49, 61), Романъ Ивановичъ названъ кн. козельскимъ и перемышльскимъ.

[23]) По Барх. книгѣ, *Спиридову* и *Долгорукову*.

[24]) По *Долгорукову* (I, 49, 61).

165. Константинъ Ивановичъ, кн. оболенскій[35]), † 1368[36]). **146**

166. Θеодоръ Ивановичъ, кн. торусскій, † 1380[37]). (?) **146**

167. Мстиславъ-Іоаннъ[38]) Ивановичъ, кн. торусскій, † 1380[39]); жена его княг. Софія[40]). (?) **146**

---

[35]) По Синодальному и обоимъ Архивнымъ спискамъ (Временникъ, X, стр. 46, 143, 240). Также по *Долгорукову* (I, 50, прим.) и *Головину* и выше, № 54, стр. 123, 124.

[36]) По Лавр. лѣтоп. (стр. 505), 21 декабря 1368 г. убитъ на р. Тростнѣ кн. Константинъ оболенскій (безъ упоминанія отчества). По Воскр. и Тверск. (П. С. Р. Л., VIII, 16; XV, 429), въ 1368 г. убитъ въ Оболенскѣ кн. Константинъ *Юрьевичъ* оболенскій. По Барх. кн. (I, 201, 212), Ольгердомъ убитъ въ Хальнѣ или Холхнѣ кн. Константинъ *Юрьевичъ* оболенскій. По первому Архивному списку, въ 1368 г. убитъ въ Оболенскѣ кн. Константинъ *Ивановичъ*, что̀ будетъ всего вѣрнѣе. *Внукъ* св. Михаила, кн. Константинъ Юрьевичъ не могъ дѣйствовать въ 1368 г., а долженъ былъ умереть гораздо раньше, и въ этомъ году долженъ дѣйствовать *праправнукъ* св. Михаила, т. е. князь XV колѣна, какимъ и приходится кн. Константинъ Ивановичъ (№ 165). Въ Родословныхъ Волконскихъ князей (отрасли торусскихъ князей) въ XV колѣнѣ есть кн. Константинъ Юрьевичъ (F. IV. № 161, F. IV. № 176, F. IV. № 177) въ существованіи котораго нѣтъ причинъ сомнѣваться, и котораго лѣтописи могли принять ошибочно за кн. Константина Ивановича оболенскаго и такимъ образомъ спутать отчество убитаго въ 1368 г. Ольгердомъ князя Константина.

[37]) П. С. Р. Л., IV, 81; VI, 95; VIII, 39. Въ лѣтописяхъ князь № 166 названъ просто кн. Θеодоромъ торусскимъ безъ приведенія отчества. Онъ, можетъ быть, и не *Ивановичъ* по отчеству, т. е. не братъ кн. Константина Ивановича оболенскаго (№ 165); мы даемъ ему и его брату (№ 167) отчество *Ивановича* только на основаніи показанія *Щербатова*, который, не дѣлая ссылки на источники (IV, 165, прим.), говоритъ, что убитые на Мамаевомъ побоищѣ братья, кн. Θеодоръ и кн. Мстиславъ, были сыновья кн. Іоанна Георгіевич торусскаго, внука св. Михаила Всеволодовича, кн. черниговскаго.

[38]) По Любецкому синодику, см. выше, № 70, стр. 165. Также и по Воскр лѣтоп. (П. С. Р. Л., VIII, 39); въ другихъ лѣтописяхъ онъ названъ просто *Мстиславомъ* (П. С. Р. Л., IV, 81; VI, 95).

[39]) П. С. Р. Л., IV, 81; VI, 95; VIII, 39. См. выше, прим. 37-е къ № 166.

[40]) По Любецкому синодику, см. выше, № 70, стр. 165.

XVI.

168. Василій Романовичъ, кн. новосильскій [1]) и бѣлевскій [2]), родоначальникъ князей Бѣлевскихъ [3]). **149**

169. Левъ Романовичъ, кн. новосильскій [4]) и одоевскій [5]). **149**

170. Семенъ Романовичъ, кн. новосильскій [6]). Упом. подъ 1402 [7]) и 1404 гг. [8]). **149**

171. Даніилъ Романовичъ, кн. новосильскій [9]). **149**

172. Юрій Романовичъ, кн. новосильскій [10]) и одоевскій [11]). Упом. въ лѣтописяхъ подъ 1423 и 1424 гг. [12]). **149**

---

[1]) См. выше, № 58, стр. 130, прим. 3.

[2]) Родословныя: Синодальн. списокъ, первый Архивный списокъ, Публ. библ. F. IV. № 117, F. IV. № 161, Сборн. Погодина №№ 1598 и 1623, Археогр. Комм. № 123 (40); также и по *Долгорукову* (I, 49). Въ Барх. книгѣ и Родосл. F. IV. № 176 Василій Романовичъ названъ кн. одоевскимъ.

[3]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ (прим. 2-е къ № 168); также и по *Долгорукову* (I, 49).

[4]) Въ Патріаршемъ синодикѣ Левъ Романовичъ названъ кн. новосильскимъ, также какъ и въ Елецкомъ синодикѣ (см. выше, № 58, стр. 130, прим. 3).

[5]) Родословныя: Барх. книга, Синод. списокъ, первый Архивный списокъ, Публ. библ. F. IV. № 117, F. IV. № 161, F. IV. № 176, Сборн. Погодина №№ 1598 и 1623, Археогр. Комм. № 123 (40). Въ Барх. книгѣ и Родосл. F. IV. № 176 Левъ Романовичъ показанъ бездѣтнымъ, что̀ не вѣрно, какъ увидимъ ниже.

[6]) Кн. Семенъ Романовичъ новосильскій не имѣется въ Родословныхъ.

[7]) Собр. гос. гр. и дог., I, № 36.

[8]) П. С. Р. Л., VIII, 77. Полагаемъ, что кн. Семенъ Владиміровичъ боровскій женился въ 1404 г. на дочери кн. новосильскаго Семена Романовича.

[9]) Въ Елецкомъ синодикѣ поминается кн. Даніилъ Романовичъ новосильскій; въ Родословныхъ не имѣется. См. выше, № 58, стр. 130, прим. 3.

[10]) Родословныя: Синод. списокъ, первый Архивн. списокъ, Публ. библ. F. IV. № 117, F. IV. № 161, Сборн. Погодина №№ 1598 и 1623, Археогр. Комм. № 123 (40).

[11]) По лѣтописямъ (П. С. Р. Л., V, 262; VI, 142; VIII, 92) и Родословнымъ (Барх. книга, Публ. библ. F. IV. № 176, F. IV. № 177); также по *Спиридову* (Записки и пр., ч. 4-я, отд. 18-е, гл. LI, стр. 287) и *Долгорукову*.

[12]) П. С. Р. Л., V, 262; VI, 142; VIII, 92.

173. Стефанъ, неизвѣстный по отчеству, кн. новосильскій [13]). **149 или 150**

174. Василій Юрьевичъ, кн. масальскій [14]). **153**

175. Владиміръ Юрьевичъ, кн. масальскій [15]), отъѣхалъ въ Польшу, гдѣ отъ него произошли князья Масальскіе, угасшіе въ исходѣ XVIII вѣка [16]). **153**

176. Семенъ Юрьевичъ, кн. масальскій [17]), по прозванію *Клубокъ* [18]), родоначальникъ князей Клубковыхъ-Масальскихъ [19]). **153**

177. Иванъ Мстиславичъ, по прозванію *Хотетъ*, кн. карачевскій [20]). **154**

178. Владиміръ Титовичъ (Юрьевичъ) Козельскій, по прозванію *Пузырь*, родоначальникъ дворянъ *Пузиныхъ* [21]). **156**

---

[13]) По *Татищеву* (IV, 281), въ Куликовской битвѣ (1380 г.) участвовалъ кн. Стефанъ новосильскій. См. также *Карамзина* (V, прим. 80): здѣсь приводится извѣстіе Синодальной лѣтописи № 365, гдѣ названъ «Юрьевскій уноша Степанъ новосильской».

[14]) Родословныя: Барх. книга, Сборникъ Погодина № 1623; *Спиридовъ*, Записки и пр., ч. 4-я, отд. 16-е, гл. XII, стр. 69; *Долгоруковъ*, I, 50. Вѣроятно, кн. Василій Юрьевичъ масальскій былъ XVII колѣна; см. выше, прим. 12-е къ № 153.

[15]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 14-е къ № 174. Вѣроятно, кн. Владиміръ Юрьевичъ масальскій былъ XVII колѣна, см. выше, прим. 12-е къ № 153.

[16]) По *Долгорукову* (I, 50). По Барх. книгѣ (I, 188): «и которые де пошли отъ него (Владиміра Юрьевича), и тѣ служатъ и донынѣ въ Польшѣ».

[17]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ см. прим. 14-е къ № 174. Вѣроятно, онъ былъ XVII колѣна; см. выше, прим. 12-е къ № 153.

[18]) По *Долгорукову* (I, 50).

[19]) По *Долгорукову* (I, 50) и вышеприведеннымъ Родословнымъ (см. прим. 14-е къ № 174). По первому Архивному списку и Родосл. кн. Публ. библ. F. IV. № 176, родословіе князей Масальскихъ совершенно отлично отъ приводимаго нами.

[20]) По Барх. книгѣ, Сборн. Погодина № 1623, *Спиридову* (Записки и пр., ч. 4-я, отд. 16-е, гл. XVI, стр. 99) и *Долгорукову* (I, 50). Вѣроятно, Иванъ Мстиславичъ Хотетъ былъ XVII колѣна; см. выше, прим. 13-е къ № 154.

[21]) По *Долгорукову* (IV, 21, 26). Вѣроятно, Владиміръ Титовичъ былъ XVII колѣна; см. выше, прим. 14-е къ № 156.

179. Григорій Титовичъ (Юрьевичъ) Козельскій, по прозв. *Огонь*; родоначальникъ дворянъ *Огинскихъ*[22]). 156

180. Андрей Романовичъ, кн. козельскій[23]) и перемышльскій[24]). 159

181. Григорій Романовичъ, кн. козельскій[25]). 159

182. Глѣбъ Александровичъ Звенигородскій, кн.[26]). 162

183. Ѳеодоръ Александровичъ Звенигородскій, кн.[27]), по прозванію *Катлече*[28]), „убитый отъ Татаръ[29]). 162

184. Иванъ большой Александровичъ Звенигородскій, кн.[30]). 162

185. Иванъ меньшой Александровичъ Звенигородскій, кн.[31]). 162

---

[22]) По *Долгорукову* (IV, 21). Вѣроятно, Григорій Титовичъ былъ XVII колѣна; см. выше, прим. 14-е къ № 156.

[23]) По Барх. книгѣ, *Спиридову* и *Долгорукову*.

[24]) По *Долгорукову* (I, 61). Вѣроятно, Андрей Романовичъ—XVII колѣна; см. выше, прим. 21-е къ № 159.

[25]) По Барх. книгѣ, *Спиридову* и *Долгорукову*. Вѣроятно, Григорій Романовичъ—XVII колѣна; см. выше, прим. 21-е къ № 159.

[26]) Родословныя: Барх. книга, Синод. списокъ, первый и второй Архивн. списки, Публ. библ. F. IV. № 117, F. IV. № 161, F. IV. № 176, F. IV. № 177, Археогр. Комм. № 123 (40). Также по *Спиридову* и *Долгорукову*. Вѣроятно, Глѣбъ Александровичъ былъ XVII колѣна; см. выше, прим. 30-е къ № 162.

[27]) Родословныя: Синод. списокъ, первый и второй Архивн. списки, Публ. библ. F. IV. № 117, F. IV. № 161, F. IV. № 177, при чемъ показанъ бездѣтнымъ. Въ Барх. книгѣ и у *Долгорукова*—не имѣется.

[28]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ (Катлече, Кетелчей, Котелчей). По Барх. книгѣ и *Долгорукову*, прозвище *Катлече* имѣлъ Иванъ меньшой Александровичъ Звенигородскій (№ 185).

[29]) По Любецкому синодику, см. выше, № 81, стр. 170. Вѣроятно, Ѳедоръ Александровичъ былъ XVII колѣна; см. выше, прим. 30-е къ № 162.

[30]) По Родословнымъ: Синод. списокъ, первый и второй Архивн. списки, Публ. библ. F. IV. № 117, F. IV № 161, F. IV. № 177, Археогр. Комм. № 123 (40), Иванъ Александровичъ—третій сынъ Александра Ѳедоровича (№ 162), при чемъ въ нихъ нѣтъ Ивана меньшаго Александровича (№ 185), который имѣется въ Барх. книгѣ, Родосл. F. IV. № 176, у *Спиридова* и *Долгорукова*. Въ лѣтописяхъ упоминается кн. Иванъ Александровичъ Звенигородскій, намѣ-

1. Василій Андреевичъ, по прозванію *Слѣпой*, кн. и[40]). 164
2. Семенъ Константиновичъ, кн. оболенскій[41]). Упом. описяхъ подъ 1375 г.[42]). 165
3. Иванъ Константиновичъ, кн. торусскій[43]). Упом. описяхъ подъ 1375 г.[44]). 165
4. Андрей Константиновичъ, кн. оболенскій[45]). 165

XVII.

5. Василій Львовичъ, кн. новосильскій[1]). 169
6. Ѳеодоръ Львовичъ, кн. новосильскій[2]), одоевскій[3]) тынскій[4]), родоначальникъ князей Воротынскихъ[5]).

По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ (прим. 33-е къ № 187), Слѣпой считается младшимъ, пятымъ сыномъ Андрея Шутихи. Вѣ онъ—XVII колѣна; см. выше, прим. 32-е къ № 164.

Родословныя: Синод. списокъ, первый Архивн. списокъ, Публ. библ. № 117, F. IV. № 161, F. IV. № 176, F. IV. № 177, Сборн. Погодина 3 и 1623, Археогр. Комм. № 123 (40). Въ Барх. книгѣ и у *Долгору-*мень Константиновичъ пропущенъ. Во всѣхъ приведенныхъ здѣсь ныхъ, кромѣ Синодальнаго и перваго Архивнаго списковъ, онъ и его № 193 и № 194) показаны сыновьями Константина Юрьевича Обо-, что̀ не вѣрно; см. прим. 36-е къ № 165.

I. С. Р. Л., IV, 70; V, 233; VIII, 22.

По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ; прим. 41-е къ № 192. Барх. книгѣ и по *Долгорукову*; см. прим. 36-е къ № 165.

I. С. Р. Л., IV, 70; V, 233; VIII, 22.

По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ (прим. 41-е къ № 192, Барх. книгѣ и по *Долгорукову*; см. также выше, № 68, стр. 154.

По словамъ *Филарета*, кн. Василій Львовичъ упоминается въ Елец-родикѣ; см. выше, № 58, стр. 130, прим. 3-е. Въ Родословныхъ не

въ Родословныхъ князя Ѳеодора Львовича не имѣется, и въ нихъ князья скіе показаны происходящими отъ кн. Ѳеодора Юрьевича Одоевскаго что̀ не вѣрно (см. А. З. Р., I, № 80). Новосильскимъ и Одоевскимъ онъ въ А. З. Р., I, № 41.

А. З. Р., I, № 41.

А. З. Р., I, №№ 48, 49 и 57.

см. выше, прим. 2-е къ № 196.

Пуб
рн. I
ездѣтни

къ №
№ 19
къ №

ч. 4-я. от

къ №

№ 1623. Т
ъ и Михаилъ Е

Также по
Тетеревскій—XV
въ 1408
136; VII, 82;

204. Владиміръ Андреевичъ, кн. козельскій [19]). 180

205. Мокей Андреевичъ, кн. козельскій [20]). 180

206. Евстафій Андреевичъ, кн. козельскій [21]). 180

207. Василій Глѣбовичъ Звенигородскій, кн. [22]). 182

208. Иванъ Глѣбовичъ *Смотра* Звенигородскій, кн. [23]). 182

209. Ѳеодоръ Глѣбовичъ *Шистъ* Звенигородскій, кн. [24]), родоначальникъ князей Шистовыхъ-Звенигородскихъ [25]). 182

210. Иванъ Ивановичъ *Звѣнецъ* Звенигородскій, кн. [26]), окольничій (1495 г.), † 1504 г. [27]). Родоначальникъ князей Звѣнцовыхъ-Звенигородскихъ [28]). Упом. подъ 1468, 1476, 1478, 1480, 1492, 1495 и 1497 гг. [29]). 184

211. Василій Ивановичъ *Ноздреватый* Звенигородскій,

V, 16; Лѣтоп. Литвы *Даниловича*, 230; *Татищевъ*, IV, 438) долженъ быть отдѣльное лицо отъ князя, означеннаго въ нашей Росписи подъ № 203. Полагаемъ, что въ родословіи Хотетовскихъ князей, въ Барх. книгѣ и др. Родословныхъ, есть невѣрность, если не въ числѣ колѣнъ, то въ выводѣ происхожденія вѣтви. См. также выше, № 56, стр. 127.

[19]—[21]) По Барх. книгѣ, *Спиридову* и *Долгорукову*. Вѣроятно, князья Владиміръ, Мокей и Евстафій Андреевичи—XVIII колѣна; см. выше, прим. 23-е къ № 180.

[22]) Родословныя: Барх. кн., Синод. списокъ, первый и второй Архивные списки, Публ. библ. F. IV. № 117, F. IV. № 161, F. IV. № 176, F. IV. № 177, Сборникъ Погодина № 1623, Археогр. Комм. № 123 (40). Кн. Василій Глѣбовичъ и его братья кн. Иванъ и кн. Ѳеодоръ, вѣроятно, были XVIII колѣна; см. выше, прим. 26-е къ № 182.

[23]—[24]) По вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. выше, прим. 22-е къ № 207.

[25]) По вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 22-е къ № 207. Также по *Спиридову* и *Долгорукову*. У *Спиридова* три сына кн. Глѣба Александровича Звенигородскаго слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: 1) Ѳедоръ, 2) Василій, 3) Иванъ.

[26]) По вышеприведеннымъ Родословнымъ; см. прим. 22-е къ № 207. Также по *Спиридову* и *Долгорукову*. Кн. Иванъ Ивановичъ и его братъ кн. Василій, вѣроятно, были XVIII колѣна; см. выше, прим. 30-е къ № 184.

[27]) По *Спиридову* (Записки и пр., ч. 4-я, отд. 16-е, гл. XXIII, стр. 139).

[28]) По вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 26-е къ № 210.

[29]) Года его службъ означены по *Спиридову*. Въ лѣтописяхъ упоминается подъ 1468, 1476, 1478 и 1497 гг. (П. С. Р. Л., VI, 188, 203, 213, 241; VIII, 153, 191, 233).

Жена его княгиня Марія, дочь кн. Дими
гердовича[6]). Упом. подъ 1442, 1448 и

197. Иванъ Юрьевичъ, кн. одоевск
Іона"[9]). Упом. подъ 1459 г.[10]).

198. Василій Юрьевичъ, кн. одоев
манѣ въ Литвѣ"[11]).

199. Өеодоръ Юрьевичъ, кн. одоев

200. Семенъ Юрьевичъ, кн. одоевс
Родоначальникъ князей Одоевскихъ[15]).

201. Өеодоръ Васильевичъ, кн. ма

202. Михаилъ Васильевичъ, кн.

203. Михаилъ Ивановичъ Хотето
князей Хотетовскихъ[18]).

---

[6]) А. З. Р., I, № 214.

[7]) А. З. Р., I, №№ 41, 48, 49 и 57.

[8]) Родословныя: Барх. книга, Синод. сп
Публ. библ. F. IV. № 117, F. IV. № 161,
Погодина № 1598, Археогр. Комм. № 123

[9]) По Патріаршему синодику.

[10]) А. З. Р., I, № 63.

[11]) Родословныя: Синод. списокъ, пер
F. IV. № 117, F. IV. № 161, F. IV. №
№№ 1598 и 1623, Археогр. Комм. № 123 (
Барх. книгѣ и у *Спиридова* пропущенъ.

[12]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Ро
также по Барх. книгѣ и по *Спиридову*;

[13]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Ро
также по Барх. книгѣ и по *Спиридову*.

[14]) П. С. Р. Л., VIII, 178. *Спирид*
гл. LI, стр. 487.

[15]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Ро
также по Барх. книгѣ и по *Спиридову*.

[16]—[17]) Родословныя: Барх. книга,
Спиридову и по *Долгорукову*. Вѣроятно,
вичи—XVIII колѣна; см. прим. 14-е къ №

[18]) Родословныя: Барх. книга. Сборн.
дову и по *Долгорукову*. Вѣроятно, Михаилъ
лѣна; см. прим. 20-е къ № 177. Въ таком
Литвы кн. Михаилъ Хотетовскій (П. С. Р.

...2) на Евпраксіи, дочери кн. Ми-
...го [42]). Въ 1449 г. служилъ вел.
... „съ братьею и съ братаничи“ [43]).
...ъ 1443, 1446 и 1450 гг. [44]). 193
...ичъ, кн. оболенскій [45]). 193
...ичъ Оболенскій, кн. [46]). Упом. въ
...1447 и 1452 гг. [47]). 193
...овичъ, кн. оболенскій [48]). 193
...ъ Оболенскій, кн. [49]), † 1436 г. [50]). 193
...ичъ *Долгорукій* Оболенскій, кн.,
...Долгоруковыхъ [51]). 194
...ичъ *Щербатый* Оболенскій, кн.,
...Щербатовыхъ [52]). 194
...Андреевичъ Тростенскій-Оболенскій,
...зей Тростенскихъ-Оболенскихъ [53]). 194

XVIII.

...хайловичъ, кн. масальскій [1]). 202

...ин. списку (Временникъ, X, 164); также по *Долгору-*
...Марія Оболенская упоминается въ лѣтописяхъ подъ
...469).
...Родосл. F. IV. № 176 и по первому Архивн. списку
...ъ Толепнемъ»). Также по *Долгорукову* и *Головину*.
... Собр. гос. гр. и дог., V, № 109.
...172; VIII, 111, 114, 122.
...шеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 36-е къ
...174, 175, 177, 180; VIII, 117, 119, 125.
...шеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 36-е къ
...166; VIII, 99. Въ Родословныхъ кн. Глѣбъ Ивано-
...ъ. Онъ и его братья, князья Михаилъ и Семенъ
...въ Патріаршемъ синодикѣ.
...шеприведеннымъ Родословнымъ (см. прим. 36-е къ
...ваетъ кн. Василія Андреевича (№ 220) младше кн. Але-
...№ 221) и даетъ ему прозваніе *Трость*.
...рх. книга, Сборн. Погодина № 1623. Также по *Спири-*

[illegible]

[illegible] 202

[illegible] 202

[illegible] 202

[illegible] 202

[illegible] 203

[illegible] 203

[illegible] 203

[illegible] 204

[illegible] 206

[illegible]

[illegible] 207

[illegible] см.

[illegible] подъ-

[illegible] № 222.

[illegible] № 201

[illegible] № 222.

[illegible] 1-е въ №

[illegible] свѣдѣтными.

[illegible] 201 и 202.

[illegible] Свиридовъ. См.

[illegible] т. II, стр.

[illegible] XIX вѣка; см.

[illegible] стр. 99 и

[illegible] Михайловичъ без-

[illegible] Михайло-

[illegible] на Даніила

[illegible] см. прим. 18-е

[illegible] Свиридову и

[illegible] см. прим.

[illegible] —XIX

[illegible] и др. Ро-

[illegible] —XIX

233. Иванъ Васильевичъ *Рюма* Звенигородскій, кн. [13]), родоначальникъ князей Рюминыхъ-Звенигородскихъ [14]). 207

234. Петръ Васильевичъ Звенигородскій, кн. [15]). 207

235. Семенъ Васильевичъ Звенигородскій, кн. [16]). 207

236. Даніилъ Васильевичъ *Лупа* Звенигородскій, кн. [17]), въ инокахъ Діонисій [18]). 207

237. Василій Васильевичъ *Нечика* Звенигородскій, кн. [19]). 207

238. Иванъ Ивановичъ *Барашъ* Звенигородскій, кн. [20]), родоначальникъ князей Барашевыхъ-Звенигородскихъ, [21]). 208

239. Михаилъ Ивановичъ *Спячій* Звенигородскій, кн. [22]), родоначальникъ князей Спячихъ-Звенигородскихъ [23]), нынѣ пишущихся просто князьями Звенигородскими [24]). 208

240. Василій Ивановичъ *Спячій* Звенигородскій, кн. [25]). 208

---

[13]) Родословныя: Барх. книга, Синод. списокъ, первый и второй Архивн. списки, Публ. библ. F. IV. № 161, F. IV. № 176, F. IV. № 177, Сборн. Погодина № 1623, Арх. Комм. № 123 (40). Вѣроятно, кн. Иванъ Рюма—XIX колѣна; см. прим. 22-е къ № 207.

[14—17]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 13-е къ № 233. Князья Петръ, Семенъ и Даніилъ Васильевичи, вѣроятно,—XIX колѣна; см. прим. 22-е къ № 207.

[18]) По *Долгорукову* (I, 70).

[19]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ; см. прим. 13-е къ № 233. Вѣроятно, кн. Василій Васильевичъ Нечика—XIX колѣна; см. прим. 22-е къ № 207.

[20]) Родословныя: Барх. книга, Синод. списокъ, первый и второй Архивные списки, Публ. библ. F. IV. № 117, F. IV. № 161, F. IV. № 176, F. IV. № 177, Сборн. Погодина № 1623, Археогр. Комм. № 123 (40). Также по *Спиридову* и *Долгорукову*. Кн. Иванъ Барашъ, вѣроятно,—XIX колѣна; см. прим. 22-е къ № 207.

[21—23]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ; см. прим. 20-е къ № 238. Кн. Михаилъ Ивановичъ Спячій, вѣроятно,—XIX колѣна; см. прим. 22-е къ № 207.

[24]) По *Долгорукову* (I, 70).

[25]) По Синод. списку и по *Долгорукову*. Въ Барх. книгѣ и другихъ Родословныхъ кн. Василій Ивановичъ Спячій пропущенъ. Вѣроятно, онъ—XIX колѣна; см. прим. 22-е къ № 207.

241. Василій Никитичъ Оболенскій, кн.[26]), бояринъ (1480 г.), † 1501 г.[27]). Упом. подъ 1472, 1480, 1482, 1485—1487 и 1493 гг.[28]). **213**

242. Андрей Никитичъ *Ноготь* Оболенскій, кн.[29]), родоначальникъ князей Ногтевыхъ-Оболенскихъ[30]). Упом. подъ 1480 и 1493 гг.[31]). **213**

243. Иванъ Никитичъ *Смола* Оболенскій, кн.[32]), бояринъ (1500 г.), † 1504 г.[33]). Упом. подъ 1492, 1493, 1500 и 1503 гг.[34]). **213**

244. Петръ Никитичъ Оболенскій, кн.[35]), бояринъ (1493 г.), † 1499[36]). Упом. подъ 1478, 1480, 1490—1494 и 1496 гг.[37]). **213**

245. Даніилъ Никитичъ *Собака* Оболенскій, кн.[38]), упом. подъ 1487 г.[39]). **213**

---

[26]) Родословныя: Барх. кн., Синод. списокъ, первый и второй Архивн. списки, Публ. библ. F. IV. № 117, F. IV. № 161, F. IV. № 176, F. IV. № 177, Сборн. Погодина №№ 1598 и 1623, Археогр. Комм. № 123 (40). См. также Родословныя *Спиридова*, *Долгорукова* и *Головина*. Въ Росписи нашей сыновья кн. Никиты Ивановича Оболенскаго (№ 213) поставлены въ томъ именно порядкѣ, въ какомъ они перечисляются въ Бархатной книгѣ.

[27]) По *Спиридову* (Записки и пр., ч. 4-я, отд. 17-я, гл. XXX, стр. 243)

[28]) Года службъ кн. Василія Никитича означены по *Спиридову*. Въ лѣтописяхъ этотъ князь упоминается подъ 1479 и 1480 гг. (П. С. Р. Л., VI, 223; VIII, 204).

[29—30]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ; см. прим. 26-е къ № 241. По *Спиридову*—князья Ноготковы.

[31]) Года службъ кн. Андрея Никитича означены по *Спиридову*. Въ лѣтописяхъ этотъ князь упом. подъ 1480 г. (П. С. Р. Л., IV, 263; V, 38; VIII, 204).

[32]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ (см. прим. 26-е къ № 241), Иванъ Смола показанъ бездѣтнымъ.

[33]) По *Спиридову*.

[34]) Года службъ кн. Ивана Никитича означены по *Спиридову*.

[35]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 26-е къ № 241.

[36]) По *Спиридову*. Въ Родословныхъ показанъ бездѣтнымъ.

[37]) Года службъ кн. Петра Никитича означены по *Спиридову*. Въ лѣтописяхъ этотъ князь упоминается подъ 1478—1496 гг. (П. С. Р. Л., VI, 38, 213, 223; VIII, 191, 204, 223, 230).

[38]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 26-е къ № 241.

[39]) По *Спиридову*. Въ Родословныхъ показанъ бездѣтнымъ.

246. Иванъ Васильевичъ *Стрига* Оболенскій, кн. [40]), бояринъ (1462 г.), † 1478 г. [41]). Родоначальникъ князей Стригиныхъ-Оболенскихъ [42]). Жена его княг. Стефанида, дочь Ивана Константиновича Морозова [43]). Упом. подъ 1446 — 1449, 1456, 1458, 1462, 1467, 1468, 1471, 1472 и 1478 гг. [44]). 214

247. Александръ Васильевичъ Оболенскій, кн. [45]), бояринъ (1476 г.), † 1502 г. [46]). Упом. подъ 1476, 1477, 1484, 1487, 1492, 1493, 1495, 1497 и 1502 гг. [47]). 214

248. Ярославъ Васильевичъ Оболенскій, кн. [48]), † 1487 г. [49]), родоначальникъ князей Ярославовыхъ-Оболенскихъ [50]). Жена его дочь Михаила Ѳедоровича Сабурова [51]). Упом. подъ 1472—1479, 1481, 1482, 1484, 1486 и 1487 гг. [52]). 214

---

[40]) Родословныя: Барх. кн., Синод. списокъ, первый и второй Архивные списки, Публ. библ., F. IV. № 117, F. IV. № 161, F. IV. № 176, F. IV. № 177, Сборн. Погодина, №№ 1598 и 1623, Археогр. Комм. № 123 (40). Также по *Спиридову*, *Долгорукову* и *Головину*. Въ росписи нашей сыновья кн. Василія Ивановича Оболенскаго (№ 214) поставлены въ томъ именно порядкѣ, въ какомъ они перечисляются въ Бархатной книгѣ.

[41]) П. С. Р. Л., VI, 221.

[42]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 40-е къ № 246.

[43]) По Синод. списку и друг. Родословнымъ. Княг. Стефанида и ея мужъ кн. Иванъ Васильевичъ упоминаются въ Патріаршемъ синодикѣ.

[44]) Года службъ кн. Ивана Васильевича означены по *Спиридову*. Упоминается въ лѣтописяхъ подъ 1446—1478 гг. (П. С. Р. Л., IV, 220, 221, 244, 258—262; VI, 175—178, 181, 187, 192, 208—221; VIII, 118, 119, 122, 146, 152, 162, 186, 200).

[45]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 40-е къ № 246.

[46]) П. С. Р. Л., VI, 47. Упоминается въ Патріаршемъ синодикѣ.

[47]) Года службъ кн. Александра Васильевича означены по *Спиридову*. Упоминается въ лѣтописяхъ подъ 1478—1502 гг. (П. С. Р. Л., IV, 161, 275; VI, 207—211, 240; VIII, 185, 217, 225, 240).

[48]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 40-е къ № 246. По рукописной Родословной книгѣ, принадлежащей профессору Е. Е. Замысловскому, можно принять, что кн. Ярославъ Васильевичъ имѣлъ церковное имя Александра.

[49]) П. С. Р. Л., IV, 267.

[50]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 40-е къ № 246.

[51]) По Синод. списку и другимъ Родословнымъ.

[52]) Года его службъ означены по *Спиридову*. Упоминается въ лѣтописяхъ

249. Петръ Васильевичъ *Нагой* Оболенскій, кн. [53]), бояринъ (1500 г.), † 1510 г. [54]), родоначальникъ князей Нагихъ-Оболенскихъ [55]). Упом. подъ 1469, 1476, 1477, 1492, 1493, 1500, 1503, 1509 и 1510 гг. [56]). **214**

250. Василій Васильевичъ *Телепень* Оболенскій, кн. [57]), родоначальникъ старшей вѣтви князей Телепневыхъ-Оболенскихъ [58]), упом. подъ 1450 г. [59]) **214**

251. Ѳеодоръ Васильевичъ *Телепень* Оболенскій, кн. [60]), родоначальникъ младшей вѣтви князей Телепневыхъ-Оболенскихъ [61]). Жена его княгиня Елена, въ иночествѣ Евфросинія [62]). **214**

252. Андрей большой Михаиловичъ *Дурной* Оболенскій, кн. [63]). Упом. подъ 1480, 1492, 1494, 1500, 1512 и 1520 гг. [64]). **215**

подъ 1472—1487 гг. (П. С. Р. Л., IV, 244, 246, 248—255, 265—267; VI, 220, 334; VIII, 198, 214).

[53]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 40-е къ № 246.

[54]) По *Спиридову*.

[55]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 40-е къ № 246.

[56]) Года службъ кн. Петра Васильевича означены по *Спиридову*. Упоминается въ лѣтописяхъ подъ 1469, 1470 и 1495 гг. (П. С. Р. Л., VI, 189, 240; VIII, 155).

[57]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ, см прим. 40-е къ № 246.

[58]) По *Долгорукову* (I, 51) и другимъ Родословнымъ.

[59]) П. С. Р. Л., VI, 179.

[60]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 40-е къ № 246. Кн. Ѳеодоръ Васильевичъ упоминается въ Патріаршемъ синодикѣ.

[61]) По *Долгорукову* (I, 51) и другимъ Родословнымъ.

[62]) По Патріаршему синодику.

[63]) Родословныя: Барх. книга, Синод. списокъ, первый и второй Архивные списки, Публ. библ., F. IV. № 117, F. IV. № 161, F. IV. № 176, F. IV. № 177, Сборн. Погодина №№ 1598 и 1623, Археогр. Комм. № 123 (40); также по *Спиридову*, *Долгорукову* и *Головину*. Старшинство сыновей кн. Михаила Ивановича оболенскаго (№ 215) взято изъ Родословной F. IV. № 176, сходной со всѣми другими Родословными. Въ Бархатной книгѣ кн. № 254 показанъ старше кн. № 253.

[64]) Года службъ кн. Андрея Михайловича Оболенскаго означены по *Спиридову*.

253. **Исаакъ Михайловичъ Оболенскій, кн.** [65]), въ иночествѣ Іоасафъ, архіепископъ ростовскій [66]). Упом. подъ 1481, 1483 и 1489 гг. [67]). 215

254. **Борисъ Михайловичъ** *Туреня* **Оболенскій, кн.** [68]), родоначальникъ князей Турениныхъ-Оболенскихъ [69]). Упом. подъ 1477, 1478, 1482, 1492, 1493, 1499 и 1503 гг. [70]). 215

255. **Иванъ Михайловичъ** *Рѣпня* **Оболенскій, кн.** [71]), родоначальникъ князей Рѣпниныхъ-Оболенскихъ [72]). Упом. подъ 1490—1493, 1495, 1500, 1502, 1503, 1506—1510, 1513 и 1514 гг. [73]). 215

256. **Андрей меньшой Михайловичъ** *Пѣнинскій* **Оболенскій, кн.** [74]), родоначальникъ князей Пѣнинскихъ-Оболенскихъ [75]), упом. подъ 1513 г. [76]). 215

257. **Константинъ Семеновичъ Оболенскій, кн.** [77]). 216

258. **Димитрій Семеновичъ** *Щепа* **Оболенскій** [78]), родоначальникъ князей Щепиныхъ-Оболенскихъ [79]). Упом. подъ 1482, 1492 и 1497 гг. [80]). 216

---

[65]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 63-е къ № 252.

[66]) П. С. Р. Л., IV, 154; VI, 35, 232; VIII, 213.

[67]) П. С. Р. Л., III, 242; IV, 154, 155; VI, 35, 36, 128, 232, 223, 238; VIII, 69, 213, 214, 218.

[68]—[69]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 63-е къ № 252.

[70]) Года службъ кн. Бориса Михайловича Турени означены по *Спиридову*. Упоминается въ лѣтописяхъ подъ 1478 и 1484 гг. (П. С. Р. Л., VI, 207—212, 235; VIII, 185). Подъ 1498 г. упоминается въ А. З. Р., I, № 155.

[71]—[72]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 63-е къ № 252.

[73]) Года службъ кн. Ивана Михайловича Рѣпни означены по *Спиридову*. Упоминается въ лѣтописяхъ подъ 1491—1513 гг. (П. С. Р. Л., IV, 282—284; VI, 38, 250, 253; VIII, 223, 231, 246, 251, 283).

[74]—[75]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 63-е къ № 252.

[76]) По *Спиридову*.

[77]—[79]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 63-е къ № 252.

[80]) Года службъ кн. Димитрія Семеновича Щепы Оболенскаго означены

259. Иванъ Владиміровичъ *Лыко* Оболенскій, кн., [81]), родоначальникъ князей Лыковыхъ-Оболенскихъ [82]). Упом. подъ 1483, 1487—1489, 1492—1495, 1503 и 1507 гг. [83]). **217**

260. Василій Владиміровичъ *Каша* Оболенскій, кн. [84]), родоначальникъ князей Кашиныхъ - Оболенскихъ [85]). Упом. подъ 1492—1495 и 1503 гг. [86]). **217**

261. Михаилъ Владиміровичъ Оболенскій, кн. [87]). **217**

262. Өеодоръ Владиміровичъ Оболенскій, кн. [88]). **217**

XIX.

263. Василій Васильевичъ *Кольцо* Масальскій, кн. [1]), † 1577 г. [2]). Родоначальникъ князей Кольцовыхъ-Масальскихъ [3]). Упом. подъ 1568, 1570, 1572, 1573 и 1575 гг. [4]). **222**

264. Андрей Васильевичъ *Старый* Масальскій, кн. [5]), упом. подъ 1544 и 1551 гг. [6]). **222**

по *Спиридову*. Упоминается еще въ одномъ судномъ спискѣ 1496—1498 гг.; см. *Мейчика*, Грамоты XIV и XV вв. Московскаго архива министерства юстиціи, 1883 г., стр. 150, № 258.

[81]—[82]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 63-е къ № 252.

[83]) Года службъ кн. Ивана Владиміровича означены по *Спиридову*. Упом. въ лѣтописяхъ подъ 1479 г. (П. С. Р. Л., VI, 222).

[84]—[85]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 63-е къ № 252.

[86]) Года службъ кн. Василія Владиміровича означены по *Спиридову*.

[87]—[88]) По *Долгорукову* (I, 52). Князья Михаилъ и Өеодоръ Владиміровичи Оболенскіе въ другихъ Родословныхъ не имѣются.

[1]) Родословныя; Барх. книга, Сборн. Погодина № 1623; также по *Спиридову* и *Долгорукову*.

[2]) По *Спиридову* (Записки и проч., ч. 4-я, отд. 16-е, гл. XIII, стр. 77).

[3]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 1-е къ № 263.

[4]) Года службъ кн. Василія Васильевича Масальскаго означены по *Спиридову*. По времени своей дѣятельности князья №№ 263, 264, 265 и 266 должны быть XX колѣна; см. также прим. 1-е къ № 222.

[5]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 1-е къ № 263.

[6]) Года службъ кн. Андрея Васильевича означены по *Спиридову*; см. также прим. 4-е къ № 263.

265. Романъ Васильевичъ Масальскій, кн. [7]), упом. подъ 1544 и 1551 гг. [8]). 222

266. Петръ Васильевичъ Масальскій, кн. [9]), упом. подъ 1549 и 1551 гг. [10]). 222

267. Парѳеній Ларіоновичъ (безъ княжескаго титула) Бунаковъ, родоначальникъ дворянъ Бунаковыхъ [11]). 229

268. Михаилъ Семеновичъ, кн. козельскій [12]). 230

269. Мина Ефимовичъ, кн. козельскій [13]). 231

270. Семенъ Ефимовичъ, кн. козельскій [14]). 231

271. Иванъ Васильевичъ *Курля* Оболенскій, кн. [15]), родоначальникъ князей Курлятевыхъ-Оболенскихъ [16]). Жена его, княг. Анастасія, дочь Ѳеодора Андреевича Плещеева [17]). Упом. подъ 1506 и 1507 гг. [18]). 241

272. Михаилъ Васильевичъ Оболенскій, кн. [19]), упом. подъ 1544, 1545, 1549 и 1551 гг. [20]). 241

---

[7]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 1-е къ № 263.

[8]) Года службъ кн. Романа Васильевича означены по *Спиридову*; см. также прим. 4-е къ № 263.

[9]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 1-е къ № 263.

[10]) Года службы кн. Петра Васильевича означены по *Спиридову*, см. также прим. 4-е къ № 263.

[11]) По *Спиридову* (Записки и проч., ч. 4-я, отд. 16-е, гл. XVII, стр. 102). См. прим. 9-е къ № 229.

[12]) По Барх. книгѣ, *Спиридову* и *Долгорукову*. Вѣроятно, кн. Михаилъ Степановичъ—XX колѣна; см. прим. 10-е къ № 230.

[13–14]) По вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 12-е къ № 268. Вѣроятно, князья Мина и Семенъ Ефимовичи—XX колѣна; см. прим. 11-е къ № 231.

[15–16]) Родословныя: Барх. книга, Синод. списокъ, первый и второй Архивные списки, Публ. библ. F. IV. № 117, F. IV. № 161, F. IV. № 176, F. IV. № 177, Сборн. Погодина №№ 1598 и 1623, Арх. Комм. № 123 (40); также по *Спиридову*, *Долгорукову* и *Головину*.

[17]) Русская Родословная книга, изд. «Русской Старины», т. II, стр. 70.

[18]) Года службъ кн. Ивана Васильевича означены по *Спиридову*. Упом. въ лѣтописяхъ подъ 1506 г. (П. С. Р. Л, VIII, 246).

[19]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 15-е къ № 271.

[20]) Года службъ кн. Михаила Васильевича означены по *Спиридову*.

273. Никита Васильевичъ *Хромой* Оболенскій, кн. [21], въ иночествѣ Пилъ [22]), бояринъ (1513 г.), † 1540 г. [23]). Жена его княг. Анна, въ инокиняхъ Александра [24]). Упом. подъ 1512 - 1514, 1517, 1526, 1531, 1532 и 1535 — 1537 гг. [25]). **241**

274. Владиміръ [26]) Александровичъ Оболенскій, кн., въ иночествѣ Варлаамъ [27]), „былъ у Троицы въ черницахъ" [28]). **247**

275. Василій большой Константиновичъ *Краса* Оболенскій, кн. [29]), упом. подъ 1515 г. [30]). **257**

276. Иванъ большой Константиновичъ *Глупый* Оболенскій, кн. [31]), упом. подъ 1544 и 1549 гг. [32]). **257**

277. Василій средній Константиновичъ *Горенскій* Оболенскій, кн. [33]), родоначальникъ князей Горенскихъ-Оболенскихъ [34]). **257**

278. Михаилъ Константиновичъ *Сухорукій* Оболенскій, кн. [35]), упом. подъ 1544, 1545 и 1549 гг. [36]). **257**

[illegible] По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 15-е къ № 271.

[illegible] По Патріаршему синодику.

[illegible] По *Спиридову*.

[illegible] По [illegible] (стр. 58).

[illegible] Годъ [illegible] кн. Никиты Васильевича, означены по *Спиридову*. Упо[illegible] подъ 1535 и 1537 гг. (П. С. Р. Л., VIII, 287, 293).

[illegible] № 2[illegible] приведено только въ [illegible] рукописной Родо[illegible] профессору Е. Е. Замысловскому.

[illegible] вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 15-е къ № 271.

[illegible] I, 21[illegible]

[illegible] вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 15-е къ № 271.

[illegible] Константина Семеновича [illegible] книгой.

[illegible] вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 15-е къ № 271.

[illegible] Оболенскаго озна[illegible] 1496—1498 [illegible]

[illegible] Родословнымъ, см. прим. 15-е къ [illegible]

[illegible] Михаила [illegible] *Спиридову*.

279. Юрій Константиновичъ *Глазатый* Оболенскій, кн.[37]). 257

280. Борисъ Константиновичъ *Тюфяка* Оболенскій, кн. [38]). 257

281. Димитрій большой Константиновичъ *Уличка* Оболенскій, кн. [39]), упом. подъ 1544 и 1549 гг. [40]). 257

282. Петръ Константиновичъ Оболенскій, кн.[41]), упом. подъ 1544 и 1549 гг. [42]). 257

283. Димитрій меньшой Константиновичъ *Королекъ* Оболенскій, кн. [43]), упом. подъ 1544 и 1551 гг. [44]). 257

284. Василій меньшой Константиновичъ *Бѣлый* Оболенскій, кн. [45]), родоначальникъ князей Бѣлыхъ-Оболенскихъ [46]). Упом. подъ 1544 и 1551 гг. [47]). 257

285. Иванъ меньшой Константиновичъ Оболенскій, кн. [48]). 257

286. Иванъ Димитріевичъ *Золотой* Оболенскій, кн. [49]), родоначальникъ князей Золотыхъ-Оболенскихъ [50]), упом. подъ 1513—1515 гг. [51]). 258

[37—39]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 15-е къ № 271.

[40]) Года службъ, кн. Димитрія большаго Константиновича означены по *Спиридову*. Въ Родословныхъ онъ показанъ бездѣтнымъ.

[41]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 15-е къ № 271.

[42]) Года службъ кн. Петра Константиновича означены по *Спиридову*. Въ Родословныхъ онъ показанъ бездѣтнымъ.

[43]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 15-е къ № 271.

[44]) Года службъ кн. Димитрія меньшаго Константиновича означены по *Спиридову*.

[45—46]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 15-е къ № 271. Князья Бѣлые-Оболенскіе составляютъ младшую вѣтвь нынѣ существующихъ князей Оболенскихъ и пишутся просто князьями Оболенскими; см. *Долгорукова* (I, 52).

[47]) Года службъ кн. Василія меньшаго Константиновича означены по *Спиридову*.

[48—50]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 15-е къ № 271. Кн. Иванъ меньшой Константиновичъ въ Родословныхъ показанъ бездѣтнымъ.

[51]) Года службъ кн. Ивана Димитріевича Золотаго означены по *Спиридову*. Старшинство сыновей кн. Димитрія Семеновича Щепы (№ 258) принято нами согласно съ Бархатною книгою.

[illegible]

[illegible] кн. [illegible]).

[illegible] Се-

[illegible] 1509 и

[illegible] кн. [illegible]).

[illegible] кн. [illegible]).

[illegible] кн. [illegible]).

[illegible] 1540 и

[illegible]-Оболен-

[illegible]

[illegible] кн. [illegible]).

[illegible] къ

[illegible] прим. 15-е къ [illegible]

[illegible] по *Спи*[illegible]

[illegible] прим. 15-е къ [illegible]

[illegible]на-Оболенскаго озн[illegible]

[illegible] см. прим. 15-е къ [illegible]

[illegible]на-Оболенскаго озна[illegible]

[illegible] см. прим. 15-е къ [illegible]

[illegible]на-Оболенскаго озна[illegible]

[illegible] казано только у *Спири*[illegible]

[illegible] см. прим. 15-е къ № 271)

[illegible] ѣтнымъ.

[illegible] см. прим. 15-е къ №

[illegible] *Глазатый.*

[illegible] см. прим. 15-е къ №

[illegible] означены по *Спиридову.*

293. Димитрій Димитріевичъ Щепинъ-Оболенскій, кн. [67]), упом. подъ 1534 и 1535 гг. [68]). 258

XX.

294. Иванъ Михайловичъ, кн. козельскій и перемышльскій [1]), упом. подъ 1490, 1499 и 1503 гг. [2]). Отъ него, черезъ сына кн. Бориса, внука кн. Ѳеодора и правнука кн. Ивана Ѳеодоровича *Горчака*, происходятъ князья Горчаковы [3]). 268

295. Евстратій Минычъ, кн. козельскій [4]), упом. подъ 1490 и 1503 гг. [5]). 269

---

[67]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 15-е къ № 271.

[68]) Года службъ кн. Димитрія Димитріевича Щепина-Оболенскаго означены по *Спиридову*.

[1]) По *Долгорукову* (I, 61, 62). По Барх. книгѣ (I, 194), кн. Иванъ Михайловичъ можетъ считаться только княземъ перемышльскимъ.

[2]) Года службъ кн. Ивана Михайловича означены по *Спиридову*.

[3]) По *Долгорукову* (I, 61, 62). По Барх. книгѣ (I, 194): «а у князя Ѳедора сынъ Иванъ Перемышльской же Горчаковъ». По *Спиридову* (Записки и пр., ч. 4-я, отд. 16-е, гл. X, № 185), кн. Иванъ Михайловичъ Горчаковъ въ 1490 г. выѣхалъ изъ Литвы съ сыномъ, внукомъ и родственниками своими на службу великому князю; въ 1499 г. посланъ противъ пришедшихъ на Козельскія мѣста Ордынскихъ казаковъ; въ 1503 г. посланъ на Литву для отобранія волостей своихъ. Лѣтописи говорятъ о кн. Иванѣ Михайловичѣ Перемышльскомъ подъ 1490 и 1500 гг. (П. С. Р. Л., VI, 37, 44, 243; VIII, 219, 237) и, повидимому, смѣшиваютъ его съ кн. Иваномъ Михайловичемъ Воротынскимъ, внукомъ кн. Ѳеодора Юрьевича воротынскаго (№ 199). *Спиридовъ* же ясно различаетъ кн. Ивана Михайловича Горчакова отъ кн. Ивана Михайловича Воротынскаго и указываетъ, что послѣдній: вступилъ на службу къ великому князю въ 1492 г., въ 1500 г. разбилъ Татаръ, напавшихъ на Алексинскія мѣста, а въ 1503 г. въ походѣ на Ливляндію былъ 2-мъ воеводой передоваго полка (Записки и пр., ч. 4-я, отд. 18-е, гл. LIII, № 1274). По времени дѣятельности своей (см. *Спиридова*), кн. Иванъ Михайловичъ (№ 294) долженъ быть старше XX колѣна. Вообще происхожденіе князей Горчаковыхъ-Козельскихъ очень запутано въ Родословныхъ.

[4]) По Барх. книгѣ и по *Спиридову*.

[5]) Года службы кн. Евстратія Миныча означены по *Спиридову*. Онъ долженъ быть старше XX колѣна; см. прим. 3-е къ № 294.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]ній, кн. [illegible]

[illegible]ній, кн. [illegible]

[illegible] Черных

[illegible]).

[illegible]), упо

[illegible]), родон

[illegible] князей Об

[illegible] второй

[illegible], № 176, F. 1

[illegible] № 123 (40). Т

[illegible] см. 7-е кн

[illegible] († 1553

[illegible] Спиридо

[illegible] см. 7-е кн

[illegible] XXX, № 8

[illegible] см. 7-е къ

[illegible] см. прим.

[illegible] означены п

[illegible] см. прим.

[illegible] XXX, № 8

[illegible] прим. 7-е къ

302. Өеодоръ Юрьевичъ *Глазатый* Оболенскій, кн. [21]), упом. подъ 1568, 1570, 1571 и 1573 гг. [22]). 279

303. Михаилъ Юрьевичъ *Кривоносъ* Оболенскій, кн. [23]), упом. подъ 1568, 1570, 1571 и 1573 гг. [24]). 279

304. Василій Борисовичъ Тюфякинъ - Оболенскій, кн., родоначальникъ князей Тюфякиныхъ-Оболенскихъ [25]), упом. подъ 1550 г. [26]). 280

305. Иванъ Борисовичъ Оболенскій, кн. [27]), „побѣжалъ въ Литву, тамъ его и не стало“ [28]). 280

306. Осипъ Димитріевичъ Оболенскій, кн. [29]). 283

307. Өеодоръ Димитріевичъ Оболенскій, кн. [30]). 283

---

[21]) Во всѣхъ вышеприведенныхъ Родословныхъ (см. прим. 7-е къ № 296) показанъ бездѣтнымъ. Кн. Өеодоръ Юрьевичъ упоминается въ помѣстной грамотѣ царя Ивана Грознаго 1550 г. (Временникъ, 1854 г., кн. XX).

[22]) Года службы кн. Өеодора Юрьевича Глазатаго-Оболенскаго означены по *Спиридову*.

[23]) Во всѣхъ вышеприведенныхъ Родословныхъ (см. прим. 7-е къ № 296) показанъ бездѣтнымъ.

[24]) Года службъ кн. Михаила Юрьевича означены по *Спиридову*.

[25]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 7-е къ № 296.

[26]) Упоминается въ помѣстной грамотѣ царя Ивана Грознаго 1550 г. (Временникъ, 1854 г., книга XX).

[27]) По всѣмъ вышеприведеннымъ Родословнымъ, см. прим. 7-е къ № 296.

[28]) По Барх. книгѣ (I, 221) и Родосл. F. IV. № 176. По *Спиридову*, кн. Иванъ Борисовичъ показанъ старше кн. Василія Борисовича (№ 304).

[29]) Изъ всѣхъ Родословныхъ имѣется только въ F. IV. № 176, гдѣ показанъ бездѣтнымъ.

[30]) Во всѣхъ вышеприведенныхъ Родословныхъ (см. прим. 7-е къ № 296) показанъ бездѣтнымъ.

УКАЗАТЕЛЬ

именъ личныхъ и географическихъ.

А.

Августъ, императоръ римскій, 49.
Авдій, мон., 11.
Авдотья. См. Евдокія.
Аверкій, игум., 10.
Аверкій, іеромон., 11.
Аверкій (другой), іеромон., 16.
Авксентій, іеродіак., 11.
Авксентій, мон., 12.
Авксентія, инокиня, 15.
Агаѳія, княг., ж. в. кн. кіевскаго Всеволода Ольговича, 262, 263.
Агаѳія, княг., ж. кн. Филиппа Владиміровича, 25, 76, 241, 282.
Агаѳія Владиміровна, княжна, 261.
Агаѳія Всеволодовна, княг., ж. в. кн. владимірскаго Юрія Всеволодовича, 280.
Агаѳія Семеновна, царица, 8.
Агриппина, княг., ж. кн. козельскаго Іоанна, 28, 147, 243, 298.
Агриппина, княг., ж. кн. Іоанна Ольгимонтовича, 28, 153.
Агриппина (Грифина) Ростиславна, княжна, 289, 290.
Адашъ, кн. См. Іоаннъ Іоанновичъ.
Адрейковичи, с., 14.
Адріанъ, патріархъ всероссійскій, 9.
Адріанъ-Андрей Мстиславичъ, кн. звенигородскій, онъ же и кн. козельскій, 105, 131, 132, 135, 136, 155, 156, 170, 192, 205, 208, 215, 248, 292, 299,
Аепа Гиргеневичъ (Акаспидъ Яневъ) кн. половецкій, 34, 265.
Азбакъ, ханъ. См. Узбекъ.
Акаспидъ Яневъ. См. Аепа.
Акинеъ. См. Іоакинеъ.
Аксинья. См. Ксенія.
Алекса, во св. крещеніи Александръ, кн. глинскій, 131.
Александра, княг., черноризица, 28, 147.
Александръ, мон., 11.
Александръ, кн. См. Святославъ-Александръ.
Александръ, кн. липецкій, 129, 200, 229, 248, 278, 283, 289.
Александръ Андреевичъ, кн. барятинскій, 249, 308.
Александръ Андреевичъ Тростенскій-Оболенскій, кн., 313.
Александръ Васильевичъ Оболенскій, кн., 317.
Александръ Ивановичъ Болховской, кн., 156.
Александръ Казиміровичъ, в. кн. литовскій, 152, 290.

Анна, княг., ж. в. кн. черниговскаго Святослава-Николая Давидовича, 24, 38, 240, 261.
Анна Всеволодовна, княжна, 269.
Анна Іоанновна, императрица, 8, 9.
Анна Петровна, цесаревна, 9.
Антоніевы пещеры въ Кіевѣ, 38, 261.
Антоній, архіепископъ черниговскій, 10.
Антоній, іерей, 11.
Антоній, іеромон., 11.
Антоній Печерскій, преподобный, 2, 38.
Антоній Глѣбовичъ, кн., 26, 87—89, 241, 247, 280.
Антоній-Владиміръ, кн. См. Владиміръ-Антоній.
Антоновичъ, В. Б., проф., 2; 3, 98, 116, 119—121, 125, 138, 141, 144, 168, 212, 213.
Анфиса Михайловна, царевна, 9.
Арсеній, епископъ черниговскій, 10.
Арсеній, іеромон., 18.
Арсеній, мон., 11,
Арцыбашевъ, Н. С., историкъ, 3, 56, 77, 157.
Асѣнь, царь болгарскій. См. Михаилъ.
Ахметъ, баскакъ, 198, 199.
Аѳанасій, іеромон., 10.
Аѳанасій (другой), іеромон., 10.
Аѳанасій, іеромон. Черниговскаго Троицкаго монастыря, 19.
Аѳанасій, мон., 11.
Аѳанасьевъ (Оѳонасьевъ), Ѳедоръ Григорьевъ, 150.

Б.

Багалѣй, Д. И., проф., 1, 3, 100, 184—186, 257, 258, 285.
Бакота, гор., 157, 177, 187, 194.
Бакуринская, Марія, 20.
Барановичъ, Лазарь, архіепископъ черниговскій, 12.
Барашевы-Звенигородскіе, князья. См. Звенигородскіе-Барашевы

Александръ Михайловичъ, кн. пронскій, 124.
Александръ Патрикіевичъ (Нарымунтовичъ), кн. стародубскій (и кн. звенигородскій), 125—128, 137.
Александръ Рюриковичъ или Константиновичъ, кн. черниговскій, 25, 45, 66, 95, 208, 242, 283.
Александръ Симеоновичъ, кн. новосильскій, 27, 108—111, 204, 209, 243, 291.
Александръ Ярославичъ Невскій, в. кн кіевскій и владимірскій, 24, 36, 114 117, 118, 172, 297.
Александръ Ѳедоровичъ, кн. звенигородскій, 28, 131, 132, 136, 137, 244, 249, 302, 307, 308.
Алексинъ, гор., 149, 325.
Алексѣй Алексѣевичъ, царевичъ, 9.
Алексѣй IV Исааковичъ, императоръ византійскій, 280.
Алексѣй Михайловичъ, царь, 8.
Алексѣй Петровичъ, царевичъ, 9.
Алимпій, іеромон., 10.
Амвросій, епископъ черниговскій, 10.
Амвросій, іеромон., 10.
Анастасій, игум., 10.
Анастасія, инокиня, 12.
Анастасія, княг., 154.
Анастасія, княг., ж. кн. курскаго Василія Дмитріевича, 27, 111—113, 243, 288.
Анастасія, княг., ж. кн. кашинскаго Василія Михайловича, 146.
Анастасія, княг., ж. в. кн. черниговскаго Всеволода-Даніила Святославича, 25, 44, 240, 273.
Анастасія, княг., ж. в. кн. черниговскаго Всеволода-Лаврентія Ярополчича, 26, 80, 241, 281.
Анастасія, княг., ж. в. кн. черниговскаго Глѣба-Пахомія Святославича, 25, 66, 240, 273.
Анастасія, княг., ж. кн. Димитрія Болховскаго, 25, 155, 244.
Анастасія, княг., ж. кн. Димитрія-Корибута Ольгердовича, 145.
Анастасія, княг., ж. кн. Ивана Васильевича Курляти-Оболенскаго, 321.
Анастасія, княг., ж. в. кн. черниговскаго Мстислава-Константина Владиміровича, 24, 32, 293.
Анастасія, княг., ж. кн. брянскаго Романа Михайловича Стараго, 84, 285.
Анастасія, княг., ж. кн. рыльскаго Святослава-Бориса Ольговича, 25, 72, 241, 275.
Анастасія, княг., теща кн. Симеона Вяземскаго, 29, 167, 173.
Анастасія (Звенислава) Всеволодовна, княжна, 268.
Анастасія Всеволожская, княг., 111, 112, 288.
Анастасія, попадья, 15.
Андреевъ, Михаилъ, пресвитеръ, 15.
Андрей, іеродіак., 11.
Андрей, іеромон., 11.
Андрей (другой), іеромон., 11.
Андрей, іеросхимон., 11.
Андрей, послушникъ, 12.
Андрей, пресвитеръ, 14.
Андрей Гиль, іеромон., 11.
Андрей, изъ рода Гиля, 11.
Андрей Васильевичъ, кн. мезецкій, 109.
Андрей Васильевичъ Старый Масальскій, кн., 320.
Андрей Владиміровичъ, кн., 26, 86, 241, 246, 278.
Андрей Всеволодовичъ, кн., сынъ кн. черниговскаго Всеволода-Даніила Святославича, 247.
Андрей Всеволодовичъ, кн. волынскій, сынъ кн. черниговскаго Всеволода Ярополковича, 27, 80, 91—93, 114, 172, 195, 231, 242, 247, 287.
Андрей Всеволодовичъ Шутиха, кн. мезецкій, 29, 93, 109, 166, 172, 244, 249, 303, 308, 309.
Андрей Іоанновичъ, кн. вруцкій, 115, 116, 118, 207, 295.
Андрей Іоанновичъ Васильевича, кн. верейскій, 149.

Андрей Іоанновичъ Даниловича, кн. боровской, 205.
Андрей Константиновичъ, кн. оболенскій, 29, 154, 244, 309.
Андрей Михайловичъ, кн. заславскій, 146, 147.
Андрей Михайловичъ Оболенскій, кн., 326.
Андрей большой Михайловичъ Дурной-Оболенскій, кн., 318.
Андрей меньшой Михайловичъ Пѣнинскій-Оболенскій, кн., 319.
Андрей Мстиславичъ, кн. козельскій. См. Адріанъ Мстиславичъ.
Андрей Мстиславичъ, кн. рыльскій, 26, 91, 93, 94, 129, 242, 287.
Андрей Мстиславичъ, кн. черниговскій, 69, 90, 91, 247, 281.
Андрей Мстиславичъ Святославича, кн., 248, 283.
Андрей Никитичъ Ноготь-Оболенскій, кн., 316.
Андрей Ольгердовичъ, кн. литовскій. См. Вингольтъ-Андрей Ольгердовичъ.
Андрей Романовичъ, кн. козельскій и перемышльскій, 307.
Андрей Святославичъ Всеволодовича, кн. трубчевскій, 122, 283.
Андрей Юрьевичъ Боголюбскій, в. кн. владимірскій, 266, 272.
Андрей, королевичъ, потомъ король венгерскій, 157, 160.
Андрей Титовичъ, кн. елецкій и звенигородскій, 292, 298, 299, 302.
Анна, инокиня, 12.
Анна, старица, 12.
Анна, княг., ж. кн. Димитрія Ольгердовича, 28, 151.
Анна, княг., въ иночествѣ Александра, ж. кн. Никиты Васильевича Хромого-Оболенскаго, 322.
Анна, княг., ж. в. кн. черниговскаго Романа Михайловича Стараго, 26, 82, 242, 285.
Анна, княг., ж. кн. Ростислава Михайловича, 68, 284.
Анна, княг., ж. в. кн. черниговскаго Святослава-Николая Давидовича, 24, 38, 240, 261.
Анна Всеволодовна, княжна, 269.
Анна Іоанновна, императрица, 8, 9.
Анна Петровна, цесаревна, 9.
Антоніевы пещеры въ Кіевѣ, 38, 261.
Антоній, архіепископъ черниговскій, 10.
Антоній, іерей, 11.
Антоній, іеромон., 11.
Антоній Печерскій, преподобный, 2, 38.
Антоній Глѣбовичъ, кн., 26, 87—89, 241, 247, 280.
Антоній-Владиміръ, кн. См. Владиміръ-Антоній.
Антоновичъ, В. Б., проф., 2; 3, 98, 116, 119—121, 125, 138, 141, 144, 168, 212, 213.
Анфиса Михайловна, царевна, 9.
Арсеній, епископъ черниговскій, 10.
Арсеній, іеромон., 18.
Арсеній, мон., 11,
Арцыбашевъ, Н. С., историкъ, 3, 56, 77, 157.
Асѣнь, царь болгарскій. См. Михаилъ.
Ахметъ, баскакъ, 198, 199.
Аѳанасій, іеромон., 10.
Аѳанасій (другой), іеромон., 10.
Аѳанасій, іеромон. Черниговскаго Троицкаго монастыря, 19.
Аѳанасій, мон., 11.
Аѳанасьевъ (Аѳонасьевъ), Ѳедоръ Григорьевъ, 150.

Б.

Багалѣй, Д. И., проф., 1, 3, 100, 184—186, 257, 258, 285.
Бакота, гор., 157, 177, 187, 194.
Бакуринская, Марія, 20.
Барановичъ, Лазарь, архіепископъ черниговскій, 12.
Барашевы-Звенигородскіе, князья. См. Звенигородскіе-Барашевы

Баранъ, кн. См. Іоаннъ Іоанновичъ.
Барбашевъ, А., магистръ русск. исторіи, 154.
Барсовъ, Н. П., проф., 3, 113, 150, 184—186.
Барсуковъ, А. П., членъ Археогр. Коммиссіи, 233.
Баратинскіе князья, **Баратинскій** удѣлъ. См. Борятинскіе и т. д.
Батый, ханъ, 1, 2, 30, 76, 77, 93, 94, 116, 117, 135, 169, 170, 180, 186—189, 201, 202.
Бахмачъ, гор., 185.
Башкордъ, кн. половецкій, 262, 266.
Бединскій, Александръ, викарій, 15.
Безпалый, Петръ, 17.
Бела IV, король венгерскій, 68, 284.
Бела Ростиславичъ, кн. мачевскій, 248, 289, 290.
Березовскій удѣлъ, 183.
Бестужевъ-Рюминъ, К. Н., проф., 1, 3, 55, 134.
Бобрикинскій, польскій историкъ, 260.
Бобровичъ, издатель, 166.
Богдановичъ, Серапіонъ (Серафіонъ), мон., 16.
Богданъ Даниловичъ Хотетовскій, кн., 314.
Богородицкій у., 185.
Бозна, область, 190, 285, 290.
Болеслава Святославна, княжна, 274.
Болеславъ II Смѣлый, король польскій, 260.
Болеславъ Владиславичъ Высокій, кн. вратиславскій, 268, 269.
Болеславъ Кондратовичъ, кн. мазовецкій, 157, 158, 160.
Болоховская земля, 4, 103, 157, 159, 164, 165; болоховцы—жители, 4, 161.
Болоховскіе князья:
47, 156—165, 227, 229, 237.
Изяславъ-Филиппъ Владиміровичъ, онъ же кн. сѣверскій.
Святославъ-Ѳеодоръ Всеволодовичъ.
Болоховъ, гор., 4, 163—165.
Болховскіе князья:
135, 156, 158, 165, 230, 299.
Александръ Ивановичъ.
Василій Димитріевичъ.
Владиміръ.
Димитрій.
Іоаннъ Димитріевичъ.
Іоаннъ Святославичъ Болхъ.
Петръ Димитріевичъ.
Симеонъ Димитріевичъ.
Болховской удѣлъ, 191.
Болховъ, гор. (Орл. губ.), 135, 156, 165.
Болхъ. См. Іоаннъ Андреевичъ (Адріановичъ) и Іоаннъ Святославичъ.
Бонѣцкій, Адамъ, польскій историкъ, 290.
Борзаковскій, В. С., магистръ русской исторіи 123, 129, 295.
Борзна, гор. и уѣздъ, 113, 185.
Борисъ Владиміровичъ, кн., св., 258.
Борисъ Владиміровичъ Давидовича, кн., 246.
Борисъ Владиміровичъ Святославича, кн., 26, 86, 241, 278.
Борисъ Вячеславичъ, кн. черниговскій, 178, 180, 251, 260.
Борисъ Дмитріевичъ Щепинъ-Оболенскій, кн., 324.
Борисъ Ивановичъ, кн. ковельскій и перемышльскій, 325.
Борисъ Константиновичъ Тюфяка-Оболенскій, кн., 323.
Борисъ Михайловичъ, кн. масальскій, 314.
Борисъ Михайловичъ, кн. тверской, 28, 128.
Борисъ Михайловичъ Туреня-Оболенскій, кн., 319.
Борисъ Ольговичъ Игоревича, кн., 263.
Борисъ Ольговичъ Святославича, кн., 278.
Борисъ Святославичъ Всеволодовича, кн., 25, 75, 76, 87, 89, 226, 228, 240, 274.
Борисъ Святославичъ Игоревича, кн., 264.
Борисъ Святославичъ Ярославича, кн. вщижскій и вышеградскій, 251, 260.

Борисъ-Владиміръ. См. Владиміръ-Борисъ.
Борисъ-Святославъ. См. Святославъ-Борисъ.
Борковскій, Василій, 15.
Боровскіе князья:
Андрей Іоанновичъ.
Владиміръ Андреевичъ.
Симеонъ Владиміровичъ.
Боровскъ, гор., 134, 135, 205.
Бородуха, Антоній, мон., 13.
Боратинскіе (Барятинскіе) князья, 106, 109, 123, 166, 230, 293, 299, 303. См. Александръ Андреевичъ.
Боратинскій удѣлъ, 191.
Брагинскій, Симеонъ, 16.
Брацлавъ, замокъ, 145.
Брянскіе (Дебрянскіе) князья:
191, 237.
Василій.
Василій Александровичъ.
Димитрій старшій Ольгердовичъ; онъ же кн. трубчевскій; ср. Димитрій-Корибутъ.
Димитрій Романовичъ.
Михаилъ Романовичъ.
Олегъ-Леонтій Романовичъ, онъ же в. кн. черниговскій.
Романъ Михайловичъ младшій, онъ же в. кн. черниговскій.
Романъ Михайловичъ Старый, онъ же в. кн. черниговскій.
Святославъ Романовичъ.
Брянскій удѣлъ, 104, 140, 183, 214, 218, 219.
Брянское княжество, 191, 192, 207.
Брянскъ (Дебрянскъ), гор., 84, 98, 99, 116, 121, 126, 138—140, 145, 184, 189—191, 197, 202—204, 208—210, 212—214, 219, 237, 285; уѣздъ, 185, 290; брянцы, брянчане—жители, 203, 204, 208.
Брячиславъ Владиміровичъ, кн., 266.
Бубликъ, Карпъ, 18.
Буда, гор., 290.
Булатовичъ, Іосифъ, игуменъ любецкій, 13.
Буличъ, гор., 262.
Бунаковъ, Парѳеній Ларіоновичъ, 321.
Бунаковы, дворяне, 156, 321.
Бунакъ. См. Ларіонъ Михайловичъ.
Бурхардъ, епископъ трирскій, 256.
Буслаевъ, Ѳ. И. проф., 270.
Бутовичъ, Стефанъ, 17.
Бызѣмскій, Германъ, іеромон., 18.
Быховецъ, лѣтописецъ, 4, 114, 121, 153.
Бѣлгородъ, гор., 66, 265, 273.
Бѣлградъ, гор., 285.
Бѣлевскіе князья, 106, 130, 131, 179, 213, 230. См. Михаилъ Васильевичъ.
Бѣлевскій удѣлъ, 190.
Бѣлевское княжество, 218.
Бѣлевъ, гор., 188, 303.
Бѣловѣжа, гор., **Бѣлыя Вѣжи**, селеніе, 185.
Бѣлоозеро, область, 209.
Бѣлые-Оболенскіе, князья. См. Оболенскіе-Бѣлые.
Бѣлыя Вѣжи. См. Бѣловѣжа.

В.

Вавила, мон., 11.
Варлаамъ, архимандритъ, 10.
Варлаамъ, іеромон., 11.
Варлаамъ (другой), іеромон., 11.
Варлаамъ, митрополитъ кіевскій, 10.
Варлаамъ, мон., 12.
Варнава, архимандритъ, 10.
Варѳоломей, іерей, 11.
Василисса, княг., ж. кн. новгородскаго Ярополка-Гавріила Ярославича, 25, 73, 240, 275.
Василисса, княг., ж. кн. рязанскаго Іоанна, 28, 120.
Василій, архіепископъ новгородскій, 119, 207.
Василій, изъ рода Гиля, 11.
Василій, іерей, 11.
Василій, послушн., 12.
Василій, пресвитеръ, 14.

Василій, кн., 26, 80, 172, 242, 283.
Василій, кн., черноризецъ, 27, 104, 105,
Василій, кн. брянскій († 1356), 98, 209.
Василій, кн. микулинскій, 150.
Василій, кн. перемышльскій, 29, 167, 168, 172, 244, 302.
Василій, кн. рыльскій, 28, 129, 130, 243.
Василій, кн. смоленскій, 98, 209.
Василій-Всеволодъ, во святомъ крещеніи Гавріилъ, в. кн., 24, 37, 172.
Василій Александровичъ, кн. брянскій, 105, 203, 292.
Василій Андреевичъ, кн. козельскій, 248.
Василій Андреевичъ, кн. путивльскій, 115, 117, 120, 232, 299.
Василій Андреевичъ Слѣпой, кн. мезецкій, 309,
Василій Андреевичъ Щербатый - Оболенскій, кн., 313.
Василій Борисовичъ Тюфякинъ-Оболенскій, кн., 327.
Василій Васильевичъ, в. кн. московскій, 312, 313.
Василій большой Васильевичъ Звенигородскій, кн., 314.
Василій Васильевичъ Нечика-Звенигородскій, кн., 315.
Василій Васильевичъ Кольцо - Масальскій, кн., 320.
Василій Владиміровичъ Каша - Оболенскій, кн., 320.
Василій Глѣбовичъ Звенигородскій, кн., 311.
Василій Дмитріевичъ, в. кн. московскій, 126, 150, 153, 215—217.
Василій Дмитріевичъ Болховской, кн., 29, 155, 156, 244.
Василій Дмитріевичъ, кн. курскій, 27, 111—113, 129, 164, 243, 288.
Василій Дмитріевичъ Ольговича, кн. курскій, 111, 248.
Василій Іоанновичъ, в. кн. московскій, 130, 151.
Василій Іоанновичъ Косой, кн. торусскій и оболенскій, 312, 317.
Василій Іоанновичъ Ноздреватый-Звенигородскій, кн., 311, 312.
Василій Іоанновичъ Спячій - Звенигородскій, кн., 315.
Василій Іоанновичъ Соломерецкій (Соломѣревскій), кн., 29, 168.
Василій Іоанновичъ Мстиславича (Козля), кн. козельскій, 26, 90, 91, 169, 170, 186, 242, 287.
Василій Іоанновичъ Титовича Заврѣка, кн. козельскій, 29, 169, 170, 173, 244, 301.
Василій Іоанновичъ Шемячича, кн. рыльскій, 129, 130.
Василій меньшой Константиновичъ Бѣлый-Оболенскій, кн., 323.
Василій средній Константиновичъ Горенскій-Оболенскій, кн., 322.
Василій большой Константиновичъ Краса-Оболенскій, кн., 322.
Василій Львовичъ, кн. новосильскій, 130, 309.
Василій Михайловичъ, кн., 249.
Василій Михайловичъ, кн. кашинскій, 146.
Василій Михайловичъ, кн. масальскій, 313, 314.
Василій Михайловичъ Оболенскій, кн., 326.
Василій Мстиславичъ Всеволодовича, кн., 284.
Василій Никитичъ Оболенскій, кн., 316.
Василій - Коригайло Ольгердовичъ. См. Коригайло-Василій.
Василій Пантелеевичъ (Пантелеймоновичъ), кн. карачевскій, 105, 131, 132, 135, 136, 208, 244, 292, 298.
Василій Романовичъ Мстиславича, кн., 272.
Василій Романовичъ Симеоновича, кн. новосильскій, 130, 171, 249, 305.
Василій Святославичъ, кн. карачевскій, 300.
Василій Титовичъ, кн. карачевскій, 169, 298.

Василій Юрьевичъ, кн. масальскій, 306.
Василій Юрьевичъ, кн. одоевскій, 310.
Васильевъ, Іоаннъ, пресвитеръ, 14.
Василько Константиновичъ, кн. ростовскій, 186, 286, 287.
Василько Мстиславичъ, кн., 279, 284.
Василько Рогволодовичъ, кн. полоцкій, 267.
Василько Романовичъ, кн. волынскій, 80, 91, 92, 114, 157, 195, 287.
Василько Ростиславичъ, кн. теребовльскій, 269.
Велеслава Всеволодовна, княжна, 269.
Венгрія (Угрія), страна, 76, 77, 81, 82, 187, 193, 194, 255, 256.
Венгры (Угры), народъ, 77, 78, 81, 82, 88, 194, 234.
Верейскіе князья:
Андрей Іоанновичъ:
Михаилъ Андреевичъ.
Верея, гор., 135, 149.
Вешняковъ, ссылки на его книгу, 133, 134, 206.
Вигандъ-Феодоръ-Александръ Ольгердовичъ, кн. литовскій, 138, 140.
Вигунтъ Кейстутьевичъ, кн. литовскій, 166.
Виконтій, іеромон., 13.
Вильна, гор., 140, 142, 168, 214.
Вингольтъ - Андрей Ольгердовичъ, кн. литовскій, 138, 140.
Винницы, замокъ, 145.
Вислава Святославна, княжна, 260.
Висленевъ, Іоаннъ, маіоръ, 18.
Виссаріонъ, мон., 11.
Витовтъ Кейстутьевичъ, в. кн. литовскій, 96, 97, 99, 127, 131, 139, 140, 143, 145—147, 153, 154, 214, 217—219, 303.
Вишневецкіе, князья, 138.
Владимірскіе великіе князья:
21, 118.
Александръ Ярославичъ Невскій, онъ же в. кн. кіевскій.
Андрей Юрьевичъ Боголюбскій.
Всеволодъ-Дмитрій Юрьевичъ.
Георгій (Юрій) Владиміровичъ Долгорукій.
Георгій Всеволодовичъ.
Ярославъ Ярославичъ, онъ же в. кн. кіевскій.
Владимірскій князь. См. Михаилъ Юрьевичъ.
Владиміръ, гор., 41, 52, 53.
Владиміръ-Волынскій, гор., 83, 92, 196, 202, 207, 256, 259, 267, 277.
Владиміръ, в. кн. пронскій, 97, 210, 212.
Владиміръ, кн., 26, 86, 172.
Владиміръ, кн. болховской, 158.
Владиміръ, кн. спашскій, 150, 293.
Владиміръ Александровичъ Оболенскій, кн., въ иночествѣ Варлаамъ, 322.
Владиміръ Андреевичъ, кн. боровскій, 144, 212, 215, 216.
Владиміръ Андреевичъ, кн. козельскій, 311.
Владиміръ Васильевичъ, кн. соломерецкій, 168, 171.
Владиміръ Васильковичъ, кн. волынскій, 83, 92, 196, 291.
Владиміръ Владиміровичъ, кн. черниговскій, 266.
Владиміръ Всеволодовичъ Ольговича, кн. черниговскій, 43, 70, 71, 78, 246, 268, 272, 284.
Владиміръ Всеволодовичъ Святославича, кн., 264.
Владиміръ Всеволодовичъ Юрьевича, кн. переяславскій, 64, 280.
Владиміръ-Василій Всеволодовичъ Мономахъ, в. кн. кіевскій и черниговскій, 129, 177, 178, 250, 251, 257, 259 261, 297.
Владиміръ Глѣбовичъ, кн. переяславскій, 275.
Владиміръ Давидовичъ Ольговича, кн., 71, 284.
Владиміръ Давидовичъ Святославича, в. кн. черниговскій, 37, 38, 86, 87, 171, 176, 180, 224, 233, 246, 252, 261, 262.
Владиміръ Ивановичъ, кн. оболенскій, 313.
Владиміръ Игоревичъ Ольговича, кн., 263.

Владиміръ Игоревичъ Святославича, кн., 264.
Владиміръ-Антоній Игоревичъ, кн. сѣверскій и галицкій, 25, 73—75, 78—82, 87, 103, 161, 162, 164, 165, 227—229, 241, 247, 276, 277.
Владиміръ-Петръ Игоревичъ, кн. сѣверскій, 73, 74, 76, 79, 276.
Владиміръ-Іоаннъ Іоанновичъ, кн. кіевскій, 115, 116, 118, 207, 248, 295, 296.
Владиміръ Мстиславичъ, кн., 268.
Владиміръ Ольгердовичъ, кн. кіевскій, 119, 138.
Владиміръ Рюриковичъ, в. кн. кіевскій, 77, 79.
Владиміръ Святославичъ, кн. черниговскій, 268.
Владиміръ Святославичъ, в. кн. кіевскій, св., 21, 32, 33, 106, 120, 158, 163, 164, 234, 237, 256, 296.
Владиміръ Святославичъ, кн. вщижскій, 72.
Владиміръ-Борисъ Святославичъ, кн. черниговскій, 25, 70—72, 78, 87—89, 226, 227, 240, 246, 272.
Владиміръ Святославичъ Всеволодовича, кн., 268.
Владиміръ Святославичъ Ольговича, кн., 268.
Владиміръ Титовичъ Ковельскій, кн., 306.
Владиміръ Юрьевичъ, кн., 148.
Владиміръ Юрьевичъ, кн. масальскій, 306.
Владиміръ Ярославичъ, кн. галицкій, 274.
Владиславъ, бояр., 160.
Владиславъ, герцогъ польскій, 269.
Владиславъ-Ягайло. См. Ягайло.
Власій, мон., 11.
Впучекъ, Савва, 17.
Волга, р., 188.
Волкона, вол., 149.
Волконскіе князья:
230, 295, 304.
Георгій Ивановичъ.
Іоаннъ меньшой Юрьевичъ Толстая Голова.
Волконскій удѣлъ, 191.
Володиславъ. См. Владиславъ.
Волонъ, мѣстность, 257.
Волошинъ, Геннадій, іеродіак., 14.
Волынская губернія, 81.
Волынскіе князья:
197.
Василько Романовичъ.
Владиміръ Васильковичъ.
Волынь, страна, 92, 119, 128.
Вольговскій удѣлъ, 200.
Вольфъ, польскій историкъ, 125, 138, 153.
Ворголъ, р. (Орловск. г.), 200.
Ворголъ (Ворговъ), селен. Глуховск. у., 200, 201.
Ворголъ, с. (Елецк. у.), 200.
Воргольскіе князья:
200, 231.
Давидъ Ольговичъ.
Олегъ, онъ же кн. рыльскій.
Симеонъ Ольговичъ, онъ же кн. рыльскій.
Воргольскій удѣлъ, 198, 200.
Воробейна, с., 22, 184.
Воробіинъ, гор., 184.
Ворона, р., 215.
Воронежскіе лѣса (Глуховск. у.), 199, 201.
Воронежъ, мѣст. (Глуховск. у.), 201.
Воронежъ, р., 200, 201.
Воронецкіе, князья, 138.
Воротынскіе князья:
106, 131, 179, 213, 218, 230, 249.
Іоаннъ Михайловичъ.
Ѳеодоръ.
Ѳеодоръ Львовичъ, онъ же кн. новосильскій и одоевскій.
Ѳеодоръ Юрьевичъ, онъ же кн. одоевскій.
Воротынскій удѣлъ, 183, 190.
Воротынское княжество, 218.
Воротынскъ, гор., 151, 184.
Верскла, р., 131, 140, 145, 146, 152—154, 213.

Востоковъ, А. Х., академикъ, 302.
Войдылло, мужъ княжны Маріи Ольгердовны, 154.
Вратиславскій князь. См. Болеславъ Владиславичъ.
Вруцкій князь. См. Андрей Іоанновичъ.
Всеволодъ - Василій. См. Василій-Всеволодъ.
Всеволодъ-Симеонъ Владиміровичъ, кн. черниговскій, 26, 81, 87, 164, 241, 247, 282.
Всеволодъ Всеволодовичъ, кн. торусскій, 166, 299.
Всеволодъ Давидовичъ, кн. городенскій, 38, 261, 262.
Всеволодъ Давидовичъ, кн. муромскій, 246, 261, 262.
Всеволодъ Игоревичъ Ольговича, кн., 263.
Всеволодъ Константиновичъ, кн. ярославскій, 100, 101, 280, 282, 288.
Всеволодъ-Гавріилъ Мстиславичъ Владиміровича, кн. новгородскій, 35, 38, 262, 263, 266.
Всеволодъ Мстиславичъ Изяславича, кн., 35.
Всеволодъ Мстиславичъ Романовича, кн., 36.
Всеволодъ-Георгій Ольговичъ, въ иночествѣ Гавріилъ, в. кн. кіевскій, 24, 34—36, 40, 46, 71, 75, 78, 224, 225, 232, 240, 246, 252, 262, 263, 268, 269, 272, 273.
Всеволодъ Святославичъ, кн. курскій и трубчевскій, 45, 46, 75, 101, 122, 153, 199, 226, 229, 268, 271, 278, 283.
Всеволодъ Святославичъ Игоревича Черный, кн., 264.
Всеволодъ - Александръ Святославичъ, кн., 246.
Всеволодъ-Даніилъ Святославичъ Черный, в. кн. кіевскій и черниговскій, 25, 36, 41, 44, 45, 48—54, 56—68, 72, 75, 86, 100, 162, 187, 226, 235, 236, 240, 246, 254, 255, 264, 273, 280.
Всеволодъ Симеоновичъ, кн. устивскій, 109, 111, 112, 291.
Всеволодъ Юрьевичъ, кн. торусскій, 109, 148, 149, 166, 248, 293, 294, 303.
Всеволодъ-Дмитрій Юрьевичъ Владиміровича, в. кн. владимірскій, 35, 36, 48, 49, 52, 53, 56, 57, 62, 64, 69, 274, 275, 280, 297.
Всеволодъ-Дмитрій Юрьевичъ Всеволодовича, кн. новгородскій, 35.
Всеволодъ-Лаврентій Ярополчичъ, в. кн. черниговскій, 26, 80, 82—84, 90, 92, 114, 193—196, 228, 232, 233, 237, 241, 247, 256, 281.
Всеволодъ Ярославичъ, кн. луцкій, 274, 275.
Всеволодъ-Андрей Ярославичъ, в. кн. кіевскій, 36, 132, 177, 180, 234, 251, 252, 297.
Всеволожъ, гор., 112, 184.
Всеволожъ - Заболоцкій - Турикъ, Ѳедоръ Дмитріевичъ, 312, 313.
Всеслава, княг., ж. кн. сновскаго Ростислава Ярославича, 275.
Всеславъ, кн, полоцкій, 257.
Вщижскіе князья:
Борисъ Святославичъ, онъ же кн. вышеградскій.
Владиміръ Святославичъ.
Святославъ Владиміровичъ.
Вщижскій удѣлъ, 183, 200.
Вщижъ, с., 184.
Выръ (Выревъ), гор., 185.
Вышеградскій кн. См. Борисъ Святославичъ.
Вышгородъ кіевскій, гор., 57, 73, 260, 262.
Вышгородъ московскій, гор., 149.
Вышеслава Всеволодовна, княжна, 275.
Вышеслава Святославна, княжна. См. Вислава.
Вѣра Всеволодовна, княг., ж. кн. пронскаго Киръ-Михаила Всеволодовича, 280.
Вяземскіе князья. См. Симеонъ Андреевичъ.

Вятичи, нар., 158; ихъ земля, 116, 134, 158, 185, 186, 189—191, 219.
Вячеславъ Ярославичъ, кн., 178, 256, 260.

Г.

Гавріилъ, архимандритъ, 10.
Гавріилъ, игум., 10.
Гавріилъ, іеромон., 11.
Гавріилъ, мон., 11.
Гавріилъ Мстиславичъ, кн. черниговскій, 69, 90, 91, 247, 281.
Гавріилъ-Ярополкъ. См. Ярополкъ-Гавріилъ.
Гаій, іеродіак., 11.
Галактіонъ, мон., 111.
Галицкая земля, 160, 161, 177, 178, 187, 188, 194, 256.
Галицкіе князья:
Адріанъ. См. Святославъ.
Владиміръ-Антоній Игоревичъ, онъ же кн. сѣверскій.
Владиміръ Ярославичъ.
Даніилъ Романовичъ.
Димитрій Юрьевичъ Шемяка.
Изяславъ-Филиппъ Владиміровичъ, онъ же кн. болоховской и сѣверскій.
Іоаннъ Васильевичъ.
Левъ Даніиловичъ.
Романъ Игоревичъ.
Романъ Мстиславичъ, онъ же в. кн. кіевскій.
Ростиславъ Игоревичъ, онъ же кн. новгородъ-сѣверскій.
Святославъ-Адріанъ Игоревичъ.
Ярославъ Владиміровичъ Осмомыслъ.
Галицкіе удѣлы, 161.
Галичъ, гор., 78, 103, 157, 160—163, 193, 227, 255, 276, 277, 279, 284; галичане—жители, 77, 103, 161, 176.
Гамалѣева, Ульяна, 15.
Гаманъ, кн. литовскій, 292.
Гедеонъ, митрополитъ кіевскій, 10.
Гедиминовичи, князья, 31, 122, 147, 153, 167, 175, 181, 213, 220.
Гедиминъ, в. кн. литовскій, 5, 119, 121 125, 147, 152, 154, 166, 167, 174, 181, 214.
Геннадій, архимандритъ, 10.
Геннадій, игум., 10.
Геннадій, іеромон., 11.
Геннадій (другой), іеромон., 11.
Георгій, іеромон., 13.
Георгій, мон., 11.
Георгій Михайловичъ, отецъ княгини тверской Ксеніи, 295.
Георгій, кн. елецкій, 215.
Георгій, кн. несвижскій, 281.
Георгій-Всеволодъ См. Всеволодъ-Георгій.
Георгій-Игорь. См. Игорь-Георгій.
Георгій-Олегъ. См. Олегъ-Георгій.
Георгій Владиміровичъ Долгорукій, в. кн. владимірскій, 35, 132, 253, 265, 267, 269, 297.
Георгій Всеволодовичъ, в. кн. владимірскій, 35, 36, 41, 53, 59, 280.
Георгій Даниловичъ, в. кн. московскій, 133.
Георгій Дмитріевичъ, кн. звенигородскій, 136.
Георгій Ивановичъ, кн. волконскій, 123.
Георгій Игоревичъ, кн., 247, 278.
Георгій Михайловичъ, кн. торусскій (туровскій по ошибкѣ), 28, 68, 104, 122—124, 130, 148, 165, 174, 190, 191, 230, 242, 248, 285, 286, 293—295.
Георгій Михайловичъ, кн. трубецкой, 152—155.
Георгій Михайловичъ Всеволодовича, кн., 264.
Георгій Михайловичъ Евнутьевича, кн., 146, 147.
Георгій Ольговичъ, или Георгіевичъ, кн. курскій, 27, 99—101, 112, 164, 242, 288.
Георгій Романовичъ, кн. одоевскій, 249, 305.
Георгій Святославичъ, кн. масальскій, 249, 300.
Георгій Святославичъ, кн. смоленскій, 27, 96, 97 99, 216, 219.
Георгій Ярославичъ, кн. туровскій, 274.

Герасимъ, іеромон., 11.
Герасій, іеродіак., 11.
Германъ, архимандритъ, 10.
Германъ, іеромон., 11.
Германъ Загоровскій, игум., 16.
Гермогенъ, патріархъ всероссійскій, 9.
Гиль, Андрей. См. Андрей Гиль.
Глазатые-Оболенскіе князья. См. Оболенскіе-Глазатые.
Глазатый. См. Шафыръ.
Глиперія, ж. Давида, мѣщан. черниговскаго, 18.
Глиперія, изъ рода Гиля, 11,
Глинскіе, князья:
Алексъ.
Іоаннъ Александровичъ.
Глупый-Оболенскій, кн. См. Оболенскій-Глупый.
Глуховскіе князья:
Михаилъ Симеоновичъ.
Симеонъ Михайловичъ.
Симеонъ Михайловичъ, онъ же кн. новосильскій.
Глуховскій удѣлъ, 107, 183, 192.
Глуховъ, гор., 108, 116, 186, 187, 189, 200, 201, 209; уѣздъ, 200, 201.
Глѣбъ-Игорь. См. Игорь-Глѣбъ.
Глѣбъ Александровичъ Звенигородскій, кн., 307, 311.
Глѣбъ Владиміровичъ, кн., св., 258.
Глѣбъ Всеславичъ, кн. полоцкій, 271.
Глѣбъ Ивановичъ Оболенскій, кн., 313.
Глѣбъ Ольговичъ, кн. черниговскій, 225, 246, 265, 266.
Глѣбъ Ростиславичъ, кн. рязанскій, 274.
Глѣбъ Ростиславичъ, кн. смоленскій, 203.
Глѣбъ Рюриковичъ, или Константиновичъ, кн. черниговскій, 25, 45, 66, 242, 283.
Глѣбъ Святославичъ, кн. смоленскій, 168, 208.
Глѣбъ Святославичъ, кн. тмутараканскій, 33, 38, 171, 245, 256, 258, 260.
Глѣбъ Святославичъ Игоревича, кн. 264.
Глѣбъ-Пахомій Святославичъ, в. кн. черниговскій, 44, 53, 56, 58, 62—66, 69, 72, 88, 89, 226, 233, 240, 246, 254, 273, 280.
Глѣбъ Юрьевичъ, в. кн. кіевскій, 271.
Глѣбъ Юрьевичъ, в. кн. переяславскій, 267.
Гобойка, р., 290.
Голикъ, Григорій, 20.
Голицыны, князья, 125, 126, 128.
Головинъ, Н., ссылки на его книгу, 4, 92, 130, 257, 258, 263, 266, 285—287, 293, 297, 298, 304, 312, 313, 316—318, 321, 322, 326.
Гольшанскій кн. См. Іоаннъ Ольгимонтовичъ.
Голубовскій, П., проф., 1, 4, 64, 66, 78, 79, 91, 100, 169, 193, 194, 257, 273, 282.
Гомель, гор. 219.
Гомельскій удѣлъ, 183.
Гордѣево, вол., 149.
Горенскіе-Оболенскіе князья. См. Оболенскіе-Горенскіе.
Горностаевъ, Іоаннъ, маіоръ, 18.
Городенскій кн. См. Всеволодъ Давидовичъ.
Городецкій кн. См. Давидъ Димитріевичъ.
Городецъ, гор., 151.
Городецъ-Остерскій, гор., 184.
Городницкій уѣздъ, 2, 6.
Горчаковы, князья:
106, 135, 147, 148, 217, 301, 325.
Іоаннъ Михайловичъ, онъ же князь козельскій и перемышльскій.
Горчакъ. См. Іоаннъ Ѳедоровичъ.
Григорій, іеромон., 10.
Григорій, мон., 11.
Григорій, пресвитеръ, 14.
Григорій Романовичъ, кн. козельскій, 307.
Григорій Титовичъ Козельскій, кн., 307.
Григоровичъ, В., ссылки на его статью, 298, 300.
Григоровичъ, Іаковъ, протоіер., 14.
Григоровичъ, Самуилъ, мѣщан., 16.
Гридко Константиновичъ, 146.

Гринко Воловичъ, 152.
Грифина. См. Агриппина.
Грюнвальденъ, мѣст., 154.
Гурскій, Георгій, 19.

Д.

Давидовичи, князья, 38, 39, 223, 261.
Давидъ, іеромон., 13.
Давидъ, мѣщан. черниговскій, 18.
Давидъ Владиміровичъ Владиміровича, кн., 86, 246.
Давидъ Владиміровичъ Святославича, кн., 26, 86, 241, 278.
Давидъ Дмитріевичъ, кн. городецкій, 29, 154, 155.
Давидъ Игоревичъ, кн. дорогобужскій, 261.
Давидъ Ольговичъ, кн., внукъ Святослава Ярославича, 46, 266.
Давидъ Ольговичъ, кн. рыльскій и воргольскій, 129, 200.
Давидъ Ольговичъ, кн. черниговскій, 54, 64, 102, 177, 228, 230, 231, 247, 255, 277, 278.
Давидъ Остинковичъ, кн., 28, 147.
Давидъ Ростиславичъ, кн. смоленскій, 62, 102, 165, 203, 234.
Давидъ Рюриковичъ, или Константиновичъ, кн. черниговскій, 25, 45, 66, 242, 283.
Давидъ Святославичъ, в. кн. черниговскій, 24, 34, 37, 38, 72, 176, 223, 224, 239, 245, 251, 252, 258, 260—262, 266.
Дагестанъ, страна, 197.
Даль, архитекторъ, 137.
Даниловичъ, И., проф., 4, 127, 139, 141—149, 153, 154, 219, 293, 294, 303, 311.
Даніилъ, игум., 258, 259.
Даніилъ, мон., 12.
Даніилъ Александровичъ, кн. московскій, 133, 297.
Даніилъ Васильевичъ Лупа-Звенигородскій, кн., 315.
Даніилъ Дмитріевичъ Щепинъ-Оболенскій, кн., 324.
Даніилъ Михайловичъ Хотетовскій, кн., 314.
Даніилъ Никитичъ Собака-Оболенскій, кн., 316.
Даніилъ Никитичъ Хромой-Оболенскій, кн., 326.
Даніилъ Романовичъ, кн., 272.
Даніилъ Романовичъ, кн. галицкій, 76—79, 81, 157, 158, 160, 162, 163, 193, 198, 279.
Даніилъ Романовичъ, кн. новосильскій, 130, 305.
Дашкевичъ, Н., проф. 84, 114, 119, 120, 156, 158, 159, 162—164.
Дебрянскіе князья. См. Брянскіе князья.
Дебрянскъ, гор. См. Брянскъ.
Дедукъ, гор. См. Дивенъ.
Дедяковъ, гор. См. Дивенъ.
Деревянко, Вассіанъ, мон., 14.
Дертевъ, Аѳанасій, капитанъ, 18.
Деска, р., 84, 184, 185, 189, 290.
Дивенъ (Дедукъ, Дедяковъ), гор., 197.
Димитрій, архимандритъ, 10.
Димитрій, іеромон., 11.
Димитрій, митрополитъ кіевскій, 10.
Димитрій, мон., 11.
Димитрій, в. кн. (кіевскій), 24, 37, 172.
Димитрій, кн. болховской, 29, 154—156, 244.
Димитрій, кн. орлскій, 29, 170, 173, 244.
Димитрій-Святославъ, кн. См. Святославъ-Димитрій.
Димитрій Васильевичъ, кн. друцкой, 145.
Димитрій Васильевичъ Оболенскій, кн., 326.
Димитрій Всеволодовичъ Шутиха, кн. торусскій (мезецкій), 249, 303.
Димитрій Глѣбовичъ, кн. смоленскій, 168.
Димитрій Дмитріевичъ Щепинъ-Оболенскій, кн., 325.
Димитрій Іоанновичъ Донской, в. кн.

московскій, 96—98, 126, 130, 136, 139—141, 144, 145, 150, 152, 211—213, 215, 217.
Димитрій большой Константиновичъ Уличка-Оболенскій, кн., 323.
Димитрій меньшой Константиновичъ Королекъ-Оболенскій, кн., 323.
Димитрій Михайловичъ, в. кн. тверской, 109.
Димитрій Мстиславичъ, кн. новгородъ-сѣверскій (монахъ), 27, 113, 114, 243, 289, 297.
Димитрій Мстиславичъ Глѣбовича, кн. черниговскій, 248, 280.
Димитрій Мстиславичъ Святославича, кн. черниговскій, 26, 69, 70, 89—91, 208, 228, 241, 247, 281.
Димитрій (старшій) Ольгердовичъ, кн. брянскій и трубчевскій, 28, 98, 99, 122, 138—145, 151—154, 213, 218, 237.
Димитрій-Корибутъ (младшій) Ольгердовичъ, в. кн. черниговскій и кн. новгородъ-сѣверскій, 28, 98, 128, 137—146, 151, 153, 214, 218, 237, 256, 310.
Димитрій Ольговичъ Игоревича, кн. курскій, 111, 247.
Димитрій Романовичъ, кн. брянскій, 208, 209.
Димитрій Романовичъ, кн. новосильскій, 249.
Димитрій Святославичъ, кн. курскій, 27, 111, 112, 164, 242, 283.
Димитрій Семеновичъ, кн. торусскій, 150, 151, 312.
Димитрій Семеновичъ Щепа-Оболенскій, кн., 319, 323.
Димитрій Юрьевичъ Шемяка, кн. галицкій, 129.
Діонисій, игум., 10.
Діонисій, митрополитъ кіевскій, 10.
Дмитръ. См. Ейконовичъ.
Днѣпръ, р., 44, 50, 53, 56, 65, 111, 184, 185.
Днѣстръ, р., 126.
Доброславъ, бояр., 160.
Довмонтъ, кн. литовскій, 83.
Докудово, мѣст., 140.
Долгорукій-Оболенскій, кн. См. Оболенскій-Долгорукій.
Долгоруковъ, Петръ, князь, составитель родословной книги, 4, 109, 122, 124, 126, 130, 138, 139, 147, 148, 151, 167, 168, 170, 211, 284—286, 290, 293—295, 297, 298, 301—318, 320, 321, 323, 325, 326.
Долгоруковы, князья, 106, 154. См. также Іоаннъ Андреевичъ Долгорукій-Оболенскій.
Доментіанъ, іеродіак., 11.
Доминикія, изъ рода Гиля, 11.
Доминикія, княг., ж. кн. рыльскаго Мстислава Глѣбовича, 193.
Донецъ, гор., 219.
Донецъ (Сѣверскій), р., 185.
Донъ, р., 185, 186.
Дорогобужскіе князья:
Давидъ Игоревичъ.
Мстиславъ Владиміровичъ, онъ же в. кн. кіевскій.
Древлянская земля, 158.
Дробничъ, Іаковъ, его родъ, 18.
Друцкіе князья, 303. См. Димитрій Васильевичъ.
Друцкой-Одинецъ, кн. См. Ѳеодоръ Андреевичъ.
Дубинскій, Іоаннъ, игум., 13.
Дубинскій, Іоаннъ, іеромон., 16.
Дубневичъ, Амвросій, епископъ черниговскій, 12.
Дубокъ, гор., 217.
Дума, Іоанникій, мон., 13.
Дунай, р., 68, 190, 285.
Дурной-Оболенскій, кн. См. Оболенскій-Дурной.
Дѣдилово, Дѣдиловская слобода, селен., 185.
Дѣдославль, гор. См. Дѣдилово.
Дятелъ, Андрей, 19.

Е.

Евдокія (Авдотья), княг., ж. кн. черниговскаго Владиміра-Бориса Святославича, 25, 70, 240, 272.

Евдокія, княг., ж. кн. орлскаго Димитрія, 29, 170, 173, 244.
Евдокія Алексѣевна, царевна, 9.
Евдокія Андреевна, княг., ж. кн. Ѳеодора Соколинскаго, 303.
Евдокія Константиновна, княг., ж. кн. тверскаго Михаила Александровича, 129.
Евдокія Лукьяновна, царица, 8.
Евдокія Святославна. См. Вышеслава.
Евлахій Александровичъ Звенигородскій, кн., 308.
Евнутій Гедиминовичъ, кн. литовскій, 146.
Евпраксія, княг., ж. кн. мезецкаго Андрея Шутихи, 29, 166, 173, 244, 303.
Евпраксія, княг., ж. кн. оболенскаго Василія Ивановича Косаго, 313.
Евпраксія, княг., ж. кн. сонскаго Іоанна, 29, 171, 173, 244, 275.
Евстафій Андреевичъ, кн. козельскій, 311.
Евстафій Мстиславичъ, кн., 32, 33, 171,
Евстратій, архимандритъ, 10.
Евстратій, іеромон., 10.
Евстратій (другой), іеромон., 11.
Евстратій (третій), іеромон., 13.
Евстратій, мон., 12.
Евстратій Минычъ, кн. козельскій, 325.
Евфимій, игум., 10.
Евфимія, св. вмч-ца, 275.
Евфимія, княг., ж. кн. Святослава-Ѳеодора Всеволодовича, 26, 81, 242, 288.
Евфимія Глѣбовна, дочь кн. Глѣба-Пахомія Святославича, жена византійскаго императора Алексѣя IV Исааковича, 280.
Евфросинія, инокиня, 15.
Евфросинія, княг., ж. в. кн. черниговскаго Ѳеодосія, 25, 41, 240, 272.
Евфросинія Андреевна, княг., ж. кн. черниговскаго Олега, въ иночествѣ Павла, 41, 272.
Евфросинія Ярославна, княг., ж. кн. сѣверскаго Игоря Святославича, 270.
Езерскій, Симеонъ, 18.
Еймоновичъ, Дмитрій (Дмитръ), болр., 117, 118.
Екатерина, инокиня, 12.
Екатерина, княг., ж. в. кн. черниговскаго Святослава Ольговича, 24, 39, 240, 265.
Екатерина I Алексѣевна, императрица, 8, 9.
Екатерина Алексѣевна, царевна, 9.
Екатерина Іоанновна, царевна, 9.
Елезвой, іеромон., 11.
Елена, княг., ж. кн. рыльскаго Андрея Мстиславича, 26, 91, 92, 242, 287.
Елена, княг., ж. кн. Василія Соломѣрецкаго, 168, 172.
Елена, княг., ж. кн. черниговскаго Владиміра - Бориса Святославича, 70, 240, 272.
Елена, княг., ж. кн. Михаила, 25, 68, 173, 242.
Елена, княг., ж. кн. стародубскаго Патрикія Давидовича, 28, 125, 128.
Елена Іоанновна, княг., 115, 296.
Елена, княжна, дочь кн. литовскаго Гаманта, 292.
Елена, княжна, дочь кн. литовскаго Димитрія - Корибута Ольгердовича, 141, 146.
Елена, царица, монахиня, 9.
Елецкіе князья:
106, 135, 147, 148, 163, 216, 230.
Андреянъ Титовичъ, онъ же кн. звенигородскій.
Георгій.
Іоаннъ Ѳеодоровичъ.
Ѳеодоръ.
Ѳеодоръ Андреяновичъ.
Ѳеодоръ Іоанновичъ.
Елецкое княжество, 215, 216.
Елецъ, гор., 185, 216, 302; уѣздъ, 200.
Елизавета, инокиня, 12.
Елизавета, королева польская и венгерская, 140, 142.
Енки, мѣщане черниговскіе 15.
Ермогенъ. См. Гермогенъ.

Ешмонтовскій, Аѳанасій, 18.
Ефимъ Евстафьевичъ, кн. козельскій, 314.

Ж.

Жадѣнь, гор., 217.
Жадѣне городище, 217.
Жирославъ, бояр., 77.
Жидская земля, 142.
Жураховская, Анна, 15.

З.

Забава Ярославна, княжна, 275.
Заволочье, мѣстн., 33, 257.
Загоровскій. См. Германъ, игум.
Задитѣровскіе князья, 83, 163, 197.
Зазрѣна. См. Василій Іоанновичъ.
Заика, Михаилъ, 17.
Заславскій, Е. Е., проф., 317, 322.
Заславскіе князья:
Андрей Михайловичъ.
Михаилъ Евнутьевичъ.
Захарія, епископъ черниговскій, 10.
Збаранскіе князья, 128, 138.
Звенигородскіе князья (Московскаго Звенигорода):
31, 106, 132, 135, 178, 230.
Адріанъ-Андрей Мстиславичъ, онъ же кн. козельскій.
Андреянъ Титовичъ, онъ же кн. елецкій.
Георгій Димитріевичъ.
Звенигородскіе, князья:
Александръ Ѳедоровичъ.
Василій Глѣбовичъ.
Василій большой Васильевичъ.
Глѣбъ Александровичъ.
Евлахій Александровичъ.
Іоаннъ Адріановичъ (Андреевичъ).
Іоаннъ большой Александровичъ.
Іоаннъ меньшой Александровичъ.
Петръ Васильевичъ.
Симеонъ Васильевичъ.
Ѳедоръ Адріановичъ (Андреевичъ).
Ѳедоръ Александровичъ Катлече.
Звенигородскіе князья (Галицкаго Звенигорода):
Александръ Патрикіевичъ, онъ же кн. стародубскій.
Патрикій Наримунтовичъ (Давидовичъ), онъ же кн. стародубскій.
Звенигородскіе-Барашевы, князья, 132. См. Иванъ Ивановичъ Барашъ
Звенигородскіе-Звенцовы, князья, 132. См. Иванъ Ивановичъ Звенецъ.
Звенигородскіе-Ноздреватые, князья, 132. См. Василій Ивановичъ Ноздреватый.
Звенигородскіе-Рюмины, князья, 132. См. Иванъ Васильевичъ Рюма.
Звенигородскіе-Спячіе, князья, 132. См. Василій и Михаилъ Ивановичи Спячіе.
Звенигородскіе-Токмаковы, князья, 132, См. Василій Ивановичъ.
Звенигородскіе-Шистовы, князья, 132. См. Ѳеодоръ Глѣбовичъ Шистъ.
Звенигородскій-Болхъ. См. Іоаннъ Андреевичъ (Адріановичъ).
Звенигородскій-Лупа, кн. См. Даніилъ Васильевичъ.
Звенигородскій-Нечика, кн. См. Василій Васильевичъ.
Звенигородскій-Смотра, кн. См. Иванъ Глѣбовичъ.
Звенигородскій удѣлъ (Московск.), 136, 191, 192, 206, 208.
Звенигородъ Галицкій (на Днѣстрѣ), гор., 126, 127, 133, 276, 277.
Звенигородъ Кіевскій, гор., 133.
Звенигородъ Московскій, гор., 132—135, 205, 206, 208, 292; уѣздъ, 132, 292.
Звенислава. См. Анастасія Всеволодовна.
Звенцовы-Звенигородскіе. См. Звенигородскіе-Звенцовы.
Зеленецкій, Левій, іеромон., 13.

Земля Вятичей. См. Вятичи.
Золотая Орда. См. Орда.
Золотые-Оболенскіе, князья. См. Оболенскіе-Золотые.
Зосима, епископъ черниговскій, 10, 21.
Зетикъ, мон., 10.

И.

Ивановъ, Иродіонъ, секундъ-маіоръ, 18.
Ивановъ, Никифоръ, священн., 19.
Иванъ. См. Іоаннъ.
Игнатій, игум., 10.
Игнатій, кн., схимонахъ, 264.
Игнатъ, староста петрушанскій, 20.
Игоревичи, князья, 78, 79, 103, 116, 120, 157, 161—163, 165, 229, 231, 277.
Игорь Васильковичъ, кн. теребовльскій, 269.
Игорь Всеволодовичъ, кн. курскій, 268, 269.
Игорь-Георгій Всеволодовичъ, кн. курскій, 247, 278.
Игорь Игоревичъ Ольговича, кн., 263.
Игорь Ольговичъ, в. кн. кіевскій, 34—36, 263, 269; въ иночествѣ Давидъ, 264.
Игорь Рюриковичъ, в. кн. русскій, 33, 237, 256.
Игорь Святославичъ, в. кн. кіевскій, 269.
Игорь Святославичъ Ярославича, кн., 260.
Игорь-Георгій Святославичъ, кн. сѣверскій и в. кн. черниговскій, 41—47, 59, 73, 74, 76—78, 81, 100, 101, 104, 107, 112, 117, 161—163, 171, 177, 207, 226, 227, 233, 237, 238, 246, 253, 264, 268, 270, 277, 278, 283.
Игорь-Глѣбъ Святославичъ, кн., 43, 246.
Игорь Ярославичъ, кн. черниговскій, 40, 41, 43, 74, 177, 226, 252, 270, 274.
Изяславъ-Филиппъ Владиміровичъ, кн. сѣверскій и кн. болоховской, 76—82, 87, 157, 159, 164, 223, 241, 247, 282, 288.
Изяславъ Глѣбовичъ, кн. черниговскій, 225, 246, 271.
Изяславъ Давидовичъ, в. кн. черниговскій, 176, 180, 224, 233, 246, 252, 262, 266, 267.
Изяславъ Мстиславичъ, в. кн. кіевскій, 263.
Изяславъ Ростиславичъ, кн., 77.
Изяславъ Ярославичъ, в. кн. кіевскій, 33, 252, 257.
Иларіонъ, архіепископъ черниговскій, 10.
Илія, іеродіак., 11.
Иловайскій, Д. И., проф., 2, 4, 56, 97, 120, 121, 130, 135, 192, 205, 210, 228, 257, 298, 300, 302.
Илья Ивановичъ, поручикъ, 18.
Игварь Ярославичъ, кн. луцкій, 56, 66.
Иннокентій, іеродіак., 11.
Иннокентій, іеромон., 11.
Иннокентій, мон., 10.
Иннокентій (другой), мон., 11.
Иннокентій (третій), мон., 11.
Ипатій, мон., 11.
Ипполитъ, іеромон., 11.
Ирина, дочь императора византійскаго Михаила Палеолога, 297.
Ирина, княг., ж. в. кн. черниговскаго Ярослава Всеволодовича, 25, 40, 240, 260.
Ирина Михайловна, царевна, 9.
Иринархъ, мон., 11.
Иродіоновъ, Иванъ, капитанъ, 19.
Иродіонъ, епископъ черниговскій, 10.
Ирпень, р., 121.
Исаакій, владыка брянскій, 126.
Исаакій, мон., 11.
Исаакъ, архимандритъ, 10.
Исаакъ Михайловичъ Оболенскій, кн., въ иночествѣ Іоасафъ, архіепископъ ростовскій, 319.
Исаенкова, Елена, 17.
Исаія, архіепископъ черниговскій, 10.
Исаія, іеромон., 11.
Исаія, митрополитъ кіевскій, 10.
Исаія, мон., 11.

Исаія (другой), мон., 11.
Исихій, игум., 10.
Исконь, вол., 151.

I.

Іаковъ, іеромон., 11.
Іассонъ, іеромон., 11.
Іеровей, пресвитеръ, 14.
Іоаннъ, изъ рода Гиля, 11.
Іоаннъ, патріархъ всероссійскій, 9.
Іоаннъ, послушн., 12.
Іоаннеъ (Акинеъ) Борисовичъ, кн., 26, 87, 89, 241, 281.
Іоаннскій, архимандритъ, 10.
Іоаннскій, игум., 10.
Іоаннскій, мон., 11.
Іоаннскій, патріархъ вселенскій, 10.
Іоаннскій, пресвитеръ, 14.
Іоаннъ (Иванъ), архіепископъ черниговскій, 10.
Іоаннъ Максимовичъ, архіепископъ черниговскій, 12.
Іоаннъ, епископъ черниговскій, 10.
Іоаннъ, іеромон., 11.
Іоаннъ (другой), іеромон., 11.
Іоаннъ (третій), іеромон., 11.
Іоаннъ (четвертый), іеромон., 11.
Іоаннъ, митрополитъ кіевскій, 10.
Іоаннъ, послушн., 12.
Іоаннъ (другой), послушн., 12.
Іоаннъ (третій), послушн., 12.
Іоаннъ (четвертый), послушн., 12.
Іоаннъ, священн. (попъ), 257.
Іоаннъ, священн., 19.
Іоаннъ, схимон., 11.
Іоаннъ, кн., 146.
Іоаннъ, кн. конинскій, 150, 293.
Іоаннъ, кн. новосильскій, 300.
Іоаннъ, кн. рязанскій, 150.
Іоаннъ, кн. рязанскій, 28, 120.
Іоаннъ, кн. сонскій, 29, 171, 173, 243, 275.
Іоаннъ, кн. черторыйскій, 152.
Іоаннъ Асѣнь, царь болгарскій, 289.
Іоаннъ-Мстиславъ, кн. См. Мстиславъ-Іоаннъ.
Іоаннъ-Скиргайло, в. кн. См. Скиргайло-Іоаннъ.
Іоаннъ Александровичъ, кн. глинскій, 28, 131, 172.
Іоаннъ большой Александровичъ Звенигородскій, кн., 307,
Іоаннъ меньшой Александровичъ Звенигородскій, кн., 170, 307.
Іоаннъ Алексѣевичъ, царь, 8.
Іоаннъ Андреевичъ (Адріановичъ) Болхъ-Звенигородскій, кн., 249, 299.
Іоаннъ Андреевичъ, кн. мезецкій, 308.
Іоаннъ Андреевичъ, кн. можайскій, 222.
Іоаннъ Андреевичъ Долгорукій-Оболенскій, кн., 313.
Іоаннъ Борисовичъ, кн., 26, 87, 89, 241, 281.
Іоаннъ Борисовичъ Оболенскій, кн., 327.
Іоаннъ Васильевичъ III, в. кн. московскій, 130, 149, 151, 290.
Іоаннъ Васильевичъ IV, царь, 8, 323, 327.
Іоаннъ Васильевичъ Рюма-Звенигородскій, кн., 315.
Іоаннъ Васильевичъ Токмаковъ-Звенигородскій, кн., 312.
Іоаннъ Васильевичъ Курля-Оболенскій, кн., 321.
Іоаннъ Васильевичъ Стрига-Оболенскій, кн., 317.
Іоаннъ Васильковичъ, кн. галицкій, 269.
Іоаннъ Владиміровичъ Лыко-Оболенскій, кн., 320.
Іоаннъ Георгіевичъ (Юрьевичъ), кн. новосильскій, 249, 310.
Іоаннъ большой Георгіевичъ, кн. торусскій, 149, 294, 304.
Іоаннъ меньшой Георгіевичъ Толстая Голова, кн. волконскій, 149, 294 295.
Іоаннъ Георгіевичъ Трубецкой, кн., 152.
Іоаннъ Глѣбовичъ Смотра-Звенигородскій, кн., 311.
Іоаннъ Даниловичъ Калита, кн. московскій, 118, 133, 134, 136, 191, 205, 206, 208, 297.
Іоаннъ Дмитріевичъ Киндырь, кн., 153.
Іоаннъ Дмитріевичъ Александровича, кн. переяславскій, 113.

Іоаннъ Дмитріевичъ Мстиславича, кн. переяславскій, 27, 113—115, 133, 172, 243, 297.
Іоаннъ Дмитріевичъ Болховской, кн., 155.
Іоаннъ Дмитріевичъ Оболенскій, кн., 326.
Іоаннъ Дмитріевичъ Золотой-Оболенскій, кн., 323.
Іоаннъ Дмитріевичъ Ольгердовича, кн., 28, 139, 151, 153.
Іоаннъ Дмитріевичъ Шахъ, кн. смоленскій, 168.
Іоаннъ Дмитріевичъ Шемячичъ, кн. новгородъ-сѣверскій и рыльскій, 129.
Іоаннъ Іоанновичъ, кн. московскій, 133, 205, 208, 297.
Іоаннъ Іоанновичъ, кн. путивльскій, 27, 115, 116, 120, 206, 207, 231, 242, 288, 295, 296.
Іоаннъ Іоанновичъ Адашъ, кн., 156.
Іоаннъ Іоанновичъ Барашъ-Звенигородскій, кн., 315.
Іоаннъ Іоанновичъ Звѣнецъ - Звенигородскій, кн., 311.
Іоаннъ-Владиміръ Іоанновичъ, кн. кіевскій. См. Владиміръ-Іоаннъ.
Іоаннъ Константиновичъ, кн. оболенскій, 249, 299.
Іоаннъ Константиновичъ, кн. торусскій, 212, 215, 309.
Іоаннъ большой Константиновичъ Глупый Оболенскій, кн., 322.
Іоаннъ меньшой Константиновичъ Оболенскій, кн., 323.
Іоаннъ Корибутовичъ (Дмитріевичъ) Ольгердовича, кн., 141, 146, 153.
Іоаннъ Любартовичъ, кн., 29, 167, 172.
Іоаннъ Михайловичъ, кн., 146, 147.
Іоаннъ Михайловичъ, кн. козельскій и перемышльскій (онъ же Горчаковъ), 325.
Іоаннъ Михайловичъ, кн. воротынскій, 325.
Іоаннъ Михайловичъ Ростиславича, царь болгарскій, 297.
Іоаннъ Михайловичъ Рѣпня-Оболенскій, кн., 319.
Іоаннъ Михайловичъ Трубецкой, кн., 29, 167, 172.
Іоаннъ Михайловичъ Хотетовскій, кн., 314.
Іоаннъ Мстиславичъ Хотетъ, кн. карачевскій, 127, 306.
Іоаннъ Мстиславичъ, кн. черниговскій, 69, 90, 91, 186, 247, 281.
Іоаннъ Никитичъ Смола - Оболенскій, кн., 316.
Іоаннъ Ольгимонтовичъ, кн. гольшанскій и кн. кіевскій, 28, 153, 154.
Іоаннъ Ольговичъ, кн., 266.
Іоаннъ Патрикіевичъ, кн., 28, 125, 128.
Іоаннъ Романовичъ, кн. путивльскій, 27, 103, 115, 116, 164, 241, 247, 282.
Іоаннъ Святославичъ Болхъ, кн. болховской, 156.
Іоаннъ Станиславичъ, кн., 29, 167, 172.
Іоаннъ Титовичъ, кн. козельскій, 28, 91, 147, 148, 168, 169, 243, 298.
Іоаннъ Титовичъ Семеновича, кн. козельскій, 302.
Іоаннъ Юрьевичъ. См. Іоаннъ Георгіевичъ.
Іоаннъ Ярославичъ, кн. рязанскій, 28, 120.
Іоаннъ Ѳедоровичъ Андреяновича, кн. елецкій, 302.
Іоаннъ Ѳедоровичъ Горчакъ, кн., 325.
Іоаннъ Ѳедоровичъ Постникъ, кн. рязанскій, 120.
Іоаннъ Ѳедоровичъ Шонуръ, кн. козельскій, 301.
Іоасафъ, іеромон., 11.
Іоасафъ, митрополитъ кіевскій, 10.
Іоасафъ, патріархъ всероссійскій, 9.
Іоасафъ (другой), патріархъ всероссійскій, 9.
Іовъ, митрополитъ кіевскій, 10.
Іовъ (другой), митрополитъ кіевскій, 10.
Іовъ, патріархъ всероссійскій, 9.
Іона, епископъ черниговскій, 10.
Іона, игум., 10.
Іона, іеромон., 11.

Іона (другой), іеромон., 11.
Іона (третій), іеромон., 11.
Іона, митрополитъ кіевскій, 10.
Іона, мон., 11.
Іорданъ, мон., 11.
Іосифъ, архимандритъ, 10.
Іосифъ, іеромон., 11.
Іосифъ (другой), іеромон., 11.
Іосифъ (третій), іеромон., 11.
Іосифъ, митрополитъ кіевскій, 10.
Іосифъ, патріархъ всероссійскій, 9.
Іустинъ, митрополитъ кіевскій, 10.

К.

Кавказъ, страна, 197.
Каленикъ, послушн., 12.
Калка, р., 69, 70, 90, 93, 100, 101, 227, 255, 279, 281, 284.
Калужская, губернія, 167, 183, 186.
Каменецъ, гор., 77, 79, 157.
Казимиръ II, мон., король польскій, 263, 273.
Казимиръ Ягелончикъ, король польскій, 152, 218.
Казимиръ-Коригайло. См. Коригайло.
Каневскій, Іоаннъ, войтъ черниговскій, 17.
Каневъ, гор., 35.
Канинскіе князья. См. Конинскіе.
Канинъ, вол. См. Конинъ.
Капшукъ, Іоаннъ, 18.
Карабановъ, П. Ѳ., собиратель древностей, 301.
Карамзинъ, Н. М., исторіографъ, 2, 4, 56, 58, 63, 77, 93, 94, 98, 114, 120, 121, 123, 124, 133, 139, 157, 169, 187, 188, 192, 197, 199, 200, 202, 215, 218, 237, 256—261, 263, 264, 266—272, 274, 275, 278, 280, 285—288, 302, 306.
Карачевскіе князья:
135, 156, 230, 232, 244.
Александръ. См. Святославъ Мстиславичъ.
Василій Пантелеевичъ.
Василій Святославичъ.
Василій Титовичъ.
Иванъ Мстиславичъ Хотетъ.
Мстиславъ-Михаилъ Михайловичъ.
Мстиславъ Святославичъ.
Пантелеймонъ Мстиславичъ.
Святославъ-Александръ Мстиславичъ.
Святославъ Святославичъ.
Святославъ Титовичъ.
Титъ Мстиславичъ, онъ же кн. козельскій.
Титъ Семеновичъ.
Ѳеодоръ Святославичъ.
Карачевскій удѣлъ, 135, 183, 191, 192.
Карачевское княжество, 191, 205, 214.
Карачевъ, гор., 105, 113, 116, 135, 189, 190, 203.
Карпаты, горы, 285.
Карпъ, мон., 12.
Карѣевъ, Н. И., проф., 260.
Катлече. См. Ѳедоръ Александровичъ.
Кашинскіе князья. См. Василій Михайловичъ.
Кашинъ, гор., 129.
Каша-Оболонскій, кн., **Кашины-Оболенскіе**, князья. См. Оболенскіе-Кашины.
Кашира, гор., 134, 184, 185, 205; уѣздъ, 185.
Квашнинъ-Самаринъ, Н. Д., ссылки на его статью о Любецкомъ синодикѣ, 4, 30 45, 70, 71, 76, 78, 80—82, 86—88, 92, 95—97, 102—107, 109—113, 115, 116, 118, 157, 162, 175, 180, 203, 204 206, 282, 288.
Кенигсбергъ, гор., 219.
Кейстутъ Гедиминовичъ, кн. литовскій, 6, 128, 144, 166, 212.
Кибалчичъ, Петръ, протоіерей, 14.
Киликія, княг., ж. в. кн. черниговскаго Святослава - Николая Ярославича, 24, 33, 256.
Киндырь. См. Іоаннъ Дмитріевичъ.
Кириллъ, епископъ ростовскій, 77.
Кириллъ, патріархъ вселенскій, 10.
Кириллъ, послушн., 12.

Киръ-Михаилъ Всеволодовичъ, кн. пронскій, 124, 280.
Киселевскій, Тарасій, пресвитеръ, 14.
Кисецкій, Генрихъ, графъ, 290.
Кіевская земля (область), 21, 56, 119, 157, 162, 207, 222.
Кіевскіе великіе князья:
21, 115, 174, 180, 202, 232.
Александръ Ярославичъ Невскій, онъ же в. кн. владимірскій.
Владиміръ - Василій Всеволодовичъ Мономахъ, онъ же кн. черниговскій.
Владиміръ Рюриковичъ.
Владиміръ Святославичъ.
Всеволодъ-Георгій Ольговичъ.
Всеволодъ - Даніилъ Святославичъ, Чермный, онъ же в. кн. черниговскій.
Всеволодъ-Андрей Ярославичъ.
Глѣбъ Юрьевичъ.
Игорь Ольговичъ, онъ же кн. черниговскій.
Изяславъ Давидовичъ.
Изяславъ Мстиславичъ.
Изяславъ Ярославичъ.
Іоаннъ. См. Скиргайло.
Мстиславъ Владиміровичъ, онъ же кн. дорогобужскій.
Мстиславъ Романовичъ, онъ же кн. смоленскій.
Романъ Мстиславичъ, онъ же кн галицкій.
Романъ Ростиславичъ, онъ же кн. смоленскій.
Ростиславъ Мстиславичъ, онъ же кн. смоленскій.
Рюрикъ Ростиславичъ.
Святославъ Всеволодовичъ, онъ же в. кн. черниговскій.
Святославъ-Николай Ярославичъ.
Скиргайло-Іоаннъ Ольгердовичъ, онъ же кн. полоцкій и троцкій.
Ярославъ Владиміровичъ.
Ярославъ Ярославичъ, онъ же в. кн. владимірскій.
Кіевскіе князья:
Владиміръ-Іоаннъ Іоанновичъ.
Владиміръ Ольгердовичъ.
Іоаннъ Ольгимонтовичъ-Борисовичъ, онъ же кн. гольшанскій.
Станиславъ.
Терентій Іоанновичъ.
Ѳеодоръ Іоанновичъ.
Кіевскіе удѣлы, 65, 118.
Кіевское княжество, 32, 52, 116, 153, 183, 234, 251, 262.
Кіевъ, гор., уп. часто.
Кіевляне, жители, 53, 264.
Клеческъ, гор., 265.
Климова, Елена, 17.
Клубковы-Масальскіе, князья. См. Масальскіе-Клубковы.
Князьки, р. 125.
Князья: Болоховскіе. Болховскіе. Боровскіе. Борятинскіе. Брянскіе. Бѣлевскіе. Верейскіе. Владимірскіе. Волконскіе. Волынскіе. Воргольскіе. Воронецкіе. Воротынскіе. Вратиславскій. Вруцкіе. Вщижскіе. Вышеградскій. Вяземскіе. Галицкіе. Глинскіе. Глуховскіе. Голицыны. Гольшанскіе. Городенскіе. Городецкіе. Горчаковы. Долгоруковы. Дорогобужскіе. Друцкіе. Елецкіе. Заславскіе. Збаражскіе. Звенигородскіе. Карачевскіе. Кашинскіе. Кіевскіе. Козельскіе. Конинскіе. Корецкіе. Крошинскіе. Куракины. Курскіе. Липецкіе. Литовскіе. Луцкіе. Мазовецкіе. Масальскіе. Мачевскіе. Мезецкіе. Мещерскіе. Микулинскіе. Минскій. Можайскій. Московскіе. Мстиславскіе. Муромскіе. Мышагскіе (Мышецкіе.) Несвижскіе. Новгородскіе. Новгородъ-Сѣверскіе. Новосильскіе. Оболенскіе. Одоевскіе. Орлскій. Осовецкіе. Перемышльскіе. Переяславскіе. Пинскіе. Половецкіе. Пронскіе. Пузины. Путивльскіе. Ростовскіе. Рыльскіе. Рязанскіе. Смоленскіе. Сонскіе (Сновскіе).

Соколинскіе. Соломерецкіе (Соломѣревскіе). Спасскіе. Стародубскіе. Тверскіе. Теребовльскіе. Тмутараканскіе. Торусскіе. Троцкіе. Трубчевскіе (Трубецкіе). Туровскіе. Устивскіе. Хованскіе. Хотетовскіе. Черниговскіе. Черторыйскіе. Щербатовы. Юрьевскіе. Ярославскіе. Ѳоминскій.
Козелецкій у., 22.
Козельскіе князья:
31, 178, 216, 230.
Адріанъ-Андрей Мстиславичъ, онъ же кн. звенигородскій.
Андрей Романовичъ, онъ же кн. перемышльскій.
Борисъ Ивановичъ, онъ же кн. перемышльскій.
Василій Андреевичъ.
Василій Іоанновичъ Мстиславича.
Василій Іоанновичъ Титовича Зазрѣка.
Владиміръ Андреевичъ.
Владиміръ Титовичъ.
Григорій Романовичъ.
Григорій Титовичъ.
Евстафій Андреевичъ.
Евстратій Миничъ.
Іоаннъ Михайловичъ Горчаковъ, онъ же кн. перемышльскій.
Іоаннъ Титовичъ.
Іоаннъ Титовичъ Семеновича.
Іоаннъ Ѳедоровичъ Шонуръ.
Мина Ефимовичъ.
Михаилъ Семеновичъ.
Мстиславъ-Пантелеймонъ Святославичъ, онъ же в. кн. черниговскій.
Симеонъ Владиміровичъ.
Симеонъ Ефимовичъ.
Титъ.
Титъ Мстиславичъ, онъ же кн. карачевскій.
Титъ-Юрій Ѳедоровичъ.
Ѳеодоръ Борисовичъ, онъ же кн. перемышльскій.
Ѳеодоръ Титовичъ.
Козельскій удѣлъ, 135, 183, 190, 216, 325.
Козельское княжество, 207, 210, 216, 325.
Козельскъ, гор., 91, 116, 135, 169, 186, 216, 274, 325.
Козловскій, К. Е., ссылка на изданныя имъ вмѣстѣ съ Антоновичемъ грамоты в. кн. литовскихъ, 168.
Козма, мон., 11.
Колодна, вол., 151.
Коломна, гор., 53, 59, 133, 134, 184.
Колтескъ, гор., 185.
Колтово, с., 185.
Колчицкій, Петръ, 17.
Кольцо-Масальскій, кн. **Кольцовы-Масальскіе**, князья. См. Масальскіе-Кольцовы.
Комаровскихъ родъ, 19.
Комаровскій, Ираклій, архимандритъ, 12.
Комаровскій, Козма, пресвитеръ, 14.
Кондратій, іерей, 11.
Конинскіе (Канинскіе) князья:
150, 230, 237.
Іоаннъ.
Симеонъ Юрьевичъ, онъ же кн. торусскій.
Конинскій (Канинскій) удѣлъ, 191.
Конинъ (Канинъ), вол., 148—150.
Кононсовичъ, Германъ, архимандритъ, 12.
Конотопскій у., 22, 185, 192.
Конрадъ, кн. польскій, 77, 78.
Конрадъ Юнгингенъ, магистръ, 146.
Константинъ, кн. муромскій, св., 259, 260.
Константинъ Давидовичъ, кн. новгородъ-сѣверскій, 27, 102, 103, 113, 242, 284.
Константинъ Давидовичъ, кн смоленскій, 102.
Константинъ Ивановичъ, кн. оболенскій, 28, 123, 175, 211, 304.
Константинъ - Мстиславъ (Мстиславичъ), в. кн. черниговскій. См. Мстиславъ-Константинъ Владиміровичъ.
Константинъ Ольгердовичъ, кн. литовскій, 138.

Константинъ Ольговичъ, в. кн. черниговскій. См. Рюрикъ-Константинъ.
Константинъ Ольговичъ Романовича, в. кн. черниговскій, 45, 95.
Константинъ Романовичъ, кн. путивльскій, 27, 103, 104, 164, 241, 247, 282.
Константинъ Симеоновичъ Оболенскій, кн., 319, 322.
Константинъ Юрьевичъ, кн. оболенскій, 123, 124, 149, 175, 211, 248, 294, 304, 309.
Константій, іеромон., 11.
Константій Михайловичъ, кн., 87—89, 171, 287.
Кончакъ, ханъ половецкій, 74, 276.
Копорье, область, 126.
Корельскъ, пригородъ, 126.
Корецкіе князья, 127.
Корибутъ-Димитрій. См. Димитрій-Корибутъ.
Коригайло-Василій-Казимиръ Ольгердовичъ, кн. литовскій, 138.
Кориковъ, удѣлъ, 113.
Королекъ-Оболенскій, кн. См. Оболенскій-Королекъ.
Косой. См. Василій Іоанновичъ.
Костомаровъ, Н. И., проф., 4, 56, 81, 156, 189.
Кохановскій, Никифоръ, іеромон., 13.
Коцебу, Авг., ссылка на его книгу о кн. Свитригайлѣ, 219.
Кочубеева, Любовь, 17.
Кошелевъ, Ѳедоръ Дмитріевичъ, полковн., 15.
Кравецъ, Наумъ, 19.
Краковъ, гор., 140, 143, 145.
Красковскій, Григорій, 19.
Красковскій, Емельянъ, 17.
Красковскій, Ѳеодоръ, 19.
Крайшино, вол., 151.
Краса-Оболенскій, кн. См. Оболенскій-Краса.
Кривоносъ-Оболенскій, кн. См. Оболенскій-Кривоносъ.
Кременецъ, замокъ, 145.
Кричака-Свобода, княжна половецкая, 74, 75, 276.
Кролевецъ, гор., 200, 201; уѣздъ, 22.
Кромеръ, польскій историкъ, 139.
Крошинскіе князья. См. Симеонъ.
Крупевичъ, Маврикій, редакторъ собранія актовъ, касающихся исторіи Литвы, 143, 144.
Ксенія (Аксинья) изъ рода Гиля, 11.
Ксенія Андреевна, княг., ж. кн. Ѳеодора Андреевича Одинца-Друцкого, 303.
Ксенія Юрьевна, княг., въ иноч. Марія, ж. в. кн. тверского Ярослава Ярославича, 123, 295.
Ксенофонтія, инок., 15.
Ксенофонтъ, кн. Корикова, 111, 112, 171, 288.
Куартъ, мон., 12.
Кулиновское поле, 131, 140, 145, 152, 165, 213, 215, 306.
Кунигунда (Кунгута) Ростиславна, княжна, она же королева чешская, 68, 289, 290.
Куракины, князья, 128.
Курень, с., 22.
Курля-Оболенскій, кн., **Курлятевы-Оболенскіе**, князья. См. Оболенскіе-Курлятевы.
Курская губернія, 183, 185.
Курская земля (область). См. Курское княжество.
Курскіе князья:
47, 201, 229, 231, 245, 278.
Василій Дмитріевичъ.
Всеволодъ Святославичъ, онъ же кн. новгородъ-сѣверскій и трубчевск.
Георгій. См. Игорь и Олегъ.
Георгій Ольговичъ (-Георгіевичъ).
Глѣбъ Ольговичъ, онъ же кн. черниговскій.
Димитрій Ольговичъ Игоревича.
Димитрій Святославичъ.
Игорь Всеволодовичъ, онъ же в. кн. кіевскій.
Игорь-Георгій Всеволодовичъ.
Олегъ-Георгій Святославичъ, онъ же кн. черниговскій.

Святославъ-Николай Ольговичъ, онъ же в. кн. черниговскій.
Курскій удѣлъ, 164, 183, 189, 191, 192, 225.
Курское княжество, Курская земля, 101, 112, 116, 186, 192, 198, 199, 201, 223.
Курскъ, гор., 31, 78, 101, 112, 178, 185, 189, 197, 201, 219, 259, 265.

Л.

Лаврентій, архимандритъ, 10.
Лаврентій, іеромон., 11.
Лаврентій (другой), іеромон., 11.
Лаврентій-Всеволодъ. См. Всеволодъ-Лаврентій.
Лавръ, іеромон., 10.
Лавръ (другой), іеромон., 10.
Лагинскъ, гор., 151.
Ладога, гор., 126.
Лазарь, архіепископъ черниговскій, 10.
Лазарь, іеродіак., 11.
Лазарь (другой), іеродіак., 11.
Ларіонъ Михайловичъ Бунакъ, кн., 314,
Леонтскій, Іосифъ, іеросхимон., 18.
Левъ Даниловичъ, кн. галицкій, 82, 83, 196.
Левъ Романовичъ, кн. новосильскій и одоевскій, 130, 249, 305.
Леонидъ, (Кавелинъ) архимандритъ, Троице-Сергіевой Лавры членъ Археографич. Коммиссіи, 132, 133, 136, 137, 292.
Леонтій, во иноцѣхъ Василій, в. кн. черниговск. См. Олегъ-Леонтій.
Лешко Черный, герцогъ польскій, 290.
Лешковъ, В. Н., проф., 236.
Ливны, гор., 200.
Лида, мѣст., 140.
Лизогубъ, Семенъ, 19.
Лизогубъ, Яковъ, полковн., 15.
Линниченко, И. А., магистръ русской исторіи, 41, 260, 269.
Липецкіе князья, 200, 201, 231. См. Александръ и Святославъ.
Липецкій удѣлъ, 196, 198, 200, 201.
Липецкъ, гор. (Тамб. губ.), 200.
Липецкъ (Липовеческъ), гор. (Черниг. губ.), 200, 201.
Лисенко, Іоаннъ Өедоровичъ, 15.
Литва, **Литовцы**, нар., 4, 26—29, 78, 81, 83, 85, 103, 123, 133, 142, 150, 153, 168, 175, 195—197, 202, 204, 206, 211, 213, 214, 216—222, 282, 288, 293.
Литва, **Литовское** великое княжество, 2—4, 98, 114, 116, 119, 127, 128, 133, 137, 138, 141, 143, 145, 152, 168, 197, 213, 218, 290, 310, 325, 327.
Литвиновы-Масальскіе, князья. См. Масальскіе-Литвиновы.
Литовскіе великіе князья:
Александръ Казимировичъ.
Витовтъ Кейстутьевичъ.
Гедиминъ.
Кейстутъ Гедиминовичъ.
Ольгердъ Гедиминовичъ.
Ягайло.
Литовскіе князья:
4, 97, 99, 129, 144, 168, 174, 206, 207.
Андрей-Вингольтъ Ольгердовичъ.
Болеславъ. См. Свитригайло.
Вигандъ - Өеодоръ-Александръ Ольгердовичъ.
Вигундъ Кейстутьевичъ.
Вингольтъ. См. Андрей.
Гамантъ.
Довмонтъ.
Евнутій Гедиминовичъ.
Константинъ Ольгердовичъ.
Коригайло - Василій - Казимиръ Ольгердовичъ.
Лугвеній - Симеонъ Ольгердовичъ.
Любартъ Гедиминовичъ.
Мендовгъ.
Минигайло-Михаилъ Ольгердовичъ.
Наримунтъ Гедиминовичъ
Свитригайло - Болеславъ Ольгердовичъ.
Симеонъ. См. Лугвеній.

Θеодоръ Любартовичъ.
Литовское великое княжество. См. Литва.
Литовцы. См. Литва.
Лифляндія, страна, 325.
Леонисій, Антоній, священн., 19.
Логгинъ, мон., 11.
Леоновскій, Іоаннъ, 17.
Лопасна, гор., 135, 184, 217.
Лопасна, р., 134, 184.
Лопастенскій удѣлъ, 183.
Лугвеній-Симеонъ Ольгердовичъ, кн. литовскій, 138.
Луза, гор., 135.
Лукашевичъ, Іосифъ, 17.
Лукіанъ, пресвитеръ, 14.
Лупа-Звенигородскій. кн. См. Звенигородскій-Лупа.
Луцкое, с., 126.
Лутава, с., 184.
Луцкіе князья:
Всеволодъ Ярославичъ.
Ингварь Ярославичъ.
Святославъ-Николай Давидовичъ (Святоша), онъ же в. кн. черниговскій.
Луцкъ, гор., 140, 142, 145, 261, 285.
Лыко-Оболенскій, кн., **Лыковы-Оболенскіе**, князья. См. Оболенскіе-Лыковы.
Льговъ, гор., 200.
Любартъ Гедиминовичъ, кн. литовскій, 167, 219.
Любечъ, гор., 2, 6, 7, 23, 184, 185.
Любутскъ, гор., 219.
Ляхи, нар. См. Поляки.

М.

Мазовецкій князь. См. Болеславъ Кондратовичъ.
Макарій, іеромон., 19.
Макарій, мон., 11.
Макарій (другой), мон., 11.
Макарій, кн., 154, 155.
Максимовичевна, Фотинія, игум., 15.
Максимовичъ. См. Іоаннъ, архіепископъ черниговскій, 12.
Максимовичъ, М. А., проф., 5, 111, 117, 188, 202, 257, 258.
Максимовичъ, Тимоѳей, архимандритъ, 13.
Максимъ, іеромон., 10.
Мальцевичъ, Іаковъ, іеромон., 10.
Мальгинъ, Т., ссылки на его сочиненіе «Зерцало Россійскихъ государей», 35, 74, 75, 256, 260, 264, 276, 279, 284.
Мальфрида-Болеслава, княжна. См. Болеслава Святославна.
Мальфрида Юрьевна, княжна, 274.
Малѣновскій, Андрей, 16.
Малявка, Прокопій, мон., 13.
Мамай, ханъ, 131, 304.
Мамась, Василій, 17.
Мамелоа, княг., ж. кн. черниг. Димитрія Мстиславича, 26, 89, 239, 281.
Мангу, ханъ, 187.
Маніевъ, ссылка на его сочиненіе „Ядро Россійской исторіи", 128.
Мансуръ-Кинтъ, кн., 131.
Маргарита Алексѣевна, царевна, 9.
Марина (Марія, Ольга) Ольговна, княг., жена кн. ярославскаго Всеволода Константиновича, 288.
Марія, изъ рода Гиля, 11.
Марія, княг., ж. кн. оболенскаго Василія Ивановича Косаго, 312, 313.
Марія, княг., ж. в. кн. кіевскаго Всеволода Ольговича, 263.
Марія, княг., ж. в. кн. кіевскаго Всеволода Святославича Чермнаго, 273.
Марія, княг., ж. кн. городецкаго Давида Дмитріевича, 29, 154.
Марія, княг., ж. кн. новгородъ-сѣверскаго Димитрія Мстиславича, 27, 113, 243, 289.
Марія, княг., ж. кн. переяславскаго Іоанна Дмитріевича, 27, 113, 115, 173, 243, 297.
Марія, княг., ж. кн. Іоанна Любартовича, 29, 167, 173.
Марія, княг., ж. в. кн. черниговскаго

Святослава Всеволодовича, 25, 75, 240, 267.
Марія, княг., ж. в. кн. черниговскаго Святослава-Николая Ольговича, 265.
Марія Корчевская, княг., ж. кн Симеона Романовича, 27, 96, 244, 300.
Марія Алексѣевна, царевна, 9.
Марія Дмитріевна (Корибутовна), княжна, потомъ ж. кн. Өедора Воротынскаго, 141, 146, 310.
Марія Ильинишна, царица, 8.
Марія Михайловна, княг., ж. кн. ростовскаго Василька Константиновича, 286, 287.
Марія Ольговна, княг. См. Марина.
Марія Святославна, княжна, 271.
Марія Юрьевна, княг., ж. кн. сѣверскаго Олега Святославича, 265.
Марковичъ, А., проф., 295.
Маркеллъ, іеромон., 11.
Марковичъ, Карпъ, 16.
Марковъ, ссылки на его статью о Достопамятностяхъ Чернигова, 43, 193.
Марта, княжна, дочь кн. мезецкаго Андрея Шутихи, 303.
Мартиненко, Стефанъ, 17.
Мареа (Ясыня) княг., ж., в. кн. черниговскаго Михаила Дмитріевича, 26, 90, 242, 287.
Мареа, княг., ж. в. кн. черниговскаго Мстислава-Пантелеймона Святославича, 25, 69, 240, 274.
Мареа Іоанновна, великая старица, инокиня, 8.
Мареа Матвѣевна, царица, 8.
Масальскіе (Мосальскіе) князья: 135, 230.
Андрей Васильевичъ Старый.
Борисъ Михайловичъ.
Василій Михайловичъ.
Василій Юрьевичъ.
Владиміръ Юрьевичъ.
Георгій (Юрій) Святославичъ.
Михаилъ Васильевичъ.
Петръ Васильевичъ.
Петръ Михайловичъ.
Романъ Васильевичъ.
Симеонъ Юрьевичъ.
Юрій. См. Георгій.
Өедоръ Васильевичъ.
Өедоръ Михайловичъ.
Масальскіе-Кольцовы, князья. См. Василій Васильевичъ Кольцо.
Масальскіе-Клубковы, князья. См. Семенъ Юрьевичъ Клубокъ.
Масальскіе-Литвиновы, князья. См. Семенъ Михайловичъ Литвинъ.
Масальскій удѣлъ, 190.
Масальскъ, гор., 135, 184.
Матвѣй, митрополитъ кіевскій, 48, 49, 52, 53.
Матрона, княг., ж. кн. новгородъ-сѣверскаго Мстислава-Өедора Давидовича, 27, 102, 242, 284.
Мачва, область, 104, 190, 284, 285, 290.
Мачевскіе князья: 104, 230—232.
Бела Ростиславичъ.
Михаилъ (Мича) Ростиславичъ.
Ростиславъ Михайловичъ, онъ же кн. черниговскій.
Мглинъ, гор., 184; уѣздъ, 22, 184.
Медвѣдица-Оболенскій, кн. См. Оболенскій-Медвѣдица.
Мезецкіе князья: 123, 166, 230, 293, 299.
Андрей Васильевичъ.
Андрей Всеволодовичъ Шутиха.
Василій Андреевичъ Слѣпой.
Димитрій Всеволодовичъ Шутиха, онъ же кн. торусскій.
Іоаннъ Андреевичъ.
Романъ Андреевичъ.
Өеодоръ Андреевичъ.
Мезецкій удѣлъ. См. Мещовскій.
Мезецкъ. См. Мещовскъ.
Мена, мѣст., 128.
Мена, р. 128.
Менгу-Темиръ, ханъ, 83, 196, 197.
Мендовгъ, кн. литовскій, 78, 83, 196.
Мечиславъ, король польскій, 158, 260.
Мещерскіе князья, 206.

Мещовскій (Мезецкій) удѣлъ, 190.
Мещовскъ (Мезецкъ), гор., 219; уѣздъ, 186.
Мейчикъ, Д., ссылки на изданныя имъ грамоты, 320, 322.
Миклашевскій, Іоаннъ Стефановичъ, 15.
Микулинскіе, князья:
Василій.
Михаилъ Александровичъ, онъ же кн. тверской.
Милковичъ, Трофимъ, 17.
Миллеръ, историкъ, 128.
Милорадовичи, ихъ родъ, 20.
Милорадовичъ, графъ Г. А., имъ напечатанъ впервые Любецкій синодикъ, 2, 3, 7, 22.
Мина, іеромон., 11.
Мина Ефимовичъ, кн. Козельскій, 321.
Минигайло-Михаилъ Ольгердовичъ, кн. литовскій, 138.
Минскій кн. См. Ростиславъ Глѣбовичъ Всеславича, онъ же кн. полоцкій.
Мисовскій, Козма Пучинецъ, мон., 14.
Митка. См. Димитрій.
Митрофанъ, епископъ черниговскій, 10.
Митрофанъ, іеромон., 11.
Митрофанъ, митрополитъ кіевскій, 10.
Митрофанъ, мон., 12.
Михаилъ, архимандритъ, 10.
Михаилъ, іеромон., 11.
Михаилъ, послушн., 12.
Михаилъ, пресвитеръ, 14.
Михаилъ Асѣнь, царь болгарскій, 289, 290.
Михаилъ-Минигайло См. Минигайло-Михаилъ.
Михаилъ-Мстиславъ. См. Мстиславъ-Михаилъ.
Михаилъ-Олегъ См. Олегъ-Михаилъ.
Михаилъ Палеологъ, императоръ византійскій, 297.
Михаилъ Хотетовскій, кн., 127, 310
Михаилъ Александровичъ, в. кн. черниговскій, 26, 95, 96, 99, 207, 211, 231—233, 237, 243, 255, 289.
Михаилъ Александровичъ, кн. пронскій, 28, 124, 172.
Михаилъ Александровичъ, кн. микулинскій, потомъ тверской, 128.
Михаилъ Андреевичъ, кн. верейскій, 150.
Михаилъ Андреевичъ, кн. трубецкой (трубчевскій), 28, 121, 122, 152, 158, 231, 243, 289.
Михаилъ Андреевичъ Трубецкой, кн., 122.
Михаилъ Борисовичъ, кн., 26, 87—89, 172, 241, 281.
Михаилъ Васильевичъ, кн. бѣлевскій, 313.
Михаилъ Васильевичъ, кн. масальскій, 310.
Михаилъ Васильевичъ Оболенскій, кн., 321.
Михаилъ Владиміровичъ Оболенскій, кн., 320.
Михаилъ Всеволодовичъ, в. кн. черниговскій, уп. часто, 2—308.
Михаилъ Всеволодовичъ, кн. устивскій, 27, 108, 109, 111, 243, 297.
Михаилъ Всеволодовичъ Святославича, кн., 264.
Михаилъ Всеволодовичъ Святославича, кн. трубчевскій, 229, 247, 278, 283.
Михаилъ Дмитріевичъ, в. кн. черниговскій, 26, 80, 84, 90, 95, 96, 202—204, 207, 230, 232, 233, 237, 242, 248, 256, 287.
Михаилъ Дмитріевичъ, кн. трубецкой (трубчевскій), 28, 139, 151, 153, 154, 167.
Михаилъ Евнутьевичъ, кн. заславскій, 28, 146, 147.
Михаилъ Ивановичъ Спячій-Звенигородскій, кн., 315.
Михаилъ Ивановичъ, кн. оболенскій, 313, 318.
Михаилъ Ивановичъ Хотетовскій, кн., 310.
Михаилъ Константиновичъ Сухорукій-Оболенскій, кн., 322.
Михаилъ Романовичъ, кн. брянскій, 83, 86, 96, 103, 196, 231, 248, 290.

Михаилъ Романовичъ, кн. путивльскій, 27, 103, 104, 164, 206, 241, 247, 282.
Михаилъ (Мича) Ростиславичъ, кн. мачевскій, 248, 289.
Михаилъ Симеоновичъ, кн. козельскій, 321.
Михаилъ Симеоновичъ, кн. глуховскій, 27, 104, 105, 107—111, 130, 243, 291.
Михаилъ Юрьевичъ, кн. владимірскій, 272.
Михаилъ Юрьевичъ, кн. мышагскій, 149, 151, 237, 294.
Михаилъ Юрьевичъ Кривоносъ-Оболенскій, кн., 327.
Михаилъ Ярославичъ, кн. тверской, 123, 295.
Михаилъ Ѳеодоровичъ, царь, 8.
Михаловичъ, Герасимъ, іеромон., 13.
Михаленко, Андрей, 19.
Михалко, кіевлян., 70.
Могилевская губ., 173, 174.
Можайскіе князья:
Іоаннъ Андреевичъ.
Симеонъ Іоанновичъ.
Можайскъ, гор., 133, 134.
Мозырь, гор., 265.
Моисей, іеромон., 11.
Моней Андреевичъ, кн. козельскій, 311.
Моніевская, Магдалина, игуменья, 15.
Мокріевичка, Любовь, 15.
Мокріевичъ, Іоаннъ, 16.
Мокріевичъ, Карпъ, 17.
Мокріевичъ, Пантелеймонъ, 17.
Молодечна, мѣст., 141, 144, 145, 152.
Молчановскій, магистръ русской исторіи, 161, 163, 219.
Молчановъ, Ст. П., ссылки на его статьи, 5, 110, 218, 291.
Монастыри:
Брянскій Петропавловскій, 85, 202, 291.
Брянскій Свѣнскій Успенскій, 84, 285.
Гамалѣевскій Харлампіевскій, 21.
Думницкій Богородичный, 13, 22.
Кіево-Николаевскій, 264.
Кіево-Печерская лавра, 13, 19, 261.
Кіевскій св. Кирилла, 75, 263, 267.
Кіевскій св. Ѳеодора, 75.
Кіевскій Симеоновскій, 264.
Крупицкій св. Николая, 22.
Курская Коренная Пустынь, 101, 201.
Лаврашевскій, 141, 142.
Любецкій Антоніевскій, 6, 7, 13, 14, 16, 18, 22.
Макошинскій Покровскій, 22.
Мстиславльскій, 14, 15.
Новгородъ-Сѣверскій Спасо-Преображенскій, 13, 21, 113, 269.
Одоевскій Анастасіевскій, 179.
Рыхловскій Николаевскій, 13.
Суздальская Ризположенская обитель, 286.
Троицко-Сергіевская лавра, 16, 18.
Черниговскій Елецкій Богородичный, 13, 21.
Черниговскій Пятницкій, 15.
Черниговскій Троицкій Ильинскій, 12, 16, 19, 21.
Монголы, нар. См. Татары.
Мономаховичи, князья, 56, 58, 63, 65, 66, 93, 116, 129, 159, 161, 168, 234, 238, 292.
Морозовъ, Иванъ Константиновичъ, 317.
Москва, гор., 18, 21, 31, 68, 125, 126, 128, 132—134, 136, 139, 145, 146, 152, 153, 155, 190, 191, 205, 206, 208, 211, 213, 215—218, 220, 222.
Москва, р., 132, 184.
Московская губ., 183.
Московскіе князья:
202, 206, 211, 222, 280.
Василій Васильевичъ.
Василій Дмитріевичъ.
Василій Іоанновичъ.
Георгій Даніиловичъ.
Даніилъ Александровичъ.
Димитрій Іоанновичъ Донской.
Іоаннъ Даніиловичъ Калита.
Іоаннъ III Васильевичъ.
Іоаннъ IV Васильевичъ.

Іоаннъ Іоанновичъ.
Симеонъ Іоанновичъ.
Московскіе удѣлы, 191.
Московское княжество, 31, 132 134, 192, 206.
Мрозіевичъ, Михаилъ, 19.
Мстиславль, гор., 140; уѣздъ, 217.
Мстиславскіе князья, 147.
Мстиславъ, кн. козельскій. См. Мстиславъ-Пантелеймонъ, в. кн. черниговскій.
Мстиславъ Владиміровичъ, кн. дорогобужскій, 274.
Мстиславъ Владиміровичъ Всеволодовича, в. кн. кіевскій, 35, 263, 274.
Мстиславъ-Константинъ Владиміровичъ, в. кн. черниговскій, 24, 30, 32, 33, 177, 239, 250.
Мстиславъ Всеволодовичъ, кн. черниговскій, 279, 284.
Мстиславъ-Ѳеодоръ Глѣбовичъ, в. кн. черниговскій, 25, 70, 76, 80, 95, 186, 193, 194, 228, 233, 241, 247, 254, 280.
Мстиславъ Давидовичъ Ростиславича, кн. смоленскій, 102, 203.
Мстиславъ-Ѳеодоръ Давидовичъ, кн. новгородъ-сѣверскій, 102, 103, 113, 242, 284.
Мстиславъ Изяславичъ, кн., 35.
Мстиславъ-Іоаннъ Іоанновичъ, кн. торусскій, 29, 165, 172, 244, 304.
Мстиславъ Михайловичъ Всеволодовича, кн., 264.
Мстиславъ-Михаилъ Михайловичъ Всеволодовича, кн. карачевскій, 25, 68, 104, 105, 130, 131, 135, 147, 155, 156, 168—170, 172, 190, 192, 205, 210, 211, 230, 242, 248, 285, 286, 292, 302.
Мстиславъ Мстиславичъ Удалой, кн. новгородскій, 50, 54, 73.
Мстиславъ Романовичъ, кн., 272.
Мстиславъ Романовичъ, кн. смоленскій и вел. кн. кіевскій, 36, 44, 51, 53, 56, 66, 93, 279.
Мстиславъ-Пантелеймонъ (Мстиславичъ) Святославичъ, кн. козельскій и в. кн. черниговскій, 58, 66, 69, 70, 72, 88—91, 93, 169, 179, 226—228, 233, 237, 240, 246, 255, 273, 274, 279, 281.
Мстиславъ Святославичъ Игоревича, кн., 247, 283.
Мстиславъ Святославичъ Ольговича, кн., 263.
Мстиславъ Святославичъ Ольговича, кн. рыльскій, 93, 94, 129, 188, 281, 287.
Мстиславъ Святославичъ Титовича, кн. карачевскій, 249, 300, 301.
Мстиславъ Ярославичъ, кн., 272.
Муромо-Рязанское княжество, 183, 223, 259. См. также Рязанское княжество.
Муромскіе князья:
124, 163, 216.
Всеволодъ Давидовичъ.
Константинъ.
Ярославъ-Панкратій Святославичъ, онъ же кн. рязанскій и в. кн. черниговскій.
Муромъ, гор., 259, 261.
Мценскъ, гор., 151.
Мышага (Мышега), торусская вол., 149, 151, 294.
Мышагскій (Мышецкій) удѣлъ, 191.
Мышецкіе (Мышагскіе) князья, 123, 151, 230, 237. См. Михаилъ Юрьевичъ.

Н.

Нагіе-Оболенскіе, князья. См. Оболенскіе-Нагіе.
Нарбутъ, Ѳ., польскій историкъ, 4, 114.
Наримунтъ (Глѣбъ-Давидъ) Гедиминовичъ, кн. литовскій, 125—128, 214.
Наревскій берегъ, 126.
Настасья, княг. См. Анастасія.
Наталія Алексѣевна, вел. княжна, 9.
Наталія Алексѣевна, царевна, 9.
Наталія Кирилловна, царица, 8.
Наталія Петровна, цесаревна, 9.
Наумовичъ, Давидъ, іеромон., 18.

Наурусъ, ханъ, 210.
Недѣля, Павелъ, 16.
Нектарій, іеромон., 11.
Нектарій, митрополитъ кіевскій, 10.
Неофитъ, епископъ черниговскій, 10.
Несвижскій, кн. См. Георгій.
Неуструевъ, Тимоѳей, 19.
Нехачинъ, В., составитель Историческ. Слов. Росс. Государей, 263, 264.
Нечика-Звенигородскій. См. Звенигородскій-Нечика.
Никаноръ, іеромон., 11.
Никита Васильевичъ Хромой-Оболенскій, кн., въ иноч. Нилъ, 322.
Никита Дмитріевичъ Щепинъ-Оболенскій, кн., 324.
Никита Ивановичъ, кн. оболенскій, 312, 316.
Никита Ивановичъ Медвѣдица-Оболенскій, кн., 326.
Никифоръ, мон., 14.
Никифоръ, послушн., 12.
Никодимъ, митрополитъ кіевскій, 10.
Никола-Святославъ, Никола-Святоша. См. Святославъ-Николай.
Николай, іеромон., 11.
Никонъ, архимандритъ, 10.
Никонъ, патріархъ всероссійскій, 9, 85.
Нилъ, архимандритъ 10.
Нифонтъ, мон., 11.
Нифонтъ (другой), мон., 12.
Ниценій, писарь черниговскій, 17.
Новая Басань, мѣст., 22.
Новгородокъ Литовскій, гор., 78, 140, 141.
Новгородская земля, 126, 127.
Новгородскіе князья:
Всеволодъ - Гавріилъ Мстиславичъ Владиміровича.
Всеволодъ-Дмитрій Юрьевичъ Всеволодовича.
Глѣбъ Святославичъ, онъ же кн тмутараканскій.
Мстиславъ Мстиславичъ Удалой.
Ярославъ Всеволодовичъ Юрьевича.
Новгородъ Великій, гор., 52, 73, 78, 119, 126, 160, 207, 257, 258, 265, 272, 275, 276, 279, 284; жители, 119, 122, 257.
Новгородъ-Сѣверскіе князья: 120.
Владиміръ-Антоній Игоревичъ.
Владиміръ-Петръ Игоревичъ.
Всеволодъ Святославичъ.
Димитрій Мстиславичъ.
Димитрій - Корибутъ Ольгердовичъ, онъ же в. кн. черниговскій.
Игорь-Георгій Святославичъ, онъ же в. кн. черниговскій.
Изяславъ - Филиппъ Владиміровичъ, онъ же кн. болоховской.
Іоаннъ Димитріевичъ Шемячича.
Константинъ Давидовичъ.
Константинъ Ольговичъ. См. Рюрикъ.
Корибутъ. См. Дмитрій.
Мстиславъ-Ѳедоръ Давидовичъ.
Олегъ Всеволодовичъ.
Олегъ-Павелъ Игоревичъ.
Олегъ Святославичъ Ольговича.
Олегъ-Михаилъ Святославичъ (Гориславичъ), онъ же кн. смоленскій, тмутараканскій и в. кн. черниговскій.
Петръ. См. Владиміръ.
Романъ Игоревичъ, онъ же кн. Звенигорода Галицкаго.
Ростиславъ Игоревичъ, онъ же кн. галицкій.
Святославъ-Адріанъ Игоревичъ, онъ же кн. галицкій.
Тимоѳей Константиновичъ.
Филиппъ. См. Изяславъ.
Ѳедоръ. См. Мстиславъ.
Новгородъ-Сѣверскій удѣлъ, 183, 189, 191, 192, 194.
Новгородъ-Сѣверское княжество, 34, 140, 185, 200, 219, 223.
Новгородъ-Сѣверскъ, гор., 31, 43, 61, 62, 78, 98, 102, 103, 128, 138, 139, 142, 178, 190, 214, 219, 224, 230, 237, 259, 265—267, 270, 282.

Рѣпнины, князья. См. Иванъ
вичъ Рѣпня.
Серебряные, князья. См. Се-
Дмитріевичъ Серебряный.
Стригины, князья. См. Иванъ
вичъ Стрига.
Телепневы, князья:
Васильевичъ.
Васильевичъ.
Тростенскіе, князья. См.
андръ Андреевичъ.
Туренины, князья. См. Бо-
Михайловичъ.
Тюфякины, князья. См. Ва-
Борисовичъ.
Ромые, князья:
Никитичъ.
Васильевичъ.
Черные, князья. См. Ѳео-
Михайловичъ Черный.
Цепины, князья:
Димитріевичъ.
Димитріевичъ.
Димитріевичъ.
Димитріевичъ.
Димитріевичъ Цыгоръ.
Димитріевичъ Шафыръ-
й.
Щербатовы, князья. См. Ва-
Андреевичъ Щербатый.
Ярославовы, князья. См. Яро-
Васильевичъ.
Бѣлый, кн. См. Василій
Константиновичъ.
Глупый, кн. См. Иванъ
Константиновичъ.
Горенскій, кн. См. Василій
Константиновичъ.
Долгорукій, кн. См. Іоаннъ
ачъ.
Дурной, кн. См. Андрей
Михайловичъ.
Королекъ. См. Димитрій
Константиновичъ.
Краса, кн. См. Василій
Константиновичъ
Кривоносъ, кн. См. Ми-
Юрьевичъ.
Оболенскій-Медвѣдица, кн. См. Никита
Ивановичъ.
Оболенскій-Смола, кн. См. Иванъ Ни-
китичъ.
Оболенскій-Собака, кн. См. Даніилъ
Никитичъ.
Оболенскій - Сухорукій, кн. См. Ми
хаилъ Константиновичъ.
Оболенскій-Тюфяка, кн. См. Борисъ
Константиновичъ.
Оболенскій-Щепа, кн. См. Димитрій
Семеновичъ.
Оболенскій, М. А., кн., членъ Археогр.
Коммиссіи, 6, 97
Оболенскій удѣлъ, 190.
Оболенское княжество, 207.
Оболенскъ, гор., 123, 149, 211, 304.
Ображіевскій, Тарасій, пресвитеръ, 14.
Овручъ, гор., 48, 49, 51, 52.
Огинскіе, дворяне, 211, 249, 301, 307.
Огинскіе, князья, 216.
Ода, графиня Штадская, 256.
Одоевскіе князья:
106—109, 131, 179, 212, 213, 218, 230,
232.
Василій Юрьевичъ.
Георгій Романовичъ.
Иванъ Юрьевичъ.
Левъ Романовичъ, онъ же кн. но-
восильскій.
Романъ Симеоновичъ Михайловича,
онъ же кн. новосильскій.
Симеонъ Юрьевичъ.
Ѳеодоръ Львовичъ, онъ же кн. во-
ротынскій и новосильскій.
Ѳеодоръ Юрьевичъ, онъ же кн. во-
ротынскій.
Одоевскій удѣлъ, 190.
Одоевское княжество, 218.
Одоевъ, гор., 5, 116, 130, 179, 189, 217,
218.
Ока, р., 167, 184, 185, 189, 217.
Олегъ, во иноцѣхъ Павелъ, кн. См.
Олегъ-Ѳеодосій Святославичъ.
Олегъ, кн. переяславскій, 114.
Олегъ, кн. рыльскій и воргольскій, 94,

112, 129, 198—200, 232, 248, 275, 288.
Олегъ Всеволодовичъ, кн. сѣверскій, 100, 280.
Олегъ Всеволодовичъ Святославича, кн., 264.
Олегъ-Гориславичъ. См. Олегъ-Михаилъ Святославичъ.
Олегъ Игоревичъ Ольговича, кн., 263.
Олегъ-Павелъ Игоревичъ, кн. сѣверскій, 74, 78, 99—101, 111, 162, 164, 165, 229, 247, 276, 277, 282.
Олегъ Іоанновичъ, в. кн. рязанскій, 97, 140, 143, 145, 148, 210, 212, 215—217, 298.
Олегъ Ольговичъ, кн., 46, 266.
Олегъ-Леонтій Романовичъ, въ иночествѣ Василій, кн. брянскій и в. кн. черниговскій, 26, 45, 82—85, 90, 95, 196, 202, 203, 231, 243, 248, 256, 291.
Олегъ Святославичъ Игоревича, кн., 264.
Олегъ Святославичъ Ольговича, кн. новгородъ-сѣверскій, 41, 42, 45—47, 59, 72, 129, 176, 177, 199, 226, 253, 265, 268—270, 275.
Олегъ-Георгій Святославичъ, кн. курскій, 27, 99—101, 112, 164, 229, 242, 247, 254, 276, 280, 282, 283.
Олегъ-Давидъ Святославичъ, кн., 246.
Олегъ-Михаилъ Святославичъ (Гориславичъ), кн. тмутараканскій, смоленскій, новгородъ-сѣверскій и в. кн. черниговскій, 24, 34, 36, 39, 46, 134, 156, 172, 173, 223, 225, 239, 245, 252, 258—260, 263—266.
Олегъ-Ѳеодосій Святославичъ Всеволодовича, во иноцѣхъ Павелъ, в. кн. черниговскій, 25, 41, 42, 47, 53, 61, 62, 71, 89, 102, 177, 226, 240, 246, 254, 269, 272, 278.
Ольга, княжна, дочь кн. волынскаго Василька Романовича, 91, 92, 114, 145, 287.
Ольга, княжна, дочь кн. брянскаго Романа Михайловича, 83, 196, 291.
Ольга Глѣбовна, княг., ж. кн. сѣверскаго Всеволода Святославича, 271.
Ольга Ольговна, княжна, въ иноч. Марина, См. Марина.
Ольгердовичи, князья, 139, 151.
Ольгердъ Гедиминовичъ, в. кн. литовскій, 1—3, 6, 30, 96—99, 116, 117, 119, 121, 123, 124, 126, 137—140, 143—145, 154, 166, 181, 188, 189, 207, 209—214, 237, 256, 298, 300, 304.
Ольговичи, князья, уп. часто, 1—296.
Омбиши, с., 185.
Омутенка, р., 185.
Онисимъ-Ярославъ, кн. См. Ярославъ Онисимъ.
Онуфрій, епископъ черниговскій, 10.
Опатскій, Стефанъ, просвитеръ, 14.
Орда Золотая, государство, 84, 121, 187, 188, 197—199, 203, 204, 209, 210, 220, 221, 279, 290, 291.
Орденъ Нѣмецкій, 141, 142.
Ордынскіе цари, 220.
Орловская губ., 183, 184, 200, 290.
Орлскій кн. См. Димитрій.
Ормина, гор., 184.
Ормино, с., 184.
Орѣховъ, пригородъ новгородскій, 126.
Осипъ Дмитріевичъ Оболенскій, кн., 327.
Осколъ, гор., 219.
Осколъ, р., 185.
Осовецкіе, Осовицкіе князья, 84, 86, 96, 103, 196, 231, 290.
Осовинъ, вол. и село, 103, 290.
Остеръ, гор., 184; у., 184.
Остеръ, р., 185.
Оттокаръ-Премыславъ, король чешскій, 290.
Ошмана, мѣстн., 310.
Ѳеонасьевъ. См. Аѳанасьевъ.

П.

Павелъ, іеромон., 10.
Павелъ (другой), іеромон., 10.
Павелъ, колбасникъ радунскій, 20.
Павелъ, послушн., 12.

Павловъ, Н. М., ссылка на его статью, 184.
Паисій, іеромон., 11.
Паисій (другой), іеромон., 11.
Паисій (третій), іеромон., 11.
Паисій (четвертый), іеромон., 13.
Паисій (пятый), іеромон., 13.
Паисій, мон., 11.
Паисій, патріархъ вселенскій, 10.
Паламатъ, Ириней, мон., 13.
Палаузовъ, С. Н., членъ Археогр. Коммиссіи, 68, 104, 284, 285, 289, 290, 297.
Палацкій, Ф., чешскій историкъ, 68, 285, 289,
Палеологъ. См. Михаилъ.
Палчиковскій, Антоній, протоіерей, 14.
Пантелеймонъ, епископъ черниговскій 10.
Пантелеймонъ - Мстиславъ. См. Мстиславъ-Пантелеймонъ.
Пантелеймонъ (Пантелей) Мстиславичъ, кн. карачевскій, 105, 135, 138, 208, 292.
Параскевія, изъ рода Гиля, 11.
Параскевія Іоанновна, царевна, 9.
Параскевія Ѳеодоровна, царица, 9.
Парменъ, іеродіак., 11.
Пароеній, епископъ черниговскій, 10.
Пароеній, патріархъ вселенскій, 10.
Патрикій, игум., 10.
Патрикій, іеромон., 11.
Патрикій Александровичъ. См. Патрикій Наримунтовичъ.
Патрикій Давидовичъ. См. Патрикій Наримунтовичъ.
Патрикій Кейстутьевичъ, кн., 128.
Патрикій Наримунтовичъ - Давидовичъ (Александровичъ), кн. стародубскій и звенигородскій-галицкій, 98, 125—128, 137, 138, 214.
Пафнутій, іеромон., 11.
Пафнутій (другой), іеромон., 11.
Пахомій, игум., 10.
Пахомій-Глѣбъ, в. кн. черниговскій. См. Глѣбъ-Пахомій Святославичъ.
Перемышль, гор. (Калужск. губ.), 135, 167, 205, 206.
Перемышль-Галицкій, гор., 277.
Перемышльскіе князья:
135, 178, 216, 301.
Андрей Романовичъ, онъ же кн. козельскій.
Борисъ Ивановичъ.
Василій.
Іоаннъ Михайловичъ, онъ же кн. козельскій (Горчаковъ).
Романъ Иавновичъ, онъ же кн. козельскій.
Ѳеодоръ Борисовичъ, онъ же кн. козельскій.
Перемышльскій (Галицкій) князь. См. Симеонъ.
Перемышльскій удѣлъ, 190.
Переяславль Залѣсскій, гор., 114, 133, 140, 141, 145, 152, 213.
Переяславль-Русскій, гор., 64—66, 100, 258, 273, 279, 280.
Переяславль-Рязанскій, гор., 143.
Переяславскіе князья:
Владиміръ-Димитрій Всеволодовичъ (онъ же кн. московскій и юрьевскій).
Владиміръ Глѣбовичъ.
Глѣбъ Юрьевичъ.
Іоаннъ Димитріевичъ Александровича.
Іоаннъ Димитріевичъ Мстиславича.
Олегъ.
Переяславское княжество, 183.
Петрила, посадникъ новгородскій, 265.
Петронія, инок., 12.
Петронія (другая), инок., 12.
Петръ, митрополитъ кіевскій, 10, 203.
Петръ Великій, императоръ, 8.
Петръ II, императоръ, 8.
Петръ Васильевичъ Звенигородскій, кн., 315.
Петръ Васильевичъ Ноздреватый-Звенигородскій, кн., 312.
Петръ Васильевичъ Масальскій, кн., 321.

[illegible]

[illegible] 234.
[illegible] изданну [illegible]
[illegible] 4. [illegible]

[illegible] 17.
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible] 26.
[illegible] См. [illegible]
[illegible]
[illegible] 17.
[illegible] 11.
[illegible]
[illegible] 285.
[illegible]ндръ Михайловичъ.
[illegible] в. князь).
[illegible] Михаилъ Всеволодовичъ
[illegible] Александровичъ.
Тронскій [illegible] 192.
Тронскъ. [illegible] 280.
Трохаска А., польскій археографъ.
[illegible] 144.
Троцкая жительница суличовская. 17
Трусаки. [illegible] 158.
Тузины. [illegible]ряне, 211, 249. 301 [illegible].
Тузины. князья, 216.
Тузырь. См. Владиміръ Титовичъ
Тутчаль. [illegible] 31, 103, 115, 117, 127, [illegible] 178, 189, 219, 265, 275. 299; [illegible] 200.
Тутчальскіе князья:
[illegible] 117. 118, 121. 164, 202, 206 [illegible] 232. 237.
[illegible] Андреевичъ.
[illegible] Іоанновичъ.
[illegible] Романовичъ.
Константинъ Романовичъ.
Михаилъ Романовичъ.
Ѳеодоръ Александровичъ.

Путивльскій удѣлъ, 104, 107, 183, 189, 191, 192.
Путивльское княжество, 192, 206.
Пушка, Петръ, 18.
Пѣнинскіе-Оболенскіе, князья. См. Оболенскіе-Пѣнинскіе.
Пиковъ, Іоаннъ, 19.

Р.

Ратславъ, протодіак., 119.
Рафаилъ, іеромон., 11.
Рачинскій, Эдуардъ, издатель Cod. diplomat. Lithuaniae, 141, 143.
Ревиха, Анисія, инок., 15.
Речицкій, Леонтій, мѣщан., 16.
Риблаченко, Андрей, 20.
Регалевскій, Иларіонъ, епископъ черниговскій, 22.
Рогачевскій, у., 184.
Родна, область, 104, 285,
Рождественское, с., 22.
Романовъ, Ѳеодоръ, священн., 7, 20.
Романовы, ихъ родъ, 6, 68.
Романъ, послушн., 18.
Романъ, кн., черноризецъ. См. Романъ Борисовичъ.
Романъ Андреевичъ, кн. мезецкій, 249, 308.
Романъ Борисовичъ (черноризецъ), кн., 26, 87, 89, 241, 281.
Романъ Глѣбовичъ, кн. рязанскій, 274.
Романъ Дмитріевичъ Оболенскій, кн., 326.
Романъ Ивановичъ, кн. козельскій и перемышльскій, 147, 249, 301.
Романъ Игоревичъ, кн., 264.
Романъ Игоревичъ, кн. галицкій и новгородъ-сѣверскій, 77, 103, 116, 161, 164, 207, 227, 229, 247, 276, 277.
Романъ Игоревичъ Ольговича, кн., 263.
Романъ Михайловичъ младшій, в. кн. черниговскій и кн. брянскій, 27, 30, 95—99, 137, 175, 210—212, 218, 219, 231, 237, 241, 255, 296, 297.
Романъ Михайловичъ Старый, кн. брянскій и в. кн. черниговскій, 26, 68, 80, 82—84, 86, 90, 96, 97, 103—105, 130, 190, 195—198, 202, 230, 242, 248, 255, 285, 290, 291.
Романъ Михайловичъ Всеволодовича, кн., 264.
Романъ Михайловичъ Романовича, кн. брянскій, 249.
Романъ Мстиславичъ, кн., 272.
Романъ Мстиславичъ, кн. галицкій и в. кн. кіевскій, 37, 48, 52, 83, 196.
Романъ Ростиславичъ, кн. смоленскій и в. кн. кіевскій (ср. Романъ Мстиславичъ, кн. галицкій), 24, 36, 172, 271.
Романъ-Борисъ Святославичъ, кн. тмутараканскій, 245, 258, 260.
Романъ Симеоновичъ Михайловича (Александровича), кн. новосильскій и одоевскій, 96, 97, 108—110, 130, 171, 212, 248, 300.
Ропесскій удѣлъ, 183.
Ропескъ, гор., 268.
Рославль, гор., 291; у., 290.
Россія (государство, земля, страна), 1, 3—6, 9, 36, 81, 94, 98, 104, 113, 116, 117, 132, 137, 158—160, 164, 182, 184, 189, 190, 195, 198, 200, 201, 209, 210, 213, 216, 220, 222, 223, 234, 236, 260, 269, 290, 298, 300.
Россія Южная, 1—3, 21, 30, 64, 65, 96, 181, 189, 198, 207, 211, 213, 214, 236.
Ростислава Андреевна, княг., ж. кн. вщижскаго Святослава Владиміровича, 266.
Ростиславъ, кн. кіевскій, ошибочно. См. Рюрикъ Ростиславичъ.
Ростиславъ Владиміровичъ Всеволодовича, кн., 268.
Ростиславъ Владиміровичъ Мстиславича, кн., 268.
Ростиславъ Владиміровичъ Ярославича, кн., 257.
Ростиславъ Всеволодовичъ, кн. черниговскій, 268.

Ростиславъ Глѣбовичъ (Всеславича), кн. минскій, потомъ кн. полоцкій, 271.
Ростиславъ Глѣбовичъ Ольговича, кн. черниговскій, 225, 246, 271.
Ростиславъ Давидовичъ, кн. черниговскій, 246, 261, 262.
Ростиславъ Игоревичъ, кн. галицкій и новгородъ-сѣверскій, 161, 162, 164, 165, 227, 229, 247, 276, 277.
Ростиславъ Михайловичъ, кн. черниговскій и мачевскій, 68, 104, 130, 177, 187, 190, 193, 194, 230, 248, 254, 284—286, 289, 290.
Ростиславъ Михайловичъ Всеволодовича, кн., 264.
Ростиславъ Мстиславичъ, кн. смоленскій и в. кн. кіевскій, 36, 102, 178, 203, 269.
Ростиславъ Мстиславичъ Давидовича кн. смоленскій, 203.
Ростиславъ Романовичъ, кн., 272.
Ростиславъ Ярославичъ, кн. черниговскій, 40, 58, 73, 226, 227, 274, 275.
Ростовскій князь. См. Василько Константиновичъ.
Ростовъ, гор., 259.
Росуха, с., 184.
Рудчи Неданчицкая, мѣст., 14.
Румянцовскій музей въ Москвѣ, 21, 264, 302.
Румянцовъ, Н. П., графъ, канцлеръ, 5.
Руса, гор., 126.
Русскіе князья, 5, 6, 68, 77, 105, 145, 197, 210, 213, 223.
Руссовъ, С., ссылка на его статью о «Рюрикѣ и Русскихъ», 61.
Русь. См. Россія.
Русь (Русскій), гор., 61, 77, 198, 236.
Рута, р., 38, 253, 261.
Руфъ, іеромон., 16.
Руфъ (другой), іеромон., 16.
Рыльскіе князья:
47, 193, 200, 201, 221, 245.
Андрей Мстиславичъ.
Василій.
Василій Іоанновичъ Шемячича.
Давидъ Ольговичъ, онъ же кн. воргольскій.
Іоаннъ Дмитріевичъ Шемячича, онъ же кн. новгородъ-сѣверскій.
Мстиславъ Святославичъ Ольговича.
Олегъ, онъ же кн. воргольскій.
Симеонъ Ольговичъ, онъ же кн. воргольскій.
Святославъ-Борисъ Ольговичъ.
Рыльскій удѣлъ, 183, 189, 191, 192, 196, 198.
Рыльское княжество, 198.
Рыльскъ, гор., 94, 129, 178, 193, 200, 201, 219, 275.
Рыльцы, жители Лиственскіе, 19.
Рѣпня-Оболенскій, кн., **Рѣпнины-Оболенскіе**, князья. См. Оболенскіе-Рѣпнины.
Рѣчица, гор., 184.
Рюмины-Звенигородскіе, князья. См. Звенигородскіе-Рюмины.
Рюриковичи, князья, 30, 31, 65, 81, 88, 106, 114, 118, 125, 152, 153, 155—161, 177—180, 182, 237, 238, 294, 296.
Рюрикъ, в. кн. русскій, 4, 30, 33, 61, 65, 160, 161, 174, 239, 256.
Рюрикъ-Константинъ Ольговичъ, кн. новгородъ-сѣверскій и в. кн. черниговскій, 25, 45—47, 53, 59, 61—66, 95, 102, 208, 228, 230, 233, 236, 237, 239, 253, 254, 278, 284.
Рюрикъ Ростиславичъ, в. кн. кіевскій 44, 48—64, 67, 234—236, 273, 277.
Рязанскіе князья:
33, 52, 124, 133, 134, 192, 202, 204—206, 245, 256.
Глѣбъ Ростиславичъ.
Иванъ.
Іоаннъ.
Іоаннъ Ярославичъ.
Іоаннъ Олеговичъ.
Олегъ Іоанновичъ (в. кн.).
Романъ Глѣбовичъ.
Ярославъ Романовичъ.

Ярославъ - Константинъ Святославичъ.
Ярославъ-Панкратій, кн. муромскій и в. кн. черниговскій.
Өеодоръ Ольговичъ (в. кн.).
Рязанскіе удѣлы, 121, 192.
Рязанское княжество, 2, 4, 97, 121, 130, 134, 135, 183, 186, 204, 205, 210, 215, 300, 302.
Рязань, гор., 121, 130, 215, 217, 259; рязанцы, жители, 135.

С.

Сабуровъ, Михаилъ Өеодоровичъ, 317.
Савва, іеродіак., 11.
Савва, мон., 11.
Савва (другой), мон., 11.
Савва (третій), мон., 11.
Савватій, мон., 12.
Савичева, Марія, 16.
Савичъ, Іоаннъ, сотникъ, 16.
Самуилъ, іеромон., 11.
Сартавъ, ханъ, 117.
Сатинъ, Иванъ Өедоровичъ, 301.
Сатины (Шонуровы), дворяне, 301.
Сварѣчевскій, Іоаннъ, пресвитеръ, 14.
Свина, р., 84.
Свирѣльскій удѣлъ, 183.
Свирѣльскъ, гор., 184.
Свитригайло-Болеславъ Ольгердовичъ, кн. литовскій, 126, 138, 219.
Свобода, княжна. См. Кричака.
Свѣдерскій, Василій, іерей, 16.
Святополкъ Всеволодовичъ, кн., 268.
Святославичи, князья, 72, 223—225, 258.
Святославъ, во иноцѣхъ Гавріилъ. См. Святославъ-Николай Ольговичъ.
Святославъ, кн. липецкій, 199, 200, 229, 248, 283, 288.
Святославъ Владиміровичъ, кн. вщижскій, 38, 40, 72, 86, 87, 224—226.
Святославъ-Димитрій Владиміровичъ, кн. черниговскій, 26, 40, 86, 87, 241, 248, 278.
Святославъ Всеволодовичъ, в. кн. черниговскій и кіевскій, 25, 39, 40, 44—47, 58, 61, 66—72, 75, 76, 78, 87, 89, 102, 176, 179, 197, 225, 226, 233, 240, 246, 252, 263, 267, 268, 270, 272, 274.
Святославъ Всеволодовичъ, кн. трубчевскій, 122, 277, 283.
Святославъ-Өеодоръ Всеволодовичъ, кн. болоховской, 26, 81, 82, 164, 231, 242, 248, 288.
Святославъ Глѣбовичъ, кн. смоленскій, 203, 208.
Святославъ Глѣбовичъ Святославича, кн. 264.
Святославъ-Николай (Святоша) Давидовичъ, в. кн. черниговскій, 24, 38, 39, 240, 246, 261—263, 266.
Святославъ Ивановичъ, кн. смоленскій, 129, 144, 212.
Святославъ Игоревичъ, в. кн. русскій, 33, 239, 256.
Святославъ Игоревичъ Ольговича, кн., 263.
Святославъ-Адріанъ Игоревичъ, кн., галицкій и новгородъ - сѣверскій, 100, 161, 164, 227, 229, 247, 276, 277,
Святославъ-Александръ Мстиславичъ, кн., карачевскій, 27, 104, 105, 203, 243, 292.
Святославъ Ольговичъ Игоревича, кн., 263.
Святославъ Ольговичъ Святославича, кн., 264.
Святославъ-Борисъ Ольговичъ, кн. рыльскій, 25, 27, 72, 94, 129, 188, 194, 199, 227, 228, 241 247, 275, 281.
Святославъ-Николай Ольговичъ, въ иноцѣхъ Гавріилъ, в. кн. черниговскій, 24, 39 (Святославъ-Борисъ), 40 (Святославъ - Борисъ, Святославъ - Константинъ), 42, 43 (Святославъ-Константинъ), 45 (Святославъ - Борисъ), 46, 67, 92, 94, 101, 122, 171 (Святославъ-Борисъ), 174, 179, 186, 224—

Симеонъ Александровичъ, кн., 27, 10[illegible]8, [illegible]11, 243, 297.
Симеонъ Андреевичъ, кн. вяземскій [illegible], 29, 167, 172.
Симеонъ Васильевичъ Звенигородск[illegible] кн., 315.
Симеонъ Владиміровичъ, кн. боровск[illegible] 305.
Симеонъ Владиміровичъ, кн. козельск[illegible] 314.
Симеонъ Дмитріевичъ Болховской, к[illegible] 155.
Симеонъ Дмитріевичъ Серебряный-Об[illegible]ленскій, кн., 324.
Симеонъ Ефимовичъ, кн. козельскі[illegible] 321.
Симеонъ Іоанновичъ, кн. можайскій, 22[illegible]
Симеонъ Іоанновичъ, в. кн. московскій [illegible] 205, 209.
Симеонъ Іоанновичъ Оболенскій, кн. [illegible] 313.
Симеонъ Константиновичъ, кн. оболенскій, 212, 215, 309, 312.
Симеонъ Михайловичъ, кн. глуховскій, 27, 104, 105, 107, 108, 110, 130, 209, 243, 297.
Симеонъ Михайловичъ, кн. глуховскій и новосильскій, 68, 104—111, 130, 190, 204, 230, 248, 285, 286, 291.
Симеонъ Михайловичъ, кн. трубецкой 29, 154, 155, 167.
Симеонъ Михаиловичъ Всеволодовича, кн., 264.
Симеонъ Ольгердовичъ. См. Лугвеній.
Симеонъ Ольговичъ, кн. рыльскій и воргольскій, 129, 200.
Симеонъ Романовичъ, кн., 27, 96, 232, 244, 249, 300.
Симеонъ Романовичъ, кн. новосильскій, 217, 305.
Симеонъ Симеоновичъ, кн. новосильскій, 110, 291.
Симеонъ Юрьевичъ, кн. масальскій, [illegible] 306.
Симеонъ Юрьевичъ, кн. одоевскій, 249, [illegible] 310.

Симеонъ Юрьевичъ, кн. торусскій, (туровскій—по ошибкѣ), 28, 148—151, 237, 243, 248, 293. 294, 312.
Сить, р., 136.
Сигайло-Іоаннъ Ольгердовичъ, кн. троцкій и полоцкій и в. кн. кіевскій, 28 137, 138, 141, 142, 146, 153.
Скоробогатый, Семенъ, пресвитеръ, 19
Скоропадскій, Іоаннъ, 17.
Скоропадскій, Михаилъ, 17.
Славяне, нар., 37, 223, 235.
Случь, р., 162.
Слѣпой. См. Василій Андреевичъ.
Смердовъ, Матвѣй, ротмистръ, 20.
Смола-Оболенскій, кн. См. Оболенскій-Смола.
Смоленская губ., 290.
Смоленскіе князья:
49, 50, 53, 56, 140, 192, 202, 203, 206, 217, 237.
Василій.
Вячеславъ Ярославичъ.
Георгій Святославичъ.
Глѣбъ Ростиславичъ.
Глѣбъ Святославичъ.
Давидъ Ростиславичъ.
Іоаннъ Александровичъ.
Іоаннъ Дмитріевичъ Шахъ.
Константинъ Давидовичъ.
Мстиславъ Давидовичъ Ростиславича.
Мстиславъ Романовича, онъ же в. кн. кіевскій.
Олегъ-Михаилъ Святославичъ, онъ же кн. новгородъ-сѣверскій, тмутараканскій и в. кн. черниговскій.
Романъ Ростиславичъ, онъ же в. кн. кіевскій.
Ростиславъ Мстиславичъ, онъ же в. кн. кіевскій.
Святославъ Глѣбовичъ.
Святославъ Ивановичъ.
Смоленскіе удѣлы, 133, 191, 192.
Смоленскій, Исихій, игум., 13.
Смоленское княжество, 173, 234.
Смоленскъ, гор., 84, 96—98, 140, 141, 145, 197, 204, 209, 214, 216, 219, 258; смольняне, 97, 298.
Смотра. См. Иванъ Глѣбовичъ.
Сновскіе (Сонскіе) князья. См. Іоаннъ.
Сновскій удѣлъ, 171, 183.
Сновскъ, гор., 219, 275.
Собака-Оболенскій, кн. См. Оболенскій-Собака.
Сожица, р., 251.
Сожъ, р., 184.
Созонтъ, архимандритъ, 10.
Созонтъ, іеромон., 11.
Соколецъ, замокъ, 145.
Соколинскій, кн. См. Θеодоръ.
Соли, мѣст., 82.
Соловьевъ, С. М., проф., 2, 5, 40, 56, 58, 63, 71, 72, 92—94, 133, 135, 157, 192, 199, 200, 204, 217, 237, 257, 258, 261, 268, 270, 279, 285, 287.
Соломерскіе (Соломерецкіе, Соломѣревскіе), князья:
Василій Іоанновичъ.
Владиміръ Васильевичъ.
Солоновскій, Петръ, священн., 19.
Сонскіе, князья. См. Сновскіе.
Сосна, р., 185, 200.
Сосница, гор., 128; у., 22, 111.
Софія, княг., ж. кн. Мстислава-Іоанна, 29, 165, 244, 304.
Софія, княг., ж. кн. Θеодора Звенигородскаго, 28, 131, 244, 299.
Софія Алексѣевна, царевна, 9.
Софія Витовтовна, в. княг., 153.
Софія Ивановна, княг., ж. в. кн. литовскаго Ягайла, 154.
Софія Ярославна, княг., ж. кн. Ростислава Глѣбовича, 271.
Софроній, мон., 12.
Софроній (другой), мон., 13.
Спасскіе (Спажскіе, Спашскіе) князья, 123, 149, 150, 230, 237, 293. См. Владиміръ.
Спасскій (Спашскій) удѣлъ, 150, 191.
Спиридовъ, Матвѣй, ссылки на его историческія сочиненія 5, 126, 148, 149, 166, 169, 170, 260, 263, 264,

Телепень-Оболенскій, кн., **Телепневы-Оболенскіе**, князья. См. Оболенскіе-Телепневы.
Темиръ-Аксакъ, ханъ, 216, 302.
Теребовль, гор., 77, 282.
Теребовльскіе князья:
Василько Ростиславичъ.
Игорь Васильковичъ.
Терентій, мон., 12.
Терентій Іоанновичъ, кн. кіевскій, 115, 118, 207, 296.
Тернавскій, Іоаннъ, пресвит., 15.
Тетеревъ, р., 162.
Тимоѳей, архимандритъ, 10.
Тимоѳей Константиновичъ, кн. новгородъ-сѣверскій, 27, 102, 103, 113, 243, 289.
Титъ, кн. козельскій, 210, 301.
Титъ Мстиславичъ, кн. карачевскій и козельскій, 135, 147, 156, 169, 210, 248, 291, 292, 298, 302.
Титъ Семеновичъ, кн. карачевскій, 302.
Титъ-Юрій Ѳедоровичъ, кн. козельскій, 211, 249, 301.
Тихомль, гор. 77.
Тихонравовъ, Н. С., академикъ, 271.
Тихонъ, іерей, 18.
Тмутараканскіе князья:
Глѣбъ Святославичъ.
Олегъ-Михаилъ Святославичъ, онъ же кн. новгор.-сѣверскій, смоленскій и в. кн. черниговскій.
Тмутаракань, страна, 252, 257.
Товстолѣсъ, Іоаннъ, 19.
Токмаковы-Звенигородскіе, князья. См Звенигородскіе - Токмаковы.
Толстая Голова. См. Иванъ меньшой. Юрьевичъ.
Толстой, графъ М. В., археологъ, 291
Томарь, Василій, 17.
Торуса, вол., 148, 150, 151.
Торуса, гор., 184, 190, 217.
Торусскіе князья:
109, 131, 178, 192, 205, 217, 232.
Василій Ивановичъ Косой, онъ же и кн. оболенскій.
Всеволодъ Всеволодовичъ.
Всеволодъ Юрьевичъ.
Георгій (Юрій) Михайловичъ.
Димитрій Всеволодовичъ Шутиха.
Димитрій Семеновичъ.
Іоаннъ Юрьевичъ.
Іоаннъ Константиновичъ.
Іоаннъ большой Юрьевичъ.
Мстиславъ-Іоаннъ Іоанновичъ.
Симеонъ Юрьевичъ, онъ же кн конинскій
Юрій. См. Георгій.
Ѳеодоръ.
Ѳеодоръ Іоанновичъ.
Торусскій удѣлъ, 190, 192.
Торусское княжество, 192, 214.
Торческъ, гор., 77, 79.
Тризна, Андрей, 19.
Тростенскіе, князья, **Тростенскіе-Оболенскіе** князья. См. Оболенскіе-Тростенскіе.
Тростна, вол., 205, 206.
Тростна, р., 211, 304.
Трость. См. кн. Василій Андреевичъ Щербатый-Оболенскій.
Троцкіе князья. См. Скиргайло-Іоаннъ Ольгердовичъ, онъ же кн. троцкій и полоцкій и в. кн. кіевскій.
Трубчевскіе, **Трубецкіе**, князья:
Трубежъ, р., 111.
227, 229, 232.
Андрей Святославичъ.
Всеволодъ Святославичъ, онъ же кн. курскій.
Георгій Михайловичъ.
Димитрій старшій Ольгердовичъ, онъ же кн. брянскій.
Іоаннъ Михайловичъ.
Іоаннъ Юрьевичъ.
Михаилъ Андреевичъ.
Михаилъ Всеволодовичъ Святославича.
Михаилъ Дмитріевичъ.
Святославъ Всеволодовичъ.

...ъ. 68, 279.
...ище, 304.
...
...горикъ, 6, 35, ...
... 258, 261—26...
... 284, 287, 2...
... 303.
... 128.
... ссылки на
...ркъ о Звениг...
...
... 19.
...
...вичъ.
...вичъ.
...
...вичъ.
... Іоаннъ Ме...
...чевскій.

Хромой-Оболенскій, кн., **Хромые-Оболенскіе**, князья. См. Оболенскіе-Хромые.

Ц.

Церкви:
Въ Вильнѣ:
Каѳедральный соборъ, 143.
Св. Николая, 168.
Свв. Станислава и Владислава (костелъ), 142.
Въ селѣ Воробейнѣ:
Пятницкая, 22.
Въ Вышегородѣ:
Св. Бориса и Глѣба, 262.
Въ Звенигородѣ:
Успенскій соборъ, 137.
Въ селѣ Игоря:
Св. Георгія, 263.
Въ Каневѣ:
Св. Георгія, 35.
Въ Кіевѣ:
Софійскій соборъ, 32.
Въ селѣ Курень:
Св. Николая, 22.
Въ Любечѣ:
Воскресенія Господня, 6, 7, 22, 23.
Въ Москвѣ:
Архангельскій соборъ, 68, 279.
Въ мѣстечкѣ Новая Басань:
Вознесенская, 22.
Въ Новгородѣ:
Софійскій соборъ, 32, 264.
Въ Новгородъ-Сѣверскомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ:
Св. Михаила, 269.
Въ селѣ Рождественскомъ:
Рождества Богородицы, 22.
Въ Черниговѣ:
Св. Богородицы, 271.
Св. Параскевы Пятницы, 193.
Спасо-Преображенскій соборъ, 22, 24, 32—34, 37—40, 177, 179, 193, 256, 257, 259, 262, 264, 265, 267.
Цольнеръ, Конрадъ, магистръ, 143.
Цыгоръ. См. Щепины-Оболенскіе.

Ч.

Чарнищъ, Іоаннъ, судья, 17.
Черкизово, с., 155.
Черниговская губ., 2, 6, 111, 128, 183—185, 200.
Черниговская епархія, 2, 6, 22, 245.
Черниговская, Черниг.-Сѣверская земля (область), 21, 58, 77, 83, 112, 150, 161, 190, 195, 202, 237.
Черниговскіе великіе князья:
Владиміръ Всеволодовичъ Мономахъ, онъ же в. кн. кіевскій.
Владиміръ Давидовичъ Святославича.
Всеволодъ - Даніилъ Святославичъ, Черный, онъ же в. кн. кіевскій.
Всеволодъ-Лаврентій Ярополчичъ.
Глѣбъ-Пахомій Святославичъ.
Давидъ Святославичъ.
Димитрій-Корибутъ младшій Ольгердовичъ.
Игорь Ольговичъ, онъ же в. кн кіевскій.
Игорь-Георгій Святославичъ.
Изяславъ Давидовичъ.
Константинъ-Мстиславъ. См. Мстиславъ.
Константинъ-Ольговичъ. См. Рюрикъ.
Константинъ - Ольговичъ Романовича.
Михаилъ Александровичъ.
Михаилъ Всеволодовичъ.
Михаилъ Дмитріевичъ.
Мстиславъ-Константинъ Владиміровичъ.
Мстиславъ-Ѳеодоръ Глѣбовичъ.
Мстиславъ-Пантелеймонъ Святославичъ, онъ же кн. козельскій.
Николай. См. Святославъ.
Олегъ-Леонтій Романовичъ, онъ же кн. брянскій.

Олегъ-Михаилъ Святославичъ (Гориславичъ), онъ же кн. новгородъ-сѣверскій, смоленскій и тмутараканскій.
Олегъ-Ѳеодосій Святославичъ.
Рюрикъ - Константинъ Ольговичъ, онъ же кн. новогородъ-сѣверскій.
Святославъ Всеволодовичъ, онъ же в. кн. кіевскій.
Святославъ - Николай Давидовичъ (Святоша), онъ же кн. луцкій.
Святославъ-Николай (Борисъ, Константинъ) Ольговичъ, онъ же кн. курскій.
Святославъ - Николай Ярославичъ, онъ же в. кн. кіевскій.
Ярославъ Всеволодовичъ.
Ярославъ-Панкратій Святославичъ, онъ же кн. муромскій и рязанскій.
Ѳеодосій. См. Олегъ.
Черниговскіе князья:
Александръ Рюриковичъ - Константиновичъ.
Андрей Мстиславичъ.
Борисъ Вячеславичъ.
Владиміръ Владиміровичъ.
Владиміръ - Всеволодовичъ Ольговича.
Владиміръ Святославичъ.
Владиміръ-Борисъ Святославичъ.
Всеволодъ-Симеонъ Владиміровичъ.
Гавріилъ Мстиславичъ.
Гавріилъ Ярославичъ. См. Ярополкъ.
Глѣбъ Ольговичъ, онъ же кн. курскій.
Глѣбъ Рюриковичъ - Константиновичъ.
Давидъ Ольговичъ.
Давидъ Рюриковичъ - Константиновичъ).
Димитрій Владиміровичъ. См. Святославъ.
Димитрій Мстиславичъ Глѣбовича.
Димитрій Мстиславичъ Святославича.
Игорь Ярославичъ.
Изяславъ Глѣбовичъ.
Іоаннъ Мстиславичъ.
Мстиславъ Всеволодовичъ.
Пахомій. См. Ярославъ.
Ростиславъ Всеволодовичъ.
Ростиславъ Глѣбовичъ.
Ростиславъ Давидовичъ.
Ростиславъ Михайловичъ, онъ кн. мачевскій.
Ростиславъ Ярославичъ.
Святославъ - Димитрій Владиміровичъ.
Ярополкъ-Гавріилъ Ярославичъ.
Ярославъ-Пахомій Всеволодовичъ.
Черниговскіе удѣлы, 31, 65, 94, 98, 104, 130, 131, 134, 147, 167, 171, 176, 178, 181, 183, 187—191, 198, 202—206, 211—214, 218, 220—222, 225, 226.
Черниговское (Чернигово - Сѣверское) княжество, 2, 3, 40, 46, 83, 85, 98, 131, 134, 135, 138, 141, 179, 181—190, 192, 195, 202—205, 211, 212, 214, 219-223, 225, 226, 236.
Черниговъ, гор., упом. часто, 2—296; уѣздъ, 22.
Черное море, 199.
Черные-Оболенскіе, князья. См. Оболенскіе-Черные.
Черный. См. **Лишко** и Ѳеодоръ Михайловичъ.
Черный Яръ, мѣстн., 216.
Чернявскій, Венедиктъ, іеромон., 13.
Черторыескъ, гор., 265.
Черторыйскій князь. См. Іоаннъ.
Четырехъ Церквей или Городищи, селен., 184.
Чечера, р., 184.
Чечерскій удѣлъ, 183.
Чечерскъ (Чичерскъ), гор., 184, 219.
Чешское королевство, 141.
Чудь, народъ, 257.

Ш.

Шафаръ, Аверкій, іеромон. 16.
Шафыръ - Глазатый. См. Ѳеодоръ Дмитріевичъ.

Шахъ. См. Іоаннъ Дмитріевичъ.
Шемяка. См. Димитрій Юрьевичъ.
Шемячичи, князья, 129, 130.
Шереметевыхъ родъ, 233.
Шеренскій лѣсъ, 186.
Шиворона, р., 185.
Шестовы-Звенигородскіе, князья. См. Звенигородскіе-Шестовы.
Шихуцкій, Яковъ, хорунжій, 19.
Шишевскій лѣсъ, 210.
Шкаръ, Савва, мон., 13.
Шкура, Өеодоръ, рудникъ, 17.
Шонуровы. См. Сатины.
Шонуръ. См. Іоаннъ Өедоровичъ.
Шутиха, См. Андрей и Димитрій Всеволодовичи.

Щ.

Щекатовъ, А., ссылки на его словарь географическій, 6, 101, 132, 186, 201.
Щепа-Оболенскій, кн. См. Оболенскій-Щепа.
Щепины-Оболенскіе, князья. См. Оболенскіе-Щепины.
Щербатовъ, кн. М. М., историкъ, 6, 46, 53—55, 57, 60—64, 71, 102, 165, 177, 198, 254, 260, 262, 266, 268, 269, 275, 285, 292—291, 298, 299, 304, 312.
Щербатовы, князья, 107, 154. См. Оболенскіе-Щербатовы.

Ю.

Юнгингенъ. См Конрадъ.
Юрій. См. Георгій.
Юрьевскій князь. См. Владиміръ-Всеволодовичъ Юрьевича.

Я.

Ягайло-Яковъ-Владиславъ, кор. польскій, 6, 128, 138, 140—146, 152, 154.
Ядвига, королева польская, 142—144.
Янушъ, кн. рациборскій, 141.
Ярополкъ Изяславичъ, кн., 271.
Ярополкъ-Гавріилъ Ярославичъ, кн. черниговскій, 25, 40, 41, 59, 73, 78, 80, 226, 227, 239, 247, 275.
Ярослава Рюриковна, княг., ж. кн. сѣверскаго Святослава-Адріана Игоревича, 277.
Ярославовы-Оболенскіе, князья. См. Оболенскіе-Ярославовы.
Ярославскій князь. См. Всеволодъ Константиновичъ.
Ярославъ-Онисимъ, кн., 29, 168, 244.
Ярославъ Васильевичъ Оболенскій, кн. 317.
Ярославъ Владиміровичъ, кн., 272.
Ярославъ Владиміровичъ, в. кн. кіевскій, 33, 182, 234, 256, 297.
Ярославъ Владиміровичъ Осмомыслъ кн. галицкій, 271.
Ярославъ Всеволодовичъ (въ иночествѣ Василій), в. кн. черниговскій, 24, 25, 40—42, 58, 71, 73, 75, 78, 177, 225—227, 233, 238, 253, 254, 267, 270, 275.
Ярославъ Всеволодовичъ Юрьевича, кн новгородскій, 78, 117, 118, 297.
Ярославъ-Пахомій Всеволодовичъ, кн. черниговскій, 246.
Ярославъ Давидовичъ Святославича, кн., 262.
Ярославъ Ольговичъ Игоревича, кн, 263.
Ярославъ Ольговичъ Святославича, кн, 275.
Ярославъ Романовичъ, кн. рязанскій, 120.
Ярославъ-Константинъ Святославичъ, кн. рязанскій, 245.
Ярославъ-Панкратій Святославичъ, кн. муромскій и рязанскій и в. кн. черниговскій, 176, 180, 183, 223, 251, 258—260.
Ярославъ Ярославичъ, в. кн. владимірскій, 117, 118, 123, 295.

Олегъ-Михаилъ Святославичъ (Гориславичъ), онъ же кн. новгородъ-сѣверскій, смоленскій и тмутараканскій.
Олегъ-Ѳеодосій Святославичъ.
Рюрикъ - Константинъ Ольговичъ, онъ же кн. новогородъ-сѣверскій.
Святославъ Всеволодовичъ, онъ же в. кн. кіевскій.
Святославъ - Николай Давидовичъ (Святоша), онъ же кн. луцкій.
Святославъ-Николай (Борисъ, Константинъ) Ольговичъ, онъ же кн. курскій.
Святославъ - Николай Ярославичъ, онъ же в. кн. кіевскій.
Ярославъ Всеволодовичъ.
Ярославъ-Панкратій Святославичъ, онъ же кн. муромскій и рязанскій.
Ѳеодосій. См. Олегъ.
Черниговскіе князья:
Александръ Рюриковичъ - Константиновичъ.
Андрей Мстиславичъ.
Борисъ Вячеславичъ.
Владиміръ Владиміровичъ.
Владиміръ - Всеволодовичъ Ольговича.
Владиміръ Святославичъ.
Владиміръ-Борисъ Святославичъ.
Всеволодъ-Симеонъ Владиміровичъ.
Гавріилъ Мстиславичъ.
Гавріилъ Ярославичъ. См. Ярополкъ.
Глѣбъ Ольговичъ, онъ же кн. курскій.
Глѣбъ Рюриковичъ - Константиновичъ.
Давидъ Ольговичъ.
Давидъ Рюриковичъ - Константиновичъ).
Димитрій Владиміровичъ. См. Святославъ.
Димитрій Мстиславичъ Глѣбовича.
Димитрій Мстиславичъ Святославича.
Игорь Ярославичъ.
Ивяславъ Глѣбовичъ.
Іоаннъ Мстиславичъ.
Мстиславъ Всеволодовичъ.
Пахомій. См. Ярославъ.
Ростиславъ Всеволодовичъ.
Ростиславъ Глѣбовичъ.
Ростиславъ Давидовичъ.
Ростиславъ Михайловичъ, онъ же кн. мачевскій.
Ростиславъ Ярославичъ.
Святославъ - Димитрій Владиміровичъ.
Ярополкъ-Гавріилъ Ярославичъ.
Ярославъ-Пахомій Всеволодовичъ.
Черниговскіе удѣлы, 31, 65, 94, 98, 104, 130, 131, 134, 147, 167, 171, 176, 178, 181, 183, 187—191, 198, 202—206, 211—214, 218, 220—222, 225, 226.
Черниговское (Чернигово - Сѣверское) княжество, 2, 3, 40, 46, 83, 85, 98, 131, 134, 135, 138, 141, 179, 181—190, 192, 195, 202—205, 211, 212, 214, 219—223, 225, 226, 236.
Черниговъ, гор., упом. часто, 2—296; уѣздъ, 22.
Черное море, 199.
Черные-Оболенскіе, князья. См. Оболенскіе-Черные.
Черный. См. Лишко и Ѳеодоръ Михайловичъ.
Черный Яръ, мѣстн., 216.
Чернявскій, Венедиктъ, іеромон., 13.
Черторыескъ, гор., 265.
Черторыйскій князь. См. Іоаннъ.
Четырехъ Церквей или Городищи, селен. 184.
Чечера, р., 184.
Чечерскій удѣлъ, 183.
Чечерскъ (Чичерскъ), гор., 184, 219.
Чешское королевство, 141.
Чудь, народъ, 257.

Ш.

Шафаръ, Аверкій, іеромон. 16.
Шафыръ - Глазатый. См. Ѳеодоръ Дмитріевичъ.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

а) *Въ текстѣ*:

Страница.	*Строка.*	*Напечатано*:	*Слѣдуетъ*:
67	14 сн.	правнукамъ Олега	правнукомъ Олега
115	6 св.	вручскаго	вруцкаго
191	4 св.	Перемышльскій, Звенигородскій	Перемышльскій, Елецкій, Звенигородскій
197	16 св.	вѣроятно. Романъ	вѣроятно, Романъ
257	7 сн.	полотскаго	полоцкаго
266	17 сн.	П. С. Р. Л. II, 8;	П. С. Р. Л. II, 8, 291;
271	1 сн.	полотскаго	полоцкаго
»	2 сн.	полотскимъ	полоцкимъ

б) *Въ указателѣ*:

Страница.	*Столбецъ.*	*Строка.*	*Напечатано*:	*Слѣдуетъ*:
1	2	6 св.	(Акаспидъ Яневъ)	(Акаспидъ Яневъ),
«	»	2 сн.	Казиміровичъ	Казимировичъ
2	1	4 св.	(Наримунтовичъ)	(Наримунтовича)
5	2	8 сн.	Василисса	Василисса
16	1	21 сн.	Игорь Ольговичъ, в. кн. кіевскій,	Игорь Ольговичъ, в. кн. кіевскій и черниговскій,

Кромѣ того, на стр. 13, во 2-мъ ст., подъ б. *Е* вмѣсто напечатаннаго: „Евдокія, княг., ж. кн. черниговскаго» и т. д. слѣдуетъ читать: «*Евдокія* (Елена Пребрана) Михайловна, княг., ж. кн. черниговскаго» и т. д., а на стран. 14 въ ст. 2-мъ, строкѣ 17 св., вмѣсто: «Елена, княг., ж. кн. черниговскаго» и т. д слѣдуетъ читать: «Елена, княг., ж. кн. черниговскаго. См. *Евдокія*».

В. Васильевскій.

РУССКО-ВИЗАНТІЙСКІЯ

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

ЖИТІЯ

свв. Георгія Амастридскаго и Стефана Сурожскаго.

Введеніе и греческіе тексты съ переводомъ.—Славяно русскій текстъ.

Введеніе въ Житіе св. Георгія Амастридскаго.

I. Обозрѣніе литературы.

Въ 1658 году іезуиты Іоаннъ Болландъ и Годефридъ Геншенъ, славные въ лѣтописяхъ науки основатели монументальнаго великолѣпнаго зданія, именуемаго „Дѣянія святыхъ“ Acta Sanctorum, обнародовали три тома своего сборника за мѣсяцъ Февраль. Здѣсь подъ 21 числомъ помѣщено было въ латинскомъ переводѣ съ греческаго Житіе Георгія Амастридскаго — по обыкновенію съ обширнымъ предварительнымъ комментаріемъ (Commentarius praevius). Комментаторъ сдѣлалъ замѣчаніе, которому впрочемъ онъ не придавалъ никакой важности, что въ концѣ Житія говорится объ одномъ изъ первыхъ нашествій Русскихъ на Византійскую имперію *).

Прошло двѣсти лѣтъ, прежде чѣмъ не лишенное важнаго историческаго содержанія назидательное произведеніе древняго византійскаго агіографа нашло себѣ не только благочестиваго—такихъ мы должны предполагать большое число, — но въ то же время и научно-образованнаго читателя въ той странѣ, которой всякое древнее извѣстіе и всякая новая подробность о народѣ „Росъ“ всего ближе касались. Ни иностранные насадители ученой исторической критики въ нашемъ отечествѣ — мы разумѣемъ

---

*) Vitam hanc auctor anonymus composuit, instigatu Ioannis cujusdam. Scriptam conjicio circa tempora Basilii fortasse Macedonis, aut Leonis Sapientis. Meminit certe incursionis Russorum, qui Michaëlis III ac Bardae ejus avunculi temporibus imperii Romani fines infestasse leguntur.

основателей скандинавской теоріи происхожденія Русскаго народа и государства,—ни первые ихъ русскіе противники не обнаружили знакомства съ изданіемъ болландистовъ; между тѣмъ для послѣднихъ Житіе Георгія Амастридскаго, несомнѣнно, могло бы послужить вполнѣ пригоднымъ оружіемъ. Только въ 1844 году, въ первомъ томѣ Записокъ Одесскаго общества исторіи и древностей, появилась небольшая статья „О походѣ Руссовъ на Сурожъ", сообщенная М. П. Погодинымъ и потому долго признававшаяся его собственнымъ произведеніемъ, но какъ теперь извѣстно, на самомъ дѣлѣ написанная покойнымъ и незабвеннымъ въ лѣтописяхъ русскаго просвѣщенія дѣятелемъ, протоіереемъ *А. В. Горскимъ* [1]). Обладавшій обширною начитанностію, авторъ обращалъ вниманіе русскихъ изслѣдователей на два легендарные источника, въ которыхъ одинаково рѣчь шла о какихъ-то весьма древнихъ военныхъ походахъ Руси, то-есть на сказаніе о чудесахъ св. Стефана Сурожскаго, уже отчасти извѣстное тогда изъ описанія Румянцевскихъ рукописей Востокова, и на Амастридское Житіе, остававшееся, какъ сказано, совершенно невѣдомымъ. По своей обычной скромности, Горскій не дѣлалъ никакого шума и никакихъ рѣзко поставленныхъ выводовъ изъ своихъ сообщеній; онъ только полагалъ, что разсказъ о чудѣ, совершившемся надъ русскимъ княземъ въ Сурожѣ, то-есть, въ городѣ южнаго Крымскаго берега, объясняется разсказомъ о подобномъ же событіи при нашествіи Русскихъ на Амастриду, лежавшую на противоположномъ малоазіатскомъ побережьи Чернаго моря; и такимъ образомъ, подалъ поводъ къ неправильному представленію о тожествѣ историческаго событія, лежащаго въ основѣ обоихъ сказаній [2]). Какъ-бы то ни было, Амастридская легенда, вмѣстѣ съ Сурожскою,

---

[1]) Погодину приписывалъ статью А. А. Куникъ. Die Berufung der schw. Rodsen, II, 346. Поправка сдѣлана имъ же: О Запискѣ Готскаго топарха (Записки Императ. Академіи Наукъ, т. XXIV стр. 97).

[2]) Записки Одесскаго общества исторіи и древностей. Томъ первый (Одесса, 1844) стр. 195, 196.

сдѣлалась, послѣ появленія статьи Горскаго, новымъ предметомъ распри между двумя школами изслѣдователей древнѣйшей Русской исторіи. Скандинавская школа, ученый скипетръ которой переходилъ въ руки *А. А. Куника*, должна была доказывать, что въ Амастридской, равно какъ и въ Сурожской легендахъ, не только не слѣдуетъ видѣть какого-либо свидѣтельства о не отмѣченныхъ русскою лѣтописью дѣяніяхъ народа Руси ранѣе 862 года, что̀, очевидно, подрывало бы лѣтописный разсказъ о призваніи Рюрика съ братьями, — но что, напротивъ, въ обѣихъ рѣчь идетъ объ одномъ и томъ же давно извѣстномъ фактѣ, именно о походѣ на Царьградъ и сосѣднія Византійскія владѣнія норманно-русскаго вождя Аскольда и послѣдовавшемъ его обращеніи въ христіанскую вѣру, что̀, какъ извѣстно, произошло не ранѣе 865 года. Въ такомъ смыслѣ написаны были первыя статьи А. А. Куника, посвященныя этому вопросу, — и устарѣвшія только въ томъ отношеніи, что позднѣе онъ болѣе освободился отъ впечатлѣнія статьи Горскаго и увидѣлъ совершенную разность содержанія двухъ легендъ, вслѣдствіе чего Сурожскую легенду пріурочилъ къ походу Владиміра въ Тавриду и къ его крещенію *). Противники скандинавской теоріи, а равно и такіе ея послѣдователи, которые склонялись къ ней только по критическому разсудку, безъ сердечнаго влеченія, не имѣли никакого интереса сводить Сурожскую и Амастридскую повѣсти все къ одному и тому же походу 865 года; они сейчасъ же признали, что тутъ разумѣются два событія различныя между собою и отличныя отъ Аскольдовой исторіи 865 года, и даже стали утверждать, что нашествіе Руси на Амастриду относится къ до-рюриковскимъ вре-

*) *Berufung*, II, 343—348. Затѣмъ статья въ академическомъ Бюллетенѣ за 1845 г. «Der Raubzug und die Bekehrung eines Russenfürsten, nach der Biographie des Bischofs Georg von Amastris», von *E. Kunik* (lu le 17 Octobre 1845).—См. также статью «О Запискѣ Готскаго топарха», гдѣ вопросу объ Амастридской и Сурожской легендѣ посвящены стр. 97—116; см. особенно стр. 97, 98.

менамъ. Такой взглядъ былъ высказанъ въ вышедшей черезъ два года послѣ появленія статьи Горскаго (въ 1846 году) „Исторіи христіанства въ Россіи до св. Владиміра“—архим. *Макарія*. *С. М. Соловьевъ* тоже признавалъ, что какъ извѣстіе, находящееся въ Житіи Стефана Сурожскаго, о нападеніи на Сурожъ русскаго князя Бравалина и о крещеніи его тамъ, такъ равно подобное же извѣстіе въ жизнеописаніи Георгія Амастридскаго, относятся къ двумъ событіямъ болѣе раннимъ, чѣмъ Аскольдовъ походъ; почтенный русскій историкъ до конца остался при такомъ мнѣніи, хотя отъ него отказался первый его выразитель, преосв. Макарій, на коего дѣлается ссылка въ „Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ“. Преосв. *Филаретъ* въ своей Исторіи Русской церкви, хотя и стоялъ на точкѣ зрѣнія антинорманской, относительно похода Руссовъ, упомянутаго въ біографіи Амастридскаго епископа, держался такого мнѣнія, что тутъ разумѣется нашествіе Игоря, описанное у продолжателей Амартола и въ нашей первоначальной лѣтописи; предположеніе основывалось на томъ, что въ обоихъ описаніяхъ есть черты сходныя и что Георгій скончался въ началѣ IX столѣтія *). *С. А. Гедеоновъ* въ „Отрывкахъ изъ изслѣдованій о Варяжскомъ вопросѣ“ (Записки Академіи Наукъ 1862—1863 гг.) высказалъ такую догадку, что обѣ легенды Амастридская и Сурожская, „взяты изъ одного древнѣйшаго греческаго источника, восходившаго въ первоначальной редакціи за 865 годъ“, и слѣдовательно, гласившаго о до-рюриковской Руси. Въ позднѣйшей обработкѣ прежнихъ изслѣдованій въ одно цѣльное сочиненіе „Варяги и Русь“ онъ тоже остается вѣрнымъ своему предположенію, не пытаясь чѣмъ-нибудь подкрѣпить его, и напротивъ — признаваясь, что критикѣ еще только предстоитъ выяснить это „въ высшей степени важное свидѣтель-

*) Исторія Русской церкви. Сочиненіе *Филарета*, архіепископа харьковскаго. Періодъ первый. Изданіе третье. Москва, 1857. (Печатано съ изданія 1849 года) стр. 8 и 9.

ство о существованіи Славянской до-Варяжской Руси" [1]). Новѣйшіе антинорманисты если упоминаютъ объ Амастридскомъ событіи, то естественнымъ образомъ относятъ его къ до-рюриковскимъ временамъ и находятъ здѣсь лишнее доказательство въ пользу исконнаго существованія Славянской или во всякомъ случаѣ не Норманской Руси. Такъ поступаетъ *Д. Ѳ. Щегловъ* (въ статьѣ „Новый опытъ объясненія первыхъ страницъ Русской исторіи" Журналъ минист. народн. просвѣщенія 1874 г.); другіе представители этой школы, какъ *Е. И. Забѣлинъ*, обходятъ молчаніемъ повѣсть Греческаго житія и довольствуются однимъ Сурожскимъ сказаніемъ.

Интересно отношеніе къ Амастридской легендѣ *Д. И. Иловайскаго*. Въ сущности онъ не имѣетъ о ней своего опредѣленнаго взгляда и готовъ раздѣлять каждое изъ высказанныхъ мнѣній. Онъ готовъ допустить, что если Русь въ 864 (sic) году отважилась сдѣлать нападеніе на Царьградъ, то понятно, она уже хорошо была знакома съ Чернымъ моремъ и его берегами, что слѣдовательно, этотъ первый набѣгъ на столицу Византійской имперіи не былъ вообще ея первымъ набѣгомъ на предѣлы имперіи, и что такимъ образомъ намъ становятся болѣе понятными извѣстія о Руси, встрѣчающіяся въ житіяхъ св. Георгія, епископа Амастрійскаго и св. Стефана, епископа Сурожскаго. Тѣмъ не менѣе, на основаніи нѣкоторыхъ признаковъ онъ считаетъ возможнымъ пріурочивать легенды и къ болѣе позднимъ историческимъ событіямъ и лицамъ. Описаніе русскаго нашествія на Амастриду напоминаетъ ему, какъ и преосв. Филарету, византійскія описанія Игорева нашествія на Виѳинскіе берега, и вызываетъ замѣчаніе, что нѣтъ ничего удивительнаго, если во время этого нашествія Русь успѣла заглянуть и въ Амастриду [2]).

---

[1]) Варяги и Русь, II, CXII, прим. 293.

[2]) Разысканія о началѣ Руси. Второе изданіе. Москва, 1882 г., стр. 323, 325.

Съ той и другой стороны высказано много вѣрныхъ замѣчаній. Но вообще говоря, аргументы, направленные противъ норманистскихъ изслѣдованій академика Куника, основываются болѣе на общихъ соображеніяхъ, на разныхъ ученыхъ историческихъ сочувствіяхъ, тогда какъ онъ представилъ формальныя, чисто-ученыя, такъ сказать техническія доказательства въ пользу своей теоріи, по которой Амастридское сказаніе остается тожественнымъ въ своемъ содержаніи съ другими извѣстіями о нашествіи Росовъ 865 года.

Уже въ 1845 году Русская исторія получила отъ *А. А. Куника* драгоцѣнный подарокъ, греческій текстъ той части Амастридскаго Житія, въ которой идетъ рѣчь о нашествіи Росовъ на Пафлагонскій берегъ Малой Азіи *). Важность этого пріобрѣтенія, сдѣланнаго при помощи ученыхъ связей съ знаменитымъ парижскимъ еллинистомъ, Газе, никто не былъ способнѣе оцѣнить, какъ самъ его виновникъ. Онъ сличилъ греческую фразеологію отрывка, описывающаго дѣйствія и характеръ варварскихъ посѣтителей Амастриды, съ характеристикою тѣхъ же самыхъ свирѣпыхъ и жестокихъ Росовъ въ окружномъ посланіи патріарха Фотія и открылъ многія черты буквальнаго сходства между двумя текстами; а это не иначе могло быть объяснено, какъ заимствованіемъ, при которомъ оригиналомъ служило произведеніе патріарха, а копіей— фразеологія неизвѣстнаго по имени агіографа. Такъ какъ окружная грамота Фотія къ восточному духовенству была разослана только въ 866 году, то отсюда вытекало прямое заключеніе, что Житіе Георгія Амастридскаго написано позже этого года и что оно не сообщаетъ какихъ-либо самостоятельныхъ свѣдѣній о Руси, Росахъ, а только повторяетъ или присвояетъ себѣ извѣстіе объ Аскольдовыхъ Росахъ 865 года, къ которымъ относятся слова Фотіевой энциклики. Такой аргументаціи, повторенной на Русскомъ

*) Bulletin historico-philologique de l'Academie de Saint-Pétersbourg. Tome III, № 3 (1845): Der Raubzug и т. д.

языкѣ въ статьѣ о Запискѣ Готскаго топарха, другая сторона не могла до сихъ поръ противопоставить какого-либо рѣшительнаго и въ такой же степени осязательнаго, такъ сказать—матеріальнаго опроверженія. Указанія на то, что и Георгій Амастридскій, и Стефанъ Сурожскій жили оба въ концѣ VIII вѣка, и что чудеса, совершившіяся вскорѣ по ихъ кончинѣ, могутъ относиться еще къ первой половинѣ IX вѣка, что это было бы даже естественнѣе, что нѣтъ никакой необходимости отвергать возможность русскихъ набѣговъ на при-Понтійскія страны ранѣе 866 (= 865) года,—это суть только общія и произвольныя разсужденія, если между Амастридскимъ Житіемъ и Фотіевою грамотою въ самомъ дѣлѣ существуетъ такое близкое родство, какое указывалъ А. А. Куникъ. На первый взглядъ болѣе вѣско замѣчаніе С. А. Гедеонова, что если бы слагатель Амастридской легенды имѣлъ въ рукахъ посланіе Фотія, онъ не могъ бы умолчать о послѣдовавшемъ за походомъ 865 года крещеніи Руси, что съ другой стороны русскій агіологъ Сурожской легенды никогда не замѣнилъ бы славное имя Владиміра темнымъ указаніемъ на бранливаго князя. Но противъ послѣдняго возраженія довольно припомнить только собственное правдоподобное мнѣніе автора „Отрывковъ о Варяжскомъ вопросѣ“, что древнѣйшій источникъ Сурожской легенды есть греческій: въ такомъ случаѣ именно въ немъ-то и могло не быть русскаго собственнаго имени, и слѣдовательно, русскому агіографу приходилось не замѣнять, а только удерживать выраженія подлинника. А что касается молчанія о крещеніи Руси, то 1) можно найдти нѣсколько объясненій такому пропуску, въ родѣ того, что крещеніе совершилось внѣ Пафлагоніи, и слѣдовательно, выходило изъ тѣсной рамки событій, имѣющихъ отношеніе къ основной темѣ сочиненія и т. п.; а 2) съ другой стороны въ Житіи все-таки могутъ быть усмотрѣны довольно прозрачные намеки на имѣющее послѣдовать обращеніе и крещеніе предводителя пораженныхъ чудесною силою русскихъ варваровъ.

Сомнительная и слабая сторона объясненій А. А. Куника заключалась въ томъ, что онъ не подвергъ изученію всего памятника, а взялъ только одну его послѣднюю и небольшую часть; между тѣмъ въ виду важности вопроса и предполагаемыхъ результатовъ нужно было употребить всѣ усилія для отысканія признаковъ, опредѣляющихъ ближе принадлежность автора къ той или другой эпохѣ. Спрашивается притомъ: выдается ли языкъ автора при описаніи русскаго нашествія какими-нибудь особенностями отъ обычной его фразеологіи, и такъ ли значительны эти особенности, чтобы необходимо было искать имъ объясненія въ заимствованіи чужихъ оборотовъ и отдѣльныхъ выраженій?.. Пробѣлъ, нами указываемый, отчасти объясняется тѣмъ, что А. А. Куникъ только гораздо позже своихъ изслѣдованій, опредѣлившихъ его взглядъ на данный вопросъ, получилъ полный списокъ Житія, находящагося въ извѣстномъ кодексѣ Парижской національной библіотеки. Онъ самъ указалъ возможность повѣрки его результатовъ и необходимость подвергнуть строгой критикѣ весь составъ Житія. Это отчасти было исполнено нами въ изслѣдованіяхъ, помѣщавшихся въ Журналѣ минист. народн. просвѣщенія подъ общимъ заглавіемъ: „Русско-Византійскіе отрывки“ (см. 1878 г., Февраль и Мартъ). При своей работѣ мы уже и тогда имѣли возможность пользоваться полною копіей Амастридской легенды, свѣренною съ подлинникомъ самимъ Газе и посланною А. А. Куникомъ въ библіотеку Академіи Наукъ. Само собою разумѣется, что когда изслѣдованіе должно основываться на изученіи стиля и особенностей рѣчи, никакіе самые точные переводы не могутъ замѣнить подлинника. Когда затѣмъ Археографическая Коммиссія рѣшила напечатать вполнѣ текстъ [illegible], столь важныхъ по своему отношенію къ [illegible] Русской исторіи, и такимъ образомъ [illegible] ученаго, желающаго [illegible], то, при ея [illegible] съ тѣмъ

Парижскимъ кодексомъ, въ которомъ заключается Житіе Георгія Амастридскаго. Въ настоящее время греческій текстъ издается нами вполнѣ, вновь провѣренный по подлиннику и съ указаніемъ нѣкоторыхъ новыхъ варіантовъ, происшедшихъ отъ поправокъ позднѣйшей второй руки; онъ сопровождается переводомъ на Русскій языкъ, долженствующимъ облегчить для всякаго желающаго уразумѣніе этого памятника, написаннаго довольно тяжелымъ и надутымъ языкомъ, отличающагося утомительною растянутостью и отчасти скучною риторикою.—Такъ какъ статья наша, напечатанная болѣе десяти лѣтъ тому назадъ, не можетъ считаться легко для всѣхъ доступною, такъ какъ съ другой стороны она требовала нѣкоторыхъ дополненій—особенно въ виду сдѣланныхъ на нее—хотя слегка и бѣгло—замѣчаній со стороны академика *А. А. Куника* и д-ра *фонъ-Гутцейта**), то мы рѣшились воспользоваться представившимся удобнымъ случаемъ, чтобы вновь обратиться къ изученію вопроса. Мы должны признаться, что возраженія г. фонъ-Гутцейта, изложенныя въ его небольшой статейкѣ, помѣщенной въ академическомъ изданіи, не измѣнили нашего первоначальнаго мнѣнія, хотя А. А. Куникъ и сопровождалъ ихъ заявленіемъ своего сочувствія и согласія; такъ что прежняя наша статья могла остаться во многомъ тоже неизмѣнною и послужить основою нижеслѣдующаго разсужденія, которое должно было сопровождать изданіе текста—въ качествѣ введенія или предварительнаго комментарія (commentarius praevius). Тѣмъ не менѣе мы имѣли въ виду сдѣланныя намъ замѣчанія и отвѣчаемъ на нихъ въ своемъ мѣстѣ.—Наиболѣе важнымъ пробѣломъ, который замѣченъ былъ нами самими при пересмотрѣ старой статьи нашей, мы

---

*) Ueber die Lebensgeschichte des heil. Georgios von Amastra und die Zeit ihrer Abfassung. Von Dr. *W. von Gutzeit.*—Ergänzende Bemerkungen zu den Untersuchungen über die Zeit der Abfassung des h. Georg von Amastris. Ein Beitrag zur Aufklärung der russisch byzantinischen Chronologie des 9-ten Jahrhunderts von *E. Kunik:* Mélanges russes, tirés du Bulletin de l'Académie Imperiale des sciences de St. Pétersbourg. Tome V. 20 Mai 1880—10 Mars 1881.

считаемъ недостаточное вниманіе къ имени *Іоанна*, который Житіи Георгія названъ знаменитымъ и по внушенію котораго авт взялся за свой трудъ. А. А. Куникъ свои соображенія объ А стридской легендѣ заключилъ нѣкогда пожеланіемъ, чтобы ко нибудь удалось открыть, кто такой былъ этотъ знаменитый Іоан Мы полагаемъ, что отвѣтъ давно находился на лицо, но тол мы его просмотрѣли...

Въ заключеніе этой вводной главы мы обязаны исполн долгъ благодарности по отношенію къ ученому и любезному варищу нашему *В. К. Ернштедту*, который, какъ и въ д гихъ случаяхъ, оказалъ намъ весьма цѣнную помощь при из ніи и приготовленіи къ печати греческаго текста.

II

Исторія и описаніе Парижскаго кодекса.

Житіе Георгія Амастридскаго до сихъ поръ извѣстно тол по одной рукописи, исторія которой довольно любопытна. П королѣ Генрихѣ IV, въ самомъ концѣ XVI столѣтія, поступ въ Парижскую королевскую библіотеку богатое собраніе лат скихъ и греческихъ манускриптовъ. Оно составлено было въ И ліи однимъ изъ Медичисовъ, ученымъ кардиналомъ Николо *Р дольфи*, племянникомъ папы Льва X, при помощи знаменит грека, Яни Ласкариса († 1534), потомка греческихъ импера ровъ, эллиниста и гуманиста, находившагося въ близкихъ от шеніяхъ къ флорентійскому и французскому дворамъ. Въ соста этого собранія входилъ и сборникъ, содержащій Житіе Геор до сихъ поръ на переплетѣ значится нумеръ, указывающій мѣс какое кодексъ занималъ въ библіотекѣ Ридольфи. Такъ ка Яни Ласкарисъ для пріобрѣтенія рукописей совершилъ двѣ ѣздки на востокъ, то конечно, греческія пріобрѣтенія Ридольф только отчасти умноженныя Софіаномъ и Деварисомъ (Matthi Devaris), позднѣйшими библіотекарями, всего скорѣе оттуда в свое начало. Послѣ смерти перваго владѣтеля († 1550) соб зіи куплено было у наслѣдниковъ Ридольфи Петромъ *Строц*

страстнымъ любителемъ книгъ и такимъ же цѣнителемъ греческихъ рукописей, когда онъ прибылъ въ Италію во главѣ французской арміи, посланной на помощь Сіенѣ. Строцци перенесъ свои книжныя сокровища во Францію, гдѣ онъ служилъ съ отличіемъ и достигъ званія маршала. Затѣмъ, когда онъ былъ убитъ при осадѣ города Тіонвилля въ 1558 году, ихъ захватила въ свое владѣніе королева *Катерина Медичи* подъ пустымъ предлогомъ родства съ умершимъ, а на самомъ дѣлѣ въ силу своей власти и пристрастія къ рѣдкимъ книгамъ и манускриптамъ; она, правда, дала обѣщаніе вознаградить надлежащимъ образомъ сына убитаго маршала, но это обѣщаніе осталось неисполненнымъ. Послѣ кончины (въ 1589 г.) не добромъ прославленной королевы-итальянки, составленная ею богатая библіотека попала въ руки ея кредиторовъ, такъ какъ королева оставила мало денегъ и много долговъ. Кредиторы требовали продажи вещей, а также и книгъ; на все наложены были печати, потомъ явились комиссары счетной палаты (la chambre des comptes). Однако, многимъ казалось, что книги покойной королевы должны составлять достояніе государства и что въ общественномъ интересѣ не слѣдуетъ допускать раздробленія драгоцѣнной коллекціи, украшавшейся рѣдкими манускриптами. Особенно настаивалъ на этомъ ученый президентъ Де-Ту (De Thou), и благодаря его стараніямъ явились королевскіе указы (ордонансы) и постановленія парламента, присуждавшія передачу коллекціи въ пользу короны *). Съ тѣхъ поръ занимающій насъ кодексъ сталъ

*) Исторія собранія королевы Катерины разсказана нами главнымъ образомъ по Делилю: *Léop. Delisle*, Le Cabinet des manuscripts, I, 207 (les manuscripts de Catherine de Médicis).—Спеціальныя статьи не всѣ были для насъ доступны; извѣстны слѣдующія: *E. Bonaffé*, Inventaire des meubles de Catherine de Médicis en 1589: Paris 1874.—*Leroux de Lincy*, Notice sur la bibliothèque de Catherine de Médicis, Bulletin du bibliophile, année 1858, 13 série p. 915—920.—*Aubé*, Un supplement aux acta sincera de Ruinart: Revue archéologique 1884 Avril pag. 223. (Здѣсь издано житіе Нестора Памфилійскаго, находящееся въ описываемомъ кодексѣ).—*Omont*, Un premier Catalogue des manuscrits grecs du cardinal Ridolfi: Bibliothèque de l'école des chartes, XLIX (1888) 4 et 5-me livraison. Подъ этимъ заглавіемъ *Omont* обнародовалъ первый на

входить въ составъ Королевской или Національной библіотеки, в которой рукописи королевско-медицейскія первоначально состав ляли особый отдѣлъ; онъ числился подъ №№ 133, 1057, 2010 1452; послѣдній нумеръ есть тотъ, подъ которымъ онъ значитс въ отдѣленіи греческихъ рукописей настоящаго времени и под какимъ былъ описанъ въ каталогѣ манускриптовъ Королевско (теперь Національной) библіотеки. По внѣшнему виду это ест томъ малаго in fol., содержащій въ себѣ 227 пергаментных листовъ, писанный въ два столбца, каждый по 33 строки. П своему содержанію сборникъ издавна приписывался Симеону Ме тафрасту, какъ автору статей, въ немъ заключающихся, и уж въ 1589 году былъ каталогизованъ подъ титуломъ: Simeon Metaphrastes, mensis Februarius*); но какъ сейчасъ увидимъ, такое обо значеніе основано на недоразумѣніи. Нѣсколькихъ, но очень не многихъ листовъ въ сборникѣ не достаетъ—именно въ началѣ і въ концѣ его. Содержаніе его слѣдующее:

1) (Начала нѣтъ)..... Γορδιανοῦ τε τελευτήσαντος καὶ Φιλίππου ἀσεβοῦς διαδεξαμένου τὴν ἀρχήν и т. д. Рѣчь идетъ о св Трифонѣ, содержаніе составляетъ его мученіе.

2) Fol. 4 verso. Τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ (дни мѣсяца обыкновенн обозначаются на полѣ наверху страницы). Θαύματα τοῦ ἁγίου κα ἐνδόξου μεγαλομάρτυρος Τρύφωνος. Начало: Ἀρχὴ τῶν ἄθλων αὐ τοῦ ἐγένετο ἐν Καμβάδου κώμῃ. (Одинъ или нѣсколько листов утеряны и вслѣдствіе того конца нѣтъ).

3) Fol. 6. Неимѣющая начала рѣчь на Срѣтеніе Господн или на Симеона Богопріимца (въ описаніи кодекса она не обо значена).

[illegible] рукописей Королевской, составленный Левескомъ, но не пол[illegible] Каталогъ показывалъ 67 греческихъ манускриптовъ, которые теперь вс[illegible] въ Національной библіотекѣ. [illegible] Bibliotheca bibliothecarum [illegible] каталогѣ Левеска подлинникъ ег[illegible] XV вѣка хранился въ [illegible] Орсини.

*) На [illegible] рукописи по [illegible] Ἐπὶ δὲ ἐκείνου κα[illegible]

4) Fol. 8. Τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ. Τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Σωφρονίου ἀρχιεπισκόπου Ἱεροσολύμων εἰς τὴν ἀπαντὴν τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ. Начало: Ἄλλο Χριστοῦ τοῦτο μυστήριον.

5) Fol. 15 v. Μηνὶ τῷ αὐτῷ δ. Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ὁσίου καὶ ἀοιδίμου πατρὸς ἡμῶν Νικολάου ἡγουμένου γεγονότος τῆς εὐαγεστάτης μονῆς τῶν Στουδιοτῶν. Начало: Τοὺς ὀλυμπίους ἀγῶνας.

6) Fol. 33 r. Μηνὶ τῷ αὐτῷ ε. Ἄθλησις ἁγίας καὶ καλλινίκου μάρτυρος τοῦ Χριστοῦ Ἀγάθης. Начало: Βασιλεύοντος Δεκίου καίσαρος.

7) Fol. 37 r. Ἄθλησις τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἀβρααμίου ἐπισκόπου γενομένου Ἀρβὴλ πόλεως. Начало: Ἐν τῷ πέμπτῳ ἔτει τῆς καθ' ἡμᾶς διωγμοῦ... Но здѣсь только начало статьи, затѣмъ опять пропускъ листовъ, такъ что на листѣ 38 оканчивается неизвѣстно—то ли самое мученіе Авраамія. Самое оглавленіе послѣ было зачеркнуто.

8) Fol. 38 r. Μηνὶ τῷ αὐτῷ ζ. Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Παρθενίου ἐπισκόπου γενομένου Λαμψάκου. Начало: Πόθῳ καὶ ἀγάπῃ κινούμενος.

9) Fol. 44 r. Τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ. Ἄθλησις ἁγίου καὶ ἐνδόξου μάρτυρος τοῦ Χριστοῦ Θεοδώρου τοῦ Στρατηλάτου. Начало: Ὥσπερ φαίνει ὁ ἥλιος.

10) Fol. 48 v. Τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ. Ἐγκώμιον εἰς τὸν ἅγιον μεγαλομάρτυρα Θεόδωρον τὸν Στρατηλάτην Νικήτα δούλου Ἰησοῦ Χριστοῦ τοῦ φιλοσόφου. Начало: Τί λαμπρὰ καὶ διαυγής.

11) Fol. 57 r. Μηνὶ τῷ αὐτῷ η. Βίος σὺν ἐγκωμίῳ εἰς τὸν ἐν ἁγίοις πατέρα ἡμῶν καὶ θαυματουργὸν Γεώργιον, τὸν ἀρχιεπίσκοπον Ἀμάστριδος. Начало: Οἱ πρὸς τοὺς γυμνικοὺς ἀγῶνας.

12) Fol. 75 r. Μηνὶ τῷ αὐτῷ θ. Ἄθλησις τοῦ ἁγίου μεγαλομάρτυρος Νικηφόρου καὶ κατὰ μνησικακίας. Начало: Ἦν τις πρεσβύτερος.

13) Fol. 77 v. Μηνὶ τῷ αὐτῷ θ. Μετάφρασις τοῦ ἁγίου μάρτυρος Νικηφόρου συγγραφὲν παρὰ Ἰωάννου ἐπισκόπου Σάρδεων. Начало: Πολλοῖς ἡ ταπεινὴ φύσις ἡμῶν.

14) Fol. 83. Μηνὶ τῷ αὐτῷ ῑ. Ἄθλησις τοῦ ἁγίου καὶ ἐνδόξου μάρτυρος τοῦ Χριστοῦ Χαραλαμπίου. Начало: Βασιλεύον-τος τοῦ Κυρίου ἡμῶν.

15) Fol. 89 v. Μηνὶ τῷ αὐτῷ ια. Ἄθλησις τοῦ ἁγίου καὶ ἐνδόξου ἱερομάρτυρος Βλασίου ἐπισκόπου γενομένου Σεβαστείας. Начало: Ἡνίκα ὁ καιρὸς τῶν εἰδώλων.

16) Fol. 94 r. Μηνὶ τῷ αὐτῷ ιβ. Τοῦ ἁγίου πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου ἀρχιεπισκόπου Κωνσταντινουπόλεως τοῦ Χρισοστόμου ἐγκώμιον εἰς τὸν ἅγιον Μελέτιον ἐπίσκοπον Ἀντιοχείας καὶ εἰς τὴν σπουδὴν τῶν συνελθόντων. Начало: Πανταχοῦ τῆς νοερᾶς.

17) Fol. 97 v. Τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ. Βίος ἐν συντόμῳ τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Μελετίου ἀρχιεπισκόπου Ἀντιοχείας. Начало: Οὗτος ἀοίδιμος καὶ μέγας ἐν ἀρχιερεῦσι.

18) Fol. 102 r. Τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ. Ἄθλησις τῶν ἁγίων χιλίων τριῶν τῶν ἐν Νηκομηδείᾳ τελειωθέντων. Начало: Ἐγένετο ἐν τοῖς καιροῖς τῆς βασιλείας Διοκλητιανοῦ.

19) Fol. 103 r. Μηνὶ τῷ αὐτῷ αγ. Βίος καὶ πολιτεία πατρὸς ἡμῶν Μαρτινιανοῦ. Начало: Ἔστιν ὄρος ἔγγιστα Καισαρείας καλούμενον τόπος Κυβωτοῦ.

20) Fol. 110 v. Μηνὶ τῷ αὐτῷ ιδ. Βίος καὶ πολιτεία καὶ ἄσκησις τοῦ ἁγιωτάτου καὶ μακαριωτάτου Αὐξεντίου. Начало: Τῶν ἀρχαιοτέρων πατρῶν ἔργοις καὶ λόγοις.

21) Fol. 128 v. Μηνὶ τῷ αὐτῷ ιε. Ἄθλησις τοῦ ἁγίου καὶ ἐνδόξου ἀποστόλου Ὀνησίμου μαθητοῦ γεγονότος Παύλου τοῦ ἀποστόλου· συγγραφεῖσα παρὰ Εὐσεβίου τοῦ Παμφίλου. Начало: Χαίρει καὶ γένος οἰκετικόν.

22) Fol. 131 v. Μηνὶ τῷ αὐτῷ ις. Ἄθλησις τῶν ἁγίων καὶ ἐνδόξων τοῦ Χριστοῦ μαρτύρων· Παμφίλου. Οὐαλέντος. Παύλου. Σελευκίου. Πορφυρίου. Θεοδούλου. Ἰουλιανοῦ αἰγυπτίων· συγγραφεῖσα παρὰ Εὐσεβίου τοῦ Παμφίλου. Начало: Καιρὸς δὴ καλεῖ.

23) Fol. 136. Μηνὶ τῷ αὐτῷ ιζ. Ἄθλησις τοῦ ἁγίου καὶ ἐνδόξου μεγαλομάρτυρος τοῦ Χριστοῦ Θεοδώρου τοῦ Τήρωνος. Начало: Μαξιμιανὸς καὶ Μαξιμῖνος οἱ βασιλεῖς.

24) Fol. 134 r. Χρυσίππου πρεσβυτέρου Ἱεροσολύμων ἐγκώμιον εἰς τὸν ἅγιον μεγαλομάρτυρα Θεόδωρον τὸν Τήρωνα καὶ μερικὴ τῶν ἀπείρων αὐτοῦ θαυμάτων διήγησις. Начало: Μάρτυρος ὑπερλάμποντος ἐν τοῖς μάρτυσιν (двѣнадцать чудесъ).

25) Fol. 150 r. Μηνὶ τῷ αὐτῷ ιη. Ἄθλησις τοῦ ἁγίου Λέοντος καὶ Παρηγορίου μαρτυρησάντων ἐν Πατάροις τῆς Λυκίας πρὸ μιᾶς Καλανδῶν Ἰουλίου. Начало: Ποικίλαις μὲν τοῦ διαβόλου.

26) Fol. 153 r. Μηνὶ τῷ αὐτῷ ιθ. Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ἁγίου καὶ ἐνδόξου πατρὸς ἡμῶν Αὐξιβίου ἀρχιεπισκόπου γεγονότος Σολίας ἐπὶ τῇ τῶν Κυπρίων νήσῳ. Начало: Βούλομαι διηγήσασθαι.

27) Fol. 159 v. Μηνὶ τῷ αὐτῷ κ. Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἀλεξάνδρου. Начало: Ὁ ἁγιώτατος καὶ μακαριώτατος.

28) Fol. 174 v. Μηνὶ τῷ αὐτῷ κα. Ἄθλησις τοῦ ἁγίου μεγαλομάρτυρος Μαυρικίου καὶ τῶν ἑβδομήκοντα μαθητῶν αὐτοῦ. Начало: Μαρτύρων μνήμη.

29) Fol. 180 r. Μηνὶ τῷ αὐτῷ κβ. Ἄθλησις τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος Σαδὼθ ἐπισκόπου γεγονότος καὶ τῶν μετ' αὐτοῦ ρκη μαρτυρησάντων ἐν τῷ δευτέρῳ ἔτει τοῦ διωγμοῦ. Начало: Μετὰ τὸ τελειωθῆναι τὸ μαρτύριον τοῦ ἁγίου Συμεῶνος.

30) Fol. 182. Μηνὶ τῷ αὐτῷ κγ. Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ἁγίου καὶ μακαρίου μάρτυρος Πολυκάρπου ἐπισκόπου γεγονότος Σμύρνης τῆς κατὰ Ἀσίαν κειμένης. Начало: Ἡ ἐκκλησία τοῦ θεοῦ ἡ παροικοῦσα Σμύρνην.

31) Μηνὶ τῷ αὐτῷ κδ. Διήγησις θαυμαστὴ ὅπως εὑρέθη ἡ τιμία κεφαλὴ τοῦ ἁγίου Ἰωάννου τοῦ Προδρόμου καὶ βαπτιστοῦ τοῦ Χριστοῦ. Начало: Μοναχοὶ δύο τῆς ἑώας ὁρμώμενοι.

32) Fol. 198 r. Τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ. Ἡ εὕρεσις τῆς τιμίας καὶ σεβασμίας κεφαλῆς τοῦ Προδρόμου καὶ βαπτιστοῦ τοῦ Χριστοῦ Ἰωάννου. Начало: Ἐπεφάνη ὁ τρισόλβιος.

33) Fol. 201. Μηνὶ τῷ αὐτῷ κε. Ἰγνατίου μοναχοῦ μερικὴ ἐξήγησις εἰς τὸν βίον τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Ταρασίου ἀρχι-

επισκόπου γεγονότος τῆς θεοφυλάκτου Κωνσταντινουπόλεως. Начало: Μέλλων ἀπείρῳ μεγέθει πελάγους.

34) Fol. 222 r. Μηνὶ τῷ αὐτῷ κ̅ζ̅. Βίος καὶ πολιτεία ἐν συντόμῳ τοῦ ἁγίου Πορφυρίου ἐπισκόπου Γάζης. Начало: Ὁ ἐν ἁγίοις πατὴρ ἡμῶν Πορφύριος.

35) Fol. 226. Μηνὶ τῷ αὐτῷ κ̅θ̅. Ἄθλησις τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος Νέστορος ἐπισκόπου γεγονότος Πέργης τῆς Παμφυλίας. Начало: Ἐν ταῖς ἡμέραις Δεκίου βασιλέως.

36) Fol. 227 v. Τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ. Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Παύλου τοῦ Κορυνθίου τοῦ διὰ Χριστὸν ἐπονομασθέντος τοῦ σαλοῦ (только начало житія, первыя слова стерты).

Итакъ оказывается, что кодексъ № 1452 содержитъ въ самомъ дѣлѣ собраніе житій святыхъ за февраль мѣсяцъ и есть ни болѣе, ни менѣе какъ одна часть древнѣйшей греческой Минеи-Четьи. Порядокъ, въ которомъ житія расположены, *почти* тотъ же самый, какой находимъ во Флорентійскихъ святцахъ X вѣка, напечатанныхъ у Бандини, въ каталогѣ рукописей Лаврентійской библіотеки, а также въ греческой московской синодальной Минеѣ за февраль мѣсяцъ, XI столѣтія (см. Matthaei, Codicum manuscript. biblioth. Synod. accurata notitia). Одно изъ частныхъ отличій касается именно памяти Георгія Амастридскаго. Въ Парижскомъ сборникѣ Житіе Георгія поставлено подъ 8 днемъ февраля, но въ Флорентійскихъ святцахъ этотъ день оставленъ незамѣщеннымъ или пустымъ, да и подъ другими днями имени нашего святаго не значится, точно также его жизнеописаніе отсутствуетъ и въ московской синодальной Минеѣ XI вѣка. Вообще, какъ мы уже упомянули, парижская королевско-медицейская рукопись есть до сихъ изъ всѣхъ приведенныхъ въ извѣстность единственная, въ которой встрѣчается интересующій насъ памятникъ. На этотъ счетъ издатели Acta Sanctorum въ предварительномъ комментаріи къ издаваемому латинскому переводу сообщаютъ слѣдующее: списокъ Житія Георгія Амастридскаго приготовленъ былъ по парижской рукописи Павломъ *Петавіемъ* (Petau) и былъ имъ

подаренъ извѣстному ученому іезуиту *Фронтон-ле-Дюку* (Fronto Ducaeus, Fronton-le-Duc), занимавшемуся изданіемъ греческихъ отцевъ церкви; Фронтонъ, сдѣлавъ переводъ первыхъ двухъ главъ на Латинскій языкъ, переслалъ все вмѣстѣ Гериберту *Росвейде* (Rosweyde), одному изъ главныхъ сотрудниковъ въ монументальномъ предпріятіи Болланда; Росвейде, однако, имѣлъ и другой списокъ—впрочемъ не полный, о которомъ послѣ не льзя было сказать съ рѣшительностію, былъ-ли онъ сдѣланъ съ того же самаго оригинала Парижской библіотеки или съ какого другаго; въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ замѣчалось отличіе, но незначительное [1]). Во всякомъ случаѣ, слѣды этого втораго экземпляра или другой редакціи Житія, если таковой или таковая существовали, были совсѣмъ потеряны. Въ греческихъ служебныхъ минеяхъ и въ синаксаріяхъ (то есть сборникахъ краткихъ житій, помѣщаемыхъ при канонахъ святымъ по шестой пѣсни)—какъ въ рукописныхъ, такъ въ печатныхъ,—празднованіе памяти Георгія Амастридскаго относится уже къ 21 февраля, и подъ этимъ числомъ помѣщается краткое о немъ сказаніе, составленное на основаніи того другаго—подробнаго [2]). Значитъ въ греческой церковной литературѣ не безызвѣстно было и подробное Житіе, но объ этомъ мы можемъ судить только по отраженію его въ синаксарномъ изложеніи. Въ Минологіи императора Василія совсѣмъ нѣтъ имени Георгія Амастридскаго. Обращаясь къ прочимъ статьямъ и вообще къ составу Парижской медицейской февральской Минеи, мы можемъ сдѣлать такое наблюденіе, что въ ней вообще нѣтъ статей позднѣе второй половины *девятаго* вѣка по содержанію и позднѣе первой поло-

---

[1]) Eam vitam ex codice graeco bibliothecae regiae describi curarat Paulus Petavius, donaratque Frontoni Ducaeo nostro, versaque a se Latine priora duo capita: Fronto ad Heribertum Rosweydum misit, qui et *aliud* nactus erat exemplar, sed mutilum: an ex eodem codice, dubito, cum in quibusdam verbis discrepantia insit, sed exigua.

[2]) Болландисты (Геншенъ?) указываютъ на изданіе *Цитерейскаго* епископа; разумѣются: Μαξίμου ταπεινοῦ ἐπισκόπου Κυθήρων Βίοι ἁγίων ἐκ τῆς ἑλληνικῆς γλώττης. Ἐνετίῃσι 1656 и ранѣе.

вины *десятаго* вѣка по времени сочиненія; вопреки надписанію, сдѣланному, кажется, первымъ каталогизаторомъ собранія Ридольфи, житія бо́льшею частію являются здѣсь въ своемъ первоначальномъ или оригинальномъ видѣ, а не въ позднѣйшей передѣлкѣ Симеона Метафраста, который, какъ теперь доказано, жилъ и трудился въ концѣ десятаго вѣка и въ началѣ одиннадцатаго. Наиболѣе позднія статьи суть: 1) Житіе патріарха Тарасія (№ 33), написанное діакономъ Игнатіемъ, его младшимъ современникомъ, слѣдовательно жившимъ въ концѣ VIII вѣка и въ первой половинѣ девятаго. Замѣтимъ, что уже въ московской синодальной Минеѣ XI вѣка вмѣсто того помѣщено сокращенное житіе патріарха. 2) Похвала великомученику Θеодору Стратилату (№ 10), авторомъ которой названъ *Никита Философъ;* подъ этимъ прозваніемъ разумѣется либо тотъ самый Никита Давидъ Пафлагонянинъ, который написалъ біографію патріарха Игнатія и былъ нѣсколько моложе патріарха Фотія, либо другой Никита Философъ — византіецъ, уже современникъ Фотія, то есть еще болѣе ранній писатель *). Еще выше мы встрѣчаемъ жизнеописаніе Николая Студита; онъ скончался въ 868 году, какъ это указано въ концѣ сочиненія безыменнымъ его авторомъ, и этотъ послѣдній жилъ во всякомъ случаѣ ранѣе возвращенія Крита подъ власть византійскую, то есть ранѣе 961 года, ибо онъ предполагаетъ, что этотъ островъ находится подъ властію Агарянъ.—Объ одной статьѣ (№ 13) прямо сказано, что это есть *метафразъ*, передѣлка или переложеніе болѣе стариннаго подлинника, но за то и прибавлено, что переработка или новое изложеніе принадлежитъ Іоанну, епископу Сардійскому, а Іоаннъ Сардійскій извѣстенъ по письмамъ къ нему Θеодора Студита, и слѣдовательно жилъ въ концѣ восьмаго и въ началѣ девятаго вѣка. Есть другія житія, о которыхъ

*) О томъ, нужно или нѣтъ различать двухъ Никитъ, носящихъ ученые титулы то философа, то ритора, намъ здѣсь нѣтъ нужды разсуждать; отсылаемъ читателя къ статьѣ *Аллація de Nicetis* (*Mai*, Nova Bibliotheca Patrum, t. VI pag. 3—8, № IV, V) и къ сочиненію Гергенрётера (Hergenröther) Photius, II, 645 и слѣд.

въ самомъ оглавленіи ихъ, какъ оно читается въ рукописи, замѣчено, что они предлагаются въ сокращенномъ видѣ — таковы житія Мелетія Антіохійскаго (№ 17) и Порфирія Газскаго (№ 34), но при этомъ намъ не подано ни малѣйшаго повода предполагать, что сократителемъ былъ *Симеонъ* Метафрастъ. Обрѣтеніе главы Іоанна Предтечи, воспоминаемое 24 февраля, есть событіе, относимое ко времени императоровъ Валентиніана и Маркіана (къ 467 году) и къ городу Емесу *); и намека нѣтъ на позднѣйшее перенесеніе главы въ Константинополь при Никифорѣ Фокѣ.

Результатъ касательно древности кодекса, отсюда вытекающій, вполнѣ сходится съ палеографическимъ замѣчаніемъ составителей каталога, отнесшихъ манускриптъ къ десятому вѣку, что въ свою очередь подтвердилъ такой большой знатокъ палеографіи, какъ *К. Б. Газе.* 3) Житіе Георгія Амастридскаго, вошедшее въ составъ сборника, очевидно, еще древнѣе и подобно другимъ, выше означеннымъ статьямъ должно быть признано произведеніемъ *девятаго* вѣка—„самое позднее второй его половины" (выраженіе Газе). — Отъ себя мы прибавляемъ, что если бы нашлись *внутренніе* признаки, доказывающіе принадлежность всего нашего памятника или какой части его еще къ *первой* половинѣ девятаго, то съ точки зрѣнія *внѣшней* исторіи текста къ такому пріуроченію не оказалось бы никакихъ препятствій, а скорѣе напротивъ; нужно имѣть въ виду, что прежде чѣмъ Житіе Георгія Амастридскаго попало въ этотъ кодексъ десятаго вѣка, оно должно было нѣсколько времени обращаться среди публики отдѣльно, и при томъ не мало времени, такъ какъ въ редакціи уже оказались нѣкоторыя неисправности. — Слѣдующіе за симъ анализъ Житія

*) Повѣствованіе начинается (fol. 196) словами: Μοναχοὶ δύο τῆς ἑώας ὁρμώμενοι—и рѣчь идетъ съ начала о томъ, какъ глава Предтечи отыскана была двумя монахами въ домѣ Ирода, а затѣмъ у нихъ похищена однимъ приставшимъ на дорогѣ спутникомъ изъ Емесы, а за тѣмъ (fol. 198 ч) слѣдуетъ настоящій разсказъ о (новомъ) открытіи главы въ городѣ Емесѣ, сообщаемый отъ лица участника, по имени Маркелла: Ἐπεφάνη ὁ τρισόλβιος. Въ московской синодальной Минеѣ XI в. начало повѣсти иное: Πάλιν ἡμῖν ὁ ἱερός.

и потомъ разборъ отдѣльныхъ его подробностей главн образомъ имѣютъ цѣлію отысканіе такихъ врутренних знаковъ, по которымъ можно было бы точнѣе опредѣлить в его написанія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вообще оцѣнить его истор ское достоинство. Чтобы объяснить важность нашей задачи, помнимъ ранѣе высказанныя мнѣнія относительно нападенія на Амастриду, то есть объ одномъ изъ посмертныхъ чу Георгія: мнѣніе, которое пріурочивало нашествіе къ морско неудачному походу Игоря (преосв. Филарета), почти устраня внѣшнею исторіею нашего текста, ибо довольно неправдопод чтобы въ кодексъ десятаго вѣка успѣлъ быть внесеннымъ разс о событіи, случившемся около половины этого столѣтія, и томъ уже прошедшій черезъ другіе болѣе ранніе списки.—Т какъ у насъ рѣчь должна идти о девятомъ столѣтіи, а почт самой серединѣ его приходится извѣстная разграничительная че заключающаяся въ возстановленіи иконопочитанія послѣ дол господства иконоборческихъ императоровъ, то очевидно, что ибольшее вниманіе намъ слѣдуетъ направить на отношеніе на памятника именно къ вопросу объ иконопочитаніи: заранѣе жемъ, что оно представляется намъ весьма страннымъ и сво разнымъ—въ томъ смыслѣ, что не смотря на очевидное при ствіе намековъ на иконы, не смотря на частое повтореніе х чихъ выраженій иконоборческой эпохи, авторъ какъ будто съ мѣреніемъ избѣгаетъ необходимости прямо высказаться по воп раздѣлявшему всѣ тогдашніе умы.

III.

Историческія свѣдѣнія объ Амастридѣ.

Мы должны сказать нѣсколько словъ о родинѣ святаго Ге и главномъ поприщѣ его духовныхъ подвиговъ, о городѣ Амастр Амастрида (Ἀμαστρις—род. ιδος) или Амастра (Ἀμαστρα), те Амассера, приморскій городъ въ Малой Азіи между Пендераклі Синопомъ въ Пафлагоніи, насупротивъ „Бараньяго мыса“ (Αιγ-

на Таврическомъ полуостровѣ, по словамъ Страбона, возникла вслѣдствіе соединенія въ одну общину четырехъ старинныхъ поселеній, Сизама, Киторы, Кромны и Тія, изъ коихъ первыя три упоминаются еще у Гомера. Главною виновницей образованія составной общины была жена тиранна города Гераклеи, Діонисія, племянница персидскаго царя Дарія Кодомана, сообщившая общинѣ свое имя, которое и осталось за нее на всегда, подвергшись небольшимъ измѣненіямъ. Послѣ греко-римскаго періода въ существованіи города нужно различать три періода: 1) Византійскій, который продолжался до второй половины XIV вѣка, когда имъ овладѣли Турки (точный годъ этого событія неизвѣстенъ, но сосѣднюю Гераклію такая участь постигла въ 1360 году); византійцы именовали городъ то Амастрой (Ἀμαστρα, ης), то Амастридою (Ἀμαστρις, ιδος), а иногда Кромною. 2) Генуезскій, наступившій въ слѣдъ за недолговременнымъ прямымъ господствомъ Турокъ ранѣе 1398 года: Амастрида тогда именовалась *Самастро* или Самастри. 3) Новѣйшій турецкій со времени покоренія ея султаномъ Магометомъ II въ 1459 году, при чемъ двѣ трети населенія насильственно переведены были въ Константинополь. Амассера, какъ называется поселеніе со времени турецкаго владычества, расположена теперь на узкомъ мѣстѣ двойнаго полуострова, вдающагося въ море, что̀ подало поводъ одному византійскому писателю употребить выраженіе „островъ Амастрида“ *). Одна половина этого полуострова соединяется съ твердою землею посредствомъ небольшой песчаной косы, а другая связывается съ первой невысокой насыпью (par une chaussée), заливаемой волнами моря при сколько-нибудь сильномъ вѣтрѣ. Здѣсь находятся по ту и другую сторону двѣ гавани, нѣкогда защищенныя плотинами или моломъ, но теперь вслѣдствіе разрушенія искусственнаго сооруженія одна изъ нихъ уже не представляетъ надежнаго убѣжища для судовъ. Развалины плотинъ, впрочемъ, остаются и

*) Theophan. Chron. ed. *de Boor*, I, 375.

[illegible] построенныхъ изъ гранита и [illegible] эпохѣ. Памятники болѣе глу- [illegible] бедству въ окрестностяхъ; они [illegible] средніе вѣка. Вотъ какъ опи- [illegible] (Самастро) испанскій путеше- [illegible] мѣста въ 1403 году. „Го- [illegible] скамъ и стоитъ на турецкой [illegible] холмѣ, а впереди этого холма, [illegible] также высокій холмъ, соединен- [illegible] городъ; ихъ оба окружаетъ [illegible] который очень высокъ, на дру- [illegible] мостѣ мостъ, по которому и ходятъ, [illegible] одной стороны, а другая съ дру- [illegible] немъ тоже маленькіе; а внѣ [illegible] зданія: церкви, дворцы и дома, [illegible] было то, что теперь стояло [illegible] залинахъ [1]). Позади садовъ тепе- [illegible] сохранились основанія и стѣны об- [illegible] стѣхи, а далѣе близь горы св. Геор- [illegible] ворота, имѣющія видъ тріум- [illegible] ственникъ настоящаго столѣтія. [illegible] отчетъ о положеніи этихъ мѣстно- [illegible] колоннѣ съ барельефами, о мо- [illegible] (гермахъ), о висячихъ са- [illegible] описывается персидскимъ вку- [illegible] Мира, воздвигнутомъ въ эпоху [illegible] объ амфитеатрѣ, о бази- [illegible] и его жены [2]). По другимъ

[illegible] гору Гимура въ Самаркандѣ въ [illegible] редакціею *И. И. Срезнев-* [illegible] Императ. Академіи [illegible]

[illegible] voyageur en Orient [illegible] (малое изданіе), pag.

сообщеніямъ, въ двухъ километрахъ отъ нынѣшняго города, между горами Цхакра (Τσχάκρα) къ востоку и между высотами Бартины (Пареенія) къ югу, на вершинѣ большаго холма, заросшаго густымъ, едва проходимымъ лѣсомъ, находятся слѣды древняго кладбища съ остатками старинной церкви, со множествомъ высѣченныхъ въ скалѣ гранитныхъ усыпальницъ, изъ коихъ иныя имѣютъ сходство съ римскими колумбаріями и по всѣмъ признакамъ древнѣе стѣнъ прежней Амастриды, относящихся къ византійской эпохѣ [1]).

Свидѣтельства писателей подтверждаютъ то, что говорятъ развалины, и указываютъ прямо на цвѣтующее состояніе города не только въ римское, но и въ византійское время, причемъ оказывается, что причиною благосостоянія и богатства жителей были отчасти торговыя связи съ противоположнымъ берегомъ Чернаго моря. Никита Пафлагонянинъ, писатель, относимый къ концу IX и началу X вѣка, съ восторгомъ восклицаетъ: „Амастра (Ἀμάστρα), око Пафлагоніи, и лучше сказать — едва не всей вселенной. Въ нее, какъ на общее торжище, стекаются *Скиѳы, живущіе по сѣверной сторонѣ Евксина*, а равно и тѣ, которые расположены къ югу; они приносятъ сюда свои товары и получаютъ въ замѣнъ то, что есть у нея. Это городъ, находящійся въ центрѣ между восточнымъ предѣломъ и западнымъ; во всемъ, что привозится сушей или моремъ, здѣсь нѣтъ недостатка; онъ щедро снабженъ всѣми удобствами—пышными постройками и крѣпкими стѣнами, прекрасными гаванями и жителями издревле знатными“ [2]). Константинъ Багрянородный говоритъ о пафлагонскихъ

622. Впрочемъ здѣсь Амассерѣ посвящено только нѣсколько строкъ. *Hommaire de Hell* (Les steppes de la mer Caspienne, le Caucase et cet. Paris 1844) наиболѣе отчетливо описываетъ положеніе Амассеры.

[1]) Заимствуемъ эти свѣдѣнія изъ небольшой статьи, помѣщенной въ Константинопольскомъ Σύλλογος за 1870—1871 г. Въ статьѣ было обѣщано приложеніе надписей, найденныхъ въ Амастридѣ, но въ томъ экземплярѣ, который былъ въ нашихъ рукахъ, приложенія нигдѣ нѣтъ.

[2]) Nicetae Paphlagonis, in Laudem S. Hyacinti Amastreni: *Migne*, Patrol. graec., t. CV, 421.

корабляхъ, которые привозили въ Корсунь, кромѣ другихъ товаровъ, вино и хлѣбъ, и заставляетъ предполагать постоянное присутствіе судовъ корсунскихъ въ пафлагонскихъ портахъ. Но, конечно, не Корсуняне разумѣются подъ именемъ *Скиѳовъ*, живущихъ на сѣверныхъ берегахъ Понта и посѣщающихъ амастридскій рынокъ; всего скорѣе тутъ идетъ рѣчь о Русскихъ, торговыя сношенія которыхъ съ Византіею, засвидѣтельствованныя договорами Олега и Игоря, начались, очевидно, ранѣе того, и могли быть хорошо извѣстны Никитѣ Пафлагонскому, современнику императора Льва Мудраго. Когда мы будемъ говорить о таврическомъ Сурожѣ, то должны будемъ болѣе остановиться на подробностяхъ, касающихся греческой черноморской торговли, и тогда увидимъ, что роль, которая принадлежала въ ней Русскимъ, искони считалась весьма значительною.—На всякій случай нужно, впрочемъ, упомянуть и о таврическихъ Готахъ; о связяхъ послѣднихъ съ противолежащимъ берегомъ Чернаго моря и въ частности съ Амастридою мы знаемъ изъ житія Іоанна, епископа Готскаго, который около 790 года искалъ здѣсь убѣжища отъ Хазаръ, господствовавшихъ на полуостровѣ. О Печенѣгахъ не могло быть рѣчи, такъ какъ сами они не ѣздили по морямъ, да и не успѣли еще въ началѣ IX вѣка распространить свои кочевья по Тавридѣ.

Первое насажденіе христіанства въ Амастридѣ мѣстнымъ преданіемъ было приписываемо св. апостолу Андрею, который, по словамъ монаха Епифанія, жившаго въ иконоборческій періодъ и [illegible] первозваннаго апостола, посѣтилъ Кромну, [illegible] наименованную Амастридой, и поставилъ здѣсь епископомъ [illegible]. Пальмомъ же называется тотъ епископъ церкви Амастридской и Понтійской, который былъ въ сношеніяхъ съ Діонисіемъ [illegible] и слѣдовательно жилъ въ третьемъ вѣкѣ *). Христіанство восторжествовало здѣсь не безъ борьбы: о временахъ [illegible] мощи мученика Іакинѳа, главная мѣстная свя[illegible] выраженію Никиты Пафлагонскаго, епископа въ со-

[illegible]

сѣднемъ мѣстечкѣ Дадибрахъ, лучшій его оплотъ и защита противу враговъ. Каждый годъ въ день, посвященный воспоминанію о святомъ мученикѣ, предъ гробницею, заключавшею въ себѣ священные останки, совершалось, какъ разсказываютъ, особенное чудо, состоявшее въ томъ, что изъ глубины ея вылеталъ съ шумомъ прахъ или пепелъ.

Въ церковно-іерархическомъ отношеніи Амастрида входила въ составъ Гангрской митрополіи и была простою епископіей до временъ, о которыхъ повѣствуется въ издаваемомъ нами памятникѣ, то есть до начала IX столѣтія, когда она вслѣдствіе стараній Георгія и расположенія къ нему верховной власти достигла самостоятельнаго положенія и болѣе высокой степени въ ряду эпархій.—Изъ іерарховъ Амастриды послѣ *Пальма* извѣстны слѣдующіе *): современникомъ Іакинеа, пострадавшаго при Діоклетіанѣ, былъ поименованный въ краткомъ житіи его 2) *Ираклій* или Ираклидъ; на первомъ вселенскомъ соборѣ присутствовалъ 3) *Исихій* или по другому чтенію Евпсихій (Евтихій, Евфроній). 4) Въ половинѣ пятаго вѣка подъ актами Халкидонскаго собора подписался одинъ мѣстный пресвитеръ вмѣсто своего епископа *Ѳемистія* Амастридскаго. 5) Посланіе Пафлагонскаго собора къ императору Льву (457—474) было подписано *Сатурниломъ*, епископомъ города Амастриды. 6) На соборѣ Константинопольскомъ при патріархѣ Минѣ (въ 536 г.) присутствовалъ и подписался епископъ *Астерій*. 7) На шестомъ вселенскомъ соборѣ (680 г.) мы встрѣчаемъ упоминаніе объ епископѣ *Комитѣ* (Κωμιτᾶ, τοῦ ἁγιωτάτου ἐπισκόπου), который хотя лично и не присутствовалъ, но былъ представленъ діакономъ Иринархомъ. 8) Преемникомъ его нужно считать *Зоила*, который точно такимъ же образомъ упоминается въ дѣяніяхъ такъ называемаго пятошестаго собора. 9) Вслѣдъ за тѣмъ нашъ руководитель въ общемъ знакомствѣ со списками греческой и восточной іерархіи

*) См. *Le Quien*, Oriens christianus, tom. I, pag. 561—565.

[illegible] основаніи одного очень позд[illegible] [illegible] повидимому, къ первому пе[illegible] [illegible] будемъ провѣрить данныя объ [illegible] 10) На седьмомъ вселенскомъ [illegible] Амастры (Γρηγόριος [illegible] подъ опредѣленіями четвер[illegible] [illegible] протоколахъ прочихъ [2]). 11) [illegible] нашего *Георгія*, какъ это [illegible] Іоанна Готскаго, кото[illegible] [illegible] послѣ седьмаго вселен[illegible] [illegible]—870 года противъ Фотія [illegible] *Стефанъ* Амастридскій; въ [illegible] переводѣ Анастасія, зна[illegible] [illegible] что онъ охотно принялъ все, [illegible] въ засѣданіяхъ этого со[illegible] [illegible], посвященные Фо[illegible] [illegible] поименованныхъ въ актахъ, [illegible] въ засѣданіяхъ собора 869 года; [illegible] Стефана, то отсюда слѣдуетъ, что [illegible] Игнатіемъ, либо Меѳодіемъ. [illegible] въ числѣ тѣхъ, которые были [illegible] 869 г.), какъ посвящен[illegible] [illegible] уклонившіеся на сто[illegible] [illegible] возвратившіеся къ Игнатію. [illegible] держался Игнатія [4]).

[illegible] Amastridis, quem vir [illegible] mystagogicis, ubi [illegible] expiandi defendit. [illegible] XIII, 573.

[illegible] Amastridis omnia, quae in [illegible] suscipiens subscripsi [illegible] X). Ср. pag. 147, 148. [illegible] Concilia XVI, 308, 409.

[illegible]

Преемникомъ Стефана былъ: 13) *Евдокимъ*. Въ актахъ Фотіева собора 879 года онъ помѣщенъ въ числѣ митрополитовъ, но вѣроятно не имѣлъ такого титула, а приравненъ къ нимъ вслѣдствіе своей автокефальности, ибо такіе архіепископы не всегда отличались отъ собственныхъ митрополитовъ [1]). Возведеніе Амастридской каѳедры на степень митрополіи послѣдовало либо при Львѣ Мудромъ, либо при Константинѣ Багрянородномъ; въ спискахъ, обозначаемыхъ именемъ перваго, она вообще значится въ числѣ митрополій [2]). Дальнѣйшія имена представляютъ для насъ второстепенный интересъ. 14) Около времени Михаила Керулларія извѣстенъ только по названію *Никифоръ*, упоминаемый въ статьѣ о перемѣщеніяхъ (περὶ μεταθέσεων). 15) При патріархѣ Іоаннѣ Ксифилинѣ въ 1083 году подписалъ одно синодальное постановленіе митрополитъ Амастриды не названный по имени. 16) При царѣ Іоаннѣ Комнинѣ на соборѣ противъ богомиловъ участвовалъ также не поименованный Амастридскій іерархъ. 17). Затѣмъ при Мануилѣ по поводу собора 1144 года становится извѣстнымъ *Константинъ*. 18) Въ 1156 г. на соборѣ противъ Сотириха засѣдалъ *Іоаннъ II*. 19) На Никейскомъ соборѣ 1242 года поименованъ митрополитъ Амастриды *Николай*. 20) При Михаилѣ Палеологѣ подписалъ грамоту къ папѣ о соединеніи церквей не названный по имени митрополитъ Амастриды. 21) Послѣднее извѣстное имя относится къ 1351 году, когда осуждена была при патріархѣ Каллистѣ ересь Варлаама и Акиндина (противупаламитовъ) при участіи митрополита Амастридскаго Каллиника [3]). Обращаемся къ самому Георгію Амастридскому и начинаемъ изложеніемъ его Житія.

---

[1]) *Mansi*, Concilia XVII, 373 и сл. *Hergenröther*, Photius II, 452. Послѣдній сравнилъ текстъ Манси съ нѣсколькими ватиканскими и мюнхенскими рукописями и сдѣлалъ на основаніи ихъ многія поправки въ чтеніяхъ именъ. Ср. *Gelzer*, Zur Zeitbestimmung der griechischen Notitae episcopatuum, *Jahrbücher* für protestantische Theologie, 1886, pag. 532, 535.

[2]) *Gelzer*, ibid. pag. 537.

[3]) *Le Quien* l. c.

такъ согласно съ тѣмъ, чѣмъ она раньше сдѣлалась, или-же она сдѣлалась тѣмъ, чѣмъ ей слѣдовало быть по ея прозванію,—во всякомъ случаѣ она дѣйствительно была „величайшимъ храмомъ“ добродѣтелей. Даръ Божій, сошедшись съ „величіемъ благодати“, принесли плодъ, вполнѣ достойный божественнаго даянія *). Они жили въ городѣ *Кромнѣ*, находившемся по сосѣдству съ знаменитою Амастридой. Кромна не славилась ни богатствомъ, ни какимъ-либо значеніемъ, и если сдѣлалась извѣстною, то развѣ какъ мѣсто жительства родителей святаго. Чета долго оставалась бездѣтною и только послѣ продолжительныхъ и усердныхъ молитвъ Богъ даровалъ ей сына, заранѣе обреченнаго на служеніе Ему.

Во время беременности Мегеѳо посѣщала усердно божественные храмы и горячо молилась. Случилось однажды, что лица, принадлежавшія къ городскому управленію, сидя въ преддверіяхъ храма, увидѣли ее, и принявъ посѣтительницу за обычную простую женщину, обошлись съ нею непочтительно, какимъ-то образомъ оскорбили ее. Ночью каждый изъ нихъ посѣщенъ былъ одинаковымъ видѣніемъ: какой-то страшный мужъ съ палицею въ рукахъ и съ убійственнымъ взглядомъ грозилъ имъ всѣми злыми карами. Когда виновные, не понимая своей вины, обращались съ вопросами о причинѣ гнѣва, то услышали въ отвѣтъ, что вина ихъ есть неуваженіе, оказанное собственному „ихъ архіерею“, а затѣмъ разъяснилось, что архіерей былъ тотъ младенецъ, который находился въ утробѣ оскорбленной ими женщины. На другое утро всѣ какъ бы по соглашенію явились къ матери святаго, и припадая къ стопамъ ея, просили прощенія, при чемъ объяснили ей причину своего раскаянія. Послѣ этого жена отправилась къ одному благочестивому мужу, чистотою жизни пріобрѣвшему даръ видѣть будущее, разсказала ему о случившемся, и отъ него узнала о будущемъ съ такою же отчетливостію, какъ бы это уже было настоящее; именно—

*) Авторъ довольно искусно, но уже слишкомъ долго играетъ словами: Мегеѳо, которое происходитъ отъ существительнаго, означающаго величіе, и Ѳеодосій, что значитъ даръ Божій, даяніе Божіе.

узнала о рожденіи у нея сына, о его наименованіи, о его священномъ помазаніи, о предстоящей ему славѣ. Чрезъ нѣсколько времени дѣйствительно у благочестивыхъ родителей родился младенецъ мужескаго пола. Когда младенцу былъ третій годъ, онъ разъ подвергся большой опасности, что въ Житіи приписывается прямому дѣйствію злой дьявольской силы. Младенецъ, остававшійся наединѣ, попалъ въ огонь, и ползая на четвереньках, обжогъ себѣ руки и ноги. Однако во́-время вынутый изъ огня и послѣ надлежащей врачебной помощи, Георгій остался въ живыхъ. Когда онъ сдѣлался способнымъ къ ученію, его отдали школьнымъ наставникамъ. Онъ прошелъ все „енциклическое образованіе—какъ „наше", то есть, духовное, такъ и „внѣшнее", то есть, свѣтское, первое усвоивъ вполнѣ, изъ другаго извлекая полезное.

Когда онъ достигъ мужескаго возраста, преуспѣвая въ дѣятельномъ любомудріи, то его дядя, занимавшій епископскую каѳедру на его родинѣ (то-есть, въ Амастридѣ), причислилъ его къ церковному клиру, чтобъ онъ могъ усвоить себѣ церковные законы и всякое церковное благоустройство и порядокъ. Съ этого времени онъ дѣлается „желаннымъ" своему дядѣ, еще болѣе желаннымъ всему церковному чину, преобразуя всѣхъ къ лучшему—однихъ словами, другихъ своимъ образомъ жизни. Онъ у всѣхъ считался іереемъ еще ранѣе священства и жрецемъ прежде (дарованной къ тому) благодати. Онъ отличался кротостію, тихостію и мягкостью нрава, твердостію разума, дружелюбною рѣчью и красотою дѣлъ.

Онъ возжелалъ совсѣмъ удалиться отъ міра, искать жизни пустынной, дабы въ полной безмятежности ума ежедневно бесѣдовать съ Богомъ, подражая Иліи, Моисею, Предтечѣ... Вслѣдствіе того онъ тайно покидаетъ свое отечество (отечественный городъ), не позаботившись о какихъ-либо удобствахъ путешествія, не взявъ съ собою ни сумы, ни жезла, не нося съ собою мѣди въ поясѣ, не сопутствуемый толпою рабовъ: только одинъ домашній слуга и одно вьючное животное достаточно было для всѣхъ потребностей его исхода. Всего менѣе онъ заботился о старости

родителей: пресловутое и благовидное препятствіе на пути къ лучшему.

Достигнувъ подножія горы, которая называлась Агріосирикійскою, онъ отсылаетъ и отрока съ подъяремнымъ животнымъ домой, уединяется отъ всякаго мірскаго сношенія, приближается къ Богу, и руководимый имъ, направляется во внутреннѣйшія части этой горы. Лѣсъ разнообразныхъ и всяческихъ деревьевъ, выросшій самъ собою кругомъ ея вершины, служитъ здѣсь какъ бы живою оградою; трудно-проходимыя скалы запирали доступъ со всѣхъ сторонъ. Сюда не достигалъ никакой городской шумъ, и ничто не привлекало сюда какого-либо путника. На самой вершинѣ горы Георгій отыскалъ пещеру, въ которой нашелъ себѣ убѣжище одинъ мужъ, отрекшійся отъ всякой мірской суеты и чистотою своей жизни такъ угодившій Богу, что сподобился пророческаго дара. Къ этому подражателю Моисея и Иліи теперь приходитъ мужъ, подобный Аарону или Елисею, ибо, согласно съ извѣстнымъ изреченіемъ, Богъ приводитъ подобнаго къ подобному. Георгій былъ принятъ старцемъ съ большимъ благорасположеніемъ и поселился вмѣстѣ съ нимъ въ пещерѣ. Черезъ нѣсколько времени онъ былъ постриженъ въ иноки почтеннымъ старцемъ и надѣлъ на себя схиму. Предъ своею кончиною, близость которой онъ заранѣе предузналъ, старецъ-подвижникъ призвалъ къ себѣ Георгія, предсказалъ ему будущее и велѣлъ ему переселиться въ монастырь, который у туземцевъ именуется Вонисса, и въ которомъ его ожидалъ безпрепятственный и благорасположенный пріемъ. Это—та Вонисса, пишетъ біографъ, о которой такъ много говорятъ, и которая славится добродѣтелью, въ которой совокупность монаховъ ведетъ на землѣ равноангельскую жизнь, освободившись отъ всякаго земнаго помышленія. Поселившись здѣсь, Георгій продолжалъ преуспѣвать въ благочестіи и подвигахъ аскетическихъ... Онъ непрестанно размышлялъ о Священномъ Писаніи и внимательно читалъ переданныя письменно житія блаженныхъ мужей; въ нихъ онъ находилъ какъ бы нѣкія *„одушевленныя иконы“*

для жизни по Богу. Не мало прошло такимъ образомъ времени, но вмѣстѣ съ временемъ возростали и подвиги совершенствованія у Георгія. Взошедши на высшую ступень лѣстницы добродѣтелей и очутившись какъ бы на воздушной высотѣ, онъ не могъ болѣе оставаться невидимымъ, какъ не можетъ скрыться свѣтильникъ, стоящій вверху горы. Слава его достигла родины. Когда тамъ скончался предстоятель той церкви, Господь внушилъ соотечественникамъ святаго совѣтъ преподобный и весьма подходящій къ тогдашнему времени—избрать въ архіереи того, который былъ іереемъ до своего рожденія, и отправить къ нему посольство, чтобъ онъ уступилъ и принялъ священноначаліе. И вотъ отправляется къ нему избранная часть города, частію члены священнаго собора, частію представители городскаго управленія—и прибывши въ монастырь, держатъ рѣчь къ Георгію отъ имени города, его воспитавшаго, и церкви, его воздоившей... Однако они не могли убѣдить избранника принять на себя избраніе: Георгій настойчиво отказывался, предоставляя другимъ желающимъ и честь предстоятельства въ народѣ и помазаніе архіерейства, такъ какъ самъ онъ навсегда отрекся отъ міра и жизни въ мірѣ. Когда послы убѣдились въ непреклонности подвижника, они рѣшились на дѣло нѣсколько дерзновенное, если можно такъ выразиться, а не слѣдуетъ скорѣе догадываться о внушеніи свыше. Они совѣщаютъ совѣтъ, исполненный благочестія и дерзости насильственною рукой они увлекаютъ святаго противъ воли. Надъ нимъ совершена была добрая тиранія. Когда такимъ образомъ положено было нѣкоторое начало надеждѣ, они, то-есть, [illegible] представители, отправились съ возможною поспѣшностію на [illegible] городъ: длина пути сокращалась усердіемъ и на[illegible] обывающіе въ путешествіи труды, а вѣра приго[illegible], превращая трудное въ легкое. Въ самомъ дѣлѣ [illegible] оказалось благопріятнымъ для цѣли. Патріархомъ [illegible] который не только былъ расположенъ въ пользу [illegible] признавъ въ избранномъ лицо себѣ знакомое... [illegible] исторія, относящаяся еще ко времени

юности Георгія. Когда еще великій Тарасій не восходилъ на преосвященническій тронъ, а числился въ придворномъ чинѣ, исполняя тайную царскую службу, что на языкѣ италійскомъ называется секретарствомъ; случилось однажды, что когда онъ совершалъ всенощное псалмопѣніе и раздавалъ плату народу, прибылъ въ храмъ великій Георгій, сопровождавшій своего дядю, и подобно другимъ своимъ сверстникамъ, принималъ участіе въ пѣснопѣніи. Псалмопѣніе было кончено, и время было раздавать пѣвцамъ плату. Тарасій выдавалъ ее по порядку каждому, но когда очередь дошла до Георгія, то онъ отказался принять деньги, сказавъ, что получитъ лучшую награду въ будущей жизни. Воспоминаніе объ этомъ случаѣ, возбудившемъ нѣкогда удивленіе Тарасія къ добродѣтели и уму мальчика, воскресло теперь въ его памяти. Патріархъ былъ расположенъ сейчасъ же исполнить желаніе амастридскихъ жителей и посвятить Георгія. Но посольство отъ императора, а лучше сказать—дѣйствіе зависти, остановило на нѣкоторое время готовность патріарха. Ибо на тотъ же самый епископскій престолъ назначался самимъ императоромъ другой. Но приказаніе самодержца никакъ не заставило божественнаго архіерея предпочесть ложь истинѣ, почтить лицо царское или убояться руки тиранской, или уже уступить лести. Тарасій, созвавши весь духовный соборъ и выведши на средину обоихъ мужей, какъ Матѳія и Никанора, сдѣлалъ испытаніе обоимъ, какъ во всемъ другомъ, такъ особенно въ томъ, что касалось церковнаго благоустройства. Согласіе іереевъ и общій голосъ рѣшили дѣло въ пользу Георгія. Онъ получаетъ помазаніе іерейства и отсылается на родину, но съ тѣмъ, что опять воротится въ столицу. Въ это время онъ сдѣлался всѣмъ извѣстнымъ, для всѣхъ желаннымъ и почтеннымъ—для царей, властителей и властвуемыхъ, для могучихъ и бѣдныхъ. Получивъ отъ патріарха то, чего искали, представители Амастриды воротились домой вмѣстѣ съ своимъ избранникомъ.

Итакъ Георгій прибылъ въ отечество, которое онъ потомъ

сдѣлалъ славнымъ и знаменитымъ. Пользуясь своимъ дерзновеніемъ передъ царемъ, онъ между прочимъ доставилъ своему отечеству то преимущество, что оно перестало быть подъ чужою властью. Ибо тотъ, кто въ это время управлялъ Гангтрскою митрополіей, встрѣтилъ весьма недружелюбно Георгія, обнаруживъ злонравіе и грубость тщеславнаго или же ненавидящаго людей человѣка, не почтивъ въ немъ благодати Духа Святаго. Онъ оттолкнулъ великаго митрополита вышняго Іерусалима, когда сей подъ образомъ послушанія явился къ нему на представленіе. Можетъ быть въ этомъ нужно видѣть дѣло Промысла, все устроящаго ко благу; ибо это жестокосердіе повело къ тому, чтобы лучшее не оставалось подъ властію худшаго. Именно: это было причиною, что отечество Георгія перестало быть подчиненнымъ (въ іерархически-церковномъ отношеніи) какому-либо другому престолу, и что согласно съ прошеніемъ святаго царская рука устроила это иначе и согласно съ требованіями справедливости. Впрочемъ, это случилось, оговаривается нашъ жизнеописатель, — много послѣ и упомянуто здѣсь потому, что къ этому пришла рѣчь. Пусть она теперь возвратится къ своему предмету, то-есть, къ прибытію святаго на родину.

Когда городу было возвѣщено его прибытіе, то можно было видѣть вообще стеченіе народа; старцы, забывъ о своей старости и обнаруживая юношескую бодрость, спѣшили на встрѣчу, больные получали крѣпость, женщины отрицались своей слабости. Принятый съ горячею любовію, Георгій съ своей стороны обнаружилъ такую же ревность къ устройству своей церкви, впрочемъ поступая въ этомъ дѣлѣ вполнѣ разсудительно и разумно. Въ одно и то же время все совершалось и все было предметомъ вниманія, и прежде всего—благочиніе алтаря, устройство священнаго чина. Смотря на него, какъ на нѣкое *начертаніе первообраза*, члены Амастридской паствы получали въ своихъ душахъ неизгладимое *отраженіе образовъ добродѣтели*, начертываемыхъ рѣзкими чертами. Заботливость Георгія о своей роднѣ, о ея внѣшнемъ благосостоя-

нія и безопасности также не подлежитъ сомнѣнію и была доказана многими примѣрами.

Съ особенною подробностію и живостію красокъ авторъ описываетъ нашествіе Сарацинъ на сосѣднія съ Амастридою мѣстности и чудесное спасеніе города.

Было нашествіе непріятелей, и притомъ болѣе тяжкое какихъ-либо и когда-либо упоминаемыхъ нашествій. Всякій полъ и всякій возрастъ былъ увлекаемъ въ плѣнъ руками беззаконныхъ. Тѣ, которые были способны къ оружію, а равно старцы и дѣти, были предаваемы смерти мечемъ. Съ одними такъ поступали изъ страха, чтобъ они не предприняли что-либо смѣлое или же дерзкое; другіе были истребляемы какъ безполезные и не обѣщающіе никакой выгоды—или вслѣдствіе того, что они были сокрушены старостію, или же вслѣдствіе несовершеннолѣтія. А то, что къ оружію было не способно, но еще къ чему-либо годно, то отдѣлялось на службу въ позорномъ рабствѣ. Полна была земля крови, села полны рыданій, все полно плача. Агарянское колѣно относительно жестокости не уступаетъ нисколько персидской свирѣпости, но еще во столько-же превосходитъ Персовъ грубостію, во сколько уступаетъ имъ въ мужествѣ. На рукахъ матерей ихъ дѣти подвергались безвременной смерти мечемъ; онѣ сами впередъ подставляли шею острію меча, чтобы не видѣть собственными глазами, какъ гибнутъ бѣдные питомцы ихъ отъ рукъ непріятельскихъ. Кто бы могъ живо представить все многообразіе этого бѣдствія: суровость, жестокость и звѣрство враговъ и то, какъ дитя въ одно и то же время припадало къ матернимъ сосцамъ и получало смертельный ударъ въ свои внутренности; какъ бѣдная мать держала грудь въ устахъ дитяти и принимала кровь въ родное лоно! Часто врагъ, сильный своею рукою, однимъ ударомъ меча поражалъ и мать вмѣстѣ съ ея младенцемъ. Кто бы могъ описать вопли и рыданія отцевъ, послѣднія объятія сыновей! Дѣти, похищаемыя изъ рукъ отцовскихъ, представляли страшное зрѣлище для родителей. Но вотъ чудо: среди всѣхъ этихъ сценъ святой (Георгій) не растерялся душой отъ страха, не ду-

малъ о томъ, какъ бы избѣжать собственнаго плѣна, не помыслилъ и не сдѣлалъ ничего неблагороднаго, но высоко поднявъ свою главу, взявъ въ руки побѣдное знамя креста, и держа щитъ вѣры, пробѣгаетъ сосѣднія села; при нашествіи враговъ, какъ добрый пастырь при нашествіи волковъ, онъ собираетъ всѣхъ пасомыхъ, и утвердивъ ихъ внутри града, какъ бы внутри ограды, самъ обходитъ кругомъ внѣ безоружный, подвергаясь опасности за отечество, полагая душу за овцы, подражая пастырю, архіерею и Господу. Что же Господь чудесъ, дѣлающій одного способнымъ преслѣдовать тысячу и двумъ дающій силу противу многихъ тысячъ? Тотъ, кто обходомъ семи іереевъ и равночисленнымъ трубнымъ звукомъ низвергъ Іерихонскія стѣны, спасаетъ теперь обходомъ одного іерея городъ многолюдный и обращаетъ вспять народъ, исполненный бѣшенства, стремящійся стереть съ лица земли все наслѣдіе Христа, поражая его и побѣждая молитвами, какъ стрѣлами, и заставляя унести домой свой стыдъ. По истинѣ, согласно съ извѣстнымъ изреченіемъ, добродѣтель мужа уважаетъ и врагъ—хотя и не по доброй волѣ, но по принужденію. Такъ и тогда можно было видѣть бѣгущихъ, когда никто не преслѣдовалъ, падающихъ, когда никто не пускалъ стрѣлъ... Что можетъ быть страннѣе, чѣмъ это истинное событіе? Въ древности Моисей обратилъ въ бѣгство Амалика воздѣяніемъ рукъ, нося образъ и начертаніе бо́льшаго таинства; но не безъ труда и не безъ крови достался ему тогда трофей, онъ все-таки нуждался для этого во многихъ отрядахъ мужей желѣзноносныхъ...

Другое чудо, которое авторъ Житія называетъ еще болѣе удивительнымъ, состояло въ слѣдующемъ: Взяты были купцы его города и заключены были подъ стражею въ Трапезунтѣ вслѣдствіе ложнаго доноса о нарушеніи таможенныхъ правилъ. Они преданы были воеводою на заключеніе въ государственной темницѣ, въ ожиданіи смертной казни. И можно было видѣть, какъ у этихъ людей на подобіе злодѣевъ, ожидающихъ смерти, измѣнялись и опали лица, омрачилась всякая красота, ослабѣла вся-

кая физическая сила, помрачилось отъ слезъ зрѣніе. Дѣти, домашніе и сродники взывали къ Богу, обращались ко святому: „Поспѣши на помощь нашу, избавь отъ несправедливой казни невинныхъ, не попусти имъ погибнуть смертію злодѣевъ. Да не совершитъ среди насъ зависть свойственное ей злодѣяніе; да не причинитъ нашей родинѣ позора наша кровь, пролитая на чужой землѣ". При этомъ они разрывали одежды, посыпали главы пепломъ. Такая печаль и такія моленія подѣйствовали на Георгія. Онъ не убоялся длинноты предстоящаго ему пути, ни зимняго времени и труднаго плаванія, но какъ скоро услышалъ просьбы, тотчасъ добровольно собрался въ путешествіе. Онъ взошелъ на корабль и поплылъ на помощь несправедливо угнетеннымъ. Все оказалось благопріятнымъ его намѣренію: море кроткимъ движеніемъ своихъ волнъ тихо несло корабль далѣе и только что не говорило голосомъ о своей готовности служить человѣку Божію... *). Но діаволъ однако забѣжалъ впередъ и приготовилъ препятствія святому въ самомъ Трапезунтѣ, нашедши себѣ орудіе въ лицѣ помощника воеводы, который на діалектѣ италійскомъ именуется кортисъ (то-есть, comes cortis). Этотъ чиновникъ, какъ скоро узналъ о причинѣ прибытія святителя, привелъ въ движеніе заостренный на подобіе бритвы языкъ свой и возобновилъ противъ Амастридянъ обвиненія, на нихъ взведенныя, даже усилилъ, отягчилъ оныя и прямо заявлялъ, что они достойны смерти. Его внушеніямъ поддался и воевода. Что же дѣлаетъ Господь? Онъ поражаетъ слѣпотою зрѣніе его (то-есть воеводы) супруги за то, что онъ явился непослушнымъ предъ рабомъ Его. Наказаніе послужило къ вразумленію упорнаго; онъ прибѣгнулъ теперь ко святому съ просьбами, мольбами, слезами и рыданіями, исповѣдуя грѣхъ, обѣщая исправленіе. Георгій тотчасъ возвратилъ божественною силою зрѣніе супругѣ правителя. Теперь, когда они

*) Не смотря на всю естественность факта, писатель, по своей обычной склонности находить вездѣ чудо, и здѣсь распространяется на ту тему, что святому должна служить вся природа.

явнымъ и не подлежащимъ сомнѣнію образомъ испытали чудотворную силу Георгія, они уже немедленно освободили заключенныхъ, прося у святаго прощенія въ своихъ прегрѣшеніяхъ.... Во время пребыванія въ Трапезунтѣ одна благочестивая жена, сгораемая божественною любовію, просила святаго отслужить въ ея „молитвенномъ домѣ“ литургію. Георгій согласился, но при этомъ также не обошлось безъ чуда. Женщина, принявшая Георгія въ домъ, забыла приготовить хлѣбъ и вино, необходимые для совершенія богослуженія, но когда потребность въ нихъ наступила, то они, по молитвѣ епископа, явились сами собою неизвѣстно откуда (слѣдуетъ очень длинное, исполненное невыносимой декламаціи, прославленіе этого чуда).

Послѣ того какъ Трапезунтъ сподобился такихъ чудесъ, святой долженъ былъ воротиться въ отечество, которому онъ принесъ какъ бы въ даръ освобожденныхъ согражданъ; а отсюда ему пришлось опять отправиться въ столицу, ибо онъ столь сдѣлался желаннымъ для императрицы Ирины, державшей тогда скипетръ Римской имперіи, и для ея сына, Константина, что они не могли вынести долгаго его отсутствія, но открыто вынуждали его всегда оставаться съ ними, раздѣлять съ ними царство и благонаправлять бразды власти, хотя онъ всегда отвращался отъ пребыванія во дворцѣ и отъ близости къ самодержцамъ, какъ бы считая это чѣмъ-то въ высшей степени постыднымъ. Во время пребыванія въ царственномъ городѣ опять случилось нѣчто странное, обнаружившее присутствіе пророческаго дара въ Георгіѣ. Въ эти годы государственными доходами завѣдывалъ логоѳетъ Никифоръ, находившійся въ числѣ первыхъ друзей и знакомыхъ Георгія, причемъ онъ не только въ дѣлахъ, касающихся души, но и въ томъ, что касалось мірскаго поведенія, имѣлъ руководителемъ святаго. Этотъ-то Никифоръ пожелалъ пріобрѣсти покупкою домъ и сообщилъ о своемъ намѣреніи всегдашнему своему наставнику. Стремленіе его было остановлено, но за то подано было указаніе на ожидающее его царское достоинство. Именно, святой сказалъ ему,

что спустя немного времени онъ сдѣлается наслѣдникомъ одной вдовствующей жены, владѣющей большими домами. Рѣчь шла, какъ оказалось послѣ, о царицѣ Иринѣ, послѣ которой Никифоръ получилъ власть. И тогда онъ не понялъ загадочнаго смысла словъ, а когда предсказанное сбылось, то онъ уразумѣлъ пророческій даръ святаго и уже ни во что цѣнилъ царскую діадему и всю свою власть въ сравненіи съ тѣмъ преимуществомъ, чтобы раздѣлять время и пищу со святымъ. Онъ презиралъ и самую порфиру для того, чтобы тайно одѣваться въ его рубашку и покровъ, и это онъ считалъ за нѣкоторый талисманъ и укрѣпленіе своего царства. Онъ пренебрегалъ высокими кроватями и повергалъ себя на землю, чтобъ участвовать въ этомъ высокомъ возлежаніи на землѣ и бдѣніи. Такъ это было. Теперь же, говоритъ авторъ, припомнивъ еще единое изъ многаго, будемъ направлять слово къ окончанію.

Совершая однажды плаваніе чрезъ Евксинскій Понтъ въ свое отечество, святой прибылъ на одно мѣсто, гдѣ находится устье рѣки Сангарія, текущей по странѣ Галатовъ. Вѣтеръ, дувшій съ твердой земли, вздымалъ волны и поднялъ такую страшную бурю, что не было никакой возможности держаться на морѣ и нѣсколько пловцовъ уже погибли вмѣстѣ съ своими судами. Тогда святой, едва выбравшись на сушу при помощи гребцовъ, сталъ на берегу, и воздѣвъ руки къ небу, запретилъ вѣтру и укротилъ бурю, и вслѣдъ затѣмъ этотъ буйный вѣтеръ сейчасъ же остановился, ни разу не дунувъ, связанный какъ бы узами приказаніемъ святаго. Какое чудо можетъ сравниться съ этимъ по своей силѣ! восклицаетъ писатель Житія. — Изгонять демоновъ, исцѣлять болѣзни, совершать рой другихъ чудесъ, которыми полны всякое писаніе и всякое твореніе, — не великое дѣло для святыхъ, сохранившихъ незапятнаннымъ подобіе образу. Но повелѣвать вѣтрами и бурями — это уже дѣло божескаго естества, которому Георгій уподобился, сколько это доступно, высотою своего безстрастія и чистоты. Никто не остался лишеннымъ доли участія въ его чудесахъ. Тѣ,

которые по рожденію были участниками его жизни, уже тогда самымъ щедрымъ образомъ были облагодѣтельствованы послѣдовательнымъ рядомъ его удивительныхъ чудотвореній; а тѣ, которымъ этого не досталось на долю, которые еще только имѣли явиться на свѣтъ въ ближайшее имѣющее наступить время, для тѣхъ его благодѣянія, какъ въ сокровищницѣ, хранились для будущаго, пока они не были оказаны. Даже было бы позволительно сказать, что и прежніе, давно усопшіе святые получили нѣкую долю славы отъ этихъ чудесъ, потому что подражаніемъ имъ онъ достигъ способности творить ихъ. Великое дѣло видѣть предъ собою такіе *первообразы*, но еще болѣе великое дѣло—имѣть такого себѣ подражателя. Отличный живописецъ, воинъ, подражавшій въ бою мужеству царя, равнымъ образомъ переноситъ славу на первообразъ.—За тѣмъ слѣдуетъ длинное и весьма риторическое сравненіе Георгія съ другими святыми, составлявшее, по видимому, необходимую принадлежность *похвалы*, написанной по правиламъ школы. Онъ изобразилъ въ себѣ Іосифа, Моисея и Аарона, онъ показалъ твердость мучениковъ и т. д. О самой кончинѣ Георгія говорится очень кратко. Онъ умеръ за два дня до десятаго дня мѣсяца Дистра: довольно странное выраженіе, которое можетъ быть нуждается въ исправленіи. При его погребеніи можно было видѣть стеченіе царей и архіереевъ и ихъ слезы, неутѣшный плачъ правителей и управляемыхъ. Онъ былъ скрытъ во гробѣ, какъ приличествовало человѣку, но однако не былъ покрытъ забвеніемъ, но блистаетъ чудесами. Мы покажемъ это, говоритъ авторъ, немногими примѣрами изъ многихъ...

„Мы не будемъ описывать безчисленнаго множества его чудесъ послѣ разлученія съ земною жизнію: *но—упомянемъ объ одномъ или двухъ изъ его такихъ чудесъ и затѣмъ окончимъ свою рѣчь.* Былъ сильный дождь, подобный какъ бы новому потопу. Домы и храмы были полны водою, отчасти текущею сверху черезъ крыши, отчасти проникающею снизу черезъ двери; городъ, на который со всѣхъ сторонъ напирали волны, какъ бы плавалъ въ морѣ, коле-

бался въ своихъ основаніяхъ и угрожалъ разрушеніемъ, если бы только Высшій Промыслъ—не внялъ заступленію святаго. Заступленіе было обнаружено такимъ чудомъ. Когда храмъ наполнился водою, то эта вода никакъ не приближалась ко гробу святаго, но влажная и жидкая стихія претворилась въ нѣчто совсѣмъ противоположное и стала по ту и другую сторону гробницы, какъ нѣкая твердая и неподвижная стѣна, такъ что гробницы не коснулась даже малѣйшая сырость.— Затѣмъ авторъ обращается къ послѣднему наиболѣе для насъ важному проявленію чудотворной силы умершаго.

„Было нашествіе варваровъ, Руси, народа, какъ всѣ знаютъ, въ высшей степени дикаго и грубаго, не носящаго въ себѣ никакихъ слѣдовъ человѣколюбія. Звѣрскіе нравами, безчеловѣчные дѣлами, обнаруживая свою кровожадность уже однимъ своимъ видомъ, ни въ чемъ другомъ, что свойственно людямъ, не находя такого удовольствія, какъ въ смертоубійствѣ, они — этотъ губительный и на дѣлѣ и по имени народъ — начавъ раззореніе отъ *Пропонтиды* и посѣтивъ прочее побережье, достигли наконецъ и до отечества святаго, посѣкая нещадно всякій полъ и всякій возрастъ“.

Слѣдуетъ описаніе жестокостей, совершаемыхъ варварами, которыя напоминаютъ автору древнее *таврическое* избіеніе иностранцевъ, у нихъ сохраняющее свою силу; упоминаются религіозные обряды язычниковъ, ихъ беззаконныя возліянія и жертвы; они воздавали поклоненіе лугамъ, источникамъ и деревьямъ. — Когда варвары вошли во храмъ, они увидѣли гробницу, хотѣли ее ограбить, но вдругъ они почувствовали себя разслабленными въ рукахъ и ногахъ, и связанные невидимыми узами оставались совершенно неподвижны. Ихъ предводитель, увидѣвъ необычайное явленіе, исполнился страха и ужаса, и приказалъ привести къ себѣ одного изъ плѣнниковъ, чтобы узнать отъ него, какого Бога силою произошло случившееся и чья была гробница, предъ которою совершилось чудо. — Опускаемъ довольно длинную бесѣду

варварскаго князя съ христіанскимъ плѣнникомъ, отсылая читателя къ самому подлиннику и къ приложенному при немъ переводу. Вождь варваровъ узналъ, что для умилостивленія христіанскаго Бога онъ долженъ чрезъ посредство христіанъ принести угодную ему жертву, то есть елей и воскъ, освободить плѣнниковъ и оказать почтеніе къ храмамъ. Когда это было исполнено, варвары избавились отъ божественнаго гнѣва; устроено было нѣкоторое примиреніе и соглашеніе съ христіанами и они уже болѣе не оскорбляли святыни и не оскверняли храмовъ... Слѣдуетъ затѣмъ патетическое обращеніе къ гробницѣ святаго, которая поборола силу цѣлаго народа, и которой слава достигла до предѣловъ океана, и наконецъ молитвенное воззваніе къ самому святому. Ораторъ проситъ, чтобы онъ снизошелъ къ смѣлости, съ которою онъ взялся за составленіе ему похвалы, и указываетъ лице, которое побудило его къ такому непосильному предпріятію. „Мое предпріятіе не есть проявленіе легкомыслія, но произведеніе горячей вѣры и дружбы къ подвигнувшему меня на него — знаменитому и славному *Іоанну*, любителю изящнаго. Побуждаемый его увѣщаніемъ, чтобы не навлечь на себя обвиненія въ непослушаніи, я пустился въ это море похвалъ и т. д.

Въ заключеніе этого обозрѣнія, не лишнимъ считаемъ привести краткое Житіе Георгія или Синаксарь, встрѣчаемый въ печатныхъ греческихъ минеяхъ. Какъ показываютъ нѣкоторыя отдѣльныя выраженія, особенно въ концѣ, гдѣ говорится объ іерархической дѣятельности Георгія, Синаксарь этотъ составленъ именно по той самой редакціи Житія, которое мы теперь изучаемъ.

Ὁ Γεώργιος καὶ λιπὼν τὸ σάρκιον,
Πολλοῖς γεωργεῖ ψυχικὴν σωτηρίαν.

Οὗτος εὐσεβῶν ἔφυ γονέων Θεοδώρου καὶ Μεγεθοῦς προσαγορευομένων, τὴν Κρώμνην δὲ πατρίδα κεκτημένων· οἱ τὸν βίον ἐν παιδίᾳ διανύοντες, εὐχῇ καὶ νηστείᾳ, τὸ θεῖον ἐλιτάνευον δοθῆναι αὐτοῖς τέκνον· ὁ καὶ γέγονε. διὰ τῆς θείας φωνῆς τήν τε σύλληψιν καὶ τὴν κλῆσιν καὶ τὸ τῆς ἱερωσύνης χάρισμα τοῦ μέλλον-

τος ἐξ αὐτῶν τεχθῆναι, πρὸς βαθὺ γῆρας ἐλάσαντες ἐμνήθησαν. τεχθέντος δὲ αὐτοῦ καὶ τὰ τῆς νεότητος ἡδέα ἀπωθουμένου καὶ τῶν μενόντων ἀντιποιουμένου, καὶ τῶν μαθημάτων, τῶν τε θείων καὶ ἀνθρωπίνων, οὐδ' ὅλως κατωλιγώρει. Θεωροῦντες οὖν οἱ γογεῖς αὐτοῦ τὸν καλὸν δρόμον τοῦ παιδὸς ἐδόξαζον τὸν Θεόν. Ἱκανῶς οὖν παιδευθεὶς καὶ τῆς πατρίδος ἀπαναστὰς καταλαμβάνει τὸ ὄρος τῆς Συρικῆς, καὶ εὑρὼν γέροντα ἐκεῖσε τίμιον, παρ' αὐτοῦ λαμβάνει τὸ ἀγγελικὸν σχῆμα. καὶ τὸν βίον ἐκείνου λιπόντος, τὴν Βόνυσσαν καταλαμβάνει, πάσῃ σκληραγωγίᾳ καὶ ἀσκήσει ἑαυτὸν καθυποβάλλων. Ἐπεὶ δὲ ὁ τῆς ἐκκλησίας Ἀμάστριδος πρόεδρος ἀπεβίω, καὶ μὴ βουλόμενος ἀνάγεται οὗτος ὁ ἅγιος εἰς τὸν τῆς ἀρχιερωσύνης θρόνον, ὡς λύχνος ἐπὶ λυχνίαν, ψήφῳ θείᾳ καὶ συμφωνίᾳ ἱερέων. Ἀπάραντος δὲ αὐτοῦ τῆς βασιλευούσης καὶ τὸν αὐτοῦ θρόνον καταλαβόντος, ὁμοῦ πάντα ἐτελεῖτο καὶ ἐσπουδάζετο· διατάξεις ἱεραί, εὐκοσμία τοῦ βήματος, κατάστασις τοῦ ἱερατικοῦ συστήματος, ὀρφανῶν καὶ χηρῶν προστασία καὶ πτωχοτροφία, χρεῶν ἀποκοπαὶ καὶ ἡ πρὸς θεῖον εὐσέβεια. πρὸς τούτοις δὲ καὶ θεοσημεῖαι καὶ θαύματα παντοῖα τελούμενα δι' αὐτοῦ. Οὕτω καλῶς τὸν βίον περάνας τῶν τῇδε μετέστη ἐν εἰρήνῃ, τὸ πνεῦμα τῷ Θεῷ παραδούς *).

То есть:

„И оставивъ тѣло, Георгій многимъ доставляетъ душевное спасеніе.

Онъ родился отъ родителей по имени Θеодора и Мегеѳы, имѣвшихъ свою родину въ городѣ Кромнѣ. Проводя жизнь въ наказаніи, молитвѣ и постѣ, они молили Бога даровать имъ сына. Это исполнилось. Достигши глубокой старости, они удостоились божественнаго извѣщенія о зачатіи, имени и о благодати священства имѣющаго отъ нихъ родиться. Когда же онъ явился на

*) Греческая служебная минея по Венеціанскому изданію 1843 года. Въ Синаксаристѣ святогорца Никодима (Συναξαριαστὴς τῶν δώδεκα μηνῶν ὑπὸ Νικοδήμου Ἁγιορείτου, Ἀθήνησι, 1868) тоже самое, но только языкъ подновленъ и прибавлены въ скобкахъ нѣкоторыя толкованія собственныхъ именъ, иногда совсѣмъ неудачныя.

свѣтъ, то онъ отвергалъ всѣ удовольствія юности и стремился къ *пребывающему*, но не пренебрегалъ, однако, наукою духовною, равно какъ и свѣтскою. Родители, видя благое *теченіе* дитяти, прославляли Бога. Итакъ, довольно наставленный, онъ, оставивъ родину, достигаетъ горы Сирикійской, и нашедши тамъ честнаго старца, принимаетъ отъ него ангельскій образъ, а когда тотъ окончилъ свою жизнь, то обращается въ Вониссу, гдѣ подвергаетъ себя всякой тѣснотѣ и подвижничеству. Когда же умеръ предстоятель церкви Амастридской, то онъ противу желанія своего возводится на тронъ архіепископскій, какъ свѣтильникъ на свѣщницу, божественнымъ избраніемъ и согласіемъ іереевъ. Когда онъ оставилъ столицу и занялъ свой престолъ, тогда все совершалось и все было предметомъ заботы за разъ: божественныя правила, благочиніе алтаря, устройство священническаго чина, заступленіе за сиротъ и вдовъ, питаніе нищихъ, сбавка долговъ, благочестіе къ Богу, а вмѣстѣ съ тѣмъ — божественныя знаменія и всяческія чудеса, имъ творимыя. Такимъ образомъ совершивъ [illegible] свою жизнь, онъ преставился отсюда въ мирѣ, предавъ духъ свой Богу".

Синаксарь этотъ, какъ сказано выше, въ греческихъ минеяхъ [illegible] помѣщается подъ 21 Февраля, тогда какъ Парижскій ко[illegible] [illegible] и заглавіи Житія относитъ память святаго [illegible] этого мѣсяца. Возникаетъ вопросъ, какъ произошло [illegible]. Мы думаемъ, что главная причина заключается [illegible] словеснаго оборота, которымъ день кончины [illegible] первоначальнымъ авторомъ Житія, и что [illegible] и нѣсколько [illegible] выраженіе не было надле[illegible] [illegible] и даже [illegible] [illegible] копіистомъ де[illegible] [illegible] житія, отобран[illegible] Парижской Минеи, [illegible] болѣе пра[illegible] [illegible] греческой церкви. [illegible] [illegible] македонскомъ на[illegible] [illegible] соотвѣтствуетъ Марту,

но православные Греки X-го вѣка, очевидно, находили возможнымъ пріурочивать его къ Февралю; это вполнѣ ясно по отношенію къ датѣ Парижской рукописи: составитель Минеи назначилъ для Георгія восьмое число Февраля потому, что странное выраженіе τῇ πρὸ δύο τῆς δεκάτης (за два дня до десятаго) онъ понялъ какъ восемь, а Дистръ принялъ за Февраль. Вѣроятно, что за Февраль принимали этотъ македонскій мѣсяцъ и тѣ, которые были виновниками помѣщенія памяти святаго подъ 21 Февраля, но тогда слѣдуетъ предположить, что они имѣли предъ глазами какое-нибудь другое чтеніе, какой-нибудь другой подлинникъ, принадлежащій къ другой фамиліи, чѣмъ оригиналъ Парижскаго кодекса. Чтобы получить 21 число изъ вышеприведенной греческой фразы, ее нужно будетъ измѣнить слѣдующимъ образомъ: читать либо τῇ πρώτῃ πρὸς δύο δεκάδας (въ первое къ двумъ декадамъ), либо τῇ πρώτῃ τῆς εἰκάδος (=πρώτῃ μετ' εἰκάδα, въ первое послѣ двадцати). По византійскому словоупотребленію возможно то и другое, и въ возстановленіи возможнаго и болѣе обычнаго счета дней мѣсяца и заключается, по нашему мнѣнію, разъясненіе загадки. Римскій счетъ впередъ (за десять, за двѣнадцать дней до Дистра—Марта) представлялъ бы нѣчто совсѣмъ необычное и притомъ ничего не разъяснялъ бы.

V.

Цѣльность сочиненія и независимость отъ Фотія.

Касательно состава произведенія, предложеннаго нами въ довольно обширномъ извлеченіи, касательно отношенія между различными его частями и отдѣлами, были высказаны—правда, мимоходомъ—такія предположенія и догадки, которыя можно устранить безъ дальнихъ разсужденій, тѣмъ болѣе, что эти предположенія не были подкрѣпляемы какими-либо точными наблюденіями надъ текстомъ, а просто имѣли видъ гаданій a priori. Не можетъ быть

никакихъ сомнѣній, что все наше Житіе, начиная отъ вступленія и кончая молитвеннымъ обращеніемъ ко святому, написано однимъ и тѣмъ жа авторомъ и за одинъ разъ, что всякія очень обычныя и очень легкія предположенія о вставкахъ и приставкахъ, которыя могли бы служить къ удобствамъ той или другой школы, той или другой теоріи, будутъ и совершенно излишними, и совершенно праздными. Не говоря о полной тожественности языка, стиля и литературныхъ пріемовъ во всемъ Житіи отъ начала до конца,—что̀, полагаемъ, несовершенно исчезло даже въ нашихъ извлеченіяхъ,—единство всѣхъ частей, занимающаго насъ сочиненія обнаруживается изъ тѣсной связи начальной вступительной части (приступа), въ которой сообщается какъ бы краткая программа всего послѣдующаго изложенія, съ другими отдѣлами, слѣдующими одинъ за другимъ въ законномъ риторическомъ порядкѣ. Въ приступѣ между прочимъ дѣлается указаніе на чудеса святаго, которыми онъ сдѣлался страшенъ для враговъ и вслѣдствіе которыхъ его слава достигла крайнихъ предѣловъ земли. Отсюда видно, что тотъ, кто писалъ начало сочиненія, уже имѣлъ въ виду и Сарацинское нашествіе, о которомъ говорится въ серединѣ Житія, и чудо, совершившееся надъ Русскими, поставленное въ самомъ концѣ его. И наоборотъ, послѣдняя патетическая часть сочиненія, безъ которой оно точно также не могло бы появиться въ свѣтъ, какъ и безъ приличнаго вступленія, тѣсною внутреннею и внѣшнею связью соединена съ предшествующимъ повѣствованіемъ о посмертныхъ чудесахъ святаго и возвращается къ нимъ въ нѣсколькихъ очень прозрачныхъ намекахъ: одинъ изъ нихъ опять говоритъ о славѣ гроба, достигшей до предѣловъ океана. Наконецъ и въ срединѣ сочиненія, вслѣдъ за сообщеніемъ о кончинѣ преподобнаго, сейчасъ же обѣщается намъ, въ видѣ образчика, повѣсть объ одномъ или двухъ изъ безчисленныхъ чудесъ его; при этомъ второе чудо, заранѣе предполагаемое только по наружности нерѣшительною и неопредѣленною фразой, именно есть русское чудо... Существуетъ только одинъ,

весьма притомъ слабый признакъ, который могъ бы повести къ предположенію о двойной редакціи сочиненія, о послѣдовательномъ участіи двухъ писательскихъ рукъ въ составленіи Похвалы-Житія. Мы должны отмѣтить этотъ признакъ ради полноты нашего комментарія. Въ самомъ началѣ Житія, въ первой или второй его строкѣ, мы находимъ фразу, въ которой безъ всякой нужды и внѣ какой-либо логической и граматической связи одно синонимическое выраженіе поставлено подлѣ другаго: Οἱ πρὸς τοὺς γυμνικοὺς ἀγῶνας ἀποδυόμενοι σκάμματα, οὐ πρότερον εἰς τοῦτο παρὰ τῶν τοιούτων ἐπιστατούντων καταλέγονται, πρὶν ἂν σύνδρομον τῇ πείρᾳ τὴν φυσικὴν ἐν προγυμνάσμασιν ἐνδείξαιντο ἐπιτηδειότητα. По-русски это можетъ быть передано такъ: „Тѣ, которые къ гимнастическимъ играмъ готовятся къ состязаніямъ, не прежде къ тому допускаются завѣдывающими тѣмъ лицами, какъ докажутъ въ предварительныхъ упражненіяхъ соотвѣтствующую предстоящему испытанію физическую способность“ [1]). Очевидно, что въ подлинникѣ и въ переводѣ есть одно лишнее слово; однако, нѣтъ никакой необходимости предполагать, что оно принадлежитъ какой-либо позднѣйшей вторичной редакціи. Легкая стилистическая ошибка могла быть сдѣлана переписчикомъ, и всякое затрудненіе устраняется при помощи весьма простой поправки, указанной нами при изданіи текста внизу страницы [2]).

---

[1]) Синонимическія выраженія: ἀποδύομαι πρὸς σκάμμα, ἀποδύομαι πρὸς ἀγῶνα, любопытныя тѣмъ, что въ нихъ сохранялось воспоминаніе еще о древнихъ эллинскихъ обычаяхъ, встрѣчаются довольно часто у византійскихъ церковныхъ писателей. Напримѣръ: ἀποδύεται πρὸς σκάμμα у Никиты Пафлагонскаго (in Laud. Anast. *Migne*, Patrol., CV, 348); ἀπεδύσατο πρὸς ἀγῶνας у Θеодора Студита (Serm. *Migne*, Patrol., XCIX, 520). О Метафрастѣ, прославившемъ мученическіе подвиги, говорится: τὰ μαρτυρικὰ σκάμματα πολλοῖς πόνοις καταλαλλόντι (Balsam. *Ralli*, Syntagma can. II, 453) или: τὰ τῶν ἁγίων μαρτύρων σκάμματα — συγγραψάμενος (ibid. VI, 492 въ комментаріяхъ М. Властаря). Ср. Страданіе 42 мучениковъ Аморейскихъ, соч. Еводія (AA. SS. I, Mart. 6. cap. 1: τὰ τῶν Χριστοῦ μαρτύρων σκάμματα) и Spicileg. rom., X, 107. Vita s. Athanasii Athon. Cod. Synod. Mosqu. № CCXXIX (pag. 2): τὰ μὲν οὖν τὸν λόγον μοι πεποιηκότα καὶ πρὸς τοῦτον ἀποδύσασθαι παρορμήσαντα τὸν ἀγῶνα...

[2]) Вмѣсто πρὸς τοὺς γυμνικοὺς ἀγῶνας ἀποδυόμενοι σκάμματα, слѣдуетъ читать: πρὸς τὰ τοῦ γυμνικοῦ ἀγῶνος ἀ. σ. Выраженіе σκάμμα τῶν ἀγώνων встрѣ-

Очень естественно, что предметомъ исключительнаго вниманія русскихъ изслѣдователей долго оставалась послѣдняя часть Житія, въ которой говорится о нашествіи Руси, и что когда сознавалась потребность отвѣчать на вопросъ о времени появленія Житія въ свѣтъ, о времени его написанія, то отвѣтъ былъ отыскиваемъ именно въ этой послѣдней, болѣе выдающейся части. Кто считалъ вѣроятнымъ, что легенда о посмертныхъ чудесахъ святаго первоначально составляла нѣчто самостоятельное и отдѣльное отъ прочихъ частей Житія, тотъ и вовсе не имѣлъ побужденія изучать все произведеніе въ цѣлости. Но теперь, когда мы убѣждены, что все Житіе Георгія Амастридскаго отъ начала до конца представляетъ одно нераздѣльное цѣлое, мы одинаково имѣемъ право искать признаковъ, опредѣляющихъ эпоху писателя, какъ въ первой, такъ и во второй части его произведенія: еслибы оказалось, что въ повѣствованіи о событіяхъ земной жизни угодника есть черты, несомнѣнно указывающія на первую половину IX вѣка, то изъ этого слѣдовало бы, что и легенда о чудѣ при гробницѣ святаго записана ранѣе 862 года и т. д. Мы намѣрены идти именно этимъ путемъ, то-есть, искать отвѣта на интересующій насъ вопросъ путемъ анализа, простирающагося на цѣлое произведеніе. Но прежде чѣмъ приступить къ этому, намъ нужно показать, почему другой кратчайшій путь, давно указываемый наиболѣе опытнымъ руководителемъ, представляется намъ совершенно ненадежнымъ.

Мы уже упомянули о томъ пріемѣ, посредствомъ котораго академикъ А. А. Купикъ доказывалъ принадлежность Амастридскаго Житія Фотіевскому и Рюриковскому времени, но не болѣе раннему. Онъ находилъ, что греческая фразеологія легенды, описывающей дѣйствія и поведеніе варварскихъ посѣтителей Амастриды, совершенно сходствуетъ съ характеристикою тѣхъ же

чается въ Житіи царицы Ѳеодоры, читаемомъ въ Недѣлю Православія и вновь издаваемомъ по списку Британскаго музея В. Э. Регелемъ (Analecta byzantino-rossica, pag. 3). Другое явленіе—на стр. 47 Житія Георгія (см. греческій текстъ), гдѣ вставлено совсѣмъ лишнее и ненужное слово—ἐπισυμβήσεται.

самыхъ свирѣпыхъ и жестокихъ Росовъ въ окружномъ посланіи патріарха Фотія, что черты буквальнаго сходства рѣшительны и явны и обличаютъ несомнѣнность прямаго заимствованія, сдѣланнаго агіографомъ изъ грамоты патріарха. Уважаемый академикъ представляетъ дѣло такимъ образомъ: сочинитель легенды о святомъ Георгіѣ былъ обитателемъ Пафлагоніи, куда также, какъ и въ другія мѣста, „пришелъ экземпляръ окружнаго посланія, которое партіархъ Фотій въ 866 году разослалъ по всему восточному духовенству, и въ которомъ онъ сообщалъ о нашествіи Росовъ въ 865 году и о послѣдовавшемъ вскорѣ затѣмъ учрежденіи епископства въ Кіевѣ". Онъ, то-есть, сочинитель нашего Житія, „долженъ былъ жить именно въ это время, ибо въ своей характеристикѣ Росовъ онъ не только подражалъ характеристикѣ ихъ, представленной въ окружномъ посланіи, но даже прямо выхватилъ изъ него иныя отдѣльныя выраженія". Вслѣдъ за почтеннымъ авторомъ приведенныхъ строкъ, которыя намъ предстоитъ оспаривать, мы приводимъ рядомъ соотвѣтствующія мѣста изъ грамоты Фотія по изданію Валетты (Valetta, Φωτίου ἐπιστολαί, pag. 178), и изъ Житія, чтобы всякій могъ наглядно убѣдиться въ дѣйствительности или недѣйствительности предполагаемаго родства между двумя текстами:

Καὶ γὰρ οὐ μόνον τὸ ἔθνος τοῦτο τὴν εἰς Χριστὸν πίστιν τῆς προτέρας ἀσεβείας ἠλλάξατο· ἀλλά γε δὴ καὶ τὸ παρὰ πολλοῖς πολλάκις θρυλλούμενον, καὶ δι' ὠμότητα καὶ μιαιφονίαν πάντας δευτέρους ταττόμενον, τοῦτο δὴ τὸ καλούμενον τὸ Ρῶς, οἱ δὴ καὶ κατὰ τῆς ῥωμαϊκῆς ἀρχῆς, τοὺς πέριξ αὐτῶν δουλωσάμενοι, κακεῖθεν ὑπέρογκα φρονηματισθέντες, χεῖρας ἀντῆραν.

Ἔφοδος ἦν βαρβάρων τῶν Ῥῶς· ἔθνους, ὡς πάντες ἴσασιν, ὠμοτάτου καὶ ἀπηνοῦς, καὶ μηδὲν ἐπιφερομένου φιλανθρωπίας λείψανον. Θηριώδεις τοῖς τρόποις, ἀπάνθρωποι τοῖς ἔργοις, αὐτῇ τῇ ὄψει τὴν μιαιφονίαν ἐπιδεικνύμενοι, ἐπ' οὐδενὸς τῶν ἄλλων ὧν πεφύκασιν ἄνθρωποι χαίροντες, ὡς ἐπὶ φονοκτονίᾳ· τοῦτο δὴ τὸ φθοροποιὸν καὶ πρᾶγμα καὶ ὄνομα, ἀπὸ τῆς Προποντίδος ἀρξάμενον

τῆς λοίμης, καὶ τὴν ἄλλην ἐπινεμηθὲν παράλιον, ἔφθασεν καὶ μέχρι τῆς τοῦ ἁγίου πατρίδος.

А. А. Куникъ пишетъ: „Народу, о которомъ многіе много разъ слыхали, соотвѣтствуетъ народъ, который какъ всѣ знаютъ", то-есть, τὸ παρὰ πολλοῖς πολλάκις θρυλλούμενον = ἔθνους, ὡς πάντες ἴσασιν. „Между тѣмъ какъ Фотій приписываетъ Росамъ высшую степень грубости и кровожадности, у панегириста они являются совершенно грубымъ и дикимъ народомъ", то-есть, ὠμότης καὶ μιαιφονία=ἔθνος ὠμότατον καὶ ἀπηνές. „Фотій употребляетъ эти два существительныхъ для того, чтобы сказать, что Росскій народъ превосходитъ всѣхъ другихъ людей въ грубости и кровожадности, между тѣмъ какъ сочинитель Житія видитъ въ немъ народъ, въ которомъ нѣтъ слѣда человѣколюбія", то-есть, εἰς ὠμότητα καὶ μιαιφονίαν πάντας δευτέρους ταττόμενον=μηδὲν ἐπιφερόμενον φιλανθρωπίας λείψανον. „Въ слѣдующихъ затѣмъ строкахъ онъ (сочинитель Житія), повидимому, только развиваетъ то, что̀ было приведено Фотіемъ какъ черты, отличающія Росовъ отъ всѣхъ другихъ народовъ; онъ называетъ ихъ ἀπάνθρωποι τοῖς ἔργοις, αὐτῇ τῇ ὄψει τὴν μιαιφονίαν ἐπιδεικνύμενοι (безчеловѣчные дѣлами, обнаруживающіе свою кровожадность однимъ своимъ видомъ), при чемъ какъ Азіатецъ, присмотрѣвшійся къ смугловатому цвѣту лица, указываетъ на румяный цвѣтъ лица сѣверныхъ людей *). Фотіево простое наименованіе этого столь кровожаднаго народа дѣйствительнымъ его именемъ также не

*) Кромѣ извѣстнаго мѣста изъ Ліутпранда, гдѣ говорится, что Русь называется у Грековъ Ῥούσιος, Rúsios (Красный) по физическимъ своимъ признакамъ (a qualitate corporis), объясненіемъ къ словамъ, приведеннымъ въ текстѣ изъ Житія, можетъ еще служить разсужденіе патріарха Никифора (Antirrhet., III, cap. 10: *Migne*, C, 552) о значеніи краснаго цвѣта, которымъ отличался конь, носившій всадника — въ видѣніи пророка Захаріи. Красная краска есть символъ ярости, кровопролитія и военнаго пыла сражающихся— τὸ δὲ χρῶτος εἶδος, ᾧ τὸ θυμικὸν ὡς αἱμόχροον καὶ ὑπέρυθρον καὶ πυρίπνουν τῶν μαχομένων τεκμηρῶνται, τὴν τῶν κατά τινων πολεμίων ἐθνῶν ὀργὴν ὑπαινίττεται.

удовлетворяетъ азіатскаго ритора; онъ не хочетъ повторять имени Ῥῶς, которое онъ уже употребилъ въ самомъ началѣ своей характеристики; но слова патріарха Фотія: именно такъ называемый народъ Росовъ (τοῦτο δὴ τὸ καλούμενον τὸ Ῥῶς), даютъ ему поводъ намекнуть на смыслъ, который, въ его воображеніи, имя это можетъ имѣть на греческомъ языкѣ: этотъ подлинно столько же на дѣлѣ, сколько и по имени вредоносный народъ (τοῦτο δὴ τὸ φθοροποιὸν καὶ πρᾶγμα καὶ ὄνομα) *)... Дальнѣйшихъ темъ для парафразъ Фотіева характеристика агіографу не представляла".

Указанія, нами сейчасъ приведенныя, имѣли тѣмъ болѣе цѣны, что первоначально они были высказаны тогда, когда пріемъ буквальнаго сличенія текстовъ еще не сдѣлался обычнымъ и самымъ общедоступнымъ орудіемъ критики, а тѣмъ менѣе успѣлъ повести къ злоупотребленіямъ и странностямъ новѣйшаго времени. Извѣстно, что зависимость одного автора отъ другаго въ отношеніи изложенія нерѣдко теперь доказывается такимъ сходствомъ ихъ выраженій, какое совершенно достаточно могло бъ оправдываться единствомъ или сходствомъ сюжетовъ или предметовъ, о которыхъ предстояло говорить тому и другому. Понятно, что два писателя, которымъ прійдется говорить, положимъ, о краснокожихъ Индійцахъ, непремѣнно скажутъ оба что-нибудь сходное по содержанію, а потому и по выраженіямъ, хотя бы они вовсе не знакомы были съ произведеніями одинъ другаго и сочиняли совершенно независимо другъ отъ друга; несомнѣнно по крайней мѣрѣ, что эпитеты „краснокожій" и „дикій" окажутся общими у обоихъ, хотя и совсѣмъ не заимствованными. Между тѣмъ, судя по инымъ образцамъ новѣйшаго критическаго искусства, въ отношеніи къ древнимъ и старинным писателямъ, такое или подобное сходство было бы уже доказательствомъ прямаго заимствованія и чуть не плагіата. Къ счастію, многіе такого рода опыты, прямо и осязательно ока-

*) Вѣроятно, и здѣсь имѣется въ виду названіе Руси, напоминающее слово ῥοῦσος красный, что въ символическомъ толкованіи значило кровавый, яростный, гнѣвный.

завшіеся неудачными, сдѣлали то, что осторожность и недовѣріе начинаютъ признаваться въ подобныхъ обстоятельствахъ болѣе соотвѣтствующими научнымъ требованіямъ. Если, отправляясь отъ такихъ принциповъ, мы обратимся опять къ сравнительнымъ наблюденіямъ А. А. Куника, составлявшимъ обольстительную и привлекательную новость въ 1847 году, то должны будемъ признаться, что сходство между двумя текстами, напечатанными на предыдущей страницѣ, вовсе не представляется намъ столь разительнымъ, чтобъ оно способно было обезоружить всякія сомнѣнія. Сходство выраженій, во-первыхъ, не такъ велико и осязательно, а во-вторыхъ, оно отчасти объясняется единствомъ предмета, о которомъ обязаны были говорить оба писателя—можетъ быть, совершенно независимо другъ отъ друга. Справедливо или нѣтъ, но за Росами водилась въ древнѣйшія времена такая прочная репутація жестокости и свирѣпства, что каждый Византіецъ, какъ скоро начиналъ говорить о нашихъ предкахъ, сейчасъ же ощущалъ стремленіе обозвать ихъ соотвѣтствующими, весьма нелестными эпитетами. „Жестокость и грубость", „жестокость и кровожадность", „звѣрство и отсутствіе всякихъ признаковъ человѣколюбія" — все это довольно общія мѣста и обычныя выраженія, вовсе не характеристичныя, когда они прилагаются къ языческому, враждебному и воинственному племени. Но что для насъ особенно важно, почти всѣ слова и обороты, какими писатель Житія характеризуетъ варваровъ, посѣтившихъ окрестности Амастриды, не только вообще обычны, но именно обычны ему самому *). Если

*) Какъ вообще обычны эти выраженія, могутъ свидѣтельствовать слѣдующіе случайно подобранные примѣры. Левъ Армянинъ по выраженію Никиты Пафлагонскаго имѣетъ τὴν ἀπηνῆ καὶ θηριώδη ψυχήν (Vita Ignatii patriarchi, *Migne* Patrol. gr. CV, 492); патріархъ Игнатій отданъ былъ въ руки одному сановнику ὠμοτάτῳ καὶ ἀπηνεστάτῳ (ibid. p. 569). Тотъ же самый Левъ Армянинъ въ словѣ на перенесеніе тѣла патріарха Никифора именуется ὁ ἄγαν ἀπηνὴς καὶ ὠμότατος Λέων (Μνημεῖα ἁγιολογ. ἐκδ. ὑπὸ Θεοφίλου Ἰωάννου Βενετίᾳ 1884, pag. 117). Въ похвалѣ Плотина Великомученику Димитрію Максиміанъ характеризуется какъ царь-гонитель ὠμότατός τε καὶ ἀπηνέστατος (Cod. Paris. 501, fol. 118 r.). Въ новеллахъ находимъ выраженіе φθοροποιὸν καὶ λοιμῶδες νόσημα

мы сравнимъ описаніе нашествія Сарацинскаго съ изображеніемъ русскихъ жестокостей, то увидимъ, что и въ отношеніи къ Арабамъ авторъ Житія употребляетъ такія же выраженія, какія потомъ приложены къ Русскимъ: „Агарянское колѣно превосходитъ Персовъ грубостію: τοσοῦτον δὲ μᾶλλον καὶ λίαν ἀπηνέστερον...“ „Суровость, жестокость и звѣрство“—характеризуютъ Арабовъ, точно также, какъ и Русскихъ. Τὴν τῶν πολεμίων ἀπήνειαν, τὴν ὠμότητα, τὴν θηριωδίαν: всѣ три слова повторяются въ обоихъ отрывкахъ, тогда какъ у Фотія нѣтъ слова ἀπήνεια. Сверхъ того, ненависть къ людямъ и грубость—μισανθρωπίας τὸ ἀπηνὲς—приписываются и Ганггрскому митрополиту, который неблагосклонно принялъ Георгія, посвященнаго во епископы (текстъ Житія, стр. 35). Выраженіе Фотія, что „Росскій народъ относительно жестокости и кровожадности оставляетъ всѣхъ другихъ позади себя“ (εἰς ὠμότητα καὶ μιαιφονίαν πάντας δευτέρους ταττόμενον), имѣетъ весьма мало общаго съ фразою агіографа: „народъ, въ которомъ нѣтъ слѣда человѣколюбія“ (μηδὲν ἐπιφερομένου φιλανθρωπίας λείψανον). За во въ грамматическомъ строѣ фразы, говорящей, что Русскіе ни въ чемъ другомъ, что свойственно людямъ, не находили такого удовольствія, какъ въ смертоубійствѣ, мы узнаемъ излюбленный оборотъ нашего писателя (πέφυκα и πεφύκασι—постоянно встрѣчаются въ Житіи въ значеніи естественно, обычно: см. текстъ Житія, стр. 6, 16, 23, 24, 35, 48, 62). „Многажды многими повѣдываемый народъ Росъ“ (=пресловутый), и „народъ, о которомъ всѣ знаютъ“—выраженія сходныя не по буквѣ, а по смыслу. Если мы предположимъ, что выраженіе Фотія имѣло фактическое основаніе, что Русь была въ самомъ дѣлѣ „пресловутымъ“ народомъ, что имя ея было уже часто на языкѣ Грековъ ранѣе 866 года, то очевидно, что авторъ Житія, писавшій хотя-бы и немного ранѣе того, не нуждался въ тѣхъ или другихъ официаль-

---

(Zachariae Ius Graecorum, III, 50) и опять—ἀδικίαν θηριωδεστάτην καὶ ἀπηνεστάτην (ibid. pag. 264). Амартолъ (ed. Muralt, pag. 624) приписываетъ Юстиніану II τὴν ἀπήνειαν καὶ ὠμότητα.

ныхъ документахъ, чтобы вычитать это имя и потомъ признать его общеизвѣстнымъ. Повидимому, наиболѣе значенія можетъ имѣть совпаденіе фразы: „τοῦτο δὴ τὸ“ φθοροποιὸν καὶ πρᾶγμα καὶ ὄνομα съ Фотіевымъ выраженіемъ: „τοῦτο δὴ τὸ“ καλούμενον τὸ Ῥῶς. Но въ греческомъ подлинномъ текстѣ Житія можно найдти цѣлый рядъ доказательствъ, что подобнаго рода выраженіе свойственно нашему писателю безъ всякихъ заимствованій. На четвертой страницѣ: κατὰ τοῦτο δὴ τὸ τοῦ Παύλου σεμνολόγημα. На пятой страницѣ: οὗτοι δὴ οὗτοι τῆς πλησίον τῆς περιβλέπτου Ἀμάστριδος οἰκήτορες γεγονότες.— —На 19-й страницѣ: τοῦτο δὴ τὸ πολυθρύλητον—κώλυμα и т. д. Выводъ отсюда слѣдуетъ такой, что въ своей характеристикѣ Росскаго народа авторъ Похвалы Георгію Амастридскому нисколько не отступилъ отъ своей обычной фразеологіи, что всѣ реченія и обороты, которыми онъ тутъ пользуются, составляютъ его собственное достояніе, что онъ не имѣлъ никакой нужды брать у другихъ то, что самъ имѣлъ въ изобиліи. Однимъ словомъ предположеніе, что окружное посланіе Фотія служило источникомъ для автора Амастридской легенды, не имѣетъ за собою твердаго основанія. Выдержанность манеры и слога отъ начала до конца, единство литературныхъ пріемовъ, лексическаго состава, граматическаго строя рѣчи въ цѣломъ произведеніи—все это доказываетъ, что авторъ вообще не нуждался въ нищенскомъ сборѣ фразъ по мелочамъ и для двухъ-трехъ строкъ, ничѣмъ особымъ не выдающихся, не обратился бы, безъ всякой видимой причины, къ сочиненіямъ Фотія.

VI.

Провѣрка историческихъ и біографическихъ данныхъ.

Весьма замѣчательно и на первый разъ совершенно загадочно отношеніе автора Амастридской легенды къ тому вопросу, который наиболѣе занималъ современную ему или во всякомъ случаѣ близ-

кую ему эпоху, то-есть, къ вопросу о почитаніи или отверженіи иконъ. Отношеніе это можетъ быть обозначено однимъ словомъ: умолчаніе, полное по наружности отсутствіе всякихъ симпатій въ ту или другую сторону. Никакъ нельзя утверждать, что автору не было повода высказать свои воззрѣнія; никакъ нельзя объяснить молчанія объ иконахъ тѣмъ, что дѣятельность Георгія Амастридскаго, героя біографіи и Похвалы, падала на православный промежутокъ между двумя иконоборческими періодами, промежутокъ, представляемый царствованіями Константина VI. (780—797 гг.), его матери Ирины (797—802 гг.), Никифора Логоѳета (802 — 811 гг.) и Михаила Рангавія (811 — 813 гг.). Вникнемъ ближе въ обстоятельства жизни Георгія, особенно съ хронологической точки зрѣнія, и попытаемся разгадать то, что есть темнаго въ нашемъ памятникѣ.

Такъ какъ Георгій былъ посвященъ въ епископы около 790 года (какъ мы это ниже увидимъ), такъ какъ уже въ то время каноническимъ для этого возрастомъ признавался тридцатилѣтній, то его рожденіе должно быть отнесено приблизительно къ 760 году *). Слѣдовательно дѣтство Георгія протекло еще въ царствованіе Константина Копронима (744—775 гг.), наиболѣе ревностнаго гонителя иконъ и монашества. Совершенно не сбыточно, чтобы эдикты и мѣры этого ненавистника иноковъ и образовъ не достигали Пафлагоніи и Амастриды. Изъ Житія Андрея Первозваннаго, которое было написано монахомъ Епифаніемъ въ концѣ VIII вѣка, либо въ началѣ IX, мы знаемъ, что въ городъ Синопъ, не очень отдаленный отъ родины Георгія, именно при Константинѣ

*) Первая статья второй книги такъ называемыхъ Апостольскихъ правилъ гласитъ, что епископъ долженъ быть пятидесяти лѣтъ; впрочемъ другіе вмѣсто πεντήκοντα читаютъ τριάκοντα. (См. *Pitra*, Iuris ecclesiastici monumenta I, 134). Во всякомъ случаѣ, какъ указываетъ Питра (pag. 216 примѣч.), это имѣло силу развѣ до VI столѣтія, когда явилось постановленіе Юстиніана, опредѣляющее 35 лѣтъ для епископа и пресвитера (Nov. 123); но и это не соблюдалось строго, допускался и тридцатилѣтній возрастъ. Въ Номоканонѣ изъ 14 титуловъ назначается для пресвитера 30 лѣтъ, а для епископа 35. *Pitra* II, 476.

Копронимъ приходили ревностные иконокласты съ цѣлію уничтожить тамъ древнія всѣми почитаемыя мозаики [1]). Съ другой стороны, изъ Житія Стефана Новаго [2]) мы знаемъ, что именно въ 761 году началось прямое преслѣдованіе иконопочитателей, въ особенности монаховъ, какъ противниковъ царской воли и нарушителей соборнаго постановленія 754 года. Изъ этого слѣдуетъ, что авторъ жизнеописанія, если онъ сознавалъ хронологическія отношенія, восхваляя благочестіе родителей святаго, долженъ былъ непремѣнно указать на высшій и главнѣйшій признакъ благочестія, на вѣрность ихъ иконопочитанію. Вмѣсто того онъ какъ бы нарочно остается въ области совершенно неопредѣленныхъ и туманныхъ выраженій, которыя только потому не могутъ быть названы общими мѣстами, что совершенно не походятъ на обычные пріемы агіографовъ [illegible] Житіе Стефана Новаго). Описываются усердныя молитвы [illegible] родителей Георгія, упоминается обѣтъ, [illegible] Богу. Нужно припомнить, что мы должны при этомъ подразумѣвать внѣшнія символическія дѣйствія, [illegible] перечисляются, напримѣръ, въ посланіи Михаила [illegible] къ Людовику Благочестивому. Когда [illegible] даже роль воспреемниковъ при крещеніи дѣтей, [illegible] монахи и даже причащеніе совершалось для [illegible] образовъ и статуй [3]), тогда вовсе не

[illegible] (Paris. 1843). pag. 47. Хожденіе [illegible] т. CXX.

[illegible] C. pag. 1112 et sequ.—*Журн. Мин. Нар.* [illegible]

[illegible] 824. Psallebant et adorabant, atque [illegible] plerique autem linteamentis eosdem [illegible] de baptismatis fonte susceptrices fa- [illegible] monasticum sumere volentes — — — [illegible] decidere capillos illorum sinebant. [illegible] imaginum ponebant, unde commu- [illegible] Въ одномъ изъ своихъ писемъ (Lib. I, № 17 [illegible] pag. 931) Ѳеодоръ Студитъ восхваляетъ [illegible] ну воспріемницею ново- [illegible]

были странны и обѣты, даваемые передъ иконами бездѣтными супругами, какъ это описано въ Житіи Стефана Новаго. Но обѣтъ, данный до рожденія, сообразно съ господствовавшимъ обычаемъ, основаннымъ, повидимому, на ветхозавѣтныхъ прецедентахъ, требовалъ подтвержденія, обряднаго и формальнаго посвященія младенца Богу, что выражалось положеніемъ его къ подножію той или другой иконы. И въ нашемъ Житіи есть намекъ на подобное дѣйствіе, но только намекъ, а вмѣсто образовъ или иконъ при этомъ говорится „о первообразахъ". Припомнивъ примѣры Авраама и Сарры, Анны и Самуила, авторъ Житія сообщаетъ намъ, что родители святаго, взирая благочестивою мыслію на такіе первообразы (ἀρχέτυπα), какъ бы по взаимному соглашенію перестали просить себѣ наслѣдника или опору старости, но рѣшились, если родится у нихъ сынъ, отдать его въ видѣ приношенія Богу.

Далѣе идетъ рѣчь о воспитаніи и обученіи святаго. Мы знаемъ, какія обвиненія раздаются у древнихъ и новыхъ историковъ противъ иконоборческихъ императоровъ. Ѳеофанъ говоритъ, что Левъ Исавръ отчасти прямо уничтожилъ училища, отчасти принудилъ ихъ закрыться, отнявъ у нихъ содержаніе, которое они до тѣхъ поръ получали. Въ связи съ этимъ извѣстіемъ находится другое, болѣе тяжкое, но рѣшительно ложное обвиненіе, что этотъ императоръ былъ сознательнымъ виновникомъ пожара, истребившаго высшее ученое учрежденіе имперіи, Византійскую академію [1]). Областные воеводы Константина Копронима, закрывая монастыри, предавали огню „монашескія и отеческія книги" (τὰ μοναχικὰ καὶ πατερικὰ βιβλία), хотя и давали пощаду другимъ книгамъ, въ числѣ которыхъ могли быть и не однѣ библіи [2]). О Михаилѣ

---

[1]) О закрытіи школъ см. Theoph. Chronogr. (ed. *de Boor*, Lipsiae, 1883), I, pag. 405 (=I. pag. 623, ed. Bonn.). О поджогѣ говоритъ только позднѣйшая редакція хроники Амартола и писатель XII вѣка Кедринъ; достовѣрность извѣстія давно заподозрѣна.

[2]) Theophan., ed. *de Boor*, I, 446. Ср. *Niceph. Patr.* Antirrhet. contra Eusebium: *Spicilegium Solesm.* I, 503. Здѣсь говорится, что иконоборцы усердно разыскивали сочиненія, которыя бы могли свидѣтельствовать въ ихъ пользу.

Косноязычномъ (820—829 гг.) мы читаемъ у одного изъ позднѣйшихъ писателей, что, самъ будучи совершенно необразованнымъ и почти безграмотнымъ человѣкомъ, онъ хотѣлъ сдѣлать невѣжество для всѣхъ обязательнымъ и смотрѣлъ враждебно даже на простую грамотность и первоначальныя дѣтскія школы [1]). Никакого намека на что-либо подобное, никакихъ указаній на препятствіе къ образованію нѣтъ въ Житіи Георгія. Напротивъ, о немъ прямо сказано, что онъ получилъ „энкиклическое образованіе", а подъ этимъ выраженіемъ разумѣется полный курсъ наукъ, соотвѣтствующій латинскому среднѣвѣковому trivium и quadrivium [2]). Самъ писатель Житія, не опустившій сообщить намъ указанную черту, и по всѣмъ признакамъ, едва однимъ поколѣніемъ младшій Георгія Амастридскаго, имѣлъ очевидно, полную возможность достигнуть того близкаго знакомства съ правилами грамматики и риторики, которое пріобрѣтается только упражненіемъ и школой и весьма сильно отзывается на первомъ его литературномъ опытѣ. Не смотря на одинъ легкій промахъ, указывающій какъ бы на

---

[1]) Cedren., II, 74: Μηδὲ τοὺς νεοὺς παιδοτριβεῖσθαι που συγχωρεῖν.

[2]) Стр. 15 (текста): Καὶ παιδεύεται μὲν πᾶσαν ἐγκύκλιον παίδευσιν, ὅση τε ἡμετέρα καὶ ὅση τῶν ἔξωθεν. Наиболѣе отчетливое перечисленіе предметовъ, входившихъ въ кругъ этого образованія, содержится въ Житіи патріарха Никифора († 829 г.), принадлежащемъ діакону Игнатію, современнику и ученику его (гл. 14 и 15). На первомъ планѣ стоитъ *грамматика*, части которой научаютъ различать правильныя выраженія отъ неправильныхъ, чистую эллинскую рѣчь отъ всякой другой, и даютъ основаніе для стихосложенія: всѣмъ хотя отчасти знакомымъ съ этимъ искусствомъ извѣстно, какъ силенъ былъ въ немъ Никифоръ. Затѣмъ слѣдуетъ *риторика*: не трудно убѣдиться всякому въ сладости и пріятности, которыми отличаются упражненія Никифора на многозвучной риторской цитрѣ. Отвергнувъ излишнюю многорѣчивость и болтливость и все, что̀ склоняется къ софистическому празднословію и суемыслію, онъ стремился къ разборчивости и чистотѣ рѣчи, что̀ сообщало его сочиненіямъ грацію и пріятность. (Пропускается діалектика). Что же касается математической *четверицы* (τῆς μαθηματικῆς τετρακτύος), то онъ достигъ одинаковыхъ успѣховъ въ астрономіи... геометріи... музыкѣ... и ариѳметикѣ...—Затѣмъ уже слѣдуютъ высшія занятія философіей, задачи и проблемы которой подробно исчисляются у діакона Игнатія.

недостаточно твердое знакомство съ Гомеромъ [1]), мы должны предполагать, что образцами для его школьныхъ предыдущихъ упражненій, а также источникомъ фразеологіи, служили все-таки не одни духовные, но и древніе эллинскіе писатели, а также книги, сохранявшія школьный матеріалъ, полученный въ наслѣдство отъ древности. Впрочемъ, есть много другихъ основаній ожидать, что какъ извѣстія византійскихъ писателей о гоненіи на школы и науки со стороны иконоборческихъ императоровъ, такъ и мнѣнія новыхъ ученыхъ о крайнемъ упадкѣ образованія въ VIII вѣкѣ— сравнительно съ предшествующимъ и послѣдующимъ столѣтіями— при ближайшей повѣркѣ окажутся достаточно преувеличенными: они отчасти основываются на смѣшеніи церковнаго и монастырскаго просвѣщенія съ общимъ и ученымъ, между тѣмъ какъ даже и въ VIII вѣкѣ полнаго совпаденія между этими двумя понятіями не было, и „внѣшняя мудрость“ семи искусствъ всегда отличается отъ духовной. На Западѣ Греція продолжала слыть „матерью словесности, родительницею философовъ и покровительницею всѣхъ свободныхъ наукъ“—даже и тогда, когда на византійскомъ престолѣ сидѣлъ Михаилъ Аморейскій, запрещавшій будто бы дѣтямъ учиться грамотѣ [2]).

Впрочемъ какихъ-либо спеціальныхъ упрековъ противъ иконоборческихъ императоровъ мы тѣмъ менѣе могли бы ожидать въ

---

[1]) Писатель говоритъ о городкѣ Кромнѣ, что она знаменита не столько богатствомъ или знатностью своихъ гражданъ, сколько тѣмъ, что именно здѣсь жили родители Георгія. Онъ забылъ, что Кромна знаменита своею древностію, и что ея имя встрѣчается въ каталогѣ кораблей у Гомера (Iliad., II, 855): Κρῶμναν τ'Αἰγιαλόν τε καὶ ὑψηλοὺς Ἐρυθίνους.

[2]) Itaque temporibus gloriosi et orthodoxii Hludowici imperatoris. Graecia, quae se matrem verborum et genitricem philosophorum et omnium liberalium artium fautricem appellari contendit, de his superstitionibus superfluis (о почитаніи иконъ)—gentem latina lingua utentem consulere tentavit: Liber adversus Graecos Энея Парижскаго *d'Achery*, Spicileg., I, 117; *Simson*, Ludwig der Fromme, I, 252). Авторъ Житія патріарха Никифора (cap. 35) говоритъ о времени Льва Армянина, что иконоборцы дорожили книгами, содержащими обличеніе идолопоклонства, находя въ нихъ поддержку своимъ воззрѣніямъ.

нашемъ памятникѣ, что онъ вообще избѣгаетъ говорить о нихъ и не называетъ ни одного изъ тѣхъ правителей, которые сидѣли на престолѣ ранѣе православныхъ Ирины и Константина. Вѣроятно, уже къ первому совокупнаго правленія сейчасъ названныхъ матери и сына, но не иначе какъ къ первымъ годамъ его—то-есть, всегда къ иконоборческому времени—относится то извѣстіе, въ которомъ мы встрѣчаемся съ дядею юнаго Георгія. „Когда Георгій достигъ мужескаго возраста и усердно подвизался впередъ въ дѣятельномъ любомудріи, его взялъ къ себѣ [архі]іерей и дядя его, который управлялъ тогда отечественнымъ престоломъ, съ тѣмъ чтобы (его племянникъ) познакомился съ церковными установленіями и могъ быть посвященъ во всякое церковное благоустройство". Достиженіе мужескаго возраста предполагаетъ здѣсь двадцати лѣтній (не болѣе) возрастъ, такъ что вступленіе Георгія въ церковный клиръ своего дяди будетъ относиться—самое позднее (такъ какъ для рожденія его 760-й годъ есть наибольшая возможная цифра) къ 780 году. Съ этимъ вполнѣ сходится замѣтка, къ которой мы еще должны будемъ воротиться, что когда Георгій очевидно, послѣ перехода къ дядѣ—посѣтилъ вмѣстѣ съ тѣмъ столицу, то тамъ Тарасій еще не былъ патріархомъ (онъ сдѣлался патріархомъ въ 784 году), а самъ герой Житія и уже [illegible] тамъ разсказа былъ еще юношею (καὶ τοῦ νέου [illegible] говорится о Тарасіѣ). Какъ бы то ни было, [illegible] ясно, что дядя Георгія занималъ епископскій престолъ [illegible] время, когда официально все-таки господствовало иконоборчество уже и особенно гоненіе противъ людей, державшихъ [illegible] образа мнѣній и непризнававшихъ собора [illegible] Шестаго далѣе, что еще при Константинѣ Копронимѣ [illegible] духовная іерархія [illegible] менѣе искренне, болѣе [illegible] —покорялась, по крайней мѣрѣ внѣшнимъ [illegible] мѣрамъ свѣтской власти и примѣру патріарха въ [illegible] уклонялась [illegible] называла себя иконоборчественною [illegible] даже преслѣдованіямъ противниковъ. Послѣ

этого намъ было бы весьма любопытно узнать, къ какому разряду принадлежалъ епископъ Амастридскій. Мы имѣемъ право догадываться—хотя къ немалому удивленію, опять этого не отмѣчено въ Житіи,—что дядя Георгія присутствовалъ на второмъ Никейскомъ соборѣ (787 г.), и въ такомъ случаѣ мы узнаемъ его въ томъ епископѣ Амастриды Григоріѣ, который подписался подъ опредѣленіями четвертаго засѣданія (Γρηγόριος ἐπίσκοπος Ἀμάστρης) и упоминается въ протоколахъ другихъ засѣданій (втораго, седьмаго) [1]). Этотъ Григорій, какъ это ясно изъ актовъ соборнаго дѣянія, съ самаго начала и безъ всякихъ колебаній сталъ на сторонѣ Ирины и Тарасія, уже заявившихъ себя рѣшительными приверженцами иконопочитанія; онъ не находился въ числѣ тѣхъ епископовъ, которые дождались открытія соборныхъ засѣданій въ Никеѣ, чтобы заявить свое присоединеніе къ православію, и подобно Григорію Неокесарійскому, были прежде завѣдомыми противниками иконопочитанія [2]). Авторъ Житія могъ, слѣдовательно, не нарушая истины, сказать что-нибудь въ похвалу выводимаго имъ на сцену лица, и указать хотя бы на его истинное благочестіе и ревность по правой вѣрѣ. Онъ предпочелъ поступить здѣсь также, какъ и въ отношеніи къ родителямъ святаго, то есть, умолчалъ объ отношеніяхъ его къ жгучимъ вопросамъ времени. Послѣ этого уже совершенно естественно, что агіографу не пришло на умъ сообщить какія-либо особенныя указанія, почему и какъ въ смутное и тяжелое для иноковъ время могъ процвѣтать въ Пафлагоніи общежительный монастырь Вониссa. Видно, что онъ хорошо знакомъ съ этимъ монастыремъ, а также съ названіями другихъ мѣстностей въ Пафлагоніи, какова

---

[1]) *Mansi*, Concilia XIII, 335; XII, 1099 (здѣсь чтеніе: Ἀμάστριδος), XIII, 573.

[2]) Таковы, кромѣ Григорія Неокесарійскаго, были епископы Иконія, Пессинунта, Писидіи, Анкиры, Аморія, Миръ, Гіерополя, Никеи, Родоса, Карпаѳа. Интересно, что иконоборство было сильно въ краяхъ, сосѣдственныхъ съ Пафлагоніей.

тельными? Нѣтъ сомнѣнія, что въ той церкви, въ которой Георгій вмѣстѣ съ другими пѣлъ священные гимны, еще не были возстановлены иконы, что во храмѣ господствовали еретики, общенія съ которыми такъ усердно избѣгали ревностные иконопочитатели. Чтобы это измѣнилось, нужно было съ начала собраться седьмому вселенскому собору и протоасикриту Тарасію, раздававшему плату псалмистамъ, предстояло еще быть избраннымъ въ патріархи и поставить условіемъ своего согласія—соборъ и возстановленіе иконъ. Очевидно, что дядя Георгія такъ или иначе жилъ въ мирѣ съ господствовавшимъ въ его время направленіемъ. Это можно понять, читая внимательно наше Житіе. Авторъ, конечно, не намѣренъ былъ абсолютно утаивать фактъ, который легко могъ быть оправданъ страхомъ насилія и гоненія, но въ то же время онъ не находилъ удобнымъ указать на него прямо.

Дальнѣйшая жизнь Георгія падаетъ на двадцатипятилѣтній періодъ православія. Въ Житіи совсѣмъ не отмѣченъ переходъ отъ одного періода къ другому; даже при имени Тарасія не упомянуто о главной его заслугѣ, состоявшей въ возобновленіи иконопочитанія, и совсѣмъ пропущенъ второй Никейскій соборъ, послѣднія засѣданія котораго, какъ извѣстно, происходили въ самой столицѣ. Между тѣмъ мы имѣемъ всѣ основанія утверждать, что Григорій, епископъ Амастриды, участвовавшій въ засѣданіяхъ этого собора, именно и былъ дядею Георгія, которому онъ прежде сопутствовалъ въ другомъ путешествіи. Такъ какъ Георгій сдѣлался епископомъ не позднѣе 790 года, то-есть, былъ посвященъ не болѣе какъ чрезъ три года послѣ собора 787 года, то естественно полагать, что именно этотъ вышеупомянутый Григорій и былъ его непосредственнымъ предшественникомъ. А что Георгій вступилъ на епископскую каѳедру именно около 790 года, это слѣдуетъ изъ отношеній его къ Іоанну Готскому: когда тотъ, вскорѣ послѣ Никейскаго собора, принужденъ былъ искать убѣжища на противоположномъ берегу Чернаго моря, то онъ принятъ былъ въ Ама-

[illegible] каго.

[illegible] епископомъ не
[illegible] о желаніи царя
[illegible] своего собствен-
[illegible] номъ царѣ и
[illegible] Константинъ VI.
[illegible] — а случи-
[illegible] сударствомъ
[illegible] епископъ
[illegible] правлявшей
[illegible] Константинъ
[illegible] сій санъ,
[illegible] всѣхъ це-
[illegible] мъ первен-
[illegible] когда
[illegible] ослѣп-
[illegible] столько
[illegible] что наше
[illegible] періодъ
[illegible] тствуетъ
[illegible] она уже
[illegible] предсказалъ
[illegible] ихъ друзей
[illegible] лѣ одной
[illegible] импера-
[illegible] вшись въ

[illegible] 5 и 6. Въ
[illegible] стой объ ег
[illegible] Крыма ко
[illegible] тѣйшій [illegible]
[illegible] главѣ шестой
[illegible] вскорѣ по
[illegible] ертой гла
[illegible] каго: *Жур*

самомъ дѣлѣ преемникомъ Ирины (хотя и не безъ насилія), Никифоръ питалъ величайшее уваженіе къ Амастридскому святителю. Нужно думать, что именно въ его царствованіе (802—811 гг.) совершилась та перемѣна въ іерархическихъ отношеніяхъ Пафлагонской митрополіи, которая указана въ нашемъ Житіи тотчасъ вслѣдъ за возведеніемъ Георгія на епископскую каѳедру, но съ прямою оговоркой, что она относится ко времени много позднѣйшему. Перемѣна состояла въ томъ, что Амастридская епископія была изъята изъ состава митрополичьей Пафлагонской епархіи, стольнымъ городомъ которой была Ганггра (или Ганггры, теперь Чангры, Ченгры), и возведена была на степень архіепископіи безъ подчиненія ей какихъ-либо другихъ епископскихъ каѳедръ; то-есть, дѣло касалось только ранга и чести, а не каноническихъ правъ надъ другими каѳедрами. Въ древнѣйшемъ спискѣ христіанскихъ церквей, носящемъ имя Гіерокла грамматика (Hieroclis Synecdemus), на 33-мъ мѣстѣ дѣйствительно находимъ: Ἐπαρχία Παφλογονίας, ὑπὸ χορίκτορα, πόλεις ς'· Γάγγρα, Σόρα, Πομπηιούπολις, Ἀμάστριον, Ἰουνόπολις, Δάδυβρα*). Въ спискахъ епархій, относимыхъ изслѣдователями ко времени патріарха Никифора (806—815)—въ одномъ (Parthey № IX, 216) Амастрида по прежнему помѣщена въ числѣ епископій Пафлагонской епархіи, и точно также въ другомъ, нѣсколько позднѣйшемъ (VIII, 307), но въ третьемъ (VI, 84) считается автокефальною *архіепископіей*. Въ спискѣ, который носитъ уже имя царя Льва и патріарха Фотія, но въ хронологической отмѣткѣ, помѣщенной въ концѣ, обозначается 883 годомъ, то есть концемъ царствованія Василія Македонянина (*Parthey*, № 1), Амастрида стоитъ на 78 мѣстѣ тоже въ числѣ самостоятельныхъ архіепископій. Съ этимъ согласны и другія данныя. Ближайшій предшественникъ Георгія, участвовавшій въ засѣданіяхъ собора 787 года, называлъ себя еписко-

*) *Parthey*, Hieroclis Synecdemus et Notitiae episcopatuum (Berolini, 1866), pag. 35. Ср. pp. 216, 172, 149, 59, 97.

помъ, а Георгію—надписаніе въ его Житіи уже даетъ, очевидно, правильно—титулъ архіепископа, такъ именуютъ себя и ближайшіе его преемники, участвовавшіе въ соборахъ Игнатіевомъ, 869 года, и Фотіевомъ 879; въ перечисленіи присутствующихъ іерарховъ они помѣщаются среди автокефальныхъ архіепископовъ, которые, впрочемъ, иногда перемѣшиваются съ митрополитами. Но архіепископіей Амастрида оставалась недолго; во всѣхъ позднѣйшихъ редакціяхъ каталога, носящаго обыкновенно имя Льва Мудраго, Амастрида считается *митрополіей* (Parthey, II, 54 и т. д.); очень вѣроятно, что она возведена на такую степень именно при этомъ царѣ [1]).

Разсказъ объ арабскомъ нашествіи заслуживаетъ во всѣхъ отношеніяхъ наибольшаго вниманія. Первый вопросъ, который при этомъ возникаетъ, есть, конечно, вопросъ о достовѣрности разсказа, о возможности появленія Сарацинъ на такомъ далекомъ сѣверѣ и западѣ Малой Азіи, у самыхъ береговъ Чернаго моря, и потомъ о времени, къ которому слѣдуетъ пріурочивать такое событіе, если оно окажется историческимъ или возможнымъ. Для рѣшенія такихъ вопросовъ, необходимо сдѣлать краткій обзоръ враждебныхъ столкновеній арабскаго калифата при Гарунъ-ал-Рашидѣ съ Византійскою имперіей при Иринѣ, Константинѣ VI и Никифорѣ Логоѳетѣ (отъ 791 до 811 гг.) [2]). Первый свой

---

[1]) Ср. *Gelzer*, Zur Zeitbestimmung der griechischen Notitiae episcopatuum: Jahrbücher für protestant. Theologie, 1886, pag. 537.

[2]) При этомъ особенно важны арабскіе источники, къ сожалѣнію, въ подлинникѣ намъ недоступные. Впрочемъ, содержаніе ихъ, хотя и несовсѣмъ достаточно для нашихъ цѣлей, передается въ сочиненіи Вейля (*Weil*, Geschichte der Chalifen II, 155—163) въ текстѣ и примѣчаніяхъ. Важнѣйшіе изъ походовъ Гаруна отмѣчены и у *Ранке* въ Weltgeschichte (t. V, Theil 2). Недавно появилась статья Гёрреса, посвященная отношеніямъ Гаруна къ христіанству, гдѣ идетъ рѣчь и о походахъ Гаруна. *Goerres*, Harun-al-Raschid und das Christenthum: *Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie*, XXXIII, Jahrg., Erstes Heft,—1888. Но авторъ статьи пользовался только византійскими источниками, хрониками Ѳеофана и Кедрина, и почему-то игнорировалъ Вейля, отъ того у него многое ошибочно.

походъ на Византію Гарунъ-ал-Рашидъ совершилъ еще ранѣе своего вступленія на престолъ по порученію своего отца, калифа Алмади въ 781 году. Принцъ прошелъ побѣдоносно бо̀льшую часть Азіи, расположился предъ Хрисополемъ (Скутари), на азіатской сторонѣ Босфора противу столицы, и принудилъ встревоженную императрицу Ирину согласиться на уплату ежегодной дани [1]). Затѣмъ послѣ вступленія своего на престолъ Гарунъ-ал-Рашидъ восемь разъ ходилъ лично въ походъ противъ Грековъ; по крайней мѣрѣ именно столько разъ являлся онъ къ арміямъ, стоявшимъ на границѣ. Его намѣстники дѣлали почти ежегодно вторженія на византійскую территорію и часто возвращались съ богатою добычей, людьми и имуществомъ, потому что Ирина должна была употреблять свои войска частію для защиты своихъ личныхъ и церковныхъ интересовъ, частію для борьбы съ Болгарами. По арабскимъ извѣстіямъ, такіе удачные набѣги имѣли мѣсто еще до 791 года. Объ одномъ изъ нихъ упоминаетъ и византійская хроника подъ 789 годомъ [2]). Въ 791 году, во время сильной стужи, Арабы проникли, повидимому, слишкомъ далеко и понесли большой уронъ; въ слѣдующемъ (792) году, когда Константинъ самъ лично пошелъ на нихъ, неудача ихъ оказалась бы, вѣроятно, еще болѣе чувствительною, еслибы интриги Ирины противъ роднаго сына не принудили его воротиться назадъ [3]). Къ 790 году относятся столкновенія сарацинскаго и византійскаго флотовъ въ греческихъ водахъ по арабскимъ извѣстіямъ—у Крита, а по византійскимъ—около Кипра; мусульмане остались побѣдителями, византійскій адмиралъ Θеофилъ былъ взятъ въ плѣнъ, и когда онъ, въ присутствіи Гаруна, отказался

---

[1]) Theophan., ed. Bonn. I, 700= *de Boor*, I, 452. Ср. *Ranke*, Weltgesch., t. V, Theil 2, pag. 91.

[2]) Theophan., ed. Bonn. I, 717 (подъ 6281)=*de Boor*, I, 463. κοῦρσον τῶν Ἀράβων εἰς τὸ τῶν ἀνατολικῶν θέμα, εἰς τόπον λενόμενον Κοπιδνάδον.

[3]) Theophan., ed. Bonn. I, 724=*de Boor*, I, 467. Константинъ прибылъ къ войску въ Аморіѣ и пошелъ было на Тарсъ въ Киликіи.

принять ученіе Магомета, то былъ тутъ же зарубленъ [1]). Въ 793 году Сарацины захватили укрѣпленіе Камахъ—на верхнемъ Евфратѣ (на западъ отъ Эрзерума), сданный имъ Армянами [2]). Въ 794 году они овладѣли мѣстечкомъ Ѳивасою, по сю сторону Ликійскаго Тавра, слѣдовательно—совершенно въ другомъ направленіи [3]). Зимою съ 794 на 795, вѣроятно, продолжая начатое на армянскихъ границахъ движеніе, мусульманская армія, подъ предводительствомъ Солимана (сына калифа) и перебѣжчика Гелпидія, направилась на сѣверо-западъ къ Понту и достигла города Аминса или Самсуна. Здѣсь однако Арабы были застигнуты наступившею зимою; глубокій снѣгъ былъ причиною гибели большаго числа людей и лошадей; много плѣнныхъ очутилось въ Константинополѣ; современный сирійскій писатель, Діонисій Тельмарскій, самъ видѣлъ въ Эдессѣ 400 человѣкъ, пострадавшихъ отъ холода и возвращавшихся на родину [4]). Въ 795 году предпринята была экспедиція со стороны Византійцевъ, во главѣ которой стоялъ самъ императоръ; въ маѣ мѣсяцѣ онъ одержалъ побѣду надъ однимъ изъ арабскихъ отрядовъ при мѣстечкѣ Ану-

---

[1]) Theophan., I, 721=*de Boor*, I, 465. Ср. *Weil*, Gesch. der Chalif., II, 156. О мученичествѣ Ѳеофила читается также въ Минеяхъ и въ Василіевомъ Минологіѣ: *Bolland.* Acta sanctor. t. V, 22 Iul.

[2]) Theophan., подъ 6485 (=793); I, 727=*de Boor* I, 469: τὸ κάστρον Κάμαχον; Anastas. Chronogr. ibid. II, 312 Camachan.

[3]) Theophan., ibid. τὸ κάστρον Θῆβασσαν. Anastas. Sebasa.—Liv., XXXVIII, cap. 14: Thabusion castellum imminens flumini Indo (Геренисъ или Доломанъ-Чай). Haud procul a Cibyra (=Хорзумъ). Ср. Plin. Hist. Nat., V, 27; *Texier*, Asie mineure, p. 466.

[4]) Арабскіе мусульманскіе писатели (Ибнъ-Калдунъ, Ибн-ал-Асиръ) говорятъ только, что Сулейманъ-Ибн-Рашидъ провелъ зиму въ Малой Азіи и былъ сопровождаемъ Гелпидіемъ. О бѣдствіяхъ предводимой имъ арміи сообщаютъ не византійскія хроники, которыя совершенно опускаютъ этотъ походъ, а Абульфараджъ, сирійскій христіанинъ, писавшій по арабски (Chron. Syr., II, 136—137) и его соотечественникъ Михаилъ Сирійскій, дошедшій до насъ въ армянскомъ переводѣ (онъ пропущенъ у Вейля). Они пользовались и не изданною донынѣ частію хроники Діонисія Тельмарскаго, патріарха яко битскаго въ Антіохіи.

санѣ, а послѣ посѣтилъ городъ Ефесъ [1]). Наиболѣе тяжелыми были годы 797 и 798. Въ походѣ, относящемся къ первому изъ этихъ годовъ, мусульманскимъ нашествіемъ предводительствовалъ самъ Гарунъ-ал-Рашидъ; онъ взялъ пограничную со стороны горъ Тавра и Киликіи крѣпость Сафсафъ, между тѣмъ какъ другіе отряды проникли до Анкиры (Ангоры) и Аморія: Каппадокія и Галатія сильно пострадали [2]). Послѣ размѣна плѣнныхъ, Арабы воротились къ себѣ за Тавръ; но здѣсь они узнали о низложеніи Константина и объ ослѣпленіи его родною матерью Ириною. Моментъ показался имъ благопріятнымъ; поэтому (въ 798 году) они снова вторгнулись въ Малую Азію и проникли на сей разъ до Ефеса; изъ греческихъ извѣстій мы узнаемъ, что нашествію подверглись воеводство (тема) Обсеквіанское, то-есть, область при Мраморномъ морѣ, а одинъ отрядъ достигъ до Манганъ или Малагинъ, что̀ уже въ Виѳиніи, между Никеей и Олимпомъ [3]).

За симъ послѣдовало четырехлѣтнее перемиріе, купленное позорнымъ обязательствомъ платить ежегодно дань со стороны Ирины, хотя Гарунъ и самъ нуждался въ мирѣ съ Византіей, такъ какъ именно въ это самое время его особенно сильно тревожили Хазары [4]). Съ восшествіемъ на престолъ Никифора Логоѳета (802—811 гг.) борьба возобновилась съ прежнею силою. Набѣгъ, предшествовавшій низложенію Ирины, не имѣлъ серьезнаго значенія; арабскій вождь сейчасъ же воротился назадъ, какъ скоро Греки выдали ему нѣсколькихъ захваченныхъ въ плѣнъ

---

[1]) Theophan., I, 727, 728=*de Boor* I, 469, 470. Ἀνοβσαν. Anastas. Amusan. Можетъ быть='Αμισών въ Каріи, упоминаемый въ спискахъ Гіерокла и Льва Мудраго.

[2]) *Weil*, Gesch. der Chalif., II, 157. Ср. Theophan., I, 729, 733=*de Boor* I, 471.

[3]) Theophan., I, 734=*de Boor*, I, 473. О мѣстоположеніи Малагинъ см. Partitio regni Byzant., въ Fontes rerum Austriac., XII, 478 (Венеціанскіе документы).

[4]) См. Житіе Іоанна Готскаго: *Журн. Мин. Нар. Пр.*, январь 1878 г., стр. 122

мусульманъ. Но отказъ новаго императора платить дань, выраженный въ рѣзкомъ и угрожающемъ письмѣ, опять поднялъ самого калифа. Онъ вскорѣ сталъ подъ Гераклеей, подъ которою, однако, вовсе не слѣдуетъ разумѣть при-понтійскій городъ этого имени (Пендераклію), а совершенно другой, находившійся между Иконіемъ (Коніэ) и Тарсомъ (то-есть Eregli) [1]). Никифоръ, занятый борьбою съ бунтовщикомъ Варданомъ, не въ состояніи былъ противостать Рашиду; ему ничего другаго не осталось дѣлать, какъ новымъ обѣщаніемъ дани побудить слишкомъ поспѣшно осмѣяннаго калифа къ отступленію. Торжество надъ Варданомъ и наступившая зима сообщили императору новую смѣлость: онъ еще разъ нарушилъ миръ; калифъ, съ своей стороны, снова перешелъ Тавръ и не прежде ушелъ назадъ, какъ по уплатѣ обѣщанной дани. Это было уже зимою 803 года [2]). Въ слѣдующемъ (804) году, Діабриль Ибнъ-Яхъя далъ Грекамъ сраженіе, въ которомъ Никифоръ, по словамъ арабскихъ писателей, потерялъ 40,000 человѣкъ и самъ нѣсколько разъ подвергалъ опасности собственную жизнь [3]). Объ этомъ самомъ походѣ есть и византійскія извѣстія, изъ которыхъ оказывается, что борьба шла уже во Фригіи, и сраженіе происходило при Красѣ [4]). Возмущеніе въ Хорасанѣ заставило Гаруна-ал-Рашида вывести свои войска изъ византійскихъ предѣловъ, и это дало Никифору время собрать новую армію и поправить прежнія потери возстановленіемъ разрушенныхъ городовъ Анкиры, Ѳивасы и Андраса [5]). Но какъ скоро

---

[1]) *Gibbon*, Decline and Fall: They swept the surface of Asia minor far beyond Tyana and Ancyra, and invested *the Pontic Heraclea*. *Goerres* (l. c. pag. 91) увѣряетъ, что gemeint ist das pontische Heraclea, wie schon Gibbon richtig gesehen hat; но онъ не читалъ Вейля и Финлея, которые держатся другаго мнѣнія.

[2]) *Weil*, Gesch. der Chal., II, 159.

[3]) *Weil*, Gesch. der Chal., II, 159.

[4]) Theophan., I, 746=*de Boor*, I, 481.

[5]) Theophan., I, 746. τὴν Ἀγκύραν τῆς Γαλατίας, καὶ τὴν Θήβασαν καὶ τὴν Ἀνδρασόν. Ср. *Weil*, Gesch. der Chalif. II, 160. По спискамъ епархій Ἀδρασός былъ городъ въ Исаврія: *Parthey*, Notitiae, p. 85, 180.

дѣла на дальнемъ востокѣ пришли въ порядокъ, калифъ личнымъ появленіемъ остановилъ успѣхи Никифора, который даже переходилъ по ту сторону Тавра и угрожалъ Мопсуестіи и Аназарбу. двумъ опорамъ мусульманскаго владычества въ этихъ краяхъ, Собравъ армію, численность которой опредѣляется въ 135 тысячъ человѣкъ, не считая многихъ добровольцевъ, Гарунъ лично взялъ (въ 806 г.) во второй разъ Гераклею Пританврскую и остановился въ Тіанѣ, въ Каппадокіи, гдѣ выстроилъ мечеть; его полководцы покорили возстановленные Ѳивасу и Андрасъ, и сверхъ того—Малакопію и Сидирополь; шестьдесятъ тысячъ человѣкъ стали снова подъ стѣнами Анкиры [1]). Никифоръ, не имѣя силъ защищаться, искалъ мира; императорское посольство состояло изъ трехъ духовныхъ лицъ—епископа города Синнады, игумена монастыря Гулейскаго (τοῦ Γουλάιου) и Григорія, эконома церкви Амастридской [2]). На тяжелыхъ и унизительныхъ условіяхъ полученъ былъ миръ, въ слѣдующемъ (807) году, по обычаю, но уже въ послѣдній разъ нарушенный Никифоромъ, и притомъ не безъ удачнаго наконецъ разсчета, потому что Византійцы, не смотря на разореніе принадлежавшихъ имъ острововъ Кипра и Родоса, одержали на морѣ значительные успѣхи, которые они приписывали чудесной помощи св. Николая въ Мирахъ, и навели страхъ на мусульманскаго калифа [3]). Въ 811 году Сарацины отняли значительное количество денегъ, приготовленныхъ для уплаты жалованья войскамъ (1300 литръ золота), у безпечнаго воеводы области Арменіаковъ, будущаго императора Льва V; это былъ не болѣе, какъ хищническій

---

[1]) Theophan., I, 748=*de Boor*, I, 482. Georg. Hamartol., p. 674 и сл. Leo Grammat., 203; Theodos. Meliten. Chron., pag. 140 (ed. *Tafel*); Cedren., II, 34. Малакопія теперь *Мелегобъ* на сѣверъ отъ Нигде (въ Каппадокіи). Сидирополь: если это то же, что̀ Σελεύκεια σιδηρά, то теперь—Эгердиръ (въ Писидіи) на югъ отъ большаго озера того же имени.

[2]) Theophan., I, 748=*de Boor*, I, 482.

[3]) См. *Weil*, Gesch. der Chal., II, 161. *Finlay*, II, 120, 121. *Ranke*, Weltgesch., t. V, Theil 2, pag. 209. Theophan., I, 749=*de Boor*, I, 482, 483. *Cedren.*, II, 35, 36.

полуразбойничій набѣгъ, но онъ интересенъ для насъ тѣмъ, что печальное происшествіе случилось у города Евхаиты, то-есть, опять недалеко отъ Аминса (Самсуна) *).

Итакъ, за время, которое только и можетъ быть принимаемо въ разсчетъ въ нашемъ изслѣдованіи, исторія, повѣствующая довольно подробно о враждебныхъ столкновеніяхъ калифата съ имперіей, не знаетъ прямаго нападенія Сарацинъ на приморскую Амастриду; даже самое названіе Амастриды встрѣчается при этомъ только однажды, да и то не въ числѣ городовъ, пострадавшихъ отъ руки невѣрныхъ. Но за то мы узнаемъ, что враги нѣсколько разъ стояли уже на границахъ (восточныхъ и южныхъ) Пафлагоніи и угрожали, конечно, и паствѣ Амастридскаго епископа. Отъ Самсуна или древняго Аминса до Амастриды разстояніе вовсе не такое большое, чтобы можно было оставаться спокойнымъ въ послѣдней, когда въ первой утвердилась на зимнія квартиры многочисленная непріятельская армія. Небольшой легкій отрядъ очень легко могъ переправиться на западъ рѣки Галиса (Кизиль-Ирмакъ); этого было бы довольно, чтобы распространить по всей Пафлагоніи ужасъ и смятеніе, которыя описываются въ приведенномъ нами отрывкѣ Житія. То же самое всегда возможно было и со стороны Ангоры, древней Анкиры, такъ что нѣтъ особенныхъ препятствій признать историческое содержаніе и въ этой части нашего памятника. Если обратить вниманіе на мѣсто, занимаемое повѣствованіемъ о сарацинскомъ нашествіи въ ряду другихъ событій (ранѣе предсказанія логоѳету Никифору и передъ упоминаніемъ о расположеніи къ Георгію Ирины и Константина), то всего скорѣе можно остановиться именно на 797 годѣ, какъ на болѣе соотвѣтствующемъ хронологическимъ условіямъ. Дальнѣйшій непосредственно слѣдующій разсказъ о Трапезунтскомъ путешествіи, стоящій въ срединѣ между исторіей сарацинскаго нашествія и замѣткой о возвращеніи Георгія въ столицу, конечно,

*) Theophan., I, 761=*de Boor*, I, 489.

могъ бы при этомъ представлять затрудненія, еслибъ его необходимо было помѣстить въ небольшой промежутокъ между арабскимъ нашествіемъ и низложеніемъ Константина Ириною (іюль 797 г.). Но уже самимъ авторомъ Житія этотъ разсказъ какъ бы выдѣляется изъ хронологической послѣдовательности фактовъ *) и соединяется съ предыдущимъ только посредствомъ указанія на внутреннюю связь, на однородность обоихъ подвиговъ, состоящую въ томъ, что и защита города противъ Сарацинъ, и заступленіе за единоземцевъ въ Трапезунтѣ одинаково говорятъ о преданности Георгія своей паствѣ и родинѣ... Такъ какъ трудно сказать что-нибудь рѣшительное въ вопросахъ такого рода, то мы готовы признать, что исторія сарацинской войны 806 года представляетъ также черты, не противорѣчащія возможности вторженія въ Пафлагонію легкихъ или мелкихъ непріятельскихъ отрядовъ, а роль, которая принадлежала Амастридскому эконому въ мирныхъ переговорахъ съ Гарунъ-ал-Рашидомъ, даже какъ будто заставляетъ предполагать то или другое участіе въ дѣлѣ Амастридскаго епископа. Вообще пріуроченіе сообщаемаго Житіемъ факта, касающагося сарацинскихъ войнъ, не представляетъ какихъ-либо непреодолимыхъ трудностей; не слѣдуетъ только опускать изъ виду особенный характеръ нашего источника. Риторика и паѳосъ, расточаемыя въ такомъ изобиліи его авторомъ, не должны скрывать отъ нашихъ глазъ небогатую простоту содержанія и скудость чудеснаго элемента, свидѣтельствующую или о нѣкоторой трезвости писателя, или о бѣдности его воображенія. Вся сущность событія, расписываемаго съ такимъ многословіемъ, состоитъ въ томъ, что разъ Агаряне находились не въ дальнемъ разстояніи отъ города Амастриды и свирѣпствовали въ самой епархіи Георгія, что сельскіе жители изъ окрестностей искали себѣ убѣжища за стѣнами этого города, но что опасность миновала и все окончилось грабежомъ,

*) Ἑάλωσάν ποτε τῆς αὐτοῦ πόλεως ἔμποροι δημοσίοις ἐν Τραπεζοῦντι συκοφαντηθέντες ἐγκλήμασι.

отчасти убійствами, — а главное захватомъ въ плѣнъ мѣстныхъ жителей. Послѣдняя черта имѣетъ, повидимому, наиболѣе реальное значеніе. Именно въ данный періодъ времени ежегодные почти набѣги Сарацинъ имѣли главною цѣлію уже не столько фанатическую жажду завоеванія, сколько добычу, притомъ живую добычу въ видѣ плѣнниковъ, продаваемыхъ потомъ во владѣніяхъ калифа въ рабство за выгодную цѣну. Гарунъ-ал-Рашидъ въ извѣстномъ смыслѣ являлся не столько завоевателемъ, сколько работорговцемъ *). Замѣчено, что это обстоятельство, превращавшее войну въ торговую спекуляцію, вводило нѣкоторую человѣчность въ отношеніи ко врагамъ—по крайней мѣрѣ на столько, что поголовное истребленіе населенія въ непріятельской странѣ вовсе не представлялось желательнымъ, что была выгода щадить тѣхъ, кто могъ быть отведенъ на невольничій рынокъ или отпущенъ за приличный выкупъ. Автору нашего Житія принадлежитъ заслуга, что такъ или иначе онъ все-таки признаетъ существованіе подобной человѣчности со стороны Сарацинъ.

Затѣмъ мы опять возвращаемся къ главной своей темѣ въ настоящей главѣ и обращаемъ вниманіе еще на одну черту все того же повѣтствованія о сарацинскомъ нашествіи, черту, которая, быть можетъ, даже лишена реальнаго историческаго содержанія, но для насъ имѣетъ большое значеніе—и не столько своею положительною, сколько отрицательною стороною. Георгій явился на стражѣ своего города и на защиту своей паствы съ крестомъ въ рукахъ... Какъ это ни странно, но послѣ Константина Великаго въ православной Византіи, въ жизни и въ духовной литературѣ, крестъ всего рѣже являлся служебнымъ орудіемъ чуда, какимъ онъ является у нашего автора. Эта роль принадлежитъ нерукотворнымъ иконамъ, изображеніямъ Богородицы и святыхъ, посмертнымъ останкамъ послѣднихъ. Такъ, въ самой Амастридѣ были

*) «Haroun therefore took the Field in his wars with Byzantine empire more as slave merchant than a conqueror» (Gibbon).

мощи св. Іакинѳа, которые сосѣдній епископъ въ мѣстечкѣ Дадибрахъ, жившій, полагаютъ, въ X вѣкѣ, называетъ „опорой, защитой и оградою города, отражающею всѣ ухищренія и разрушительныя орудія враговъ“ [1]). Богородица является постоянно спасительницею и защитницею Царьграда со времени Аварскаго нашествія 626 года. Только однажды византійская столица прибѣгла ко кресту, именно въ 823 году, когда ей угрожала опасность отъ самозванца Ѳомы, стоявшаго съ своимъ разноязычнымъ сбродомъ азіатскихъ племенъ на другой сторонѣ пролива. Но это было при иконоборческомъ императорѣ Михаилѣ II Аморейскомъ и во главѣ процессіи, которая обходила вокругъ городскихъ стѣнъ съ крестомъ и одеждою (все-таки) Богоматери, стоялъ во главѣ его сынъ Ѳеофилъ, будущій жестокій врагъ иконъ [2]). Икона прямо соперничала со крестомъ. Иконоборцы, которыхъ совершенно ложно прославили искателями какого-то дружелюбнаго религіознаго соглашенія съ исламизмомъ, напротивъ съ особеннымъ усердіемъ и настойчивостью выдвигали впередъ почитаніе креста, наиболѣе ненавистнаго для мусульманъ символа, а съ другой стороны—противопоставляли его иконамъ, затмившимъ, по ихъ мнѣнію, честь, принадлежавшую орудію нашего спасенія. На множество ладовъ выражается эта мысль въ разнаго рода акростихахъ и эпиграммахъ, сочиненныхъ въ честь креста иконокластами и сохраненныхъ для насъ Ѳеодоромъ Студитомъ. Вотъ, между прочимъ, одна надпись, которая украшала крестъ, выставленный при одномъ публичномъ зданіи, и очевидно, замѣнившій икону:

Ἄφωνον εἶδος καὶ πνοῆς ἐξηρμένον
Χριστὸν γράφεσθαι μὴ φέρων ὁ δεσπότης

---

[1]) Τῆς Ἀμάστρας τὸ περιτείχισμα καὶ περίφραγμα, μᾶλλον δὲ πύργωμα καὶ στεφάνωμα, πάσας ἑλεπόλεις καὶ μηχανὰς ἀποκρουόμενον ἐχθρῶν. *Migne*, Patr. gr., CV, 440.

[2]) Theophan. Continuat., p. 59; Cedren., II, 81. У Амартола нѣтъ этой подробности.

Ὕλῃ γεηρᾷ ταῖς Γραφαῖς πατουμένῃ
Λέων σὺν υἱῷ τῷ νέῳ Κωνσταντίνῳ
Σταυροῦ χαράττει τὸν τρισόλβιον τύπον.

(Не перенося, чтобы Христосъ изображался въ безгласномъ видѣ и лишеннымъ дыханія, на земной матеріи, отвергаемой писаніемъ, государь Левъ съ юнымъ сыномъ Константиномъ (Левъ Исавръ съ Константиномъ Копронимомъ) начерталъ сіе треблаженное изображеніе креста". Своихъ противниковъ иконокласты упрекали и обличали въ томъ, что они изгоняли кресты изъ храмовъ и на мѣсто ихъ ставили иконы, которымъ потомъ возжигали свѣтильники и вообще воздавали такую честь, какая подобала-бы одному животворящему древу *) и т. д. Крестообразно начертанныя слова:

Ἐχθροὺς τροποῦμαι καὶ φονεύω βαρβάρους

(обращаю въ бѣгство враговъ и убиваю варваровъ) служили девизомъ, подъ покровомъ котораго Константинъ Копронимъ выходилъ на битву съ мусульманами и Болгарами.

Не распространяясь болѣе на эту, не лишенную интереса, тему, объяснимъ прямо, къ чему клонится наша рѣчь. Если въ нашемъ Житіи является на сцену крестъ, а не икона, то это обстоятельство опять мы должны отнести къ загадочному стремленію нашего автора умалчивать о матеріальныхъ изображеніяхъ святыхъ лицъ и предметовъ, которое мы уже замѣтили ранѣе, и которому онъ остается вѣрнымъ до конца. Пусть читатель дастъ себѣ трудъ просмотрѣть описаніе святотатственныхъ дѣйствій, совершенныхъ Русскими около Амастриды. Что тамъ нѣтъ ни слова объ иконѣ или образѣ, это прямой фактъ; но мы полагаемъ, что внимательный читатель отмѣтитъ не одно мѣсто, гдѣ можно было бы ожидать въ перечисленіи

---

*) Primum quidem honorificas et vivificas cruces de Sacris templis expel. lebant et ad eadem loca imagines statuebant ponebantque lucernas coram eis simul et incensum adolebant, atque eas in tali honore habebant, sicut honorificum et vivificum lignum... Письмо Михаила Косноязычнаго (824 г.) къ императору Людовику уже разъ нами цитованное. Ср. Theod. Stud. epistolae: *Migne* Patr. graeca, XCIX, 962.

оскверненныхъ или оскорбленныхъ святынь упоминанія о честныхъ инокахъ. Даже исторія Трапезунтской поѣздки Георгія давала бы поводъ къ подобному замѣчанію. Во время своего пребыванія въ Трапезунтѣ, онъ совершилъ литургію въ простомъ молитвенномъ домѣ одной благочестивой вдовы. Нужно припомнить при этомъ еще одно иконоборческое обвиненіе противъ православныхъ, высказанное въ извѣстномъ намъ посланіи императора Михаила, чтобы позволить себѣ и здѣсь нѣкоторыя догадки, соотвѣтствующія вышеприведеннымъ замѣчаніямъ. Такъ или иначе, но, конечно, не совсѣмъ лишенъ основанія тотъ упрекъ противъ православныхъ, который высказывается въ слѣдующихъ словахъ грамоты: „пренебрегши храмомъ, они употребляли въ мѣсто алтарей иконныя доски и даже совершали на нихъ таинство евхаристіи“ *); по крайней мѣрѣ, отсюда слѣдуетъ, что въ молитвенномъ частномъ домѣ, о которомъ идетъ рѣчь въ Житіи, еще болѣе, чѣмъ гдѣ-либо несомнѣнно предполагалось присутствіе образовъ, и что при описаніи данной обстановки, особенно если авторъ былъ близокъ къ ней по времени, именно эти священные предметы прежде всего должны были прійдти на память. Тѣмъ не менѣе и въ данномъ случаѣ нашъ памятникъ соблюдаетъ совершенное молчаніе объ иконахъ, но за то обнаруживаетъ какое-то особое одушевленіе при описаніи простаго, по наружности, факта отправленія литургіи въ частной „молельнѣ“; чудесный элементъ безъ всякаго яснаго для насъ мотива выступаетъ при этомъ на сцену необычно рѣзкимъ образомъ, а затѣмъ, слѣдуютъ длинное патетическое прославленіе чуда, которое мы опустили, не находя въ немъ ничего, кромѣ напыщенной декламаціи. Представляется вѣроятнымъ, что собственно авторъ желалъ бы говорить объ иконахъ, но не можетъ себѣ этого позволить и вознаграждаетъ себя за невольное молчаніе не безразсчетнымъ, то-есть, для современниковъ и слушателей его похвалы

*) Nonnulli vero, spreta ecclesia, in communibus domibus tabulis imaginum pro altaribus utebantur et super eas sacrum mysterium celebrabant.

болѣе, чѣмъ для насъ понятнымъ, паѳосомъ. Мы еще возвратимся къ объясненію, почему молчаніе объ иконахъ мы считаемъ не признакомъ антипатіи къ нимъ, а напротивъ молчаніемъ вынужденнымъ. Съ начала мы докончимъ обозрѣніе внѣшнихъ событій въ жизни Георгія, имѣющихъ какое-либо историческое значеніе. Въ этомъ отношеніи намъ слѣдуетъ еще отмѣтить самый поводъ путешествія его изъ Амастриды въ Трапезунтъ. Этотъ поводъ состоялъ въ томъ, что вслѣдствіе неизвѣстно кѣмъ сдѣланнаго доноса, были взяты подъ стражу купцы его роднаго и стольнаго города, обвиненные въ нарушеніи таможенныхъ правилъ.

По словамъ Житія, наказаніе, грозившее за такое преступленіе, было весьма сурово; преступники, заключенные въ тюрьмѣ, ожидали даже смертной казни. Изъ разсказа Ліутпранда (Legatio, cap. 55) мы знаемъ, что и въ послѣдующія времена существовали строгія правила относительно вывоза товаровъ изъ предѣловъ имперіи: иностраннымъ купцамъ, которые нарушили бы ихъ, византійскіе чиновники угрожали тѣлеснымъ наказаніемъ, остриженіемъ волосъ въ знакъ безчестія и штрафомъ. Притомъ существовалъ обычай накладывать на дорогія матеріи пломбу, дѣлать обыски, отбирать запрещенное. Подобнаго рода стѣснительныя правила имѣли силу не только для вывоза, но и для ввоза, не только для внѣшней торговли, но и для внутренней. Императоръ Византійскій бралъ десятину съ тѣхъ товаровъ, которые были ввозимы Русскими [1]), а самимъ Русскимъ позволялось покупать въ Константинополѣ паволоки только на извѣстную сумму [2]). По древнѣйшимъ византійскимъ договорамъ съ персидскими Сассанидскими царями, купцы той и другой стороны обязывались провозить свои товары тѣми только путями, на ко-

---

[1]) Les Russes qui appartiennent aux peuples Slaves — — — — y vendent des peaux de castor noir et de renard, ainsi que des épées. Le prince des Romains prélève un dixième sur leurs marchandises. Ibn-Chordadbeg, Livre de routes et des provinces, ed. de *Goeje* (1889), p. 115.

[2]) См. договоръ Русскихъ съ Греками 945 г., Лаврент. лѣтоп., стр. 48.

торыхъ стояли царскія таможни, взимающія десятину (и потому называемыя δεκατευτήρια) [1]). Пошлина, поступающая въ казну со всякихъ товаровъ, называлась коммеркіемъ (κομμέρκιον), а чиновники, взимающіе оную, коммеркіаріями и практорами [2]). Въ „складахъ" (ἀποθήκη), состоявшихъ подъ ихъ завѣдываніемъ, хранились запасы разнообразныхъ предметовъ, такъ какъ не только съ дорогихъ товаровъ и шелковыхъ тканей, но и съ предметовъ первой необходимости, напримѣръ, съ оливъ и хлѣба, десятинная пошлина взималась натурою по причинѣ недостаточнаго количества монеты, находившейся въ обращеніи. Въ настоящее время намъ извѣстенъ цѣлый рядъ печатей (plombs), носящихъ имена „коммеркіаріевъ Еллады", а равно значительное количество такихъ чиновниковъ изъ другихъ провинцій (Каппадокіи и т. д.) [3]). Нужно думать, что именно нарушеніе правилъ десятиннаго сбора, замѣченное или открытое трапезунтскимъ коммеркіаріемъ, подчиненнымъ мѣстному воеводѣ (стратигу), было причиною тюремнаго заключенія амастридскихъ купцовъ, что̀ затѣмъ вызвало путешествіе Георгія. Прибавимъ, что за время Константина и Ирины мы имѣемъ два указанія, касающіяся таможенныхъ пошлинъ: Константинъ понизилъ

---

[1]) Menandr. Fragm., ed. *Dindorf*, Histor. graeci minores, pag. 21.

[2]) Что коммеркіарія назывались и *практорами*, это видно изъ Житія Аѳанасія Аѳонскаго, который родился въ Колхидѣ и воспитывался въ Трапезунтѣ; сюда прибылъ изъ Константинополя одинъ евнухъ въ качествѣ коммеркіарія, который и взялъ съ собою юношу въ столицу: πέμπεταί τις εὐνοῦχος πράκτωρ ἐν Τραπεζοῦντι· κομμερκιάριον τὸν οἶδε καλεῖν ἡ Ῥωμαίων φωνή... μετὰ τὴν τῶν δημοσίων τελεσμάτων — εἴσπραξιν συναναφέρει ἑαυτῷ καὶ τὸν παῖδα (Codex Synod. Mosqu. CCXXIX, fol. 6 v. et 7). Разсказъ относится къ первой половинѣ X вѣка. Въ *Лугѣ Духовномъ* Іоанна Мосха (VII вѣка) есть повѣствованіе о *коммеркіаріѣ* въ городѣ Тирѣ; любопытно, что въ славянскихъ переводныхъ редакціяхъ вмѣсто того ставится прямо выраженіе *десятинникъ*. См. *Ioannis Moschi* Pratum Spirituale. *Migne* Patrol. graeca, LXXXVI, 3, pag. 3061. Ср. Макаріевскія Минеи за Октябрь (изданіе Археографической Коммиссіи, 1880 г., стр. 1874) «Въ градѣ Тирѣ бѣ нѣкто десятинникъ... сущу ми въ кумеркаріи и емлющу десятину у людій гостящихъ».

[3]) См. статью *Мордтманна*: Plombs byzantins de la Grèce et Péloponnèse: *Revue archéolog.*, Mai 1877. *Schlumberger*, Sigillographie de l'empire byzantin (Paris, 1884), pag. 470, 736, 739.

или же совсѣмъ отмѣнилъ сборъ государственныхъ пошлинъ во время ежегодной ярмарки въ городѣ Ефесѣ, что доставляло казнѣ доходъ во сто литръ (Theophan., I, 469); его мать Ирина сдѣлала подобное же облегченіе въ отношеніи къ таможнямъ въ Абидосѣ (на Дарданелльскомъ проливѣ) и Іеронѣ (на Босфорѣ) *). Напротивъ, императоръ Никифоръ, занимавшій до вступленія на престолъ должность государственнаго казначея (λογοθέτης τῶν γενικῶν), былъ настоящимъ бичемъ для столичныхъ купцовъ и судовладѣльцевъ, которымъ приходилось вносить обычныя „пошлины" (τὰ συνήθη κωμέρκια: Theophan., ed. de Boor I, 487).

По всѣмъ признакамъ, Георгій не пережилъ правленія логоѳета Никифора, которому онъ извѣстнымъ образомъ предсказалъ вступленіе на царство. Это послѣдній государь, имя котораго встрѣчается въ Житіи. Даже предполагая кончину Георгія въ царствованіе Никифора (802—811 гг.), мы все-таки имѣли бы право ожидать при извѣстіи о ней той или другой замѣтки въ томъ смыслѣ, что Богъ не попустилъ своему угоднику дожить до новыхъ тяжелыхъ дней для церкви, до восшествія на престолъ новаго иконоборца, Льва Армянина (813—820 гг.). А если бы въ самомъ дѣлѣ Георгій дожилъ до 813 года, до начала новаго гоненія на церковь, то упоминаніе объ этомъ сдѣлалось бы совершенно необходимымъ въ томъ или другомъ видѣ. Мы уже замѣтили, что извѣстіе о кончинѣ святаго отличается нѣкоторою краткостію; но все-таки въ немъ сообщаются данныя, могущія

---

*) Theophan. Chronogr. ed. *de Boor.*, I, 475: τῆς Ἀβύδου καὶ τοῦ Ἱεροῦ τὰ λεγόμενα κωμέρκια ἐκούφισεν. Десять лѣтъ тому назадъ въ Дарданеллахъ, на мѣстѣ древняго Абидоса, найдена была длинная надпись, содержащая—впрочемъ не вполнѣ—уставъ о поборахъ съ проходящихъ судовъ: къ сожалѣнію, нѣтъ возможности съ точностію опредѣлить время, къ которому относится любопытный документъ. См. статьи *Мордтмана* и *Цахаріэ*: Ein Edict Justinians въ *Mittheilungen des deutschen Archäol. Instituts in Athen*, Viertes Jahrg. Viertes Heft (1879). Мордтманнъ относитъ его по разнымъ соображеніямъ ко времени Юстиніана, а Цахаріэ—ко времени Анастасія, но на основаніяхъ довольно шаткихъ. Отъ чего нельзя думать объ эпохѣ Ирины и Никифора?

служить къ ближайшему хронологическому опредѣленію событія. Сказано, что при погребеніи почившаго Амастридскаго святителя можно было видѣть стеченіе царей и архіереевъ и ихъ слезы, неутѣшный плачъ правителей и управляемыхъ [1]). Такъ какъ и по связи разсказа въ нашемъ Житіи, и по дальнѣйшимъ свѣдѣніямъ о мѣстѣ нахожденія гробницы Георгія, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что онъ скончался въ Амастридѣ, то это присутствіе императора при погребеніи можетъ, на первый взглядъ, показаться страннымъ. Вотъ, однако, нѣкоторыя соображенія, служащія къ объясненію странности. Во второй годъ своего царствованія, въ декабрѣ 803 года, Никифоръ призвалъ къ соправительству и короновалъ своего сына Ставракія (Theophan., I, 480), такъ что съ этого времени было два императора. Съ другой стороны, изъ исторіи арабскихъ походовъ намъ извѣстно, что въ первые годы своего правленія Никифоръ нѣсколько разъ стоялъ лично во главѣ своей рати. Одинъ разъ, именно въ 806 году, онъ былъ сопровождаемъ и сыномъ своимъ Ставракіемъ. Арабскій историкъ повѣствуетъ, что при заключеніи въ этомъ году мира, Никифоръ обязался заплатить хараджъ (поголовную дань) за себя и за своего сына, но что Гарунъ-ал-Рашидъ безъ выкупа отпустилъ изъ плѣна дѣвицу, взятую въ плѣнъ въ Гераклеѣ, о которой было извѣстно, что она была близка къ Ставракію [2]). Вѣроятно, оба императора оставались здѣсь до лѣта 807 года, когда унизительный мирный договоръ былъ ими нарушенъ, византійская армія снова ходила за горы Тавра, къ крѣпости Аназарбу и одержала значительную побѣду надъ арабскимъ военачальникомъ при Тарсѣ [3]). При этомъ случаѣ, то-есть, во время своего пребыванія въ Азіи, оба императора легко могли явиться въ Амастриду для участія въ погребальномъ торжествѣ, для воздаянія послѣдней

---

[1]) Καὶ ἦν ἰδεῖν συνδρομὴν βασιλέων καὶ ἀρχιερέων, καὶ δάκρυα, θρῆνον ἀρχόντων καὶ ἀρχομένων ἀπαράκλητον.

[2]) *Weil*, Geschichte der Chalif., II, 161.

[3]) *Weil*, ibid.

почести архіерею, имѣвшему особыя права на ихъ уваженіе. Послѣ 806 и 807 годовъ Никифоръ находился въ мирѣ съ Сарацинами и занятъ былъ постоянною борьбою съ Болгарскимъ княземъ Крумомъ, такъ что въ послѣдніе годы его правленія пребываніе его въ Малой Азіи невѣроятно. Отсюда слѣдуетъ, что наиболѣе вѣроятный срокъ кончины Георгія находится между 802 и 807 годами. Возвращаясь назадъ, мы можемъ прибавить, что отсюда же слѣдуетъ бо́льшая вѣроятность въ пользу 797 года предъ 806 г. относительно времени посѣщенія Арабами окрестностей Амастриды, при которомъ дѣятельную роль ободрителя и спасителя разыгралъ герой нашего Житія.

VII.

Характеристическое умолчаніе объ иконахъ и объясненіе онаго.

Наиболѣе важнымъ результатомъ нашего анализа Житія Георгія Амастридскаго все-таки является то наблюденіе, что писатель постоянно и во всемъ своемъ сочиненіи умалчиваетъ объ иконахъ, и что это молчаніе не можетъ быть объясняемо какою-либою случайностію, а напротивъ, имѣетъ видъ тенденціозности, или по крайней мѣрѣ, сознательной намѣренности. Трудно представить себѣ, чтобы писатель, близкій къ эпохѣ иконоборства (авторъ нашего Житія несомнѣнно находился въ такихъ условіяхъ), повѣствуя о святомъ, жизнь котораго отчасти протекла въ періодъ гоненія на православіе и во всякомъ случаѣ не могла обойдтись безъ столкновеній съ ересью, чтобы такой писатель могъ по какой-либо причинѣ совершенно опустить изъ виду наиболѣе существенную точку зрѣнія для опредѣленія церковныхъ заслугъ и достоинства своего героя. Недостатокъ исторической памяти, недостатокъ живаго воображенія, препятствующій писателю перенестись въ прошедшую, хотя и не очень отдаленную эпоху, риторическое направленіе, мало заботящееся объ обстоятельности разсказа, о соотвѣтствіи содер-

жанія мѣсту и времени, все это не было бы для насъ достаточнымъ объясненіемъ загадочнаго молчанія. Мы замѣчаемъ, что авторъ все-таки имѣетъ близкое знакомство съ обстановкою первоначальныхъ лѣтъ жизни Георгія: онъ указываетъ мѣста его первыхъ духовныхъ подвиговъ и объ одномъ изъ этихъ мѣстъ говоритъ тономъ живаго сочувствія; хотя и не вполнѣ рѣшительно и безусловно, но все-таки довольно легко главнѣйшіе факты изъ жизни святаго пріурочиваются къ извѣстнымъ и несомнѣннымъ историческимъ даннымъ; даже его чудеса, носящія, впрочемъ, въ большинствѣ случаевъ, довольно прозрачный характеръ и легко сводимыя къ естественнымъ процессамъ, если мы выдѣлимъ современное автору міросозерцаніе, не уничтожаютъ и не поглощаютъ вполнѣ историческаго содержанія, а отзываются, напротивъ, живою, хотя и прошедшею дѣйствительностью. Только одна черта этой прошедшей дѣйствительности оказывается тщательно затушеванною. Что это сдѣлано не безсознательно и не безъ намѣренности, хотя бъ и вынужденной, все болѣе явствуетъ изъ слѣдующаго обстоятельства, которое заслуживаетъ величайшаго вниманія, тѣмъ болѣе, что оно не бросается въ глаза при первомъ чтеніи памятника. Нельзя сказать, чтобы слово „образъ, икона" не встрѣчалось въ Житіи Георгія Амастридскаго. Напротивъ, хотя во всемъ Житіи (повторяемъ) ни разу не упомянуты матеріальныя изображенія посредствомъ досокъ, красокъ или мозаики, обозначаемыя выраженіями εἰκών и τύπος, самыя эти выраженія встрѣчаются весьма часто; они постоянно находятся на языкѣ писателя, какъ любимыя его выраженія; замѣчательно только то, что они всегда имѣютъ отвлеченный, переносный смыслъ,— такой смыслъ, въ которомъ эти выраженія могли безобидно быть употребляемы обѣими сторонами, то-есть, иконоборцами наравнѣ съ иконопочитателями. Въ нашемъ изложеніи Житія мы уже отмѣтили большую часть такихъ мѣстъ; присоединяемъ теперь нѣкоторыя примѣчанія. О Георгіѣ говорится, что онъ внимательно читалъ переданныя письменно житія блаженныхъ мужей, находя въ

нихъ какъ бы нѣкіе одушевленные образы (по гречески иконы) для жизни по Богу [1]). Но и постановленіе иконоборческаго собора при Константинѣ Копронимѣ гласило, что „возстановлять образы святыхъ посредствомъ матеріальныхъ красокъ и цвѣтовъ на бездушныхъ и глухихъ иконахъ есть предпріятіе богопротивное“, но что „добродѣтели святыхъ, какъ онѣ объясняются въ письменныхъ сочиненіяхъ, должны служить намъ какъ бы одушевленными образами (=иконами)“ [2]). Такимъ же характеромъ отличается и слѣдующее мѣсто въ Житіи, нами также отмѣченное заранѣе. Георгій, сдѣлавшись пастыремъ амастридской паствы, былъ образцомъ благочестія для ея членовъ. „Взирая на него какъ на нѣкое начертаніе первообраза, они получали въ своихъ душахъ неизгладимое отпечатлѣніе образовъ (по греч. иконъ) добродѣтели“ [3]). Здѣсь почти всѣ выраженія, особенно въ греческомъ подлинникѣ, заимствованы изъ терминологіи, относящейся къ матеріальнымъ образамъ или иконамъ; слова Василія Великаго, что честь, воздаваемая образу, переходитъ на первообразъ (ἀρχέτυπον), были ходячею поговоркою во время борьбы за иконы, перешедшею потомъ по наслѣдству и въ нашу лѣтопись. Слѣдовательно, сюда же относятся и здѣсь же должны быть отмѣчены не только подобныя выраженія, какъ образъ и начертаніе большаго таинства; незапятнанное подобіе образу (ἀκηλίδωτον τὸ κατ' εἰκόνα: текстъ Житія, стр. 57), но и такія: великое дѣло имѣть предъ собою первообразы (ἀρχέτυπα), то-есть, примѣры святыхъ для подражанія (стр. 59). Сюда же наконецъ относятся

---

[1]) Καὶ τοὺς βίους τῶν μακαρίων ἀνδρῶν ἀναγράπτους παραδεδομένους οἷόν τινας εἰκόνας ἐμψύχους τῆς κατὰ Θεὸν πολιτείας (текстъ Житія стр. 24).

[2]) Μᾶλλον τὰς τούτων ἀρετὰς διὰ τῶν ἐν γραφαῖς περὶ αὐτῶν (τῶν ἁγίων) δηλουμένων οἷόν τινας ἐμψύχους εἰκόνας ἐν ἑαυτῷ ἀναζωγραφεῖ. *Mansi*, Concilia, XIII, 345. Ср. Житіе Стефана Новаго. *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1877 г., іюнь, стр. 312, гдѣ приведено опредѣленіе собора 754 года.

[3]) Εἰς αὐτὸν γὰρ ὥσπερ εἰς ἀρχέτυπον ἀφορῶντες πίνακα, τοὺς τῶν ἀρετῶν χαρακτῆρας ἐναργεῖς ἀπεμάσσοντο... ἀνεξαλείπτους τὰς τῆς ἀρετῆς εἰκόνας τῇ ψυχῇ ἐναπετυποῦντο (текстъ Житія, стр. 37).

такія выраженія, какъ глаголъ a) ἐξεικονίζω (изображаю, отъ слова εἰκών), нѣсколько разъ встрѣчающійся въ Житіи: все полно было плача, все изображало (ἐξεικονίζοντα) персидскій плѣнъ Іудеевъ [1]); Георгій изобразилъ въ себѣ (ἐξεικόνισε) Іосифа, Моисея и Аарона [2])—и b) глаголъ ἀπομάσσομαι, отпечатлѣваю на себѣ что-либо или снимаю съ чего-либо оттискъ [3]). Частое употребленіе выраженій, заимствованныхъ отъ иконописанія и принадлежащихъ къ самымъ обычнымъ и ходячимъ выраженіямъ иконоборческой эпохи, ясно доказываетъ, что соотвѣтствующіе матеріальные предметы не были чужды воображенію и памяти писателя. Въ ту эпоху, когда жилъ нашъ авторъ, нельзя было говорить о дѣйствіи на душу отвлеченныхъ образовъ (по гречески иконъ), не вспомнивъ и не подумавъ объ образахъ (иконахъ) другаго рода, о которыхъ, кромѣ того, сейчасъ же напоминали имена императрицы Ирины, патріарха Тарасія и т. д. Итакъ, не вслѣдствіе забвенія, недостатка памяти или какой другой способности авторъ нашего Житія умолчалъ объ отношеніяхъ своего героя къ наиболѣе живому вопросу его и своей эпохи, но по какой-либо другой причинѣ; представленіе и память объ иконахъ, очевидно, не оставляли его ни на одну минуту, такъ что безсознательно умолчать о нихъ онъ никакъ не могъ.

Однимъ словомъ, фактъ намѣреннаго умолчанія объ иконахъ, иконопочитаніи и иконоборствѣ необходимо признать въ Житіи Георгія Амастридскаго, и только остается найдти ему надлежащее объясненіе. Такимъ объясненіемъ никакъ не можетъ быть предположеніе объ иконоборческомъ настроеніи писателя, хотя онъ и употребляетъ одно иконоборческое выраженіе: „живыя иконы“, хотя и легко было бы предположить, что онъ принадлежалъ къ тайнымъ приверженцамъ ереси, которые, конечно, оставались

---

[1]) Текстъ Житія, стр. 39.

[2]) Текстъ Житія, стр. 60.

[3]) Текстъ Житія, стр. 37 (приведено на предыдущей страницѣ) и стр. 59 въ началѣ

„послѣ торжества православія“ въ 842 г., и послѣ перехода сторону иконопочитанія государственной власти. Тайный врагъ иконы конечно, не сталъ бы отзываться о памяти патріарха Тарасія съ т-кимъ глубокимъ уваженіемъ, не почтилъ бы его эпитетомъ „великій и не поставилъ бы въ особенную честь своему герою избраніе ei этимъ патріархомъ. Хотя мы уже знаемъ, что иконоборцы, может быть—за нѣкоторыми немногими исключеніями, признавали ходатай ство и заступленіе святыхъ и даже допускали почитаніе мощей [1]) и дру гихъ святыхъ остатковъ, какъ напримѣръ, ризы Богоматери [2]; но все-таки невозможно, чтобы прахъ несомнѣнно православнаг епископа, не очень давно умершаго, могъ вызвать въ комъ-нибуд изъ нихъ такія чувства восторженнаго почитанія, какія выража ются въ нашемъ памятникѣ. Не тайнымъ иконоборцемъ, наружи подчинившимся церкви, до того, что онъ готовъ былъ служит противникамъ своимъ перомъ, написано Житіе Георгія Амастрид скаго, а скорѣе православнымъ, почему-либо принужденнымъ скры вать свою ревность къ „святымъ иконамъ“. Съ другой сторон нельзя себѣ представить, чтобы убѣжденный почитатель иконъ говоря передъ паствою, несомнѣнно, православною, вызванный к тому властными авторитетными лицами, очутился въ такомъ по ложеніи, которое вынуждало бы его, прославляя патріарха Тарасія преданнаго анаѳемѣ на иконоборческомъ соборѣ 754 года, а равн и другихъ поборниковъ иконопочитанія (самого Георгія), все-так умалчивать объ иконахъ, когда къ этому не существовало ника кого внѣшняго препятствія, то есть когда и государственная власт не только была на его сторонѣ, но даже осуждала и преслѣдо вала иконоборцевъ, какъ это было послѣ 842 года.

---

[1]) См. опредѣленіе иконоборческаго собора 754 года *Mansi*, Concilia XIII 345 и въ статьѣ «Житіе Стефана Новаго», *Журн. Мин. Народн. Просв.*, янв 1877 года, стр. 313.

[2]) Въ вышеупомянутой процессіи Ѳеофила при отцѣ его Михаилѣ Амо рейскомъ вмѣстѣ съ крестомъ вокругъ стѣнъ столицы носима была и одежд Богородицы.

Если мы припомнимъ исторію иконоборческаго періода, то намъ легко будетъ указать время и обстоятельства, при которыхъ для православнаго писателя, вѣрнаго памяти патріарха Тарасія, возможна была литературная дѣятельность подъ условіемъ молчанія объ иконахъ. Когда злѣйшій врагъ иконъ и православія, императоръ Левъ V Армянинъ, палъ на помостѣ придворной церкви жертвою заговора, и на престолѣ возсѣлъ еще закованный въ цѣпи глава заговорщиковъ Михаилъ Косноязычный (Аморейскій), то находившійся въ изгнаніи бывшій патріархъ Никифоръ обратился къ нему съ приглашеніемъ возстановить иконопочитаніе. Были полныя основанія предаваться тѣмъ надеждамъ, которыя выражаемы были въ посланіи патріарха,—такъ какъ и прежде Михаилъ разыгрывалъ роль защитника православныхъ и безпрестанно укорялъ Льва Армянина за уничтоженіе образовъ, и теперь послѣ вступленія въ управленіе имперіею, тотчасъ освободилъ изъ темничнаго заключенія, изгнанія и ссылки многихъ невинныхъ, подвергшихся преслѣдованію за свои религіозныя и церковныя убѣжденія. Какой же послѣдовалъ отвѣтъ со стороны новаго императора на посланіе стараго патріарха, доказывавшаго, что „начертаніе священныхъ фигуръ“ (τῶν ἱερῶν μορφωμάτων ἐκτύπωσιν) есть истинное отеческое преданіе?

„Хотя императоръ и былъ менѣе чѣмъ кто-либо посвященъ въ тайны словеснаго искусства, такъ какъ онъ, вмѣсто большаго имѣнія, получилъ отъ малознающаго отца въ наслѣдство себѣ полное невѣжество; однако онъ пораженъ былъ разумностію и силою доказательствъ патріарха и такъ отвѣчалъ тѣмъ, кто принесъ ему запись:

„Тѣ, которые ранѣе насъ брались за изслѣдованіе церковныхъ догматовъ, сами отдадутъ за себя отвѣтъ предъ Богомъ въ томъ, хорошо или нѣтъ они постановили; а мы предпочитаемъ удержать церковь въ томъ же самомъ направленіи, въ какомъ нашли ее шествующею. Точно держась такого образа мыслей, мы постановляемъ, чтобы никто не смѣлъ приводить въ движеніе языкъ свой

ни противъ иконъ, ни за иконы; но пусть пропадетъ и сгинетъ соборъ Тарасія, также какъ и соборъ Константина или недавно вновь собранный при Львѣ, и пусть глубокое молчаніе будетъ правиломъ во всемъ, что̀ напоминаетъ объ иконахъ. Если бы тотъ, кто взялъ на себя трудъ сказать и написать сіе (посланіе), захотѣлъ управлять церковію на указанномъ основаніи, то-есть, сохраняя впредь всякое умолчаніе о существованіи и почитаніи иконъ, то пусть онъ сюда явится" [1]). Никифоръ, конечно, не могъ принять такихъ условій и не могъ поступиться своими убѣжденіями въ пользу такой странной политики примиренія и терпимости.

Однако императоръ въ то же время объявилъ, что онъ не [illegible] тревожить кого-либо за убѣжденія относительно иконъ: [illegible] воленъ поступать въ отношеніи почитанія или непочитанія [illegible] какъ ему самому заблагоразсудится [2]). Когда Ѳеодоръ Сту[illegible], знаменитый предводитель монаховъ, ссылкой и всяческими [illegible] запечатлѣвшій свою ревность о вѣрѣ и о точности дог[illegible], вмѣстѣ со многими епископами добился аудіенціи у им[illegible] и старался убѣдить его въ святости иконъ и необходи[illegible] прямаго и всеобщаго, для всѣхъ обязательнаго, признанія [illegible] отвѣтъ былъ полученъ опять въ томъ же смыслѣ: „Мо[illegible] ваши рѣчи и хороши, однако я, до сихъ не почи[illegible] образовъ, не поклонявшійся какой-либо иконѣ, не могу съ [illegible]. Поэтому справедливо будетъ, если и я останусь [illegible], и вы равнымъ образомъ останетесь при своемъ

[illegible] Vita. cap. 83, 84; A A. S S., Mart., tom. II. dies 13=Ni[illegible] opuscula historica, ed. *de Boor* (Lipsiae 1880). p. 209.

[illegible] говорить императора въ силенціумѣ почти тѣ же самыя [illegible] въ Житіи патріарха Никифора (Hamart., ed. *Mu*[illegible] Theoph. contin., p. 47; Leo Gramm., p. 211; Sym. Magist.,

[illegible] (a Michaele monacho). cap. 102 (*Migne*. Patrolog. [illegible] λυπεῖν ὅλως τοὺς αὐτῷ μὴ πειθομένους ἐβούλετο, [illegible] εἶχε καθ' ἑαυτόν.

и будете держаться своего мнѣнія; препятствовать кому-либо въ этомъ я не намѣренъ. Только одного я не могу допустить, именно чтобы позволялось выставлять иконы въ самой столицѣ, а вдали отъ нея вы можете это дѣлать, гдѣ кому будетъ угодно" [1]). Церковная политика Михаила, главными правилами которой были терпимость къ иконопочитателямъ и вынужденное молчаніе обѣихъ сторонъ, оставалась въ силѣ и при его сынѣ и преемникѣ Ѳеофилѣ, съ тѣмъ же самымъ ограниченіемъ относительно Константинополя. Извѣстные намъ изъ церковной исторіи и Четій-Миней случаи жестокаго преслѣдованія и даже мученія монаховъ, вѣрныхъ постановленіямъ Никейскаго собора, не только не доказываютъ того, чтобы Ѳеофилъ отрекся отъ принциповъ своего рода терпимости, наслѣдованныхъ отъ отца, но даже напротивъ, доказываютъ, что при Ѳеофилѣ оставались въ силѣ все тѣ же самые церковные законы. Одни изъ монаховъ подвергались мученіямъ за то, что, увлекаемые ревностію по вѣрѣ, являлись съ обличеніями даже къ самому царю; другіе нарушали постановленіе, запрещавшее имъ являться въ столицу, послѣ того какъ они уже разъ обнаружили свою преданность иконамъ и неукротимую вражду къ противникамъ [2]).

Нужно предполагать то, что́ само по себѣ естественно, именно, что большинство правовѣрныхъ иконопочитателей все-таки предпочитали спокойно отправлять свои обряды подъ сѣнію изданныхъ правительствомъ законовъ, и по возможности старались соблюдать безобидное молчаніе относительно запретнаго пункта, особенно во всякаго рода публичнымъ заявленіяхъ, то-есть, поученіяхъ, рѣчахъ и похвалахъ святымъ, назначаемыхъ для чтенія въ церкви. Такъ продолжалось до смерти Ѳеофила, до 842 года. Намъ говорятъ, что и въ 842 году не послѣдовало совершеннаго успокоенія умовъ и не было достигнуто полное соглашеніе взглядовъ, такъ

---

[1]) Theodor. Stud. Vita, cap. 118 (*Migne*, Patrolog. gr., XCIX, 221).
[2]) Ср. *Hergenröther*, Photius, I, 292.

[illegible] *правовѣрный* все таки могъ оставаться чуждымъ ико[illegible] [illegible]почитанію или по крайней мѣрѣ могъ ради мира умолчать об[illegible] [illegible]ображеніяхъ святыхъ [1]). Что иконоборческая партія держалас[illegible] [illegible] крайней мѣрѣ въ продолженіе четверти столѣтія, послѣдовавшаг[illegible] [illegible] пораженіемъ при царицѣ Ѳеодорѣ, — это вѣрно и это м[illegible] [illegible]полагали не только на основаніи общихъ соображеній, но [illegible] [illegible]ложительныхъ историческихъ данныхъ. Но само собою разу[illegible] [illegible]вется, что какъ скоро противъ лицъ, не признающихъ поклоне[illegible] [illegible] иконамъ, вновь произнесена была *анаѳема* и они были изверг[illegible] [illegible] изъ церкви, то уже нельзя было считаться православнымъ [illegible] [illegible]равомыслящимъ, отвергая иконопочитаніе или не участвуя в[illegible] [illegible]омъ. И далѣе вовсе не о мирѣ шло дѣло послѣ 842 года, [illegible] [illegible] окончательномъ истребленіи ереси. Мы узнаемъ объ ея про[illegible] [illegible]жающемся существованіи только изъ тѣхъ историческихъ сви[illegible] [illegible]тельствъ, которыя говорятъ объ ея преслѣдованіи, о непримиримыхъ отношеніяхъ къ ней православія. Таково посланіе констан[illegible] [illegible]польскаго патріарха Меѳодія къ іерусалимскому, относимое къ [illegible] году [2]); таково новое осужденіе противъ иконоборческой ереси, [illegible]ненное на соборѣ (перво-второмъ) 861 года при Фотіѣ, [illegible] объ этомъ послѣднемъ папѣ Николаю. Фотій, правда [illegible] объ опасностяхъ, угрожающихъ церкви отъ еретиковъ [illegible] и между ними упоминалъ тѣхъ, которые прези[illegible] [illegible] Христа, но далѣе оказывается, что опасность за[illegible] только въ тайныхъ проискахъ остающихся привержен[illegible] [illegible] и что новымъ соборнымъ опредѣленіемъ дерзость [illegible] [illegible] совершенно сломлены; остается только *дымъ* отъ преж[illegible] [illegible] Изъ одной позднѣйшей бесѣды Фотія, открытой [illegible] [illegible] преосв. Порфиріемъ Успенскимъ, а произнесен-

[illegible] замѣчаніе и собственныя выраженія въ вышеозначенно[illegible] [illegible] (стр. 2[illegible]

[illegible] Graeco [illegible] II. 555 и слѣд.

[illegible] 1864, [illegible] 160, 161. Ср. *Hergen*[illegible]

[illegible] Исторія Константинопольскихъ синодовъ [illegible] стр. 46

ной съ амвона Великой церкви въ 867 году, какъ будто слѣдуетъ, что до этого момента въ Софійскомъ храмѣ все еще не были возстановлены иконы, ибо только въ Великую Субботу означеннаго года въ присутствіи царя открытъ былъ живописный образъ Богоматери [1]). Однако не слѣдуетъ выводить отсюда преувеличенныхъ заключеній о силѣ и распространенности ереси, будто бы вынуждавшихъ къ соблюденію осторожности. Въ самой бесѣдѣ Фотія говорится, что возстановленіемъ иконы Богородицы уничтожены *послѣднія надежды* иконопротивниковъ, а еще другая бесѣда Фотія, сказанная, по опредѣленію издателя, преосв. Порфирія, въ Іюлѣ или Августѣ того же 867 года, прославляетъ окончательное пораженіе всѣхъ ересей и въ числѣ ихъ иконоборства: теперь „уже нѣтъ болѣе иконоборства“ [2]). Замедленіе въ украшеніи Софійской церкви достойными ея и столь высокохудожественными иконами, какъ описываемая Фотіемъ, произошло, вѣроятно, изъ-за какихъ-либо частныхъ и техническихъ причинъ, а не ради робкихъ опасеній оскорбить осужденную и преданную анаѳемѣ партію. Возвращаемся къ прерванной нити нашего разсужденія и къ эпохѣ иконоборческаго компромисса царя Михаила. Само собою разумѣется, что въ данный періодъ времени не мало было написано православными разнаго рода сочиненій, нужныхъ для духовнаго назиданія и церковнаго обихода, въ которыхъ, не смотря на всяческіе поводы, избѣгались однако всякое упоминаніе объ иконахъ и всякая полемическая выходка. Понятно, что впослѣдствіи такія безцвѣтныя произведенія, свидѣтельствовавшія объ уступчивости и слабости вѣры, не могли пользоваться уваженіемъ и отчасти пропали безслѣдно, отчасти подверглись исправленіямъ и передѣлкамъ; только немногія должны были сохраниться и дойдти непри-

---

[1]) Четыре бесѣды Фотія и разсужденіе о нихъ архимандрита *Порфирія Успенскаго* (С. Петербургъ, 1864, стр. 32, 38, 79, 80). Вполнѣ эта бесѣда напечатана Аристархи-беемъ въ греческомъ журналѣ Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια, 1886 годъ, мѣсяцъ Іюль.

[2]) Слова преосв. *Порфирія* въ вышеозначенномъ изданіи, стр. 85, 86.

[illegible] времени. Къ такимъ немногимъ памятни-
[illegible] періода слѣдуетъ относить Житіе
[illegible] можетъ быть, еще нѣсколько произве-
[illegible] Прежде и говорить о томъ, что только въ
[illegible] иконахъ можетъ быть считаемо на-
[illegible] когда сюжетъ сочиненія прямо требовалъ
[illegible] нѣкоторою безопасностью и безошибочно-
[illegible] относить свой критерій только къ жизнеописа-
[illegible] которые были современны иконоборческой
[illegible] предѣлахъ Византійской имперіи. На этомъ
[illegible] должны идти въ разсчетъ повѣсти о муче-
[illegible] и армянскихъ, пострадавшихъ отъ Сара-
[illegible] никакого отношенія къ иконоборству, не
[illegible] анахронизмъ явленій. Если кто дастъ себѣ
[illegible] указанной точки зрѣнія агіографическую
[illegible] половины IX и всего X вѣка, то съ начала
[illegible] будетъ богатствомъ матеріала для изу-
[illegible] періода, который въ ней заключается,
[illegible] чувствуетъ утомленіе отъ постоянной и одно-
[illegible] противъ „звѣроименнаго Льва", „гноеимени-
[illegible] и т. п. Краткій обзоръ исторіи гоненія на
[illegible] характеристика нечестивыхъ преемниковъ Льва
[illegible] Армянина вводятся въ жизнеописанія даже та-
[illegible] принадлежатъ къ данному періоду только
[illegible] даже младенчествомъ. Для примѣра можно
[illegible] Николая Студита, св. Іоанникія, патріарха
[illegible] образцамъ и слѣдуетъ судить, какъ
[illegible] Житіе Георгія Амастридскаго, если бы оно
[illegible] раньше, а гораздо послѣ. Послѣ довольно
[illegible] посвященнаго памятникамъ агіографіи за
[illegible] мы нашли только одно Житіе, кото-
[illegible] нами Житію Георгія Амастридскаго.
[illegible] своему къ царствованію Константина и

Ирины и однако умалчиваетъ о предшествующихъ и послѣдующихъ бѣдствіяхъ церкви. Мы разумѣемъ Житіе Филарета Милостиваго, которое и по мѣсту дѣйствія сходно съ Житіемъ Георгія Амастридскаго, такъ какъ Филаретъ былъ жителемъ Пафлагоніи. И вотъ всѣ признаки говорятъ, что это произведеніе, живо, хотя и нѣсколько идиллически рисующее жизнь византійскаго земледѣльца и помѣщика въ VIII вѣкѣ по Р. Х., написано въ одно время съ нашимъ сказаніемъ, то-есть, при Михаилѣ или Ѳеофилѣ (820—842 гг.) *).

Итакъ, судя по внутреннимъ признакамъ, довольно яснымъ и рѣшительнымъ, наше Житіе написано ранѣе 842 года; другія, болѣе постороннія и внѣшнія соображенія могутъ служить къ подтвержденію такого вывода. Между прочимъ, вотъ что̀ не слѣдуетъ опускать изъ виду: не смотря на свои добродѣтели и глубокое уваженіе, которымъ онъ пользовался при дворѣ и на родинѣ, Георгій Амастридскій все-таки оставался второстепеннымъ церковнымъ дѣятелемъ; по значенію своему и подвигамъ онъ никакъ не могъ бы соперничать съ лицами, подобными Ѳеодору Студиту и патріарху Никифору. Трудно поэтому предположить, чтобы память о немъ, съ достаточною все-таки обстоятельностію и полнотою подробностей, могла сохраниться до болѣе позняго времени, долѣе одного поколѣнія, еслибъ она не была закрѣплена письменнымъ преданіемъ уже при младшихъ его современникахъ. Черезъ шестьдесятъ или семьдесятъ лѣтъ—какое было бы побужденіе вспомнить о забытомъ Амастридскомъ архіереѣ? Даже на родинѣ имя Георгія, перваго архіепископа или митрополита, тѣмъ легче могло быть смѣшано съ другими, что здѣсь же, около Амастриды, помимо св. Іакинѳа, пользовался особеннымъ почитаніемъ другой Георгій, именно извѣстный каппадокійскій велико-

*) Греческій подлинникъ житія Филарета не изданъ, онъ былъ намъ доступенъ въ Парижскомъ кодексѣ 1510. Изъ житія видно, что Филаретъ умеръ при царѣ Константинѣ VII и при этомъ предсказалъ своимъ внукамъ ихъ будущую судьбу; одного изъ нихъ ожидала смерть послѣ 24 лѣтъ монашества.

[illegible] тонъ нашего сочиненія ясно говоритъ за его [illegible] то-есть, за то, что это есть не передѣлка ка[illegible] Житія, а напротивъ первая хвала святому. [illegible] 806 года. Авторъ Житія, повидимому, былъ [illegible] современникомъ и писалъ тогда, когда еще не [illegible] слѣдующее ближайшее поколѣніе. Онъ говоритъ, [illegible] святаго, тѣ которые по рожденію были [illegible] жизни, облагодѣтельствованы были рядомъ его [illegible] чудотвореній; а для тѣхъ, которые этого не спо[illegible] имѣло воспріять наступающее время, для [illegible] запасѣ посмертныя чудеса [2]). Здѣсь довольно [illegible] два поколѣнія: одно — современное Георгію Ама[illegible] — другое, которое народилось послѣ его смерти [illegible] свидѣтелемъ его чудесъ при жизни. Но конечно, [illegible] которыя родились, когда Георгій былъ еще [illegible] пережили его, и такимъ образомъ, сподо[illegible] то-есть, быть свидѣтелями или лучше [illegible] его досмертныхъ, такъ и посмертныхъ чу[illegible] разряду, по всѣмъ признакамъ, при[illegible] выражающійся о младшемъ народившемся [illegible] объективно, какъ о постороннемъ въ извѣстной [illegible] Очевидцемъ чудесъ Георгія при жизни, [illegible] но точно также не былъ онъ зрителемъ и [illegible]. По крайней мѣрѣ на это нѣтъ никакого

[illegible] мученика Георгія [illegible] что жители Пафлагоніи пи[illegible] мученику Георгію, особенно тѣ изъ [illegible] Амастридскаго [illegible] περιχώρῳ [illegible] мѣстечкѣ, именуемомъ Потами или [illegible], находится [illegible] 23. Любопытно, [illegible] храмомъ велико[illegible] Кара-Гиссара — Ρίζου,

намека, потому что даже мѣстоименіе „намъ“ въ разсказѣ о наводненіи подразумѣваетъ вообще грѣшниковъ какого бы то ни было времени. Но современникомъ тѣхъ и другихъ чудесъ онъ все-таки могъ быть.

VIII.

Діаконъ Игнатій, какъ вѣроятный авторъ Житія и Амастридскій епископъ Іоаннъ.

До сихъ поръ мы разсматривали Житіе преимущественно съ точки зрѣнія внутреннихъ признаковъ, могущихъ опредѣлить время его происхожденія, со стороны фактическихъ указаній, въ немъ заключающихся. Теперь не лишнимъ будетъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній касательно внѣшней формы изложенія, обратить вниманіе на стиль и пріемы, на самую фразеологію нашего памятника, такъ какъ и въ этомъ могутъ содержаться указанія на извѣстную литературную эпоху. Конечно, въ такого рода произведеніяхъ, какъ Житія святыхъ, во всѣ времена господствовали одни и тѣже общіе традиціонные пріемы; простое житіе, какъ произведеніе чисто историческое, всегда отличалось отъ „похвалы“ или отъ „Житія съ похвалою“, ведущихъ свое происхожденіе отъ классическаго панегирика и содержащихъ въ себѣ элементы ораторской рѣчи. Но все-таки въ отдѣльныхъ произведеніяхъ каждаго рода почти всегда можно уловить или почувствовать признаки извѣстнаго литературнаго періода, а иногда извѣстной школы. Стиль несомнѣнно измѣнялся съ теченіемъ времени; съ особенною осязательностію это ощущается при сравненіи болѣе раннихъ и обыкновенно болѣе содержательныхъ образцевъ агіографической литературы съ позднѣйшими произведеніями этого рода, напримѣръ XII—XIV вѣковъ, когда пустая напыщенность и надутая риторика достигаютъ послѣднихъ своихъ крайностей и совсѣмъ почти изгоняютъ изъ біографическаго по задачѣ труда фактическое со-

держаніе. Нельзя, однако, сказать, что мы обладаемъ надежными и точными данными, которыя могли бы служить критеріемъ для опредѣленія хронологическихъ границъ, въ какихъ должно быть помѣщаемо то или другое отдѣльное не имѣющее своей даты произведеніе по своимъ литературнымъ признакамъ. Послѣдовательная смѣна школъ съ преобладаніемъ извѣстныхъ пріемовъ чувствуется только въ общихъ чертахъ и далеко не установлена посредствомъ спеціальнаго изученія; для этого былъ бы нуженъ цѣлый рядъ разносторонних и подробныхъ литературно-историческихъ изслѣдованій въ области византійской, столь обильной, агіографической литературы, а таковыхъ пока очень мало. Болѣе отчетливыя представленія мы имѣемъ развѣ только о дѣятельности Симеона Метафраста, между прочимъ потому, что направленіе и общій характеръ его агіографическихъ трудовъ объяснены были самими византійцами *). При такомъ положеніи вещей, по отношенію къ нашей задачѣ мы должны будемъ ограничиться нѣсколькими частными и такъ сказать непосредственными наблюденіями. Нашъ вопросъ заключается въ слѣдующемъ: если Житіе Георгія Амастридскаго, дошедшее до насъ безъ имени автора, по внутреннимъ признакамъ содержанія должно быть отнесено къ IX вѣку, то можно-ли доказать, что и по своимъ литературнымъ признакамъ, по стилю и языку, оно не отличается отъ другихъ изъ [illegible] памъ произведеній той же эпохи? Въ данный періодъ [illegible] представителями византійской письменности въ интересующемъ насъ родѣ были два лица, изъ коихъ одинъ жилъ ра[illegible] другой послѣ него: первый есть *діаконъ Игнатій*, [illegible] философъ *Никита Пафлагонскій*. Остановимся съ [illegible] первомъ, и посмотримъ, можно-ли отыскать какія черты [illegible] родства между житіями, вышедшими изъ подъ его [illegible] памятникомъ.

*) [illegible] о жизни и трудахъ Симеона Метафраста. *Журналъ* [illegible] декабрь 1879.

Діаконъ Игнатій является очень замѣчательнымъ дѣятелемъ въ византійской письменности IX вѣка и весьма любопытнымъ представителемъ тогдашняго литературнаго образованія. Свида пишетъ о немъ слѣдующее: „Игнатій, діаконъ и сосудохранитель великой Константинопольской церкви, а потомъ митрополитъ Никейскій, грамматикъ. Онъ написалъ житія Тарасія и Никифора, святыхъ и блаженныхъ патріарховъ, надгробныя элегіи, письма, ямбы на Ѳому бунтовщика, что называютъ τὰ κατὰ Θωμᾶν, и *многое другое*“ [1]).

Изъ этого многаго другаго мы можемъ назвать еще одно житіе, непоименованное Свидою, но въ своихъ надписаніяхъ носящее имя Игнатія, именно житіе *Георгія Декаполита*, только недавно изданное въ греческомъ подлинникѣ: подобно житіямъ патріарховъ Тарасія и Никифора, оно относится по содержанію своему къ періоду иконоборства [2]). Поэтическія произведенія Игнатія, отмѣчаемыя Свидою, до насъ не дошли, — за исключеніемъ нѣсколькихъ элегій, но за то извѣстны другія, опять подразумѣваемыя подъ общимъ указаніемъ на многое другое. Особеннаго вниманія заслуживаетъ странное, причудливое по формѣ изложеніе басенъ Эзопа или Бабрія въ видѣ ямбическихъ четверостишій. Именно нашего

---

[1]) Ἰγνάτιος διάκονος καὶ σκευοφύλαξ τῆς μεγάλης ἐκκλησίας Κωνσταντινουπόλεως, καὶ γεγονὼς μητροπολίτης Νικαίας, γραμματικός, ἔγραψε βίους Ταρασίου καὶ Νικηφόρου τῶν ἁγίων καὶ μακαρίων πατριαρχῶν, ἐπιτυμβίους ἐλέγους, ἐπιστολάς, ἴαμβους εἰς Θω, μᾶν τὸν ἀντάρτην, ἅπερ ὀνομάζουσι τὰ κατὰ Θωμάν, καὶ ἄλλα πολλά.

Въ настоящее время мы можемъ указать и спеціальное новое изслѣдованіе объ Игнатіѣ: Ignatii Diaconi tetrasticha jambica 53, versus in Adamum 143, recensuit et brevi adnotatione instruxit *Car. Frider. Müller*, Praemissa est de Ignatii metrica arte vita scriptis disputatio. Kiliae, 1886. Ср. небольшую статейку *de Boor'a*: der Epigrammendichter Ignatius (Hermes, 1888, XXIII, p. 149—152), направленную противъ *Wolters*'a (Rheinisch. Museum, XXXVIII, 117). Однако Мюллеру и де-Боору не все было извѣстно, что можно найдти объ Игнатіѣ въ церковной литературѣ.

[2]) Μνημεῖα ἁγιολόγικα νῦν πρῶτον ἐκδιδόμενα ὑπὸ ἱεροδιακόνου Θεοφίλου Ἰωάννου. Βενετία, 1884, pag. 129: Βίος καὶ πολιτεία καὶ μερικὴ θαυμάτων ἐξήγησις τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Γρηγορίου Δεκαπολίτου. Издано по списку библіотеки св. Марка, въ которомъ имя автора не обозначено, но оно указано въ другихъ рукописяхъ: см. ниже.

діакона Игнатія имѣютъ въ виду слѣдующія слова знаменитаго французскаго баснописца (Лафонтена):

Mais surtout certain Grec renchérit et se pique
D'une élégance laconique;
Il renferme toujours son conte en quatre vers;
Bien ou mal, je le laisse à juger aux experts.

Сверхъ того имя Игнатія Константинопольскаго носятъ стихи на Адама (Ἰγνατίου στίχοι εἰς τὸν Ἀδάμ), излагающіе исторію грѣхопаденія отчасти въ драматизированной формѣ. Небольшая пьеса „Игнатія діакона грамматика на Павла своего ученика", въ которой оплакивается скоротечность человѣческой жизни, можетъ быть отнесена къ разряду надгробныхъ элегій, упомянутыхъ Свидою [1]). Въ греческой антологіи встрѣчается нѣсколько эпиграммъ съ именемъ Игнатія, но не всѣ онѣ могутъ принадлежать нашему діакону: оказывается, что былъ еще другой писатель Игнатій позднѣйшаго времени, который отличается отъ болѣе ранняго своего предшественника титуломъ „магистра грамматиковъ" — гораздо болѣе высокимъ, чѣмъ званіе простаго грамматика [2]). Нако-

---

[1]) Стихотвореніе на Адама напечатано вновь у Мюллера; εἰς Παῦλον, τὸν ἴδιον μαθητήν: *Matranga*, Anecdota graeca (Romae. 1850), II. 664.

[2]) Antolog. Palatina, ed. *Didot*, c. I, 109 (Christiana epigrammata):

Ἰγνατίου τοῦ μαγιστόρος τῶν γραμματικῶν
εἰς τὸν ναὸν τῆς παναγίας Θεοτόκου εἰς πηγήν.
Πτωθέντα κοσμεῖ τὸν ναὸν τῆς Παρθένου
Βασίλειός τε σὺν Κωνσταντίνῳ Λέων.

(Упавшій храмъ Дѣвы украсилъ Василій съ Константиномъ и Левъ. — Разумѣется Василій Македонянинъ съ своими сыновьями соправителями, изъ коихъ Константинъ умеръ въ 880. а Левъ получилъ титулъ императора въ 870 году). Другая эпиграмма (XV, 39):

Ἰγνάτιος τάδε τεῦξε, ὃς εἰς φάος ἤγαγε τέχνην
Γραμματικὴν λήθης κευθομένην πέλαγεσι.

(Игнатій это сочинилъ, который вывелъ на свѣтъ грамматическое искусство, погруженное въ морѣ забвенія: но діаконъ Игнатій не могъ этого сказать о себѣ, такъ какъ самъ научился грамматикѣ у Тарасія). Ср. XV, 29, 30, 31 (II, 512)—надгробныя надписи себѣ, Павлу Монаху (то же, что у Матранги) и Самуилу, діакону Великой церкви: послѣднія могутъ принадлежать нашему діакону Игнатію.—*Грамматикъ* первоначально означаетъ учителя, наставника юношества=praeceptor erudiendae juventuti praesidens (Cod. Theod. XIII, 3.

нецъ, имя Игнатія носитъ такъ называемый „Нравственный алфавитъ или увѣщаніе отрокамъ, начинающимъ ученіе, изложенное такъ, что начальныя буквы стиховъ идутъ въ порядкѣ греческаго алфавита:

Ἄκουσον, ὦ παῖ τῆς ἐμῆς συμβουλίας
Βλέψον πρὸς αὐτὴν μᾶλλον, ἢ πρὸς ἄλλο [1]).

Учителемъ Игнатія какъ вообще въ словесномъ искусствѣ, такъ въ частности въ наукѣ стихосложенія, изъ которой онъ потомъ не всегда дѣлалъ разумное приложеніе, былъ никто другой, какъ самъ знаменитый поборникъ иконопочитанія, патріархъ Тарасій († 806). Въ жизнеописаніи сего послѣдняго, Игнатій съ благодарностію воспоминаетъ о великой пользѣ, которую онъ извлекъ изъ наставленій Тарасія, когда онъ еще въ лѣта первой юности былъ имъ посвящаемъ въ тайны тетраметровъ, анапестовъ и стиха героическаго. Далѣе мы узнаемъ, что въ качествѣ вѣрнаго и преданнаго ученика и, конечно, въ санѣ діакона Великой церкви, Игнатій потомъ стенографически записывалъ на-черно поученія или бесѣды Тарасія, передавалъ записанное лучшимъ калиграфамъ и вообще приводилъ все въ порядокъ для изданія въ свѣтъ [2]).

11, VI, 21. 1. Cod. Iustin. I, 27, 1, 42). Замѣтимъ еще, что при Θеофилѣ былъ Игнатій, носившій титулъ «вселенскаго учителя» (τοῦ οἰκουμενικοῦ διδασκάλου: Theophan. Contin. pag. 143), который тоже сочинялъ эпиграммы.

[1]) *Migne*, Patrol. graeca, CXVII, 1175.

[2]) Какъ указано выше, греческій неизданный подлинникъ Житія Тарасія находится въ томъ же самомъ кодексѣ Парижской библіотеки, по которому издается Житіе Георгія; поэтому мы можемъ цитовать не латинскій переводъ, а греческій текстъ:

Οὐ γὰρ ἐπιλήσομαι τῆς σῆς εἰς ἐμὲ διδασκαλίας τὸ χρήσιμον οὐδὲ τῆς πρός σέ μου θερμῆς ὑπηρεσίας τὸ μέτριον· τῆς μὲν ἐντρυφήσας ἐν ἀκμῇ τῆς νεότητος καὶ μυηθεὶς ἐκ σοῦ τριμέτρων καὶ τετραμέτρων τροχαϊκῶν τε καὶ ἀναπαιστικῶν καὶ ἡρώων ποιημάτων τὰ κράτιστα, τὴν δὲ τελέσας ἐν ταῖς ὑπὸ σοῦ μεμελημένως ὡμιλημέναις ἱερολογίαις ὁσήμεραι πρὸς ψυχῶν οἰκοδομὴν καὶ τῆς καθόλου σεπτῆς ἐκκλησίας ἐπαύξησιν· ἃς ὀξυγράφου καλάμῳ καὶ μέλανι σημειούμενος καὶ καλλίστοις γραφεῦσι μεταδιδοὺς ἐν δέλτοις τεχνικοῖς ἀνατάττεσθαι διεσπούδακα... Cod. Paris. fol. 221 v. Cod. Vindobon. fol. 233 r. et v.

діакона Игнатія имѣютъ въ виду слѣдующія слова знаменитаго французскаго баснописца (Лафонтена):

Mais surtout certain Grec renchérit et se pique
D'une élégance laconique;
Il renferme toujours son conte en quatre vers;
Bien ou mal, je le laisse à juger aux experts.

Сверхъ того имя Игнатія Константинопольскаго носятъ стихи на Адама (Ἰγνατίου στίχοι εἰς τὸν Ἀδάμ), излагающіе исторію грѣхопаденія отчасти въ драматизированной формѣ. Небольшая пьеса „Игнатія діакона грамматика на Павла своего ученика", въ которой оплакивается скоротечность человѣческой жизни, можетъ быть отнесена къ разряду надгробныхъ элегій, упомянутыхъ Свидою [1]). Въ греческой антологіи встрѣчается нѣсколько эпиграммъ съ именемъ Игнатія, но не всѣ онѣ могутъ принадлежать нашему діакону: оказывается, что былъ еще другой писатель Игнатій позднѣйшаго времени, который отличается отъ болѣе ранняго своего предшественника титуломъ „магистра грамматиковъ" — гораздо болѣе высокимъ, чѣмъ званіе простаго грамматика [2]). Нако-

---

[1]) Стихотвореніе на Адама напечатано вновь у Мюллера; εἰς Παῦλον, τὸν ἴδιον μαθητήν: *Matranga*, Anecdota graeca (Romae. 1850), II, 664.

[2]) Antolog. Palatina, ed. *Didot*, c. I, 109 (Christiana epigrammata):

Ἰγνατίου τοῦ μαγίστορος τῶν γραμματικῶν
εἰς τὸν ναὸν τῆς παναγίας Θεοτόκου εἰς πηγήν.
Πτωθέντα κοσμεῖ τὸν ναὸν τῆς Παρθένου
Βασίλειός τε σὺν Κωνσταντίνῳ Λέων.

(Упавшій храмъ Дѣвы украсилъ Василій съ Константиномъ и Левъ. — Разумѣется Василій Македонянинъ съ своими сыновьями соправителями, изъ коихъ Константинъ умеръ въ 880, а Левъ получилъ титулъ императора въ 870 году). Другая эпиграмма (XV, 39):

Ἰγνάτιος τάδε τεῦξε, ὃς εἰς φάος ἤγαγε τέχνην
Γραμματικὴν λήθης κευθομένην πελάγει.

(Игнатій это сочинилъ, который вывелъ на свѣтъ грамматическое искусство, погруженное въ морѣ забвенія: но діаконъ Игнатій не могъ этого сказать о себѣ, такъ какъ самъ научился грамматикѣ у Тарасія). Ср. XV, 29, 30, 31 (II, 512)—надгробныя надписи себѣ, Павлу Монаху (то же, что у Матранги) и Самуилу, діакону Великой церкви: послѣднія могутъ принадлежать нашему діакону Игнатію.—*Грамматикъ* первоначально означаетъ учителя, наставника юношества=praeceptor erudiendae juventuti praesidens (Cod. Theod. XIII, 3.

нецъ, имя Игнатія носитъ такъ называемый „Нравственный алфавитъ или увѣщаніе отрокамъ, начинающимъ ученіе, изложенное такъ, что начальныя буквы стиховъ идутъ въ порядкѣ греческаго алфавита:

Ἄκουσον, ὦ παῖ τῆς ἐμῆς συμβουλίας
Βλέψον πρὸς αὐτὴν μᾶλλον, ἢ πρὸς ἄλλο [1]).

Учителемъ Игнатія какъ вообще въ словесномъ искусствѣ, такъ въ частности въ наукѣ стихосложенія, изъ которой онъ потомъ не всегда дѣлалъ разумное приложеніе, былъ никто другой, какъ самъ знаменитый поборникъ иконопочитанія, патріархъ Тарасій († 806). Въ жизнеописаніи сего послѣдняго, Игнатій съ благодарностію воспоминаетъ о великой пользѣ, которую онъ извлекъ изъ наставленій Тарасія, когда онъ еще въ лѣта первой юности былъ имъ посвящаемъ въ тайны тетраметровъ, анапестовъ и стиха героическаго. Далѣе мы узнаемъ, что въ качествѣ вѣрнаго и преданнаго ученика и, конечно, въ санѣ діакона Великой церкви, Игнатій потомъ стенографически записывалъ на-черно поученія или бесѣды Тарасія, передавалъ записанное лучшимъ калиграфамъ и вообще приводилъ все въ порядокъ для изданія въ свѣтъ [2]).

11, VI, 21. 1. Cod. Iustin. I, 27, 1, 42). Замѣтимъ еще, что при Θеофилѣ былъ Игнатій, носившій титулъ «вселенскаго учителя» (τοῦ οἰκουμενικοῦ διδασκάλου: Theophan. Contin. pag. 143), который тоже сочинялъ эпиграммы.

[1]) *Migne*, Patrol. graeca, CXVII, 1175.

[2]) Какъ указано выше, греческій неизданный подлинникъ Житія Тарасія находится въ томъ же самомъ кодексѣ Парижской библіотеки, по которому издается Житіе Георгія; поэтому мы можемъ цитовать не латинскій переводъ, а греческій текстъ:

Οὐ γὰρ ἐπιλήσομαι τῆς σῆς εἰς ἐμὲ διδασκαλίας τὸ χρήσιμον οὐδὲ τῆς πρὸς σέ μου θερμῆς ὑπηρεσίας τὸ μέτριον· τῆς μὲν ἐντρυφήσας ἐν ἀκμῇ τῆς νεότητος καὶ μυηθεὶς ἐκ σοῦ τριμέτρων καὶ τετραμέτρων τροχαϊκῶν τε καὶ ἀναπαιστικῶν καὶ ἡρώων ποιημάτων τὰ κράτιστα, τὴν δὲ τελέσας ἐν ταῖς ὑπὸ σοῦ μεμελημένως ὡμιλημέναις ἱερολογίαις ὁσήμεραι πρὸς ψυχῶν οἰκοδομὴν καὶ τῆς καθόλου σεπτῆς ἐκκλησίας ἐπαύξησιν· ἃς ὀξυγράφου καλάμῳ καὶ μέλανι σημειούμενος καὶ καλλίστοις γραφεῦσι μεταδιδοὺς ἐν δέλτοις τεχνικοῖς ἀνατάττεσθαι διεσπούδακα... Cod. Paris. fol. 221 v. Cod. Vindobon. fol. 233 r. et v.

Послѣднее, очевидно, относится ко времени патріаршества Тарасія, такъ какъ онъ возведенъ былъ на каѳедру (въ концѣ 784 г.) прямо изъ мірянъ, и слѣдовательно ранѣе того не могъ произносить публичныхъ поученій во храмѣ. Относительно Игнатія отсюда вытекаетъ такое заключеніе, что въ патріаршество Тарасія, ранѣе 806 г., онъ достигъ по крайней мѣрѣ двадцатипятилѣтняго возраста, канонически необходимаго для посвященія въ діаконы. По ходу рѣчи въ приводимомъ нами отрывкѣ житія (подлинный текстъ сообщается внизу) видно, что свѣтское обученіе, и только оно одно, относилось къ начальнымъ годамъ юности Игнатія. Конечно, тутъ можно понимать личное и частное литературное вліяніе или даже обученіе, и въ такомъ случаѣ оно также могло совпадать съ первымъ періодомъ двадцатидвухлѣтняго патріаршества Тарасія, но вѣроятнѣе, что такія занятія предшествовали возведенію Тарасія на многотрудное церковное служеніе, то-есть, происходили въ то время, когда онъ носилъ должность и званіе „царскаго секретаря", и между прочимъ завѣдывалъ хорами придворныхъ пѣвчихъ, которыхъ необходимо было обучать не только грамотѣ, но и чему-нибудь большему (см. выше, стр. XXIII). Припомнимъ, что и на Западѣ знаменитая Палатинская школа Карла Великаго возникла изъ необходимости извѣстнаго образованія для пѣвчихъ придворной капеллы. Въ такомъ случаѣ діаконъ Игнатій учился у Тарасія одновременно съ пребываніемъ въ Константинополѣ юноши Георгія, прибывшаго съ дядею изъ Амастриды около 785 г. и былъ развѣ немногимъ его моложе, то-есть, родился приблизительно около 770—774 года.

Изъ описанія послѣднихъ дней жизни Тарасія видно, что Игнатій былъ очевидцемъ его кончины, однако онъ приступилъ къ составленію его біографіи не тотчасъ послѣ его смерти (806 г.), но гораздо послѣ, когда уже существовала опасность забвенія по отношенію къ дѣяніямъ и заслугамъ бывшаго патріарха. Онъ разсказывалъ, что́ видѣлъ своими глазами, слышалъ собственными

ушами, что́ лично испыталъ и что́ могла сохранить его „бѣдная память“ [1]). Авторъ тогда достигъ уже преклонной старости [2]).

Изъ житія Тарасія, преемника Никифора, мы узнаемъ, что діаконъ Игнатій пользовался также назидательными бесѣдами и этого патріарха [3]). Но здѣсь уже не разумѣется ученое или литературное образованіе, а религіозное или лучше сказать, богословское. Изъ патетическаго обращенія ученика къ своему духовному умершему наставнику, обращенія, составляющаго заключительную главу въ Житіи, обнаруживается слѣдующій знаменательный и любопытный фактъ: Игнатій особенно нуждался въ заступленіи предъ Богомъ и молитвахъ своего бывшаго учителя, такъ какъ онъ хотя и „оставался въ глубинѣ своей души вѣрнымъ его наставленіямъ, хотя и сохранилъ неоскверненнымъ свое сознаніе, но все-таки запятналъ себя общеніемъ съ еретиками“ и далъ имъ какое-то рукописаніе. Чтобы снова вступить на прямой путь, Игнатій не нуждался въ знаніи и не имѣлъ нужды въ наученіи; благозвучныя слова назидательныхъ бесѣдъ патріарха Никифора такъ отпечатлѣлись въ душѣ его, что онъ все-таки сохранилъ въ своемъ сердцѣ, какъ нѣкое сѣмя, чистоту догматическаго ученія (τὸ εἰλικρινὲς τοῦ δόγματος). Но и послѣ своего возвращенія на правый путь, отъ котораго онъ временно уклонился, грѣшникъ нуждался въ помощи и предстательствѣ святаго, нуждался въ покаяніи, строгой эпитиміи и слезахъ. „Будь поручителемъ души моей предъ Господомъ“, взываетъ онъ къ своему наставнику, „и объясни Тому, Кто все вѣдаетъ прежде, чѣмъ что-либо совершится, что не по произволенію своего ума прибѣгнулъ

---

[1]) Въ началѣ житія говорится: Ὅσα περ ὀφθαλμοῖς ἰδεῖν ἠξίωμαι καὶ ὅσα τοῖς ὠσὶν ἐνήχημαι καὶ ὅσα πεπείραμαι καὶ τῇ πενιχρᾷ μου μνήμῃ μένειν ἐπίσταμαι.

[2]) Ἀπορίᾳ λόγου καὶ γήρᾳ καὶ νόσῳ καμπτόμενος: говоритъ Игнатій о себѣ въ концѣ житія.

[3]) Житіе патріарха Никифора издано вновь *де-Бооромъ* при историческихъ сочиненіяхъ Никифора: Nicephori archiepiscopi Constantinopolitani opuscula historica. Edidit *Carolus de Boor*. Accedit Ignatii diaconi Vita Nicephori. Lipsiae, 1880 (ранѣе оно было напечатано въ Acta sanctorum Болландистовъ). См. то, что читается въ изданіи *de-Boor*'а pag. 215 въ концѣ и 216 въ началѣ.

я къ логовищу (Итавирію) еретиковъ и что не былъ я уловленъ ихъ сѣтями и соблазнительными приманками, но запертъ былъ жестокими угрозами, преградившими мнѣ всякій путь къ бѣгству, злымъ образомъ взятъ былъ въ плѣнъ путами, уловляющими душу" [1]). Очевидно, что подъ еретиками здѣсь нужно разумѣть иконоборцевъ, которые снова восторжествовали послѣ восшествія на престолъ Льва Армянина; діаконъ Игнатій, вѣроятно, принадлежалъ къ числу тѣхъ нетвердыхъ послѣдователей иконопочитанія, которые признали компромиссъ молчанія и соглашенія, предложенный въ слѣдующее царствованіе, — при Михаилѣ Косноязычномъ см. выше, стр. LXXXVII). О такъ называемыхъ „прелюбодѣйникахъ" (Moechiani), противъ которыхъ боролся Θеодоръ Студитъ, здѣсь не можетъ быть рѣчи, потому что къ числу ихъ причислялся строгими ревнителями каноновъ и самъ патріархъ Никифоръ.

Житіе Григорія Декаполита представляетъ, подобно двумъ предыдущимъ, важный источникъ для изученія иконоборческаго періода. Принадлежность его Игнатію засвидѣтельствована надписаніемъ въ одномъ изъ древнѣйшихъ его списковъ [2]). Преподобный Григорій былъ уроженецъ Исаврійскаго Декаполя, принялъ монашество и подвизался первоначально въ Азіи, послѣ перебрался въ Европу, побуждаемый желаніемъ борьбы съ еретиками-иконоборцами, во главѣ которыхъ стоялъ самъ царь [3]); плавая по Эгейскому морю, онъ попалъ было въ руки „славянскихъ" морскихъ разбойниковъ, но былъ ими отпущенъ безъ вреда и достигъ Солуня, гдѣ оставался недолгое время; онъ посѣтилъ Италію и городъ Римъ; въ Отранто онъ имѣлъ встрѣчу съ мѣстнымъ епископомъ, стоявшимъ на сторонѣ иконоборцевъ; послѣ возвращенія

---

[1]) Pag. 216.

[2]) Cod. Paris. 505. Βίος καὶ θαύματα τοῦ ἁγίου πατρὸς ἡμῶν Γρηγορίου, συγγραφεὶς ὑπὸ Ἰγνατίου, διακόνου καὶ σκευοφύλακος τῆς τοῦ Θεοῦ μεγάλης ἐκκλησίας. Издатель не пользовался этимъ спискомъ, съ котораго я еще ранѣе успѣлъ снять копію, пригодную теперь развѣ для разночтеній.

[3]) Μνημεῖα ἁγιολόγ., pag. 139: καὶ γὰρ ὁ τῆς αἱρέσεως τῶν χριστιανοκατηγόρων κολοφὼν, μέγα κρατῶν, ἐβρενθύετο.

въ Солунь, онъ вознамѣрился искать себѣ убѣжища и спокойствія по сосѣдству въ славянскихъ предѣлахъ, но воротился назадъ въ виду предстоявшаго междоусобія и кровопролитія между тамошними обитателями, что́ онъ предузналъ вслѣдствіе бывшаго ему откровенія. Изъ Солуня Григорій прибылъ въ Константинополь и здѣсь пользовался гостепріимствомъ автора жизнеописанія, то-есть, діакона Игнатія [1]). Послѣдній былъ также хорошо знакомъ съ ученикомъ Григорія, по имени *Іоанномъ*, и отъ него узналъ объ одномъ случаѣ въ жизни святаго, имѣвшемъ характеръ чуда (онъ вдругъ сдѣлался невидимъ). Послѣ путешествія по Иллиріи Григорій прибылъ во второй разъ въ столицу съ цѣлію посѣтить извѣстнаго тогда подвижника Симеона, заключеннаго царемъ въ темницу за свою ревность къ иконамъ и только-что изъ нея выпущеннаго [2]); здѣсь Григорій вскорѣ скончался. Вообще вся жизнь Григорія протекла въ эпоху иконоборства, но никакъ не въ первый его періодъ, какъ думалъ Бароній (sub anno 731), а во второй, начавшійся при Львѣ Армянинѣ. Григорій оставилъ послѣ себя назидательную повѣсть о чудѣ св. Георгія великомученика, сопровождавшемся обращеніемъ одного знатнаго Сарацина въ христіанство [3]). Изъ учениковъ его, кромѣ Іоанна, который отличался даромъ краснорѣчія, особенно прославился литературною дѣятельностью *Іосифъ Гимнографъ*, величайшій изъ духовныхъ поэтовъ греческой церкви. Изъ житія сего послѣдняго мы узнаемъ, что когда онъ освободился изъ агарянскаго плѣненія на островѣ Критѣ — а это по ходу разсказа относится къ царствованію Михаила Косноязычнаго (820—829), — то онъ уже не нашелъ въ живыхъ своего учителя, Григорія Декаполита. Іосифъ нѣкоторое время оставался вмѣстѣ съ ученикомъ и ревнителемъ умершаго,

---

[1]) Μνημεῖα ἁγιολόγ., cap. 20, pag. 150: πρὸς τὸ Βυζάντιον κατέπλει, ἐν ᾧ ξενίζεται παρ' ἐμοὶ (Paris. παρ'ἐμοῦ).

[2]) Μνημεῖα ἁγιολόγ., объ Іоаннѣ pag. 150; о Симеонѣ и кончинѣ Григорія pag. 160.

[3]) Напечатано въ Acta sanctor. *Bolland.* подъ 23 числомъ апрѣля.

вышеупомянутымъ Іоанномъ [1]). Приведенныя данныя интересны для насъ потому, что указываютъ на существованіе извѣстнаго литературнаго круга или школы, съ которою діаконъ Игнатій близко соприкасался. Объ Іоаннѣ онъ отзывается съ глубокимъ уваженіемъ, но объ Іосифѣ (въ житіи Григорія), къ удивленію, умалчиваетъ. По всѣмъ признакамъ житіе Григорія написано или при царѣ Ѳеофилѣ (829—841), или же вскорѣ послѣ возстановленія иконопочитанія, когда окончательное торжество православія не считалось совершенно обезпеченнымъ [2]).

Игнатій былъ авторомъ нѣсколькихъ церковныхъ каноновъ, какъ-то св. Іакову, жившему въ первый періодъ иконоборства (см. служебную Минею—21 марта), и на перенесеніе мощей его учителя, патріарха Никифора (тамъ же 13 марта). Въ послѣднемъ говорится: „побѣдами вѣнчалъ еси церковь, прелесть отогнавъ злословія, побѣдоносецъ сущо бывъ, и освящаеши міра концы перенесеніемъ мощей твоихъ". Перенесеніе въ столицу тѣла патріарха Никифора, умершаго въ изгнаніи, послѣдовало на четвертый годъ послѣ воцаренія Ѳеодоры, то есть въ 846 году [3]). Нужно думать, что около этого же времени—можетъ быть нѣсколько ранѣе 846 года—Игнатій написалъ и житіе патріарха Тарасія; что же касается біографіи Никифора, то она была сочинена, очевидно, вскорѣ послѣ кончины его [4]). Когда именно Игнатій возведенъ былъ въ

---

[1]) Vita s. Iosephi Hymnographi: Acta sanctor. *Bolland.* april, t. I, d. 4, cap. 23 и 24=*Migne*, Patrol. graeca, CV, 961, 962.

[2]) Въ концѣ житія, въ молитвенномъ обращеніи къ Григорію (Μνημεῖα ἁγιολόγ., 163), авторъ проситъ, чтобы онъ даровалъ миръ церкви и страшнымъ теперь жезломъ своей молитвы прогналъ ереси, какъ нѣкіихъ притихшихъ и изподтишка кусающихъ псовъ: ὡς κύνας ἐννεοὺς καὶ λαθροδήκτας.

[3]) Θεοφάνους πρεσβυτέρου— λόγος εἰς τὴν ἐξόρισιν τοῦ Νικηφόρου πατριάρχου καὶ εἰς τὴν μετακομιδὴν τοῦ τιμίου λειψάνου αὐτοῦ: Μνημεῖα ἁγιολόγ., pag. 124. Χρόνου τοιγαροῦν ἐκ τούτου τετραετοῦς παροιχομένου...

[4]) Въ самомъ началѣ житія Никифора указывается на то, что поводомъ къ сочиненію была кончина его и разлука съ нимъ. Варда, двоюродный братъ Льва Армянина, принимавшій участіе въ преслѣдованіи Никифора послѣ его низложенія, еще остается въ живыхъ, но всякій можетъ видѣть на немъ признаки постигшаго его вскорѣ (черезъ четыре года) наказанія (*de Boor*, pag.

санъ Никейскаго митрополита, угадать довольно трудно; но во всякомъ случаѣ это было ранѣе Фотія и его перваго патріаршества (857—868). На соборѣ 869 года, низложившемъ Фотія, подписался Никифоръ, а впослѣдствіи, именно,—послѣ смерти патріарха Игнатія († 877), онъ, какъ приверженецъ и ставленникъ Игнатія, былъ низложенъ Фотіемъ, снова восшедшимъ на патріаршій престолъ; мѣсто Никифора занялъ Амфилохій, а въ 880 году митрополитомъ Никейскимъ былъ Григорій Асвеста [1]). Такъ какъ примирительное отношеніе Игнатія къ иконоборцамъ относится только ко времени, предшествовавшему кончинѣ оплаканнаго имъ патріарха Никифора, а затѣмъ онъ снова (уже въ біографіи Никифора) заявилъ себя ревностнымъ приверженцемъ иконопочитанія, то едва ли онъ могъ достигнуть высокаго іерархическаго положенія при Ѳеофилѣ (829—841): тогда на Никейской каѳедрѣ возсѣдалъ еретикъ Ингеръ, на ряду съ которымъ упоминается православный Петръ, вѣроятно его предшественникъ [2]). Итакъ для Игнатія остается только промежутокъ между 842—855 годами, который, однако, принадлежитъ ему не безраздѣльно, ибо одинъ изъ двухъ братьевъ, прозванныхъ „начертанными" по роду казни,

201). Бѣдствія, послѣдовавшія за низложеніемъ Никифора и ознаменовавшія правленіе Льва, еще продолжаются: ἐξ ἐκείνου γὰρ καὶ μέχρι νῦν τὸ δεινὸν τῆς ἐμφυλίου συμφορᾶς ἐπικρατῆσαι συμβέβηκε νόσημα (pag. 207: послѣднія слова повторены Амартоломъ (ed. *Muralt*, pag. 681). Кончина Никифора (въ 829 г.) послужила поводомъ къ бо́льшей смѣлости и дерзости еретиковъ, какъ это можно наблюдать изъ того, что мы видимъ, говоритъ авторъ (pag. 214): ὅσην δὲ θυμησίας καὶ παρρησίας ἀφορμὴν δεδωκὼς τοῖς κακόφροσιν ἐκ τῶν ὁρωμένων εὐπετεῖς συνιδεῖν и т. п.—Объ Амартолѣ нужно замѣтить, что онъ писалъ свою хронику около 860 года и уже въ нѣсколькихъ мѣстахъ пользовался сочиненіемъ Игнатія о Никифорѣ. Ср. разсказъ о воцареніи Михаила Аморейскаго (*Muralt*, pag. 694) съ тѣми строками, которыя посвящены этому событію въ жизни патріарха (pag. 209).

[1]) *Hergenröther*, Photius, II, 313.

[2]) Ингеръ упоминается въ житіи св. Іоанникія Великаго: *Migne*, Patrol. gr., CXVI, 69. Петръ упоминается тамъ же, pag. 68, и въ житіи Никиты Мидикійскаго, Acta sanctor. *Bolland.*, 3 Apr., t. I, pag. 254 и слѣд.—Есть къ нему письма Ѳеодора Студита: Lib. II, № 127 (*Migne*, Patrol., XCIX, pag. 1409) Ср. *Le Quien*, Oriens christian. (I, 614), гдѣ однако не все вѣрно. Лекьенъ помѣщаетъ Игнатія выше Ингера.

придуманной для нихъ за усердіе къ иконамъ царемъ Ѳеофиломъ, именно Ѳеофанъ, при патріархѣ Меѳодіи, тотчасъ послѣ возстановленія иконопочитанія, возведенъ былъ изъ уваженія къ его исповѣдничеству въ санъ Никейскаго митрополита*). Нашъ Игнатій былъ, нужно думать, его преемникомъ.—Возвращаемся къ его сочиненіямъ, между которыми всего ближе насъ касаются именно біографіи двухъ патріарховъ.

Болѣе обширная изъ нихъ и въ то же время болѣе доступная для изученія, біографія патріарха Никифора всего лучше можетъ служить для ознакомленія съ литературнымъ направленіемъ писателя, а вмѣстѣ съ тѣмъ и съ состояніемъ образованія въ ту эпоху. Изъ нея мы видимъ, что діаконъ Игнатій обладалъ замѣчательнымъ для своего времени школьнымъ образованіемъ, предполагающимъ усердныя занятія не только Священнымъ писаніемъ и церковною христіанскою письменностію, но также и свѣтскою эллинскою мудростію. Въ его сочиненіи мы встрѣчаемъ явные слѣды подражанія древнимъ писателямъ; нерѣдко попадаются обороты, отдѣльныя слова, цѣликомъ перенесенные изъ классическихъ образцовъ разнаго рода—не только прозаическихъ, но и поэтическихъ, и какъ блестки, украшающія его рѣчь: онъ очень любитъ сентенціи, тоже представляющія иногда отголосокъ древней мудрости, и охотно дѣлаетъ примѣненія, имѣющія въ виду исторію и миѳологію греческую или вообще языческую. Однимъ изъ новыхъ изслѣдователей, занимавшимся сочиненіями Игнатія, отмѣчено въ біографіи Никифора значительное количество мѣстъ, въ которыхъ слышатся отголоски нѣкотораго знакомства съ фразеологіею Гомера и трагиковъ; тамъ же замѣчено, что Игнатій подражалъ Платону, вводя въ свой разсказъ діалоги, и что онъ, повидимому, увлекался позднѣйшими дурными образцами александрійской и азіатской учености, въ родѣ Ликофрона, и отъ того впадалъ въ напыщенность и крайнюю изысканность, охотно прибѣгая къ за-

*) См. житіе Ѳедора и Ѳеоклиста изверстанныхъ Vita s. Theodori Grapti, Migne, Patrol. gr., CXV, 882, cap. 23.

путанной и невразумительной конструкціи [1]). Общая характеристика литературныхъ пріемовъ Игнатія останется въ сущности правильною и въ томъ случаѣ, если мы усумнимся въ собственной и самостоятельной начитанности агіографа въ свѣтской языческой литературѣ, и отнесемъ вышеупомянутые отголоски на счетъ школьной традиціи, передаваемой при посредствѣ разнаго рода риторическихъ учебныхъ руководствъ, или даже на счетъ болѣе древнихъ церковныхъ образцовъ агіографіи, ближе стоявшихъ къ аттическому образованію, и въ свою очередь послужившихъ образцами для писателя IX-го вѣка. Впрочемъ, что Гомеръ не чуждъ былъ школьнымъ занятіямъ иконоборческой эпохи, объ этомъ есть любопытное свидѣтельство въ жизнеописаніи славянскаго первоучителя Константина Философа [2]).

Важно для насъ то, что всѣ черты, сколько-нибудь обрисовывающія литературную физіономію Игнатія, могутъ быть наблюдаемы и въ издаваемомъ нами текстѣ Житія Георгія Амастридскаго. Прямое повтореніе нѣсколькихъ выраженій изъ Гомера и Еврипида отмѣчено въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ (см. прим. на стр. 21 текста). При самомъ поверхностномъ чтеніи поражаетъ множество сентенцій, которыя авторъ, очевидно, считаетъ большимъ украшеніемъ своего изложенія; онѣ не всегда заимствуются изъ Священнаго писанія, но отзываются нерѣдко простою человѣческою мудростію. Въ одномъ мѣстѣ (стр. 24) авторъ явно намекаетъ на стоическое ученіе о четырехъ главныхъ добродѣтеляхъ; въ другомъ (стр. 43) онъ упоминаетъ объ Одиссеѣ, Ираклидахъ и Пелопидахъ, допуская сопоставленіе, конечно, довольно неловкое. Можно было бы отмѣтить рядъ отдѣльныхъ выраженій и словъ, столь рѣдкихъ и малообычныхъ въ обыкновенномъ обиходѣ и

---

[1]) *C. Fr. Müller*, Ignatii diaconi tetrasticha et cet, pag. 15.

[2]) Житіе Константина Философа: Чтенія въ Обществѣ исторіи и древностей, 1863 г., книга вторая, «Паннонскія житія», стр. 6: «и въ 3 мѣсяци навыкъ въсю грамотикію, и по прочая ятъ ученіа, научи же ся Омиру и Геометри».

[illegible]ческаго и византійскаго словоупотребленія, что при[illegible] возводить ихъ къ нѣкоторой спеціальной начитанности [illegible] классической литературѣ, если бы мы отчасти не находили [illegible] въ сочиненіяхъ Василія Великаго или Григорія Бо[illegible].

[illegible] оставимъ въ сторонѣ сходство отношенія къ классиче[illegible] и будемъ прямо сравнивать Житіе Георгія Ама[illegible] съ житіями двухъ патріарховъ, то увидимъ, что черты [illegible] родства между первымъ и другими тоже ска[illegible] довольно осязательнымъ образомъ. Стиль, манера, лите[illegible] пріемы, свойственные автору Амастридскаго житія, близко [illegible] тѣми, какіе замѣчаются въ агіографическихъ трудахъ, [illegible] именемъ Игнатія. Приводимъ одинъ отрывокъ изъ [illegible] патріарха Никифора, гдѣ рѣчь идетъ о гоненіи на иконы [illegible] Армянинѣ, и гдѣ разсказъ, не смотря на всю разность [illegible] своимъ тономъ, стремленіемъ къ паѳосу и изобрази[illegible] и изобиліемъ антитезовъ, вообще всею манерою напо[illegible] извѣстныя намъ строки въ Житіи Георгія, посвященныя [illegible] нашествію (см. выше, стр. XXXV и также текстъ, [illegible] 39), а затѣмъ и русскому.

[illegible] видѣть, какъ приношенія божественныхъ хра[illegible] ногами, какъ будто во время плѣненія; можно [illegible] какъ нечистыми руками волочится и выставляется [illegible] то, что было неприкосновенно и незримо для [illegible] видѣть пастырей, выталкиваемыхъ изъ ихъ [illegible] которымъ ввѣрялось стадо, изгнаніе тѣхъ, [illegible] правому ученію, и замѣщеніе ихъ тѣми, которые

[illegible] выраженія, какъ ἐξ αὐτῶν βαλβίδων (стр. 3), ἀπει[illegible] γελοιαστῶν ἀνθρώπων (стр. 16), δυσα[illegible] ἐκ ἀναιμωτί (стр. 42), δυσαγαγὼν πρὸς [illegible] πρὸς τὰ βέλτιω (ст. 47) и т. п., но за[illegible] выраженія указываются (см. Thesaurus) у Василія Ве[illegible] (vol. 3, p. 72), δυσάγωγον πρὸς ἀρετὴν [illegible] in Psalmos) и т. д.

ненавидятъ его; (можно было видѣть) невиновныхъ, подвергаемыхъ отвѣту на подобіе виновныхъ, и палачей ихъ, сидящихъ на судейскихъ креслахъ, клириковъ, принимающихъ испытаніе бичей и насмѣшекъ и ввергаемыхъ въ неисходныя темницы, нашихъ назареевъ, утѣсняемыхъ побоями, голодомъ и жаждою, долговременнымъ заключеніемъ подъ стражею и трудами,—женщинъ, обнажаемыхъ въ виду мужчинъ и бичуемыхъ, но все ради Христа переносящихъ какъ бы мужескимъ духомъ" [1]).

Еще поразительнѣе довольно часто повторяющееся тожество разнаго рода своеобразныхъ выраженій какъ въ житіяхъ двухъ патріарховъ, такъ и въ Житіи Георгія Амастридскаго. Въ Житіи Никифора діаконъ Игнатій „пускается въ море похвалъ" соотвѣтствующему герою, какъ это сдѣлалъ и авторъ нашего Житія [2]). Иконоборческіе епископы, которыхъ обличалъ патріархъ Никифоръ, „не имѣютъ въ себѣ никакихъ слѣдовъ священства", подобно тому, какъ Россы „не имѣли никакихъ слѣдовъ человѣколюбія" [3]). Поговорка „ex ungue leonem (ἐξ ὀνύχων τὸν λέοντα) также неловко прилагается къ одному дѣянію отца Никифора, какъ въ Житіи Георгія къ его посмертнымъ чудесамъ [4]). Значеніе слова „секретарь" объясняется почти тѣми же самыми выраженіями и здѣсь, и тамъ [5]). Житіе Тарасія начинается словами, которыя заявляютъ, что авторъ хочетъ „погрузиться въ безпредѣльное море" добродѣтелей святаго, и послѣ онъ повторяетъ,

---

[1]) Vita Niceph., cap. 74 ed. *de Boor* (pag. 206): καὶ ἦν ἰδεῖν, ὡς ἐν ἀπαγωγῇ, συμπατούμενα τὰ τῶν θείων νεῶν ἀναθήματα· ἦν ἰδεῖν τὰ πολλοῖς ἄψαυστα καὶ ἀθέατα χερσὶ βεβήλοις ἑλκόμενα и т. д.

[2]) Vita Niceph., cap. 1 ed. *de Boor* (pag. 140): ἑαυτὸν—εἰς τὸν τῶν ἐγκωμίων βυθὸν τοῦ πανευφήμου καθῆκα πατρός. Ср. Житіе Георгія, стр. 73.

[3]) Vita Niceph., cap. 61 (pag. 191): τῶν μηδὲν ἱερωσύνης ἐπιφερομένων λείψανον. Ср. Житіе Георгія, стр. 66: μηδὲν ἐπιφερομένου φιλανθρωπίας λείψανον.

[4]) Vita Niceph., cap. 8 (pag. 145): ἐκ μέρους ὅλου ὑμῖν γνωρίσαι ὡς ἐξ ὀνύχων τὸν λέοντα. Ср. Житіе Георгія, стр. 65.

[5]) Vita Niceph., cap. 7 (pag. 144): ἡρέθη ὑπογραφεὺς τοῖς τῶν κρατούντων μιστηρίοις ὑπηρετούμενος, οὕτω γὰρ παρὰ τῇ Αὐσονίδι διαλέκτῳ τὸ Ἀσηκρήτης ὄνομα, ὁ ἐπὶ τῶν μυστηρίων μεθερμηνεύεσθαι βούλεται. Ср. Житіе Георгія о Тарасіѣ, стр. 30.

что онъ „спустился въ море“ этихъ добродѣтелей; тутъ же рядомъ стоитъ и любимый глаголъ нашего писателя „отображать“ ἐμμάξασθαι и т. д.; „онъ (Тарасій) отобразилъ кротость и смиреніе Христа“ *). Общая всѣмъ сочиненіямъ даннаго рода риторическая часть, составляющая собственную похвалу и состоящая въ сравненіи прославляемаго святаго съ ветхозавѣтными и новозавѣтными угодниками, патріархами и апостолами, не только написана совершенно по одному и тому же шаблону во всѣхъ трехъ житіяхъ, но еще испещрена особыми тожественными выраженіями, которыя, однако, не настолько обычны, чтобы считаться общимъ достояніемъ многихъ авторовъ, а скорѣе носятъ признаки индивидуальнаго личнаго вкуса, имѣютъ характеръ любимыхъ оборотовъ одного и того же автора.

Житіе Георгія:	*Vita Tarasii:*
Стр. 59: τοῖς μὲν ἡμιλλήθη, τῶν δὲ ἐκράτησε (съ одними изъ святыхъ состязался, а надъ другими одержалъ верхъ).	Fol. 215: τοῖς μὲν ἡμιλλήθη, τῶν δὲ ποσῶς ἀπελείφθη (съ одними состязался, а отъ другихъ нѣсколько отсталъ).
	Vita Niceph. (ed. *de Boor*):
Стр. 59: ὡς ἄλλους οἰκογενεῖς ὁπλισάμενος (призвавъ на помощь всеоружіе слова и дѣлъ, какъ другихъ домочадцевъ).	Pag. 210: καὶ τῇ τῶν λόγων δυνάμει ὡς ἄλλους ἐκείνους οἰκογενεῖς ὁπλισάμενος (вооружившись силою слова, какъ другими оными домочадцами).
Стр. 60: στυφούσῃ διδασκαλίᾳ ὡς ἅλμῃ τῆς ἐρυθρᾶς.	Pag. 211: καὶ δι' ἅλμης ἐρυθρᾶς, στυφούσης, λέγω, διδασκαλίας.
Стр. 61: τὸ νεανικὸν πρὸς ποιμαντικὴν τοῦ Δαυὶδ.	Pag. 212: Δαυὶδ τὸ πρὸ τῆς κρίσεως νεανικὸν πρὸς ποιμαντικὴν ἐξεχνίασε.

*) Vita Taras. (Codex Paris. fol. 201 r.): Μέλλων ἀπείρῳ μεγέθει πελάγους ἀρετῶν διανήξασθαι πατρὸς ἀοιδίμου καὶ βίον διενεγκόντος ἀπρόσιτον. Βίον ἀπρόσιτον ср. Житіе Георгія, стр. 42, гдѣ, впрочемъ, вслѣдствіе опечатки читается ἀπρόστον. См. еще Vita Taras. нѣсколько ниже.

Стр. 61: Ἡλιοῦ καὶ Ἰωάννου ἐσχηκὼς τὸ φιλέρημον.

Стр. 72: ὦ τῆς ἄνω Ἱερουσαλὴμ πολῖτα, καὶ τῆς ἀληθινῆς σκηνῆς λειτουργὲ, καὶ τοῦ ἀνεκφράστου κάλλους ἐπόπτα.

Pag. 212: Ἡλιοῦ καὶ Ἰωάννου τὸ φιλέρημον καὶ ἡσύχιον.

Pag. 215: ὦ τῆς θείας σκηνῆς ἐπόπτα.

Всѣ эти отмѣченные нами признаки родства между Житіемъ Георгія Амастридскаго и однородными сочиненіями діакона Игнатія тѣмъ знаменательнѣе, что, напримѣръ, ничего подобнаго не даетъ намъ самое внимательное сравненіе издаваемаго нами памятника съ многочисленными агіографическими трудами Никиты Пафлагонскаго, который былъ нами упомянутъ выше и который по всѣмъ признакамъ былъ младшимъ современникомъ патріарха Фотія, то-есть, жилъ при царяхъ Львѣ Мудромъ и Константинѣ Багрянородномъ. Мы имѣемъ въ виду того автора, который написалъ во-первыхъ житіе патріарха Игнатія, во-вторыхъ житіе Іакинѳа Амастридскаго, а также цѣлый рядъ похвальныхъ словъ — въ честь двѣнадцати апостоловъ, нѣсколькихъ мученицъ и мучениковъ первыхъ вѣковъ христіанства (Ѳеклы, Анастасіи, Евстаѳія и т. д.). Здѣсь мы находимъ совершенно другой складъ рѣчи; нѣтъ этого стремленія къ риторическому напряженному высокому тону, нѣтъ постоянныхъ сентенцій и антитезовъ, стиль вообще болѣе гладкій, простой и менѣе притязательный, нѣтъ тѣхъ блестокъ классической учености и той пестроты въ фразеологіи, которыя отмѣчены были въ житіи патріарха Никифора и др. Однимъ словомъ, чувствуется другая школа.

Итакъ, если бы мы предположили, что Житіе Георгія Амастридскаго, случайно дошедшее до насъ безъ имени автора, должно принадлежать одному изъ болѣе извѣстныхъ писателей данной эпохи, упражнявшемуся въ томъ же самомъ родѣ сочиненій—вѣдь заразъ ихъ всегда бывало немного, особенно въ Византіи VIII—IX вѣковъ, — то должны были бы приписать авторство именно Игнатію, а не Никитѣ, не смотря на то, что послѣдній былъ

епископомъ по сосѣдству съ Амастридою и написалъ похвальное слово другому амастридскому святому (Іакинеу), а сверхъ того уже знакомъ былъ и съ Русью. Мы имѣемъ теперь въ виду одни только литературные признаки; но отрицательный результатъ, который они даютъ, вполнѣ совпадаетъ съ другими соображеніями, по которымъ даже и отдаленной рѣчи не можетъ быть о принадлежности Житія Георгія Никитѣ Пафлагонскому, агіографу. Что же касается гипотезы объ авторствѣ Игнатія, то въ пользу ея говорило бы любопытное совпаденіе извѣстныхъ намъ обстоятельствъ.

Намъ пришлось бы предположить, что Житіе Георгія было написано ранѣе житія патріарха Никифора, ибо первое самъ авторъ выставляетъ своимъ начальнымъ опытомъ въ данномъ родѣ. Намъ пришлось бы предположить, что оно написано было въ ту эпоху жизни автора, о которой онъ послѣ говорилъ съ сожалѣніемъ и раскаяніемъ, въ періодъ примирительнаго и хотя по внѣшности дружелюбнаго отношенія къ иконоборцамъ. А мы знаемъ, что въ самомъ дѣлѣ Житіе Георгія носитъ явные и ощутительные признаки такого положенія и вещей и автора, при которомъ молчаніе о спорномъ пунктѣ признавалось болѣе благоразумнымъ. Всего менѣе могло бы служить препятствіемъ къ принятію гипотезы то обстоятельство, что Свида не упомянулъ Житія Георгія въ числѣ трудовъ Игнатія *). Но вѣдь Свида и вообще перечисляетъ далеко не всѣ труды упоминаемыхъ имъ писателей, а въ данномъ случаѣ прямо указалъ на существованіе *другихъ*, не названныхъ имъ трудовъ Игнатія; наконецъ житіе Григорія Декаполита носитъ надписаніе, свидѣтельствующее о принадлежности Игнатію, хотя оно тоже не упомянуто въ статьѣ Свиды. Затрудненія, мѣшающія намъ придти къ полному убѣжденію объ авторствѣ Игнатія по отношенію къ Житію Георгія, заключаются не

*) Имѣемъ въ виду возраженіе докт. *фонъ-Гутцейта* (сравни выше, стр. IX), который считаетъ мало вѣроятнымъ, чтобы Свида умолчалъ о жизнеописаніи Георгія, разумѣя оное подъ *многимъ другимъ*, когда прямо отмѣтилъ письма и ямбы. Mélanges russes et cet. pag. 4.

въ этомъ, а въ отсутствіи какихъ-либо достовѣрныхъ біографическихъ данныхъ о первоначальной жизни Игнатія, о какихъ-либо его отношеніяхъ къ Пафлагоніи и Амастридѣ.

Изъ заключительной главы Житія Георгія, содержащей въ себѣ молитвенное обращеніе къ святому, видно, что похвала (съ Житіемъ) назначена была для произнесенія при его гробницѣ, къ которой обращаются воззванія въ концѣ 47 главы; авторъ говоритъ отъ имени присутствующихъ: подай *намъ* еще больше поводовъ къ благодарности новою придачею чудесъ твоихъ,— онъ молитъ, чтобы Георгій охранялъ „градъ сей" (Амастриду) и свое (бывшее) „стадо" и т. д. Отсюда легко догадаться, кто былъ тотъ „славный Іоаннъ", знаменитый любитель изящнаго, то-есть, именно церковнаго красноречія, и въ то же время другъ автора, побудившій его взяться за трудъ составленія похвалы, кто былъ главный подвигоположникъ, вызвавшій его на арену словеснаго содержанія (см. текстъ Житія въ началѣ, стр. 1 и 2 и въ концѣ 73 стр.), обладавшій при томъ, помимо дружбы, авторитетомъ, внушавшимъ обязанность повиновенія. Необходимо предположить, что это былъ преемникъ Георгія, мѣстный епископъ города Амастриды, прежде всѣхъ обязанный позаботиться о достойномъ чествованіи предшественника, особенно въ виду недавно послѣдовшаго чудеснаго избавленія города отъ вражескаго нашествія. Въ имени *Іоанна* заключается наиболѣе надежный путь къ окончательной разгадкѣ вопроса о времени написанія похвалы Георгію, если только мы успѣемъ отыскать въ извѣстномъ ограниченномъ періодѣ указаніе на дѣйствительное существованіе амастридскаго іерарха, носившаго имя Іоанна.—Мы уже видѣли (см. выше, стр. XXVI), что такое имя встрѣчается въ спискѣ амастридскихъ архіереевъ, но только оно пріурочивается довольно неопредѣлительно ко времени, ближайшему къ началу иконоборства, то-есть, къ первому его періоду, предшествуя имени Григорія. Всмотримся пристальнѣе въ существующія на этотъ счетъ данныя. Ле-Кьенъ заимствовалъ свое свѣдѣніе объ Іоаннѣ Амастридскомъ, какъ самъ указываетъ, изъ одного сочиненія, принадлежащаго очень позднему писателю, именно Николаю Комнину

Пападополи, уроженцу острова Крита, воспитаннику коллегіи св. Аѳанасія въ Римѣ, куда онъ прибылъ на двѣнадцатомъ году, и наконецъ профессору каноническаго права въ Падуанскомъ университетѣ, умершему уже въ въ XVIII столѣтіи (1740 г.). Въ своихъ „Praenotationes mystagogicae ex jure canonico", вышедшихъ въ 1697 году, папистъ-грекъ старается доказать, что восточная церковь ни въ ученіи, ни въ обрядахъ не расходилась съ римскою, и особенно подвергаетъ критикѣ Номоканонъ Максима Маргунія, епископа киѳирскаго (цитерейскаго); между прочимъ рѣчь заходитъ объ обычаѣ, по которому при очищеніи колодцевъ отъ какого-либо оскверненія вычерпывается оттуда 40 ведеръ: χρὴ πρῶτον ἐξαντλῆσαι κάδους μ'. Пападополи замѣчаетъ: Haec ratio quadragenarii numeri, quam ne quis uni Coressianae fidei innixam putet, norit eandem esse cum tradita per Leonem monachum, scriptorem orthodoxum sub Leone Isauro, per Ioannem, Amastridis episcopum, amicissimum Theodori Studitae, per Lazarum Lemnium, s. Niconis discipulum, per Antonium Patarensem, fortissimum Catholicae fidei athletam, quorum dicta Photiani omnes recipiunt, ut Coressius affirmat recensetque Margunius [1]). Итакъ, по свѣдѣніямъ Пападополи, о вышеуказанномъ обычаѣ писалъ, кромѣ другихъ, епископъ Іоаннъ Амастридскій, современникъ и другъ Ѳеодора Студита, слѣдовательно, жившій въ концѣ VIII и въ началѣ IX вѣка. Пападополи отмѣчаетъ и сочиненіе, въ которомъ содержалось указаніе на обычай: оно трактовало *о почитаніи иконъ* (de cultu imaginum) [2]). Слѣдуетъ ли довѣрять всѣмъ ссылкамъ Комнина Пападополи, мы не знаемъ. Говорятъ, что иныя изъ его указаній бываютъ не вполнѣ надежны, и что во всякомъ случаѣ документы, на которые онъ ссылается, остаются отчасти и до сихъ поръ не разысканными [3]). Однако, большая его

---

[1]) Praenotationes mystagogicae — authore Nicolao Comneno Papadopoli Cretensi. Patavii, 1697 (довольно рѣдкая книга находится въ Императорской Публичной библіотекѣ), pag. 216.

[2]) Ссылка находится въ примѣчаніи и имѣетъ слѣдующій видъ: de cultu sacrar. imagin. 2.

[3]) См. *Hergenröther*, Photius, II, 586, прим. 24. Leider sind manche andere

начитанность въ греческой церковной литературѣ несомнѣнна, а вмѣстѣ съ тѣмъ его положеніе обусловливало возможность знакомства съ рукописями такихъ италіанскихъ библіотекъ, которыя другимъ были мало доступны и до настоящаго времени не вполнѣ обслѣдованы, какъ, напримѣръ, и самая Падуанская. Сверхъ того, прямое указаніе на отношенія Іоанна къ Θеодору Студиту заставляетъ насъ обратиться къ перепискѣ этого послѣдняго — съ запросомъ, былъ ли въ числѣ его корреспондентовъ какой-либо ученый, носившій имя Іоанна. Въ этомъ отношеніи мы получаемъ слѣдующій результатъ. Есть нѣсколько писемъ Θеодора Студита, адресованныхъ *Іоанну* Грамматику (*Migne*, Patrol. gr. XCIX, II lib., pag. 1351, 1587, 1638). Въ одномъ изъ нихъ, имѣющемъ содержаніе догматическое, онъ обращается къ Іоанну, какъ лицу духовному (ἡ τιμιότης σου, ἡ ἁγιωσύνη σου), и проситъ, чтобы онъ научилъ его и исправилъ, если что найдетъ несовсѣмъ правильнымъ въ собственныхъ его, Θеодора, мнѣніяхъ. Въ другомъ (II lib., № 194, pag. 1587) Θеодоръ защищаетъ предъ Іоанномъ одно свое посланіе *о почитаніи иконъ*, противъ котораго были сдѣланы какія-то дружескія замѣчанія Іоанномъ. Затѣмъ есть посланіе Θеодора къ Іоанну Грамматику (II, № 211) тоже по вопросу о поклоненіи, какое слѣдуетъ воздавать образу Христа; оно было написано въ отвѣтъ на письмо Іоанна о томъ же самомъ предметѣ. Итакъ, мы убѣждаемся, что въ числѣ друзей и корреспондентовъ Студита дѣйствительно былъ Іоаннъ, писавшій о поклоненіи иконамъ и отличавшійся своею ученостью — „любитель изящнаго". Правда, надписаніе всѣхъ трехъ посланій къ Іоанну въ нашихъ изданіяхъ не называетъ его епископомъ или архіепископомъ амастридскимъ, но надписаніе не называетъ его и вообще епископомъ или же игуменомъ, между тѣмъ какъ титулъ „святости", придаваемый ему въ текстѣ письма, непремѣнно предпола-

---

Angaben des Papadopoli wenig verlässlich und die von ihm angeführten Documente noch nirgends aufgefunden. Ср. *Heimbach*, Anecdota, t. I, pag. 219—222. *Энгельманъ*, Объ ученой обработкѣ греко-римскаго права. С.-Пб. 1857, стр. 18.

гаетъ высшій духовный санъ. Петръ, митрополитъ никейскій, тоже величается у Θеодора „святостію“ [1]). Очень возможно, что существовали рукописи, въ которыхъ заглавіе читалось: Ἰωάννῃ τῆς Ἀμάστριδος, какъ Πέτρῳ τῆς Νικαίας, остающееся въ другихъ нынѣшнихъ надписаніяхъ. Но въ этомъ предположеніи нѣтъ необходимости для объясненія свѣдѣній Пападополи о дружбѣ Іоанна Амастридскаго съ Θеодоромъ Студитомъ; онъ могъ найдти на это указаніе въ самомъ сочиненіи Іоанна, если такое имѣлъ подъ руками.

Что касается наводненія, которое, затопивъ амастридскія улицы, проникло и во храмъ, гдѣ хранились мощи святаго, то, пусть мы въ другихъ источникахъ — въ византійскихъ общихъ хроникахъ—не находимъ никакихъ указаній, чтобы въ данное время совершилось подобное событіе, это тѣмъ менѣе можетъ насъ смущать, что, благодаря условіямъ расположенія Амастриды на длинной косѣ, вдающейся въ море, здѣсь всегда возможно было мѣстное наводненіе—даже безъ помощи дождя сверху, какъ представляется дѣло въ нашемъ сказаніи, и въ особенности, если плотины, остатки которыхъ тамъ до сихъ поръ видны, въ IX вѣкѣ еще не существовали, либо не были возстановлены.

IX.

О русскомъ имени и русскомъ нашествіи.

Приступая къ изученію Житія Георгія Амастридскаго, мы уже имѣли въ виду послѣднюю заключительную часть памятника, въ которой говорится о Руси, какъ о народѣ общеизвѣстномъ, и о нападеніи этого народа на противоположный Азіатскій берегъ Чернаго моря, но мы не усматривали въ этомъ рѣшительныхъ признаковъ для опредѣленія хронологическихъ границъ, внутри кото-

---

[1]) *Migne*, Patrol. gr. XCIX, 1409 (II, № 127). Πέτρῳ Νικαίας. νῦν εὐοδούμεθα ἐπιστεῖλαι τῇ πατρικῇ σου ἁγιωσύνῃ.

рыхъ должны быть полагаемы время жизни автора и годъ описываемаго имъ нашествія, такъ какъ самый вопросъ о томъ, откуда и когда пошло русское имя, представляетъ до сихъ поръ не рѣшенную историческую проблему. При такомъ положеніи дѣла лучше всего было забыть на время отношеніе нашего памятника къ русской исторіи и изучать его въ немъ самомъ, какъ произведеніе византійской литературы. Слѣдуя этому принципу, мы пришли къ заключенію, что по своему характеру и содержанію Житіе Георгія можетъ и должно считаться произведеніемъ первой половины IX вѣка. Бо́льшая часть признаковъ, указывающихъ на эту эпоху, заключается въ первыхъ частяхъ сочиненія. Но такъ какъ выше было доказано, что все сочиненіе, не исключая и посмертныхъ чудесъ, составляетъ одно неразрывное цѣлое, написанное за одинъ разъ, то слѣдуетъ признать, что и нашествіе Руси на Амастриду уже около 842 года было возможнымъ или даже дѣйствительно совершившимся событіемъ. Для обратной повѣрки получаемаго вывода, какъ бы онъ ни казался намъ цѣннымъ самъ по себѣ, все-таки слѣдуетъ расширить точку зрѣнія и задать себѣ вопросъ, есть ли въ разсказѣ о русскомъ чудѣ въ Амастридѣ что-либо противорѣчащее достовѣрнымъ даннымъ, касающимся первоначальной русской исторіи. Съ возраженіями, которыя отправляются отъ стараго предубѣжденія о непреложности 862 года, какъ эры, съ которой *стала прозываться Русская земля*, иными словами — основываются на слѣпой вѣрѣ въ хронологію первыхъ страницъ лѣтописи, мы здѣсь не обязаны считаться, тѣмъ болѣе, что эти предубѣжденія постепенно теряютъ свою власть надъ умами изслѣдователей того и другаго лагеря. Представители норманнской школы, которые всего болѣе заинтересованы въ защитѣ преданія въ полной его цѣлости, въ лицѣ А. А. Куника уже давно заявили готовность на важныя уступки по отношенію къ 862 году, хотя они и желали бы называть себя Несторовцами. Какъ сама лѣтопись довольно прозрачно даетъ понять, что ея хронологическій разсчетъ о началѣ русскаго имени основанъ на первомъ упоминаніи этого имени на страницахъ византійской хроники. — „*На-*

ченію Михаилу царствовати, нача ся прозывати Руская земля. О семь бо увѣдахомъ, яко при семь цари приходиша Русь на Царьгородъ, якоже пишется въ лѣтописаніи Гречьстѣмь". А лѣтописанье греческое для составителя первоначальной лѣтописи есть только Георгій Амартолъ съ его продолжателемъ; ни Амастридское, ни Сурожское сказаніе не были ему извѣстны, какъ не было извѣстно и многое другое. Итакъ, въ послѣднемъ основаніи мы должны имѣть дѣло все съ тѣмъ же византійскимъ лѣтописаніемъ и противополагать свой выводъ, сдѣланный на основаніи изученія Амастридской легенды, даннымъ византійскихъ хроникъ. Въ новѣйшее время въ защиту и подкрѣпленіе хронологіи *Нестора* — послѣ сдѣланныхъ уступокъ не совсѣмъ послѣдовательно — выдвигаются *Бесѣды Фотія* по поводу нашествія Руси; о нихъ мы также должны будемъ сказать нѣсколько словъ.

Если мы будемъ относить амастридскій разсказъ къ первой половинѣ IX вѣка, то отсюда будетъ слѣдовать, что имя Руси уже въ это время не только было извѣстнымъ, но и общераспространеннымъ по крайней мѣрѣ на южномъ побережьи Чернаго моря; между тѣмъ на страницахъ византійскихъ хроникъ оно встрѣчается не ранѣе патріарха Фотія и того нашествія, которое мы привыкли пріурочивать къ 865 году. Значитъ, легенда опередила подлинную исторію въ дѣлѣ ознакомленія Грековъ съ новымъ народомъ. И мы должны сказать, что для тѣхъ, кто сколько-нибудь посвященъ въ тайны византійской исторіографіи, такое явленіе не представитъ ничего удивительнаго. Византійская исторіографія вообще не отличается обиліемъ, а въ предѣлахъ даннаго періода поражаетъ крайнею скудостію. Для времени Ѳеофила и его преемника нѣтъ ни одного оригинальнаго и спеціальнаго сочиненія. Есть только хроники, въ которыхъ обозрѣваются событія отъ сотворенія міра— конечно самымъ бѣглымъ образомъ, или же продолженія хроникъ, составленныя въ соотвѣтствующемъ стилѣ. Изъ хронистовъ только одинъ былъ современникомъ Аморейской династіи, Георгій Амартолъ; но именно его-то произведеніе въ первоначальномъ своемъ видѣ и оказывается самымъ убо-

гимъ, заключая въ себѣ для царствованія Θеофила не болѣе четырехъ главъ, не болѣе четырехъ эпизодическихъ разсказовъ, при томъ заимствованныхъ изъ житія царицы Θеодоры, которое явилось ранѣе. Прежде онъ точно также пользовался житіемъ патріарха Никифора и другими [1]). Вообще даже для своего времени Георгій остается жалкимъ компиляторомъ, и въ извиненіе его можно сказать развѣ только, что онъ ни чѣмъ инымъ и не обѣщалъ быть въ своемъ предисловіи. Хроника *Логоθета*, которая послужила для дополненія и продолженія Амартола, составлена около половины X вѣка (кончается 948-мъ годомъ); *Генесій*, наиболѣе подробный и цѣнный, писалъ еще нѣсколько позднѣе — при Константинѣ Багрянородномъ, равно какъ и *продолжатель Θеофана*. Генесій уже пользовался своими предшественниками, и если начиная съ Θеофила онъ дѣлаетъ свои дополненія, то основывается на устныхъ преданіяхъ, между прочимъ семейныхъ. Продолжатель Θеофана повторяетъ Генесія съ нѣкоторыми дополненіями, взятыми изъ разнаго рода случайныхъ источниковъ — благочестивыхъ сказаній, житій святыхъ, и только, дошедши до царствованія Василія Македонянина, онъ могъ списывать біографію, составленную внукомъ героя, самимъ Константиномъ Багрянороднымъ. Итакъ, если бы мы предположили какой-нибудь важный для насъ пропускъ у византійскихъ хронистовъ, то съ нѣкоторымъ основаніемъ могли бы упрекать развѣ одного изъ нихъ, именно Логоθета. Но вѣдь у него несомнѣнно существуетъ *множество* пропусковъ, уже не предполагаемыхъ, а осязательныхъ, обличаемыхъ, напримѣръ, извѣстіями арабскихъ источниковъ. Если мы перейдемъ во вторую половину IX вѣка, то и тамъ не встрѣтимъ особеннаго богатства въ источникахъ. Только малое знакомство съ дѣломъ могло внушить одному изъ писавшихъ о нашемъ предметѣ наивную фразу, что русское на-

---

[1]) О составѣ первоначальной редакціи Амартола въ отношеніи къ царствованію Θеофила см. *Hirsch*, Byzantin. Studien, p. 27. Заимствованіе изъ житія Θеодоры стало очевиднымъ послѣ изданія В. Э. Регелемъ древнихъ редакцій этого памятника. О пользованіи житіемъ Никифора см. выше, стр. CV.

шествіе 865 года *привело въ движеніе всѣ перья* [2]). Если оставить въ сторонѣ церковную проповѣдь (Фотія), то окажется, что объ осадѣ Цареграда Русью Аскольда записано только въ въ двухъ позднѣйшихъ хроникахъ, появившихся чрезъ 80 и 100 лѣтъ послѣ событія, у Логоѳета и продолжателя Ѳеофана. Всѣ другія еще болѣе позднія не идутъ въ счетъ, потому что повторяютъ или искажаютъ заимствованное отъ одного изъ двухъ предшественниковъ. Генесій, которому мы только-что воздали нѣкоторую похвалу за бо́льшую содержательность, въ данномъ случаѣ остался позади своихъ товарищей; онъ совсѣмъ не удостоилъ упомянуть о Руси и ея нашествіи на Константинополь въ царствованіе Михаила.—Если поставить вопросъ о томъ, чѣмъ же держалось, питалось и даже пополнялось историческое преданіе помимо хроникъ и въ нихъ самихъ, то отвѣта нужно будетъ искать въ церковной литературѣ, несравненно болѣе плодовитой и разнообразной, чѣмъ собственно исторіографія. На первомъ планѣ здѣсь стоятъ житія святыхъ и похвалы святыхъ, затѣмъ поученія и бесѣды съ церковной каѳедры по случаю важныхъ для церкви и государства событій. Поученіе и легенда ближе слѣдовали, если можно такъ выразиться, по пятамъ событій, извлекая изъ нихъ назиданіе для современниковъ, указывая въ нихъ наказующій перстъ Божій, соотвѣтственно современному міросозерцанію и умственной потребности, перенося причины и самое развитіе событій (ихъ отдѣльные моменты) въ область сверхъестественнаго и чудеснаго, влагая въ уста богоугодныхъ мужей подробное повѣствованіе о недавно совершившемся въ видѣ пророчества — post eventum. Въ историографическомъ отношеніи не житія зависятъ отъ хроникъ, а на оборотъ хроники — отъ житій. Какъ уже указано нами, составители хроникъ пользовались житіями довольно искусно. Бѣда заключается только въ томъ, что они

---

[2]) Д. *Гутцейтъ* удивляется, что о предполагаемомъ набѣгѣ ранѣе 842 всѣ молчатъ (но Амастридское житіе?), während der (Verwüstungszug) von 865 *alle Federn* in Bewegung setzte: *Mélanges russes*, V, 6.

не пользовались ими систематически, не заботились о полнотѣ своего матеріала, а брали въ сущности только то, что попадало скорѣе подъ руку. Оттого и бываетъ, что нѣкоторые памятники агіографической литературы, оставленные въ сторонѣ византійскими историками и вновь открываемые на нашихъ глазахъ, проливаютъ совершенно новый свѣтъ на событія, какъ это можно сказать объ отрывкахъ житія Евѳимія, недавно отысканныхъ въ захолустномъ малоазіатскомъ монастырѣ [1]). Нужно, впрочемъ, сказать и то, что при чрезвычайномъ обиліи агіографической литературы, при ея способности пріурочиваться къ мѣстнымъ вѣрованіямъ и областнымъ потребностямъ той или другой эпархіи, того или другаго города и храма, и не легко было собрать все пригодное и полезное, даже и въ томъ случаѣ, если бы авторъ хроники задавался широкою задачею—дать полную картину состоянія имперіи въ описываемое имъ время. Такая задача оставалась чуждою византійскому историческому писателю; обыкновенно онъ сосредоточиваетъ свое вниманіе на столицѣ и дворцѣ, что отчасти соотвѣтствовало и самому складу византійской государственной жизни, такъ какъ дворъ и столица поглощали здѣсь почти все. Согласно съ классическою традиціей авторъ хроники все-таки считалъ себя (за немногими исключеніями) болѣе свѣтскимъ, чѣмъ церковнымъ писателемъ; кромѣ дворцовыхъ переворотовъ и происковъ, онъ занимался военными и политическими событіями, а церковныхъ дѣлъ касался только съ внѣшней стороны, когда нужно было отмѣтить или появленіе ереси, замутившей теченіе государственной жизни, или столкновеніе свѣтской власти съ церковною царя съ патріархомъ.

Все это объясняетъ, почему новыхъ подробностей или даже новыхъ откровеній для познанія византійской жизни мы можемъ ожидать именно отъ расширенія нашего знакомства съ агіографическою литературою, отъ новыхъ находокъ въ этой области, гдѣ

---

[1]) *Vita Euthymii.* Ein Anecdoton zur Geschichte Leo's des Weisen A. 866—912. Herausgg. von *C. De-Boor* (Berlin. 1889).

онѣ дѣйствительно возможны. Амастридское житіе принадлежитъ, по нашему мнѣнію, къ разряду такихъ расширяющихъ нашъ кругозоръ первичныхъ источниковъ. Возвратимся къ нашему частному вопросу. Соотвѣтственно спеціальнымъ возраженіямъ, которыя были сдѣланы и могутъ быть сдѣланы противъ нашего взгляда на Русь въ Амастридскомъ житіи, намъ слѣдуетъ дать нѣсколько разъясненій: 1) относительно извѣстности имени *Русь* въ первой половинѣ IX вѣка у Византійцевъ вообще и въ частности среди населенія Малоазіатскихъ береговъ Чернаго моря, 2) относительно возможности допустить нашествіе Руси на Византійскіе предѣлы ранѣе того, которое описано въ рѣчахъ патріарха Фотія, и 3) относительно сходства легендарнаго Амастридскаго сказанія съ извѣстными подробностями Аскольдова или— по другимъ —Игорева похода.

Что молчаніе византійскихъ хроникъ не исключаетъ возможности знакомства византійцевъ съ Русью еще въ первой половинѣ IX вѣка, объ этомъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ извѣстіе, записанное на далекомъ западѣ въ С-.Бертинскихъ лѣтописяхъ, изъ котораго явствуетъ, что осенью или зимою 838 года въ Константинополѣ были послы народа, именуемаго Русью, очутившіеся потомъ при дворѣ Людовика Благочестиваго, въ Ингельгеймѣ. Не лишнее выставить на видъ ту историческую связь, въ которой стоялъ бы этотъ фактъ самъ собою, если бы онъ былъ отмѣченъ Византійцами. Въ 837 году, или можетъ быть въ томъ же 838, хазарскій каганъ чрезъ своихъ пословъ просилъ византійскаго императора Ѳеофила объ оказаніи дружественной услуги для построенія въ нижнемъ теченіи рѣки Дона крѣпости Саркела съ цѣлью обузданія сосѣднихъ хищныхъ племенъ [1]). Это было

[1]) Продолжатель Ѳеофана (Scriptores post Theoph., ed. Bonn., pag. 122, 123) помѣщаетъ разсказъ о построеніи Саркела, заимствованный изъ сочиненія Константина Багрянороднаго *Объ управленіи имперіей* (pag. 177), между возведеніемъ на патріаршій престолъ еретика Іоанна и между походомъ Ѳеофила противъ Сарацинъ, увѣнчавшимся взятіемъ Созипетры. Поставленіе Іоанна произошло, по сообщенію хроники, 21 апрѣля въ воскресенье: Такое совпаденіе соотвѣтствуетъ либо 832, либо 838 году (то-есть, при Ѳеофилѣ

исполнено: къ берегамъ Крыма (въ Корсунь) отправилась флотилія, состоявшая между прочимъ изъ судовъ Пафлагонской темы (воеводства), а затѣмъ на широкихъ плоскодонныхъ лодкахъ византійскіе инженеры и рабочіе проѣхали къ устьямъ рѣки Дона и возвели тамъ желаемое укрѣпленіе. Въ маѣ 839 года въ Ингельгеймѣ объявилось греческое посольство съ грамотою императора Ѳеофила о скрѣпленіи мира и союза между обоими государями и ихъ подданными, а также съ извѣщеніемъ о побѣдахъ надъ внѣшними (сосѣдними) племенами (adversus exteras gentes), подъ которыми прежде всего слѣдуетъ разумѣть Болгаръ [1]), такъ какъ Сарацины на востокѣ и западѣ извѣстны въ хроникахъ подъ своимъ именемъ, и наконецъ съ ходатайствомъ о пропускѣ пословъ, qui se, id est gentem suam *Rhos* vocari dicebant, которые называли себя, то-есть, свой народъ, *Русью:* они были отправлены въ Константинополь своимъ царемъ, по имени *Хаканомъ amicitiae causa*, то-есть, съ цѣлью завязать дружественныя отношенія съ императоромъ, но затруднялись воротиться на родину ближайшимъ путемъ по причинѣ опасностей, которыя угрожали со стороны варварскихъ и свирѣпыхъ народовъ; поэтому вмѣстѣ съ византійскимъ посольствомъ они отправились въ землю Франковъ, а византійскіе послы, митрополитъ Ѳеодосій Халкидонскій и спаѳарій Ѳеофанъ, согласно съ данною имъ инструкціей, просили для

только въ эти годы 21 апрѣля приходилось на воскресенье), но первая дата совершенно невозможна, а вторая тоже сомнительна, такъ что изслѣдователи скорѣе склоняются къ приблизительному опредѣленію посвященія Іоанна между 834 и 837 гг. (См. *Hergenröther*, Photius, I, 291), или же по нѣкоторымъ соображеніямъ прямо къ 837 году. (См. *Muralt*, Chronogr. buzant. I, 417). Походъ Ѳеофила противъ Сарацинъ, сопровождавшійся взятіемъ Самосаты и Созипетры, по арабскимъ достовѣрнымъ источникамъ, относится несомнѣнно къ 837 году (см. *Weil*, Geschichte der Khalifen, II, 314. *Hirsch*, Byzantin. Studien, p. 28). Въ 838 году палъ городъ Аморій, взятый войсками калифа, что и послужило ближайшимъ поводомъ для Ѳеофила искать союза и помощи на западѣ.

[1]) Указанія на непріязненныя отношенія съ Болгарами и на военный успѣхъ Грековъ при Ѳеофилѣ находятся въ исторіи освобожденія изъ болгарскаго плѣна Василія Македонянина: Theoph. continuat, p. 217. Leo Gramm., p. 231.

нихъ свободнаго пропуска.—Всѣмъ извѣстно, что произошло далѣе. Пришельцы возбудили противъ себя подозрительность Франковъ, для которыхъ имя ихъ народа было, по видимому, неслыханною новостью [2]). Для объясненія тревоги Франковъ, по всѣмъ признакамъ вполнѣ искренней, нужно припомнить, что уже въ это время имъ приходилось много терпѣть отъ норманнскихъ набѣговъ: начиная съ 834 года Нордманны, то-есть, Датчане и Норвежцы, ежегодно раззоряли берега Фризіи (Фрисландіи); въ минувшемъ 838 году на сеймѣ въ Нимвегенѣ рѣшено было строить флотъ и учредить береговую стражу противъ морскихъ разбойниковъ, тогда же датскій викингъ Горихъ обратился къ западному императору съ дерзкимъ требованіемъ уступить ему за Эльбою землю славянскихъ Бодричей, среди которыхъ затѣмъ вспыхнуло возстаніе [3]). Нѣтъ ничего мудренаго, что загадочные пришельцы были заподозрѣны въ связяхъ и даже въ племенномъ родствѣ съ Нордманнами Можетъ быть, эти Русскіе въ самомъ дѣлѣ говорили языкомъ, который напоминалъ германскія сѣверныя нарѣчія. Произведено было дознаніе, и результатомъ его было то, что представители Руси были признаны *Шведами*. Ни процедура дознанія, ни основанія для такого заключенія намъ не указаны: Пруденцій Галиндо, авторъ лѣтописей, свидѣтельствуетъ только объ тщательности изслѣдованія. Однако, вопросъ о злонамѣренной цѣли соглядатайства окончательно рѣшеннымъ не былъ сочтенъ: это еще подлежало дальнѣйшей повѣркѣ. Шведы вѣдь вообще не играли важной роли въ норманнскихъ набѣгахъ, пока ихъ гораздо меньше знали, чѣмъ Датчанъ или Норвежцевъ: намъ думается, что именно потому къ ихъ племени и отнесли людей, которые по виду и языку были похожи на Нордманновъ, то-есть, Датчанъ и Норвежцевъ, но которые однако не оказались ни Датчанами, ни Норвежцами. Послѣ

---

[2]) Напрасно г. Гутцейтъ (Ueber die Lebensgeschichte des heil. Georgios *Mélanges russes*, p. 5) пишетъ, что сами *Греки* говорятъ о послахъ Руси, какъ о представителяхъ народа имъ до тѣхъ поръ неизвѣстнаго даже по имени. Вообще вся статейка наполнена недоразумѣніями.

[3]) *Dümmler*. Geschichte des Ost-fränkischen Reichs, 1². 131, 196, 267.

нѣмецкій историкъ Титмаръ зналъ о существованіи въ составѣ населенія города Кіева людей, которыхъ онъ называетъ *Данами*: вѣроятно, это тѣ же самые *Шведы* Пруденція, при чемъ выраженіе опять слѣдуетъ понимать не въ частномъ, а въ общемъ значеніи.

Что бы тамъ ни было, даже поборники Скандинавской теоріи происхожденія Русскаго государства, для которыхъ сообщеніе Пруденція долго служило однимъ изъ краеугольныхъ камней, перестаютъ думать, что здѣсь рѣчь идетъ о собственныхъ Шведахъ, живущихъ на западной сторонѣ Балтійскаго моря. „Изслѣдованіе международныхъ отношеній того времени", пишетъ академикъ А. А. Куникъ,— „приводитъ къ заключенію, что послы 838 года, а вмѣстѣ съ тѣмъ и князь (Kriegsherr) ихъ Хаканъ (Hâkan = Chacanus) едва ли были подданными шведскаго конунга (Oberkönigs) на озерѣ Мэларѣ (am Mälarsee), но въ высшей степени вѣроятно—сей князь уже утвердилъ свою резиденцію по эту сторону Балтійскаго моря среди Чуди или же въ какой-либо славянской колоніи на Чудской землѣ" [1]).

„Гдѣ находилась родина этихъ *Росъ*", читаемъ у Томисена, „въ приведенномъ разсказѣ не сказано. Можетъ быть, ее слѣдуетъ искать гдѣ-нибудь въ самой Швеціи; но можетъ быть также, что мы здѣсь имѣемъ дѣло съ однимъ изъ выселявшихся племенъ, уже тогда обитавшихъ по ту (= эту) сторону Балтійскаго моря или Ботническаго залива" [2]). Ученые много спорили о значеніи слова хаканъ, chacanus, употребленномъ въ латинской хроникѣ Пруденція. Вмѣстѣ съ Томисеномъ и вопреки академику А. А. Кунику мы полагаемъ, что въ выраженіи *хаканъ* нужно видѣть не собственное имя (= Гаконъ), а гораздо проще извѣстный титулъ властителей у Хазаръ, Аваровъ, у самихъ Русскихъ, когда они были подъ властью Хазаръ и послѣ. Само собою напрашивающееся историческое сопоставленіе для насъ заключаетъ въ себѣ

---

[1]) *Mélanges russes*, V, 15, 16.

[2]) *Томмсенъ*, Начало Русскаго государства, см. русскій переводъ Аммона въ *Чтеніяхъ* Моск. общ. исторіи и древностей 1891. Книга первая, стр. 39.

больше обязательности и убѣдительности, чѣмъ филологическія тонкости сомнительной прочности; и потому мы думаемъ, что въ разсказѣ Пруденція всего лучше нужно разумѣть того же самого казарскаго кагана, который въ данный моментъ, именно въ 838 году, находился въ дружественныхъ сношеніяхъ съ Византіею и присылалъ туда свои посольства. Послы отъ племени Русскаго не только пришли въ Грецію черезъ нынѣшнюю Россію по Днѣпру, что̀ считаетъ несомнѣннымъ Томмсенъ, но, по всей вѣроятности и, жили въ области Днѣпра или вообще ближе къ Черноморскому побережью, признавая вмѣстѣ со своимъ племенемъ верховную власть хазарскаго кагана, если и имѣли своихъ князей, которыхъ впрочемъ, тоже могли именовать каганами [1]). Говоря о хазарскомъ посольствѣ, византійская хроника могла бы тутъ же упомянуть и о прибытіи представителей Русскаго племени; если она этого не сдѣлала, то удивляться нѣтъ причины; объ отправленіи посольства къ императору Франковъ, именно того самаго посольства, къ которому присоединились и русскіе пришлецы, византійскіе историки упоминаютъ въ весьма отчетливыхъ чертахъ, однако и тутъ имени Русь ими не произнесено [2]). Можетъ быть, въ Константинополѣ

---

[1]) «Въ Кіевѣ, вслѣдствіе продолжительнаго господства Хазаръ, восточные взгляды до того вошли въ плоть и кровь народа, что онъ и новыхъ властителей своихъ изъ племени Руссовъ, то-есть, Аскольда и Дира, называлъ «коганами» и совершенно естественно перенесъ это званіе и на Рюриковичей (напр. «великій каганъ нашеа земля Владимеръ», пока не возобладало употребленіе званія «великій князь». *А. А. Куникъ*, Извѣстія Ал-Бекри (Записки Академіи наукъ. Т. XXXII, 1879 г., стр. 157).

[2]) Genes. (ed. Bonn.), pag. 71. Theophan. Contin., pag. 135. Ср. *Harnack*, Das karol. und byzant. Reich in ihren polit. Beziehungen (Göttingen, 1880) p. 71—72. *Mühlbacher*, Regest. der Karoling., p. 364. 408. *Hirsch*, Byzantin. Stud., p. 147—148. *Simson*, Ludwig der Fromme, II, 202. Гарнакъ, а вслѣдъ за нимъ и Мюльбахеръ греческія извѣстія относятъ къ посольству 842 года (императоръ Лотарь), о которомъ особыхъ византійскихъ извѣстій нѣтъ, но есть западное у того же Пруденція (Annal. Bertin. Monum. German., I, pag. 439). Мы думаемъ, что это—ошибка. Посольство Лотарю представлялось послѣ половины Іюня 842 года (см. Regest., p. 408), а императоръ Ѳеофилъ умеръ 20 Января 842 года, такъ что для путешествія пословъ до Трира приходится шесть мѣсяцевъ, а это слишкомъ много. Сверхъ того, *Генесій*, которому слѣдуетъ давать предпочтеніе предъ продолжателемъ Ѳеофана, съ одной стороны

оно не было такою новостію и не вызывало такого вниманія, какъ въ Ингельгеймѣ. Извѣстіе Бертинскихъ анналъ о побѣдѣ, одержанной Θеофиломъ надъ сосѣдними народами (Болгарами), можетъ служить простѣйшимъ объясненіемъ невозможности для русскихъ пословъ вернуться на родину ближайшимъ путемъ; впрочемъ уже тогда на при-Понтійскихъ берегахъ толпились хищныя толпы Тюркскаго (Печенѣги, Мадъяры) и Аланскаго племени, противъ которыхъ предназначались самыя укрѣпленія Саркела. Итакъ, мы думаемъ, что та Русь, представители которой провели въ Константинополѣ зиму 838—839 года, обитала не только по эту сторону Балтійскаго моря, но и гораздо ближе къ Черному, чѣмъ склонны допустить другіе. Во всякомъ случаѣ въ Константинополѣ имѣли возможность съ нею познакомиться гораздо ранѣе 865 года.

Въ настоящее время накопилось достаточно данныхъ объ исконной древности русской торговли съ западными странами черезъ Польшу и съ восточными народами черезъ Черное море,

---

ставитъ обращеніе Θеофила на западъ съ предложеніемъ союза и исканіемъ военной помощи въ непосредственную связь съ паденіемъ его родины, города Аморія, взятаго калифомъ, что произошло въ 838 году, а съ другой—предполагаетъ, что въ Константинополѣ знали о результатѣ посольства, о неисполнившихся надеждахъ на помощь Франковъ еще при жизни Θеофила (pag. 73. μάλιστά τε πρὸς τελευτὴν ἤδη τοῦ βασιλέως ἀπονεύοντος), съ этимъ согласенъ и продолжатель Θеофана, не смотря на запутанность его изложенія. То, что глава посольства, *Θеодосій*, у Генесія титулуется патриціемъ, а у Пруденція халкидонскимъ митрополитомъ, составляетъ затрудненіе второстепенное; оно можетъ быть устранено предположеніемъ, что западный писатель перемѣшалъ имена, такъ какъ у него рядомъ съ *Θеодосіемъ* митрополитомъ названъ еще *Θеофанъ* спаѳарій. Нужно было бы: Θеофанъ митрополитъ и Θеодосій спаѳарій (и патрикій). Возможно и другое предположеніе. Въ венеціанской хроникѣ (Chron. Joann. Venet. *Monum. German. Script.*, t. VII, pag. 17. Ср. *Dandub.* Chron. *Murator.* XII, 175) мы читаемъ, что именно въ это время прибылъ въ Венецію посолъ Θеофила *патрицій Θеодосій* и побуждалъ Венеціанцевъ къ морскому походу противъ Сарацинъ; онъ объявилъ дожу Петру о возведеніи его въ званіе спаѳарія *и пробылъ въ Венеціи цѣлый годъ*. Это послѣднее обстоятельство—въ связи съ замѣчаніемъ Генесія, что патрицій Θеодосій умеръ во время посольства, можетъ навести на мысль, что глава посольства совсѣмъ не достигъ Ингельгейма, остановившись на дорогѣ вслѣдствіе болѣзни и исполнивъ только часть своего порученія. (Ср. еще *Gasquet*, Etudes byzantines. Paris, 1888).

торговли не только пассивной, но и активной, то-есть, производимой русскими купцами, отвозившими свои товары. Однимъ изъ важнѣйшихъ свидѣтельствъ, сюда относящихся, давно считалось сообщеніе арабскаго писателя *Ибн-Хордадбега*, жившаго въ IX вѣкѣ. Предполагалось, что онъ говоритъ о временахъ византійскаго императора Василія и русскаго князя Олега, что уже весьма было бы знаменательнымъ относительно нашей темы. И вотъ насъ заставляютъ теперь думать, что въ этомъ свидѣтельствѣ дѣло идетъ о древности еще болѣе глубокой, о первой половинѣ IX вѣка, о временахъ до-рюриковскихъ. Но слѣдуетъ привести сначала текстъ самаго свидѣтельства въ его новомъ, болѣе полномъ видѣ.

„Что же касается *русскихъ* (купцевъ) — а они суть племя изъ Славянъ, — то они направляются изъ дальнѣйшихъ концевъ Саклаба (Славянскихъ странъ) къ морю Румскому (Черному) и продаютъ тамъ мѣха бобровые и черныхъ лисицъ, а также и мечи. Царь Рума (Византіи) взимаетъ десятину съ ихъ товаровъ. [Ибн-Сватихъ, пользовавшійся Ибн-Хордадбегомъ, въ другой редакціи прибавляетъ: потомъ они приходятъ на возвратномъ пути въ Самакушъ (Samakars, Фанагорія), городъ Евреевъ, и оттуда возвращаются въ страну Славянъ]. А не то они спускаются по Танаису (Донъ), рѣкѣ Славянъ, проходятъ чрезъ Камлиджъ, столицу Хазаръ (= Итиль), и властитель страны взимаетъ съ нихъ десятину; и оттуда они пускаются на судахъ по морю Джурджана (Каспійскому) и выходятъ на берегъ, гдѣ имъ любо.— Иногда они провозятъ свой товаръ на верблюдахъ изъ города Джурджана въ Багдадъ. *И евнухи славянскіе служатъ имъ здѣсь переводчиками.* Они выдаютъ себя за христіанъ и какъ такіе платятъ поголовную подать“ [1]).

Съ новыми прибавленіями сообщеніе Хордадбега становится еще болѣе интереснымъ. То, которое касается переводчиковъ, между прочимъ служитъ объясненіемъ, почему Ибн-хордад-бегъ, одинъ

---

[1]) Kitâb al-masâlik wa'l—mamâlik (Liber viarum et regnorum) auctore—Ibno—Khordâdhbeh—cum versione gallica edidit—*M. I. De Goeje* (=Bibliotheca geographicorum arabicorum. Pars sexta). Lugduni Batavorum. 1889. Мѣсто о русскихъ купцахъ см. на стр. 115 французскаго перевода. Ср. *Гаркави*, Сказанія мусульманскихъ писателей о Славянахъ и Руси, стр. 49.

изъ всѣхъ арабскихъ писателей, причисляетъ Русь къ Славянамъ. Онъ причислилъ русскихъ купцовъ къ Славянамъ просто на томъ основаніи, что переводчиками ихъ въ Багдадѣ, гдѣ и онъ самъ жилъ, служили обыкновенно евнухи славянскаго происхожденія, при чемъ можетъ быть и нѣтъ необходимости думать только о Славянахъ, подвластныхъ Руссамъ, но за то необходимо представлять себѣ, что рабы этого рода привезены были сюда на продажу изъ Европы въ такомъ возрастѣ, что, усвоивъ арабскій языкъ, не могли забыть природнаго. Ибн-Хордад-бегъ, однако, упустилъ изъ виду такую возможность, что, съ другой стороны, и русскимъ купцамъ славянскій языкъ былъ не совсѣмъ родной, что кромѣ этого языка, усвоеннаго ими отъ побѣжденныхъ и подвластныхъ народовъ, они могли имѣть еще и свой природный, отличавшій Русь отъ собственныхъ Славянъ. Соотечественникъ Ибн-Хордад-бега, Ал-Бекри, жившій позднѣе, сообщаетъ намъ наблюденіе, дошедшее до него чрезъ посредство еврейскаго путешественника — около половины X вѣка, что „главнѣйшія изъ племенъ сѣвера говорятъ по славянски, потому что смѣшались съ ними (то-есть, Славянами), какъ, напримѣръ, Баджинâки и *Русы* и Хазары“ [1]). Ошибка Хордад-бега напоминаетъ соображенія, по которымъ тѣхъ же Руссовъ при дворѣ Людовика Благочестиваго могли признать за Шведовъ.— Но не въ этомъ заключается для насъ сущность вопроса, для насъ всего важнѣе знать, къ какому именно времени относится приведенное нами свидѣтельство о существованіи очень широкихъ и развитыхъ торговыхъ сношеній русскихъ купцовъ съ обѣими имперіями востока—христіанскою и мусульманскою. Какъ мы намекнули, для рѣшенія такого вопроса существуютъ теперь новыя данныя, находящіяся въ связи съ открытіемъ новой дотолѣ неизвѣстной редакціи сочиненія „О путяхъ и царствахъ“. Та редакція, которою мы до сихъ поръ должны были пользоваться, никогда не считалась настоящимъ подлинникомъ сочиненія Ибн-Хордад-бега, а всегда представлялась безтолковою передѣлкою и сокращеніемъ,

---

[1]) Извѣстія *Ал-Бекри* (Извѣстія Акад. Наукъ, т. XXXII), стр. 54.

совершенными неизвѣстнымъ анонимнымъ арабомъ [1]). Оттого и оказывалось, что въ книгѣ, носящей имя Ибн-Хордад-бега, не отыскивалось многихъ такихъ мѣстъ, которыя цитуются позднѣйшими арабскими писателями въ качествѣ заимствованій изъ его труда. Новѣйшему издателю „Книги о путяхъ и царствахъ", оріенталисту де-Гуе, особенное счастіе доставило въ руки неизвѣстный прежде экземпляръ сочиненія Ибн-Хордад-бега, уже болѣе исправный и полный, отчасти содержащій въ себѣ и тѣ мѣста, которыя цитовались арабскими писателями, но въ прежней редакціи не отыскивались. Однако, и вновь открытая редакція, хотя и представляется гораздо болѣе пространною, не содержитъ всего, что другими приводится изъ Книги путей и царствъ, такъ что де-Гуе и эту редакцію не считаетъ окончательною и совершенно полною; при томъ она имѣетъ такой видъ, что многое кажется перепутаннымъ, стоящимъ не на своемъ мѣстѣ; есть очевидныя вставки, которыя попали не туда, гдѣ имъ надлежало быть. Все заставляетъ думать, что вновь открытая редакція (*A*) образовалась вслѣдствіе сдѣланныхъ самимъ авторомъ добавленій и приписокъ—на поляхъ первоначальнаго изложенія и на отдѣльныхъ листахъ—пріемъ, водившійся и у арабовъ. Поражаетъ, между прочимъ, такая странность: Называются и предполагаются находящимися въ живыхъ лица, которыя сошли со сцены на пространствѣ времени отъ 234 года гиджры (=848 г. по Р. Х.) по 250 гиджру (=864 г.). Примѣромъ можетъ служить указаніе на властителей Адербейджана—провинціи вовсе не столь отдаленной, чтобы предполагать незнаніе или ошибку въ доступныхъ Ибн-Хордад-бегу свѣдѣніяхъ: онъ завѣдывалъ почтами и дорогами въ сосѣдней Мидіи (Джебалѣ), если только не служилъ въ центральномъ почтовомъ управленіи калифата. Городъ Марандъ (Marand) въ Адербейджанѣ считается принадлежащимъ Могаммеду ал-Бакту, между тѣмъ, по свидѣтельству Табари, этотъ Могаммедъ взбунтовался и былъ взятъ

[1]) Ср. *А. Я. Гаркави*, Сказанія мусульманскихъ писателей о Славянахъ и Руси (С.-Петербургъ, 1870), стр. 46.

въ плѣнъ въ 234 (848) году, а погибъ въ 235 (849). Равнымъ образомъ Ибн-Хордад-бегъ называетъ властителемъ Тавриза нѣкоего Могаммеда Ибн-Раввада, а между тѣмъ сей Могаммедъ утратилъ свою власть тоже въ 234 (848) году [1]), какъ свидѣтельствуетъ Якуби, писавшій свой трудъ въ 891 году. Судя по этому, Книга о путяхъ и царствахъ написана не позднѣе 846 (или 847) года, когда оба Могаммеда были въ живыхъ и занимали свои мѣста. Но вотъ на ряду съ такими датами приводятся стихи изъ поэмъ, сочиненныхъ только въ 882 и 884 годахъ (pag. 95), говорится объ открытіи пирамиды въ Египтѣ (pag. 121), фактѣ, относящемся приблизительно къ 883—886 годамъ и т. п. Судя по этому, сочиненіе окончено не ранѣе 885 года. Разгадка таковыхъ внутреннихъ хронологическихъ противорѣчій становится простою при предположеніи двойной редакціи и двухъ послѣдовательныхъ изданій сочиненія; написавши свою книгу въ 846 году, Ибн-Хордад-бегъ продолжалъ ею заниматься и позднѣе, дѣлалъ дополненія для новаго изданія. Одни изъ послѣдующихъ арабскихъ писателей пользовались первою редакціею, другіе второю. Теперь представляется вопросъ, находилось ли сообщеніе о русскихъ купцахъ уже въ первой редакціи. Отвѣтъ на этотъ вопросъ нѣсколько затрудняется тѣмъ обстоятельствомъ, что въ подлинномъ своемъ видѣ эта редакція до насъ не дошла; ее замѣняетъ намъ давно извѣстная компиляція или передѣлка, сохранившаяся единственно въ Оксфордскомъ спискѣ (редакція *B* у де-Гуе). Такъ какъ ни одно изъ (вставочныхъ) мѣстъ, указывающихъ на годы болѣе поздніе, чѣмъ 234 (848), не встрѣчается въ Оксфордскомъ спискѣ, то въ высшей степени вѣроятно, что сокращеніе было сдѣлано по первой редакціи—той, которая явилась въ послѣдніе годы калифа Ватика, либо въ первые—калифа Мутаваккила, то-есть, въ 846 или 847 году. Соображенія, на основаніи которыхъ сокращенное изложеніе, принимаемое обыкновенно безъ оговорокъ за произведе-

---

[1]) О томъ и другомъ Могаммедѣ см. pag. 91 французскаго перевода и ср. Préface, pag. XIX.

ніе Ибн-Хордад-бега, относили къ болѣе позднимъ годамъ (около 880), оказываются призрачными [1]). Какъ извѣстно, сообщеніе о русскихъ купцахъ давно обращается въ ученомъ мірѣ; оно читается въ Оксфордскомъ спискѣ, значитъ, находилось въ первоначальной редакціи. Въ новѣйшемъ изданіи де-Гуе (по списку *A*) являются только нѣкоторыя новыя подробности: кромѣ указанія на посредничество славянскихъ евнуховъ, есть еще сообщеніе о стремленіи русскихъ купцовъ выдавать себя за христіанъ, о чемъ авторъ говоритъ тономъ недовѣрія.

Итакъ, извѣстіе о торговлѣ русскихъ купцовъ съ Византіею чрезъ Черное море и съ мусульманскими странами черезъ Каспійское относится еще къ сороковымъ годамъ IX столѣтія; самыя торговыя связи образовались, конечно, хотя нѣсколькими десятилѣтіями ранѣе: Русь была извѣстна Византійцамъ и Арабамъ въ первой половинѣ названнаго столѣтія. Основательность такого вывода удостовѣряется уже тѣмъ, что къ нему пришелъ самъ новѣйшій издатель Книги путей и царствъ, извѣстный оріенталистъ де-Гуе, свободный въ данномъ вопросѣ отъ всякой преднамѣренности и предвзятости, въ чемъ легко было бы заподозрить соотечественника тѣхъ русскихъ купцовъ въ Багдадѣ [2]).

---

[1]) Въ перечисленіи титуловъ земныхъ царей (*А. Я. Гаркави*, Сказанія мусульманскихъ писателей, стр. 48;—de-*Goeje*, pag. 12) говорится: Царь Рума, котораго обыкновенно именуютъ кайсаръ (кесарь), собственно называется *василемъ* (Bâsyl). Полагали (*Гаркави*, стр. 47), что тутъ нужно разумѣть Василія Македонянина (царствовалъ 866—886), но оказывается по сличенію съ другимъ мѣстомъ, что слѣдуетъ имѣть въ виду греческій титулъ βασιλεύς: см. pag. 91 (о Константинополѣ, гдѣ опять читаемъ, что титулъ царя есть василія—Bâsyly, и что онъ носитъ порфирную одежду). Равнымъ образомъ Ибн-Хордад-бегъ сообщаетъ (pag. 13), что у Славянъ царь называется княземъ: le roi des Slaves, *knâz*. Кстати сказать, нѣчто подобное видѣли мы у Пруденція—царь Руси называется хаканомъ (каганомъ). Что касается другого признака—Оммайяда Мухаммеда I, властвовавшаго въ Испаніи отъ 238 по 273 гиджры (*Гаркави*, стр. 47), то имя его прочитано было въ Книгѣ путей первымъ издателемъ Барбье-де-Мейнаромъ только по догадкѣ и, какъ сообщаетъ de-Goeje (Préface, p. XX), ошибочно.

[2]) Де-Гуе такъ мало посвященъ въ интересы русской науки и въ раздоры норманистовъ съ ихъ противниками, что своими соображеніями полагаетъ доставить особенное удовольствіе именно академику А. А. Куныку, который, между тѣмъ, имѣетъ всѣ причины не жаловать Ибн-Хордад-бега.

Народъ, съ которымъ Византія дружила, долженъ былъ поставлять или цѣльные отряды, или отдѣльныхъ охотниковъ въ имперскія войска. И въ этомъ смыслѣ, помимо построенія Саркела, дружественныя сношенія императора Θеофила съ хазарскимъ каганомъ и подвластными ему народами не остались, кажется, безплодными. Присутствіе Хазаръ въ императорской гвардіи (этеріи) и служба Руси въ царскомъ флотѣ дѣлаются хорошо извѣстными съ X вѣка. Но когда это началось, мы точно не знаемъ. Есть, однако, одинъ случай, относящійся къ 854 году, гдѣ на сцену являются Русскіе, хотя еще не подъ своимъ вполнѣ несомнѣннымъ именемъ Руси, Ρῶς. Къ означенному году относится убійство кесаремъ Вардою временщика, любимца императрицы Θеодоры, Θеоктиста, съ соизволенія царя Михаила III, ея сына. Наиболѣе подробно вся исторія разсказана *Генесіемъ*, который для времени Михаила III располагалъ свѣдѣніями, ведущими свое начало отъ современниковъ и очевидцевъ. Новѣйшія изслѣдованія сдѣлали весьма вѣроятнымъ, что отцомъ Генесія, писавшаго свою хронику при Константинѣ Багрянородномъ — въ глубокой старости, былъ тотъ самый Константинъ изъ Арменіи, который при Михаилѣ III начальствовалъ надъ царскими тѣлохранителями и вообще игралъ довольно важную роль. Между прочимъ онъ былъ свидѣтелемъ и протестующимъ участникомъ кровавой сцены убіенія Θеоктиста. Когда, благодаря его вмѣшательству, развязка замедлилась, то самъ императоръ, по сообщенію намъ Генесія — сына Константина, распорядился выслать изъ дворца на мѣсто дѣйствія *Скиѳовъ изъ Таврики*, служившихъ въ этеріи (гвардіи): τοὺς ἐκ Ταυρικῆς καθ' ἑταιρείαν Σκύθας [1]). Выраженіе „Скиѳы изъ Таврики", думаемъ, есть не что иное, какъ ухищренный, искусственный оборотъ для обозначенія болѣе обычныхъ — хотя все-таки книжныхъ *тавроскиѳовъ*, подъ которыми у писателей X вѣка разумѣются исключительно Рус-

---

[1]) *Genes.*, ed. Bonn., pag. 89. О времени, когда писалъ Генесій, и о его происхожденіи см. *F. Hirsch*, Byzantin. Stud., pag. 118, 150—155.

скіе. То же самое сложное слово у другихъ Византійцевъ перефразируется другими подобными оборотами, напримѣръ, у Кедрина и Зонары „Скиѳы около Тавра", означая несомнѣнно Русскихъ. Намекъ на тожество Руси съ Тавроскиѳами находится, какъ увидимъ ниже, и въ житіи Георгія Амастридскаго. Репутація особенной жестокости и свирѣпства, съ какою наши предки являются въ началѣ своей исторіи въ представленіи Византійцевъ, отчасти объясняется этимъ отожествленіемъ, такъ какъ далѣе предполагалось, что Тавроскиѳы суть тѣ же Скиѳотавры, у которыхъ существовалъ кровавый культъ Артемиды, требовавшій принесенія въ жертву чужестранцевъ и т. д. (Ифигенія въ Тавридѣ).

Наконецъ, въ самыхъ бесѣдахъ патріарха Фотія по случаю нашествія Руси въ 865 году находятся нѣкоторые намеки на болѣе раннія отношенія этого народа къ имперіи, хотя у насъ болѣе привыкли обращать вниманіе на тѣ выраженія оратора, которыя могутъ быть истолкованы въ смыслѣ противоположномъ. Во второй бесѣдѣ онъ изумляется, что противъ Ромэйской державы поднялъ оружіе тотъ самый народъ (Русь), для котораго *нѣкогда* одинъ слухъ ромэйскаго имени казался невыносимо страшнымъ [1]). Въ окружномъ посланіи 867 года Фотій уже зналъ, что дерзкому замыслу противъ Константинополя предшествовало насильственное подчиненіе Руси другихъ сосѣднихъ племенъ [2])— процессъ, который едва ли могъ совершиться въ продолженіи двухъ-трехъ лѣтъ. Если въ этой энцикликѣ Фотій величаетъ Русь народомъ, „многопрославленнымъ" или „пресловутымъ", то довольно трудно удовольствоваться объясненіемъ, что вся эта слава предполагается связанною съ недавнимъ фактомъ нашествія на Константинополь [3]). Правда во второй же бесѣдѣ „На нашествіе

---

[1]) *Nauck*, Lexicon Vindobonense: Photii in Rossorum incursionem homiliae, pag. 217—218. Οἷς γὰρ οὐδὲ Ῥωμαίων φήμη μόνη φορητή ποτε κατεφαίνετο, οὗτοι κατ'αὐτῆς αὐτῶν ἐξουσίας ὅπλα ἤροντο.

[2]) См. выше стр. XLIX, гдѣ приведенъ самый текстъ.

[3]) Мы полагаемъ, что кудрявое выраженіе Фотія: τὸ παρὰ πολλοῖς πολλάκις θρυλλούμενον (ἔθνος), переведенное въ Степенной книгѣ словами «многими многажды повѣдаемый языкъ», совершенно равняется болѣе простому и обыч-

Руси", сказанной послѣ снятія осады, между риторическимъ наборомъ уничижительныхъ эпитетовъ по адресу смирившихся враговъ попадаются и такіе, которые внушаютъ идею безславія, неблагородства, незнатности; но незнатность все-таки не есть безызвѣстность. Если на ряду съ подобными выраженіями два раза встрѣчаются такія, которыя съ филологической точки зрѣнія какъ будто говорятъ о *незнаемости*, то именно связь, въ какой они стоятъ, показываетъ, что они вовсе не заключаютъ въ себѣ простаго историческаго заявленія о *неизвѣстности* народа, а только риторическое усиленіе понятія о *незнатности*. Ὅσον δὲ πάλιν ἀφανές ἄσημον καὶ μηδὲ μέχρι τῆς καθ' ἡμῶν ἐπελεύσεως γινωσκόμενον: народъ невидный, незначительный и даже до нашествія на насъ *незнаемый*, то-есть, ничѣмъ не давшій себя знать, не заявившій о своемъ существованіи, которое, очевидно, подразумѣвается въ самомъ указаніи на его малозначительность. Ἔθνος ἀφανές, ἔθνος ἀναρίθμητον, ἔθνος ἐν ἀνδραπόδοις ταττόμενον, ἄγνωστον μέν, ἀλλ' ἀπὸ τῆς καθ'ἡμῶν στρατείας ὄνομα λαβόν, καὶ ἄσημον μέν, ἀλλ' ἐπίσημον γεγονός. Теперь мы уже имѣемъ хорошій русскій переводъ бесѣдъ Фотія, сдѣланный по исправному изданію подлинника (академика Наука), и уже устранившій недоразумѣнія, вызванныя текстомъ и переводомъ преосв. Порфирія. Тамъ приведенное мѣсто передано такъ: „Народъ *неименитый*, народъ несчитаемый (ни за что), народъ, поставляемый наравнѣ съ рабами, *неизвѣстный*, но получившій имя со времени похода противъ насъ, незначительный, но получившій значеніе" и т. д. [1]). Какъ нарочно, легкая неисправность вообще хорошаго перевода падаетъ именно на слова—*не-*

ному выраженію «πολυθρύλλητος», многопрославленный, пресловутый. Ср. Leo Diac., pag. 48: Никифоръ Фока по силѣ равнялся пресловутому (τον θρυλλούμενον) Геркулесу. *Simocatt.* ed. de *Boor*, pag. 39: многопрославленное у народовъ имя Римлянъ (τὸ πολυθρύλλητον ὄνομα). Въ житіи Стефана Новаго объ Аннѣ пророчицѣ (p. 1080) ἡ πολυθρύλλητος. Ἄννα У Пселла (*Sathas*, Bibliotheca gr., V, 37) о храмѣ Соломоновомъ употреблено то же самое выраженіе.

[1]) *Христіанское Чтеніе* 1882 г., сентябрь—октябрь. Двѣ бесѣды Фотія—въ переводѣ профес. *Е. И. Ловягина*, стр. 432.

именитый, *неизвѣстный*. Слово ἄγνωστον и по контексту, и по словоупотребленію не значитъ *неизвѣстный*, напротивъ именно это выраженіе слѣдовало передать по русски словомъ „неименитый, незнатный", которое уже истрачено выше тоже не совсѣмъ кстати [1]). Еслибы Фотій сталъ говорить о неизвѣстности Руси ранѣе 865 года, то онъ впалъ бы въ явное противорѣчіе съ самимъ собою. Переходимъ къ нашему второму пункту — къ вопросу объ исторической дѣйствительности русскаго нашествія на Пафлагонскій берегъ и Амастриду, о которомъ говорится въ Житіи Георгія.

Трудно предположить, чтобы въ рѣчи, которая произносилась предъ гробомъ недавно скончавшагося святителя и въ присутствіи бывшей его паствы, сохранявшей въ памяти событія недавнихъ лѣтъ, ораторъ могъ допустить себѣ созданіе совершенно вымышленной обстановки для чуда, приписываемаго почившему, такой обстановки, какая явно бы обличала неправдоподобіе повѣствованія. Такой сравнительно трезвый ораторъ, какъ авторъ похвалы Георгію, не сталъ бы разсказывать о нашествіи враговъ, подобнаго которому никто изъ мѣстныхъ жителей не помнилъ и не слыхивалъ. Необходимо признать не только извѣстность Руси въ современной автору Пафлагоніи, но и дѣйствительность факта нашествія на окрестности Амастриды—если не ранѣе, то въ промежутокъ между кончиною святаго и временемъ написанія похвалы ему. Здѣсь насъ опять ожидаютъ рѣзкія возраженія. Какъ возможно допустить, чтобы такой важный фактъ, какъ нашествіе

[1]) Лучше всего значеніе слова ἄγνωστος у Византійцевъ видно изъ одной юридической статьи: Οἱ ἄγνωστοι τῶν μαρτύρων καὶ βασανιζέσθωσαν, εἰ δεήσει (Epanag. XI, 31, ed. Zachariae). Рѣчь идетъ о томъ, какихъ свидѣтелей можно подвергать пыткѣ: только *незнатныхъ* (humiliores). Ἀφανές—темный, невидный. На сей разъ переводъ правильнѣе у преосв. *Порфирія* (Четыре бесѣды Фотія, стр. 16—18), хотя своимъ неудачнымъ чтеніемъ текста и введеніемъ въ него русскихъ молотильщиковъ будто бы убитыхъ въ Константинополѣ онъ былъ виновникомъ заблужденія не только для Д. И. Иловайскаго, но и для Е. Е. Голубинскаго (Исторія Русской церкви, 1, 20): послѣдній писалъ уже послѣ болѣе исправнаго изданія Бесѣдъ академикомъ Наукомъ. Не повторяемъ того, что мы объ этомъ говорили въ 1878 году.

прежде неизвѣстныхъ или во всякомъ случаѣ небывалыхъ враговъ, остался не отмѣченнымъ въ византійскихъ хроникахъ, особенно если нашествіе коснулось Мраморнаго моря и слѣдовательно (?) самой столицы? Какъ возможно, чтобы объ этомъ и въ русскомъ преданіи не сохранилось ни малѣйшей памяти? На это мы отвѣчаемъ, что мы, прежде всего, не видимъ необходимости преувеличивать размѣры событія, о которомъ говорится въ житіи Георгія: нашествіе на Амастриду и берега Пафлагоніи могло быть мѣстнымъ и частнымъ фактомъ, разбойническимъ набѣгомъ, о которомъ жителямъ Константинополя не было необходимости много заботиться. Что же касается молчанія русской лѣтописи, то не лишнее припомнить, что въ той ея части, которая составилась помимо византійскаго вліянія и передаетъ старинное мѣстное преданіе, все-таки говорится о князѣ полянскомъ Кіѣ, ходившемъ къ Цесарюграду. Сверхъ того, нужно замѣтить, что ни въ русской лѣтописи, ни въ византійскихъ хроникахъ даже за вполнѣ историческое время нѣтъ исчерпывающей полноты относительно интересующаго насъ пункта. И за позднѣйшее время были такія столкновенія Руси съ Византіею, которыя остались не отмѣченными въ русской лѣтописи, и на оборотъ—въ русской лѣтописи говорится о такомъ походѣ на Византію, который совсѣмъ неизвѣстенъ Византійцамъ. Слѣдовательно, легко можно допустить и такое нашествіе, которое останется неизвѣстнымъ и тѣмъ, и другимъ. Въ византійскихъ хроникахъ нѣтъ, можно сказать, ни малѣйшаго намека на походъ Олега, но изъ этого еще не слѣдуетъ, что въ основаніи сообщенія, столь разукрашеннаго легендарными подробностями, не лежало какого-нибудь дѣйствительнаго факта [1]). Въ русской лѣтописи нѣтъ даже простаго упоминанія о родственникѣ великаго князя

---

[1]) Нѣкоторый намекъ на то, что у Византійцевъ существовало извѣстіе о походѣ Олега, можно усматривать развѣ только у Симеона магистра въ загадочномъ мѣстѣ о Дромитахъ и Ῥώς τινος σφοδροῦ (ed. Bonn., pag. 707): оно стоитъ именно тамъ, гдѣ слѣдовало бы стоять разсказу о походѣ Олега, предъ событіями 904 года. Любопытно, что сообщеніе о названіи Руси Дромитами, къ которому привязано темное мѣсто о сильномъ или быстромъ Россѣ, повторено при походѣ Игоря (pag. 746), но съ исключеніемъ вставки.

[illegible] около 1025 года пробрался въ [illegible] оружиною въ 800 человѣкъ, имѣлъ [illegible] въ Дарданеллахъ и, не [illegible] достигъ до острова Лем- [illegible] только при помощи оружія, [illegible] житіи патріарха Игнатія, [illegible] см. выше, стр. XXIII [illegible] раззорившихъ мона- [illegible] и другихъ сосѣднихъ [illegible] на Мраморномъ морѣ. [illegible] обощеніе, фактъ приходится [illegible] только извѣстное традиціонное [illegible] заставляетъ большую часть изслѣ- [illegible] воченій его къ походу Аскольда и [illegible] году [illegible]). Въ сущности нѣтъ ничего [illegible] садѣ Константинополя Русскими пред- [illegible] разорительскіе набѣги на Малоазіатскіе [illegible] рекогносцировки, какъ это представ- [illegible] Ловайскій (см. выше, стр. V), и что они [illegible] Мраморнаго моря и окрестностей столицы. [illegible] проходъ чрезъ узкіе ворота Босфорскаго [illegible] тогда турецкими пушками и баттареями

[illegible]

[illegible] 516, 532. Еще Байеръ выразилъ предположеніе, [illegible] смѣшавъ второе изгнаніе Игнатія съ третьимъ. [illegible] который держится того же мнѣнія, обѣщалъ посвятить [illegible], но оно еще не появилось. За раздѣльность на- [illegible] нашествія Аскольда стоитъ *Гергенрётеръ*, тща- [illegible] хронологію событій, излагаемыхъ у Никиты (см. [illegible] *Голубинскій* (Исторія Русской церкви, I, 21) [illegible] отношеніи, что относитъ раззореніе мона- [illegible] или къ началу 862, но отступаетъ отъ него [illegible] разсказъ Никиты съ лѣтописнымъ, принимая и [illegible] или 862 годъ, тогда какъ, по Гергенрётеру, послѣдній [illegible], не упомянутое въ житіи Игнатія и помѣщаемое [illegible] Ожидая изслѣдованія А. А. Куника, мы пока воз- [illegible] опредѣленное мнѣніе.

по обѣимъ сторонамъ теченія, а развѣ только таможенною заставою въ извѣстномъ пунктѣ и стражею при маякѣ, освѣщавшемъ и тогда входъ въ проливъ со стороны Чернаго моря. При недостаткѣ бдительности, въ случаѣ отвлеченія византійскихъ морскихъ силъ въ другую сторону, русскія однодеревки могли достигнуть самаго Золотаго Рога, не встрѣтивъ серіозной преграды,— и затѣмъ предъ ними стояли высокія и крѣпкія стѣны города; нуженъ былъ особенный припадокъ варварской дерзости, чтобы покуситься на осаду ихъ, иначе — что мѣшало продолжать по островамъ и берегамъ Пропонтиды грабежъ, начатый въ Босфорѣ?

Въ такомъ именно смыслѣ можно понимать разсказъ Амастридскаго житія о разбойническомъ набѣгѣ Русскихъ, начавшемся отъ Пропонтиды (см. выше, стр. XLI и стр. 66 текста). Такъ какъ о Константинополѣ, о столицѣ ничего не сказано, то и нѣтъ основанія думать, что предпріятіе въ то же время угрожало ея стѣнамъ. Авторъ говоритъ только о Пропонтидѣ и, конечно, не даромъ умолчалъ о Константинополѣ, который всего бы скорѣе представился его воображенію, еслибы къ тому былъ у него какой-либо поводъ и не было основаній оставить его въ сторонѣ. При томъ, если держаться буквальнаго смысла выраженій агіографа, то и самая Пропонтида была только исходнымъ пунктомъ, terminus, a quo, для русскихъ враждебныхъ дѣйствій, а это представляется довольно страннымъ, когда мы сообразимъ, что Мраморное море долженствовало скорѣе оказаться наиболѣе отдаленною гранью, послѣднимъ предѣломъ, за который русскія однодеревки вообще не заходили, кромѣ одного исключительнаго и особеннаго случая (разумѣется эпизодъ 1025 года). Ничто не мѣшаетъ понимать текстъ такъ, что выраженіе *Пропонтида* употреблено здѣсь въ болѣе широкомъ смыслѣ, при которомъ въ нее включаются и Босфоръ съ Дарданеллами, или даже въ значеніи нарицательномъ, соотвѣтствующемъ этимологическому составу слова, въ значеніи „предморья“. Примѣры того и другого словоупотребленія встрѣчаются въ византійской литературѣ. Когда Босфоръ обозначается фразою „Στενὰ Προποντίδος“ (узкое мѣсто Пропонтиды—у Зосима),

„Ἀνάπλους Προποντίδος“ (верхняя часть Пропонтиды—у Евфремія), когда выраженіе *Пропонтида* у одного писателя (у Генесія, pag. 102) замѣняется у другого (у Кедрина, II, 174) выраженіемъ Στενόν (узкое мѣсто), означающемъ обыкновенно Босфоръ, то здѣсь Босфоръ считается частью Пропонтиды; точно также *Пропонтида внѣ Евксинскаго понта*, отличающаяся быстротою своего теченія (ἡ Προποντίς, ἡ ἔξω τοῦ Εὐξείνου πόντου) есть не что иное, какъ Босфорскій проливъ [1]). Объ извѣстномъ неудачномъ кандидатѣ на русскую митрополію послѣ кончины Алексѣя, архимандритѣ Митяѣ, говорится въ русскихъ лѣтописяхъ, что онъ умеръ во время своего плаванія въ Царьградъ, не достигнувъ греческой столицы, хотя уже въ виду ея. „И бысть уже преплавающимъ пучину морскую, яко и Царьградъ бѣ видѣти, тогда внезапу разболѣся Митяй“ (Полное собраніе русск. лѣтоп., VIII, 31). „И. проидоша до моря Кафинскаго. И бысть близь города, яко видѣти Царьградъ, и ста корабль, мимо его идущи многи корабли, и внезапу (умре) въ корабли Митя“ (Полн. собр. русск. лѣт., XV, 440). Итакъ, Митяй скончался во время плаванія по Босфору. Греческій документъ, описывающій то же самое событіе, выражается о смерти Михаила (Митяя), что онъ умеръ плавая въ Пропонтидѣ, такъ что на другой день могъ бы войдти въ гавань [2]). Не слѣдуетъ думать, что между русскимъ и византійскимъ источниками существуетъ противорѣчіе: вся сила въ томъ, что Пропонтида

[1]) [illegible]

. . . . . .

[illegible]

(*Euphaem.* de patriarchis, ed. Bonn., p. 411. vers. 10254—7).

Θеодосій Мелитиніотъ (*Mai.* Nova Patrum Biblioth., VI, pag. 508), сравнивая жизнь человѣческую съ теченіемъ морскихъ волнъ, указываетъ, что на моряхъ существуютъ различные проливы, отличающіеся бурнымъ характеромъ, проливъ Тирренскій опасенъ своими тѣснинами, а Пропонтида внѣ Евксинскаго понта — быстротою своего теченія: [illegible] ἡ ἔξω τοῦ Εὐξείνου [illegible] Ср. [illegible], ed. Bonn., pag. [illegible].

[2]) [illegible] Προποντίδα πλέων [illegible] *Acta patriarchat. Constantin.*, II, 121 (№ 4[illegible]).

означаетъ у Грековъ также и проливъ Константинопольскій. *Есть двѣ Пропонтиды*, гласитъ византійская глосса: *одна у Абидоса, другая при Іеронѣ и Псаммаѳіѣ* [1]). Абидосъ, какъ извѣстно, находится при Геллеспонтѣ или Дарданеллахъ, а *Іеронъ* есть теперешній Анадоли-кавакъ на Босфорѣ, ближе къ Черному морю; Псаммаѳіонъ же соотвѣтствуетъ нынѣшнему кварталу и воротамъ Стамбула, носящимъ названіе Саматіа-калесси, южнѣе стрѣлки Сераля. Итакъ, одна изъ Пропонтидъ равняется проливу, соединяющему Черное море съ Мраморнымъ. Когда историкъ *Дука* говоритъ (ed. Bonn., p. 144) *о проливѣ Пропонтиды* при священномъ устьѣ (τὸν πορθμὸν τῆς Προποντίδος τοῦ ἱεροῦ στομίου καταλαβών), то онъ слѣдуетъ именно такому словоупотребленію, разумѣя подъ Пропонтидою Босфорскій проливъ съ Іерономъ, за что и получилъ отъ новѣйшаго комментатора упрекъ за склонность къ вульгарному народному языку (pag. 585). Если слово Пропонтида употреблено въ нашемъ памятникѣ (въ Житіи Георгія) въ такомъ же смыслѣ, то въ немъ уже не будетъ заключаться ни малѣйшаго намека на прохожденіе русскихъ судовъ мимо Золотаго Рога, мимо стѣнъ столицы, а просто будетъ идти рѣчь о частномъ набѣгѣ, въ которомъ Русь начала свой грабежъ у Босфора, при входѣ въ Константинопольскій проливъ и потомъ, держась берега, достигла Амастриды.—Еще болѣе общее значеніе придано слову *Пропонтида* въ житіи Стефана Новаго, то-есть, въ такомъ помятникѣ, который относится по времени написанія къ началу IX вѣка, и и слѣдовательно къ той же эпохѣ, какъ и Амастридское житіе по своему содержанію. Перечисляя мѣста, въ которыхъ правовѣрные могутъ находить убѣжище отъ гоненія иконоборнаго царя, Стефанъ указываетъ на сѣверные берега Чернаго моря, на области,

---

[1]) Προποντίδες δύο, ἡ μὲν κατὰ τὴν Ἄβυδον, ἡ δὲ κατὰ τὸ Ἱερὸν καὶ Ψαμμάθιον: Catalog. urbium, quae nomen mutarunt—*Parthey*, Hierocli Synecdemus (Berol. 1866), Append. pag. 312. Глосса нѣсколько напоминаетъ мѣсто *Прокопія* (Arcana, pag. 138, Bonn.), гдѣ говорится о *двухъ проливахъ* Византіи—на Геллеспонтѣ при Абидосѣ и Сестѣ, другой при устьѣ Евксинскаго понта, которое называется священнымъ: Πορθμοὶ δύο ἐκαθέρωθεν Βυζαντίου ἐστόν..... οὗ (=*l.* ὃ) τὸ ἱερὸν ὀνομάζεται.

лежащія по Пареенійскому (Средиземному морю), гдѣ простирается южный заливъ (Адріатическій), и наконецъ на нижнія части Ликійской провинціи, отъ Силея до Сики вмѣстѣ *съ воднымъ пространствомъ самой Пропонтиды*, островомъ Кипромъ и противоположнымъ берегомъ до Триполиса [1]). Очевидно, что здѣсь выраженіе „Пропонтида" просто означаетъ часть моря, вдающуюся въ материкъ, въ данномъ случаѣ пространство (уголъ) отъ оконечности Ликіи до сѣверныхъ краевъ Палестины — до Триполиса и Тира со включеніемъ острова Кипра. По аналогіи съ этимъ въ Амастридскомъ житіи могло быть такимъ выраженіемъ обозначено взморье отъ рѣки Сангарія до Амастриды.

Если мы будемъ понимать русское нашествіе на Амастриду какъ мѣстный и частный набѣгъ, то уже не останется ни малѣйшаго основанія удивляться, что на такое событіе не встрѣчается намека въ бесѣдахъ Фотія, сказанныхъ по поводу осады Константинополя въ 865 году. Патріархъ прежде всего имѣетъ въ виду свою ближайшую паству, грѣхи которой, вызвавшіе небесный гнѣвъ, онъ обличалъ и ранѣе въ своихъ проповѣдяхъ: разумѣется населеніе столицы, которое въ данный моментъ находится въ ужасѣ. Правда, онъ представляетъ событіе внезапнымъ, неожиданнымъ, чрезвычайнымъ, неслыханнымъ, возвращается къ этому признаку нѣсколько разъ и во второй рѣчи. Ни тамъ, ни здѣсь въ виды оратора не входило смягчать и умалять значеніе событія въ смыслѣ кары Божіей грѣшному городу, выставляя на видъ какіе-либо прецеденты, задавая себѣ и внушая слушателямъ вопросъ, не было ли въ прошедшемъ чего-либо такого, что̀ уже подготовляло возможность появленія дерзкихъ варваровъ предъ самою византійскою столицею. „Чѣмъ страннѣе и ужаснѣе и неожиданнѣе нашествіе нахлынувшаго народа, тѣмъ болѣе обличается чрезмѣрность (нашихъ) согрѣшеній", вотъ его основная мысль, вы-

[1]) Vita S. Stephani Junioris (*Migne*, Patrol. graec., t. 100, p. 1147): ἔσθ' ὅτε καὶ τὰ κατιόντα τῆς Λυκίων ἐπαρχίας ἀπό τε Σολέου (Σολλέου), Σικῆς, καὶ τὰ κατ' αὐτὴν τὴν Προποντίδα πλεόμενα, ἥτε Κυπρίων νῆσος καὶ τὰ πρὸς ἀντικρὺ, ἕως Τριπόλεως καὶ Τύρου καὶ Ἰώπης.

раженная его собственными словами. Рѣчь Фотія не есть дипломатическій документъ, исчисляющій накопившіяся обиды, припоминающій всѣ оскорбленія, нанесенныя въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ христіанскому государству этими *Росъ;* это не есть также историческая записка, объясняющая всѣ отношенія правительства къ малоизвѣстному темному народцу, недавно появившемуся на горизонтѣ сѣвернаго варварства. Существуютъ ли, нѣтъ ли — въ обѣихъ рѣчахъ намеки на прошедшее, во всякомъ случаѣ изъ умолчанія нельзя дѣлать такихъ заключеній, что ранѣе 865 года въ Византіи не имѣли никакого повода обвинять Русь въ какихъ-либо предшествовавшихъ нападеніяхъ на *византійскія владѣнія.* (Ср. *А. А. Куникъ,* Mélanges russes). Въ обѣихъ бесѣдахъ, весьма нечуждыхъ риторическаго паѳоса, большую роль играетъ антитеза, заключающаяся въ сопоставленіи величія царственнаго града и ничтожества враговъ, которые подняли противъ него свои руки. „О городъ, царствующій почти надъ всею вселенною, какое войско—не обученное военному искусству и составленное изъ рабовъ—глумится надъ тобою, какъ бы надъ рабомъ! О городъ, украшенный добычами многихъ народовъ, какой народъ вздумалъ обратить тебя въ свою добычу! О городъ украшенный, воздвигнувшій множество памятниковъ побѣды надъ врагами Европы и Азіи и Ливіи, какъ теперь простерла на тебя копье варварская и низкая рука, поднявшись поставить памятникъ побѣды надъ тобою“ и т. д. Этотъ мотивъ, столь рѣзко выдающійся въ первой бесѣдѣ, постоянно возвращается и во второй, какъ это отчасти можно видѣть изъ мѣстъ ранѣе приведенныхъ (см. выше, стр. CXXXV). Такимъ образомъ, если патріархъ Фотій ищетъ причины событія, то онъ находитъ ее очень близко въ порокахъ и грѣхахъ своей паствы, которая его слушаетъ, то-есть, жителей Константинополя, если хочетъ представить сильнѣе трагизмъ или ужасъ событія, то, въ виду теперешняго униженія, припоминаетъ прежнюю славу византійской столицы. Онъ почти не выходитъ изъ этого кругозора, ограничиваемаго стѣнами Константинополя; все другое близкое и отдален-

ное лежитъ внѣ этого кругозора. Итакъ, если изъ умолчанія и намековъ Фотія можно выводить какія-нибудь заключенія, то развѣ только то, что Русскіе ранѣе произнесенія бесѣдъ дѣйствительно никогда не осаждали самой столицы византійской. Что же касается близкихъ и отдаленныхъ греческихъ провинцій въ родѣ какой-нибудь Пафлагоніи, то вопросъ о возможномъ сравнительно давнемъ знакомствѣ ихъ съ русскими пиратами и купцами не только не представлялся Фотію, но даже мѣшалъ бы его ораторскимъ намѣреніямъ. Только въ одномъ мѣстѣ, но очень глухо, намекнулъ онъ о какихъ-то прежнихъ отношеніяхъ имперіи къ Русскимъ, и намекъ этотъ легко можетъ быть объясняемъ въ такомъ смыслѣ, что когда-то гроза ромэйскаго оружія (= имени) заставила Русскихъ остановить свой грабежъ или насиліе. Перечитывая всѣ мѣста, которыя отмѣчаются какъ особенно знаменательныя въ смыслѣ отрицанія какихъ-либо предшествовавшихъ нападеній на византійскія владѣнія со стороны Руси, мы никакъ не можемъ отыскать въ нихъ такого значенія. „Посему народъ *вышелъ отъ страны сѣверной* (λαὸς ἐξεῖρψεν ἀπὸ Βορρᾶ, Іерем. 6, 22), устремляясь какъ бы на другой Іерусалимъ, и племена *поднялись отъ краевъ земли* „и т. д. (все изъ пророка Іереміи — Homilia I, pag. 203, sqq.). „Горе мнѣ, что я дожилъ до этихъ несчастій, что *мы сдѣлались посмѣшищемъ у сосѣдей нашихъ, поруганіемъ и посрамленіемъ у окружающихъ насъ* (Псал. 78, 4), что неожиданное нашествіе варваровъ не дало времени возвѣстить о немъ“ (I, pag. 208, 1—4 и далѣе, о внезапности нашествія, не смотря на отдаленіе). „Надъ нами теперь разразилась приключившаяся бѣда, какъ явное обличеніе нашихъ прегрѣшеній, подлинно она совершенно не похожа на другія нападенія варваровъ, но и нечаянность нападенія и необычайная быстрота его, и безчеловѣчіе варварскаго племени, и жестокость дѣйствій доказываютъ, что этотъ ударъ, какъ молнія, ниспосланъ былъ съ неба“ (II Homil., pag. 216). „Чѣмъ страшнѣе и ужаснѣе и неожиданнѣе нашествіе нахлынувшаго народа, тѣмъ болѣе обличается чрезмѣрность нашихъ прегрѣшеній, и, съ другой стороны, чѣмъ онъ не-

именитѣе, незначительнѣе и неизвѣстнѣе до нашествія на насъ (то-есть, Царьградъ), тѣмъ большая падаетъ на насъ тяжесть посрамленія" (pag. 217): ὅσον δὲ πάλιν ἀφανές ἄσημον καὶ μηδὲ μέχρι τῆς καθ' ἡμῶν ἐπελεύσεως γινωσκόμενον. Другое параллельное мѣсто, гдѣ говорится о безславіи и малоизвѣстности Руси, мы уже приводили, и знаемъ, какой смыслъ нужно соединять съ такими выраженіями—во всякомъ случаѣ преувеличенными и не соотвѣтствующими исторической дѣйствительности. Но, кажется, можно заключить, что въ бесѣдахъ Фотія нѣтъ ничего такого, что доказывало бы совершенное незнакомство Малоазіатскихъ греческихъ провинцій съ Русскими и невозможность предположенія о набѣгахъ со стороны послѣднихъ на побережья Чернаго моря.

Что касается сходства подробностей въ разсказѣ Житія объ амастридскомъ нашествіи съ подробностями о походѣ Аскольда въ 865 году, то очевидно, что сходство это очень малое и болѣе близко къ совершенному различію. Такъ или иначе и Фотій, и Логоѳетъ (продолжатель Амартола=Левъ Грамматикъ) говорятъ о Константинополѣ какъ объектѣ предпріятія, а въ Житіи именно Константинополя-то, самаго главнаго, и нѣтъ. Съ другой стороны, въ хроникахъ и въ бесѣдахъ нѣтъ упоминанія ни о Пафлагоніи, ни о сосѣднихъ приморскихъ областяхъ. Правда, у продолжателя Ѳеофана (ed. Bonn., pag. 196) говорится о Понтѣ Евксинскомъ, но въ данномъ случаѣ подъ Понтомъ, который уже не былъ по настоящему Евксинскимъ (не былъ радъ гостямъ: этимологическая игра словами) и *который жили Русскіе* (τόν τε Πόντον αὐτόν, οὐ μὴν καὶ τὸν Εὔξεινον, κατεπίμπρα), прежде чѣмъ осадили столицу, ничего другого нельзя разумѣть, кромѣ близкихъ къ столицѣ береговъ Босфорскаго пролива—тѣхъ самыхъ мѣстностей, которыя у другихъ обозначаются какъ пространства „внутри Іерона" (ἔνδον τοῦ Ἱεροῦ= Анадоли-Кавакъ). *Скилицій* (а за нимъ Кедринъ), какъ это извѣстно и какъ это обнаруживается при ближайшемъ сличеніи подлежащихъ мѣстъ въ обѣихъ хроникахъ, пользовался не продолжателемъ Амартола, не хроникою Логоѳета, а именно продолжателемъ Ѳеофана, и вслѣдъ за нимъ построилъ совершенно не-

ловкую фразу (Cedren., II. 173 ed. Bonn.), что Русь опустошила *внутреннія части Евксина* и все его побережье (τὰ ἐντὸς Εὐξείνου καὶ πᾶσαν τὴν αὐτοῦ παράλιον): но у этого поздняго компилятора напрасно было бы искать какихъ-либо лишнихъ фактовъ или даже намековъ на лишнія подробности, какъ бы таковыя ни были желательны (Ср. *А. А. Куникъ*, Mélanges russes, pag. 11).

Въ свѣдѣніяхъ о походѣ Игоря дѣйствительно есть одна черта, аналогичная съ разсказомъ Амастридскаго Житія, именно упоминаніе о Пафлагоніи, въ составъ которой, какъ мы знаемъ, входила и Амастрида. Въ византійскихъ хроникахъ этой черты собственно нѣтъ, но она находится въ повѣствованіи русской первоначальной лѣтописи, которая въ данномъ случаѣ вовсе не представляетъ буквальнаго сходства съ извѣстными намъ редакціями продолжателя Амартола, а какъ будто все болѣе существенное заимствуетъ изъ другого источника, удержавъ только подробности о жестокостяхъ Русскихъ надъ плѣнными: эти послѣднія все-таки взяты у продолжателя Амартола. Теперь тотъ другой основной источникъ отыскался, вся основа лѣтописнаго разсказа оказывается на лицо въ Житіи Василія Новаго—въ сообщеніи его ученика объ одномъ его видѣніи. „*Иже придоша и приплуша и почаша воевати Виѳиньскіа страны, и воеваху по Понту до Ираклиа и до Фафлагоньски земли, и всю страну Никомидійскую поплѣнивше*“. Ἔφθασαν δὲ καὶ μέχρι τοῦ Ρίβα παρεκτείναντες τὰ κρόῦσα (=κοῦρσα) αὐτῶν μέχρι Πόντου Ἡρακλείας καὶ Παφλαγονίας, ἅπασαν τὴν στρατηγίδα Νικομηδείας διελθόντες. (Они пробрались до Ривы, простирая набѣги до Понтійской Гераклеи и Пафлагоніи и пройдя всю Никомидійскую область).—Географическія названія слѣдуютъ въ томъ же порядкѣ и весь текстъ буквально сходенъ, исключая того, что въ лѣтописи вмѣсто рѣки *Ривы* названа провинція, въ которой она протекаетъ [1]). Но если упо-

[1]) Доселѣ не изданный отрывокъ изъ полной редакціи Житія Василія Новаго по рукописи Московской Синодальной библіотеки (№ 249) напечатанъ акад. А. Н. Веселовскимъ въ *январьской книжкѣ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за 1889 г. Что разсказъ русской первоначальной лѣтописи посредственно

минаніе о Пафлагоніи въ исторіи нашествія при Игорѣ получило теперь еще большую историческую достовѣрность, то, съ другой стороны, еще яснѣе сдѣлалось по ходу разсказа въ новомъ греческомъ источникѣ, что при означенномъ нашествіи Русь совсѣмъ не достигла Царьграда и никакъ не видѣла *Пропонтиды*, если подъ нею разумѣть Мраморное море, между тѣмъ въ Амастридскомъ Житіи Пропонтида служитъ точкою отправленія для военныхъ дѣйствій Руси. Послѣ того, какъ при *Іеронѣ* имъ былъ прегражденъ путь на морѣ, Русскіе высаживались отдѣльными отрядами на европейскіе и азіатскіе берега Босфора и направлялись внутрь: на азіатской сторонѣ они успѣли пробраться довольно далеко—до Гераклеи Понтійской и до самой Пафлагоніи (въ глубину провинціи и до Амастриды они все-таки, кажется, не проникали); здѣсь на сухомъ пути эти отряды были разбиваемы поодиночкѣ; между тѣмъ дѣло рѣшилось и въ проливѣ сожженіемъ, потопленіемъ и разсѣяніемъ русской флотиліи. Итакъ, если сопоставлять разсказъ Амастридской легенды съ данными похода Игоря не по одной только частности, то, ради предположенія о фактическомъ тожествѣ содержанія, подъ Пропонтидою Житія опять-таки придется разумѣть не Мраморное море, а именно проливъ Босфорскій, какъ мы это принимали для себя. Но вмѣстѣ съ этимъ исчезаетъ одно

или непосредственно заимствованъ отсюда, видно не только изъ сдѣланнаго въ текстѣ сопоставленія, но также изъ дальнѣйшаго сходства въ порядкѣ повѣствованія и въ совпаденіи мелкихъ подробностей; какъ сказано, нужно только исключить въ лѣтописи вставку о жестокостяхъ надъ попадавшимися въ плѣнъ Греками, что̀ буквально сходствуетъ съ текстомъ продолжателя въ хроникѣ Амартола. Рѣка *Рива* встрѣчается въ той же формѣ въ Житіи св. *Ипатія* (Acta Sanctorum Junii, IV, 277): (ἀπῆλθε) εἰς τὴν ἔνδον χώραν τῶν Βιθυνῶν ὅπου καὶ ὁ Ῥίβας ἐστὶν ποταμός. Очевидно, это есть древній Ῥήβας, который два раза упомянутъ у Аполлонія Родосскаго (Argonautica B, v. 349 и 652), а также у Діонисія Періегита (762); у латинскихъ писателей: *Rhebas* (у Авіена, Descriptio orbis, 963, у Плинія, Histor. Natur., VI, 1, 3), теперь на картахъ *Рива* (Riva). Трудно допустить такое знаніе географіи у составителя русской первоначальной лѣтописи, чтобы ему приписать замѣну рѣки Ривы Виѳиніей; но позволительно предполагать, что существовала такая греческая редакція продолжателя къ Амартолу, въ которой уже были отступленія отъ дошедшаго до насъ текста.

ловкую фразу (С
треннія часо
καὶ πᾶσαν τη
напрасно было
намековъ на
лательны (Ср

Въ свѣдѣ
аналогичная
паніе о Пафл
и Амастридо
нѣтъ, но она
лѣтописи,
буквальнаго
теля Амарто
изъ другого
стяхъ Русс
продолжате
отыскался,
въ Житіи
его видѣн
Виѳиньск
Фафлагон
нивше[1]
κροῦσα (
γονίας,
пробрались
клеи и П
графич
вально
назван

---

[1] ...
по рук
Весело
свѣшен

готской хроникѣ Исидора [1]). *Адамъ Бременскій* (Lib. III, cap. 27; школьн. изд. pag. 201) повѣствуетъ о Шведахъ, что во время религіознаго торжества въ Упсалѣ они приносили въ жертву по десяти головъ отъ всякаго живого существа, и что этотъ обычай держался даже до его времени (въ XI столѣтіи). Титмаръ Мерзебургскій и Дудо въ своемъ сочиненіи о первыхъ нормандскихъ герцогахъ (писали въ началѣ XI столѣтія) сообщаютъ намъ то же самое. Но наша легенда содержитъ нѣкоторыя спеціальныя указанія и черты, которыя дѣлаютъ ея сообщенія болѣе цѣнными. Она, вопервыхъ, намекаетъ на *ксеноктонію,* на извѣстное всѣмъ изъ исторіи Ифигеніи преданіе, что жители Тавриды (Тавры) приносили въ жертву иностранцевъ, пристававшихъ къ ихъ берегу: объ этомъ обычаѣ говорятъ многіе древніе авторы, начиная съ Геродота. Не безъ основанія и не безъ знакомства съ эллинскими миѳами, нашъ агіографъ поясняетъ, что собственно въ жертву подразумѣваемой дѣвственной богинѣ „закалались" только дѣвицы и дѣвственные юноши παρθένων σφαγαί, ἀρρένων τε καὶ θηλειῶν). Притомъ, какъ бы мы ни объясняли слово νεάζουσα, въ немъ высказывается какое-то представленіе о родствѣ или связи между древними Таврами и новымъ варварскимъ народомъ. Авторъ Житія хочетъ сказать, что древняя ксеноктонія остается молодою, то-есть, сохраняетъ свою силу и значеніе у народа Руси, онъ намекаетъ на непрерывное существованіе этого обычая, извѣстнаго изъ древнихъ преданій и теперь обнаруживающагося вновь предъ глазами его современниковъ [2]). Слова его значатъ не то, что Русь возобновила забытый

---

[1]) Ср. о Германдурахъ (Tacit. Annal., 13, 57); о Саксахъ (Sidonii Apollinarii ep. 8, 6: десятаго изъ числа плѣнныхъ по жребію) и т. д.

[2]) Глаголъ νεάζω употребляется почти всегда въ среднемъ значеніи и по русски долженъ быть переводимъ словами: «быть молодымъ, быть юнымъ, быть сильнымъ» и т. д. О ксеноктоніи Тавроскиѳовъ знаютъ еще Никита Хоніатъ (ed. Bonn., pag. 405) и его братъ *Михаилъ Акоминатъ*, который за одного изъ своихъ друзей, получившаго мѣсто въ азіатской при-Понтійской провинціи, опасался, чтобы онъ не заразился соотвѣтственнымъ духомъ вслѣдствіе вліянія противолежащей Тавроскиѳіи, гдѣ существуетъ зло ксеноктоніи (τὸ τῆς Ταυροσκυθίας ἀντίπορθμον.... τὸ τῆς ξενοκτονίας κακόν: въ изданіи его сочиненій II, 5; ср. 321. II, 144, 215.

и угасшій обычай, а что она получила его по наслѣдству, сохранила его. Очень вѣроятно, что авторъ Житія имѣлъ въ виду другое названіе Русскихъ, послѣ сдѣлавшееся обычнымъ, то-есть, названіе ихъ Таврокиѳами, или даже, въ видѣ сокращенія, какъ у Льва діакона (напримѣръ, pagg. 78, 79), Таврами, и что это подало ему поводъ объяснить ихъ обычаи предполагаемымъ родствомъ съ Крымскими Таврами. Приношеніе въ жертву именно юношей и дѣвицъ, по видимому, было дѣйствительнымъ русскимъ обычаемъ, хотя оно не чуждо было и Германскимъ племенамъ [1]). Мѣста, сюда относящіяся, собраны другими изслѣдователями [2]). Намъ довольно припомнить слова первоначальной лѣтописи: „Привожаху сыны своя и дъщери, и жряху бѣсомъ, оскверняху землю требами своими и осквернися кровьми земля“ (Лаврент. лѣтоп., стр. 77 нов. изд.). „Мечемъ жребий на отрока и на дѣвицю; на него же падеть, того зарѣжемь богомъ“ (тамъ же, стр. 80). Руссы Святослава, по свидѣтельству Льва діакона (pag. 149), „закалали мужей и женщинъ, согласно съ существовавшимъ у нихъ отеческимъ обычаемъ“.

Поклоненіе водамъ и рощеніямъ, на что нѣсколько разъ указывается въ нашемъ отрывкѣ, также хорошо извѣстно; оно было въ обычаѣ и у Германскихъ племенъ: такъ Агаѳія, писатель VI вѣка (*Dindorf*, Histor. graeci minores, II, 150), приписываетъ его Алеманнамъ и Франкамъ. Δένδρα τε γάρ τινα ἱλάσκονται καὶ ῥεῖθρα ποταμῶν. Но судя по многократнымъ упоминаніямъ и многочисленнымъ сюда относящимся мѣстамъ, древопоклоненіе и въ особенности водопоклоненіе составляло наиболѣе существенную часть не какого-либо другого, а именно славянскаго языческаго культа, и затѣмъ русскаго. „Бяху же тогда поганіи, жруще езеромъ и кладяземъ и рощеніемъ“, говорится о Русскихъ Славянахъ. Еще въ VI вѣкѣ Прокопій писалъ о Славянахъ и Антахъ (II, 335),

---

[1]) О Франкахъ Прокопій (de bello Goth., lib. II, cap. 25, pag. 248) разсказываетъ, что при своемъ вторженіи въ Италію — παῖδας καὶ γυναῖκας τῶν Γότθων—ἱέρευόν τε καὶ αὐτῶν τὰ σώματα ἐς τὸν ποταμὸν ἀκροθίνια τοῦ πολέμου ἔρριπτον.

[2]) См. *С. А. Гедеонова*, Отрывки о Варяжскомъ вопросѣ—въ *Запискахъ Академіи Наукъ*, т. I (1862 г.), стр. 62.

что они поклоняются рѣкамъ, почитаютъ водяныхъ дѣвъ (νύμφας) и т. д. [1]).

Таврическая ксеноктонія, съ которою Россы явились въ Пафлагоніи, указываетъ на сѣверные берега Чернаго моря, какъ ихъ родину. Не противорѣчитъ этому, конечно, и дальнѣйшее указаніе, что, какъ будто, вслѣдствіе чуда, поразившаго свирѣпыхъ варваровъ, слава мощей святаго Георгія достигла до предѣловъ океана. Трудно видѣть въ послѣднихъ словахъ какой-либо опредѣленный намекъ на Скандинавію и позднѣйшихъ Варяговъ, обитавшихъ, по мнѣнію Вріеннія (писатель XII вѣка), тоже вблизи океана. Мы уже замѣтили, что въ самомъ началѣ Житія находится параллельное мѣсто, которое гласитъ, что слава святаго прозвучала отъ концевъ до послѣднихъ предѣловъ міра. Въ этомъ послѣднемъ видѣ выраженіе является уже совершенно общимъ и прилагается ко многимъ другимъ святымъ: мы видѣли, что діаконъ Игнатій употребилъ его въ канонѣ на перенесеніе мощей патріарха Никифора: то же самое встрѣчается въ Житіи патріарха Никифора (cap. 10: οἰκουμένης τέρματα), а равно и въ другихъ подобныхъ случаяхъ...

---

[1]) Мѣста, относящіяся къ Славянамъ, въ значительномъ количествѣ собраны у С. А. Гедеонова въ указанномъ мѣстѣ.

Введеніе въ Житіе Св. Стефана Сурожскаго.

I. Обозрѣніе литературы.

Житіемъ и особенно посмертными чудесами св. Стефана Сурожскаго изслѣдователи первоначальной русской исторіи занимаются давно и усердно. Значеніе этого памятника для вопроса о происхожденіи Русскаго государства было оцѣнено еще въ XVI столѣтіи составителями Степенной книги царскаго родословія. „Иже и преже Рюрикова пришествія въ Славенскую землю, не худа бяше держава Словенскаго языка; воинствоваху бо и тогда на многія страны и на Селунскій градъ, и на Херсонь, и на прочихъ тамо, якоже свидѣтельствуетъ нѣчто мало отъ части въ чудесѣхъ великомученика Дмитрія и святаго архіепископа Стефана Сурожскаго [1]). Представленіе о до-рюриковскомъ походѣ Славянъ — очевидно, Русскихъ—на Корсунь основано здѣсь на сказаніи о чудесахъ Стефана Сурожскаго. Но и въ старину не всѣ держались такого взгляда. Составитель одной изъ позднихъ редакцій Новгородской лѣтописи предполагалъ, что славянскій походъ на Корсунь и Сурожъ послѣдовалъ уже за тѣмъ, какъ, вслѣдствіе призванія Варяговъ, извѣстная часть Славянъ стала называться Русью, то-есть, послѣ пришествія Рюрика. „Въ лѣто 6360 наченьшу въ Грѣцѣхъ Михаилу царствовати, начатся прозывати Руская земля. И ходиша Словянѣ изъ Новагорода князь именемъ Бравалинъ и вое-

[1]) Книга степенная. Часть первая (издалъ *Миллеръ*). Москва, 1775, стр. 83.

ваша на Греки и повоеваша Греческую землю отъ Херсона и до Корчева и до Сурожа около Царя града" [1]). Хотя источникъ добавленія, сдѣланнаго къ словамъ первоначальной лѣтописи, здѣсь и не указанъ, но нѣтъ сомнѣнія, что оно заимствовано изъ того же сказанія о чудесахъ Стефана Сурожскаго. Такъ-называемый Кубасовскій хронографъ, приведенный первоначально Карамзинымъ [2]), еще болѣе открыто относитъ походъ князя Бравалина къ 6360 (582) году при царѣ Михаилѣ, но уже какъ будто ради послѣдовательности вмѣсто Славянъ называетъ Русь. „И при семъ царѣ Михаилѣ въ лѣто 6360 ходили Русь войною изъ Нова града, князь именемъ Бравалинъ, воевати на Греки, на Царьградъ, и повоеваша Греческую землю отъ Херсона и до Скуруева и до Сурова... о томъ же писано въ чудесѣхъ св. Стефана Сурожскаго" [2]). Когда началась ученая разработка Русской исторіи, то источникъ любопытныхъ свѣдѣній о русскомъ походѣ — до-рюриковскомъ или при-рюриковскомъ — на южный берегъ Крыма уже былъ забытъ, такъ какъ въ полномъ видѣ онъ не былъ напечатанъ. Въ Прологѣ, по печатному изданію 1642 года, Житіе Стефана Сурожскаго, изложенное съ сокращеніями, посмертныхъ чудесъ не имѣетъ. Въ Минеяхъ-Четьяхъ Димитрія Ростовскаго Житіе св. Стефана Сурожскаго хотя и помѣщалось, но тоже въ краткомъ видѣ, безъ чудесъ, притомъ въ первоначальныхъ изданіяхъ Сурожъ, казавшійся непонятнымъ, превращенъ былъ въ Суррентъ (Соренто?), и Стефанъ Сурожскій названъ былъ Суррентійскимъ [4]). Первый возстановилъ ученую память о Стефанѣ Сурожскомъ и о князѣ Бравалинѣ Востоковъ. Въ

---

[1]) *Востокова*, Описаніе рукописей Румянцевскаго музея, стр. 350.

[2]) Карамзинъ называлъ его Демидовскимъ по экземпляру, подаренному Демидовымъ Московскому университету: См. *А. Попова*, Обзоръ хронографовъ русской редакціи, стр. 231.

[3]) Обзоръ хронографовъ, стр. 234. Въ Демидовскомъ (по Карамзину, I, примѣчаніе 289): изъ Кіева града до *Сурожа*.

[4]) Такъ въ рукописномъ экземплярѣ Императорской публичной библіотеки (F. I, № 561, F. 188) съ поправками, сдѣланными рукою, по видимому, самого Дмитрія; то же чтеніе и въ первомъ печатномъ кіевскомъ изданіи 1695 года, но въ московскомъ изданіи 1795 года уже сдѣлано надлежащее исправленіе.

Описаніи рукописей Румянцевскаго музея онъ напечаталъ два отрывка изъ отдѣла о посмертныхъ чудесахъ Стефана, изъ которыхъ въ одномъ говорится о разореніи русскимъ княземъ Бравлиномъ многихъ городовъ на южномъ берегѣ Тавриды — отъ Корсуня до Керчи, и о нападеніи на Сурожъ, а въ другомъ—о путешествіи царицы Анны изъ Корсуня въ Керчь. Затѣмъ въ 1844 г., въ первомъ томѣ Записокъ Одесскаго общества исторіи и древностей, появилась небольшая статья, сообщенная Погодинымъ, но писанная, какъ послѣ сдѣлалось извѣстно, А. В. Горскимъ; здѣсь сдѣланы были не лишенныя важности замѣчанія объ исторической достовѣрности самаго Житія, повѣствовавшаго объ исповѣдникѣ времени первыхъ иконоборцевъ, скончавшемся приблизительно около 780—790 годовъ, а относительно сказанія о посмертномъ чудѣ надъ княземъ Бравлиномъ прибавлено было какъ бы въ подкрѣпленіе достовѣрности сопоставленіе съ подобнымъ же повѣствованіемъ о нашествіи Русскихъ на приморскій городъ Малой Азіи Амастриду: это послѣднее сказаніе скрывалось дотолѣ въ изданномъ болландистами (въ латинскомъ переводѣ) Житіи епископа Амастриды, Георгія. Но если сказаніе о сурожскомъ происшествіи оказывалось въ основѣ своей достовѣрнымъ, или представлялось такимъ съ точки зрѣнія авторитетности знакомаго съ дѣломъ свидѣтеля, то возникалъ старый вопросъ: когда же это было—до Рюрика, при Рюрикѣ или послѣ Рюрика? Въ самомъ источникѣ сказано только то, что рать русская изъ Новгорода съ своимъ предводителемъ Бравлиномъ появилась предъ Сурожемъ вскорѣ по смерти святаго епископа сурожскаго Стефана: мало лѣтъ минувшимъ; сверхъ того, обращеннаго князя Бравлина креститъ епископъ Филаретъ, который въ Житіи уже былъ названъ, какъ непосредственный преемникъ Стефана. Это насъ приводитъ къ концу VIII или началу IX столѣтія. Однако послѣ того, какъ авторитетомъ Карамзина было закрѣплено ученіе о возникновеніи Русскаго государства только съ призваніемъ Варяговъ въ 862 году, такой выводъ не могъ сейчасъ же быть признанъ несомнѣннымъ. Авторъ статейки хотѣлъ быть осторожнымъ и предоставлялъ критикѣ повѣрить съ

другихъ сторонъ сообщеніе, которое, хотя и не подкрѣплялось извѣстными лѣтописными источниками, но принадлежало свидѣтелю, заслуживающему вѣроятія. За дѣло взялся А. А. Куникъ, который въ то время доканчивалъ второй томъ своего знаменитаго большого изслѣдованія о призваніи шведскихъ Родсовъ (Die Berufung der schwedischen Rodsen: Zweite Abtheilung. S.-Petersburg. 1845). Такъ какъ онъ успѣлъ убѣдить себя, а отчасти и другихъ въ томъ, въ чемъ сталъ сомнѣваться только гораздо позже, именно, что Родсы вышли изъ Швеціи для прочнаго поселенія на востокѣ именно около половины IX вѣка—нѣсколько лѣтъ раньше, или нѣсколько лѣтъ позже 850 года, то понятно, въ какую сторону должно было направиться его рѣшеніе. Онъ не отвергалъ самой основы славянскаго сказанія, хотя и не считалъ его оригинальнымъ и первоначальнымъ; онъ полагалъ, что въ немъ идетъ рѣчь о томъ же самомъ русскомъ походѣ въ Черное море, который разумѣется и въ Амастридской легендѣ; а эта послѣдняя была пріурочена къ походу Аскольда и Дира. Увлекаясь сдѣланнымъ вскользь сопоставленіемъ въ статьѣ Горскаго, которую онъ тогда, впрочемъ, приписывалъ Погодину, А. А. Куникъ видѣлъ въ Сурожской легендѣ только видоизмѣненіе, другую редакцію Амастридской: „чудо, которое сначала появилось (aufkam) въ Пафлагоніи, было перенесено на св. Стефана въ Хазаріи“ (pag. 353). Все укладывалось въ рамки скандинавско-норманскаго періода; за Бравалиномъ или Бравлиномъ признавалось право считаться лицомъ историческимъ, о которомъ лѣтописецъ Несторъ умолчалъ при разсказѣ о походѣ Аскольда и Дира, вѣроятно, потому, что онъ дѣйствовалъ подъ Амастридою отдѣльно въ качествѣ предводителя самостоятельной хищнической шайки; тѣмъ не менѣе имя его, легко поддающееся нѣсколькимъ примѣрнымъ объясненіямъ изъ языковъ скандинавскихъ, случайнымъ образомъ осталось въ памяти позднѣйшаго потомства и всплыло на свѣтъ исторіи въ Сурожскомъ сказаніи, которое первоначально могло быть написано по гречески. Позднѣе академикъ Куникъ нѣсколько видоизмѣнилъ свои воззрѣнія. Ученая его совѣсть стала себя чув-

ствовать много спокойнѣе съ тѣхъ поръ, какъ ему удалось довольно благовиднымъ образомъ превратить Бравлина въ святаго Владиміра и отнести Сурожскую легенду къ исторіи похода на Корсунь въ 988 (или 989) году, при чемъ Амастридская исторія оставалась уже раздѣльно при первоначальномъ своемъ пріуроченіи; разночтенія къ имени Бравлинъ, превращающія собственное имя въ обыкновенное прилагательное „бранливъ", и стоящее рядомъ имя царицы Анны служили къ тому хорошимъ поводомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ почтенный изслѣдователь освободился, по его собственному выраженію, отъ впечатлѣнія, произведеннаго первоначальнымъ чтеніемъ статьи Горскаго, а другимъ можетъ показаться, равнымъ образомъ и отъ впечатлѣнія, производимаго хронологическими указаніями самаго источника (мало лѣтъ минуло... епископъ Филаретъ). Въ статьѣ О запискѣ Готскаго топарха (Записки Академіи Наукъ, т. 24, 1874 года) г. Куникъ изложилъ подробнѣе свой взглядъ на обѣ легенды, изображающія два совершенно различныя событія, имѣя въ виду отрицателей Нестора, которые стали слишкомъ самонадѣянно пользоваться этими источниками. Послѣдуемъ и мы вслѣдъ за нимъ въ лагерь этихъ отрицателей.

Тутъ на первомъ мѣстѣ должны стоять имена С. А. Гедеонова, поборника теоріи происхожденія Руси отъ Славянъ Прибалтійскихъ, и Д. И. Иловайскаго, который фанатически увѣровалъ въ происхожденіе той же Руси отъ Роксоланъ Черноморскихъ, превращаемыхъ для удобства въ Россоланъ и кстати возводимыхъ въ званіе Славянъ. Но послѣдній изъ нихъ, представляя во всемъ прочемъ совершеннаго антипода почтенному академику и даже держась своихъ совсѣмъ особенныхъ методовъ изслѣдованія, въ данномъ вопросѣ, какими-то неисповѣдимыми судьбами оказался вдвойнѣ его послѣдователемъ, готовымъ принять и старое, и новое мнѣніе своего противника. Ему кажется вѣроятнымъ, что Русскіе въ походѣ Аскольда и Дира (865 г.) не ограничились однимъ нападеніемъ на столицу имперіи, а старались захватить или разграбить греческіе города въ Тавридѣ, а

лѣдовательно, могли между прочимъ взять Сугдею или Сурожъ. „Впрочемъ, судя по нѣкоторымъ признакамъ“, продолжаетъ авторъ Разысканій о началѣ Руси (Москва. 1882, стр. 325), — „мы можемъ пріурочивать обѣ легенды и къ болѣе позднимъ временамъ... Чудо совершившееся съ русскимъ княземъ въ Сурожѣ и крещеніе его сильно отзываются извѣстною легендой о крещеніи Владиміра только не въ Сурожѣ, а въ Корсунѣ. Послѣднее сближеніе подтверждается чудеснымъ исцѣленіемъ царицы Анны, о которомъ упоминаетъ тоже Житіе св. Стефана“. Что же касается Гедеонова, то онъ, конечно, не соглашался допустить превращеніе Бравлина въ святаго Владиміра, такъ какъ ему казалось невозможнымъ, чтобы русскій агіологъ замѣнилъ славное имя Владиміра темнымъ указаніемъ на бранливаго князя; напротивъ, онъ готовъ былъ видѣть въ Сурожской легендѣ такое же свидѣтельство о существованіи славянской — до-варяжской Руси, какъ въ упоминаніи о русскихъ письменахъ въ житіи Кирилла, „еслибы только это въ высшей степени важное свидѣтельство о славянской и до-варяжской Руси было достаточно выяснено современною историческою критикою“ (Варяги и Русь. С.-Пб. 1876, въ самомъ концѣ сочиненія, въ послѣднемъ примѣчаніи).

Историки Русской церкви, преосв. Макарій и Филаретъ, относительно Сурожскаго событія первоначально были оба одинаковаго мнѣнія, то-есть, относили его къ до-Рюриковскому періоду, какъ это видно изъ перваго изданія Исторіи христіанства въ Россіи до Владиміра (архим. Макарія. С.-Пб. 1846, стр. 171), а также изъ всѣхъ изданій Исторіи Русской церкви (сочиненіе Филарета, архіепископа Харьковскаго. Изданіе третье, печатано съ изданія 1849 года, I, стр. 4). По мнѣнію харьковскаго епископа, самая подробность разсказа о событіи съ новгородскимъ русскимъ княземъ (имя опущено) ручается за его вѣрность, а совершилось оно около 755 года; такъ какъ изъ хронологическихъ данныхъ, заключающихся въ Житіи святаго, видно, что онъ скончался около 750 года, а Филаретъ, дѣйствующее лицо при послѣдовавшемъ крещеніи князя, былъ преем-

никомъ Стефана. Преосвященный (тогда архимандритъ) Макарій — правда, замѣтилъ нѣкоторыя хронологическія несообразности въ Житіи, но думалъ, что ошибку легко можно объяснить недосмотромъ переписчиковъ, и что затѣмъ все остальное будетъ совершенно соотвѣтствовать даннымъ исторіи и хронологіи [1]). Но во второмъ изданіи своего труда (С.-Петербургъ. 1868, стр. 223, 224) онъ измѣнилъ свой взглядъ. Здѣсь исторія Сурожскаго событія изъ текста перенесена въ примѣчаніе; предпочитается чтеніе бранливъ вмѣсто прежняго Бравалина; сказаніе разсматривается какъ легенда, которую можно кстати вспомнить; она, по видимому, могла образоваться подъ вліяніемъ искаженныхъ разсказовъ о крещеніи великаго князя Владиміра; правда, въ Житіи замѣчено, что нашествіе русской рати на Сурожъ послѣдовало „мало лѣтъ минувшю" по смерти Стефана (+ около 787), и что крестителемъ князя и его бояръ былъ преемникъ св. Стефана, архіепископъ Филаретъ, а это заставляетъ относить все событіе ко времени, еще предшествовавшему основанію Русскаго государства; но неизвѣстно, когда и гдѣ составлено разсматриваемое Житіе, и въ какой мѣрѣ можно положиться на его сказанія; въ немъ есть несообразности и даже ошибки, которыя не могутъ возбуждать къ нему довѣріе. Въ промежуткѣ между первымъ и вторымъ изданіемъ Исторіи христіанства до Владиміра появились въ 1863 году замѣтки XII—XV вѣка, относящіяся къ городу Сугдеѣ, найденныя архимандритомъ Антониномъ въ рукописи Халкинской библіотеки (близъ Константинополя) при греческомъ синаксаріи; здѣсь сдѣлано было указаніе на существованіе въ томъ же сборникѣ и краткаго греческаго Житія св. Стефана

[1]) О несообразностяхъ въ хронологіи у насъ будетъ рѣчь ниже; онѣ не остались незамѣтными и для Горскаго. Преосв. Макарій выражалъ ихъ слѣдующимъ образомъ: Стефанъ прибылъ въ Царьградъ при св. Германѣ патріархѣ, прожилъ у него 15 лѣтъ, потомъ удалился въ уединеніе и подвизался 30 лѣтъ, и тогда-то уже, то-есть, спустя сорокъ пять лѣтъ послѣ прибытія въ Царьградъ, рукоположенъ во епископа (Сурожу) тѣмъ же самымъ патріархомъ, хотя Германъ занималъ престолъ не болѣе 15 лѣтъ (715 — 730); но эта ошибка объясняется недосмотромъ переписчиковъ, принявшихъ ε҃ (пять) за ιε (15) и ι (i) за λ҃ (30).

Сурожскаго; къ сожалѣнію, статья не была напечатана, а только было сдѣлано краткое сообщеніе, что, кромѣ указанія на путешествіе въ Аѳины, греческое Житіе никакихъ новыхъ данныхъ въ себѣ не заключаетъ (Записки Одесскаго общества, VI, 623). Такимъ образомъ ни преосв. Макарій, ни другіе не могли воспользоваться имъ для рѣшенія возникавшаго вопроса о происхожденіи подробнаго русскаго сказанія, о мѣстѣ и времени первоначальнаго его составленія. Преосв. Макарій принужденъ былъ ограничиться замѣчаніемъ, что если существовало на греческомъ языкѣ Житіе св. Стефана Сурожскаго, то мы не знаемъ, то ли это Житіе, какое существуетъ на славянскомъ, или другое. Упомянемъ еще о соображеніяхъ преосв. Порфирія о Житіи св. Стефана Сурожскаго и о походѣ Бравлина, высказанныхъ мимоходомъ во „Второмъ путешествіи по св. горѣ Аѳонской" (Востокъ христіанскій. Москва, 1880, стр. 300 и сл.). Мнѣніе его сходилось съ первоначальнымъ взглядомъ архим. Макарія; отмѣчались несообразности въ хронологическихъ показаніяхъ жизнеописанія и устранялись посредствомъ исправленія цифры Λ̅ (30) въ Λ (четыре); указывалось на знаніе лицъ и событій, не позволяющихъ отвергать и другихъ показаній жизнеописателя; крещеніе Бравлина въ Сурожѣ относилось къ концу VIII столѣтія, напримѣръ, къ 795 году, но все-таки предполагалось, что новгородскій князь Бравалинъ былъ варягъ, какъ это доказывалось будто бы его именемъ, напоминающимъ Браваллу въ Даніи.

Общіе русскіе историки Соловьевъ и Бестужевъ-Рюминъ, будучи умѣренными норманистами, тоже не находили нужнымъ отвергать достовѣрности Сурожскаго сказанія въ его основѣ. Первый писалъ: „Даже прежде еще Аскольдова похода мы встрѣчаемъ извѣстія о нападеніяхъ Руси на греческія области и о принятіи христіанства нѣкоторыми изъ русскихъ вождей: таково извѣстіе, находящееся въ Житіи святаго Стефана Сурожскаго, о нападеніи на Сурожъ русскаго князя Бравалина и о крещеніи его тамъ; извѣстіе это относится къ началу IX вѣка; подобное же извѣстіе находимъ въ жизнеописаніи святаго Георгія, епископа

Амастрійскаго (Исторія Россіи, изданіе пятое, Москва. 1874 — стр. 108). Такъ какъ въ примѣчаніи (стр. 322) историкъ, отвергая старое мнѣніе А. А. Куника о зависимости Сурожской легенды отъ Амастридской, ссылался на книгу архим. Макарія и оставлялъ эту ссылку во всѣхъ позднѣйшихъ изданіяхъ своего труда, то онъ и заслужилъ рѣзкій упрекъ со стороны г. Куника за то, что держится мнѣнія, оставленнаго самимъ его первымъ виновникомъ (О запискѣ Готскаго топарха, стр. 110). К. Н. Бестужевъ-Рюминъ (Русская исторія, 1,95) извѣстное по Житію Стефана Сурожскаго нападеніе какого-то русскаго князя на Сурожъ приводитъ въ связь съ мнѣніемъ славянской (въ противоположность норманнской) школы о томъ, что Русь надобно отдѣлять отъ Варяговъ и считать это названіе искони принадлежащимъ Руси южной; слѣдовательно, почтенный историкъ, относившійся къ означенному воззрѣнію не совсѣмъ отрицательно, допускалъ возможность существованія славяно-русскаго князя Бравлина, совершившаго походъ въ Тавриду до прихода Варяговъ.

Новѣйшая и болѣе подробная оцѣнка Житія Стефана Сурожскаго вмѣстѣ со сказаніемъ о чудесахъ его принадлежитъ автору капитальнаго труда по исторіи Русской церкви, задуманнаго въ самыхъ широкихъ размѣрахъ и поражающаго читателя громадностью начитанности и эрудиціи, но иногда также и нѣкоторою своеобычностью пріемовъ изслѣдованія, представляющихъ странное смѣшеніе методической критики съ какимъ-то воинственнымъ резонерствомъ. Мы разумѣемъ „Исторію Русской церкви“ Е. Е. Голубинскаго, обнимающую пока періодъ кіевскій или домонгольскій (томъ первый, первая половина, Москва, 1880). Хорошія и слабыя стороны сочиненія ясно отражаются на тѣхъ страницахъ, которыя посвящены сказанію о крещеніи новгородскаго князя въ Сурожѣ. Изложивъ по рукописямъ Московской синодальной библіотеки разсказъ о чудѣ надъ княземъ, авторъ переходитъ, какъ и слѣдовало, къ оцѣнкѣ самаго Житія. Онъ полагаетъ, что Житіе происхожденія греческаго, а не русскаго, и что посмертныя чудеса, а слѣдовательно, и повѣствованіе о чудѣ съ новгородскимъ

княземъ, не должны быть отдѣляемы отъ Житія и написаны тѣмъ же самымъ греческимъ авторомъ, который сложилъ Житіе. Впрочемъ, сопоставленіе съ дошедшимъ до насъ краткимъ Житіемъ Стефана, извѣстнымъ по сообщенію архим. Антонина, заставляетъ думать, что находящееся въ нашихъ рукописяхъ Житіе есть сокращеніе болѣе пространнаго, потому что изъ указанія архим. Антонина видно, что въ греческомъ есть свѣдѣнія, которыхъ не находится въ нашемъ (путешествіе въ Аѳины). Отсутствіе Житія въ греческихъ рукописяхъ, равно какъ и отсутствіе св. Стефана въ греческихъ святцахъ, объясняется тѣмъ, что послѣдній былъ святой не общій, а только мѣстный. Указавъ на хронологическія несообразности въ Житіи, то-есть, на несоотвѣтствіе отмѣчаемыхъ годовъ возраста Стефана съ событіями, которыя съ нимъ и около него совершаются, Е. Е. Голубинскій не пытается устранить эти несообразности произвольными предположеніями объ ошибкахъ переписчиковъ (просмотрѣвъ пять рукописей синодальной библіотеки, онъ могъ убѣдиться въ одинаковости чтенія во всѣхъ ихъ); напротивъ того, онъ разрѣшаетъ загадку самымъ простымъ пріемомъ, принявъ всѣ цифры за вѣрныя и вслѣдствіе того допуская, что на самомъ дѣлѣ Стефанъ былъ поставленъ въ епископы около 760 года, присутствовалъ на седьмомъ вселенскомъ соборѣ (ибо въ актахъ его упоминается Стефанъ Сугдейскій) и умеръ около 790—795 гг. Предположеніе можетъ оказаться и вѣрнымъ, но только оно пока совершенно произвольно. Изслѣдователь какъ будто не замѣчаетъ, что, оставляя неприкосновенною хронологію, онъ тѣмъ самымъ отрицаетъ фактическую достовѣрность всего содержанія памятника, потому что въ немъ Стефанъ достигаетъ епископства при Львѣ Исаврѣ, посвящается патріархомъ Германомъ, съ нимъ бесѣдуетъ, обличаетъ въ иконоборческой ереси Льва Исавра послѣ пятилѣтняго епископства въ Сурожѣ, а Левъ Исавръ умеръ въ 741 году и т. д. — Продолжаемъ изложеніе соображеній Е. Е. Голубинскаго. Нашествіе на Сурожъ непріятелей, называемыхъ Новгородцами, было при преемникѣ Стефана, „мало лѣтъ“ послѣ его смерти; слѣдовательно, должно быть отно-

симо приблизительно къ пространству годовъ отъ 800 до 820. Итакъ спрашивается: какъ смотрѣть на этотъ разсказъ о нападеніи Новгородцевъ на Сурожъ въ началѣ IX вѣка? Удивляясь, пишетъ Е. Е. Голубинскій, странному легковѣрію тѣхъ, которые хотятъ ему вѣрить, мы, съ своей стороны, рѣшительно не находимъ возможнымъ это сдѣлать. „Вопервыхъ, до прибытія къ нимъ Варяговъ-Руссовъ, Новгородцы назывались не Русью, а Славянами. Вовторыхъ, мы ни изъ одного писателя не знаемъ и ни одного свидѣтельства не имѣемъ, чтобы Славяне наши, до прибытія къ нимъ Варяговъ, занимались набѣгами на другіе народы, а напротивъ знаемъ только, что они сами были цѣлью этихъ набѣговъ, и что эта постоянно страдательная роль составляла ихъ характеристическую и отличительную черту. Втретьихъ, въ то время вся южная Русь, заслонявшая собою Крымъ, принадлежала Хазарамъ, простиравшимъ свою власть до Кіева, и предполагать, чтобы Новгородцы отважились и могли и захотѣли зачѣмъ-то пробиться сквозь Хазаръ есть дѣло совершенно невѣроятное и немыслимое. Наконецъ, вчетвертыхъ, Новгородцы въ то время были данниками Варяговъ: до того ли же имъ было, чтобы предпринимать какіе бы то ни было, а тѣмъ болѣе такіе отдаленные и такіе невозможные походы? Неизвѣстные воители не только взяли Сурожъ, но Корсунь и Керчь и разграбили всю мѣстность между двумя послѣдними городами или весь южный Крымъ: великую нужно имѣть вѣру, чтобы не находить невозможнымъ усвоять подобные блестящіе подвиги Новгородцамъ IX вѣка!“

Въ этомъ разсужденіи и помимо тона есть не мало странностей. Тѣ, которые допускаютъ возможность нашествія русскаго князя (пусть и новгородскаго, хотя на этомъ обыкновенно не настаиваютъ) на Крымъ, въ то же самое время думаютъ, что либо Варяги къ тому времени были уже призваны, либо Русь стала называться Русью помимо ихъ, и именно въ Сурожскомъ сказаніи они находятъ одно изъ подтвержденій своего того или другого взгляда. Не всѣ приписываютъ Сурожскій походъ именно славянской Руси, Славянамъ, а тѣ, которые приписываютъ эту экспе-

дицію Славянамъ, могутъ сказать автору, что если онъ будетъ отвергать свидѣтельство Сурожскаго Житія, да за одно съ тѣмъ и Амастридскаго, то дѣйствительно не останется ни одного прямого свидѣтельства о славянскихъ (=славянорусскихъ) набѣгахъ на указанныя страны, но что вопросъ именно въ томъ и заключается, слѣдуетъ ли отвергать эти свидѣтельства. Не дѣлаетъ ли онъ нѣкоторый circulum in demonstrando? Не увлекается ли силлогизмомъ, преждевременно отправляясь отъ общей посылки, когда таковой еще нѣтъ, и перемѣшивая историко-критическія операціи съ умозрительными? Втретьихъ, власть Хазаръ, можетъ быть, была такого характера, что вовсе не мѣшала самостоятельнымъ предпріятіямъ Руси славянской или какой-иной,такъ что имъ пробиваться вовсе не было никакой нужды; по лѣтописи, господство состояло во взиманіи дани. А если, вчетвертыхъ, Новгородцы около 820 года были данниками Варяговъ (на что́ нѣтъ положительныхъ доказательствъ), то отъ этого уже не далеко отъ возможности допустить столь же раннее присутствіе сихъ послѣднихъ, то-есть, Варяговъ, въ соотвѣтствующихъ областяхъ.

Въ концѣ концовъ авторъ допускаетъ, что фактъ русскаго нашествія въ началѣ IX вѣка на Крымъ дѣйствительно существовалъ, но только виновниками его были не новгородскіе Руссы, а также и не кіевская Русь, а совсѣмъ отъ нихъ особенные и ничего съ ними общаго не имѣвшіе азовско-таврическіе Руссы — ничего общаго, кромѣ, однако, происхожденія, потому что почтенный изслѣдователь, въ вопросахъ начальной русской исторіи, причисляя себя вмѣстѣ съ А. А. Куникомъ самымъ рѣшительнымъ образомъ къ числу норманнистовъ (стр. 42), все-таки думаетъ, что и эти азовско-таврическіе Руссы тоже были норманнскою колоніею, которая пробралась сюда и засѣла въ Крыму гораздо ранѣе утвержденія Варяговъ въ Кіевѣ и Новгородѣ.

Заслугу Е. Е. Голубинскаго составляетъ постановка вопроса о томъ, какъ могло попасть къ намъ столь мало распространенное въ греческихъ рукописяхъ Житіе св. Стефана, хотя въ отвѣтѣ на

этотъ вопросъ онъ уже имѣлъ предшественника въ лицѣ бывшаго одесскаго профессора Ф. К. Бруна, который исторіи города Сурожа посвятилъ цѣлую статью (Новороссійскій календарь 1872 г.), да и въ другихъ своихъ статьяхъ касался вопроса о походѣ Русскихъ на Сурожъ, заявляя, впрочемъ, себя послѣдователемъ А. А. Куника. Г. Голубинскій указывалъ на торговыя связи Русскихъ съ Сурожемъ, мѣстомъ своего рода Нижегородской ярмарки, на русскихъ купцовъ-сурожанъ, ѣздившихъ въ Крымъ: „такъ эти-то купцы и могли вывести изъ Сурожа Житіе св. Стефана, мѣстнаго сурожскаго святаго, котораго они должны были почитать, подобно тому какъ купцы, торгующіе на Нижегородской ярмаркѣ, почитаютъ препод. Макарія. Предполагается, что когда переводчики стали переводить греческій текстъ, то встрѣтивъ тамъ по гречески написанное слово Русь, они, по незнакомству съ азовско-таврическими Руссами, подумали, что тутъ рѣчь идетъ о нихъ самихъ, обыкновенныхъ Руссахъ, да и прибавили для ясности „изъ Новгорода“.

Все, по видимому, разъяснено совершенно удовлетворительно и наглядно, но, къ сожалѣнію, во многомъ произвольно. И послѣ появленія книги проф. Голубинскаго остается въ силѣ замѣчаніе, которое по своей ученой добросовѣстности высказалъ еще въ 1874 г. академикъ А. А. Куникъ (О запискѣ Готскаго топарха, стр. 103): „Всѣ мы, когда-либо пользовавшіеся Сурожскою легендою или ее критиковавшіе, отнеслись къ дѣлу нѣсколько легко. Тутъ оказывается, какъ бывало и въ другихъ случаяхъ, крайне необходимымъ подвергнуть предварительному строгому изслѣдованію весь составъ источника, прежде чѣмъ брать изъ него тѣ или другія мѣста для спеціальныхъ цѣлей“. Если самъ А. А. Куникъ не считалъ возможнымъ ни взяться за эту задачу, ни выжидать ея рѣшенія съ другой стороны, то оправданіе на это заключалось въ недостаточности наличныхъ источниковъ. Онъ говорилъ: „Хотя память Стефана Сурожскаго празднуется только въ Россіи, греческая же церковь ее не празднуетъ, тѣмъ не менѣе основою славянскому тексту долженъ былъ послужить греческій подлинникъ.

Существованіе этого греческаго подлинника или отрывка его доказалъ отецъ Антонинъ,—при чемъ онъ замѣтилъ, что между Житіями Стефана Сурожскаго и Стефана Исповѣдника есть много чертъ общихъ. Поэтому необходимо напечатать и тѣмъ сдѣлать общедоступными какъ указанное отцомъ Антониномъ краткое греческое Житіе, если не отыщется другое, болѣе полное, такъ и Житіе св. Стефана Исповѣдника. Само собою разумѣется, что къ нимъ должны быть присоединены также и разныя редакціи славянскаго текста... Но прежде чѣмъ изслѣдованіе этихъ источниковъ на основаніи надежныхъ текстовъ будетъ приведено къ окончанію, пройдутъ многіе годы, пожалуй, даже десятки лѣтъ".

Слова А. А. Куника въ нѣкоторомъ отношеніи оказались пророческими. Ни славянское подробное Житіе св. Стефана Сурожскаго, ни краткое греческое о немъ сказаніе до сихъ поръ не были изданы и оставались въ рукописяхъ; Житія Стефана Новаго, исповѣдника константинопольскаго, не было нужды вновь издавать, такъ какъ оно нѣсколько разъ было издаваемо въ подлинникѣ и притомъ встрѣчается въ общедоступныхъ сборникахъ. Только теперь то и другое—славянское и греческое Житіе св. Стефана Сурожскаго—появляются въ свѣтъ въ своемъ полномъ видѣ. Сопровождающее ихъ и предлагаемое здѣсь изслѣдованіе написано на основаніи изученія этихъ документовъ. Оно выходитъ, можетъ быть, слишкомъ обширнымъ, но мы думали, что вопросъ все-таки стоитъ того, чтобы изучать его самымъ тщательнымъ образомъ и не только въ глубину, но и въ широту. Такъ какъ, въ связи съ историко-литературнымъ критическимъ вопросомъ о текстахъ, уже поставленъ вопросъ историко-культурный — о сношеніяхъ древней Россіи съ Сурожемъ, то мы начинаемъ изслѣдованіе обозрѣніемъ судебъ греческой Сугдеи или Сурожа. Послѣдній вопросъ важенъ не по отношенію только къ исторіи почитанія у насъ Стефана Сурожскаго и занесенія къ намъ его письменной памяти, но, какъ извѣстно, и по отношенію къ народной словесности, по отношенію къ былинамъ, въ которыхъ богатырь Сурожанинъ или Суровецъ играетъ видную роль. На возможность народно-поэтиче-

[illegible] Кіевской Руси съ Сурожемъ указывалъ А. Н. Веселовскій [illegible] былины. V. Богатыри-Сурожцы, стр. 69). [illegible] посвященная обозрѣнію исторіи Сурожа, казалась намъ не [illegible] потому, что „Матеріалы для исторіи Сугдеи“ — прекрасная статья Ф. К. Бруна, перепечатанная въ сборникѣ Черноморск. [illegible] (Одесса, 1880) въ настоящее время допускаетъ нѣкоторыя [illegible] дополненія, благодаря обнародованію новыхъ [illegible] и новыхъ весьма цѣнныхъ пособій. Тѣмъ болѣе это можно сказать по отношенію къ главѣ о Судакѣ въ Крымскомъ [illegible] Кеппена (С.-Пб. 1836). Главнымъ источникомъ новыхъ свѣдѣній, который, впрочемъ, былъ доступенъ Ф. А. Бруну, должны считаться приписки къ греческому сборнику краткихъ [illegible] святыхъ (Синаксарію) XII вѣка, подѣланныя на поляхъ [illegible] обладателями сборника XIII—XV вѣковъ, довольно [illegible] рукою, но все-таки въ большинствѣ случаевъ удобо[illegible]. Намъ кажется, до сихъ поръ изъ этихъ приписокъ [illegible] извлечено все, что можно изъ нихъ извлечь. Затѣмъ [illegible] долженъ считаться прекрасный трудъ В. Е. Тизенгаузена „Сборникъ матеріаловъ, относящихся къ исторіи Золотой [illegible] Томъ первый, извлеченія изъ сочиненій арабскихъ“ [illegible] 1884). Хорошимъ пособіемъ при изученіи данныхъ того [illegible] послужитъ новѣйшій трудъ профессора-оріенталиста [illegible] Смирнова „Крымское ханство до начала XVIII вѣка“ [illegible] 1887). Слѣдуетъ упомянуть о новѣйшемъ дополненномъ [illegible] изданіи Исторіи Левантинской торговли Гейда, на[illegible] первоначально на нѣмецкомъ языкѣ: „Heyd, Histoire du [illegible] Levant. Edition française par Furcy Raynaud. [illegible] 1866.

II. Историческія свѣдѣнія о Сурожѣ.

[illegible] Сурожъ, нынѣшнее мѣстечко Судакъ, лежалъ на юж[illegible] Крыма между Кафою (Ѳеодосіей) и Алуштою при [illegible] изъ богатой виноградниками долины; онъ обла-

далъ гаванью, которую много путешествовавшій арабскій географъ XIV вѣка Ибнбатута считалъ одною изъ самыхъ обширныхъ и самыхъ удобныхъ въ мірѣ [1]). Греческое названіе города было Сугдайя или Сугдея (Σουγδαΐα и Σουγδαία), а также Сугдія (Σούγδια); западно-Европейцы именовали его всего чаще Солдайею, восточные географы, писавшіе по арабски, — Судагомъ, но и Сурдакомъ; одинъ изъ нихъ пишетъ Шолдадія или Солдадія [2]). Восточное наименованіе всего ближе не только къ нынѣшнему названію мѣста, но и къ предполагаемому первоначальному. Думаютъ, что названіе должно быть объясняемо изъ иранскаго языка, на которомъ слово сугда значитъ чистый, святой; то же самое прилагательное находятъ въ названіи страны и древняго города иранскихъ Согдіанъ, занимавшихъ долину, гдѣ теперь находятся Самаркандъ и Бухара (въ Авестѣ Сугда, у Птолемея Сугдія). Еще ближе подходитъ къ дѣлу не только въ филологическомъ, но и въ историческомъ отношеніи осетинское „сугдегъ" или „сугдагъ", такъ какъ Осетины, Осы или древнерусскіе Ясы, какъ теперь единогласно признается всѣми, представляютъ аланскую вѣтвь иранскаго племени, которая сохранилась въ лицѣ ихъ, какъ небольшой остатокъ, а въ древности жила на гораздо большемъ пространствѣ—отъ Кавказа до самаго Крыма [3]). Безымянный компиляторъ, составившій въ VI вѣкѣ Периплъ Чернаго моря изъ разныхъ источниковъ, прибавилъ отъ себя замѣчаніе, что городъ Θеодосія, находившійся по сосѣдству съ Сурожемъ, имѣлъ другое названіе, Ардавда, на аланскомъ или таврійскомъ языкѣ; итакъ, предполагается, что Тавры, жители южнаго Крыма, говорили аланскимъ языкомъ, а при этомъ оказывается сверхъ того, что и выраженіе Ардавда очень удовлетворительно объясняется при помощи нынѣшняго осетинскаго на-

---

[1]) *Тизенгаузенъ*, Сборникъ матеріаловъ, I, 303.

[2]) *Шолдадія* у *Едризи* (trad. *Jaubert*), II, 395, *Сурдакъ* у Ибнбатуты (l. c.); сверхъ того, въ завѣщаніи Марко-Поло старшаго городъ названъ *Солдахіею* (Soldachia), а на каталанской картѣ *Содайею*.

[3]) *Вс. Миллеръ*, Осетинскіе этюды. Часть третья. Изслѣдованія. Москва, 1887, стр. 77 и др.

рѣчія. Очень любопытное свидѣтельство о распространенности Аланъ или Ясовъ въ Крыму представляетъ одно византійское произведеніе начала XIII вѣка, въ которомъ грекъ Θеодоръ, назначенный епископомъ въ Кавказскую Аланію (Осетію), описываетъ свое путешествіе къ мѣсту своего назначенія въ формѣ посланія къ „великому пастырю", то-есть, къ константинопольскому патріарху, имѣвшему тогда мѣстопребываніе въ Никеѣ, и къ епископамъ, составлявшимъ его помѣстный соборъ [1]). Θеодоръ, утратившій родину вслѣдствіе латинскаго завоеванія (1204 г.), отправился къ своей кавказской паствѣ черезъ Крымъ и Херсонъ (Корсунь) и уже изъ этого послѣдняго города долженъ былъ искать убѣжища въ аланскомъ поселеніи вблизи Корсуня; сообщая объ этомъ, онъ замѣчаетъ, что племя Аланъ, древнія границы котораго простирались отъ Кавказскихъ горъ до Иверіи (Грузіи), разсѣяно во многихъ мѣстахъ, и вслѣдствіе склонности своей къ переселеніямъ, своими массами наполнило всю Скиθію и Сарматію [2]). Θеодоръ возбудилъ противъ себя неудовольствіе херсонскаго епископа, потому что, снисходя на желаніе Аланъ, жившихъ или, лучше сказать, кочевавшихъ по сосѣдству съ Херсономъ, онъ въ этомъ жалкомъ народѣ, разсѣянномъ въ горахъ и пустыняхъ и до сихъ поръ совершенно лишенномъ надлежащаго духовнаго попеченія, призналъ какъ бы свою паству. Херсонскій епископъ усмотрѣлъ въ томъ нарушеніе своихъ епархіальныхъ правъ, своей

---

[1]) Назначеніе посланія Θеодора обыкновенно понимается неправильно: *Брунъ* (Черноморье, стр. 130) полагаетъ, что оно писано къ Аланамъ—вѣроятно на основаніи главнаго слова въ оглавленіи «Ἀλανικός». *Томашекъ* (Goten in Taurien, p. 42) на этомъ же самомъ основаніи заключилъ, что Θеодоръ былъ назначенъ въ епископы именно таврическихъ Аланъ, что опять неточно

[2]) Θεοδώρου ἐπισκόπου Ἀλανίας Ἀλανικοὶ λόγοι ἐπιστολιμαῖοι πρὸς τὴν Κωνσταντινούπολιν καὶ τοὺς ἐνδημοῦντας τῶν ἐπισκόπων: *Mai*, Patrum nova bibliotheca, t. VI, 879, (но ср. pag. 175, гдѣ приведено заглавіе по болѣе правильному чтенію Аллиціи: πρὸς τὸν Κωνσταντινουπόλεως λεω καὶ τοὺς ε. τ. ε.) Самыя слова, для насъ важныя, читаются на стр. 833: Παρακαλῶ τῇ Χερσῶνι καὶ Ἀλανοῖ, οὐχ ἵνα τὸν θελήσαντες ἢ θελήσαντες, ὡς [illegible] περιτεχνήσαι ταύτης καὶ περιφρουρήσαι, и выше pag. 382: Πολυχρόνιος γὰρ τὸ ἔθνος τοῦτο καὶ διῆκον μὲν ἀπὸ τῶν Καυκασίων ὀρῶν εἰς Ἰβήρας τὸ ἀρχαῖον καὶ πατρῷον ἔθνος ἔχοντα δὲ καὶ μετοικεσίας πολλοστῶν τινων πεμπόντων ὡς μακρὸν Σκυθικῆν τε πάσαν καὶ τῶν Σαυρομάτων ἐκπλήρουν.

юрисдикціи и ссылался на церковные каноны, хотя Θеодоръ, по его словамъ, вовсе не нарушалъ ихъ, такъ какъ не проповѣдывалъ публично, не рукополагалъ никого во священство, но только давалъ отвѣты частнымъ образомъ тѣмъ изъ Аланъ, которые приходили къ нему съ вопросами.—Небольшое количество Аланъ Θеодоръ нашелъ и въ Воспорѣ (Керчи), гдѣ былъ епископомъ его отецъ, тоже встрѣтившій теперь много затрудненій и непріятностей. Въ концѣ концовъ, не смотря на всякаго рода опасности, грозившія со стороны Скиθовъ, то-есть, Татаръ, распространявшихся въ Черноморскихъ областяхъ, Θеодоръ достигъ своей кавказской паствы; его посланіе писано уже оттуда, когда онъ вполнѣ ознакомился съ народностью Аланъ, и, слѣдовательно, показаніе его о единоплеменности крымскихъ Аланъ съ Осетинами особенно цѣнно, но, конечно, онъ ошибался, если предполагалъ, что широкое распространеніе этого племени есть фактъ новый, принадлежавшій его времени. О присутствіи аланскаго племени въ южной части Крыма, а равно и на сѣверъ отъ него, свидѣтельствуютъ и позднѣйшіе арабскіе писатели, какъ Абульфеда, Ибн-батута, далѣе — западные путешественники Рубрукъ и Барбаро. Итакъ, ничто не мѣшаетъ намъ принять, что Сугдея возникла первоначально на аланской или ясской почвѣ. Кстати припомнить: существуютъ не лишенныя достовѣрности указанія, что у самихъ коренныхъ кавказскихъ Аланъ существовалъ нѣкогда городъ или поселеніе съ тѣмъ же самымъ названіемъ. Мы имѣемъ въ виду разсказъ греческаго монаха Епифанія, писателя VIII вѣка, о хожденіяхъ апостола Андрея. Епифаній самъ совершилъ путешествіе по предполагаемымъ слѣдамъ апостола и описалъ свой собственный путь вмѣстѣ съ его путемъ; если извѣстія его имѣютъ апокрифическій характеръ по отношенію къ апостольскому времени, то, конечно, они вполнѣ достовѣрны по отношенію ко времени писателя. Изъ повѣствованія Епифанія мы видимъ, что апостолъ Андрей, посѣтивъ Авазгію (Абхазію) и Зикхію (Джихетію, область Черкесовъ), затѣмъ отправился къ верхнимъ Сугдеямъ или, какъ читается въ другихъ редакціяхъ сказанія, въ верхнюю Сугдію,

πρὸς τὴν ἀνωτέρω Σουγδίαν, въ Сугду горню, по славянскому переводу [1]); отсюда путь лежалъ въ Оспоръ, то-есть, въ Керчь и Херсонъ. Это послѣднее обстоятельство, а потомъ замѣтка, что Сугдія въ эпоху автора была необитаема, устраняютъ предположеніе, что тутъ можно разумѣть таврическую Сугдею. Древніе грузинскіе переводы греческаго подлинника говорятъ о верхнемъ Суадагѣ, нынѣ необитаемомъ, а новые ихъ комментаторы прибавляютъ, что въ Осетіи въ 35 верстахъ отъ Владикавказа и доселѣ существуетъ аулъ Суадагъ [2]). Въ VIII вѣкѣ, когда путешествовалъ и писалъ Епифаній, крымская Сугдея несомнѣнно существовала, и нѣтъ причины предполагать, что она была тогда разорена или необитаема.

Если городъ Сугдея возникъ въ области иранскаго племени Ясовъ или Аланъ, то отсюда еще не слѣдуетъ, что и первоначальное его населеніе было исключительно аланское. По свидѣтельству записей, внесенныхъ въ древній греческій синаксарій, жители помнили годъ основанія своего города, имѣли, такъ сказать, свою эру, подобно жителямъ другихъ классическихъ колоній. Эра эта начинается съ 212 года до Р. Х. [3]). Конечно, не кочевые, полудикіе Аланы хранили такое преданіе, а болѣе образованные поселенцы того же племени, которое издавна господствовало въ другихъ городахъ южной Россіи и Крыма, то-есть, Греки. Правда, что начало III вѣка по Р. Х. не было благопріятнымъ временемъ для возникновенія греческихъ колоній; тогда напротивъ при-

---

[1]) Московскій синодальный кодексъ XI вѣка, по каталогу Маттеи № 177. Fol. 329 v.: Πρὸς τὴν ἀνωτέρω Σουγδίαν οὕτω καλουμένην κατεληλύθει· ἥτις νῦν ἐστι ἀοίκητος. Въ печатномъ изданіи (*Migne*, Patr. gr., t. 120): Σουγδαίους τοὺς ἄνω. Славянскій переводъ въ Макарьевской Минеѣ за ноябрь мѣсяцъ.

[2]) *Христіанское чтеніе* 1869 года, гдѣ переводъ грузинской редакціи Житія сообщенъ по рукописи Давидгареджійскаго монастыря. *Е. Е. Голубинскій* (Исторія Русской церкви, стр. 14) по поводу верхнихъ Сугдеевъ припоминаетъ Сагидовъ Прокопія.

[3]) *Записки Одесскаго Общества ист. и древн.*, т. V, стр. 605. Ἐκτίσθη τὸ κάστρον τῆς Σουγδαίας τῶν ἐψκ (5720) ἔτους. Замѣтка повторена три раза—писцомъ 1296 года, 1345 и 1411, всякій разъ съ расчисленіемъ времени, протекшаго со времени основанія города.

ходили въ упадокъ старые исконные и блестящіе центры греческой жизни на берегахъ Понта, какъ, напримѣръ, Ольвія; начиналось движеніе варварскихъ германскихъ племенъ, заполонившихъ югъ нынѣшней Россіи, вслѣдствіе котораго по сосѣдству съ территоріей Сугдеи возникли поселенія Готскихъ климатовъ. Но, съ другой стороны, именно разрушеніе старыхъ пунктовъ поселенія могло повести къ основанію новыхъ, хотя бы и не въ столь широкихъ размѣрахъ; а притомъ связи южно-бережнаго Крыма съ противоположными областями Малой Азіи столь легки и естественны, что никогда не могли надолго прекращаться; онѣ засвидѣтельствованы для готскаго періода особою исторіей распространенія у Готовъ—южно-русскихъ и крымскихъ—христіанской вѣры при помощи выходцевъ и плѣнниковъ изъ Каппадокіи и Пафлагоніи [1]). Мы должны предполагать существованіе греческой основы населенія съ самаго начала исторической жизни въ Сугдеѣ или Сурожѣ. Впослѣдствіи, на ряду съ греческими, встрѣчаются здѣсь не только армянскіе, но и турецкіе элементы, явно—многочисленные. Проникновеніе ихъ, конечно, найдетъ себѣ объясненіе и въ позднѣйшихъ историческихъ судьбахъ города; но едва ли слѣдуетъ избѣгать предположенія, что элементъ турецкій, наиболѣе органически слившійся съ остальнымъ составомъ населенія, соединенный съ нимъ даже самою вѣрою, ведетъ свое начало отъ той же эпохи переселенія народовъ, когда въ Крыму появились разные родичи—соплеменники Гунновъ и Болгаръ—въ родѣ Акацировъ, Сарагуровъ, Уроговъ, Сорозговъ [2]). Представляется большое искушеніе самое русское названіе Сурожа, столь удаляющееся отъ иранской и греческой формы, объяснять въ связи съ предположеніемъ о пребываніи въ южномъ Крыму Сорозговъ и причастности ихъ

---

[1]) Имѣемъ въ виду Житіе св. Саввы Готскаго и другія свидѣтельства: см. объ этомъ въ нашей статьѣ «Житіе Іоанна Готскаго».

[2]) Сорозги у Приска (*Dindorf*, Historici graeci minores, 1, 278): Аттила, заключивъ миръ съ Римлянами, обратилъ оружіе противъ народовъ Скиѳики καὶ πόλεμον πρὸς Σορόσγους συνεστήσατο.—*Уроги* у него же на ряду съ Сарагурами (pag. 341): ἐπρεσβεύσαντο—κατὰ τοὺς ἑώους Ῥωμαίους Σαράγουροι καὶ Οὖρωγοι καὶ Ὀνόγουροι.

къ первоначальной исторіи греческой Сугдеи. Позднѣйшее господство Хазаръ въ этихъ мѣстахъ не подлежитъ сомнѣнію. Значеніе и сила греческаго элемента въ Крыму, а вѣроятно—и въ Сугдеѣ, получили новую поддержку въ періодъ иконоборства, ознаменовавшійся обширною монашескою эмиграціей изъ греческихъ областей, подчиненныхъ непосредственной власти императора, съ одной стороны—въ южную Италію, а съ другой—на сѣверные берега Понта. Когда одного изъ вождей монашеской оппозиціи противъ церковныхъ преобразованій Константина Копронима сочувствующія православію лица спрашивали, гдѣ слѣдуетъ искать убѣжища отъ власти дракона, то святой (Стефанъ Новый) прежде всего указалъ на сѣверные склоны береговъ Чернаго моря, на побережныя его области въ сосѣдствѣ съ Воспоромъ (Керчью), Херсономъ, Готіей низменною (Готскими климатами въ Крыму) и затѣмъ уже въ Италію [1]). Во время церковныхъ смутъ, наступившихъ въ греческой церкви послѣ возстановленія иконопочитанія въ 787 году, которое, впрочемъ, оказалось только временнымъ, по старой ранѣе указанной дорогѣ находили себѣ въ южной Тавридѣ убѣжище многіе преслѣдуемые и недовольные епископы, монахи, пресвитеры и, конечно, другіе мірскіе люди. Не одинъ разъ указывается на это явленіе въ перепискѣ Θеодора Студита, вождя строгой монашеской партіи и ревнителя каноновъ въ началѣ VIII вѣка, а также и въ его жизнеописаніяхъ. То же самое продолжалось и по возобновленіи иконоборства [2]). Θеодоръ Студитъ замѣчаетъ, что Промыслъ открылъ вѣрнымъ такое убѣжище не ради только ихъ тѣлесной безопасности, но и ради духовнаго спасенія живущихъ тамъ, находившихся во тьмѣ и заблужденіи [3]). Другими словами, изгнанники должны были содѣйствовать распространенію и укрѣп-

---

[1]) См. Vita S. Stephani iunioris: *Migne*, Patrol. graeca, t. C, pag. 147, ср. Русско-Византійскіе отрывки, въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1878 г., іюль, стр. 307.

[2]) Vita S. Theodori Studitae: *Migne*, Patrol. graec. XCIX, 252: Οἱ γὰρ ἐν τοῖς κλίμασι τῆς κατὰ Χερσῶνα καὶ Βόσπορον παροικίας ἐπίσκοποι καὶ πρεσβύτεροι, et cet., pag. 1344 (epistolae Theodori): ἐπισκόποις τοῖς διὰ Χριστὸν φυγαδευθεῖσιν ἐν Χερσῶνι. Ср. pag. 1070 и проч.

[3]) *Migne*, l. c., pag. 1344.

ленію христіанства, а вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, и греческаго языка, къ усиленію греческаго элемента въ населеніи Тавриды. Относительно южной Италіи такое вліяніе иконоборства давно замѣчено и признано въ наукѣ. Политическое господство Хазаръ, начавшихъ распространять свою власть въ Понтійскихъ странахъ съ половины VII вѣка, не могло служить тому препятствіемъ, ибо, будучи язычниками, а затѣмъ принявъ еврейскую вѣру, Хазары относились съ терпимостью или равнодушіемъ ко всѣмъ исповѣданіямъ, а также и къ христіанству, даже не мѣшали распространенію послѣдняго между собственными подданными. Надпись, найденная въ Θеодосіи-Кафѣ и относящаяся къ началу IX вѣка, принадлежитъ человѣку, носящему турецко-хазарское наименованіе: „рабъ Божій Тагманъ" [1]). Хазарскіе каганы роднились съ византійскими императорами посредствомъ брачныхъ союзовъ, при чемъ ихъ сестры и дочери обращались въ христіанство и затѣмъ оказывались усердными защитницами православія. Такъ Юстиніанъ II, во время своего пребыванія въ Крыму, женился на Θеодорѣ, сестрѣ хазарскаго кагана, и разсчитывавъ съ его помощью воротить себѣ утраченный престолъ и свергнуть противника. Левъ Исавръ устроилъ бракъ своего сына Константина Копронима на другой хазарской принцессѣ, дочери кагана, получившей имя Ирины: о ней будетъ у насъ рѣчь ниже. Топархъ Воспора (Керчи), который въ данное время на ряду съ лангобардскимъ королемъ является слишкомъ скорымъ подражателемъ своеволія византійскаго императора въ брачныхъ дѣлахъ,— былъ все-таки христіанинъ, и если нельзя навѣрное утверждать, что онъ былъ хазарскаго происхожденія по крови, то во всякомъ случаѣ онъ былъ подчиненнымъ владѣльцемъ, вассаломъ у хазарскаго кагана. Не извѣстно, тотъ ли самый топархъ, или же его преемникъ восхваляется у Θеодора Студита на ряду съ готскимъ своимъ собратомъ, какъ поборникъ правой вѣры. Крымскіе Готы во второй половинѣ VIII вѣка находились, какъ мы знаемъ изъ Житія Іоанна Готскаго, тоже подъ властью Хазаръ, и не видно,

[1]) Δοῦλος τοῦ Θεοῦ Τάγμαν: *Boeck.* Corpus Inscript., № 9286. *Кеппенъ*, Крымскій Сборникъ, стр. 70. *Tomaschek*, Goten in Taurien, pag. 24.

чтобы они подвергались какому-нибудь преслѣдованію за свою вѣру. Возстаніе, о которомъ разсказывается въ Житіи, не было вызвано религіозными побужденіями, и если въ немъ потомъ принялъ участіе самъ епископъ готскій Іоаннъ, то это не можетъ служить доказательствомъ противнаго: когда возстаніе было окончательно подавлено, каганъ не только пощадилъ жизнь готскаго князя, но и помиловалъ приближенныхъ епископа, успѣвшаго спастись бѣгствомъ на противолежащій греческій берегъ. Возвращаемся собственно къ Сугдеѣ.

Въ промежутокъ между третьимъ и восьмымъ вѣкомъ мы не имѣемъ никакихъ прямыхъ данныхъ изъ ея исторіи: у географа Равенскаго названо только имя Сугдеи [1]); хотя этотъ авторъ и писалъ свою космографію въ VII вѣкѣ или даже позднѣе, но перечисленіе крымскихъ городовъ у него заимствовано навѣрное изъ гораздо болѣе ранняго источника, такъ какъ самъ онъ нѣсколько ниже ссылается, какъ на свой источникъ, на Ливанія и Евтропія, касавшихся въ своихъ трудахъ великаго Понтійскаго моря.

Въ началѣ VIII вѣка Сугдея, по всѣмъ признакамъ, состояла подъ властію хазарскою, и точно также, какъ другіе греческія общины, находившіяся въ такомъ положеніи, служила убѣжищемъ для иконопочитателей, преслѣдуемыхъ въ собственно византійскихъ владѣніяхъ. Въ царствованіе Константина Копронима (741—775) сюда удалился исповѣдникъ Стефанъ, который не мало потрудился надъ распространеніемъ христіанства среди мѣстныхъ жителей. Если не ранѣе, то именно при немъ основана была въ Сугдеѣ епископская каѳедра. Различныя сказанія, къ нему относящіяся, подвергаются оцѣнкѣ въ слѣдующихъ главахъ нашего изслѣдованія. Вѣроятно, тотъ же самый Стефанъ присутствовалъ и на вселенскомъ Никейскомъ соборѣ, въ 787 году, на

[1]) Ravennatis Anonymi Cosmographia, edd. *Pinder* et *Parthey*. Berolini. 1860, pag. 175—176: item ad frontem Roxolanorum regionis sunt patriae, id est Sithotrogorum, item patria Campi Campanidon, Getho Githorum, *Sugdabon*, Fanaguron.

которомъ временно восторжествовало православіе. Онъ постоянно отмѣчается въ сохранившихся актахъ соборныхъ засѣданій на ряду съ уполномоченнымъ представителемъ Готскаго Іоанна, а въ протоколѣ пятаго засѣданія значилась его подпись: Στέφανος, ἀνάξιος ἐπίσκοπος πόλεως Σουγδάων, ἀσμένως πάντα τὰ προγεγραμμένα δεξάμενος, ὑπέγραψα [1]).

Каѳедральною церковью города былъ храмъ Святой Софіи, обновленіе котораго отмѣчено авторомъ синаксарныхъ замѣтокъ и отнесено къ 793 году [2]). Вопреки позднѣйшимъ неточнымъ показаніямъ Сугдея съ начала занимала низшую степень въ іерархическомъ чинѣ епископскихъ каѳедръ, и только потомъ возведена была на степень архіепископіи, а затѣмъ и митрополіи. Но, какъ и всѣ другія епархіи, основанныя въ варварскихъ странахъ восточной Европы, она съ самаго начала была подчинена непосредственно константинопольскому патріарху. Въ недавно изданномъ спискѣ архіерейскихъ каѳедръ (Τάξις προκαθεδρίας), принадлежащемъ времени иконоборцевъ, гдѣ Амастрида значится еще подчиненною митрополіи Гангръ, Сугдейская епархія помѣщена въ числѣ автокефальныхъ — вслѣдъ за Корсунскою и Воспорскою [3]). Возвышеніе на степень архіепископіи послѣдовало во всякомъ случаѣ не позднѣе начала X вѣка, такъ какъ въ другомъ спискѣ, наиболѣе точно представляющемъ порядокъ, соединяемый съ именемъ императора Льва Мудраго, Сугдія помѣщена въ числѣ самостоятельныхъ архіепископій [4]). Въ 997 году опредѣленіе Константинопольскаго синода при патріархахъ Сизинніѣ подписалъ въ числѣ другихъ митрополитовъ и архіепископовъ

---

[1]) *Mansi*, Concilia XIII, 137. Стефанъ, недостойный епископъ города Сугдайскаго, охотно принимая все вышеписанное, подписался. Другія упоминанія въ протоколахъ засѣданій, ibid., XII, pagg. 994, 1095, XIII, 137, 365, 384.

[2]) *Записки Одесскаго Общества*, т. V, стр. 615, № 135. Τῇ αὐτῇ ἡμέρα τὰ ἐγκαίνια (τοῦ ναοῦ τῆς) ἁγίας Θεοῦ λόγου σοφίας (τοῦ ἐν) πόλει σουγδαία ἐν τῷ ,ϛτα (6301) ἐτ. Запись повторена дважды, такъ что въ ея смыслѣ и лѣтосчисленіи не можетъ быть сомнѣнія.

[3]) *De Boor*, Nachträge zu den Notitiae Episcopatuum—въ *Zeitschrift für Kirchengeschichte* (Brieger'a), XII Band (1891), pag. 522.

[4]) *Gelzer*, Georgii Cyprii descriptio et cet.

чтобы они подвергались какому-нибудь преслѣдованію за свою вѣру. Возстаніе, о которомъ разсказывается въ Житіи, не было вызвано религіозными побужденіями, и если въ немъ потомъ принялъ участіе самъ епископъ готскій Іоаннъ, то это не можетъ служить доказательствомъ противнаго: когда возстаніе было окончательно подавлено, каганъ не только пощадилъ жизнь готскаго князя, но и помиловалъ приближенныхъ епископа, успѣвшаго спастись бѣгствомъ на противолежащій греческій берегъ. Возвращаемся собственно къ Сугдеѣ.

Въ промежутокъ между третьимъ и восьмымъ вѣкомъ мы не имѣемъ никакихъ прямыхъ данныхъ изъ ея исторіи: у географа Равенскаго названо только имя Сугдеи [1]); хотя этотъ авторъ и писалъ свою космографію въ VII вѣкѣ или даже позднѣе, но перечисленіе крымскихъ городовъ у него заимствовано навѣрное изъ гораздо болѣе ранняго источника, такъ какъ самъ онъ нѣсколько ниже ссылается, какъ на свой источникъ, на Ливанія и Евтропія, касавшихся въ своихъ трудахъ великаго Понтійскаго моря.

Въ началѣ VIII вѣка Сугдея, по всѣмъ признакамъ, состояла подъ властію хазарскою, и точно также, какъ другіе греческія общины, находившіяся въ такомъ положеніи, служила убѣжищемъ для иконопочитателей, преслѣдуемыхъ въ собственно византійскихъ владѣніяхъ. Въ царствованіе Константина Копронима (741—775) сюда удалился исповѣдникъ Стефанъ, который не мало потрудился надъ распространеніемъ христіанства среди мѣстныхъ жителей. Если не ранѣе, то именно при немъ основана была въ Сугдеѣ епископская каѳедра. Различныя сказанія, къ нему относящіяся, подвергаются оцѣнкѣ въ слѣдующихъ главахъ нашего изслѣдованія. Вѣроятно, тотъ же самый Стефанъ присутствовалъ и на вселенскомъ Никейскомъ соборѣ, въ 787 году, на

---

[1]) Ravennatis Anonymi Cosmographia, edd. *Pinder* et *Parthey*. Berolini. 1860, pag. 175—176: item ad frontem Roxolanorum regionis sunt patriae, id est Sithotrogorum, item patria Campi Campanidon, Getho Githorum, *Sugdab*[illegible] Fanaguron.

которомъ временно восторжествовало православіе. Онъ постоянно отмѣчается въ сохранившихся актахъ соборныхъ засѣданій на ряду съ уполномоченнымъ представителемъ Готскаго Іоанна, а въ протоколѣ пятаго засѣданія значилась его подпись: Στέφανος, ἀνάξιος ἐπίσκοπος πόλεως Σουγδάων, ἀσμένως πάντα τὰ προγεγραμμένα δεξάμενος, ὑπέγραψα [1]).

Каѳедральною церковью города былъ храмъ Святой Софіи, обновленіе котораго отмѣчено авторомъ синаксарныхъ замѣтокъ и отнесено къ 793 году [2]). Вопреки позднѣйшимъ неточнымъ показаніямъ Сугдея съ начала занимала низшую степень въ іерархическомъ чинѣ епископскихъ каѳедръ, и только потомъ возведена была на степень архіепископіи, а затѣмъ и митрополіи. Но, какъ и всѣ другія епархіи, основанныя въ варварскихъ странахъ восточной Европы, она съ самаго начала была подчинена непосредственно константинопольскому патріарху. Въ недавно изданномъ спискѣ архіерейскихъ каѳедръ (Τάξις προκαθεδρίας), принадлежащемъ времени иконоборцевъ, гдѣ Амастрида значится еще подчиненною митрополіи Гангръ, Сугдейская епархія помѣщена въ числѣ автокефальныхъ — вслѣдъ за Корсунскою и Воспорскою [3]). Возвышеніе на степень архіепископіи послѣдовало во всякомъ случаѣ не позднѣе начала X вѣка, такъ какъ въ другомъ спискѣ, наиболѣе точно представляющемъ порядокъ, соединяемый съ именемъ императора Льва Мудраго, Сугдія помѣщена въ числѣ самостоятельныхъ архіепископій [4]). Въ 997 году опредѣленіе Константинопольскаго синода при патріархахъ Сизинніѣ подписалъ въ числѣ другихъ митрополитовъ и архіепископовъ

---

[1]) *Mansi*. Concilia XIII, 137. Стефанъ, недостойный епископъ города Сугдайскаго, охотно принимая все вышеписанное, подписался. Другія упоминанія въ протоколахъ засѣданій. ibid., XII. pagg. 994, 1095. XIII, 137, 365. 384.

[2]) *Записки Одесскаго Общества*. т. V. стр. 615. № 135. Τῇ αὐτῇ [illegible] ἐγκαίνια (τοῦ ναοῦ τῆς) ἁγίας Θεοῦ λόγου σοφίας (τοῦ ἐν) πόλει [illegible] (6301) ἐτ. Запись повторена дважды, такъ что въ ея смыслѣ и лѣтосчисленіи не можетъ быть сомнѣнія.

[3]) *De Boor*, Nachträge zu den Notitiae Episcopatuum—въ *Zeitschrift für Kirchengeschichte* (Briegerla). XII Band (1891), pag. 522.

[4]) *Gelzer*, Georgii Cyprii descriptio et cet.

Константинъ Сугдійскій (Σουγδίας), а въ 1026 архіепископъ Арсеній; имя того, который засѣдалъ на соборѣ 1087 при патріархѣ Николаѣ, неизвѣстно [1]). По изслѣдованіямъ нѣмецкаго ученаго Гельцера, одна изъ редакцій каталога епископскихъ каѳедръ, безразлично надписываемыхъ именемъ Льва Мудраго, относится къ царствованію Алексѣя Комнина, послѣ 1084 года [2]). Здѣсь сугдейскій іерархъ носитъ званіе архіепископа, при чемъ рядомъ помѣщены Фуллы, представлявшія отдѣльную епархію той же степени. Какъ извѣстно, область Фулльская уже около половины IX вѣка была знакома съ христіанствомъ, хотя и не покидала старыхъ языческихъ суевѣрій; славянскій первоучитель Константинъ (Кириллъ), пришедшій сюда изъ Корсуня, нашелъ въ фулльскомъ языкѣ людей, приносящихъ жертвы старому дубовому дереву. Находясь въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ Сугдеею, Фуллы во многомъ раздѣляли ея судьбы и уже съ XII вѣка соединялись вмѣстѣ подъ властью одного архіепископа; такъ, на Константинопольскомъ соборѣ при патріархѣ Лукѣ Хрисовергѣ въ 1156 году есть подпись владыки сугдо-фулльскаго, Σουγδοφούλλων [3]). Тѣмъ не менѣе, въ позднѣйшей редакціи росписанія епархій, относимой вышеназваннымъ ученымъ къ концу XII вѣка, къ эпохѣ Ангеловъ, Сугдея и Фуллы значатся какъ отдѣльныя архіепископіи. То же самое находимъ и у Нила Доксопатрія [4]). Послѣ соединеніе сдѣлалось постояннымъ. Что же касается внутреннихъ успѣховъ христіанства въ предѣлахъ Сугдейской епархіи, то нѣкоторое указаніе въ этомъ отношеніи можно извлечь изъ замѣчанія, находящагося въ Житіи славянскаго первоучителя, что на ряду съ другими народами, какъ-то Армянами, Иверами (Грузинами), Абхазами, Готами (очевидно, крымскими)

---

[1]) Ράλλη καὶ Πότλη, Σύνταγμα, V, 19, 32, 60.

[2]) *Gelzer*, Zur Zeitbestimmung der griechischen Notitiae episcopatuum: *Jahrbücher für protest. Theologie.* 1884, pag. 556.

[3]) *Кеппенъ*, Крымскій сборникъ, стр. 131. Ράλλη καὶ Πότλη, Σύνταγμα, V, pag. 98.

[4]) *Parthey* (Hieroclis Synecdemus et) Notitiae episcopatuum (Berolini, 1866), pag. 201, 304. Нилъ Доксопатрій писалъ въ 1143 году.

Сугьди, то-есть, Сугдейцы, славили Бога на своемъ собственномъ языкѣ; но іерархія была, конечно, греческая [1]).

Полное возстановленіе византійской государственной власти на полуостровѣ мы относимъ къ тому времени, когда, съ одной стороны, совершенно было низвергнуто господство Хазаръ войсками Василія Болгаробойцы въ союзѣ съ Русскими подъ начальствомъ брата или родственника св. Владиміра (въ 1016 г.), а съ другой и самый Воспоръ или Керчь, прежній центръ хазарскаго владычества, сдѣлался вновь греческимъ достояніемъ [2]). Извѣстно, что при Исаакѣ Ангелѣ Евпатерій, стратилатъ и дуксъ Херсона, возстановлялъ (въ 1190 году) укрѣпленія Воспора, пришедшія въ упадокъ [3]); но еще ранѣе того императоръ Мануилъ Комнинъ (1143—1180) считалъ своимъ владѣніемъ Тмутаракань и городъ Росію (Ῥωσία) при устьѣ Дона, а это означало полное господство Византіи въ лежащихъ позади, ближе къ ней, таврическихъ предѣлахъ. Тогда, конечно, и Сурожъ не только числился, но и дѣйствительно сталъ находиться въ составѣ греческихъ владѣній. Но что онъ пережилъ въ промежутокъ между хазарскою властію и возстановленіемъ византійскаго владычества, объ этомъ можно только гадать, такъ какъ опредѣленныхъ и достаточно достовѣрныхъ свѣдѣній источники совсѣмъ не сообщаютъ. Въ договорѣ Игоря съ Греками (945 г.) предполагается, что Русскіе не только могутъ безпокоить Корсунь своими набѣгами, но и защищать тамъ по близости какія-то свои владѣнія. Если это означаетъ русскій протекторатъ надъ извѣстными областями въ Тавридѣ, то еще не извѣстно, входилъ ли въ составъ этихъ зависимыхъ владѣній городъ Суг-

---

[1]) Житіе св. Константина Философа: *Москвитянинъ*, 1843, № 6, стр. 405, 435. Ср. *Брунъ*. Черноморье, II, 129.

[2]) Недавно издана печать, принадлежащая Аркадію протоспаѳарію и стратигу *Воспора*, которая по начертанію буквъ должна принадлежать X — XI вѣку: Θεοτόκε βοήθει Ἀρκαδίῳ, α᾽σπαθαρίῳ καὶ στρατηγῷ Βοσπόρου: странно, что ученый издатель вздумалъ ее относить къ Босфорскому проливу, который никогда не составлялъ области, имѣющей своихъ воеводъ. См. *Schlumberger*, Sceaux byzantins inédits: Revue des études grecques (1889), t. II, № 7, pag. 251, 252.

[3]) *Boeck*, Corpus inscription. Graecar., № 8740.

дея. Въ сказаніи о чудесахъ вышеупомянутаго епископа Стефана повѣствуется о русскомъ князѣ, который воевалъ всю страну между Керчью и Сурожемъ, но прежде чѣмъ пріурочивать это сказаніе къ походу Владиміра на Корсунь въ 988 или 989 году, нужно еще установить достовѣрность самой легенды и ея происхожденіе, а этого пока не сдѣлано удовлетворительнымъ образомъ. Послѣ на полуостровъ проникали Печенѣги, имѣвшіе торговыя связи съ Корсунемъ, но какихъ-либо данныхъ о прямомъ ихъ отношеніи къ Сурожу не имѣется. Иное дѣло—Половцы или, какъ ихъ называютъ арабскіе писатели, Кипчаки. Конечно, нѣтъ никакихъ основаній увѣрять, что городъ Сугровъ, разоренный русскими князьями во время знаменитаго похода на Половцевъ въ 1111 году, находился въ Крыму и былъ тожественъ съ Сурожемъ: ходъ дѣла и контекстъ заставляютъ скорѣе думать противное. Но, съ другой стороны, довольно достовѣрные, хотя относительно поздніе, мусульманскіе писатели говорятъ намъ, что предъ нашествіемъ Татаръ Сугдея находилась подъ властію Кипчаковъ: такъ думали не только Ибнельасиръ († 1233) и Ибнбатута, но и западный миссіонеръ Рубрукъ (=Рубруквисъ). Впрочемъ, подчиненіе степнымъ варварамъ могло означать просто дань, которую Сурожане должны были платить для охраненія своей безопасности и своей торговли, какъ это бывало и въ татарское время [1]). На первый взглядъ представляется страннымъ, что Слово о полку Игоревомъ относитъ Сурожъ къ землямъ незнаемымъ, но такъ какъ въ этой же категоріи названы Тмутаракань и Корсунь, то очевидно, это не значитъ совершеннаго незнакомства Русскихъ съ Сугдеею, а только ея отдаленность или же отчужденность въ политическомъ отношеніи. Помимо общихъ соображеній, основываемыхъ на близкомъ знакомствѣ Русскихъ съ Чернымъ моремъ, которое въ XI и XII вѣкахъ называлось даже спеціально Русскимъ моремъ, на извѣстіяхъ о ходѣ русско-византійской

[1]) Itinerarium Willelmi de Rubruk, pag. 219: In illa planicie (къ сѣверу отъ Сурожа) solebant esse Comani, antequam venirent Tartari, et cogebant civitates predictas et castra, ut darent cis tributum.

торговли, для которой Печенѣги и Половцы служили отчасти только посредниками, существуютъ иного рода указанія на тѣсныя связи между Русью и Сурожемъ уже въ XII вѣкѣ. Авторъ приписокъ въ греческомъ синаксаріѣ подъ 24-мъ іюля сдѣлалъ такую замѣтку, что въ этотъ день совершается память святыхъ новоявленныхъ мучениковъ въ русскихъ странахъ, Давида и Романа, убитыхъ собственнымъ братомъ окаяннымъ Святополкомъ [1]). Хотя приписка сдѣлана позднѣйшею рукою, но очевидно, знакомство съ русскими святыми Борисомъ и Глѣбомъ, которые здѣсь обозначены ихъ христіанскими именами, относится къ тому времени, когда они считались новоявленными, а это приводитъ насъ къ началу XII вѣка, если не ранѣе. Происхожденіе приписки нужно объяснять такъ, что авторъ замѣтокъ, не нашедши въ греческомъ синаксаріѣ извѣстныхъ ему, какъ жителю Сурожа, святыхъ, почитаемыхъ здѣсь съ давняго времени, восполнилъ пропускъ, и для этого употребилъ уже усвоенныя прежде выраженія, вѣроятно, вошедшія въ мѣстный церковный обиходъ. Впрочемъ, прямое упоминаніе о Русскихъ, какъ союзникахъ Сурожа, принимающихъ непосредственное участіе въ его дѣлахъ, встрѣчается въ одной не изданной турецкой хроникѣ при разсказѣ о событіяхъ въ первой половинѣ слѣдующаго XIII столѣтія: объ этомъ рѣчь будетъ ниже.

По свидѣтельству Ибнельасира, Судакъ, по его мнѣнію, входившій въ составъ кипчакскихъ владѣній, еще ранѣе татарскаго нашествія (1223 года) былъ важнымъ торговымъ городомъ. „Отсюда Кипчаки получаютъ свои товары, потому что къ нему пристаютъ корабли съ одеждами; послѣднія продаются, а на нихъ покупаются дѣвушки и невольники, буртасскіе мѣха, бобры, бѣлки и другіе предметы, находящіеся въ землѣ ихъ“ [2]). Корабли съ одеждами несомнѣнно были корабли греческіе, потому что до основанія Латинской имперіи въ Константинополѣ, то-есть, до паденія

---

[1]) Τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ μνήμη τῶν ἁγίων νεοφαν(έν)των μαρτύρων ἐν ρωσικοῖς χώραις δαὶ καὶ ρωμανοῦ τῶν ὑπὸ οἰκίων αὐταδέλφων ἀναιρεθ(έντων) ὑπὸ τοῦ τάλανος σφατοπούλκου (№ 170).

[2]) *Тизенгаузенъ*, Матеріалы, стр. 26.

греческой власти на Босфорѣ, никакой другой изъ промышленныхъ народовъ, торгующихъ тканями, не имѣлъ доступа въ Черное море; основаніе венеціанскихъ и генуезскихъ колоній относится къ позднѣйшему времени, а при императорѣ Мануилѣ прямо воспрещено было италіанскимъ торговымъ городамъ отправлять суда въ Воспоръ или Тмутаракань. Въ первое время послѣ четвертаго крестоваго похода (1204) верховная власть надъ областями южнаго Крыма, надъ Корсуномъ, Готіею и Сугдеею, несомнѣнно перешла къ трапезунтскимъ царямъ — Велико-Комнинамъ, хотя она и могла по временамъ обращаться, благодаря Половцамъ, въ простое номинальное господство. Вмѣстѣ съ тѣмъ и черноморская торговля сосредоточилась теперь исключительно въ рукахъ купцовъ Трапезунта, Амастриды и Аминса, и въ старое время участвовавшихъ въ выгодахъ торговли корсунской [1]). Изъ Константина Багрянороднаго мы знаемъ, что пафлагонскіе и вообще понтійскіе корабли привозили въ Херсонъ хлѣбъ, вино и другіе товары (De administr., cap. 53: ed. Bonn., pag. 270), что чрезъ посредство Печенѣговъ Корсунцы отправляли въ Россію, Хазарію и на Кавказъ въ Джихетію (Ζιχιάν: ibid., cap. 6, pag. 71), всякаго рода ткани, тигровыя кожи, перецъ и т. п. Никита Пафлагонскій, писатель конца IX или начала X вѣка, выставлялъ центромъ черноморской торговли городъ Амастриду; „Въ нее“, говоритъ онъ, — „какъ на общее торжище, стекаются Скиѳы, живущіе по сѣверной сторонѣ Евксина, а равно и тѣ, которые расположены къ югу; они приносятъ свои товары и получаютъ въ замѣнъ то, что есть у нея; это городъ, находящійся въ центрѣ между восточнымъ предѣломъ и западнымъ; во всемъ, что привозится сушею или моремъ, здѣсь нѣтъ недостатка“ [2]). Итакъ, изъ словъ Ибнельасира мы должны заключить, что въ Сурожъ въ XII вѣкѣ

---

[1]) О промышленномъ и торговомъ значеніи Трапезунта уже въ X вѣкѣ см. *W. Fischer*, Trapezunt und seine Bedeutung in der Geschichte: *Zeitschrift für allgemeine Geschichte*. B. I (1886), S. 20—21.

[2]) Никиты Пафлагонянина похвала св. Іакинѳу Амастридскому: *Migne*, Patrol. Graec., CV, 422.

стала переходить исконная греческая торговля, которая прежде имѣла главнымъ посредникомъ городъ Корсунь. О развѣтвленіяхъ и важномъ значеніи этой торговли онъ говорилъ въ своемъ сочиненіи и ранѣе, описывая событія 1205—1206 года, когда иконійскій султанъ Гаяседдинъ будто бы предпринималъ походъ къ Трапезунту для защиты коммерческихъ интересовъ своихъ (греческихъ и турецкихъ) подданныхъ. Трапезунтскій царь, по словамъ Ибнеальсира, былъ причиною того, что пресѣклись на нѣкоторое время пути сушею и моремъ—съ одной стороны изъ Малой Азіи, а съ другой—изъ Руси и Кипчака, отчего пострадали подданные султана, дотолѣ посредничавшіе въ торговлѣ между этими странами: съ одной стороны, они вели торговлю съ Русскими и Кипчаками, входили въ города ихъ, а съ другой—къ нимъ шли купцы изъ Сиріи, Ирака, Мосуля, Джезире, собираясь преимущественно въ городѣ Сивасѣ (=Севастіи) [1]). Что касается предметовъ сурожскаго вывоза, то очевидно, у Ибнельасира перечислены не всѣ они, но уже и между ними есть такіе, какихъ кочевники не могли сами производить. Въ неволю они продавали, безъ всякаго сомнѣнія, не столько своихъ дѣтей или родичей, сколько русскихъ плѣнниковъ, во множествѣ уводимыхъ при каждомъ набѣгѣ. Достаточно вспомнить патетическое описаніе первоначальной лѣтописи подъ 1093 г., принадлежащее современнику и очевидцу. Но еще изъ разсказа объ Евстратіѣ въ Патерикѣ Печерскомъ мы видимъ, что уведенные плѣнники, если не были выкупаемы, продавались въ рабство, и что скупщиками бывали жиды, проживавшіе въ Корсунѣ [2]). Однимъ словомъ, начиналась еще въ половецкій періодъ въ Корсунѣ и нашемъ Сурожѣ та торговля плѣнными, которая особенно разцвѣла въ татарскій и генуезскій періодъ и наполнила русскими рабами армію и гаремы египетскихъ султановъ-мамелюковъ. Если между мѣхами, вывозимыми изъ Сурожа, одни были буртасскіе, то-есть, съ береговъ Волги, то другіе, особенно бѣлки, могли быть

---

[1]) Переведено у *А. А. Куника*: Основаніе Трапезунтской имперіи, стр. 730.

[2]) Памятники русской литературы XII и XIII вѣковъ, изданные *В. Яковлевымъ*. С.-Пб. 1872, стр. 93—95.

доставляемы Русскими; еще архіепископъ аѳинскій, Михаилъ Хонскій считалъ бѣлые заячьи мѣха, привозимые въ Константинополь, спеціально русскимъ продуктомъ [1]). Ибнельасиръ не упоминаетъ объ одномъ очень важномъ предметѣ, который тоже вывозился съ береговъ Чернаго и Азовскаго морей, между прочимъ изъ Сугдеи; мы разумѣемъ соленую рыбу и даже икру, о которыхъ есть упоминанія у нѣсколько болѣе раннихъ византійскихъ писателей. Тцетцесъ въ одномъ изъ своихъ произведеній говорилъ объ оксійскихъ или оксіанскихъ рыбахъ, а въ другомъ объясняетъ намъ, что подъ этимъ нужно разумѣть тарихи, то-есть, соленую рыбу, которую варвары называютъ, по словамъ Тцетцеса, верзитикомъ — слово извѣстное еще Константину Багрянородному (De administr. imper., cap. 42, pag. 181, ed. Bonn.); что же касается названія рыбы оксійскою, то оно употреблено было замысловатымъ писателемъ въ силу того, что жители Согдіи (=Сугдеи), Хазары и Корсунцы, назывались вообще Оксіанами отъ рѣки Окса, которая будто бы тамъ протекала [2]). Не проще ли можно было бы объяснять оксіанскую рыбу отъ слова уксусъ (ὀξός), такъ какъ дѣйствительно Греки знали сортъ рыбы, приготовленный съ помощью этого состава? Евстаѳій Солунскій, современникъ XII вѣка, отличаетъ отъ рыбы свѣжепросольной уксусную: ἰχθύες ταριχευτοὶ—ὀξωτοί [3]). Столь же неудачно Тцетцесъ объяснялъ выраженіе кармбаликъ, которое у Скиѳовъ (=Половцевъ) означало будто бы Азовское море; но во всякомъ случаѣ интересно, что онъ зналъ слово балыкъ, помѣщенное и въ куманскомъ словарѣ

---

[1]) См. нашу статью «Древняя торговля Кіева съ Регенсбургомъ» — *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, іюль, 1888, стр. 150.

[2]) Chiliad. XIII, v. 90. ed. *Pressel*, p. 484.

Ὠξιανοὺς ἰχθύας μοι ταρίχους εἶναι νόει,
Ὅπερ βαρβάρως καὶ καινῶς βερζιτίκα καλοῦνται.
Οἱ δὲ Σογδίας κάτοικοι, Χάζαροι καὶ Χερσῶνες
Ἀπὸ τοῦ Ὤξου ποταμοῦ, ὃς σφῶν τῇ χώρᾳ ῥέει
Ὠξιανοὶ καλοῦνται, ἵνα καὶ ἰωνίσω.

[3]) *Tafel*, Eustathii opuscula (Francf. 1832), pag. 231. Ἰχθύες ταριχευτοί τινες δὲ καὶ ἐκ προσφάτου ἁλίπαστοι, πολλοὶ δὲ καὶ ὀξωτοί.

съ объясненіемъ его смысла („рыба") [1]). Если не вѣроятно, чтобы море называлось рыбьимъ городомъ (χάρμ, по Тцетцесу, на скиѳскомъ = πόλις), то весьма правдоподобно, что какой-нибудь городъ, ведущій рыбную торговлю, носилъ такое прозваніе [2]). Отъ Рубрука (Рубруквиса) мы узнаемъ, что впослѣдствіи центромъ рыбнаго промысла была Тмутаракань (Matrica); константинопольскіе купцы посылали оттуда свои барки къ устьямъ Дона и покупали тамъ громадныя количества всѣхъ сортовъ рыбы [3]). О разныхъ видахъ икры—красной и черной—говоритъ Евстаѳій Солунскій, замѣчая, что это былъ продуктъ сѣвернаго понтійскаго поморья и преимущественно рѣки Дона [4]). Если мы припомнимъ условія тогдашняго мореходства, то совершенно необходимо предполагать въ этой торговлѣ посредничество ближайшаго къ греческимъ берегамъ пункта, то-есть, Сурожа, тѣмъ болѣе что у Тцетцеса онъ прямо названъ.

Изъ домашнихъ событій въ Сугдеѣ за первую половину XIII столѣтія намъ извѣстно основаніе храма св. Аѳанасія въ 1214

---

[1]) Codex Comanicus, то-есть, латино-персидско-куманскій (=половецкій) словарь, писанный въ 1303 году, сохранился въ рукописи, принесенный въ даръ Венеціанской республикѣ Петраркою, изданъ вполнѣ (послѣ Клапрота) венгерскимъ графомъ Kuun'омъ въ 1880 году: См. статью академика *Е. Радлова* «О языкѣ Кумановъ по поводу изданія куманскаго словаря». Приложеніе къ XVIII тому *Записокъ Имп. Академіи Наукъ*, № 4 (1884 г.).

[2]) *Tzetzes*, Chiliad. VIII, v. 773 (pag. 313): Τοῖς Σκύθαις Καρμπαλοὺκ ἡ λίμνη κλῆσιν φέρει, Καρμπαλοὺκ δ' Ἑλληνισθὲν πόλις ἰχθύων λέγει. Τὸ καρμ γὰρ πόλις σκυθικῶς, τὸ δε παλοὺκ ἰχθύες. Броневскій (Tartaria, pag. 7) пишетъ (о Балаклавѣ), что городъ, который Греки именовали Iamboldum *seu Iamboli*, Турки назвали *Balacheium*, quasi piscium arcem, потому что море тамъ особенно изобилуетъ рыбою.

[3]) Itinerarium Willelmi de Rubruk (Recueil des voyages, t. IV, pag. 215). Sed mercatores de Constantinopolim applicantes ad predictam civitatem Matricam mittunt barcas suas usque ad flumen Tanaim, ut emant pisces siccatos, sturiones scilicet et hosas borbatos, et alios pisces infinite multitudinis.

[4]) Eustath. l. c. Οὐκ ἐνέλιπον δὲ οὐδὲ ὠὰ ἰχθύων τεταριχευμένα. γένος αὐτὰ ἑκάτερον, ὅσα δὲ εἰς δυάδα πλακώδη παράκειται παραγάζοντα εἰς ὑπέρυθρον, καὶ ὅσα ἐπὶ ἀρρίχων μέλανα κέχυνται σωρηδόν· ὧν χορηγὸς ἐκ τῶν βορείων πρὸς ἄλλοις τόποις καὶ ὁ εἰς τὸν Εὔξεινον ἐκβάλλων Τάναϊς. Этими деликатесами угощали императора Мануила монахи одного столичнаго монастыря при неожиданномъ посѣщеніи его.

году, выстроеннаго на счетъ городской общины по случаю бывшей смертности въ городѣ, которая послѣ того вскорѣ и прекратилась [1]). Затѣмъ настали еще болѣе тяжелые дни, когда Сурожъ не мало пострадалъ отъ Татаръ и отъ сельджукидскихъ Турокъ. Нашествіе Татаръ на Сурожъ въ первый разъ послѣдовало, какъ отмѣчено въ синаксаріѣ, въ самомъ началѣ 1223 года [2]). Болѣе подробныя свѣдѣнія объ этомъ событіи мы находимъ у Ибнельасира и у Рашидъ-еддина. Изъ перваго видно, что нападеніе Татаръ на городъ Судакъ произошло вскорѣ послѣ появленія ихъ въ землѣ Аланъ и Кипчаковъ. Остановившись въ Кипчакѣ, Татары прибыли къ городу Судаку и овладѣли имъ, а жители его разбрелись; нѣкоторые изъ нихъ съ своими семействами и своимъ имуществомъ взобрались на горы, а нѣкоторые отправились въ море и уѣхали въ страну Румскую, которая находится въ рукахъ мусульманъ изъ рода Килиджарслана [3]). Разсказъ Рашид-еддина не представляетъ новыхъ подробностей, такъ какъ заимствованъ изъ того же Ибнельасира: „Монголы въ той странѣ (Кипчаковъ)—закочевали на зиму. Оттуда же двинулись къ городу Судаку на берегъ моря,—и тотъ городъ взяли, а жители тамошніе разсѣялись. Потомъ они направились на землю Русскую“ [4]). Такимъ образомъ, Рашид-еддинъ пропустилъ ту подробность, что часть Сурожанъ искала себѣ убѣжища во владѣніяхъ турецкаго сельджукидскаго султана, но совершенно неправдоподобнымъ такое извѣстіе мы не можемъ назвать, хотя естественнѣе было бы ожидать, что при-

---

[1]) Замѣтка въ синаксаріѣ, № 25, стр. 599.

[2]) *Записки Одесск. Общ. Исторіи*, т. V, стр. 601. № 33. Τῃ αὐτῃ ημερα (=27-го января) ἦλθον οἱ πρῶτα οἱ τάταροι τοῦ ϛψλα ετ. (=6731=1223).

[3]) Сборникъ матеріаловъ *Тизенгаузена*, т. I, 26. Затѣмъ Татары, пробывъ нѣкоторое время въ землѣ Кипчацкой, двинулись въ 620 году (4-го февраля 1223—23-го января 1224) въ страну Русскихъ; и потомъ слѣдуетъ разсказъ о большомъ сраженіи, которое есть битва при Калкѣ. Отсюда видно, что Ибнельасиръ относилъ эту битву къ 1223 году, какъ это и было доказано *А. А. Куникомъ* въ *Ученыхъ Запискахъ по первому и третьему отдѣленіямъ Академіи Наукъ*, т. II, 779.

[4]) Рашид-еддинъ, Исторія Чингизъ-хана (Исторія Монголовъ, часть третья), въ переводѣ *И. Н. Березина: Труды Восточнаго отдѣленія Русскаго Археологическаго Общества*, 1888 г., стр. 92.

станище найдется во владѣніяхъ Трапезунтской монархіи, въ составъ которой входилъ почти весь противолежащій берегъ Чернаго моря, начиная отъ спорнаго Синопа; только одинъ — очень, правда, важный приморскій греческій городъ — Амизъ уже находился прямо въ рукахъ турецкихъ [1]). Такъ или иначе, первое татарское нашествіе разразилось надъ Сугдеею въ видѣ страшной, но скоро миновавшей грозы. Намъ прямо сообщаютъ, что послѣ удаленія Татаръ изъ земель Кипчакскихъ и Русскихъ уже въ слѣдующемъ 1224 г., все пришло въ прежній порядокъ; возобновилась и торговля, центромъ которой былъ Сурожъ. „Съ тѣхъ поръ, какъ вторглись Татары, не получалось отъ нихъ (Кипчаковъ) ничего по части буртасскихъ мѣховъ, бѣлокъ, бобровъ и (всего) другого, что̀ привозилось изъ этой страны. Когда же они покинули ее и вернулись въ свою землю, то путь возстановился и товары опять стали привозиться, какъ было прежде" [2]). Не совсѣмъ ясно и понятно, въ какомъ соотношеніи съ только что разсказанными событіями находится другое бѣдствіе, разразившееся надъ Сурожемъ и временно наведшее большой страхъ на жителей. Происходили какія-то ссоры и столкновенія съ иконійскимъ турецкимъ султаномъ, во владѣніяхъ котораго Сурожане недавно искали убѣжища; послѣдовало нашествіе на Сурожъ и занятіе города Турками. Повидимому, эти событія находятся въ связи съ тою войною, которую въ данное время иконійскій султанъ Сельджуковъ Алаеддинъ-Кейкобадъ (1219—1239) велъ съ трапезунтскимъ христіанскимъ царемъ Андроникомъ I Гидомъ (1223—1235). По греческимъ мѣстнымъ источникамъ, война между султаномъ и христіанскимъ царемъ возникла по слѣдующему поводу: „Во второй годъ царствованія Андроника Гида султанъ Меликъ (меликъ по арабски просто значитъ царь), сынъ великаго султана Алатина (вѣрнѣе — самъ Алаеддинъ), помѣнявшись съ Гидомъ

---

[1]) Синопъ нѣкоторое время былъ подчиненъ Давиду Комнину, основавшему особое владѣніе между Галисомъ и Карамбисомъ, но скоро взятъ былъ Сельджуками; однако Велико-Комнины дѣлали попытки возвратить его себѣ.—Амизъ послѣ 1204 г. тоже остался самостоятельнымъ владѣніемъ подъ властію греческаго генерала, но не надолго.

[2]) *Тизенгаузенъ*, Сборникъ матеріаловъ, стр. 28.

клятвою примиренія, постановили не выходить болѣе на брань другъ съ другомъ, а оставить страны въ мирѣ и дать покой окрестнымъ жителямъ пограничныхъ крѣпостей. Но договоръ этотъ былъ нарушенъ, по неразумію тогдашняго синопскаго градоначальника, покорнаго султану, Рейсъ-Етума. Корабль, нагруженный государственными податями Корсуня и тамошнихъ странъ Готѳіи, съ государственнымъ начальникомъ податей Алексіемъ и съ нѣкоторыми знатными Корсунянами, шелъ оттуда съ ежегодною данью царю Гиду; но волненіемъ моря занесенъ былъ въ Синопъ. Помянутый Рейсъ разбойнически захватилъ это судно и деньги и всѣхъ бывшихъ вмѣстѣ съ матросами. Потомъ послалъ на Корсунь вооруженныя суда, и они совершенно опустошили эту страну" [1]). Правитель Синопа, признававшій верховную власть султана, по имени и по происхожденію армянинъ, былъ наказанъ Трапезунтцами, долженъ былъ возвратить похищенное, но за опустошеніе окрестностей Синопа вступился самъ султанъ, и возгорѣлась война; успѣхъ сначала былъ на сторонѣ турецкой, но затѣмъ подъ самымъ Трапезунтомъ въ сильную бурю Турки потерпѣли страшное пораженіе, самъ султанъ взятъ былъ въ плѣнъ. Греки приписывали неожиданное торжество свое патрону города Трапезунта св. Евгенію, предполагая его чудесное вмѣшательство. Султанъ, отпущенный на свободу, отказался впредь отъ всякихъ притязаній и до конца жизни свято исполнялъ условія договора. Разсказъ этотъ читается въ похвальномъ словѣ св. Евгенію Трапезунтскому и подтверждается въ своей основѣ краткою Трапезунтскою хроникою [2]). Онъ пока важенъ для насъ тѣмъ, что прямо свидѣ-

---

[1]) *Fallmerayer*, Original-Fragmente zur Geschichte des Kaiserthums Trapezunt: *Abhandlungen der historischen Classe der k. Bayerischen Akademie.* Dritten Bandes erste Abtheilung, pag. 72, нѣмецкій переводъ выше, pag. 18, 19; русскій переводъ въ приложеніяхъ къ статьѣ *А. А. Куника* «Основаніе Трапезунтской имперіи» въ *Ученыхъ запискахъ по I и III отдѣленіямъ*, т. II (1854 г.), стр. 738 и сл.

[2]) Хроникою Панарета, которая издана была *Фальмерайеромъ:* Original-Fragmente и т. д. въ IV томѣ *Abhandlungen* Баварской академіи, и *Тафелемъ* въ Eustathii opuscula.

тельствуетъ о переходѣ власти надъ южнымъ Крымомъ, слѣдовательно, и надъ Сурожемъ, къ трапезунтскимъ Велико-Комнинамъ. Но въ недавнее время открыты другія извѣстія объ Алаеддинѣ, которыя касаются уже прямо Сурожа и естественнымъ образомъ какъ бы сами собою комбинируются съ греческимъ сказаніемъ. Въ турецкихъ источникахъ говорится, что Алаеддинъ былъ краса династіи, имѣлъ ревность къ священной брани, овладѣлъ областями Рума вплоть до Скадара, перевезъ свое войско изъ Синопа черезъ Черное море и завоевалъ въ странахъ Дешти-Кыпчакъ крѣпость Судакъ [1]). Болѣе подробно и спеціально о морскомъ турецкомъ походѣ противъ Сурожа трактуетъ отрывокъ изъ не изданной Сельджукидской хроники „Сельджук-намэ" Мухамеда Равенди, содержаніе котораго сообщено голландскимъ оріенталистомъ Хаутсма [2]). Въ этомъ разсказѣ Сурожъ представляется независимою республикою, находящеюся въ союзѣ съ Русскими и Кипчаками,—что̀, замѣтимъ отъ себя, нисколько не мѣшало признанію верховной власти трапезунтскаго императора: Корсунь и Готія тоже сохраняли свои традиціи самоуправленія, послѣдняя и послѣ имѣла своихъ князей. Кейкобадъ—говорится далѣе въ хроникѣ—былъ раздраженъ противъ (Сурожской) общины, потому что граждане нанесли ущербъ одному мусульманскому купцу; онъ отправилъ противъ нея военный отрядъ на судахъ. Когда экспедиція достигла города, то какъ Русскіе, такъ и Кипчаки старались склонить могущественнаго сельджукидскаго государя къ дружественнымъ чувствамъ, и городъ Судакъ далъ удовлетвореніе, допустивъ свободное отправленіе магометанскаго богослуженія и принявъ небольшой турецкій гарнизонъ. Дата этого событія не опредѣлена хронологически въ турецкомъ источникѣ, но Хаутсма догадывается, что ее нужно помѣстить нѣсколько лѣтъ позднѣе, чѣмъ нашествіе Татаръ. Мы имѣемъ пол-

---

[1]) *В. Д. Смирновъ*, Крымское ханство. С.-Пб. 1887, стр. 10.

[2]) *Houtsma*, Ueber eine türkische Chronik zur Geschichte der Selguqen Klein-Asiens (Actes du sixième congrès des orientalistes en 1883 à Leide. Deuxième partie. Leide. 1885, pag. 369). Ср. барона *В. Р. Розена* Рецензію на это изданіе въ *Запискахъ Восточнаго отдѣленія Импер. Русскаго Археолог. Общества*, т. I, выпускъ IV (1887 г.), стр. 327.

ное право разсматривать сурожское событіе какъ эпизодъ большой войны иконійскаго султана съ царемъ трапезунтскимъ. Нѣтъ ничего удивительнаго, что съ той и другой стороны дошли до насъ только неполныя извѣстія о ней, и нѣтъ достаточной причины не довѣрять, какъ трапезунтскому сказанію о чудесахъ св. Евгенія, такъ и сообщенію не изданной турецкой хроники, съ тѣми, конечно, ограниченіями, которыя вытекаютъ изъ самаго характера источниковъ. Прежде всего слѣдуетъ добавить, что подчиненіе города Сурожа султану не оказалось, какъ это видно изъ дальнѣйшей исторіи, прочнымъ или долговременнымъ; можетъ быть, оно прекратилось съ окончаніемъ войны и вмѣстѣ съ заключеніемъ мира. Въ одномъ изъ двухъ каноновъ, сложенныхъ въ Сурожѣ въ честь святаго Стефана, воспѣвается торжество христіанъ надъ нечистыми Агарянами, надъ Измаильтянами, которые хотѣли озлобить достояніе Господа, то-есть, самый городъ Сурожъ, но подверглись посрамленію; здѣсь же встрѣчается обращенная къ Богу молитва о дарованіи дальнѣйшихъ побѣдъ „крестоносному царю нашему“ [1]). Мы думаемъ, что тутъ рѣчь идетъ именно о мусульманскомъ нашествіи и о нападеніи султана иконійскаго; Сурожане торжествовали побѣду своего государя и свое собственное освобожденіе.

Въ 1238 году Татары вторично посѣтили Сугдею — въ мѣсяцѣ декабрѣ, какъ это отмѣтилъ въ своемъ экземплярѣ краткихъ Житій святыхъ позднѣйшій сурожанинъ [2]). Однако и это не означало окончательнаго и полнаго порабощенія. Десять лѣтъ спустя, именно въ 1249 году, послѣдовало очищеніе Сурожа отъ Татаръ. Въ синаксаріѣ по этому поводу замѣчено слѣдующее: Въ этотъ день (апрѣля 27-го) все было очищено отъ Татаръ внѣ города, и сосчиталъ севастъ народъ, и оказа-

---

[1]) Объ этомъ канонѣ рѣчь будетъ ниже.

[2]) *Записки Одесскаго общ.*, т. V, стр. 597, № 10 (подъ 26-мъ декабря): τῇ αὐτῇ ἡμέρα ἦλθ... ταταροι οἱ βευτρη... τοῦ ϛϡμζ (= 6747 = 1238). Марино Савуто (Secreta fidelium crucis, III, 12) упоминаетъ о разореніи Сугдеи въ связи съ нашествіемъ Татаръ на Русь и Хазарію, относя все это къ 1242 году. Tatari vastant Rusiam, Gazariam, Sugdaiam. Ср. *Tomaschek*, Goten in Taurien, pag. 42.

лось восемь тысячъ триста въ 6757 году отъ сотворенія міра, и праздновалъ торжественно" [1]). Какъ и почему произошло это радостное событіе, на это нѣтъ намека; но, повидимому, полное освобожденіе отъ Татаръ сопровождалось возстановленіемъ верховной власти греческаго трапезунтскаго императора; представителями или намѣстниками его являются сановники, носящіе высокій титулъ севастовъ (первоначально augustus) [2]). Севастъ произвелъ счисленіе населенія, оставшагося въ городѣ и оказавшагося не особенно значительнымъ, хотя, вѣроятно, нужно тутъ разумѣть только взрослое мужское населеніе. Севасты съ тѣхъ поръ постоянно упоминаются въ припискахъ къ синаксарію вплоть до 1410 года; въ 1262 отмѣчается смерть раба Божія Поликарпа Севаста, по прозванію Мамиція (Μαμίτζης: № 80); въ 1305 году упомянутъ Севастъ Топти и жена его Θамарь (№ 65); всего чаще сообщается о кончинѣ ихъ сыновей и дочерей, предаваемыхъ погребенію въ православныхъ церквахъ Сурожа, какъ это иногда прямо указывается въ припискахъ. Большая часть именъ этихъ севастовъ явно греческія, и что всѣ они были христіане, не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію; правда, что въ родствѣ и свойствѣ ихъ попадаются имена, звучащія чуждыми Грекамъ звуками, но нужно быть осторожнымъ въ пріуроченіи такихъ именъ именно къ турецкимъ корнямъ. Прежде всего нужно имѣть въ виду тѣсныя связи трапезунтскихъ государей и магнатовъ съ сосѣднею Грузіей; Θамарь, жена севаста Топти, тожественна по имени съ грузинскою Тамарою, такъ много содѣй-

---

[1]) Pag. 611, № 104: τῇ αὐτῇ ἡμέρα ἐξηκαθαρίσθη... ταταρίων τὸ ἅπαν.... ἐξω τὸ ἀστη καὶ ἠριθμισεν σεῦ. τῶν λαὸν καὶ ηυρεθ χϊαδας η και τριακόσια ἐν ἐτ ,ϛψνζ τῆς τοῦ κόσμου γενησεως καὶ ἑορτάζε πανυγυρικος. Арх. Антонинъ понялъ числительныя слова «тысячь восемь и триста» какъ 308 тысячъ, но намъ кажется болѣе правдоподобнымъ иное возможное толкованіе, дающее и болѣе скромный результатъ.

[2]) *Севасты* встрѣчаются среди сановниковъ трапезунтскаго двора (οἱ δουκίδες), какъ это мы видимъ изъ грамотъ, оставшихся неизвѣстными Фальмерайеру и недавно изданныхъ г. *А. Попадопуло-Керамевсомъ* въ приложеніи къ такъ называемой Маврогордатовой библіотекѣ. Первоначально въ Σύλλογος, T. I, Z'. (1886), p. 75, 77.

ствовавшею основанію Трапезунтской монархіи; дочь севаста Пула (можетъ быть Севастопула, то-есть, сына севаста) была женою Або, а послѣднее имя тоже грузинское (извѣстно Житіе святаго Або, пострадавшаго отъ Сарацинъ въ VIII вѣкѣ); если сама она называлась Баракъ, то и это имя, равно какъ и Алачукъ, можетъ быть объясняемо изъ спеціальной трапезунтской ономатологіи; только Токтемиръ, сынъ севаста, носитъ явно турецкое названіе, но отецъ его все-таки назывался Стефаномъ [1]). На ряду съ севастами, равно какъ и послѣ исчезновенія ихъ, упоминаются архонты, въ которыхъ слѣдуетъ видѣть представителей мѣстной городской власти [2]).

Испанско-арабскій путешественникъ, Абул-хасанъ Али Ибн-саидъ, жившій отъ 1214 до 1274 г., хотя и говоритъ, что населеніе Судака смѣшано изъ разныхъ народовъ и вѣроисповѣданій, но затѣмъ прибавляетъ, что число христіанъ преобладаетъ между ними. Къ сожалѣнію, мы не знаемъ точно, къ какимъ годамъ относится сообщеніе. Далѣе въ сочиненіи слѣдуетъ замѣтка, что купцы Судака отправляются въ Константинопольскій рукавъ, но это еще не заставляетъ предполагать возстановленіе въ Византіи греческой власти (послѣ 1261 г.): какъ сейчасъ увидимъ, Сурожане поддерживали коммерческія связи съ Константинополемъ и въ періодъ латинскаго въ немъ господства [3]).

Нельзя утверждать, что съ возстановленіемъ въ Сурожѣ законной власти православнаго греческаго царя совсѣмъ прекратились всякія подчиненныя отношенія къ Татарамъ; опасность съ этой стороны всегда была близка, и очень понятно, что для отстраненія бѣды приходилось платить болѣе или менѣе постоянную дань, тѣмъ болѣе, что и трапезунтскіе Комнины съ 1244 года были вынуждены обстоятельствами къ тому же по отношенію къ

---

[1]) Ср. *В. Д. Смирновъ*, Крымское ханство, стр. 34, 35.

[2]) Архонты: № 73 (1310 года), № 13 (1407 года).

[3]) Объ Ибнсаидѣ и его сочиненіи см. *А. Я. Гаркави* «Крымскій полуостровъ до Монгольскаго нашествія въ арабской литературѣ»: Труды Четвертаго Археологическаго съѣзда (въ Казани), т. II, стр. 246.

монгольскому хану Гулагу. Такъ по крайней мѣрѣ было въ тотъ моментъ, когда Сурожъ посѣтилъ знаменитый путешественникъ — монахъ Рубрукъ, направлявшійся ко двору великаго монгольскаго хана по секретному порученію французскаго короля Людовика Святаго. Рубрукъ (Рубруквисъ, Руисбрекъ), со своими спутниками и переводчикомъ, прибылъ въ Сурожъ чрезъ Константинополь, еще находившійся въ рукахъ Латинянъ, 21-го мая 1253 года. Купцы изъ Константинополя, уже заранѣе принесли вѣсть, что въ Сурожъ вскорѣ явится посольство къ хану Сартаку, отправленное королемъ Людовикомъ изъ Святой земли; Рубруку это было не совсѣмъ пріятно, потому что онъ предполагалъ выдавать себя за простаго миссіонера. Какіе то были купцы—греческіе или венеціанскіе, мы не знаемъ, но указаніе на тѣсныя торговыя связи Сурожа съ Царьградомъ весьма любопытно. Городскія власти, которымъ Рубрукъ даетъ титулъ капитановъ (capitanei civitatis), находились въ отсутствіи, именно: они отправились еще зимою къ кипчакскому хану Батыю для уплаты дани и пока не возвращались; поэтому пришлось вступить въ необходимыя объясненія съ замѣстителями (vicarii) городскихъ правителей: севастъ почему-то не упоминается. Объясненія были приняты благопріятно, и путешественникамъ отведено было помѣщеніе въ архіерейскомъ домѣ при каѳедральной церкви [1]). Нѣтъ ни малѣйшаго основанія предполагать, что епископъ былъ не греческій православный, а какой-нибудь другой, напримѣръ, армянскій [2]). Оказалось, что епископъ самъ бывалъ у Сартака, и онъ наговорилъ Рубруку много хорошаго о ханѣ, что́, впрочемъ, впослѣдствіи не оправдалось. Когда возникъ вопросъ о способахъ дальнѣйшаго путешествія, то совѣтниками явились тѣ константинопольскіе купцы; какъ люди, вполнѣ знакомые съ мѣстными обычаями и средствами, они посовѣтовали взять или даже купить для перевозки вещей запрягаемыя волами, крытыя телѣги,

---

[1]) Et ipsi receperunt nos gratanter et dederunt nobis hospitium in ecclesia episcopali.

[2]) Ср. *Брунъ*, Черноморье, II, стр. 140.

въ какихъ Русскіе перевозятъ свои мѣха [1]); при чемъ сами путешественники лично могли бы спокойно и неспѣшно ѣхать подлѣ на коняхъ; это было удобнѣе въ томъ отношеніи, что избавляло отъ необходимости перекладывать вещи, назначаемыя главнымъ образомъ для подарковъ хану и его приближеннымъ, при неизбѣжной смѣнѣ лошадей и при всякой остановкѣ. Однако, Рубрукъ послѣ остался недоволенъ рекомендованнымъ ему способомъ передвиженія, такъ какъ онъ оказался вдвое медленнѣе, чѣмъ на вьючныхъ лошадяхъ. Для насъ важнѣе всего здѣсь мимоходомъ сдѣланное указаніе на русскихъ купцовъ, которые торговали съ Крымомъ и съ самымъ Сурожемъ мѣхами. Впрочемъ, объ этомъ Рубрукъ и прямо говоритъ при описаніи мѣстоположенія Солдайи и ея торговаго значенія. Сюда пристаютъ всѣ купцы, приходящіе изъ Турціи и направляющіеся въ сѣверныя страны, и на оборотъ, купцы, приходящіе изъ Россіи и странъ сѣверныхъ и желающіе совершить переѣздъ въ Турцію. Послѣдніе доставляютъ сюда различные и дорогіе мѣха, а первые привозятъ хлопчатобумажныя матеріи, шелковыя ткани и пряные коренья [2]). Очевидно, это все та же торговля, о которой говорилъ еще Ибнельасиръ, приписывая въ ней главную роль Кипчакамъ; ближе знакомый съ дѣломъ западный человѣкъ вмѣсто Кипчаковъ называетъ Русскихъ. Что же касается Турціи, куда ѣздили русскіе купцы, то здѣсь разумѣются противолежащіе берега Малой Азіи, находившіеся подъ властью иконійскаго сельджукидскаго султана, со включеніемъ, нужно думать, и областей Трапезунтскихъ, считаемыхъ зависимыми отъ него. Нѣсколько позднѣе мы встрѣчаемъ въ Солдайѣ и венеціанскихъ купцовъ. Въ 1260 году прибыли

[1]) Tum dederunt nobis optionem, utrum vellemus habere bigas cum bobus ad portandum res nostras, vel equos pro saginariis: et mercatores constantinopolitani consuluerunt mihi quod acciperem bigas, immo quod emerem proprias bigas coopertas, in quibus portant Ruteni pelles suas.

[2]) Pag. 284. Soldaya, que ex transverso respicit Sinopolim et illuc applicant omnes mercatores venientes de Turchia volentes ire ad terras aquilonares et a converso venientes de Roscia et terris aquilonaribus volentes transire in Turkiam. Isti portant varium et grysiam et alias pelles pretiosas: alii portant telas de cotone sive gambasio et pannos sericos et spices aromaticas.

въ Крымъ и высадились, вѣроятно, въ Сурожѣ венеціанскіе купцы Николо и Маффіо (Матѳей) Поло; они пробирались ко двору кипчакскаго хана Берке, гдѣ думали выгодно продать извѣстное количество драгоцѣнныхъ камней. Прибыли они прямо изъ Константинополя, гдѣ въ то время доживала послѣдніе дни Латинская имперія и хозяйничали Венеціанцы; старшій братъ ихъ и компаньонъ Марко провелъ въ Константинополѣ часть своей жизни и, вѣроятно, находился тамъ и въ настоящій моментъ. Его торговые обороты простирались до Сугдеи-Сурожа; если не теперь, то нѣсколько позднѣе онъ имѣлъ въ Солдайѣ свой домъ, служившій, можетъ быть, торговою конторою. Достигнувъ преклоннаго возраста, Марко Поло старшій, дядя знаменитаго путешественника, рѣшился удалиться въ Венецію, свое отечество, и написалъ здѣсь въ 1280 году духовное завѣщаніе; въ немъ идетъ рѣчь о сурожскомъ домѣ, въ которомъ, оказывается, обитали дѣти Марко: сынъ Николай и дочь Марокка; въ завѣщаніи предоставляется имъ пожизненное пользованіе сказаннымъ домомъ, а полная собственность предоставляется францисканцамъ, находившимся въ городѣ [1]). Это показываетъ, что Венеціанцы, засѣвшіе потомъ въ Солдайѣ довольно прочно, начинали селиться здѣсь около времени пребыванія Рубрука и братьевъ Поло. Но прежде чѣмъ перейдти къ венеціанскому періоду, мы должны отмѣтить два факта изъ исторіи отношеній Сурожа къ турецкому міру.

Въ 1263 году прибыли въ Крымъ послы египетскаго султана Бейбарса, знаменитѣйшаго изъ мамелюковъ, остановившаго успѣхи Монголовъ въ Сиріи и всю жизнь свою находившагося въ упорной борьбѣ съ великимъ ханомъ Гулагу и его преемниками, при чемъ онъ искалъ себѣ опоры въ другихъ Чингисхидахъ. Бейбарсъ имѣлъ цѣлью побудить хана Золотой орды, который въ противоположность великому хану обнаруживалъ усердіе къ исламу, прямо къ священной войнѣ противъ Гулагу; посредниками въ

[1]) Всѣ эти свѣдѣнія о Марко Поло старшемъ и объ его домѣ въ Сурожѣ почерпаются изъ его завѣщанія; документъ былъ обнародованъ первоначально у *Cicogna*, Inscr. Veneziani, III, 489, а теперь помѣщается при изданіяхъ путешествій Марко Поло (Пасини, Юля). Ср. *Heyd-Raynaud*, I, 299; II, 215, 216.

сношеніяхъ были аланскіе купцы и многочисленные Татары, находившіеся въ Египтѣ. Посольство, временно задержанное никейскимъ императоромъ Ласкарисомъ, прибыло потомъ на Судакское поморье—разумѣется малоазіатскій берегъ Чернаго моря—и затѣмъ высадилось въ Крыму. О послахъ говорится, что они взобрались на гору, называемую Судакъ, и что здѣсь встрѣтилъ ихъ татарскій уполномоченный, правитель края, имѣвшій резиденцію въ мѣстечкѣ Крымъ (то-есть, Солхатъ), которое населяли Кипчаки, Русскіе и Аланы [1]). Отсюда, однако, не видно, чтобы самый Сурожъ находился подъ непосредственнымъ управленіемъ татарскаго сановника, какъ заключаютъ нѣкоторые ученые [2]). Болѣе положительный признакъ въ этомъ смыслѣ представляетъ исторія поселенія въ Крыму иконійскаго султана Иззеддина, въ пользу котораго должны были ходатайствовать предъ ханомъ Берке только что упомянутые египетскіе послы. Съ его именемъ обыкновенно соединяется представленіе о весьма значительной прибавкѣ къ тюркскимъ элементамъ, распространявшимся на полуостровѣ въ лицѣ Половцевъ, а потомъ Татаръ, еще и собственно турецкаго. Для насъ важно то, что удѣломъ Иззеддина, который былъ ему данъ преемникомъ Берке, былъ именно Солхатъ и Судакъ или Сурожъ, если только позднѣйшій турецкій компиляторъ вѣрно передалъ слова своего болѣе древняго источника [3]). Едва ли, однако, число спутниковъ Иззеддина, пришедшихъ въ Крымъ, было такъ значительно, чтобы чувствительнымъ обра-

[1]) Современный арабскій писатель Ибнабдеззахыръ у *Тизенгаузена:* Сборникъ матеріаловъ, I. 63. Ср. *В. Д. Смирновъ*, Крымское ханство, стр. 38. Другой арабскій писатель, который говоритъ объ этомъ, есть Эльмуфаддаль (у *Тизенгаузена*, I, стр. 192): правитель края назывался Таюкъ, и онъ имѣлъ почтовыхъ лошадей: Крымъ отстоялъ отъ берега на одинъ день ѣзды.

[2]) Ср. *Бруна*, Черноморье, II, 137; *В. Д. Смирновъ*, Крымское ханство, стр. 38.

[3]) Объ этомъ говоритъ только Сеидъ Лукманъ, придворный поэтъ султана Мурада III, въ сочиненіи, которое представляетъ извлеченіе изъ старинныхъ историческихъ трудовъ и которое было переведено на латинскій языкъ профессоромъ Гельсингфорсскаго университета Лагусомъ: Seid Loemani ex libro [illegible] qui Oghuzname inscribitur (Helsingf. 1854). Ср. *В. Д. Смирновъ*, Крымское ханство, стр. 14.

зомъ повліять на составъ населенія греческой Сугдеи. Названный сельджукидскій султанъ, внукъ извѣстнаго намъ Алаеддина Кейкобада, явился сюда не прямо съ родины своей въ Малой Азіи, а уже изъ Византіи послѣ длиннаго ряда приключеній. Вынужденный вѣроломствомъ собственнаго брата, передавшагося на сторону азіатскихъ (не кипчакскихъ) Монголовъ, спасать себя бѣгствомъ, онъ сначала нашелъ себѣ пристанище у греческаго императора Михаила Палеолога, незадолго предъ тѣмъ овладѣвшаго Константинополемъ. Правда, что число спутниковъ, которые его сопровождали или же пришли вслѣдъ за нимъ, было весьма значительно; по свидѣтельству византійскихъ писателей, всего набралось болѣе тысячи взрослыхъ, способныхъ носить оружіе. Но обстоятельства, сопровождавшія переходъ султана подъ покровительство хана Золотой или Кипчакской орды, болѣе точно передаваемыя византійскими писателями, чѣмъ позднѣйшимъ турецкимъ, были таковы, что не допускали возможности этой массѣ опять послѣдовать за своимъ прирожденнымъ вождемъ въ его дальнѣйшемъ переселеніи. Изеддинъ разсчитывалъ либо свергнуть брата при помощи византійскаго союзника, многимъ ему прежде обязаннаго, либо получить отъ него приличный удѣлъ въ греческихъ областяхъ. Намъ говорятъ, что онъ обманулся въ своихъ ожиданіяхъ и не достигъ ни того, ни другого, ни помощи противъ брата, ни удѣла [1]). Понявъ, что Палеологъ проводитъ его пустыми проволочками, Изеддинъ вступилъ въ сношенія съ ханомъ Берке и съ болгарскимъ царемъ Константиномъ, который тогда настроенъ былъ противъ Палеолога самымъ враждебнымъ образомъ [2]). Составилась коалиція противъ Византіи изъ Татаръ и Болгаръ; византійскія владѣнія страшно пострадали отъ этихъ союзниковъ, угрожавшихъ самой столицѣ. Изеддинъ успѣлъ отдѣлиться отъ императора, который держалъ его при себѣ, между тѣмъ какъ союзники прямо стара-

[1]) Niceph. Gregorae histor., I, 82: Ἀζατίνης (такъ онъ именуется у византійцевъ) αἰτεῖ δυοῖν θάτερον· ἢ συμμαχίαν κατὰ τῶν Σκυθῶν, ἢ γῆς Ρωμαικῆς ἀποτομήν τινα καὶ οἱονεὶ κληρουχίαν εἰς κατοικίαν μονιμωτέραν αὐτοῦ τε καὶ τῶν ἅμα αὐτοῦ.

[2]) Pachymer., I, 229; Gregor., I, 100.

лись объ его освобожденіи. Они осадили ту крѣпость, въ которой Изеддинъ находился съ самыми близкими къ нему людьми, и, когда осада затянулась вслѣдствіе упорства защитниковъ, Татары удовольствовались именно одною выдачею Изеддина и сняли осаду [1]). Что же касается его родичей и прежнихъ приверженцевъ, то византійцы настойчиво внушаютъ намъ, что почти всѣ они отчасти по неволѣ, отчасти по доброй волѣ остались на византійской службѣ и даже обратились въ христіанство [2]). Они встрѣчаются еще и послѣ въ составѣ византійскаго войска въ количествѣ 1.100 человѣкъ и въ качествѣ весьма ненадежнаго контингента [3]). Если вѣрно, что отъ этихъ именно „Туркопуловъ", какъ они спеціально именуются у Грегоры, ведетъ свое начало турецкое поселеніе въ Добруджѣ—позднѣйшій турецкій компиляторъ даетъ основаніе къ такому мнѣнію,—то нужно думать, что они утвердились тамъ не при Изеддинѣ, а послѣ него [4]). Слѣдовательно, иконійскій султанъ, когда его пріютилъ кипчакскій ханъ Берке, не въ состояніи былъ привести съ собою большую колонію. Съ другой стороны, его потомство вовсе не укоренилось на крымской почвѣ; по смерти Изеддина († 1279) сынъ его Масудъ покинулъ Тавриду и воротился въ Малую Азію, гдѣ получилъ отъ преемниковъ Гулагу Эрзерумъ и Сивасъ [5]). Присутствіе турецкихъ элементовъ въ населеніи Сурожа, оказывающееся къ концу столѣтія весьма яснымъ и достигающее большихъ размѣровъ, не находитъ себѣ достаточнаго объясненія въ исторіи поселенія султана Изеддина. Самое

---

[1]) Nicephor. Gregor., I, 101; Pachymer., I, 229—240. Арабскіе писатели Рукнеддинъ Бейбарсъ (*Тизенгаузенъ*, I, 103), Эннувейри (стр. 153), Эльмуеаддаль (стр. 191) согласны съ византійцами въ томъ, что Изеддинъ былъ освобожденъ Татарами изъ крѣпости, въ которой держался онъ и его сыновья и внуки; только напрасно они говорятъ о близости ея къ Стамбулу; разумѣется (по византійцамъ) крѣпость *Энось*. Ср. *Смирновъ*, Крымское ханство, стр. 21.

[2]) Gregor., I, 101, 229.

[3]) Gregor., I, 229, 248.

[4]) О поселеніи въ Добруджѣ: *Брунъ*, Черноморье, стр. 142; *Смирновъ*, Крымское ханство, стр. 12—24.

[5]) *Тизенгаузенъ*, Сборникъ матеріаловъ, I, 103, 434; *Смирновъ*, Крымское ханство, стр. 23.

отношеніе Изеддина къ Сурожу не совсѣмъ ясно. Намъ прямо говорятъ, что онъ имѣлъ свое мѣстопребываніе въ Сараѣ и тамъ умеръ [1]). Если въ составъ его удѣла, отведеннаго ханомъ Берке, дѣйствительно входилъ Сурожъ, то скорѣе всего—въ качествѣ города, обложеннаго данью: подарки или поминки, которые прежде старшины общины возили въ Орду, шли теперь на содержаніе сосѣдняго магометанскаго выходца, татарскаго подручника.

Мы видѣли, что Венеціанцы во время Латинской имперіи не только проникали въ Крымъ, но и появлялись въ самой Сугдеѣ, гдѣ уже свили себѣ гнѣздо католическіе монахи, францисканцы. Между тѣмъ произошелъ переворотъ, громадный по своему значенію для всемірной исторіи, сильно отразившійся и на положеніи нашего Сурожа. Воспользовавшись отсутствіемъ венеціанскаго флота, ушедшаго въ экспедицію въ Черное море, полководецъ Михаила Палеолога, Алексѣй Стратигопулъ, 25-го іюля 1261 года овладѣлъ Константинополемъ. Главною опорой въ борьбѣ противъ Венеціанъ служили для Палеолога соперничавшіе съ ними Генуезцы, которымъ онъ отвелъ Перу для поселенія. Генуезцамъ, согласно съ заключеннымъ договоромъ, дано было право исключительной торговли по берегамъ Чернаго моря. Они отлично воспользовались благопріятными обстоятельствами, спѣшили утвердить свою монополію и сдѣлаться полными хозяевами на побережьяхъ Тавриды; центромъ ихъ торговой дѣятельности въ этихъ мѣстахъ стала Кафа, цвѣтущая колонія, основанная въ 1266 году на территоріи, купленной за деньги у какого-то татарскаго владѣльца. Однако, дѣло не могло обойдтись безъ борьбы съ другими торговыми италіанскими общинами.

Соперниками Генуезцевъ на Черномъ морѣ были сначала Пизанцы, имѣвшіе здѣсь свой портъ, Porto Pisano (Таганрогъ или вѣрнѣе Синявка); но это были враги не очень опасные, и Генуезцы надъ ними легко восторжествовали. Въ 1277 году произошло столкновеніе между Генуезцами и Пизанцами, которое окончилось

---

[1]) См. *Смирновъ*, Крымское ханство, стр. 27; по арабскимъ источникамъ у *Тизенгаузена*.

пораженіемъ послѣднихъ. Одна пизанская галера пустилась въ море съ намѣреніемъ поживиться грабежемъ на счетъ многочисленныхъ Генуезцевъ, утвердившихся по берегамъ Чернаго моря; она посѣтила портъ Синопскій, потомъ гавань Сурожскую; но въ виду Сурожа она была встрѣчена галерою Генуезцевъ, была взята и сожжена; бой происходилъ въ виду городскаго населенія, любовавшагося зрѣлищемъ [1]).

Единственными соперниками, способными бороться съ Генуею на этой почвѣ, были Венеціанцы. Нисколько не расположенные отказаться отъ выгодной торговли на Черномъ морѣ, они далеки были отъ всякаго соглашенія, которое предоставило бы имъ только второстепенную роль въ этой сферѣ. Къ ихъ счастію дружба между Палеологомъ и Генуею оказалась непрочною и скоро смѣнилась натянутыми отношеніями, которыя заключились открытымъ разрывомъ.

При такихъ условіяхъ естественно, что византійскій императоръ самъ отказался отъ своего намѣренія запереть Венеціанцамъ доступъ въ Черное море; едва протекло четыре года отъ заключенія договора (въ Нимфеѣ), предоставившаго монополію Генуѣ, какъ Михаилъ Палеологъ позволилъ Венеціанцамъ селиться по ихъ выбору на Черноморскихъ берегахъ, и переворотъ былъ на столько полный, что греческій посолъ, возвращаясь изъ поѣздки къ татарскому хану, не усумнился сѣсть въ Солдайѣ (Сурожѣ) на венеціанскій корабль, здѣсь находившійся [2]). Отсюда видно, что Венеціанцы опять стали ѣздить по Черному морю и вывозить

---

[1]) Oberti Stanconi et Jacobi Aurie annales: *Pertz*, SS. XVIII, 285. Et auditis predictis, in continenti insequi cepit predictam Pisanorum galeam, et ventis prosperis in *Soldaiam* pervenit. Dumque ibidem moraretur, ecce supervenit predicta Pisanorum galea. Nostra vero exiens eidem obviam, prelium inter ipsas est commissum durissimum in conspectu hominum *Soldaie*.

[2]) *Tafel* und *Thomas*, Urkunden zur Handelsgeschichte der Republik Venedig, III, 254. (Fontes rerum austriacarum, XIV): iudicum venetorum decisiones piraticae: Марко Микели долженъ получить отъ императора 20 иперперовъ, quos habere debebat — — pro eo, quod portaverat a Mari Maiori Constantinopolim, scilicet a soldadia pro portatura unum nuncium domini imperatoris.

говары съ береговъ Понта. Торопливо очистивъ эти берега въ моментъ возстановленія греческой власти на Золотомъ Рогѣ, они спѣшатъ наверстать потерянное. Новыя колоніи ихъ образовались прежде всего въ Солдайѣ-Сурожѣ, а потомъ и въ другихъ мѣстахъ. Въ 1287 году венеціанскій консулъ, назначенный въ Солдайю, получилъ полномочія по отношенію ко всей Хазаріи, какъ называлась по старой памяти южная часть Крыма [1]). Съ своей стороны, Генуезцы принимали всяческія мѣры, чтобы сохранить свое положеніе и удержать за Кафою торговыя преимущества. Генуезскимъ купцамъ запрещено было подъ угрозою штрафа проводить болѣе трехъ дней въ Солдайѣ, совершать тамъ какую бы то ни было куплю или продажу, выгружать товары въ какомъ бы то ни было другомъ пунктѣ между Кафою и Сурожемъ: всѣ генуезскіе купцы должны были считать Кафу единственнымъ торговымъ центромъ [2]). Такая борьба между быстро разцвѣтшею колоніею Генуезцевъ и Сурожемъ явно свидѣтельствуетъ о томъ, что важное торговое значеніе послѣдняго не только не упало въ сравненіи съ предыдущимъ, кипчакскимъ періодомъ, но еще возвысилось. О поѣздкахъ русскихъ торговыхъ людей въ Сурожъ ради сбыта мѣховыхъ товаровъ мы уже знаемъ; если они проживали въ сосѣднемъ Солхатѣ (Ески-Крымъ), то нѣтъ ничего невѣроятнаго въ предположеніи, что они селились и въ Сурожѣ. Но въ данный періодъ мы начинаемъ встрѣчать свидѣтельства о собственныхъ поѣздкахъ сурожскихъ купцовъ, можетъ быть—изъ мѣстныхъ грековъ, а можетъ быть—изъ другой среды, по дальнимъ русскимъ городамъ. Въ 1288 году мы находимъ сурожскихъ купцовъ во Владимирѣ-Волынскомъ. Лѣтопись говоритъ о нихъ при описаніи погребенія Владиміра Васильковича Галицкаго: „И тако плакавшеся надъ нимъ все множество Володимерцевъ, Нѣмци, и Сурожьцѣ, и Новгородци, и Жидове плакахуся аки и во взятье

---

[1]) *Heyd-Raynaud*, II, 168; *Брунъ*, Черноморье, II, 142—143; *Canale*, Della Crimea, II, 441.

[2]) *Heyd-Raynaud*, II, 170, 171.

Иерусалиму" [1]). Впослѣдствіи называли Сурожанами какъ Русскихъ людей, ѣздившихъ въ Сурожъ, такъ и Грековъ, вообще чужеземцевъ, пріѣзжавшихъ оттуда съ шелковыми, суровскими товарами. Въ данномъ случаѣ помѣщеніе Сурожцевъ между Нѣмцами, съ одной стороны, а съ другой—между сѣверными Новгородцами, не даетъ возможности рѣшить вопросъ о національности ихъ съ достовѣрностью. Южно-русскія былины знаютъ богатырей Сурожанъ или Суровцевъ, выѣзжающихъ на полеванье съ ратью татарскою, расправляющихся съ царемъ Кумбаломъ или Курбаномъ. Конечно, возможно, что Татары замѣнили тутъ какого-нибудь иного, болѣе древняго врага, но есть и такіе признаки, которые указываютъ на принадлежность самаго первичнаго образа нашему времени, на самое сложеніе былины въ нашу эпоху, когда Сурожъ былъ не только греческимъ городомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и франко-италіанскимъ. Это относится не столько къ суздальцу—суровцу, хотя и онъ заморенинъ, то-есть, человѣкъ пріѣзжій изъ-за моря (суровецъ — дублетъ къ сурожанину, суровецъ-суздалецъ—простая тавтологія), сколько къ Чурилу Пленковичу, отецъ котораго старый Пленко сароженинъ, по объясненію А. Н. Веселовскаго, есть не что иное какъ франкъ, то-есть, италіанецъ, поселившійся въ Сурожѣ. Но сынъ его выступаетъ заѣзжимъ богатыремъ въ стольномъ градѣ Кіевѣ при свѣтломъ князѣ Владимирѣ [2]).

Отношенія венеціанской колоніи съ ея консуломъ къ греческому населенію мы должны представлять себѣ аналогичными съ позднѣйшими порядками при Генуезцахъ, то-есть, въ такомъ видѣ, который

---

[1]) Ипатьевская лѣтопись, стр. 605. Годъ смерти (1289) означенъ въ изданіи ошибочно.

[2]) Все, что сказано о богатыряхъ-сурожцахъ, заимствовано изъ изслѣдованія академика А. Н. Веселовскаго о южно-русскихъ былинахъ: *Сборникъ отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ*, т. XXXVI (1885 г.): V) Богатыри-сурожцы, стр. 69—124. *Пленкъ* изъ Франка—вслѣдствіе довольно обычнаго перехода греческаго φ въ славянское п и переглaсовки. Впрочемъ, противъ такого толкованія возстаетъ *А. И. Соболевскій:* Замѣтки о собственныхъ именахъ въ великорусскихъ былинахъ: *Живая Старина.* Выпускъ II (1890), стр. 96.

оставлялъ за греческою общиною извѣстную самостоятельность. Не прерывалась и связь ея съ православными царями греческими. Припомнимъ замѣчаніе арабскаго писателя Ибнсаида († 1274 г.), сохраненное Абульфедою „Населеніе Судака представляетъ смѣсь всѣхъ народовъ и всѣхъ вѣръ, но христіанство есть господствующая религія“ [1]). Господство это, конечно, основывалось на преобладающей численности греческаго населенія; есть указаніе, что уже были здѣсь и Армяне; въ другихъ городахъ, именно во вновь возникшей Кафѣ, они составляли даже преобладающее христіанское населеніе; но предположеніе, что то же самое было и въ Сурожѣ, основывается только на общихъ соображеніяхъ. Замѣтка сурожанина въ синаксаріѣ о томъ, что Армяне въ 1292 году неправильно отпраздновали Пасху вмѣсто 6-го апрѣля въ позднѣйшій день [2]), конечно, можетъ говорить въ пользу присутствія Армянъ въ городѣ, такъ какъ иначе это обстоятельство не обратило бы на себя вниманія писавшаго; но до преобладанія Армянъ отсюда еще далеко [3]). Отмѣтки объ отдѣльныхъ личностяхъ изъ Армянъ встрѣчаются, но рѣдко [4]). Число православныхъ умножалось и отъ обращенія Татаръ, поселившихся въ городѣ, на что есть прямыя указанія въ томъ же синаксаріѣ: въ 1275 году скончалась Параскева татарка, а въ 1276 году почилъ рабъ Божій Іоаннъ татаринъ [5]). Около 1282 года Сурожская архіепископія была возведена на высшую іерархическую степень епископскихъ каѳедръ, то-есть, признана, митрополіею, тогда какъ доселѣ числилась въ ряду архіепископій: это опять служитъ признакомъ увеличивающагося значенія города въ мірскихъ

---

[1]) Géographie d'Aboulféda, trad. par *Reinaud* (Paris. 1848), II, 319.

[2]) № 88, стр. 609: «Въ этотъ день (6-го апрѣля) въ 6800 (1292) году кругъ луны 17, кругъ солнца 24, была Пасха христіанская. А Армяне (οἱ δ' Ἀρμένιοι) 16-го (числа) того же мѣсяца, потому что потерялись (διότι ἐχάσαντο)».

[3]) Ср. *Брунъ*, Черноморье, стр. 140.

[4]) № 46, стр. 603: въ 1306 году умерла жена Самата армянина. Смерть Саввы Самата, сына сурожскаго протопопа Ефрема отмѣчена выше подъ № 13 (стр. 626) и отнесена къ 1283 году. Очень вѣроятно, что и Давидъ, сынъ Сумбата (=Семпада: № 47, годъ 1282), былъ армянинъ.

[5]) № 82, стр. 607, 608: Παρασκευὴ τατάρισσα χριστιανή; № 67, стр. 606: Ια. χριστι τατο

отношеніяхъ. Въ позднѣйшихъ спискахъ епархій, надписываемыхъ именемъ византійскаго императора Андроника (Старшаго, 1282—1328 гг.), возвышеніе Сугдеи или Сугдіи (Сурожа) въ митрополію объясняется тѣмъ, что съ нимъ были соединены сосѣднія Фуллы, прежде самостоятельныя въ церковномъ смыслѣ [1]); но едва ли между двумя фактами связь была такъ тѣсна, какъ слѣдовало бы на этомъ основаніи думать. Мы видѣли, что случаи соединенія обѣихъ каѳедръ бывали и въ XII вѣкѣ, да и теперь они повторялись безъ дальнѣйшихъ послѣдствій: развѣ предположимъ, что временное признано было теперь постояннымъ правиломъ. Въ 1274 году отмѣчена кончина сугдеофулльскаго архіепископа Ѳеодора, въ схимѣ Ѳеодосія, а въ 1282 году кончина другого Ѳеодора митрополита сугдеофульскаго [2]). Кому принадлежитъ иниціатива оказанной Сурожу чести — сказать мы не можемъ; нужно только замѣтить, что по каноническимъ правиламъ это не могло совершиться безъ согласія свѣтской власти, то-есть, императора константинопольскаго [3]). Отмѣтимъ, наконецъ, въ числѣ сурожскихъ церковныхъ дѣлъ послѣдовавшее въ 1289 году новое освященіе храма св. Аѳанасія [4]).

---

[1]) *G. Parthey,* (Hieroclis Synecdemus et) Notitiae episcopatuum, № XI, 97; XII, 106 (pag. 233, 242). Ср. Ράλλη καὶ Πότλη, Σύνταγμα κανόν., V, 494 (96): ὁ Σουγδαίας, ἡ ἀπὸ ἀρχιεπισκοπῆς ἐτιμήθη. Ἡ Σουγδαία ἦν ὡς καὶ Φούλλα. ϛθ (99). Ср. pag. 136: въ спискѣ митрополій, возведенныхъ въ эту степень въ различныя времена (№ VI). Ἡ δὲ Σουγδαία καὶ αἱ Φοῦλλαι δύο ἦσαν ἀρχιεπισκοπαί, ἑνωθεῖσαι δὲ ἐγένοντο μία μητρόπολις, διὸ καὶ ὁ Σουγδαίας καὶ Φούλλων λέγεται. Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ (Σύνταγμα., V, 494 примѣч.) говорится еще и о соединеніи Кафы, но, кажется, напрасно: см. ниже. По упоминаніямъ сугдейскихъ архіереевъ въ актахъ константинопольскихъ патріаршихъ помѣстныхъ соборовъ (синодовъ) можно было бы заключить, что еще въ XII вѣкѣ они были митрополитами, но это противорѣчило бы показанію Нила Доксопатрія и другимъ спискамъ, носящимъ названіе Льва Мудраго, но представляющимъ редакцію XII вѣка (у *Партея*, №№ II и X). Дѣло въ томъ, что автокефальныя архіепископіи въ соборныхъ актахъ при перечисленіи присутствующихъ часто перемѣшивались съ митрополіями, какъ это показалъ Гельцеръ (Gelzer) въ выше цитованной статьѣ.

[2]) Синаксарій (*Записки Одесск. общ.*, V, стр. 593, 602), №№ 19, 44.

[3]) См. объ этомъ новеллу императора Алексѣя Комнина, *Zachariae*, Ius Graecorom. III, 368.

[4]) Синаксарій, № 17 (стр. 598): Εὐρονίασθη ὁ ναὸς τοῦ ἁγίου Αθανασίου...

Тринадцатое столѣтіе заключилось для обоихъ соперничающихъ городовъ, Кафы и Сурожа, самымъ бѣдственнымъ образомъ—новымъ нападеніемъ со стороны Татаръ, виновникомъ котораго былъ Ногай, простой эмиръ или полководецъ хана Телебуги, достигшій потомъ самостоятельности и основавшій особую татарскую державу. Одинъ весьма достовѣрный и къ тому же современный арабскій историкъ разсказываетъ намъ, что эмиръ Ногай, достигшій въ Ордѣ до исключительнаго преобладающаго положенія, послѣ разрыва съ ханомъ Тохтою, овладѣлъ областями его и послалъ своего внука въ Крымскія земли собирать подати, наложенныя на жителей; когда тотъ пришелъ въ Кафу, городъ, принадлежавшій генуезскимъ Франкамъ, и потребовалъ отъ ея жителей денегъ, то они сначала предложили ему угощеніе, отъ котораго онъ сдѣлался пьянъ, а потомъ напали и убили его. Когда извѣстіе объ умерщвленіи внука достигло Ногая, то онъ отправилъ въ Крымъ огромное войско, которое ограбило и сожгло городъ Кафу, убило множество Крымцевъ, взяло въ плѣнъ множество находившихся въ немъ купцовъ магометанскихъ, аланскихъ и франкскихъ, захватило имущество ихъ, ограбило Сарукерманъ, Кыркъ-іери (Чуфутъ-кале), Керчь и др. [1]). Событія эти отнесены къ году гиджры, начинающемуся съ 9-го октября 1298 года (=698 г.). Отрядъ Ногая былъ въ такомъ близкомъ разстояніи отъ Сугдеи, что едва ли могъ миновать ее. И вотъ мы дѣйствительно находимъ въ мѣстномъ источникѣ (синаксаріѣ) замѣтку, что 20-го декабря 1298 года пришло войско Ностая, то-есть, вѣрнѣе—Ногая [2]). Но что̀ сдѣлало это войско съ Сурожемъ, нашъ сурожанинъ объ этомъ умалчиваетъ. Слухи о крымскихъ событіяхъ 1298 года принесены были въ Египетъ купцами, прибывшими изъ Судака въ іюнѣ слѣдующаго года, но переданы намъ въ смутномъ видѣ, притомъ такъ,

---

[1]) Рукнеддинъ Бейбарсъ у *Тизенгаузена*, Сборникъ матеріаловъ, I, 111—112.

[2]) № 5, стр. 596: τῇ αὐτῇ ἡμέρα ἠλθ. τοῦ νο. ϛαὶ τὸ φουσάτο τοῦ ϛοζ ἐτ. При переложеніи сентябрьскихъ годовъ на счетъ по юліанскому календарю, архим. Антонинъ забывалъ иногда о томъ, что при осеннихъ мѣсяцахъ (сентябрь—декабрь) нужно вычитать изъ годовъ отъ сотворенія міра не 5508, а 5509, оттого у него здѣсь стоитъ 1299 годъ.

что дѣло идетъ объ одномъ Судакѣ (Сурожѣ), а о Кафѣ умалчивается. Проходилъ будто бы самъ царь Ногай (въ декабрѣ 1298 г.) и явился подъ Сурожемъ съ большимъ войскомъ; онъ приказалъ жителямъ Судака, чтобы всѣ, которые были за него, вышли за городъ со своими людьми и со своимъ имуществомъ; вышли всѣ приверженцы его, а ихъ было болѣе одной трети населенія; потомъ онъ велѣлъ войскамъ своимъ окружить городъ и сталъ требовать къ себѣ одного за другимъ жителей, истязалъ ихъ, отбиралъ все имущество, такъ что, наконецъ, умертвилъ всѣхъ, кто оставался въ городѣ, а самый городъ поджогъ и уничтожилъ до тла, собственно: оставилъ такъ, какъ будто его и не было [1]). Такая свирѣпая расправа понятна по отношенію къ Кафѣ—тамъ она имѣетъ характеръ мести, — но по отношенію къ Сурожу является совсѣмъ безсмысленною; то, что авторъ прибавляетъ далѣе въ качествѣ мотива, еще болѣе запутываетъ дѣло [2]). Однимъ словомъ, мы думаемъ, что онъ напрасно удержалъ въ памяти изъ всѣхъ разсказовъ одинъ только Сурожъ и вслѣдствіе того перенесъ на его осаду подробности, касавшіяся скорѣе Кафы; по отношенію къ Сурожу дѣло, вѣроятно, ограничилось вынужденіемъ новой дани и грабежемъ. Во всякомъ случаѣ, сообщеніе о полномъ истребленіи города крайне преувеличено. Въ Сурожѣ сохранился драгоцѣнный экземпляръ греческаго синаксарія, въ которомъ современный обладатель его продолжалъ дѣлать свои замѣтки, и не далѣе какъ въ февралѣ слѣдующаго (1299) года

---

[1]) *Тизенгаузенъ*, I, 195. Извѣстіе принадлежитъ Эльмуфаддалю, который жилъ и писалъ въ Египтѣ, подобно Бейбарсу, но нѣсколько позднѣе (сочиненіе кончается 1341 годомъ), и не пользовался такимъ высокимъ положеніемъ.

[2]) Эльмуфаддаль пишетъ: «Причиною этому было то, что пошлины и другіе доходы съ Судака дѣлились между четырьмя татарскими царями; одинъ изъ нихъ былъ Токтай... Говорили, что цари, которые были соправителями его (Ногая), обижали намѣстниковъ его при (дѣлежѣ) приходившихся на его долю доходовъ. Это и побудило его къ тому, что онъ сдѣлалъ». Можно, пожалуй, найдти четырехъ эмировъ, которые въ данное время способны были получать долю изъ даней и поминковъ Сурожа; но дѣло въ томъ, что все положеніе обстоятельствъ давало Ногаю возможность устранить конкуррентовъ, не прибѣгая къ истребленію города, отъ котораго онъ получалъ доходы. Ср. *Смирновъ*, Крымское ханство, стр. 32 и 101.

отмѣтилъ кончину одной греческой монахини; въ томъ же году записана кончина одного представителя знатной греческой фамиліи, которая встрѣчалась и ранѣе; подъ 1302 годомъ упоминаются еще двѣ старинныя фамиліи [1]). Не говоритъ о совершенномъ разореніи Сугдеи и документъ, относящійся къ 1317 году и касающійся церковныхъ дѣлъ, хотя въ немъ упоминается о татарскомъ нашествіи, очевидно— томъ самомъ, которому приписано столь много. Вслѣдствіе этого нашествія покинуты были жителями нѣсколько селеній, принадлежащихъ къ Сугдейской епархіи, однако, по истеченіи времени жители воротились и опять поселились на своихъ мѣстахъ [2]). На церковномъ положеніи епархіи это отразилось невыгодно въ томъ смыслѣ, что перерывомъ существовавшихъ прежде отношеній воспользовался сосѣдній митрополитъ Готіи, присвоилъ себѣ надъ селеніями духовную власть и сталъ требовать отъ ихъ обитателей каноническую подать (τὸ κανονικόν). Митрополитъ сугдейскій принесъ на это жалобу патріаршему синоду въ Константинополѣ, и патріархъ поручилъ произвести разслѣдованіе сосѣднимъ іерархамъ, въ числѣ которыхъ были тмутараканскій и аланійскій. Нравственное состояніе Сурожской эпархіи, можетъ быть, вслѣдствіе косвеннаго вліянія смутныхъ и тяжелыхъ обстоятельствъ и постояннаго соприкосновенія съ Татарами, тоже представляло много печальнаго. Сугдейскій митрополитъ доносилъ патріарху, что въ предѣлахъ его округа совсѣмъ не соблюдаются церковныя правила о запрещенныхъ бракахъ, женятся, не обращая вниманія на родство по крови, и не обращаютъ вниманія на увѣщанія па-

---

[1]) Стр. 604, № 53: Скончалась раба Божія Калиника монахиня, называемая Кисальти (февраля 15). Стр. 620, № 173: Скончался рабъ Божій пансевастъ Антоній *Алупсу* (1299 г., іюля 29). Ср. стр. 604, № 56: Скончался рабъ Божій Евѳимій *Аллупса* 6803 (=1295). Стр. 663, № 48: Скончалась—*Алачукъ*, дочь севаста Косты—6810 (1302 г.). Ср. № 98, стр. 610: Почила раба Божія Алачу 6799—1317 году (1291 г.). Ср. еще №№ 186 и 126.

[2]) Acta Patriarchat., I, № 41, (pag. 75, 76): ἀνέφερε καὶ ὡς πρὸ χρόνων συνέβη ἐξοικισθῆναί τινα τῶν χωρίων τῆς ἐνορίας αὐτοῦ ἐκ τῆς τῶν Ταταρίων ἐπιδρομῆς ἐπανελθόντων δὲ πάλιν εἰς αὐτὰ τῶν ἐποίκων αὐτῶν καὶ κατοικησάντων ἐν αὐτοῖς.... Документъ, какъ сказано въ текстѣ, относится къ 1317 году, но событія, о которыхъ тутъ идетъ рѣчь, случились, очевидно, нѣсколько ранѣе.

стырей, даже самого митрополита [1]). Возвращаемся къ сообщенію арабо-египетскаго писателя.

И рѣчи быть не можетъ о томъ, чтобы видѣть въ предполагаемой (недостовѣрной) трети исключительно мусульманское населеніе, приведенное нѣкогда Иззеддиномъ; совершенно знающій свидѣтель, бывшій вскорѣ затѣмъ на мѣстѣ, говоритъ намъ, что и послѣ населеніе Сурожа состояло изъ Византійцевъ, то-есть, Грековъ, которые преобладали, и Тюрковъ, подъ которыми онъ разумѣетъ преимущественно Кипчаковъ (Половцевъ) и Татаръ [2]). Такъ было до позднѣйшей катастрофы, случившейся при ханѣ Узбекѣ черезъ двадцать съ небольшимъ лѣтъ, подробности которой уже гораздо лучше засвидѣтельствованы. По сообщенію Ибнбатуты, она произошла именно вслѣдствіе раздора между Византійцами и Тюрками, и побѣда въ этой внутренней междоусобной борьбѣ осталась сначала на сторонѣ Византійцевъ, то-есть, Грековъ; но затѣмъ Тюркамъ помогли ихъ сообщники (со стороны), перебили страшнѣйшимъ образомъ Византійцевъ и выгнали большую часть изъ нихъ [3]). Объясненіемъ этого общаго представленія дѣла служатъ слѣдующія замѣтки въ синаксаріѣ: „8-го августа 1322 года пришелъ уполномоченный хана Узбека по имени Карабулатъ и занялъ Сугдею безъ боя, приказалъ снять всѣ колокола, сломать иконы и кресты и запереть двери церквей: была печаль,

---

[1]) Ibid., pag. 76: ὡς προβαίνουσιν εἰς τὴν ἐνορίαν αὐτοῦ συνοικέσια κεκωλυμένα и т. д.

[2]) Ибнбатута: *Тизенгаузенъ*, Собраніе матеріаловъ, I, 303. О значеніи слова Тюрки у Ибнбатуты см. стр. 283 (Кипчаки), 286 (тоже), 289 (тоже), 231 (Татары), 295 (Татары), 296, 301.

[3]) Выписываемъ все мѣсто, относящееся къ Сурожу: «Сурдакъ—это одинъ изъ городовъ Кипчакской степи, на берегу моря. Вокругъ него сады и воды; населяютъ его Тюрки и, подъ ихъ покровительствомъ, нѣсколько Византійцевъ, которые занимаются ремеслами. Большая часть домовъ деревянные. Городъ этотъ (прежде) былъ великъ, но большая часть его была разрушена по причинѣ раздора, который произошелъ между Византійцами и Тюрками, и въ которомъ побѣда осталась за Византійцами. Тогда Тюркамъ помогли ихъ сообщники, которые перебили Византійцевъ страшнѣйшимъ образомъ и выгнали большую часть ихъ. Часть же остается (тамъ) подъ покровительствомъ (Тюрковъ) до сего времени».

какой никогда не бывало" [1]). Затѣмъ въ январѣ слѣдующаго года „безбожные Агаряне закрыли божественную и святую икону Спасителя въ царскихъ вратахъ богоспасаемаго града Сугдеи" [2]).

Очень точныя извѣстія о событіяхъ въ Сурожѣ 1322 года получены были въ Авиньонѣ при папскомъ дворѣ, гдѣ все еще продолжали носиться съ идеею обращенія Татаръ въ христіанство и противопоставленія ихъ Сарацинамъ, то-есть, Османскимъ Туркамъ. Нѣкоторая терпимость, обнаруживаемая первоначально умнѣйшимъ изъ хановъ Золотой орды Узбекомъ по отношенію къ христіанамъ въ его владѣніяхъ, служила къ поддержанію иллюзій. Тѣмъ съ большею горестію узналъ папа Іоаннъ XXII о происшествіяхъ въ Крыму, которыя касались не только вообще христіанъ, но и католиковъ, тамъ утвердившихся. Въ своемъ посланіи къ Узбеку онъ всетаки выгораживалъ хана, все объяснялъ злыми внушеніями его приближенныхъ. Они именно возбудили мятежъ въ городѣ Солдайѣ, слѣдствіемъ котораго было изгнаніе христіанъ изъ города, запрещеніе звонить въ колокола и снятіе оныхъ, превращеніе храмовъ въ мечети. Папа просилъ о томъ, чтобы все было возстановлено въ прежнемъ видѣ, чтобы изгнаннымъ позволено было возвратиться [3]). Но очевидно, что заступ-

---

[1]) *Записки Одесск. общ.*, V, 621, № 181: τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ ἦλθεν ὁ τὸ λακτεμίρης καὶ ἀποκρησιάρης τοῦ ὀζπεκή. τὸ ὄνομα αὐτοῦ καράπολατ. καὶ ἐπαρελαβεν τὴν σουγδαΐαν δικὸς πολέμου. καὶ ἐκατέβασαν τὰς καμπάνας ὅλας καὶ ἐτζάκησαν οἰκόνας καὶ σρους. καὶ 'απέκλησαν τὰς πόρτας. καὶ ἐγένετο θλήψις ηα οὐ γέγονεν οὐδέποτε. τοῦ ἔτους ϛωλ ἡμέρα κυριακή.

[2]) Ibid., стр. 600, № 30: τῇ αὐτῇ ἡμέρα εσκέπασαν οἱ ἄθεοι ἀγαρηνὴ τὴν θείαν καὶ ἱερὰν εἰκόναν τοῦ σρς ἡμων ις χυ τοῦ ἐν τὸ βασιλεικοῦ ποιλ τοῖς θεόσοστου πόλεως σουγδαι (ας) τοῦ ἐτο ϛωλα.

[3]) *Raynaldi* Annales ecclesiastici (новое изданіе), t. XXIV, pag. 202, 203.— Saraceni in eam ferociam in urbe *Soldaya* exarsere, ut *concitata seditione* christianos pepulerint eorumque templa divini Numinis cultui consecrata, Mahumetico ritu profanarint: такъ передаетъ Райнальдъ содержаніе папской грамоты, гдѣ она касается Солдайи. Ниже слѣдуетъ самая грамота, гдѣ о Солдайѣ читается слѣдующее: Demum, quia in christianorum angustiis, tribulationibus et pressuris non possumus anxie non torqueri, dolenter audivimus, christianos in

ничество святаго отца оставалось долгое время безплоднымъ. Гоненіе не только продолжалось въ слѣдующемъ году, но и вновь разразилось по истеченіи нѣкотораго времени въ 1327 году. Весною этого года были разорены городской замокъ, церкви св. Софіи, св. Стефана и св. Варвары нѣкіимъ Агачь-Пасли по приказанію хана Узбека и темника Толактемира, который въ то же время считался татарскимъ намѣстникомъ въ Сугдеѣ [1]). Благосостояніе Сурожа надолго было подорвано; нѣкоторое время онъ имѣлъ видъ исключительно мусульманскаго города. Ибнбатута, посѣтившій его въ 1334 году и радушно принятый Толактемиромъ, нашелъ, что христіанская община состояла только изъ нѣсколькихъ греческихъ ремесленниковъ, жившихъ подъ покровительствомъ Тюрковъ. Абульфеда, современникъ Ибнбатуты, совсѣмъ умалчиваетъ о существованіи христіанъ въ Солдайѣ и только въ видѣ воспоминанія приводитъ слова Ибнсаида о господствѣ ихъ въ прежнія времена [2]). Въ связи съ такимъ печальнымъ положеніемъ дѣлъ находится и судьба сурожскаго іерарха Луки, который, по видимому, наслѣдовалъ Іоанну. Еще въ 1312 году онъ оставилъ свою митрополію, и какъ это было въ обычаѣ, въ замѣнъ получилъ отъ патріарха въ управленіе другую, гдѣ могъ пользоваться большею безопасностью; до 1330 года онъ правилъ епархіей Лакедемонскою и былъ именуемъ митрополитомъ сугдейскимъ и архіепископомъ лакедемонскимъ; въ означенномъ году онъ воротился къ мѣсту своего первоначальнаго служенія, счи-

---

civitate Soldaye noviter degentes esse noviter de civitate ipsa per *Sarracenos* ejectos, et campanas de Ecclesiis eorum depositis, Ecclesias ipsas factas esse mesquitas. Nos autem—petimus,—praedicatos christianos—ejectos facias in dictam civitatem ad inhabitandum inibi regredi, et restitutis eis dictis ecclesiis et campanis ipsos Domino nostro Jesu Christo—servire permittas.

[1]) *Записки Одесск. общ.*, V, 611, № 103: τῇ αὐτῇ ἡμέρα ἐκατέλησεν τὸ κάστρον τὴν ἁγ (ίαν) σο (φιαν) τῆς σουγδαίας καὶ τὸν ἁγ. στέφανον καὶ τὴν ἁγιάν βαρβάραν ὀνόματι ἀγατζ πασλῆς ὁ μιαρός ξυλοκέφαλος... βα.. μαγαλ (ουσ) πεκ καὶ τοσ μυριαρχ το λακτεμηρ καὶ κεφαλι... σουγδαι... τοῦ ϛωλε ἔτους.

[2]) Géographie d'Aboulféda, trad. par *Reinaud* (1848), II, 319.—Soudac — — c'est une ville entourée de remparts et ses habitants professent l'islamisme... Les marchands s'y rendent en foule et elle rivalise avec Cafa... Объ Ибнъсаидѣ, текстъ котораго, сюда относящійся, теперь изданъ *Я. А. Гаркави*, см. выше стр. CXC.

тая, нужно думать, обстоятельства болѣе благопріятными; однако, онъ едва ли былъ въ состояніи вступить на свою настоящую каѳедру; по крайней мѣрѣ онъ скончался въ 1339 году въ Кафѣ [1]). Подобнымъ же образомъ въ 1363 году послѣдовало перемѣщеніе сурожскаго митрополита въ г. Эносъ [2]). Всетаки не слѣдуетъ думать, что греческое населеніе Сурожа навсегда осталось въ такомъ приниженномъ положеніи, какъ было при Ибнбатутѣ. Еще ранѣе генуезскаго періода, когда наступили рѣшительно лучшія времена, мы находимъ среди его не только бѣдныхъ ремесленниковъ, но и священниковъ; въ 1339 году здѣсь скончался севастъ Анаткусъ (№ 91) и погребенъ былъ въ церкви св. Димитрія; въ 1345 году была вновь внесена въ синаксарій замѣтка о числѣ лѣтъ, протекшихъ со времени основанія многострадальной Сугдеи (№ 62). По видимому, кромѣ церкви Димитрія, осталась неприкосновенною еще и другая, именно св. Николая, въ которой произошло чье-то рукоположеніе въ 1337 году, вмѣсто соборнаго храма св. Софіи (№ 11). Въ какомъ отношеніи находилась или считалась Сугдея къ Греческой имперіи за весь этотъ (венеціанскій) періодъ, продолжавшійся цѣлое столѣтіе, сказать съ опре-

---

[1]) Титулъ митрополита Луки, который прежде считался до того загадочнымъ, что искали Лакедемона въ сосѣдствѣ съ Сурожемъ и узнавали его въ деревнѣ Лака (*Записки Одесск. общ.*, V, 832), совершенно разъясняется его упоминаніемъ въ такъ называемой *Монемвасійской хроникѣ*, гдѣ прямо сказано, что въ Лакедемонъ послѣ Никифора въ 6820 году инд. 10, по опредѣленію царя, присланъ былъ митрополитъ *сугдейскій Лука*, что онъ оставался тамъ до 6838 года, въ которомъ прибылъ настоящій свой (γνήσιος) архіерей Нилъ: Σπυρ. Λάμπρου Ἱστορικὰ μελετήματα (ἐν Ἀθήναις. 1884), стр. 106, 107. Лука встрѣчается въ Актахъ Константинопольскаго патріархата подъ 1327, 1329 и 1330 годами, I, 144, 147, 155: τοῦ Σουγδαίας ὑπερτίμου καὶ προέδρου Λακεδαιμονίας Λουκᾶ. Кончина его отмѣчена въ приписахъ къ синаксарію, стр. 611, № 101. Εἰς τας κβ̄ τοῦ ἀπριλλ μηνὸς ἐκοιμιθ κυροῦ Λουκᾶς ἀρχιεπίσκοπος Σουγδαίας ἡμέρα σαββάτω καὶ ἐτάθη ἡμέρα κυριακῇ εἰς τὸν Καφαν τοῦ ἔτ. ϛωμβ̄ ινδ. β̄. Подъ 1322 годомъ (№ 27, стр. 600) отмѣчена смерть архіепископа сугдейскаго Іоанна, но лѣтосчисленіе подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ хорошо сохранилась только первая цифра. Титулъ архіепископа, даваемый въ синаксаріѣ, но не въ хроникѣ, Лукѣ, объясняется, можетъ быть, его отношеніемъ къ Лакедемону.

[2]) Acta Patriarchat. Constantinopolit., I, 443 (№ 188).

дѣленностью трудно. Такъ какъ трапезунтскіе императоры еще и послѣ именовали себя властителями Заморья (περατεία), подъ которымъ разумѣются именно Крымскія владѣнія, то приходится думать, что и теперь, какъ прежде, Сугдея тянула въ политическомъ отношеніи къ Трапезунту, а не къ Цареграду [1]), хотя, конечно, власть Велико-Комниновъ могла быть только идеальною, а подчиненіе имъ мало выгоднымъ, такъ какъ съ половины XIV вѣка Трапезунтское царство находится въ полномъ упадкѣ—вслѣдствіе внутреннихъ династическихъ раздоровъ, вслѣдствіе утвержденія по сосѣдству Генуезцевъ и Венеціанцевъ, вслѣдствіе нападеній Туркменовъ и т. д.

Въ 1365 году Генуезцамъ, утвердившимся въ Кафѣ, удалось овладѣть Солдайею [2]); это пріобрѣтеніе было чрезвычайно важно въ территоріальномъ и торговомъ отношеніи, потому что Солдайя долго и не безъ успѣха соперничала съ Кафою и всетаки, не смотря на всѣ бѣдствія, оставалась значительнымъ городомъ. Съ другой стороны, завоеваніе было также благодѣяніемъ и для хри-

---

[1]) *Брунъ* (Черноморье, II, 134) предполагаетъ, что послѣ возстановленія греческой власти въ Константинополѣ Сурожъ уже состоялъ подъ властью Палеологовъ, а не Великихъ Комниновъ трапезунтскихъ; но двѣ замѣтки въ синаксаріѣ, которыя онъ приводитъ въ доказательство, этого не говорятъ. Одна изъ нихъ гласитъ, что 24-го іюля 1261 года взялъ Синопъ Комнинъ, господинъ Мануилъ, и относится къ трапезунтскому императору, а другая замѣчаетъ, что въ тотъ же день взялъ городъ (разумѣется Константинополь) святой царь Палеологъ Михаилъ: нужно имѣть въ виду, что замѣтка сдѣлана, вѣроятно, позже. Далѣе Брунъ пишетъ: «Правда, еще въ 1374 году въ титулѣ трапезунтскаго императора Алексѣя III упоминается Заморье, то-есть, Крымскія владѣнія; нужно полагать, однако, что они тогда, по крайней мѣрѣ отчасти, принадлежали цареградскому его товарищу Іоанну II; иначе не понятно, какимъ образомъ сынъ сего послѣдняго Мануилъ (1391—1425) могъ дать сыну своему *Константину* въ удѣлъ Черноморскія владѣнія, смежныя съ Хазаріею (объ этомъ визант. историкъ Дука: Ducas, ed. Bonn., p. 134). Но въ дѣйствительности, какъ мы знаемъ, Константинъ—разумѣется послѣдній греческій императоръ—вовсе не владѣлъ крымскими городами: все объясняется, мы думаемъ, проектомъ брака Константина на трапезунтской наслѣдницѣ, по поводу котораго историкъ Франдзи сносился съ Трапезунтомъ именно въ концѣ царствованія Мануила, въ Августѣ 1425 г.: ἐστάλην πάλιν ἐγὼ εἰς Κωνσταντινούπολιν ὑπὲρ πολλῶν τινων ὑποθέσεων καὶ περὶ τῆς Τραπεζοῦντος καὶ τῆς Γοτθίας καὶ περί τινος συνοικεσίου διὰ τὸν αὐθέντην μου (въ концѣ второй книги).

[2]) *Heyd-Raynaud*, II, 204 (со ссылкою на *Юргевича*).

стіанства, которое почти было уничтожено здѣсь послѣ событій 1322—1327 годовъ.

Недостаточно было пріобрѣсть новыя территоріи, нужно было ихъ охранять. Именно въ этотъ моментъ Татары имѣли энергическаго вождя въ лицѣ темника Мамая, который въ періодъ времени отъ 1360 по 1380 игралъ въ Золотой ордѣ роль палатнаго мэра и въ концѣ концовъ самъ принялъ титулъ хана; подъ его предводительствомъ Татары сдѣлали попытку отнять у Генуезцевъ ихъ завоеванія, и въ самомъ дѣлѣ они успѣли отобрать у нихъ если не самую Солдайю, то, по крайней мѣрѣ, восемнадцать зависящихъ отъ нея мѣстечекъ [1]). Но это было только временное пораженіе, и вообще перевѣсъ оставался на сторонѣ Генуезцевъ; дѣйствуя энергически, они становились болѣе и болѣе твердою ногою на южномъ берегу Крыма. Договоръ, который окончилъ борьбу, оставилъ въ ихъ рукахъ Солдайю и призналъ ихъ законными обладателями всей Готіи, береговаго пространства между Солдайею и Балаклавою. Уполномоченнымъ для составленія договора со стороны республики былъ консулъ Кафы, Джіанноне дель Боско, а съ татарской стороны владѣтель или правитель Солхата, представлявшій лицо хана, Яркассъ, дѣйствовавшій также и отъ своего имени. Документъ, составлявшій результатъ ихъ совѣщанія 28-го ноября 1380 года близъ Кафы, по видимому, не получилъ значенія окончательнаго договора; для этого понадобилась вторая конференція, состоявшаяся 23-го февраля 1381 года; здѣсь представителемъ Татаръ былъ уже не Яркассъ, но Илія (Elias), сынъ Кутлубуги (Cotlobuga), между тѣмъ какъ генуезскимъ уполномоченнымъ было то же лицо, что̀ и прежде [2]). Послѣ новыхъ непріязненныхъ столкновеній и

---

[1]) На это есть указаніе въ договорѣ 1380 года, о которомъ рѣчь идетъ сейчасъ ниже: queli dixoto casai (casay) di quay eran de Sodaya (sotemixi e rendenti a Sodaya) quando lo comun preyse Sodaya, possa (poa) Mamay (Mamaj) segno (segnò) per forza li preise (geli leva per forza): по двумъ спискамъ у *Десимони*.

[2]) *Desimoni*, Trattato dei Genovesi col chan dei Tartari nel 1380—1381 scritto in lingua volgare: *Archivio storico italiano*, XX (1887), pag. 161. Трактатъ сохранился въ двухъ пергаментныхъ спискахъ, отличныхъ по датамъ и по именамъ лицъ, представлявшихъ кипчакскаго царя; одинъ списокъ былъ

враждебныхъ дѣйствій договоръ былъ утвержденъ въ 1387 году тремя уполномоченными хана Тохтамыша. Солдайя стояла во главѣ новыхъ пріобрѣтеній, признанныхъ за Генуею [1]).

Для Солдайи-Сурожа настали лучшія времена. Подъ генуезскою властью христіанская стихія возродилась, между тѣмъ какъ мусульманская стала ослабѣвать; въ позднѣйшихъ генуезскихъ статутахъ населеніе Солдайи обозначается какъ смѣсь элементовъ латинскихъ и греческихъ. Явные признаки говорятъ о благосостояніи города. Въ окрестностяхъ его процвѣтало винодѣліе; названіе налога, который взимался съ виноградарей, — ambelopatico, показываетъ, что введеніе виноградной культуры и преимущественное занятіе ею принадлежало Грекамъ. Въ большомъ или меньшемъ отдаленіи отъ города находились 18 общинъ (casali) съ населеніемъ греческаго происхожденія; титулъ proti (= πρῶτοι), даваемый старшинамъ, обличаетъ ихъ греческое происхожденіе. Общины эти перечисляются въ одномъ документѣ; довольно замѣтить, что нынѣшнія деревни Козъ, Ускутъ, Тарантахъ, расположенныя въ окрестностяхъ Судака, находились въ числѣ ихъ (casali).

Самый Сурожъ имѣлъ видъ крѣпости, подобно Кафѣ, или даже болѣе, чѣмъ эта послѣдняя, служившая главнымъ образомъ резиденціей управленія всею Газаріею, какъ по старой памяти назывались генуезскія владѣнія. Изъ одной надписи на стѣнахъ Судака видно, что окончаніе фортификаціонныхъ работъ относится къ 1414 году (Записки Одесск. общ., V, 173 и сл.). Собственно городъ былъ окруженъ стѣнами, на верху которыхъ постоянно бодрствовала нарочная стража; ворота были снабжены подъемными мостами, которые каждый вечеръ были поднимаемы, такъ что всякія сношенія со внѣшностью на ночь прекращались. Двѣ цитадели или крѣпости служили защитою для города, одна

обнародованъ *de Sacy* въ Notices et extraits, XI, 32, другой былъ извѣстенъ только *Oderico*, былъ найденъ между его рукописями и изданъ *Olivieri*: Carte et cronache manoscritte per la storia genovese, 1855, p. 73. Ср. *Брунъ*, Черноморье, II, 141. *Heyd-Raynaud*, II, 205, 206. *Смирновъ*, Крымское ханство, стр. 134, 135.

[1]) *Heyd-Raynaud*, l. c.

называлась замкомъ Св. Креста (castrum S. Crucis), другая—замкомъ св. Иліи (castrum S. Eliae). До настоящаго времени ихъ развалины представляютъ весьма величавый видъ. Известковая скала, на которой онѣ были построены, возвышается почти перпендикулярно надъ моремъ и доступна только позади, гдѣ она образуетъ террасу. Именно на этой террасѣ стояла нижняя крѣпость, будучи обнесена стѣною, которая въ свою очередь фланкировалась десятью башнями—то четвероугольными, то круглыми; въ серединѣ возвышалась башня, заключавшая въ себѣ единственныя входныя ворота, и эти ворота защищены были передовыми укрѣпленіями. Выше нижней цитадели, болѣе обширной, на остроконечной скалѣ виднѣлась другая—меньшая; наконецъ еще выше, на вершинѣ горы, стояла четвероугольная башня, связанная съ прочими частями крѣпости стѣною, спускающеюся по покатости скалы. Древняя гавань находилась къ западу отъ крѣпости въ глубокой и защищенной съ трехъ сторонъ бухтѣ, которую Татары донынѣ называютъ Судагъ-Лиманъ; въ этой мѣстности сохранились остатки зданія, похожаго на церковь или монастырь [1]).

Съ 1399 года консулъ Солдайи былъ назначаемъ не изъ Кафы, а въ самой Генуѣ членами колоніальной коммиссіи. Генуезскія власти въ Сурожѣ, какъ и въ другихъ пунктахъ (Cembalo, Балаклава), не могли обойдтись безъ переводчика — драгомана, опытнаго въ знаніи языковъ латинскаго, греческаго и татарскаго; кромѣ того, извѣстные документы и письма должны были редактироваться по гречески, и для этой цѣли существовали особые чиновники, считавшіеся на государственной службѣ: консулъ Солдайи имѣлъ въ нихъ нужду прежде всего для своихъ сношеній съ 18-ю общинами (casali), входившими въ составъ городской территоріи. Въ самомъ городѣ элементъ греческій на столько былъ силенъ, что коммиссіи, завѣдывавшія разными отраслями управленія, состояли изъ Латинянъ и Грековъ поровну. Въ этомъ можно видѣть признакъ довѣрія, питаемаго властителями страны къ греческой части населенія, а

---

[1]) *Брунъ*, Черноморье, II, 121. *Heyd-Raynaud*, II, 207 и слѣд.

равно и доказательство вѣрности или привязанности этой послѣдней къ своимъ господамъ. Соотвѣтственно съ этими примѣрами равенства между Греками и Латинами въ подробностяхъ городской жизни, слѣдуетъ еще указать на существованіе латинскихъ епископовъ въ Солдайѣ, довольно мирно уживавшихся рядомъ съ греческими митрополитами. Генуезская власть нисколько не препятствовала сношеніямъ константинопольскаго патріарха съ подчиненными ему епархіями въ Крыму; она не препятствовала греческимъ архіереямъ присутствовать на синодахъ константинопольскихъ и передавать на судъ патріарха споры о границахъ, возникающіе между ними. Изъ сугдейскихъ іерарховъ, участвовавшихъ въ засѣданіяхъ патріаршихъ синодовъ, за этотъ періодъ времени въ актахъ упоминаются по имени: Евсевій (Acta Patriarch., № 131, I, 294—безъ года), избранный (ὑποψήφιος), но еще не посвященный; мы узнаемъ, что онъ присутствовалъ на соборѣ, осудившемъ Варлаама и Акиндина въ 1351 году, и затѣмъ Θеоктистъ въ 1389 и 1393 годахъ (II, №№ 404, 435, pag. 129, 169). Остальныя многократныя упоминанія, отмѣчая присутствіе сугдейскихъ владыкъ, не называютъ ихъ по имени [1]).

Церковной власти митрополита сугдео-фулльскаго подлежала и Кафа со своею территоріей, такъ какъ она еще не имѣла своего православнаго епископа, какъ это будетъ впослѣдствіи. Въ 1366 году патріаршій монастырь св. Петра въ Кафѣ, по ходатайству игумена, былъ освобожденъ отъ всякаго подчиненія митрополитамъ сугдейскимъ, какъ ставропигіальный: изъятіе, даруемое въ видѣ исключенія, показываетъ, что нормальный порядокъ былъ собственно другой [2]). Кромѣ Готской митрополіи, епархія Сугдей-

---

[1]) Съ половины XIV вѣка со времени Евсевія упоминаются въ слѣдующихъ годахъ: 1356 (pag. 362), 1361 (pag. 429, 447), 1362 (pag. 419), 1387 (t. II, pag. 102, 105), 1389 (pag. 402, 403, 404, 406), 1390 (pag. 148), 1392 (pag. 160, 164), 1393 (pag. 175, ср. 178, 198, безъ года), 1394 (pag. 202, 208, 213, 215), 1401 (pag. 519).

[2]) Acta Patriarchat., I, 486 (№ 226). Сугдейскій же митрополитъ разумѣется, очевидно, и въ патріаршей грамотѣ, въ которой идетъ рѣчь о монастырѣ св. Георгія въ Кафѣ, при чемъ за мѣстнымъ архіереемъ сохраняются извѣстныя права (II, pag. 71, № 36?, годъ 1395).

ская граничила также и съ Корсунскою. Съ предстоятелемъ послѣдней сугдейскіе митрополиты вели долгій споръ изъ-за неизвѣстнаго теперь мѣстечка Елисса [1]). Дѣло нѣсколько разъ пересматривалось и перерѣшалось патріархами, то въ пользу корсунскаго, то въ пользу сугдейскаго, причемъ расположенные къ Корсуню патріархи обращали вниманіе на бѣдность Корсунской епархіи по сравненію съ Сугдейскою [2]); послѣдняя считалась многолюдною и богатою, какъ это высказалъ патріархъ Матѳей, предоставляя въ 1400 году Сугдейскую вакантную каѳедру митрополиту Перги и Атталіи (въ Малой Азіи), принужденному оставить свою паству вслѣдствіе преслѣдованія мусульманъ [3]). Изъ документовъ, относящихся къ тяжбѣ по поводу обладанія Елиссомъ, видно, что ходъ ея вкратцѣ былъ слѣдующій: вышеназванный митрополитъ сугдео-фулльскій и лакедемонскій Лука владѣлъ Елиссомъ и даже поставилъ въ немъ епископа (II, 42, 43); при патріархѣ Филоѳеѣ, около 1376 года, возникъ споръ, и патріархъ запретилъ корсунскому митрополиту заявлять какія бы то ни было притязанія на Елиссъ (ibid.); патріархъ Макарій въ первое свое патріаршество присудилъ Елиссъ къ Корсунской митрополіи изъ вниманія къ ея бѣдности; слѣдующій патріархъ Нилъ въ 1382 г. снова перерѣшилъ вопросъ въ пользу Сугдеи, но Макарій во второе свое патріаршество въ 1390 году возстановилъ силу своего первоначальнаго опредѣленія [4]). Еще дольше длился споръ между готскимъ и корсунскимъ митрополитомъ о владѣніи Кинсаномъ, но онъ не относится къ нашей темѣ.

Въ XIV вѣкѣ чаще, чѣмъ прежде, встрѣчаются въ русскихъ лѣтописяхъ указанія на пребываніе купцовъ сурожскихъ въ русскихъ

---

[1]) Полагаютъ, что это есть нынѣшній *Кара-илаесъ*, деревня къ сѣверу отъ Черкесъ-Керменъ.

[2]) Προέτεινε (митрополитъ херсонскій) τὸ γεγονὸς αὐτῷ συνοδικὸν δικαίωμα παρὰ τοῦ χρηματίσαντος πατριάρχου διαλαμβάνον ἔλεον μόνον καὶ συμπαθείαν πρὸς αὐτόν, ὡς πτωχῆς οὔσης τῆς κατ'αὐτὸν ἐκκλησίας καὶ ἀπόρου καὶ ἐνδεοῦς (II, 43).

[3]) Acta Patriarchat., II, 389, 390 (№ 574): πολυάνθρωπον οὖσαν.

[4]) II, 42—44 (№ 355, годъ 1382); II, 71 (№ 370, годъ 1386): рѣчь идетъ собственно о спорѣ корсунскаго съ готскимъ митрополитомъ, но упоминается и тяжба съ сугдейскимъ; II, 142—150 (№ 419, годъ 1390).

предѣлахъ, преимущественно въ Москвѣ, но въ то же время обнаруживается и тотъ фактъ, что названіе Сурожанъ было усвоено и за Русскими людьми, которые вели торговлю сурожскими, или какъ послѣ стали говорить, суровскими товарами, хотя бы они и ѣздили за ними въ Крымъ сами. Въ 1356 году прибылъ въ Москву изъ орды татаринъ Ирынчей, и съ нимъ гости Сурожане [1]). Въ 1375 году удалился въ Тверь сынъ тысяцкаго Вельяминова, а вмѣстѣ съ нимъ сурожанинъ Некоматъ, судя по прозванію грекъ, и во всякомъ случаѣ ловкій интриганъ, хорошо знакомый съ отношеніями въ Ордѣ — тогда называли его брехомъ (нѣкій брехъ, именемъ Некоматъ): онъ выхлопоталъ сопернику Димитрія Ивановича ярлыкъ на великокняжеское достоинство, и за это послѣ поплатился головою [2]). Рядомъ съ нимъ слѣдуетъ поставить Степана Васильевича Сурожскаго, о которомъ русскія родословныя книги сообщаютъ, что онъ прибылъ въ 6911 (1403) году къ великому князю Василію Димитріевичу служить изъ своей вотчины изъ Сурожа да исъ Каѳы, и что отъ него пошли Головины и Третьяковы [3]). Отправляясь въ походъ противъ Мамая въ 1380 году, Димитрій Донской взялъ съ собою „отъ Сурожанъ, рекше отъ гостей" десять человѣкъ „повѣданія ради дальнихъ земель", то-есть, какъ бывалыхъ людей, способныхъ служить развѣдчиками, проводниками и пособниками въ закупкѣ и отысканіи продовольствія. Въ Сказаніи о Куликовской битвѣ (Задонщинѣ) сохранены ихъ имена, изъ нихъ только развѣ первыя могутъ быть считаемы за греческія, а большая часть принадлежитъ Русскимъ людямъ [4]). Любо-

---

[1]) Никоновская лѣтопись, Полное собраніе, X, 228.

[2]) О Некоматѣ: Воскресенская лѣтопись подъ 1375 и 1383 гг. (Полное собраніе, VIII, 22, 49); *Карамзинъ*, V, примѣч. 32, 37; *Иловайскій*, II, 95, 114.

[3]) Родословная книга изд. *Новикова* (II, 270), на это изданіе ссылается *Е. Е. Голубинскій* (Исторія Русской церкви, I, 48, примѣч.). Ср. *Временникъ* Моск. Общ. исторіи и древн., X, 89, и *Брунъ*, Черноморье, II, 236.

[4]) *Русскій историческій сборникъ*, III, 25—26; *Карамзинъ*, V, примѣч. 70; *Аристовъ*, Промышленность Древней Руси (С.-Пб. 1866), стр. 189; *Иловайскій*, II, 121. Имена читаются не вездѣ одинаково и въ послѣднемъ названномъ сочиненіи переданы не въ лучшемъ видѣ. Ср. преосвященнаго *Порфи-*

пытно, что и гораздо послѣ, по истеченіи цѣлаго столѣтія, иныя изъ этихъ фамилій встрѣчаются въ несомнѣнныхъ документахъ, касающихся торговли Русскихъ людей съ Крымомъ и Татарами [1]). Въ разсказѣ о нашествіи на Москву Тохтамыша (въ 1382 году) въ числѣ московскихъ обитателей упомянуты „бояре, и Сурожане и суконники" [2]); сопоставленіе съ суконщиками свидѣтельствуетъ, что названіе уже обозначаетъ здѣсь только родъ торговли. Позднѣе въ 1469 году Иванъ III Васильевичъ посылалъ въ походъ противъ Казани „Сурожанъ и суконниковъ и купчихъ людей" [3]). Въ 1549 году мы находимъ сурожскій дворъ въ Новгородѣ [4]). Изъ уставной таможенной грамоты, данной въ 1571 году по наказу Грознаго новгородскимъ намѣстникомъ княземъ Пронскимъ, видно, что новгородскіе Сурожане прежде пользовались извѣстными привилегіями относительно государевыхъ пошлинъ, отмѣненными именно этою грамотою [5]). Но въ это время

рія въ книгѣ «Второе путешествіе по Святой землѣ (= Востокъ христіанскій)», стр. 298; *Тимофеева* «Сказаніе о Куликовской битвѣ» (*Журн. Мин. Народн. Просв.* 1885, августъ, стр. 215). Послѣдній пользовался, по видимому, лучшимъ и древнѣйшимъ спискомъ (Тихонравова) и передаетъ имена такъ «Василій Капица, Сидоръ Елеуѳерьевъ, Козьма Ковырь, Константинъ Болкъ Михаилъ *Саларевъ*, Тимоѳей *Весяковъ*, Дмитрій Черный, Семенъ Антоновъ, Иванъ *Шихъ*, Дмитрій *Саларевъ*.

[1]) Митя *Саларевъ* упоминается въ грамотѣ Ивана III въ Крымъ 1491 года, оттуда видно, что онъ ѣздилъ съ товарами и за товарами въ Крымъ и Кѳу (Памятники дипломатическихъ сношеній съ Крымскою и Ногайскою ордою. *Сборникъ Императорскаго Историческаго Общества*, т. 41, стр. 117, 118; ср. 406). Иванъ *Весяковъ* московскій гость былъ обиженъ въ Каѳѣ (тамъ же, стр. 256). *Шиховы* дѣти, какъ ногайскіе торговцы, являются въ 1490 году (тамъ же, стр. 92); гость Иванъ *Шиховъ* былъ обиженъ въ Азовѣ, о чемъ упоминается въ 1500 году (стр. 298).

[2]) Прибавленіе къ Софійской первой лѣтописи: Полное собраніе, VI, 99. Воскресенская лѣтопись, VIII, 43.

[3]) *Карамзинъ*, VI, примѣч. 20.

[4]) Вторая Новгородская лѣтопись (изданіе Археографической Коммиссіи 1879 г.), стр. 72.

[5]) Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ, томъ II (Москва. 1819), стр. 58: «А что было у Суроженъ государева грамота жалованная въ проѣздѣхъ и о всякихъ государевыхъ пошлинахъ, и государь ту грамоту отставилъ, а велѣлъ у Суроженъ имати всѣ свои пошлины по старинѣ, а записывати таможеннымъ товары въ книгѣ самимъ, которые грамотѣ и писати умѣютъ».

самаго Сурожа уже не существовало. Чтобъ имѣть послѣднее указаніе на взаимныя торговыя прямыя сношенія Русскихъ людей с[illegible] Генуезскими колоніями, мы можемъ воспользоваться въ качеств[illegible] аналогіи эпизодомъ, который относится собственно къ Кафѣ и случился, можно сказать, на канунѣ ея завоеванія мусульманскою державою. Въ 1474 году купцами кафинскими былъ отправленъ торговый караванъ въ Русскія земли, и на обратномъ пути, во владѣніяхъ великаго князя Ивана Васильевича былъ ограбленъ шайкою казаковъ; чтобы вознаградить себя за ущербъ, Кафинцы захватили имущество русскихъ купцовъ изъ Москвы (Rutheni de Moscho), основавшихся въ ихъ городѣ [1]). Именно по этому поводу великій князь вступилъ въ сношенія съ Генуезцами, слѣды которыхъ сохранились въ началѣ посольской книги по дѣламъ крымскимъ. Толмачъ, отправленный къ Кафинцамъ, долженъ былъ говорить ихъ „консулосу" о томъ, что они де пограбили людей великаго князя Гридку Жука, да Степанка Васильева и ихъ товарищей и взяли у нихъ всякаго товару на двѣ тысячи рублей; слѣдовало требовать возвращенія ограбленнымъ ихъ товаровъ. Кафинцы на это отвѣчали: пусть сначала отправитъ великій князь товаръ нашихъ купцовъ кафинскихъ, который отняли у нихъ казаки. На такое встрѣчное требованіе отвѣтъ былъ такой, что казаки эти не были подвластны великому князю, а принадлежали къ людямъ царевича изъ великаго рода Тохтамышева; „а улановъ и князей, и казаковъ у него много: какъ къ нему пріѣзжаютъ люди многіе на службу, такъ отъ него отъѣзжаютъ люди многіе; и намъ по чему вѣдати, хто будетъ вашихъ купцовъ пограбилъ?" [2])

Существованіе Генуезскихъ колоній на Черноморскихъ берегахъ стало болѣе, чѣмъ прежде, опаснымъ съ тѣхъ поръ, какъ изъ

---

[1]) *Heyd-Raynaud*, II, 402 (на основаніи Atti della società Ligur, VII, 2, pag. 114 и сл.).

[2]) Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Крымскою и Ногайскою ордою. Томъ I (*Сборникъ Императорскаго Историческаго Общества*, томъ 41), № I (стр. 8, документъ 1474 года, мартъ). Ср. № 2 (стр. 12).

состава Золотой орды выдѣлилась самостоятельная Крымская подъ властью собственныхъ хановъ—съ центромъ въ Солкатѣ (Старомъ Крымѣ), гораздо болѣе близкимъ Кафѣ и Сурожу, чѣмъ Сарай. Судьба колоній, собственно говоря, была рѣшена въ тотъ день, какъ султанъ Магометъ II овладѣлъ Константинополемъ: вскорѣ за тѣмъ турецкія пушки, разставленныя по обѣимъ сторонамъ Босфора (Анадоли и Румели-гиссаръ) стали преграждать Генуезцамъ свободный доступъ къ ихъ колоніямъ. Затѣмъ положеніе приняло критическій характеръ, когда обнаружилась возможность тѣснаго союза между крымскимъ ханомъ и турецкимъ султаномъ, возможность единовременнаго нападенія съ суши и съ моря, нѣсколько разъ принимавшая видъ осязательной крайности... Уже въ шестидесятыхъ годахъ (XV столѣтія) соединенная Сугдео-фулльская епархія считалась запустѣлою, и принадлежащія къ ней селенія (χωρία) были присвоены сначала готскимъ, а потомъ кафинскимъ митрополитомъ, а въ 1567 году отданы константинопольскимъ патріархомъ въ управленіе его экзарху сакелларію Іоанну [1]). Сверхъ ожиданія, окончательная катастрофа заставила ждать себя болѣе двадцати лѣтъ; она была отсрочена отчасти благоразумными и энергическими мѣрами протекторовъ банка св. Георгія, своего рода акціонерной компаніи, которой сильно задолжавшая республика передала управленіе Хазаріею, отчасти случайными событіями. Въ 1475 году 4-го іюня великій визирь Кедукъ-паша взялъ Кафу, и этимъ рѣшена была участь всѣхъ Генуезскихъ владѣній, между прочимъ и Солдайи. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ современнаго подробнаго отчета объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ послѣдніе дни ея существованія, отчета подобнаго донесеніямъ о паденіи Кафы, изъ которыхъ мы опять узнаемъ о захватѣ Турками находившихся въ ней русскихъ купцовъ [2]). Относительно Сурожа мы должны ограничиваться послѣдними сообщеніями Бронневскаго, много лѣтъ проведшаго въ Крыму въ качествѣ посла отъ польской

---

[1]) Рѣшеніе патріарха Митрофана III: Documents patriarchaux ed. par *Popadopulo-Kérameus* въ *Трудахъ* Археолог. съѣзда въ Одессѣ, т. II, стр. 178, 179.

[2]) *Heyd-Raynaud*, I[r], 403.

республики при королѣ Стефанѣ Баторіѣ. Въ своемъ Описаніи Тартаріи (Tartariae descriptio), книгѣ, написанной въ 1579 году въ Крыму, онъ сообщаетъ намъ, что Сурожане сдались только послѣ храброй и отчаянной защиты, и что даже по сдачѣ города Туркамъ, около тысячи человѣкъ отборныхъ воиновъ храбро оборонялись въ нижней крѣпости, а затѣмъ затворились въ большой церкви и всѣ тамъ погибли; Турки заложили камнями двери и окна этой церкви и оставили трупы лежать безъ погребенія [1]: эти подробности Броневскій узналъ отъ одного греческаго митрополита, который прибылъ въ Крымъ съ Греческихъ острововъ для визитаціи остававшагося мѣстнаго духовенства, очевидно, по порученію патріарха. Самъ Броневскій нашелъ въ Сурожѣ почти однѣ только развалины. Видны были три замка на высокой горѣ, которые были обнесены стѣнами и башнями и построены—Броневскій не знаетъ,—въ греческое или генуезское время. Видны были безчисленные греческіе храмы, сложенные изъ довольно большихъ камней, и столь малые по своимъ размѣрамъ, что скорѣе похожи были на часовни; только нѣкоторые изъ нихъ сохранились въ цѣлости, а большая часть обращены были въ развалины и лежали поверженные на землѣ. Остатки генуезскаго господства были значительнѣе и гораздо величавѣе греческихъ.

---

[1]) *Martini Broniovii* de Biezdzfedea, bis in Tartariam nomine Stephan primi Poloniae regis legati Tartariae descriptio, ante hac in lucem nunquam edita. Coloniae Agrippinae, anno 1595 (экземпляръ этого изданія есть въ Императорской публичной библіотекѣ), pag. 10: A metropolita quodam viro Graeco et honesto, qui ex insulis graecis ad visitandos presbyteros illos tum eo advenerat et hospitio me exceperat, accepi: Quod cum immanissima gens Turcarum eam civitatem ingenti maritimo exercitu oppugnasset, a Genuensibus fortiter et animose illa defenderetur, verum cum obsidionem diuturnam et famem Genuenses diutius ferre, nec impetum tam numerosi exercitus Turcarum sustinere amplius possent, in maximum templum illud, quod adhuc ibi integrum est, centeni aliquot, vel, ut ille asserebat, mille fere viri egregii sese receperant, et per dies aliquot in arce inferiori, in quam Turcae irruperant, fortiter et animose sese defendentes, insigni et memorabili Turcarum strage edita tandem in templo illo universi concidere, templi illius portae et fenetrae a Turcis muro impletae caesorum cadavera in eum usque diem insepulta jacent. In templum ne accederem, a Caphensi Seniaco quondum Turca, quem in ea arce perpetuum illi habet, ego prohibitus sum.

Они показывали, что это былъ нѣкогда весьма значительный городъ; христіане-греки, остававшіеся здѣсь въ очень незначительномъ количествѣ, еще помнили о временахъ минувшаго блеска; они же утверждали, что число православныхъ церквей считалось тогда цѣлыми сотнями. Броневскій съ своей стороны объясняетъ такое явленіе крайнею сварливостью и взаимною неуживчивостью Грековъ; вслѣдствіе раздоровъ и вражды отдѣльныя семьи не хотѣли сходиться вмѣстѣ даже для общественнаго богослуженія. Въ нижнемъ замкѣ можно было видѣть три очень большія католическія церкви, дома, стѣны, ворота, башни съ генуезскими гербами. Въ окрестностяхъ находились виноградники, которые давали наилучшее вино во всей Тавридѣ, и фруктовые сады, простиравшіеся вмѣстѣ съ виноградниками болѣе чѣмъ на двѣ (римскихъ) мили; ихъ продолжали обработывать кафинскіе жители, состоявшіе изъ Турокъ, Евреевъ и христіанъ [1]). Сурожъ не возрождался болѣе изъ своихъ развалинъ даже и подъ русскою властью; „въ настоящее время тишина кладбища господствуетъ въ этой мѣстности“ (выраженіе Ф. К. Бруна), хотя въ сосѣдствѣ, тамъ, гдѣ было прежде городское предмѣстье, и появилась нѣмецкая колонія, называемая по прежнему Судакъ; только громадныя башни и стѣны, здѣсь сохранившіяся, да остатки зданія, похожаго на

---

[1]) Sidagios a Graecis, a Genuensibus vero Sudacum, arx et civitas illa dicta fuit. Tartaris prorsus incognita est . . . Arces muro et turribus cinctas et munitas Graeci seu Genuenses Itali condidere. Templa Graeca ex grandioribus saxis infinita esse, et quasi sacella pauca admodum, nonnulla integra visuntur, plurima vero in ruinas versa et humi prostrata jacent. Superbi, discordes et desides Graeci a Genuensibus Italis fracti et debilitati civitatem eam amiserant. Non contemnenda Genuensium vestigia Graecis multo clariora ibi conspiciuntur. At insignem eum locum quondam, ut ex ruinis videre licet, extitisse, et a Christianis Graecis, quorum paruae admodum reliquiae ibi sunt, memoratur. Graecorum gentem eo discordiarum et inimicitiarum deuenisse, quod familiae quae dissidiis laborant, ut ne deuotionem quidem publicam fieri eique interesse volebant. Propterea templa illa infinita quam plurimi aedificauere, quae aliquot centena ibi extitisse Christiani perhibent. Templa tria maxima Catholica, domus, muri, portae, ac turres insignes, cum textilibus et insigntis Genuensium in arce inferiori visuntur . . . Portorium non ignobile civitatis ejus fuit, vineas et pomaria, quae ad duo et amplius milliaria extenduntur, fertilissima a Caphensibus, Turcis, Iudaeis et Christianis nunc etiam ibi coluntur. Nam universae Tauricae vinum optimum ibi nascitur...

монастырь или церковь,—свидѣтельствуютъ о превратностяхъ судьбы и о минувшемъ величіи Сугдеи; драгоцѣнные памятники спасены были отъ окончательной гибели, благодаря стараніямъ Одесскаго общества исторіи и древностей; ученые этого общества, профессора Юргевичъ и Брунъ, всего болѣе потрудились надъ ихъ описаніемъ и изученіемъ [1]).

III. Древнѣйшіе источники о жизни Стефана Сурожскаго.

Древнѣйшимъ извѣстіемъ о Стефанѣ Сурожскомъ пока нужно считать краткое о немъ сообщеніе въ Минологіѣ императора Василія Порфиророднаго, подъ которымъ теперь уже никто не думаетъ разумѣть Василія I Македонянина, а всѣ признаютъ Василія II Болгаробойцу. Итакъ, Минологій составленъ былъ въ концѣ X или въ началѣ XI вѣка. Подъ 28-мъ ноября здѣсь сперва помѣщено краткое сказаніе о мученичествѣ Стефана Новаго, пострадавшаго за иконы при царѣ Константинѣ Копронимѣ въ 765 году, какъ это отмѣчено въ хроникѣ Ѳеофана, или же вѣрнѣе въ 767 (о годѣ рѣчь будетъ ниже). Краткое сказаніе или же синаксарь, очевидно, составленъ на основаніи подробнаго Житія Стефана Новаго, написаннаго діакономъ Великой Константинопольской церкви, по имени тоже Стефаномъ, около 808 года: въ обоихъ одинаково упоминается о множествѣ исповѣдниковъ, заключенныхъ въ темницѣ, которыхъ встрѣтилъ тамъ Стефанъ Новый, но только немногіе, отчасти ранѣе пострадавшіе, отчасти ближайшіе ученики и послѣдователи Стефана, названы въ Житіи по имени: таковы Петръ,

---

[1]) На статью Бруна о Сугдеѣ мы часто ссылались. Профессоръ *Юргевичъ* издалъ съ переводомъ и примѣчаніями уставъ генуезскихъ колоній на Черномъ морѣ 1449 года (*Записки*, т. V). Онъ же издавалъ и объяснилъ генуезскія надписи въ Кафѣ и Судакѣ (тамъ же, стр. 157—177, и томъ IX — «Донесеніе о поѣздкѣ въ Крымъ») и т. п.—Сверхъ того, ему принадлежатъ статьи: «О могилахъ генуезскихъ, находимыхъ въ Россіи» (томъ VII), «О новыхъ генуезскихъ надписяхъ» (тамъ же). Нужно еще упомянуть болѣе ранніе труды *Мурзакевича* «Исторія генуезскихъ поселеній на Черномъ морѣ», Одесса, 1837; «Генуезскіе консулы города Кафы» (*Записки*, т. III), «Донесеніе объ осмотрѣ архива банка св. Георгія» (тамъ же).

Андрей и Анна. Напротивъ того, Минологій Василія и другія позднѣйшія подобнаго рода компиляціи подъ тѣмъ же самымъ днемъ помѣщаютъ память, а отчасти называютъ имена еще многихъ другихъ приверженцевъ иконопочитанія, принявшихъ монашество и подвергшихся преслѣдованію того же самаго царя — по видимому, отдѣльно отъ Стефана и нѣсколько позднѣе. Мы приводимъ статью Василіева Минологія съ нѣкоторыми разночтеніями, представляемыми синаксаремъ въ печатныхъ греческихъ минеяхъ, и вмѣсто перевода—соотвѣтствующій славянскій текстъ Макарьевскихъ миней, въ которомъ опять встрѣчается одно очень важное для насъ дополненіе, вѣроятно, ведущее свое начало отъ греческой редакціи.

Ἄθλησις τῶν ἁγίων τῶν σὺν τῷ ἁγίῳ Στεφάνῳ τῷ Νέῳ, ὑπὲρ τῶν ἁγίων εἰκόνων μαρτυρησάντων.

Πολλοὶ τῶν στρατιωτῶν τότε ὀρθοδόξων (ὀρθόδοξοι ὄντες), ἀποταξάμενοι τῷ βίῳ, γεγόνασι μοναχοί. Τοὺς τοιούτους δὲ ὁ παράνομος βασιλεὺς τιμωρησάμενος ἐφόνευσε [τοῦ βίου ὑπεξήγαγε]. Καὶ γὰρ τὸν ἕνα, Βασίλειον καλούμενον [ἐκκαλούμενος, πρὸς τὴν αὐτοῦ πλάνην καὶ μὴ πειθόμενον] ἐκτυφλώσας (этого слова нѣтъ въ гр. минеяхъ) εἶτα τὴν προσκύνησιν τῶν ἁγίων εἰκόνων λαλοῦντα ἀκούσας [καὶ μὴ πειθόμενον, ἀλλὰ τὴν προσκύνησιν τῶν ἁγίων εἰκόνων σέβεσθαι τούτου εἰπόντος] λακτίσας ἐξήνεγκα τὰ ἔντερα αὐτοῦ [λὰξ κατὰ τοῦ γαστρὸς αὐτὸν κρούσας, τὰ ἔγκατα ἐξέχεε]· καὶ ἐξορισθεὶς μετὰ ὀδύνης ἐτελεύτησεν [καὶ οὕτως ἐτελεύτησεν] Ἄλλος ἔγκλειστος

В той же день память иже съ святымъ Стефаномъ Новымъ святыхъ ради иконъ мученыхъ.

Мнози отъ воинъ православніи суще отрекшеся житіа и быша мниси. Таковыхъ же беззаконныі мучитель мучивь отъ живота лишивъ. Ибо единаго Василіа наричемаго ослѣпивъ, также святое поклоненіе и чести тому изрекшу, пьхнувъ его мечемъ во чрево, и внутренняя его излишася. Другы же затворникъ въ Сосфенѣ, носъ ему урѣзавъ въ Херсонъ прогна, и хотя его убити, бѣжа въ Хазарію, иде же епископъ поставленъ бысть и потомъ преставися. Инъ же Стефанъ именемъ въ Сугданю заточенъ бывъ и многыхъ тамо приобрѣтъ и посемь тамо епископъ бывъ и добрѣ онѣхъ упасъ, успе о Господи. Тако и два Григорія съ

[ἐγκλεισθεὶς] ἐν τῷ Σωσθενίῳ ρινοκοπηθεὶς, ἐν Χερσῶνι ἐξωρίζθη, καὶ μέλλων φονευθῆναι ἔφυγεν εἰς Χαζαρίαν, ἐν ᾗ καὶ ἐπίσκοπος ἐγένετο καὶ ὕστερον ἐτελειώθη. Ἄλλος [ἕτερος] δὲ Στέφανος ὀνόματι (τοὔνομα) εἰς Σουγδίαν (Σουγδαΐαν) ἐξορισθεὶς (ἐξωρίσθη), καὶ πολλοὺς ὠφελήσας, τέλος ἔσχε τοῦ βίου. Ὁμοίως καὶ Γρηγόριοι δύο (δύο нѣтъ въ печатн. минеяхъ) σὺν πολλοῖς ἄλλοις (ἄλλοις πολλοῖς) ἐξορισθέντες ἀπέθανον (ἐτελεύτησαν). Ἀλλὰ καὶ Ἰωάννης (ὁ) ἀπὸ λεγαταρίων εἰς Δαφνουσίαν (ἐν Δαφνουσίᾳ) ἐξορισθεὶς καὶ τοῦ βασιλεύοντος κελεύσει δερόμενος κατὰ καιρὸν συχνῶς (καὶ τυπτόμενος συχνῶς) τὸν βίον ἀπέλιπεν.

инѣми прочими и тіи прогнаныи быша скончашася и Іоаннъ иже отъ логатаріи въ Дафнусію прогнанъ и повелѣніемъ царевымъ часто на всякое время біемыи скончася.

Сравнивая славянскій текстъ съ двумя греческими редакціями, мы замѣтимъ, что, не смотря на совершенно рабскую буквальность перевода, онъ не сходится вполнѣ ни съ тою, ни съ другою, такъ что необходимо предполагать третью редакцію, а въ ней и прямое упоминаніе объ епископствѣ Стефана Сугдейскаго. Что это такъ, что Стефанъ на основаніи Минологія считался епископомъ, объ этомъ свидѣтельствуютъ лицевыя изображенія, сопровождающія текстъ въ знаменитомъ экземплярѣ кардинала Албани. На картинкѣ, оттиснутой съ рукописи, изображены Василій, которому выкалываютъ глаза, Іоаннъ, котораго истязуютъ; по сторонамъ видны двое въ епископскомъ облаченіи: это, конечно, епископъ хазарскій и нашъ Стефанъ; затѣмъ двое въ обыкновенномъ платьѣ: это должно быть два Григорія [1]).

[1]) См. Menologium Basilii, ed. cardin *Albani*; ср. *Горскій* въ *Запискахъ Одесскаго общества*, т. I, стр. 196.

Съ показаніемъ минологіевъ относительно времени исповѣдничества и подвиговъ Стефана Сугдейскаго вполнѣ согласно свидѣтельство другого важнаго источника, на который страннымъ образомъ никто изъ изслѣдователей — а между ними были признанные знатоки церковной литературы — не обратилъ вниманія. Мы разумѣемъ службу или даже службы святому Стефану Сурожскому, ибо ихъ двѣ. Онѣ извѣстны не только по рукописямъ, но и читаются въ печатной Славянорусской служебной минеѣ за декабрь мѣсяцъ. Въ Греческой Минеѣ службы Сурожскому Стефану не встрѣчается или по крайней мѣрѣ не отыскано; но все заставляетъ думать, что первоначальный текстъ славянской службы былъ греческій, составленный въ Сурожѣ мѣстнымъ пѣснописцемъ; очень понятно, что назначенный для мѣстнаго церковнаго обихода, онъ не нашелъ себѣ широкаго распространенія и не попалъ въ другія богослужебныя книги, кромѣ тѣхъ, которыя были назначены для мѣстнаго употребленія въ Сурожѣ, гдѣ въ память св. Стефана учрежденъ былъ особый праздникъ. Въ пятнадцатый день мѣсяца декабря, въ предполагаемый день кончины святаго, совершалась въ Сурожѣ его память. Мѣстный малограмотный житель, который владѣлъ греческимъ синаксаріемъ, находящимся теперь въ Халкинской библіотекѣ, сдѣлалъ объ этомъ собственноручно замѣтку, такъ какъ очевидно въ первоначальномъ текстѣ этой памяти не значилось. „Въ тотъ же день празднуется въ городѣ Сугдеѣ 15-го декабря кончина святѣйшаго отца нашего Стефана исповѣдника, архіепископа сугдейскаго, ибо онъ просвѣтилъ Сугдейцевъ и сдѣлалъ ихъ христіанами и въ пятнадцатый день декабря мѣсяца скончался, то-есть, почилъ во Господѣ. — Запись Георгія". Въ другой замѣткѣ, помѣщенной выше, память святаго Стефана, архіепископа Сугдейскаго, погребеннаго во святомъ алтарѣ святой Софіи, отмѣчена, правда, подъ семнадцатымъ днемъ декабря, но едва ли это не простая ошибка или недосмотръ приписчика. Сверхъ того, св. Стефана праздновали въ Сурожѣ и 30-го января вмѣстѣ съ памятью трехъ великихъ святителей:

такое двойное ежегодное воспоминаніе одного и того же особенно уважаемаго, хотя и мѣстнаго, святаго не представляетъ ничего необычнаго. — Подъ тѣмъ же 15-мъ декабря помѣщается и въ русскихъ богослужебныхъ книгахъ служба съ двумя канонами въ честь Стефана Сурожскаго, и вотъ что читаемъ мы въ одной изъ стихиръ, входящихъ въ составъ службы.

„*Образъ соблюлъ еси пресвѣтло, преподобне отче. По Христовѣ иконѣ сталъ еси мужески, не устрашився гноетезнаго прещенія, но духовнымъ мечемъ того умертви*".

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что прещеніе гноетезнаго есть прещеніе Копронима: такъ нерѣдко и притомъ вполнѣ согласно съ этимологіею греческаго выраженія переводится прозваніе втораго гонителя иконъ въ славянскихъ источникахъ. Соотвѣтственно съ этимъ и въ другихъ случаяхъ, когда говорится о царѣ гонителѣ, слѣдуетъ понимать Константина Копронима; онъ отправилъ Стефана и въ заточеніе, подъ которымъ разумѣется, впрочемъ, темничное заключеніе въ самомъ Константинополѣ, предшествовавшее удаленію въ Крымъ: „мучителя беззаконна посрамилъ еси, въ заточеніяхъ неправедно отсылаемъ" (тропарь святому); „въ заточеніи пострадавъ ранами, въ темницахъ претерпѣвъ озлобленія" (другой тропарь).

„*Поганыхъ прещенія не устрашися, блаженне, богоуязвленныхъ умомъ, Христова благолѣпія честнѣй иконѣ научилъ еси всѣмъ несрамно покланятися и теплою вѣрою цѣловати, и потомъ претерпѣлъ еси біенія, отче Стефане, и темница*" (стихира на Господи воззвахъ).

„*Ты бо, всеблаженне, лютаго царя посрамилъ еси, честь же иконную восходити на первообразіе научилъ еси*" (второй канонъ, икосъ на шестой пѣснѣ) и т. д.—

Это столкновеніе съ иконоборнымъ царемъ Константиномъ составляетъ главную тему прославленія Стефана; о дѣятельности его въ Сурожѣ говорится не столь выразительно и часто, хотя всетаки Стефанъ называется просвѣтителемъ Сурожа: „Ты Сурожу бывъ просвѣтитель" (второй канонъ на шестой пѣснѣ), а въ другой пѣснѣ онъ именуется первопрестольникомъ сурожьскимъ;

(на стиховнѣ стихира, л. 103): въ обоихъ случаяхъ какъ будто предполагается, что Стефанъ былъ первымъ здѣсь насадителемъ или утвердителемъ христіанства и первымъ епископомъ въ городѣ [1]). Святитель постоянно прославляется не только какъ гордость и честь (похвала) города Сурожа, но и какъ постоянный защитникъ и заступникъ Сурожанъ, прибѣгающихъ съ молитвою къ мощамъ его, присутствіе которыхъ авторы еще предполагаютъ въ городѣ. „*Знаменіи и чюдесы тебѣ Владыка прослави, преблаженне Стефане! Прогониши бо духи и уврачуеши страсти; душа просвѣщаеши вѣрныхъ, приходящихъ ко святому гробу* (стихира вторая на Господи воззвахъ, л. 196 обор.).

Очень знаменательны мольбы о заступленіи отъ внѣшнихъ враговъ города Сурожа, съ которыми обращаются къ святителю оба составителя каноновъ, говоря при этомъ отъ имени своихъ согражданъ, называя исповѣдника необоримымъ хранителемъ граду нашему. Изъ указаній, къ несчастію, не совсѣмъ опредѣленныхъ, на вѣроисповѣданіе и племенное происхожденіе враговъ всего скорѣе можно было бы угадать и время составленія обѣихъ службъ, что̀ для нашего изслѣдованія представляетъ вопросъ не лишенный важности.

Въ первомъ канонѣ:

Сокруши супостаты, преподобне, и силу ихъ вооруженную; покори намъ подъ ноги вскорѣ видимую рать.... и державу (κράτος?) даруй твоей паствинѣ....

Покрой градъ твой, отче нашъ Стефане богоносне, отъ сыновъ агарянъ: се бо скрегчютъ зубы своими на ны, пожрети на ны разжегщеся, яко звѣріе дикіи, и сокруши зубы ихъ.

Отче отцемъ богоносный Стефане, Сурожу утвержде-

---

[1]) Πρωτόθρονος первопрестольный—означаетъ либо епископа, занимающаго первый по значенію и чести престолъ среди другихъ, принадлежащихъ къ тому же патріаршему или митрополичьему округу, либо епископа, перваго по времени на извѣстномъ престолѣ. Такъ какъ первое значеніе не идетъ къ Сурожу, и никакой другой изъ архіереевъ этого города не носилъ подобнаго титула, то остается только второе значеніе слова, относящееся къ лицу, а не къ каѳедрѣ.

ніе—рабы своя соблюди отъ всякаго прегрѣшенія и отъ безбожныхъ варваръ.

Сохрани градъ свой, отче преподобне Стефане, и отъ безбожныхъ иновѣрныхъ находа и отъ усобныя рати.

Сынове агаряни вооружаются на смиреныя люди твоя, Стефане пречестне, но сокруши ихъ невидимо, лукъ и стрѣлы ихъ, і меча вонъзи въ сердца ихъ.

Велми радуется присно градъ твой твоими чѹдесы; и мы во всяка времена насыщаемся во вѣки отъ священныхъ мощей твоихъ, нынѣ не отходи отъ насъ, молитвы творя Богу, яко да отъ безбожныхъ варваръ насъ избавитъ (пѣснь девятая).

Сурожьстіи народи пріидите, соберитеся вси къ божественнѣй рацѣ отца нашего Стефана преподобнаго и со слезами возъзовите: избави люди своя, не даждь достояніе твоего роду измаильтескому.... (пѣснь девятая).

Во второмъ канонѣ:

„Падоша востающеи на ны, отче, твоими молитвами побѣждаеми, агаряни внуцы, хотящіе достояніе твое озлобити, и посмѣхъ убо быша и поруганіе, паденія своего плачюще.

„Постави тебе церкви своей основаніе Христосъ, столпа крѣпка и неподвижима во вѣки, соблюдающа и назирающа градъ свой неподвижимъ и во вѣки вѣка ненавѣтуемъ и отъ всякихъ избавляюща нападаніи, иже вѣрою сьвершающихъ твою память“ (девятая пѣснь).

Составленіе службы святому и, нужно полагать, обоихъ каноновъ относится еще къ тому времени, когда Сурожъ сохранилъ свою самостоятельность, признавая верховную власть византійскаго императора.

„Христову нынѣ престолу предстоя, святителю съ Богоматерью и Пречистою Дѣвою, моляся не престай, побѣды на варвары крестоносному царю нашему даровати“ (Богородиченъ въ концѣ канона).

Кого же слѣдуетъ разумѣть подъ Агарянами или Измаильтянами, которые въ одномъ канонѣ представляются врагами, постоянно угрожающими Сурожу, и въ другомъ — какъ будто при извѣстномъ единичномъ случаѣ потерпѣвшими неудачу и посрамленіе? По наиболѣе обычному словоупотребленію Агаряне и потомки Измаила суть Сарацины и вообще магометане; и намъ извѣстенъ подлинный фактъ враждебнаго столкновенія сельджукидскаго султана Кейкобада съ Сурожанами и союзниками ихъ—Русскими, относящійся къ 1227 году или нѣсколько болѣе раннему времени. Замѣтимъ, однако, что если не въ XIII столѣтіи, то позднѣе названіе Агаряне прилагается равнымъ образомъ и къ Татарамъ, болѣе близкимъ и болѣе грознымъ супостатамъ Сурожа, кстати обратившимся уже въ магометанство. Такъ въ синаксарной припискѣ 1323 года, Татары Узбека названы безбожными Агарянами [1]). Однако нѣтъ никакой возможности думать, чтобы послѣ катастрофы 1323 года можно было сурожанину воспѣвать торжество надъ врагами и говорить въ положительномъ смыслѣ о неприкосновенности своей родины отъ всяческихъ навѣтовъ и нападеній вражескихъ. Если даже разумѣть подъ Агарянами, подвергшимися посрамленію, Татаръ, то слѣдуетъ при этомъ имѣть въ виду ихъ первое покушеніе на Сурожъ и послѣдовавшее отступленіе, то-есть, событія 1223 года. Въ томъ и другомъ случаѣ составленіе каноновъ св. Стефану въ Сурожѣ мы должны будемъ относить къ XIII вѣку, съ одной стороны — ранѣе генуезскаго періода,—а съ другой стороны — къ такому времени, когда уже можно было говорить о цѣлыхъ вѣкахъ почитанія мощей свя-

---

[1]) Въ русскомъ это обыкновенно; напримѣръ, въ житіи Михаила Клопскаго повѣствователь пишетъ о себѣ, что онъ посланъ былъ въ Новгородъ при царѣ Иванѣ Васильевичѣ (Грозномъ) *собирати* воинство въ соупротивленіе *безбожныхъ Агарянъ* (Описаніе Макарьевскихъ миней *Е. Барсова*, стр. 107). Новгородская первая лѣтопись по Синодальному списку (изд. 1888), стр. 249: при описаніи Батыева нашествія Татары называются *Измаільти*; ср. стр. 368: поганіи Измаильтяне (подъ 1390 г.). Въ Воскресенской, Никоновской лѣтописи и въ Степенной книгѣ эти наименованія еще обыкновеннѣе. Въ уставѣ для Генуезскихъ колоній 1449 года магометанскіе жители Кафы названы Сарацинами (*Записки Общ. ист.*, VI, 614).

таго и оказываемаго имъ заступничества городу. Составитель довольно ясно различаетъ реальныхъ враговъ и реальныя опасности своего времени отъ неопредѣленныхъ и общихъ напастей, которыя отвращаемы были святымъ отъ его предковъ въ прошедшемъ. Ни Хазаръ, ни Русскихъ, ни Печенѣговъ или Половцевъ мы не можемъ предполагать подъ именемъ Агарянъ или Измаильтянъ, хотя въ русскихъ (но всетаки не греческихъ) источникахъ нѣкоторые изъ этихъ народовъ, именно Печенѣги и Половцы, и производятся отъ Измаила: „Измаиль роди 12 сына, отъ нихже суть Торкмени, и Печенѣзи и Торци и Кумани, рекше Половци" (Первоначальная лѣтопись подъ 1096 годомъ), а также именуются безбожными сынами Измаелевыми (тамъ же). Что Татаръ русскіе древніе писатели могли называть безбожными Агарянами, это разумѣется само собою, и тѣмъ менѣе предстоитъ надобность приводить тому примѣры, что такого рода случай уже отмѣченъ въ ближайшемъ для насъ греческомъ источникѣ.

Такъ или иначе, въ двухъ источникахъ, имѣющихъ наибольшую цѣнность — одинъ по своей относительной древности, другой по характеру своему и по своей принадлежности мѣстному, очевидно, высокообразованному писателю — о Стефанѣ Сурожскомъ намъ сообщается такое представленіе, что онъ принадлежалъ къ исповѣдникамъ иконопочитанія при царѣ Константинѣ Копронимѣ, подобно другимъ лично засвидѣтельствовалъ предъ царемъ непреклонность своего убѣжденія и горячность своей вѣры, подвергся вслѣдствіе того темничному заключенію и разнымъ истязаніямъ, но затѣмъ отправленъ былъ въ изгнаніе въ городъ Сугдею, много потрудился надъ распространеніемъ и утвержденіемъ христіанства между мѣстными жителями и сдѣланъ былъ епископомъ названнаго города, по видимому, первымъ въ ряду будущаго ряда его архипастырей. Такъ какъ преслѣдованіе, заключеніемъ котораго было удаленіе Стефана въ Крымъ, ставится въ связь съ событіями 765 или 767 года, то мы имѣемъ полное право думать, что извѣстный сугдейскій епископъ Стефанъ, присутствовавшій на вселенскомъ соборѣ 787 года, есть лицо тожественное съ изгнанникомъ пре-

дыдущаго двадцатилѣтія,—хотя на это и нѣтъ указанія въ прославляющихъ его церковныхъ пѣсняхъ. Вообще по самому роду источниковъ, которые мы до сихъ поръ имѣли въ виду, подробностей біографическихъ и нельзя было ожидать—особенно о первоначальномъ его жизненномъ поприщѣ. Судя по точному смыслу краткой статьи Василіева Минологія, Стефанъ прежде поступленія въ монашество былъ воиномъ; не противорѣчатъ этому прямо и такія выраженія въ службѣ исповѣднику, гдѣ о немъ говорится, что онъ былъ освященъ отъ пеленъ (стихиры на Господи воззвахъ), что Богъ позналъ его отъ рожденія: „позна тебе отъ чрева, богоносе, всевѣдый Богъ; прежде возвѣщаетъ тебе аггеломъ, освящаетъ тебе зиждителя душамъ“ и т. д.

Такъ какъ оба наши источника по отношенію къ VIII вѣку, когда жилъ святой, довольно поздни, а между тѣмъ Стефанъ Сурожскій есть лицо несомнѣнно историческое, а не какое-либо созданіе благочестиво настроеннаго воображенія, то слѣдуетъ полагать, что память о немъ и съ тѣми немногими подробностями, которыя мы отмѣтили, дошла до болѣе позднихъ вѣковъ, напримѣръ, до конца X столѣтія, путемъ историческаго преданія, при томъ закрѣпленнаго письменно, а не устнаго только; то-есть, необходимо думать, что ранѣе эпохи Василія Болгаробойцы, когда составлена была статья для Минологія, существовало то или другое сказаніе о Стефанѣ — не извѣстно только отдѣльное или общее для упоминаемыхъ вмѣстѣ съ нимъ сотоварищей — Хазарскаго и другихъ. Для аналогіи не излишне обратить вниманіе на статью въ томъ же Василіевомъ Минологіѣ о корсунскихъ святыхъ епископахъ Василіѣ, Ефремѣ, Еѳеріѣ и другихъ. Она читается въ Минологіѣ подъ восьмымъ числомъ марта; но нѣтъ сомнѣнія, и простое сличеніе отдѣльныхъ выраженій въ томъ убѣждаетъ осязательно, что статья составлена по извѣстному подробному сказанію объ этихъ мученикахъ, которое въ подлинникѣ было напечатано не особенно много лѣтъ тому назадъ, и которое носитъ столь же явные слѣды мѣстнаго корсунскаго происхожденія, какъ и каноны Стефану Сурожскому. Ученые, конечно, стали

бы сомнѣваться въ древности и первоначальности подробнаго корсунскаго повѣствованія, еслибы не существовало столь убѣдительное свидѣтельство о возможности относить ихъ къ десятому вѣку или даже ранѣе, какое представляетъ фактъ наличнаго славянскаго перевода въ Супрасльской рукописи XI вѣка [1]). Въ Корсуни, какъ и въ Сурожѣ, процвѣтала своя мѣстная греческая письменность, отъ которой до насъ дошли, къ сожалѣнію, только очень скудные остатки и отчасти намеки въ родѣ упоминанія объ алфавитарѣ въ честь апостола Андрея, составленномъ въ Корсунѣ. Мы, конечно, можемъ только гадать о характерѣ и объемѣ того историческаго сказанія о Стефанѣ и его сотоварищахъ, какимъ пользовались составители Василіева Минологія, но положительно имѣемъ право утверждать, что дошедшія до насъ, пока не изданныя, жизнеописанія Стефана Сурожскаго—одно греческое, другое русское — совсѣмъ не представляютъ оригинала и очень отъ него далеки не только по времени своего происхожденія, но и по своему содержанію. То, что теперь читается въ этихъ Житіяхъ, никакъ не могло быть написано знающимъ и образованнымъ грекомъ – все одно константинопольскимъ или же таврическимъ — восьмаго, десятаго или же одиннадцатаго столѣтія, и никакъ не выдерживаетъ критики при сравненіи съ тѣми хотя скудными, но очевидно правдоподобными данными, какія могутъ быть извлечены изъ службы и краткаго синаксаря въ Минологіѣ. Мы для того и останавливались столь долго надъ статьею Минологія и надъ службою Стефану, чтобъ имѣть точку опоры для критики болѣе подробныхъ Житій къ которымъ теперь и переходимъ. Мы начнемъ съ греческой статьи, которой текстъ вмѣстѣ съ переводомъ напечатаны ниже—вслѣдъ за Житіемъ Георгія. Здѣсь слѣдуютъ наши къ ней замѣчанія.

---

[1]) Monumenta linguae Palaeoslovenicae e codice Suprasliensi, ed. *F. Miklosich*. Vindob. 1851, стр. 414 и сл. Греческій подлинникъ Житія съ русскимъ переводомъ изданъ въ VII томѣ *Записокъ Одесскаго Общества* (1868 г.), стр. 169 и сл.

IV. Краткое греческое Житіе Стефана Сурожскаго.

Въ Халкинской рукописи, заключающей въ себѣ замѣтки по исторіи Сурожа, сверхъ того находится краткое Житіе Стефана Сурожскаго, до сихъ поръ остававшееся не изданнымъ [1]). Ниже вмѣстѣ съ другими памятниками мы сообщаемъ его текстъ съ русскимъ переводомъ. Нося на себѣ признаки очень поздняго происхожденія, синаксарное сказаніе отступаетъ отъ Минологіевъ и каноновъ прежде всего въ опредѣленіи времени, когда святой жилъ и подвизался. При этомъ наше вниманіе поражаетъ явная несообразность, заключающаяся въ сопоставленіи двухъ именъ: патріарха Германа, который поставилъ Стефана архіепископомъ Сурожа, и царя Льва Армянина, который былъ обличаемъ сурожскимъ святителемъ и подвергъ его истязаніямъ. Патріархъ Германъ былъ современникомъ Льва Исаврійскаго; при немъ начался первый періодъ иконоборства, ознаменовавшійся прежде всего низложеніемъ Германа, какъ непреклоннаго защитника иконопочитанія, а это произошло въ 730 году. Левъ Армянинъ (813—820) возобновилъ преслѣдованіе иконъ, послѣ того какъ оно было возстановлено постановленіями втораго Никейскаго собора при императрицѣ Иринѣ и послѣ нея держалось въ продолженіе двадцати-шести лѣтъ при царяхъ Константинѣ, Никифорѣ и Михаилѣ. Между низложеніемъ престарѣлаго Германа и между началомъ царствованія Льва Армянина протекло восемьдесятъ три года. Далѣе: загадочная на первый взглядъ Ирина, положеніе и званіе которой совсѣмъ не объяснено въ греческомъ Житіи, но которая представляется столь вліятельною, что была виновницею освобожденія Стефана, переноситъ насъ въ эпоху Константина Копронима (741—775), наслѣдовавшаго своему отцу Льву Исаврійскому. Если бы тутъ разумѣлась православная царица

---

[1]) Копія этого Житія была давно получена нами при посредствѣ И. Е Троицкаго. Нѣкоторыя указанія на его содержаніе сдѣланы были еще архимандритомъ Антониномъ (см. выше стр. clviii.) — въ концѣ выписокъ изъ синаксарія.

Ирина, созвавшая седьмой Вселенскій соборъ, то, конечно, и нашъ малограмотный грекъ-сурожанинъ не въ состояніи былъ бы назвать ее нѣкоторою женою. Въ болѣе подробной славяно-русской редакціи мы найдемъ прямое объясненіе, что виновницею освобожденія Стефана была дочь хазарскаго кагана и супруга императора Константина Копронима, которая дѣйствительно именовалась Ириною. Итакъ, не подлежитъ сомнѣнію, что названный ранѣе и прежде Ирины царь Левъ былъ на самомъ дѣлѣ Левъ Исаврійскій. Если мы сдѣлаемъ такую довольно легкую поправку въ нашемъ текстѣ, то, конечно, устранимъ главнѣйшую и вопіющую несообразность, и все будетъ имѣть видъ нѣкоторой послѣдовательности. Но и послѣ этого останется рѣзкое противорѣчіе съ нашими другими хотя болѣе краткими, но за то болѣе авторитетными свѣдѣніями, почерпаемыми изъ Минологія Василіева, а также изъ церковной службы святому Стефану Сурожскому. Тамъ дѣло представляется такимъ образомъ, что Стефанъ сначала обличаетъ царя иконоборца, притомъ не Льва, а Константина, и подвергается мученію, а уже потомъ отправляется въ изгнаніе въ Сурожъ, гдѣ получаетъ епископскій санъ; а здѣсь наоборотъ — сначала дѣлается архіепископомъ, а послѣ является въ столицу для борьбы съ иконоборцами и т. д. Сверхъ того, здѣсь предполагается, что и ранѣе Стефана существовала въ Сурожѣ епископская каѳедра. Что же мы должны думать объ этихъ противорѣчіяхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ о происхожденіи краткаго греческаго сказанія? Должны ли мы совершенно отвергнуть его достовѣрность, какъ произведенія поздняго съ содержаніемъ произвольно выдуманнымъ?

Рѣшиться на это мы не можемъ. Самое упоминаніе объ Иринѣ, которое при надлежащемъ объясненіи и дополненіи будетъ заключать въ себѣ нѣчто правдоподобное, имѣющее знаменательный историческій смыслъ, показываетъ, что нашъ малограмотный сурожанинъ способенъ былъ не столько на выдумку, сколько на недоразумѣніе; онъ не изобрѣталъ фактовъ, а только не совсѣмъ ясно понималъ и не совсѣмъ точно передавалъ читанное у другихъ или

слышанное устно. Онъ не твердъ былъ въ церковной исторіи до того, что не сознавалъ отчетливо различія между Львомъ Исаврійскимъ и Львомъ Армяниномъ, и хотя помнилъ имя Ирины, но не могъ сообразить, какая это была Ирина.

Затѣмъ въ греческомъ краткомъ Житіи есть другія біографическія сообщенія, уже носящія на себѣ печать первичной подлинности, нѣкотораго спеціальнаго знакомства съ разсказами о происхожденіи и юности своего мѣстнаго святителя, хотя мы опять не можемъ ручаться въ совершенной правильности собственныхъ именъ и смысла каждой отдѣльной черты. Что будущій архипастырь Сурожа родился въ Каппадокіи въ селеніи Ворисавѣ, это мы должны принять за фактъ добросовѣстно сообщаемый и можемъ усумниться только развѣ въ вѣрности наименованія — не области, а селенія. Любопытно далѣе сообщеніе о путешествіи въ Аѳины. Оно мотивируется, съ одной стороны, желаніемъ поклониться во храмѣ Богоматери, а съ другой—любовью къ мудрости или наукѣ: тамъ восемнадцатилѣтній Стефанъ встрѣтилъ риторовъ и философовъ, какими искони славился этотъ городъ. Два побужденія, конечно, не исключаютъ себя взаимно; но нельзя не замѣтить, что оба отзываются нѣкоторою несвоевременностью или анахронизмомъ. Храмъ Богородицы въ Аѳинахъ существовалъ безъ сомнѣнія въ VIII столѣтіи, такъ какъ онъ возникъ на мѣстѣ и въ замѣнъ древняго Парѳенона и упоминается между прочимъ еще у географа Равенскаго; полагаемъ, что и Аѳины въ то время, вопреки Фальмерайеру, не представляли совершенно заглохшаго мѣста; но всетаки нѣтъ примѣровъ, чтобы еще тогда они служили притягательнымъ пунктомъ для благочестивыхъ пилигримовъ. Такіе примѣры относятся къ XII вѣку и всетаки были довольно рѣдки. Что же касается ученой славы Аѳинъ, то наоборотъ къ VIII и IX вѣкамъ она совершенно померкла и представляла скорѣе отголосокъ стараго преданія, которому дѣйствительность очень мало отвѣчала. Правда, существуетъ преданіе объ одномъ западномъ святомъ VII вѣка († 681) Гисленіѣ или Эгидіѣ, проповѣдникѣ христіанства въ нынѣшней Бельгіи (въ провинціи Геннегау), что онъ родомъ

былъ изъ Аттики, и своими родителями, обладавшими богатствомъ и знатностью, онъ отданъ былъ въ обученіе преподавателямъ свѣтской науки, а затѣмъ занимался изученіемъ философіи въ Аѳинахъ; но это разсказывается въ Житіи святаго, написанномъ гораздо позднѣе, и притомъ въ такой связи, которая обличаетъ легендарное происхожденіе всего разсказа [1]).

Сообщеніе объ успѣхахъ Стефана въ свѣтскомъ образованіи, о пребываніи его въ Аѳинахъ и о разсужденіяхъ съ тамошними философами и риторами, въ сущности, переноситъ насъ въ другую эпоху; оно скорѣе шло бы ко временамъ Василія Великаго или Іоанна Златоуста. Въ мало достовѣрномъ и почти апокрифическомъ Житіи послѣдняго, сочиненіе котораго приписывается Григорію Александрійскому, тоже повѣствуется о пребываніи Златоуста въ Аѳинахъ и, что любопытно и должно быть отмѣчено теперь же, выраженія обоихъ нашихъ источниковъ—Памяти о Стефанѣ Сурожскомъ и Житія Іоанна — представляютъ въ данномъ случаѣ черты нѣкотораго страннаго сходства, заставляющаго предполагать вліяніе распространеннаго и популярнаго источника на болѣе поздній—сурожскій. О Златоустѣ говорится у Георгія, что онъ, обучаясь въ Аѳинахъ, превзошелъ всѣхъ бывшихъ прежде него въ школѣ: ὑπεραχοντίσας ἅπαντας τοὺς πρὸ αὐτοῦ ὄντας ἐν τῇ σχολῇ. Для описанія успѣховъ Стефана въ наукахъ употребляются тѣ же самыя выраженія: καὶ πάντας τοὺς ἐκεῖσε συνηλικιώτας καὶ προκαθημένους ἐν τῇ σχολῇ τῶν γραμμάτων ὑπερη-

---

[1]) Venerandus igitur sacerdos Gislenus in gente Attica inclytis juxta saeculi gloriam parentibus, christiana nobilitate nitentibus, extitit oriundus... Traditus ergo liberalium artium paedagogis ac imbutus penitus his, apud Athenas nobilissimam urbem, quae cunctis nationum linguis tribuit totius flores eloquentiae. Hoc itaque saeculari studio affatim edoctus и т. д. Далѣе разсказывается, что ради духовной мудрости, не забывъ свѣтской, Эгидій поступилъ въ монашество, получилъ санъ священника и, подражая примѣру св. Діонисія Ареопагита, изъ Аѳинъ направился въ Римъ и далѣе на западъ, чтобы проповѣдывать язычникамъ Евангеліе. Acta sanct. Bolland Octobr., vol. IV, p. 1030; ср. *Hopf*, Griechische Geschichte (въ Энциклоп. *Эрша и Грубера*, t. 86), стр. 113; Gesta episcop. Cameracens. *Pertz*, SS. VII, 409, 464. Ср. *Gregorovius*, Geschichte der Stadt Athen, I, 99—100.

κόντισε. На восемнадцатомъ году Стефанъ кончилъ свои учебныя занятія и отправился въ Аѳины; и Златоусту, по словамъ Григорія, было восемнадцать лѣтъ, когда онъ воротился изъ Аѳинъ. Могли бы быть указаны и другія параллельныя мѣста, но пока довольно и этого. Мнѣніе наше относительно послѣдняго приведеннаго пункта такое, что авторъ Халкинской записи о памяти Стефана Сурожскаго, вѣроятно, имѣлъ какія-нибудь побужденія внести въ его біографію упоминаніе объ Аѳинахъ, но едва ли имѣлъ къ тому настоящія основанія въ самыхъ своихъ источникахъ. Всего скорѣе дѣло было такъ, что онъ помнилъ нѣчто объ особенныхъ успѣхахъ святаго въ наукахъ, что въ его памяти держались слова и обороты рѣчи, относящіеся къ Стефану, но въ то же время напоминающіе о древнихъ, еще болѣе знаменитыхъ отцахъ церкви, посѣщавшихъ Аѳины ради свѣтской мудрости, чего о Стефанѣ въ подлинномъ предполагаемомъ Житіи, вѣроятно, не говорилось и въ дѣйствительности не было. Какъ и въ другихъ случаяхъ, здѣсь не выдумка, а больше недоразумѣніе, излишнее увлеченіе ассоціаціею идей.

Переходимъ теперь къ подробной славяно-русской редакціи Житія Стефана Сурожскаго, какъ оно читается въ рукописи XVI столѣтія (въ библіотекѣ Московской Духовной Академіи). Оно довольно обширно, и потому мы передаемъ его содержаніе только въ извлеченіи. Мы раздѣляемъ свой пересказъ на главы, какъ это сдѣлано ниже при изданіи самаго текста.

V. Содержаніе подробнаго славяно-русскаго Житія и критическія замѣчанія къ оному.

1. Въ Житіи говорится сначала о рожденіи и воспитаніи Стефана, описываются его успѣхи въ наукахъ и прибытіе въ Константинополь; начальныя слова напоминаютъ Халкинскую запись: „Сей убо преподобный отецъ нашъ Стефанъ бѣ отъ великыя Каподокіа, села Морисава“, а въ одномъ древнемъ спискѣ—Каппадокійскыя страны села Мориваса (въ греч. Вори-

васа). Отличаясь необыкновенною даровитостью, онъ былъ отданъ послѣ достиженія семи лѣтъ въ ученье и въ короткое время оказалъ необычайные успѣхи въ познаніи святыхъ книгъ. Желая высшаго образованія, онъ, по достиженіи пятнадцати лѣтъ, въ правленіе царя Θеодосія Андраминдина и при патріархѣ Германѣ прибылъ въ Царьградъ, желая довершить свое образованіе. Здѣсь (а не въ Аѳинахъ) онъ постигъ грамматику, риторику, философію и превзошелъ всѣхъ своихъ учителей, такъ что всѣ дивились его мудрости. Притомъ онъ отличался не только знаніемъ, но и своею жизнью. Слѣдуетъ разсужденіе о необходимости того, чтобы съ высокимъ образованіемъ соединялись и добрыя дѣла.

2. Слава Стефана обратила на него вниманіе патріарха Германа, который призвалъ его къ себѣ, съ нимъ бесѣдовалъ, велѣлъ часто приходить къ себѣ и вообще полюбилъ его. Пятнадцать лѣтъ пробылъ Стефанъ въ Царьградѣ и сталъ смущаться совѣстью, что, живя въ мірѣ, онъ не можетъ достигнуть совершенства, что ему нужно искать безмолвія; и вотъ онъ ушелъ въ одинъ монастырь, въ которомъ и постригся. Здѣсь онъ прожилъ простымъ монахомъ тридцать лѣтъ.

3. Въ то время умеръ прежній сурожскій архіепископъ Стефанъ, и Сурожане пришли къ царю и патріарху просить себѣ новаго архіерея; искателей было много, но достойнаго на мѣстѣ не оказалось, и этимъ объясняется обращеніе къ высшимъ властямъ. Долгія совѣщанія въ столицѣ тоже не приводили къ удовлетворительному результату; наконецъ, самъ Богъ открылъ патріарху Герману своего избранника.

4. Ему было видѣніе: ангелъ Божій явился ему ночью и указалъ на Стефана, который уже тридцать лѣтъ подвизался въ одномъ мѣстѣ. Патріархъ не зналъ этого мѣста, но ангелъ указалъ мѣстопребываніе Стефана дѣтищу, котораго взялъ съ собою отъ патріарха.

5. Затѣмъ этотъ же ангелъ является самому Стефану, который былъ повергнутъ этимъ явленіемъ въ трепетъ, но потомъ,

когда ангелъ принялъ человѣческій образъ, ободрился и сталъ спрашивать о причинѣ явленія. Ангелъ возвѣстилъ о высокомъ призваніи, предстоящемъ Стефану—питать людей вѣчною пищею и заграждать уста еретикамъ, другими словами—о велѣніи Господнемъ идти въ Сурожъ.

6. Стефанъ отказывается, ссылаясь на свое недостоинство; ангелъ обѣщаетъ ему Божественную помощь, какая дарована была Моисею, когда онъ посланъ былъ къ фараону, указываетъ на слова Христа, въ которыхъ онъ заповѣдалъ своему малому стаду не бояться и т. д., и возвѣстилъ, что на утро прибудетъ къ нему посольство отъ патріарха.

7. Святой остается въ недоумѣніи, а патріархъ Гермогенъ послѣ бывшаго ему видѣнія бесѣдуетъ съ своими приближенными о неисповѣдимыхъ судьбахъ Бога, который имѣетъ много сокровенныхъ и неизвѣстныхъ никому вѣрныхъ рабовъ.

8. При наступленіи утра, онъ отправляетъ съ отрокомъ двухъ священниковъ къ Стефану и велитъ его привести, хотя бы противъ его воли. Стефанъ, котораго посланные находятъ на молитвѣ, отрицается своимъ недостоинствомъ, утверждаетъ (что̀ противорѣчитъ прежде сказанному), будто патріархъ его никогда не видалъ и не знаетъ; но тѣ спрашиваютъ его объ имени и, убѣдившись въ тожествѣ, приводятъ къ патріарху.

9. Патріархъ встрѣчаетъ Стефана съ честью, привѣтствуетъ его какъ избранника Божія, сравниваетъ его съ Давидомъ, побѣдившимъ Голіаѳа, называетъ блаженнымъ городъ Сурожъ, которому дано было объявить міру такое сокровище.

10. Патріархъ, на вопросъ Стефана, объявляетъ ему волю Божію о поставленіи его епископомъ и приглашаетъ въ церковь для посвященія.

11. Стефанъ снова отрицается, ссылаясь на трудность архіерейскихъ обязанностей; патріархъ угрожаетъ ему епитиміей за непослушаніе, и тогда Стефанъ покоряется. Его ведутъ въ церковь, Германъ рукополагаетъ его послѣдовательно поддіакомъ, діакономъ и пресвитеромъ. Слава о немъ распространяется въ столицѣ.

12. Царь, который со своей стороны полюбилъ Стефана, хотѣлъ устроить посвященіе его въ архіереи наиболѣе торжественнымъ образомъ. Въ присутствіи множества „дроуговъ и рядникъ" (ἑταίρων καὶ ἰδιωτῶν?), знатныхъ воиновъ и самого царя совершенъ былъ обрядъ.

13. Чрезъ нѣсколько дней патріархъ призываетъ новопоставленнаго архіепископа, бесѣдуетъ съ нимъ; затѣмъ, испросивъ отъ патріарха благословеніе, Стефанъ отправляется на царскомъ кораблѣ въ Сурожъ.

14. Описывается торжественная встрѣча въ Сурожѣ. Стефанъ бесѣдуетъ въ первый разъ къ своей паствѣ, удивляетъ всѣхъ данною ему отъ Бога мудростью, въ силу которой онъ разрѣшалъ всѣ трудности въ пониманіи Писанія и давалъ отвѣтъ на всѣ вопросы. Однако онъ самъ просилъ себѣ молитвъ у народа, указывая на тяжесть бремени, которое на него возложено; онъ ссылался на примѣръ папы Льва, перваго (?) епископа римскаго, который послѣ избранія сорокъ дней провелъ при гробѣ апостола Петра въ постѣ и молитвѣ... Слушатели въ восторгѣ, возглашаютъ, что еще никогда ихъ городъ не имѣлъ такого учителя. Они рукоплескали, сопровождая это громкими восклицаніями, махали окройницами, кожульными скутами, ручными убрусами, вѣнками.

15. Новый епископъ непрестанно поучаетъ паству не только въ церкви, но и въ домахъ и на торжищахъ, препирая еретиковъ и многихъ зловѣрныхъ обращая на путь истины. Онъ бесѣдовалъ съ народомъ, приводя толковниковъ, которые знали оба языка. Было въ тѣхъ мѣстахъ, кромѣ еретиковъ, много поганыхъ, то-есть, язычниковъ, которые приносили жертвы капищамъ (жряху капищемъ); теперь они тоже обращались и крестились въ безчисленномъ количествѣ.

16. Стефанъ радовался умноженію вѣрующихъ; между тѣмъ къ нему приводили больныхъ и недужныхъ, и они получали исцѣленіе. Видя это, стали приходить въ Сурожъ толпы окрестныхъ жителей. Когда дѣлалось извѣстнымъ, что онъ хочетъ говорить

къ народу, то всѣ стекались въ церковь: ремесленники („рукодѣльници") оставляли свои занятія, городскіе строители — свои строенія; если на тотъ день было назначено зрѣлище или конское ристалище, то люди оставляли все это и шли въ церковь.

17. Народъ стекался отовсюду на коняхъ и на колесницахъ, наполнялъ всѣ улицы, торжища и церкви. Было поставлено много пресвитеровъ и клириковъ для различныхъ духовныхъ его потребностей: одни крестили оглашенныхъ язычниковъ, приводили еретиковъ на добрую вѣру, другіе поучали закону божественному вѣрующихъ. Въ продолженіе пяти лѣтъ Стефанъ ученіемъ своимъ обратилъ къ христіанству и „крестилъ" весь городъ и окрестныя села. Между тѣмъ діаволъ возмутилъ церковь въ Цареградѣ; наступило иконоборство.

18. Рѣчь идетъ о началѣ иконоборства при царѣ Львѣ Исаврѣ (Савросѣ) подъ вліяніемъ двухъ жидовиновъ, которые сказали царю, что слѣдуетъ уничтожить иконы и кресты. Сначала приказано было ставить иконы высоко, потомъ пригвождать ихъ къ стѣнѣ, и вообще окаянный сталъ придумывать разное противъ иконъ.

19. Патріархъ Германъ останавливаетъ его, при чемъ, между прочимъ, указываетъ на существовавшее предсказаніе, что въ Цареградѣ долженъ явиться царь иконоборецъ, но желалъ, чтобы это случилось не при его, Льва, державѣ.

20. Съ особенною силою Германъ настаивалъ на опасности и безполезности противленія Христовой церкви, которой не могли и прежде одолѣть никакія гоненія и насилія.

21. Выслушавъ слова патріарха, царь только больше ожесточился: заявилъ, что онъ—тотъ царь, который былъ предсказанъ, и сталъ метать святыя иконы и честные кресты на землю, топтать ихъ ногами и т. д. Онъ всюду разослалъ приказанія въ соотвѣтствующемъ смыслѣ; непослушнымъ грозилъ лишеніемъ сана, отнятіемъ имущества, заключеніемъ въ темницу.

22. Послѣдовалъ всеобщій ужасъ: одни изъ епископовъ пла-

кали, а другіе, выходя изъ церкви, били себя по глазамъ и по честной главѣ и по яснымъ устамъ, цѣловали другъ друга съ горькими слезами. Началось яростное гоненіе, которое здѣсь описывается рѣзкими сильными чертами. Страшно было видѣть царственный градъ: онъ какъ бы въ клубъ свился; одни волновались, какъ бурная вода, бѣгая туда и сюда, другіе бѣжали прочь, оставляя своихъ родныхъ („сердоболя своя") и покидая имущество. Царь велѣлъ поставить вездѣ сторожей и запретилъ выходъ изъ города.

23. Патріархъ снова обращается къ нему съ увѣщаніями, но онъ только больше возмутился; низвелъ Германа съ престола и сослалъ его въ ссылку на островъ; на мѣсто его назначенъ былъ нечестивый Анастасій. Въ это же время, „рати бывши", онъ убилъ сына Ѳеодосіева и вмѣстѣ съ нимъ триста бояръ. Все царство принялъ Левъ и не переставалъ мучить родъ христіанскій, иконы обращая въ щепы („раскѣпая"), и кресты метая по дорогамъ и улицамъ. Говорится также о казняхъ, которымъ подвергались вѣрные иконопочитанію епископы и духовенство.

24. Эта глава составляетъ повтореніе того, что уже было выше сказано—о низведеніи Германа и о вступленіи на его мѣсто Анастасія.

25. Разсказъ возвращается къ Сурожу. Сюда пришелъ корабль со злыми послами отъ злочестиваго царя, которые запрещали поклоняться кресту и иконамъ. Стефанъ противорѣчитъ и самъ хочетъ идти къ царю; народъ его не пускаетъ и готовъ за него биться до смерти. Стефанъ отъѣзжаетъ на кораблѣ тайно ночью, утаився отъ гражданъ.

26. Предъ пришествіемъ святаго царь захватилъ и посадилъ въ „анумера" (въ темницу) *370* епископовъ, игуменовъ, поповъ и діаконовъ; однимъ отсѣкъ руки, другимъ вырѣзалъ глаза, урѣзалъ носы и т. д. Когда Стефана ввели во дворецъ, то онъ нашелъ тамъ много ложныхъ епископовъ, думающихъ съ царемъ злую думу.

Царь спросилъ Стефана: „Кто ты?“ Стефанъ отвѣчалъ: „Христовъ рабъ, Стефанъ Сурожскій“. Царь спросилъ: „Зачѣмъ ты сюда пришелъ?“ Епископъ отвѣчалъ: „Твои посланные привели меня“. Царь говоритъ: „Видишь ли соборъ, засѣдающій со мною; они пожгли и поскѣпали иконы и кресты: послѣдуй этому и ты, тогда ты будешь въ великой чести“. Святой отвѣчалъ, что онъ не пойдетъ за такимъ примѣромъ, если даже его онъ велитъ мучить, разсѣчь на части или жечь огнемъ. „По иконѣ и по крестѣ Господни все стерплю“, говоритъ Стефанъ, а затѣмъ ссылается на предсказаніе на имѣющагося появиться нечестиваго царя, который будетъ называться Конономъ; но оказывается, что Кононъ есть первоначальное имя самого Льва, данное ему при рожденіи. Стефанъ называетъ такого царя предтечею Антихриста и за это подвергается истязаніямъ и заключенію въ темницѣ.

27. По минованіи недѣли, царь снова велѣлъ привести святаго. Святой явился въ сопровожденіи семи епископовъ, которые сами захотѣли раздѣлить его судьбу. Когда они пришли къ гонителю, онъ держалъ въ рукахъ образа Спаса, Богородицы и Іоанна Крестителя. „И рече царь Стефану: како мя нареклъ еси предтечею антихристова? Глагола святыи [1]): дѣло твое тъ есть (это твое дѣло); реклъ ти есмь, паки тоже глаголю. Рече царь плюя на икону, юже въ руцѣ дръжаще; и удари ю въ землю и потопта. И рече Стефану: тако и ты сътвори“. Святой на то отвѣчалъ: врагъ Божій, ты недостоинъ царства: какъ не изсохли твои руки? Пусть Богъ отниметъ отъ тебя царство въ скоромъ времени и сократитъ жизнь твою. Царь, услышавъ такія слова, велѣлъ снова бить Стефана, такъ что онъ остался едва живъ; затѣмъ привязали его къ лошадиному хвосту и отвезли въ темницу.

28. Дальнѣйшая судьба Стефана излагается очень кратко. „Ставше же вси святители, помолиша Бога, да скратитъ животъ злочтиваго царя; и молитвою святыхъ скоро умре царь злый, и

---

[1]) Возстановляемъ правильное чтеніе по Толстовскому списку; въ Троицкомъ вмѣсто подчеркнутыхъ словъ читается: *апостолъ Стефана.*

наста сынъ его Константинъ Гноетезный; а царица его Феодора керченскаго царя дщи та бо вѣдаше святаго, слышала бѣ о добродѣтели его и о ученіи и о чюдесѣхъ его. И рече цареви мужеви своему: господине царю! отецъ твой всадилъ бѣ въ темницу архіепископа нашего Стефана Сурожскаго; ю молю ти—аще мя любиши, выпусти его. Онъ же пославъ повелѣ привести его. Въ то же время родилъся сынъ у царици, и крести его святый Стефанъ. Царь же отпусти святаго Стефана, одаривъ, съ великою честью в Сурожь на столъ свой. И пріиде въ Сурожь в корабли, и пасяше ученіемъ своимъ стадо свое".

29. Затѣмъ слѣдуетъ повѣствованіе о чудесахъ святаго, изъ которыхъ одно совершено было при жизни, а другое тотчасъ по смерти, при гробѣ. Былъ одинъ клирикъ именемъ Филаретъ, котораго Стефанъ хотѣлъ поставить во священники, но который уклонялся отъ этого, считая себя недостойнымъ. Святой угрожалъ ему епитиміей, и тотъ упалъ къ ногамъ его. Святой взялъ его за руки, велѣлъ встать и принести горшокъ съ водою для омовенія рукъ, но когда тотъ сталъ лить воду, она не шла, а стояла какъ камень, потому что святой втайнѣ произнесъ запрещеніе. Это послужилъ урокомъ послушанія, который подѣйствовалъ.

30. Въ заключительной главѣ Житія сообщается о кончинѣ святаго и о другомъ чудѣ; но ранѣе того, какъ бы мимоходомъ, говорится объ отношеніяхъ его къ одному властелину. Въ то время былъ князь Юрій Тарханъ, и святой любилъ его, потому что тотъ правилъ по закону Божію, часто приходилъ къ нему и поступалъ согласно съ его велѣніями. Около того же времени приключилась святому тяжкая болѣзнь, и онъ преставился 15-го декабря. Когда сошлись всѣ архіепископы и попы, чтобы отпѣвать его, а народъ плакалъ, то Богъ сотворилъ чудо. Былъ одинъ сурожанинъ, по имени Ефремъ; онъ былъ слѣпъ отъ рожденія и пользовался покровительствомъ архіерея, который кормилъ и одѣвалъ его. Услышавъ о смерти святаго, онъ въ горести воскликнулъ: „Кто меня теперь будетъ хранить? ведите меня, чтобы я могъ цѣловать ноги святаго". Когда его привели, и онъ

припалъ къ ногамъ усопшаго, то сейчасъ же прозрѣлъ. Затѣмъ погребли святаго и прославили Бога.

О посмертныхъ чудесахъ Стефана надъ русскимъ княземъ, осаждавшимъ Сурожъ, и надъ царицею Анною рѣчь будетъ ниже, а теперь мы должны остановиться на оцѣнкѣ изложеннаго нами Житія.

Въ содержаніи изложеннаго Житія обращаетъ на себя вниманіе извѣстное родство не только по существу, но и въ выраженіяхъ съ краткою греческою Памятью. Яснѣе всего оно обнаруживается въ началѣ того и другаго текста. Здѣсь и тамъ указывается происхожденіе Стефана изъ Каппадокіи; тамъ и здѣсь названо самое селеніе, которое было для него родиною, хотя и съ варіантомъ въ чтеніи: въ греческомъ Воривасъ, въ славянскомъ Морисавъ и Моривасъ. Очевидно, что это одно и то же слово, и трудно сказать, гдѣ находится искаженіе неизвѣстнаго по другимъ источникамъ наименованія. Затѣмъ сейчасъ же обнаруживается другое отличіе при внутреннемъ сходствѣ. Хотя въ славянской редакціи тоже описываются успѣхи юнаго Стефана въ наукѣ духовной и свѣтской и называются предметы его занятій — отчасти одни и тѣ же съ греческою, но здѣсь нѣтъ упоминанія объ Аѳинахъ, и все совершается въ Константинополѣ. Въ обоихъ источникахъ основные факты въ жизни святаго слѣдуютъ въ одинаковомъ порядкѣ. Стефанъ постригается въ монахи, поставляется епископомъ Сурожу — тамъ и здѣсь патріархомъ Германомъ, при чемъ и въ болѣе краткомъ повѣствованіи дѣлается соотвѣтственное указаніе на долгіе поиски достойнаго кандидата на мѣсто умершаго архіепископа. Равнымъ образомъ и въ сурожской записи содержится указаніе на то, что новопоставленный епископъ, не смотря на болѣе раннее существованіе Сурожской каѳедры, долженъ былъ имѣть дѣло не только съ христіанами, но и съ невѣрными. Славяно-русское Житіе, нѣсколько даже противорѣча внутреннимъ образомъ само себѣ, доходитъ до того, что главную дѣятельность Стефана полагаетъ въ обращеніи еретиковъ и язычниковъ и прямо выражается, что онъ крестилъ Сурожъ,

какъ будто сходясь съ тою записью въ синаксаріѣ, гдѣ было сказано, что Стефанъ просвѣтилъ Сурожъ и сдѣлалъ ихъ христіанами (см. выше). Такъ и здѣсь за подвигами Стефана въ Сурожѣ слѣдуетъ его столкновеніе съ царемъ-иконоборцемъ и говорится о началѣ гоненія на иконы, а мы знаемъ по Минологію Василія, что послѣдовательность событій могла представляться въ иномъ видѣ. Различіе славяно-русскаго памятника отъ греческой записи заключается здѣсь въ томъ, что въ немъ царь гонитель называется Львомъ Исавромъ, что̀ гораздо болѣе соотвѣтствуетъ всему дальнѣйшему содержанію разсказа, тогда какъ въ греческомъ—нужно думать, по недоразумѣнію—предполагается Левъ Армянинъ. За то, другое собственное имя, встрѣчающееся въ дальнѣйшей исторіи, несомнѣнно правильнѣе названо въ греческой записи, чѣмъ въ пространномъ славянскомъ Житіи. Виновницею освобожденія Стефана тамъ названа Ирина, и въ этомъ имени дѣйствительно можно признать историческую личность, находившуюся въ такомъ положеніи, что она могла съ успѣхомъ ходатайствовать за епископа Сурожскаго. Ириною называлась супруга царя Константина Копронима, дочь хазарскаго кагана, подъ властію котораго находилась несомнѣнно значительная часть Крыма, начиная съ Босфора или Керчи, а вѣроятно, и самый Сурожъ. Славянское Житіе считаетъ ее дочерью керченскаго царя, что̀ можетъ означать хазарскаго кагана, и прямо называетъ женою Константина Копронима, въ томъ и другомъ отношеніи выражаясь съ большею опредѣлительностью, чѣмъ греческая запись, сообщающая только личное имя нѣкоторой жены; но съ другой стороны, славянскій текстъ совершенно ошибается въ имени, такъ какъ Ѳеодоры не было въ числѣ нѣсколькихъ супругъ Константина Копронима, а называлась такъ жена гораздо болѣе ранняго императора, Юстиніана II, тоже дочь хазарскаго кагана. Ирина дѣйствительно могла говорить о Стефанѣ, какъ о нашемъ архіепископѣ—и по близости обоюдныхъ отношеній къ Хазаріи и по единству религіозныхъ убѣжденій, ибо вѣрность ея православію

засвидѣтельствована надежными источниками [1]). Въ заключеніи греческой записи сдѣлано указаніе на чудеса, которыя сотворилъ святой до успенія и послѣ успенія; въ славянскомъ Житіи разсказаны самыя чудеса.

Выводъ отсюда слѣдуетъ, вопервыхъ, такой, что если оба наши повѣствованія предполагаютъ одинъ общій источникъ, объясняющій ихъ основное сходство, то уже этотъ источникъ представлялъ существенныя отступленія отъ тѣхъ первоначальныхъ свѣдѣній о Стефанѣ, какія отражаются въ Минологіѣ Василія и въ церковныхъ службахъ святому; и вовторыхъ, не только по отношенію къ греческой записи, составленной, вѣроятно, по памяти, но и по отношенію къ славяно-русскому Житію, должно имѣть мѣсто такое предположеніе, что пользованіе тутъ было не непосредственное, а на столько свободное, что каждому оставалась возможность дѣлать ошибки, какихъ избѣжалъ другой. Именно потому, что ошибки не общія, онѣ не могутъ быть отнесены на счетъ какого бы то ни было опредѣленнаго общаго подлинника. Есть, значитъ, въ славяно-русской редакціи нѣкоторая доля лично принадлежащаго ея автору, и, можетъ быть, она состоитъ не въ однихъ только не намѣренныхъ ошибкахъ относительно собственныхъ именъ, но и еще въ чемъ-нибудь, напримѣръ, въ пропускахъ и дополненіяхъ. Хотя мы и склоняемся къ мнѣнію, что упоминаніе объ Аѳинахъ въ греческомъ сказаніи есть прибавка сурожанина, но пока съ такимъ же правомъ можетъ быть сдѣлано и другое предположеніе, что тутъ есть пропускъ въ русской редакціи. Дополненіями и нѣкоторымъ сочинительствомъ въ русскомъ духѣ отзываются многія мѣста въ разсказѣ объ иконоборческомъ гоненіи. Не говоримъ о томъ, что въ нашемъ подробномъ разсказѣ дѣйствія Льва Исаврійскаго рисуются въ слишкомъ рѣзкомъ и грубомъ видѣ; важнѣе то обстоятельство, что въ представленіи нашего писателя иконоборцы являются врагами не только образовъ, но и креста, сокрушаютъ и попираютъ кресты на ряду съ иконами; а вѣдь это

---

[1]) Theoph. Chronogr., ed. de *Boor*, I, pa . 400, 410.

до такой степени ложно, что уже никакъ не могло быть сказано въ произведеніи сколько-нибудь литературно-образованнаго византійца. Мы имѣли случай говорить объ отношеніи иконоборцевъ къ почитанію креста, и показали, что они не только не отвергали его, но напротивъ выдвигали впередъ съ особенною ревностью, противопоставляя иконамъ [1]). Русскій стиль, повидимому, сказывается совершенно кстати и при описаніи мученій, которымъ подвергались иконопочитатели, напримѣръ, въ такихъ выраженіяхъ, какъ честная глава, ясныя уста, слезы горкія, градъ, аки въ клубъ свился (гл. 22). Далѣе, въ подробномъ русскомъ Житіи сами собою бросаются въ глаза довольно странныя вставки изъ другихъ источниковъ, притомъ такія, что слѣдовъ ихъ не замѣтно въ греческой краткой записи. Въ девятнадцатой главѣ патріархъ Германъ говоритъ Льву Исавру, что есть такое предсказаніе („пишетъ бо ся"), что возстанетъ нѣкогда царь иконоборецъ, но пусть этого не будетъ при твоей державѣ. Это напоминаетъ извѣстную бесѣду царя Льва съ патріархомъ Германомъ, изложенную въ хроникѣ Ѳеофана. Ѳеофанъ пишетъ:

„Германъ замѣтилъ царю: „Изъ одного предсказанія мы знаемъ, что дѣйствительно когда-то будетъ уничтоженіе иконъ, но только не въ твое царствованіе". Императоръ пожелалъ узнать имя царя, при которомъ предсказаніе должно было совершиться. Отвѣтъ Германа былъ: „При Кононѣ". „Но", объявилъ царь, — „мое имя, данное мнѣ при крещеніи есть въ самомъ дѣлѣ Кононъ". Удивленный патріархъ съ горестью произнесъ: „Да не будетъ, государь, чтобы зло это совершилось въ твое царствованіе, ибо имѣющій исполнить предсказаніе есть предтеча Антихриста и разрушитель божественнаго домостроительства" [2]).

Посмотрите, что́ сдѣлалъ съ этимъ столь извѣстнымъ разска-

---

[1]) См. выше стр. LXXIV и слѣд.

[2]) Theophan. chronogr., ed. de *Boor*, I, 407; Hamartol., ed. *Muralt*, p. 633. Тотъ же самый разсказъ и въ Житіи патріарха Германа, изданномъ *Попадопуло-Керамевсомъ* въ приложеніи къ XV тому Константинопольскаго Филологическаго Силлога (1884 г.), pag. 11, § 13.

зомъ нашъ списатель. Намекнувъ на него въ связи съ личностью патріарха Германа, онъ потомъ ниже весь разказъ всецѣло приложилъ (въ главѣ 26-й) къ Стефану Сурожскому; не Германъ, а Стефанъ Сурожскій говоритъ у него: „Мы въ книгахъ находимъ, въ Цареградѣ настанетъ царь поганый иконоборецъ, пожигая иконы и кресты Господня: Богъ сего не сътворитъ въ твое царство. И рече царь: аще еси правъ, рци имя царя того. Отвѣщавъ святый рече: Кононъ. — Царь рече: право, Стефане, нашелъ еси: Кононъ отецъ и мати нарекли имя мнѣ. Отвѣщавъ святый Стефанъ: Богъ сего въ твое царство да несътворитъ; а иже тако твориши предтеча еси антихристовъ". Не есть ли это пріемъ довольно наивнаго начетчика, и притомъ русскаго, такъ какъ нельзя вообразить себѣ, чтобы грекъ столь щедро расточалъ эпитетъ „поганый", въ его языкѣ весьма рѣдкій? Вотъ еще подобный примѣръ: русское Житіе заставляетъ Стефана говорить Сурожанамъ о тяжести епископскаго сана и при этомъ ссылаться на примѣръ папы Льва, невѣрно называемаго первымъ настольникомъ римскимъ; избранный въ епископы, онъ 40 дней пробылъ у гроба апостола Петра въ постѣ и молитвѣ, чтобы тотъ испросилъ ему прощеніе у Бога за прежнія его прегрѣшенія; по истеченіи 40 дней явился ему апостолъ и сказалъ, что отпускаются ему всѣ грѣхи, кромѣ священства (кромѣ тѣхъ, которые сдѣланы послѣ посвященія въ этотъ санъ), и что за одни эти онъ будетъ истязанъ (гл. 14). Но дѣло въ томъ, что эти слова сказаны были совсѣмъ другимъ лицомъ; они буквально заимствованы изъ Духовнаго Луга Іоанна Мосха (VII-го вѣка), гдѣ приписаны аввѣ Аммосу, избранному въ патріарха іерусалимскаго Онъ говоритъ отцамъ:

Рече къ нимъ:	Εὔχεσθέ μοι, πατέρες, ὅτι μέγα.
Молитеся Богу о мнѣ, яко велико бремя и тяжко носити поручено ми бысть, и страшитъ мя дѣло старѣйшинства не малы. Петру бо и Павлу и Моисеу и та-	φόρτιον καὶ δύσβαστον ἐνεχειρίσθην, καὶ φοβεῖ με τὸ πρᾶγμα τῆς πατριαρχίας οὐ μετρίως. Πέτρου γὰρ καὶ Παύλου καὶ Μωϋσέως,

[illegible] — [illegible] въ Житіе Св. Стефана Сурожскаго.

[illegible] τῶν τοιούτων ἐστὶν τό ποιμαί-
[illegible] ψυχὰς λογικάς.

[illegible] Εἶδον γὰρ ἐγγράφως, ὅτι ὁ μα-
[illegible] κάριος, φησὶ, Λέων, ὁ τῆς Ῥω-
[illegible] μαίων ἐκκλησίας γενόμενος πρόεδ-
[illegible] ρος, ἐπὶ τεσσαράκοντα ἡμέρας
[illegible] παρέμενε τῷ τάφῳ τοῦ ἀποστόλου
[illegible] Πέτρου νηστείαις καὶ δεήσεσι προσ-
[illegible] καρτερῶν, αἰτῶν τὸν ἀπόστολον
и т. д. [1]).

[illegible], когда писалось Житіе Стефана, существо-
[illegible] въ славянскомъ переводѣ, статья объ Аммосѣ
[illegible] вероятно, въ Прологахъ; теперь она находится и въ
[illegible] Минеѣ за ноябрь мѣсяцъ, повторенная даже дважды
[illegible] отдѣльной статьи, при чемъ вмѣсто имени Льва тамъ
[illegible] Павелъ.

[illegible] высказано, что Житіе Стефана Сурожскаго, сколько оно
[illegible] было по русскимъ источникамъ, представляетъ много
[illegible] ющихъ съ древне-греческимъ Житіемъ Стефана Новаго.
[illegible] замѣтить, что показаніе это, если оно предполагаетъ
[illegible] заимствованія и перемѣщенія подробностей изъ одного
[illegible] оказывается совершенно несправедливымъ. Ничего об-
[illegible] между Житіемъ Стефана Новаго и Стефана Сурожскаго нѣтъ,
[illegible] развѣ, что въ обоихъ говорится о патріархѣ Гер-
[illegible] о началѣ гоненія на иконы при Львѣ Исаврѣ и т. д.; но
[illegible] о всемъ этомъ совершенно различно въ каждомъ изъ
[illegible] Какъ извѣстно, Житіе Стефана Новаго, написанное около
[illegible] года, принадлежитъ очень образованному автору и отли-
[illegible] столь высокими историческими достоинствами, что можетъ
[illegible] однимъ изъ лучшихъ источниковъ для изученія эпохи
[illegible], хотя оно и не чуждо бранныхъ выходокъ и ру-
[illegible] эпитетовъ по адресу царей-иконоборцевъ, но конечно,

[1]) Iohannis Moschi Pratum Spirituale, cap. 149 (*Migne*, Patrol. graec., t. 86³, pag. [illegible])

его авторъ никогда не въ состояніи былъ дойдти до такихъ нелѣпостей, чтобы приписывать поруганіе креста иконоборцамъ, которые всетаки оставались христіанами. Хронологическія данныя жизни Стефана Новаго, константинопольскаго мученика, совершенно отличны отъ такихъ же данныхъ, касающихся жизни сурожскаго угодника. Стефанъ Новый, по указанію его жизнеописанія, въ 716 году только что родился; безплодная прежде мать его получила обѣтованіе о разрѣшеніи неплодія отъ патріарха Германа, именно въ день его вступленія въ Константинополь, послѣ перемѣщенія изъ Кизика, въ церкви св. Софіи (августъ 715 г.). Конечно, и всѣ дальнѣйшія даты не могутъ совпадать и не совпадаютъ. Точно также трудно указать какія-либо особенныя родственныя черты, помимо общаго упоминанія о гоненіи и гонителѣ, между нашимъ Житіемъ и Актами св. Андрея въ Кризѣ, изданными въ новѣйшее время [1]). Сходство заключается развѣ только въ томъ, что и Андрей предпринялъ путешествіе съ острова Крита, своей родины, въ столицу ради обличенія царя-иконоборца, какъ это сдѣлалъ Стефанъ, отправившійся съ тою же цѣлью изъ Сурожа. Но повторяемъ, такое сходство имѣетъ слишкомъ общій характеръ и вовсе не можетъ вести къ предположенію о заимствованіи. Собственно для изображенія начальнаго періода иконоборства нашъ

---

[1]) Сказаніе о мученіи св. Андрея въ Кризѣ (ἐν Κρίσει, мѣсто въ Константинополѣ) издано въ *двухъ* греческихъ редакціяхъ въ Дѣяніяхъ Святыхъ: Acta Sanctorum. Octobris. Tom. III (Bruxellis. 1853), а также *Migne*, Patrol. graec., t. CXV, p. 1082 и сл. Андрей пострадалъ однимъ мѣсяцемъ ранѣе Стефана Новаго, именно 20-го октября 767 года: См. *Hefele*, Conciliengeschichte (2-te Aufl.), IV, 425 и слѣд.—Предположеніе о родствѣ Житія Стефана Сурожскаго съ греческими Актами Андрея, а равно съ жизнеописаніемъ Стефана Новаго съ большою опредѣленностью высказано было *И. И. Мартыновымъ* въ его извѣстномъ изданіи, вошедшемъ въ составъ Acta Sanctorum — Annus ecclesiasticus graeco-slavicus, гдѣ на стр. 308 (подъ 15-мъ декабря) мы читаемъ слѣдующее: Demum videtur scriptor slavus ea duntaxat novisse quae in Menologio Basilii dem 28 Novembris de S. Stephano Sugdaeensi referuntur; ea autem nimis jejuna habuisse; et propterea ex Vitis S. Stephani junioris et maxime S. Andreae in Crisi multas desumpsisse partes, quibus S. Stephanum Sugdaeensem, in Suroziensem culpa librariorum mutatum, ornaret: unde intelligatur, quomodo Acta haec seu Passio tot bonis rebus abundet, et simul tam parum cohaereat...

анонимный списатель едва ли имѣлъ какіе особенные источники, помимо общаго запаса своихъ свѣдѣній и общей начитанности въ исторіи церкви, въ Житіяхъ святыхъ и т. п.; при этомъ матеріаломъ, хранившимся въ его памяти, онъ распоряжался очень свободно, такъ что приписывалъ своему герою дѣла и рѣчи, завѣдомо принадлежавшія другимъ. Одно сообщеніе имѣетъ на первый взглядъ нѣкоторое подобіе спеціальнаго историческаго факта, неизвѣстнаго другимъ источникамъ. Мы имѣемъ въ виду замѣчаніе, сдѣланное мимоходомъ (въ главѣ 23) объ убіеніи Львомъ Исавромъ сына Ѳеодосіева и съ нимъ трехъ сотъ бояръ. Предполагается, что это было послѣ низложенія патріарха Германа и возведенія на его мѣсто Анастасія, то-есть, послѣ 730 года „рати бывшей". Между тѣмъ сынъ императора Ѳеодосія попался въ плѣнъ Льву Исавру еще тогда, когда этотъ послѣдній выступилъ претендентомъ на престолъ: именно это событіе было въ числѣ причинъ, ускорившихъ развязку борьбы и отреченіе Ѳеодосія въ пользу Льва (716). Мало того, наиболѣе достовѣрный источникъ, Ѳеофанъ, прямо говоритъ, что послѣ отреченія сынъ и отецъ были посвящены въ духовное званіе, сдѣлались клириками, и остальное время своей жизни провели спокойно [1]). Итакъ самостоятельное сообщеніе Житія совсѣмъ невѣрно и появилось на свѣтъ, вѣроятно, опять вслѣдствіе какой-нибудь путаницы въ припоминаніи читаннаго.

Послѣ этого весьма позволительно заподозрить подлинность и умѣстность въ Житіи сурожскаго святаго такихъ подробностей, которыя на первый взглядъ кажутся драгоцѣнными въ качествѣ живыхъ бытовыхъ чертъ городской жизни въ Тавридѣ византійскаго періода, а по здравомъ размышленіи представляются слишкомъ роскошнымъ анахронизмомъ, напоминающимъ о совершенно другой эпохѣ и о другихъ мѣстахъ. Мы имѣемъ въ виду торжественную встрѣчу Стефану (гл. 14) при первомъ его въѣздѣ въ Сурожъ:

---

[1]) Theophan., ed. de *Boor*, I, 390. [illegible] Ср. Niceph. Breviar., ed. de *Boor*, pag. 52: [illegible]...

рукоплесканія, маханія краями одеждъ, убрусами и вѣнками; бесѣды Стефана съ народомъ при помощи переводчиковъ, которые знали два языка (гл. 15) — предполагаютъ (преосв. Порфирій) греческій и хазарскій,—и особенно театральныя зрѣлища и конныя ристалища, очень, будто бы, обычныя въ тогдашнемъ Судакѣ (гл. 16); массы народа, стекающіяся изъ окрестностей (гл. 17). Думаемъ, что такъ разыграться могло воображеніе развѣ только на далекомъ разстояніи отъ Сурожа.

Кромѣ обильнаго развитія подробностей, русская редакція обладаетъ еще одною особенностью—цѣлымъ рядомъ хронологическихъ указаній, относящихся къ біографіи святаго. На эти хронологическія указанія давно обращено вниманіе тѣми учеными, которые читали или могли читать не изданный текстъ Житія Стефана Сурожскаго, потому что они замѣчательны своею явною несообразностью, полнымъ противорѣчіемъ съ дѣйствительнымъ ходомъ вещей, какъ онъ представленъ даже въ самомъ Житіи. Говорится (гл. 1), что Стефанъ прибылъ изъ Каппадокіи въ Царьградъ въ лѣто Ѳеодосія царя Андраминдина; Ѳеодосій царствовалъ дѣйствительно немного болѣе года (отъ марта 716 до лѣта 717), и въ хроникахъ ему дается именно только одинъ годъ (Ѳеофанъ, Никифоръ патріархъ, Зонара); такъ какъ прибывшему было тогда пятнадцать лѣтъ, то рожденіе Стефана нужно относить къ самымъ первымъ годамъ столѣтія, къ 700 и 701 году. Германъ въ 716 году уже занималъ патріаршескій престолъ будучи переведенъ на эту каѳедру изъ Кизика въ августѣ 715 года въ правленіе Артемія (Theoph. ed. de Boor, I, 384); слѣдовательно, первоначальное хронологическое опредѣленіе нашего источника можно считать вполнѣ правильнымъ. Но пойдемъ далѣе. Стефанъ, пробывъ въ Константинополѣ пятнадцать лѣтъ, принялъ монашество и провелъ въ избранномъ монастырѣ тридцать лѣтъ (гл. 2): послѣдняя, наиболѣе высокая, цифра не можетъ считаться ошибочно написанною или сомнительною уже потому, что она повторена въ Житіи и ниже (въ главѣ 4). По истеченіи означеннаго времени, то-есть, сорока пяти лѣтъ послѣ прибытія въ

Константинополь, слѣдовательно, въ 767 году, Стефанъ поставляется въ епископы Сурожу, избранный и рукоположенный патріархомъ Германомъ,—какъ далѣе явствуетъ,—будто бы еще до начала гоненія на иконы, воздвигнутаго Львомъ Исавромъ. Однако, такія сопоставленія совсѣмъ не возможны: въ 761 году уже и помина не было ни о патріархѣ Германѣ, оставившемъ патріаршій престолъ въ 730 году, ни о царѣ Львѣ Исаврійскомъ, скончавшемся въ 741 году, а начало гоненія на иконы слѣдуетъ считать съ 726 года, черезъ десять лѣтъ послѣ прибытія Стефана въ Царьградъ, а не черезъ сорокъ-пять.

Сверхъ того, въ славяно-русскомъ Житіи предполагается, что, проведя въ Сурожѣ пять лѣтъ и явившись въ столицу приблизительно въ 767 году, Стефанъ не только нашелъ въ живыхъ Льва Исавра, но даже обличалъ его въ ереси и потерпѣлъ отъ него разныя мученія и заключеніе въ темницу; однако, въ 767 году, уже съ давняго времени царствовалъ Константинъ Копронимъ, именно около этого времени—отъ 766 по 779 г.—съ особеннымъ ожесточеніемъ преслѣдовавшій монаховъ, главныхъ защитниковъ иконопочитанія. Чѣмъ же объяснить такія несообразности? Мы знаемъ, что дѣлались попытки всю вину взвалить на ошибки писцовъ, но это, вопервыхъ, невѣроятно потому, что, какъ сказано, главная цифра повторяется, и притомъ, чтеніе всѣхъ, доселѣ извѣстныхъ, рукописей здѣсь одинаково; вовторыхъ, предлагавшіяся исправленія оказываются неудачными и не достигающими цѣли. Если мы исправимъ только вторую цифру 30 на 4, предполагая, что переписчикъ написалъ Λ вмѣсто Δ, то окажется, что Стефанъ былъ поставленъ въ епископы городу Сурожу въ 735 году, но тогда уже началось преслѣдованіе иконъ, и Левъ Исавръ заявилъ себя злымъ еретикомъ, а между тѣмъ въ Житіи предполагается, что царь въ это время былъ расположенъ къ Стефану и единодушенъ съ православнымъ патріархомъ Германомъ, что онъ даже далъ свой корабль для отправленія Стефана въ Сурожъ. Если мы исправимъ и другую цифру, то-есть, вмѣсто 15 годовъ пребыванія въ Царьградѣ будемъ считать только

пять, предполагая ошибку переписчика, поставившаго ІЕ вмѣсто Е, то посвященіе Стефана въ епископы будетъ относиться къ 725 году; но тогда онъ былъ бы слишкомъ молодъ для архіерейства, и возведеніе его въ этотъ санъ было бы противно церковнымъ канонамъ. Намъ, напротивъ, кажется, что всѣ цифры надобно оставить такъ, какъ онѣ есть, что онѣ имѣютъ свою особую достовѣрность; и это будетъ очевидно сейчасъ же, какъ только мы обратимся къ первоначальнымъ, наиболѣе подлиннымъ извѣстіямъ о Стефанѣ Сурожскомъ. По этимъ извѣстіямъ, онъ ранѣе своего удаленія въ Крымъ обличалъ не Льва Исавра, а Константина Копронима, и пострадалъ почти въ одно время съ Стефаномъ Новымъ, то-есть, въ 767 году [1]). Какъ мы уже видѣли, по расчету хронологическихъ замѣтокъ въ русскомъ Житіи столкновеніе Стефана Сурожскаго съ Копронимомъ будетъ приходиться именно на 767 годъ (701 + 15 + 15 + 30 + 5), или на слѣдующій. Наша мысль заключается въ томъ, что въ Житіи невѣрны собственно подробности, заимствованныя, очевидно, изъ посторонняго источника и вставленныя совершенно не къ мѣсту и неудачно въ хронологическія рамки, уже ранѣе существовавшія. Въ

---

[1]) Обширное и весьма тщательное изслѣдованіе о хронологіи гоненія при Константинѣ Копронимѣ и, между прочимъ, о годѣ мученической смерти Стефана Новаго находимъ въ VIII томѣ Дѣяній Святыхъ за октябрь мѣсяцъ въ Предварительномъ Комментаріи (Commentarius praevius) къ Актамъ Андрея въ Кризѣ (= Критскаго). Боллландисты доказываютъ необходимость относить послѣднюю къ 767 году, вопреки Θеофану и Никифору, которые помѣщаютъ ее подъ 765 годомъ (Theophan. chronogr., ed. de *Boor*, 1, 436=6257 VII индик.) Дѣйствительно, въ большей части рукописей его Житія, написаннаго около 808 года, притомъ въ лучшихъ и наиболѣе древнихъ, говорится, что Стефанъ пострадалъ на *пятьдесятъ третьемъ* году своей жизни, и только въ бенедиктинскомъ изданіи Житія отмѣченъ варіантъ, указывающій на пятидесятый годъ. Такъ, въ синодальномъ московскомъ кодексѣ № 162 (по каталогу Маттеи), относящемся къ X или XI вѣку, мы находимъ (fol. 44 r.) слѣдующее чтеніе: ἐτελειώθη — — τῷ πεντηκοστῷ τρίτῳ χρόνῳ τῆς αὐτοῦ ἡλικίας. Равнымъ образомъ въ другой редакціи Житія, представляющей, вѣроятно, переработку Метафраста, рукописное чтеніе удерживаетъ тѣ же 53 года. См. Codex Paris. № 1525, fol. 404 r.: τελειοῦται δὲ — — ὁ πολύαθλος ὄντως Στέφανος τρία καὶ πεντήκοντα γεγονὼς ἔτη. Выше было указано, что Стефанъ Новый, по совершенно отчетливому показанію его жизнеописанія, родился въ 715 или въ 716 году.

воспитаніи и обученіи Стефана, многое буквально взято изъ Житія Іоанна Златоустаго, и что оттуда же ведутъ свое начало различныя характеристичныя выраженія и сравненія и нѣкоторыя сентенціи. Одинъ отрывокъ совершенно тожественъ съ размышленіемъ Созомена, вставленнымъ въ его разсказъ объ Іоаннѣ Златоустѣ. Но хотя этого отрывка и нѣтъ въ греческой редакціи, напечатанной Севилемъ, мы всетаки думаемъ, что онъ вставленъ не нашимъ авторомъ, не сочинителемъ Житія Стефана Сурожскаго, а уже найденъ былъ компиляторомъ въ находившемся подъ его руками источникѣ, то-есть, въ Житіи Іоанна Златоустаго. Главы отъ 3-й до 9-й, въ коихъ повѣствуется о выборахъ новаго пастыря для Сурожа, о видѣніи Германа патріарха, о явленіи ангела Стефану, о сопротивленіи послѣдняго, о посольствѣ къ Стефану отъ Германа, о новомъ сопротивленіи избранника и затѣмъ объ его согласіи, все это написано по сочиненію Георгія Александрійскаго, при чемъ иногда заимствуются буквально и сплошь цѣлыя страницы. Поставленіе Стефана, прибытіе его въ Сурожъ, торжественная встрѣча, съ тѣми любопытными бытовыми подробностями, о которыхъ мы упоминали, равно какъ столь же интересныя на первый взглядъ свѣдѣнія о дѣятельности Стефана въ Сурожѣ, объ успѣхахъ его проповѣди, совершаемой при помощи переводчиковъ и заставляющей забывать о конскихъ ристалищахъ, все это, увы, должно быть относимо къ Антіохіи и Константинополю, а не къ Сурожу и Крыму, такъ какъ первоначально написано было объ Іоаннѣ Златоустомъ. Слѣдуетъ затѣмъ отдѣлъ о началѣ иконоборства и о Львѣ Исаврѣ. Здѣсь авторъ Житія былъ предоставленъ собственнымъ силамъ, такъ какъ Георгій Александрійскій въ Житіи Златоуста вдвойнѣ не имѣлъ возможности заниматься этою эпохою. Авторъ, дѣйствительно, сочинялъ многое самъ, но тѣмъ не менѣе онъ и здѣсь всетаки сумѣлъ извлечь пользу изъ своего излюбленнаго источника: поученіе патріарха къ царю, составляющее содержаніе 20-й главы, заимствовано изъ Житія Златоуста. Еще разъ обратился къ первоначальному своему руководителю списатель-плагіаторъ Житія Стефана въ самомъ концѣ сочиненія, послѣ разсказа объ

его чудесахъ: хвалебное прославленіе Стефана въ концѣ главы 32-й опять заимствовано у Георгія Александрійскаго. Для большей убѣдительности и наглядности мы считаемъ необходимымъ привести рядомъ оба текста—славянскій и греческій.

Греческій текстъ взятъ изъ вышеозначеннаго восьмаго тома сочиненій Златоустаго въ изданія Севиля.

Глава 1 (стр. 81): прилежати нача тоу ѕѣлѡ книжномоу почитанію..... скоро в' себе въвлече ꙗко гоуба водоу.	(VIII. 161): ἐπιμελῶς οὖν κἀκεῖ σχολάζων τῇ μελέτῃ τῶν ἀναγνωσμάτων..... ἐν βραχεῖ καιρῷ ἀνιμᾶται, καθάπερ σπόγγος ὕδωρ.
(стр. 81): бѣаше бѡ душа его и лице ѡсвящено духомь,	(VIII. 163): ἦν γὰρ αὐτοῦ ἡ ψυχὴ καὶ τὸ πρόσωπον κατηγλαϊσμένον τῇ τοῦ ἁγίου πνεύματος χάριτι.
(стр. 81): не точію бѣаше исполненъ человѣческыя мудрости, но и божественнаго разоума.	(VIII. 161): ἦν πλήρης οὐ μόνον ἀνθρωπίνης σοφίας, ἀλλὰ καὶ θεϊκῆς συνέσεως...
(стр. 81): слово бѡ дѣлы добрыми оутворено вѣры достойно творитъ. а безъ дѣлъ добрыхъ роугателя и льстеца и своихъ словесъ коудителя ꙗвляетъ глаголящаго. аще и зѣлѡ подвижится оуча. а семоу чюдномоу моужоу ѡбое то бѣаше. еже хитрѣ оучити и добра дѣла имѣти.	(Sozomenus ap. Migne, Patr. curs. compl. ser. graeca, t. 67, p. 1513): λόγος γὰρ ὑπὸ τῶν ἔργων κοσμούμενος πίστεως ἄξιος εἰκότως φαίνεται. Ἄνευ δὲ τούτων, εἴρωνα καὶ τῶν ἰδίων λόγων κατήγορον ἀποφαίνει τὸν λέγοντα, κἂν σπουδάζῃ διδάσκων. Τῷ δὲ κατ' ἀμφότερα εὐδοκιμεῖν προσῆν. Ἀγωγῇ μὲν γὰρ βίου σώφρονι, καὶ πολιτείᾳ ἀκριβεῖ ἐχρῆτο, φράσει δὲ λόγου σαφεῖ.
(стр. 81): но понеже прослыло имя его въ всемъ Цариградѣ. ѡ	(VIII. 166): ἐπειδὴ δὲ ἐξάκουστον ἐγένετο τὸ ὄνομα αὐτοῦ ἐν

моудрости и ѡ разоумѣ и ѡ смѣреніи его. бѣаше бѡ оумъ си възнося на духовныя разоумы подвизашеся зѣло. да ничто же его . . . . . гоньзнеть. Глава 2. ꙗко до конца извыклъ бѣ вся хитрости, ничто же бѡ его гон'зе.

πάσῃ τῇ περιχώρῳ ἐκείνῃ, πε[illegible] τε τῆς σοφίας καὶ συνέσεως [illegible] ταπεινοφροσύνης αὐτοῦ, καὶ ὅπ[illegible] εἰς ἄκρον ἐξήσκησε πᾶσαν τὴν τ[illegible] Ἑλλήνων παίδευσιν (οὐδὲν γ[illegible] αὐτὸν ἐλάνθανε).

Глава 2 (стр. 81): повелѣ емоу часто приближатися себѣ же и церкви поспѣшеніа. наипаче любити и̑ нача и възлюби добротоу сердца его.

(VIII. 167): . ἐπιτρέπει αὐτ[illegible] συχνῶς πλησιάζειν αὐτῷ τε κα[illegible] τῇ ἐκκλησίᾳ ἐρασθεὶς τοῦ κάλλου[illegible] τῆς τούτου καρδίας.

(стр. 81): паче добрѣйши съвратитися въ молчащее житіе.

(VIII. 166): ἐπὶ τὸν ἡσύχιον μᾶλλον ἐτρέπετο.

Глава 5 (стр. 82—83): Германоу же патріархоу нощію бдящоу. и ѡбычноую пѣснь поющоу. нощнаго правленіа молящоу Бога. ꙗвися ему ангелъ Господень и глагола к немоу. въставъ заоутра и посли идѣже избран'никъ Божій именемъ Стефанъ. имать оуже 30 лѣтъ въ ѡномъ мѣстѣ темнѣмъ. ти того приведъ постави архіепископа Сурожу. хощетъ бѡ Богъ имъ многы люди ѡсвѣтити. и на оувѣданіе себѣ привести. и показати его единосоущенъ апостолъ. съсудъ из'бранъ есть Христоу Богу. и к нему посланъ есмь ѡтъ Бога. повелѣти ему не ѡслоушатися тебе ни причемже. но створити в'се глаголемое ему ѡтъ

(VIII. 176): ἐκτελοῦντος τὸν νυκτερινὸν κανόνα τῆς ψαλμῳδίας, ὤφθη αὐτῷ ἄγγελος κυρίου λέγων πρὸς αὐτόν. ἀναστὰς ἕωθεν παραγενοῦ ἐν τῷ μοναστηρίῳ, ἔνθα ἐστὶν ὁ ἐκλεκτὸς τοῦ Θεοῦ Ἰωάννης, καὶ τοῦτον ἀγαγὼν ἐν τῇ πόλει, χειροτόνησον αὐτὸν πρεσβύτερον. μέλλει γὰρ ὁ Θεὸς δι' αὐτοῦ πολὺν λαὸν φωτίσαι, καὶ εἰς ἐπίγνωσιν αὐτοῦ ἀγαγεῖν, καὶ ἀναδεῖξαι αὐτὸν ἄλλον νέον ἀπόστολον. σκεῦος γὰρ ἐκλογῆς ὑπάρχει. ἰδοὺ δὲ πρὸς αὐτὸν ἀπεστάλην τοῦ Θεοῦ ἐντεῖλασθαι αὐτῷ μὴ παρακοῦσαί σου ἔν τινι, ἀλλὰ ποιῆσαι πάντα τὰ λεγόμενα αὐτῷ παρὰ σοῦ. ἦν δὲ καὶ ὁ μακάριος Ἰωάννης ἐν τῷ ἀναχωρητικῷ αὐτοῦ

тебе..... Бѣаше же блажен'ный в той часъ в темнѣмъ мѣстѣ ѡномъ творя ѡбычныя молитвы съ умиленіемъ къ Богу. внезапу же оубѡ прiиде къ немоу ангелъ Господень въ ѡдежи свѣтлѣ. его же оубояв'ся зѣлѡ и паде на земли трепеща весь. емъ же и ангелъ за роукоу въстави и, глаголя. въстани, не бойся.

(стр. 83): не бойся моужоу желанiа добра, новый Даниле. в немже изволи жити Духъ Святый чистоты дѣл'ма сердца твоего. . . . . посланъ есмь к тебѣ ѡтъ Бога и Спаса нашего Iисуса Христа. повѣдати ти радость ѡтъ него велику. тебѣ дасть Господь истинѣ видѣніе, ꙗкоже кормити люди твоими оусты ꙗдію негибноущею, но пребывающею въ жизнь вѣчную. и заградити оуста еретическаа. глаголющая неправду на Господа Бога Спаса нашего Iисуса Христа...

Глава 6 (стр. 84): Блаженный же Стефанъ припадъ къ стопамъ его, глаголя' Господи мой. кто есмь азъ грѣшникъ и всѣхъ человѣкъ хоужи. да буду доволенъ на то, ѡ нем'же глагола. нѣсмь достоинъ толикы прiати слоуж'бы.

κελλίῳ ἐκτελῶν τὰς εἰθισμένας αὐτῷ εὐχὰς καὶ δεήσεις πρὸς τὸν Θεόν. ἐξαίφνης οὖν παρέστη αὐτῷ ἄγγελος Κυρίου ἐν ἐσθῆτι λαμπρᾷ, ὃν θεασάμενος καὶ πτοηθεὶς σφόδρα, ἔπεσεν ἐπι τῆς γῆς ἔντρομος γεγονὼς ὅλος. ἐπιλαβόμενος δὲ τῆς χειρὸς αὐτοῦ ὁ ἄγγελος, ἤγειρεν αὐτὸν λέγων· ἀνάστηθι, μὴ φοβοῦ.

(VIII. 169): μὴ φοβοῦ, ἄνερ ἐπιθυμιῶν, νέε Δανιὴλ, ἐν ᾧ εὐδόκησε κατοικῆσαι τὸ ἅγιον πνεῦμα διὰ τὴν καθαρότητα τῆς καρδίας σου. ἀπεστάλημεν γὰρ πρὸς σὲ παρὰ τοῦ μεγάλου διδασκάλου καὶ σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, ἀναγγεῖλαί σοι χαρὰν μεγάλην... .... καί σοι οὖν ἐχαρίσατο ὁ Κύριος τῆς ἀληθείας τὴν γνῶσιν εἰς τὸ διαθρέψαι τοῦ στόματός σου πάντας τοὺς λαοὺς τὴν βρῶσιν, οὐ τὴν ἀπολλυμένην, ἀλλὰ τὴν μένουσαν εἰς ζωὴν αἰώνιον, καὶ ἐμφράξαι αἱρετικῶν στόματα..... τὰ λαλοῦντα παράνομα κατὰ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν.....

(VIII. 169—170) Πάλιν οὖν κλίνας τὰ γόνατα αὐτοῦ ὁ μακάριος Ἰωάννης προσεκύνησε λέγων· τίς εἰμι ἐγώ, κύριοί μου, ὁ ἁμαρτωλὸς καὶ πάντων ἀνθρώπων ἐσχατότερος, ἵνα ἱκανήσω πρὸς ταῦτα, ἅπερ εἴπατε, αὐταρκέσαι. οὐκ εἰμὶ

немощенъ сый. . . . . възмози и крѣпися. ти сътвори еже ти повелѣно Богомъ. не мози никакоже ѡслушатися. не потаи даннаго ти дара ѡтъ Бога, на глаголаніе и оутверженіе людій его твоимъ ученіемъ. ихже ради Христосъ кровь свою проліа, да спасетъ ꙗ ѡтъ льсти, глаголи слово Божіе безъ боязни. въспомяни Господа рекшаго· не боися малое мое стадо се. имже изволи ѡтецъ мой царьство дати. и ты оубѡ не бойся. имже изволи благо Христосъ Богъ нашъ с тобою. и тобою ѡсвѣтити многи душа. имаши же и въ печали и въ бѣды многи пріити правды ради душевныя. но терпи аки крѣпкый воинъ. тѣмъ бѡ царство Божіе пріимеши...

ἄξιος τοιαύτης μεγίστης καὶ φοβερᾶς κατατολμῆσαι διακονίας· οὐ δύναμαι πρὸς αὐτήν..... ἴσχυε καὶ ἀνδρίζου, καὶ ποίητον πάντα ὅσα ἐνετειλάμεθά σοι. μὴ ἀποκρύψῃς τὴν δοθεῖσάν σοι χάριν παρὰ τοῦ Θεοῦ εἰς τὸ λαλῆσαι καὶ φωτίσαι καὶ στηρίξαι τὸν λαὸν αὐτοῦ ἐν τῇ διδασκαλίᾳ σου, ὑπὲρ οὗ καὶ τὸ ἴδιον αὐτοῦ αἷμα ἐξέχεεν, ἵνα σώσῃ αὐτοὺς ἐκ πλάνης. λάλησον τὸν λόγον τοῦ Θεοῦ ἀνενδυάστως. μνήσθητι τοῦ Κυρίου εἰπόντος μὴ φοβοῦ τὸ μικρὸν ποίμνιον, ὅτι εὐδόκησεν ὁ πατήρ μου δοῦναι ὑμῖν τὴν βασιλείαν τῶν οὐρανῶν. καὶ σὺ οὖν μὴ δειλιάσῃς, ὅτι ηὐδόκησεν ὁ Χριστὸς καὶ Θεὸς ἡμῶν διὰ σοῦ φωτίσαι πολλὰς ψυχὰς καὶ εἰς ἐπίγνωσιν αὐτοῦ ἀγαγεῖν. μέλλεις δὲ καὶ εἰς θλίψεις καὶ κινδύνους ἐλθεῖν διὰ τὴν ὀρθότητα τῆς ψυχῆς σου· ἀλλ' ὑπόμεινον ὡς γενναῖος ἀγωνιστής. διὰ γὰρ ταύτας τὴν βασιλείαν τῶν οὐρανῶν κληρονομήσεις...

Глава 7 (стр. 84—85): Преподобный же патріархъ Германъ се видѣвъ пребысть многы часы акы забывся. чюдяся ꙗвленію в'купѣ и дивяся. оутру же бывшу сѣдъ пакы помышляше в'себѣ. чюдяся ѡ видѣніи· иже бѣ видѣлъ. и видѣша его иже с нимъ бяхоу си-

(VIII. 170): Ὁδὲ ὅσιος Ἡσύχιος ταῦτα θεασάμενος ἔμεινεν ἐπὶ πολλὰς ὥρας ἐνεός, θαυμάζων τὴν ὀπτασίαν καὶ ἐκπληττόμενος. πρωΐας δὲ γενομένης, ἦλθεν εἰς τὴν ἐκκλησίαν καὶ εὗρε τοὺς ἀδελφοὺς συνηθροισμένους ἐν αὐτῇ καὶ καθίσας σὺν αὐτοῖς πάλιν καθ'

це суща его, приступивше к нему моляхоуть й да имъ повѣсть виноу. сей же въздохноувъ из глубины сердца и покывавъ главою своею. прослезися рече, ѡ чада. колико скровеныхъ рабъ имать Богъ. иже нѣсть достоинъ миръ сей ни точенъ. по истинѣ, ꙗкоже чюдни путіе твои Господи и неиспытанна дѣла твоя, и паки рече. тайны царевы ѡбыꙗвляти не безъ блазна есть. но зѣлѡ бѣдоу приноситъ. тайны же Божіа покрывше тоуже бѣду имать. рекъ ти и болшу иже ѡ души. вѣчноую муку ключается пріати. зане нѣсть подоба крыти сего. паче же еже хощеть Богъ да оувѣдять раба его. како есть на подражаніе любви его. иже присніе к немоу прилежатъ. и потружаются ѡ своемъ спасеніи. но молю вы вѣрніи и добрѣ мысленѣ слышите глаголемоую рѣчь. тогда исповѣда имъ видѣніе ангелово и вся глаголаная емоу.

ἑαυτὸν ἠδολέσχει καὶ ἐξίστατο, ἐνθυμούμενος τὴν ὅρασιν, ἣν εἶδεν. ὡς δὲ εἶδον αὐτὸν οἱ σὺν αὐτῷ οὕτω διακείμενον, προσελθόντες αὐτῷ παρεκάλουν ἀναγγεῖλαι αὐτοῖς τὴν αἰτίαν. ὁ δὲ στενάξας μέγα ἐκ βάθους τῆς καρδίας αὐτοῦ καὶ σείσας τὴν κεφαλὴν, μετὰ δακρύων εἶπεν· ὦ τέκνα, πόσους κρυπτοὺς δούλους ἔχει ὁ Θεὸς, ὧν οὐκ ἔστιν ἄξιος ὁ κόσμος; ἀληθῶς θαυμασταὶ αἱ ὁδοί σου, Κύριε, καὶ ἀνεξερεύνητα τὰ κρίματά σου. τῶν οὖν ἀδελφῶν ἐπιπλείω παρακαλούντων αὐτὸν φράσαι αὐτοῖς τὴν αἰτίαν, ἀποκριθεὶς ὁ Ἡσύχιος λέγει. Μυστήρια μὲν βασιλέως κρύπτειν καλὸν, θριαμβεύειν δὲ οὐκ ἀσφαλὲς, ἀλλὰ καὶ βαρυτάτην τὴν τιμωρίαν ἐπάγει· μυστήρια δὲ Θεοῦ καλύπτειν τὸν ἴσον κίνδυνον ἔχει, τάχα δὲ καὶ μείζονα, καθ' ὃ εἰς ψυχὴν τείνει, καὶ διὰ τοῦτο αἰώνιον κόλασιν ἐπάγει. δι' ὃ οὐ χρὴ κρυβεῖν ταῦτα, καὶ μάλιστα ἅπερ αὐτὸς θέλει γνωσθῆναι περὶ τῶν δούλων αὐτοῦ τῶν γνησίως αὐτῷ προσκειμένων, καὶ ἀγωνιζομένων ὑπὲρ τῆς ἑαυτῶν σωτηρίας. ἀλλὰ παρακαλῶ ὑμᾶς πιστῶς καὶ εὐγνωμόνως ἀκοῦσαι τῶν λεγομένων, μαρτυρούσης μοι τῆς συνειδήσεώς μου, ὅτι οὐ ψεύδομαι. τότε ἐξηγήσατο αὐτοῖς πάντα τὰ τῆς ὀπτασίας.

Глава 9 и 10 (стр. 86): И вшедше къ патріарху повѣдаше приходъ его. Великый же патріархъ Германъ, и вси иже с нимъ срѣтоша его с' честію. молившемъся имъ къ Богу ти сѣдшимъ. възрѣвъ патріархъ къ блаженому Стефану, рече. зѣлѡ въжадахъ видѣти честное твое лице преподобный ѡтче. понеже повелѣно ми Богомъ се сътворити. тѣмъ же радуйся вѣрный чьтителю Христовъ святыя церкви. миръ тебѣ. исцѣлителю болящимъ душею и тѣломъ. подражателю святыхъ апостолъ. миръ тебѣ. иже погроузи непріазнь ѡбщаго всѣхъ насъ врага діавола. вѣрою святыя Троица. ꙗко же Давидъ древле Голіада иноплемен'ника на рати въжеміемъ пращнымъ треми камени. блаженъ градъ твой Сурожь. ꙗко тя хранило духовное каменіа честнаго плъно намъ ѡбіави. блажени людіе вси иже пріемлють духовныя твоея трапезы божественнаа твоя словеса. и піюще с веселіемъ ѡтъ питіа твоего поꙋченіа. Се же глаголющу патріарху. и вси слышаще и дивляхоуся. пакы же ѡтвѣща патріархъ рече емоу Стефане его же Богъ почте. и възвыси дѣлъ твоихъ ради добрыхъ. попусти ны скорѣе сътво-

(VIII. 177): εἰσῆλθον δύο κληρικοὶ τοῦ ἐπισκόπου εἰς τὸ μοναστήριον μηνύοντες τὴν ἄφιξιν αὐτοῦ, ὁ δὲ μέγας Ἰωάννης καὶ πάντες οἱ ἀδελφοὶ ἐξελθόντες ἔξω τοῦ μοναστηρίου ὑπήντησαν αὐτῷ, καὶ προσκυνήσαντες αὐτὸν εἰσήγαγον ἐν τῷ μοναστηρίῳ. εὐξαμένων δὲ αὐτῶν ἐν τῇ ἁγίᾳ ἐκκλησίᾳ καὶ καθισάντων, ἀτενίσας ὁ ἐπίσκοπος πρὸς τὸν Ἰωάννην, εἶπεν· ἐκ πλείστου χρόνου ἐπεθύμουν θεάσασθαι τὸν τίμιόν σου χαρακτῆρα, ὅσιε πάτερ Ἰωάννη..... . ἀλλὰ νῦν κελευσθεὶς ὑτὸ τοῦ Θεοῦ τοῦτο ποιῆσαι, ἀναβάλαι οὐ τετόλμηκα. δι' ὃ χαίροις, πιστὲ ἱερεῦ τῆς τοῦ Χριστοῦ ἁγίας ἐκκλησίας, εἰρήνη σοι, θεραπευτὰ τῶν νοσημάτων ψυχικῶν καὶ σωματικῶν, μιμητὰ τῶν ἁγίων ἀποστόλων, εἰρήνη σοι τῷ καταβαλόντι τὸν πονηρὸν καὶ κοινὸν ἁπάντων ἡμῶν ἐχθρὸν τὸν διάβολον τῇ πίστει τῆς ἁγίας Τριάδος, καθὼς καὶ Δαβὶδ πάλαι τὸν ἀλλόφυλον Γολιάθ ἐν τῷ πολέμῳ διὰ τῆς βολῆς τῆς σφενδόνης τῶν τριῶν λίθων..... Μακαρία εἶ (ἡ πόλις) πάλιν, λέγω· ποῖον θησαυρὸν πνευματικὸν λίθων τιμίων ἀνὰ μέσον ἡμῶν ἀνεκάλυψας; μακάριοι πάντες οἱ ἀπολαύνοντες τῆς πνευματικῆς τραπέζης τῶν θείων σου λόγων, καὶ πίνοντες ἐν εὐ-

рити повелѣніе Господне. и сице бѡ намъ лѣпо есть исполнити всяку правду. въстани, пойдемъ въ церковь. да скончаемь волю Господню. еже ѡ тебѣ повелѣно есть намъ. Святый же ѡтвѣщавъ патріарху глаголя. честный ѡтче молю твою святыню, да ми повѣси что глаголеши. и что хощеши сътворити на мнѣ. ти тако все велимое мнѣ тобою, и твоимъ преподобьствіемъ неѡтвѣщаяся сътворю.

φροσύνῃ ἐκ τοῦ κεράσματος τοῦ κρατῆρος τῆς σῆς διδαχῆς. Ταῦτα δὲ λέγοντος τοῦ ἐπισκόπου, πάντες οἱ ἀκούοντες κατεπλήττοντο. πάλιν δὲ ὁ ἐπίσκοπος ἀποκριθεὶς εἶπε πρὸς αὐτὸν· Ἰωάννη, ὃν ὁ Θεὸς ἐτίμησε καὶ ὕψωσε διὰ τὰς πράξεις σου τὰς ἐναρέτους, ἀπόλυσον ἡμᾶς τάχος ἐκτελέσαι τὸ πρόσταγμα τοῦ Κυρίου. προτρέπεται γὰρ ἡμᾶς εἰς τοῦτο τὸ γεγραμμένον· οὕτω πρέπον ἡμῖν ἐστι πληρῶσαι πᾶσαν δικαιοσύνην. ἐγείρου, ἄγωμεν ἐντεῦθεν, ὅπως ἐκπληρώσωμεν τὸ πρόσταγμα τοῦ Κυρίου τὸ περὶ σοῦ ὑπ' αὐτοῦ κελευσθὲν ἡμῖν. Ὁ δὲ Ἰωάννης ἀπεκρίθη τῷ ἐπισκόπῳ λέγων· Τίμιε πάτερ, παρακαλοῦμεν τὴν σὴν ἁγιωσύνην ἀναμεῖναι ἐν τῷ μοναστηρίῳ καὶ ἐκτελέσαι ἡμῖν τὴν ἀναίμακτον θυσίαν, καὶ μεταδοῦναι τῶν ἀχράντων μυστηρίων Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν· καὶ εἶθ' οὕτω πάντα τά κελευόμενά μοι παρὰ τῆς ὑμῶν ὁσιότητος ἀναντιῤῥήτως ποιήσω.

Глава 11 (стр. 86—87): Ѡтвѣща святый рече, тяж'ко ми санъ есть епископьскый в'селен'скый патріарше. выше бѡ мѣры моея и дѣлъ моихъ есть се. азъ хоудый не могу сего носити.

(VIII. 186): Καὶ ἀνοίξας τὸ στόμα αὐτοῦ εἶπε τῷ βασιλεῖ· Φορτικόν μοι τὸ ἀξίωμα τῆς ἐπισκοπῆς πέλει, εὐσεβέστατε βασιλεῦ. ὑπὲρ γὰρ τὰ μέτρα μου καὶ τὰς πράξεις μου καθέστηκε τοῦτο, ἐλάχιστος πάντων ὑπάρχων.

Глава 12 (о торжественномъ

(VIII. 178): συνήχθη πᾶς ὁ

поставленіи Стефана, стр. 87): множ'ство дроуговъ и рядникъ. иже въ воинѣхъ сановитіи бѣахоу. и народъ многъ гражанъ. и наплънися вся церковь ѡтъ народа. бывшу же оуставному чину. се болѣ часа зовущу на священіе. въведоша преподобнаго Стефана на поставленіе в' санъ архіепископъскаго чину.

Глава 14 (встрѣча Стефана Сурожанами, стр. 88): Изидоша мужи старѣйшины градныя на срѣтеніе ему. и в'ведоша ѝ въ церьковь с подобною честію. събрашажеся вси народи въ церковь, градніи и живущіи окрестъ града. и приходящіи странници. тоже не точію да ѝ видѣть, но да и слышать поѹченіе его. той же святаго Духа силою просвѣтив'ся нача бесѣдовати к' народу повѣстьми многими. ти в'си чюдяхуся ꙗже ѡтъ Бога ему дана есть мудрость. ти тако имъ раздрѣшаше еже въ божественѣмъ писаніи бѣдно разумѣти.

(стр. 89): поистинѣ ѡтче святыи, нѣсть пріалъ градъ нашъ никогдаже такова оучителя. ꙗкоже есть твое святительство. да при томъ славимъ Бога милосердаго. иже прислалъ тя нама вожа на добро. да крѣпися оубѡ и въ-

κλῆρος τῆς πόλεως καὶ πᾶσα πληθὺς ἀρχόντων τε καὶ ἰδιωτῶν καὶ τῶν ἐν στρατεύμασι καὶ ἀξιώμασι διαπρεπόντων,..... ἐπλήσθη δὲ πᾶσα ἡ ἐκκλησία ἐκ τοῦ λαοῦ..... γενομένης δὲ τῆς εἰωθυίας ἀκολουθίας, καὶ λοιπὸν τῆς ὥρας καλούσης πρὸς τὸ ζητούμενον, ἄγουσι τὸν ὅσιον Ἰωάννην ἐπὶ τὴν χειροτονίαν τοῦ πρεσβυτεριχοῦ βαθμοῦ.

(VIII. 217): συνήγετο πᾶς ὁ λαὸς τῆς πόλεως ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ, καὶ ὁ βασιλεὺς καὶ πᾶσα ἡ σύγκλητος μετ' αὐτοῦ, καὶ ἡ περίχωρος τῆς πόλεως, καὶ οἱ παρεπιδημοῦντες ξένοι, οὐ μόνον διὰ τὴν ἑορτὴν, ἀλλὰ καὶ διὰ τὸ ἀκοῦσαι τῶν τοῦ Ἰωάννου ἐξηγήσεων. αὐτὸς δὲ ὁ Ἰωάννης· τῇ τοῦ παναγίου πνεύματος δυνάμει καταλαμπρυνθεὶς, ἤρξατο ὁμιλεῖν τῷ λαῷ ἐν ἱστορίαις πολλαῖς. πάντες δὲ ἐθαύμαζον εἰς τὴν ἐκ Θεοῦ δοθεῖσαν αὐτῷ σοφίαν, καὶ πῶς διέλυσεν αὐτοῖς τὰ ἐν ταῖς θείαις γραφαῖς δυσερμήνευτα καὶ δυσνόητα.

(VIII. 197): Ἀληθῶς, πάτερ, οὐκ ἠξιώθη ἡ πόλις αὕτη, ἀπὸ τῶν χρόνων Κωνσταντίνου τοῦ μεγάλου βασιλέως, ἐπισκόπου καὶ διδασκάλου κατὰ τὴν ἁγιωσύνην σου, καὶ ἐπὶ τούτοις εὐχαριστοῦμεν τῷ φιλανθρώπῳ Θεῷ τῷ καταπέμ-

зиѡзи рабе Божій, апостоле новый.

ψαντί σε ἡμῖν ὁδηγοῦντα πρὸς τὰ συμφέροντα. ἴσχυε οὖν καὶ ἀνδρίζου, δοῦλε Χριστοῦ καὶ ἀπόστολε νέε.

(стр. 89): ти плескааху. възводяще гласъ горѣ. ѡво ѡкройницами пашуще. ѡвы же скуты кожулными. ѡвіи роучными оуброусы. а друзіи вѣнцы въпіюще и глаголюще. поистинѣ достоинъ еси стола сего третійнадесять апостоле. Христосъ тя послалъ к намъ есть, да спасеть душа наша. и напоиши ѡтъ источникъ спасенныхъ еже ти далъ есть.

(VIII. 217): καὶ ἐκρότουν αὐτὸν. ὑψοῦντες εἰς τὸν ἀέρα οἱ μὲν τὰς χλανίδας ἑαυτῶν, οἱ δὲ τὰ πτερύγια τῶν κουτζούλων, ἕτεροι δὲ ἐγχειρίδια, καὶ ἄλλοι τὰ φακιόλια, βοῶντες, ὡς ἀληθῶς ἄξιος εἶ τῆς ἱερωσύνης ταύτης, τρισκαιδέκατε τῶν ἀποστόλων. ὁ Χριστὸς ἔπεμψέ σε πρὸς ἡμᾶς σῶσαι τὰς ψυχὰς ἡμῶν καὶ ποτίσαι ἐκ τῶν πηγῶν τοῦ σωτηρίου, οὗ αὐτὸς ἐδωρήσατό σοι.

Глава 15 (проповѣдь въ Сурожѣ, стр. 89): многи зловѣрныя оулови. бесѣдоваше же к нимъ толикы приводя. иже ѡба ꙗзыка добрѣ вѣдяху. да сіи творя оутрь въ градѣ многи прелстившаяся оулавляше. апостольскаго проповѣданіа истиноу указуя.

(VIII. 189): πολλοὺς τῶν πλανωμένων ἐθήρευσεν. αὐτός τε γὰρ ἐκεῖσε προσφοιτῶν διελέγετο, ἑρμηνευταῖς χρώμενος τῶν ἑκατέρων γλῶτταν ἐπισταμένοις. ταῦτα μὲν οὖν ἔνδον ἐν τῇ πόλει διετέλει ποιῶν, καὶ πολλοὺς τῶν ἐξηπατημένων ἐζώγρει, τῶν ἀποστολικῶν κηρυγμάτων ἐπιδεικνὺς τὴν ἀλήθειαν.

Глава 16 (стр. 90): слышаще его бесѣдующа к нимъ дивляхоуся паче славяще хвалами многами. не бѡ бяху николиже видѣли, ни слышали таковаго оучителя прежде сего въ градѣ томъ. да где и разоумѣахоу народи и ꙗко хощеть бесѣдовати. вси тамо стечаахоуся

(VIII. 179): ὁμιλοῦντα αὐτοῖς, ἐξεπλήττοντο ἐπιπλεῖον δοξάζοντες αὐτὸν κρότοις καὶ ἐγκωμίοις πλείοσιν. οὔτε γὰρ ἦσαν πώποτε ἰδόντες ἢ ἀκούσαντες τοιοῦτόν τι γενόμενον ὑπό τινος ἐν τῇ πόλει ἐκείνῃ· ἡνίκα δὲ ἐμάνθανον οἱ ὄχλοι ὡς μέλλει ἐξηγεῖσθαι ὁ

его ради въ церковь. рукодѣлници бѡ ѡставиша дѣла своя роучная и прихожаахоу. а строители градніи ѡставиша своя строеніа скоро прихожаху. ти аще боудяше в той день творити позоръ или конемъ уристаніе. то все ѡставлеши рано притечаахоу въ церковь. да ся не лишатъ спроста рещи ни единого словеси исходящаго изъ устъ его. т'щету си то великоу мняще быти. слышаще медомъ текущая та словеса радующоеся успѣхъ пріемлюще душевенъ и ѡбращахоуся въ своясн. таковъ бѡ даръ бѣаше Господь далъ ему на глаголаніе величьствій своихъ безъ споны.

Ἰωάννης, πάντες συνέτρεχον προθύμως ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ. οἱ μὲν γὰρ χειροτέχναι παρεῶντες τὰ ἔργα αὐτῶν ἤρχοντο, οἱ δὲ ἐπ' ἐξουσιῶν παραβλέποντες τὰ πρακτέα αὐτῶν ἄπρακτα δρομαῖοι παρεγγύοντο. καὶ θέατρον δὲ ἢ ἱπποδρόμιον εἰ ἔδοξεν ἐν τῇ ἡμέρᾳ ἐκείνῃ ἐπιτελεσθῆναι, πάντες παρεῶντες.... ῥαγδαίως ἔτρεχον ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ πρὸς τὸ μὴ ἀμοιρῆσαι αὐτοὺς σχεδὸν εἰπεῖν, ἑνὸς ῥήματος ἐκπορευομένου διὰ στόματος αὐτοῦ, ζημίαν μεγάλην ἡγούμενοι. καὶ ἀκούοντες τῶν μελιῤῥύτων αὐτοῦ λογίων ἀπήρχοντο δόξαν ἀναπέμποντες τῷ φιλανθρώπῳ Θεῷ. τοιαύτην γὰρ χάριν ἦν ὁ Κύριος δωρησάμενος αὐτῷ εἰς τὸ λαλεῖν τὰ μεγαλεῖα αὐτοῦ ἀκωλύτως.

Глава 20 (рѣчь Германа къ царю Льву, стр. 93—94): Ѡ человѣче, беззаконіа ѡстанися хоулы сея, да ти не раздрушитъ силы. жестоко бѡ ти есть противу рожну ступати. не бѡ въступи на ѡстенъ нози си ѡкровави. вълны бѡ камени не разсыплютъ. но сами ся в пѣны разсыплютъ. нѣсть ничтоже церкви силніе. церкви бѡ и небеси силніе и крѣплѣйши есть. небо и земля преминетася. а словеса Божіа не прѣминоуютъ. кака оне же словеса еже рече Го-

(VIII. 259): Σκληρὸν γάρ σοι πρὸς κέντρα ὀξέα λακτίζειν, οὐκ ἀμβλύνεις τὰ κέντρα, ἀλλὰ τοὺς πόδας αἱμάσσεις. ἐπεὶ καὶ τὰ κύματα τὴν πέτραν οὐ διαλύει, ἀλλὰ ταῦτα εἰς ἀφρὸν διαλύονται. οὐδὲν ἐκκλησίας δυνατώτερον. ἄνθρωπε, λύσον τὸν πόλεμον, ἵνα μὴ καταλύσῃ σου τὴν δύναμιν. μὴ εἴσαγε πόλεμον εἰς οὐρανόν. ἄνθρωπον ἐὰν πολεμῇς, ἢ ἐνίκησας, ἢ ἐνικήθης. ἐκκλησίαν δὲ ἐὰν πολεμῇς, νικῆσαί σε ἀμήχανον. ὁ Θεὸς γάρ ἐστιν ὁ πάντων ἰσχυ-

сподь. ты еси Петръ, на семъ камени съзижу церковь мою. и врата адова не оудолѣютъ ей. аще вѣроуеши словеси тому. то и дѣлу вѣроуй. не бысть ли то тако, ꙗкоже глагола'нно. како мучители хотѣша съдолѣти церкви. колико сковрадъ, колико пещниць разжены, колико звѣриныхъ зубъ пущающе на христіаны, колико ѡружіа ѡстра на нихъ с'дѣлаша. не умол'коша ли, не въ забытіи ли полѡжени быша. а церкви паче солнца свѣтится. а ѡнѣхъ память вся оугасе. а си бесмерти. да ли егда бѣ мало вѣрныхъ. то не могоша имь ѡдолѣти. али нынѣ хощеши ѡдолѣти. егда весь миръ исполнися добрыя вѣры. не въводи рати на небо. аще бо борешися съ человѣкы, то или ѡдолѣеши имъ. или ѡни ѡдолѣютъ ти. съ церковію же аще борешися. то ѡдолѣти ей не можеши. но ѡдолѣетъ ти. ꙗко же и прежде тебе бывшимъ.

ρότερος..... ἡ ἐκκλησία οὐρανοῦ ἰσχυροτέρα. Ὁ οὐρανὸς καὶ ἡ γῆ παρελεύσονται, οἱ δὲ λόγοι μου οὐ μὴ παρέλθωσι. ποῖοι λόγοι; Σὺ εἶ Πέτρος, καὶ ἐπὶ ταύτῃ μου τῇ πέτρᾳ οἰκοδομήσω μου τὴν ἐκκλησίαν, καὶ πύλαι ᾅδου οὐ κατισχύσουσιν αὐτῆς. εἰ ἀπιστεῖς τῷ λόγῳ, πίστευε τοῖς πράγμασι. πόσοι τύραννοι ἠθέλησαν περιενέσθαι τῆς ἐκκλησίας; πόσα τήγανα; πόσοι κάμινοι; θηρίων ὀδόντες; ξίφη ἠκονημένα; καὶ οὐ περιεγένοντο. ποῦ οἱ πολεμήσαντες; σεσίγηνται καὶ λήθῃ παραδέδονται ποῦ δὲ ἡ ἐκκλησία; ὑπὲρ τὸν ἥλιον λάμπει. τὰ ἐκείνων ἔσβεσται, τὰ ταύτης ἀθάνατα. εἰ ὅτε ὀλίγοι ἦσαν, οὐκ ἐνικήθησαν, ὅτε ἡ οἰκουμένη ἐπλήσθη εὐσεβείας, πῶς νικῆσαι δύνασαι;

Глава 32 въ концѣ (хвалебное прославленіе Стефана, стр. 102): Ему же рещи отъ благословеніа Господня земля твоя. отъ горы небесныя росы. отъ глоубины кладязныя здола и по вся часы плодныхъ, и отъ исходъ лоучныхъ, отъ источника присноте-

pag. 157. Ἀπὸ εὐλογίας Κυρίου ἡ γῆ σου, καὶ ἀπὸ ὄρων οὐρανοῦ καὶ δρόσου, καὶ ἀπὸ ἀβύσσου πηγῶν κάτωθεν καὶ καθ' ὥραν γεννημάτων ἡλίου τροπῶν, καὶ ἀπὸ συνόδου μηνῶν καὶ ἀπὸ κορυφῆς ἀεννάων βουνῶν ἔσονται ἐπὶ κεφαλὴν Ἰοσὴφ καὶ κορυ-

кущь. Ты порази чресла противустоящимъ борющимся.	φήν. — — — Πάταξον ὀσφὺν ἀνθεστηκότων αὐτῷ....

Послѣдній отрывокъ и въ самомъ подлинникѣ заимствованъ цѣликомъ изъ Священнаго Писанія (Второзак., 33, 43).

Не утверждая этого прямо, мы нѣсколько разъ, въ виду представлявшихся наблюденій, склоняли свою рѣчь къ тому, что въ разбираемомъ нами славяно-русскомъ Житіи нужно видѣть не какое-либо переводное съ греческаго, но именно русское произведеніе. Теперь умѣстно воротиться къ высказанной догадкѣ, такъ какъ мы обладаемъ средствами къ ея повѣркѣ, послѣ которой она либо получитъ полную степень достовѣрности, либо должна будетъ подвергнуться устраненію. Рѣшительный моментъ заключается въ отвѣтѣ на вопросъ, пользовался ли авторъ Житія греческимъ подлинникомъ Житія Іоанна Златоустаго, или же его славянскимъ переводомъ. Греческимъ подлинникомъ, конечно, могъ одинаково пользоваться какъ грекъ, такъ и образованный знающій русскій, хотя такихъ всегда бывало не много; но къ славянскому переводу, безъ сомнѣнія, никто изъ грековъ не обратился бы... Вотъ какія основанія заставляютъ насъ утверждать, что подъ руками нашего списателя былъ готовый, очень распространенный въ употребленіи славяно-русскій переводъ сочиненія Георгія Александрійскаго.

Вопервыхъ, заимствованіе нѣсколькихъ отмѣченныхъ нами строкъ, принадлежащихъ собственно писателю V вѣка Созомену. Ихъ мы не найдемъ въ греческомъ подлинникѣ Житія Іоанна Златоустаго, который былъ изданъ англичаниномъ Севилемъ по двумъ рукописямъ (Палатинской и Баварской библіотекъ); но въ славянскихъ переводныхъ редакціяхъ обыкновенно вставляется посрединѣ изложенія довольно длинная выписка о Златоустѣ изъ означеннаго церковнаго писателя, не вполнѣ умѣстная потому, что въ ней повторяется уже ранѣе и съ большею подробностью разсказанное самимъ Георгіемъ. Въ Новгородско-Софійскомъ экземплярѣ Миней Макарія за ноябрь мѣсяцъ, теперь принадлежащемъ

С.-Петербургской духовной академіи (рукоп. № 1319), выписка изъ Созомена занимаетъ полтора столбца (in fol.) и начинается словами: „глаголетже о семь велицѣмь Іωаннѣ и Созомонъ историкъ, рекше повѣстникъ“, а кончается замѣчаніемъ: „да сице глаголеть Созомонъ о Іωаннѣ, но мы ся пакы возвратимъ на перьвую повѣсть архіепископа Геωргія александрьскаго“ (л. 256 на обор. и 257). Итакъ, ясно, что вставка не была сдѣлана самимъ Георгіемъ, почему ея и не встрѣчается въ греческихъ рукописяхъ. Что авторъ Житія Стефана Сурожскаго имѣлъ предъ глазами славянскій переводный текстъ, объ этомъ, кромѣ того, свидѣтельствуетъ и совершенное тожество фразеологіи въ небольшомъ учиненномъ имъ заимствованіи (изъ подлежащихъ страницъ) съ выраженіями славянскаго дополненнаго Созоменомъ Житія Златоуста.

Макарьевская Минея о Златоустѣ:	Житіе Стефана Сурожскаго:
Слово бо дѣлы добрыи оутворено вѣры достойно ся творить. а бездѣлъ добру роугателя и лестца и своихъ словесъ кудителя ꙗвляеть глаголющаго. аще и ѕѣло подвижется уча. а сему великомоу моужю ѡбоѐ то бяше. хитрѣ оучити и добра дѣла имѣти.	Слово бѡ дѣлы добрыми оутворено вѣры достойно творить. а безъ дѣлъ добрыхъ роугателя и лестьца и своихъ словесъ коудителя ꙗвляетъ глаголющаго. аще и ѕѣло подвижится оуча. а семоу чюдномоу моужоу ѡбое то бѣаше. еже хитрѣ оучити и добра дѣла имѣти.

Совершенно невозможно, чтобы два переводчика, работавшіе независимо одинъ отъ другого, сошлись бы до такой степени въ выборѣ словъ и выраженій, отчасти не совсѣмъ обычныхъ.

Мы пришли бы къ такому же результату, еслибы повторили сдѣланную разъ операцію сличенія текстовъ по отношенію къ переводному Житію Іоанна Златоустаго вмѣсто греческаго подлинника. Мы не утверждаемъ, что сходство между славянскимъ переводомъ сочиненія Георгія Александрійскаго и соотвѣтствующими отрыв-

ками въ Житіи Стефана Сурожскаго всегда имѣетъ видъ тожества буква въ букву, но вѣдь и фразеологія греческаго подлинника не всегда точно выдерживается. Существенно важно то обстоятельство, что, говоря вообще, русскій текстъ Житія Стефана еще ближе къ славянскому сказанію объ Іоаннѣ Златоустомъ, чѣмъ къ греческому подлиннику этого послѣдняго, и что тамъ, гдѣ въ одномъ славянскомъ текстѣ замѣчаются уклоненія отъ греческаго оригинала, подобныя же уклоненія повторяются и въ другомъ... Избѣгаемъ новыхъ длинныхъ выписокъ и ограничиваемся нѣсколькими болѣе характеристичными примѣрами. У Георгія Александрійскаго разсказъ объ избраніи Іоанна Златоустаго на патріаршій престолъ Константинополя начинается такъ (pag. 183):

Εὐθέως οὖν σπουδὴ περὶ χειροτονίας ἐπισκόπου ἐγένετο, καὶ ἄλλων ἄλλον ἐπιζητούντων συνέτρεχόν τινες τῶν μὴ ζητουμένων ἀμφισβητοῦντες τὴν προεδρίαν [1]).

Въ славянскомъ текстѣ приведенныя слова Георгія Александрійскаго, не поддающіяся буквальной передачѣ, переведены нѣсколько свободно, и съ такою же свободою они переданы и въ Житіи Стефана Сурожскаго, при чемъ удержано одно весьма характеристическое выраженіе (вертяхуся), не совсѣмъ оправдываемое греческимъ подлинникомъ.

Сказаніе Георгія объ Іоаннѣ Златоустѣ по Макарьевской Минеѣ за ноябрь (р. С.-Петерб. дух. акад., л. 258 на обор.):	Житіе Стефана Сурожскаго:
абіе оубо подвизаніе бысть ѡ поставленіи патріарховѣ. овому сего а иному ѡного хотящю поставити друзии же вертяхуся. мнози на ся кождо хотяще взяти санъ тои.	абіе же взысканію бывшоу ѡ поставленіи архіепископа Соурожоу. ти ѡвому сего поминающу, ѡвому иного хотящу поставити. друзіи же вертяхуся. мнозіи на ся санъ кождо стяжаще.

[1]) И тотчасъ началось стараніе о поставленіи епископа, и когда одинъ выискиваетъ одного, а другой другого, то сбѣжались нѣкоторые изъ такихъ, которые не были выискиваемы, споря между собою о санѣ (буквально: о предстоятельствѣ).

Рѣчь Германа патріарха о Стефанѣ въ седьмой главѣ Житія представляетъ буквальное сходство съ рѣчью Исихія по поводу видѣнія, которое онъ имѣлъ относительно Іоанна, какъ мы видѣли это изъ сличенія греческаго отрывка съ русскимъ Житіемъ. Это сходство будетъ, если возможно, еще осязательнѣе и полнѣе, когда вмѣсто греческаго подлинника мы возьмемъ славянскій его переводъ.

Ѡтвѣщавь Исѵхіи рече: таины царьскыа ꙗвляти небезблазна есть. но ѕѣло и бѣду приносить. таину же божию покрывше. ту же бѣду имать. реку ти и большю. имаже о души вѣчную мукоу ключается пріати. зане нѣсть подоба крыти сего и т. д.	и паки рече. тайны царевы обьꙗвляти не безъ блазна есть. но и зѣлѡ бѣдоу приноситъ. тайны же Божіа покрывше тоуже бѣду имать. рекъ ти и болшу имже ѡ души. вѣчную муку ключается пріати. зане нѣсть подоба крыти сего и т. д.

Если мы сравнимъ оба славянскіе текста съ вышеприведеннымъ греческимъ подлинникомъ, то замѣтимъ, что въ обоихъ оставлены безъ перевода начальныя слова греческаго текста, которыя гласятъ: тайну цареву скрывать хорошо, а объявлять не безопасно...

Повторимъ еще одну выписку, относящуюся къ 14-й главѣ Житія Стефана, для сличенія съ славянскимъ переводомъ сказанія Георгія Александрійскаго.

Житіе Стефана.	Сказаніе о Златоустѣ (л. 272 на обор.).
Нача бесѣдовати к народу повѣстьми многими. ти вси чюдяхуся ꙗже отъ Бога ему дана есть мудрость. ти тако имъ раздрѣшаше еже въ Божественномъ писаніи бѣдно разумѣти...	Начя бесѣдовати к народу повѣстьми многами. ти вся чужахуся. ꙗже отъ Бога емоу дана мудрость ти тако имъ раздрѣшаше. еже въ божественемь писаніи бѣдно бяше и покровно.

Къ этимъ словамъ, заимствованнымъ изъ уже разъ приведеннаго выше отрывка, въ Житіи прибавлено еще нѣсколько строкъ

для характеристики Стефановой проповѣди, но эти строки взяты уже совсѣмъ изъ другого мѣста. За такими мелкими заимствованіями, когда нашъ авторъ выписываетъ не подъ рядъ, а выхватываетъ отдѣльныя предложенія изъ разныхъ мѣстъ, трудно намъ угоняться. Видно, что онъ весьма основательно изучилъ свой образецъ, могъ иное цитовать изъ него на память, хотя въ большинствѣ случаевъ очевидны слѣды прямого списыванія съ лежащей предъ глазами книги. Слѣдующія ниже строки любопытны опять въ томъ отношеніи, что, съ одной стороны, настоящій ихъ смыслъ можетъ быть понятъ только изъ греческаго подлинника, а съ другой — что оригиналомъ для нихъ послужилъ все-таки не греческій текстъ, а переводъ онаго на славяно-русскій языкъ.

Объ Іоаннѣ Златоустѣ говорится у Георгія Александрійскаго (Savile, VIII, 191): Ἱκανὸς ἦν τὴν διὰ μακρῶν ἐξέτασιν κατακλεῖειν εἰς βραχεῖς τινας λόγους καὶ ῥαδίους συλλαβεῖν καὶ τὴν δι' ὀλίγων εἰς μῆκος ἐπεκτείνειν (онъ былъ способенъ, онъ умѣлъ — заключить длинное изслѣдованіе и выразить его въ нѣсколькихъ краткихъ и доступныхъ словахъ, а короткое — растянуть въ длину).

Вотъ какъ это передается въ двухъ славяно-русскихъ текстахъ.

Сказаніе о Златоустѣ (л. 261 на обор.).	Житіе Стефана.
Зѣло же мощенъ бяше еже бо ся на долзѣ пытаеть то краткы словесы вмалѣ сказаше и еже вмалѣ то продолжитіе (sic=продолжити ıє?) велми и оукрасити.	За вся бѡ и еже на долзѣ кто что пыташе. Краткими словесы вмалѣ сказаше имъ. еже вмалѣ то продолжи житіе и велми украситъ. ни дважды едино слово [1]).

Эти сопоставленія, кажется, будутъ достаточны для того, чтобы передать и другимъ убѣжденіе, вынесенное нами изъ сравнительнаго изученія текстовъ, что авторъ Житія Стефана Сурож-

[1]) Послѣдняя фраза, вѣроятно, соотвѣтствуетъ нѣсколько выше стоящему восклицанію: τί δεῖ νῦν λέγειν;

скаго при пользованіи твореніемъ Георгія Александрійскаго о св. Іоаннѣ Златоустѣ имѣлъ подъ рукою славянскій переводъ этого сказанія, и что, слѣдовательно, Житіе въ такомъ видѣ, какъ мы его читаемъ, было составлено русскимъ человѣкомъ и не есть прямой переводъ съ греческаго.

Только теперь получитъ надлежащую цѣну и еще одно сопоставленіе, которое мы можемъ сдѣлать. Оно относится къ молитвенному обращенію, которымъ заключается Житіе. Это молитвенное заключеніе находится, правда, не во всѣхъ спискахъ Житія, но оно читается въ лучшемъ, Академическомъ спискѣ (Московской духовной академіи), а также и въ той редакціи Житія, которая повторена въ Макарьевской Минеѣ за декабрь мѣсяцъ, судя по описанію ея. Въ самомъ Академическомъ спискѣ подразумѣваемая заключительная патетическая часть приписана послѣ, на новой страницѣ и другою рукою, но отсюда не слѣдуетъ, что это есть сочиненіе приписчика, а напротивъ, развѣ только то, что въ его время были въ обращеніи двоякаго рода экземпляры Житія Стефана Сурожскаго — съ заключительною молитвою и безъ нея. Когда было замѣчено, что копія, переписанная для обладателей сборника однимъ писцомъ, не имѣетъ такого конца, какой есть въ иныхъ подлинникахъ, то и признано было нужнымъ сдѣлать приписку, которую пришлось исполнить уже новому лицу. По характеру своему прибавка должна принадлежать первоначальному автору, по крайней мѣрѣ выдаетъ себя за такую. Удивительно то, что она, какъ двѣ капли воды, похожа на заключительное обращеніе къ святому въ Кипріановомъ Житіи Петра митрополита:

Се тебѣ ѡт насъ слово похвально, елико по силѣ нашей грубо(сти). ѡ изрядныи въ святителяхъ. о нихже попеклъ еси, ꙗко беструденъ апостолъ. и ѡ стадѣ порученом ти словесных ѡвцахъ христовыхъ. ихже своею кровію ис-	Се тебѣ ѡтъ насъ слово похвално, елико по силѣ нашей грубости, изрядныи во святителехъ, ѡ нихже ся попеклъ ꙗко безтроуденъ апостолъ о стадѣ порученномъ ти, словесныхъ овцахъ христовыхъ, ихже своею

купи. конечнымъ милосердіемъ и благостію. и ты убѡ сице вѣроу съблюде по великому апостолу и теченіе съвръши ꙗснѣише наслаждаешися невечерняго троичняго свѣта. ꙗко небесная мудростовавъ, възлетѣ благоуправленъ. насъ же молимтя назираи и управляи свыше. вѣси бѡ колику тяжесть имать житіе се. втом бѡ и ты нѣкогда трудился еси. но убѡ понеже тебе предстателя русіискаа земля стяжа, славныи же градъ Москва. честныя твоя мощи ꙗкоже нѣкое съкровище честно съблюдаетъ. и ꙗкоже тебѣ живу соущоу. на всякіи день, православніи и свѣтліи наши князи съ теплою вѣрою покланяются и благословеніе пріемлютъ съ всѣми православными; въздающіе хвалу живоначальнѣй троици. ею же всѣмъ намъ получити о самомъ христѣ господи нашемъ. ему же подобаетъ слава и т. д.

кровію искоупи. и ты оубо сице вѣроу соблюде. — — —

И насъ молим тя назирай и оуправляй свыше. вѣси бо колику тяжесть имать житіе се. в томъ бо и ты нѣкогда троудился еси. но оубо понеже тебе предстателя роуськая земля стяжа. славный же градъ Сурожь честныя твоя мощи, ꙗкоже нѣкое сокровище честно соблюдаетъ и ꙗкоже тебѣ живу на всякъ день православніи христіаньстіи народи и с теплою вѣрою покланяются и благословеніе пріемлютъ. вси иже недуги ѡдержими въскоре исцѣленіе пріемлютъ.

Такимъ образомъ временемъ дѣятельности митрополита Кипріана умершаго въ 1406 году, приблизительно опредѣляется и время, когда появился на свѣтъ нашъ памятникъ: очевидно, не ранѣе первой половины XV вѣка. Съ этимъ сходятся другія данныя, касающіяся литературной исторіи Житія Стефана Сурожскаго. Извѣстно, что глухая ссылка на него встрѣчается въ жизнеописаніи русскаго угодника, преподобнаго Димитрія Прилуцкаго († 1391 г.), составленномъ въ началѣ второй половины XV столѣтія, пятымъ преемникомъ въ управленіи основанной имъ оби-

тели. Авторъ изслѣдованія о Древне-русскихъ Житіяхъ святыхъ въ связи съ указаніемъ на это отношеніе между двумя Житіями, сдѣлалъ такое замѣчаніе, которое показываетъ, что въ массѣ разсмотрѣнныхъ имъ рукописей онъ не встрѣтилъ ни одной, которая обличала бы существованіе Сурожскаго Житія ранѣе сейчасъ означеннаго періода, то-есть, второй половины XV вѣка [1]). Очевидно, что списатель Житія не зналъ о взятіи и разореніи Сурожа Турками, что̀ произошло, какъ намъ извѣстно, въ 1475 году. Онъ предполагаетъ въ своемъ заключительномъ молитвенномъ воззваніи къ святому, что мощи его находятся въ славномъ градѣ Сурожѣ и все еще привлекаютъ къ себѣ поклоненіе православныхъ христіанъ. Между тѣмъ храмъ святой Софіи, гдѣ почивали останки св. Стефана, былъ уже разоренъ Татарами въ 1327 году, какъ объ этомъ сказано въ нашемъ обзорѣ исторіи города Сугдеи; если мощи могли быть тогда спасены и перенесены въ какую-либо другую церковь, то послѣ турецкой катастрофы и до новѣйшихъ временъ о нихъ во всякомъ случаѣ нѣтъ ни малѣйшаго слѣда и никакого слуха. Правда, что о нихъ поется въ канонахъ и тропаряхъ церковной службы Стефану даже и до настоящаго времени, но эти каноны и обѣ службы были составлены гораздо ранѣе русскаго Житія, когда Сурожъ находился подъ верховною властью православныхъ царей и только еще страшился враждебныхъ замысловъ Агарянъ или Измаильтянъ. Сочиненные первоначально по гречески и, конечно, извѣстные Русскимъ, посѣщавшимъ Сурожъ, они стали входить въ московскія богослужебныя книги тоже не рано и, кажется, уже послѣ того, какъ Житіе Стефана распро-

---

[1]) *В. О. Ключевскій*, Древне-русскія Житія святыхъ, стр. 188—189. Въ ряду посмертныхъ чудесъ, описанныхъ въ біографіи Димитрія, встрѣчается разсказъ о разореніи Вологды Вятчанами во время княжеской усобицы и о нападеніи Дмитрія Шемяки на этотъ городъ, что̀ по лѣтописи произошло въ 1450 году. «Изъ этихъ извѣстій», пишетъ г. Ключевскій,—«можно заключить, что Макарій (авторъ біографіи Димитрія) писалъ въ началѣ второй половины XV вѣка... По поводу чуда съ однимъ изъ Вятчанъ приведенъ разсказъ изъ Житія Стефана Сурожскаго, которое стало распространяться въ нашей письменности, *по видимому*, около половины XV вѣка». Отрывокъ изъ Житія преподобнаго Димитрія будетъ приведенъ ниже.

странилось. Въ Бѣлозерской служебной Минеѣ за декабрь, писанной въ 1512 году (въ библіотекѣ Петербургской духовной академіи, № 639=382), подъ 15-мъ числомъ (л. 121) означеннаго мѣсяца отмѣчена память иже во святыхъ отца нашего Стефана архіепископа Сурожскаго, но службы ему первоначально не было помѣщено, а сдѣлана ссылка, что нужно искать ее въ концѣ „отъ доски"; дѣйствительно тамъ (на листѣ 361) находится канонъ святому (Христосъ рождается). Софійская служебная Минея 1515 года (тамъ же, № 219) представляетъ слѣдующее явленіе: упоминанія въ текстѣ о Стефанѣ Сурожскомъ, и службы ему нѣтъ [1]); но въ самомъ началѣ 15-го дня, послѣ перечисленія святыхъ этого дня (Елевѳерія, Павла), сдѣлана выноска, писанная подъ низомъ скорописью XVI или XVII вѣка: „ищи новому чудотворцу въ ѳевральской минеѣ Стефану архіепископу Сурожскому". Бѣлозерскіе святцы XV вѣка (№ 740=483) имѣютъ подъ соотвѣтствующимъ днемъ тропарь св. Стефану Сурожскому. Ссылка въ Степенной книгѣ показываетъ, что въ первый періодъ царствованія Іоанна Грознаго Житіе Стефана Сурожскаго было уже хорошо извѣстно и разсматривалось какъ важный историческій документъ, свидѣтельствующій о славѣ русскаго имени еще до призванія Варяговъ. Въ Степенной книгѣ имѣются въ виду собственно посмертныя чудеса Стефана, но въ посланіи царя Іоанна Васильевича къ Максиму Греку о ереси Матѳея Башкина архіепископъ Стефанъ Сурожскій упоминается въ числѣ защитниковъ иконопочитанія, что̀ уже намекаетъ на знакомство съ его Житіемъ [2]).

Сдѣлаемъ еще одно замѣчаніе. Если позволительно гадать о

---

[1]) Ср. архим. *Сергія* Полный мѣсяцесловъ Востока, II, 328. Показанія его, впрочемъ, не всегда отчетливы и правильны. Въ данномъ случаѣ они были провѣрены для насъ студентомъ С.-Петербургской духовной академіи Н. Ф. Чуриловскимъ, которому и приносимъ нашу благодарность.

[2]) Акты историческіе, т. I, стр. 298: «Тако же и иконному въображенію явишася исповѣдницы, Германъ, Тарасій, Никифоръ, патріархи Царяграда, Ѳеофилактъ Никомидійскій, *архіепископъ Стефанъ Сурожскій*, Стефанъ Новый—и иніи мнози, яко же вѣси самъ множае насъ».

томъ, кто могъ вывести изъ Сурожа Житіе св. Стефана и содѣйствовать его популяризаціи посредствомъ перевода на русскій языкъ, то слѣдуетъ вспомнить о родоначальникѣ Головиныхъ, носившихъ имя Стефана (см. выше, стр. CCXVI): онъ выѣхалъ изъ Крыма (изъ Сурожа и Кафы) въ самомъ началѣ XV столѣтія; въ его семьѣ и родѣ долженъ былъ сохраняться особый интересъ къ памяти святителя; къ тому же родъ выѣзжаго сурожца былъ, по видимому, способный: попадаются въ немъ путешественникъ въ Іерусалимъ, убитый на дорогѣ Татарами, два казначея, одинъ изъ членовъ рода носитъ прозваніе Премудраго [1]).

VII. Составъ первоначальнаго Житія и чудеса.

Какъ произведеніе русскаго книжника XV столѣтія, скомпилированное съ назидательною цѣлью изъ разныхъ источниковъ и приноровленное къ тогдашнимъ литературнымъ вкусамъ, Житіе Стефана Сурожскаго имѣетъ весьма малую историческую цѣнность. Наше предыдущее изслѣдованіе, послужившее къ разъясненію его происхожденія, было бы даже излишне тщательнымъ и подробнымъ, еслибы мы не могли сослаться, съ одной стороны, на литературный интересъ памятника, оказывающагося очень любопытнымъ именно по пріемамъ, употребленнымъ для его созданія, а съ другой — на тѣсную и неразрывную связь Житія съ посмертными чудесами, въ которыхъ встрѣчается столь важное и въ то же время столь загадочное упоминаніе о нападеніи русскаго князя на Сурожъ. Теперь намъ слѣдуетъ ближе познакомиться съ самыми чудесами и далѣе — рѣшить вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли и эту часть считать такимъ же позднимъ, произвольнымъ и недостовѣрнымъ произведеніемъ русскаго сказателя, какъ, напримѣръ, повѣствованіе о столкновеніи Стефана съ Львомъ Исавромъ и подробности о пріемахъ и успѣхахъ его проповѣднической дѣятельности

[1]) Пользуемся соображеніями, которыя указаны намъ профессоромъ *М. И. Соколовымъ* при сообщеніи выписки изъ рукописной родословной, написанной между 1682—1696 годами и представляющей значительныя отличія отъ напечатанной во «Временникѣ».

[illegible]

[illegible] Житія [illegible] XIV или XV столѣтія [illegible] и въ [illegible] (Мо- [illegible] болѣе древ- [illegible] читалъ и грекъ. Затѣмъ въ предполагаемомъ древнемъ Житіи шла рѣчь о воспитаніи и успѣхахъ Стефана въ наукахъ. что подало поводъ суро-жанину упомянуть объ ученыхъ Аѳинахъ, хотя мы не думаемъ, чтобы это имя стояло въ первоначальномъ Житіи. Если употребленное при этомъ выраженіе нѣсколько напоминаетъ жизнеописаніе Іоанна Златоустаго, составленное Георгіемъ Александрійскимъ, то такое частное явленіе слѣдуетъ считать простою случайностью; во всякомъ случаѣ, русскій списатель воспользовался сочиненіемъ Георгія не въ этомъ мѣстѣ и вполнѣ самостоятельно, такъ какъ и текстъ у него былъ подъ руками не греческій, а славянскій. Въ древнѣйшемъ первоначальномъ источникѣ сообщались краткія біографическія свѣдѣнія о дальнѣйшемъ жизненномъ поприщѣ святаго о прибытіи его въ Царьградъ при Ѳеодосіѣ Адрамитинѣ, о пятнадцати годахъ, проведенныхъ въ столицѣ, о постриженіи въ монашество, о тридцатилѣтней пустынной жизни—и вѣроятно, только вскользь и кратко вспоминались общія судьбы церкви за это время, а затѣмъ болѣе подробно говорилось о гоненіи Константина Копронима, о столкновеніи его со Стефаномъ, объ обличеніи г н о с т о з н а г о царя, о мученіяхъ и ссылкѣ святаго въ

Сурожъ. Что біографическія численныя показанія объ эпохахъ возраста святаго не придуманы русскимъ авторомъ, это мы должны были заключить изъ полнаго ихъ противорѣчія съ общимъ ходомъ повѣствованія, съ подробностями, заимствованными изъ постороннихъ источниковъ, а съ другой стороны — изъ полнаго ихъ соотвѣтствія съ дѣйствительнымъ историческимъ ходомъ вещей, съ указаніями на 767 годъ, какъ годъ наибольшаго разгара иконоборческаго гоненія и время удаленія Стефана въ Крымъ. Нужно полагать, что уже въ первоисточникѣ упоминалось имя Ирины, дочери хазарскаго царя и супруги царя Константина Копронима, такъ какъ указаніе на нее находится какъ въ русскомъ, такъ и въ греческомъ сказаніи. Къ сожалѣнію, оно въ обоихъ случаяхъ либо неточно, либо неясно, и едва ли въ первоначальномъ источникѣ это имя могло стоять въ той связи, въ какой читается теперь въ обоихъ сказаніяхъ. Въ 767 году, когда, по болѣе достовѣрнымъ источникамъ (Минологій Василія), Стефанъ Сурожскій подвергся преслѣдованію, Ирины Хазарской уже не было въ живыхъ, такъ какъ вслѣдъ за исторіею Стефана Новаго, пострадавшаго незадолго передъ тѣмъ, у Θеофана, въ его хроникѣ, говорится о третьей женѣ Константина Копронима, Евдокіи: 1-го апрѣля 769 года онъ провозгласилъ цесарями двухъ сыновей Евдокіи, а третьему младшему далъ титулъ нобилиссима [1]). Ирина была первою женою Копронима, и этотъ бракъ былъ устроенъ еще отцомъ его, императоромъ Львомъ. Въ предупрежденіе всякихъ возраженій мы должны прибавить, что заступничество Ирины за Стефана едва ли правдоподобно и въ той связи, въ какой оно поставлено (съ именемъ Θеодоры) въ русскомъ Житіи—вскорѣ послѣ смерти Льва Исавра, потому что Константину почти тотчасъ послѣ вступленія на престолъ пришлось вести упорную борьбу съ другимъ претендентомъ на власть, зятемъ его по сестрѣ Артаваздомъ; самый Константинополь по 2-е ноября 743 года находился въ рукахъ Артавазда, который здѣсь и былъ единственнымъ распорядителемъ:

---

[1]) Theophan. Chronogr ed. de *Boor*, I, 434.

онъ, дѣйствительно, былъ на сторонѣ иконопочитателей. Въ русской редакціи Житія Стефана предполагается, что въ это же время родился у Ирины сынъ, котораго онъ и крестилъ. Но на самомъ дѣлѣ старшій сынъ Константина Копронима отъ Ирины явился на свѣтъ, какъ это отмѣчено въ хроникѣ, только въ 750 году [1]. Тѣмъ не менѣе мы думаемъ, что именно въ этой связи всего скорѣе въ древней и наиболѣе подлинной исторіи Стефана могло быть упомянуто имя Ирины Хазарской: обычай избирать воспріемниковъ или даже и крестителей царскихъ дѣтей въ средѣ наиболѣе прославившихся богоугодною жизнью лицъ существовалъ въ Византіи, и очень возможно, что Ирина, не раздѣлявшая иконоборческихъ воззрѣній своего мужа, пока еще и не высказавшихся съ полною рѣзкостью, обратила свое вниманіе на пустынника и подвижника Стефана. Наконецъ, въ первоначальномъ источникѣ шла рѣчь о посвященіи Стефана въ епископы и дѣятельности его, Стефана, въ Сурожѣ послѣ ссылки, которая, конечно, была отнесена, какъ въ Минологіѣ, къ царствованію Константина Копронима: краткая замѣтка въ концѣ русскаго Житія, что Стефанъ послѣ предполагаемаго возвращенія въ Сурожъ „пасяше ученіемъ стадо свое", слова въ Василіевомъ Минологіѣ (по славянской редакціи), что онъ добрѣ упасъ свое стадо, выраженія одной изъ приписокъ въ синаксаріѣ, которыя были приведены выше (см. выше, стр. CCXXV), что онъ просвѣтилъ Сугдейцевъ, все это довольно общія выраженія, но они передаютъ мысль, которая, безъ сомнѣнія, была высказана въ подлинной древнѣйшей біографіи исповѣдника... Вотъ соображенія, на основаніи которыхъ можно было бы сдѣлать попытку возстановленія той редакціи сказанія о Стефанѣ Сурожскомъ, какая существовала въ X или даже IX вѣкѣ и послужила при составленіи статьи въ Минологіѣ Василія. Мы представляемъ себѣ эту первоначальную редакцію въ формѣ весьма краткой по аналогіи съ Житіемъ другаго крымскаго святаго, Іоанна Готскаго, которое было написано еще въ періодъ иконоборства, а

[1] Theophan. Cronogr. ed. de *Boor*, I, 445.

послѣднее состоитъ всего изъ десяти главъ, включая разсказъ о чудесахъ, которыхъ Іоаннъ былъ виновникомъ при своей жизни; все оно умѣстится на четырехъ страницахъ этой самой печати.

Что касается чудесъ, то тѣ два, которыя совершились --одно до кончины исповѣдника, а другое при его кончинѣ, и содержаніе которыхъ изложено выше, несомнѣнно входили въ составъ первоначальнаго сказанія. Клирикъ Филаретъ, виновникъ чуда надъ сосудомъ съ водою, вынужденный согласиться на свое посвященіе въ пресвитеры, а потомъ назначенный Стефаномъ въ преемники себѣ, есть, по видимому, лицо историческое, то-есть, существовавшее въ дѣйствительности. Слѣдуетъ припомнить архіерея Филарета, упомянутаго въ посланіи Θеодора Студита († 826) къ архимандриту сосѣдней съ Сурожемъ Готθіи: дѣло шло именно о раздорахъ между двумя сосѣдями и о примиреніи ихъ при посредствѣ Θеодора, находившагося въ сношеніяхъ съ вѣрными православію церквами Тавриды [1]). Итакъ, хотя архіепископъ Филаретъ и не названъ въ посланіи Студита сурожскимъ, мы всетаки должны его считать такимъ вслѣдствіе сосѣдства съ Готіею, а если еще принять въ разсчетъ хронологію, то окажется необходимымъ его отожествленіе съ Филаретомъ Сурожскаго Житія. Разсказу объ исцѣленіи слѣпого сурожанина Ефрема при погребеніи Стефана предшествуетъ въ нашей редакціи представляющаяся мало мотивированною замѣтка объ отношеніяхъ исповѣдника при его жизни къ князю Юрію Тархану. „Въ то же бѣ время князь Юрій Тарханъ и любя его святый, по закону Божію правяше власть свою всегда приходя къ святому Стефану послоушаше его, како веляше ему тако твораше. святыи же велми оучаше его на путь спасеныи“. Здѣсь обращаетъ на себя вниманіе знаменательное выраженіе тарханъ; въ немъ заключается явный намекъ на подчиненіе Сурожа хазарской власти, то-есть, на такой историческій фактъ, который мы должны предполагать на основаніи другихъ досто-

---

[1]) Οὗ χάριν ἠναγκάσθημεν ἐπιστεῖλαι καὶ τῷ πατρὶ καὶ ἀρχιερεῖ Φιλαρέτῳ εἴγε καὶ προσδεχθείη ἡ παράκλησις ἡμῶν ταπεινῶν, συνδέουσα τὰ πρὸς εἰρήνην. Epistol. Theod. Stud. lib. II, № 164 (*Migne*, Patrol. graec., XCIX, 1520).

вѣрныхъ источниковъ, а между тѣмъ не обратившій на себя вниманія со стороны русскаго сказателя. Слово тарханъ, общее всѣмъ тюркскимъ языкамъ [1]), и донынѣ весьма употребительное у казанскихъ Татаръ и у Чувашей, означаетъ первоначально собирателя войска, военнаго вождя (=герцога), а затѣмъ вообще свободнаго и благороднаго человѣка, изъятаго отъ податной повинности (ср. тарханныя грамоты). Что это выраженіе было употребительно у Болгаръ и Аваровъ, мы хорошо знаемъ [2]). Но мы встрѣчаемъ его также у Менандра въ исторіи византійскаго посольства къ Тюркамъ, живущимъ въ глубинѣ Азіи; Зимарха, римско-византійскаго посла, на возвратномъ пути сопровождалъ во главѣ отвѣтнаго посольства человѣкъ, по имени Тагманъ, а по своему сану тарханъ [3]). Военные вожди Хазарскихъ кагановъ, современныхъ Льву Исаврійскому, тоже носятъ прозваніе тархановъ. По разсказу Хевонда, армянскаго писателя VIII вѣка, одинъ разъ хаганъ медлилъ вступать въ битву, потому что ждалъ Алпъ-Тархана, котораго онъ призвалъ къ себѣ на помощь. Въ другой разъ хаганъ собралъ сильное войско и поручилъ его полководцу своему Ражу-Тархану [4]). О тарханахъ хазарскихъ прямо говоритъ Ибнъ-Хордадъ-бегъ [5]). Если въ нашемъ памятникѣ хазарскій намѣстникъ или правитель въ Крыму носитъ христіанское имя, то и въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго при

---

[1]) *Золотницкій*, Чувашско-русскій словарь, стр. 272; *Vámbery*, Der Ursprung der Magyaren (Leipzig. 1882), p. 67; *Tomaschek*, Die Goten in Taurien, p. 20.

[2]) У Аваровъ — въ стихотвореніи на аварскую побѣду короля Пипина, сына Карла Великаго, въ 796 году: Poetae latini aevi Carolini, recens. *Dümmler* (1881), I, pag. 117: Audiens cacanus rex undique perterritus || Protinus ascendens mulam cum *Tarcan* primatibus || Regem venit adorare. У Болгаръ, Constant. Porphyrog. De ceremoniis 1, 681 (Bonn.)—извѣстныя формулы: πῶς ἔχουσιν ὁ καναρτι κεῖνος καὶ ὁ Βουλιας ταρκάνος.

[3]) ἦν δὲ ἐπίκλησις τῷ μετ' ἐκεῖνον πρεσβευτῇ Ταγμα αὐτῷ, ἀξίωμα δὲ Ταρχαν: Menandri Fragmenta (*Dindorf*, Historici graeci minores), II, 53.

[4]) Исторія халифовъ—вардапета Хевонда. Переводъ съ армянскаго (*К. П. Патканова*) С.-Пб. 1862, стр. 28, 92.

[5]) Въ изданіи *de-Goeie*, pag. 125: Tarkhan, roi des Khazares, ср. p. 29, гдѣ указывается, что и другіе тюркскіе властители низшаго ранга носили этотъ титулъ.

извѣстныхъ вѣроисповѣдныхъ отношеніяхъ въ хазарской державѣ: мы уже указывали надпись раба Божія Тагмана (то же имя, что и у Менандра), относимую къ IX вѣку и свидѣтельствующую о принадлежности одного хазарскаго вельможи къ христіанской церкви [1]). Припомнимъ, что и послѣдній хазарскій повелитель, взятый въ плѣнъ соединенными войсками двухъ союзниковъ императора Василія и великаго князя русскаго Владимира въ 1016 году, носилъ имя Георгія [2]). Если мы предположимъ, что хазарскій тарханъ, современникъ Стефана, имѣлъ свою резиденцію не въ самомъ Сурожѣ, а въ Босфорѣ или Керчи, центрѣ хазарскаго преобладанія въ странахъ Азовско-Таврическихъ, то представится возможность отожествленія его съ тѣмъ Георгіемъ, который названъ въ надписи при церкви Іоанна Предтечи въ Керчи отъ 752 года [3]). Любопытно, что и въ сказаніи Епифанія о хожденіяхъ его по слѣдамъ апостола Андрея, памятникѣ, тоже принадлежащемъ иконоборческому періоду, по славянской переводной редакціи говорится о присутствіи въ Керчи Иколипадія епископа и Георгія намѣстника, которые разсказали путешественникамъ о многихъ чудесахъ Андрея. Впрочемъ, греческій подлинникъ къ этимъ словамъ, обыкновенно считаемымъ за принадлежность одной славянской редакціи, даетъ Георгію не свѣтскій, а скорѣе духовный титулъ [4]). Такъ или иначе, упоми-

---

[1]) См. выше (стр. CLXXIII), гдѣ приведены и прямыя указанія на христіанское исповѣданіе хазарскаго топарха въ Керчи.

[2]) Cedren. II, 464: Γεωργίου τοῦ Τζούλου.

[3]) Ἐνθάδε κατάκιτε η δουλὴ του θῦ κήρηακος υιος: γεωργιου и т. д.: *Мурзакевичъ*, Замѣтки о церкви Іоанна Предтечи въ Керчи (*Записки Одесскаго общества*, т. I, стр. 626).

[4]) Въ славянскомъ переводѣ Епифанія, помѣщенномъ въ ноябрьской Макарьевской Минеѣ, читается объ апостолѣ Андреѣ: И пріиде въ Оспоръ Корчевъ градъ обону страну Понта противу Амиса: Тужде и мы доходихомъ *Иколипадія епископа и Георгія намѣстника, иже отъ преданія повѣдаху намъ многа чудеса Андреова*. Въ печатныхъ изданіяхъ греческаго подлинника не находится словъ, соотвѣтствующихъ славянскимъ, отмѣченнымъ курсивомъ, но въ парижскомъ кодексѣ XII вѣка, № 1510 (fol. 15 ч.), содержащемъ въ себѣ хожденіе Андрея, мы находимъ то же самое: κακεῖθεν ἦλθεν εἰς Βόσπορον πόλιν πέραν τοῦ Πόντου ἀντικρὺ Ἀμίσου. ὅπου καὶ ἡμεῖς ἐφθάσαμεν Ὀλυμβάδιον ἐπίσκοπον, ὅστις ἤδει δέκα γλώσσας, καὶ Γεώργιον ὑποψήφιον и т. д. Ὑποψήφιος въ

наніе въ славянскомъ Житіи Стефана Сурожскаго имени тархана есть черта исторической достовѣрности, какой не могъ изобрѣсти отъ себя авторъ его, а непремѣнно заимствовалъ изъ болѣе древняго источника, то-есть, изъ того сказанія, какое существовало ранѣе составленія Василіевыхъ Миней—посредственно или непосредственно. Нѣтъ основанія думать иначе и о посмертныхъ чудесахъ, то-есть, о послѣдней части сказанія, наиболѣе для насъ важной. Прежде чѣмъ обратиться къ оцѣнкѣ заключающихся въ ней данныхъ, мы должны ближе познакомиться съ самымъ текстомъ, котораго до сихъ поръ мы не приводили ни въ подлинникѣ, ни въ сокращеніи.

Г. Ѡ прихожденіи ратію к Сурожу князя Бравлина изъ Великаго Новаграда. По смерти же святаго мало лѣтъ миноу, пріиде рать велика роусскаа изъ Новаграда князь Бравлинъ силенъ зѣлѡ. плѣни ѡтъ Корсоуня и до Корча. съ многою силою пріиде к Соурожу. за 10 дні бишася злѣ межоу себе. и по 10 дній внидѣ Бравлинъ, силою изломивъ желѣзная врата. и вниде въ градъ, и земъ мечъ свой. и вниде въ церковь въ святую Софію. разбивъ двери и вниде идеже гробъ святаго. а на гробѣ царьское ѡдѣало и жемчюгъ и злато и камень драгый, и кандила злата. съсудовъ златыхъ много, все пограбиша. и в томъ часѣ разболѣся. ѡбратися лице его назадъ, и лежа пѣны точаше. възпи глаголя, великъ человѣкъ святъ есть иже зде. и оудари мя по лицу, и ѡбратися лице мое назадъ. и рече князь боляромъ своимъ. ѡбратите все назадъ что есте взяли. Ѡни же възвратиша все. и хотѣша и князя поати ѡттуду. князь же възпи, глаголя. не дѣйте мене да лежу, изламати бѡ мя хощетъ единъ старъ святъ моужь. притисну мя, и душа ми изити хощетъ, и рече имъ, скоро выженѣте рать изъ града сего. да невъзметъ ничтоже рать, и излѣзе изъ града. и еще невъстаняше. дондеже пакы рече князь боляромъ сіи възвратите все елико по-

---

церковномъ употребленіи означаетъ избраннаго, но еще не посвященнаго епископа: см. новеллу Исаака Ангела у *Zachariae*, Jus graecorum, III, p. 514, 515, № 86.

грабихомъ священныя съсоуды церковныя. в Корсоуни и въ Керчи и вездѣ. и принесите сѣмо все. и полѡжите на гробѣ Стефановѣ. Ѡни же възвратиша все, и ничтоже себѣ не ѡставиша. но все принесоша и полѡжиша при гробѣ святаго Стефана. и пакы въ ужасѣ, рече святый Стефанъ къ князю. аще не крестишися въ церкви моей, не възвратишися и не изыдеши ѡтсюду. и възпи князь глаголя. да пріидоуть попове и крестят мя. аще въстану и лице мое ѡбратится, крещуся. пріидоша попове, и Филаретъ архіепископъ. и молитву сътвориша надъ княземъ. И крестиша его въ имя Ѡтца и Сына и Святаго Духа. и ѡбратися лице его пакы. крестишажеся и боляри вси. но еще шіа его боляше. попове же рекоша князю. ѡбѣщайся Богоу, елико ѡтъ Корсуня до Корча что еси взялъ плѣнникы моужи и жены и дѣти. повели възвратити вся, тогда князь повелѣ всѣмъ своимъ вся ѡтпустиша кождо въ своясіи. за недѣлю же не изиде изъ церкви. донелиже даръ даде великъ святомоу Стефану. и градъ и люди и поповъ почтивъ ѡтъиде. и то слышавше иніи ратніи и не смѣаху наити. аще ли кто наидяше, то посрамленъ ѡтхождааше.

32. Д. Ѡ исцѣленіи царици корсоунскія. Анна же царица ѡтъ Корсоуня в Керчь идоущи. разболѣся на поути смертнымъ недугомъ на Чернѣй водѣ. на оумѣ ей пріиде святый Стефанъ. и рече, ѡ святый Стефане. аще мя ѡтъ болѣзни сея избавиши, много ти дароу и почести въздамъ: тоеже нощи ꙗвися ей святый Стефанъ, глаголя, Христосъ истинный Богъ вашь, исцѣляетъ тя. мною служебникомъ своимъ. въстани здрава, иди в путь свой с миромъ. в той часъ прѣста недугъ ея, и бысть здрава ꙗко не болѣвши ей николиже. и почюти исцѣленіе бывшее ей. и добрѣ похвали Бога, и святаго Стефана. и вси иже с нею въставше заоутра с радостію великою идоша в путь свой. дѣла Божіа проповѣдающе бывшая преподобнымъ его. и многы дары дароваша церкви святаго. си же изрядная чюдеса сътвори Господь преподобнымъ своимъ. всюду проповѣдахоу славу его. сице же бысть житіе преподобнаго Стефана. ꙗко же есть писано.

Въ вышеупомянутомъ Житіи преподобнаго Димитрія Прилуц-

[illegible] передается въ слѣдую-
[illegible] *бысть в сѹроже*
[illegible] *ратію и градъ*
[illegible] *сщенныѧ. еще*
[illegible] *ѡльнными пово-*
[illegible] *мо оударенъ*
[illegible] *и паки той*
[illegible] *ѡльнъ возврати,*
[illegible] *гроба мѹтвами*

[illegible] эпизодахъ, и
[illegible] полагаемъ, что
[illegible] тѣснымъ обра-
[illegible] нѣкотораго рода
[illegible] сили
[illegible] не есть
[illegible]
[illegible]
[illegible] двухъ
[illegible] не обна-
[illegible] намѣ-
[illegible] религіознаго
[illegible] повѣствованія и не да-
[illegible] объяснить то, что въ немъ было
[illegible] Аннины (если [illegible] тоили
[illegible] редакціи) не вызвали у [illegible] ника-
[illegible] воспоминанія или пріуроченія къ
[illegible] русской исторіи, кромѣ развѣ указанія
[illegible] прочемъ, могло быть прибавлено послѣ
[illegible] словомъ, русскій списатель передалъ то,
[illegible] источникѣ, и если сдѣлалъ какія погрѣш-
[illegible] bona fide. Ранѣе, когда повѣствованіе о

[illegible] обрѣтателей древней письменности, № 3131 (F. XCVII).
[illegible] сообщена намъ Х. М. Лопаревымъ.

первоначальной жизни святаго, казалось ему слишкомъ сухимъ и краткимъ, а потому и мало назидательнымъ, онъ не усумнился прибѣгнуть къ заимствованіямъ изъ постороннихъ источниковъ, тоже безъ дурного умысла; но здѣсь онъ, очевидно, не былъ въ такомъ положеніи и могъ довольствоваться наличнымъ матеріаломъ. Конечно, только благодаря своему источнику, русскій списатель не сдѣлалъ никакого промаха въ наименованіи храма, въ которомъ хранились останки св. Стефана, и правильно назвалъ его св. Софіею (ср. выше объ ея обновленіи въ 793 году, стр. CLXXV). Вовторыхъ, не подлежитъ сомнѣнію, что эпизодъ нападенія враждебной рати на Корсунь и Сурожъ—по мысли первоначальнаго автора, которая осталась не искаженною и въ позднѣйшей передачѣ, относился ко времени не очень отдаленному отъ кончины Стефана, а мы знаемъ, что, родившись въ самомъ началѣ столѣтія, Стефанъ скончался навѣрно въ концѣ VIII вѣка и если присутствовалъ на седьмомъ вселенскомъ соборѣ, то уже въ преклонной старости. Разсказъ о разореніи Сурожа и о покушеніи на раку святаго начинается прямо словами, что это случилось по минованіи немногихъ лѣтъ по смерти святаго; мы могли бы, пожалуй, не придавать имъ особеннаго значенія, еслибы далѣе не былъ названъ архіепископъ. Филаретъ, очевидно—тотъ же самый, который и выше былъ упомянутъ въ качествѣ ученика и непосредственнаго преемника Стефанова. Итакъ, въ словахъ „не много лѣтъ минуло“ нѣтъ никакой ошибки, никакого недоразумѣнія; ихъ нужно принимать въ буквальномъ смыслѣ, не выходя за предѣлы первыхъ двухъ или, въ крайнемъ случаѣ, трехъ десятилѣтій IX столѣтія, такъ какъ Филаретъ, современникъ Θеодора Студита, могъ, конечно, пережить его. Попытка пріурочивать фактъ ко времени св. Владимира, къ концу X вѣка, должна быть признана съ этой точки зрѣнія совершенно неудачною, и въ оправданіе ея можно сказать развѣ только то, что пока Житіе не было вполнѣ напечатано, отношеніе Филарета къ еще живому Стефану не выставлялось столь рѣшительно и ясно, какъ мы это видимъ теперь. Позволительно отвергать фактическую достовѣрность разсказа, считать его

совершенно баснословнымъ, но во всякомъ случаѣ первое правило здравой критики требуетъ, чтобы мы сначала поняли и приняли дѣйствительный его смыслъ, какъ онъ есть; а въ данномъ случаѣ тотъ, кто первый писалъ исторію о нашествіи Бравлина съ сознаніемъ и мыслью, разумѣлъ, что она произошла при первомъ преемникѣ Стефана, въ началѣ IX столѣтія. Мы полагаемъ, что этотъ сознательный писатель жилъ ранѣе конца X столѣтія, ранѣе времени св. Владиміра, князя русскаго, потому что то или другое письменное сказаніе о Стефанѣ и его товарищахъ существовало ранѣе изданія Минологія царя Василія-Болгаробойцы; самое большее — онъ былъ современникомъ этихъ двухъ государей. Какъ это иногда бываетъ, изслѣдователи болѣе всего сомнѣвались въ томъ, что наименѣе подвержено сомнѣнію, усерднѣе всего отрицали то, что наиболѣе ясно. Но сколько бы на то ни было потрачено усилій, трудно сказать, что „не много лѣтъ“ значитъ очень много лѣтъ: пятьдесятъ, сто, полтораста и болѣе. Не только писатель столь ограниченнаго кругозора, какимъ является намъ авторъ чудесъ, но ни одинъ свѣтскій или духовный писатель не былъ въ состояніи мѣрять время такими широкими и длинными полосами, чтобы пятьдесятъ и сто лѣтъ казались ему немногими годами, хотя бы приходилось отдаляться отъ наиболѣе знаменательной и наиболѣе выдающейся эры. Положимъ, было бы сказано: „нѣсколько лѣтъ по воскресеніи Христа“; мы никакъ бы не подумали, что писатель говоритъ намъ объ эпохѣ Нервы и Траяна, а тѣмъ менѣе объ эпохѣ Марка Аврелія, и разумѣетъ преслѣдованіе христіанъ въ Виѳиніи Плиніемъ Младшимъ или кровавое гоненіе въ Ліонѣ. То же самое, если счетъ начинался отъ смерти Александра Македонскаго... Такимъ образомъ, имя Филарета, выдаваемаго за преемника Стефану, мы никакъ не можемъ замѣнить какимъ-нибудь другимъ и утверждать, что описанное событіе совершилось не при немъ, а, напримѣръ, при Василіѣ или Пахоміѣ, такъ какъ, къ сожалѣнію, даже самаго списка сурожскихъ архіереевъ у насъ нѣтъ. Всякое отступленіе отъ буквальнаго смысла и точныхъ словъ источника открывало бы просторъ для безграничнаго произвола.

Гораздо правильнѣе было бы утверждать, что описаннаго событія вообще никогда не бывало, и что на разсказъ слѣдуетъ смотрѣть, какъ на благочестивую легенду, идея которой — прославленіе чудотворца, а подробности принадлежатъ воображенію писателя; что если онѣ заимствованы изъ дѣйствительности, то именно при помощи фантазіи перенесены изъ одной эпохи въ другую, изъ позднѣйшей въ болѣе отъ насъ отдаленную. Однако, и такое разсужденіе, которое мы пока представляемъ въ общемъ его смыслѣ (не касаясь собственныхъ именъ), не могло бы быть вполнѣ одобрено, какъ безупречное. Такъ или иначе, мы убѣждены, что разсказъ о нашествіи русской рати на Сурожъ заключаетъ въ себѣ подлинную историческую основу, имѣетъ въ виду событіе, дѣйствительно происшедшее въ первой половинѣ X вѣка. Не слѣдуетъ смущаться формою преданія, чудесною и легендарною примѣсью, въ которую оно облечено. Эта форма соотвѣтствуетъ господствовавшему міросозерцанію времени, вслѣдствіе котораго самые простые и естественные процессы и событія представлялись воображенію въ окраскѣ сверхъестественнаго и чудеснаго. Въ современныхъ западныхъ лѣтописяхъ можно было бы указать рядъ аналогическихъ разсказовъ объ отступленіи свирѣпыхъ Нормановъ отъ стѣнъ того или другого монастыря или города, благодаря вмѣшательству того или другого святаго, поразившаго враговъ внезапною болѣзнью. То, что̀ было естественнымъ слѣдствіемъ варварской неумѣренности, то приписывалось дѣйствію святаго; но было бы опрометчиво отвергать самую обстановку, при которой предполагаемое чудо совершилось, то-есть, осаду и отступленіе варваровъ,—факты, подтверждаемые иногда посторонними свидѣтельствами вполнѣ прозаическаго характера. Именно повѣствованія о чудесахъ святыхъ — не столько самыя Житія ихъ, сколько чудеса,—представляютъ въ средневѣковой литературѣ наиболѣе обильный запасъ бытовыхъ, да и фактическихъ данныхъ для исторіи отдѣльныхъ городовъ и областей. Чудеса св. Димитрія Солунскаго въ то же время суть драгоцѣннѣйшая хроника этого города, особенно за VI — VIII столѣтія. Недавно обнародованный

новый отрывокъ изъ Житія Василія Новаго показываетъ, что даже наиболѣе фантастическія произведенія агіографической литературы могутъ—хотя бы и подъ формой видѣнія—содержать въ остальномъ совершенно трезвый отчетъ объ историческихъ фактахъ [1]). Еслибы мы располагали бо̀льшимъ числомъ сохранившихся сказаній о святыхъ Корсуня и Сурожа, вообще Тавриды, то многое было бы для насъ гораздо яснѣе въ первоначальной русской исторіи; вѣроятно, насъ не затруднялъ бы тогда и русскій князь, слишкомъ рано появившійся подъ Сурожемъ на историческую сцену. Теперь мы имѣемъ въ сущности одинъ источникъ, въ которомъ можемъ отыскать нѣсколько данныхъ о положеніи вещей на югѣ полуострова въ томъ же IX вѣкѣ, но только въ началѣ второй его половины; мы разумѣемъ извѣстія о пребываніи въ Крыму будущаго славянскаго просвѣтителя и первоучителя, Константина Философа — во время его хазарской миссіи (856 или 858 гг.). Что̀ нашелъ здѣсь славный путешественникъ? Въ такъ-называемой Италіанской легендѣ о перенесеніи мощей св. Климента, въ сказаніи, историческій характеръ котораго не подлежитъ сомнѣнію, мы читаемъ, что когда Константинъ разспрашивалъ жителей Корсуня о древнемъ храмѣ Климента по сосѣдству на взморьѣ, то ему стали говорить о бывшихъ частыхъ вторженіяхъ варваровъ, вслѣдствіе чего не только запустѣли окрестности Корсуня, но и бо̀льшая часть той страны была опустошена и сдѣлалась необитаемою [2]). Мы бы допустили излишнюю смѣлость и произвольность, еслибы вздумали утверждать, что здѣсь разумѣется то самое опустошеніе страны отъ Корсуня до Керчи, о которомъ говорится въ чудесахъ Стефана Сурожскаго, и слѣдовательно, тѣ же самые враги. Но такъ какъ имя враговъ мы оставляемъ пока неопредѣленнымъ, то можемъ сказать, что общее

---

[1]) *А. Н. Веселовскаго*, Видѣніе Василія Новаго о походѣ Русскихъ на Византію въ 941 году: *Журн. Мин. Нар. Просв.*, январь 1889. Ср. выше стр. cxlvi.

[2]) Praeterea et ob multitudinem incursantium Barbarorum locus ille desertus est, et templum neglectum atque destructum, et magna pars regionis illius fere desolata et inhabitabilis reddita (у *Бильбасова*: Кириллъ и Меѳодій, т. II, стр. 227).

содержаніе нашего разсказа не только не противорѣчитъ другому наличному историческому источнику, но находитъ въ немъ извѣстное подтвержденіе. Конечно, многое должно быть отнесено на долю Хазаръ и другихъ тюркскихъ племенъ, ранѣе хозяйничавшихъ на полуостровѣ. Въ (Паннонскомъ) Житіи св. Константина тоже повѣствуется, что во время пребыванія братьевъ въ Корсунѣ къ одному христіанскому городу — всего скорѣе тутъ разумѣется именно Сурожъ — приблизился хазарскій воевода и осадилъ его, но затѣмъ, убѣжденный бесѣдою Константина, который лично отправился на встрѣчу варварамъ, отступилъ, не сдѣлавъ никакого вреда, напротивъ давъ обѣщаніе креститься [1]). Но кто сталъ бы этого ожидать и какъ могли бы мы предположить, что въ данное время на полуостровѣ, по дорогѣ отъ Корсуня къ Азовскому морю, можно было также встрѣтить и Угровъ? А между тѣмъ они преслѣдовали Константина-Кирилла и выли какъ волки, когда онъ совершалъ означенный путь [2]). Ничего не будетъ удивительнаго, если мы встрѣтимся и съ Русскими...

Самый важный, но въ то же время и самый затруднительный пунктъ въ сказаніи о нашествіи на Сурожъ въ первой половинѣ или, скорѣе, въ первой четверти IX вѣка представляетъ именно то, что враги названы по имени, что при этомъ дано не только этнографическое, но и географическое опредѣленіе. Рать была русская, предводителемъ ея былъ русскій князь Бравлинъ; сверхъ того, она будто бы пришла изъ Новгорода.

Для разрѣшенія трудности есть два пути. Если разсматривать сказаніе о чудѣ просто какъ легенду, то что̀ же удивительнаго представляетъ знакомство писателя, жившаго, можетъ быть, не много ранѣе Василія Болгаробойцы и св. Владимира, не только съ Русью, но и съ Новгородомъ? Именно въ его время, при Владимирѣ Святославичѣ и ранѣе, Русскіе считались опасными со-

---

[1]) *Бодянскій*, Собраніе памятниковъ. Кириллъ и Меѳодій, въ *Чтеніяхъ Общ. исторіи и древн.* 1863, кн. 2, стр. 12. Ср. *Бильбасова*, Кириллъ и Меѳодій, II, 171.

[2]) См. тамъ же.

сѣдями для Корсуня и страны той: естественно было перенести и въ предшествующую эпоху, въ начало IX вѣка, представленіе своей собственной — и какое-нибудь неопредѣленное упоминаніе о врагахъ, о Скиѳахъ, а еще лучше, о Тавро-Скиѳахъ, истолковать въ смыслѣ Руси и Новгорода, извѣстнаго еще Константину Багрянородному подъ именемъ Немогарда. Если этого мало, то можно отнести нѣчто на счетъ и русскаго составителя біографіи Стефана Сурожскаго, напримѣръ, прибавленіе Новгорода, какъ уже и поступилъ одинъ изъ изслѣдователей, Е. Е. Голубинскій. Не лишнее было бы при этомъ припомнить и разсказъ, заимствованный Герберштейномъ будто бы изъ Новгородскихъ лѣтописей, о происхожденіи Холопьяго города, разсказъ, начинающійся тѣмъ, что Новгородцы семь лѣтъ сряду осаждали Корсунь [1]). Многое, конечно, противится такому взгляду на сказаніе, вслѣдствіе котораго улетучивается совсѣмъ его историческое содержаніе,—противится прежде всего опредѣленность указаній на личныя имена дѣйствующихъ лицъ: архіепископъ Филаретъ, князь Бравлинъ.

Каковъ другой путь, на это указываютъ слѣдующія весьма выразительныя и сильныя замѣчанія другого русскаго ученаго (А. С. Будиловича) по поводу русскихъ письменъ, найденныхъ въ Крыму св. Кирилломъ: „Роль культурнаго моста между Византіей и Русью началъ играть Корсунь отнюдь не съ X вѣка, не со времени Владимира Святаго, а гораздо раньше и во всякомъ случаѣ не позже хазарской миссіи Кирилла философа... Въ самомъ дѣлѣ, пора бы уже оставить старую ипотезу о тожествѣ Руси съ Варягами—норманскими, литовскими, вендскими и иными — и примириться съ мыслію, что уже въ IX вѣкѣ жилъ на Днѣпрѣ и въ побережьяхъ Чернаго и Азовскаго морей вплоть до Тамани, могущественный и мореходный Славянскій народъ, давшій уже въ IX вѣкѣ этимъ морямъ свое русское имя и скоро, въ X—XI вв., наполнившій молвою о своихъ подвигахъ страницы греческихъ, сла-

---

[1]) Rerum Moscov. Commentar., ed. *Starczewsky*, p. 51.

вянскихъ и другихъ лѣтописей и актовъ. Если нашимъ варяго-манамъ недостаточно свидѣтельствъ греческихъ о набѣгахъ Руси на Царьградъ въ 865 и 941 гг., латинскихъ (Бертинской лѣтописи)—о сношеніяхъ русскаго (?) кагана съ императоромъ Ѳеофиломъ въ 839 г.; арабскихъ—о набѣгахъ Руси на берега Каспійскаго моря въ 880, 909—910, 914, 944 гг. и вообще о существованіи на границахъ Хазаріи сильнаго славянскаго народа Русь; славянскихъ—о раннихъ походахъ на Царьградъ же, Дунай, Хазарію, о войнахъ Руси Тмутараканской съ народами подкавказскими и т. д.; если все это не убѣждаетъ ихъ въ очень раннемъ существованіи сильнаго Русско-славянскаго государства между Днѣпромъ и Кубанью, то пусть же объяснятъ они безъ этого предположенія разсказъ Паннонскаго Житія св. Кирилла о посѣщеніи имъ Корсуня (до 862 г., слѣдовательно, „до призванія Варяговъ-Руси" нашей начальной лѣтописи) и находкѣ тамъ русскаго Евангелія и Псалтыри: обрѣте же тоу ѥвангелиѥ и псалътырь роусьскыими письмены пьсано и чловѣка обрѣтъ глаѭшта тоѭ бесѣдоѭ и бесѣдова съ нимь, и силѫ рѣчи приимъ, своѥи бесѣдѣ прикадаѭ различьнаꙗ письмена гласнаꙗ и съгласьнаꙗ, и къ богоу молитвѫ творѭ въ скорѣ начѧтъ чьсти и съказати, и мънозисѧ ѥмоу дивлѣахѫ бога хвалѧште (гл. 8)... Голословная фраза о интерполяціи (Каспій, Дорна и Куника) тутъ не поможетъ, ибо приведенное мѣсто находится во всѣхъ извѣстныхъ спискахъ Паннонскаго Житія, которыхъ имѣется дюжины полторы" [1]).

Въ интерполяцію мы точно также не вѣримъ и вполнѣ готовы присоединиться къ мнѣнію о существованіи и распространенности именъ Русь и Русскій ранѣе 862 года. Послѣ тщательнаго разбора другаго памятника, аналогичнаго съ Житіемъ Стефана Сурожскаго, мы давно пришли къ заключенію, что подразумѣваемый памятникъ, то-есть, Житіе Георгія Амастридскаго, написанъ ранѣе 842 года, и что, слѣдовательно, имя Руси (Ρῶς), которая тамъ

---

[1]) *А. С. Будиловичъ*, О греко-славянскомъ характерѣ дѣятельности Кирилла и Меѳодія: Меѳодіевскій юбилейный сборникъ, изданный Варшавскимъ университетомъ. Варшава. 1885, стр. 26—27.

въ концѣ упомянута, было извѣстно на берегахъ Чернаго моря ранѣе этого года. Амастридское Житіе имѣетъ то именно преимущество предъ Сурожскимъ, что дошло до насъ въ первоначальномъ своемъ видѣ и въ греческомъ подлинникѣ, притомъ съ явными признаками времени своего написанія. Важно не столько то, дѣйствительно ли русскій князь хотѣлъ ограбить гробницу Георгія въ Амастридѣ и былъ остановленъ вмѣшательствомъ естественной или сверхъестественной силы, сколько самая возможность такого разсказа въ устахъ греческаго писателя первой половины IX вѣка. Въ этомъ отношеніи свидѣтельство Амастридскаго Житія можетъ быть поставлено не только на ряду съ жизнеописаніемъ св. Кирилла, писаннымъ, какъ полагаютъ, въ X вѣкѣ, но еще превосходитъ его своею древностію. Тѣмъ не менѣе, мы не дерзнемъ сказать, что та Русь, которая посѣтила въ первой половинѣ IX вѣка берега Пафлагоніи, была Русь славянская. Уважаемый ученый славистъ, слова котораго были приведены, забываетъ, что свидѣтельству Паннонскаго Житія о русскихъ письменахъ, принимаемыхъ за славянскія, можетъ быть противопоставлено по крайней мѣрѣ равносильное свидѣтельство императора Константина Багрянороднаго, который хорошо зналъ Славянъ и лично принималъ русскую княгиню Ольгу, а между тѣмъ выразительно и рѣзко отличалъ русскій языкъ отъ славянскаго и Русь отъ Славянъ точно также, какъ и наша первоначальная лѣтопись. На сцену выступаютъ Днѣпровскіе пороги, которыхъ никакъ нельзя миновать; да и обойдти ихъ посредствомъ умолчанія — дѣло не такое, чтобы оно приличествовало ученому, привыкшему рѣшительно и прямо высказывать свои мнѣнія. Вѣдь нельзя же въ самомъ дѣлѣ утверждать, что русскія названія пороговъ у Константина суть названія тоже славянскія, но только другого нарѣчія. Когда предметъ на одномъ языкѣ называется Неясыть, а на другомъ Аифаръ, на одномъ языкѣ Островной порогъ (собств. Островуни-прахъ, въ болгарской формѣ), а на другомъ Улворси и т. д., то это весьма мало походитъ на діалектическія отличія. Замѣчаніе Погодина о двухъ славянскихъ язы-

кахъ, которые такимъ путемъ получатся, хотя и способны были разгнѣвать кое-кого, все-таки были справедливы и мѣтки. Нельзя также утверждать, что Константинъ допустилъ въ противоположеніи русскихъ названій славянскимъ какое-либо недоразумѣніе, потому что онъ вполнѣ послѣдователенъ вездѣ, гдѣ говоритъ о Руси и Славянахъ; первые—господствующій народъ, а вторые—Дреговичи, Кривичи—ея данники. Итакъ, кому же принадлежали русскія письмена Паннонскаго Житія, и кто были Русскіе, приходившіе съ княземъ Бравлиномъ подъ Сурожъ въ началѣ или первой половинѣ IX вѣка, а около того же времени посѣтившіе Амастриду? Когда въ 839 году чрезъ Константинополь прибыли въ страну Франковъ и явились въ Ингельгеймѣ подданные кагана (А. С. Будиловичъ съ увѣренностію называетъ этого кагана русскимъ, хотя источникъ, Бертинскіе анналы, не даетъ на нее права),—и заявили, что ихъ именуютъ Русью (Rhos), то тамъ отнеслись къ такому наименованію отчасти съ недоумѣніемъ, отчасти съ недовѣріемъ и произвели собственное разслѣдованіе, послѣ котораго признали ихъ Шведами (ex gente Sueonum). Можно было бы остановиться и на такомъ рѣшеніи, особенно если допустить, согласно съ таинственными намеками самихъ норманистовъ (А. А. Куника), возможность отыскивать этихъ Свеоновъ по сю сторону Балтійскаго моря, гдѣ-нибудь поближе къ Новгороду и Кіеву. Въ сущности, для объясненія Сурожской легенды этого, пожалуй, и было бы достаточно. Такая или иная, но въ первой половинѣ IX вѣка существовала Русь, о которой могли знать въ Сурожѣ по слуху или даже по личному знакомству. Но этого недостаточно ни для Амастридскаго Житія, ни тѣмъ болѣе для объясненія русскихъ письменъ въ Тавридѣ. Въ Амастридскомъ Житіи Русскіе довольно явно пріурочиваются къ другому весьма употребительному этническому термину „Тавроскиѳы". Названіе Тавроскиѳы есть сложное и должно собственно обозначать смѣсь Тавровъ, древнихъ обитателей Тавриды, отожествляемыхъ, какъ мы видѣли, въ началѣ второй главы, съ иранскими Аланами, и съ ними Скиѳовъ. Въ глубину вѣковъ и въ темныя дебри вопроса

въ концѣ упомянута, было
ранѣе этого года. Амастридо
щество предъ Сурожскимъ,
номъ своемъ видѣ и съ
ными признаками времени
дѣйствительно ли русскій
гія въ Амастридѣ и былъ
ной или сверхъестественной
кого разсказа въ устахъ
IX вѣка. Въ этомъ отно
тія можетъ быть постав
ніемъ св. Кирилла,
еще превосходитъ его
дерзнемъ сказать, что
ловинѣ IX вѣка берет
жаемый ученый славист
ваетъ, что свидѣтельст
нахъ, принимаемыхъ
влено по крайней
Константина Багрянор
лично принималъ
зительно и рѣзко
отъ Славянъ точно
На сцену выступ
миновать; да и
такое, чтобы
тельно и прямо
самомъ дѣлѣ
стантина суть
чія. Когда
на другомъ
(собств. Остр
Улворси
скія отличія.

ерсонскихъ мучениковъ, написанномъ, какъ мы знаемъ, ра-
ша X вѣка, читаемъ, что одинъ изъ нихъ былъ постав-
Корсунѣ въ епархіи Тавроскиѳовъ [1]). Но гдѣ Тавро-
тамъ и Русскіе. Нѣсколько, правда, поздняя Саксонская
выражается о Климентѣ, херсонскомъ мученикѣ, что онъ
въ Россіи (Ruzen). Развалины Фуллъ, сосѣднихъ съ Су-
назывались до послѣдняго времени русскими Фуллами,
фулями (Кеппенъ, Крымскій сборникъ, стр. 177, 178,
Но мы первые скажемъ, что и подъ русскими письменами,
ными въ Корсунѣ св. Кирилломъ, слѣдуетъ разумѣть гот-
письмена, Евангеліе и Псалтырь въ переводѣ Ульфилы. Если
дливо, что Паннонскія Житія были первоначально написаны
греческомъ языкѣ, какъ доказывалъ Вороновъ (Главнѣйшіе
ники для исторіи свв. Кирилла и Меѳодія. Кіевъ. 1877),
жно предполагать, что въ подлинникѣ вмѣсто „русскій“ стояло
венно выраженіе „тавроскиѳскій“, означавшее, какъ видно изъ
приведеннаго, или безразлично Готовъ, смѣшавшихся съ древ-
населеніемъ, и Русскихъ, либо сначала Готовъ, а съ IX
Русскихъ. Кромѣ Ахиллесова Дрома близъ устьевъ Днѣпра
полуостровъ Тендра), кромѣ южныхъ береговъ Крыма, извѣстенъ
одинъ центръ, гдѣ долго сохранялись остатки пребыванія Го-
въ южной Россіи, въ Азовско-Черноморскихъ областяхъ—это
страна Готовъ Тетракситовъ, поселенія Готовъ около Анапы, почти
совпадавшія географически съ Тмутараканью, самое названіе которой—
мы думаемъ—родственно имени Тетракситовъ (вмѣсто Тметракси-
товъ); а это есть въ то же время исконный центръ и русской
жизни. Однимъ словомъ, мы хотимъ сказать, что всѣ извѣстія о
Руси и Русскихъ до половины IX вѣка относятся къ Тавроски-
ѳамъ и объясняются отожествленіемъ Руси съ Тавроскиѳами и
этихъ послѣднихъ съ Готами, Валанготами, Готаланами. Мы не
хотимъ здѣсь проповѣдывать новой теоріи происхожденія Русскаго

---

[1]) ἀλλὰ δὴ κἂν τῇ Χερσῶνι τῆς Ταυροσκυθῶν ἐπαρχίας τὸν καλὸν Βασιλέα: *Записки Одесскаго общ. ист. и др.*, VII, 121. Въ Супрасльской рукописи: «еже есть Херсоньскый градъ отъ Таврьскыя земля».

государства или, лучше сказать, русскаго имени, которую пришлось бы назвать готскою (намеки на нее давно уже встрѣчаются), но не можемъ обойдтись безъ замѣчанія, что при современномъ положеніи вопроса она была бы во многихъ отношеніяхъ пригоднѣе норманo-скандинавской. Для нашей настоящей цѣли достаточно знать, что въ первой половинѣ IX вѣка существовало нѣсколько пунктовъ, къ которымъ прикрѣплялось сначала греческое названіе Тавроскиѳы, а затѣмъ въ томъ же столѣтіи распространившееся имя Руси, не устранившее перваго, болѣе литературнаго, а служившее параллельнымъ выраженіемъ, отчасти переводнымъ—для него. Въ самыхъ звукахъ слова Тавроскиѳы есть элементы, изъ которыхъ въ народномъ греческомъ языкѣ, столь склонномъ къ усѣченіямъ, могло выработаться названіе Рôсъ. На это какъ будто указываетъ замѣчаніе Льва Діакона (pag. 63), что Рôсъ есть простонародное выраженіе, означающее народъ, который по настоящему долженъ именоваться Тавроскиѳами. Который изъ трехъ центровъ — таврическій, приднѣпровскій или тмутараканскій — былъ точкою отправленія походовъ на Амастриду и Сурожъ, рѣшить довольно трудно, да можетъ быть, въ этомъ и нѣтъ нужды. Если мы остановимся на таврическихъ Готахъ, то возраженіемъ будетъ служить то обстоятельство, что вождь враждебной рати представляется язычникомъ, тогда какъ Готы Климатовъ давно были христіанами. Развѣ предположимъ согласно съ вышеприведенными намеками, что, кромѣ Готскихъ Климатовъ, занимавшихъ побережье отъ Алушты до Балаклавы, были еще другія родственныя поселенія германскаго племени — на сѣверъ отъ Корсуня, гдѣ послѣ на италіанскихъ картахъ встрѣчается гавань Варанговъ (Varangolimen) и мѣсто, называемое Россо-фаръ [1]), или около Симферополя, гдѣ въ древности стоялъ городъ Νεάπολις = Новгородъ, упомянутый въ знаменитомъ декретѣ Діофанта? Если Новгородъ оставимъ въ сторонѣ, считая слово прибавкою

[1]) *Брунъ*, Черноморье (Берегъ Чернаго моря по морскимъ картамъ XIV и XV столѣтій), I, 91; ср. 128.

русскаго излагателя чудесъ Стефана Сурожскаго или переписчиковъ его компиляціи, или же выраженіе отъ Новгорода=Неаполя будемъ объяснять въ смыслѣ одного указанія той дороги, которою шла непріятельская рать къ Сурожу, то одинаково хорошо подходитъ къ дѣлу какъ Русь Тмутараканская, такъ и Приднѣпровская. Мы уже замѣчали, что господство Хазаръ въ Крыму и надъ самыми Русскими областями ничему не мѣшало. Господство это, съ одной стороны, было не прочное, такъ какъ города южной Тавриды — Корсунь и Сурожъ — одинаково тяготѣли къ Византійской имперіи и дѣлали неизбѣжныя попытки къ освобожденію, а съ другой—самыя племена, подвластныя кагану, не лишались возможности дѣйствовать самостоятельно.

Что касается имени князя, предводившаго русскою ратью, то мы не надѣемся истолковать его столь удовлетворительно, чтобъ устранить всякія сомнѣнія. Можно утверждать только одно, что превращеніе Бравлина (или Бравалина) въ бранливаго князя, встрѣчающееся въ менѣе исправныхъ рукописяхъ Сурожскаго сказанія, есть позднѣйшее чтеніе, склоняющееся къ осмысленію неудобовоспринимаемыхъ звуковъ. Въ томъ спискѣ, который послужилъ намъ для изданія текста и считается лучшимъ и древнѣйшимъ, слово Бравлинъ, очевидно, принимается за собственное имя и въ этомъ смыслѣ поставлено въ заглавіи статьи. Чтеніе Бравалинъ принадлежитъ преимущественно заимствованіямъ изъ Житія, напримѣръ, въ Степенной книгѣ. Само собою очевидно, что скорѣе отъ Бравлина могъ произойдти бранливый князь, чѣмъ на оборотъ—отъ бранливаго Бравлинъ.. Да и всякая надобность настаивать на предпочтеніи дурного чтенія лучшему исчезаетъ, какъ скоро пріуроченіе сказанія о чудѣ къ Владиміру Святому оказывается невозможнымъ. Еслибы нужно было искать въ средневѣковой литературѣ подобозвучныхъ именъ, то намъ представляется прежде всего вестготскій епископъ (въ Сарагоссѣ) Браулінонъ, по просьбѣ котораго Исидоръ Севильскій († 636) написалъ книгу своихъ этимологій [1]). Съ другой стороны, пред-

[1]) Isidori Hispalensis episcopi epistolae: *Migne*. Patrol. lat., LXXXIII, pag

въ 989 году въ Корсунь, гдѣ она присутствовала при крещеніи своего нареченнаго супруга. Возможно, что въ самомъ дѣлѣ рѣчь идетъ о ней; но странно только, что при ея имени не прибавлено ни малѣйшаго разъясненія и ни малѣйшаго намека на ея отношеніе къ Византіи и Руси. Если это предполагалось общеизвѣстнымъ, то обличало бы современнаго писателя, который къ старымъ чудесамъ Стефана, извѣстнымъ по преданію устному или письменному, прибавилъ свое добавленіе, относящееся къ ближайшей ему эпохѣ. Страненъ и путь, которымъ царица направлялась—предполагается—въ Кіевъ отъ Корсуня черезъ Керчь, хотя намъ и говорятъ о существованіи рѣчного пути изъ Днѣпра въ Азовское море: признаемся, что такой путь продолжаетъ казаться намъ весьма проблематичнымъ [1]). Не разумѣется ли тутъ просто хазарская царица—другая по отношенію къ той, которая раньше была названа дочерью корчемскаго царя? Наконецъ, и самое чтеніе Анна, какъ видно изъ варіантовъ, не вполнѣ надежно: въ одномъ изъ хорошихъ и древнихъ списковъ вмѣсто того мы разобрали просто „а и царица", а въ другомъ—„а иная царица"...

Житіе св. Стефана Сурожскаго въ рукописныхъ сборникахъ—Торжественникахъ и Минеяхъ русскаго происхожденія, встрѣчается довольно часто, такъ что его списковъ, сдѣлавшихся извѣстными по каталогамъ библіотекъ, можно было бы указать много; но мы ограничимся обозначеніемъ только тѣхъ, которыми мы дѣйствительно пользовались. Сюда относятся, во первыхъ, два сборника (Торжественники), отмѣченные еще Востоковымъ въ Описаніи рукописей Румянцовскаго музея (№№ 434 и 435); мы сейчасъ привели изъ нихъ нѣсколько варіантовъ въ разсказѣ о посмертныхъ чудесахъ святаго. Нужно притомъ замѣтить, что сборникъ № 434 относится по времени написанія къ XVI вѣку, а сборникъ № 435

---

[1]) См. статью *Ф. К. Бруна* «Слѣды древняго рѣчного пути изъ Днѣпра въ Азовское море» (Черноморье, т. I, стр. 92—133) и нашу рецензію на этотъ томъ въ *Журналѣ Мин. Народн. Просвѣщ.*, ноябрь 1879 г., стр. 100 и слѣд.

написанъ въ концѣ XV вѣка и во многомъ исправнѣе предшествующаго, какъ это можно заключить и по тексту нашего памятника. Во вторыхъ, укажемъ сокращенную редакцію Житія, которая читается въ Толстовскомъ сборникѣ Императорской Публичной Библіотекѣ, писанномъ въ XVI вѣкѣ (по Описанію рукописей гр. Толстого, II, № 252; по каталогу Имп. П. Б-ки Q. I. 209); она также заслуживаетъ вниманія, ибо можетъ быть иногда полезна для исправленія ошибочныхъ чтеній въ самыхъ лучшихъ спискахъ, примѣръ чего представляетъ примѣчаніе на стр. 98. Для изданія полнаго текста, что̀ и было всего необходимѣе, мы избрали указанный профессоромъ Е. Е. Голубинскимъ сборникъ (Четью-Минею) Московской духовной академіи № 90, перешедшій въ ея библіотеку изъ книгохранилища Троице-Сергіевой Лавры. Этотъ сборникъ писанъ на бумагѣ, хорошимъ полууставомъ XVI вѣка, на 496 листахъ. Онъ содержитъ въ себѣ избранныя житія святыхъ за декабрь мѣсяцъ, въ числѣ ихъ и сочиненное митрополитомъ Кипріаномъ Житіе Петра Митрополита, а также слова или бесѣды на Рождество Христово и прочіе праздники того же мѣсяца— Кирилла Іерусалимскаго, Іоанна Златоустаго и другихъ. Подробное перечисленіе всѣхъ статей этого любопытнаго и важнаго сборника можно найдти въ трудѣ архимандрита Леонида: „Свѣдѣнія о славянскихъ рукописяхъ, поступившихъ изъ книгохранилища Свято-Троицкой Сергіевской лавры въ библіотеку Троицкой духовной семинаріи въ 1747 г.“ (Москва. 1884). Житіе Стефана Сурожскаго занимаетъ въ этомъ обширномъ сборникѣ лл. 326—349, и сколько мы въ состояніи судить по бывшимъ у насъ подъ руками спискамъ, является здѣсь въ наиболѣе исправномъ и подлинномъ видѣ. Различія академическаго списка отъ румянцовскихъ и этихъ послѣднихъ между собою главнымъ образомъ сводятся къ особенностямъ правописанія, къ иной разстановкѣ словъ, къ намѣреннымъ и случайнымъ пропускамъ, къ предпочтенію тѣхъ или другихъ грамматическихъ формъ. Основная цѣль, ради которой мы печатаемъ памятникъ, исключала необходимость полнаго воспроизведенія варіантовъ изъ четырехъ доступныхъ намъ списковъ, такъ какъ отъ этого нельзя

было ожидать какихъ-либо полезныхъ результатовъ для рѣшенія самаго существеннаго для исторической критики вопроса — объ авторѣ Житія, о времени и мѣстѣ его написанія. Итакъ, за исключеніемъ немногихъ разночтеній, отмѣченныхъ въ началѣ и концѣ текста и представляющихъ особый интересъ, мы ограничились воспроизведеніемъ избраннаго списка, при чемъ держались слѣдующихъ правилъ: 1) знаки препинанія удерживаются рукописные; 2) титла раскрываются; 3) обычный въ рукописи *юсъ* малый (ѧ) замѣняется буквою *я*, но ꙗ удерживается; 4) двойное начертаніе для звуковъ *о* и *у* сохраняется, при чемъ однако *укъ* (ȣ) или простое *у* выражается обыкновеннымъ начертаніемъ нынѣшней соотвѣтствующей буквы, за исключеніемъ тѣхъ немногихъ случаевъ, когда это могло бы повести къ смѣшенію съ двойнымъ *у* (то-есть, оу) и къ недоразумѣнію (какъ въ словѣ: поȣченіе); 5) верхній паерокъ удерживается. Сверхъ того, для удобства при ссылкахъ мы ввели раздѣленіе на главы, съ указаніемъ ихъ содержанія.

Что касается греческаго краткаго Житія Стефана Сурожскаго (Сугдейскаго), то происхожденіе напечатаннаго текста изъ единственнаго до сихъ поръ извѣстнаго списка, находящагося въ библіотекѣ Греческой богословской школы на островѣ Халки, указано выше (стр. clviii).

ЖИТІЕ СВ. ГЕОРГІЯ АМАСТРИДСКАГО.

Βίος σὺν ἐγκωμίῳ εἰς τὸν ἐν ἁγίοις πατέρα ἡμῶν καὶ θαυματουργὸν Γεώργιον, τὸν Ἀρχιεπίσκοπον Ἀμάστριδος.

Μηνὶ τῷ αὐτῷ ἡ.

1. Οἱ πρὸς τοὺς γυμνικοὺς ἀγῶνας ἀποδυόμενοι [σκάμματα]*), οὐ πρότερον εἰς τοῦτο παρὰ τῶν τοιούτων ἐπιστατούντων καταλέγονται, πρὶν ἂν σύνδρομον τῇ πείρᾳ τὴν φυσικὴν ἐν προγυμνάσμασιν ἐνδείξαιντο ἐπιτηδειότητα. ἡμᾶς δὲ καὶ πρὸ πείρας, καὶ μηδὲν προεισενεγκόντας τοῦ παρόντος ἀγῶνος ἐπάξιον, οἱ πνευματικοὶ πρὸς αὐτὰ συνω-

---

Житіе съ похвалою во святыхъ отца нашего и чудотворца Георгія, архіепископа Амастридскаго.

Того же мѣсяца (Февраля) восьмой (день).

I.

Приступъ автора и обозначеніе содержанія.

1. Готовящіеся къ гимнастическимъ состязаніямъ не прежде къ тому допускаются завѣдующими тѣми лицами, какъ докажутъ въ предварительныхъ упражненіяхъ соотвѣтствующую испытанію физическую способность. А насъ и прежде всякаго опыта и нимало не запасшихся чѣмъ-либо достойнымъ настоящаго состязанія духовные подвигопо-

---

*) An: Οἱ πρὸς τὰ γυμνικοῦ ἀγῶνος ἀποδυόμενοι σκάμματα?

[illegible] I.—Житіе Георгія Амастридскаго.

[illegible] τοῦ λόγου τὰ σκάμματα. καὶ πολὺς ἡμῖν ὁ τῆς [illegible] ληθείσαις αἰτίαις καθέστηκεν· τό τε γὰρ ὑπεῖξαι [illegible] λόγοις ἐπικίνδυνον, καὶ τὸ σιωπὴν *) ἀσκεῖν [illegible] ἐπανατεῖναι τὴν βάσανον, τὸ μὲν ὡς θρασύτητος παρε- [illegible] πᾶν γὰρ τὸ παρὰ τὸ προσῆκον τολμώμενον [illegible] τὸ δὲ ὡς ἀμελείας παρέχον ὑφόρασιν. ἀλλ' ἐπείπερ [illegible] ἀληθεῖ δοκεῖ λόγῳ, οὕτως ἔχειν ὁ λόγος παρέστησεν· [illegible] τοῖς τὸ μᾶλλον κακίᾳ κουφότερον αἱρετώτερον· θρά- [illegible] μετριώτερον δοκεῖ ἐμπαρέχειν τὸν κίνδυνον· τὸ μὲν γὰρ [illegible] ἐργάσατο ἔνθεος καὶ πόθος παρεσκεύασε διάπυρος· ἡ [illegible] ὑπτίας καὶ ἀπογνώσεως γείτονος. ἐκ τῶν ἀμφοτέροις [illegible] τὸ λέγειν φημὶ, αἱρετώτερον ἡγησάμενοι, ἐπ' αὐ- [illegible] ἀγῶνας τῶν λόγων χωρεῖν προθυμούμεθα. αὐτὸν προ- [illegible] λόγου Θεὸν τὸν ἐν ἀνοίξει τοῦ στόματος λόγον παρε-

---

[illegible] толкають на арену слова. И по указаннымъ причинамъ у [illegible] много основаній для откладыванія (для колебанія); ибо [illegible] уступить рѣчамъ побуждающихъ, но и упражняться въ [illegible] значило бы только продлить испытаніе. Одно представляло [illegible] дерзости, ибо все, на что рѣшаешься сверхъ надлежащаго, [illegible] дерзости; другое — возбудило бы подозрѣніе въ пренебре- [illegible] наше слово объяснило положеніе дѣла, какъ оно пред- [illegible] истинный взглядъ.

[illegible] выборѣ изъ того, чего слѣдуетъ избѣгать, должно [illegible] легчайшее зло; а дерзновеніе представляетъ, кажется, [illegible] чѣмъ небреженіе. Первое внушается иногда оду- [illegible] и производится пламеннымъ желаніемъ, а вто- [illegible] души лѣнивой и близкой къ отчаянію. На основа- [illegible] другимъ слѣдуетъ, сочтя предпочтительнымъ [illegible], мы рѣшаемся приступить къ самой словес- [illegible] предоставивъ самаго Творца (Бога) слова, въ отверзаніи

*) [illegible] post. ἐπανατεῖναι.

χόμενον, μὴ κατὰ πολὺ τῆς προθυμίας τὸ ἔργον πεφηνέναι καταδεέστερον.

2. Ἀλλ' ἵνα μὴ τὸ μακρὰ προοιμιάζεσθαι, ὡς ἂν τὰ τῆς ἀπολογίας καλῶς ἔξῃ, ἀφορμὴ ἀνίας τοῖς ἀκροαταῖς ἐπιγένηται, ὡς θᾶττον ποθοῦσιν ἀκούσεσθαι τῆς διηγήσεως, αὐτὸν εἰς μέσον ἐξ αὐτῶν βαλβίδων τὸν ἱμειρόμενον καταστήσωμεν, καὶ ὡς ἐν κεφαλαίῳ τὰ τοῦ ἁγίου ἐπιμνησθέντες κατορθώματα, ἡδὺ μὲν ἐμπαρέξωμεν τοῖς παροῦσι τὸ ἄκουσμα, προθυμοτέρους δὲ πρὸς τὰ ἑξῆς παρασκευάσωμεν τῆς διηγήσεως. ἀλλὰ τίς οὐκ οἶδεν τὸ μέγα τοῦτο καὶ οὐράνιον ὄντως γεώργημα, τὸ θεῖον γεώργιον καὶ τῆς ἀληθινῆς ἀμπέλου κλῆμα καὶ βλάστημα, οὗ ἀπὸ περάτων μέχρι τερμάτων τὸ κλέος ἐξήχηται, οὗ πολλὰ μὲν τὰ θαύματα, πλείω δὲ τὰ κατορθώματα, τὸν βασιλεῦσι διὰ τὸ τῆς προφητείας αἰδέσιμον χάρισμα, καὶ σατράπαις διὰ τὸ τῆς θαυματουργίας ἐξαίρετον σεβάσμιον, τὸν πατριάρχαις πρὸ τῆς ἱερωσύνης δι' ἀρετῆς λαμπρότητα γνώριμον, καὶ πᾶσι πρὸ πείρας σεβαστὸν καὶ

устъ подающаго слово, дабы самое исполненіе не явилось слишкомъ несоотвѣтствующимъ нашему усердію.

2. А чтобы длинное предисловіе, направленное къ тому, чтобы оправданіе было хорошо принято, не послужило причиною скуки для слушателей, какъ можно скорѣе желающихъ услышать повѣствованіе, мы прямо поставимъ на средину самаго желаннаго, — и вкратцѣ, какъ бы въ видѣ оглавленія, припомнивъ дѣянія святаго, мы доставимъ удовольствіе присутствующимъ и сдѣлаемъ ихъ болѣе усердными и расположенными къ послѣдующимъ частямъ повѣствованія. Кто же не знаетъ этого великаго и небеснаго произрастѣнія, этой вѣтви и отпрыска истиннаго винограда, сего божественнаго Георгія, слава котораго прозвучала отъ края до края, котораго чудеса многочисленны, а подвиги еще многочисленнѣе? Онъ былъ угоденъ въ глазахъ царей ради своего пророческаго дара, и былъ уважаемъ сановниками ради необычайности чудотворенія; онъ былъ извѣстенъ блескомъ своей добродѣтели патріархамъ ранѣе своего священства, и для всѣхъ прежде испытанія былъ почтеннымъ и желаннымъ; образецъ подвижниковъ, укра-

ἐπέραστον, τὸ τῶν ἀσκητῶν ὑπόδειγμα, καὶ ἱερέων ἐγκαλλώπισμα, καὶ μιγάδων ἔρεισμα, τὸν πολεμίοις φοβερὸν, καὶ οἰκείοις ποθεινὸν, καὶ κινδυνεύουσιν ἀρωγὸν, καὶ θλιβομένοις τὰ τῆς εὐθυμίας πραγματευόμενον, καὶ ἀσθενοῦσιν ἰατρὸν, ἣν βούλει νόσον, καὶ ἰατρείαν, τὴν τῶν ἁμαρτανόντων ἐπιστροφὴν, καὶ σωφροσύνης ὑπογραμμὸν, καὶ δικαιοσύνης ζυγὸν, καὶ τοῖς πᾶσι τὰ πάντα, ὡς ἂν πάντας κερδήσῃ ἢ τοὺς πλείονας, κατὰ τοῦτο δὴ τὸ τοῦ Παύλου σεμνολόγημα[1]), ταῖς αὐτοῦ πρὸς τὴν ἀρίστην ὁδὸν μεταρυθμίζων εἰσηγήσεσιν. ἀλλ' ἐπεὶ διὰ βραχέων τὰ τῆς ὑποσχέσεως πέρας εἴληφεν, ὑμᾶς ἐξ αὐτοῦ κρασπέδου ἀφῆς ὅλου καταστοχάζεσθαι τοῦ ὑφάσματος, αὐτῆς ἐφάπτομαι χάριτι θείᾳ τῆς διηγήσεως.

3. Τοῦ τοίνυν ἁγίου πατέρες μὲν τυγχάνουσιν εὐπάτριδες καὶ ἐπί-
Fol. 58 r. σημοι, τὸ πλεῖον Θεῷ ζῶντες, ἢ τῇ σαρκὶ προσανέχοντες· || ὧν μὲν

шеніе іереевъ и опора мірянъ; онъ былъ страшенъ для враговъ и дорогъ для своихъ, онъ былъ помощникомъ для находящихся въ опасности, доставляющимъ ободреніе для напаствующихъ, врачемъ для болѣющихъ какою-бы-то ни было болѣзнію, и врачеваніемъ, прибѣжищемъ для грѣшныхъ и образцемъ смиренія, вѣсами справедливости, онъ былъ *всѣмъ вся, да всѣхъ* — или же множайшихъ — *пріобрящетъ*, по извѣстному благоизреченію Павла[2]), направляя своими указаніями на путь наилучшій. Но послѣ того какъ то, что было обѣщано, вкратцѣ воспріяло конецъ, и вамъ можно изъ самаго прикосновенія къ воскрилію догадываться о цѣлой ткани, я приступаю съ Божіею благодатію къ повѣствованію.

II.

Рожденіе св. Георгія отъ безплодныхъ родителей. Предсказанія объ его святости и священствѣ.

3. Итакъ — родители святаго были люди благородные и знатные, болѣе живущіе для Бога, чѣмъ внимающіе плоти. Изъ нихъ отецъ

---

[1]) Cor. 1, 9, 22.
[2]) Коринѳ. 1, 9, 22.

πατὴρ προσηγορίαν ἔσχε τὸν Θεοδόσιον, ἡ δὲ μήτηρ Μεγεθὼ προκληθεῖσα, ὅπερ ἐγένετο, ἢ γενομένη ὃ προεκλήθη, τὸ τῶν ἀρετῶν ὄντως μέγιστον τέμενος. καὶ καλὸν μηδὲ τὰ ὀνόματα παραδραμεῖν ἀνεξέταστα· οὐδὲν γὰρ καλῶς σκοπουμένοις, οὔτε τοῖς σεπτοῖς γεννήτορσιν, οὔτε [1]) τῷ τιμίῳ γεννήματι παρέργως ἀποκεκλήρωται· οὐ κλῆσις, οὐ πρᾶξις, οὐκ ἐπιτήδευμα, ἀλλὰ πάντα παρὰ τῆς θείας προγνωσθέντα προνοίας προώρισται· οὓς γὰρ προέγνω, καὶ προώρισεν, φησὶν ὁ θεῖος Ἀπόστολος [2]). ὅθεν τὴν κλῆσιν ἔσχον τοῖς πράγμασι σύνδρομον, καὶ συνελθοῦσα ἡ θεοῦ δόσις τῷ μεγέθει τοῦ χαρίσματος, καρπὸν ἤνεγκεν· τί ἄλλο χρὴ λέγειν, ἢ τῆς θείας ἐπάξιον δόσεως. Οὗτοι δή, οὗτοι τῆς πλησίον τῆς περιβλέπτου Ἀμάστριδος οἰκήτορες γεγονότες τῶν Κρωμνηνῶν πολίχνης, τῆς μᾶλλον δι' αὐτοὺς ἢ τῷ πολλῷ πλούτῳ καὶ τῇ δυναστείᾳ διασήμου χρηματισάσης, ἐκαρποφόρουν

носилъ имя Θеодосія, а мать называлась Мегеѳо — либо заранѣе прозванная тѣмъ, чѣмъ сдѣлалась (впослѣдствіи), либо сдѣлавшаяся тѣмъ, что́ было предсказано наименованіемъ; но поистинѣ — *величайшій* храмъ добродѣтелей. Хорошо не оставлять безъ испытанія и самыхъ именъ, ибо для внимательно разсматривающихъ ничто не было дано въ удѣлъ по случаю ни почтеннымъ родителямъ, ни честному ихъ порожденію: ни названіе, ни самое дѣло, ни занятіе; но все было предусмотрѣно и предопредѣлено божественнымъ Промысломъ. Ибо *ихъ же предувѣдѣ, тѣхъ и предустави*, говоритъ божественный Апостолъ [3]). Посему, они имѣли наименованіе, соотвѣтствующее ихъ дѣламъ, и *даръ Божій* (Θεοῦ δόσις), сошедшись *съ величіемъ* (τῷ μεγέθει) благодати, принесли плодъ — и нужно-ли говорить, что это былъ плодъ, достойный божественнаго даянія (Θεοῦ δόσεως)? Вотъ они-то, сдѣлавшись обитателями почтенной Амастриды, городка Кромны, получившаго самую извѣстность болѣе отъ нихъ, чѣмъ отъ

---

[1]) Οὔτε manus prior, corrector effecit ὅτε.
[2]) Rom. 8, 29.
[3]) Римлян. 8, 29.

μὲν Θεῷ καθ' ἑκάστην τὰς ἀρετάς, δικαιοσύνῃ συζῶντες καὶ σωφροσύνῃ.

4. Ἄπαιδες δὲ τὸ πλεῖστον διατελοῦντες, οὐκ ἐπαύοντο νηστείαις καὶ δεήσεσι τὸ θεῖον ἐκλιπαρεῖν, καρπὸν αὐτοῖς εἰς διαδοχὴν χαρισθῆναι τοῦ γένους. καὶ ἕως μὲν τῷ τῆς προσευχῆς θυμιάματι λείψανόν τι παρείπετο γεώδους πνέον φρονήματος, ὁ πάντα πρὸς τὸ συμφέρον παρασκευάζων Θεὸς ἀνεβάλλετο. ἐπεὶ δὲ τὴν δικαίαν ἐπιπολὺ ἀπαγορεύουσαν ψῆφον αἱ ἀβραμιαῖαι ἐκεῖναι ψυχαὶ ἐθεάσαντο, καὶ τὴν αἴτησιν μένουσαν ἄπρακτον, ἆρα μή τι ἀγεννὲς ἐνενόησαν; ἢ τῆς οἰκείας ἀρετῆς ἀνάξιον ἐφθέγξαντο; ἢ τῇ διανοίᾳ ἀνετυπώσαντο, ὡς ἄρα δικαίως αἰτοῦσιν ἀδίκως τὸ αἰτηθὲν εἰς πέρας οὐκ ἔρχεται; ἢ ἀπρονόητα τὰ τῇδε ὑπενόησαν; ἢ ἄλλο τι τῶν ὅσα ὁ πονηρὸς ταῖς σαθροτέραις εἴωθεν ἐπισπείρειν διανοίαις ἠνέσχοντο παραδέξασθαι; Οὐμενοῦν. ἀλλὰ τῆς θείας ἀναβολῆς εἰς ἑαυτοὺς μᾶλλον προσῆψαν τὸ αἴτιον· πεφύκασι γὰρ οἱ κατὰ Θεὸν ζῶντες λογισμῷ ζυγοστατεῖν τὰ θεῖα κρίματα· καὶ εἰ μικρόν τι σφαλεῖεν, ἐπιδιορθοῦ-

---

многаго богатства или могущества, плодоносили Богу ежедневно свои добродѣтели, живя въ правдѣ и цѣломудріи.

4. Но долго оставаясь бездѣтными, они не переставали стужать Богу постами и моленіями, дабы онъ даровалъ имъ плодъ для продолженія рода. И доколѣ благоуханію молитвы сопутствовалъ нѣкій остатокъ, дышущій земнымъ настроеніемъ, до тѣхъ поръ Богъ, все устрояющій на пользу, медлилъ. Когда же эти Авраамовы души увидѣли, что желанный жребій имъ не дается и что прошеніе остается недѣйствительнымъ, то не помыслили-ли они чего неблагороднаго? не произнесли-ли чего недостойнаго собственной добродѣтели? или по крайней мѣрѣ въ умѣ своемъ не вообразили-ли? именно, что вотъ имъ, требующимъ справедливаго, просимое несправедливо не приходитъ въ совершеніе. Не помыслили-ли, что бывающее здѣсь совершается безсмысленно (безъ Промысла), или не допустили-ли внушить себѣ что-нибудь подобное изъ того, что̀ лукавый обыкновенно всѣваетъ въ слабыя помышленія людей? Никакъ! но

σθαι ὡς τάχιστα. καὶ λοιπὸν ἐντεῦθεν ὁ μὲν τὸν Ἀβραὰμ εἶχεν εἰς ὑπόδειγμα, ὅπως ἐν γήρει πατὴρ ἐχρημάτισεν, ἡ δὲ πρὸς τὴν Σάῤῥαν καὶ τὴν Ἄνναν ἀπέβλεπεν, ὅπως τῆς μὲν διὰ τῆς Ἀβραὰμ φιλοξενίας || μετὰ Fol. 58 v.
τὸ πολλοῖς προβεβηκέναι χρόνοις καὶ τὸ βαθὺ γῆρας ἐκεῖνο ἡ θεία πρόνοια τὴν μήτραν ἀνενεώσατο καὶ τὴν φύσιν ἐκαινοτόμησε, τὴν δὲ ἡ δικαία αἴτησις τῶν τῆς στειρώσεως πολυχρονίων δεσμῶν ἀπέλυσε· καὶ ὅπως ἀμφότεραι ἐξ ἀκαρπίας εὔκαρποι καὶ ὅπως ἡ μὲν τὸν τύπον τῆς ἀληθείας, ἡ δὲ τὸν ἱερέα καὶ προφήτην ἐκαρποφόρησεν. Ὅθεν πρὸς τὰ τοιαῦτα εὐσεβεῖ λογισμῷ ἀποσκοποῦντες ἀρχέτυπα, ἐκ συμφωνίας ὥσπερ τὴν αἴτησιν ἤμειψαν, καὶ οὐκέτι τοῦ γένους διάδοχον, οὐδὲ τῶν ὑπαρχόντων κληρονόμον, οὐδὲ γήρους βακτηρίαν ᾐτοῦντο λαβεῖν, ἀλλ' εἰ δοθείη αὐτοῖς παῖς, δώσουσιν αὐτὸν δοτὸν ἐνώπιον Κυρίου, παραστήσουσιν αὐτὸν ἀνάθημα ἱερὸν Θεῷ τῷ δεδωκότι. ἐπεὶ δὲ τὰ τῆς εὐχῆς οὕτω καλῶς εἶχεν, ὁ τὸ θέλημα τῶν φοβουμένων αὐτὸν ποιῶν, καὶ τῆς δέησεως αὐτῶν εἰσακούων, τὰ τῆς στειρώσεως θείῳ

скорѣе къ себѣ самимъ они относили причины божественнаго замедленія. Ибо живущіе по Богу обыкли взвѣшивать суды Божіи, и если въ чемъ мало погрѣшили, исправлять какъ можно скорѣе. А впрочемъ, онъ (отецъ) имѣлъ образцемъ Авраама, какъ онъ въ старости сдѣлался отцемъ; а она взирала на Сарру и Анну, какъ божественный Промыслъ у первой — ради гостепріимства авраамова, послѣ того какъ прошло много лѣтъ и послѣ глубокой старости, обновилъ ложесна и помолодилъ природу; и какъ другую (Анну) праведное приношеніе освободило отъ многолѣтнихъ узъ безплодія, и какъ обѣ послѣ безплодія сдѣлались благоплодными, и какъ одна родила образъ истины, а другая — іерея и пророка. Итакъ, взирая благочестивою мыслію на эти первообразы, они, какъ бы по взаимному соглашенію, измѣнили свое прошеніе, и уже не преемника рода, не наслѣдника имущества, не опору старости желали получить; но обѣщали, что если имъ данъ будетъ сынъ, то дадутъ его въ даръ предъ Господомъ, представятъ его какъ священное приношеніе Богу, его давшему. Когда ихъ молитва получила такой благообразный видъ, то творящій волю боя-

νεύματι δεσμὰ διέῤῥηξε, καὶ ἡ στεῖρα συλλαβοῦσα ἐν γαστρὶ, τῶν ἐλπίδων οὐ διήμαρτε. καὶ μετὰ τὴν διὰ στείρωσιν τῆς γονίμου φύσεως νέκρωσιν τὴν Σάῤῥαν υἱοῦ χρηματίσαι μητέρα Ἀβραὰμ ἦν ἐλπίδων οὐκ ἄμοιρος.

5. Καὶ ἄξιον μηδὲ τὰ πρὸ γενέσεως τοῦ ἁγίου παραδραμεῖν εἰργασμένα θεῖα τεράστια· ὅπως ἄνωθεν ἐκλεκτὸς ἐχρημάτισεν, ὅπως τὴν κλῆσιν οὐκ ἀπ' ἀνθρώπων, οὐδὲ δι' ἀνθρώπων ἔσχεν, ἀλλ' ἱερεὺς, πρὶν ἐκ μητρώων ἐκσπασθῆναι λαγόνων, καὶ χρίεται καὶ ἐπιφημίζεται. ἡ τοίνυν τοῦτον ὁσία μήτηρ ἐγκυμονοῦσα καὶ φέρουσα ἐν κοιλίᾳ, ἡ τῆς Ἐλισάβετ ὁμότροπος, τὸν τοῦ θείου προδρόμου ὁμοδίαιτον, καὶ πρὸς τοὺς ἱεροὺς φοιτῶσα σηκοὺς, καὶ ταῖς προσευχαῖς σχολάζουσα· τοῦτο γὰρ αὐτῇ σύντροφον τὸ ἔργον καθέστηκεν· ἐμφανισθῆναί τισι τῶν τῆς πόλεως προαγόντων ἐν τοῖς τοῦ ναοῦ προτεμενίσμασι προσκαθεζομένοις ἐπισυμβέβηκεν· οἵτινες ταύτην θεασάμενοι, οὐδὲν πλέον ἢ ὡς γυναῖκα ἐσεβάσθησαν. καὶ ἡ μὲν ὡς εἶχε τάχους *) εἰς τὸν ναὸν

щихся Его, выслушивающій моленіе ихъ, разрѣшилъ божественнымъ мановеніемъ узы безплодія, и безплодная, понесши во чревѣ, не обманулась въ своихъ надеждахъ, [какъ] и Авраамъ не былъ чуждъ надежды, что и послѣ омертвѣнія производительнаго естества по причинѣ (долгаго) неплодія Сарра сдѣлается матерію.

5. Но не слѣдуетъ также пропустить безъ вниманія божественныя знаменія, совершившіяся прежде рожденія святаго (указывающія на то), что онъ былъ избранъ свыше, что онъ имѣлъ призваніе не отъ людей и не чрезъ людей, но что прежде отторженія отъ нѣдръ материнскихъ уже былъ помазанъ и провозглашенъ іереемъ. Его преподобная мать, будучи беременна, и на подобіе Елизаветы, нося во чревѣ подобнаго божественному Предтечѣ, посѣщала священные храмы, и преданаясь молитвамъ,—ибо это было привычнымъ ея дѣломъ,—случайно встрѣтилась въ преддверіяхъ церкви съ нѣкоторыми сидящими тамъ изъ первенствующихъ въ городѣ: увидѣвъ ее, они оказали ей уваженіе, ничуть не большее, чѣмъ обыкновенной женщинѣ;

---

*) Vul. τάχος, et post: εἰσίη.

εἰσῄει τὰς εἰωθυίας τῷ Θεῷ προσευχὰς ἀναπέμψαι· οἱ δὲ καταλαβούσης ὀψίας παραγίνονται οἴκαδε. ὅσα δὲ διὰ νυκτερινῆς πεπόνθασιν ὄψεως, δηλώσει νῦν ὁ λόγος· || θεωρεῖ ἕκαστος αὐτῶν ἄνδρας φοβεροὺς Fol. 59 r.
ταῖς χερσὶ κατέχοντας ῥόπαλον καὶ φονίῳ βλέποντας βλέμματι, καὶ μηδὲν τῶν ἀνηκέστων ἐπαπειλουμένους εἰς αὐτοὺς παραλιπεῖν διαπράξασθαι. τῶν δὲ τῷ φόβῳ καταπλαγέντων, καὶ ταῖς ἀπειλαῖς ἐντρόμων γενομένων καὶ κατεπτηχότων· πολὺ γὰρ τὸ δέος εἴπερ τι παρὰ τὸ σύνηθες καθ' ὕπνους ἐπισυμβήσεται, ὡς οἱ πεπειραμένοι τῶν ἐνυπνίων ἴσασιν· καὶ τὴν αἰτίαν βουλομένων μαθεῖν, δι' ἣν ταῦτα παθεῖν αὐτοὺς ἐπιγίνεται· ὅτι μὴ τὸν ἀρχιερέα ὑμῶν, φάναι τοὺς ἄνδρας, τὸ προσῆκον ἀπενείματε σέβας, ταῦτα παθεῖν ὑμῖν ἔξεστιν. οἱ δὲ μὴ συνιέντες μεθ' ὅρκου ἀπεφαίνοντο, μήποτε τοιοῦτόν τι συνορᾶν πεπραχέναι. ὡς δὲ οἱ μὲν τὰς ἀπειλὰς σφοδρότερον ἐπανετείνοντο, οἱ δὲ ἐλιπάρουν θερμότερον, μόλις ποτὲ ταῖς παρακλήσεσιν εἴξαντες, τὴν αἰτίαν ἐξεῖπον καὶ τὸ πρᾶγμα ἐγνώρισαν, καὶ τὴν μέσον αὐτῶν τῇ προτεραίᾳ διελθοῦσαν γυναῖκα ἔφησαν ἐν γαστρὶ ἔχειν βρέφος ἅγιον,

---

а она, сколь возможно скорѣе, вошла во храмъ, чтобы возсылать свои обычныя моленія Богу. Съ наступленіемъ вечера тѣ возвратились домой, а что они испытали въ ночномъ видѣніи, это сейчасъ объяснитъ наше слово. Каждый изъ нихъ узрѣлъ страшныхъ мужей, держащихъ по палицѣ и смотрящихъ убійственнымъ взглядомъ, угрожающихъ не оставить неисполненною надъ ними ни одной изъ позорныхъ казней. А когда они были поражены страхомъ и отъ угрозъ пришли въ трепетъ и уныніе, ибо великъ бываетъ страхъ, если случится что во снѣ необычайное, какъ это знаютъ испытавшіе сонныя видѣнія; — когда за тѣмъ хотѣли узнать причину, ради которой они этому подвергаются, то мужи сказали: за то, что вы не воздали надлежащей чести вашему архіерею, вамъ слѣдуетъ подвергнуться такому наказанію. Они же, не понявши, съ клятвою утверждали, что никогда не были свидѣтелями того, чтобы совершилось что̀ подобное. А когда мужи еще болѣе усиливали свои угрозы, а они еще съ большимъ жаромъ возражали, то едва наконецъ уступивши просьбамъ, мужи ука-

καὶ καθεξῆς ὑπειπόντες ἅπαντα, τῶν ὄψεων μετέστησαν. οἱ δὲ ὄρθριοι διαναστάντες καὶ ὥσπερ ἐκ συνθήματος ἕκαστος τῷ τῶν ὁραθέντων δέει νυττόμενος, τὴν τοῦ ἁγίου σπουδαίως μητέρα καταλαμβάνουσι, καὶ τοῖς ἴχνεσι προσπίπτοντες ᾔτουν συγγνώμην, καὶ τὸ ἁμάρτημα ἐξομολογοῦντο ἐν δάκρυσι. καὶ ἡ μὲν τὴν τῶν δρωμένων αἰτίαν πυνθάνεται, οἱ δὲ τὰ συμβάντα ἐκδιηγοῦνται· καὶ γίνεται τοῖς μὲν ἡ τοῦ πράγματος δήλωσις εὐφροσύνης ὑπόθεσις, ὅτι μὴ καθ' ὕπαρ [1]) ἦν τὰ ἠπειλημένα, καὶ ὅτι τοιοῦτον τῇ πατρίδι προμηθείᾳ θείᾳ δῶρον χαρίζεται· τῇ δὲ εἰς χαρὰν μὲν κατάπληξιν δέ.

6. Ἀλλ' ὅμως ἡ γενναία διανίσταται καὶ πρός τινα θεοφόρον ἄνδρα καὶ τῇ τοῦ βίου καθαρότητι ὁρῶντα τὰ [2]) μέλλοντα παραγίνεται, καὶ τὰ πραχθέντα ἐκδιηγεῖται, καὶ παρ' αὐτοῦ μανθάνει ὡς ἐνεστῶτα τὰ μέλλοντα· τήν τε τοῦ παιδὸς κλῆσιν καὶ τὸ τῆς ἱερωσύνης χρίσμα καὶ ὅσην πρὸς ἀρετὴν ἐνδείξεται τὴν ἐπίδοσιν καὶ ὅσων ἀξιωθήσεται

зали причину, объяснили дѣло, и сказали, что прошедшая мимо ихъ наканунѣ женщина имѣетъ во чревѣ святое чадо, и за тѣмъ изъяснивъ все, исчезли изъ виду. А они, возставши рано, и каждый, мучимый страхомъ видѣнія, какъ бы по соглашенію поспѣшно приходятъ къ матери святаго, и припавши къ ея ногамъ, просили прощенія, исповѣдали грѣхъ со слезами. Она же спрашиваетъ о причинѣ совершающагося предъ нею, тѣ разсказываютъ о случившемся, и вотъ разъясненіе дѣла обращается для нихъ въ предметъ радости, что не на яву постигли ихъ произнесенныя противъ нихъ угрозы, и что ихъ отчизнѣ даруется божественнымъ Промысломъ такой даръ, ей же оно приноситъ и веселіе и сокрушеніе.

6. Однако благородная жена возстаетъ и отправляется къ нѣкоему богоносному мужу, въ слѣдствіе чистоты жизни видящему будущее, и разсказываетъ ему содѣянное, а съ своей стороны узнаетъ отъ него будущее (такъ ясно), какъ настоящее — узнаетъ о наименованіи дитяти, о помазаніи священства и о томъ, какое онъ покажетъ прира-

---

[1]) Cod. καθὕπερ.
[2]) Cod. ὁρῶν τὰ.

χαρισμάτων παρὰ τῆς θείας χάριτος, καὶ ὅρα || τῆς θείας προνοίας τὰ Fol. 59 v.
ἀνερμήνευτα κρίματα· ὁπηνίκα ἐκ στείρας καρπὸς βλαστήσῃ, πολλὴν παρεισφέρει τῷ βίῳ τὴν ὠφέλειαν. καὶ λάβε κατὰ νοῦν τὸν Ἰσαάκ, τὸν Σαμουὴλ, τὸν Ἰωάννην· πῶς ὁ μὲν τύπος τοῦ δεσπότου καὶ πλήρωμα τῶν εἰς πατέρα τοῦ Θεοῦ ἐπαγγελιῶν· ὁ δὲ προφήτης καὶ ἱερεὺς καὶ χρίων [1]) βασιλεῖς, ὁ δὲ λύχνος τοῦ ἡλίου καὶ πρόδρομος τῆς χάριτος, καὶ μετανοίας ἀρχή. ἀλλ' ὅ μοι ὧδε ἐπῆλθεν, οὐ πάρεργον ἴσως εἰπεῖν· τῶν οὐκ ἐκ στείρας οὐ [2]) πάντες ἐπίσημοι· ἀλλ' ὁ μὲν οὕτως, ὁ δὲ ἑτέρως· ἕκαστος γὰρ ὡς ἴσμεν τῇ τῆς ἀρετῆς ἐπιδόσει τὴν θείαν ἐπεσπάσατο ἔλλαμψιν. τῶν δὲ ἐκ στείρας, οὐδεὶς ὅστις οὐκ ὀνομαστὸς ἐχρημάτισε. τί τοῦτο; ὅτι ἐκ στείρας; οὐδαμῶς. ἀλλ' ὁ εἰδὼς τὰ πάντα πρὶν γενέσεως, ἐπὰν τοιοῦτον εἰς τὸν κόσμον εὐδοκήσῃ φανῆναι ἄνθρωπον, τοῖς τῆς στειρώσεως δεσμοῖς παρεισφέρει τὴν αἴτη-

---

щеніе въ добродѣтели и какихъ удостоится даровъ отъ божественной благодати. Зри неизслѣдимые суды божественнаго Промысла! Когда отъ неплодной возрастетъ плодъ, то это (всякій разъ) приноситъ великую пользу міру. Приведи себѣ на мысль Исаака, Самуила, Іоанна, — то, какъ одинъ изъ нихъ былъ прообразомъ Господа и исполненіемъ обѣтованій Божіихъ отцу, а другой — пророкомъ и іереемъ помазывающимъ царей, а третій — свѣтомъ солнца и предтечею благодати, начинателемъ покаянія. Но быть можетъ, неизлишне сказать, что̀ мнѣ здѣсь пришло на умъ. Отъ рожденныхъ не отъ безплодной *не* всѣ знамениты; но одинъ такъ, а другой иначе, ибо каждый, какъ мы знаемъ, умноженіемъ добродѣтели привлекъ на себя божественное прославленіе; а изъ рожденныхъ отъ безплодной нѣтъ ни одного, который бы не сдѣлался именитымъ. Почему это? потому-ли что̀ отъ безплодной? Никакъ. Но вѣдающій все прежде рожденія, когда соблагоизволитъ явить міру такого человѣка, узами безплодія привноситъ (заявляетъ) требованіе, чтобы даръ явился въ слѣдствіе

---

[1]) Cod. ἀχρείων βασιλεύς.
[2]) οὐ supra scriptum secunda manu.

σιν, ὡς ἂν δι' εὐχῆς τὸ δῶρον, καὶ μὴ ὡς ἔτυχεν ἐπιγένηται. καὶ ταῦτα εἶπον, οὐχ ἵνα ἐκείνῳ πλέον τι εἰς εὐδοκίαν περιποιήσωμαι· οὐδὲ γὰρ λόγος ἡλίου λαμπρότητα φαιδροτέραν δεῖξαι δυνήσεται, οὐδὲ μέγεθος οὐρανοῦ, ἢ ἄστρων θέσιν, ἢ ἄλλο τι τῶν ὅσα φοβερὰ θεάσασθαι καὶ κατανοῆσαι φοβερώτερα· ἀλλ' ἵν' εἰδῆτε ὅσον Θεῷ πρὸ γενέσεως ἐκλεκτὸς ἐτύγχανε, καὶ ὅσων ἐπλούτησε χαρισμάτων παρὰ τῆς θείας χάριτος.

7. Ἀλλ' ἵνα μὴ δοκῇ ἔξω τοῦ σκοποῦ βαίνειν ὁ λόγος, ἐπὶ τὴν ὑπόθεσιν ἔλθωμεν. διαπλάττεται τὸ βρέφος καὶ βρεφουργεῖται καὶ τίκτεται, νήπιον μὲν ὁρώμενον, χάριτος δὲ θείας ἔμπλεων, καὶ ἐτρέφετο θείᾳ χάριτι μᾶλλον ἢ γάλακτι· καὶ ηὔξανε τῷ πνεύματι μᾶλλον, ἢ τῇ σαρκὶ τελειούμενον. ἀλλ' ὅρα καὶ τὴν ἐξ ἀρχῆς τοῦ ἀνθρωποκτόνου ἐχθροῦ ἐπιβουλήν· ἐπετήρει καὶ ἠρεμεῖν οὐκ εἶχεν· ἐνενόει εὐχῆς ἔργον γεγονέναι τὴν σύλληψιν· ἐνενόει τὰ δι' ὀνείρων περὶ τοῦ βρέφους

молитвы, а не какъ случилось. Я это сказалъ не для того, чтобы ему еще прибавить что-нибудь большее для славы, ибо слово не возможетъ блескъ солнца сдѣлать болѣе свѣтлымъ, или сдѣлать болѣе страшнымъ величіе неба, положеніе звѣздъ или что изъ того, что страшно видѣть и помыслить; но для того, чтобы видѣли, какъ онъ былъ избранникомъ Божіимъ прежде рожденія и какими дарами обогатился отъ божественной благодати.

III.

Воспитаніе св. Георгія, его занятія, посвященіе въ духовный чинъ.

7. Однако, дабы не показалось, что слово наше отступаетъ отъ цѣли, обратимся къ нашему предмету. Образуется и возрастаетъ плодъ (во чревѣ матери), превращается въ дитя и раждается, являясь младенцемъ, но исполненнымъ божественной благодати, а равно и питался онъ божественною благодатью болѣе, чѣмъ млекомъ, и возрасталъ, совершенствуясь духомъ болѣе, чѣмъ плотію. Но зри также и злоумышленіе врага человѣкоубійственнаго искони: онъ наблюдалъ и

συμβάντα θεῖα τεράστια, ἐκ πάντων ἐνύττετο, πάντα ἐσκόπει, δεινὸς ἐπὶ τῇ πονηρίᾳ προβλέπειν καὶ στοχάζεσθαι, τὸ ἀγαθὸν βασκαίνειν, τὸ καλὸν ἐπιτρέχειν, ἐμέμνητο πάντων τῶν ἐκ στείρας πατησάντων αὐτοῦ τὴν δύναμιν· ἀνέτρεχε πρὸς τὸν Ἰσαάκ, μετέβαινε πρὸς τὸν ||Σαμουὴλ, ὑπεμιμνήσκετο τοῦ Ἰωάννου. τούτους τῇ μνήμῃ ἀνε- Fol. 60 r.
λιττόμενος, ἠνιᾶτο καὶ ἐδυσχέραινε, πρὶν ἔμπειρον γενέσθαι τὸν στρατιώτην ἐνέδρευεν, παρετάσσετο, ἠκροβόλιζε [1]), πρὶν ὁπλοφόρον ἰδεῖν [2]) ἐπειρᾶτο τρῶσαι, μᾶλλον δὲ κτεῖναι ἐσπούδαζε. καὶ οὗτος μὲν οὕτως εἶχε, καὶ τῆς κακίας οὐκ ἐπαύετο. ἐμοὶ δὲ ἐνταῦθα γενομένῳ τοῦ λόγου, τὸ τοῦ Παύλου ἐπῆλθε φθέγξασθαι· ὦ βάθος πλούτου γνώσεως καὶ σοφίας Θεοῦ, ὡς ἀνεξερεύνητα τὰ κρίματα αὐτοῦ, καὶ ἀνεξιχνίαστοι αἱ ὁδοὶ αὐτοῦ. πῶς παραχωρεῖ τὸν ἐχθρὸν κατὰ τοῦ βρέφους τὴν οἰκείαν πονηρίαν ἐνδείξασθαι; πῶς ὁ στρατολογήσας μήπω τὸν στρατιώτην οἷόν τε ὄντα ἐπιλαβέσθαι ὅπλου καὶ θυρεοῦ [3]), τῷ τῆς ἡλικίας

не могъ оставаться спокойнымъ; онъ разумѣлъ, что зачатіе было дѣломъ молитвы, помышлялъ о божественныхъ знаменіяхъ касательно младенца, случившихся чрезъ посредство сновидѣній; всѣмъ этимъ онъ мучился, все взвѣшивалъ искусный въ дѣлѣ зла предусматривать и угадывать, искушать благое, нападать на доброе; онъ вспоминалъ о всѣхъ родившихся отъ безплодной и поправшихъ его силу, восходилъ къ Исааку, переходилъ къ Самуилу, вспоминалъ объ Іоаннѣ. Вращая ихъ въ своей памяти, онъ терзался и досадовалъ, и прежде чѣмъ воинъ сдѣлался опытнымъ, устроилъ противъ него засаду, сталъ въ боевую позицію, завязалъ перестрѣлку, прежде чѣмъ увидѣлъ его вооруженнымъ, пытался поранить, или лучше — стремился убить.

И вотъ онъ поступалъ такъ и не прекращалъ своей злобы. А мнѣ, достигшему этой части слова, пришло (на умъ) произнести слова Павла [4]): о, глубина богатства, знанія и мудрости божественной, яко неиспытанны суды его и неизслѣдованы пути его. Почему онъ до-

---

[1]) Cod. ἠκριβόλιζε.
[2]) Cod. ἴδει.
[3]) Cod. θυραιοῦ.
[4]) Римлян. 11, 33.

ἀτελεῖ, τῷ ἐχθρῷ συγχωρεῖ δηλήσασθαι; ἀλλὰ ταῦτα μὲν ἄχρι θαύματος ἔχει τὴν ἔρευναν. ὁ δὲ ἀντίπαλος συγχωρεῖται τὸ οἰκεῖον, κατὰ τοῦ βρέφους ἐπιδείξασθαι σκαιωρήματα, καὶ μονωθέντα τὸν παῖδα ἤδη τρίτον τῆς ἡλικίας χρόνον ἄγοντα, ὠθεῖ κατὰ τοῦ πυρὸς, καὶ φεύγει μὲν αὐτοῦ ἀμφοῖν ταῖν χεροῖν, καὶ θάτερον τοῖν ποδοῖν. ἀλλ' οὐδὲ τοῦτο ἀσκόπως, ὡς ἐγῷμαι, διεπράξατο, ἀλλ' ᾔδει τὴν κεφαλὴν αὐτοῦ πατηθησομένην ὁ δράκων, καὶ τῶν ποδῶν ἐπεβούλευσεν· ᾔδει τὰ ἔργα αὐτοῦ καταλυθησόμενα, καὶ τὰς χεῖρας διὰ πυρὸς ἠκρωτηρίασε· καὶ ὁ μὲν οὕτω διαιρούμενος, ταῦτα ἔδρασεν, ὁ δὲ Θεὸς συνεχώρησε· συνεχώρησεν ἴσως πληγῆναι τὸν στρατιώτην, ἵν' ἐν καιρῷ ἀγῶνος ἀνδρικώτερον παρατάξηται· ἵνα τὰ ἐκ τῆς τοῦ ἐχθροῦ ἐπιβουλῆς ἐπαγόμενος στίγματα, νεανικώτερον κατ' αὐτοῦ ἀγωνίσηται, καὶ τὸν θυμὸν ὅλον κατὰ μόνου κινήσῃ τοῦ ὄφεως.

8. Καὶ ὁ μὲν παῖς τοῦ πυρὸς ἀναληφθεὶς, καὶ τῆς προσηκούσης

пускаетъ врага обнаружить собственную злобу еще противъ младенца? Почему, избравъ себѣ въ отрядъ воина еще неспособнаго взяться за оружіе по несовершенству возраста, позволяетъ врагу погубить его? Все это возбуждаетъ вопросъ только до чуда (до ознакомленія съ послѣдовавшимъ чудомъ). Итакъ противникъ допускается къ тому, чтобы обнаружить противу дитяти свою хитрость; оставленнаго на единѣ мальчика, уже достигшаго третьяго года, онъ толкаетъ на огонь; и тотъ пробѣжалъ тамъ на обѣихъ рукахъ и двухъ ногахъ. Думаю, что и это онъ сдѣлалъ не безъ смысла, но драконъ зналъ, что его глава будетъ попрана пятою (святаго), и потому замыслилъ (покусился) противъ ногъ; зналъ, что дѣла его будутъ разрушены, и потому ранилъ руки огнемъ. Такъ соображая, онъ такъ и поступилъ; а Богъ попустилъ. Попустилъ, чтобы пораженъ былъ воинъ, можетъ быть для того, дабы на случай борьбы онъ впредь вооружался (тѣмъ) большимъ мужествомъ, дабы нося на себѣ рубцы ранъ послѣ покушенія врага, тѣмъ бодрѣе сражался противъ него и весь свой гнѣвъ направилъ противу единаго змія.

8. Дитя, вынутое изъ огня и сподобившееся надлежащаго вра-

θεραπείας ἀξιωθεὶς, προέκοπτε συνέσει μᾶλλον ἢ ἡλικίᾳ. πρὸς μάθησιν δὲ ἤδη γενόμενος ἐπιτήδειος, τοῖς παιδοτρίβαις ἐκδίδοται. καὶ παιδεύεται μὲν πᾶσαν ἐγκύκλιον παίδευσιν, ὅση τε ἡμετέρα καὶ ὅση τῶν ἔξωθεν, τὴν μὲν ὅλην ἐνστερνισάμενος [1]), τῆς δὲ τὸ χρήσιμον ἐκλεξάμενος· καὶ τῆς μὲν πᾶν νόημα αἰχμαλωτίζων εἰς τὴν ὑπακοὴν τοῦ Χριστοῦ, τῆς δὲ τὸ κίβδηλον νοὸς ἀπωθούμενος καθαρότητι, ἐκαρποῦτο || τὸ ὠφέλιμον. καὶ ἦν ἰδεῖν ἐν βραχεῖ χρόνῳ [2]), φύσεως εὐκληρίᾳ καὶ Fol. 60 v.
νοὸς ὀξύτητι παρ' αὐτοῦ κατορθούμενα, ἅπερ οὐδὲ πολὺς χρόνος ἑτέροις προεξένησεν· οἷς γὰρ πρόσεστιν ἐπιτηδειότης πρὸς μάθησιν, ἀφιλόσοφα δὲ τὰ τῆς σαρκὸς καταφαίνεται, ἀνόνητά πως τὰ τῆς ἐπιτηδειότητος ἐνεργήματα καὶ ἄπρακτα τῇ τῶν σαρκικῶν ἐπιθυμιῶν ἀκρασίᾳ συντόνως διακοπτόμενα. οἷς δὲ σύνδρομος ἡ τῶν σαρκῶν φιλοσοφία τῇ τῆς μαθήσεως ἐπιτηδειότητι προσγένηται, ὅση τῆς προκοπῆς ἡ ἐπίδοσις, λόγῳ περιλαβεῖν ὑπάρχει ἀδύνατον. τοιοῦτος ἦν ὁ νέος

чеванія, успѣвало болѣе въ разумѣ, чѣмъ въ ростѣ. Сдѣлавшись же способнымъ къ ученію, оно отдается школьнымъ учителямъ, и научается всей энкиклической наукѣ, какъ нашей, такъ и внѣшней мудрости, одну усвоивъ себѣ вполнѣ, а изъ другой выбравши полезное; всякой смыслъ первой плѣняя въ послушаніе Христово и все поддѣльное второй отталкивая чистотою мысли, онъ пожиналъ одно полезное. И можно было видѣть, какъ онъ, въ слѣдствіе даровитости природы и остроты ума, въ короткое время совершалъ то, чего другимъ не удавалось достигнуть даже въ долгое время. Ибо у кого есть способность къ ученію, но плотская сторона является чуждою любомудрія, у тѣхъ самыя проявленія способностей остаются безполезными и бездѣйственными, постоянно пресѣкаемыя неумѣренностію плотскихъ желаній. А у кого къ способности ученія прибавится въ видѣ союзника самое любомудріе по плоти, то слово даже и изъяснить не можетъ, какое въ этомъ заключается умноженіе успѣха. Таковъ былъ

---

[1]) Cod. ἐνεστερνισάμενος.

[2]) Verba καὶ ἦν ἰδεῖν ἐν βραχεῖ χρόνῳ manu rec. in margine sunt suppleta.

Ἰωσὴφ, καὶ τῆς σωφροσύνης κανὼν, ἐλεύθερος μὲν πάσης μειρακιώδους ἀγωγῆς, ἐλεύθερος δὲ τῶν λυσσωδῶν ἐπιθυμιῶν, καὶ φεύγων μὲν ἀποτωθασμοὺς μειρακιώδεις, φεύγων δὲ θωπείας καὶ παίγνια καὶ πᾶσαν ἄλλην, ὡς εἰκὸς, κακοήθειαν, καὶ ἐν ἀκμῇ μὲν τῆς ἡλικίας, τὰ πρεσβυτέρων ἐπιδεικνύμενος, ἐν ἀτελεῖ δὲ τῇ ἡλικίᾳ ἡνίκα ἡ φύσις ἥκιστα μὲν πρὸς τὸ καλὸν τὸ πάγιον δείκνυσι, ῥᾷον δὲ μᾶλλον πρὸς τὸ κακὸν μετατρέπεται, αὐτὸς τῇ τοῦ ἀγαθοῦ αἱρέσει καὶ ἐκλογῇ τῶν τῆς νεότητος ἡδέων ἐναντίον ἀποδιδράσκων. ὅθεν ἀνάλογον τὴν τῆς ἀρετῆς ἐπίδοσιν τῇ προκοπῇ ὑπέφαινεν τῇ τοῦ σώματος, διὰ θατέρου θάτερον κατακοσμῶν εὐπρεπέστατα, ἀποστρεφόμενος μὲν ἅπαν πρὸς τρυφὴν ἐπιτήδειον, ἀποστρεφόμενος δὲ εὐχροίας σωμάτων καὶ συμμετρίας· καὶ γλώσσης μὲν λαλούσης τὰ τῶν ἀνθρώπων, ὡς ψυχικῆς ἀρχὴν καθάρσεως ἡσυχίαν διοριζόμενος, ἀκούειν οὐκ ἠνέσχετο, ἀκροάμασι δὲ μελῶν πρὸς ἡδονὴν πεποιημένων, ἢ ῥήμασιν εὐτραπέλων καὶ γελοιαστῶν ἀνθρώπων, τὸν τῆς ψυχῆς μάλιστα τόνον λύειν πεφυκότων, τὸ οὖς οὐχ ὑπέκλινεν. ὅθεν ἐπὶ τῶν ὑλωδεστέ-

---

новый Іосифъ, образецъ цѣломудрія, свободный отъ всякаго дѣтскаго навыка, свободный отъ буйныхъ желаній, избѣгавшій ребяческихъ рѣзвостей (насмѣшливыхъ, дерзкихъ выходокъ), избѣгавшій ласкательства, шутокъ и всякаго другаго злонравія. Въ началѣ возраста онъ показывалъ качества старцевъ; въ несовершенномъ возрастѣ, когда природа обнаруживаетъ наименьшее постоянство въ добрѣ и гораздо легче обращается къ злому, онъ, напротивъ, избравъ и предпочтя добро, убѣгалъ всякихъ удовольствій юности, и въ слѣдствіе того являлъ въ себѣ возрастаніе добродѣтели, соотвѣтствующее тѣлесному возрастанію, украшаясь тѣмъ и другимъ самымъ прекраснымъ образомъ. Онъ отвращался всего, ведущаго къ роскоши, отвращался тѣлесной красоты и соразмѣрности, и не могъ слушать языка, глаголющаго человѣческое, такъ какъ считалъ молчаніе началомъ душевнаго очищенія; онъ не склонялъ своего уха къ звукамъ напѣвовъ, созданныхъ для возбужденія удовольствія, или же къ рѣчамъ искусныхъ забавниковъ (смѣхотворныхъ людей), способныхъ всего скорѣе

ρων μὴ παραχωρῶν τὸν νοῦν διαφορεῖσθαι, μηδ' ἐπὶ τὰ ἔξω διὰ τῶν αἰσθητηρίων διασκεδάννυσθαι, ἀναστρέφειν μὲν πρὸς ἑαυτὸν παρεσκεύασεν, δι' αὐτοῦ δὲ πρὸς τὴν τοῦ Θεοῦ ἀναβαίνειν ἔννοιαν· κἀκείνου τῷ φωτὶ περιλαμπόμενος, τὴν καλὴν καθ' ἑκάστην ἠλλοιοῦτο ἀλλοίωσιν.

9. Καὶ ταῦτα μὲν || τῆς ἐν ἀκμῇ κομιδῇ ἡλικίας αὐτοῦ τὰ πλεο- Fol. 61 r.
νεκτήματα. ὡς δὲ εἰς ἄνδρας ἀφίκετο, καὶ ἀνδρικώτερον τῇ πρακτικῇ φιλοσοφίᾳ προέβαινεν, εἰσποιεῖται παρὰ τοῦ ἱερέως καὶ θείου τὸ τηνικαῦτα τὸν τῆς πατρίδος θρόνον διέποντος, τῶν ἐκκλησιαστικῶν μεθ' ἕξων νομίμων, καὶ πάσης ἄλλης ἐκκλησιαστικῆς εὐκοσμίας μυηθῆναι καὶ καταστάσεως. καὶ λοιπὸν ἐντεῦθεν γίνεται ποθεινὸς μὲν τῷ θείῳ, ποθεινότερος δὲ παντὶ τῷ τῆς ἐκκλησίας συστήματι, τοὺς μὲν τοῖς λόγοις, τοὺς δὲ τοῖς τρόποις μεταρυθμίζων πρὸς τὰ κρείττονα· ἱερεὺς πρὸ τῆς ἱερωσύνης, καὶ θυηπόλος τοῖς πᾶσιν ἐλογίζετο πρὸ τοῦ χαρίσματος. εἶχε γὰρ πολλὰ τὰ τοῦτο τὸ κλέος περιποιούμενα· τὸ ἐπιεικὲς τοῦ ἤθους, τὸ πρᾶον, τὸ ἥσυχον, τὸ μειλίχιον, τὸ τοῦ φρονήμα-

---

ослабить напряженіе душевное. Итакъ, не допуская свой умъ развлекаться матеріальнымъ, ни разсѣяваться внѣшними ощущеніями, онъ заставилъ его обращаться на самаго себя, а чрезъ то восходить къ помышленію о Богѣ; и просвѣщаемый Его свѣтомъ, онъ ежедневно измѣнялся благимъ измѣненіемъ.

9. Таковы были его успѣхи еще въ цвѣтѣ (юношескаго) возраста. Когда же онъ достигъ мужества и съ большею еще бодростію успѣвалъ въ дѣятельномъ любомудріи, то былъ взятъ къ себѣ архіереемъ и дядею его, занимавшимъ тогда престолъ на родинѣ, для того, чтобы участвовать въ церковной обычной жизни, и быть посвященнымъ во всякое церковное благолѣпіе и устройство; и вотъ онъ съ тѣхъ поръ дѣлается желаннымъ для дяди, еще болѣе желаннымъ для всего церковнаго чина (собранія), однихъ словами, другихъ обычаями своими настраивая къ лучшему. Онъ считался у всѣхъ іереемъ прежде іерейства и жрецемъ прежде (дарованія) благодати, ибо онъ имѣлъ многое, что̀ создаетъ такую репутацію (славу): простоту нрава, кро-

τος εὐσταθὲς, τοῦ λόγου τὸ προσηνὲς, τῶν ἔργων τὸ μεγαλοπρεπὲς· τὴν νηστείαν ποιούμενος σύνοικον, τὴν σωφροσύνην σύντροφον, τὴν ταπείνωσιν συμμέτοχον, τὴν ἀγάπην σύσκηνον, δι' ὧν τὸ θυμικὸν ἐχαλίνωσε καὶ κατὰ μόνης τῆς ἁμαρτίας ἐξώπλισε· δι' ὧν τῶν ῥεόντων κατεφρόνησε, καὶ τὴν ἔφεσιν πρὸς τὰ ὄντως καλὰ ἀνεπτέρωσε· καὶ ἀπαξαπλῶς ἐκ πάσης βοσκηματώδους ὁρμῆς, καὶ παντὸς ὑλικοῦ φρονήματος ἀνώτερον ἑαυτὸν ἐργασάμενος, τοῦ θείου ναὸν παρεσκεύασε πνεύματος.

10. Ἀλλ' οὐ στῆναι μέχρι τούτων ὁ γεννάδας ἠνέσχετο, ἀλλὰ τὸν ἐρημικὸν βίον κατὰ νοῦν ἐλάμβανεν, ἀλλὰ θορύβου γενέσθαι παρεκτὸς ἐπεθύμει, ἀλλ' ἐν ἀταραξίᾳ νοὸς Θεῷ προσομιλῆσαι καθ' ἑκάστην ἐποτνιᾶτο, ἔχων κατὰ νοῦν τὸν Ἠλίαν, τὸν Μωσέα, τὸν Πρόδρομον, πῶς ὁ μὲν ἐν τῷ Χορὶβ ἐπιφανείας θείας ἔτυχεν, ὁ δὲ ἐν τῷ Σιναΐῳ δακτύλῳ Θεοῦ γραφείσας πλάκας ἐδέξατο, ὁ δὲ βαπτιστὴς τοῦ

тость, спокойствіе и мягкость, постоянство мысли, ласковость рѣчи и — блескъ дѣлъ.

Дѣлая постъ своимъ сожителемъ, цѣломудріе товарищемъ, смиреніе спутникомъ, любовь подругою, онъ обуздывалъ при помощи ихъ желанія и вооружалъ ихъ противъ одного грѣха; благодаря имъ, онъ презрѣлъ все преходящее и воспарилъ желаніемъ къ истинно прекрасному, однажды навсегда поставилъ себя выше всякаго животнаго стремленія и всякаго тѣлеснаго настроенія, и приготовилъ въ себѣ храмъ божественнаго духа.

IV.

Отшельническая и монашеская жизнь св. Георгія.

10. Но и на этомъ не захотѣлъ остановиться юный герой, но желалъ удалиться отъ всякаго шума, стремился въ безмятежности ума бесѣдовать ежедневно съ Богомъ, имѣя въ умѣ Илію, Моисея и, Предтечу — какъ одинъ изъ нихъ на Хоривѣ сподобился явленія Божія, а другой получилъ на Синаѣ доски, написанныя перстомъ Бо-

τὴν ἁμαρτίαν τοῦ κόσμου ἐχρημάτισεν αἴροντος. φιλεῖ γὰρ ἐν τοῖς τοιούτοις φιλιστορεῖν ἡ ψυχὴ, καὶ τῷ θείῳ πυρπολουμένη ἔρωτι ἐξευρίσκειν πολλὰ τὰ παραδείγματα. ὅθεν λάθρα τῆς πατρίδος ἀπανίσταται, οὐ πρὸς τὴν ἔξοδον φροντίσας πολυτελείας, οὐ πήραν, οὐ ῥάβδον, || οὐ χαλκὸν ἐν τῇ ζώνῃ περιφερόμενος, οὐκ οἰκετῶν πλῆθος, οὐκ ἄλλο Fol. 61 v τι τῶν ὅσα πρὸς ἀποδημίαν ἐπιτήδεια, ἀλλ' εἷς οἰκέτης καὶ ἓν ὑποζύγιον τὴν τούτου πρὸς τὴν ἔξοδον χρείαν ἐπήρκεσεν· ἥκιστα μὲν γονέων φροντίσας γήρως, τοῦτο δὴ τὸ πολυθρύλητον καὶ τῆς ἀμείνονος ὁδοῦ εὔλογον κώλυμα. δυσαποσπάστως γὰρ τῶν βιωτικῶν ἔχοντες οἱ ἄνθρωποι, ὁ μὲν τῷ τῶν γονέων οἴκτῳ, ἀδελφῶν ἄλλος, ἕτερος συγγενῶν, πάντες ἁπλῶς οἱ πλεῖστοι τῆς σφῶν καταμελοῦντες σωτηρίας, πρὸς τὸ καλὸν μένουσιν ἀκίνητοι. ὧν οὐδὲν ὁ πολὺς οὗτος πρὸς ἀρετὴν ἐννοήσας—ᾔδει γὰρ γονεῖς μὲν γηροτροφηθήσεσθαι παρὰ τοῦ κτίσαντος, συγγενεῖς δὲ ἐπιμελείας τυχεῖν παρὰ τοῦ ποιήσαντος αὐτοὺς—ἀσπάζεται τὴν ἔρημον μετὰ Ἠλιοῦ καὶ Ἰωάννου, ὡς ἂν ἀπε-

---

жінмъ, а третій — сподобился быть крестителемъ взявшаго на себя грѣхи міра. Ибо душа любитъ предаваться такимъ изысканіямъ и пламенѣя божественною любовью, находитъ многіе для себя примѣры. Въ слѣдствіе того онъ тайкомъ удалился изъ своей родины, не помысливъ о какихъ-либо большихъ сборахъ для своего исхода, не взявъ съ собою ни сумы, ни жезла, ни мѣди въ поясѣ, ни множества слугъ, ни чего-либо другаго, что̀ требуется для удобства путешествія; но одинъ только домашній слуга, одно вьючное животное были достаточны; всего менѣе заботясь о старости родителей, объ этомъ пресловутомъ и благовидномъ препятствіи на пути къ лучшему. Неотторжимо привязанные къ мірскому, одни сожалѣніемъ о родителяхъ, другіе о братьяхъ, иные о сродникахъ, и большею частію нерадѣя о собственномъ спасеніи, почти всѣ люди остаются неподвижны на благое. Но ничего такого не помыслилъ нашъ сильный въ добродѣтеляхъ мужъ, ибо онъ зналъ, что родители въ старости будутъ призрѣны сотворшимъ, а родственники найдутъ попеченіе у создавшаго ихъ. Итакъ онъ привѣтствуетъ пустыню вмѣстѣ съ Иліею и Іоанномъ,

[illegible] φρουριον, ὁλικῶς εἰσδέξηται τὰς [illegible]

[illegible] πρόποδας, Ἀγριοσηρικὴ ἦν τῷ [illegible] σὺν τῷ ὑποζυγίῳ οἴκαδε, μο- [illegible] καὶ πλησιάζει Θεῷ δι' ἀταραξίαν [illegible] χειραγωγεῖται πρὸς τὰ τοῦ ὄρους ἐν- [illegible] αὐτοματος ποικίλων καὶ παντοδαπῶν [illegible] αὐτῷ γίνεται· πρὸς γὰρ αὖ τοῖς [illegible] ἐπιστοιχειοῦται πάντοθεν. τοῦτο οὐ [illegible] ἀλλ' οὐδὲ ὁδίτην τινὰ παραπέμ- [illegible] ἀδραμὼν τὴν ἀκρώρειαν, καὶ ἄντρῳ [illegible] ἀναστηρίῳ, ἐν ᾧ ἀνήρ τις πᾶσαν κο- [illegible] οἰκειώθη διὰ βίου καθαρότητα, ὃς [illegible] καὶ προφητείας δέξασθαι χάρισμα, [illegible] μελλόντων προλέγειν τὴν ἔκβασιν.

[illegible] для шума убѣжище души, вполнѣ [illegible]

[illegible] подошвѣ горы — она носила имя Агріоси- [illegible] съ вьючнымъ животнымъ домой, уе- [illegible] рощенія и приближается къ Богу без- [illegible] и затѣмъ руководится въ болѣе отда- [illegible] изъ различныхъ и разнообразныхъ де- [illegible] выросшій, можно сказать — дѣлается [illegible] ко всему другому онъ еще со всѣхъ [illegible] непроходимыми скалами. Это мѣсто не [illegible] шума, но едва видало какого [illegible] этой горы, онъ встрѣтилъ пещеру, [illegible] добродѣтели, въ которой одинъ [illegible] суеты, усвоилъ себя Богу чисто- [illegible] добродѣтели, что даже получилъ даръ [illegible] къ Богу могъ предсказывать [illegible] единоправному съ Моисеемъ и Иліею

πρὸς δὴ τοῦτον τὸν τοῦ Μωσέως καὶ Ἡλιοῦ ὁμότροπον ὁ τοῦ Ἀαρὼν ἢ τοῦ Ἐλισσαίου γενόμενος παραπλήσιος· ἄγει γὰρ Θεὸς κατὰ τὸ δὴ λεγόμενον τὸν ὅμοιον ἐς τὸν ὅμοιον [1])· εἰσδέχεται δὲ μετ' εὐθυμίας πολλῆς. πῶς γὰρ οὐκ || ἔμελλεν, τοσοῦτος εἰς ἀρετὴν προγνωσθεὶς πρὸς Fol. 62.r.
τοῦ γέροντος; συνδιαιτᾶται δὲ τούτῳ, τὸ μὲν τῶν ἀρετῶν ἤδηκ ατορθωκώς, τὸ δὲ παρ' αὐτοῦ διδασκόμενος· κόσμου γὰρ ἀναχώρησιν οὐχὶ ἔξω τούτου γενέσθαι σωματικῶς διωρίζετο, ἀλλὰ τῆς πρὸς τὸ σῶμα συμπαθείας τὴν ψυχὴν ἀπορρῆξαι, καὶ γενέσθαι ἄπολιν, ἄοικον [2]), ἀνίδιον, ἀφιλέταιρον, ἀπράγμονα, ἀμαθῆ τῶν ἀνθρωπίνων διδαγμάτων, τὰς ἐκ τῆς θείας διδασκαλίας ἐγγινομένας ἐντυπώσεις ἕτοιμον τῇ καρδίᾳ ὑποδέξασθαι. τοιοῦτος δὴ καὶ τοσοῦτος εἰς ἀρετὴν γενόμενος, ἀποκείρεται πρὸς τοῦ τιμίου γέροντος, καὶ τὸ τῶν μοναχῶν σχῆμα ὑποδυσάμενος, τοῦ λοιποῦ νόμος ἑαυτῷ καὶ κανὼν εὐθύτητος ἐχρημάτισε. καὶ γίνεται λοιπὸν ὅλος ἔκδημος Θεῷ καὶ ἀγγέλοις συνόμιλος.

сдѣлался сосѣдомъ подобный Аарону или Елисею; ибо Богъ приводитъ, по извѣстному изрѣченію, подобное къ подобному, — и былъ имъ принятъ со многимъ благорасположеніемъ; да и какъ иначе это могло быть со стороны старца, предузнавшаго сколь великъ онъ будетъ въ добродѣтели? Такимъ образомъ поселяется вмѣстѣ съ нимъ однѣ изъ добродѣтелей уже исполнившій, другимъ отъ него научаемый. Онъ (старецъ) объяснялъ, что удаленіе отъ міра не значитъ только тѣлесно сдѣлаться внѣ его, но значитъ отрѣшить душу отъ всякаго сочувствія къ тѣлу и сдѣлаться неимущимъ ни града, ни дома, ни собственности, ни друга, ни заботъ, незнающимъ человѣческихъ заповѣдей, готовымъ принять въ своемъ сердцѣ впечатлѣнія, бывающія отъ божественнаго ученія. Содѣлавшись такимъ и столь великимъ въ добродѣтели, онъ (Георгій) былъ постриженъ честнымъ старцемъ, и облачившись въ монашескую схиму, впредь служилъ самъ себѣ закономъ и образцемъ праведности и дѣлается отшельникомъ, собесѣдуя Богу и Ангеламъ.

---

[1]) Hom. Od. XVII, 218: ὡς αἰεὶ τὸν ὁμοῖον ἄγει θεὸς ὡς (al. ἐς) τὸν ὁμοῖον.
[2]) Cf. Eur. Hippol. 1029: ἄπολις, ἄοικος, φυγὰς ἀλητεύων χθόνα.

[illegible] селился [illegible]
[illegible] акъ тотъ Е[illegible]

ἀφίησι, καὶ κοσμεῖ μὲν νοητῶς τὸν κεκτημένον, οὐ λανθάνει δὲ τοῖς ὀρθῶς αἱρουμένοις βλέπειν. ἀλλὰ πρὸ πείρας μὲν αἰδέσιμον ποιεῖ τὸν μετέχοντα, ἐκ μόνης δέ παρασκευάζει ἐπιγιγνώσκεσθαι *) τῆς ὄψεως. ὡς γὰρ ἀγρότης ἀγρότην, καὶ γεωργὸς || γεωργόν, εἰ βούλει, καὶ στρατιώτης ἐξ αὐτῆς ἐπιγινώσκει στρατιώτην τῆς ὄψεως, οὕτω κἀν τοῖς πνευματικοῖς ἀνδράσι πέφυκε γίνεσθαι. ἐτεκμαίροντο γὰρ ἐκ τῆς φαινομένης ἱλαρότητος τὸ τῆς ψυχῆς ἔνδον κατάστημα, καὶ πλέον οὐδὲν εἶχον πυνθάνεσθαι ἢ προθύμως εἰσδέχεσθαι. καὶ γίνεται τοῦ τῶν πατέρων χοροῦ κόσμος εὐπρεπέστατος, καὶ οἷόν τις ἥλιος τὸ τοῦ ἐκεῖ συστήματος φωτίζων στερέωμα. Fol. 62 v.

13. Καὶ λοιπὸν ἐντεῦθεν τῆς θαυμαστῆς ἐκείνης πολιτείας, τὴν ἀσώματον ἐν σαρκὶ φιλονεικούσης ἀμιλλᾶσθαι κατάστασιν, γίνεται κοινωνὸς ὁ θαυμάσιος, καὶ τοὺς ἀγῶνας ὑποδύεται τῆς ἀσκήσεως, πάσης μὲν ὑλωδεστέρας ζωῆς ἀφορμὴν ἐπιτήδειον ἀπωσάμενος, πρὸς μηδὲν

Ибо таково свойство добродѣтели, что она вся и всецѣло остается у обладателя ея, и въ то же время она испускаетъ лучи на ближнихъ, мысленно украшаетъ пріобрѣтшаго, и не остается скрытою для стремящихся видѣть прямо, смотрѣть правильно: она дѣлаетъ человѣка уважаемымъ прежде испытанія, даетъ возможность узнать по одному взгляду. Ибо какъ замледѣлецъ земледѣльца и селянинъ селянина, или, если хочешь, воинъ воина узнаетъ по одному виду, такъ бываетъ и у духовныхъ мужей. Изъ видимой наружной ясности они догадывались о внутреннемъ состояніи души и не имѣли болѣе нужды спрашивать, а развѣ только оказать благосклонный пріемъ. И вотъ онъ дѣлается благолѣпнѣйшимъ украшеніемъ сонма отцевъ и, какъ нѣкоторое солнце, освѣщаетъ твердь тамошняго союза.

13. Потомъ онъ дѣлается соучастникомъ этого удивительнаго образа жизни, стремящагося во плоти достигнуть безплотнаго состоянія; принимаетъ на себя состязанія подвижничества, отбросивъ всякія стремленія болѣе плотской жизни; въ слѣдствіе этой свободы отъ земнаго, имѣя умъ ни чѣмъ не отвлекаемый отъ необходимаго, онъ перенесъ

---

*) Cod. ἐπιγιγνῶσθαι.

δὲ τῶν ἀναγκαίων τὸν νοῦν καθελκόμενος τῇ σχολῇ τῶν γηΐνων, τὴν πᾶσαν σπουδὴν ἐπὶ τὴν κτῆσιν τῶν αἰωνίων ἀγαθῶν μετήγαγε, πῶς περιποιηθῇ αὐτῷ ἡ δικαιοσύνη καὶ σωφροσύνη, πῶς κατορθωθῇ ἡ φρόνησις καὶ ἀνδρεία, πῶς αἱ λοιπαὶ πᾶσαι ὅσαι ταῖς γενικαῖς ταύταις καθηκόντως ἐπιδιαιρεῖσθαι πεφύκασι, τὴν τῶν θείων γραφῶν μελέτην ποιούμενος ἀκαταπαύστα, ὡς ἐκεῖθεν τὰς τῶν πράξεων ὑποθήκας, καὶ τοὺς βίους τῶν μακαρίων ἀνδρῶν ἀναγράπτους παραδεδομένους, οἷόν τινας εἰκόνας ἐμψύχους τῆς κατὰ Θεὸν πολιτείας τῷ μιμήματι τῶν ἀγαθῶν ἔργων εὑρίσκεσθαι· τὴν γὰρ Ἰωσὴφ ἱστορίαν συνεχῶς ἀνελίσσων, καὶ παρ' αὐτοῦ τὰς σωφρονικὰς πράξεις ἐκδιδασκόμενος καὶ εὑρίσκων, οὐ μόνον ἐγκρατῶς πρὸς ἡδονὰς ἔχοντα, ἀλλὰ καὶ ἐκτικῶς πρὸς ἀρετὴν διακείμενον· καὶ οἵας τὰς ἐπικαρπίας ἀπηνέγκατο ἐμιμεῖτο καὶ παρεζήλου καὶ ἀνεζωπυρεῖτο τῷ πνεύματι, εἴτε τοῖς τοῦ Ἰὼβ ἐντεγγάνων παλαίσμασιν, οὐ μόνον ἀνδρείαν καὶ καρτερίαν παρ' αὐτοῦ ἐπαιδεύετο, ὅπως εἰς πᾶν τοὐναντίον τῷ ἐκείνου περιέστη καιρῷ, ἐκ πλούτου πενία, καὶ ἐκ πολυπαιδίας ἀπαιδία· ἀλλὰ καὶ τοὺς παρα-

---

ною заботу на пріобрѣтеніе вѣчнаго—на то, какъ бы умножилась его правда и цѣломудріе, какъ бы исправились умъ, мужество и всѣ остальныя добродѣтели, которыя справедливо считаются входящими въ составъ главныхъ. Онъ неутомимо упражнялся въ изученіи священныхъ писаній, чтобы найдти тамъ поощреніе къ дѣламъ, а также (въ чтеніи) житій блаженныхъ мужей, письменно переданныхъ, чтобы найдти въ нихъ нѣкоторые одушевленные образы (иконы) жизни по Богу посредствомъ подражанія добрымъ дѣламъ ихъ. Ибо развертывая постоянно исторію Іосифа и научаясь изъ нея цѣломудреннымъ дѣяніямъ, и находя, что Іосифъ не только воздерженъ былъ отъ страстей, но и положительно расположенъ къ добродѣтели, и видя, какіе плоды тотъ отсюда пожалъ, онъ (т. е. Георгій) подражалъ и соревновалъ и возжигался духомъ; или же, читая о страданіяхъ Іова, научался отъ него не только мужеству и терпѣнію—(припоминая), какъ все въ его положеніи измѣнилось на противное, богатство въ бѣдность, многочадіе въ бездѣтство, но и съ кротостію переносить поношенія со стороны

πλησίων φέρειν ὀνειδισμούς, εἴ ποτε συμβαῖεν, ἐπιεικῶς ἐδιδάσκετο, ἐκεῖνον κἀν τούτῳ κεκτημένος ὑπόδειγμα ὅπως ἐπὶ κοπρίας τραυματίας καθήμενος, τῶν φίλων ἐπεμβαινόντων καὶ συχνῶς ἐπιπληττόντων, οὐκ ἐταράχθη οὐδὲ φωνὴν ἀφῆκε τοῦ θυμοῦ τὴν ὁρμὴν ὑπεμφαίνουσαν καὶ καθεξῆς ‖ ἁπλῶς ἐκ πάντων ἐκαρποῦτο τὸ χρήσιμον. ἐκ μὲν Fol. 63 r.
τοῦ Δαβὶδ, τὸ πρᾶον· ἐκ δὲ τοῦ Σολομῶντος, δικαιοσύνην καὶ φρόνησιν. εἶτα πρὸς τὸν Ἀβραὰμ ἀνατρέχων καὶ ἐξ αὐτοῦ ἔχων τὰ ὑποδείγματα, ἔμενεν ἐν τῇ πρὸς Θεὸν πίστει ἐρηρεισμένος καὶ πάγιος.

14. Καὶ ἀπαξαπλῶς τοιαύτη τις ἦν ἡ τοῦ βίου ἐκείνου τάξις, καὶ τοιοῦτον τὸ ὕψος τῆς φιλοσοφίας καὶ ἡ σεμνὴ τῆς πολιτείας ἐν τῇ καθ'ἡμέραν τε καὶ νύκτα διαγωγῇ, ὡς ὑπερβαίνειν τὴν ἐκ τῶν λόγων ὑπογραφήν. καθάπερ γὰρ αἱ διὰ τοῦ θανάτου τῶν σωμάτων ἐκλυθεῖσαι ψυχαὶ, καὶ τῶν κατὰ τὸν βίον τοῦτον μεριμνῶν συνεκλύονται, οὕτως κεχώριστο αὐτῶν ἡ ψυχὴ καὶ ἀπῴκιστο πάσης μερίμνης βιωτικῆς, καὶ πρὸς μίμησιν τῆς τῶν ἀγγέλων διαγωγῆς ἐρυθμίζετο, ἐν οἷς οὐ θυμὸς, οὐ φθόνος, οὐ μῖσος, οὐχ ὑπόνοια, οὐκ ἄλλο τι τῶν τοιούτων

близкихъ, если то случалось, имѣя въ этомъ сего образцемъ, какъ онъ сидя на гноищѣ покрытый ранами, при посѣщеніи друзей и при постоянныхъ ихъ упрекахъ, не возмутился и не издалъ гласа, обличающаго гнѣвный порывъ; — и однимъ словомъ, изъ всего онъ (Георгій) почерпалъ полезное: отъ Давида научался кротости, отъ Соломона справедливости и разуму; потомъ — обращаясь къ Аврааму и заимствуя отъ него образцы, пребывалъ утвержденнымъ и крѣпкимъ въ вѣрѣ въ Бога.

14. Таковъ былъ вообще чинъ его жизни, и такова высота его любомудрія, и такъ честно его житіе въ его поведеніи каждый день и каждую ночь, что превосходило всякое описаніе словами. Ибо какъ души, освобожденныя смертію отъ тѣлъ, вмѣстѣ съ тѣмъ отрѣшаются всяческихъ заботъ этой жизни, точно такъ ихъ душа отрѣшилась и отдалилась отъ всякой житейской заботы и настроивалась къ подражанію жизни ангеловъ, у которыхъ нѣтъ ни гнѣва, ни зависти, ни ненависти, ни подозрѣнія, ни другаго чего-либо такого; а желаніе чего-

ἐνεωρᾶτο, ἥ τε τῶν ματαίων ἐπιθυμία τιμῆς τε καὶ δόξης καὶ τύφου καὶ περιφανείας καὶ πάντων τῶν τοιούτων ἐκβέβληντο· τρυφὴ δὲ ἦν ἡ ἐγκράτεια, καὶ δόξα τὸ μὴ γιγνώσκεσθαι, πλοῦτος δὲ ἡ ἀκτημοσύνη καὶ τὸ πᾶσαν τὴν ὑλικὴν περιουσίαν ὡς κόνιν ἀποτινάξασθαι. τὴν τοιαύτην οὖν διαγωγὴν τίς ἂν ὑπ' ὄψιν ἀγάγοι λόγος ἀνθρώπινος, παρ' οἷς μεθόριος ἦν ἡ ζωὴ τῆς τε ἀνθρωπίνης καὶ ἀσωμάτου φύσεως.

15. Χρόνος ἦν ἐν τούτοις οὐκ ὀλίγος καὶ συνηύξατο τῷ χρόνῳ τὰ κατορθώματα. ἐντεῦθεν ἐπὶ τὴν τῶν ἀρετῶν ἀναδραμὼν κλίμακα, καὶ οἷον μετέωρος γενόμενος, οὐκέτι κρύπτεσθαι οἷός τε ἦν· λυχνίαν γὰρ ἐπάνω ὄρους κρυβῆναι ἀδύνατον· οὐκέτι τὴν οἰκείαν ὁ μαργαρίτης περικαλύπτειν ἠδύνατο φαιδρότητα, ἀλλ' αἱ μαρμαρυγαὶ τὴν οἰκουμένην διέτρεχον, ἡ στίλψις διεφημίζετο, ἡ ἄνωθεν ἐπεψηφίζετο πρόνοια, καὶ φθάνει μέχρι τῆς πατρίδος ἡ φήμη. καὶ διαλύει τὴν σκυ-

---

либо суетнаго—чести и славы, блеска и пышности и всего подобнаго было изгнано; роскошью было воздержаніе, славою быть незнаемымъ, богатствомъ нестяжательность, отряхающая какъ прахъ всякое матеріальное излишество... Какое человѣческое слово могло бы выставить на видъ (живо представить) таковое поведеніе тѣхъ, которыхъ жизнь находилась на границѣ человѣческой и безтѣлесной природы.

V.

Св. Георгій избранъ въ епископы Амастриды, взятъ силою изъ монастыря, посвященъ Тарасіемъ, патріархомъ Константинопольскимъ.

15. Прошло не мало времени, и вмѣстѣ со временемъ возрастали подвиги. Достигнувъ верха лѣствицы добродѣтелей и какъ бы поднявшись выше земли, онъ уже не могъ оставаться скрытымъ, ибо не возможно свѣтильнику скрыться на верху горы, ни жемчужина не можетъ утаить своего блеска; но лучи его пробѣгали вселенную, его блескъ прославлялся молвою, высшее назначеніе подтверждалось. И вотъ молва достигаетъ до отчизны (святаго) и разгоняетъ мрачное настроеніе, прежнее уныніе превративъ въ веселіе, уничтоживъ всякій

θρωπότητα, καὶ τὴν πρὶν κατήφειαν μεταθεμένη εἰς φαιδρότητα, ἅπαν ἀθυμίας ἐξηφάνισε λείψανον. καὶ ἐπεὶ ὁ τῆς ἐκκλησίας ἐκείνης πρόεδρος ἤδη τὸν βίον ἐξεληλύθει, ζῆλον ἐντίθησι Κύριος τοῖς τῆς πατρίδος ἔνθεν βουλὴν βουλεύσασθαι ὡς θεοπρεπῆ καὶ τῷ τότε καιρῷ λίαν προσήκουσαν· ψηφίσασθαι ἀρχιερέα τὸν πρὸ γενέσεως ἱερέα, καὶ πρεσβείαν ὡς αὐτὸν στεῖλαι, ὡς ἂν ὑπείξῃ || καὶ τὴν ἱεραρχίαν ἀνα- Fol. 63 v.
δέξηται. καὶ δὴ στέλλεται πρὸς αὐτὸν ὅσον [τε] τῆς πόλεως ἔκκριτον, ὅσον τε τοῦ ἱερατικοῦ καταλόγου καὶ ὅσον ἐν τέλει.

16. Οἱ παραγενάμενοι τοιαῦτά τινα πρὸς αὐτὸν διεξῄεσαν· ἡ θρεψαμένη σε πόλις καὶ τηθηνὸς ἐκκλησία πολλὰς παρὰ σοῦ τὰς ἐπικαρπίας ἐλπίζουσαι, ἡ μὲν ἀντὶ θρεπτηρίων περιβόητος γενέσθαι, καὶ κλέος ἀξιαίρετον τῶν λοιπῶν ἀπενέγκασθαι πόλεων, ἡ δὲ καλῶς κυβερνήσεσθαι καὶ μηδὲν τῶν αὐτῆς παρεξεσμένων νομίμων κατόψεσθαι, τῶν ἐλπίδων διαμαρτοῦσαι, ἀνιῶνται καὶ σχετλιάζουσι. νῦν οὖν διαναστὰς, τῇ ἐπιδημίᾳ καὶ τὴν ὀφειλὴν ἐκπλήρωσον, καὶ τὰ τροφεῖα

остатокъ печали. Когда предстоятель этой церкви отошелъ уже отъ жизни, Господь влагаетъ его соотечественникамъ ревность—совѣщать совѣтъ богоугодный и совершенно соотвѣтствующій тогдашнимъ обстоятельствамъ, избрать въ архіереи того, кто еще до рожденія былъ іереемъ, и послать къ нему посольство, чтобы онъ уступилъ и принялъ на себя священноначаліе. И вотъ посылаются къ нему избранные люди города, частію члены священнаго собора, частію представители городскаго управленія.

16. Прибывши они держали къ нему такую рѣчь: воспитавшій тебя городъ и воздоившая тебя церковь, надѣявшіеся отъ тебя большихъ плодовъ—онъ (городъ) сдѣлаться знаменитымъ и получить превосходную честь предъ остальными городами, а она (церковь)—быть (впослѣдствіи) хорошо управляемой безъ нарушенія принятыхъ въ ней обычаевъ, обманувшись въ своихъ надеждахъ, огорчаются и печалятся. Итакъ возставъ исполни нынѣ прибытіемъ на родину свой долгъ и уплати плату за воспитаніе воспитавшимъ, совершивъ такимъ образомъ дѣло справедливое: доставь первому (городу) честь прибы-

ταῖς θρεψαμέναις ἀπόδος δίκαια διαπραττόμενος· περιποίησαι τῇ μὲν τὸ κλέος διὰ τῆς πρὸς αὐτὴν ἀφίξεως, τῇ δὲ τὸ καύχημα διὰ τῆς ἐνεδρεύσεως, ἀμφοτέραις τὴν εὐφροσύνην διὰ τῆς ἐπελεύσεως· μίμησαι τὸν τρόπον τῶν ἀπ' αἰῶνος ἁγίων, ὧν τὸν βίον ἐζήλωσας· μίμησαι τοὺς πρὸ τῆς χάριτος, τοὺς μετὰ Χριστόν, ὅπως ἔργον πάντων τῶν τοῦ θεοῦ μεγαλείων καθεστήκει τὸ κήρυγμα, καὶ ἡ τῶν ἁμαρτανόντων ἐπιστροφή· οὐ γὰρ ἐν τῷ τὸ ἑαυτοῦ περιποιεῖσθαι ἡ τῆς ἀρετῆς τελειότης χαρακτηρίζεται, ἀλλ' ἐν τῇ τῶν πολλῶν προμηθείᾳ καὶ σωτηρίᾳ τὸ ὑψηλὸν τῆς διανοίας ἑκάστου τῶν ἁγίων καταφαίνεται. διὰ τοῦτο Παῦλος ἀπὸ Ἱερουσαλὴμ μέχρι τοῦ Ἰλλυριχοῦ διέδραμε· διὰ τοῦτο τοὺς συχνοὺς ὑπέμενε διωγμούς, τοὺς κατὰ γῆν κινδύνους, τοὺς κατὰ θάλασσαν. διὰ τοῦτο Πέτρος δεσμὰ ἐκ δεσμῶν ἤμειβε, καὶ θλίψεις ἐκ θλίψεων, καὶ μυρία ἄλλα, ἵνα μὴ καθ' ἕκαστον λέγωμεν· διὰ τοῦτο Χριστὸς δούλου μορφὴν ἀνέλαβε· διὰ τοῦτο ῥαπίσματα κατεδέξατο, ἐμπτύσματα, κολαφίσματα, σταυρόν τε καὶ θάνατον, καὶ τὴν εἰς ᾅδου κάθοδον.

тіемъ въ него, доставь ей (церкви) гордость посредствомъ утвержденія на ея (епископскомъ) сѣдалищѣ, возврати обоимъ веселіе своимъ прибытіемъ. Возьми въ образецъ обычай отъ вѣка святыхъ, жизни которыхъ ты поревновалъ, подражай тѣмъ, которые (были) до благодати, и тѣмъ, которые (были) послѣ Христа, какъ для нихъ главнымъ дѣломъ было проповѣданіе божественнаго величія и направленіе (на истинный путь) согрѣшающихъ. Ибо не въ томъ, чтобы заботиться о себѣ, заключается полнота добродѣтели, но въ попеченіи о многихъ и въ ихъ спасеніи является истинная высота помысла каждаго изъ святыхъ. Ради этого Павелъ прошелъ отъ Іерусалима до Иллирика, ради этого онъ подвергался многократнымъ гоненіямъ, опасностямъ на сушѣ и на морѣ. Ради того Петръ узы мѣнялъ на узы, скорби на скорби, и [illegible] (потерпѣлъ) множество другихъ бѣдъ, чтобы не перечислять ихъ подробно. Ради того Христосъ принялъ зракъ раба, ради того принялъ онъ бичеванія, оплеванія, заушенія, крестъ, смерть и [illegible] до ада.

17. Ταῦτα δὴ καὶ τούτων πλείονα τῶν πρεσβευόντων ὑπειπόντων, ὁ μέγας ἐκεῖνος καὶ τοῦ εἰρηνικοῦ μαθητὴς, πραείᾳ τῇ φωνῇ πρὸς αὐτοὺς ἀπεκρίνατο· ἐμοὶ, ὦ παρόντες, κόσμος καὶ τὰ ἐν κόσμῳ ἐσταύρωται, λαοῦ δὲ προστασία καὶ ἱεραρχίας χρίσμα τοῖς βουλομένοις καταλέλειπται, καὶ οἷς ἡ ἄνωθεν ἐπιψηφίσεται πρόνοια. || ὦ διανοίας Fol. 64 r.
ὑψηλῆς, ὦ ἐλευθέρου φρονήματος τῷ ὄντι, οὐ μὴ καθειλκύσθη τὸ κρεῖττον ὑπὸ τοῦ χείρονος, ἀδούλωτον δὲ πάντη καὶ τῆς πρὸς τὸ χεῖρον ἐπιμιξίας τῇ τῶν καλῶν ἐπεκτάσει ἀλλότριον καθέστηκε· μόνης δὲ τῆς πρὸς τὸ ἔσχατον τῶν ἀγαθῶν ἐπιμελεῖσθαι διαβιβαζούσης ὁδοῦ, καὶ πρὸς μηδὲν ἄλλο τὸ σύνολον μετατρέπεσθαι. ἐπεὶ δὲ τὸ τοῦ γεννάδος ἀμείλικτον οἱ πρεσβεύοντες ἐθεάσαντο, ὦ τοῦ θαύματος, συμβαίνει τι γενέσθαι καὶ τολμηρότερον, εἰ χρὴ τοῦτο οὕτως λέγειν, ἀλλὰ μὴ τῆς ἄνω ῥοπῆς ἔργον εἰκάζεσθαι· βουλεύονται βουλὴν εὐσεβείας πλήρη καὶ θρασύτητος, ἕλκουσι τὸν ἅγιον χειρὶ βιαίᾳ καὶ ἄκοντα· οἶδε γὰρ καιροῦ λαβόμενος πόθος διάπυρος ὁτιοῦν τολμᾶν καὶ

---

17. Когда послы высказали это и многое другое, то оный великій и ученикъ миролюбца отвѣчалъ имъ кроткимъ голосомъ: для меня, о присутствующіе здѣсь, міръ и яже въ мірѣ распяшася; предстояніе въ народѣ и помазаніе священноначалія остается для желающихъ и для тѣхъ, кому назначилъ это Промыслъ свыше. О высокій помыслъ! о благородное по истинѣ настроеніе! Лучшее его не было перетянуто внизъ худшимъ, но оказалось совершенно не поработимымъ и чуждымъ всякой примѣси на худшее въ слѣдствіе расширенія добраго; онъ стоялъ на томъ, что онъ заботится о пути, ведущемъ къ послѣднему изъ благъ, и совсѣмъ не хочетъ обращаться къ чему-либо другому. Когда послы увидѣли непреклонность подвижника, то, о чудо! произошло нѣчто и нѣсколько дерзновенное, если позволительно такъ выразиться, не предполагая въ этомъ дѣла божественнаго устроенія. Они совѣщаютъ совѣтъ исполненный благочестія и дерзости; увлекаютъ святаго противъ воли насильственною рукою. Ибо пылкое желаніе, воспользовавшись благопріятнымъ временемъ, заставляетъ иногда рѣшиться на чтобы то ни было. Однако, дерзновеніе не было неприлич-

διαπράττεσθαι. ἀλλ' οὐκ ἀπρεπὴς ἡ τόλμα, μὴ γένοιτο, ἀλλὰ σὺν εὐλαβείᾳ πολλῇ τὸ θράσος ἐδείκνυτο.

18. Καὶ ὁ μὲν τὴν καλὴν ἐτυραννήθη τυραννίδα· οἱ δὲ, ἐπεὶ τὰ τῆς ἐλπίδος ἀρχὴν εἴληφεν, ὅση δύναμις ᾤχοντο πρὸς τὴν βασιλεύουσαν, ὑποτεμνομένης μὲν τὸ τῆς ὁδοῦ μῆκος τῆς προθυμίας, κουφιζούσης δὲ τῆς ἐλπίδος τοὺς ἐκ τῆς ὁδοιπορίας ἐγγινομένους πόνους, καὶ ῥᾷστα μὲν πάντα, μηδὲν δὲ δυσχερὲς ἀπαντήσεσθαι, παρασκευαζούσης τῆς πίστεως. καὶ ἦν ἰδεῖν πάντα τῷ καιρῷ σύνδρομα καὶ τῷ ὀρθῷ σκοπῷ λίαν συντείνοντα· ἀποδοχὴν παρὰ τοῦ ἱεραρχοῦντος, Ταράσιος ἦν τῷ πατριάρχῃ ὄνομα, τῆς τῶν ψηφιζομένων ἰσόῤῥοπον *) προαιρέσεως, καὶ ἀναγνωρισμὸν ἐκ πρώτης αὐτῆς ἐντεύξεως. ἔχει δὲ ὧδε τὰ τῆς ἐπιγνώσεως. μήπω τοῦ μεγάλου Ταρασίου τῷ ἱερατικῷ ἐπιβάντος θρόνῳ, ἐν τῷ τάγματι δὲ τῷ τὴν μυστικὴν ἐπιτελοῦντι βασιλικὴν χρείαν κατειλεγμένου, ὅπερ Ἀσηκρήτης τῇ Ἰταλῶν δια-

---

нымъ, — да не будетъ! но оно выразилось съ большимъ благоприличіемъ.

18. И вотъ надъ нимъ совершена была добрая тираннія; а они, когда положено было начало надеждѣ, съ возможною силамъ поспѣшностію отправились въ царственный градъ, при чемъ усердіе сокращало длину пути, надежда облегчала сопровождающіе всякое путешествіе труды, а вѣра устрояла, что все было крайне легко и ничего не встрѣчалось труднаго. Затѣмъ можно было видѣть, какъ все соотвѣтствовало времени и прямо содѣйствовало настоящей цѣли: пріемъ со стороны іерарха—Тарасій было имя патріарху—точно отвѣчающій желаніямъ избирающихъ и признаніе съ самой первой встрѣчи. А знакомство состоялось (нѣкогда) слѣдующимъ образомъ. Когда еще великій Тарасій не восходилъ на первосвященническій престолъ, а числился въ придворномъ чинѣ, исполняющемъ тайную царскую службу, что̀ на языкѣ Италійскомъ называется секретарствомъ (a secretis), то пришлось однажды, что, когда онъ совершалъ всенощное псалмопѣніе и раздавалъ плату народу, случился во храмѣ и великій Георгій, тогда

*) Cod. ἰσσόροπον.

λέκτῳ προσαγορεύεται, λαούς τε ἐκμισθουμένου καὶ παννύχους ἐπιτελοῦντος ψαλμῳδίας, συνέβη τὸν μέγαν Γεώργιον ἔτι νέον ὄντα καὶ τῷ θείῳ διηνεκῶς ἑπόμενον περιτυχεῖν τῷ νεῳ καὶ μέρος τῶν τὴν ἱερὰν ἐκείνην ἐπιτελούντων γενέσθαι ψαλμῳδίαν. ὡς δὲ ἡ τῶν ψαλμῳδουμένων ἐπετελέσθη συνήθεια, καιρὸς ἦν τοῖς ψάλλουσι διανεμηθῆναι τὸ μίσθωμα. διενεμήθη δὲ || ἑκάστῳ ὡς εἶχε τάξεως καὶ ἐπ' Fol. 64 v.
αὐτῷ τὸ τῆς διανομῆς ἔφθασε, λαβεῖν οὐκ ἠνέσχετο, φήσας τὸν μισθὸν ἐν τῷ μέλλοντι κρεῖττον αἰῶνι ἐκδέχεσθαι. καὶ οὕτος μὲν οὕτως. ὁ δὲ τὸ γεγονὸς ἐπεσκόπησε, καὶ τὴν τοῦ νέου ἀρετὴν θαυμάσας, οἷον ἐμπύρευμά τι τῇ διανοίᾳ ἐναπέθετο, ὅπερ ἄρτι ἀνήφθη τραφὲν τῇ μνήμῃ· οἷδε γὰρ πρᾶξις ἐνάρετος πνευματικοῖς διὰ τῶν αἰσθητῶν ὀφθαλμοῖς ὁραθεῖσα, ἄληστον ἔχειν τὴν μνήμην καὶ ἀνεξάλειπτον· καὶ τὸν ἄνδρα ἐναργῶς ἀνιστορήσας, προμηθείας εἶναι τὸ ἔργον θείας ὑπελάμβανε καὶ βουλήσεως. καὶ γνώμης οὕτως εἶχεν, ὡς θᾶττον λόγου οἷα μαρτυρούμενον ἄνωθεν ἱερέα τε ἀναδεῖξαι καὶ τοῖς ἐπιζητοῦσι παρασχέσθαι πρᾶγμα οὕτως ἐκ πολλοῦ ποθούμενον.

еще юноша; постоянно сопровождая своего дядю, онъ вмѣстѣ съ другими принималъ участіе въ совершеніи онаго священнаго псалмопѣнія. Когда же обычный долгъ псалмопѣвцевъ былъ совершенъ и настало время раздавать пѣвцамъ плату, то Тарасій выдалъ ее по порядку, какъ слѣдовало каждому; но когда очередь дошла до Георгія, то сей послѣдній отказался принять деньги, сказавъ, что получитъ лучшую награду въ будущей жизни. Таковы были его слова; а тотъ (т. е. Тарасій) обратилъ на нихъ вниманіе, и удивившись добродѣтели молодаго человѣка, сложилъ ихъ въ мысли своей, какъ нѣкоторое скрытое пламя, которое питалось воспоминаніемъ и теперь вновь возгорѣлось. Ибо всякое похвальное дѣяніе, усмотрѣнное чрезъ посредство чувственныхъ духовными очами, обыкновенно оставляетъ за собою незабвенную и неизгладимую память. Внимательно разспросивъ мужа, онъ (Тарасій) понялъ, что это дѣло божественнаго попеченія и хотѣнія; онъ былъ той мысли, чтобы сейчасъ же объявить его (Георгія), какъ свыше засвидѣтельствованнаго іерея и доставить ищущимъ то, чего они издавна такъ желали.

19. Ἀλλ' ἡ τοῦ βασιλέως ἀποστολή, μᾶλλον δὲ ἡ τοῦ φθόνου προσβολὴ μικρόν τι τὴν ὁρμὴν ἐπισχεθῆναι τοῦ πατριάρχου παρεσκεύασεν· εἰς τὸν αὐτὸν γὰρ τῆς ἐπισκοπῆς θρόνον πρὸς αὐτοῦ τοῦ αὐτοκράτορος ἐψηφίζετο ἕτερος· ἀλλ' οὐδαμῶς προτιμῆσαι τῆς ἀληθείας τὸ ψεῦδος τὸν θεῖον ἀρχιερέα τὸ τοῦ αὐτοκράτορος ἔπεισε πρόσταγμα, οὐδὲ πρόσωπον αἰδεσθῆναι βασιλικὸν ἢ χεῖρα δεῖσαι τυραννικὴν, ἢ κολακείαις ὑπαχθῆναι, ἡ τῶν θείων ἐντολῶν ἀκριβὴς τήρησις συνεχώρησεν· ἀλλὰ τὸ ἱερὸν ἅπαν προσκαλεσάμενος σύστημα, καὶ τοὺς ἄνδρας εἰς μέσον ἀγαγὼν, οἷον Ματθίαν καὶ Νικάνορα, ἀπόπειράν τε ποιησάμενος τῶν ἀσυγκρίτων καὶ σύγκρισιν, ἔν τε ἄλλοις καὶ τοῖς τῆς ἐκκλησιαστικῆς εὐταξίας, οὐδὲν πλέον εὑρίσκετο, ἢ ὁ χρυσὸς, χρυσὸς, καὶ τῇ τοῦ μολίβδου παραθέσει, λαμπρότερος ἔτι καὶ τιμιώτερος. καὶ ἦν ἰδεῖν ἱερέων συμφωνίαν καὶ κοινὴν ψῆφον καὶ τὸν κλῆρον ὡς ἐπὶ Ματθίαν, ἐπὶ Γεώργιον. ὅθεν δέχεται τὸ τῆς ἱερωσύνης χρίσμα, καὶ πρὸς τὴν πατρίδα ἐκπέμπεται, ἀνιῶν μὲν τῇ ἀναχωρήσει

---

19. Но посольство отъ царя, а лучше сказать дѣйствіе (приращеніе) зависти произвело то, что стремленіе патріарха немного было задержано; ибо на тотъ же самый епископскій престолъ самодержцемъ предназначался другой. Однако, царское повелѣніе никакъ не заставило божественнаго архіерея предпочесть ложь истинѣ, и точное соблюденіе божественныхъ заповѣдей (не позволило ему) — устыдиться предъ лицемъ царскимъ, убояться руки властной или уступить ласкательствамъ. Напротивъ, созвавъ весь духовный чинъ и выведя на средину обоихъ мужей, какъ Матѳія и Никанора, онъ сдѣлалъ испытаніе и сравненіе несравнимымъ обоюдное—какъ во всемъ другомъ, такъ особенно въ томъ, что касалось церковнаго благоустройства. Ничего другаго не оказалось, какъ только то, что золото есть золото и что отъ сопоставленія съ оловомъ оно является еще болѣе блестящимъ и цѣннымъ. И можно было видѣть согласіе іереевъ и общій голосъ; и вотъ жребій, какъ на Матѳія, палъ на Георгія. Онъ получилъ затѣмъ помазаніе іерейства и отправился на родину, огорчая своимъ уходомъ столицу. Ибо въ короткое время онъ сдѣлался для всѣхъ знаемымъ,

τὴν βασιλεύουσαν· καὶ γὰρ ἐν βραχεῖ καιρῷ πᾶσι γνώριμος γέγονε, ποθεινός τε καὶ αἰδέσιμος βασιλεῦσιν, ἄρχουσιν, ἀρχομένοις, δυνάσταις καὶ πένησιν, ὁμοῦ γνωρισθεὶς καὶ ἀποσπασθεὶς, ὡς μὴ τὸν πολύν τινα φθάσαι πόθον || ἀφοσιώσασθαι. καὶ οὕτως μὲν τὸ Βυζάντιον· Fol. 65 r
οἱ δὲ τῆς πατρίδος, ἐπεὶ τὸ ζητούμενον εἶχον, ἐπεὶ τῆς ἐλπίδος οὐκ ἐψεύσθησαν, λαβόντες τὸν ποθούμενον ᾤχοντο.

20. Ἀλλὰ παρηνέχθη ἀφηνιάσας ὁ λόγος, καὶ ὑπὲρ τοὺς λόγους ἐφάλλεται, καὶ τῶν ἀῤῥήτων κατατολμᾷ, καὶ λέγειν προάγεται ὡσπερεὶ θεατὴς τῶν ἀῤῥήτων γενόμενος· ὅτι ἐπὶ τῷ τοιούτῳ κατορθώματι, κρότος μὲν ἦν ἄνω καὶ ἔπαινος, εὐφημία δὲ τῶν πολιτῶν τῆς οὐρανίας πόλεως, χαρὰ δὲ πάσης τῆς ἐν οὐρανῷ πανηγύρεως, καὶ εἰκότως γε· εἰ γὰρ τὸ τελούμενον εἰς πολλῶν σωτηρίαν κατειργάζετο. καὶ γὰρ ὡς προϊὼν ὁ λόγος δείξει, πολλὰ παρ' αὐτοῦ κατειργάσθη κατορθώματα· συμφορῶν εἰς ψυχὴν αὐτὴν φερουσῶν τὸν κίνδυνον λύσεις, ψυχῶν καθάρσεις, ἄλλων τε μυρίων κατορθωμάτων ἐσμός. ἄγγελοι δὲ

желаннымъ и почтеннымъ — для царей, властей и властвуемыхъ, для магнатовъ (династовъ) и убогихъ; въ одно время онъ и сдѣлался имъ знакомъ и былъ съ ними разлученъ, дабы не дошло дѣло до того, чтобы возбудились по отношенію къ нему слишкомъ сильныя желанія. Такъ было въ Византіи; а что касается родины, то получивъ искомое и не обманувшись въ своей надеждѣ, они (представители Амастриды), взявъ съ собою желаннаго, удалились домой.

20. Но наше слово, сбросивъ узду, сбивается съ пути, заносится выше всякаго слова, дерзаетъ на неизреченное и побуждается говорить такъ, какъ будто оно было зрителемъ неизреченнаго (тайнаго). Именно: ради такого дѣянія великое свыше было одобреніе и похвала, одобреніе гражданъ небеснаго града и радость всего собора на небеси, и по справедливости, если совершаемое содѣвалось во спасеніе многихъ. Ибо, какъ покажетъ дальнѣйшее изложеніе, имъ совершены были многіе подвиги: освобожденіе отъ бѣдъ, грозящихъ опасностію самой душѣ, очищеніе душъ и множество другихъ дѣяній. А ангелы радуются спасенію человѣческому, такъ какъ они поставлены храни-

τῇ τῶν ἀνθρώπων χαίρουσι σωτηρίᾳ, ἐπεὶ καὶ φύλακες τῆς ἑκάστου ζωῆς ἐτάχθησαν· εἰκότως ἄρα κἀκείνους ἀγάλλεσθαι καὶ συμπανηγυρίζειν τοῖς ἐπιγείοις καὶ συνευφραίνεσθαι. καὶ εἰ ἐν χειρὶ Θεοῦ τῶν ἁγίων αἱ ψυχαί, χαίρει δὲ Θεὸς τῇ τῶν ἁμαρτανόντων ἐπιστροφῇ καὶ σωτηρίᾳ, εἰκότως καὶ ταύτας ἀγάλλεσθαι ὡς τὴν τοῦ συγγενοῦς ἐπαισθανομένας σωτηρίαν διὰ τῆς τοῦ ἀνδρὸς ἀρετῆς καὶ προμηθείας. ἀλλὰ ταῦτα μὲν ἐπὶ τοσοῦτον.

21. Ἤγετο πρὸς τὴν πατρίδα τὸ μέγα θησαύρισμα, περίβλεπτον ταύτην ποιήσων καὶ περιβόητον· ὃς τά τε ἄλλα αὐτῇ περιεποιήσατο, καὶ τὸ μὴ ὑπό τινος ἄρχεσθαι ἐχαρίσατο, παῤῥησίᾳ πρὸς βασιλέα χρησάμενος. τὴν τῶν Γαγγρηνῶν γὰρ ὁ κατ' ἐκεῖνο καιροῦ περιέπων μητρόπολιν, ὡς εἰκὸς τὸ σοβαρὸν ἐνδεικνύμενος, καὶ ἀλαζονείας τρό-

---

телями каждой души. И такъ естественно и имъ радоваться и торжествовать вмѣстѣ съ земнородными. И если въ руцѣ Божіей души святыхъ, и Богъ радуется обращенію и спасенію грѣшниковъ, то естественно и имъ веселиться, сочувствуя спасенію родственнаго чрезъ посредство добродѣтели и попечительности сего мужа.

VI.

Амастрійская церковь дѣлается самостоятельною и достохвально управляется Георгіемъ. Изгнаніе Сарацинъ.

21. Георгій, какъ великое сокровище, приведенъ былъ въ отечество, которое онъ имѣлъ сдѣлать славнымъ и знаменитымъ. Онъ доставилъ ему помимо всего другаго и то преимущество, что оно перестало быть подъ чьею бы-то ни было властію, при чемъ Георгій воспользовался своимъ дерзновеніемъ предъ царемъ. Ибо тотъ, кто въ это время управлялъ Гангрскою митрополіей, показывая свою обычную надменность и обнаруживая злонравіе и грубость тщеславнаго или же ненавидящаго людей человѣка, не почтилъ въ немъ благодати Святаго Духа, ибо согласно съ Притчами *), мерзость грѣшнику благочестіе,

---

*) Притч. Соломон. 29, 27.

πῳ, μᾶλλον δὲ μισανθρωπίας τὸ ἀπηνὲς ἐνδεικνύμενος, μήτε τὴν ἐν αὐτῷ τοῦ θείου πνεύματος χάριν αἰδούμενος· βδέλυγμα γὰρ ἁμαρτωλῷ κατὰ τὴν παροιμίαν *) θεοσέβεια, καὶ τὸ καλὸν·ὑπὸ τοῦ καλοῦ ὡς θέμις εἴωθεν ἐπαινεῖσθαί τε καὶ σέβεσθαι, ἐναντίως δὲ πρὸς τὸ μὴ τοιοῦτον ἔχειν καὶ στασιάζειν πέφυκεν· ἀπώσατο ποτὲ τὸν μέγαν τοῦτον καὶ τῆς ἄνω Ἱερουσαλὴμ μητροπολίτην||εὐπειθείας τρόπῳ ὡς αὐτὸν Fol. 65 v.
παραγενόμενον εἰς ἐπίσκεψιν· ἴσως τῆς τὰ πάντα καλῶς οἰκονομούσης ἔργον τοῦτο προνοίας, διὰ τὴν ἐκείνου σκληροκαρδίαν, ἵνα μὴ τὸ κρεῖττον ὑπὸ τοῦ χείρονος ἄρχηται· ὅπερ δὴ καλῶς ποιοῦν καὶ συνέδραμε. τοῦτο γὰρ αἴτιον τοῦ μὴ τὸν τῆς πατρίδος ὑπό τινος ἄρχεσθαι θρόνον συμβέβηκε, βασιλικῆς χειρός, τῇ τοῦ ἁγίου αἰτήσει, τοῦτο δικαίως οἰκονομησάσης. καὶ ταῦτα εἶπον, οὐχ ὡς τῇ τάξει πρότερα, ἢ ἐν προοιμίοις κατεργασθέντα, τοὐναντίον δὲ πολλῷ τῷ χρόνῳ ὕστερα, ἀλλ' ὡς εἰς τοῦτο τοῦ λόγου περιπεσόντος, καὶ δευτέραν παραιτουμένου ἐξήγησιν.

напротивъ, все доброе находитъ себѣ законную похвалу и одобреніе у добрыхъ, которые, на оборотъ, естественно возмущаются противъ тѣхъ, кто не таковъ. Онъ (т. е. митрополитъ) оттолкнулъ отъ себя сего великаго митрополита вышняго Іерусалима, когда онъ съ видомъ послушанія прибылъ къ нему для представленія. Можетъ быть, въ этомъ нужно видѣть дѣло Промысла, все устрояющаго къ лучшему, ибо это жестокосердечіе повело къ тому, чтобы лучшее не было подъ начальствомъ худшаго. Произошло то, чему приличествовало быть. Ибо это было поводомъ къ тому, что отечество Георгія перестало быть подчиненнымъ какому-нибудь другому престолу и что, согласно съ прошеніемъ святаго, царская рука устроила это иначе, согласно со справедливостію. Я сказалъ объ этомъ не потому, чтобы это стояло прежде въ порядкѣ событій, или совершилось въ началѣ; напротивъ, по времени это есть гораздо позднѣйшее событіе, но (упомянуто о немъ ранѣе) для того, что къ тому пришла рѣчь и чтобы не возвращаться второй разъ къ тому же предмету.

*) Proverb. 29, 27.

[illegible] ἐπὶ τὴν ὑπόθεσιν ὁ λόγος μεταρυθμιζέσθω, καὶ [illegible] ἤγετο πρὸς τὴν πατρίδα τὸ ἱερὸν τοῦτο κειμήλιον, τὸ [illegible] ὁ Παῦλος ὁ δεύτερος, τὸ ἁπλοῦν καὶ ἀκακὸν [illegible] τῷ βίῳ, προσηνὴς τῷ λόγῳ, ἐπιεικὴς τοῖς [illegible] τούτου τῇ πόλει παρουσία. καὶ ἦν θεασάσθαι [illegible] θέαμα γέμον θαύματος, πρεσβύτας τῆς οἰκείας [illegible] νεανικὴν ἐνδεικνυμένους τὴν προθυμίαν [illegible] ἀσθενεῖς ῥωσθέντας καὶ ποθῷ τὰς [illegible] ἀποθεμένους προφάσεις, γυναῖκας [illegible] καὶ ἀνδρίαν γνώμην ἀναλαβοῦ[illegible] ποθὸν ἐνδεικνυμένους, καὶ πα[illegible] τῶν ἐλάφων ἐπὶ τὰς πηγὰς [illegible] προστρέχοντας, ἀλλήλους [illegible] πλήρεις αἱ ἀγυιαί, ἑορτὴ πάν[illegible] τῶν τότε πραχθέντων, ἑνὸν δὲ

[illegible] Однако, пусть рѣчь наша сообразуется съ общимъ планомъ и [illegible] отъ уклоненій въ сторону. — Приведено было въ [illegible] священное сокровище, сосудъ избранія, второй Павелъ, [illegible] простоту и незлобіе, безупречный [illegible] жизни, ласко[illegible] кроткій нравомъ. Возвѣщается городу его прибытіе, и [illegible] видѣть всеобщее стеченіе народа и зрѣлище исполненное [illegible] старцевъ, забывшихъ о своей старости, показывающихъ [illegible] бодрость и поспѣшающихъ на встрѣчу: больныхъ, полу[illegible] и ради усердія отложившихъ [illegible] отговорки [illegible] женщинъ, отрицающихся слабости своей природы и вос[illegible] мужеское настроеніе: дѣтей, показывающихъ ревность, оди[illegible] старцами, и однимъ словомъ — всѣхъ, съ большею жадно[illegible] на источники водъ, стекающихся на срѣтеніе свя[illegible] въ запуски, другъ друга опережающихъ: полны были [illegible] улицы, было всеобщее торжество. Зачѣмъ перечислять [illegible] тогда случившееся, когда можно въ немногихъ [illegible] цѣли? Приводится святой къ своей матери-церкви

ὀλίγων [τὴν] ὑπόθεσιν περᾶναι. προσάγεται ὁ δίκαιος τῇ μητρὶ ἐκκλησίᾳ, καὶ λαμβάνει τὰς κλεῖς οἷα Πέτρος ὁ κορυφαῖος ἄνωθεν, καὶ τοὺς οἴακας ἐγχειρίζεται ὁ καλὸς κυβερνήτης, καὶ εἰδὼς ἀκινδύνως περαιοῦσθαι τὴν τοῦ βίου θάλασσαν.

23. Ἆρ' οὖν τοσαύτη μὲν ἡ τῆς πατρίδος προθυμία, ἐλάττω δὲ τῆς προθυμίας ὁ τοῦ γεννάδος ἀγών; ἢ ‖ ἀγωνίζεται μὲν ἰσορρόπως Fol. 66 r.
εἰς τὴν τῶν ἐκκλησιαστικῶν πραγμάτων κατάστασιν, οὐ πεπαιδευμένως δέ; ἢ συνετῶς μὲν, οὐ προσηκόντως δέ; ἢ ταῦτα μὲν πάντα τελείως καὶ ὑπὲρ λόγον, ὑπελείπετο δὲ μικροψυχίας ἐν ἑαυτῷ λείψανον, ἢ χαμαιζήλου φρονήματος; οὐμενοῦν· ἀλλ' ὁμοῦ τὰ πάντα ἐτελεῖτο καὶ ἐσπουδάζετο. διατάξεις ἱεραὶ, εὐκοσμία τοῦ βήματος, κατάστασις τοῦ ἱερατικοῦ συστήματος. εἰς αὐτὸν γὰρ ὥσπερ εἰς ἀρχέτυπον ἀφορῶντες πίνακα, τοὺς τῶν ἀρετῶν χαρακτῆρας ἐναργεῖς ἀπεμάσσοντο, καὶ ἔργῳ μᾶλλον ἢ λόγῳ τὰ δέοντα διδασκόμενοι, ἀνεξαλείπτους τὰς τῆς ἀρετῆς εἰκόνας τῇ ψυχῇ ἐναπετυποῦντο· ἐκεῖθεν ἐδιδάσκετο πίστις, ἐλπὶς, ἀγάπη, ἐκεῖθεν δικαιοσύνη, σωφροσύνη, καὶ ὁ λοιπὸς τῶν

и какъ Петръ, верховный апостолъ, свыше принимаетъ ключи, беретъ въ свои руки кормило добрый кормщикъ, умѣющій безопасно переплывать житейское море.

23. Если таково было усердіе его отчизны, то не ниже-ли этого усердія былъ подвигъ борца? Или, можетъ быть, онъ подвизается въ дѣлѣ устройства церковныхъ дѣлъ равномѣрно (съ равномѣрнымъ усердіемъ), но не показывая опытности? Или, можетъ быть, хотя и разумно, но не надлежащимъ образомъ? Или, можетъ быть, во всѣхъ отношеніяхъ совершенно и выше описанія, но оставался въ немъ какой-нибудь остатокъ малодушія или низменнаго образа мыслей? Никакъ! но все вмѣстѣ совершалось и все было предметомъ вниманія: священныя установленія, благочиніе алтаря, устройство духовнаго чина; ибо взирая на него какъ на нѣкое начертаніе первообраза, они (пасомые) отпечатлѣвали въ себѣ ясныя черты добродѣтели, и поучаемые должному болѣе дѣломъ, чѣмъ словомъ, получали душою неизгладимое отраженіе образовъ добродѣтели. Отсюда они научались вѣрѣ, надеждѣ,

ἀρετῶν κατάλογος, ἐκεῖθεν ἐπιείκεια, πραότης, ταπείνωσις, ἐκεῖθεν ὀρφανῶν καὶ χηρῶν προστασίαι, καὶ πτωχοτροφίαι, χρεῶν ἀποκοπαί, ὀφλημάτων συγχωρήσεις, ἡ πρὸς τὸ ὁμόφυλον συμπάθεια, ὁ πρὸς τοὺς δεομένους οἶκτος, τελευταῖον, ὃ καὶ μέγιστον, ἡ πρὸς τὸ θεῖον εὐσέβεια, καὶ ἡ τῶν προσκαίρων καταφρόνησις, καὶ ἡ πρὸς τὰ μέλλοντα σπουδή, καὶ πρὸς πᾶσαν ἀρετὴν ἐπίδοσις.

24. Τῆς δὲ περὶ τὴν πατρίδα κηδεμονίας καὶ προστασίας πολλὰ μὲν καὶ ἄλλα γνωρίσματα· ἐντεύξεις πρὸς βασιλεῖς, παῤῥησία πρὸς ἄρχοντας, τούς τε ἄλλους, καὶ τοὺς τὰ δημόσια διῳκηκότας, φόρων ἀποκοπαί, ἐπηρειῶν ἀποτροπαί, προστασίαι τῶν δεομένων, αἱ μὲν πλείους πνευματικαί, οὐκ ὀλίγαι δὲ καὶ σωματικαί. ἄλλα τε ὅσα ὁ ἀληθὴς ἄνθρωπος καὶ μετὰ Θεοῦ τεταγμένος λαὸν ὠφελήσειεν, ἓν δὲ, ὃ μεγιστόν τε καὶ γνωριμώτατον· ἔφοδος ἦν πολεμίων καὶ τῶν πώποτε μνημονευομένων ἐφόδων χαλεπωτέρα τυγχάνουσα. εἴλκετο χερ-

---

любви, отсюда — правдѣ, цѣломудрію и прочему роду добродѣтелей, отсюда — привѣтливости, кротости, смиренію; отсюда — заступленію за вдовъ и сиротъ, питанію нищихъ, сбавкѣ долговъ и совершенному прощенію долговыхъ обязательствъ, состраданію къ единоплеменникамъ и жалости къ нуждающимся, наконецъ, что всего важнѣе—благочестію къ Богу, презрѣнію временнаго, помышленію о будущемъ и умноженію всякой добродѣтели.

24. Его заботливости объ отчизнѣ и предстательства за нее есть много доказательствъ: ходатайства предъ царями, дерзновеніе предъ властителями, какъ предъ другими, такъ и предъ тѣми, которые завѣдуютъ сборомъ податей: пониженіе податей, сложеніе повинностей, заступничество за нуждающихся — большею частію духовное, но не рѣдко и тѣлесное. Изъ того, что истинно Божій человѣкъ совершилъ на пользу народа, вотъ одно и наиболѣе знаменательное дѣло. Было нашествіе непріятелей и притомъ болѣе тяжкое какихъ-либо когда-либо упоминаемыхъ нашествій. Всякій полъ и всякій возрастъ былъ увлекаемъ руками беззаконныхъ; тѣ, которые были способны къ оружію, всѣ брались въ плѣнъ, а всѣ старцы и дѣти были предаваемы

σὶν ἀνόμων γένος ἅπαν δορυάλωτον, καὶ ἡλικία πᾶσα, ὅσον μὲν πρὸς μάχην ἔχον ἐπιτηδείως, ὅσον δὲ γηραιὸν ἢ νηπιῶδες, τῷ διὰ ξίφους θανάτῳ παραπεμπόμενον· τὸ μὲν δέει τοῦ μή τι νεανικώτερον ἢ καὶ θρασύτερον ἐπιδείξασθαι, τὸ δὲ ὡς ἀχρεῖον καὶ μηδεμίαν φέρον ὄνησιν· τὸ μὲν ὡς τετρυχωμένον τῷ γήρατι, τὸ δὲ τῷ ἀτελεῖ τῆς ἡλικίας || ἐμποδιζόμενον. τὸ δὲ λοιπὸν ὅσον πρὸς μάχην μὲν ἀνεπιτήδειον, Fol. 66 v.
οὐκ ἀχρεῖον δὲ πρὸς ὑπηρεσίαν τῇ ἀτίμῳ δουλείᾳ ἀποκληρούμενον. πλήρης αἱμάτων ἡ γῆ, πλήρεις οἰμωγῶν αἱ κῶμαι, ὀδυρμῶν πάντα μεστά, τὴν παρὰ Περσῶν ἰουδαϊκὴν αἰχμαλωσίαν ἐξεικονίζοντα· οὐδὲ γὰρ ἐλάττω τῆς περσικῆς ὠμότητος τὸ Ἀγαρηνῶν ἐνδείκνυται φῦλον τὴν ἰταμότητα· τοσοῦτο δὲ μᾶλλον καὶ λίαν ἀπηνέστερον, ὅσον τῆς ἐκείνων ἀνδρείας ἀπολείπεται· ὅση γὰρ τῆς ἰσχύος ὕφεσις, τοσαύτη τῆς ἀπονοίας ἡ ἔνδειξις, ἡνίκα νικᾶν προσγένηται, ὥσπερ ὅση τῆς ἰσχύος ἡ ἐπίτασις, τοσαύτη τῆς συμπαθείας. μητέρων ἐν χερσὶ φίλα τέκνα τὸν διὰ ξίφους ὑπέμενον ἄωρον θάνατον. αἱ δὲ τὸν αὐχένα τῇ τοῦ ξίφους ἀκμῇ προϋπετίθεντο, ὡς ἂν μὴ ἴδωσι τοῖς ὀφθαλμοῖς τὰ

смерти мечемъ. Съ одними такъ поступали изъ страха, чтобы они не предприняли что-либо юношеское или смѣлое; другіе были истребляемы, какъ безполезные и не обѣщающіе никакой выгоды — или въ слѣдствіе того, что они были сокрушены старостію, или же въ слѣдствіе несовершеннолѣтія. А остальное, что къ оружію было неспособно, но еще годно къ службѣ, то обрекалось на жребій позорнаго рабства. Полна была земля крови, села полны рыданій, все полно плача, все изображало персидскій плѣнъ Іудеевъ (?). Агарянское племя относительно жестокости нисколько не уступаетъ персидской свирѣпости, но еще во столько превосходитъ Персовъ грубостію, во сколько уступаетъ имъ въ мужествѣ; ибо вообще на сколько понижается сила, на столько возрастаетъ обнаруженіе безчувствія, въ случаѣ когда еще достанется побѣда, и на оборотъ — чѣмъ больше объемъ силы, тѣмъ больше состраданія. На рукахъ матерей ихъ милыя дѣти подвергались безвременной смерти отъ меча; онѣ сами ранѣе того подставляли свои шеи острію оружія, чтобы не видѣть собственными глазами, какъ

δείλαια βρέφη ταῖς τῶν πολεμίων χερσὶ διαφθειρόμενα. τίς ἂν τὸ πολύτροπον τῆς συμφορᾶς τραγῳδήσειε; τὴν τῶν πολεμίων ἀπήνειαν, τὴν ὠμότητα, τὴν θηριωδίαν, πῶς τὸ βρέφος ὁμοῦ τε τῷ μαζῷ προσεφύετο, καὶ διὰ τῶν σπλάγχνων τὴν καιρίαν ἐλάμβανε· πῶς ἡ δειλαία μήτηρ τὴν θηλὴν ἐπεῖχεν τῷ τοῦ νηπίου στόματι, καὶ τὸ αἷμα τοῦ τέκνου τοῖς κόλποις ἐδέχετο. πολλάκις δὲ τῇ ῥύμῃ τῆς χειρὸς ὁ πολέμιος, τῇ μιᾷ τοῦ ξίφους ὁρμῇ, τὸ τέκνον τῇ μητρὶ συνδιήλασε. πῶς ἄν τις τῶν πατέρων διηγήσαιτο τὰς ἀνακλήσεις, τὰς οἰμωγάς, τὰς τελευταίας τῶν τέκνων περιπλοκάς; πατρικῶν ἐκ χειρῶν παῖδες ἁρπαζόμενοι, ἐλεεινὴν τοῖς φύσασι τραγῳδίαν ἠφίεσαν.

25. Ἐν τούτοις δὴ καὶ τοῖς τοιούτοις, ὦ τοῦ θαύματος, οὐ παρεσύρη τὴν ψυχὴν τῷ τῆς δειλίας πάθει ὁ ἅγιος· οὐ τὸ οἰκεῖον ὅπως διαφύγῃ τὴν αἰχμαλωσίαν ἐσκόπησεν· οὐκ ἀγεννές τι ἐνενοήθη ἢ διεπράξατο, ἀλλ' ὑψοῦ τὴν κεφαλὴν διάρας, καὶ τὸ τοῦ σταυροῦ φραξάμενος τρόπαιον, καὶ τὸν τῆς πίστεως θυρεὸν ἀναλαβόμενος διατρέχει τὰς γειτνιώσας κώμας, ἐπισυνάγει πάντας καθάπερ ποιμὴν ἄριστος

гибнутъ ихъ бѣдные питомцы отъ рукъ непріятельскихъ. Кто бы могъ живо представить все многообразіе этого бѣдствія: суровость, жестокость и звѣрство враговъ, какъ дитя въ одно и то же время припадало къ сосцамъ материнскимъ и получало смертельный ударъ въ свое сердце; какъ несчастная мать подставляла грудь къ устамъ дитяти и принимала кровь его въ родное лоно. Часто врагъ, сильный своею рукою, однимъ ударомъ меча поражалъ и мать вмѣстѣ съ ея младенцемъ. Кто бы могъ описать вопли и рыданія отцовъ, послѣднія объятія сыновей. Дѣти, похищаемыя изъ рукъ отцовскихъ, представляли жалкое и страшное зрѣлище для родителей.

25. Но вотъ чудо: среди всѣхъ этихъ сценъ святой (Георгій) не растерялся душой отъ страха, не думалъ о томъ, какъ-бы избѣжать собственнаго плѣна, не помыслилъ и не сдѣлалъ ничего низкаго, но высоко поднявъ свою главу, взявъ въ руки побѣдное знамя креста и держа щитъ вѣры, пробѣгаетъ сосѣднія села; какъ добрый пастырь при нашествіи волковъ, такъ онъ при нашествіи враговъ собираетъ

τῇ τῶν πολεμίων ὡς λύκων ἐπιδρομῇ, || καὶ ὡς ἐν μάνδρᾳ τῇ πολει Fol. 67 r.
ἀσφαλισάμενος, αὐτὸς ἔξωθεν περιήει μόνος ἄοπλος, προκινδυνεύων τῆς πατρίδος, τὴν ψυχὴν τιθεὶς ὑπὲρ τῶν προβάτων, τῇ τοῦ ποιμένος καὶ δεσπότου καὶ ἀρχιερέως μιμήσει. τί δὲ ὁ τῶν θαυμασίων Κύριος, ὁ ἕνα παρασκευάζων ὀπίσω διῶξαι χιλίων, καὶ πολλὰς χιλιάδας δύο μετακινῆσαι; ὅτι τῶν ἑπτὰ ἱερέων περιόδῳ καὶ τῷ ἰσαρίθμῳ τῶν σαλπίγγων ἤχῳ τὰ μηχανῆς ἀνώτερα καταβαλὼν ἱεριχούντια τείχη, ἑνὸς ἱερέως περιόδῳ σώζει πόλιν μυρίανδρον, καὶ ἀποστρέφει ἔθνος γέμον μανίας, καὶ πᾶσαν ἐκτρίψαι φιλονεικοῦν τὴν τοῦ Χριστοῦ κληρονομίαν, ταῖς εὐχαῖς ὡς βέλεσι βαλλόμενον καὶ ἡττώμενον, καὶ οἴκαδε τὴν αἰσχύνην κομιζόμενον, ὄντως κατὰ τὸ δὴ λεγόμενον, ἀνδρὸς ἀρετὴν αἰδεῖται καὶ πολέμιος, εἰ καὶ μὴ βουλόμενος, ἀλλ' οὖν γε βιαζόμενος, ὡς τότε ἦν θεάσασθαι φεύγοντας, μηδενὸς διώκοντος, πίπτοντας, μηδενὸς βάλλοντος.

26. Τί τούτων πρὸς τῆς ἀληθείας αὐτῆς παραδοξότερον; ποῖον διήγημα θαυμαστότερον; πάλαι μὲν τροποῦται Μωϋσῆς τὸν Ἀμαλὴκ

всѣхъ пасомыхъ, и утвердивъ ихъ внутри града, какъ-бы внутри ограды, самъ обходитъ кругомъ внѣ безоружный, подвергаясь опасности за отечество, полагая душу за овцы, подражая пастырю, архіерею и Господу. Что-же Господь чудесъ, дѣлающій способнымъ одного преслѣдовать тысячу и двумъ дающій силу сдвинуть (съ мѣста) многія тысячи? Тотъ, кто обходомъ семи іереевъ и равночисленнымъ трубнымъ звукомъ низвергъ іерихонскія стѣны, недоступныя дѣйствію (осадныхъ) орудій, спасаетъ теперь обходомъ одного іерея городъ многолюдный и обращаетъ вспять народъ, исполненный бѣшенства, стремящійся стереть (съ лица земли) все наслѣдіе Христа, поражая его и побѣждая молитвами, какъ стрѣлами и заставляя унести домой свой стыдъ. По истинѣ, согласно съ извѣстнымъ реченіемъ, добродѣтель мужа уважаетъ и врагъ, хотя и не по доброй волѣ, а по принужденію. Такъ и тогда можно было видѣть бѣгущихъ, когда никто ихъ не преслѣдовалъ, падающихъ, когда никто не пускалъ стрѣлъ.

26. Что можетъ быть страннѣе, чѣмъ это истинное событіе? Какой

πατάσσει καὶ ἰᾶται. πατάσσει πάντως, ἵνα τι μέγα οἰκονομήσῃ, ἵνα διὰ τῆς παιδείας ψυχικὴν ἐργάσηται σωτηρίαν· ἐπεὶ καὶ τὸν Ἰσραήλ ποτε συνεχώρει αἰχμαλωτίζεσθαι καὶ εἰς δουλείαν ἄγεσθαι, ὡς ἂν μὴ δουλεύῃ θεοῖς ἀλλοτρίοις, ἀλλ' ἐπιστραφῇ πρὸς τὴν ἀλήθειαν.

27. Ἆρ' οὐ μεγάλα ταῦτα; ἆρ' οὐ θαύματος ἔμπλεα; ἄρα μή τι τοιοῦτον αἱ τῶν Ἑλλήνων ἱστορίαι στρατήγημα φέρουσιν; ποῖος Ὀδυσσεὺς τοιοῦτον ἵστησι τρόπαιον; ποῖοι Ἡρακλεῖδαι ἢ Πελοπίδαι; ὧν οὐδὲν αἱ ἀριστεῖαι πλέον ἔχειν, ἢ αἰσχύνης φαίνονται γέμουσαι. καίπερ δὲ τούτων τοιούτων [ὄντων], ὅρα τὰ ἑξῆς ὡς θαυμαστότερα. δηλώσει δὲ νῦν ὁ λόγος. ἐάλωσάν ποτε τῆς αὐτοῦ πόλεως ἔμποροι δημοσίοις ἐν Τραπεζοῦντι συκοφαντηθέντες ἐγκλήμασι. τῷ ὄντι δεινὸν ἡ συκοφαντία καὶ τοῦ φθόνου ἔγγονον· ἀμφοτέρων δὲ τέλος ὁ φόνος καθέστηκεν· ἐάλωσαν, καὶ δημοσίᾳ παρὰ τοῦ στρατηγοῦντος φρουρᾷ τηρεῖσθαι παρεδόθησαν, τὸν διὰ ξίφους ἐκδεχόμενοι θάνατον. καὶ ἦν ἰδεῖν

Промысла, который убиваетъ и живитъ, поражаетъ и исцѣляетъ; поражаетъ, конечно, для того, чтобы устроить что-нибудь великое, чтобы посредствомъ вразумленія устроить душевное спасеніе. Онъ нѣкогда допустилъ и плѣнъ Израиля и отведеніе въ рабство для того, чтобы онъ не служилъ чуждымъ богамъ, но обратился къ истинѣ.

VII.

Чудеса св. Георгія въ Трапезунтѣ; освобожденіе плѣнныхъ.

27. Не есть-ли это нѣчто великое? Не исполнено-ли чуда? Еллинскія исторіи, конечно, не представляютъ подобной стратагемы. Какой Одиссей получилъ такой трофей (такое торжество)? Какіе Ираклиды или Пелопиды? Подвиги ихъ имѣютъ развѣ то преимущество, что они являются исполненными срама. Если уже разсказанное таково, то далѣе увидишь нѣчто еще болѣе удивительное. Взяты были купцы его города въ Трапезунтѣ въ слѣдствіе ложнаго доноса о нарушеніи таможенныхъ правилъ. По истинѣ страшная вещь ябеда, порожденіе зависти; конецъ обоихъ—убійство. Взяты они были и преданы были воеводою на заключеніе въ государственной темницѣ въ ожиданіи казни мечемъ.

[illegible] τῶν κακούργων μενόντων θάνατον, ὄψεις ἠλ-
[illegible] συμπεπτωκότα, καὶ κάλλος ἅπαν ἠμαυρω-
[illegible] ἐκλυθεῖσαν καὶ τὴν ὑπερείδουσαν ἀρ-
[illegible] συντετριμμένην, καὶ ἀτονήσαντα γόνατα·
[illegible] καὶ ἀσήμοις εἰκαζομένας, ὄμματα δα-
[illegible] ἀχρειώσαντα δύναμιν. ὀδυρομένων
[illegible] συγγενῶν, ἐπιβοωμένων τὸ θεῖον, ἐπικαλου-
[illegible] ἐντυγχάνοντες, σπεῦσον λέγοντες εἰς
[illegible] τοῦ ἀδίκου θανάτου· λῦσον τῆς κατεχού-
[illegible] τὸν τῶν κακούργων ὑπομεῖναι θάνατον·
[illegible] τὸν οἰκεῖον φόνον· μὴ ἐπ' ἀλλοτρίας
[illegible] ὀνειδισμὸν τῇ πατρίδι προσάψῃ, μὴ τῆς
[illegible] συγχωρήσῃς γενέσθαι.

[illegible] τούτοις παραπλήσια τῶν ἀνδρῶν ἐν κατωδύνῳ
[illegible] τὴν ἐσθῆτα διαῤῥηξάντων, καὶ κόνιν τῇ κε-
[illegible] ἐν ἐλέει Κύριος ποιεῖ τὸ δρᾶμα τῷ

[illegible] какъ у этихъ людей, ожидающихъ смерти на-
[illegible] и опали лица, омрачилась всякая кра-
[illegible] физическая сила и перестала давать нужную
[illegible] сердце и разслабли колѣна, рѣчь прерывалась
[illegible] невнятною, глаза наполнялись слезами и утра-
[illegible] ность. Они оплакивали разлуку съ собствен-
[illegible] взывали къ Божеству, призывали святаго,
[illegible] ему. Поспѣши, говорили они, на помощь
[illegible] отъ несправедливой казни, разрѣши отъ
[illegible] подвергнуться смерти злодѣевъ; да не
[illegible] свое убійственное дѣйствіе; да не при-
[illegible] кровь наша, пролитая на чужбинѣ: не
[illegible] мертвою ябеды.

[illegible] подобныя слова въ своихъ огорченныхъ
[illegible] свои одежды и посыпали главы пепломъ. И
[illegible] своей Господь сдѣлалъ совершившееся

αὐτοῦ θεράποντι κατάδηλον, ὡς ἂν τῇ πρὸς || τὸ ὁμόφυλον συμπαθείᾳ Fol. 68 r.
τοὺς τῆς ἀρετῆς στεφάνους λαμπροτέρους ἀναδήσηται. καὶ τί γίνεται; ἀπανίσταται τῆς πατρίδος, οὐ πρὸς τὸ τῆς ὁδοῦ μῆκος ὀκλάσας, οὐ πρὸς τὴν ἔξοδον πολλῶν δεηθείς, οὐ νόσον προφασισάμενος σώματος, οὐχ ὥραν χειμέριον, οὐ πλοῦν δυσήνεμον, οὐκ ἄλλο τι τῶν οἷς οἶδε μικροψυχίας τρόπος[1]) παραποδίζεσθαι· ἀλλ' ὁμοῦ τε ἤκουσεν, ἀπηυτομόλησεν· ἀλλ' ὁμοῦ τὸν τῶν προβάτων ἔμαθεν ὄλεθρον ὁ ποιμὴν ὁ καλός, καὶ τοῦ μεγάλου μιμητὴς ἀρχιποίμενος ἔσπευσε πρὸς τὴν ἄμυναν· καὶ τῷ πλοίῳ ἐπιβὰς, ποιεῖται τὸν πλοῦν πρὸς τὴν τῶν ἀδικουμένων βοήθειαν. καὶ τὸ τάχος ὅσον. πάντα γὰρ τῇ αὐτοῦ προαιρέσει κατεφαίνετο σύνδρομα· πλοῦς αἴσιος, τῆς θαλάσσης γαληνιώσης καὶ τῇ τῶν κυμάτων ἠρέμα παραπεμπούσης φορᾷ, καὶ μονονουχὶ φωνὴν ἀφιείσης καὶ τῷ δικαίῳ ἐπαγαλλομένης[2]) ὑπηρετεῖν. καὶ μηδεὶς ἀπιστή-

---

явнымъ рабу Его, дабы своимъ состраданіемъ къ соплеменникамъ онъ стяжалъ себѣ свѣтлые вѣнцы добродѣтели. И что же происходитъ? Онъ поднялся изъ отечества своего, не убоявшись длиннаго пути, не потребовавъ многаго для своего исхода, не отговариваясь тѣлесною болѣзнію, ни зимнимъ временемъ, ни труднымъ плаваніемъ, ни чѣмъ-либо инымъ, что обыкновенно служитъ препятствіемъ для малодушнаго характера; но какъ скоро услышалъ мольбы, онъ тотчасъ же добровольно пустился въ путь; какъ скоро узналъ гибель овецъ добрый пастырь, то, подражая великому архипастырю, поспѣшилъ на защиту. Онъ взошелъ на корабль и поплылъ на помощь несправедливо преслѣдуемымъ,—и съ какою скоростію! Ибо все оказалось благопріятнымъ его намѣренію: плаваніе было спокойное, море тихое, кроткимъ стремленіемъ своихъ волнъ оно какъ бы провожало корабль на пути и чуть только не издавало голоса, заявляя о своей готовности служить праведнику. И пусть никто не относится съ невѣріемъ къ повѣствуемому, но пусть обратится мыслію къ первому человѣку и подумаетъ о его достоинствѣ прежде преступленія: какъ весь видимый міръ

---

[1]) Cod. τρόπον.
[2]) Cod. ἐπαγγελλόμενος.

τῶν ἀνδρῶν, ὡς εἰκὸς τὸν τῶν κακούργων μενόντων θάνατον, ὄψεις ἠλλοιωμένας, καὶ πρόσωπα συμπεπτωκότα, καὶ κάλλος ἅπαν ἠμαυρωμένον, καὶ τὴν φυσικὴν ἰσχὺν ἐκλυθεῖσαν καὶ τὴν ὑπερείδουσαν ἀρνησαμένην δύναμιν, καρδίαν συντετριμμένην, καὶ ἀτονήσαντα γόνατα· φωνὰς τῷ λυγμῷ κοπτομένας καὶ ἀσήμοις εἰκαζομένας, ὄμματα δακρύων γέμοντα, καὶ τὴν ὀπτικὴν ἀχρειώσαντα δύναμιν. ὀδυρομένων στέρησιν παίδων, οἰκείων, συγγενῶν, ἐπιβοωμένων τὸ θεῖον, ἐπικαλουμένων τὸν ἅγιον. ὡς ἐπαίοντος ἐντυγχάνοντες, σπεῦσον λέγοντες εἰς τὴν ἡμῶν βοήθειαν· ἐξελοῦ τοῦ ἀδίκου θανάτου· λῦσον τῆς κατεχούσης ὀδύνης· μὴ συγχωρήσῃς τὸν τῶν κακούργων ὑπομεῖναι θάνατον· μὴ ἐργάσηται ἐν ἡμῖν ὁ φθόνος τὸν οἰκεῖον φόνον· μὴ ἐπ' ἀλλοτρίας γῆς τὸ ἡμέτερον χεθὲν αἷμα ὀνειδισμὸν τῇ πατρίδι προσάψῃ, μὴ τῆς συκοφαντίας παρανάλωμα συγχωρήσῃς γενέσθαι.

28. Ταῦτα καὶ τὰ τούτοις παραπλήσια τῶν ἀνδρῶν ἐν κατωδύνῳ καρδίᾳ φθεγγομένων, καὶ τὴν ἐσθῆτα διαῤῥηξάντων, καὶ κόνιν τῇ κεφαλῇ πασαμένων, ὁ θαυμαστὸς ἐν ἐλέει Κύριος ποιεῖ τὸ δρᾶμα τῷ

И можно было видѣть, какъ у этихъ людей, ожидающихъ смерти наравнѣ со злодѣями, измѣнились и опали лица, омрачилась всякая красота, ослабѣла всякая физическая сила и перестала давать нужную опору; какъ сокрушилось сердце и разслабли колѣна, рѣчь прерывалась рыданіемъ и казалась невнятною, глаза наполнялись слезами и утратили зрительную способность. Они оплакивали разлуку съ собственными дѣтьми и сродниками, взывали къ Божеству, призывали святаго, обращаясь какъ къ слышащему. Поспѣши, говорили они, на помощь нашу, избавь невинныхъ отъ несправедливой казни, разрѣши отъ одержащей скорби; не допусти подвергнуться смерти злодѣевъ; да не совершитъ надъ нами зависть свое убійственное дѣйствіе; да не причинитъ нашей родинѣ позора кровь наша, пролитая на чужбинѣ; не допусти насъ сдѣлаться жертвою ябеды.

28. Произнося эти и подобныя слова въ своихъ огорченныхъ сердцахъ, они разорвали свои одежды и посыпали главы пепломъ. И вотъ чудный въ милости своей Господь сдѣлалъ совершившееся

αὐτοῦ θεράποντι κατάδηλον, ὡς ἂν τῇ πρὸς || τὸ ὁμόφυλον συμπαθείᾳ Fol. 68 r.
τοὺς τῆς ἀρετῆς στεφάνους λαμπροτέρους ἀναδήσηται. καὶ τί γίνεται;
ἀπανίσταται τῆς πατρίδος, οὐ πρὸς τὸ τῆς ὁδοῦ μῆκος ὀκλάσας, οὐ
πρὸς τὴν ἔξοδον πολλῶν δεηθείς, οὐ νόσον προφασισάμενος σώματος,
οὐχ ὥραν χειμέριον, οὐ πλοῦν δυσήνεμον, οὐκ ἄλλο τι τῶν οἷς οἶδε
μικροψυχίας τρόπος[1]) παραποδίζεσθαι· ἀλλ' ὁμοῦ τε ἤκουσεν, ἀπηυτο-
μόλησεν· ἀλλ' ὁμοῦ τὸν τῶν προβάτων ἔμαθεν ὄλεθρον ὁ ποιμὴν ὁ
καλός, καὶ τοῦ μεγάλου μιμητὴς ἀρχιποίμενος ἔσπευσε πρὸς τὴν ἄμυ-
ναν· καὶ τῷ πλοίῳ ἐπιβὰς, ποιεῖται τὸν πλοῦν πρὸς τὴν τῶν ἀδικου-
μένων βοήθειαν. καὶ τὸ τάχος ὅσον. πάντα γὰρ τῇ αὐτοῦ προαιρέσει
κατεφαίνετο σύνδρομα· πλοῦς αἴσιος, τῆς θαλάσσης γαληνιώσης καὶ
τῇ τῶν κυμάτων ἠρέμα παραπεμπούσης φορᾷ, καὶ μονονουχὶ φωνὴν
ἀφιείσης καὶ τῷ δικαίῳ ἐπαγαλλομένης[2]) ὑπηρετεῖν. καὶ μηδεὶς ἀπιστή-

---

явнымъ рабу Его, дабы своимъ состраданіемъ къ соплеменникамъ онъ стяжалъ себѣ свѣтлые вѣнцы добродѣтели. И что же происходитъ? Онъ поднялся изъ отечества своего, не убоявшись длиннаго пути, не потребовавъ многаго для своего исхода, не отговариваясь тѣлесною болѣзнію, ни зимнимъ временемъ, ни труднымъ плаваніемъ, ни чѣмъ-либо инымъ, что обыкновенно служитъ препятствіемъ для малодушнаго характера; но какъ скоро услышалъ мольбы, онъ тотчасъ же добровольно пустился въ путь; какъ скоро узналъ гибель овецъ добрый пастырь, то, подражая великому архипастырю, поспѣшилъ на защиту. Онъ взошелъ на корабль и поплылъ на помощь несправедливо преслѣдуемымъ,—и съ какою скоростію! Ибо все оказалось благопріятнымъ его намѣренію: плаваніе было спокойное, море тихое, кроткимъ стремленіемъ своихъ волнъ оно какъ бы провожало корабль на пути и чуть только не издавало голоса, заявляя о своей готовности служить праведнику. И пусть никто не относится съ невѣріемъ къ повѣствуемому, но пусть обратится мыслію къ первому человѣку и подумаетъ о его достоинствѣ прежде преступленія: какъ весь видимый міръ

---

[1]) Cod. τρόπον.
[2]) Cod. ἐπαγγελλόμενος.

σῃ τοῖς λεγομένοις· ἐπὶ τὸν πρῶτον ἄνθρωπον ἀνατρέχων καὶ τὸ ἐκείνου πρὸ τῆς παραβάσεως ἐννοῶν ἀξίωμα· ὅπως αὐτοῦ πᾶς ὁ ὁρώμενος εἰς ὑπηρεσίαν κόσμος κατεσκευάσθη· ὅπως ὑπὸ τοῦ πλάστου κύριος κατέστη, καὶ οἷόν τις οἰκοδεσπότης οἰκέτας ἢ θεραπαινίδας προσηγορίας ἐπεπίθει καταλλήλους τῇ φύσει. εἰ δὲ ταῦτα οὕτως εἶχε, διὰ δὲ τὴν παρακοὴν ἀπολώλεκε τὸ οἰκεῖον ἀξίωμα, ὁ τὴν ἐντολὴν φυλάξας πάντως λήψεται τοῦτο· καὶ γῆν καὶ θάλασσαν ὑπηρετοῦσαν ἕξει, καὶ μαρτυροῦσι τὰ τῶν προφητῶν τεράστια, τὰ τῶν ἀποστόλων καὶ μαρτύρων, ἵνα μὴ καθ' ἕκαστον λέγω, σημεῖα παράδοξα. καὶ ὁ μὲν πάντα σύνδρομα θείᾳ βοπῇ τῇ αὐτοῦ εὑρηκὼς προαιρέσει, ἀπέπλει βοηθήσων τοὺς ἀπόφασιν ἐκδεχομένους τὴν τελευταίαν.

29. Ὁ δὲ τῆς ἀληθείας ἀντίπαλος καὶ τῶν δικαίων ἐχθρός, ὁ τὸ καλὸν ἀεὶ βασκαίνων, καὶ τὸ κακὸν ἐπισπείρων, καὶ πᾶν εἶδος κακίας ἐπινοῶν, προτρέχει καὶ τοῦ κακοῦ προκαταρτίζεται τὴν ὁδόν· τὸν γὰρ τοῦ στρατηλάτου ὑπασπιστὴν τῆς κόρτης, οὕτως τῇ Ἰταλῶν διαλέκτῳ

приготовленъ былъ для служенія ему, какъ онъ былъ поставленъ отъ Творца господиномъ всего и какъ подобно домовладыкѣ въ отношеніи къ слугамъ и рабынямъ, назначалъ имена соотвѣтствующія природѣ. Если же это такъ, если онъ потерялъ собственное достоинство въ слѣдствіе непослушанія; то сохранившій заповѣдь, конечно, опять получитъ это; земля и море будутъ служить ему; свидѣтельствуютъ объ этомъ чудеса пророковъ, сверхъестественныя знаменія апостоловъ и мучениковъ, которыхъ я не буду перечислять въ отдѣльности. И такъ, нашедши по божественному усмотрѣнію все соотвѣтствующимъ его намѣренію, онъ отплылъ, чтобы помочь тѣмъ, которыхъ ожидалъ послѣдній приговоръ.

29. Но противникъ истины и врагъ праведниковъ, всегда завидующій доброму и посѣвающій злое, измышляющій всякій видъ зла, забѣгаетъ впередъ и предуготовляетъ путь злобѣ: онъ избралъ себѣ къ тому орудіемъ оруженосца воеводы, такъ называемаго на языкѣ Италійцевъ комисъ-кортисъ. Сей послѣдній, какъ скоро узналъ о приближеніи прибытія Георгія, привелъ въ движеніе противъ обвиненныхъ

λεγόμενον, συνεργὸν εἰς τοῦτο παρεσκευάσατο. ὃς, ὁμοῦ τε τὴν τῆς ἀφίξεως αἰτίαν μεμάθηκε, καὶ τὴν γλῶσσαν ὡσεὶ ξυρὸν κατὰ τῶν ἀνδρῶν ἠκονημένον ἐκίνησε, τὰ τῆς συκοφαντίας ἀνανεούμενος, καὶ ἐπιβαρύνων τὰ ἐγκλήματα, καὶ τὸν φθόνον τοῖς λοιδόροις ἐπιτρέφων || ῥήμασι καὶ βασκάνοις διανοήμασι, πολλῶν θανάτων ἐνόχους τοὺς ἄνδρας ἀποφαινόμενος, καὶ ἐξημαρτηκότας τὰ μέγιστα· νόμους τε παραβαθήσεσθαι καὶ ἔθη ἀναιρεθήσεσθαι, εἰ μὴ δίκην δοῖεν (ἐπισυμβήσεται) τῶν τετολμημένων διαβοώμενος· ἄλλα τε ὅσα πονηροὶ λογισμοὶ γεννῶσι, καὶ γλῶσσα δολία εἴωθε φθέγγεσθαι. καὶ οὗτος μὲν οὕτως. ὁ δὲ στρατάρχης ἐπείθετο, τὸ μὲν ἑκὼν, ἄφρονι λογισμῷ χρώμενος, τὸ δὲ ἄκων, κακῷ συμβούλῳ πειθόμενος· δυσαγωγὸν γὰρ τυγχάνον πρὸς ἀρετὴν τὸ ἀνθρώπινον, δυσπειθέστερον μὲν πρὸς τὰ βελτίω, εὐπειθέστερον δὲ πρὸς τὰ χείρω διατίθεσθαι εἴωθε. Fol. 68 v.

30. Τί δὲ ὁ τοῦ Φαραὼ πατάξας τὰ πρωτοτόκια, καὶ πολλαῖς θεοσημείαις καταπλήξας τὴν Αἴγυπτον; πηροῖ τῆς αὐτοῦ συζύγου τὰς ὄψεις, ἐπείπερ ἀπειθῶν ἐφάνη τῷ αὐτοῦ θεράποντι, ὡς ἂν μαλάξῃ καρ-

---

изощренный какъ бритва языкъ свой, возобновляя и еще отягчая обвиненіе ложныхъ доносчиковъ, и питая свою ненависть бранными словами и злостными измышленіями: онъ заявлялъ, что эти люди за многое повинны смерти и совершили величайшее преступленіе, вопіялъ, что нарушены будутъ законы и оскорблены всѣ обычаи, если они не будутъ подвергнуты наказанію за свою продерзость и еще иное прочее, что рождаютъ злые помыслы и что обычно произноситъ злоухищренный языкъ. Вотъ что дѣлалъ онъ: воевода же поддавался его внушеніямъ, отчасти добровольно предаваясь безумному умыслу, отчасти противъ воли довѣряя злому совѣтнику, ибо человѣческая природа по своему привычному расположенію не легко склоняется къ добродѣтели, съ трудомъ побуждается къ лучшему, но весьма довѣрчива для худшаго.

30. Но что дѣлаетъ Поразившій первородныхъ Фараона и ужаснувшій многими знаменіями Египетъ? Онъ насылаетъ слѣпоту на зрѣніе его (воеводы) супруги, за то, что онъ явился непослушнымъ предъ рабомъ Его и чтобы смягчить сердце строптивое, склонить

δίαν ἀντιτυποῦσαν, καὶ κάμψῃ τὸν ἀκαμπῆ, καὶ ἡμερώσῃ τὸν ἀτίθασσον, καὶ τὴν ῥύμην στήσῃ τοῦ φθόνου τῇ ἀναιρέσει φόνου, καὶ τὸ τοῦ δόλου δόρυ ἀμβλύνῃ, καὶ δῷ τῇ ἀληθείᾳ παῤῥησιάσασθαι. ὁ δ' ἐπεὶ τὸ συμβὰν εἶδεν, ὅλος ἦν ἐλεεινός, δεόμενος, ἀντιβολῶν, δακρύων, ὀλοφυρόμενος, ἐξομολογούμενος τὸ ἁμάρτημα, τὴν διόρθωσιν ἐπαγγελλόμενος, τοσοῦτον εἰς εὔνοιαν, ὅσῳ πρὶν εἰς ἀπόνοιαν λογιζόμενος. πεφύκασι γὰρ οἱ περισσότερον, εὐημερίας προσούσης, ὡς τὰ πολλὰ ἀλαζονευόμενοι, σφοδρότερον εἰς τοὐναντίον περιτραπέντες ταπεινοῦσθαί τε καὶ ἀφόρητα ἡγεῖσθαι τὰ ἐμπίπτοντα, τρόπῳ μικροψυχίας κακῶς πρὸς ἀμφότερα διακείμενοι. ὁ δὲ τοῦ ἑβδομηκοντάκις ἑπτὰ νομοθετήσαντος ἀφιέναι μαθητὴς ἁμαρτήματα [1]), τὸ τῆς συμπαθείας πέλαγος, ἡ τῆς ἀγάπης πηγή, ὁ τῆς ταπεινοφροσύνης ὑπογραμμός, ἐπεὶ τὸ θράσος εἶδε τραπὲν εἰς ταπείνωσιν, ἐπεὶ τοὺς θρασεῖς ἐλθόντας εἰς μετάνοιαν, ἐπεὶ ἱκέτας ἐθεάσατο, οὐδὲ πολλῶν ἐδεήθη λόγων, καὶ παραχρῆμα θείαις ἐντεύξεσι τὴν πήρωσιν ἔλυσε. καὶ οἱ μὲν ἐπεὶ

непреклоннаго, укротить свирѣпаго и остановить стремленіе зависти отмѣненіемъ убійства, притупить остріе злобы и дать дерзновеніе истинѣ. Когда воевода увидѣлъ случившееся, онъ сдѣлался совсѣмъ жалкимъ, просилъ, умолялъ, плакалъ, рыдалъ, признавалъ свой грѣхъ и обѣщалъ исправленіе, и на столько же теперь отличался благорасположеніемъ, сколько прежде суровостію. Ибо тѣ, которые при излишествѣ счастія часто бываютъ высокомѣрны, при рѣзкомъ оборотѣ въ противную сторону, обыкновенно дѣлаются смиренными, считаютъ постигающія ихъ несчастія невыносимыми—въ томъ и другомъ случаѣ показывая одинаково дурное настроеніе съ характеромъ малодушія. А ученикъ Того, который повелѣлъ отпускать согрѣшенія седьмижды семьдесятъ разъ [2]), море милосердія, источникъ любви, образецъ смиренія—когда увидѣлъ дерзость обратившуюся въ смиреніе и людей наглыхъ, пришедшихъ въ раскаяніе и обратившихся въ просителей, то не потребовалъ многихъ словъ и тотчасъ по божествен-

---

[1]) Matth. 18, 22.
[2]) Матѳ. 18, 22.

τῇ ἀπλανεῖ ὄψει, καὶ οὐ τῇ ἀμφιβόλῳ ἀκοῇ τῶν τοιούτων θαυμάτων τὴν πεῖραν ἔλαβον, δεδιότες *) καὶ τοῖς ὀφθεῖσι σημείοις ὑποτρέμοντες, τῷ ἁγίῳ τοὺς ἄνδρας παρέσχοντο καὶ τῶν ἐπταισμένων ἐξῃτήσαντο || τὴν συγχώρησιν. Fol. 69 r.

31. Γυνὴ δέ τις εὐσεβὴς θείῳ πυρπολουμένη ἔρωτι, γυνὴ εὐσεβὴς καὶ τοὺς τῆς εὐσεβείας καρποὺς ἐνδεικνυμένη, δέεται τοῦ ἁγίου ἐν τῷ ἑαυτῆς εὐκτηρίῳ οἴκῳ τὴν θείαν ἐπιτελέσαι λειτουργίαν. καὶ ὅρα τὸ θαῦμα τῶν πώποτε θαυμάτων ἐφάμιλλον· ὅπου γὰρ πίστις γυναικός, ᾄδεται θεῖα τεράστια, ὥσπερ ὅπου μῆνις, ἀεὶ τῇ κακίᾳ στηλιτεύεται· καὶ ἀμφότερα ἐν ἑνὶ προφήτῃ καταφαίνεται. διώκεται Ἠλίας ὑπὸ Ἰεζάβελ καὶ οἰκεῖ τὴν ἔρημον, προφήτης οὕτω φοβερός, ἐν ἑνὶ ῥήματι πῦρ ἀπ' οὐρανοῦ κατάγων, καὶ τοὺς τῆς αἰσχύνης ἱερεῖς καταφλέγων, καὶ οὐρανὸν ἀποκλείων, καὶ μαστιγῶν τῇ ἀνομβρίᾳ τὴν σύμπασαν. εἰσδέχεται παρὰ τῇ Σαραφθίᾳ χήρᾳ, καὶ τὴν τοῦ ἀλεύρου δράκα πληθύνει, καὶ πολυπλασιάζει τὸν τοῦ ἐλαίου καμψάκην, καὶ τεθνηκότα

ному внушенію разрѣшилъ слѣпоту. И когда они неблуждающими глазами, несумнительнымъ слухомъ получили убѣжденіе въ такихъ чудесахъ, то убоявшись и вострепетавъ предъ явленными знаменіями, выдали святому тѣхъ людей и просили прощенія, въ чемъ погрѣшили.

31. Нѣкая благочестивая жена, сгорая божественною любовью, и обнаруживающая плоды благочестія, просила святаго совершить въ ея молитвенномъ домѣ божественную литургію. И вотъ — зри чудо, не уступающее какому-либо изъ нѣкогда бывшихъ чудесъ. Ибо гдѣ вѣра жены, тамъ прославляются божественныя знаменія, — подобно тому, какъ гнѣвъ всегда знаменуется зломъ. То и другое обнаруживается на одномъ и томъ же пророкѣ: Илія преслѣдуется Іезавелью и обитаетъ въ пустынѣ; пророкъ столь страшный, однимъ словомъ низводящій огонь съ неба и попаляющій жрецовъ срама, запирающій небо и поражающій бездождіемъ всю страну, принятъ былъ Сарепфскою вдовицей, увеличиваетъ для нея горсть пшеницы и умножаетъ мѣру елея, воскрешаетъ умершаго сына и даритъ его матери. Елисей тоже нахо-

---

*) Cod. δεδιόταις.

τὸν υἱὸν ἀνιστᾷ καὶ τῇ μητρὶ χαρίζεται. καὶ Ἐλισσαῖος ξεναγεῖται παρὰ τῇ Σουμανίτιδι, καὶ τὸ ἴσον θαῦμα ἐργάζεται. καὶ Ῥαὰβ ἡ πόρνη ξεναγεῖ τοὺς κατασκόπους καὶ σώζεται. καὶ ἵνα μὴ πάντα λέγων ἐπικορῇ τὸν λόγον ἐργάσωμαι, πόρνη προσφέρει μῦρον πολύτιμον καὶ ἀλείφει Ἰησοῦν τὸ ἀληθινὸν μῦρον, τὸν Θεὸν ὁμοῦ καὶ ἄνθρωπον, καὶ τῶν δυσωδῶν ἀπαλλάττεται πράξεων. καὶ Μαρία ἡ τοῦ Λαζάρου παρὰ τοὺς πόδας τοῦ Ἰησοῦ καθέζεται τῇ σωτηριώδει διδασκαλίᾳ προσέχουσα. ὄντως θαυμαστῆς γυναικὸς θαυμάσιον φρόνημα· τὸν φίλον τῇ οἰκίᾳ εἰσδέχεται, καὶ τὰ τῶν ξεναγούντων οὐ διαπράττεται, ἀλλὰ περὶ τῆς χαμαιζήλου χρείας διανοουμένη ὑψηλότερα· ᾔδει γὰρ τὸ μάννα ἐν ἐρήμῳ ὀμβρήσαντα, καὶ ὕδωρ ἐκ πέτρας βλύσαντα, καὶ πέντε ἄρτοις πεντακισχιλίους κορέσαντα, μηδενὸς τῶν σωματικῶν δεῖσθαι, κἂν ὅτι οἰκονομικῶς ἐπείνασε καὶ ἐδίψησε καὶ ἐκοπίασε νόμῳ σώματος, καὶ ἀκούει παρὰ τοῦ Λόγου, τῆς ἀδελφῆς ἐγκαλούσης, τὴν ἀγαθὴν μερίδα ἐκλέξασθαι τὴν ἀεὶ διαμένουσαν.

32. Ταύτην μοι καὶ μᾶλλον ἡ θαυμαστὴ ἐκείνη γυνὴ ζηλῶσαι

дитъ пристанище у Суманитянки и совершаетъ равное чудо; Раавъ блудница гостепріимно принимаетъ и спасаетъ соглядатаевъ; и чтобы, все перечисляя, не сдѣлать рѣчь приторною, блудница приноситъ цѣнное мѵро и помазываетъ Іисуса, истинное мѵро, Бога вмѣстѣ и человѣка и освобождается отъ своихъ зловонныхъ дѣлъ, и Марія Лазарева садится при ногахъ Іисуса, внимая спасительному ученію. По истинѣ удивительное настроеніе удивительной жены: она принимаетъ въ домѣ друга и не исполняетъ обязанностей гостепріимства, помышляя о томъ, что выше земной нужды. Она знала, что одождившій въ пустынѣ манну и воду изъ камня источившій, насытившій пятью хлѣбами пять тысячъ человѣкъ, не нуждается ни въ чемъ тѣлесномъ, хотя по домостроительству онъ чувствовалъ голодъ и жажду и по закону естества утомлялся; и вотъ когда сестра обвиняла ее, она отъ самаго Слова услышала, что она избрала благую часть, всегда остающуюся при ней.

32. Мнѣ кажется, что и сія удивительная жена соревновала Ма-

καταφαίνεται· ἐν τῇ ἑαυτῆς οἰκίᾳ γὰρ εἰσδεξαμένη τὸν ἅγιον, οὐ μόνον τῶν πρὸς σωματικὴν συντεινόντων χρείαν κατημέλει, ἀλλὰ καὶ αὐτῶν τῶν πρὸς τὴν θείαν ἐπιτηδείων λειτουργίαν, τοῦ ἄρτου || λέγω Fol. 69 v.
καὶ τοῦ οἴνου, ὅλην ἑαυτὴν ἐπὶ τὴν τοῦ ἁγίου μεταθεμένη διδασκαλίαν, καὶ τῶν γηΐνων πάντων ἀμνημονήσασα, ἐπελάθετο· διὸ καὶ αὐτὸ τὸ συμβὰν αὐτῇ θαῦμα τὴν ἀγαθὴν μερίδα ἐπιβοᾶται ἐκλέξασθαι, ἥτις ἐξ αὐτῆς οὐκ ἀφαιρεθήσεται. ἄρτι γὰρ τῆς διδασκαλίας συντελεσθείσης τῆς τὰς τῶν ἀκουσάντων ψυχὰς μεταρυθμισάσης ἐκ τῶν γηΐνων πρὸς τὰ οὐράνια, καὶ καταφρονεῖν μὲν τῶν προσκαίρων ὡς ῥεόντων καὶ φθειρομένων, ἐπιμελεῖσθαι δὲ τῶν αἰωνίων ὡς μενόντων καὶ διαδοχὴν μὴ ἐχόντων παρασκευασάσης. καιρὸς δὲ ἦν λοιπὸν τῆς μυστικῆς λειτουργίας ἀπάρξασθαι, μήπω δὲ παρόντων τῶν πρὸς τὴν πρόθεσιν ἐπιτηδείων, ὡς λέλεκται, θαυματουργεῖ τί ὁ ἅγιος, μᾶλλον δὲ δι αὐτοῦ Θεός, ὁ προφήτην διὰ προφήτου θρέψας ἐν λάκκῳ, καὶ Ἠλίαν διὰ κόρακος καὶ τοῖς μαθηταῖς ἑτοιμάσας τὸ αὐτόματον ἐκεῖνο καὶ θεῖον ἄριστον, μετὰ τὴν ἐκ νεκρῶν ἤδη τρίτον ἐμφανισθεὶς ἀνάστασιν, ἐκ ταμιείων ἀκηράτων ὧν αὐτὸς οἶδεν ὁ παρασχόμενος, τὸν εἰς τύπον τοῦ

ріи; ибо принявъ въ своемъ домѣ святаго, она не только пренебрегла всѣмъ относящимся до тѣлесной нужды, но забыла и о томъ, что потребно для божественной литургіи—я говорю о хлѣбѣ и винѣ—всецѣло настроивъ себя къ принятію поученія отъ святаго и не помня о всемъ земномъ. Но происшедшее съ нею чудо громко свидѣтельствуетъ, что она избрала благую часть, яже не отнимется отъ нея. Когда окончилось поученіе, перенесшее души слушателей отъ земнаго къ небесному и внушавшее презирать временное, какъ скоротечное и тлѣнное, и заботиться о вѣчномъ, какъ остающемся и не имѣющемъ преемства, и наступило уже время начинать божественную литургію, а между тѣмъ не было въ готовности, какъ уже о томъ сказано, потребнаго для предложенія; то святой сотворилъ нѣкоторое чудо, а лучше сказать—сотворилъ чрезъ него Богъ, напитавшій во рвѣ пророка чрезъ посредство пророка и Илію чрезъ вороновъ, приготовившій для учениковъ оный самопроизвольный и божественный обѣдъ, когда

θείου αὐτοῦ σώματος καὶ τιμίου αἵματος ἄρτον καὶ οἶνον, ἵνα καὶ τὸν αὐτοῦ δοξάσῃ θεράποντα καὶ τὸν εὐσεβῆ λογισμὸν τῆς πιστῆς ἐκείνης γυναικὸς ἀνακηρύξῃ γλώσσης μεγαλοφώνου τρανότερον, καὶ ἐκ περιουσίας τοῖς τε θεασαμένοις τοῖς τε ἀκούσασι, τοῖς τε οὖσι, τοῖς τε γεννησομένοις πιστώσηται, ὅτι αὐτός ἐστιν ὁ εἰρηκὼς μηδὲν τῶν πρὸς χρείαν προσηκόντων μεριμνᾶν, ἀλλ' ἢ τὴν βασιλείαν τοῦ Θεοῦ, καὶ ταῦτα πάντα προστεθήσεται ὑμῖν [1]).

33. Εἰ γὰρ ἡ τῶν τοιούτων καὶ τηλικούτων ὡς ἐδόκει τῇ τῆς θείας διδασκαλίας ὀλοψύχῳ προσοχῇ ἀμελήσασα, οὐ μόνον οὐχ ὑπεύθυνος, ἀλλ' ἐπαινετὴ ὡς τὸ ὑπὲρ λόγον θαῦμα ἔδειξε, πόσων ἂν κακῶν ἄνθρωποι πάντες ἀπηλλάγησαν, πόσων ἀγαθῶν ἠξιώθησαν, εἰ ἐπιῤῥίψαι ἐπὶ Κύριον τὴν μέριμναν ἠβουλήθησαν. ὡς ὄφελον μηδὲ τὴν ἀρχὴν ἐξευρεῖν τὰς κατὰ γῆν ἐμπορίας, τὰς κατὰ θάλασσαν, τὰς ἀκαίρους φροντίδας, τοὺς μακροὺς κόπους, τοὺς πόνους, τὰς ἀγρυπ-

---

явился уже третій разъ послѣ своего воскресенія изъ мертвыхъ. Изъ нетлѣнныхъ своихъ сокровищницъ, о коихъ вѣдаетъ самъ, онъ подалъ хлѣбъ и вино во образъ божественнаго своего тѣла и честной крови, дабы прославить своего слугу и возвѣстить благочестивый помыслъ оной вѣрной жены громче многогласнаго языка, и сверхъ того, чтобы удостовѣрить видѣвшихъ и слышавшихъ, живущихъ, а равно имѣющихъ родиться, что онъ есть заповѣдавшій не заботиться о томъ, что на потребу, но о царствіи Божіемъ—и сія вся приложатся вамъ [2]).

33. Ибо если ради всецѣлаго вниманія къ божественному ученію пренебрегшая, какъ казалось, такими важными предметами, не только не оказалась виновною, но и достойною похвалы, какъ показало сверхъестественное чудо, то отъ какихъ бы золъ освободились всѣ люди, какихъ бы благъ они удостоились, если бы захотѣли повергнуть на Господа печаль свою. О если бы съ самаго начала люди не изобрѣтали ни сухопутной, ни морской торговли, ни безвременныхъ заботъ, ни долгихъ трудовъ и хлопотъ, безсонныхъ бдѣній, всѣхъ

---

[1]) Matth. 6, 33.
[2]) Матѳ. 6, 33.

νίας, ταῦτα δὴ τὰ τῆς φιλαργυρίας πικρότατα ἔκγονα, δι' ἧς φθόνοι καὶ φόνοι καὶ ναυάγια, δι' ἧς λῃσταὶ καὶ κλέπται καὶ ἅρπαγες, || δι' ἧς Fol. 70 r
ψεύδη καὶ ὅρκοι καὶ ἐπιορκίαι, καὶ ὁ μυρίος ἄλλος τῶν κακῶν ἐσμός. ὡς εἴθε ἐπὶ Κύριον ἐπέρριψαν τὴν μέριμναν, τὸν τὰ πετεινὰ τοῦ οὐρανοῦ, τὰ μήτε σπείροντα μήτε θερίζοντα τρέφοντα, τὸν ἐξ ἀρχῆς τὸν πρωτόπλαστον τῆς μακαρίας ἐκείνης καὶ ἀνωλέθρου διαγωγῆς ἀξιώσαντα, κἂν ὅτι τῷ τῆς παρακοῆς ὀλισθήματι γῆν ἀκανθοφόρον οἰκεῖν κατεδικάσθη καὶ ἄρτον ἐσθίειν ἐν ἱδρῶτι.

34. Ἀλλ' ἵνα μὴ ἔξω τοῦ σκοποῦ ὁ λόγος προάγηται *), τετράφθω πρὸς τὸ προκείμενον. ἐπεὶ οὖν τῶν τοιούτων ἡ Τραπεζοῦς ἀπέλαυσε θαυμάτων, ἔδει δὲ λοιπὸν πρὸς τὴν πατρίδα παραγενέσθαι τὸν ἅγιον, τοὺς σεσωσμένους δῶρον κομίζοντα, ἐκεῖθεν δ' ἐπανῆξαι πρὸς τὴν βασιλεύουσαν. καὶ γὰρ τοσοῦτον ἦν τῇ τε κρατούσῃ τὰ τῶν Ῥωμαίων

этихъ горькихъ исчадій сребролюбія, ради котораго бываютъ ненависти и убійства и кораблекрушенія, ради котораго существуютъ разбойники, воры и хищники, ради котораго — ложь, клятвы и клятвопреступленія и тысячеобразный рой другихъ преступленій! О если бы они возвергли печаль на Господа, питающаго птицъ небесныхъ, хотя онѣ не сѣютъ, ни жнутъ, (на Господа), въ началѣ предназначавшаго первозданному ту же блаженную и безмятежную жизнь, хотя онъ за грѣхъ непослушанія и осужденъ былъ потомъ воздѣлывать землю, приносящую тернія, и ѣсть хлѣбъ въ потѣ лица!

VIII.

Другія чудеса св. Георгія, предсказанія и благодѣянія.

34. Но чтобы слово не направлялось внѣ цѣли, пусть оно обратится на подлежащее. И такъ, послѣ того какъ Трапезунтъ былъ свидѣтелемъ такихъ чудесъ, надлежало наконецъ святому прибыть въ свое отечество, приводя съ собою въ видѣ дара спасенныхъ имъ, а отсюда опять отправиться въ царствующій градъ. Ибо онъ былъ столь

---

*) Cod. προσάγηται.

σκῆπτρα, Εἰρήνη ἦν τῇ βασιλίσσῃ τὸ ὄνομα, καὶ τῷ ταύτης παιδὶ Κωνσταντίνῳ ἐπέραστος, ὡς μηδ' ἐπιπολὺ ἀνέχεσθαι τὴν αὐτοῦ ἀπουσίαν, ἀλλὰ προδήλως αὐτὸν ἐκβιάζεσθαι ἀεὶ συνεῖναι αὐτοῖς καὶ τῆς βασιλείας κοινωνεῖν καὶ τὰς τῆς ἀρχῆς καλῶς διιθύνειν ἡνίας, κἂν ὅτι γνώμῃ ταπεινόφρονι τὰς ἐν βασιλείοις διατριβὰς καὶ τὴν πρὸς αὐτοκράτορας οἰκειότητα, ὥς τι τῶν αἰσχίστων διοριζόμενος ἀπεστρέφετο.

35. Ἐπεὶ οὖν ταῦτα οὕτως εἶχε, καὶ πρὸς τὸ Βυζάντιον παρεγένετο, συμβαίνει τι παράδοξον, ἐν ᾧ μετὰ τῶν ἄλλων ἐδείχθη καὶ προφητικοῦ χαρίσματος ἔμπλεως, καὶ πολιτείας ἀρίστης ὑπογραμμός, καὶ κανὼν τῶν τὰ μέλλοντα προορᾶν ἠξιωμένων εὐθύτατος, ὡς ὁμοῦ τε λέγειν καὶ ἀδήλοις ἐμφάσεσιν ὑποκρύπτειν τῶν μελλόντων τὴν ἔκβασιν, φειδοῖ τῶν μικροψύχων καὶ θερμοτέρων τὴν διάθεσιν· ὡς ἂν μή τινος τῶν ἀβουλήτων αἰτία ἡ πρόρρησις γένηται, ἀλλὰ κεῖσθαι μὲν ἀδήλως τὴν δήλωσιν, συνορᾶν δὲ μετὰ τὴν τῶν πραγμάτων ἔκβασιν τὴν πρόρρησιν καὶ χάριν ὁμολογεῖν Θεῷ τῷ πάντα εἰδότι πρὸ

желаннымъ для державшей тогда Римскій скипетръ царицы — имя ей было Ирина — и для ея сына Константина, что они не могли вынести долго его отсутствія, но открыто вынуждали его всегда оставаться съ ними, раздѣлять съ ними царство и благонаправлять бразды власти, хотя онъ смиренною мыслію всегда отвращался отъ пребыванія во дворцѣ и близости къ самодержцамъ, какъ будто видя въ этомъ нѣчто постыдное.

35. При такомъ положеніи дѣла, когда онъ прибылъ въ Византію, случилось нѣчто странное, между прочимъ показавшее, что онъ былъ исполненъ пророческаго дара, былъ образцемъ наилучшей политики и настоящимъ правиломъ для удостоенныхъ предвидѣнія будущаго; въ одно и то же время онъ и говорилъ, и неясными намеками прикрывалъ исходъ имѣющихъ послѣдовать событій, ради того, чтобы щадить малодушныхъ или слишкомъ пылкихъ по настроенію; — чтобы предсказаніе не сдѣлалось причиною чего-либо нежелательнаго, но чтобы толкованіе оставалось пока въ неясности, а вмѣстѣ съ тѣмъ послѣ исхода событій можно было ясно видѣть пророчество и за то воздать благо-

γενέσεως. Ὁ κατ' ἐκεῖνο τοίνυν καιροῦ τῶν δημοσίων φόρων προεστὼς, Νικηφόρος ἦν τῷ Λογοθέτῃ ὄνομα, ἐν πρώτοις τῶν αὐτοῦ φίλων καὶ συνήθων τυγχάνων, οὐ μόνων τῶν εἰς ψυχὴν ἀνηκόντων, ἀλλὰ καὶ αὐτῆς τῆς βιωτικῆς ἀγωγῆς ποιούμενος καθηγεμόνα τὸν ἅγιον, ὡς ἂν αὐτοῦ καὶ βίος καὶ λόγος καὶ πρᾶξις καλῶς διιθύνοιτο· οἶκον δὶ ἀγορᾶς βουληθεὶς ἐπικτήσασθαι καὶ τῷ κοινῷ || πάντων καθη- Fol. 70 v.
γεμόνι τὸ πρᾶγμα κοινωσάμενος, τῆς μὲν ὁρμῆς ἐπεσχέθη, τῆς δὲ βασιλείας εἴληφε τὰ σήμαντρα, καὶ ταὐτὸν πέπονθε τῷ Σαοὺλ, καθὸ τὸ πάρεργον τοῦ ἔργου ἐφάνη μεῖζον ἐμπορευσάμενος. γυναικός γάρ τινος χηρευούσης οἴκων εὐμεγέθων κτήτορος, κληρονόμον αὐτὸν οὐ μετὰ πολὺ γενήσεσθαι ὁ ἅγιος ἀπεφήνατο. τὸ δὲ ἦν περὶ τῆς βασιλίσσης, μεθ' ἣν τὴν βασιλείαν αὐτὸς διεδέξατο. καὶ τέως μὲν οὐ συνῆκεν αἰνιγματωδῶς ῥηθεῖσαν τὴν τοῦ πράγματος δήλωσιν, ἐπεὶ δὲ τὸ προῤῥηθὲν ἐξέβη, καὶ τὸ προφητικὸν τοῦ ἁγίου χάρισμα κατενόη-

---

дарность Богу, вѣдущему все прежде совершенія. Въ это время государственными податями завѣдывалъ логоѳетъ, по имени Никифоръ, находившійся въ числѣ друзей и знакомыхъ Георгія; при чемъ онъ не только въ дѣлахъ, касающихся души, но и житейскаго быта, имѣлъ руководителемъ святаго, дабы и жизнь его, и слово, и дѣло направлялись благимъ образомъ. И вотъ, пожелавъ пріобрѣсти покупкою домъ, онъ сообщилъ о своемъ дѣлѣ всегдашнему своему во всемъ наставнику; стремленіе его было остановлено, но за то подано было указаніе на ожидающее его царство; съ нимъ случилось то же, что съ Сауломъ; такъ какъ и здѣсь, по поводу маловажнаго, обнаружилось, что онъ стяжалъ бо́льшее. Именно святой изрекъ ему, что спустя немного времени онъ сдѣлается наслѣдникомъ одной вдовствующей женщины, владѣтельницы большихъ домовъ; при этомъ подразумѣвалась царица, послѣ которой онъ (Никифоръ) наслѣдовалъ царство. И тогда онъ не понялъ загадочно высказаннаго указанія на дѣло; когда же предреченное исполнилось, и онъ уразумѣлъ пророческій даръ святаго, то уже ни во что вмѣнялъ царскую діадему и всю свою власть надъ Ромеями — въ сравненіи съ тѣмъ (преимуществомъ), чтобы раздѣлять трапезу, нахо-

σεν, οὐδὲν ἦν αὐτῷ τὸ βασιλικὸν διάδημα, οὐδὲ πᾶσα ἡ τῶν Ῥωμαίων ἀρχὴ, πρὸς τὸ ἐκείνῳ συνδιαιτᾶσθαί τε καὶ συνεῖναι καὶ συναυλίζεσθαι, ὡς καὶ αὐτῆς τῆς ἁλουργίδος ὑπερορᾶν, καὶ λάθρα τὸ ἐκείνου περιβάλλεσθαι χιτώνιον καὶ τριβώνιον καὶ τῆς αὐτοῦ ἡγεῖσθαι τοῦτο βασιλείας φυλακτήριον καὶ κραταίωμα, ὡς καὶ τῶν ὑψηλῶν περιφρονεῖν στιβάδων, καὶ ῥίπτειν ἑαυτὸν ἐπ' ἐδάφους, καὶ τῆς ὑψηλῆς ἐκείνης κοινωνεῖν χαμευνίας καὶ ἀγρυπνίας.

36. Καὶ ταῦτα μὲν οὕτως. ἓν δὲ λοιπὸν ἐκ τῶν πολλῶν ἐπιμνησθέντες, ἐπὶ τὴν λῆξιν τοῦ λόγου χωρήσωμεν. ποιούμενος οὖν ποτε τὸν πλοῦν διὰ τοῦ Εὐξείνου πόντου πρὸς τὴν πατρίδα, καὶ γενόμενος ἐν τόπῳ τινὶ, ἐν ᾧ τοῦ Σαγγάρεως, ποταμὸς δὲ ἦν ὁ Σάγγαρις, διὰ τῆς τῶν Γαλατῶν χώρας ῥέοντος τὸ ῥεῖθρον ἐκδίδοται· καὶ δὴ πρὸς αὐτὰς τοῦ ποταμοῦ τὰς ἐκβολὰς εἰσβάλλοντος τοῦ πλοίου, ἔνθα καὶ μάχη τις συμβαίνει τοῦ ποταμίου πρὸς τῇ ἅλμῃ νάματος, τοῦ μὲν σφοδρῶς ἐπιῤῥέοντος, τῆς δὲ θαλάσσης τραχυνομένης ταῖς αὔραις, καὶ τὰ πελάγεια πρὸς τῇ χέρσῳ ἐκπτυούσης κύματα· ὅπου γε καὶ ἀπογείου πνέοντος πνεύματος καὶ πολλὰ τοὺς πλωτῆρας ἀνιῶντος, ἔστι

диться вмѣстѣ и жить подъ однимъ кровомъ съ нимъ (со святымъ). Онъ презиралъ и самую порфиру и тайно одѣвался въ его хитонъ (рубашку) и покровъ, и это онъ считалъ за нѣкоторый талисманъ и укрѣпленіе своего царства; онъ пренебрегалъ высокими кроватями и повергалъ себя долу, чтобы участвовать въ ономъ возвышенномъ возлежаніи на землѣ и бдѣніи.

36. Такъ это было; впрочемъ, припомнивъ еще одно изъ многаго, мы будемъ направлять слово къ окончанію. Совершая однажды плаваніе по Евксинскому понту въ свое отечество, святой очутился въ нѣкоемъ мѣстѣ, гдѣ находится теченіе Сангарія,—а Сангарій есть рѣка, текущая по странѣ Галатовъ; корабль присталъ при самомъ впаденіи рѣки въ море, гдѣ происходитъ нѣкоторая борьба рѣчнаго теченія съ морскимъ, при чемъ первое сильно напираетъ, а море подъ вліяніемъ воздушныхъ вѣяній вздымается и изрыгаетъ свои волны на твердую землю,—когда же подуетъ съ суши настоящій вѣтеръ, то оно сильно

δὲ οὓς σὺν ναυσὶ καὶ βυθίζοντος. τὸ τηνικαῦτα καὶ μάλιστα ἐκ σκαιοῦ τινος δαίμονος βιαιότερον πνεύσαντος, ὡς καὶ τὸ ῥεῦμα διασχάσαι καὶ ἀνακαχλάσαι καὶ βρασμώδεις ψόφους ἀποτελέσαι, καὶ ταῖς κατὰ μικρὸν εἰρεσίαις ἐνεχθέντος ἐπὶ τὴν ἤπειρον, ἀποβὰς ἔστη ἐπὶ τῆς ὄχθης, καὶ τὰς || χεῖρας εἰς τοὺς οὐρανοὺς ἐπάρας ἐπετίμησε τῷ πνεύματι καὶ τὸν κλύδωνα κατεστόρησε, καὶ ἔμεινε τὸ βίαιον ἐκεῖνο Fol. 71 r.
πνεῦμα, ἐν ἐκείνῳ *) τῷ τόπῳ τοῦ λοιποῦ μὴ πνεῦσαν, δεσμῷ τινι ἀφύκτῳ, τῷ τοῦ ἁγίου προστάγματι κατεχόμενον. τί, πρὸς τῆς ὑμετέρας σωτηρίας, τῶν ὅσα παρὰ τῶν ἁγίων ἔκπαλαι κατειργάσθη θαυμάτων, τῷ μεγέθει οὐχ ὑπερανέστηκε; ποῖον τῶν παραδόξων οὐχ ὑπερηκόντισε; τὸ γὰρ δαίμονας ἀπελαύνειν καὶ θεραπεύειν νοσήματα, καὶ ἄλλων μυρίων ἐπιτελεῖν θαυμάτων ἐσμόν, ὧν πλήρεις πᾶσα συγγραφή τε καὶ ποίησις, οὐ μέγα τοῖς ἁγίοις, ἀκηλίδωτον τὸ κατ' εἰκόνα διατηρήσασι, καὶ τῇ πρὸς τὸ ὁμόφυλον συμπαθείᾳ τῶν τοιούτων εἰληφόσι θαυμάτων τὴν ἐνέργειαν· τὸ δὲ στοιχεῖα διατάττειν, καὶ φορὰς ἀνέμων

затрудняетъ пловцовъ, а иногда и поглощаетъ ихъ въ бездну вмѣстѣ съ кораблями. На сей разъ, по какому-то злому случаю, вѣтеръ дулъ съ особенною силою, такъ что онъ разрывалъ и пѣнилъ воду, издавая потрясающій гулъ. И вотъ святой, едва выбравшись на сушу при помощи гребцовъ, сталъ на берегу, и воздѣвъ руки къ небесамъ, запретилъ вѣтру и укротилъ бурю, и въ слѣдъ за тѣмъ этотъ буйный вѣтеръ болѣе не дунулъ ни разу на этомъ мѣстѣ, связанный, какъ бы несокрушимыми узами, велѣніемъ святаго.—Во имя нашего спасенія! Какое изъ чудесъ, совершенныхъ древле святыми, не было превзойдено величіемъ настоящаго? Что необычайное не было оставлено позади? Изгонять демоновъ, исцѣлять болѣзни и совершать тьму другихъ чудесъ, какими полны всякое писаніе и всякое твореніе (проза и поэзія) — не великое дѣло для святыхъ, сохранившихъ незапятнаннымъ подобіе образу и за свое состраданіе къ единоплеменнымъ получившихъ силу такихъ чудесъ. Но повелѣвать стихіямъ и распоря-

---

*) εν ε manu rec. correctum.

ἐπιτάττειν, καὶ θαλάττιον ἐπιτιμᾶν κλύδωνα, καὶ τούτοις οἱονεὶ ἀνένδοτόν τινα χαλινὸν ἐπιτιθέναι καὶ ὅρον ἀπαράβατον, τοῦτο δὴ τοῦτο τῆς θείας φύσεως ἔργον, τῆς ἐκτεινάσης τὸν οὐρανὸν ὡσεὶ δέρριν, καὶ γῆν ἐπὶ ὑδάτων πηξαμένης, καὶ χαλινούσης τῇ ψάμμῳ τὴν θάλασσαν.

37. Ἦι Γεώργιος δι' ἄκρας ὡς ἐφικτὸν ἐξομοιωθεὶς ἀπαθείας καὶ καθαρότητος, τῶν τοιούτων θαυμάτων κατεπλούτησε τὴν ἐνέργειαν, ὡς ἂν μηδένα τῶν αὐτοῦ καταφανῆναι θαυμάτων ἄμοιρον. ἀλλ' οὓς μὲν ἤδη διὰ γενέσεως ὁ βίος ἐδέξατο, τούτοις τὸ τηνικαῦτα καταλλήλως εὐεργετηθῆναι ταῖς παραδόξοις θαυματουργίαις ἐπισυμβέβηκεν ἀφθονώτατα· οἷς δὲ τοῦτο μὲν τέως οὐκ ἐξεγένετο, ὁ δ' ἐπιὼν χρόνος ἔμελλεν ὑποδέχεσθαι, τούτοις πρὸς τὸ μέλλον τὰ τῆς εὐεργεσίας ἕως ἐδείχθη ἐταμιεύετο. θαρρῶν δ' ἄν τις εἴποι καὶ τοὺς πάλαι κεκοιμημένους ἁγίους τῶν αὐτοῦ τι καταπολαῦσαι. τῷ γὰρ τούτων μιμήματι τὸν ὅμοιον τούτων τρόπον κτησάμενος, καὶ καθ' ἑκάστην δαυϊτικῶς εἰπεῖν ἀναβάσεις ἐν τῇ καρδίᾳ διατιθέμενος *)· καὶ τὴν καλὴν ἀλλοίωσιν ἀλ-

---

жаться направленіемъ вѣтровъ, запрещать морскому волненію и налагать имъ нѣкоторую крѣпкую узду и непереходимый предѣлъ — это есть дѣло божественнаго естества, распростершаго небо яко кожу, утвердившаго землю на водахъ и обуздавшаго пескомъ море.

37. Георгій, сколько это доступно уподобился оному (божеству) высотою своего безстрастія и чистоты—и за то стяжалъ силу такихъ чудесъ, что не было никого, кто бы являлся лишеннымъ въ нихъ доли участія. Тѣмъ, которые по рожденію были современниками его жизни, уже тогда досталось (на долю) поперемѣнно быть самымъ щедрымъ образомъ облагодѣтельствованными необычайными его чудотвореніями; а для тѣхъ, которымъ этого не привелось, которыхъ готовилось принять только наступающее время (т. е. для людей будущаго поколѣнія), его благодѣянія, какъ въ сокровищницѣ, хранились на будущее, пока они не были оказаны. Даже было бы позволительно сказать, что и прежніе давно почившіе святые нѣсколько насладились (воспользовались) отъ его дѣяній, потому что подражая имъ (святымъ), онъ пріо-

*) Psalm. 83, 6.

λοιούμενος, τοῖς μὲν ἡμιλλήθη, τῶν δὲ ἐκράτησε, καὶ οἷόν τι ἓν ἀρετῆς εἶδος τὰς πάντων ἀριστείας ἀπομαξάμενος, εἰς ἑαυτὸν καλῶς ἀπηκριβώσατο· ὥστε || μέγα μὲν τούτῳ πρὸς τοιαῦτα ἀφορῶντι ἀρχέτυπα, Fol. 71 v.
μείζω δ' ἐκείνοις, τοιοῦτον ἐσχηκόσι τὸν μιμησάμενον· ἐπεὶ καὶ ζωγράφος ἄριστος, καὶ στρατιώτης ἐπὶ παρατάξεως τὴν βασιλέως ἀνδρείαν μιμησάμενος, ἐπὶ τὸ πρωτότυπον πεφύκασι διαβιβάζειν τὴν εὔκλειαν.

38. Τὴν γὰρ τῶν λόγων καὶ πράξεων παντευχίαν, ὡς ἄλλους οἰκογενεῖς ὁπλισάμενος [1]), καὶ καλῶς ὑπὲρ τῆς εὐσεβείας στρατοπεδεύσας, ὡς ἕτερον Λὼτ ἀπαράτρωτον τὸ ποίμνιον διετήρησε, καὶ τὴν μέχρις αἵματος ὑπακοὴν πρὸς τὸν τῶν ὅλων πατέρα Θεὸν προσκτησάμενος, καὶ τοῦτο διδάσκων πρακτικῶς ἐμφανέστατα, καὶ θυόμενος καθ' ἑκάστην τῇ προαιρέσει, καὶ θύτης τῆς ἀναιμάκτου θυσίας διαδεικ-

---

брѣлъ сходный съ ними нравъ, говоря словами Давида, онъ ежедневно полагалъ восхожденія въ сердцѣ своемъ [2]) и такимъ образомъ, измѣняясь измѣненіемъ добрымъ, съ одними (изъ святыхъ) состязался, а надъ другими одержалъ верхъ, и какъ бы нѣкоторое единичное изображеніе добродѣтели, отпечатлѣвъ вмѣстѣ всѣ ихъ достоинства точнымъ образомъ, воспроизвелъ ихъ въ себѣ самомъ. Великое дѣло для него, что онъ могъ видѣть предъ собою такіе первообразы, а еще бо́льшее для нихъ (прежнихъ святыхъ) имѣть такого себѣ подражателя; ибо отличный живописецъ и воинъ въ военномъ строѣ, подражающій мужеству царя, естественно переносятъ славу на ихъ первообразъ.

38. Призвавъ на помощь всеоружіе слова и дѣлъ, какъ другихъ домочадцевъ [3]), и хорошо ополчившись за благочестіе, онъ, какъ втораго Лота, сохранилъ неприкосновеннымъ стадо; пріобрѣтя послушаніе даже до крови къ Отцу всего, Богу, и научая этому самымъ яснымъ образомъ на дѣлѣ, ежедневно въ своемъ расположеніи и намѣреніи принося себя въ жертву и въ то же время являясь жрецомъ безкровной

---

[1]) Genes. 14, 14.
[2]) Псал. 83, 6.
[3]) Быт. 14, 14.

νύμενος, υἱοὺς Θεοῦ καὶ κληρονόμους ἐκ τῆς θεοπρεπῶς ἁρμοσθείσης αὐτῷ ἐκκλησίας, ὡς ἐξ ἄλλης Ῥεβέκκας πανσόφως ἀπεγέννησε, καὶ τὴν ποίμνην οὐκ ἐξ ἀσήμων, ἀλλ' ἐπισήμων καὶ λογικῶν πληθύνας[1]), τὸ εὐδόκιμον ὡς ὄντως ἐπὶ τῇ μαντικῇ ἐκληρώσατο. ταῦτα Ἀβραὰμ καὶ Ἰσαὰκ καὶ Ἰακὼβ τὰ πλεονεκτήματα. σωφροσύνην δὲ ἄκραν ἀσκήσας, ὡς ἄλλην αἰγυπτίαν τὴν πολυμήχανον ἁμαρτίαν τῇ τῶν γηΐνων ἀπεκδύσει εὐπετῶς διαπέφευγε· καὶ τοῦ νέου δημαγωγὸς ἀναδειχθεὶς πνευματικὸς Ἰσραὴλ, ὡς ἐξ Αἰγύπτου τῆς ζοφερᾶς ἐξαρπάσας ἁμαρτίας, πρὸς γῆν τῆς ἐπαγγελίας νοητῶς διεπέρασε, στυφούσῃ διδασκαλίᾳ, ὡς ἅλμῃ τῆς ἐρυθρᾶς, ἅπαν ἀποκλυσάμενος ἐκ μνήμης αἰγυπτιακὸν καὶ ἔκτοπον λείψανον, καὶ τὸ ἐν ἱερεῦσι σεβάσμιον προσκτησάμενος, οὐ Μωσέα εἶχε τὰ πρὸς Θεὸν ἐξηγούμενον, ἀλλ' ὁμιλίᾳ ἀμέσους[2]) τὰς πρὸς Θεὸν ἐντεύξεις ποιούμενος, καὶ ὑπὲρ τῶν τοῦ λαοῦ καθ' ἑκάστην ἀγνοημάτων τὰς ἱερὰς θυσίας προσφέρων, Ἰωσὴφ καὶ Μωσέα καὶ Ἀαρὼν ἐναργῶς ἐξεικόνισε· καὶ Φινεὲς τὸν ζῆλον οὐκ

жертвы, онъ, какъ отъ другой Ревекки, отъ богочестно обрученной ему церкви всемудро родилъ сыновъ Божіихъ и наслѣдниковъ; умноживъ стадо не изъ непятнанныхъ, но изъ пятнанныхъ[3]) и разумныхъ, онъ пріобрѣлъ по справедливости честь и славу прорицателя. Это достоинства Авраама, Исаака и Іакова. Далѣе, стяжавъ высокое цѣломудріе, онъ посредствомъ совлеченія съ себя земнаго легко избѣгнулъ, какъ другой Египтянки, многоухищреннаго онаго грѣха; явившись духовнымъ вождемъ новаго Израиля, онъ духовно перевелъ его, какъ изъ Египта, изъ мрачной области грѣха въ землю обѣтованія, укрѣпляющимъ ученіемъ, какъ морскою водою, смывъ изъ памяти всякій египетскій и неумѣстный остатокъ; пріобрѣтя іерейскій санъ, онъ не имѣлъ Моисея, который бы руководилъ его, но обращался къ Богу въ бесѣдѣ съ непосредственными прошеніями и приносилъ за ежедневныя безумія народа священныя жертвы: такимъ образомъ онъ дѣйствительно изобразилъ въ себѣ Іосифа, Моисея и Аарона. Онъ не

---

[1]) Genes. 30, 32.
[2]) Cod. ἀμέσοις.
[3]) Быт. 30, 32.

ἀγεννῶς ἐμιμήσατο, φιλαργυρίας καὶ ψεύδους μίξιν ἐκτεμὼν παῤῥησίας μαχαίρᾳ τὴν πανώλεθρον, καὶ φόνον ἐν τούτοις δολερῶς ἐγκυμονούμενον*) τὴν αἰσχίστην διακόψας γαστέρα, πρὶν εἰς τέλος ἐλθεῖν, ἄσημον ἀπέδειξεν ἀμβλωθρίδιον· τὸ νεανικὸν πρὸς ποιμαντικὴν τοῦ Δαυὶδ, πρὸ τῆς χρίσεως || ἐξεικονίσας ἀριδηλότατα, τὰς ἀρχώδεις ὁρμὰς καὶ λεοντώδεις τῶν παθῶν τῇ λογιστικῇ δυνάμει ὡς ἀληθῶς ἐναπέπνιξε· καὶ τὸν ἡγεμόνα νοῦν καθοπλίσας τῇ καθαρότητι τὸν νοητὸν Γολιὰθ παραταξάμενος ἐσφενδόνησεν. Ἡλιοῦ καὶ Ἰωάννου ἐσχηκὼς τὸ φιλέρημον, τοὺς ἀσεβείας ἐλέγχους ὑπὲρ τούτους ἐποιήσατο· Πέτρου καὶ Παύλου τὸ θερμὸν πρὸς τὴν πίστιν καὶ μεγαλοφυὲς ἐνεδείξατο· τῶν λοιπῶν μαθητῶν τοῦ Λόγου τὸ πρὸς ἀποστολὴν ἐβεβαίωσεν ἐν ἑαυτῷ ἀκριβέστατον, πᾶσιν ἀνακαλύπτων τὰ ζωαρχικὰ καὶ θεοπαράδοτα τῆς αὐτῶν κρυφιομύστου διδασκαλίας λόγια· τὴν τῶν μαρτύρων ὑπὲρ τῆς ἀληθείας μέχρι θανάτου τῇ συνειδήσει ἐπεδείξατο ἔνστασιν, ἅπαν ἁμαρτίας ἰσχυρῶς καταστρεψάμενος εἴδωλον. Fol. 72 r.

безъ успѣха подражалъ также въ ревности Финеесу, — разсѣкши гибельное смѣшеніе корыстолюбія и лжи сѣкирою дерзновенія, проколовши гнусное чрево и обративъ созрѣвающее въ немъ злое убійство въ жалкій выкидышъ, прежде чѣмъ оно приведено было въ исполненіе. Изобразивъ самымъ яснымъ образомъ ревность Давида къ дѣлу пастырства прежде помазанія, онъ по истинѣ задушилъ силою разума медвѣдиныя и львиныя устремленія страстей и вооруживъ направляющій смыслъ чистотою, онъ выступилъ противъ умственнаго Голіаѳа и поразилъ его пращею. Любовію къ пустынѣ равняясь съ Иліею и Іоанномъ, онъ превзошелъ ихъ силою обличеній противъ нечестія. Онъ обнаружилъ ревность по вѣрѣ и величіе Петра и Павла, и самымъ точнымъ образомъ воспроизвелъ въ себѣ служеніе апостольству (апостольскому призванію) прочихъ учениковъ Слова, раскрывая всѣмъ жизненачальныя и богопреданныя словеса глубокотаинственнаго ихъ ученія; онъ проявилъ въ своемъ сознаніи твердое стояніе мучениковъ за истину, даже до смерти, сильно поборовъ всякій идолъ грѣха.

---

*) Cod. ἐγχυμονούμενος.

39. Τοὺς ἐν ποιμαντικῇ διαλάμψαντας πατέρας ὑπερηκόντισε. τίς γὰρ οὕτως τὸ πεπλανημένον ἐπισυνήγαγε καὶ τὸ ἀπολωλὸς ἐπεζήτησε, καὶ τὸ χωλεῦον ἐπανωρθώσατο, καὶ τὸ ἀῤῥωστοῦν ἐθεράπευσε; καὶ τὸ μὲν τοῖς φυλακτικοῖς, τὸ δὲ τοῖς καθαρτικοῖς φαρμάκοις ἀσινὲς διετήρησεν, ἥκιστα μὲν ῥάβδῳ[1]) διὰ τὸν λόγον χρησάμενος, τῷ τρόπῳ δὲ μᾶλλον ἢ τῷ λόγῳ τὸ πλεῖστον διορθωσάμενος· ὦ πῶς τὴν μισανθρωπίαν ἀπήλασε, τὴν δὲ φιλανθρωπίαν τῇ ὑψηλῇ ταπεινώσει ἀντεισήγαγε· συνεξοστρακίσας μὲν τῇ φιλαργυρίᾳ τὴν πλεονεξίαν, ἀντεισαγαγὼν δὲ τὴν ἀκτημοσύνην καὶ τὸν ἔλεον. καὶ τῇ μὲν δικαιοσύνῃ τοὺς πάντας συνέδησε, τῇ δὲ σωφροσύνῃ κατακοσμεῖσθαι παρεσκεύασε, καὶ πρὸς ἀνδρείαν καλῶς ἐξεπαίδευσε· συνεθίζων γενναίως κατὰ τῶν ἀοράτων ἐχθρῶν ἀντιπαρατάττεσθαι. οὐδὲν γὰρ οὕτως ἰσχυρὸν πρὸς ἀρετῆς ἐπίκτησιν πέφυκεν, ὡς ἡ τῶν προεστώτων ἔμπρακτος πολιτεία τοῖς ὑπὸ χεῖρα καθέστηκεν[2]).

---

39. Онъ превзошелъ отцевъ, прославившихся въ дѣлѣ пастырства. Ибо кто какъ онъ умѣлъ собрать разсѣянное и отыскать погибшее, исправить хромающее, исцѣлить болящее? Однихъ онъ сохранялъ невредимыми посредствомъ предохранительныхъ лѣкарствъ, другихъ посредствомъ очистительныхъ, всего менѣе прибѣгая къ жезлу посредствомъ слова, исправляя всего болѣе примѣромъ, чѣмъ словомъ. О, какъ онъ изгонялъ человѣконенавидѣніе и вмѣсто того вводилъ своимъ высокимъ смиреніемъ человѣколюбіе! Изгнавъ вмѣстѣ съ сребролюбіемъ всякое любостяжаніе, онъ вмѣсто того утверждалъ нестяжательность и состраданіе. Онъ всѣхъ соединялъ узами справедливости и пріучалъ украшаться цѣломудріемъ; всѣхъ прекрасно воспитывалъ въ мужествѣ, пріучая мужественно ополчаться противъ невидимыхъ враговъ. Ибо нѣтъ ничего столь сильно побуждающаго къ пріобрѣтенію добродѣтели людей, находящихся подъ рукою (подъ властію), какъ дѣятельный примѣръ, подаваемый образомъ жизни начальствующихъ.

---

[1]) Cod. ῥάβδου.

[2]) Cod. in margine: Γνώ (μη).

40. Ἀλλ' ἐπειδὴ χρεὼν ἄνθρωπον ὄντα *) λειτουργῆσαι καὶ τὰ τῆς φύσεως, καὶ τὴν ὕλην ἀποτιναξάμενον πρὸς τὴν ἀμείνω λῆξιν μεταβῆναι καὶ τοὺς ὑπὲρ εὐσεβείας στεφάνους ἀναδήσασθαι, Θεῷ ἀκραιφνῶς συγγενόμενον, τὴν τελευταίαν ὑπελθὼν ἀῤῥωστίαν, οὐδαμῶς τὸν ὅρον τοῦ τέλους ἠγνόησεν, ἀλλὰ περιχαρῶς ὑπεδέχετο, χάριν ὁμολογῶν τῷ δήσαντι, καὶ διαλύσεως ἀπαλλαγὴν τῶν φθαρτῶν || οἰκονομήσαντι, καὶ συνδήσοντι αὖθις, οἷς ἐδικαίωσε κρίμασιν ὑψηλότερον. καὶ ἐκδημεῖ τοῦ σκήνους τῇ πρὸ δύο τῆς δεκάτης τοῦ Δύστρου μηνὸς, καὶ πρὸς Θεὸν ἐπανέρχεται ἡ θεόληπτος ἐκείνη ψυχὴ διὰ νεκρώσεως τῶν ὀρεκτῶν, τὸ ἀκρότατον. καὶ ἦν ἰδεῖν συνδρομὴν βασιλέων καὶ ἀρχιερέων, καὶ δάκρυα, θρῆνον ἀρχόντων καὶ ἀρχομένων ἀπαράκλητον· τῶν μὲν τὸν ὑπογραμμὸν τοῦ καλῶς ἄρχειν, τῶν δὲ τὸν κανόνα Fol. 72 v.

IX.

Кончина св. Георгія, погребеніе и чудеса при гробѣ. Молитвенное воззваніе автора.

40. Но такъ какъ онъ былъ человѣкъ и ему слѣдовало также исполнить требованія природы, то есть — оттрясти съ себя матерію, переселиться въ лучшую страну, надѣть за благочестіе побѣдные вѣнцы, въ состояніи чистоты пребывая съ Богомъ, то онъ подвергся послѣдней болѣзни; и при этомъ онъ никакъ не былъ въ невѣдѣніи о наступленіи конца, но ожидалъ его съ радостію, воздавая благодарность связавшему и устроившему освобожденіе отъ тлѣннаго посредствомъ разлученія, а также имѣющему опять связать (тѣло съ душою) тамъ выше, ими же судилъ судами. И вотъ онъ разлучается съ внѣшнимъ покровомъ за два дня до десятаго числа мѣсяца Дистра; и оная обоготворенная посредствомъ умерщвленія желаній душа возвращается къ Богу въ горняя. И можно было видѣть стеченіе царей и архіереевъ, слезы и неутѣшный плачъ властителей и властвуемыхъ; одни оплакивали въ немъ образецъ для хорошаго управленія, другіе — для добраго пови-

---

*) ὄν supra versum manu secunda additum.

ἀποδυρομένων τοῦ καλῶς ἄρχεσθαι· καὶ κηδεύεται χερσὶν ἱερέων θεοπρεπῶς, καὶ προστίθεται τοῖς ἀρχιερεῦσιν ὁ ἀρχιερεύς, τοῖς ἀποστόλοις ὁ μαθητής, τοῖς προφήταις ὁ βλέπων τὰ ἔμπροσθεν, τοῖς μάρτυσιν ὁ καθ' ἑκάστην τῇ συνειδήσει διὰ Χριστὸν θανατούμενος.

41. Καὶ κρύπτεται μὲν τῷ τάφῳ ἀνθρωποπρεπῶς, οὐ συγκαλύπτεται δὲ λήθῃ ἁγιοπρεπῶς, ἀλλ' ἐκλάμπει τοῖς θαύμασι θεοπρεπῶς, ὧδέ πως, ὡς ἐκ πολλῶν ὀλίγα δηλώσωμεν· οὐ γὰρ πάντα λόγῳ παραστῆσαι πειρασόμεθα. Ὁπόσοι ὑπὸ πνευμάτων ἀκαθάρτων ὀχλούμενοι, μόνῃ τῇ τῆς αὐτοῦ σοροῦ προσψαύσει τῶν δαιμόνων ἀπηλλάσσοντο, ἢ μέλεσι παρειμένοι φοράδην κομισθέντες, οἴκαδε ποσὶν οἰκείοις ῥωσθέντες ἐπανήρχοντο, ἢ τῇ στερήσει τῶν ὄψεων ὑφ' ἑτέρων ποδηγούμενοι, εἰληφότες τὸ βλέπειν, τῆς βαθείας νυκτὸς ἀπηλλάγησαν· ἢ γὰρ ἂν καὶ μικρῷ κυάθῳ ἐπεχειροῦμεν μετρεῖν πέλαγος· ἢ ψάμμῳ θαλασσίῳ ἀρετὴν *) καθυπεβάλλομεν, καὶ γῆς πρὸς οὐρανὸν

новенія властямъ. И вотъ онъ предается боголѣпно погребенію руками іереевъ и прилагается архіереямъ — архіерей, апостоламъ — ученикъ, пророкамъ — зрящій будущее, мученикамъ — ежедневно умерщвляемый въ сознаніи ради Христа.

41. Онъ скрывается во гробѣ прилично человѣку, но, какъ подобаетъ святому, не прикрывается забвеніемъ, а боголѣпно прославляется (сіяетъ) чудесами—такъ, какъ мы это сейчасъ покажемъ, изъ многаго взявъ немногое, ибо мы не будемъ пытаться все объяснить словомъ. Сколько было такихъ, которые, бывъ одержимы нечистыми духами, освободились отъ демоновъ однимъ прикосновеніемъ къ его гробницѣ; или такихъ, которые, бывъ разслаблены членами и принесены къ нему на носилкахъ, возвратились домой укрѣпленные на собственныхъ ногахъ; или такихъ, которые, лишившись зрѣнія и водимые другими, опять получили способность видѣть, освободившись отъ глубокой ночи! По истинѣ (если бы мы вздумали перечислять, то) мы предприняли бы малымъ сосудомъ измѣрить море или подчинить исчисленію количе-

---

*) ἀριθμόν?

ἠριθμοῦμεν διάστημα. ἀλλ' ὡς ἂν ἐξ ὀνύχων, κατὰ τοῦτο δὴ τὸ τοῦ λόγου, τὸν λέοντα διαγράψωμεν, καὶ τὴν πρὸς Θεὸν αὐτοῦ παῤῥησίαν καὶ οἰκειότητα καὶ μετὰ τὴν ἐντεῦθεν ἀνάλυσιν, ἔργῳ κατάδηλον ποιησώμεθα, ἓν ἢ δύο τῶν ἐκείνου θαυμάτων ἐπιμνησθέντες, τὸν λόγον εἰς πέρας προάξομεν.

42. Ὑετὸς γέγονε σφοδρότατος, ὡς τούς ποτε γεγονότας τῷ πλήθει ἀποκρύψασθαι, καὶ ἄλλος κατακλυσμὸς ὡς εἰκὸς ἀπεικάζεσθαι· τῶν ὀρῶν ἐπικλυζόντων, τῶν πεδίων πλημμυρούντων, πλήρεις ὑδάτων οἰκίαι, ναοί, τὸ μὲν ἄνωθεν ἐκ τῆς ὀροφῆς, τὸ δὲ κάτωθεν διὰ τῶν θυρῶν ἐπικλύσαν πάντα ἐπλήρωσε, τῆς πόλεως ταῖς πάντοθεν τῶν ὑδάτων ἐπιῤῥοαῖς, ὡς ἐν θαλάσσῃ ναυτιώσης καὶ κλονουμένης καὶ καταστροφὴν || ἀπειλούσης, εἰ μὴ ἡ ἄνωθεν πάντα πρὸς τὸ συμφέρον διεξάγουσα πρόνοια, ἡ στίλβουσα μὲν τὴν τῆς τιμωρίας ῥομφαίαν, μὴ ἐπάγουσα δὲ τὴν τομὴν, ἀλλὰ μετανοίας ἡμῖν ὁδὸν ὑπανοίγουσα, τὴν ῥύσιν ἐπέσχε, καὶ τὴν σωτηρίαν ταῖς τοῦ ἁγίου πρεσβείαις ἐβράβευσεν, ὡς τὸ τελεσθὲν ἐν τῇ αὐτοῦ σορῷ Fol. 73 r.

ство песку морскаго, или исчислить разстояніе отъ земли до неба. Но согласно съ извѣстнымъ изреченіемъ, что левъ узнается по когтямъ, мы покажемъ его дерзновеніе и близость къ Богу — и послѣ разлученія со здѣшнею жизнью — на самомъ дѣлѣ, упомянувъ объ одномъ или двухъ изъ его чудесъ, и затѣмъ окончимъ свою рѣчь.

42. Былъ сильный дождь, способный покрыть всѣхъ когда-либо существовавшихъ множествомъ водъ и напоминающій, можно сказать, подобіе другаго потопа, наводнялись горы, плавали въ водѣ долины; дома, храмы были полны водою; отчасти текущая сверху чрезъ крышу, отчасти проникающая снизу черезъ двери, вода наполнила все; городъ въ слѣдствіе напора волнъ со всѣхъ сторонъ какъ бы плавалъ въ морѣ, колебался въ своихъ основаніяхъ и угрожалъ разрушеніемъ, если бы только Высшій Промыслъ, все обращающій на пользу, сверкающій мечемъ наказанія, но однако не опускающій удара, а открывающій намъ путь покаянія, не остановилъ теченія и не даровалъ спасенія по молитвамъ святаго, какъ это показало чудо, совершившееся въ его гроб-

θαῦμα ἔδειξε. τοῦ γὰρ ναοῦ πλημμυροῦντος, οὐδαμῶς τῷ τάφῳ τὸ ὕδωρ προσεπέλασεν, ἀλλ' ὁ τὴν Ἐρυθρὰν σχίσας, καὶ τὸν Ἰορδάνην ἀνακόψας, αὐτὸς καὶ τηνικαῦτα διὰ τὸν αὐτοῦ ἑτερατούργησε θεράποντα, καὶ ἦν ἰδεῖν τὴν ὑγρὰν καὶ εὐόλισθον φύσιν εἰς ἀντιτυπίαν μεταχθεῖσαν, ἐντεῦθεν καὶ ἐντεῦθεν τοῦ τάφου διεστῶσαν οἱονεὶ τειχίον τι πάγιον καὶ ἀκίνητον, ὡς μηδὲ μικρὰν ἐμποιῆσαι τῷ τάφῳ νοτίδα. ὄντως θαυμαστὸς ὁ Θεὸς ἐν τοῖς ἁγίοις αὐτοῦ, ἐπιτελῶν θαυμαστὰ καὶ ἐξαίσια ὑπὲρ πάντα λόγον καὶ δύναμιν· καὶ ταῦτα μὲν οὕτως.

43. Τὰ δὲ ἑξῆς ὡς λίαν παράδοξα.

Ἔφοδος ἦν βαρβάρων τῶν Ῥῶς· ἔθνους, ὡς πάντες ἴσασιν, ὠμοτάτου καὶ ἀπηνοῦς καὶ μηδὲν ἐπιφερομένου φιλανθρωπίας λείψανον. Θηριώδεις τοῖς τρόποις, ἀπάνθρωποι τοῖς ἔργοις, αὐτῇ τῇ ὄψει τὴν μιαιφονίαν ἐπιδεικνύμενοι, ἐπ' οὐδενὸς τῶν ἄλλων, ὧν πεφύκασιν ἄνθρωποι, χαίροντες, ὡς ἐπὶ φονοκτονίᾳ· τοῦτο δὴ τὸ φθοροποιὸν καὶ πρᾶγμα καὶ ὄνομα, ἀπὸ τῆς Προποντίδος ἀρξάμενον τῆς λοίμης,

---

ницѣ. Когда храмъ наполнился водою, то эта вода никакъ не приближалась ко гробу святаго, но Тотъ, кто раздѣлилъ Чермное море и разсѣкъ Іорданъ, самъ и тогда чудодѣйствовалъ чрезъ своего раба; и можно было видѣть, какъ влажная и жидкая стихія превратилась въ нѣчто совсѣмъ противоположное, и стала по ту и другую сторону гроба, какъ нѣкая твердая и неподвижная стѣна, такъ что гробницы не коснулась даже малѣйшая сырость. Поистинѣ чуденъ Богъ во святыхъ Его, творящій чудесное и ужасное выше всякаго слова и силы.

43. То, что слѣдуетъ далѣе, и еще болѣе удивительно.

Было нашествіе варваровъ, Руси, народа, какъ всѣ знаютъ, въ высшей степени дикаго и грубаго, не носящаго въ себѣ никакихъ слѣдовъ человѣколюбія. Звѣрскіе нравами, безчеловѣчные дѣлами, обнаруживая свою кровожадность уже однимъ своимъ видомъ, ни въ чемъ другомъ, что свойственно людямъ, не находя такого удовольствія, какъ въ смертоубійствѣ, они — этотъ губительный и на дѣлѣ и по имени народъ, — начавъ раззореніе отъ Пропонтиды и посѣтивъ прочее побе-

καὶ τὴν ἄλλην ἐπινεμηθὲν παράλιον, ἔφθασεν καὶ μέχρι τῆς τοῦ ἁγίου πατρίδος, κόπτων ἀφειδῶς γένος ἅπαν καὶ ἡλικίαν πᾶσαν, οὐ πρεσβύτας οἰκτεῖρον, οὐ νήπια παρορῶν, ἀλλὰ κατὰ πάντων ὁμοῦ τὴν μιαιφόνον ὁπλίζων χεῖρα, τὸν ὄλεθρον ἔσπευδεν διαβῆναι ὅση δύναμις. ναοὶ καταστρεφόμενοι, ἅγια βεβηλούμενα, βωμοὶ κατὰ τόπον ἐκείνων, σπονδαὶ παράνομοι καὶ θυσίαι, ἡ ταυρικὴ ξενοκτονία ἐκείνη ἡ παλαιὰ παρ' αὐτοῖς νεάζουσα, παρθένων σφαγαί, ἀῤῥένων τε καὶ θηλειῶν· ὁ βοηθῶν οὐδείς, ὁ ἀντιπαραταττόμενος οὐκ ἦν. λειμῶνες καὶ κρῆναι καὶ δένδρα σεβαζόμενα. ἡ ἄνωθεν παραχωροῦσα πρόνοια, ἴσως διὰ τὸ τὴν κακίαν πληθυνθῆναι· οἷα πολλὰ πεπονθέναι τὸν Ἰσραὴλ παρὰ τῆς Γραφῆς μεμαθήκαμεν.

44. Ὁ ποιμὴν ὁ καλὸς οὐ παρῆν μὲν τῷ || σώματι, συνῆν δὲ Fol. 73 v.
Θεῷ τῷ πνεύματι, καὶ τοῖς ἀνεφίκτοις ὡς ἐνώπιος ἐνωπίῳ ἐντυγχάνων καὶ μυούμενος κρίμασιν, τῆς πρεσβείας ἠμέλει καὶ τὴν βοήθειαν ἀνεβάλλετο. ἀλλ' εἰς τέλος παριδεῖν οὐκ ἠνέσχετο, θαυματουργεῖ δὲ

режье, достигли наконецъ и до отечества святаго, посѣкая нещадно всякій полъ и всякій возрастъ, не жалѣя старцевъ, не оставляя безъ вниманія младенцевъ, но противу всѣхъ одинаково вооружая смертоубійственную руку и спѣша вездѣ пронести гибель, сколько на это у нихъ было силы. Храмы ниспровергаются, святыня оскверняется: на мѣстѣ ихъ (нечестивые) алтари, беззаконныя возліянія и жертвы, то древнее таврическое избіеніе иностранцевъ, у нихъ сохраняющее свою силу (процвѣтающее). Убійство дѣвицъ, мужей, и женъ; и не было никого помогающаго, никого, готоваго противостать. Лугамъ, источникамъ и деревьямъ воздается поклоненіе. Верховный Промыслъ допускаетъ это можетъ быть для того, чтобы умножилось беззаконіе, что, какъ мы знаемъ изъ Писанія, много разъ испыталъ Израиль.

44. Пастырь добрый не былъ на лицѐ тѣломъ, а духомъ былъ съ Богомъ, и въ непостижимыхъ судахъ Его читая, какъ посвященный, лицемъ къ лицу, медлилъ заступленіемъ и откладывалъ помощь. Но въ конецъ онъ не возмогъ презрѣть, и вотъ онъ и здѣсь чудодѣйствуетъ не меньше, чѣмъ въ другихъ случаяхъ. Когда варвары вошли

τῶν ἄλλων κάνταῦθα οὐκ ἐλάττων. εἰς γὰρ τὸ ἱερὸν τῶν βαρβάρων εἰσελθόντων καὶ τὸν τάφον θεασαμένων θησαυρὸν εἶναι τὸν ὄντως θησαυρὸν ὑπετόπασαν· καὶ δὴ τοῦτον ἀνωρύξαι ὁρμήσαντες, παρειμένοι ὤφθησαν χεῖρας, παρειμένοι πόδας, καὶ δεσμοῖς ἀοράτοις πεδηθέντες, ἔμειναν ὅλως ἀκίνητοι, ἐλεεινοί, θάμβους καὶ δέους μεστοί, οὐδὲν ἄλλο δυνάμενοι, ἢ φθέγγεσθαι.

45. Ὁ δὲ σφῶν ἡγεμὼν, ἐπεὶ τὸ παράδοξον εἶδε τοῦ πράγματος, δέους ἐπλήσθη καὶ ἐκπλήξεως· καί τινα τῶν τῇ αἰχμαλωσίᾳ ὑπηγμένων προσαγαγὼν, ἐπύθετο πρὸς αὐτοῦ, τί ἂν εἴη τοῦτο τὸ γεγονὸς, καὶ ποίου Θεοῦ ἡ τοιαύτη δύναμις, καὶ τί ἂν εἴη τὸ κατορωρυγμένον ἐκεῖ, καὶ τίνι τρόπῳ ἔπαθον οἱ στρατιῶται. Θεοῦ, φησί, τοῦ ἐκ μὴ ὄντος εἰς τὸ εἶναι τόδε τὸ πᾶν παραγαγόντος, αὕτη ἡ δύναμις, τοῦ ποιοῦντος ὅσα ἂν βούληται, ᾧ ἀντειπεῖν οὐ δύναται οὐδείς. οὐ βασιλεὺς, οὐ τύραννος, οὐκ ἄρχων, οὐ βάρβαρος, οὐχ ὅντινα ἂν εἴποις, οὐκ ἔθνος ὅλον. δι' αὐτοῦ γὰρ βασιλεῖς βασιλεύουσι, καὶ τύ-

---

во храмъ и увидѣли гробницу, они вообразили, что тутъ сокровище, какъ и дѣйствительно это было сокровище. Устремившись, чтобы раскопать оное, они вдругъ почувствовали себя разслабленными въ рукахъ, разслабленными въ ногахъ, и связанные невидимыми узами, оставались совершенно неподвижными, жалкими, будучи полны удивленія и страха, и ничего другаго не имѣя силъ сдѣлать, какъ только издавать звуки голоса.

45. А ихъ предводитель, когда увидѣлъ необычайное явленіе, исполнился тоже страха и ужаса, и приказавъ подвести одного изъ уведенныхъ въ плѣнъ, спрашивалъ его, что означаетъ случившееся и какого Бога это сила, и что такое было здѣсь закопано, и какимъ образомъ пострадали воины. Тотъ отвѣчаетъ: „Это сила Бога, все приведшаго изъ небытія въ бытіе и творящаго все Ему угодное, которому никто не можетъ противорѣчить — ни царь, ни тираннъ, ни князь, ни варваръ, ни кто-либо другой, кого только ты можешь назвать, ни даже цѣлый народъ: ибо Имъ цари царствуютъ и властители владѣютъ землею“. Что же отвѣчаетъ варваръ? „Развѣ мы не прино-

ραννοι κρατοῦσι γῆς. τί δὲ, φησὶν ὁ βάρβαρος; Οὐχ ἡμεῖς καθ' ἡμέραν θυσίας τοῖς θεοῖς προσφέρομεν, βωμοὺς καὶ σπονδὰς ἐπιτελοῦντες; Ἀλλ' οὐδαμῶς, ὦ οὗτος, θεοὶ ἀληθεῖς, οἷς ὑμεῖς σπένδετε· οὐδὲ τοιαύταις θυσίαις ὁ ἡμέτερος χαίρει Θεός· ἀνενδεὴς γάρ ἐστιν ὡς πάντων δεσπόζων. Καὶ ἔστι τις ἄλλη θυσία, φησὶν, ᾗ ὁ ὑμέτερος στέργει Θεός; καὶ πῶς ἀνενδεὴς ὁ ταύτης ἐπιδεόμενος;—Δέεται μὲν, ὦ οὗτος, αὐτὸς οὐδενὸς, προσίεται δὲ πράξεις ἀγαθὰς, ἀγαθὸς ὢν, ἐκ διανοίας προσφερομένας καθαρᾶς. ὃς δὲ καθαρὸς ὤφθη ἐνώπιον αὐτοῦ δι' ἔργων ἀγαθῶν, οὗτος παρ' αὐτοῦ τιμῆς ἀξιοῦται μεγίστης, καὶ ζῶν καὶ θανών. Καὶ τίς ἡ τιμὴ αὕτη, φησίν; Τοῦ πᾶν ὅ, τι ἂν, ἔφη, θέλωσιν ἐπιτελεῖν ἐπὶ τῷ ὀνόματι αὐτοῦ, καὶ τοὺς τιμῶντας αὐτοὺς εὐεργετεῖν, καὶ τοὺς ἀτιμάζειν ἐπιχειροῦντας ἀμύνεσθαι. διὰ τοῦτο καὶ οἱ σοὶ ὡς ὁρᾷς στρατιῶται, τοῦτον ἀνωρύξαι τὸν τάφον τολμήσαντες, ἐπειδὴ ὕβρις ἦν τοῦ κειμένου χερσὶ βαρβάρων ἀνοσίων ἐρευνᾶσθαι, τῇ πρὸς Θεὸν παῤῥησίᾳ τούτων τὰς χεῖρας || καὶ τοὺς πόδας ἐπέδησεν. καὶ εἰ βούλει μαθεῖν οὕτως ἔχουσαν τὴν ἀλήθειαν, προσ- Fol. 74 r.

симъ", говоритъ онъ, — „каждый день жертвы богамъ, устраивая алтари и возліянія?" — „Но, человѣче, это никакъ не суть истинные боги, которымъ вы совершаете возліянія: не такія жертвы угодны нашему Богу; ни въ чемъ не нуждается тотъ, кто надъ всѣми владычествуетъ". „Но существуетъ ли какая другая жертва, которая бы угодна была вашему Богу? И какъ нуждающійся въ ней можетъ считаться ни въ чемъ не имѣющимъ нужды?" „Самъ Онъ ни въ чемъ не нуждается, но будучи благимъ, принимаетъ благія дѣянія, приносимыя Ему отъ чистаго помышленія. Кто же явился чистымъ предъ Нимъ своими благими дѣлами, тотъ удостоивается величайшей чести и при жизни и по смерти". „А какая это честь?" спрашиваетъ варварскій князь. „Все, что ни захотѣли бы, творить во имя Его, и благодѣтельствовать почитающимъ ихъ, и останавливать тѣхъ, кто покушается не воздавать имъ чести. Въ слѣдствіе того и твои воины, какъ видишь, осмѣлившись раскопать этотъ гробъ (были наказаны): такъ какъ прикосновеніе нечистыхъ рукъ варварскихъ было оскорбленіемъ лежащему

ἄγαγε τούτῳ δῶρα, καὶ δι' ἡμῶν τῶν Χριστιανῶν ἐξευμένισαι, καὶ ἀπαλλαγήσονται οἱ ἄνδρες τῶν κατεχόντων αὐτοὺς ὀδυνηρῶν. Καὶ ποίοις δώροις, φησὶν οὗτος, χαίρει καὶ τίνα προσδέχεται; Ἔλαιον, ἔφη, καὶ κηρούς· τοῦτο γὰρ ἔθος ποιεῖν χριστιανοῖς· καὶ αἰχμαλώτων ἐλευθερίαν, καὶ τὴν πρὸς τὰς ἐκκλησίας φυλάττειν αἰδῶ. ταῦτα πάντα εἰ βουληθῇς*) ποιῆσαι καὶ φυλάξασθαι, ὄψει τοὺς σοὺς στρατιώτας ἐῤῥωμένους ὡς πρότερον.

46. Ἐφ' οἷς καταπλαγεὶς ὁ βάρβαρος πάντα ποιεῖν ὑπισχνεῖτο ὡς τάχιστα· καὶ τὴν ἐλευθερίαν καὶ παῤῥησίαν δοὺς χριστιανοῖς, αὐτοῖς καὶ τὴν πρὸς τὸν Θεὸν καὶ τὸν ἅγιον πρεσβείαν ἐπέτρεψεν. καὶ δὴ γίνεται φωταυγία δαψιλὴς καὶ πάννυχος στάσις καὶ ψαλμῳδία, καὶ ἀφίενται οἱ βάρβαροι τῆς θεηλάτου ὀργῆς, καὶ γίνεται καταλλαγή τις καὶ κατάστασις τούτων πρὸς χριστιανούς· καὶ οὐκέτι ἐξύβριζον εἰς τὰ ἅγια, οὐκέτι θυσιαστηρίων κατωρχοῦντο θείων, οὐκέτι χερσὶν ἀνοσίοις ἱερὰ ἀφῃροῦντο κειμήλια, οὐκέτι αἵμασιν ἐκκλη-

---

въ немъ, то по своему дерзновенію передъ Богомъ онъ связалъ руки и ноги ихъ. И если хочешь узнать, что все это истина, то принеси Ему дары, умилостививъ чрезъ посредство насъ христіанъ, и люди твои освобождены будутъ отъ обдержащихъ ихъ печалей". „А какими дарами можно Ему угодить и какія приношенія Онъ принимаетъ?" „Елей и воскъ, какъ это обычно у христіанъ, и освобожденіе плѣнныхъ, сохраненіе почтенія къ храмамъ. Если все это хочешь сотворить и соблюсти, то увидишь своихъ воиновъ здравыми, какъ прежде".

46. Варваръ, пораженный этимъ, обѣщалъ все сдѣлать какъ можно скорѣе. Давъ вольность и свободу христіанамъ, онъ поручилъ имъ ходатайство предъ Богомъ и предъ святымъ. И вотъ устраивается щедрое возженіе свѣтильниковъ (освѣщеніе), и всенощное стояніе, и пѣснопѣніе; варвары освобождаются отъ божественнаго гнѣва, устраивается нѣкоторое примиреніе и сдѣлка ихъ съ христіанами, и они уже болѣе не оскорбляли святыни, не попирали божественныхъ жертвенниковъ, уже не отнимали болѣе нечестивыми руками боже-

---

*) Cod. βουληθεὶς.

σίαι ἐμολύνοντο, ἀλλ' ἤρκεσεν εἰς τάφος ἐλέγξαι βαρβάρων ἄνοιαν· ἀλλὰ παῦσαι τὴν πολλὴν μιαιφονίαν, ἀλλὰ καταστεῖλαι τὴν θηριωδίαν, καὶ εἰς προβάτων μεταγαγεῖν ἡμερότητα τοὺς λύκων ἀνημερωτέρους, ἀλλὰ θείους αἰδεῖσθαι ναοὺς τοὺς ἄλση καὶ λειμῶνας σεβαζομένους.

47. Εἶδες τάφου δύναμιν, σθένος ἔθνους ὅλου καταπαλαίσαντος; εἶδες τάφου δύναμιν συμβοσκηθῆναι λύκον μετὰ ἀρνὸς παρασκευάσαντος, κατὰ τὸν Ἠσαΐαν [1]), καὶ πάρδαλιν μετὰ ἐρίφου συναναπαύσασθαι; εἶδες σοροῦ δόξαν, ὡς ἡλιακὰς αὐγὰς προβαλλομένην τὰ θαύματα; εἶδες κόνιν πολλῶν οἰστῶν καὶ δοράτων ἰσχυροτέραν; εἶδες λείψανον ἰσχὺν καρδίαν ἀντιτυποῦσαν μαλάξασαν; ὦ τάφε φαινόμενε καὶ θησαυρὲ νοούμενε! ὦ τάφε τάφους ζημιώσας καὶ πολλοῖς ζωὴν προξενήσας. ὦ σορὸς ἧς ἡ δόξα μέχρις ἔφθασεν ὁρίων ὠκεανοῦ! ὦ κόνις λικμήσασα βαρβάρους καὶ συντρίψασα ὅπλον καὶ ῥομφαίαν καὶ πόλεμον. ὦ λείψανα κρυπτόμενα, χρυσοῦ τιμιώτερα, λίθων πολυτε-

---

ственныхъ сокровищъ, уже не оскверняли храмовъ кровію. Одинъ гробъ былъ достаточно силенъ для того, чтобъ обличить безуміе варваровъ, прекратить смертоубійство, остановить звѣрство, привести свирѣпыхъ волковъ къ кротости овецъ и заставить тѣхъ, которые покланялись рощамъ и лугамъ, уважать божественные храмы.

47. Видишь ли силу гроба, поборовшаго силу цѣлаго народа? Видишь ли силу гроба, заставившаго волка пастись рядомъ съ агнцемъ, какъ это говорится у Исаіи [2]), и тигра покоиться вмѣстѣ съ козленкомъ? Видишь ли славу гроба, сіяющую чудесами, какъ лучами солнца? Видишь ли прахъ сильнѣйшій многихъ стрѣлъ и копьевъ? Видишь ли останки (мощи), смягчившіе силу, поражающую въ сердце? О, видимый гробъ и мысленное сокровище! О, гробъ, искупившій гробы и многимъ доставившій миръ! О, гробница, слава которой достигла до предѣловъ океана! О, прахъ, развѣявшій варваровъ и сокрушившій оружіе, сѣкиру и войну? О, останки, скрываемые, но

---

[1]) Iesai. 11, 6.
[2]) Ис. 11, 6.

λῶν περιφανέστερα, βύσσου καὶ πορφύρας λαμπρότερα, βασιλέων
Fol. 74 v. δυνατώτερα, || χριστιανῶν κράτος καὶ καύχημα. ὦ θεῖον γεώργιον, ἐπὶ γῆς σπαρὲν τῇ τοῦ πνεύματος γεωργίᾳ, καὶ ἕως οὐρανοῦ αὐξηθὲν, καὶ εὐκαίρως τρυγηθὲν, καὶ οὐρανίαις ἀποθήκαις ἐναποτεθὲν, καὶ κατὰ καιρὸν δαψιλῶς διανεμόμενον καὶ μὴ πληρούμενον, διαθρυπτόμενον, καὶ μὴ ἐλαττούμενον, διαδιδόμενον, καὶ μὴ κενούμενον, δαπανώμενον καὶ πληθυνόμενον. ὦ δένδρον ὑψίκομον ἐν διεξόδοις πνευματικῶν ὑδάτων ἐμφυτευθὲν, καὶ ἐν καιρῷ τῶν καρπῶν τὰ θαύματα παρασχόμενον, οὗ τὸ φύλλον τῶν χαρισμάτων τὸ κάλλος καὶ πλῆθος οὐδαμῶς ἀπορρυήσεται οὐδὲ πληρωθήσεται.

48. Ὦ τῆς ἄνω Ἱερουσαλὴμ πολῖτα, καὶ τῆς ἀληθινῆς σκηνῆς λειτουργὲ, καὶ τοῦ ἀνεκφράστου κάλλους ἐπόπτα, ἐποπτεύοις ἡμᾶς ἄνωθεν, καὶ περιέποις τοὺς σοὺς ὑμνητὰς, ἐλευθερῶν μὲν ἁμαρτιῶν, ἐλευθερῶν δὲ πταισμάτων, ἀπαλλάττων θλίψεων, συμφορῶν, περιστάσεων, κινδύνων, παντὸς οὐτινοσοῦν ἀνιαροῦ. ἔχομεν ἐκ τῶν θαυμάτων τῆς πρὸς Θεὸν παῤῥησίας σου ἐναργεῖς τὰς ἀποδείξεις,

---

драгоцѣннѣйшіе злата, свѣтлѣйшіе многоцѣнныхъ камней и пышнѣйшіе виссона и порфира, могущественнѣйшіе царей, христіанъ сила и гордость! О, божественное насажденіе, на землѣ посѣянное земледѣльчествомъ духовнымъ и выросшее до небеси, благовременно пожатое и сложенное въ небесной житницѣ, а въ свое время щедро раздаваемое и не восполняемое, раздробляемое и не уменьшающееся, раздѣляемое и не истощающееся, расточаемое и умножающееся! О, древо высоколиственное, насажденное при исходахъ духовныхъ водъ и во время жатвы дающее чудеса, котораго листъ, то есть красота и полнота даровъ (Святаго Духа), никогда не отпадетъ, нижѐ увянетъ!

48. О, житель горняго Іерусалима и служитель истинной скиніи, зритель неизреченной красоты! Воззри на насъ свыше, сохраняй твоихъ пѣснопѣвцевъ, освобождая отъ грѣховъ, охраняя отъ паденій, спасая отъ ударовъ, бѣдствій, обстояній, опасностей и всякой скверны! Въ твоихъ чудесахъ мы имѣемъ дѣйствительныя доказательства твоего передъ Богомъ дерзновенія, недвусмысленную благо-

οὐκ ἀμφίβολος ἡ χάρις, ἡ πρεσβεία ἀκαταίσχυντος· καὶ τοῦ μὲν τολμήματος τῆς τῶν σῶν ἐγκομίων ἐγχειρήσεως σύγγνωθι, τῆς δὲ προαιρέσεως ἀπόδεξαι· ἐπεὶ καὶ Θεῷ τοῦτο εὐάρεστον. οὐ γὰρ προπετείας ὁ τρόπος, πίστεως δὲ διαπύρου τὸ σπούδασμα, καὶ τῆς τοῦ εἰς τόδε συνωθήσαντος ἐγχείρημα φιλίας Ἰωάννου τοῦ κλεινοῦ καὶ τῶν καλῶν ἐραστοῦ. οὗ καὶ τῇ παραινέσει πεισθεὶς, ὡς ἂν μὴ παρακοῆς ἐπισπάσοιμι ἔγκλημα, εἰς τοῦτο ἐμαυτὸν καθῆκα τῶν ἐγκωμίων τὸ πέλαγος. καὶ χαίρω μὲν ἐν τούτοις ἡττώμενος, ὅσον ἐν ἄλλοις ἐπιφερόμενος τὰ νικητήρια. ἡ γὰρ τῶν λόγων ἧττα τῶν ἐγκωμιαζομένων ἔργῳ διαγράφει τὸ μέγεθος, τοῦτο δὲ τὸ ὑψηλὸν τῆς ἀρετῆς διαδείκνυσιν, ἡ δὲ τῆς πρὸς Θεὸν ἐγγύτητος ὑπεμφαίνει τὸ βέβαιον. διὸ φάνηθι προστάτης, ἀρωγὸς, ὑπερασπιστὴς, δὸς ἡμῖν ἐγκωμίων πλείονας ἀφορμὰς, τῇ τῶν θαυμάτων σου ἐπιδόσει, ἐν τῇ πρὸς Θεὸν παῤῥησίᾳ σου, τὴν πόλιν σου ταύτην φρούρησον, τὴν ποίμνην σου ταύτην φύλαξον, ἐν Χριστῷ τῷ Κυρίῳ ἡμῶν, ᾧ ἡ δόξα εἰς τοὺς ἀπεράντους αἰῶνας τῶν || αἰώνων. Ἀμήν. Fol. 75 r.

дать, непостыдное заступленіе! Снизойди къ смѣлости, съ которою я взялся за предпріятіе похвалъ твоихъ, но благосклонно прійми (доброе) произволеніе, такъ какъ и оно угодно Богу! Мое предпріятіе не есть проявленіе легкомыслія, но произведеніе горячей вѣры и дружбы къ подвигнувшему меня на него — знаменитому и славному Іоанну, любителю изящнаго. Побуждаемый его увѣщаніемъ, чтобы не навлечь на себя обвиненія въ непослушаніи, я пустился въ это море похвалъ. Потерпѣвъ неудачу, я радуюсь столько же, сколько бы въ другихъ случаяхъ радовался, одержавъ побѣду. Ибо (въ этомъ случаѣ) словесное пораженіе только доказываетъ самымъ дѣломъ величіе восхваляемаго; оно обнаруживаетъ высоту добродѣтели. А сама она является ручательствомъ близости къ Богу. Того ради явися намъ заступникомъ, помощникомъ и защитникомъ! Подаждь намъ еще больше поводовъ къ похваламъ (новою) придачею чудесъ твоихъ! По дерзновенію твоему предъ Богомъ, охрани градъ сей, соблюди сіе твое стадо во Христѣ Господѣ нашемъ, которому слава въ нескончаемые вѣки вѣковъ. Аминь.

II.

КРАТКОЕ ЖИТІЕ СВ. СТЕФАНА СУРОЖСКАГО.

(По Халкинской рукописи № 75).

Синаксарь 15-го дня Декабря.

Τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ μνήμη τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Στεφάνου τοῦ ὁμολογητοῦ ἀρχιεπισκόπου Σουγδαίας.

1. Οὗτος ὁ ἀοίδιμος καὶ παναγιώτατος πατὴρ ἡμῶν Στέφανος πατρίδα μὲν εἶχεν ἐν χώρᾳ τῶν Καπαδοκῶν, κώμης καλουμένης Βοριβάσου, γονέων εὐσεβῶν καὶ θεοφιλῶν. Παῖς γενόμενος ἐπεδώθη

Въ тотъ же день память преподобнаго отца нашего Стефана исповѣдника, архіепископа Сурожскаго.

Жизнь Стефана до постриженія въ монашество. — Архіепископская дѣятельность въ Сурожѣ. — Обличеніе царя-иконоборца и мученіе. — Возвращеніе къ паствѣ и кончина.

1. Сей незабвенный всесвятѣйшій отецъ нашъ Стефанъ родину имѣлъ въ странѣ Каппадокійской, происходя изъ села называемаго Воривасомъ, отъ родителей благочестивыхъ и боголюбивыхъ. Ставши

παρ' αὐτῶν τὰ ἱερὰ γράμματα ἐκμανθάνειν. Καὶ πάντας τοὺς ἐκεῖσε συνηλικιώτας καὶ προκαθημένους ἐν τῇ σχολῇ τῶν γραμμάτων ὑπερηκόντισε, καὶ ἐν τῷ ὀκτωκαιδεκάτῳ ἔτει τῆς ἡλικίας αὐτοῦ τὴν ἐντὸς γραφὴν καὶ ἐκτὸς ἑκάτερον ἐξασκήσας, γραμματικήν τε καὶ ποιητικήν, ἀστρονομίαν τε καὶ γεωμετρίαν καὶ πᾶσαν τὴν ἐγκύκλιον παίδευσιν καλῶς ἐκδιδαχθείς, καὶ παρὰ πάντων πολυέραστος γίνεται. Τῶν δὲ γονέων αὐτοῦ τὸν βίον ἀπολιπόντων, πάντα τὰ προσόντα αὐτοῦ τοῖς πένησι διανέμει. Ξενιτευθεὶς δὲ τῆς πατρίδος εἰς τὰς Ἀθήνας ἐπέδραμεν· εἶχε γὰρ ἐπιθυμίαν τοῦ προσκυνῆσαι καὶ κατασπάσασθαι τὸν ναὸν τῆς Θεομήτορος. Εὑρὼν δὲ ἐκεῖσε ἐνθαγενεῖς τοῦ τόπου καὶ πατρίους φιλοσόφους τε καὶ ῥήτορας, πάντας προσομιλήσας καὶ διαλεχθεὶς οὐκ ὀλίγα, ἐν Κωνσταντινουπόλει ἐπέστρεψε, καὶ πάντων τῶν προυχόντων τὴν γνῶσιν γνώριμος καὶ ἀγαπητὸς γίνεται διὰ τὸ ἄκρον τῆς ταπεινώσεως αὐτοῦ καὶ τὴν ἡδύτητα τοῦ λόγου. Ἐμβὰς δὲ ἔν τινι μοναστηρίῳ τὴν κόμην ἐκείρατο· ἐπεπόθει γὰρ τὸν μονήρη καὶ ἀσκητικὸν βίον· καὶ οὐκ ἀπέτυχεν οἷς ἐπεπόθει.

отрокомъ, онъ отданъ былъ ими для изученія Священнаго писанія. И онъ превзошелъ въ наукѣ всѣхъ тамъ сверстниковъ и начальствующихъ въ школѣ, и на восемнадцатомъ году возраста своего изучилъ внутреннюю и внѣшнюю (духовную и свѣтскую) письменность, грамматику и піитику, астрономію и геометрію, и хорошо усвоивъ весь кругъ образованія, сдѣлался для всѣхъ многожеланнымъ. Когда же родители его разстались съ жизнію, онъ все свое имущество раздѣлилъ нищимъ, и удалившись изъ своего отечества, прибылъ въ Аѳины, ибо онъ имѣлъ желаніе поклониться и приложиться во храмѣ Богоматери. Нашедши туземныхъ—исконныхъ тамъ философовъ и риторовъ, онъ со всѣми бесѣдовалъ и не мало съ ними разсуждалъ, а затѣмъ прибылъ въ Константинополь и сдѣлался извѣстнымъ и возлюбленнымъ для всѣхъ выдающихся знаніемъ, по причинѣ крайней кротости своей и пріятности своего слова. Вступивъ въ одинъ монастырь, онъ въ немъ постригся, ибо онъ возлюбилъ монашескую и подвижническую жизнь; и онъ не встрѣтилъ отказа въ томъ, чего требовалъ.

2. Κατὰ δὲ τὸν καιρὸν ἐκεῖνον, τοῦ τῆς περιωνύμου πόλεως Σουγδαίας προέδρου τὸν βίον ἀπολιπόντος καὶ πρὸς Κύριον ἐκδημήσαντος, χρεία καὶ ζήτησις ἐγένετο ἄλλου ἀρχιερέως. Εὑροῦσα δὲ ἡ ἐκκλησιαστικὴ τάξις τὸν ἀοίδιμον ἄνδρα καὶ διὰ τὴν προοῦσαν αὐτοῦ ἀρετὴν καὶ τὸ εὐσταθὲς τοῦ ἤθους καὶ τοῦ λόγου βρίθοντα, καὶ ὀρθῶν δογμάτων ὑφηγητὴν, ψήφῳ καὶ δοκιμασίᾳ τῆς θείας καὶ ἱερᾶς συνόδου καὶ αὐτοῦ τοῦ ἀποστολικοῦ θρόνου ἰθύνοντος, Γερμανοῦ λέγω τοῦ ἁγιωτάτου καὶ ὁμολογητοῦ, εἰς τὸν ἀρχιερατικὸν θρόνον ἀνάγεται ὁ πανιερώτατος Στέφανος. καὶ τίθεται τὸ φῶς ἐπὶ τὴν λυχνίαν καὶ φέγγει τοῖς ἐκεῖσε οὐ μόνον πιστοῖς, ἀλλὰ καὶ ἀπίστοις, οὐ μόνον τοῖς ἐγγὺς, ἀλλὰ καὶ τοῖς πόρρω, δίκην ἡλίου πάντας καταφωτίζει καὶ καταγλαίζει τῷ φαεινῷ αὐτοῦ βίῳ, καὶ στέλλεται ὁ ἀοίδιμος εἰς τὴν λαχοῦσαν αὐτῷ ποίμνην.

3. Παραχωρήσαντος τοῦ Θεοῦ, καὶ ὁ ἀνάξιος τῆς βασιλείας, Ἀρμένιος Λέων, ἀναξίως καὶ τυραννικῶς κρατήσας τὴν αὐτοκρατορίαν, κατὰ τῶν θείων ἁγίων καὶ ἱερῶν εἰκόνων πόλεμον ἀνερρίπισε σφο-

---

2. А въ это время, въ слѣдствіе того, что разлучился съ жизнію и представился ко Господу предстоятель славнаго города Сурожа (= Сугдеи), была потребность и происходили поиски другаго архіерея. Такъ какъ церковный чинъ находилъ, что незабвенный мужъ отличался выдающеюся добродѣтелью, постоянствомъ во нравѣ, силою въ словѣ, и былъ учителенъ въ правильныхъ догматахъ; то по опредѣленію и испытанію божественнаго и священнаго собора, а также и самого правящаго апостольскимъ престоломъ, — я разумѣю святѣйшаго Германа исповѣдника, — всесвященнѣйшій Стефанъ возводится на архіепископскій престолъ, полагается какъ свѣтъ на свѣтильникъ и свѣтитъ тамъ находящимся,—не только вѣрнымъ, но и невѣрнымъ, не только близкимъ, но и отдаленнымъ; на подобіе солнца, онъ всѣхъ освѣщаетъ и веселитъ свѣтлою своею жизнію; и отправляется незабвенный къ доставшемуся ему стаду.

3. Въ слѣдствіе попущенія Божія, недостойный царства, Левъ Армянинъ, недостойно и тираннически захвативъ самодержавную

δρότατον, καὶ πάντας οὓς εὗρε πιστοὺς καὶ ὀρθοδόξους φυλακαῖς καὶ ἐξορίαις καὶ πικραῖς τιμωρίαις κατεδίκασε, καὶ σχεδὸν εἰπεῖν πᾶσαν τὴν γῆν σαλεύσας, τὸ μιαρὸν αὐτοῦ δόγμα ἔφθασε καὶ ἐν τῇ περιωνύμῳ πόλει Σουγδαίας, καὶ πέμπει ὁ θηριώδης Λέων λύκους Ἀράβους συνασπιστὰς αὐτοῦ καὶ συμπράκτορας, καὶ τὸ πρόβατον τοῦ Θεοῦ κατήρπαξαν, καὶ ὁ μαθητὴς τοῦ διδασκάλου αὐτοῦ ὡς ἀρνίον ἄκακον ἠκολούθει αὐτοῖς, οὐκ ἐρίζων οὐδὲ κραυγάζων. Καὶ κατελθόντες εἰς τὸν αἰγιαλόν, ὦ τοῦ θαύματος! τὸ εὐχρηστότατον καὶ ἱερώτατον καὶ ἁγιώτατον σκεῦος, ὥσπερ τινὰ ἄχρηστον φόρτον ἐν τῇ νηῷ ῥίψαντες ἐξώρμησαν. Καὶ πολλὰ κατὰ τὸν πλοῦν παθόντος, ὁ ἱερώτατος Στέφανος ἔφθασεν ἐν τῇ βασιλίδι τῶν πόλεων. Καὶ ἐκβὰς ἐκ τοῦ πλοίου ὁ γενναῖος οὗτος ἀνὴρ, καὶ θωρακισάμενος τὴν πανοπλίαν τοῦ Ἁγίου πνεύματος συνεπλάκη τῷ θηρὶ, καὶ βρυχησάμενος ὁ Λέων οὐκ ἔπτηξεν οὐδαμῶς, οὐκ ἐδειλίασεν ὁ γενναῖος· καὶ ἀπὸ τῶν γραφικῶν καὶ πολλῶν δογμάτων καὶ τοῖς πνευματικοῖς μέλεσι τοῦτον κατέτρωσε, καὶ τὸ ἀνίσχυρον αὐτοῦ θράσος κατέβαλε, καὶ βροντήσας ὁ ἅγιος

власть, возжегъ сильнѣйшую брань противъ божественныхъ святыхъ и священныхъ иконъ, и всѣхъ, сколько находилъ, вѣрныхъ и православныхъ присуждалъ къ темницамъ, изгнанію и горькимъ мукамъ, и когда онъ потрясъ, можно сказать, всю землю, нечестивое его повелѣніе достигло и знаменитаго града Сурожа. И посылаетъ звѣрообразный Левъ волковъ—Аравитянъ, оруженосцевъ своихъ и сотрудниковъ, и они похитили Божью овцу, и ученикъ учителя своего, какъ незлобивый агнецъ, послѣдовалъ за ними, не поднимая спора, ниже вопля. И достигнувъ берега, они — о чудо! — всеполезнѣйшій, священнѣйшій и святѣйшій сосудъ, какъ нѣкоторый негодный грузъ, ввергнувши въ корабль, отплыли. И много пострадавъ во время плаванія, священнѣйшій Стефанъ достигъ царствующаго города. И сошедши съ корабля, сей воинственный мужъ, облачившись во всеоружіе Святаго Духа, схватился со звѣремъ; и зарычавшій Левъ никакъ не испугалъ его; не убоялся мужественный (воитель), но поразилъ его отъ писанія и многихъ догматовъ, а также и духовными пѣснопѣніями, и ниспро-

κατέπτηξε τὸν δυσσεβῆ καὶ κατεφόβησεν αὐτόν, καὶ ἔφη ὁ γενναῖος μεγάλῃ τῇ φωνῇ· Ὦ βασιλεῦ ἀνάξιε τῆς βασιλείας! ἡ τιμὴ τῆς εἰκόνος καὶ ἡ προσκύνησις, ὡς ποιητοῦ τῆς φύσεως, ἐπὶ τὸ πρωτότυπον διαμένει. Καὶ ἄλλα πλεῖστα εἰπὼν ὁ ἅγιος, ἐφίμωσε τὸν Λέοντα, ὥς ποτε Δανιὴλ, καὶ ἁλιάσας τὴν ὄψιν εὐθὺς ἀπεφήνατο τοῦ τιμωρῆσαι τόν ἅγιον, καὶ εὐθὺς οἱ γνώμονες τοῦ θηρὸς εἰς τὴν γῆν τὸν ἅγιον κατέβαλον· καὶ οἱ μὲν λάξ ἐντείνοντες, καὶ ξύλοις παίοντες, ἕτεροι λίθοις βάλλοντες. καὶ πολλὰ τιμωρηθεὶς ὁ ἅγιος εἰς φρουρὰν αὐτὸν κατέκλεισαν.

4. Καὶ πολλὰ ὑπομείνας καὶ καρτερήσας καὶ νικήσας εὐδοκίᾳ Θεοῦ, διά τινος γυναικὸς Εἰρήνης, καὶ τῷ ὄντι αὐτῆς Εἰρήνης, ἀπελύθη ὁ ἅγιος τοῦ δεσμοῦ. Καὶ ἐπανελθὼν ὁ ποιμὴν ὁ καλὸς εἰς τὸ ἑαυτοῦ ποίμνιον, καὶ εὑρὼν τὰ λογικὰ αὐτοῦ πρόβατα ἐν πολλῇ θλίψει μεμεστωμένα· καὶ ἰδόντα τὸν ποιμένα τὰ πρόβατα ἐχάρησαν χα-

---

вергъ безсильную его дерзость. Прогремѣвъ, святой привелъ въ ужасъ нечестиваго и навелъ на него страхъ, и сказалъ мужественный громкимъ голосомъ: О царь, недостойный царства! Честь образу и поклоненіе, какъ Творцу естества, восходитъ къ Первообразу. Сказавъ другое многое, святой заградилъ уста Льву, какъ нѣкогда Даніилъ; но измѣнившись въ лицѣ, онъ тотчасъ повелѣлъ казнить святаго, и тотчасъ прислужники звѣря повергли святаго на землю, и одни попирали его ногами и били палками, другіе бросали въ него камнями. И когда святой много пострадалъ, то заключили его въ темницу.

4. Много испытавъ и вынесши, но одержавъ побѣду, по благости Божіей, святой, чрезъ посредство нѣкоторой жены (по имени) Ирины, и въ самомъ дѣлѣ сущей Ирины *), былъ освобожденъ изъ заключенія. И возвратившись къ своему стаду, пастырь добрый нашелъ словесныхъ своихъ овецъ исполненными многаго сокрушенія, но узрѣвши пастыря, овцы возрадовались великою, несказанною радостію. И

---

*) То есть умирительницы, такъ какъ слово Ирина по гречески значитъ миръ.

μεγάλην ἀνεκλάλητον. Καὶ καλῶς ποιμάνας καὶ διδάξας τὸ ἑαυ-
ποίμνιον καὶ πολλὰ θαύματα κατεργασάμενος, τὰ μὲν πρὸ τῆς
ήσεως, τὰ δὲ μετὰ τὴν κοίμησιν, καὶ τῇ πεντεκαιδεκάτῃ τοῦ
μβρίου μηνὸς πρὸς Κύριον ἐξηδήμησε. Ταῖς αὐτοῦ πρεσβείαις Κύ-
ὁ Θεὸς ἐλέησον καὶ σῶσον ἡμᾶς.

ошо упасши и научивъ свое стадо, сотворивъ много чудесъ—одни
зде успенія, другія послѣ успенія, онъ переселился ко Господу въ
надцатый день Декабря мѣсяца. Его же молитвами Господи Боже
луй и спаси насъ!

III.

ЖИТІЕ СВ. СТЕФАНА СУРОЖСКАГО.

(По рукописи Моск. Дух. Академіи, № 90).

Мѣсяца Декамвріа 15, преподобнаго ѡтца нашего Стефана исповѣдника, архіепископа Соурож'скаго, ѡ житіи и ѡ оуспеніи. (*На полѣ:* Благослови ѡтче).

I.

Рожденіе и воспитаніе Стефана; его успѣхи въ наукахъ; прибытіе въ Константинополь. Его слава и вниманіе къ нему патріарха Германа. Постриженіе въ монашество и подвиги.

Л. 326. 1. Сій оубѡ преподобный ѡтець нашь Стефанъ. бѣ ѡтъ великыя Каподокіа, села Морисава *). христіаноу родителю сынъ. кормяста же его зѣлѡ с любовію родители его. бѣаше бѡ изъ дѣт'ска възраста зѣлѡ добръ нравъ имый. вьз'дръжася ѡтъ дѣт'скыхъ глумленій. Егда же бысть сед'ми лѣтъ. вданъ бысть родителема своима на оученіе святымъ книгамъ. Бѣ же ѡтрокъ имѣя оумъ ѡстръ внимая оученію и в' малѣ годѣ извыче. бѣаше бѡ зѣлѡ любѩ оученіе. имѣя страхъ Божій в' себѣ и смѣреніе веліе. оумъ си оустремивъ день и нощъ на вычениє, желаа болшихъ оученій. Егда же бысть пятинадесять лѣтъ. и ѡтъиде ѡттуду в лѣто Феѡдосіа царя Ан'драминдина, и патріарха Германа святаго. и пріиде въ Царьградъ кончати хотя

*) *Рум. № 435*: «Ѿ великіи Кападокіискыа страны села Мориваса». *Рум. № 434*: «Ѿ страны Кап'подоскыя великия Ѿ родителю христіаноу».

недоученое оученіе. прилежати нача тоу зѣлѡ кни || жномоу почи- л. 327.
танію да боудеть до конца хитръ. и естьствомь бяше рекше ро-
домъ до конца смысленъ. да тѣмъ всю хитрость скоро в' себе
въвлече ꙗко гоуба воду. извыче же всю граматикію и риторію и
философію из устъ. и превзыде учитель всѣхъ иже бѣша въ Ца-
риградѣ. ꙗкоже всѣмъ видящимь и слышащимъ дивитися ѡ муд-
рости его. бѣаше бѡ душа его и лице ѡсвящен'но духомь. не точію
бѣаше исполненъ человѣческыя мудрости, но и божественаго ра-
зоума. слово бѡ дѣлы добрыми оутворено вѣры достойно творитъ.
а безъ дѣлъ добрыхъ роугателя и лестьца и своихъ словесъ коуди-
теля ꙗвляетъ глаголющаго. аще и зѣлѡ подвижится оуча. а семоу
чюдномоу моужоу ѡбое то бѣаше. еже хитрѣ оучити и добра дѣла
имѣти. имиже влагаше реть послоушающимь его. но понеже про-
слыло имя его въ всемъ Цариградѣ. ѡ моудрости и ѡ разоумѣ
и ѡ смѣреніи его. бѣаше бѡ оумъ си възнося на духовныя ра-
зоумы подвизаашеся зѣло. да ничтоже его въ святѣмъ писаніи
гонь || знеть. л. 327 об.

2. Той же божественый патріархъ Германъ ѡтъ многыхъ
слышавъ ѡ немъ. призвавъ ѝ к' себѣ и благослови его. ѡн' же
поклонив'ся цѣлова святоую роуку его. въпроси ѝ патріархъ. коея
страны еси. ѡнъ же рече, Каподокійскыя страны Стефанъ рабъ твой.
и видѣвъ ѝ патріархъ ѡстрымъ оумомъ. ꙗко до конца извыклъ бѣ
вся хитрости. ничтоже бѡ его гон'зе. повелѣ емоу часто приближа-
тися себѣ же и церкви поспѣшеніа. наипаче любити ѝ нача. и възлюби
добротоу сердца его. изрядно любяше его. видя его смѣреніе. ꙗко
спроста набрежааше всякіа славы. или величаніа жизни сея. и пре-
бысть ту въ градѣ лѣтъ 15. въ чистотѣ акы въ церкви святѣй жи-
вый. потыкаем' же бысть совѣстію. ꙗкоже не довлѣти иже въ градѣ
груди славы мира сего. но паче добрѣйши съвратитися въ молчащее
житіе. ꙗко съ грѣхомъ есть соуды и труды жизни сея. и сіи по-
мысливъ оутаився ѡтъиде ѡттуду. и вниде въ единъ ѡтъ мо-
настирь. желая черне || ческаго житіа. наипаче любя мол'чаніе пре- л. 328.
бывати къ Богоу единомоу бесѣдовати въ молитвахъ. и постриг'ся

тоу, и ѡбрѣте мѣсто темно. и пребысть ту лѣтъ 30. Богови живый постомъ и молитвою. ѡбученіемъ б҃дѣніемъ присно на мол҃бѣ стоя. не дая себѣ покоя беспрестани день и нощь.

II.

Смерть архіепископа въ Сурожѣ и прибытіе Сурожанъ въ Царьградъ для отысканія достойнаго пріемника.—Видѣніе патріарха Германа.—Явленіе ангела Стефану, сопротивленіе и покорность послѣдняго.—Патріархъ Германъ посылаетъ за Стефаномъ, онъ является и выслушиваетъ заявленіе объ избраніи его въ архіепископа Сурожу; новое сопротивленіе Стефана, затѣмъ согласіе и посвященіе въ діаконскій и потомъ въ пресвитерскій санъ.

3. И тако тоу соущу святому прежни архіепископъ соурожскый именемъ Стефанъ оумре. и пріидоша Сурожане къ царю, и патріархоу. просяще архіепископа граду своемоу. абіе же в҃зысканію бывшоу ѡ поставленіи архіепископа Соурожу. ти ѡвомоу сего поминающу. ѡвому иного хотящу поставити. друзіи же вертяхоуся мнозіи на ся санъ кождо стяжаще. ѡвіи сіа, ѡвіи ѡныя молящи. не соущеа же на потребу. да се видяще вѣрніи ти моужи Соурожане. пріидоша къ царю и патріарху. глаголюще, въ градѣ нашемъ мало христіанъ. а множство поганыхъ еретикъ велми злыхъ. да хощемъ архіепископа достойна чти святительства того. и добрѣ
л. 328 об. могуща правити | людіи. и многажды съвѣтоу бывшу ѡ томъ ищуше таковааго и не ѡбрѣтааху. но ꙗкоже рече Господь. не можеть градъ оукрытися верху горы стоя. ни свѣтилникъ горя древянымъ покрывается сгудомъ. но на свѣщницѣ поставляють и да свѣтить в҃сѣмъ *). ѡткры Богъ сего Стефана на словесную лучю в҃сѣмъ. иже зѣлѡ бяхоу піани невѣр҃ствіемъ.

4. Германоу же патріархоу нощію бдящоу. и ѡбычноую пѣснь поющоу. нощнаго правленіа молящоу Бога. ꙗвися ему ангелъ Господень, и глагола к немоу. въставъ заоутра и посли идѣже избран҃никъ Божій имекемъ Стефанъ. имать оуже 30 лѣтъ въ ѡномъ мѣстѣ темнѣмъ. ти того приведъ постави архіепископа Сурожу. хощетъ

*) Мато. 5, 14, 15.

бѡ Богъ имъ многы люди ѡсвѣтити. и на оувѣданіе себѣ привести. и показати его единосоущенъ апостолъ. съсудъ из'бранъ есть Христоу Богу. и к нему посланъ есмь ѡтъ Бога. повелѣти ему не ѡслушатися тебе ни при чемже. но сътворити в'се глаголемое ему ѡтъ тебе. и рече на || тріархъ къ ангелу. Господи како оувѣдѣ азъ мѣсто. л. 329.
и того из'бран'наго Богомъ Стефана. и тоу ангелъ абіе поимъ дѣтищъ ѡтъ патріарха, показа ему мѣсто идѣже бѣ святый. и ѡтпоусти ѝ къ патріарху. рекъ, тоу оутре ѡбрящете, егоже рекохъ изъбран'ника Божіа.

5. Бѣаше же блажен'ный в той часъ в темнѣмъ мѣстѣ ѡномъ творя ѡбычныя молитвы съ умиленіемъ къ Богу. внезапу же оубѡ пріиде к немоу ангелъ Господень въ ѡдежи свѣтлѣ. егоже оубоя в'ся зѣлѡ и паде на земли трепеща весь. емъ же ѝ ангелъ за роукоу въстави ѝ, глаголя. въстани не бойся моужоу желаніа добра новый Даниле [1]). в немже изволи жити Духъ Святый. чистоты дѣл'ма сердца твоего. ꙗвижеся емоу ангелъ ꙗко человѣкъ. блажен'ный же събравъ сіи оумъ рече к нему. кто еси Господи. имже видъ твой въз'мяте мя. и оужасть нападе на мя. се же ѡтвѣщавъ рече к нему. азъ есмь ангелъ Господень. посланъ есмь к тебѣ ѡтъ Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. повѣдати ти радо || сть ѡтъ него велику. тебѣ дасть Господь истинѣ видѣніе. л. 329 об.
ꙗкоже кормити люди твоими оусты ꙗдію негибноущею по пребывающею въ жизнь вѣчную. и заградити оуста еретическая. глаголющая неправду на Господа Бога Спаса нашего Іисуса Христа. и въспомянути тебѣ словеса его, ꙗже глагола. ꙗко не требують здравіи врача, но болящіи. и не пріидохъ призвати праведныхъ, но грѣшныхъ на покаяніе [2]). да нѣсть ти на потребоу к тому зде сѣдѣти. но велит'ти пославый мя Господь Богъ нашь Іисусъ Христосъ ити в' Соурожь. оустроити церкви Господня оученіемъ твоимъ. собрати люди многы на вѣрованіе Христово. и спасти в'ся ѡтъ

[1]) Прор. Даніила, 10, 10—12.
[2]) Матѳ. 9, 12, 13.

капищныя прельсти. не точію се, но и дроугіа наоучи каатися. и възвратитися пръвыхъ грѣхь. и в'зяти царство небесное.

6. Блаженый же Стефанъ припадъ къ стопамъ его, глаголя. Господи мой. кто есмь азъ грѣшникъ. и всѣхъ человѣкъ хоужи. да буду доволенъ на то, ѡ нем'же глагола. нѣсмь достоинъ толикы
л. 330. пріати слоуж'бы. немощенъ сый; ѡтвѣщавъ же ангелъ рече ему. нѣси ли почиталъ въ писаніи. что рече Богъ Мѡѵсеѡви. егда посла его къ Фараѡноу царю егѵпетскомоу, извести Изральтянъ. ꙗко дамъ тя рече Бога Фараѡноу [1]). и мощна тя сътворю ѡ всемъ дѣлѣ. и тебе оубѡ тойже мощна сътворить. и дасть ти даръ служ'бы своея на дѣло на неже тя постави. токмо ты възмози и крѣпися. ти сътвори еже ти повелѣно Богомъ. не мози никакоже ѡслушатися. не потаи данаго ти дара ѡтъ Бога, на глаголаніе и съвѣщаніе и оутверженіе людій его твоимъ ученіемъ. ихже ради Христосъ кровь свою проліа, да спасеть ꙗ ѡтъ льсти. глаголи слово Божіе безъ боязни. въспомяни Господа рекшаго [2]), не бойся малое мое стадо се. имже изволи ѡтецъ мой царьство дати. и ты оубѡ не бойся. имже изволи благо Христосъ Богъ нашъ с тобою. и тобою ѡсвѣтити многи душа. имаши же и въ печали и въ бѣды многи пріити правды ради душевныя. но терпи аки крѣпкый воинъ.
л. 330 об. тѣмъ бѡ царство || Божіе пріимеши. оутрѣ бѡ патріархъ хощетъ звати тя послати в' Соурожь архіепископа. не ѡслоушайся его да не разгнѣвиши Бога. но сътвориши повелѣная имъ. оуже бѡ есть ꙗвлено ѡ томъ и ѡ тебѣ патріарху. и се слеть церковникы своя по тебе. и се рекъ ангелъ. глагола к немоу миръ тебѣ. крѣпися и возмози, і абіе в'зиде на небо.

7. Святый же в недооумѣніи бысть. в'сю нощь безъ сна пребысть. съ слезами Бога моля. страхомъ ѡбіатъ бывъ ѡ видѣніи. Преподобный же патріархъ Германъ се видѣвъ пребысть многы часы акы забывся. чюдяся ꙗвленію в кѹпѣ и дивяся. оутру же

---

[1]) Исходъ, 7, 1.
[2]) Луки, 12, 32.

бывшу сѣдъ пакы помышляше в'себѣ. чюдяся ѡ видѣніи. иже бѣ
видѣлъ. и видѣша его иже с нимъ бяхоу сице суща его. при-
ступивше к нему моляхоуть й. да имъ повѣсть виноу. сей же въздох-
ноувъ из' глубины сердца и покывавъ главою своею. прослезися
рече, ѡ чада. колико скровеныхъ рабъ имать Богъ. имже нѣсть
достоинъ миръ сей ни точенъ. поистинѣ. ꙗкоже чюдни путіе
твои Господи || и неиспытанна дѣла твоя *). и пакы рече, тайны л. 331.
царевы ѡбыꙗвляти не безъ блазна есть. но и зѣлѡ бѣдоу при-
носитъ. тайны же Божіа покрывше тоуже бѣду имать. рекъ ти и
болшу имже ѡ души. вѣчноую муку ключается пріати. зане нѣсть
подоба крыти сего. паче же еже хощеть Богъ да оувѣдять раба
его. како есть на подражаніе любви его. иже присніе к немоу
прилежать. и потружаются ѡ своемъ спасеніи. но молю вы вѣрни
и добрѣ мысленѣ слышите глаголемоую рѣчь. тогда исповѣда имъ
видѣніе ангелово и вся глаголаная емоу.

8. И ту абіе въскорѣ посла по святаго два попа съ ѡтро-
комъ. емоуже ангелъ повѣда мѣсто. идѣже бѣ святый рекъ, да
не въз'вратитеся къ мнѣ без него. но аще хощеть, или не хощеть
приведѣте его. блюдѣте же да не упустите его. дондеже й при-
ведете к намъ. и шедше ѡбрѣтоша его. по ѡбычаю молящася Бо-
гоу. и поклоншеся емоу глаголаша к нему. гряди ѡтче святый
имже патріархъ || тя зоветъ. ѡн'же глаголаше к нимъ. кто есмь л. 331 об
азъ человѣкъ оубогъ и грѣшенъ и страненъ. никимже знаемъ.
да мене ли хощетъ звати патріархъ святый вселенскій оучитель
невѣжу соуща и гроуба. но аще послани есте. то идѣте къ
иномоу. мене бѡ патріархъ святый нѣсть видѣлъ никогдаже,
ни мя знаетъ. да кое дѣло хощетъ имѣти до мене человѣка его-
ке не видѣ никогдаже. паче же убога и стран'на незнаема.
и ни же пакы въпросиша имени его. ти. ꙗко онъ рече. Стефанъ.
имя мое есмь рабъ Іисусъ Христовъ. ѡтвѣщавъше рѣша к нему

*) Римл. 11, 33.

ѡтче святый, повелѣлъ ны есть патріархъ бес тебе не възвратитися к себѣ. и паки и не хотяща приведоша его.

9. И вѣдше къ патріарху. повѣдаша приходъ его. Великый же патріархъ Германъ, и вси иже с нимъ срѣтоша его с'честію. молившемъся имъ къ Богу ти сѣдшимъ. възрѣвъ патріархъ къ блаженомоу Стефану, рече. зѣлѡ въжадахъ видѣти честное твое
л. 332. лице преподобный ѡтче. понеже пове лѣно ми Богомъ се сътворити. тѣмъ же радуйся вѣрный чьстителю Христовъ святыя церкви. миръ тебѣ исцѣлителю болящимъ душею и тѣломъ. подражателю святыхъ апостолъ. миръ тебѣ. иже погроузи непріазнь ѡб'щаго всѣхъ насъ врага діавола. вѣрою Святыя Троица. ꙗкоже Давидъ древле Голіада иноплемен'ника на рати врьженіемъ пращнымъ треми камени. блаженъ градъ твой Сурожь. ꙗко тя хранило духовное каменіа честнаго плъно намъ ѡбіави. блажени людіе вси иже пріемлють духовныя твоея трапезы божественаа твоя словеса. и піюще с веселіемъ ѡтъ питіа твоего поꙋченіа.

10. Се же глаголющу патріарху. и вси слышаще и дивляхоуся. пакы же ѡтвѣща патріархъ рече емоу. Стефане егоже Богъ почте. и възвыси дѣлъ твоихъ ради добрыхъ. попусти ны скорѣе сътворити повелѣніе Господне. и сице бѡ намъ лѣпо есть исполнити всяку правду. въстани пойдемъ въ церковь. да скончаемь
л. 332 об. волю Господню. еже ѡ тебѣ повелѣно есть намъ. святый же || ѡтвѣщавъ патріарху глаголя. честный ѡтче молю твою святыню да ми повѣси что глаголеши. и что хощеши сътворити на мнѣ. ти тако все велимое мнѣ тобою, и твоимъ преподобьствіемъ не ѡтвѣщаяся сътворю. патріархъ же рече. иже из'бра Господь нашъ Іисусъ Христосъ своя ученикы и апостолы. пославъ ꙗ в миръ съѡсвѣтити. ѡмер'кшая извѣстивъшаяся тоже. и тебе из'бра цѣлителя и пастуха архіепископа граду Соурожу. достойна суща сея чти. подражающаго сего истин'наго пастуха. иже душу свою полѡжи за мысленыя ѡвца.

11. Ѡтвѣща святый рече, тяж'ко ми санъ есть епископьскый в'селен'скый патріарше. выше бѡ мѣры моея и дѣлъ моихъ есть се.

азъ хоудый не могу сего носити. но прости мя ѡтче святый. не бѡ есмь доволенъ на строеніе жизни сея. но на спасеніе своея душа. хотя бѡ ю приѡобрѣсти. в'се ѡставихъ. упразднихся ѿтъ мира сего. видѣвъ же патріархъ не прелѡжащуся оуму его ѡ томъ-
ни || пріемлюща повелѣніа его. епитемеею хотяше оувязати его л. 333
ѡслушаніа ради. паче же вѣдый святый Стефанъ, ꙗко съ грѣ-
хомъ есть ѡслоушаніе. ѡбаче рече, се предъ тобою есмь го
товъ. сътвори еже годѣ святыни твоей. азъ бѡ уже ѡтселѣ не
ѡслоушаюся тебе ни при чем'же. и тако ему ѡбѣщавшуся. И
тоу абіе внидоста патріархъ и святый Стефанъ и вси кли-
рици въ церковь. и възложи патріархъ роукоу свою на главу
святому. и сътворивъ молитву знамена его подъꙗкомъ таже діа-
кономъ. скоро оубѡ посемъ постави й прозвутера. абіе прослове
и пройде ѡ немъ слава въ всемъ Кон'стянтинѣ градѣ. ѡтъ слы-
шавшихъ же ѡтъ патріарха ѡ немъ. и видѣвшихъ его изволена
же бысть и оустроена в' Сурожу. да будетъ архіепископъ. събравшу-
жеся народу многу. и церковнымъ мужемъ. жадаху бѡ его в'си
видѣти. и хотяще слышати ꙗже ѡ немъ.

III.

Торжественное поставленіе Стефана въ архіепископа.—Бесѣда съ патріархомъ и отправленіе въ Сурожъ.—Встрѣча архіерея его паствою.—Пастырская дѣятельность Стефана, обращеніе еретиковъ и язычниковъ, проповѣданіе слова Божія и учительство, необычайные успѣхи и всеобщее усердіе къ его проповѣди пасомыхъ.

12. А царь велми зѣлѡ любляше й егда въсхотѣ послати
понь. славно творя || поставленіе святому. съзва епископы на л. 333 о
съборъ. краснѣе хотя сътворити славное ему поставленіе. и събра-
шася церковници и градніи боляре. и ведоша й въ святую цер-
ковь с подобною честію. и пришедшу цареви. и с нимъ множ-
ство дроуговъ и рядникъ. иже въ воинѣхъ сановитіи бѣахоу. и
народъ многъ гражанъ. и наплънися вся церковь ѿтъ народа.
бывшу же оуставному чину. се болѣ часа зовущу на священіе. въве-
доша преподобнаго Стефана на поставленіе в' санъ архіепископъ-

скаго чину. тоже зде и по уставу священъ бысть архіепископъ Сурожу граду. и по ѡтпѣтіи церковнѣмъ. проси царь с моужи своими благословеніа ѡтъ святаго. и в'си церковніи мужи поклонишася ему. такоже и царь с мужи своими просяше ѡтъ него молитвы ѡ нихъ къ Богу. ѡ немже моли Бога царю еже на потребу и в'сѣм' людемъ. и сътворше праздникъ духовенъ разидошася.

13. И по малѣхь дьнехъ призва патріархъ Стефана, побесѣ-
л. 334. дова ему еже ѡ спасеніи. || и ѡтпусти й в корабли к Сурожу. бла-
женый же Стефанъ поклонися ему глаголя. молю тя убѡ ѡтче святый, моли Бога за мя. и въспоминай ѡ мнѣ и да негли мощна мя сътворитъ Богъ. и скон'чати в'се, ѡ немже есмь ѡбѣщалъся. ѡтвѣщавъ же патріархъ рече к нему. иди чадо с миромъ. Господь добрѣ оустроить стопы твоя. и в'сю ти мысль скон'чаетъ на добро и моливъ Бога запь. руку възложивъ благослови его. и посла въ Сурожь, въсадивъ его въ царьскый корабль.

14. И по малехъ дьнехъ пріидоша к' Сурожу. таче ꙗко приближишася къ граду. и изидоша мужи старѣйшины градныя на срѣтеніе ему. и в'ведоша й въ церьковь с подобною честію. събрашажеся вси народи въ церковь, градніи и живущіи окрестъ града. и приходящіи стран'ници. тоже не точію да й видять. но да и слышать поꙋченіе его. той же Святаго Духа силою просвѣтив'ся
. 334 об. нача бесѣдовати к' народу повѣстьми многами. ти в'си чюдя || хуся ꙗже ѡтъ Бога ему дана есть мудрость. ти тако имъ раздрѣшаше еже въ Божественѣмъ писаніи бѣдно разумѣти. за вся бѡ и еже на долзѣ кто что пыташе. краткими словесы в'малѣ сказаше имъ. еже вмалѣ то продол'жи житіе и велми оукраситъ. ви дважды едино слово. рече же к нимъ, молитеся Богу ѡ мнѣ. ꙗко велико бремя и тяж'ко носити поручено ми бысть. и страшит' мя дѣло старѣйшин'ства священію не малы. Петру бѡ и Павлу и Мѡѵсеоу. таковымъ есть пасти душа словесныя. азъ же грѣшенъ есмь, паче в'сего сего. ѡбрѣтохъ бѡ еже писано. ꙗко божественный честный папа Левъ, иже Римляномъ бысть пръвый настоль-

никъ. до 40 дьній пребысть оу гроба святаго апостола Петра. въ молитвѣ и въ постѣ пребывая моля апостола, да молить занъ Бога. простити ему прегрѣшеніа его. и скончавшемъся 40-мь дьнемь. ꙗвися ему апостолъ, глаголя. молихъ Бога за тя. ѡтпущени быша грѣси твои || кромѣ священіа. при семь единомь истязанъ имаши быти. ѡтвѣщавше же рѣша ему. поистинѣ ѡтче святый нѣсть пріалъ градъ нашъ никогдаже такова оучителя. ꙗкоже есть твое святительство. да при томъ славимъ Бога милосердаго. иже прислалъ тя нама вожа на добро. да крѣпися оубѡ и възмѡзи рабе Божій, апостоле новый. ти плескааху. възводяще гласъ горѣ. ѡво ѡкройницами пашуще. ѡвы же скуты кожулными. ѡвіи роучными оуброусы. а друзіи вѣнци въпіюще и глаголюще. поистинѣ достоинъ еси стола сего третійнадесять апостоле. Христосъ, тя послалъ к намъ есть, да спасеть душа наша. и напоиши ѡтъ источникъ спасеныихъ еже ти далъ есть. л. 335.

15. Сѣдъ же святый на архіепископьскомъ столѣ. моли Бога. и миръ давъ людемъ, поучивъ ѡтпусти ꙗ. пріим же оубѡ церковное правленіе. не престая учаше людіи. не точію въ церкви но и в домѣх и на торжищихъ, еретики препираа. крѣпко хотя създати правду. сице бѡ творятъ || премудрыя древодѣля. прьвое разорятъ зданіе лжее. послеже полѡжатъ основаніе истинное. ꙗкоже глаголеть пророкъ *), рекій. поставихъ тя въ языцѣхь. и царства съкроушать и покоповать и въздражать. ѡво аки ратію. а дроугое аки зижущеи. ѡтъ сего мнози възвращахоуся ѡтъ ереси. тако многи зловѣрныя оулови. бесѣдоваше же к нимъ толикы приводя. иже ѡба ꙗзыка добрѣ вѣдяху. да сіи творя оутрь въ градѣ многи прелстившаяся оулавляше. апостольскаго проповѣданіа истиноу указая. повелѣ же имь дѣти своя оучити божественымъ книгамъ. и се оухитри ѡтлоучая ихъ и изрѣшая ѡтъ сѣти тоя иже почитахоуть. и оуказаше имь божественаа словеса. прослове же слава еже ѡтвсюду изиде ѡ немъ. бѣаше же достойно сътворяя ѡтъ Бога. и л. 335 об

*) Іеремія, 1 5, 10.

сего дара хотящая последи быти предиглаголаше. много же множество людій въ градѣ, и по мѣстомъ тѣмъ. ѡвіи ѡтъ нихъ жряху
капищемъ, а друзіи инако, не вѣдуще коему бы ся подобало Богу
л. 436. молити || и кланятися. но слоужахоу твари чресъ творца. слышавше
же людіе поганіи, ѡ блаженѣмъ Стефанѣ. ꙗко великъ есть рабъ
Божій, чюдеса творить дивнаа. и вѣроваша въ Господь, и
крестяшася множьство бесчисмене. и постави имъ множьство
презвутеръ и діаконъ. ꙗкоже довлѣти людемъ на слоужбу церковную. и жертву чистоую и бескровноую положи имъ. правленіа оуставы пѣсненыя предасть имъ, божественую тайну.

16. В малѣхъ же дьнехъ процвѣтоша въ Христову вѣру. ꙗкоже мнозѣхъ преже вѣровавшихъ выше быти. радовашежеся блаженый Стефанъ. видя ꙗ всѣмъ сердцемъ подвижащоуся на вѣроу. многы дръжимы различными недугы. приношахоу к немоу. ти именемъ Господа нашего Іусуса Христа. вся исцѣляше ѡтпущаше. и то видяще събирахуся множьство моужій и женъ ѡтъ окрестныхъ мѣстъ града. хотяще видѣти его и слышати поученіе его. слышаще его бесѣдующа к нимъ дивляхоуся паче сла-
336 об. вяще хвалами многами. не бѡ бяху николиже || видѣли ни слышали таковаго оучителя преже сего въ градѣ томъ. да где и разоумѣахоу народи и ꙗко хощеть бесѣдовати. вси тамо стечаахоуся его ради въ церковь. рукодѣлници бѡ ѡставиша дѣла своя роучная и прихожаахоу. а строители градніи ѡставиша своя строеніа скоро прихожаху. ти аще боудяше в той день творити позоръ, или конемъ уристаніе. то все ѡставлеши рано притечаахоу въ церковь. да ся не лишатъ спроста рещи ни единого словеси исходящаго изъ устъ его. тщету си то великоу мняще быти. слышаще медомъ текущая та словеса радующеся успѣхъ пріемлюще душевенъ и ѡбращахоуся въ своясн. таковъ бѡ даръ бѣаше Господь далъ ему на глаголаніе величьствій своихъ безъ сопы. се же творяше имый въ сердци си Святаго Духа изъѡбилный даръ кипящь. дающи ему божественая словеса. ꙗкоже ѡтъ тацѣхъ словесъ мнози кающеся.
л. 337. многи слезы проливаху || изъ очію своею.

17. Притечаще же и градстіи людіе, многажды и въ домѣхъ и на трапезахъ и на торжищи та оученіа другъ другу проповѣдахоу. и бѣ видѣти ѡтвсюду. нарѡдъ многъ на конихъ и на колесницахъ грядущь. полны оулици и торжища Богомь оутвореный градъ, и церкви быша. мнози же презвутери и клирици бяхоу оустроени на то. ѡвіи словеса почитающе оучахуть ꙗ законоу божественому. а друзіи крестяще бѣша ѡглашеныя. ꙗкоже есть подоба. въздухъ ѡсвящашеся. еретици же на добрую вѣру прихожаху. христіанѣ Бога хваляху. видѣти же бѣ въ церкви радость и веселіе. събираюшуся народу. и съвокупляющуся в ней. кающеся, ѡ немже бяхоу съгрѣшали. пръвое кланяющеся капищемь бездушнымъ. ꙗкоже скончатися пѣсномоу словеси. ꙗкоже глаголеть. ꙗко веселящимся всѣмъ жилише оу тебе*). поучивъ же всѣхъ много святый ѡ вѣрѣ, и ѡ всемъ еже в законѣ. глаголаше, дръжите еже пріасте преданіе Христово. || не помышляйте пакы пръвыхъ вашихъ л. 337 о
бѣсовъскыхъ съблазныхъ басній. но сътворите поставите церкви, призовите попы и четца. послоушайте ихь въ всемъ. еже оучатъ вы божественымъ книгамъ. сами по вся дьни ходите въ церковь. празднующе възборы. и на послушаніе Божественаго писаніа. и ѡтпоущая ихъ глаголаше. Богъ вы изведеть на всяку пользу вамъ Іисусъ Христосъ, емоуже вѣровасте. тако възвращахоуся кождо в домы своя с радостію. оученіемъ своимь за 5 лѣтъ крести весь градъ, и окрестная села его. семоу же Стефаноу таковъ даръ ѡтъ Бога дасться. пророчьскый хотящая послѣдь быти предиглаголаше. безъдомнымъ домъ бѣ. нагымъ ѡдѣніе. алчущимъ и жаднымъ питателя. насилуемымъ заступника. тако ему хранящу, и пасущу люди своя; да оубѡ иже ѡтъ Адама и до нынѣ, губяй человѣкы діаволъ. в то время взмути церковь въ Цариградѣ.

IV.

Начало иконоборства при Львѣ Исаврѣ; обличенія Германа патріарха; жестокое преслѣдованіе иконопочитателей и всеобщій ужасъ; ссылка патріарха Германа.—Прибытіе Стефана въ Царьградъ; торжественное обличеніе гонителя и заключеніе въ темницу.—Освобожденіе Стефана и возвращеніе въ Сурожъ.

18. Въздвижеся Лезъ царь рекомый Савросъ. наоученъ ѡтъ
л. 338. двою жидовину. и рекоста два жидовина || къ царю. повели оубѡ
царю, да ѡтложатъ иконы и кресты. не вѣдуще ѡкаанніи. ꙗко
Мѡуси то подобіе иконное сътвори. царь же мысль свою всю
прилѡжа к нима. непріазнину тоу думу ѡбѣщася има сътворити.
тако послушаше я въ сласть. тацѣми глаголы жидовина свою
мысль сътвориста еже хотѣста. тойже ѡнъ к нима ѡбѣщася.
крамолу възъдвиже на Христову церковь. повелѣ ставити иконы
высоко, да еже есть чистъ. да въсходя цѣлуетъ ꙗ. пакы повелѣ
повѣсити ꙗ глаголя. иконы нѡдобаетъ къ стѣнѣ пригвождати.
и ина многа нача въздвигати ѡкаанный.

19. Патріархъ же святый Германъ възъбраняше ему, гла-
голя. ѡстанися начинаніа сего злаго. не бѡ се есть Христовыя
церкви. иже предаша святіи апостоли. и святіи ѡтци уставиша. но
прокляша тѣхъ, иже тако творяху. но не оучини ты на ся про-
клятіа. не боуди врагъ Божій. разумѣй ꙗко ти по вся дьни
иже суть добрѣ творили. то тѣхъ поминающе блажатъ. а иже
338 об. суть || зло творили. то тѣхъ поминающе проклинаютъ. друзіи же
именъ ихъ не хотятъ слышати. толма ся соуть пригнусили имъ.
идоша въ темнаа не въ свѣтлаа мѣста. и ѡжидаютъ ѡгня нега-
симаго. иже оуготована діаволу и агелѡмъ его *). нынѣ оубѡ
ѡтвръзи ѡтъ себе думу сію злую. поразумѣй, ꙗко дѣло се ѡтъ
сотоны есть. въсташа бѡ еретици. рать въздвизающе. и ѡтпадоша
сами и прокляти быша. ты оубѡ не движи рати на церковь. идѣ-
же миръ всѣмъ дается. да не мѡзи пакы творити. прозовуть тя

* Матѳ. 25. 41.

единого ѡтъ тѣхъ. приѡбрящеши себѣ клятву равну тѣхъ клятвѣ. пишет бѡ ся въ Цариградѣ. въстати царю иконоборцоу. того ради тебѣ глаголю. да не будеть въ твоей державѣ, егда Божій гнѣвъ наведеши на ся. не имать бѡ долго тръпѣти ти. видя тя тако творяща. сице емоу глаголавшу и ина многа ѡтъ книгъ, повѣдающе ѡ вѣре. разъгнѣваждеся треклятый. нача хоули || ти Господа л. 339
Бога нашего Іисуса Христа. и на святыя иконы хоулу ѡбави. адъ свой, иже въ сердци своемъ крыяше.

20. Пакы рече патріархъ. Ѡ человѣче, беззаконіа ѡстанися хоулы сея, да ти не раздрушитъ силы. жестоко бѡ ти есть противу рожну ступати [1]). не бѡ въступи на ѡстенъ нози си ѡкровави [2]). вълны бѡ камени не разсыплютъ. но сами ся в пѣны разсыплютъ. пѣсть ничтоже церкви силніе. церкви бѡ и небеси силніе и крѣплѣйши есть. небо и земля преминетася. а словеса Божіа не прѣминоуютъ [3]). каа же словеса еже рече Господь. ты еси Петръ, на семъ камени съзижу церковь мою. и врата адова не оудолѣютъ ей [4]). аще вѣроуеши словеси тому. то и дѣлу вѣроуй. не бысть ли то тако, ꙗкоже глаголаго. како мучители хотѣша, съдолѣти церкви колико сковрадъ, колико пещниць разжены, колико звѣриныхъ зубъ пущающе на христіаны, колико ѡружіа ѡстра на нихъ сдѣлаша. не умолкоша ли. не въ забытіи ли полѡжени быша. а церкви || паче солнца свѣтится. а ѡлѣхъ память вся оугасе. а л. 339 о
/
си бесмерти. да ли егда бѣ мало вѣрныхъ. то не могоша имъ ѡдолѣти. али нынѣ хощеши ѡдолѣти [5]). егда весь миръ исполнися добрыя вѣры. не въводи рати въ небо. аще бо борешися съ человѣкы, то или ѡдолѣеши имъ. или ѡни ѡдолѣютъ ти. съ цер-

---

[1]) Дѣянія, 9, 5; 26, 14.

[2]) Въ рукописи было написано: «ѡкровавивъ», но потомъ въ этомъ словѣ послѣднія двѣ буквы (*въ*) зачеркнуты красными чернилами.

[3]) Марка, 13, 31.

[4]) Матѳ. 16, 18.

[5]) Слова: «али нынѣ хощеши ѡдолѣти», написаны въ рукописи на верху страницы, а въ текстѣ сдѣлана выноска значкомъ.

[illegible] ѣти ей не можеши. но ѡдолѣеть [illegible]

[illegible] архоу. и ѡгорчися ѡкааный на [illegible] царь. егоже вы пишете. въстати [illegible] проклятый ꙗдъ свой. нача пометати свя- [illegible] честныя на землю. и топ'тати ногама, и рече. [illegible] ѣтворить, противенъ есть мнѣ. и много зла [illegible] по в'сему граду. и на многа мѣста рас- [illegible] ѡтмещуть честныихъ иконъ покланяніа. а иже [illegible] мече, аще в' сану есть. тому власти испасти. [illegible] имѣніе его. бивше, в'садити || его в темницоу. [illegible] народоу и малоу и великоу. аще кто не [illegible] моего. муками немилостивыми мучити его. и [illegible] его. аще архіепископъ, или епископъ, или игу- [illegible] или чернець, или черница.

[illegible] слышавше оужасошася мнози. ѡвіи ѡтъ епископъ пла- [illegible] друзіи исходяще изъ церкви. біахоуся по очима и по [illegible] и по ꙗснымъ оустомъ. съ слезами горкими другъ [illegible] попущеным же бещестникомъ. и бѣ видѣти въ [illegible] многы и мукы всячьскіа. и бещиньство всея силы [illegible] ѡвіи роукы своя и главы зряще ꙗзвени бѣжаху. [illegible] дѣву и жену поимше влечахоу. а другыя разъгра- [illegible] плеяхоу. и святыя съсоуды и иконы. друзіи же [illegible] епископы діаконы и діакы избиша, і поліаша церкви [illegible] темницу въвер'гоша й. сице же исполнишася тем- [illegible] церкви. и быша бѡ многы хвалы в ней къ Богу. [illegible] || клирикъ и рядникъ ꙗша. раны же и закли- [illegible] и моукы въ церкви бывахоу. идѣже бѡ грѣхов- [illegible] бываше. тоуже кровопролитіе бысть пред нимъ. [illegible] жены. ѡвѣм же покровы главныя истръзааше. а еже [illegible] тѣхъ изъ сана извергоша. имѣніе ѡтъимше, тем- [illegible] а другыя ранами и муками различными и темни- [illegible] друзіи же ѡтъ епископъ и священ'никъ влачими

бяхоу. многы бѣды пѡдъемлюще. грезно же бѣ видѣти царьскый градъ. аки въ клоубъ свися. моужи оубѡяшася боязнію вѣстующу. възмутися аки бурна вода сѣмо и ѡвамо бѣгающе. а друзіи ѡставлеше сердоболя своя ѡтчее имѣніе и славу свою. и бѣды плотныя преѡбидѣвше доброту душа своея хранящe. имущи въ оумѣ Божіе слово, еже глаголаше. аще вы изгонятъ изъ града сего. то въ другыя грады бѣжите [1]). Солѡмон же глаголеть. не оуспѣютъ имѣніа въ день гнѣвный [2]). и бѣжаша ѡвіи в горы. || а л. 341.
дроузіи инамо хотяще бѣжати нечьстиваго оубійства іоудейска. се слышавъ ѡкаанный постави стража по всѣмъ мѣстомъ. завѣтъ полѡжи не изыти изъ града никомуже. или на распутіа, или царьскіа полаты. видиши народъ Константиния града. слышиши вопль и стенаніе и мукы различныя, и лик черноризиць. добрыхъ же книжникъ. мужъ и женъ, всякого рода. кто можеть сказати, или исповѣдати. поистинѣ позорище бысть ангеломъ и человѣкомъ.

23. Патріархъ же възбраняше ему, глаголя. ѡкаанный человѣче боуй. не устыдѣлися мѣста сего святаго церковнаго. или ерейскаго сану. идѣже грѣхомъ простыни бываше. тоже кровію поліа. церкви бѡ ты никоегоже вреда сътвори. но въсіаетъ паче солнца, а ты скоро ѡтпадеши. царь же болма възмутися ꙗко не слушаше его. того ради и съсла й съ стола. и заточі й въ ѡстровъ. Патріархъ же Германъ снемъ ѡмофоръ свой повелѣніемъ царя, и иде въ зато || ченіе. и възведе на столъ Анастасіа злочести- л. 341 об.
ваго. и потомъ рати бывши. оуби сына Феѡдосіева и 300 боляръ с нимъ. и прия все царство Левъ. и въста на вѣроу христіанскоую. и не ѡстаняше муча родъ христіанскій. избивая и пожигая иконы раскѣпая. кресты по путемъ и по оулицамъ помѣташе. ѡвы мучаше, а другыя убиваше. иныя в темницу вметаше. епископы игумены, и попы и діаконы. черньца и черница. весь нарѡдъ хрыстіанский, старыя и оуныя, мужа и жены и вся-

[1]) Матѳ. 10, 23.
[2]) Притчи, 11, 4.

кого възраста. въ ты дьни солнце тмою покрывашеся, не испущая
лучь своихъ. луна кровію ѡбложися. звѣзды ѡмрачахоуся. мъгла
темна покры землю. и бѣ велій плачь и стенаніе и рыданіе. еп-
скопы же, ѡвѣмъ рукы ѡтсѣкааше и нозѣ, очи и носы ѡмочая
в' горящую смолу. кистию й мазахоуть. и оударяюще в лице
желѣзными руками. избиваше лице и зубы. и посла по всѣмъ гра-
л. 342. домъ, да приведуть архіепископы и діакопы. и поудя || ше й къ
своей ереси. аще кто послоушаше его. и велми того чтяше. а иже
не послушаше его велми мучаше. и посла заповѣдь по всѣмъ гра-
домъ. да не кланяются святымъ иконамъ и крестомъ. ѡни же не
послушаше его.

24. Патріархъ же Германъ много възбраняше ему, глаголя.
зло твориши, не буди врагъ Божій. того ради съгна его съ пре-
стола. и заточи его въ ѡстровъ. И възведе на столъ Анастасіа
злочестиваго суріанина родомъ. и бысть врагъ Божій царь и па-
тріархъ. раздрушеніе церквамъ бысть. и крови пролитіе много. бѣда
велика по земли. изъгинути вѣрѣ христіанскѣй.

25. Ѡть того зла къ Соурожу пріиде корабль с послы злыми
ѡтъ злочиваго царя, глаголаахоу. не кланяйтеся крестоу ни ико-
намъ. ѡтвѣща же святый Стефанъ, и рече. не буди то въ вѣки.
не ѡставлю азъ люди своя ѡтступити Христова преданіа и апо-
стольска. яже утвердиша святіи ѡтци. не слушаю азъ повелѣніа
342 об. сего. но азъ самъ иду къ царю. || нарѡдъ же его не поустяше,
глаголя. не поустимъ мы тебе къ царю. аще ны будетъ біющеся
изъмрети, то изъмремъ, а тебе не поустимъ. и ꙗко бысть нощь.
сниде святый на брегъ къ кораблю. ѡтъ гражанъ утаися никому-
же не вѣдущу. ѡтвѣщавъ святый Стефанъ к' посланымъ ѡтъ
царя, глагола имъ. азъ оубѡ иду къ царю. ибѡ царь мене ищеть.
а градъ мой не съгрѣши ему. възмѣте мя в корабль да иду
къ царю.

26. И предъ пришествіемъ святаго. царь злочтивый изымалъ
бѣ митрополиты и епископы, игумены и попы и діакопы 300 и 70
въ анумера въсадилъ бѣ в темницоу. и комоу роуцѣ ѡсѣче.

комоу очи и нозѣ и зубы и носы и устны, ꙗко пріидоша съ святымъ. и ведше ꙗ предъ царемь. и ѡбрѣте ту ложныхъ епископъ много. сѣдяще съ царемъ. злую думу доумающе. ѡблъкся в ризы святый Стефанъ, и ста предъ царемъ. царь же въпроси его своима устнама, глаголя. кто ты еси. ѡтвѣщавъ святый, рече. азъ Христовъ рабъ || архіепископъ Стефанъ Соурожскый. И рече царь, что л. 343.
ради пріиде сѣмо. глагола святый Стефанъ. пришедше посланіи ѡтъ тебе приведоша мя. рече царь видиши ли съборъ съсѣдящь съ мною въ чти, послоушай мене. сіи пожгоша и поскѣпаша иконы и кресты. послоушай и ты, будеши ѡтъ мене въ чти велицѣй. на столъ твой пошлю тя съ честію. Ѡтвѣща святый царю, ѡ зломъ соборѣ Ꙗзикіа пишеть [1]). іереи пріаша законъ мой. а лжу ѡбратиша на истиноу. а истиноу на лжу. се да знаеши царю. а в се слово не пойду. аще мя оумоучиши, или на оудеса изсѣчеши, или ѡгнемъ съждежеши по иконѣ и по крестѣ Господни все трьплю. мы въ книгахъ находимъ. въ Цариградѣ настанетъ царь поганый иконоборецъ. пожигая иконы и кресты Господня. Богъ сего не сътворитъ въ твое царство. и рече царь, аще еси правъ, рци имя царя того. ѡтвѣщавъ святый, рече. Кононъ. царь рече, право Стефане нашелъ еси. Кононъ ѡтецъ и мати нарекли имя мнѣ. Ѡтвѣщав || святый Стефанъ. Богъ сего въ твое царство л. 343 об.
да не сътворитъ. а иже тако твориши, предтеча еси антихристовъ. то слышавъ царь ѡтъ святаго. роукою желѣзною самъ изби емоу лице и браду и оустны и зубы. глаголя святомоу, како мя нарече предтеча антихристовъ, и рече царь. имѣте ѝ за власы и за браду. біюще ѝ влачите ѝ по земли. и вверзите ѝ в темницоу. святый же влекомъ въпіаше. възлюблю тя Господь крѣпость моя. не оубоюся зла ꙗко ты съ мною еси [2]). и всадиша его въ темницоу. в нейже всаждени святители бяхоу.

27. Минувши недѣли, и рече царь. како мя нарече соурожскый архіепископъ. біюще привлецѣте ѝ. изидоша с нимъ 7

[1]) Іезек. 22, 26.
[2]) Псал. 17, 1; 22, 4.

святитель, глаголюще. идемъ и мы с тобою. да аще ны что будетъ оумрети с тобою. ꙗко пріидоша къ царю. дръжаще же царь икону в руцѣ. ѡбразъ Спасовъ и Богородици и Іѡанна Крестителя. И рече царь Стефану. како мя нареклъ еси предтечю антихристова апостола Стефана [1]) дѣло твое тъ есть. рекл' ти есмь.
л. 344 паки тоже ти глаголю. рече || царь, плюя на иконоу юже в руцѣ дръжааше. и оудари ю в землю и потопта. и рече Стефану, тако и ты сътвори. святый Стефанъ рече, враже Божій недостоинъ еси царства. како ти не ис'хнуша руцѣ. Богъ да ѡтъиметъ царство твое въскорѣ, и искратить животъ твой скоро. царь же слышавъ се, съ гнѣвомъ повелѣ бити й. мало живы (sic) суща ѡстави. повелѣ къ конемъ к' хвосту привязати и влещи ꙗ в темницу. святый же Стефанъ въпіаше, слава тебѣ Господи. ꙗко спѡдобилъ мя еси по себѣ пострадати.

28. Ставше же вси святители, помолиша Бога да скратитъ животъ злочтиваго царя. и молитвою святыхъ скоро оумре царь злый. и наста сынъ его Кон'стянтинъ Гноетезный. а царици его Феѡдора кер'ческого царя дщи. та бѡ вѣдаше святаго, слышала бѣ ѡ добродѣтели его и ѡ оученіи и ѡ чюдесѣхъ его. и рече цареви моужеви своему. господине царю, ѡтецъ твой в'садилъ бѣ въ темницоу архіепископа нашего Стефана Сурож'скаго. но молюти-
л. 344 об ся, аще мя люби || ши выпоусти его. ѡнже пославъ повелѣ привес(т)и его; в тоже время бѣ родилъся сынъ у царици. и крести его святый Стефанъ. царь же ѡтпоусти святаго Стефана. и даривъ с великою честію в Соурожь на столъ свой. и пріиде в Соурѡжь [2]) в корабли. и пасяше оученіемь своимь стадо свое.

---

[1]) Вмѣсто словъ: «апостола Стефана», въ Толстовскомъ спискѣ житія (л. 326) читается: «глагола святый».

[2]) Слова: «на столъ свой. и пріиде въ Соурожь», были пропущены въ рукописи и потомъ прибавлены внизу, а въ текстѣ сдѣлана выноска значкомъ.

V.

Чудеса Стефана при живни и по смерти.—Чудо съ водою предъ клирикомъ Филаретомъ.—Чудо при смерти святаго надъ Сурожаниномъ Еферемомъ.—Нашествіе князя Бравлина на Сурожъ.—Исцѣленіе царицы.—Молитвенное заключительное воззваніе.

29. *Чюдо А* [1]). Ѡ *клирикѣ Филаретѣ* [2]). И бѣ етеръ клирикъ именемъ Филаретъ. ходяй право предъ Богомъ, и прѣдъ святымъ. хотяше его поставити попомъ. ѡн же не хотяше, глаголя. не могоу азъ сего носити тяжекъ поуть есть. святый же силою хотяше его поставити. ѡнже съкрыся мня. забоудетъ святый поставити его. святый же разоумѣ что ради крыяшеся. посла же попы и клирикы зваше его дважды ходити по него и не пріиде. третіе же посла бол шаго клирика своего с болшими попы, глаголя. аще не пріидеши, въ епитемеи еси ѡтъ мене. ѡнже оубояся глаголаше в себѣ. Господь рече, егоже аще свяжете на земли и будетъ связанъ на небеси [3]). и припаде пѡдъ ногама святаго. святый же емъ его || за роуку л. 345.
възведе и рече. тако ли сыну преслушаешися мене ѡтца своего азъ вѣмъ. достоинъ еси поути сего. възми горъшекъ принеси ми воды и оумыю роуцѣ. святый же въ сердци своемъ благословн запрѣти не истещи водѣ. простре роуцѣ да оумыетъ. и водѣ не истекоущи. полну сущоу горшъкоу. и рече святый, възлей сыноу что ради не възливаеши воды на руцѣ. ѡнже рече, владыко полнъ горшекъ. лію не идеть. но стоить вода ꙗко камень. святый же рече, се вода бездоушна соущи. боитъся епитеміи моей и не идетъ. а тебѣ далъ Богъ душу разоумну. како не бꙗишися. ѡн же то слышавъ. постави роуку и оумы ю. и припаде при ногу святаго. плачася и трепеща, глаголаше. не въстану

---

[1]) Буква *А* (т. е. первое) написана въ рукописи красными чернилами на полѣ, противъ строки, на которой начинается описаніе чуда. Такъ же написаны при слѣдующихъ чудесахъ буквы: *В*, *Г* и *Д*.

[2]) Заглавіе — «Ѡ клирикѣ Филаретѣ»—написано въ рукописи на верху страницы красными чернилами.

[3]) Матѳ. 16, 19; 18, 18; Іоанна, 20, 23.

ѡтче аще мя не простиши ѡтъ в'сего сердца. оуже не преслушаюся повелѣніа твоего. но твори еже хощеши. тогда архіепископъ, діакономъ и попомъ ѡсвяти его. і архіепископомъ на свое мѣсто.

30. *В. Ѡ преставленіи святаго. и ѡ исцѣленіи слѣпа* [1]).

345 об. В тоже бѣ время князь Юрій тарханъ. и любя его святый, || по законоу Божію праваше власть свою всегда приходя къ святому Стефану. послоушаше его. како веляше ему тако творяше. святый же велми оучаше его на путь спасеный. По том же времени приключися святому болѣзнь тяжка велми. и преставися мѣсяца декамвріа 15 день. и ꙗко снидошася в'си архіепископи и попове, и поꙗху над нимъ, а народи плакахоу над нимъ. и сътвори Богъ чюдо. Единъ мужь соурожанинъ, именемъ Ефремъ. слѣпъ рождейся. храняше его святый ꙗденіемь, и питіемь и порты. той оуслышавъ ѡ смерти святаго. възпи глаголя, кто мя ѡтселѣ да хранитъ. ведѣте мя да цѣлоую нозѣ святаго. и ꙗко приведоша его, паде на нозѣ святаго и плачася. тоу абіе прозрѣ. погребше же святаго, и прославиша Бога.

31. *Г. Ѡ прихожденіи ратію к Сурожу князя Бравлина изъ Великою Новаграда* [2]). По смерти же святаго мало лѣтъ миноу. пріиде рать велика роусскаа изъ Новаграда князь Бравлинъ силенъ зѣлѡ [3]). плѣни ѡтъ Корсоуня и до Корча [4]). съ многою

л. 346. || силою пріиде к Соурожу. за 10 дьній бишася злѣ межоу себе. и по 10 дьній вниде Бравлинъ. силою изломивъ [5]) желѣзнаа врата. и вниде въ градъ, и земъ мечь свой. и вниде въ церковь въ святую Софію. и разбивъ двери и вниде идѣже гробъ святаго. а на гробѣ царь-

---

[1]) Заглавіе написано въ рукописи внизу страницы красными чернилами.

[2]) Заглавіе обозначено въ рукописи внизу страницы красными буквами.

[3]) *Рум. № 435*: «князь Бравлинъ силенъ» («зѣлѡ» нѣтъ). *Рум. 434*: «и князь бран'лив и силенъ».

[4]) *Рум. № 435*: «поплени Ѿ Корсуня и до Керчева». *Рум. 434*: «поплени Ѿ Кореоуня и до Керчя».

[5]) *Рум. № 435*: «и съ многою силою приде к Сурожу за 10 дьнні приде Бравленінъ с силою изломивъ» («бишася злѣ» пропущено). *Рум. № 434*: «и съ многою силою пріиде к Соурожоу. за 10 дней пріиде, сілою изложи имъ».

ское ѡдѣало и жемчюгъ и злато и камень драгый, и кандила
злата. и съсудовъ златыхъ много, все пограбиша. и в томъ
часѣ раз'болѣся. ѡбратися лице его назадъ, и лежа пѣны точаше.
възпи глаголя, великъ человѣкъ святъ есть иже зде. и оудари
мя по лицу, и ѡбратися лице мое назадъ. и рече князь боляромъ
своимъ. ѡбратите все назадъ что есте взяли. ѡни же възвратиша
вс'е. и хотѣша и князя пояти ѡттуду. князь же възпи, глаголя. не
дѣйте мене да лежу, изламати бѡ мя хощетъ единъ старъ святъ
моужь. притисну мя, и душа ми изити хощетъ. и рече имъ,
скоро выженѣте рать изъ града сего. да не възметъ ничтоже || рать, л. 346 об
и излѣзе изъ града. и еще не въстаняше. дондеже пакы рече князь
боляромъ сіи възвратите все елико пограбихомъ священ'ныя съсоуды
церковныя. в Корсоуни и в Керчи и вездѣ. и принесите сѣмо все.
и полѡжите на гробѣ Стефановѣ. ѡни же възвратиша все, и
ничтоже себѣ не ѡставиша. но все принесоша и полѡжиша при
гробѣ святаго Стефана. и пакы въ ужасѣ, рече святый Стефанъ
къ князю. аще не крестишися въ церкви моей, не възвратишися и
не изыдеши ѡтсюду. и възпи князь глаголя. да пріидоуть попове
и крестят мя. аще въстану и лице мое ѡбратится, крещуся. И
пріидоша попове, и Филаретъ архіепископъ. и молитву сътвориша
надъ княземъ. И крестиша его въ имя Ѡтца и Сына и Святаго Духа.
и ѡбратися лице его пакы. крестишажеся и боляре вси. но еще шіа
его боляше. попове же рекоша князю. ѡбѣщайся Богоу. елико ѡтъ
Корсуня до Корча что еси взялъ плѣнникы моужи || и жены и дѣти. л. 347.
повели възвратити вся. тогда князь повелѣ всѣмъ своимъ вся
ѡтпустиша [1]) кождо въ своясіи. за недѣлю же не изиде изъ церкви.
донелиже даръ даде великъ святомоу Стефану. и градъ и люди
и поповъ почтивъ ѡтъиде. и то слышавше иніи ратніи и не смѣаху
наити. аще ли кто наидяше, то посрамленъ ѡтхождааше.

32. *Д. Ѡ исцѣленіи царици корсоунскіа* [2]). Анна же царица [3])

---

[1]) *Рум. № 435*: «Ѿпустити и идоша».

[2]) Заглавіе написано въ рукописи красными чернилами на верху страницы.

[3]) Первая буква А въ словѣ Анна написана красными чернилами; замѣча-

ѡтъ Корсоуня в Керчь идоущи [1]). разболѣся на поути смертнымъ недугомъ на Чернѣй водѣ [2]). на оумѣ ей пріиде святый Стефанъ. и рече, ѡ святый Стефане. аще мя ѡтъ болѣзни сея избавиши, много ти дароу и почести въздамъ: тоеже нощи ꙗвися ей святый Стефанъ. глаголя, Христосъ истинный Богъ нашь, исцѣляетъ тя. мною служебникомъ своимъ. въстани здрава. иди в путь свой с миромъ. в той часъ прѣста недугъ ея. и бысть здрава ꙗко не болѣвши ей николиже. и почюти исцѣленіе бывшее ей. и добрѣ похвали Бога, и святаго Стефана. и вси иже с нею въставше
л. 347 об. заоутра || с радостію великою идоша в путь свой. дѣла Божіа проповѣдающе бывшая преподобнымъ его. и многы дары дароваша церкви святаго. си же изрядная чюдеса сътвори Господь преподобнымъ своимъ. всюду проповѣдахоу славу его. сице же бысть житіе преподобнаго Стефана. ꙗкоже есть писано. емуже рещи ѡтъ благословеніа Господня земля твоя. ѡтъ горы небесныя росы. ѡтъ глоубины кладязныя здола и по вся часы плодныхъ, и ѡтъ исходъ лоучныхъ. ѡтъ верха источника присно текущь. ты порази чресла противустоящимъ борющимся. избави люди своя горкыя работы. и вторый Мѡѵси ꙗвися на земли. ѡнъ в животѣ точію, а сій и по смерти чюдеса многа творить. Богу нашемоу слава нѵнѣ и присно и в вѣки вѣкѡмъ [3]).

л. 348. 33. || Егоже ради молитвами Богъ да сподобитъ насъ такова оубо великаго сего святителя и чюдотворца исправленія. сицевы того труды и поты имиже из млада і ѡтъ самыя юности Богу оугоди. ихже ради и Богъ того вопрослави и воздаріе тому дарова. се

тельно разночтеніе въ *Рум.* № *435*: «А інаꙗ царица». Еще иначе въ *Рум.* № *434*: «А и цариця».

[1]) *Рум.* № *435*: «въ Корчь идоучи». *Рум.* № *434*: «в Керчь идущимъ».

[2]) *Рум.* № *435*: «разболѣся смертнымъ недоугомъ средѣ пути на Чернѣй водѣ». Въ *Рум.* № *434*: «разболѣся смертнымъ недугомъ. среди поути на Чернѣй водѣ».

[3]) Слова: «Богу нашемоу слава нѵнѣ и присно в вѣки вѣкомъ», въ *Акад.* были написаны, но потомъ зачеркнуты. Въ *Рум.* № *434* и *435* ими кончается вся статья. То, что въ *Акад.* слѣдуетъ далѣе, писано на новой страницѣ другою рукою.

тебѣ ѡтъ насъ слово похвально, елико по силѣ нашей грубости, изрядный во святителехъ. ѡ нихже ся попеклъ ꙗко безтроуденъ апостолъ о стадѣ порученномъ ти, словесныхъ овцахъ Христовыхъ, ихже своею кровію искоупи. и ты оубо сице вѣроу соблюде. и насъ молим тя назирай и оуправляй свыше. вѣси бо колику тяжесть имать житіе се. в томъ бо и ты нѣкогда троудился еси. но оубо понеже тебе пред стателя Роуськая земля стяжа. славный же градъ Сурожь честныя твоя мощи, ꙗкоже нѣкое сокровище честно соблюдаетъ || і ꙗкоже тебѣ живу на всякъ день православніи христіꙗньстіи народи, с теплою вѣрою покланяются, и благословеніе пріемлютъ. вси иже различными недуги ѡдержими въскоре исцѣленіе пріемлютъ. се же бѣ ѡтъ Бога дасться возмѣздіе противу трудовъ твоихъ, иже пострадалъ по иконе и по крестѣ Господнѣ и поручен номъ ти стадѣ. ихже наоучилъ еси и оутвердилъ, славити Ѡтца и Сына и Святаго Духа. емоуже подобаетъ всяка слава честь и держава и велелѣпіе ѡтъ ангелъ і ѡтъ человѣкъ. се иже ѡтъ него рожденнымъ преже вѣкъ пресвятымъ Сыномъ, и со безначальнымъ и пресвятымъ и благимъ и животворящимъ Духомъ. нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ аминь. л. 348 об.

ОПЕЧАТКИ.

Страницы:	*Строки:*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
XX	2 сверху	врутреннихъ	внутреннихъ
XXI	12 »	Гераклію	Гераклею
XXII	17 »	въ развалинахъ	въ развалинахъ».
XXV	7 снизу	ἁγιωατάτου	ἁγιωτάτου
LXII	8 »	Ρίσου	Ρίζου
XCVII	12 сверху	Георгія	Григорія
CI	3 »	Тарасія преемника.	Тарасіева преемника
CII	4 »	путами, уловляющими	путами уловляющихъ
CXVII	3 снизу	понять, что ея	понять, ея
CXXII	10 »	buzant.	byzant.
CXXVII	9 »	Dandub.	Dandul.
CXXXVI	10 »	βασανιξέσθωσαν	βασανιζέσθωσαν
CXL	11 »	Euphaem.	Euphraem.
CXLI	1 »	ὀνομάξεται	ὀνομάζεται
CCXXIX	2 »	житли	жители
CCCI	2 »	Браулінонъ	Брауліонъ
21	5 сверху	ἤδηκ ατορ-	ἤδη κατορ-
42	12—13	ἀπρόστον	ἀπρόσιτον

УКАЗАТЕЛИ.

I. Указатель именъ личныхъ.

А.

Ааронъ, первосвященникъ евр., XXXI.—21, 60.
Абулъ-хасанъ Али Ибнсаидъ, путешественникъ арабскій, CXC.
Абульфараджъ, писатель сирійскій LXVIII.
Абульфеда, писатель арабскій, CLXIX CCI, CCVIII.
Авіенъ, писатель римскій, CXLVII.
Авксентій, блаж., XIV.
Авксивій, св., епископъ Солійскій, XV.
Авраамій, препод., епископъ Арвильскій, XIII
Авраамъ, патріархъ евр., LVII.—7, 8, 25, 60.
Агачь-Пасли, татаринъ, CCVIII.
Агаѳія, св. мученица, XIII.
Агаѳія, писатель греческій, CL.
Адамъ, праотецъ, XCVIII.—91.
Адамъ, епископъ Бременскій, CXLIX.
Акиндинъ, еретикъ, XXVII, CCXIV.
Алаеддинъ-Кейкобадъ (Алатинъ), султанъ Иконійскій, CLXXXV, CLXXXVII CXCV.
Алачу, сурожанка, CCV.
Алачукъ, сурожанка, CXC, CCV.
Ал-Бекри, писатель арабскій CXXVI CXXIX.
Александръ, царь Македонскій, CCXC.
Александръ Монахъ, препод., XV.
Алексій, св., митрополитъ Русскій, CXL.
Алексій, сборщикъ податей, CLXXXVI.
Алексѣй III, императоръ Трапезунтск., CCX.
Алексій Комнинъ, императоръ Визант., CLXXVI, CCII.
Алексѣй Стратигопулъ, полководецъ византійскій, CXCVII.
Алляцій, Левъ, ученый, XVIII, CLXVIII.
Алмади, калифъ Багдадскій, LXVII.
Алпъ-Тарханъ, вождь хозарскій, CCLXXXIV.
Альбани, кардиналъ, CCXXIV.
Амаликъ, вождь амалекитянъ, XXXVI.—42.
Аммонъ, переводчикъ, CXXV.
Амфилохій, патріархъ Константинопольскій, CV.
Аммосъ, патріархъ Іерусалимскій, CCXLIX, CCL.

Анастасій, императоръ Визант., CCXLII, CCLII.—95.
Анастасій Библіотекарь, писатель латинскій, XXVI, LXVIII, LXIX, LXXX.
Анастасія, св. мученица, CXI.
Анаткусъ, севастъ сурожскій, CCIX.
Ангелы, династія императоровъ Визант., CLXXVI.
Андрей, ученикъ св. Стефана Новаго, CCXXIII.
Андрей, апостолъ, XXIV, LV, LVI, CLXIX, CCXXXII, CCLXXXV.
Андрей Критскій, св., CCLI, CCLV, CCLVI.
Андроникъ I Гидъ, императоръ Трапезунтскій, CLXXXV, CLXXXVI.
Андроникъ II Старшій, императоръ Византійскій, CCII.
Анна, мать Пресв. Богородицы, 7.
Анна, ученица св. Стефана Новаго, CCXXIII.
Анна, пророчица, LVII, CXXXV.
Анна, царевна визант., CLIV, CLVI, CLVII, CCXLV, CCLXXXVII, CCLXXXVIII, CCCII, CCCIII.—101.
Антоній Алупсу, сурожанинъ, CCV.
Антоній Патарскій, CXIV.
Антонинъ, архимандритъ, CLVIII, CLXI, CLXV, CLXXXIX, CCIII, CCXXXIII.
Антоновъ, Семенъ, гость московскій, CCXVII.
Аполлоній Родосскій, писатель греческій, CXLVII.
Аристархи-бей, ученый, XCI.
Аристовъ, Н. Я., профессоръ, CCXVI.
Аркадій, протоспаѳарій, CLXXVII.
Арріанъ, писатель греческій, CCXCVIII.
Арсеній, архіеп. Сугдейскій, CLXXVI.
Артаваздъ, претендентъ на византійскій престолъ, CCLXXXI.
Артемида, богиня греческая, CXXXIV.
Артемій, императоръ Визант., CCLIII.
Аскольдъ, князь Русскій, III, VI, CXX, CXXVI, CXXXVIII, CXLV, CLV, CLVI, CLIX.
Астерій, епископъ Амастридскій, XXV.
Аттила, царь Гуннскій, CLXXI.
Ашери (d'Achery), ученый, LIX.
Аѳанасій Аѳонскій, св., XLVII, LXXIX.
Аѳанасій Великій, патріархъ Александрійскій, CLXXXIII, CCII.

Б.

Бабрій, баснописецъ греческій, XCVII
Байеръ, З., академикъ, CXXXVIII.
Бандини, ученый, XVI.
Баранъ, грузинка, CXC.
Барбаро, I., путешественникъ, CLXIX.
Баронній, кардиналъ, LVI, CIII, CCLVII.
Барсовъ, Е. В., ученый, CCXXIX.
Батый, вождь татарскій, CXCI, CCXXIX.
Башкинъ, Матвѣй, еретикъ, CCLXXVIII.
Бейбарсъ, султанъ Египетскій, CXCIII.
Бекъ (Boeck), А., ученый, CLXXVII.
Березинъ, И. Н., професс., CLXXXIV.
Берке, ханъ Кипчакск., CXCIII, CXCV CXCVII.
Берновинъ, епископъ, CCCII.
Бестужевъ-Рюминъ, К. Н., академикъ, CLIX, CLX.
Бильбасовъ, В. А., профессоръ, CCXCII, CCXCIII.
Бодянскій, О. М., профессоръ, CCXCIII.
Болкъ, Константинъ, гость сурожскій, CCXVII.
Болландъ, Іоаннъ, іезуитъ, I, XVII.
Бонаффе, Е., ученый, XI.
Боре, Евгеній, путешественникъ, XXII.
Бооръ, де (de-Boor), ученый, XXI, LVII, LXVII — LXXII, LXXX, LXXXVIII, XCVII, CI, CIV, CIX, CX, CXXI, CXXXV, CLXXV, CCXLVII, CCXLVIII, CCLII, CCLIII CCLV, CCLXXXI, CCLXXXII.
Борисъ, (Давидъ), св., князь Муромск., CLXXIX.
Бравалинъ (**Бравминъ**), **князь Русскій**, IV, CLII — CLX, CCLXXXVI, CCLXXXVIII, CCXC, CCXCIII. CCXCVII, CCCL—99, 100.

Браулинонъ, епископъ, CCCI.
Брацлавонъ, князь, CCCII.
Брацлавъ, князь, CCCII.
Бреневскій, М., путешеств., CLXXXIII, CCXIX—CCXXI.
Брунъ, Ф. К., профессоръ, CLXIV, CLXVI, CLXVIII, CLXXVII, CXCI, CXCIV, CXCVI, CXCIX, CCX, CCXII, CCXIII, CCXVI, CCXXI, CCXXII, CCXCVIII, CCC, CCCIII.
Брячиславъ, кн. Русскій, CCCII.
Будиловичъ, А. С., профессоръ, CCXCIV, CCXCV, CCXCVII.
Бутилинъ, CCCII.

В.

Валентиніанъ III, императоръ Западной Римской имперіи, XIX.
Валентъ, св. мученикъ, XIV.
Валетта, ученый, XLIX, XC.
Вамбери, А., путешественн., CCLXXXIV.
Варвара, св. великомученица, CCVIII.
Варда, вельможа визант., I, CIV, CXXXIII.
Варданъ, бунтовщикъ, LXX.
Варлаамъ, еретикъ, XXVII, CCXIV.
Варнлавъ, князь Русскій, CCCII.
Вартилафъ, князь Русскій, CCCII.
Василій Великій, св., архіепископъ Кесарійскій, CVIII, CCXXXVI.
Василій, св., епископъ Корсунскій, CCXXXI.
Василій, св. мучен., CCXXIII, CCXXIV.
Василій Дмитріевичъ, в. кн. Московскій, CCXVI.
Василій Капица, гость московскій, CCXVII.
Василій Новый, св., CXLVI, CCXCII.
Василій II Болгаробойца, Порфирородный, императоръ Визант., XVII, LXVIII, CLXXVII, CCXXII, CCXXIII, CCXXVI, CCXXXII, CCXXXIV, CCXLXI, CCXLVII, CCLXXXI, CCLXXXII, CCLXXXV, CCLXXXVI, CCXC, CCXCIII.
Василій I Македонянинъ, императоръ Визант., I, LXV, XCVIII, CXIX, CXXIII, CXXVIII, CXXXII, CCXXII.
Васильевъ (Сурожскій), Степанъ, служилый человѣкъ, CCXVI, CCXVIII.
Ватикъ, калифъ Багдадскій, CXXXI.
Вейль, ученый, LXVI, LXVIII—LXXI, LXXXI, CXXIII.
Велико-Комнины, династія Трапезунскихъ императоровъ, CLXXX, CLXXXVII, CCX.
Вельяминовъ, Василій, тысяцкій, CCXVI.
Веселовскій, А. Н., академикъ, CXLVI, CLXVI, CC, CCXCII.
Весяковъ, Тимоѳей, гость московскій, CCXVII.
Владиміръ Святой, в. кн. Русскій, III, IV, VII, CXXVI, CXXXVIII, CLVI—CLVIII, CLXXVII, CLXXVIII, CC, CCLXXXV, CCLXXXIX, CCXC, CCXCIII, CCXCIV, CCCI, CCCII.
Владиміръ Васильковичъ, князь Галицкій, CXCIX.
Власій, св. мученикъ, епископъ Севастійскій, XIV.
Властарь, Матѳей, канонистъ греч., XLVII.
Вольтерсъ, ученый, XCVII.
Вороновъ, А. Д., профессоръ, CCXCIX.
Востоковъ, А. Х., академикъ, II, CLIII, CCCIII.
Вріенній, Никифоръ, писатель визант., CLI.

Г.

Газе, К. Б., ученый, VI, VIII, XIX.
Гаконъ, имя норманское, CXXV.
Гаркави, А. Я., ученый, CXXX, CXXXII, CXC, CCVIII.
Гарнакъ (Harnak), А., ученый, CXXVI.
Гарунъ-ал-Рашидъ, калифъ Багдадскій, LXVI, LXVII, LXIX—LXXI, LXXIII, LXXIV, LXXXI.
Гаскэ (Gasquet), ученый, CXXVII.
Гаясединъ, султанъ Иконійскій, CLXXXI.

Гедеоновъ, С. А., ученый, IV, VII, CL, CLI, CLVI, CLVII.
Гейдъ (Heyd), В., ученый, CLXVI, CXCIII, CXCIX, CCI, CCVIII, CCX, CCXII, CCXIII, CCXVIII, CCXIX.
Гейнбахъ, ученый, CXV.
Гелпидій, перебѣжчикъ визант., LXVIII.
Гельцеръ (Gelzer), ученый, XXVII, LXVI, CLXXV, CLXXVI.
Генесій, писатель визант. CXIX, CXX, CXXVI, CXXVII, CXXVIII, CXL.
Генрихъ IV, король Французскій, X.
Геншенъ, Годефридъ, іезуитъ, I, XVII.
Георгій Амартолъ, цисатель визант., IV, LIII, LVII, LXXI, LXXV, LXXXVIII, CV, CXVIII, CXIX, CXLV—CXLVII,
Георгій Амастридскій, св., I—CLV, CLIV, CLIX; CCXXXII. - 1—73.
Георгій Декаполитъ, св., XCVIII; правильнѣе Григорій Декаполитъ.
Георгій Каппадокійскій, великомученикъ, XCIII, XCIV.
Георгій Кипрскій, писатель визант., CLXXV.
Георгій, патріархъ Александрійскій, CCXXXVI, CCXXXVII, CCLVII—CCLIX, CCLXX — CCLXXV, CLXXX.
Георгій Побѣдоносецъ, св., CCXIV, CCXIX.
Георгій, сурожанинъ, CCXXV.
Георгій Цулъ, каганъ Хазарскій, CCLXXXV.
Герберштейнъ, баронъ С., посланникъ и писатель, CCXCIV.
Гергенретеръ (Hergenröther), кардиналъ, XVIII, XXVI, XXVII, LXXXIX, XC, CV, CXIV, CXXIII, CXXXVIII.
Геркулесъ, CXXXV.
Германъ, патріархъ Константинопольскій, CLVIII, CLXI, CCXXXIII, CCXXXVIII, CCXXXIX, CCXLI, CCXLII, CCXLV, CCXLVIII, CCXLIX, CCLI—CCLIV, CCLVI, CCLVIII, CCLXII, CCLXIV, CCLXVIII, CCLXXVIII:—76, 80—82, 84, 86, 92, 95, 96.
Геродотъ, историкъ греческій, CXLIX.
Герресъ (Goerres), ученый, LXVI, LXX.
Гефеле, ученый, CCLI.
Гиббонъ, историкъ, LXX, LXXIV.
Гиршъ, ученый, CXIX, CXXVI, CXXXIII.
Гисленій, св. Западн. церкви, CCXXXV
Гіакинтъ Амастридскій; см. Іакинѳъ.
Гіероклъ Граматикъ, писатель греческій, LXV, LXIX, CXLI.
Глѣбъ (Романъ), св., князь Рязанск., CLXXIX.
Голіаѳъ, CCXXXIX.—61.
Головины, русск. двор. родъ, CCXVI, CCLXXIX.
Голубинскій, Е. Е., проф., CXXXVI, CXXXVIII, CLX—CLXIV, CLXX, CCXVI, CCXCIV, CCCIV.
Гомеръ, поэтъ греч., XXI, LIX, CVI, CVII.
Гоммеръ-де-Гелль (Hommaire de Hell), путешественникъ, XXIII.
Гопфъ, К., ученый, CCXXXVI.
Гордіанъ, императоръ Римскій, XII.
Горнхъ, викингъ датскій, CXXIV.
Горскій, А. В., профессоръ, II—IV, CLIV--CLVI, CLVIII, CCXXIV.
Грегоровіусъ, Ф., ученый, CCXXXVI.
Григорій Александрійскій, CCXXXVI, CCXXXVII; правильнѣе Георгій, патріархъ Александрійскій.
Григорій Асвеста, митрополитъ Никейскій, CV.
Григорій Богословъ, св., патріархъ Константинопольскій, CVIII.
Григорій Декаполитъ, св., XCVIII, CII—CIV, CXII, CXIII.
Григорій Неокесарійскій, св., чудотворецъ, LXI.
Григорій, экономъ церкви Амастридской, LXXI.
Григоріи, двое учениковъ Стефана Новаго, CCXXIII, CCXXIV.

Гротъ, К. Я., профессоръ, CCCII.
Гуе (де-, de Goeje), ученый, LXXVIII, CXXVIII—CXXXII, CCLXXXIV.
Гулагу, ханъ Татарскій, CXCI, CXCIII, CXCVI.
Гутцейтъ, фонъ-, ученый, IX, XC, CXII, CXX, CXXIV.

Д.

Давидъ, армянинъ, CCI.
Давидъ, царь Евр., CCXXXIX—25, 59, 61.
Давидъ. См. Борисъ, кн. Муромск.
Давидъ Комнинъ, греческій властитель, CLXXXV.
Даніилъ, пророкъ, 78.
Дарій Кодоманъ, царь Персидскій, XXI, XXII.
Деварисъ, Матвѣй, библіотекарь, X, XII.
Декій, императоръ Римскій, XIII.
Делиль (Delisle), Л., ученый, XI.
Десмони, ученый, CCXI.
Де-Ту (De-Thou), историкъ, XI.
Джіанноне дель-Боско, консулъ Кафы CCXI.
Дидо, А.-Ф., издатель, XCVIII.
Димитрій, св. великомученикъ Солунскій, LII, CLII, CCIX, CCXCI,
Димитрій, св., митрополитъ Ростовскій, CLIII.
Димитрій Ивановичъ Донской, в. кн. Московск., CCXVI.
Димитрій Прилуцкій, св., CCLXXVI, CCLXXVII, CCLXXXVII, CCLXXXVIII.
Димитрій Шемяка, князь, CCLXXVII.
Диндорфъ, ученый, LXXIX, CL, CLXXI, CCLXXXIV.
Диръ, князь Русскій, CXXVI, CXXXVIII, CLV, CLVI.
Діабриль Ибнъ-Яхъя, полководецъ арабскій, LXX.
Діоклетіанъ, императоръ Римскій, XIV, XXV.
Діонисій, св., епископъ Коринѳскій, XXIV.
Діонисій Періигитъ, писатель греческій, CXLVII.
Діонисій Тельмарскій, писатель сирійскій, LXVIII.
Діонисія, царевна персидская, XXI.
Діофантъ, полководецъ Митридата VI, CCC.
Дорнъ, Б., академикъ, CCXCV.
Дрессель, ученый, LVI.
Дудо, лѣтописецъ нормандскій, CXLIX.
Дука, Іоаннъ, историкъ греческій, CXLI, CCX.
Дюммлеръ (Dümmler), ученый, CXXIV, CCCII.

Е.

Евгеній Трапезунтскій, св. мученикъ, CLXXXVI, CLXXXVIII.
Евдокимъ, архіепископъ Амастридскій, XXVII.
Евдокія, императрица Византійская, CCLXXXI.
Еводій, писатель греческій, XLVII.
Евпаторій, дукъ херсонскій, CLXXVII.
Евпсихій (Евтихій, Евфроній), епископъ Амастридскій, XXV.
Еврипидъ, поэтъ греческій, CVII.
Евсевій, епископъ Сугдейскій, CCXIV.
Евсевій Памфилъ, епископъ Неокесарійскій, XIV, XXIV.
Евстаѳій, св. мученикъ, CXI.
Евстаѳій, архіепископъ Солунскій, CLXXXII, CLXXXIII.
Евтихій Александрійскій, лѣтописецъ сирійскій, CCLVII.
Евстратій, инокъ кіево-печерскій, CLXXXI.
Евтропій, историкъ римскій, CLXXIV.
Евфремій, писатель византійскій, CXL.
Евѳимій, св., архимандритъ, CXX.
Евѳимій Аллупса, сурожанинъ, CCV.
Едризи, географъ арабскій, CLXVII.

[illegible] королева Француз- [illegible]
[illegible] XXVIII.
[illegible] гость московскій, [illegible]
[illegible] Предтечи, 8.
[illegible] XXXI.—21, 49.
[illegible] графъ грече- [illegible] CLXIX, CLXX, [illegible]
[illegible] X.
[illegible] CCXXXI.
[illegible] CCI.
[illegible] XXXIII.—99.
[illegible] CCXXXI.

Ж.

[illegible] CLXVII.
[illegible] CCXVIII.

З

[illegible]

І

[illegible]

Ибн-Сватихъ, писатель арабск., CXXVIII.
Ибн-Хордадъ-бегъ, писатель арабскій, LXXVIII, CXXVIII — CXXXII. CCLXXXIV.
Иванъ III Васильевичъ, вел. князь Моск., CCXVII, CCXVIII.
Иванъ IV Васильевичъ Грозный, царь, CCXVII, CCXXIX, CCLXXVIII.
Игнатій, діаконъ, агіографъ греч., XV, XVIII, LVIII, XCV, XCVI—CIV, CVI—CIX, CXI, CXIII, CLI.
Игнатій, патріархъ Константинопольскій, XVIII, XXVI, LII, LXVI, XCII, CV, CXXXVIII.
Игорь, вел. князь Русск., IV, V, XX, XXIV, CXXXVII, CXLVI—CXLVIII, CLXXVII.
Иззеддинъ, султанъ Иконійск., CXCIV—CXCVII, CCVI.
Измаилъ, сынъ Авраама и Агари, CCXXIX, CCXXX.
Иколипадій, епископъ Керченскій, CCLXXXV.
Илія, татаринъ, CCXI.
Илія, пророкъ, XXX, XXXI.—18—20, 49, 51, 61.
Иловайскій, Д. И., ученый, CXXXVI, CXXXVIII, CLVI, CCXVI.
Ингеръ, митрополитъ Никейскій, CV.
Ипатій, св., CXLVII.
Иракидъ (Ираклій), епископъ Амастридскій, XXV.
Ираклиды, CVII.—43.
Ирина, императрица Визант., супруга Константина Копронима, CLXXIII, CCXXXIV, CCXLVI, CCLXXXI, CCLXXXI.—78.
Ирина, императрица Визант., супруга Льва IV, XXXVIII, XXXIX, LV, LX, LXIV—LXVII, LXIX, LXXII, LXXIII, LXXIX, LXXX, LXXXV, XCIII, CCXXXIII—CCXXXV, CCXLVI.—54.
Иринархъ, діаконъ изъ Амастриды, XXV.

Иродъ, царь Іудейскій, XIX.
Ирынчей, татаринъ, CCXVI.
Исаакъ Ангелъ, императоръ Визант., CLXXVII, CCLXXXVI.
Исаакъ, патріархъ евр., 11, 13, 60.
Исаія, пророкъ, 71.
Исидоръ, еписк. Севильск., CXLIX, CCCI.
Исихій, писатель греч., XXV, XLIV, CCLXXIII.
Ифигенія, дочь Агамемнона, CXXXIV, CXLIX.

I.

Іакинѳъ Амастридскій, св. мученикъ, XXIII, XXIV, XXV, LXXV, XCIII, CXI, CXII, CLXXX.
Іаковъ, патріархъ евр., 60.
Іезавель, 49.
Іезекіиль, пророкъ, 97.
Іеремія, пророкъ, CXLIV.—89.
Іисусъ Навинъ, 42.
Іоаннъ Венеціанскій, лѣтописецъ, CXXVII.
Іоаннъ, епископъ Амастридскій, XCV, CXIII—CXVI (X, XXVI, XLII).
Іоаннъ, епископъ Готскій, XXIV, LXIII, LXIV, LXIX, CLXXI, CLXXIII — CLXXV, CCLXXXII, CCLXXXIII, CCXCVIII.
Іоаннъ, епископъ Сардійскій, XIII, XVIII.
Іоаннъ, епископъ Сугдейскій, CCVIII.
Іоаннъ Комнинъ, императоръ Визант. XXVII.
Іоаннъ Ласкарисъ, императоръ Никейскій, CXCIV.
Іоаннъ II Палеологъ императоръ Визант., CCX.
Іоаннъ Предтеча (Креститель), XV, XIX, XXX, CCXLIII, CCLXXXV.—8, 11, 13, 18, 19, 61, 98.
Іоаннъ II, митрополитъ Амастридскій, XXVII.
Іоаннъ XXII, папа, CCVII.
Іоаннъ Милостивый, патріархъ Александрійскій, CCLVII.
Іоаннъ, патріархъ Константинопольскій, еретикъ, CXXII.
Іоаннъ Златоустъ, архіепископъ Константинопольскій, XIV, CCXXXVI, CCXXXVII, CCLVI, CCLVII — CCLIX, CCLXX — CCLXXV, CCLXXX, CCCIV.
Іоаннъ Ксифилинъ, патріархъ Константинопольскій, XXVII.
Іоаннъ Мосхъ, монахъ, писатель греч., LXXIX, CCXLIX, CCL.
Іоаннъ, сакелларій патріарха Константинопольскаго, CCXIX.
Іоаннъ, спаѳарій, LVI.
Іоаннъ, татаринъ, CCI.
Іоаннъ, ученикъ Григорія Декаполита, CIII, CIV.
Іоаннъ, ученикъ Стефана Новаго, CCXXIV.
Іоанникій Великій, св., XCII, CV.
Іовъ, 24.
Іорданисъ, историкъ готовъ, CCXCVIII.
Іосифъ Гимнографъ, св., CIII, CIV.
Іосифъ, патріархъ евр., XL, LXXXV.—16, 24, 60.

К.

Каллиника Кисиальти, монахиня сурожская, CCV.
Каллиникъ, митрополитъ Амастридскій, XXVII.
Каллистъ, патріархъ Константинопольскій, XXVII.
Канале, ученый, CXCIX.
Карабулатъ, вождь татарскій, CCVI.
Карамзинъ, Н. М., историкъ, CLIII, CLIV, CCXVI, CCXVII.
Карлъ Великій, императоръ З.-Р. имперіи, C, CCLXXXIV.
Кедринъ, истор. визант., LVII, LVIII, LXVI, LXXI, CXXXIV, CXXXVIII, CXL, CXLV, CCLXXXV.
Кедукъ-паша, в. визирь турецк., CCXIX.
Кейкобадъ, султанъ Турецк., CLXXXVII, CCXXIX.

Кеппенъ, П. И., академикъ, CLXVI, CLXXIII, CLXXVI, CCXCIX.
Кипріанъ, митрополитъ Московскій, CCLXXV, CCLXXVI, CCCIV.
Кириллъ, патріархъ Іерусалимскій, CCCIV.
Кириллъ Философъ, св. первоучит. слав., CVII, CLVII, CLXXVI, CLXXVII, CCXCIII, CCXCV, CCXCIX.
Киръ, патр. Александрійск., CCLVII.
Кискальти, см. Каллиника.
Кій, князь Русскій, CXXXVII.
Клавдій Лепидъ, римлянинъ, XXII.
Клавихо, Р. Г., посланникъ испанскій, XXII.
Клапротъ, ученый, CLXXXIII.
Климентъ, епископъ, св. мученикъ, CCXCII, CCXCIX.
Кинтонъ, ученый, CCLVII.
Ключевскій, В. О., професс., CCLXXVII.
Ковырь, Козьма, гость русскій, CCXVII.
Кольберъ, маркизъ, министръ французскій. CCLVII.
Комитъ, епископъ Амастридскій, XXV.
Комнины, династія Византійскихъ императоровъ, CXC.
Кононъ, первоначальное имя императора Византійскаго Льва III Исавра, CCXLIII, CCXLVIII, CCXLIX.
Константинъ Великій, императоръ Римск. LXXIV, CCXCVIII.
Константинъ V Копронимъ, императоръ Визант., LV—LVII, LX, LXXVI, LXXXIV, LXXXVIII, CLXXII—CLXXIV, CCXXII, CCXXVI, CCXXX, CCXXXIII, CCXXXIV, CCXLVI, CCLIV, CCLV, CCLXXX—CCXXXII (—гноеименитый, гноетезный, XCII, CCXLIV.—98).
Константинъ VII Багрянородный, императоръ Визант., XXIII, XXVII, XXXVIII, LV, LX, LXIV, LXVI, LXXIX, LXXXI, XCII. XCIII, CXI, CXIX, CXXII, CXXXIII, CLXXX, CLXXXII, CCLXXXIV, CCXCIV, CCXCVI.—54.
Константинъ, архіепископъ Сугдейскій, CLXXVI.
Константинъ, митрополитъ Амастридскій, XXVII.
Константинъ, сынъ и соправитель императора Визант. Василія Македонянина. XCIII.
Константинъ, сынъ императора Визант. Мануила, CCX.
Константинъ Философъ, см. Кириллъ Философъ.
Константинъ изъ Арменіи, начальникъ тѣлохранителей, CXXXIII.
Константинъ, царь Болгарскій, CXCV.
Корессій (Coressius), ученый, CXIV.
Коста, севастъ сурожскій, CCV.
Кубасовъ, С., писецъ хронографа, CLIII.
Кумбалъ, царь Татарскій, CC.
Куникъ, А. А., академикъ, II, III, VI,—X, XLVIII, L, LII, CXVII, CXXV, CXXVI, CXXXII, CXXXVIII, CXLIII, CXLVI, CLV, CLX, CLXIII — CLXV, CLXXXI, CLXXXIV, CLXXXVI, CCVCV, CCXCVII.
Курбанъ, царь Татарскій, CC.
Кутлубуга, татаринъ, CCXI.

Л.

Лагусъ, Г., профессоръ, CXCIV.
Ласкарисъ, Іоаннъ, ученый грекъ, X.
Лафонтенъ, Ж., баснописецъ франц., XCVIII.
Лебедевъ, А. С., профессоръ, XC.
Левъ III Исавръ, императоръ Визант., LVII, LXXVI, XCII, CXIV, CLXI, CLXXIII, CCXXXIII — CCXXXV, CCXLI, CCXLIII, CCXLVI — CCXLVIII, CCL, CCLII, CCLIV, CCLV, CCLVIII, CCLXXIX. CCLXXXI, CCLXXXIV.—92, 95.
Левъ V Армянинъ, императоръ Визант., LII, LIX, LXXI, LXXX, LXXXVII, LXXXVIII, XCII, CII—CIV, CVIII, CCXXXIII, CCXXXV, CCXLVI.—76—78.

Левъ VI Мудрый, императоръ Визант., I, XXIV, XXV, XXVII, LXV, LXVI, LXIX, XCVIII, CXI, CXXI, CLXXV, CLXXVI, CCII.
Левъ, монахъ, CXIV.
Левъ, папа, CCXL, CCXLIX, CCL.—88.
Левъ X, папа, X.
Левъ, св. мученикъ, XV.
Левъ Грамматикъ, лѣтописецъ визант., LXXI, LXXXVIII, CXXIII, CXLV.
Левъ Діаконъ, историкъ визант. CXXXV, CL, CCC.
Ле Кьенъ (Le Quien), ученый, XXV—XXVII, CV, CXIII, CCXVII,
Леонидъ, архимандритъ, CCCIV.
Леру-де-Лонси (Leroux de Lincy), ученый, XI.
Ливаній, софистъ, CLXXIV.
Ливофронъ, поэтъ греческій, CVI.
Ліутпрандъ, епископъ Кремонскій, L, LXXVIII.
Ловягинъ, Е. И., профессоръ, CXXXV.
Логоѳетъ, лѣтописецъ визант., CXIX, CXX, CXLV.
Лопаревъ, Х. М., секретарь Общества любителей древней письменности, CCLXXXIII.
Лотарь, императоръ Западн. Римск. имперіи, CXXVI.
Лотъ, племянникъ Авраама, 59.
Лука, митрополитъ Сугдеофулльскій, CCVIII, CCIX, CCXV.
Лука Хрисовергъ, патріархъ Константинопольскій, CLXXVI.
Людовикъ Благочестивый, императоръ Западн. Римск. имперіи, LVI, LIX, LXXVI, CXXII, CXXVI, CXXIX.
Людовикъ IX Святой, король Франц., CXCI.

М.

Маврикій, св. великомученикъ, XV.
Магометъ, основатель ислама, LXVIII.
Магометъ II, султанъ Турецкій, XXI, CCXIX.
Мai, А., кардиналъ, XVIII, LXII, CXL, CLXVIII.
Макарій (Булгаковъ), митрополитъ Московскій, IV, CLVII—CLX.
Макарій, патріархъ Константинопольскій, CCXV.
Макарій Колязинскій, препод., CLXIV.
Макарій, игуменъ Прилуцкій, CCLXXVII.
Максиміанъ, императоръ Римскій, XIV, LII.
Максимъ Грекъ, препод., CCLXXVIII.
Максимъ, императоръ Римскій, XIV.
Манзи, ученый, XXVI, XXVII, LXI, LXXXIV, CLXXV.
Мануилъ Комнинъ, императоръ Визант., XXVII, CLXXVII, CLXXX, CLXXXIII, CCX.
Мамай, темникъ татарскій, CCXI, CCXVI.
Мамицій; см. Поликарпъ Севастъ.
Маргуній, Максимъ, епископъ Киперскій, XVII, CXIV.
Марія, сестра св. Лазаря и Марѳы 50.
Марцеллъ, житель г. Емеса, XIX.
Маріанъ, императоръ Визант., XIX.
Маркъ, св. апостолъ, XCVII.
Маркъ Аврелій, императоръ Римскій, CCXC.
Марсъ, божество римское, CXLVIII.
Мартиніанъ, препод., XIV.
Мартыновъ, И. М., іезуитъ, CCLI.
Масудъ, сынъ султана Иконійскаго, CXCVI.
Матранга, ученый, XCVIII.
Маттеи (Matthaei), ученый, XVI, CLXX, CCLV.
Матѳей, патріархъ Константинопольскій, CCXV.
Матѳій, св. апостолъ, XXXIII.—32.
Мегеѳо, мать Георгія Амастридскаго, XXVIII, XXIX, XLII, XLIII.—5.
Мелетій, епископъ Антіохійскій, XIV, XIX.
Мелинъ, сынъ султана Иконійскаго, CLXXXV.
Менандръ, историкъ греческій, LXXIX, CCLXXXIV, CCLXXXV.

Меѳодій, патріархъ Константинопольскій, XXVI, XC.
Меѳодій, св. первоучитель славянск., CCXCII, CCXCIII, CCXCV, CCXCIX,
Мицели, Маркъ, венеціанецъ, CXCVIII.
Миклошичъ, Ф., ученый, CCXXXII.
Миллеръ, Вс. Ѳ., профессоръ, CLXVII.
Миллеръ, Г. Фр., профессоръ, CLII.
Мина, патріархъ Константинопольскій, XXV.
Митрофанъ III, патріархъ Константинопольскій, CCXIX.
Митій, см. Михаилъ, архимандритъ.
Михаилъ, архимандритъ, CXL.
Михаилъ, монахъ, агіографъ, LXXXVIII.
Михаилъ Акоминатъ Хонскій, архіепископъ Аѳинскій, CXLIX, CLXXXII.
Михаилъ II Косноязычный (Аморейскій), императоръ Визант., LVI — LIX, LXXV — LXXVII, LXXXVII, LXXXIX, XCI, XCIII, CII, CIII, CV.
Михаилъ III, императоръ Визант., I, CXVIII, CXX, CXXXIII, CLII, CLIII, CCXXXIII.
Михаилъ Керулларій, патріархъ Константинопольскій, XXVII.
Михаилъ Клопскій, св., CCXXIX.
Михаилъ Палеологъ, императоръ Визант. XXVII, CXCV, CXCVII, CXCVIII CCX.
Михаилъ I Рангавій, императоръ Визант. LV.
Михаилъ Сирійскій, христ. сирійскій писатель, LXVIII.
Могаммедъ ал-Бакту, владѣтель г. Маранда, CXXX.
Могаммедъ Ибнъ-Раввадъ, владѣтель г. Тавриза, CXXXI.
Моисей, пророкъ, XXX, XXXI, XXXVI, XL, LXXXV, CCXXXIX, CCXLIX.—18, 20, 42, 60, 84, 102.
Монфоконъ, бенедиктинецъ, XII, CCLVII.
Мордтманнъ, ученый, LXXIX, LXXX.
Мурадъ III, султанъ Турецкій, CXCIV.
Муральтъ, Е., ученый, CV, CXXIII, CCXLVIII.
Муратори, ученый, CXXVII.
Мурзакевичъ, Н. Н., ученый, CCXXII, CCLXXXV.
Мутаванилъ, калифъ Багдадскій, CXXXI.
Мухамедъ Равенди, авторъ Сельджукидской лѣтописи, CLXXXVII.
Мухаммедъ I Омайядъ, калифъ Кордовскій, CXXXII.
Мюллеръ, К.-Ф., ученый, XCVII, XCVIII, CVII.
Мюльбахеръ, ученый, CXXVI.

Н.

Наукъ, А., академикъ, CXXXIV — CXXXVI.
Номоматъ, сурожанинъ, CCXVI.
Нерва, императоръ Римскій, CCXC.
Несторъ, препод., лѣтописецъ русскій, CXVIII, CLV, CLVI.
Несторъ, св. мученикъ, епископъ Перги Памфилійской, XI, XVI.
Никаноръ, св. апостолъ, XXXIII.—32.
Никита Давидъ Пафлагонянинъ (Философъ), агіографъ, XIII, XVIII, XXIII, XXIV, XLVII, LII, XCVI, CXI, CXII, CXXXVIII, CLXXX.
Никита Мидикійскій, св., CV.
Никита Хоніатъ, писатель визант., CXLIX.
Никифоръ, св. великомученикъ, XIII.
Никифоръ, епископъ Лакедемонскій, CCIX.
Никифоръ, митрополитъ Амастридскій, XXVII.
Никифоръ, патр. Константин., L, LII—LVII, LIX, LXXXVII, LXXXVIII, XCIII, XCVII, CI, CII, CIV — CVI, CVIII — CXII, CXIX, CXII, CLI, CCLII, CCLIII, CCLVII, CCLXXVIII.
Никифоръ Грегора, историкъ визант., CXCV, CXCVI.
Никифоръ Логоѳетъ, императоръ Визант., XXXVIII, XXXIX, LV, LXIV, LXVI, LXIX — LXXII, LXXX, LXXXII.—55.

Никифоръ Фока, императоръ Визант., XIX, CXXXV, CCXXXIII.
Никодимъ Святогорецъ, ученый, XLIII, LXII.
Николай, митрополитъ Амастридскій, XXVII.
Николай I, папа, XC.
Николай, патріархъ Константинопольскій, CLXXVI.
Николай Студитъ, препод., XIII, XVIII, LXII, XCII.
Николай, св., епископъ Мирликійскій. LXXI, CCIX.
Никонъ, св., CXIV.
Нилъ, митрополитъ Сугдейскій, CCIX,
Нилъ, патріархъ Константинопольскій, CCXV.
Нилъ Доксопатрій, писатель визант. CLXXVI, CCII.
Новиковъ, Н. И., писатель, CCXVI.
Ногай, ханъ Татарскій, CCIII, CCIV.
Нортонъ, I., ученый, CCLVII.

О.

Обе (Aubé), ученый, XI.
Одерико, ученый, CCXII.
Одиссей, царь Итаки, CVII.
Олегъ, в. кн. Русскій, XXIV, CXXVIII, CXXXVII.
Оливьери, ученый, CCXII.
Ольга, в. княгиня Русская, CCXCVI.
Омонъ, Г., ученый, XI.
Онисимъ, св. апостолъ, XIV.
Орсини, фамилія италіанская, XII.

П.

Павелъ, св. апостолъ, XIV, XVI, CCXLIX. —4, 5, 28, 36, 61.
Павелъ Латрійскій, св. мученикъ, XIV, CCLXXVIII.
Павелъ, ученикъ діакона Игнатія, XCVIII.
Паги, Антоній, ученый, CCLVII.
Палеологи, династія Визант. императоровъ, CCX.
Палладій, агіографъ, CCLVI, CCLVII.
Пальмъ, епископъ Амастридскій, XXIV, XXV.
Памфилъ, св. мученикъ, XIV.
Панаретъ, лѣтописецъ трапезунтскій, CLXXXVI.
Пападополи, Николай Комнинъ, ученый, XXVI, CXIV.
Параскева, татарка, CCI.
Паригорій, св. мученикъ, XV.
Партей, ученый, LXV, LXVI, LXX CXLI, CLXXIV, CLXXVI, CCII.
Пареній, епископъ Лампсакскій, XIII.
Пасини, ученый, CXCIII.
Паткановъ, К. П., проф., CCLXXXIV.
Пахимеръ, историкъ визант., CXCV, CXCVI.
Пелопиды, CVII.—43.
Петавій (Petau), Павелъ, іезуитъ, XVI.
Петръ, св. апостолъ, CCXIV, CCXLIX, CCLXIX.—28, 61, 89, 93.
Петръ, дожъ венеціанскій, CXXVII.
Петръ, ученикъ св. Стефана Новаго, CCXXII.
Петръ, митрополитъ Московскій, CCLVI, CCLXXV.
Петръ, митрополитъ Никейскій, CV, CXVI, CCCIV.
Пертцъ, ученый, CXCVIII, CCXXXVI
Пиндеръ, ученый, CLXXIV.
Питра, кардиналъ, LV, XC.
Платонъ, философъ греческій, CVI.
Пленко Сароженинъ, CC.
Плиній Младшій, писатель римскій, CCXC.
Плиній Старшій, писатель римск., LXVIII, CXLVII, CCXCVIII.
Плотинъ, агіографъ, LII.
Погодинъ, М. П., академикъ, II, CLIV, CCXCVI.
Поликартъ, св., епископъ Смирнскій, XV,
Поликартъ Мамицій, севастъ сурожскій CLXXXIX.

Поло, Марко, путешественникъ венец., CXCIII.
Поло, Марокка, венеціанка, CXCIII.
Поло, Маффіо (Матѳей), венеціанецъ, CXCIII.
Поло, Николо, венеціанецъ, CXCIII.
Попадопуло - Керамевсъ, А., ученый, CLXXXIX, CCXIX, CCXLVIII.
Поповъ, Андр. Н., ученый, CLIII.
Порфирій, св., епископъ Газскій, XVI XIX.
Порфирій, св. мученикъ, XIV.
Порфирій (Успенскій), епископъ, XC XCI, CXXXV, CXXXVI, CLIX CCXVI, CCLIII.
Потм, ученый, CLXXVI, CCII.
Пселлъ, Михаилъ, писатель визант., CXXXV.
Прессель, ученый, CLXXXII.
Прискъ, писатель греческій, CLXXI.
Прокопій, писатель греческій, CXLVIII CLXX.
Провскій, князь, намѣстникъ новгородскій, CCXVII.
Пруденцій Гаминдо, лѣтописецъ, CXXIV —CXXVII.
Птолемей, географъ греческій, CLXVII CCXCVIII, CXXXII.
Пулъ, севастъ сурожскій, CXC.

Р.

Раавъ, блудница, 50.
Радагайсъ, вождь готскій, CXLVIII.
Радловъ, Е., академикъ, CLXXXIII.
Ранъ-Тарханъ, полководецъ хазарскій, CCLXXXIV.
Райнальдъ, ученый, CCVII.
Ралли, ученый, XLVII, CLXXVI, CCII.
Ранке, Леопольдъ, историкъ, LXVI, LXVII, LXXI.
Рашидъ-еддинъ, историкъ монголовъ, CLXXXIV.
Ревекка, жена евр. патріарха Іакова, 60.
Регель, В. Э., ученый, XLVIII, CXIX.
Рейсъ-Етумъ, турецкій начальникъ въ Синопѣ, CLXXXVI.
Рено (Raynaud), ученый, CCI, CCVIII; см. Гейдъ, В.
Ридольфи, Николо, кардиналъ, X, XII, XVIII.
Розенъ, баронъ В. Р., академикъ, CLXXXVII.
Романъ; см. Глѣбъ, князь Русскій.
Росвейде, Гериберть, ученый, XVII.
Рубрикисъ, Рубрукъ, монахъ путешественникъ, CLXIX, CLXXVIII, CLXXXIII, CXCI—CXCIII.
Рукнеддинъ Бейбарсъ, писатель арабск., CXCVI, CCIII, CCIV.
Рюриковичи, династія русск., CXXVI.
Рюрикъ, князь Русскій, III, XLVIII, CLII, CLIV.

С.

Савва Готскій, св., CLXXI.
Садокъ, св. мученикъ, XV.
Саларевъ, Димитрій, гречинъ, CCXVII.
Саларевъ, Михаилъ, гречинъ, CCXVII.
Саматъ, Савва, армянинъ, CCI.
Самуилъ, діаконъ Великой церкви, XCVIII.
Самуилъ, пророкъ, LVII.—11, 13.
Сарра, жена Авраама, LVII.—7, 8.
Сартанъ, ханъ Татарскій, CXCI.
Сассанды, династія Персидскихъ царей, LXXVIII.
Сатурнилъ, епископъ Амастридскій, XXV.
Саса (Sathas), ученый, CXXXV.
Свида, писатель визант., XLIV, XCVII, XCVIII, CXII.
Святополкъ, в. князь Русскій, CLXXIX.
Святославъ, в. князь Русскій, CL.
Севилъ (Savile), Генрихъ, ученый, CCLVII.
Сейидъ Лукманъ, поэтъ турецкій, CXCIV.
Селевкій, св. мученикъ, XIV.
Семпадъ, армянинъ, CCI.
Сергій, архимандритъ, CCLXXVIII.
Сидоній Аполлинарій, писатель римскій, CXLIX.

Сисинній, патріархъ Константинопольскій, CLXXV.
Симеонъ Богопріимецъ, XII.
Симеонъ, подвижникъ, CIII.
Симсонъ, св. мученикъ, XV.
Симеонъ Метафрастъ, агіографъ, XII, XVIII, XIX, XLVII, XCVI.
Симеонъ Магистръ, писатель визант., CXXXVII.
Симсонъ, ученый, LIX, CXXVI.
Скилицій, писатель визант., CXLV.
Смирновъ, В. Д., профессоръ, CLXVI, CLXXXVII, CXC, CXCIV, CXCVI, CXCVII, CCIV, CCXII.
Соболевскій, А. И., профессоръ, CC.
Созоменъ, писатель греческій, CCLVIII, CCLIX, CCLXX, CCLXXI.
Соколовъ, М. И., професс., CCLXXIX.
Сократъ, историкъ церковн., CCLVII.
Солиманъ; см. Сулейманъ Ибнъ-Рашидъ.
Соловьевъ, С. М., академикъ, IV, CLIX.
Соломонъ, царь Еврейск., CXXXV.—25.
Сотирихъ, еретикъ, XXVII.
Софіанъ, ученый, X.
Софроній, св., архіепископъ Іерусалимскій, XIII.
Срезневскій, И. И., академикъ, XXII.
Ставракій, сынъ и соправитель Визант. императора Никифора, LXXXI.
Стаммонъ, Обертъ, авторъ хроники, CXCVIII.
Старчевскій, А. В., издатель, CCXCIV.
Стефанъ, архіепископъ Амастридскій, XXVI.
Стефанъ, севастъ сурожскій, CXC.
Стефанъ Баторій, король Польскій, CCXX.
Стефанъ Новый, св., LVI, LVII, LXXXIV, LXXXVI, CXXXV, CXLI, CXLII, CLXV, CLXXII, CCXXII, CCXXIII, CCL, CCLI, CCLV, CCLVI, CCLXXVIII, CCLXXXI.
Стефанъ Сурожскій, св., II, IV, V, VII, CLII—CCCV.—74—103.
Страбонъ, географъ греческій, XXI.
Строцци, Петръ, маршалъ франц., X, XI.
Сулейманъ-Ибнъ-Рашидъ, сынъ калифа, полководецъ арабск., LXVIII.
Сумбатъ, армянинъ, CCI.

Т.

Табари, писатель арабскій, CXXX.
Тагманъ, вельможа хазарск., CLXXIII, CCLXXXV.
Тагманъ, тарханъ турецкій, CCLXXXIV.
Тамара, грузинка, CLXXXIX.
Тарасій, патріархъ Константинопольскій, XV, XVIII, XXXII, LX, LXI—LXIII, LXXXV, LXXXVIII, XCVII, XCIX — CI, CIV, CIX, CX, CCLXXVIII.—26, 30, 31.
Тафель, В., ученый, LXXI, CLXXXII, CLXXXVI, CXCVIII.
Тацитъ, историкъ римскій, CXLIX.
Тенсье, ученый, XXII, LXVIII.
Телебуга, ханъ Татарскій, CCIII.
Тизенгаузенъ, В. Е., ученый, CLXVI, CLXVII, CLXXIX, CLXXXIV, CLXXXV, CXCIV, CXCVI, CXCVII, CCIII, CCIV, CCVI.
Тимофеевъ, С. И., изслѣдователь, CCXVII.
Тимуръ, ханъ Татарскій, XXII.
Титмаръ, епископъ Мерзебургскій, CXXV, CXLIX.
Тихонравовъ, Н. С., академикъ, CCXVII.
Тіу, божество германское, CXLVIII.
Токтай, ханъ Татарскій, CCIV.
Токтемиръ, сынъ севаста сурожскаго, CXC.
Толактемиръ, темникъ татарскій, CCVIII.
Толстой, гр. Ѳ. А., владѣлецъ собранія рукописей, CCCIV.
Томасъ, ученый, CXCVIII.
Томашекъ, ученый, CLXVIII, CLXXIII, CLXXXVIII, CCLXXXIV.
Томсенъ, ученый, CXXV, CXXVI.
Топти, севастъ сурожскій, CLXXXIX.

Тохта, ханъ Татарскій, CCIII.
Тохтамышъ, ханъ Крымскій, CCXII, CCXXVII.
Траянъ, императоръ Римскій, CCXC.
Третьяковы, р. дворянскій родъ, CCXVI.
Трифонъ, св., XII.
Троицкій, И. Е., профессоръ, CCXXXIII.
Тцетцесъ, писатель визант., CLXXXII, CLXXXIII.

У.

Узбекъ, ханъ Татарскій, CCVI, CCVII, CCVIII, CCXXIX.
Ульфила, епископъ Готскій, CCXCIX.

Ф.

Фальмерайеръ, ученый, CLXXXVI, CLXXXIX.
Фараонъ, царь Египетскій, 47, 84.
Филаретъ, архіепископъ Суражскій, CCXIV, CCLXXXIII, CCLXXXVII, CCLXXXIX, CCXC, CCXCIV.—99, 101.
Филаретъ Милостивый, св., XCIII.
Филаретъ, архіепископъ Черниговскій, IV, V, XX, CLVI—CLVIII.
Филиппъ, упоминаемый въ житіи св. Трифона, XII.
Филоѳей, патріархъ Константинопольскій, CCXV.
Финеесъ, первосвященникъ евр., 61.
Финлей, ученый, LXXI.
Фишеръ, В., ученый, CLXXX.
Фотій, патріархъ Константинопольскій, VI, VII, XVIII, XXVI, XXVII, XLV, XLVIII—LI, LIII, LIV, LXV, LXVI, LXXXIX—XCI. CV, CXIV, CXVIII, CXX, CXXII—CXXXIV, CXXXVI, CXLIII, CXLIV, CCLVII.
Фравитта, готъ, CCCII.
Франдзи, историкъ визант., CCX.
Фронтонъ-ле-Дюкъ (Fronto Ducaeus, Fronton-le-Duc), ученый, XVII.

Х.

Хаканъ, имя или титулъ царя Руси, CXXIII.
Харлампій, мученикъ, XIV,
Хаутома, оріенталистъ, CLXXXVII.
Хевондъ, истор. армянскій, CCLXXXIV.
Хрисиппъ, пресвитеръ Іерусалимскій, XV.

Ц.

Цахаріе-фонъ-Лингенталь (Zachariae v. Lingenthal), ученый, LIII, LXXX, CXXXVI, CCII, CCLXXXVI.

Ч.

Черный, Дмитрій, москвитинъ, CCXVII.
Чиконья (Cicogna), ученый, CXCIII.
Чингизъ, ханъ Татарскій, CLXXXIV.
Чингисхиды, династія Татарскихъ хановъ, CXCIII.
Чурило Пленковичъ, богатырь, CC.
Чуриловскій, Н. Ф., студентъ С.-Петербургск. дух. академіи, CCLXXVIII.

Ш.

Шихъ, Иванъ, торговецъ ногайскій, CCXVII.
Шлюмберже, ученый, LXXIX, CLXXVII.

Щ.

Щегловъ, Д. Ѳ., писатель, V.

Э.

Эгидій, св., CCXXXV.
Эймундъ, витязь норманскій, CCCII.
Эзопъ, баснописецъ греческій, XCVII.
Зльмуфаддаль, писатель арабск., CXCIV, CXCVI, CCIV.
Энгельманъ, И., профессоръ, CXV.
Эней Парижскій, богословъ, LIX.
Эннувейри, писатель арабскій, CXCVI.

Ю.

Юліанъ, св. мученикъ, XIV.
Юлій Капитолинъ, писатель римскій, CCXCVIII.
Юль, Г., ученый, CXCIII.
Юргевичъ, В. Н., профессоръ, CCX, CCXXII.
Юрій Тарханъ, кн. Сурожскій, CCXLIV, CCLXXXIII.—100.
Юстиніанъ II, императоръ Визант., LIII, LV, LXXX, CLXXIII, CCXLVI.

Я.

Яковлевъ, В. А., профессоръ, CLXXXI.
Яковъ Аурій, авторъ лѣтописи, CXCVIII.
Якуби, писатель арабскій, CXXXI.
Ярмассъ, правитель Солхата, CCXI.
Ярославъ I, в. князь Русскій, CCCII.

Ѳ.

Ѳамарь, грузинка, CLXXXIX.
Ѳекла, св. мученица, CXI.
Ѳемистій, епископъ Амастридскій, XXV, CCXIV
Ѳеодора, дочь Керченск. царя, CCXLIV, CCXLVI.
Ѳеодора, императрица Визант., супруга Юстиніана II, CLXXIII.
Ѳеодора, императрица Визант., супруга Ѳеофила, XLVIII, XC, CIV, CXXXIII.
Ѳеодора; см. Ирина, супруга Константина Копронима.
Ѳеодоръ, епископъ Аланіи Кавказской, CLXVIII, CLXIX.
Ѳеодоръ или **Ѳеодосій**. отецъ Георгія Амастридскаго, XXVIII, XXIX, XLII, XLIII.—5.
Ѳеодоръ (въ схимѣ Ѳеодосій), архіепископъ Сугдеофулльскій, CCII.
Ѳеодоръ (начертанный), св., CVI.
Ѳеодоръ Стратилатъ, св., XIII, XVIII.
Ѳеодоръ Студитъ, св., XLVII, LVI, LXII, LXXV, LXXVI, LXXXVIII, LXXXIX, XCIII, CII, CV, CXIV — CXVI, CLXXII, CLXXIII, CCLXXXIII, CCLXXXIX.
Ѳеодоръ Тиронъ, св., XIV, XV.
Ѳеодосій III Адраминдинъ, императоръ Визант., CCXXXVIII, CCLII, CCLIII, CCLXXX.—80.
Ѳеодосій, митрополитъ Халкидонскій, CXXIII, CXXVII; см. Ѳеофанъ.
Ѳеодосій, отецъ Георгія Амастридскаго; см. Ѳеодоръ.
Ѳеодосій, спаѳарій и патрикій, CXXVII.
Ѳеодосій Мелитиніотъ, писатель визант., CXL.
Ѳеодулъ, св. мученикъ, XIV.
Ѳеоктистъ, временщикъ, CXXXIII.
Ѳеоктистъ, митрополитъ Сурожскій, CCXIV.
Ѳеофанъ, историкъ визант., XXI, LVII, LXVII—LXXII, LXXV, LXXX, LXXXI, LXXXVIII, XCIX, CXIX, CXX, CXXII, CXXIII, CXXVI, CXXVII, CXLV, CCXXII, CCXLVII, CCXVLIII, CCLII, CCLIII, CCLV, CCLXXXI, CCLXXXII.
Ѳеофанъ, митрополитъ Халкидонскій, CVI, CXXVII.
Ѳеофанъ (начертанный), св., CVI.
Ѳеофанъ, спаѳарій, CXXIII, CXXVII.
Ѳеофилактъ, митрополитъ Никомидійскій, CCLXXVIII.
Ѳеофилъ, адмиралъ визант., LXVII.
Ѳеофилъ, императоръ Визант., LXXV, LXXXIX, XCIII, XCIX, CIV—CVI, CXVIII, CXIX, CXXII, CXXIII, CXXVI, CXXVII, CXXXIII, CCXCV.
Ѳеофилъ Іоаннъ, ученый, LII.
Ѳома, самозванецъ, LXXV, XCVII.

II. Указатель именъ географическихъ.

А.

Абидосъ, г., LXXX, CXLI.
Абхазія, страна, CLXIX.
Абхазы, народъ, CLXXVI.
Авазгія; см. Абхазія.
Авары, народъ, LXXV, CXXV, CCLXXXIV.
Авиньонъ, г., CCVII.
Агаряне, народъ, XVIII, XXXV, LIII, LXXIII, CLXXXVIII, CCVII, CCXXIX, CCXXX, CCLXXVII.—39.
Агріосирикійская, гора, XXXI, XLIII, XLIV, LXII.—20.
Адербейджанъ, страна, CXXX.
Адріатическій заливъ, CXLII.
Азія, CII, CXLIII, CCLXXXIV.
Азовское море, CLXXXII, CCXCIII, CCXCIV, CCCIII.
Азовъ, г., CCXVII.
Анфаръ, порогъ на Днѣпрѣ, CCXCVI.
Акарнанія, область, LXII.
Акациры, племя, CLXXI.
Аланія, страна, CLXVIII.
Аланы, народъ, CXXVII, CLXVIII, CLXIX, CLXX, CXCIV, CCXCVII, CCXCVIII.
Александрія, г., CCLVII.
Алеманны, племя, CL.
Алушта, укѣпленіе, CLXVI, CCC.
Амассера; см. Амастрида.
Амастрида, Амастра, г., II, III, V, VI, XX—XXVII, XXXIII, XXXIV, LII, LXI — LXVI, LXXII — LXXIV, LXXVIII, LXXXI, LXXXII, XCIII, XCIV, C, CXII, CXIII, CXVI, CXVII, CXXXVI, CXXXVII, CXLI, CXLII, CXLVI, CXLVIII, CLIV, CLXXV, CLXXX, CCXCVI, CCXCVII, CCC.—5, 33.
Амизъ, Аминсъ, г., LXVIII, LXXII, CLXXX, CLXXXV.
Аморія, г., XLVII, LXI, LXVII, LXIX, CXVIII, CXXIII.
Анадоли, Анадоли-казанъ, крѣпость, CXLI, CXLV, CCXIX.
Аназарбъ, крѣпость, LXXI, LXXXI.
Анапа, г., CCXCIX.
Ангора, см. Анкира.
Андрасъ, г., LXX, LXXI.
Анкира, г., LXI, LXIX—LXXII.
Антіохія, г., LXVIII, CCLVIII.
Анты, народъ, CL.
Анусанъ, мѣстечко, LXVIII, LXIX.
Арабы, Аравитяне, народъ, LIII, LXVII—LXIX, LXXXII, CXXXII.—77. Ср. Сарацины.
Ардавда; см. Кафа.
Армяне (Арменіаки), народъ, LXVIII, LXXI, CLXXXVI, CCI.
Атталія, г., CCXV.
Аттика, область, CCXXXVI.
Ахиллесовъ Дромъ, урочище, CCXCVIII, CCXCIX.
Аю-дагъ, мысъ, XX.
Аѳины, г., CLIX, CLXI, CLXXXII, CCXXXV—CCXXXVIII CCXLVII, CCLXXX.—75.

Б.

Багдадъ, г., CXXVIII, CXXIX, CXXXII.
Баджинаки; см. Печенѣги.
Балаклава, г., CCXI, CCXIII, CCC.
Балтійское море, CXXV, CXXVII, CCXCVII.
Бараній мысъ; см. Аю-дагъ.
Бартина (Пареенія), горы, XXIII.
Бельгія, страна, CCXXXV.
Бодричи, племя, CXXIV.

Болгары, нар., LXXVI, CXXIII, CXXVII, CLXXI, CXCV, CCLXXXIV.
Босфоръ, проливъ, LXVII, LXXX, CXXXVIII—CXLI, CXLV, CXLVII, CLXXX, CCXIX.
Бравалла, г., CLIX.
Бухара, страна, CLXVII.

В.

Валанготы, народъ, CCXCVIII, CCXCIX.
Варяги (Варанги), **Варяги-Русь**, народъ, CLI, CLII, CLIV, CLX, CLXII CLXIII, CCLXXXVIII, CCXCIV, CCXCV, CCC.
Венеціанцы, CXCIII, CXCVII, CXCVIII, CCX.
Венеція, г., CXXVII, CXCIII.
Византійцы, LII, LXVIII, LXXI, CXXII, CXXXII, CXXXIV, CXXXVI, CXXXVII, CCVI.
Византійская имперія, I, V, XXIV, LXVI, LXVII, LXIX, LXXIV, CXI, CXXVI, CXXVIII, CXXXII—CXXXIV, CXXXVII, CXLI, CXLIII, CLXXXIV, CLXXXVII, CXC, CXCV, CCIX, CCXCII, CCXCIV, CCCI, CCCIII.—33, 54, 55.
Виенна, страна, V, LXIX, CXLVI, CXLVII, CCXC.
Владиміръ-Волынскій, г., CXCIX.
Волга, р., CLXXXI.
Вологда, г., CCLXXVII.
Володимерцы, CXCIX.
Вонисса, **Вонита**, **Воница**, монастырь, XXXI, XLIII, LXII.
Ворисаса, **Ворисава**, селеніе, CCXXXV, CXXXVII, CCXLV, CCLXXX.—74.
Воспоръ (Таврическій), г., CLXIX, CLXXII, CLXXIII, CLXXV, CLXXVII, CLXXX, CCXLVI, CCLXXXV; см. Керчь.
Вятчане, CCLXXVII.

Г.

Гаваонъ, 42.
Газарія, см. Хазарія.
Галатія, страна, LXIX.
Галаты, народъ, XXXIX.—56.
Галисъ, р., LXXII, CLXXXV.
Галлы, народъ, CXLVIII.
Ганггра, **Ганггры**, **Гангры**, г., XXV, XXXIV, LIII, LXV, CLXXIV—34.
Геллеспонтъ, проливъ, CXLI.
Геннегау, область, CCXXXV.
Генуезцы, XXII, CXCVII—CC, CCX, CCXI, CCXIX.
Генуя, г., CXCVIII, CCXII, CCXIII.
Гераклея Понтійская, г., XX, XXI, CXLVI, LXX, CXLVII; см. Пендераклія.
Гераклея Притаврская, г., LXX, LXXI, LXXXI.
Геренисъ, р., LXVIII.
Германцы, народъ, CXLVIII, CL.
Гермундуры, племя, CXLIX.
Гіерополь, г., LXI.
Готаланы; см. Валанготы.
Готія, **Готеія**, область, CLXXII, CLXXX, CLXXXVI. CCV, CCXI, CCLXXIII.
Готская митрополія, CCXIV.
Готскіе Климаты, область, CLXXI, CLXXII, CCXCVIII, CCC.
Готы Крымскіе, южно-русскіе, Тетракситы, народъ, XXIV, CLXVIII, CLXXI, CLXXIII, CLXXIV, CLXXVI, CLXXXVIII, CCXCVIII—CCC.
Греки, народъ, XXVI, XLV, L, LIII, LXVII, LXIX, LXX, LXXVIII, CXVIII, CXXIV, CXLI, CXLVII, CXLVIII, CLII, CLIII, CLXX, CLXXVII, CLXXXVI, CLXXXIX, CC, CCVI, CCXII—CCXIV, CCXXI.
Греція, страна, LIX, LXXIX.
Греческая имперія; см. Византійская имперія.
Грузины; см. Иверы.
Грузія; см. Иверія.
Гулейскій монастырь, LXXI.
Гунны, народъ, CLXXI.

І.

[illegible] мѣстечко, XXV, [illegible]
[illegible] CLIX.
[illegible] народъ. CXXIV, CXXV.
[illegible] проливъ, LXXX, [illegible] CXXXIX, CXLI.
[illegible] городъ. CCXXIV.
[illegible], городъ, CII.
[illegible] орда. CLXXXVII.
[illegible] см. Мисія.
[illegible] область. CLXXXI.
[illegible] страна. CLXIX. CLXXX.
[illegible] см. Каспійское море.
[illegible] CXXVI, CCXCIV, CCXCV, [illegible] CCCIII.
[illegible] область. CXCVI.
[illegible] см. Геренисъ.
[illegible] CXXII, CXXIII, CLXXVII, [illegible]
[illegible] CCCII.
[illegible] племя, CCXCVII.
[illegible] CXXXVII. CCXCVIII.
[illegible] CCXCV.

Е.

[illegible] см. Черное море.
[illegible] народъ. LXXXV, CXXVIII, [illegible] CCXXI—39, 43, 67, 84.
[illegible] CXLIII, CXXIX, CLXXV.
[illegible] LXVIII.
[illegible] городъ. LXXII.
[illegible] CXXXI, CXCIV, CCIII, [illegible] 47, 60.
[illegible] мѣстечко, CCXV.
[illegible] LXXIX.
[illegible] городъ. XIX.
[illegible] (Старый Крымъ), городъ, [illegible]
[illegible] LXIX, LXXX.

Ж.

[illegible] см. Евреи.

З.

Заморье, византійскія владѣнія въ Крыму, CCX.
Зихія, страна, CLXIX; см. Джихетія.
Золотая орда; см. Кипчакъ.
Золотой Рогъ, CXXXIX, CXLI, CXCIX.

И.

Иверія, страна, CLXVIII.
Иверы, народъ, CLXXII.
Измаильтяне, народъ, CLXXXVIII, CCXXIX, CCXXX, CCLXXVII.
Израиль, Израильтяне; см. Евреи.
Иніаконъ, мѣстечко, XCIV.
Иконій, г., LXI, LXX.
Иліи св. замокъ, CCXIII.
Иллирикъ, Иллирія, страна, CIII.—28.
Ингельгеймъ, городъ, CXXII, CXXIII, CXXVII, CCXCVII.
Индъ; см. Геренисъ.
Ираклій, г., CXVI; см. Гераклея Понтійская.
Иранъ, страна, CLXXXI.
Исаврія, страна, LXX.
Италійцы, народъ, 46.
Италія, страна, X, XI, CII, CXLVIII, CLXXII, CLXXIII.
Итиль, г., CXXVIII.

І.

Іерихонъ, г., XXXVI.
Іеронъ, м., LXXX, CXLI, CXLV, CXLVII.
Іерусалимъ, г., CXLIV, CC.—28.
Іорданъ, р., CXLVIII.—66.
Іудеи; см. Евреи.
Іунополь, г., LXV.

К.

Кавказъ, CLXVII, CLXVIII, CLXXX.
Казань, г., CCXVII.
Камахъ, крѣпость, LXVIII.

Камлиджъ; см. Итилъ.
Кампанидонъ, селеніе, CLXXIV.
Кампсадъ, село, XII.
Каппадокія, страна, LXII, LXIX, LXXI, LXXI, LXXIX, XCIII, CLXXI, CCXXXV, CCXXXVII, CCXLV, CCLIII, CCLXXX.—74, 81.
Кара-Гиссаръ, г., XCIV.
Кара-илаесъ, деревня, CCXV.
Карамбисъ, р., CLXXXV.
Карасу-базаръ, г., CCCII.
Кара-су; см. Черная вода.
Карпаеъ, островъ, LXI.
Каспійское море, CXXVIII, CXXXII, CCXCV.
Кафа, CLXVI, CLXVII, CLXXIII, CXCVII, CXCIX, CCI—CCIV, CCIX—CCXIV, CCX—CCXIV, CCXVI, CCXVII, CCXIX, CCXXIX, CCLXXIX, CCXCVIII.
Кафинское море, CXL.
Кафинцы, CCXVIII.
Керчь, г., CLIII, CLIV, CLXII, CLXIX, CLXX, CLXXII, CLXXIII, CLXXVII, CLXXVIII, CCIII, CCXLVI, CCLXXXV—CCLXXXVII, CCXCII, CCCIII.—100—102; см. Воспоръ Таврическій.
Кесарія Палестинская, г., XIV.
Кизикъ, г., CCLI, CCLIII.
Кизиль-Ирмакъ; см. Галисъ.
Килиджарсланъ, племя, CLXXXIV.
Киликія, страна, LXIX.
Кинсанъ, г., CCXV.
Кипръ, островъ, LXVII, LXXI, CXLII.
Кипчакъ, **Кипчакская** орда, CLXXVIII, CLXXIX, CLXXXI, CLXXXIV, CLXXXV, CLXXXVII, CXCII, CXCIII, CXCV, CCVI, CCVII, CCXI, CCXIX.
Китора, село, XXI.
Кіевъ, г., XLIX, CXXV, CLIII, CLXII, CLXIII, CLXXXII, CC, CCXCVII, CCCIII.
Козъ, деревня, CCXII.
Колхида, страна, LXXIX.
Коніэ; см. Иконій.
Константинополь (Царьградъ), г., III, V, XIX, LX, LXII, LXVIII, LXXV, LXXVIII, LXXIX, C, CIII, CXVIII, CXX, CXXIII, CXXVI, CXXVII, CXXXII, CXXXIV, CXXXVII—CXLIII, CXLV, CXLVII, CLIII, CLVIII, CLXVIII, CLXXIX, CLXXXII, CXC, CXCI, CXCIII, CXCV, CXCVII, CXCVIII, CCV, CCX, CCXIX, CCXXVI, CCXXXVIII, CCXLI, CCXLV, CCXLIX, CCLI, CCLIII, CCLIV, CCLVIII, CCLIX, CCLXXVIII, CCLXXX, CCLXXXI, CCXCV, CCXCVII.—75, 80—82, 87, 95.
Корчевъ, **Корчъ**; см. Керчь.
Красъ, г., LXX.
Креста св. замокъ, CCXIII.
Кривичи, племя, CCXCVII.
Кризъ, мѣстность въ Константинополѣ, CCLI, CCLV.
Критъ, островъ, LXVII, CIII, CCLI.
Кромна, г., XXI, XXIV, XXIX, XLII, XLIII, LIX.
Крымская орда, CCXVII, CCXIX.
Крымъ, II, LXIV, CXXIII, CLXII, CLXIII, CLXIV, CLXVII, CLXVIII, —CLXXIII, CLXXVIII, CLXXX, CLXXXVII, CXCII—CXCIV, CXCVII, CXCIX, CCIII, CCVII, CCXI, CCXVI, CCXVII, CCXX, CCXXVI, CCXXX, CCXLVI, CCLVIII, CCLXXIX, CCLXXXI, CCLXXXIV, CCXCII, CCXCVIII, CCCI, CCCII; см. Таврида.
Ксеромеро, LXII.
Кубань, р., CCXCV.
Куманы, народъ, CCXXX.
Корсунцы, **Корсуняне**, XXIV, CLXXX, CLXXXII, CLXXXVI.
Корсунь, г., XXIV, CXXIII, CLII—CLIV, CLVI, CLVII, CLXII, CLXVIII, CLXXII, CLXXV—CLXXVIII, CLXXX, CLXXXI, CLXXXVI, CLXXXVII, CCXV, CCXXIII, CCXXXII, CCLXXXVI,

[illegible] CCXCII
[illegible] — CCXCV.
[illegible]

Л.

[illegible], CCIX.
[illegible], CCIX.
[illegible] имперія, CLXXIX. CXCIII [illegible]
[illegible], CCXIII, CCXIV.
[illegible], острова, CXXXVIII.
[illegible], страна, CXLIII.
[illegible] провинція, CXLII.
[illegible] народъ, CXLVIII.
[illegible], CCXC.

М.

Маврокотамо; см. Черная вода.
Мадьяры, народъ, CXXVII, CCCII.
Мазаны; см. Мазаны.
Мазаонія, г., LXXI.
Малая Азія, VI. XX. LXVI, LXVIII, [illegible] XIX CLIV, CLXXI, CXCII, CXCV, [illegible] XCVI, CCXV.
Малакопія, г., LXIX.
Мараждъ, г., CXXX.
Малакопія, см. Малакопія.
Мадъ, страна, CXXX.
Мадъ, г., LXI.
Мадъ, народъ, CLXXXIV, CXCIII, [illegible] XV
Мелитостія, г., LXXI.
Мерсія, страна, CCCII.
Мерисава, Мориса, г., CCXXXVII.— [illegible] Боливаса.
[illegible] CCXVI CCXVIII.
[illegible] CXXXI.
[illegible] море (Пропонтида), XLI, [illegible] XIX, CXXXVII — CXLII, [illegible] CXLVIII.— 66.
[illegible], CXXV.

Н.

Нелель, г., CCC, CCCI.
Немогардъ, г., CCXCIV; см. Новгородъ Великій.
Невсыть, порогъ, CCXCVI.
Нигде, г., LXII, LXXI.
Никея, г., XXVII. LXI, LXIII, LXIX, LXXXIX, CLXXIV, CCXXXIII.
Никомидія, г., XIV, CXLVI.
Нимвегенъ, г., CXXIV.
Нимфея, г., CXCVIII.
Новгородцы, CLXI—CLXIII, CXCIX, CC.
Новгородъ Великій, г., CLII. CLIII, CCXVII, CCLXXXVI. CCLXXXVIII, CCXCIII, CCXCIV, CCC. CCCI.—100.
Новгородъ Нижній, г., CLXIV.
Ногайская орда. CCXVII.
Норвежцы, CXXIV.
Нордманны, Норманъ, CXXIV, CCXCI.
Нѣмцы, CXCIX. CC.

О.

Оксъ, р., CLXXXII.
Оксіаны, жители береговъ р. Окса, CLXXXII.
Олимпъ, г., LXIX.
Ольвія, г., CLXXI, CCXCVIII.
Осетины, народъ, CLXVII, CLXIX.
Осетія, страна, CLXVIII, CLXX.
Островный порогъ, CCXCVI.
Осы; см. Осетины.
Отранто, г., CII.
Отузъ, деревня, CCXCVIII.

П.

Палестина; см. Святая земля.
Пареенита, г., LXIV.
Пареенійское море; см. Средиземное море.
Пареенія; см. Бартина.
Патара Ликійская, г., XV.
Пафлагонія, страна, VI, VII, XX, XXIII, XLIX. LXI, LV, LXV, LXXII,

XCIII, XCIV, CXIII, CXXIII, CXXXVI, CXXXVII, CXLIV — CXLVII, CLI, CLV, CLXXI, CCXCVI.
Пелопоннесъ, полуостровъ, LXXIX.
Пендерамія, г., XX, LXX; см. Гераклея.
Перга, г., XVI, CCXV.
Персы, народъ, LIII.
Пессинунтъ, г., LXI.
Печенѣги, народъ, XXIV, CXXVII, CXXIX, CLXXVIII — CLXXX, CCXXX.
Пизанскій Портъ (Porto Pisano), CXCVII.
Пизанцы, CXCVII.
Писидія, страна, LXI, LXXI.
Половцы, народъ, CLXXVIII, CLXXIX, CLXXX, CLXXXII, CXCIV, CCXI, CCXXX.
Польша, страна, CXXVII.
Помпеополь, г., LXV.
Понтійское море, Понтъ, Понтъ Евксинскій; см. Черное море.
Потами; см. Икіаконъ.
Принкипо, Принцевы остр., CXXXVIII.
Пропонтида; см. Мраморное море.
Псаммаеій, часть Константинополя, CXLI.

Р.

Регенсбургъ, г., CLXXXII.
Рива, р., CXLVI, CXLVII.
Римляне, народъ, CLXXI.
Римъ, г., CII.
Родосъ, островъ, LXI, LXXI.
Родсы, племя, CLV.
Роксоланы, народъ, CLVI, CLXXIV.
Ромеи; см. Византійцы.
Ромейская держава; см. Византійская имперія.
Росія, г., CLXXVII.
Россія, CLXIV, CLXX, XLXXI, CLXXX, CXCII, CCXCIX.
Россоланы; см. Роксоланы.
Росы (Rhos), племя, VI, XLIX—LI, LIV, CIX, CXXIII, CXXV, CXXXVII, CXLIII, CLI, CCC.
Румели-гиссаръ, крѣпость, CCXIX.
Румская страна, Румъ; см. Византійская имперія.
Румское море; см. Черное море.
Русская земля, CXVII, CXVIII, CLXXXIV, CLXXXV; см. Русь.
Русскіе, Руссы, I, II, IV, XXIV, LIII, LXXVI, LXXVIII, CXXIV—CXXVI, CXXXVIII, CXXXIX, CXLIV — CXLVII, CL, CLII, CLIV, CLVI, CLXIV, CLXXVII — CLXXIX, CLXXXII, CLXXXVII, CXCII, CXCIV, CCXVI, CCXXIX, CCXXX, CCLXXVII, CCXCIII, CCXCVII — CCXCIX, CCCI.
Русское государство, CXXIV, CLII, CLVIII.
Русское море; см. Черное море.
Русь, V, VI, XX, XLI, XLVIII, L, CXII, CXVI, CXVIII, CXX, CXXII, CXXIII, CXXIX, CXXXII — CXXXVII, CXLIV — CXLIX, CLIII, CLVI, CLVII, CLIX, CLX, CLXII — CLXIV, CLXXIX, CLXXXI, CLXXXVIII, CCLVII, CCXCIII—CCXCVII, CCCI, CCCIII. —66.

С.

Сава, р., CCCII.
Сагиды, народъ, CLXX.
Сагра-дахъ, гора, LXII.
Саклабъ (Славянскія страны), CXXVIII.
Саксы, племя, CXLIX.
Саманушъ; см. Фанагорія.
Самарикандъ, г., XXII, CLXVII.
Самастри, Самастро; см. Амастрида.
Саматіа-калесси; см. Псаммаеіонъ.
Самосата, г., CXXIII.
Самсунъ; см. Аминсъ.
Сангарій, р., CXLII.—56.
Сарагосса, г., CCCI.
Сарагуры, племя, CLXXI.
Сарай, г., CXCVII, CCXIX.
Сарацины, народъ, XXXV, XLVI,

Смирна, г., XV.
Согдіане, народъ, CLXVII.
Согдія: см. Сугдея, Сурожъ.
Содайя: см. Сугдея, Судакъ, Сурожъ.
Созипетра, г., CXXII, CXXIII.
Солдадія, Солдайя, Солдахія, г., CLXVII, CXCII, CXCIII, CXCVIII, CXCIX, CCVII, CCVIII, CCX—CCXIV, CCXIX; см. Сугдея, Судакъ, Сурожъ.
Солматъ, Солхатъ (Эски-Крымъ, Старый Крымъ), г., CXCIV, CXCIX, CCXI, CCXIX.
Солія, г., XV.
Солунь, г., CII, CIII, CLII.
Сора, г., LXV.
Соренто, г., CLIII.
Сорозги, народъ, CLXXI.
Сосеенъ, мѣстечко, CCXXIII.
Софія, св., храмъ въ г. Сурожѣ, CCVIII, CCIX, CCXXV.
Средиземное море, CXLII.
Стамбулъ; см. Константинополь.
Суадагъ, аулъ, CLXX.
Сугда: см. Согдіане.
Сугда горная, Сугдабонъ, Сугдаія, Сугдайя; см. Сугдея, Судакъ, Сурожъ.
Сугдейская, Сугдеофуляльская епархія, CLXXVI, CCII, CCXV, CCXIX, CCXCIX, CCCII.
Сугдейцы, Сугьди, CLXXVII, CCXXV, CCLXXXII; см. Сурожане.
Сугдея, г., CLVII, CLVIII, CLXV—CLXVII, CLXIX — CLXXII, CLXXIV — CLXXVI, CLXXVIII, CLXXX, CLXXXII, CLXXXIII, CLXXXV, CLXXXVIII, CXCIII, CXCV, CXCVII, CCII, CCV—CCX, CCXV, CCXXII, CCXXIII, CCXXV, CCXXX.—76; см. Судакъ, Сурожъ.
Сугдія: см. Согдіане.
Сугровъ, г., CLXXVIII.
Судагъ-Лиманъ, бухта, CCXIII.

Судакъ, мѣстечко, CLXVI, CLXVII, CLXXIX, CLXXXIV, CLXXXVII, CXC, CXCIV, CCI, CCIII, CCIV, CCXII, CCXXI, CCLIII, CCXCVIII; см. Сугдея, Сурожъ.
Сурданъ; см. Сугдея, Судакъ, Сурожъ.
Суровъ, г., CLIII.
Сурожане, Сурожцы, Суровцы, CLXVI, CLXXVIII, CLXXXIV, CLXXXV, CLXXXVIII, CXC, CXCIX, CC, CCXVI, CCXVII, CCXX, CCXXVII, CCXXIX, CCXXXVIII, CCLXVI.—82; см. Сугдейцы.
Сурожъ, г., II, IV, XXIII, CLII—CLIV, CLVII—CLXII, CLXIV—CLXVII, CLXXI, CLXXVII — CLXXIX, CLXXXI CLXXXIII — CLXXXV, CLXXXVII — CXCIV, CXCVI — CCX, CCXII, CCXIII, CCXVI, CCXVIII — CCXXI, CCXXV — CCXXVII, CCXXIX, CCXXXII, CCXXXIII, CCXXXV, CCXXXIX, CCXL, CCXLII, CCXLIV—CCXLVI, CCLIII, CCLIV, CCLVIII, CCLXIV, CCLXXVII, CCLXXIX—CCLXXXIII, CCLXXXVI, CCLXXXVIII, CCLXXXIX, CCXCI — CCXCIII, CCXCVII, CCXCVIII—CCCI. — 74, 76, 77, 82, 84, 87, 88, 96, 99, 100; см. Сугдея, Судакъ.
Суррентъ; см. Соренто.

Т.

Таврида, полуостровъ, III, XXI, XXIV, CXXXIII, CXXXIV, CXLIX, CLIV, CLVI, CLX, CLXVIII, CLXXII, CLXXIII, CLXXVII, CLXXXVIII, CXCVI, CXCVII, CCXXI, CCLII, CCLXXXIII, CCXCII, CCXCVII; см. Крымъ.
Тавризъ, г., CXXXI.
Тавроскиѳія, страна, CXLIX.
Тавроскиѳы, народъ, CXLIX, CL, CCXCIV, CCXCVII, CCXCVIII — CCC; ср. Скиѳотавры.
Тавръ, горы въ Крыму, CXXXIV.
Тавръ Ликійскій, горный хребетъ, LXVIII—LXXI, LXXXI.
Таѳры, народъ, CL, CCXCVIII.
Таганрогъ, г., CXCVII.
Тамань, г., CCXCIV.
Танаисъ, р.; см. Донъ.
Тарантахъ, деревня, CCXII.
Тарсъ, г., LXVII, LXX.
Тартарія, страна, CCXX.
Татары, народъ, CLXIX, CLXXVIII, CLXXXIV, CLXXXV, CLXXXVII—CXC, CXCIV — CXCVI, CC, CCIII, CCV, CCVII, CCXI, CCXIII, CCXVII, CCXIX, CCXXX, CCLXXVII, CCLXXIX, CCLXXXIV.
Тендра, полуостровъ, CCXCIX.
Тверь, г., CCXVI.
Теревинѳъ, островъ, CXXXVIII.
Тирренскій проливъ, CXL.
Тиръ, г., LXXIX, CXLII.
Тіана, г., LXXI.
Тій, г., XXI.
Тіонвилль, г., XI.
Тмутаракань (Matrica), г., CLXXVII, CLXXVIII, CLXXX, CLXXXIII, CCXCV, CCXCIX, CCCI.
Торки, народъ, CCXXX.
Трапезунтское царство, CCX.
Трапезунтъ, г., XXXVI — XXXVIII, LXXII, LXXIII LXXVI—LXXXI, CLXXXV, CLXXXVI, CXC, CXCII, CCX. — 43, 53.
Триполисъ, г., CXLII.
Триръ, г., CXXVI.
Троицко-Сергіевская лавра, CCCIV.
Турки, народъ, XXI, CLXXXIV — CLXXXVI, CCVII, CCXX, CCLXXVII.
Туркмены, народъ, CCX, CCXXX.
Туркопулы (Турки), народъ, CXCVI.
Турція, страна, CXCII.
Тюрки, племя, CXXVII, CCVI, CCVIII, CCLXXXIV.

θ.

ВЫПИСКА

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ

Засѣданій Археографической Коммиссіи

1882—1884 гг.

ВЫПИСКА

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ

ЗАСѢДАНІЙ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Засѣданіе 30-го января 1882 года.

Въ засѣданіи, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ В. П. Титова, присутствовали: Н. П. Барсуковъ, А. Ѳ. Бычковъ, В. Г. Васильевскій, М. А. Веневитиновъ, князь П. П. Вяземскій, Е. Е. Замысловскій, Н. В. Калачовъ, Н. И. Костомаровъ, А. А. Куникъ, Л. Н. Майковъ, П. И. Савваитовъ, М. И. Семевскій и Г. Ѳ. Штендманъ.

— Происходилъ выборъ въ члены Коммиссіи отца намѣстника Троице-Сергіевой лавры архимандрита Леонида, согласно предложенію, внесенному въ засѣданіе 3-го декабря 1881 года Н. П. Барсуковымъ, А. Ѳ. Бычковымъ, П. И. Савваитовымъ, А. И. Тимоѳеевымъ и Г. Ѳ. Штендманомъ. По произведенной баллотировкѣ отецъ архимандритъ былъ избранъ единогласно.

— Г. Ѳ. Штендманъ заявилъ, что дѣлопроизводитель Государственнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ Н. А. Гиббенетъ, изъявившій готовность содѣйствовать Археографической Коммиссіи по изданію бумагъ, относящихся до патріарха Никона, проситъ Коммиссію войти въ сношеніе съ г. управляющимъ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ о разрѣшеніи ему, г. Гиббе-

нету, передать въ Коммиссію снятыя имъ копіи съ документовъ о патріархѣ Никонѣ, хранящихся въ Государственномъ Архивѣ.

Опредѣлено: снестись по сему предмету со статсъ-секретаремъ Н. К. Гирсомъ.

— Доложено письмо на латинскомъ языкѣ отъ И. К. Суручана, изъ Кишинева, о греческой надписи, найденной въ мѣстечкѣ Порутинѣ, Херсонской губерніи, на мѣстѣ древняго греческаго города Ольвіи. Надпись эта, прекрасно сохранившаяся на мраморномъ четырехгранномъ столбѣ, относится, по мнѣнію г. Суручана, къ I-му вѣку по Р. Х. Она посвящена памяти гражданина ольвійскаго Карзоаза, сына Аталлова. Нынѣ столбъ съ надписью находится въ Кишиновѣ, въ музеѣ черноморскихъ древностей г. Суручана, который и пожелалъ обратить вниманіе Коммиссіи на эту надпись, препроводивъ снимокъ съ нея и переводъ ея на латинскій языкъ.

Опредѣлено: предоставить ближайшее разсмотрѣніе этого эпиграфическаго памятника В. Г. Васильевскому.

— Доложено о полученіи изъ хранящагося въ Московскомъ Публичномъ и Румянцевскомъ музеяхъ собранія рукописей князя В. И. Барятинскаго, документовъ по дѣлу Шакловитаго подъ №№: 65-мъ на 108 столбцахъ, 69-мъ на 76 столбцахъ, 72-мъ на 54 столбцахъ и на 32 листахъ, въ тетрадяхъ въ листъ въ 4-ку, 73-мъ на 56 столбцахъ, 74-мъ на 75 столбцахъ, 75-мъ на 64 столбцахъ и 3-хъ листахъ въ 4-ку и 76-мъ на 126 столбцахъ и 15 листахъ въ 4-ку.

Опредѣлено: воспользоваться присланными документами при изданіи дѣла о Шакловитомъ.

— Доложено о полученіи отъ генералъ-адъютанта графа С. Г. Строганова принадлежащаго ему списка такъ-называемой Строгановской Сибирской лѣтописи.

Опредѣлено: передать означенную рукопись Л. Н. Майкову, на котораго возложено изданіе Сибирскихъ лѣтописей.

— Доложено о полученіи изъ главной конторы князя С. М. Воронцова рукописнаго сборника съ лѣтописью о Русской землѣ,

который, по заявленію означенной конторы, предоставляется въ пользованіе Коммиссіи срокомъ на три мѣсяца.

Опредѣлено: передать полученный сборникъ на разсмотрѣніе А. А. Куника.

— Доложено отношеніе г. прокурора Московской Синодальной конторы касательно возвращенія двухъ рукописей Московской Синодальной библіотеки за №№ 174 и 986, заключающихъ въ себѣ Великія Минеи Четіи митрополита Макарія за сентябрь мѣсяцъ и необходимыхъ для занятій синодальнаго ризничаго архимандрита Іосифа.

Опредѣлено: выслать обѣ вышеозначенныя рукописи въ Московскую Синодальную библіотеку, заявивъ притомъ, что Коммиссія еще имѣетъ нужду въ пользованіи ими и потому проситъ, по минованіи въ нихъ надобности, снова доставить ихъ для ея занятій.

— Возбужденъ былъ вопросъ о скорѣйшемъ выпускѣ въ свѣтъ новаго изданія Первой Новгородской лѣтописи, печатаемаго подъ редакціей П. И. Савваитова. При этомъ г. Савваитовъ сообщилъ, что текстъ лѣтописи имъ вполнѣ отпечатанъ, а указатели личныхъ именъ и географическихъ и топографическихъ названій составлены окончательно на 10 листовъ печатнаго текста; на остальные же листы текста хотя и составлены, но требуютъ провѣрки и дополненій.

Опредѣлено: поручить, по соглашенію съ П. И. Савваитовымъ, работу по окончанію вышеозначенныхъ указателей, а также составленіе указателя предметовъ къ Первой Новгородской лѣтописи, кандидату С.-Петербургскаго университета Л. П. Автократову, съ тѣмъ чтобы трудъ г. Автократова, прежде печатанія, былъ представленъ на разсмотрѣніе Коммиссіи.

Засѣданіе 11-го марта 1882 года.

Въ засѣданіи, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ В. П. Титова, присутствовали: Н. П. Барсуковъ, А. Ѳ. Бычковъ, Е. Е. Замысловскій, Г. Ѳ. Карповъ, Н. И. Костомаровъ, М. О. Ко-

яловичъ, А. А. Куникъ, Л. Н. Майковъ, П. И. Савваитовъ, М. И. Семевскій, А. И. Тимоѳеевъ, А. Н. Труворовъ и Г. Ѳ. Штендманъ.

— Читано письмо отца намѣстника Троице-Сергіевой лавры архимандрита Леонида на имя г. предсѣдателя, съ выраженіемъ благодарности за избраніе въ члены Коммиссіи.

— Доложено заявленіе члена Коммиссіи П. А. Гильтебрандта (отсутствовавшаго по болѣзни) о томъ, что онъ закончилъ печатаніе текста VII-го тома Русской Исторической Библіотеки и составилъ вчернѣ указатель къ первымъ 50-ти листамъ сего тома, а равно и необходимыя къ тексту его примѣчанія. По сему случаю М. О. Кояловичъ заявилъ, что въ виду усилившагося въ послѣднее время на нашей западной окраинѣ вниманія къ вопросамъ церкви и религіи, на которые „Апокрисисъ" даетъ столь подробные и убѣдительные отвѣты, весьма желательно скорѣйшее изданіе этого сочиненія, входящаго въ составъ помянутаго VII-го тома.

Опредѣлено: выпустить отпечатанный текстъ „Апокрисиса", не ожидая указателя, который по окончаніи его будетъ изданъ особо.

— Е. Е. Замысловскій сообщилъ, что къ издаваемому подъ его редакціею VII-му выпуску Лѣтописи занятій Археографической Коммиссіи указатели именъ личныхъ и географическихъ уже готовы, и что, не предвидя возможности за другими занятіями приступить скоро къ составленію указателя предметовъ, онъ пригласилъ Л. П. Автократова къ содѣйствію ему въ этомъ трудѣ.

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

— Н. П. Барсуковъ предъявилъ оконченное имъ описаніе 220 рукописей, принадлежащихъ Археографической Коммиссіи.

Опредѣлено: приступить немедленно къ печатанію сей описи.

— Читана записка членовъ Коммиссіи А. Ѳ. Бычкова, М. О. Кояловича, А. И. Тимоѳеева, Г. Ѳ. Карпова, Г. Ѳ. Штендмана и Н. П. Барсукова съ предложеніемъ въ члены Археографической Коммиссіи начальника Синодальнаго архива и библіотеки Н. И. Григоровича.

Опредѣлено: приступить къ избранію г. Григоровича въ слѣдующемъ засѣданіи.

— Правитель дѣлъ представилъ списокъ изданіямъ Коммиссіи, оставшимся на лицо къ 1-му января 1882 года, и заявилъ, что въ 1881 году продано сихъ изданій на 547 р. 58 к.

Засѣданіе 22-го апрѣля 1882 года.

Въ засѣданіи, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ В. П. Титова, присутствовали: Н. П. Барсуковъ, В. Г. Васильевскій, П. А. Гильтебрандтъ, Е. Е. Замысловскій, Н. В. Калачовъ, Н. И. Костомаровъ, М. О. Кояловичъ, А. А. Куникъ, А. И. Тимоѳеевъ и А. Н. Труворовъ.

— Происходилъ выборъ въ члены Коммиссіи начальника Синодальнаго архива и библіотеки Н. И. Григоровича согласно предложенію, внесенному въ засѣданіе 11-го марта сего года. При настоящей баллотировкѣ присутствовало, кромѣ г. предсѣдателя, 10 членовъ, и сверхъ того, отсутствующіе члены передали свои голоса: А. Ѳ. Бычковъ — Н. П. Барсукову и Л. Н. Майковъ — А. И. Тимоѳееву. Баллотированіе произведено закрытыми записками, по вскрытіи которыхъ оказалось, что Н. И. Григоровичъ избранъ въ члены Коммиссіи единогласно.

— Прочтена записка профессора Харьковскаго университета П. А. Безсонова слѣдующаго содержанія:

„Назадъ тому нѣсколько лѣтъ имѣлъ я честь обратиться въ Археографическую Коммиссію съ предложеніемъ услугъ и работъ по изданію важныхъ для Россіи и всего славянства твореній дѣятеля XVII вѣка Юрія Крижанича. Нынѣ Императорской Публичной Библіотекѣ имѣлъ я честь принести въ даръ, при подробной запискѣ, открытіе о важнѣйшемъ для географіи, этнографіи и исторіи, одномъ изъ старшихъ и лучшихъ описаній Сибири, произведеніи того же автора, сдѣлавшемъ ему славу давно въ классическихъ изданіяхъ Западной Европы. Дополненія къ сему открытію имѣю я сдѣлать за границею и на славянской родинѣ Крижанича,

куда отправляюсь вскорѣ въ ученой командировкѣ отъ университета и Министерства Народнаго Просвѣщенія.

„Но прежде всего, въ увѣренности, что въ число предпринятыхъ, сколько извѣстно, изданій Археографической Коммиссіи по описанію Сибири, къ торжеству ея пріобрѣтенія, войдетъ, безъ сомнѣнія, и займетъ тамъ одно изъ первыхъ мѣстъ означенное произведеніе Крижанича, имѣю честь обратиться къ Коммиссіи съ предложеніемъ и покорнѣйшею просьбою: не благоугодно ли будетъ Коммиссіи означенныя пополненія на мѣстѣ за границей почислить въ число возлагаемыхъ на меня отъ лица ея порученій, кои за честь себѣ поставлю исполнить съ точностью и съ послѣдующимъ сообщеніемъ ученаго отчета въ Коммиссію“.

Опредѣлено: благодарить г. Безсонова за его готовность быть полезнымъ Коммиссіи и увѣдомить, что она съ удовольствіемъ воспользуется матеріалами, которые г. Безсоновъ предполагаетъ найти въ заграничныхъ архивахъ, въ той мѣрѣ, въ какой эти матеріалы окажутся подходящими къ напечатанію въ изданіяхъ Коммиссіи.

— П. А. Гильтебрандтъ заявилъ, что VII-й томъ Русской Исторической Библіотеки, согласно постановленію Коммиссіи отъ 11-го марта, готовъ къ выходу въ свѣтъ; но предисловіе еще не кончено наборомъ. Въ виду сего г. Гильтебрандтъ предложилъ, не дожидаясь слѣдующаго засѣданія, поручить нѣсколькимъ членамъ разсмотрѣть составленное предисловіе и затѣмъ выпустить томъ.

Опредѣлено: просить М. О. Кояловича, В. Г. Васильевскаго и Е. Е. Замысловскаго разсмотрѣть это предисловіе.

— Н. И. Костомаровъ, предъявивъ экземпляръ оконченнаго печатаніемъ XII тома Актовъ Южной и Западной Россіи, просилъ разрѣшенія Коммиссіи приступить къ изданію XIII тома, въ который войдутъ документы, относящіеся къ исторіи Малороссіи за время гетманства Ивана Самойловича 1677 и слѣдующихъ годовъ.

Опредѣлено: поручить Н. И. Костомарову изданіе упомянутаго тома и для того отнестись въ Московскіе Архивы Министерствъ Иностранныхъ Дѣлъ и Юстиціи о доставленіи въ Коммиссію столбцевъ и книгъ Малороссійскаго приказа за 1677 и 1678 годы.

Засѣданіе 8-го іюля 1882 года.

Въ засѣданіи, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ А. А. Куника, присутствовали: Н. П. Барсуковъ, В. Г. Васильевскій, П. А. Гильтебрандтъ, Н. И. Григоровичъ, Л. Н. Майковъ, П. И. Савваитовъ, А. И. Тимоѳеевъ и А. Н. Труворовъ.

— В. Г. Васильевскій представилъ слѣдующій отзывъ профессора С.-Петербургскаго университета Ѳ. Ѳ. Соколова, извѣстнаго знатока греческой эпиграфики, о присланной въ Коммиссію г. Суручаномъ копіи съ греческой надписи въ честь Карзоаза.

„Надпись въ честь Карзоаза издана Генценомъ по копіямъ гг. Кондакова и Корша въ Bulletino dell Instituto di Corr. Arch. 1876, pag. 60 sqq., кромѣ, впрочемъ, боковой приписки въ честь Евриспвія. Надпись прекрасно сохранилась и легко читается въ превосходномъ эстампажѣ, присланномъ г. Суручаномъ. Конструкція текста неискусная и шероховатая, и есть темныя мѣста. Такъ, въ 8-мъ стихѣ въ изданіи Генцена читается εἰϛέφε[ρε], хотя въ текстѣ нѣтъ мѣста для вставленныхъ двухъ буквъ. Группу ΕΙΣΕΦΕ разлагаетъ г. Суручанъ на εἷς ἐφ' ἓ и переводитъ per se ipse, что̀ для меня остается непонятнымъ. Енклитическое ἓ вмѣсто αὐτόν въ прозѣ такого рода надписей, сколько мнѣ извѣстно, не употребляется. У Генцена правильнѣе понята конструкція строкъ 10-й и слѣдующихъ. Также у Генцена вѣрнѣе понята строка 17-я: ὧν ἷς τὴν ἀκρείβειαν, вмѣсто чего у г. Суручана поставлено: ὠνίστην и переведено: fructuosissimam. Темное мѣсто строкъ 26-й и слѣдующихъ: ἀλλὰ καὶ περάτων γῆς ἐμαρτυρήθη τοὺς ὑπὲρ φιλίας κινδύνους μέχρι Σεβαστῶν συμμαχίᾳ παραβολευσάμενος не выиграло отъ разстановки г. Суручана: πέρα τῶν γῆς. Въ строкѣ 30-й и 31-й непонятныя слова: τὴν μεγάλην βίου βαρυνομένη профессоръ Коршъ читаетъ: τὴν μεταλλαγήν τοῦ βίου. Должно признать съ Генценомъ, что догадка г. Корша прекрасная, хотя въ эстампажѣ ясно: μεγαλην. У г. Суручана поставлены и въ транскрипціи, и въ переводѣ невозможныя вещи.

„Боковая приписка, само собою разумѣется, должна быть до-

полнена прибавкою съ лѣвой стороны по одному слову: [ὁ δῆμος] Εὐρησίβιον Δημητρίου Δὶ Βασιλεῖ [αρετῆς или δικαιωσύνης] ἕνεκεν καὶ εὐνοίας τῆς εἰς αὐτόν.

„Надпись о Карзоазѣ издана также Уссингомъ (Ussing) въ датскомъ Журналѣ филологіи и педагогики".

Опредѣлено: благодарить г. Суручана за сообщеніе копіи съ упомянутой надписи, а г. Соколова за разсмотрѣніе оной.

— П. И. Савваитовъ заявилъ, что издаваемый подъ редакціей его третій и послѣдній выпускъ сентябрьской Минеи Четіи митрополита Макарія, подобно двумъ предшествующимъ, былъ сличаемъ по тремъ спискамъ: Царскому, Успенскому и Софійскому; послѣдніе же листы третьяго выпуска сличены только по первому и послѣднему спискамъ, и остается дополнить сличеніе по списку Успенскому, который нынѣ возвращенъ Коммиссіей въ Московскую Синодальную библіотеку. Вслѣдствіе сего г. Савваитовъ просилъ о командированіи его въ Москву для производства означеннаго сличенія.

Опредѣлено: командировать П. И. Савваитова въ Москву на два мѣсяца.

П. А. Гильтебрандтъ и Н. П. Барсуковъ предъявили по экземпляру изданныхъ первымъ—VII тома Русской Исторической Библіотеки, а вторымъ — Описанія рукописей Археографической Коммиссіи, имъ составленнаго.

— Предъявленъ списокъ книгъ, поступившихъ въ библіотеку Коммиссіи съ 1-го января по 1-е іюля текущаго года.

Засѣданіе 30 сентября 1882 года.

Въ засѣданіи, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ А. А. Бычкова, присутствовали: В. Г. Васильевскій, П. А. Гильтебрандтъ, М. О. Кояловичъ, А. А. Куникъ, Л. Н. Майковъ и А. Н. Тимоѳеевъ.

— А. Н. Тимоѳеевъ предъявилъ 24 листа приходо-расходныхъ книгъ Казеннаго Приказа 1613—1614 годовъ, отпечатан-

ныхъ на иждивеніе сотрудника Коммиссіи князя Г. Д. Хилкова, и предложилъ включить ихъ въ IX-й томъ Русской Исторической Библіотеки. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ просилъ разрѣшенія напечатать, на счетъ Коммиссіи, въ этомъ же томѣ старѣйшую изъ записныхъ книгъ Московскаго Стола 1626—1627 годовъ, доставленную въ Коммиссію по Высочайшему повелѣнію въ 1862 году изъ II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, вмѣстѣ со списками записныхъ книгъ позднѣйшаго времени, для напечатанія въ ея изданіяхъ.

Опредѣлено: изъявить согласіе на предложеніе г. Тимоѳеева и обратиться въ Московскій Архивъ Министерства Юстиціи съ просьбой о доставленіи подлинной записной книги Московскаго Стола 1626—1627 годовъ.

— М. О. Кояловичъ предложилъ разослать безмездно VII-й томъ Русской Исторической Библіотеки, заключающій въ себѣ памятники полемической литературы въ Западной Руси, въ библіотеки нѣкоторыхъ учебныхъ заведеній гражданскаго и духовнаго вѣдомствъ, статистическихъ комитетовъ и монастырей въ Западно-Русскомъ краѣ и въ Царствѣ Польскомъ.

Опредѣлено: принять предложеніе г. Кояловича и просить ему составить списокъ означеннымъ учрежденіямъ.

Засѣданіе 7-го декабря 1882 года

Въ засѣданіи, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ В. П. Титова, присутствовали: Н. П. Барсуковъ, П. Н. Батюшковъ, А. Ѳ. Бычковъ, В. Г. Васильевскій, Н. И. Григоровичъ, Е. Е. Замысловскій, Н. И. Костомаровъ, А. А. Куникъ, Л. Н. Майковъ, М. И. Семевскій, А. И. Тимоѳеевъ, А. Н. Труворовъ и Г. Ѳ. Штендманъ.

— Читано отношеніе предсѣдателя Коммиссіи по устройству VI-го археологическаго съѣзда, имѣющаго быть въ 1884 году въ Одессѣ, Ѳ. И. Леонтовича, съ просьбой о командированіи въ концѣ нынѣшняго года кого-либо изъ членовъ Археографической

Коммиссіи въ Москву на засѣданіе предварительнаго комитета съѣзда для выработки програмы его.

Опредѣлено: поручить А. Ѳ. Бычкову быть представителемъ Коммиссіи на московскихъ засѣданіяхъ предварительнаго комитета Одесскаго съѣзда.

— Читано изготовленное Л. Н. Майковымъ предисловіе къ изданію Чертежной книги Сибири, составленной тобольскимъ сыномъ боярскимъ Семеномъ Ремезовымъ въ 1701 году.

Опредѣлено: одобрить къ печатанію.

— Е. Е. Замысловскій обратилъ вниманіе Коммиссіи на слѣдующіе труды, которые, по его мнѣнію, могли бы быть напечатаны въ ея изданіяхъ: 1) преподавателя Гатчинскаго института И. И. Виноградова—переводъ съ латинскаго языка на русскій сочиненія Гейденштейна: Commentarii de bello Moscovitico, заключающаго въ себѣ драгоцѣнныя данныя для исторіи Ливонской войны съ 1575 по 1582 годъ; 2) кандидата С.-Петербургскаго университета И. И. Соколова — записку о вновь найденномъ имъ памятникѣ западно-русской полемической литературы „Слово о Греку и о Римлянѣ", 1643 года, съ приложеніемъ списка этого слова, которое представляетъ не лишенный историко-литературнаго значенія опытъ общедоступнаго изложенія догматовъ и обрядовъ, составлявшихъ въ XVII вѣкѣ главное отличіе римско-католической церкви отъ церкви православной; 3) кандидата С.-Петербургскаго университета В. Г. Дружинина—описаніе рукописи, принадлежащей профессору того же университета И. В. Помяловскому и заключающей въ себѣ любопытныя статистическія данныя относительно Смоленской шляхты XVII вѣка, которая въ царствованіе Алексѣя Михаиловича обращала на себя особенное вниманіе правительства.

Опредѣлено: трудъ г. Виноградова передать на разсмотрѣніе В. Г. Васильевскому; „Слово о Греку и о Римлянѣ", съ предисловіемъ г. Соколова, передать на разсмотрѣніе П. А. Гильтебрандта, а описаніе рукописи XVII вѣка, принадлежащей г. Помяловскому, имѣть въ виду для помѣщенія въ Лѣтописи занятій.

Засѣданіе 9-го февраля 1883 года.

Въ засѣданіи, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ В. П. Титова, присутствовали: А. Ѳ. Бычковъ, Н. И. Григоровичъ, Е. Е. Замысловскій, Н. И. Костомаровъ, Л. Н. Майковъ, А. И. Тимоѳеевъ, А. Н. Труворовъ и Г. Ѳ. Штендманъ.

— Въ виду имѣющаго совершиться въ декабрѣ 1884 года пятидесятилѣтія со времени учрежденія Археографической Коммиссіи, положено къ означенному сроку привести къ окончанію слѣдующія изданія:

1) Хронологическія таблицы, печатаемыя А. А. Куникомъ.

2) I-й томъ Хронологическаго перечня актовъ, напечатанныхъ въ разныхъ изданіяхъ, печатаемый подъ редакціей А. А. Куника.

3) Того же Перечня II-й томъ, поручивъ его редакцію Н. И. Григоровичу и предоставивъ ему пригласить для сего труда опытнаго сотрудника.

4) Лѣтопись Авраамки, печатаніе которой начато было А. Ѳ. Бычковымъ, а продолжаемо К. Н. Бестужевымъ-Рюминымъ.

5) Десятый томъ Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей, въ которомъ печатается продолженіе Никоновской Лѣтописи, подъ редакціей А. Ѳ. Бычкова.

6) Сибирскія Лѣтописи, печатаемыя подъ редакціею Л. Н. Майкова.

7) IV-й выпускъ (начало 2-го тома) Указателя къ восьми томамъ Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей, печатаемый подъ редакціею А. Ѳ. Бычкова.

8) II-ю книгу Памятниковъ древне-русскаго каноническаго права, печатаніе коихъ поручено А. С. Павлову.

9) Дѣло о патріархѣ Никонѣ, поручивъ его печатаніе Г. Ѳ. Штендману.

10) Дѣло о злоумышленіи окольничаго Ѳедора Шакловитаго и его сообщниковъ, поручивъ это изданіе А. Н. Труворову.

11) Указатель предметовъ, заключающихся въ 12-ти томахъ

Дополненій къ Актамъ Историческимъ, составляемый Н. П. Барсуковымъ.

12) I-й выпускъ Извлеченія изъ переписныхъ книгъ, изготовляемаго Е. Е. Замысловскимъ.

13) Переводъ сочиненія Гейденштейна: Commentarii de bello Moscovitico, сдѣланный г. Виноградовымъ, вмѣстѣ съ латинскимъ подлинникомъ, поручивъ это изданіе В. Г. Васильевскому.

14) Протоколы засѣданій Коммиссіи со времени ея учрежденія.

— Н. И. Костомаровъ заявилъ, что въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ отыскался немаловажный документъ, поясняющій въ нѣкоторыхъ чертахъ многознаменательную эпоху Богдана Хмельницкаго. Почему-то этотъ документъ не попадался нашимъ прежнимъ изслѣдователямъ и только въ недавнее время былъ замѣченъ г. Буцинскимъ, молодымъ харьковскимъ магистрантомъ, занимавшимся въ означенномъ архивѣ. Г. Буцинскій сообщилъ объ этомъ документѣ въ газетѣ „Южный Край" и въ своей магистерской диссертаціи: „О Богданѣ Хмельницкомъ". Документъ этотъ — Статейный списокъ дворянина Ивана Желябужскаго, въ іюлѣ 1657 года посыланнаго царемъ Алексѣемъ Михаиловичемъ къ Седмиградскому князю Георгію Ракочію и по не зависѣвшимъ отъ него причинамъ не исполнившаго своего порученія. При семъ А. И. Тимоѳеевъ доложилъ, что помянутый Статейный списокъ и другіе документы, относящіеся къ посольству Желябужскаго, уже доставлены въ Коммиссію изъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ по просьбѣ г. Костомарова и въ настоящее время печатаются въ VIII-мъ томѣ Русской Исторической Библіотеки.

— Правитель дѣлъ представилъ: 1) списокъ книгъ, поступившихъ въ библіотеку Коммиссіи съ 1-го іюля 1882 года по 1-е января 1883 года, и 2) вѣдомость о количествѣ изданій Коммиссіи, оставшихся на лицо къ 1-му января 1883 года, при чемъ заявилъ, что въ минувшемъ году продано сихъ изданій на 488 рублей.

Засѣданіе 5-го апрѣля 1883 года.

Въ засѣданіи, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ В. П. Титова, присутствовали: В. Г. Васильевскій, П. А. Гильтебрандтъ, Н. И. Григоровичъ, Е. Е. Замысловскій, Н. В. Калачовъ, А. А. Куникъ, М. И. Семевскій, А. И. Тимоѳеевъ, А. Н. Труворовъ и Г. Ѳ. Штендманъ.

— Читана записка членовъ Коммиссіи А. Ѳ. Бычкова, Г. Ѳ. Карпова, князя П. П. Вяземскаго, А. И. Тимоѳеева, Л. Н. Майкова и А. Н. Труворова съ предложеніемъ объ объ избраніи въ члены Археографической Коммиссіи секретаря канцеляріи Святѣйшаго Синода А. П. Барсукова, слѣдующаго содержанія:

„Нижеподписавшіеся, принимая во вниманіе ученыя заслуги секретаря канцеляріи Святѣйшаго Синода Александра Платоновича Барсукова, предлагаютъ его въ члены Археографической Коммиссіи. Изъ многочисленныхъ его сочиненій по русской исторіи достаточно упомянуть о двухъ томахъ „Рода Шереметевыхъ“ (3-й томъ оканчивается печатаніемъ), обширнаго труда, тщательно составленнаго по первоисточникамъ“.

Опредѣлено: приступить къ баллотировкѣ А. П. Барсукова въ слѣдующемъ засѣданіи.

—Е. Е. Замысловскій заявилъ, что въ Костромскомъ Богоявленскомъ монастырѣ хранится рукопись XVI—XVII вѣковъ, на 622 листахъ, въ которой на лл. 420—443, находится сказаніе объ убіеніи царевича Димитрія и о перенесеніи мощей его въ Москву съ припискою въ концѣ: „Списахъ же сіе... принесеніе честныхъ мощей съ Углеча во... Москву желаніемъ вѣры ко святому, занеже начало видѣхъ очима своима азъ многогрѣшный, и отъ честныхъ мощей его“. На основаніи сей приписки можно предполагать, что это сказаніе заключаетъ въ себѣ какія-либо новыя данныя относительно событія, которое, не смотря на всѣ усилія нашихъ ученыхъ изслѣдователей, остается по недостатку несомнѣнныхъ свидѣтельствъ не вполнѣ разъясненнымъ. Поэтому

для ближайшаго ознакомленія съ рукописью, желательно было бы вытребовать оную въ Коммиссію.

Опредѣлено: обратиться къ костромскому епархіальному начальству съ просьбой о доставленіи въ Археографическую Коммиссію вышеозначенной рукописи.

— Е. Е. Замысловскій доложилъ о доставленномъ ему преподавателемъ гимназіи Филологическаго института г. Перре переводѣ съ шведскаго языка изъ Handlingar upplysande Finlands Historia under Gustaf II Adolfs tid samlad› af Vaaren Dr, I. E. Utgifne efter samlarens doed af Finska Staats arkevet IV del., 1 vol., 1611—1614, грамоты короля Густава Адольфа 1612 года, января 10-го, митрополиту Новгородскому, а также намѣстнику о томъ, что товары русскихъ купцовъ, задержанные по распоряженію шведскаго правительства въ Ревелѣ, Нарвѣ и Выборгѣ, будутъ возвращены владѣльцамъ ихъ.

Опредѣлено: благодарить г. Перре и просить г. Замысловскаго разсмотрѣть этотъ переводъ.

— Н. В. Калачовъ довелъ до свѣдѣнія, что къ предстоящему въ концѣ 1884 года пятидесятилѣтію со времени учрежденія Археографической Коммиссіи онъ намѣренъ напечатать на свой счетъ, III-й и послѣдній томъ Актовъ, относящихся до юридическаго быта древней Россіи, въ количествѣ 1.200 экземпляровъ, изъ коихъ 600 экземпляровъ, по прежнимъ примѣрамъ, намѣренъ предоставить въ пользу Коммиссіи.

Коммиссія съ живѣйшею признательностію приняла это заявленіе Н. В. Калачова.

— А. Н. Труворовъ заявилъ, что, по предположенію Н. В. Калачова, въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, вѣроятно, найдутся нѣкоторые документы, имѣющіе связь съ дѣломъ Шакловитаго.

Опредѣлено: просить Н. В. Калачова о розысканіи таковыхъ документовъ въ управляемомъ имъ архивѣ.

Засѣданіе 27-го апрѣля 1883 года.

Въ засѣданіи, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ В. П. Титова, присутствовали: Н. П. Барсуковъ, П. Н. Батюшковъ, Н. И. Григоровичъ, Е. Е. Замысловскій, Н. В. Калачовъ, М. О. Кояловичъ, Л. Н. Майковъ, П. И. Савваитовъ, А. И. Тимоѳеевъ, А. Н. Труворовъ и Г. Ѳ. Штендманъ.

— Происходилъ выборъ въ члены Коммиссіи А. П. Барсукова, согласно предложенно внесенному въ засѣданіи 5-го апрѣля сего года. При настоящей баллотировкѣ присутствовало, кромѣ г. Предсѣдателя, 11 членовъ, и сверхъ того, отсутствующіе члены передали свои голоса: А. Ѳ. Бычковъ — Л. Н. Майкову и князь П. П. Вяземскій — А. И. Тимоѳееву. Баллотированіе произведено закрытыми записками, по вскрытіи которыхъ оказалось, что А. П. Барсуковъ избранъ въ члены Коммиссіи единогласно.

— М. О. Кояловичъ доложилъ о полученномъ имъ изъ Праги, отъ $\frac{9\text{-го}}{21\text{-го}}$ февраля 1883 года, письмѣ адъюнкта областнаго архива въ Прагѣ Франца Дворскаго, въ которомъ послѣдній выражаетъ готовность сообщить Коммиссіи нѣкоторые документы касательно католической пропаганды въ Россіи въ концѣ XVII вѣка и въ первые двадцать лѣтъ XVIII столѣтія. Документы эти состоятъ изъ переписки между іезуитами, проживавшими въ Прагѣ и римскокатолическими священниками изъ чеховъ, отправленными въ Россію Пражскимъ архіепископомъ по желанію императора Леопольда послѣ того, какъ изъ Москвы были высланы члены ордена Іисусова. По словамъ г. Дворскаго, письма эти, писанныя на латинскомъ языкѣ, „изображаютъ подробно и занимательно, какъ при помощи австрійскихъ агентовъ, польской шляхты и нѣмецкихъ купцовъ чешскіе священники старались совращать русскихъ людей, особенно молодыхъ дворянъ, въ католическую вѣру“. Всѣ эти письма составляютъ 60 писанныхъ листовъ. Въ случаѣ принятія ихъ Коммиссіей для изданія, г. Дворскій желаетъ получить за доставленную имъ копію 150 гульденовъ.

Опредѣлено: просить г. Дворскаго (чрезъ посредство М. О. Кояловича) выслать предлагаемые имъ документы на просмотръ, а затѣмъ по разсмотрѣніи ихъ обсудить пользу ихъ изданія.

— А. Н. Труворовъ представилъ образцы двухъ наборовъ (болѣе крупнымъ и болѣе мелкимъ шрифтомъ), которые могутъ быть употреблены при изданіи документовъ о Шакловитомъ.

Опредѣлено: предпочесть печатаніе этихъ документовъ болѣе мелкимъ шрифтомъ (согласно представленному образцу), а вмѣстѣ съ тѣмъ просить г. Труворова представить въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій Коммиссіи, въ образецъ изданія, полный печатный листъ въ наборѣ, а также перечень заголовкамъ главныхъ отдѣловъ и подраздѣленій ввѣреннаго ему изданія.

— Вслѣдствіе постановленія Коммиссіи, состоявшагося въ засѣданіи 9-го февраля 1883 года, о напечатаніи къ имѣющему совершиться въ концѣ 1884 года пятидесятилѣтію Археографической Коммиссіи, протоколовъ засѣданій съ самаго ея основанія— *положено*: изданіе это поручить Е. Е. Замысловскому.

Засѣданіе 21-го іюня 1883 года.

Въ засѣданіи, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ А. Ѳ. Бычкова, присутствовали: Н. П. Барсуковъ, Н. И. Григоровичъ, К. К. Замысловскій, М. О. Кояловичъ, А. А. Куникъ, П. И. Савваитовъ, А. И. Тимоѳеевъ и А. Н. Труворовъ.

— А. Н. Труворовъ, предъявилъ пробный корректурный листъ порученнаго ему изданія розыскного дѣла о Ѳедорѣ Шакловитомъ и прочелъ записку касательно этого изданія слѣдующаго содержанія:

„Опредѣленіемъ Археографической Коммиссіи 27-го апрѣля 1883 года поручено мнѣ представить къ слѣдующему ея засѣданію перечень заголовкамъ главныхъ отдѣловъ и подраздѣленій по изданію документовъ о Шакловитомъ.

„Опредѣленіе это давало мнѣ право ограничиться представленіемъ только простаго перечня безъ всякихъ къ нему поясненій;

но такъ какъ исполненіе такого рода можетъ породить дальнѣйшія требованія и возбудить новые вопросы, что̀ неминуемо послужитъ къ новой проволочкѣ по изданію, то для устраненія этого я составилъ особый докладъ.

„Дѣло объ изданіи документовъ, заключающихъ въ себѣ розыскныя дѣла о Шакловитомъ и другихъ сообщникахъ по злоумышленію на жизнь царя Петра Алексѣевича въ 1689 году, поступило въ Археографическую Коммиссію 25-го января 1844 года чрезъ графа Д. Н. Блудова, по Высочайшему повелѣнію, „для помѣщенія принадлежащихъ къ симъ дѣламъ бумагъ въ Актахъ, издаваемыхъ Археографическою Коммиссіей". Тогда же графъ Блудовъ препроводилъ въ коммиссію копію съ своей всеподданнѣйшей записки 25-го ноября 1843 года и описи къ 10 свиткамъ документовъ, а также и самые свитки. И тѣмъ, и другимъ тогда же воспользовался для „Исторіи царствованія Петра Великаго" Н. Г. Устряловъ, составившій съ своей стороны описаніе тѣхъ же свитковъ и списавшій изъ нихъ нѣсколько документовъ, которые и помѣщены имъ въ примѣчаніяхъ и приложеніяхъ ко II тому его „Исторіи". Затѣмъ тѣми же свитками, но болѣе обширно, воспользовался профессоръ Н. Я. Аристовъ для своего сочиненія: „Московскія смуты въ правленіе царевны Софіи Алексѣевны".

„Изъ всеподданнѣйшей записки графа Блудова видно предложеніе, чтобы свитки были изданы въ свѣтъ подъ общимъ какимъ-либо названіемъ, напримѣръ: „Собраніе документовъ, относящихся до событія, прекратившаго вліяніе царевны Софіи на управленіе государства въ 1690 году.

„Коммиссія съ своей стороны, въ засѣданіи 20-го іюня 1863 года, опредѣлила: приступить къ изданію какъ этихъ документовъ, такъ и другихъ матеріаловъ, относящихся къ царствованію Петра Великаго, подъ заглавіемъ: „Матеріалы для исторіи Петра Великаго" и изданіе это возложить на Н. В. Калачова.

„Но такъ какъ послѣ этого состоялось перемѣщеніе Н. В. Калачова на службу сенаторомъ въ Москву, то изданіе было передано

В. П. Поливанову, которому въ засѣданіи 28-го марта 1867 г. Коммиссія предложила представить свои соображенія о порядкѣ, въ каковъ должны слѣдовать одна за другою разныя части дѣла Шакловитаго. Исполняя это порученіе, г. Поливановъ представилъ къ засѣданіе Коммиссіи 19-го мая 1867 года записку о томъ, что самый удобный порядокъ для печатанія дѣла слѣдующій: 1) дѣло Шакловитаго и соумышленниковъ его; 2) дѣло Сильвестра Медвѣдева съ сообщниками; Шошина, Надеина, Сергѣева и прочихъ; 4) дѣло Безобразова; 5) дѣло Голицыныхъ, и 6) дѣло Неплюева.

„Выслушавъ записку, Коммиссія опредѣлила: поручить В. П. Поливанову печатаніе дѣла Шакловитаго. Когда же г. Поливановъ представилъ къ засѣданію 17-го августа корректурный листъ, а къ засѣданію 2-го ноября 1868 года первый приготовленный къ печати листъ, то Коммиссія, назначивъ г. Поливанову особое вознагражденіе за каждый отпечатанный листъ, разрѣшила ему приступить къ печатанію дѣла подъ непосредственнымъ наблюденіемъ А. И. Тимоѳеева.

„Но такъ какъ вслѣдъ этому не воспослѣдовало исполненія, то свитки документовъ были переданы для разбора М. А. Венвитинову, который и представилъ въ засѣданіи 13-го марта 1876 года записку, существенная часть коей состоитъ въ предложеніи установить, для приготовленія къ изданію дѣла о Шакловитомъ, слѣдующіе пріемы: „провѣрить существующую копію съ оригиналами, и затѣмъ, во-первыхъ, разобрать каждый свитокъ по столбцамъ или, по крайней мѣрѣ, документамъ и составить на отдѣльныхъ листкахъ подробное описаніе каждаго столбца или документа, съ краткимъ изложеніемъ его содержанія; во-вторыхъ, на основаніи этихъ листковъ составить подробный систематическій каталогъ каждаго свитка; въ-третьихъ, перетасовавъ летучіе листки въ порядкѣ находящихся на нихъ помѣтъ годовъ, мѣсяцевъ и чиселъ, составить болѣе краткій хронологическій указатель для всѣхъ свитковъ; въ-четвертыхъ составить алфавитный указатель всѣхъ личныхъ именъ“.

„По заслушаніи этого предположенія А. Ѳ. Бычковъ замѣтилъ, что прежде всего слѣдуетъ установить правильный взглядъ

на дѣло Шакловитаго, хранящееся въ трехъ разныхъ мѣстахъ: это—части одного и того же дѣла, а не копіи, слѣдовательно, необходимо возстановить связь между тѣми частями этого дѣла, которыя хранятся въ Коммиссіи, у князя Барятинскаго и въ Государственномъ Архивѣ. Эти части необходимо соединить и найти всякой бумагѣ соотвѣтствующее мѣсто въ общемъ ходѣ дѣла, для чего предлагаемый г. Веневитиновымъ способъ едва ли можетъ быть пригоденъ. Къ этому присоединились Н. В. Калачовъ и Г. Ѳ. Карповъ, замѣтившіе, что при разборѣ подлиннаго дѣла ни подъ какимъ видомъ не слѣдуетъ разбивать его по какой бы то ни было системѣ. Нужно тѣ листки столбца, которые расклеены и даже разбиты, подобрать и, если можно, сложить въ томъ порядкѣ, какъ они были склеены первоначально въ приказѣ.

„На основаніи этихъ замѣчаній Коммиссія постановила: не предрѣшая пока вопроса о приготовленіи Шакловитовскаго дѣла къ печати, просить г. Веневитинова разсмотрѣть части этого дѣла, хранящіяся въ Государственномъ Архивѣ.

„Но такъ какъ отъ г. Веневитинова не воспослѣдовало исполненія, а между тѣмъ Коммиссія озабочивалась ускореніемъ печатанія изданій къ своему, имѣющему совершиться въ декабрѣ 1884 года, пятидесятилѣтнему юбилею, то въ засѣданіи 7-го декабря 1882 года она опредѣлила: дѣло о злоумышленіи окольничаго Ѳедора Шакловитаго и его сообщниковъ поручить для печати А. Н. Труворову.

„Принявъ къ исполненію это порученіе, я прежде всего побывалъ въ Государственномъ Архивѣ и справился: хранится ли въ немъ что-либо изъ подлиннаго дѣла о Шакловитомъ, или изъ дѣлъ объ его сообщникахъ. Оказалось, что въ архивѣ нѣтъ отъ этихъ дѣлъ ни одного подлиннаго столбца. Хранятся же копіи съ трехъ документовъ: во-первыхъ, со слѣдствія, произведеннаго въ Яренскѣ 23-го февраля 1691 года по извѣту старца Іосифа на князя В. В. Голицына, во-вторыхъ, съ розыска по дѣлу Ѳ. Л. Шакловитаго и его сообщниковъ, взятыхъ въ Москвѣ, и въ-третьихъ, съ статейнаго списка и рѣшительнаго по немъ приговора 12-го сен-

тября 1689 года о смертной казни Шакловитому, Петрову и Чермному и о наказаніяхъ остальнымъ осужденнымъ. А такъ какъ этого послѣдняго не доставало къ подлинному розыску по дѣлу Шакловитаго, хранящемуся въ Коммиссіи, то я немедленно списалъ эту копію, разсчитывая въ томъ случаѣ, ежели подлинники статейнаго списка и приговора не розыщутся, то испросить разрѣшеніе Коммиссіи напечатать и списокъ, и приговоръ при подлинномъ розыскѣ съ упомянутой копіи [1]).

„Воспослѣдовавшій за этимъ разборъ столбцовъ и листковъ собранія князя Барятинскаго, всего 813 актовъ, оправдалъ слова А. Ѳ. Бычкова, что столбцы, хранящіеся въ Коммиссіи, и столбцы собранія князя Барятинскаго суть части одного и того же подлиннаго дѣла.

„Первое, что̀ найдено мною въ собраніи князя Барятинскаго, это были два подлинныя показанія Ѳ. Шакловитаго, имъ обрукоприкладствованныя и данныя Шакловитымъ, по словамъ указа, Скрябину 18-го сентября 1689 года „у смертной казни". Показанія эти по послѣднему обстоятельству не внесены въ статейный списокъ и не были приложены къ розыску, такъ какъ онъ уже былъ завершенъ передъ казнью. Вслѣдствіе того по склейкамъ столбцовъ, на коихъ писаны показанія, нѣтъ скрѣпы думнаго дьяка Автонома Иванова, скрѣпа коего въ остальномъ прошла по всему дѣлу Шакловитаго.

„Затѣмъ изъ собранія князя Барятинскаго, обнимающаго содержаніемъ актовъ цѣлое столѣтіе, начиная съ вотчинной грамоты, данной въ 1611 году думнымъ дворяниномъ и воеводою Пр. П. Ляпуновымъ Андрею Ивашеву на сельцо Ахѣево, съ тѣмъ „какъ дастъ Богъ на Московское государьство государя, и тогды велитъ государь за нимъ за Ондрѣемъ тое ево вотчину на Москвѣ въ Помѣсномъ приказѣ въ книгахъ оправить", отыскана мною пер-

[1]) Эти копіи, судя по почерку, сняты въ началѣ нынѣшняго столѣтія и переданы въ Архивъ, какъ слѣдуетъ предположить, изъ II-го Отдѣленія Собственной Его Величества Канцеляріи, потому что нумерація страницъ этихъ копій скрѣплена протоколистомъ Ремеромъ, служившимъ во II-мъ Отдѣленіи.

вая половина подлиннаго статейнаго списка по дѣлу Шакловитаго, до статьи въ немъ о Трофимѣ Луховцѣ. Далѣе, при разборѣ нашлись: подлинные допросы, отобранные послѣ 12-го сентября 1689 года отъ подъячаго Истомина и стрѣльца Грибанова; допросъ окольничему В. С. Нарбекову; розыскъ по извѣту на дворянъ Петра и Аѳанасія Неплюевыхъ и Владиміра Воробина, дополняющій дѣло Шакловитаго, князей Голицыныхъ и Леонтія Неплюева; пространная отписка пристава надъ ними Скрябина о бѣдствіяхъ, перенесенныхъ ими въ іюлѣ 1691 года на пути по Бѣлому морю изъ Архангельска въ Пустозерскъ; приговоръ князю Кропоткину, ѣздившему къ нимъ въ Вологду съ письмомъ и деньгами отъ царевны Софіи; переписка о ссылкѣ въ монастыри царициныхъ постельницъ Сенюковой и Нелидовой за пересуды ихъ съ царевною Софьею о царицѣ Натальѣ Кириловнѣ; окончаніе указа о ссылкѣ Леонтія Неплюева въ Пустоозеро; переписка о ссыльномъ Иванѣ Калачовѣ, признанномъ въ Кунгурѣ за Алексѣя Стрижева и присланномъ поэтому въ Москву; такая же переписка о бобылѣ Иванѣ Ерославлѣ, и много разрозненныхъ бумагъ, относящихся къ исполнительному производству.

„По окончаніи разбора собранія князя Барятинскаго я рѣшился приступить къ разбору тѣхъ 10 свитковъ и одной пачки, или 4750 столбцовъ, хранящихся въ Коммиссіи, которые хотя и описаны въ канцеляріи графа Блудова и Н. Г. Устряловымъ, но на которыхъ положенъ М. П. Погодинымъ собственноручный приговоръ: „Все перепутано; слѣдуетъ всѣ свитки прочесть и отмѣчать, о комъ идетъ рѣчь; по объясненіи окажется, что̀ въ чему изъ этой путаницы идетъ“.

„А такъ какъ первѣйшею необходимостью было узнать: не находится ли въ этой путаницѣ окончаніе статейнаго списка и приговоръ по немъ Шакловитому и прочимъ осужденнымъ 12-го сентября 1689 года, то, не принимаясь за свитки съ опредѣленнымъ по заголовкамъ содержаніемъ, я взялся за разборъ пачки съ надписью „Бумаги перемѣшанныя“ и за свитокъ № 8-й, съ заглавіемъ „Неполный статейный списокъ, не извѣстно по какому случаю

тября 1689 года о смертной казни Шакловитому, Петрову и Черному и о наказаніяхъ остальнымъ осужденнымъ. А такъ какъ этого послѣдняго не доставало къ подлинному розыску по дѣлу Шакловитаго, хранящемуся въ Коммиссіи, то я немедленно списалъ эту копію, разсчитывая въ томъ случаѣ, ежели подлинники статейнаго списка и приговора не розыщутся, то испросить разрѣшеніе Коммиссіи напечатать и списокъ, и приговоръ при подлинномъ розыскѣ съ упомянутой копіи [1]).

„Воспослѣдовавшій за этимъ разборъ столбцовъ и листковъ собранія князя Барятинскаго, всего 813 актовъ, оправдалъ слова А. Ѳ. Бычкова, что столбцы, хранящіеся въ Коммиссіи, и столбцы собранія князя Барятинскаго суть части одного и того же подлиннаго дѣла.

„Первое, что̀ найдено мною въ собраніи князя Барятинскаго, это были два подлинныя показанія Ѳ. Шакловитаго, имъ обрукоприкладствованныя и данныя Шакловитымъ, по словамъ указа, Скрябину 18-го сентября 1689 года „у смертной казни". Показанія эти по послѣднему обстоятельству не внесены въ статейный списокъ и не были приложены къ розыску, такъ какъ онъ уже былъ завершенъ передъ казнью. Вслѣдствіе того по склейкамъ столбцовъ, на коихъ писаны показанія, нѣтъ скрѣпы думнаго дьяка Автонома Иванова, скрѣпа коего въ остальномъ прошла по всему дѣлу Шакловитаго.

„Затѣмъ изъ собранія князя Барятинскаго, обнимающаго содержаніемъ актовъ цѣлое столѣтіе, начиная съ вотчинной грамоты, данной въ 1611 году думнымъ дворяниномъ и воеводою Пр. П. Ляпуновымъ Андрею Ивашеву на сельцо Ахѣево, съ тѣмъ „какъ дастъ Богъ на Московское государьство государя, и тогды велитъ государь за нимъ за Ондрѣемъ тое ево вотчину на Москвѣ въ Помѣсномъ приказѣ въ книгахъ оправить", отыскана мною пер-

[1]) Эти копіи, судя по почерку, сняты въ началѣ нынѣшняго столѣтія и переданы въ Архивъ, какъ слѣдуетъ предположить, изъ II-го Отдѣленія Собственной Его Величества Канцеляріи, потому что нумерація страницъ этихъ копій скрѣплена протоколистомъ Ремеромъ, служившимъ во II-мъ Отдѣленіи.

вая половина подлиннаго статейнаго списка по дѣлу Шакловитаго, до статьи въ немъ о Трофимѣ Луховцѣ. Далѣе, при разборѣ нашлись: подлинные допросы, отобранные послѣ 12-го сентября 1689 года отъ подъячаго Истомина и стрѣльца Грибанова; допросъ окольничему В. С. Нарбекову; розыскъ по извѣту на дворянъ Петра и Аѳанасія Неплюевыхъ и Владиміра Воробина, дополняющій дѣло Шакловитаго, князей Голицыныхъ и Леонтія Неплюева; пространная отписка пристава надъ ними Скрябина о бѣдствіяхъ, перенесенныхъ ими въ іюлѣ 1691 года на пути по Бѣлому морю изъ Архангельска въ Пустозерскъ; приговоръ князю Кропоткину, ѣздившему къ нимъ въ Вологду съ письмомъ и деньгами отъ царевны Софіи; переписка о ссылкѣ въ монастыри царициныхъ постельницъ Сенюковой и Нелидовой за пересуды ихъ съ царевною Софьею о царицѣ Натальѣ Кириловнѣ; окончаніе указа о ссылкѣ Леонтія Неплюева въ Пустоозеро; переписка о ссыльномъ Иванѣ Калачовѣ, признанномъ въ Кунгурѣ за Алексѣя Стрижева и присланномъ поэтому въ Москву; такая же переписка о бобылѣ Иванѣ Ерославлѣ, и много разрозненныхъ бумагъ, относящихся къ исполнительному производству.

„По окончаніи разбора собранія князя Барятинскаго я рѣшился приступить къ разбору тѣхъ 10 свитковъ и одной пачки, или 4750 столбцовъ, хранящихся въ Коммиссіи, которые хотя и описаны въ канцеляріи графа Блудова и Н. Г. Устряловымъ, но на которыхъ положенъ М. П. Погодинымъ собственноручный приговоръ: „Все перепутано; слѣдуетъ всѣ свитки прочесть и отмѣчать, о комъ идетъ рѣчь; по объясненіи окажется, что̀ въ чему изъ этой путаницы идетъ“.

„А такъ какъ первѣйшею необходимостью было узнать: не находится ли въ этой путаницѣ окончаніе статейнаго списка и приговоръ по немъ Шакловитому и прочимъ осужденнымъ 12-го сентября 1689 года, то, не принимаясь за свитки съ опредѣленнымъ по заголовкамъ содержаніемъ, я взялся за разборъ пачки съ надписью „Бумаги перемѣшанныя“ и за свитокъ № 8-й, съ заглавіемъ „Неполный статейный списокъ, не извѣстно по какому случаю

составленный, потому что въ немъ недостаетъ конца". И какъ бы въ оправданіе словъ М. П. Погодина о путаницѣ въ актахъ, въ этомъ спискѣ „безъ конца" отыскалось полное окончаніе подлиннаго статейнаго списка по дѣлу Шакловитаго, первую или начальную половину коего я розыскалъ въ собраніи князя Барятинскаго. Въ пачкѣ же „Бумаги перемѣшанныя" нашелся и рѣшительный въ этому списку приговоръ. Тутъ же нашлись недостающіе къ подлинному розыску по дѣлу Шакловитаго допросы стрѣльцамъ Н. Васильеву, Ис. Григорьеву и С. Долматову, капитану Андрею Аносову и слободчику Мартыну Филиппову. Объявленіе приговора осужденнымъ 12-го сентября 1689 года розыскано, но только въ мелкихъ и, къ сожалѣнію, разрозненныхъ листочкахъ, въ собраніи князя Барятинскаго.

„Такимъ образомъ составилось въ подлинникахъ полное „Дѣло розыскное и статейной списокъ, за помѣтами думныхъ дьяковъ, о вершеньѣ вора и измѣнника Ѳедки Шакловитаго и единомышленниковъ его Оброски Петрова, Куземки Чермного и о ссылкѣ въ Сибирь Сенки Резанова съ товарыщи", начатое 9-го августа и оконченное 12-го сентября 1689 года, въ государевомъ объѣздѣ въ Троицко-Сергіевскомъ монастырѣ въ Розыскномъ шатрѣ.

„Представляемый при семъ вышепрописанный заголовокъ къ дѣлу найденъ въ собраніи князя Барятинскаго.

„Въ завершеніе всего я прочелъ и отмѣтилъ содержаніе остальныхъ столбцовъ въ 9 свиткахъ и опредѣлилъ, по завѣщанію М. П. Погодина, „что̀ къ чему идетъ".

„Это послѣднее, какъ и первое, было наитруднѣйшимъ и утомительнымъ занятіемъ, потому что приходилось подбирать свитки разрозненныхъ столбцовъ другъ другу гдѣ по смыслу, гдѣ по уцѣлѣвшимъ цифрамъ, гдѣ по числамъ мѣсяцевъ и годовъ, а болѣе по скрѣпамъ на склейкахъ дьяковъ—для того, чтобъ найдти каждому столбцу соотвѣтствующее мѣсто въ общемъ ходѣ дѣла, согласно замѣчанію А. Ѳ. Бычкова, или же чтобъ столбцы были сложены въ томъ порядкѣ, какъ они были склеены первоначально въ приказѣ, согласно указанію Н. В. Калачова.

„Послѣдствіемъ такого усидчиваго четырехмѣсячнаго труда было, что въ разобранныхъ 5563 столбцахъ и листочкахъ нашлось не шесть, а девять дѣлъ. Изъ числа ихъ семь принадлежатъ къ розыскнымъ дѣламъ, произведеннымъ по существовавшей въ то время формѣ уголовнаго судопроизводства. Поэтому каждое изъ нихъ дѣлится на четыре части. Первая состоитъ изъ розыска или слѣдствія, составныя части коего суть: извѣтныя слова, извѣты или доносы, допросы, сказки или свидѣтельскія показанія, разспросы, очныя ставки, поднятіе на дыбу, пристрастіе, удары кнутомъ, жженіе огнемъ или пытки другаго рода и пыточныя рѣчи. Вторая состоитъ — ежели подсудимыхъ не одинъ, а нѣсколько—изъ статейнаго списка, въ коемъ для каждаго обвиняемаго отводилась особая отъ другихъ статья, съ изложеніемъ въ ней: кто и что уличаетъ подсудимаго, что имъ самимъ показано въ допросѣ, въ чемъ сознался на очныхъ ставкахъ и въ чемъ на дыбѣ подъ пристрастіемъ, подъ ударами кнута, или подъ пыткою другаго рода, съ поясненіемъ, сколько разъ поднимали истязуемаго на дыбу, сколько дано ударовъ кнутомъ, и подвергали ли жженію огнемъ; затѣмъ подъ статьями подводились, смотря по роду преступленія и силѣ доказательствъ, выписки законовъ изъ Уложенія, а въ заключеніе клались думными дьяками подъ каждою статьею помѣты или краткія резолюціи о смертной казни или о наказаніи осужденнымъ, или объ освобожденіи невинныхъ. Если же судился по дѣлу одинъ обвиняемый, то вмѣсто статейнаго списка составлялась докладная по его дѣлу выписка. Третья часть состоитъ изъ рѣшительнаго по статейному списку или по докладной выпискѣ приговора. Четвертая — изъ сказки или объявленія приговора каждому осужденному предъ совершеніемъ надъ нимъ смертной казни или наказанія.

„Въ удостовѣреніе сказаннаго имѣю честь представить два розыскныхъ дѣла, изъ коихъ первое о нѣсколькихъ подсудимыхъ, именно — о Шошинѣ, Надеинѣ, Борисовѣ и Осиповѣ, а послѣднее — объ одномъ Нарбековѣ. Дѣла же князя Василія и сына его князя Алексѣя Голицыныхъ и окольничаго Леонтія Романовича Неплюева не принадлежатъ къ дѣламъ розыскнымъ, такъ какъ и князья, и окольничій

не подвергались розыску, а были безъ слѣдствія и суда сосланы административнымъ порядкомъ по указамъ отъ 9-го сентября 1689 года, первые—въ Каргополь, а послѣдній—въ Пустоозеро. Доказательствомъ этому служитъ представляемый при семъ подлинный заголовокъ къ дѣлу Голицыныхъ, говорящій: „о ссылкѣ изъ Троицкаго монастыря князь Василья и сына его князь Алексѣя Голицыныхъ въ Каргополь и въ Еренской, и объ отпискѣ помѣстей ихъ и вотчинъ и дворовъ и животовъ, и о перепискѣ тѣхъ ихъ животовъ на московскихъ и на загородныхъ дворехъ, и объ отсылкѣ тѣхъ ихъ животовъ въ разные приказы и въ продажу, и о допросѣ людей ихъ, и розныхъ чиновъ людей о сыску и о поклажѣ животовъ, и о деревенскихъ дѣлехъ отписныхъ вотчинъ, и челобитныя его князь Васильевы и сына его, которыя присланы подъ отписками Павла Скрябина изъ ссылки о нуждахъ ихъ".

„Заслуживаетъ особаго вниманія представляемый при семъ актъ, говорящій о томъ, что въ то же самое 9-е число сентября, въ которое князь Василій Васильевичъ Голицынъ лишенъ чести, боярства и имущества, состоялся еще царскій указъ, чтобы „розыскное дѣло вора и измѣнника Ѳедки Шакловитова и единомышленниковъ его, что розыскивалъ кравчей князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ, вѣдать боярину Тихону Никитичу Стрешневу съ товарыщи, а кравчему князю Борису Алексѣевичу Голицыну того дѣла вѣдать не указали". Актъ этотъ найденъ въ собраніи князя Барятинскаго и не былъ извѣстенъ ни г. Устрялову, ни г. Аристову, а черезъ это и гг. Погодину и Соловьеву. Тѣмъ же лицамъ не было извѣстно и показаніе Петра Ѳедоровича Неплюева, находящееся въ представленномъ мною розыскѣ и заключающееся въ томъ, что когда Леонтій Романовичъ Неплюевъ послалъ Петра Неплюева, послѣ 29-го августа, изъ Москвы въ Троицкій монастырь къ боярину Петру Абрамовичу Лопухину за совѣтомъ: ѣхать ли ему, Леонтью, къ царю въ Троицкій монастырь,—то Лопухинъ послалъ Петра Неплюева къ князю Борису Алексѣевичу; князь же призвалъ Петра Неплюева подъ избушку, гдѣ при бояринѣ [illegible] Степановичѣ Пушкинѣ да при гостѣ Иванѣ Панкратьевѣ

наказывалъ, чтобы князь Василій Васильевичъ ѣхалъ бы къ царю въ монастырь наскоро, иначе и его будутъ выписывать изъ Москвы также, какъ и Шакловитаго. Объ этомъ же наказывали съ Неплюевымъ къ князю Василію и Пушкинъ, и Панкратьевъ, но только не на однихъ словахъ, какъ сдѣлалъ князь Борисъ, но въ письмахъ своихъ къ князю Василью. Эти два обстоятельства, изъ которыхъ первое указываетъ на немилость царскую къ князю Борису, выразившуюся въ устраненіи его отъ веденія дѣла Шакловитова въ тотъ же день 9-го сентября, въ который объявлена ссылка князей Василія и Алексѣя Голицыныхъ, а второе—на то что князь Борисъ остерегался входить въ переписку съ княземъ Василіемъ и разговоры про него велъ не наединѣ, а при свидѣтеляхъ,—ни мало не подтверждаютъ словъ нашихъ историковъ о томъ, „что ни боярскій санъ, ни прежнее значеніе, ни самая связь съ Софіей, ничто не могло бы спасти князя Василія отъ розыска, еслибы, по вѣроятному свидѣтельству Гордона (отъ 9-го же сентября), не вступился за него главный распорядитель всего дѣла князь Борисъ Алексѣевичъ", потому, что никто другой не смѣетъ вмѣшиваться въ такое щекотливое дѣло [1]). Наравнѣ съ этимъ падаютъ сказанія, основанныя также на дневникѣ Гордона, о томъ, что казнь Шакловитому совершена 11-го сентября около 10 часовъ" [2]) при чемъ осужденному съ нимъ полковнику Рязанову, „положившему свою голову на плаху, велѣли встать, дали нѣсколько ударовъ кнутомъ, урѣзали языкъ, и потомъ, будто бы, обезглавили его [3]); тогда какъ казнь Шакловитому совершена 12-го сентября, что̀ видно изъ представляемой при семъ памяти въ Разрядъ объ отмѣткѣ въ боярской книгѣ подъ именемъ Ѳ. Шакловитаго, что за измѣну и возмущеніе къ бунту московскихъ стрѣльцовъ онъ казненъ сентября въ 12-й день. Что же касается до обезглавленья Рязанова послѣ нанесенныхъ ему передъ казнью истязаній, то

[1]) Исторія царствованія Петра Великаго, т. II, стр. 81; Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, т. XVI, стр. 139; Семнадцать первыхъ лѣтъ въ жизни императора Петра Великаго стр. 199.

[2]) Семнадцать первыхъ лѣтъ, стр. 201; Исторія Россіи, т. XVI, стр. 134.

[3]) Семнадцать первыхъ лѣтъ, стр. 201.

невѣрность такого сказанія очевидна съ перваго же взгляда, потому что, какъ по существовавшему въ Россіи законодательству, такъ еще болѣе по здравому смыслу, немыслимо подвергать второстепеннаго преступника, которымъ состоялъ въ дѣлѣ Рязановъ, лютѣйшей казни противъ главнѣйшаго въ томъ же дѣлѣ преступника, коимъ состоялъ Шакловитый, которому отрубили голову безъ всякихъ предварительныхъ предъ казнью истязаній. А что Рязановъ, съ уцѣлѣвшею на его плечахъ головою, былъ сосланъ въ Сибирь на вѣчное житье, то это видно изъ представляемаго при семъ подлиннаго рѣшительнаго надъ нимъ и прочими осужденными вмѣстѣ съ нимъ приговора.

„Обращаясь за симъ къ существу доклада, имѣю честь дополнить, что при розыскныхъ дѣлахъ состоятъ исполнительныя, предварительныя и дополнительныя производства. Для примѣра представляю первое—по дѣлу Нарбекова. Изъ него видно, что Нарбековъ былъ сосланъ первоначально въ свою галичскую, а послѣ въ свою же переяславль-рязанскую деревню, а затѣмъ былъ назначенъ воеводою въ Богородицкій городокъ. Для примѣра второго производства представляю переписку по сыску къ розыску подьячихъ Шошина, Надеина, Борисова и Сергѣева. Изъ переписки этой видно, что Шошинъ жилъ въ Брянскѣ, а Надеинъ и Сергѣевъ не сысканы потому, что отъ приказа „отошли собою". Примѣромъ для третьяго служитъ переписка по челобитной подьячаго Ивана Сергѣева о распечатаніи принадлежащихъ ему въ Брянскѣ двора имущества и мельницъ и объ отдачѣ ихъ ему во владѣніе по прежнему.

„Помѣщать ли эти производства при розыскныхъ дѣлахъ, къ которымъ они относятся, подлежитъ вашему, милостивые государи, опредѣленію. По мнѣнію же моему, въ печатаніи такихъ мелкихъ матеріаловъ нѣтъ необходимости, такъ какъ задача Коммиссіи въ данномъ случаѣ состоитъ не въ приведеніи въ извѣстность біографическихъ и иныхъ свѣдѣній о третьестепенныхъ личностяхъ, замѣшавшихся стеченіемъ обстоятельствъ въ дѣло, но въ обнародованіи тѣхъ актовъ, которые послужатъ къ состав-

ленію вѣрной исторіи о совершившемся государственномъ переворотѣ.

„Освободиться отъ печатанія упомянутыхъ матеріаловъ необходимо и потому еще, что къ розыскному дѣлу о Шакловитомъ присоединено обширное распорядительное производство, представленное подьячимъ Мастерской палаты Романомъ Смирнымъ и шедшее отдѣльно отъ розыскнаго. Производство это состоитъ изъ отпусковъ съ указовъ и грамотъ, посылаемыхъ отъ имени одного царя Петра Алексѣевича изъ Троицко-Сергіевскаго монастыря въ Посольскій и Стрѣлецкій приказы, во всѣ Московскіе стрѣлецкіе полки и подъ конецъ въ Московскія слободы, о присылкѣ въ Троицко-Сергіевскій монастырь къ царю Петру Алексѣевичу представителей для выслушанія государева дѣла, которое будетъ объявлено имъ по пріѣздѣ въ монастырь. Къ этимъ отпускамъ присоединены отпуски и съ другихъ исходящихъ бумагъ, а въ числѣ ихъ съ указовъ и съ наказныхъ памятей посланнымъ въ Москву для взятія лицъ, заподозрѣнныхъ въ злоумышленіи. Въ это же производство помѣщены и входящія бумаги, какъ-то: отписки посланныхъ, реестры о числѣ прибывшихъ въ монастырь стрѣльцовъ, письма должностныхъ и частныхъ лицъ изъ Москвы о происходящихъ въ ней событіяхъ и т. п. Производство это завершено пространною докладною выпиской изъ розыска. Всѣ означенныя бумаги, какъ имѣющія историческое значеніе, должны, по мнѣнію моему, быть напечатаны при розыскномъ дѣлѣ о Шакловитомъ, за исключеніемъ упомянутой докладной выписки, потому что она есть, не болѣе и не менѣе какъ буквальное повтореніе розыска, отличающіеся отъ послѣдняго только исключеніемъ нѣкоторыхъ показаній, не имѣющихъ значенія, и всѣхъ мѣстъ, въ которыхъ извѣщается что-либо о дѣйствіяхъ и словахъ царевны Софіи Алексѣевны. Такія мѣста, для того, чтобы не были внесены въ выписку, были заблаговременно очерчены въ подлинномъ розыскѣ, что̀ и удостовѣряется представляемыми при семъ столбцами розыска.

„Къ тому же дѣлу о Шакловитомъ присоединена еще роспись

дѣламъ, производившимся въ Стрѣлецкомъ приказѣ за ближайшее къ открытію заговора время. Къ этой росписи приложено производство по дѣлу объ описи домовъ и имущества и о взятіи подъ караулъ женъ тѣхъ стрѣльцовъ, которыя ушли безъ отпусковъ съ 8-го августа 1689 года изъ Москвы въ Троицко-Сергіевскій монастырь къ царю Петру. Роспись эту и производство представилъ къ розыскному дѣлу 7-го сентября 1689 года подъячій Стрѣлецкаго приказа Петръ Исаковъ, послѣ того, какъ онъ самъ и соучастники въ заговорѣ, приставъ Обросимъ Петровъ и другія прикосновенныя къ дѣлу лица, сознались, что Шакловитый, опасаясь разглашенія затѣяннаго имъ заговора, приказывалъ, какъ начальникъ Стрѣлецкаго приказа, схватывать тѣхъ, на кого падало подозрѣніе въ приверженности царю Петру. Такъ былъ схваченъ стольникъ Языковъ за то, что сказалъ: „Имя царя Петра Алексѣевича въ челобитныхъ видимъ, а бить челомъ ни о чемъ ему, государю, не смѣемъ". По такимъ же поводамъ былъ схваченъ мурза Ибрагимъ, князь Долгокозинъ, татаринъ Кодаралей и другіе. Со всѣми схваченными совершались по ночамъ истязанія такого рода: ихъ, послѣ томительнаго заключенія, развозили по окрестностямъ Москвы, кого въ Марьину рощу, кого въ лѣсъ за Ваганьково, или за Преображенское, или за Воскресенское, кого на загородный дворъ Шакловитаго за Новодѣвичьимъ монастыремъ, иныхъ въ Константиновскую башню, а иныхъ на пустой конюшенный дворъ у рѣки Москвы; въ этихъ мѣстахъ подымали привезенныхъ, для дыбы, на [illegible] и деревья, рубили пытаемымъ пальцы, били кнутомъ, жгли на [illegible] ихъ вещественныя доказательства, урѣзали языки, и [illegible] послѣднее чинилось безъ Шакловитаго, то урѣзанное завер[illegible] въ бумагу и отсылалось къ нему. Въ заключеніе бо́льшую часть этихъ злосчастныхъ отсылали тайкомъ на вѣчное житье [illegible] и другія глухія мѣста по подложнымъ изъ Стрѣлецкаго приказа грамотамъ, съ подложно выставленными въ нихъ [illegible] прозваніями для ссылаемыхъ, чтобъ о сосланныхъ съ [illegible] не было бы никакихъ свѣдѣній. „А жонкѣ Мав[illegible], по показанію Исакова,— „дважды рѣзали языкъ: сперва

у Калужскихъ воротъ, а вдругорядь за Мясницкими вороты, и сослана въ Пустоозеро"; а одной стрѣлецкой жонкѣ, за непристойныя слова, отсѣкли голову.

„Наравнѣ съ этимъ и при другихъ дѣлахъ, какъ напримѣръ, при дѣлѣ Шошина, находится приложеніе, состоящее изъ производства по челобитной стрѣльцовъ о вознагражденіи ихъ за побои и увѣчье, нанесенные имъ по приказанію Шакловитаго, чтобъ озлобить вообще всѣхъ стрѣльцовъ противъ Нарышкиныхъ, ближайшихъ родственниковъ царя Петра. Для этого Шакловитый, нарядивъ Шошина въ боярскую одежду, давъ ему въ провожатые капитана и стрѣльцовъ, и наказавъ послѣднимъ именовать и величать Шошина бояриномъ Львомъ Кирилловичемъ Нарышкинымъ, велѣлъ всѣмъ имъ ѣхать темною ночью по карауламъ Земляного города, вызывать караульныхъ стрѣльцовъ и бить ихъ плетьми, кистенями и обушками, а Шошину приговаривать: „Бейте ихъ гораздо: не то имъ будетъ! Заплачу имъ смерть братьевъ моихъ. Увидите, что́ вамъ всѣмъ будетъ!"

„Вотъ документы такого содержанія, какъ завершающіе данныя, добытыя розыскными дѣлами, необходимо, по мнѣнію моему, помѣстить при тѣхъ дѣлахъ, къ которымъ они относятся.

„На основаніи изложеннаго имѣю честь доложить, что перечень заголовкамъ главныхъ отдѣловъ и подраздѣленій по изданію документовъ о злоумышленіи Ѳ. Шакловитаго, есть слѣдующій: 1) розыскное дѣло объ окольничемъ Ѳ. Л. Шакловитомъ и его сообщникахъ, взятыхъ въ Москвѣ; 2) розыскное дѣло о пятидесятникѣ Никитѣ Гладкомъ и старцѣ Сильвестрѣ Медвѣдевѣ, взятыхъ въ Бизюковѣ монастырѣ; 3) розыскное дѣло о подьячихъ: М. Шошинѣ, С. Надеинѣ, Б. Кирилловѣ и объ истопникѣ О. Осиповѣ; 4) розыскное дѣло о подьячемъ Иванѣ Сергѣевѣ; 5) розыскное дѣло объ окольничемъ В. С. Нарбековѣ; 6) розыскное дѣло о стольникѣ Ан. Ил. Безобразовѣ; 7) дѣло о ссылкѣ окольничаго Л. Р. Неплюева въ Пустоозеро и объ отпискѣ имѣній его въ казну; 8) розыскъ о дворянахъ П. и Аѳ. Неплюевыхъ и Вл. Воробинѣ, и 9) дѣло о ссылкѣ князя Василія

Васильевича и сына его князя Алексѣя Васильевича Голицыныхъ въ Каргополь, а затѣмъ въ Яренскъ и въ Пустоозеро и объ отпискѣ имѣній ихъ въ казну.

„При всѣхъ розыскныхъ дѣлахъ будутъ слѣдующія подраздѣленія: а) розыскъ или слѣдствіе, а при иныхъ—первоначально сыскъ; б) статейный списокъ, ежели подсудимыхъ нѣсколько, или докладная выписка, ежели подсудимыхъ только одинъ; в) приговоръ по статейному списку; г) сказка или объявленіе приговора осужденнымъ, и д) приложенія.

„Въ заключеніе покорнѣйше прошу постановить ваше, милостивые государи, опредѣленіе по нижеслѣдующимъ вопросамъ:

„1) Какое именно общее заглавіе должно состоять при всѣхъ упомянутыхъ дѣлахъ?

„2) Печатать ли при розыскномъ дѣлѣ о Шакловитомъ распорядительное производство и роспись дѣламъ Стрѣлецкаго приказа, а также производство того же приказа объ описи домовъ и имущества и о взятіи подъ караулъ женъ тѣхъ стрѣльцовъ, которыя ушли изъ Москвы въ Троицко-Сергіевскій монастырь къ царю Петру?

„3) Печатать ли исполнительныя, предварительныя и дополнительныя производства при розыскныхъ дѣлахъ, относящихся до второстепенныхъ личностей по злоумышленію?

„4) Ежели печатать, то въ хронологическомъ ли порядкѣ, то-есть: предварительныя производства предъ розыскомъ, а исполнительныя и дополнительныя послѣ розыска? Или же, и то, и другое, и третье помѣщать особо въ приложеніяхъ?

„5) Въ этомъ послѣднемъ случаѣ—гдѣ именно помѣщать приложенія, то-есть: послѣ ли каждаго розыскнаго дѣла, или же приложенія ко всѣмъ вообще дѣламъ помѣстить въ особой части, по отпечатаніи всѣхъ розыскныхъ дѣлъ?

„6) Долженствуетъ ли составить, сверхъ указателя личныхъ именъ, указатели географическій и предметный?

„и 7) Утверждается ли составленный мною перечень заголовкамъ и подраздѣленіямъ, а также и порядокъ печатанія актовъ по представляемому при семъ образцу“.

Коммиссія съ живѣйшимъ любопытствомъ выслушала составленную г. Труворовымъ записку и одобрила, съ нѣкоторыми незначительными измѣненіями, какъ предложенный г. Труворовымъ планъ изданія дѣла о Шакловитомъ, такъ и представленный образецъ изданія.

Опредѣлено: 1) изданію дать общее заглавіе: „Дѣло объ окольничемъ Шакловитомъ и его сообщникахъ. 1689—1691"; 2) кромѣ розыскнаго дѣла, напечатать въ приложеніяхъ, въ хронологическомъ порядкѣ: а) распорядительное производство и роспись дѣламъ Стрѣлецкаго приказа, а также производство того же приказа объ описи домовъ и имущества и о взятіи подъ караулъ женъ тѣхъ стрѣльцовъ, которые ушли съ 8-го августа въ Троице-Сергіевъ монастырь, не взявъ отпусковъ, и б) предварительныя и дополнительныя производства при розыскныхъ дѣлахъ о второстепенныхъ лица по злоумышленію; 3) къ изданію составить указатели именъ личныхъ, географическій и предметовъ; 4) изданіе печатать въ количествѣ 500 экземпляровъ.

— А. И. Тимоѳеевъ доложилъ, что въ настоящее время почти всѣ экземпляры второго изданія сочиненія Котошихина о Россіи въ царствованіе Алексѣя Михаиловича распроданы, и что сотрудникъ Археографической Коммиссіи князь Г. Д. Хилковъ, по его предложенію, изъявилъ желаніе напечатать на свой счетъ третье изданіе этого сочиненія подъ его, г. Тимоѳеева, редакціею, въ количествѣ 600 экземпляровъ, если Коммиссія изъявитъ на это свое согласіе. При семъ предъявленъ образецъ шрифта, который можетъ быть употребленъ при изданіи.

Коммиссія, съ живѣйшею благодарностью принявъ предложеніе князя Г. Д. Хилкова и одобривъ шрифтъ, *положила*: печатать третье изданіе сочиненія Котошихина въ форматѣ Русской Исторической Библіотеки.

Засѣданіе 20-го августа 1883 года.

Въ засѣданіи, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ А. А. Куника, присутсвовали: Н. П. Барсуковъ, В. Г. Васильевскій, Е. Е. Замысловскій, М. О. Кояловичъ, Л. Н. Майковъ, А. И. Тимоѳеевъ и Г. Ѳ. Штендманъ.

А. А. Куникъ открылъ засѣданіе словомъ о безвременной кончинѣ А. Е. Викторова и выразилъ глубокое сожалѣніе объ утратѣ, понесенной не только Археографическою Коммиссіей, но и многими учеными учрежденіями, въ трудахъ которыхъ покойный принималъ дѣятельное участіе. Присутствующіе высказали полное сочувствіе словамъ г. Куника.

— В. Г. Васильевскій, разсматривавшій переводъ сочиненія Гейденштейна: „Commentarii de bello Moscovitico", сдѣланный преподавателемъ Гатчинскаго института И. И. Виноградовымъ, прочелъ объ этомъ трудѣ слѣдующее донесеніе:

„Такъ какъ интересъ и важность для русской исторіи сочиненія Гейденштейна хорошо извѣстны, и польза его перевода съ латинскаго на русскій языкъ признана Археографическою Коммиссіей, то рѣчь должна теперь идти только о качествѣ самаго перевода, представленнаго г. Виноградовымъ. Въ этомъ отношеніи я могу засвидѣтельствовать, что, говоря вообще, переводъ сдѣланъ тщательно, и вѣрно передаетъ смыслъ подлинника; если онъ представляетъ какіе недостатки въ литературномъ отношеніи, то прежде всего именно тотъ, что иногда онъ отличается уже черезчуръ большою близостью къ подлиннику и нѣсколько рабски удерживаетъ самую конструкцію латинской періодической рѣчи, а также всѣ особенности латинской фразеологіи автора. Въ связи съ излишнею привязанностію къ буквѣ находятся, нужно думать, очевидныя и бросающіяся въ глаза неловкости и ошибки въ передачѣ собственныхъ именъ, въ особенности географическихъ, а также въ обратномъ переводѣ на польско-славянскій разныхъ классическихъ искуственныхъ выраженій, употребляемыхъ Гейденштейномъ для обозначенія разныхъ чиновъ и званій Польскаго государства. По

моему мнѣнію, переводъ заслуживаетъ изданія, но и требуетъ внимательнаго пересмотра при печатаніи.

Опредѣлено: 1) изъявить В. Г. Васильевскому живѣйшую признательность Коммиссіи за разсмотрѣніе означеннаго перевода, и 2) поручить ему печатаніе онаго въ форматѣ „Сказаній Массы и Геркмана", съ исправленіемъ погрѣшностей въ переводѣ.

— Адъюнктъ областнаго архива въ Прагѣ Францъ Дворскій, при письмѣ на имя М. О. Кояловича, доставилъ сдѣланныя имъ на 60-ти листахъ копіи съ нѣкоторыхъ документовъ на латинскомъ языкѣ касательно католической пропаганды въ Россіи въ концѣ XVII вѣка и въ первые двадцать лѣтъ XVIII столѣтія. Въ письмѣ этомъ г. Дворскій между прочимъ проситъ объ ускореніи печатанія упомянутыхъ копій и о высылкѣ гонорара въ размѣрѣ 150 гульденовъ, что̀ по настоящему курсу составитъ 120 рублей. А. А. Куникъ, просмотрѣвшій копіи г. Дворскаго, заявилъ, что онъ находитъ полезнымъ пріобрѣсти ихъ для Коммиссіи.

Опредѣлено: 1) отправить къ г. Дворскому сто-двадцать рублей; 2) просить его о доставленіи предисловія и рисунковъ, упоминаемыхъ въ его письмѣ; 3) передать рукопись г. Дворскаго М. О. Кояловичу, которому войти въ соглашеніе съ преподавателемъ Гатчинскаго института Виноградовымъ касательно перевода рукописи съ латинскаго на русскій языкъ, и 4) печатаніе латинскаго и русскаго текстовъ поручить ему же, г. Кояловичу.

— Читана записка А. Н. Труворова (не присутствовавшаго въ засѣданіи) о неудовлетворительности большей части копій, снятыхъ съ документовъ дѣла о Шакловитомъ въ прежнее время и переданныхъ ему для пользованія при изданіи, вслѣдствіе чего онъ вынужденъ былъ самъ заняться перепискою означенныхъ документовъ.

— Правитель дѣлъ предъявилъ списокъ книгъ, поступившихъ въ библіотеку Коммиссіи съ 1-го января по 1-е іюля 1883 года.

Засѣданіе 29-го октября 1883 года.

Въ засѣданіи, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ В. П. Титова, присутствовали: П. Н. Батюшковъ, А. Ѳ. Бычковъ, П. А. Гильтебрандтъ, Е. Е. Замысловскій, М. О. Кояловичъ, Л. Н. Майковъ, П. И. Савваитовъ, А. И. Тимоѳеевъ, А. Н. Труворовъ и Г. Ѳ. Штендманъ.

— Читаны заявленія корреспондентовъ Коммиссіи П. И. Лихачева и А. И. Зоста, изъявившихъ готовность принять на свой счетъ изданія: г. Лихачевъ—2-й книги Памятниковъ Сибирской исторіи съ 1714 года, а г. Зостъ—продолженіе печатанія Записныхъ книгъ Московскаго стола, изъ коихъ древнѣйшія двѣ книги, 1626—1634 годовъ, напечатаны уже въ томѣ IX-мъ Русской Исторической Библіотеки. Всѣ экземпляры издатели жертвуютъ въ пользу Коммиссіи, а редакцію изданій желали бы поручить А. И. Тимоѳееву. При семъ г. Тимоѳеевъ доложилъ, что для собранія матеріаловъ для 2-й книги Памятниковъ Сибирской исторіи ему необходимо было совершить нѣсколько поѣздокъ въ Москву, чтобы разсмотрѣть документы, хранящіеся въ Архивѣ Министерствъ Юстиціи и Иностранныхъ Дѣлъ, и что на расходы по этому предмету корреспонденты Коммиссіи гг. Артамоновъ и Михайловъ доставили ему средства, первый въ размѣрѣ 100 руб., а второй — 150 руб.

Опредѣлено: изъявить жертвователямъ живѣйшую благодарность Коммиссіи за ихъ усердіе въ ея пользу.

— Г. Францъ Дворскій, по приглашенію Коммиссіи, доставилъ предисловіе къ сообщеннымъ имъ документамъ касательно католической пропаганды въ Россіи въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII вѣка и снимки съ оригинальныхъ изображеній іезуитскаго дома и церкви въ Москвѣ. При семъ М. О. Кояловичъ замѣтилъ, что предисловіе потребуетъ исправленій, которыя и будутъ имъ сдѣланы въ свое время.

— А. Н. Труворовъ предъявилъ 16 отпечатанныхъ имъ листовъ розыскного дѣла о Шакловитомъ и его сообщникахъ и

прочелъ слѣдующую записку о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, встрѣченныхъ имъ при редакціи этого изданія:

„Представляя при семъ отпечатанное подъ моимъ наблюденіемъ, первое изъ розыскныхъ дѣлъ о Ѳ. Шакловитомъ и о его сообщникахъ, имѣю честь доложить Коммиссіи о нижеслѣдующемъ:

„Въ „Исторіи царствованія Петра Великаго", Н. Г. Устрялова, на стр. 89 т. II-го, сказано, что бояре приговорили: Медвѣдева и Гладкаго казнить смертію, и что приговоръ надъ Гладкимъ былъ тогда же исполненъ.

„Между тѣмъ изъ разобранныхъ мною столбцовъ дѣлъ о Шакловитомъ и его сообщникахъ видно, что Гладкій, хотя и былъ приговоренъ 5-го октября 1689 года къ смертной казни, но казненъ не былъ и, получивъ впослѣдствіи помилованіе, впрочемъ не ранѣе 1691 года, былъ сосланъ въ ссылку въ Сибирь изъ Стрѣлецкаго приказа. Это удостовѣряется дополнительнымъ производствомъ по дѣлу Гладкаго и Медвѣдева, изъ разбора коего оказалось, что всѣ осужденные по приговору 5-го октября 1689 года содержались въ Троицко-Сергіевомъ монастырѣ подъ карауломъ стрѣльцовъ, присылаемыхъ посмѣнно изъ Москвы. Послѣдняя изъ этихъ смѣнъ произошла въ концѣ декабря 1690 года, когда капитанъ Григорій Есиповъ принялъ упомянутыхъ осужденныхъ, въ числѣ ихъ и Н. Гладкаго, „всѣхъ на лицо" подъ свой караулъ отъ капитана Ивана Пасынкова, о чемъ послѣдній и подалъ представляемую при семъ отписку въ приказъ Розыскныхъ дѣлъ 1-го января 1691 года.

„Точно также, въ сочиненіи М. П. Погодина „Семнадцать первыхъ лѣтъ въ жизни императора Петра Великаго" сказано, что Гладкій, идя на казнь съ Шакловитымъ и прочими, вопилъ: „То де Богъ взыщетъ на государынѣ царевнѣ: отъ нее де кровь проливается!"

„Между тѣмъ изъ дѣла видно, что Гладкій, убѣжавъ изъ Москвы вмѣстѣ съ Медвѣдевымъ, укрывался 12-го сентября, то-есть, въ тотъ день, въ который Шакловитый шелъ на казнь,

[illegible] изъ протоколовъ.

[illegible] числа былъ схваченъ и при [illegible] Суворова отъ 17-го сен- [illegible]-Сергіевъ монастырь. Такъ [illegible] Гладкій не былъ казненъ, [illegible] случая. Въ дѣйствитель- [illegible] Погодинымъ, Гладкій про- [illegible] подъ истязаніями кнута, [illegible] же составлена представ-

[illegible] казненъ, говорятъ и двѣ [illegible] о казненныхъ и со- [illegible] что Шакловитый, Пе- [illegible] и Медвѣдевѣ [illegible] смертью; [illegible] а Мед- [illegible]

[illegible] Стрѣлец- [illegible] ниглѣ. [illegible] же вы- [illegible] 1691 года, которое [illegible] гг. [illegible] въ ихъ [illegible] въ [illegible] Архива. [illegible] этой г. [illegible] что къ [illegible] состо- [illegible] былъ [illegible] по [illegible] Медвѣдевъ, [illegible] эти [illegible] аршескій [illegible] будучи [illegible] что сло- [illegible] февраля

[illegible] если и [illegible] ніяхъ, [illegible] такія пруп- [illegible] Шакло- [illegible] и послѣднею со-

стоитъ промежутокъ отъ 12-го сентября 1689 года по 11-е февраля 1691 года,—то было бы совершенно несправедливо обременить память честныхъ и даровитыхъ тружениковъ науки за ошибки, допущенныя ими въ свои почтенные труды, такъ какъ подъ руками ихъ хотя и было подлинное дѣло о Шакловитомъ и его сообщникахъ, но въ такомъ хаотическомъ безпорядкѣ, что спутаться не только во времени событій, но и въ содержаніи актовъ было очень легко. И вотъ, лишь теперь дозволительно имѣть надежду, что если всѣ дѣла будутъ отпечатаны въ такомъ же систематическомъ порядкѣ, вѣрномъ подлиннику, въ какомъ отпечатано розыскное дѣло о Ѳ. Шакловитомъ и о его сообщникахъ, взятыхъ въ Москвѣ, то и трудъ для занимающихся исторіей будетъ облегченъ, а для ошибокъ будетъ менѣе мѣста.

„Но для того, чтобъ изданіе Коммиссіи было завершено, необходимо, по мнѣнію моему, отыскать или упомянутую выписку Стрѣлецкаго приказа, 6-го марта 1691 года, хранившуюся, какъ я имѣлъ честь сообщить, въ Государственномъ Архивѣ, или же найдти подлинный розыскъ Стрѣлецкаго приказа о сообщникахъ Шакловитаго—Алексѣѣ Стрижовѣ и Андреѣ Кондратьевѣ. Оба они вслѣдъ затѣмъ, какъ получились отъ царя Петра грамоты о высылкѣ ихъ изъ Москвы въ Троицкій монастырь, были по распоряженію царевны Софіи Алексѣевны спрятаны, первоначально со страху, въ церковь Распятія Господня, что при Дворцѣ, а затѣмъ въ нижнихъ палатахъ подъ ея царевниными хоромами. Но когда царевнѣ пришлось выдать съ Верху Ѳ. Шакловитаго, тогда Стрижовъ и Кондратьевъ бѣжали изъ Москвы и скрывались до 29-го января 1691 года, затѣмъ были схвачены и казнены, по розыску изъ Стрѣлецкаго приказа. Въ этомъ и, къ сожалѣнію, только въ этомъ, можетъ удостовѣрить представляемая при семъ третья выборка изъ дѣлъ о казненныхъ и сосланныхъ.

„О томъ, чтобъ добыть упоминаемую выписку изъ этого розыска о Стрижовѣ и Кондратьевѣ, я хлопоталъ у завѣдующаго дѣлами Государственнаго Архива г. Гиббенета, но получилъ отвѣтъ, что такой выписки при дѣлахъ Архива не имѣется. Тщетно

я предъявлялъ ему книги гг. Устрялова и Соловьева, въ коихъ значится, что выписка хранится въ особомъ дѣлѣ Государственнаго Архива; тщетно я описалъ нѣсколько десятковъ столбцовъ о послѣднемъ Стрѣлецкомъ бунтѣ, хранящихся безъ описи въ Архивѣ,— отвѣтъ получался тотъ же.

„Предположивъ, что, быть можетъ, дѣла Стрѣлецкаго приказа хранятся въ которомъ-либо изъ Московскихъ архивовъ, я побывалъ и въ Москвѣ; но ни въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, ни въ Архивѣ Министерства Юстиціи, ни въ Военномъ Архивѣ, не смотря на любезное содѣйствіе начальниковъ и служащихъ въ этихъ архивахъ, я не нашелъ ни одного столбца изъ Стрѣлецкаго приказа.

„Теперь остается одна надежда: не хранятся ли эти дѣла въ архивѣ Преображенскаго приказа. Но такъ какъ въ этотъ архивъ доступъ, какъ слухъ носится, еще труднѣе, чѣмъ въ Государственный, то я прошу пособить мнѣ въ томъ, чтобъ испросить, отъ кого слѣдуетъ, дозволеніе мнѣ осмотрѣть дѣла этого архива съ августа 1689 года по мартъ 1691 года, или же, чтобы было доставлено въ Коммиссію свѣдѣніе о нихъ отъ управляющаго этимъ архивомъ г. Есипова.

„Это моя первая просьба; теперь приступаю къ изложенію второй.

„При недостаточности данныхъ, при существующей по этому сбивчивости и даже, какъ я уже заявилъ, ошибкахъ, встрѣчающихся въ научныхъ историческихъ трудахъ, въ литературѣ нашей существуетъ по дѣлу Шакловитаго расколъ, дѣлящійся на два толка. Иные идутъ за г. Устряловымъ и жестоко относятся къ царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ, считая ее виновницею преступнаго заговора; иные же идутъ за г. Аристовымъ и остаются при убѣжденіи, что въ дѣлѣ Шакловитаго никакого серьезнаго заговора не было, а была только борьба бояръ противъ выскочки изъ подъячихъ Ѳедьки Шакловитаго и борьба патріарха противъ другой выскочки изъ подъячихъ же Сеньки Медвѣдева.

Первое мнѣніе послѣдователи г. Устрялова основываютъ на

томъ, во-первыхъ, что убѣжденіе въ виновности царевны укоренилось въ народѣ—со дня совершившагося событія, и въ тогдашней русской и иностранной литературѣ—по запискамъ иноземцевъ, жившихъ и служившихъ въ то время въ Россіи, и во-вторыхъ, на такихъ фактахъ, какъ крики Гладкаго: „То де все Богъ взыщетъ на государынѣ царевнѣ: отъ нее де кровь проливается. То де велѣла имъ дѣлать она, великая государыня".

„Второе мнѣніе послѣдователи г. Аристова основываютъ на видимой до сего дня неполнотѣ розысковъ по дѣлу и на томъ, что показаніямъ людей, истязуемыхъ пыткою, не слѣдуетъ вѣрить, потому что пытаемые, не перенося мученій, наговариваютъ на себя и другихъ все, что̀ угодно, въ угоду мучителей, чтобъ только хотя бы на время избавиться отъ нихъ и отъ истязаній.

„Осуждать и тѣхъ, и другихъ не приходится, потому что многое изъ того, что̀ было извѣстно по дѣлу современникамъ и что̀ послужило къ убѣжденію о существованіи заговора въ пользу царевны Софіи, или утратилось, или остается въ неизвѣстности, или же дошло до насъ въ такихъ отрывкахъ, изъ которыхъ, не взирая на важность содержанія, нельзя извлечь положительнаго знанія. Для примѣра укажу на отысканный мною въ документахъ князя Барятинскаго отрывокъ, въ коемъ значится слѣдующее: „А какъ де станетъ царствовать царевна Софія Алексѣевна, и въ то де время Нарышкинымъ и Лопухинымъ и инымъ его государевымъ ближнимъ комнатнымъ быть всѣмъ въ расточеньи и въ смертной казни. То прежде они такъ дѣлали, а то де Богъ исправитъ". Отрывокъ этотъ написанъ, судя по почерку, тѣмъ дьякомъ, который записывалъ показанія Шакловитаго, данныя имъ послѣ пытки, бывшей 7-го сентября 1689 года.

„Но такъ какъ, исключая сходства почерка, другого указанія на то, что отрывокъ этотъ составляетъ часть упомянутыхъ показаній, въ дѣлѣ не имѣется, то я не имѣлъ права помѣстить его въ розыскномъ дѣлѣ о Шакловитомъ.

„Между тѣмъ, еслибъ оказалась возможность признать, что отрывокъ этотъ принадлежитъ къ показаніямъ, даннымъ Шакло-

витымъ, во что̀ я лично вѣрю,—тогда дѣло о заговорѣ, для возведенія царевны Софіи на престолъ помимо воли и желанія ея единокровнаго брата царя Петра освѣтилось бы окончательно.

„Мнѣніе свое по этому предмету я основываю на томъ, во-первыхъ, что Шакловитый послѣ распроса и пытки, произведенныхъ ему 7-го сентября, далъ еще особыя показанія; объ этомъ свидѣтельствуетъ „Дневникъ Гордона", въ коемъ, подъ 8-мъ числомъ сентября, записано: „Въ слѣдующій день повели Шакловитаго на вторичную пытку: онъ обѣщалъ все сказать откровенно, если его не станутъ мучить. Пытка была отмѣнена. Шакловитый потребовалъ бумаги и чернилъ и собственноручно написалъ предсмертное показаніе". Во-вторыхъ, изъ числа этихъ показаній до насъ дошли два, только не собственноручныхъ, но лично Шакловитымъ обрукоприкладствованныхъ, которыя и напечатаны въ Розыскѣ подъ № 70-мъ, на столбцахъ 201—204. Въ-третьихъ, что показаніями этими особенно дорожили, такъ это видно изъ того, что ихъ не сдали къ розыскному дѣлу, а черезъ это содержаніе ихъ не внесено въ статейный списокъ. Въ-четвертыхъ, что показаній этихъ было нѣсколько, это доказывается содержаніемъ дошедшихъ до насъ, которыя начинаются со словъ: „Онъ же Ѳедка сказалъ",—а это послѣднее указываетъ на то, что показанія эти были послѣдующія за отобранными прежде. Въ-пятыхъ, отправляя списокъ съ одного изъ этихъ показаній для допроса по немъ князей В. и А. Голицыныхъ, слѣдователи упомянули въ указѣ отъ 18-го сентября, чтобы князья по извѣту Шакловитаго сказали подлинную правду, потому что все въ немъ написанное говорилъ Шакловитый у смертной казни, а законами опредѣлено: предсмертнымъ показаніямъ вѣрить. Въ-шестыхъ, что другія показанія Шакловитаго были сильнѣе тѣхъ, которыя дошли до насъ, доказываетъ тотъ же „Дневникъ Гордона", въ коемъ значится: Когда распространился слухъ, что Шакловитаго будутъ казнить послѣ первой пытки, то служилые люди били челомъ, чтобъ его пытать еще разъ,—пусть объявитъ своихъ соумышленниковъ. Но царь велѣлъ сказать имъ,

что онъ показаніями Шакловитаго доволенъ, а имъ непригоже вмѣшиваться въ это дѣло.

„И дѣйствительно, если показанія состояли изъ такихъ же данныхъ, какое сообщаетъ уцѣлѣвшій отрывокъ, то-есть: „А какъ де станетъ царствовать царевна Софія Алексѣевна, и въ то де время Нарышкинымъ и Лопухинымъ и инымъ его государевымъ ближнимъ комнатныхъ быть всѣмъ въ расточеньи и въ смертной казни",—то показаніями такого рода можно было остаться довольнымъ, такъ какъ важнѣе ничего не могло и быть.

„При этомъ обращаетъ на себя вниманіе и то, что ни одинъ изъ подсудимыхъ не показалъ при допросахъ не только о предположеніяхъ царевны раздѣлаться по воцареніи съ врагами, но даже и о томъ, что царевна пыталась дѣломъ или словомъ возвести себя на престолъ,—такъ какъ всѣ вообще показанія сходятся только къ тому, что въ концѣ августа 1687 года Шакловитый подговаривалъ преданныхъ ему стрѣльцовъ подать на Семенъ день челобитную, чтобъ царевну вѣнчать царскимъ вѣнцомъ, но что царевна „того дѣла дѣлать не указала".

„Всѣ изложенныя обстоятельства указываютъ прямо на то, что упоминаемый отрывокъ принадлежитъ къ числу показаній Шакловитаго, такъ какъ никому другому не могли быть извѣстны намѣренія царевны, что̀ сдѣлать съ ея врагами, „когда станетъ царствовать она, царевна Софія Алексѣевна".

„Но послѣ казни Шакловитаго, именно 30-го сентября, „великій господинъ святѣйшій киръ Іоакимъ, Московскій и всей Руси и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріархъ, къ розыскному дѣлу прислалъ 5 листовъ печатныхъ, и про которые Селиверстко Медвѣдевъ сказалъ въ распросѣ: „изъ животовъ его Сенкиныхъ". При допросѣ про одинъ изъ этихъ листовъ Медвѣдевъ сказалъ, что изъ числа пяти листовъ два нѣмецкія печати, а подпись латинская, а подписано на нихъ седмь добродѣтелей, и ея великія государыни царевны именованіе полное; а внизу подписаны вирши на латинскомъ языкѣ къ похвалѣ ей же великой государынѣ, и что тѣ листы печатаны за моремъ, чтобъ ей великой государынѣ

по тѣмъ листамъ была слава и за моремъ, и въ иныхъ государствахъ.

„И только! Кто же, не видавъ этихъ заморскихъ листовъ, можетъ понять изъ вышеприведенныхъ словъ причину, по которой патріархъ прислалъ такіе какъ бы невинные листы къ розыскному дѣлу? Такъ думалъ и я, разбирая столбцы дѣла о Медвѣдевѣ; но когда пришелъ въ Императорскую Публичную Библіотеку и увидѣлъ одинъ изъ упомянутыхъ сохранившихся заморскихъ листовъ съ персоною на немъ царевны Софіи Алексѣевны, то понялъ, что лучшаго вещественнаго доказательства на обвиненіе царевны въ страстномъ желаніи ея быть самодержицею всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи быть не могло.

„Говорю такъ потому, что царевна изображена на гравюрѣ въ пышномъ царскомъ одѣяніи, съ царскимъ вѣнцомъ на главѣ, со скипетромъ и державою въ рукахъ, окруженная на подобіе цесаря Римскаго если не семью курфирстами Трира, Кёльна, Майнца, Богеміи, Пфальца, Саксоніи и Бранденбурга, то семью добродѣтелями, „въ орлехъ" изъ виршей о ея царственныхъ доблестяхъ.

„Въ виду этого я покорнѣйше прошу разрѣшить мнѣ приложить къ изданію дѣлъ о Шакловитомъ и его сообщникахъ упомянутую гравюру. Расходы на снятіе съ этой гравюры негатива для произведенія съ него 500 экземпляровъ фототипіи не превысятъ, по собраннымъ мною цѣнамъ, 100 рублей.

„Въ заключеніе покорнѣйше прошу указать мнѣ: гдѣ и при чемъ именно возможно помѣстить мнѣ въ печати представленный мною отрывокъ изъ показанія Шакловитаго. Я же самъ склоняюсь къ тому мнѣнію, что для него иного мѣста, какъ въ предисловіи къ изданію, не должно быть, — ежели впослѣдствіи не найдется по какой-либо случайности возможности опредѣлить съ точностью его происхожденіе".

Коммиссія, съ живѣйшимъ любопытствомъ выслушавъ записку г. Труворова, *опредѣлила:* 1) просить г. Министра Император-

скаго Двора о допущеніи г. Труворова въ Дворцовый архивъ для обозрѣнія дѣлъ Стрѣлецкаго приказа; 2) отрывокъ изъ показаній Шакловитаго помѣстить, по усмотрѣнію редактора, или въ предисловіи, или въ примѣчаніяхъ, и 3) вопросъ о приложеніи къ изданію гравюры рѣшить въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій.

Засѣданіе 10-го декабря 1883 года.

Въ засѣданіи, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ В. П. Титова, присутствовали: П. Н. Батюшковъ, А. П. и Н. П. Барсуковы, В. Г. Васильевскій, П. А. Гильтебрандтъ, Н. И. Григоровичъ, Е. Е. Замысловскій, Н. В. Калачовъ, Н. И. Костомаровъ, А. А. Куникъ, П. И. Савваитовъ, А. И. Тимоѳеевъ, А. Н. Труворовъ и Г. Ѳ. Штендманъ.

— А. Н. Труворовъ изложилъ свои соображенія относительно приложенія къ изданію Дѣлъ о Шакловитомъ и его сообщникахъ снимка съ гравюры, изображающей царевну, въ слѣдующей запискѣ:

„30-го сентября 1689 года патріархъ Іоакимъ прислалъ къ розыскному дѣлу о Сильвестрѣ Медвѣдевѣ пять печатныхъ гравюръ, взятыхъ въ кельѣ Медвѣдева при описи его имущества, про которыя гравюры Медвѣдевъ сказалъ въ разспросѣ: „изъ животовъ его Сенькиныхъ“. По этому обстоятельству были допрошены: самъ старецъ Сильвестръ Медвѣдевъ, дьякъ Андрей Виніусъ, подъячій Семенъ Надеинъ и полковникъ Иванъ Перекрестъ. Изъ допросовъ сказанныхъ лицъ обнаружилось, что въ 1687 году Ѳ. Шакловитый передалъ Виніусу „назнаменованный листъ“ или оригиналъ, изображающій царевну Софію Алексѣевну „въ орлехъ“ съ полнымъ царскимъ титуломъ, окруженною сверху семью аллегорическими добродѣтелями и съ риѳмованною внизу надписью на латинскомъ языкѣ.

„Передавая оригиналъ, Шакловитый приказалъ Виніусу, указомъ царевны, отослать оригиналъ за границу для воспроизведенія по немъ гравюры на тотъ предметъ, чтобъ ей царевнѣ „по

[illegible] гравюрамъ была слава и за моремъ, въ [illegible] такая же, какъ и въ Московскомъ госу- [illegible] такимъ же гравюрамъ съ текстомъ при нихъ [illegible]. Сіи послѣднія вырѣзаны на мѣди черка- [illegible] въ Москвѣ и отпечатаны имъ на заго- [illegible]ловитаго за Новодѣвичьимъ монастыремъ.

[illegible] этому Виніусъ отослалъ оригиналъ въ Гол- [illegible] Николаю Витзену, который и поручилъ [illegible]емъ амстердамскому граверу Блотелингу. По [illegible] вырѣзки и отпечатанія съ нея гравюръ [illegible] къ Виніусу по почтѣ „за заморскою пе- [illegible] около ста экземпляровъ. Виніусъ, не распе- [illegible] ее Шакловитому, который и раздавалъ [illegible] чиновъ людемъ невтай". Такимъ обра- [illegible] гравюры дошли до Медвѣдева, въ числѣ [illegible] у него въ кельѣ и присланы патріар- [illegible] розыскному дѣлу.

[illegible] трехъ гравюръ, съ которыми [illegible] двѣ „нѣмецкой печати", то двѣ [illegible] изображеніями царевны Софіи Але- [illegible] лнымъ царскимъ титуломъ и семью добро- [illegible] против заграничныхъ, что вирши [illegible], а славянскія, и что онѣ грави- [illegible] сказано, въ Москвѣ. Наконецъ, [illegible] листъ", изображала: вверху— [illegible] Духа, посрединѣ — царей Іоанна и [illegible] Софію Алексѣевну, „съ изліяніемъ Духа Святаго": внизу же были [illegible] ратному строю", князь Василій Го- [illegible] гетманъ Иванъ Самойловичъ, че- [illegible] повидимому, аллегорическія фигуры. [illegible] изображеннаго на этомъ большомъ [illegible] Ахтыркѣ, въ домѣ полковника Ивана [illegible] цѣвей Иваномъ Богдановскимъ особая

книжка на бѣлорусскомъ нарѣчіи. Подъ гравюрою была помѣщена надпись: „тщаніемъ Данила да Якова Ивановыхъ дѣтей Перекрестовъ". Гравюра эта была вырѣзана на мѣди тѣмъ же черкашениномъ Тарасѣевичемъ у того же Перекреста въ его ахтырскомъ домѣ, по заказу отъ Шакловитаго, въ похвалу царевнѣ Софьѣ Алексѣевнѣ. Медвѣдевъ, глядя на эту гравюру, сказалъ: „Похвала вся и честь написана великой государынѣ болшая, и седмь даровъ Духа Святаго написаны на нее одну". Затѣмъ гравюра, вмѣстѣ съ упомянутою книжкою, была поднесена царевнѣ сыновьями Перекреста, Даниломъ и Яковомъ, въ 1688 году, въ бытность ихъ вмѣстѣ съ отцемъ въ Москвѣ послѣ перваго Крымскаго похода. Печатаніе гравюры на бумагѣ, атласѣ и тафтѣ производилось въ Москвѣ на Бѣлогородскомъ подворьѣ, и по отпечатаніи всѣ оттиски сданы Богдановскимъ и Тарасѣевичемъ Шакловитому.

„Къ сожалѣнію, отъ этой гравюры и другой, изображающей царевну Софію Алексѣевну, съ виршами на славянскомъ языкѣ, не осталось и слѣдовъ, почему и не возможно знать: кто именно гравировалъ ихъ—знаменитый ли Леонтій Тарасевичъ, или неизвѣстный Тарасѣевичъ, такъ какъ Перекрестъ имени послѣдняго не упоминалъ; гравюра же Блотелинга сохранилась вполнѣ, и одинъ экземпляръ ея находится въ Императорской Публичной Библіотекѣ".

По мнѣнію г. Труворова, было бы не излишнимъ приложить ее къ изданію Розыскныхъ дѣлъ о Шакловитомъ и его сообщникахъ, какъ вещественное доказательство заговора о возведеніи царевны Софіи Алексѣевны на престолъ Московскаго государства, о чемъ свидѣтельствуетъ гравюра, на коей царевна приказала изобразить себя въ царскомъ вѣнцѣ съ державой и скипетромъ въ рукахъ, какъ бы коронованная царица Русской земли. Это, вѣроятно, и заставило патріарха представить гравюру, въ числѣ прочихъ, къ розыскному дѣлу въ улику существовавшаго заговора и производимой такими гравюрами смуты въ умахъ народа къ похвалѣ исключительно царевнѣ и въ ущербъ народной преданности къ царю Петру Алексѣевичу.

Въ подкрѣпленіе вышесказаннаго г. Труворовъ предъявилъ въ отпечатанныхъ листахъ розыскнаго дѣла о С. Медвѣдевѣ: показаніе послѣдняго (столб. 546—547), помѣту думнаго дьяка и распросъ ему же Медвѣдеву (столб. 595—598), сказку Виніуса и Надеина (столб. 655 и 658) и распросъ Перекресту (столб. 659—662) а затѣмъ прочиталъ нѣкоторые изъ этихъ документовъ.

Опредѣлено: принять предложеніе г. Труворова о приложеніи къ изданію Розыскныхъ дѣлъ о Ѳ. Шакловитомъ и его сообщникахъ геліографическаго или иного снимка съ гравюры Блотелинга.

— П. И. Савваитовъ довелъ до свѣдѣнія, что онъ окончилъ печатаніе III-го выпуска Великихъ Миней Четій митрополита Макарія (сентябрь, дни 25—30), и что указатель къ первымъ тремъ выпускамъ онъ надѣется окончить въ будущемъ 1884 году.

Опредѣлено: III-й выпускъ Великихъ Миней Четій выпустить въ свѣтъ, не дожидаясь окончанія упомянутаго указателя.

Засѣданіе 28-го января 1884 года.

Въ засѣданіи, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ В. П. Титова, присутствовали: А. П. и Н. П. Барсуковы, П. Н. Батюшковъ, П. А. Гильтебрандтъ Н. И. Григоровичъ, Е. Е. Замысловскій, М. О. Кояловичъ, А. А. Куникъ, Л. Н. Майковъ, М. И. Семевскій, А. И. Тимоѳеевъ и Г. Ѳ. Штендманъ.

— Читано заявленіе потомственнаго почетнаго гражданина И. А. Вахромѣева, живущаго въ г. Ярославлѣ, слѣдующаго содержанія:

„Прошло болѣе 15 лѣтъ, какъ Археографическая Коммиссія пріостановила изданіе Новгородскихъ Писцовыхъ книгъ, представляющихъ памятники, богатые свѣдѣніями географическими, статистическими и археологическими. Какъ мнѣ извѣстно, причина этой пріостановки — недостатокъ средствъ. Желая быть полезнымъ Коммиссіи въ ея трудахъ, я готовъ принять на себя

расходы по напечатанію одного тома упомянутаго изданія, въ который войдутъ отрывки изъ писцовыхъ книгъ Обонежской и Шелонской пятинъ 1498 года и писцовыхъ книгъ другихъ пятинъ XVI вѣка, въ хронологическомъ порядкѣ. Редакцію желалъ бы поручить члену Коммиссіи А. И. Тимоѳееву, который изъявилъ уже на то свое согласіе. Если Коммиссія одобритъ мое предложеніе, я прошу покорнѣйше удостоить меня званіемъ ея корреспондента".

Опредѣлено: изъявить согласіе на предложеніе г. Вахромѣева, выразить ему живѣйшую благодарность за его усердіе на пользу отечественной исторіи и предоставить ему званіе корреспондента Коммиссіи.

— Е. Е. Замысловскій довелъ до свѣдѣнія Коммиссіи, что онъ получилъ отъ Р. В. Зотова написанное имъ изслѣдованіе о Любецкомъ синодикѣ, и прочелъ слѣдующую записку г. Зотова о Черниговскихъ синодикахъ:

„Преосвященный Филаретъ епископъ Черниговскій, въ своемъ сочиненіи „Историко-статистическое описаніе Черниговской епархіи", говоритъ, что для пополненія и объясненія исторіи Южной Руси, Кіевской и Черниговской, въ ея удѣльномъ періодѣ имѣются слѣдующіе шесть синодиковъ съ именами князей, которыми онъ и пользовался для составленія родословной таблицы Черниговскихъ Ольговичей, приложенной къ вышеупомянутому сочиненію:

1) *Любецкій*. Онъ такъ называется по мѣсту его составленія въ Любецкомъ монастырѣ, въ м. Любечѣ, Городницкаго уѣзда, родинѣ преподобнаго Антонія Печерскаго. Въ немъ записаны князья Черниговскіе, при чемъ владѣтельные князья отличены названіемъ великихъ.

2) *Елецкій*, названный такъ тоже по мѣсту его составленія въ Елецкомъ монастырѣ, близь г. Чернигова. Это, какъ говоритъ преосв. Филаретъ, „з древлѣ составленныхъ уписанный". Кромѣ Черниговскихъ князей, въ немъ поминаются князья Кіевскіе и Владимірскіе.

3) *Сѣверскій*. Въ немъ поминаются особо князья Кіевскіе, особо Черниговскіе.

4) *Кіевскій*. Онъ даетъ только имена князей.

5) *Ильинскій*.

и 6) *Гамальѣевскій*. Оба послѣдніе сходны съ Сѣверскимъ относительно князей.

По свидѣтельству преосвященнаго Филарета, Любецкій синодикъ—самый полный изъ всѣхъ шести имѣющихся. Онъ приводитъ его цѣликомъ въ своемъ сочиненіи, дополняя примѣчаніями и объясненіями. Въ этомъ синодикѣ, кромѣ того, что владѣтельные князья отличены названіемъ великихъ, во многихъ случаяхъ имѣются, сверхъ княжескихъ или свѣтскихъ именъ, еще церковныя имена князей, а также принятыя ими въ иночествѣ; имѣются, хотя и не всегда, отчества князей и имена ихъ женъ; сверхъ того, при именахъ князей имѣются нѣкоторыя историческія примѣчанія. Изъ него мы узнаемъ нѣсколько великихъ князей Черниговскихъ, кромѣ многихъ удѣльныхъ, до сихъ поръ неизвѣстныхъ исторіи. Вообще онъ даетъ намъ много новыхъ данныхъ, относящихся до малоизвѣстной до сихъ поръ исторіи Черниговскаго княжества въ періодъ татарскаго завоеванія.

„Объясненія и замѣчанія преосвященнаго Филарета къ Любецкому синодику, какъ мы это показываемъ въ нашемъ изслѣдованіи „О Черниговскихъ князьяхъ по Любецкому синодику и о Черниговскомъ княжествѣ въ татарское время“, въ большинствѣ случаевъ объясняютъ дѣло, также какъ и замѣчанія г. Квашнина-Самарина, разбиравшаго этотъ синодикъ въ своемъ сочиненіи „По поводу Любецкаго синодика“, напечатанномъ въ Чтеніяхъ Московскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ, 1873 г., книга 4-я. Будучи дополненъ приводимыми преосвященнымъ Филаретомъ свѣдѣніями изъ Сѣверскаго, Елецкаго и Кіевскаго синодиковъ, по сличеніи съ родословною таблицей Черниговскихъ Ольговичей, составленною преосвященнымъ Филаретомъ, а также на основаніи приводимыхъ въ нашемъ изслѣдованіи источниковъ и пособій, Любецкій синодикъ даетъ возможность составить родословную таблицу потомства Святослава Ярославича Черниговскаго или, вѣрнѣе, родословную Черниговскихъ князей, точнѣе

и полнѣе, чѣмъ намъ даютъ Погодинъ, самъ преосв. Филаретъ и др.

„Синодикъ даетъ также возможность составить таблицу преемственности Черниговскихъ князей полнѣе и вѣрнѣе, чѣмъ у Щербатова, Погодина, преосв. Филарета, Квашнина-Самарина и др. Внимательно разсмотрѣвъ и разобравъ синодикъ и исправивъ нѣкоторыя ошибочныя примѣчанія къ нему преосв. Филарета и Квашнина-Самарина, можно видѣть, какъ это мы и доказываемъ въ нашемъ изслѣдованіи, что помимо своей исторической достовѣрности онъ представляетъ стройное цѣлое, какъ по идеѣ, положенной въ основаніе этого драгоцѣннаго памятника, такъ и по системѣ составленія, строго соблюдающейся съ начала до конца, а именно:

„1) Въ синодикѣ записаны князья Черниговскіе, начиная съ перваго Черниговскаго князя Мстислава Владиміровича (1024—1036 гг.), № 1 по синодику, до послѣдняго Черниговскаго князя изъ Рюриковичей, Романа Михайловича младшаго (1372—1393 гг.), № 31 по синодику. Не принимая въ разсчетъ № 1-го, можно утвердительно сказать, что въ синодикѣ записаны только Черниговскіе князья потомства Святослава Ярославича Черниговскаго (1055—1073 гг.), сначала Давидовичи, а потомъ Ольговичи. Такъ какъ Давидовичи занимаютъ только одинъ № 4-й синодика, а 46 нумеровъ изъ 57 нумеровъ всего синодика занимаютъ Ольговичи, то его можно по справедливости назвать синодикомъ Черниговскихъ Ольговичей. Помѣщеніе въ синодикѣ князей изъ Гедиминовичей не нарушаетъ системы, такъ какъ они владѣли Черниговомъ и другими удѣлами этого княжества въ силу завоеванія, послѣ послѣдняго Черниговскаго князя изъ старшей линіи Ольговичей и за прекращеніемъ другихъ вѣтвей этой линіи Ольговичей.

„2) Записаны и князья какъ большихъ Черниговскихъ удѣловъ, какъ-то: Новгородъ-Сѣверскіе, Курскіе, Путивльскіе, такъ и нѣкоторые изъ князей мелкихъ, позднѣе образовавшихся удѣловъ, какъ-то: Новосильскіе, Торусскіе, Звенигородскіе и др. Изъ вторыхъ записаны преимущественно родоначальники фамилій, про-

[illegible] отъ св. Михаила Всеволодовича Черниговскаго, изъ которыхъ многіе существуютъ и понынѣ.

„3) Вообще князья записаны по нисходящимъ колѣнамъ или [illegible] отъ Рюрика.

„4) Князья послѣдовательныхъ нумеровъ синодика идутъ одно за другимъ въ нисходящемъ порядкѣ, поднимаясь вверхъ и спускаясь [illegible] на одно колѣно, или не болѣе какъ на два колѣна. Скачокъ на три колѣна и болѣе въ синодикѣ не встрѣчается; онъ [illegible] положительно не допускаетъ.

„5) Въ каждомъ параграфѣ (ряду, строкѣ) синодика, означаемомъ нумеромъ послѣдовательно отъ № 1 до № 57 включительно,— если имѣются нѣсколько княжескихъ именъ, то всѣ князья, ихъ [illegible], находятся въ близкомъ родствѣ между собою. Каждый параграфъ заключаетъ или отца съ дѣтьми, или братьевъ родныхъ, или братьевъ двоюродныхъ.

„6) По большей частей можно прослѣдить преемственность великихъ князей Черниговскихъ, а также князей большихъ Черниговскихъ удѣловъ.

„7) Имѣющіяся въ нѣкоторыхъ случаяхъ отчества князей облегчаютъ отыскиваніе колѣнъ этихъ князей и показываютъ, что въ [illegible] вообще дѣти записаны послѣ отцовъ.

„8) Синодикъ не повторяетъ одного и того же князя два раза или болѣе. Князья, встрѣчающіеся по два раза и имѣющіе одинаковыя имена, суть различные, а не одни и тѣ же князья.

„9) Церковныя имена князей въ синодикѣ, не согласныя съ извѣстными по лѣтописнымъ источникамъ, при однихъ и тѣхъ же княжескихъ именахъ, показываютъ существованіе разныхъ князей, съ разными церковными именами, но съ одинаковыми княжескими именами.

„10) Непомѣщеніе Черниговскихъ князей изъ племени Мономаховичей въ синодикѣ показываетъ, что составитель синодика не принадлежалъ къ владѣвшими Черниговомъ по праву, а потому и не имѣлъ за ними права быть помѣщенными въ синодикъ „благоверныхъ князей Черниговскихъ“.

Все это наводитъ на мысль, что и другіе синодики Южной

Руси, упоминаемые у преосвященнаго Филарета, не смотря на ихъ малоподробность въ сравненіи съ Любецкимъ, должны быть составлены въ томъ же духѣ и по той же системѣ, какъ этотъ, такъ что изданіе въ свѣтъ всѣхъ шести синодиковъ, безъ сомнѣнія, можетъ пролить новый свѣтъ на исторію Южной Руси, преимущественно за время отъ Татарскаго нашествія до завоеванія ея Ольгердомъ. Данныя синодиковъ, разсмотрѣнныя, сличенныя и объясненныя, весьма помогутъ намъ разобраться въ темнотѣ удѣльнаго періода нашей исторіи, покажутъ намъ имена, удѣлы, преемственность князей и дадутъ возможность составить новое родословіе Черниговскихъ князей, болѣе вѣрное и полное, чѣмъ имѣющіяся до сихъ поръ, и столь необходимое для прагматическаго изученія удѣльнаго періода русской исторіи. Эти данныя помогутъ намъ также исправить нѣкоторыя родословныя нынѣ существующихъ княжескихъ фамилій, происходящихъ отъ св. Михаила Всеволодовича Черниговскаго.

„Мѣстонахожденіе вышеупомянутыхъ шести синодиковъ Южной Руси въ настоящее время намъ не извѣстно; но можно полагать, что всѣ они были въ рукахъ покойнаго преосвященнаго Филарета во время составленія имъ своего труда. Можно допустить, что они въ настоящее времи хранятся всѣ въ архіерейскомъ домѣ въ Черниговѣ, такъ какъ преосвященный Филаретъ въ своемъ сочиненіи, говоря о нѣкоторыхъ упраздненныхъ монастыряхъ Черниговской епархіи, упоминаетъ о томъ, что вещи и книги изъ нихъ переданы въ архіерейскій домъ въ Черниговъ“.

По отзыву Е. Е. Замысловскаго, изслѣдованіе Р. В. Зотова о Любецкомъ синодикѣ имѣетъ научное значеніе, какъ первый опытъ обстоятельнаго разбора данныхъ, заключающихся въ этомъ памятникѣ.

Опредѣлено: 1) напечатать изслѣдованіе г. Зотова въ одномъ изъ выпусковъ Лѣтописи занятій Коммиссіи, и 2) обратиться къ преосвященному епископу Черниговскому съ просьбой о доставленіи въ Коммиссію рукописей, въ которыхъ заключаются синодики Черниговскихъ князей.

[illegible] Выписка изъ протоколовъ.

[illegible] представилъ: 1) списокъ книгъ, поступившихъ [illegible] 1-го іюля 1883 по 1-е января 1884 [illegible] изданіямъ Коммиссіи, оставшимся на лицо къ [illegible] при чемъ заявилъ, что въ минувшемъ году [illegible] изданій на 643 руб. 60 коп.

[illegible] предложилъ опредѣлить, сколько экземпля- [illegible] выдавать въ распоряженіе редактора по отпечата- [illegible] изданія.

[illegible] выдавать 10 экземпляровъ.

Засѣданіе 22-го марта 1884 года.

[illegible] происходившемъ подъ предсѣдательствомъ В. П. [illegible] присутствовали: А. П. и Н. П. Барсуковы, М. А. Ве- [illegible] Г. А. Гильтебрандтъ, Н. И. Григоровичъ, Е. Е. За- [illegible] Н. В. Калачовъ, М. И. Семевскій, А. Н. Тимоѳеевъ, [illegible] Труворовъ и Г. Ѳ. Штендманъ.

[illegible] предисловіе къ тому IX-му Русской Исторической [illegible]

[illegible] одобрить это предисловіе къ печатанію.

Засѣданіе 24-го мая 1884 года.

[illegible] происходившемъ подъ предсѣдательствомъ В. П. [illegible] присутствовали: А. П. и Н. П. Барсуковы, А. Ѳ. Бич- [illegible] Григоровичъ, Е. Е. Замысловскій, Н. В. Калачовъ, [illegible] А. А. Куникъ, Л. Н. Майковъ, М. И. Се- [illegible] Тимоѳеевъ и А. Н. Труворовъ.

Предсѣдатель заявилъ, что въ виду ограниченныхъ [illegible] для покрытія расходовъ въ текущемъ году [illegible] большаго количества печатающихся изданій къ пред- [illegible] пятидесятилѣтняго ея существованія онъ передалъ [illegible] министру финансовъ записку слѣдующаго содержанія: [illegible] подъ моимъ предсѣдательствомъ Археографическая

Коммиссія, заслужившая общую извѣстность своими полезными трудами, имѣла счастіе всегда пользоваться всемилостивымъ вниманіемъ какъ своего основателя, Государя Императора Николая Павловича, такъ и Державныхъ Его преемниковъ, въ Бозѣ почившаго Императора Александра Николаевича и нынѣ благополучно царствующаго Государя, и неоднократно получала, въ добавокъ къ ежегодно ассигнуемымъ ей по государственной росписи суммамъ, дополнительныя пособія изъ государственнаго казначейства на изданіе памятниковъ отечественной исторіи. Такъ именно въ 1873 году Государю Императору Александру Николаевичу благоугодно было по всеподданнѣйшему докладу предмѣстника вашего превосходительства, статсъ-секретаря Рейтерна, на основаніи моего представленія, соизволить на отпускъ изъ государственнаго казначейства по 2000 руб. въ теченіе 1874, 1875 и 1876 годовъ на новое изданіе Археографическою Коммиссіей Новгородскихъ лѣтописей.

„Съ прекращеніемъ вышеозначеннаго сверхсмѣтнаго пособія въ 1877 году по настоящее время Коммиссія продолжала свои работы на штатныя суммы, опредѣленныя для нея въ размѣрѣ 15751 р. въ годъ.

„При такой ограниченности средствъ, Коммиссія даже и съ помощію случайныхъ пожертвованій, разновременно предложенныхъ усердіемъ частныхъ лицъ, не могла, къ сожалѣнію, развить свою научно-издательскую дѣятельность до того объема, какого нынѣ требуетъ усилившееся въ русскомъ обществѣ стремленіе изучать и разработывать документальные источники отечественной исторіи.

„Ученый міръ не даромъ привыкъ воздавать полную справедливость первоначальнымъ трудамъ Археографической Коммиссіи, служащимъ до сихъ поръ одною изъ главнѣйшихъ основъ для историческихъ въ Россіи изысканій. Но и за послѣдніе годы едва ли можно отказать Археографической Коммиссіи въ безпристрастномъ сознаніи того, что приготовляемые и большею частью уже начатые печатаніемъ труды ея составляютъ достойное продолженіе прежнихъ.

„Въ концѣ текущаго года, по счастливому для Археографической Коммиссіи сочетанію знаменуемаго торжествомъ совершеннолѣтія Государя Наслѣдника Цесаревича, исполнится пятьдесятъ лѣтъ ея существованію. Полувѣковые труды ея достаточно оправдали назначеніе, указанное этому учрежденію при самомъ его началѣ Монаршею волею Императора Николая Перваго. Это обстоятельство, съ одной стороны, а съ другой—общеизвѣстное просвѣщенное сочувствіе вашего превосходительства ко всѣмъ истинно-полезнымъ научнымъ предпріятіямъ въ имперіи, даютъ мнѣ право обратиться къ вамъ, милостивый государь, съ покорнѣйшею просьбой ходатайствовать предъ Его Императорскимъ Величествомъ о Всемилостивѣйшей прибавкѣ къ отпускаемымъ нынѣ на содержаніе Коммиссіи 15751 рублю примѣрно отъ двухъ съ половиною до трехъ тысячъ рублей въ годъ“.

12-го мая г. Предсѣдателемъ получено увѣдомленіе г. министра финансовъ о томъ, что Государю Императору, по всеподданнѣйшему докладу его, угодно было повелѣть отпустить изъ государственнаго казначейства въ 1884 году 2000 рублей въ пособіе Археографической Коммиссіи, по случаю предстоящаго пятидесятилѣтняго юбилея оной.

— Читано составленное А. А. Куникомъ предисловіе къ 3-му изданію сочиненія Котошихина „О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича“, напечатанному подъ наблюденіемъ А. И. Тимоѳеева. Предисловіе это содержитъ въ себѣ многія доселѣ мало извѣстныя біографическія извѣстія о Котошихинѣ.

— По случаю возложенія Коммиссіей на Н. И. Григоровича приготовленія къ печати 2-го тома Перечня актовъ и документовъ, помѣщенныхъ въ разныхъ изданіяхъ, было разсуждаемо какъ о скорѣйшемъ выпускѣ въ свѣтъ этого Перечня, крайне необходимаго для занимающихся отечественною исторіей и правомъ, такъ и о составленіи правилъ, которыми руководствовался бы редакторъ помянутаго Перечня.

Опредѣлено: просить А. А. Куника, Н. П. Барсукова, Н. И. Григоровича и Г. Ѳ. Штендмана принять на себя трудъ

составленія желаемыхъ правилъ, которыя, по ихъ изготовленіи, имѣютъ быть представлены на обсужденіе и утвержденіе Коммиссіи.

— Е. Е. Замысловскій возбудилъ вопросъ о неудобствѣ составленія подробнаго указателя для Лѣтописи занятій Коммиссіи. Онъ полагалъ бы ограничиться указателемъ личныхъ и географическихъ именъ, съ означеніемъ однѣхъ страницъ, гдѣ упоминается то или другое лицо, та или другая мѣстность. Предложеніе г. Замысловскаго встрѣтило возраженія нѣкоторыхъ изъ членовъ, вслѣдствіе чего Коммиссія *опредѣлила* просить А. Ѳ. Бычкова, Е. Е. Замысловскаго и Л. Н. Майкова обсудить этотъ предметъ ближайшимъ образомъ и свое о немъ мнѣніе внести на утвержденіе Коммиссіи.

— Возобновлено сужденіе о напечатаніи сочиненія Таннера: Legatio Polono-Lithuanica Moscoviam potentissimi Poloniae regis ac reipublicae mandato et consensu anno 1678 feliciter suscepta etc., съ русскимъ переводомъ, сдѣланнымъ преподавателемъ Гатчинскаго института И. И. Виноградовымъ.

Опредѣлено: поручить изданіе сочиненія Таннера Е. Е. Замысловскому, съ просьбой о провѣркѣ перевода.

— Распорядительный комитетъ VI Археологическаго съѣзда, имѣющаго открыться въ Одессѣ 15-го августа 1884 года, обратился въ Археографическую Коммиссію съ просьбою назначить съ ея стороны депутатовъ на съѣздъ для принятія участія въ его трудахъ. Коммиссія, имѣя въ виду, что на собранія предварительнаго комитета сего съѣзда, происходившія въ Москвѣ въ концѣ 1882 года, былъ командированъ А. Ѳ. Бычковъ, *опредѣлила* командировать его же и на самый съѣздъ.

Засѣданіе 26-го іюня 1884 года.

Въ засѣданіи, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ А. Ѳ. Бычкова, присутствовали: А. П. и Н. П. Барсуковы, Н. И. Григоровичъ, А. А. Куникъ, Л. Н. Майковъ, П. И. Савваитовъ, А. И. Тимоѳеевъ и А. Н. Труворовъ.

— Читано опредѣленіе г. Предсѣдателя В. П. Титова отъ 11-го іюня 1884 года о томъ, что по случаю предстоящаго въ концѣ сего года юбилея пятидесятилѣтняго существованія Археографической Коммиссіи составленіе сокращеннаго отчета о ея дѣятельности за означенное время, для всеподданнѣйшаго представленія на Высочайшее усмотрѣніе, возлагается на члена Коммиссіи Л. Н. Майкова.

— Проживающій въ Сольвычегодскѣ докторъ Н. Г. Ординъ доставилъ въ Коммиссію чрезъ Л. Н. Майкова 945 старинныхъ актовъ Коряжемскаго Николаевскаго монастыря XVII столѣтія.

— А. Н. Труворовъ обратился съ просьбой о командированіи его въ Москву для розысканія въ тамошней Синодальной библіотекѣ и въ архивѣ Оружейной Палаты документовъ по дѣлу Шакловитаго и его сообщниковъ.

Опредѣлено: командировать г. Труворова и обратиться къ высокопреосвященному митрополиту Московскому съ просьбой о допущеніи г. Труворова къ занятіямъ въ Синодальной библіотекѣ.

Засѣданіе 18-го августа 1884 года.

Въ засѣданіи, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ А. А. Куника, присутствовали: А. П. и Н. П. Барсуковы, Н. И. Григоровичъ, Л. Н. Майковъ, П. И. Савваитовъ и А. И. Тимоѳеевъ.

— А. А. Куникъ предъявилъ полученные имъ отъ профессора Упсальскаго университета г. Ерне списки съ документовъ на шведскомъ и русскомъ языкахъ, извлеченныхъ имъ изъ шведскихъ архивовъ и содержащихъ въ себѣ свѣдѣнія о Котошихинѣ, и заявилъ, что онъ въ слѣдующемъ засѣданіи представитъ опись этимъ документамъ, а также заявитъ о мѣрѣ вознагражденія г. Ерне за его трудъ.

Засѣданіе 8-го октября 1884 года.

Въ засѣданіи, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ А. Ѳ. Бычкова, присутствовали: В. Г. Васильевскій, Н. И. Григоро-

вичъ, А. А. Куникъ, Н. И. Костомаровъ, М. О. Кояловичъ, Л. Н. Майковъ, А. И. Тимоѳеевъ и Г. Ѳ. Штендманъ.

— Доложено отношеніе г. министра народнаго просвѣщенія на имя г. Предсѣдателя Коммиссіи, отъ 23-го сентября 1884 года, съ предложеніемъ, въ виду его ходатайства объ увеличеніи отпускаемой изъ государственнаго казначейства суммы на содержаніе Археографической Коммиссіи на двѣ тысячи рублей въ годъ, о сообщеніи нижеслѣдующихъ свѣдѣній: 1) о настоящемъ положеніи и размѣрѣ основнаго капитала Коммиссіи, пожертвованнаго въ 1813 году графомъ Румянцовымъ и возросшаго въ 1834 году до 40.000 р. асс.; 2) о размѣрѣ и употребленіи другихъ частныхъ пожертвованій на изданія Коммиссіи; 3) о количествѣ и способѣ расходованія суммъ, выручаемыхъ отъ продажи изданій Коммиссіи, а также о расходованіи суммъ, отпускаемыхъ на эти изданія отъ казны; 4) о размѣрѣ предполагаемыхъ расходовъ на изданіе не оконченныхъ еще печатаніемъ трудовъ, и 5) о движеніи суммъ Коммиссіи за послѣдніе годы.

По прочтеніи означеннаго отношенія г. Предсѣдательствующій сообщилъ, что въ отвѣтъ на предложенные вопросы имъ представлены г. министру слѣдующія объясненія:

1) Назначенный по Высочайшему повелѣнію для напечатанія актовъ, собранныхъ Археографическою экспедиціей, капиталъ, пожертвованный въ 1813 году графомъ Румянцовымъ на изданіе памятниковъ отечественной исторіи и возросшій къ концу 1834 года до 40.000 руб. ассигнаціями, былъ израсходованъ въ 1835—1837 годахъ. 20-го января 1838 года бывшій министръ народнаго просвѣщенія С. С. Уваровъ всеподданнѣйше доложилъ Государю Императору объ этомъ, и Его Величеству благоугодно было повелѣть отдѣлить въ распоряженіе Коммиссіи въ теченіе 1838 и 1839 годовъ 50,000 рублей изъ хозяйственныхъ суммъ департамента народнаго просвѣщенія. Деньги эти были также израсходованы въ свое время.

2) Денежныя пожертвованія частныхъ лицъ, общая сумма

которыхъ составляетъ около 40.000 рублей [1]), причислялись къ спеціальнымъ средствамъ Коммиссіи. Изъ нихъ часть, по истощеніи суммъ, отпускавшихся изъ государственнаго казначейства, расходовалась по протоколамъ Коммиссіи въ 1857—1875 годахъ на покрытіе расходовъ по печатанію ея изданій, а другая часть употреблена на пріобрѣтеніе процентныхъ бумагъ, коихъ къ 1-му октября 1884 года находится въ наличности, по номинальной стоимости, на 3.650 р., въ томъ числѣ 6 билетовъ внутреннихъ съ выигрышами займовъ.

3) Суммы, выручавшіяся за продажу изданій Коммиссіи (отъ 500 до 800 руб. въ годъ) причислялись, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, къ спеціальнымъ ея средствамъ и расходовались по протоколамъ Коммиссіи. Отпускаемые ежегодно отъ казны 12.751 руб. [2]) назначены: а) на содержаніе личнаго состава Коммиссіи (за вычетомъ 3.000 руб. содержанія члену Коммиссіи Костомарову) 4.083 руб. 74 коп. и б) на изданіе историческихъ матеріаловъ и на другіе расходы 8.667 р. 26 к. Изъ этой послѣдней суммы производится плата 6-й гимназіи за помѣщеніе, занимаемою Коммиссіей, 272 р., расходы на отопленіе и освѣщеніе 300 руб., жалованье сторожу 200 руб., заработная плата писцамъ до 500 руб., покупка канцелярскихъ матеріаловъ, хозяйственные расходы, ремонтъ помѣщенія до 600 руб., покупка книгъ и документовъ, плата за переписку актовъ, хранящихся въ иностранныхъ архивахъ, и за переводъ ихъ и расходы по командировкамъ членовъ Коммиссіи для обозрѣнія архивовъ отъ 700 до 1.000 руб., такъ что собственно на изданіе историческихъ матеріаловъ (сюда входятъ: покупка бумаги, печатаніе, переплетъ

---

[1]) Въ эту сумму включена приблизительная стоимость нѣкоторыхъ изданій, пожертвованныхъ цѣлыми заводами Коммиссіи, какъ-то: Сборникъ князя Хилкова, Сибирскіе акты и др.

[2]) Въ смѣтахъ доходовъ и расходовъ министерства народнаго просвѣщенія съ 1871 года на содержаніе Археографической Коммиссіи показывается 15.751 р. Но какъ въ эту сумму включены 3,000 руб., отпускаемые, по особому Высочайшему повелѣнію 16-го мая 1870 г., члену Коммиссіи Костомарову, пока онъ будетъ состоять на службѣ по министерству, то на содержаніе Археографической Коммиссіи остается лишь 12.751 руб.

и брошюровка изданій, полистное вознагражденіе редакторовъ на основаніи протоколовъ Коммиссіи) остается не болѣе 6.000 рублей.

4) На покрытіе издержекъ по 16-ти изданіямъ, въ настоящее время остающимся не оконченными по недостатку средствъ, потребуется до 25.000 руб. Сверхъ уже отпечатанныхъ листовъ, приблизительно еще слѣдуетъ допечатать въ этихъ изданіяхъ до 350 листовъ. Эти изданія могутъ быть окончены въ теченіе двухъ или трехъ лѣтъ. Кромѣ этихъ продолжающихся изданій, Коммиссія должна будетъ въ скоромъ времени приступить къ печатанію: дѣла о патріархѣ Никонѣ, ноября мѣсяца Великихъ Миней митрополита Макарія, слѣдующихъ томовъ: Лѣтописи по Никоновскому списку, Русской Исторической Библіотеки, Актовъ Юго-Западной Россіи и др., что̀ также потребуетъ расходовъ, которые равно какъ и расходы по печатанію другихъ вышеупомянутыхъ изданій не могутъ быть покрыты суммою, нынѣ отпускаемою изъ Государственнаго Казначейства.

5) Движеніе суммъ Археографической Коммиссіи за послѣдніе 4 года было слѣдующее:

Въ 1881 году получено изъ государственнаго казначества	12.751 р.	— к.
За проданныя изданія	547 „	58 „
Процентовъ на билеты внутреннихъ съ выигрышами займовъ и на облигаціи С.-Петербургскаго городскаго кредитнаго общества . .	142 „	50 „
Израсходовано:		
На личный составъ	4.083 р.	74 к.
„ печатаніе изданій	5.573 „	26 „
„ хозяйственные расходы	946 „	28 „
Въ 1882 году получено изъ государственнаго Казначейства	12.751 „	— „
За проданныя изданія	488 „	— „
Процентовъ на билеты внутреннихъ съ выигрышами займовъ, на облигаціи С.-Петер-		

бургскаго городскаго кредитнаго общества и 2-го восточнаго займа . . . . . 130 р. — к.

Израсходовано:

На личный составъ . . . . . 4.083 „ 74 „
„ печатаніе изданій . . . . . 8.611 „ 71 „
„ хозяйственные расходы . . . . . 1.278 „ 40 „

Въ 1883 году получено изъ государственнаго казначейства . . . . . 12.751 „ — „

За проданныя изданія . . . . . 643 „ 60 „

Процентовъ на билеты внутреннихъ съ выигрышами займовъ, на облигаціи С.-Петербургскаго городскаго кредитнаго общества и 2-го восточнаго займа . . . . . 217 „ 50 „

Израсходовано:

На личный составъ . . . . . 4.083 „ 74 „
„ печатаніе изданій . . . . . 9.421 „ 47 „
„ хозяйственные расходы . . . . . 1.054 „ — „

Представляя о всемъ вышеизложенномъ на благоусмотрѣніе г. министра, г. Предсѣдательствующій почелъ долгомъ просить объ исходатайствованіи постояннаго назначенія Коммиссіи, въ прибавку къ нынѣ получаемому ею содержанію, 2.000 руб., и притомъ присовокупилъ еще слѣдующее соображеніе. При образованіи Коммиссіи въ 1834 году было постановлено, что акты, ею печатаемые, не должны переходить за 1700 годъ. Въ настоящее время Коммиссія, вслѣдствіе расширенія круга историческихъ изслѣдованій, находитъ необходимымъ перейти за этотъ постановленный ей предѣлъ и начать обнародованіе документовъ, относящихся къ царствованію Петра Великаго и послѣдующимъ, если не до времени вступленія на престолъ императрицы Екатерины II, то по крайней мѣрѣ до начала царствованія императрицы Елисаветы Петровны, дабы своевременнымъ приступомъ къ изданію этихъ документовъ сохранить ихъ отъ утраты для науки. Въ этихъ видахъ А. Ѳ. Бычковъ счелъ возможнымъ и благовременнымъ просить г. министра принять на себя трудъ испросить Вы-

сочайшее соизволеніе возложить на обязанность Археографической Коммиссіи печатать и документы первой половины XVIII вѣка.

Засѣданіе 12-го декабря 1884 года.

Въ засѣданіи, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ В. П. Титова, присутствовали: А. П. и Н. П. Барсуковы, А. Ѳ. Бычковъ, В. Г. Васильевскій, Н. И. Григоровичъ, Е. Е. Замысловскій, Н. В. Калачовъ, Н. И. Костомаровъ, М. О. Кояловичъ, А. С. Павловъ, А. Н. Труворовъ и Г. Ѳ. Штендманъ.

— Читано отношеніе г. министра народнаго просвѣщенія съ увѣдомленіемъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу въ 24-й день ноября 1884 года, Высочайше соизволилъ на устройство Археографическою Коммиссіей, въ ознаменованіе пятидесятилѣтія ея существованія, торжественнаго публичнаго засѣданія для выслушанія отчета о ея научной дѣятельности и для прочтенія статей нѣкоторыхъ членовъ Коммиссіи. Коммиссія по сему случаю вошла въ сужденіе объ устройствѣ означеннаго торжественнаго засѣданія.

Опредѣлено: торжественное публичное засѣданіе Коммиссіи въ воспоминаніе ея пятидесятилѣтняго существованія назначить на 8-е января, то-есть, въ то самое число, въ какое въ 1834 году происходило первое засѣданіе Коммиссіи; засѣданію этому происходить въ залѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества; пригласить къ участію въ засѣданіи высшихъ лицъ государственнаго управленія, а также представителей высшихъ учебныхъ и ученыхъ учрежденій, имѣющихъ отношеніе къ кругу занятій Коммиссіи; въ засѣданіи прочесть: краткую историческую записку объ ученой дѣятельности Коммиссіи съ 1834 по 1884 годъ, составленную Л. Н. Майковымъ, и статьи: Н. В. Калачова — о порядкѣ русскаго дѣлопроизводства въ XVI—XVII вѣкахъ, и А. Ѳ. Бычкова—О составѣ позднѣйшихъ лѣтописей.

— Доложено о полученіи изъ Черниговской духовной консисторіи, при отношеніи отъ 23-го октября 1884 года, пяти ру-

кописныхъ книгъ изъ архива Черниговскаго архіерейскаго дома, которыя преосвященный Филаретъ архіепископъ Черниговскій, въ своемъ „Историко-статистическомъ описаніи Черниговской епархіи", назвалъ синодиками.

Опредѣлено: передать означенныя книги на разсмотрѣніе Е. Е. Замысловскаго.

— Читано заявленіе С.-Петербургскаго 2-й гильдіи купца Ильи Кирилловича Савенкова о томъ, что онъ, имѣвъ случай пріобрѣсти болѣе 200 старинныхъ историко-юридическихъ документовъ XV—XVIII столѣтій, представляетъ ихъ въ распоряженіе Коммиссіи и вмѣстѣ съ тѣмъ ходатайствуетъ о предоставленіи ему званія корреспондента Коммиссіи.

Опредѣлено: акты, препровожденные г. Савенковымъ, поручить разсмотрѣть Н. В. Калачову, а о зачисленіи г. Савенкова въ число корреспондентовъ Коммиссіи предоставить на благоусмотрѣніе г. Предсѣдателя.

— Членъ А. Ѳ. Бычковъ сообщилъ, что въ рукахъ хранителя отдѣленія рукописей и старопечатныхъ книгъ Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго музеевъ Д. П. Лебедева находится составленное покойнымъ членомъ Коммиссіи А. Е. Викторовымъ описаніе 1.232 рукописей, хранящихся въ различныхъ монастыряхъ и семинарскихъ библіотекахъ сѣверной Россіи, которое Коммиссія, согласно предложенію Викторова, въ засѣданіи своемъ 10-го іюня 1877 года положила напечатать въ Лѣтописи занятій. Д. П. Лебедевъ предлагаетъ Коммиссіи принять на себя трудъ приготовить это описаніе къ печати. А. Ѳ. Бычковъ съ своей стороны полагалъ бы возможнымъ согласиться на предложеніе г. Лебедева и выпустить въ свѣтъ описаніе отдѣльнымъ изданіемъ, чтобы скорѣе познакомить нашу публику съ значительнымъ количествомъ большею частью неизвѣстныхъ ей рукописей.

Опредѣлено: принять предложеніе г. Лебедева и поручить А. Ѳ. Бычкову войти въ ближайшее съ нимъ соглашеніе.

— Е. Е. Замысловскій сообщилъ, что порученное ему пе-

чатаніе протоколовъ Коммиссіи нынѣ окончено за первыя пять лѣтъ ея существованія, что протоколы за этотъ періодъ составляютъ томъ въ 40 печатныхъ листовъ, что онъ намѣренъ безъ замедленія продолжать это изданіе и при томъ полагаетъ, что для сохраненія единства въ его составѣ необходимо, чтобъ оно все сполна находилось въ завѣдываніи одного лица.

— Е. Е. Замысловскій возбудилъ вопросъ о томъ, чтобы Коммиссія продолжала печатаніе историческихъ матеріаловъ оффиціальнаго характера, въ родѣ тѣхъ, которые издавала прежде подъ названіемъ Актовъ Историческихъ, и выразилъ мнѣніе, что А. П. Барсуковъ, какъ много занимавшійся документами XVI и XVII вѣковъ, могъ бы принять на себя изданіе такихъ памятниковъ въ формѣ одного изъ томовъ Русской Исторической Библіотеки.

По поводу этого заявленія А. Ѳ. Бычковъ напомнилъ, что въ архивѣ самой Коммиссіи хранится еще значительное количество актовъ, доселѣ не изданныхъ, но заслуживающихъ изданія; посему было бы желательно, чтобы Коммиссія озаботилась одновременно описаніемъ и изданіемъ этихъ документовъ, поручивъ означенный трудъ А. П. Барсукову. Съ своей стороны А. П. Барсуковъ выразилъ на то свое согласіе.

— Читано предисловіе къ XIII-му тому Актовъ, относящихся къ исторіи Южной и Западной Россіи, изданному подъ редакціей Н. И. Костомарова.

— Читано предисловіе къ III-му тому Актовъ, относящихся до Юридическаго быта древней Россіи, изданному Н. В. Калачовымъ.

— Читано въ извлеченіи предисловіе къ изданію документовъ по дѣлу о Шакловитомъ и его сообщникахъ, изготовленному подъ редакціей А. Н. Труворова.

Опредѣлено: предисловіе къ документамъ по дѣлу о Шакловитомъ поручить разсмотрѣнію особой коммиссіи изъ А. Ѳ. Бычкова, Н. В. Калачова, М. О. Кояловича и Н. П. Барсукова.

Указатель личныхъ именъ въ выпискѣ изъ протоколовъ.

Авраамко, составитель лѣтописи, 11.
Автократовъ, Л. П., кандидатъ С.-Пб. у-та, 3, 4.
Александръ II Николаевичъ, императоръ, 33.
Александръ III Александровичъ, императоръ, 53, 54, 61.
Алексѣй Михайловичъ, царь, 10, 12, 31, 54.
Аносовъ, Андрей, капитанъ, 22.
Антоній Печерскій, св., 47.
Аристовъ. Н. Я., профессоръ Харьк. у-та, 17, 24, 38, 39.
Артамоновъ, А. А., корреспондентъ Археогр. К-іи, 34.
Аталлъ, царь Пергамскій, 2.

Барсуковъ, А. П., членъ Археогр. К-іи, 13, 15, 43, 46, 52, 56, 61, 63.
Барсуковъ, Н. П., членъ Археогр. К-іи, 1, 3, 4, 5, 7—9, 12, 15, 16, 32, 43, 46, 52, 55, 56, 61, 63.
Баратинскій, князь В. П., генералъ-адъютантъ, 2, 19, 20—22, 24, 39.
Батюшковъ, П. Н., членъ Археогр. К-іи, 9, 15, 34, 43, 46.
Безобразовъ, А. П., стольникъ, 18, 29.
Безсоновъ, П. А., профессоръ Харьк. у-та, 5, 6.
Бестужевъ-Рюминъ, К. Н., членъ Археогр. К-іи, 11.
Блютелингъ, граверъ, 44, 45, 46.
Блудовъ, графъ Д. Н., предсѣдатель государств. совѣта, 17, 21.
Богдановскій, Иванъ, учитель, 44, 45.
Борисовъ, подьячій, 23, 26.
Бунге, Н. Х., министръ финансовъ, [illegible]
Буцинскій, магистръ Харьк. у-та, 12.
Бычковъ, А. О., членъ Археогр. К-іи, 1, 3, 4, 5, 9—11, 13, 15, 16, 18, 20, 22, 34, 52, 55—57, 60—63.

Васильевскій, В. Г., членъ Археогр. К-іи, 1, 2, 5—9, 12, 13, 32, 33, 43, 56, 61.
Васильевъ, Н., стрѣлецъ, 22.
Вахрамѣевъ, И. А., корреспондентъ Археогр. К-іи, 46, 47.
Веневитиновъ, М. А., членъ Археогр. К-іи, 1, 19, 52.
Викторовъ, А. Е., членъ Археогр. К-іи 32, 62.
Виніусъ, Андрей, дьякъ, 44, 46.
Виноградовъ, И. И., преподаватель Гатчинск. института, 10, 32, 33, 55.
Витзенъ, Николай, бургомистръ амстердамскій, 44.
Владимірскіе князья, 47.
Владиміръ Всеволодовичъ Мономахъ, в. князь Кіевскій, 50.
Воробинъ, Владиміръ, дворянинъ, 21, 29.
Воронцовъ, князь С. М., генералъ-адъютантъ, 2.
Вяземскій, князь П. П., членъ Археогр. К-іи, 1, 13, 15.

Гедиминовичи, 49.
Гейденштейнъ, Р., секретарь короля Польскаго Стефана Баторія, 10, 12, 32.
Генценъ, В., археологъ, 7.
Геркманъ, Е., голландецъ, 33.
Гиббенетъ, Н. А., дѣлопроизводитель Архива М. И. Д., 1, 2, 37.
Гильтебрандтъ, П. А., членъ Археогр. К-іи, 4—7, 8, 10, 13, 34, 43, 46, 52.
Гирсъ, Н. К., статсъ-секретарь, 2.
Гладкій, Никита, пятидесятникъ, 29, 35, 36, 39.

Голицынъ, князь А. В., 23—25, 29, 30, 40.
Голицынъ, князь Б. А., кравчій, 24, 25.
Голицынъ, князь В. В., 19, 23—25, 29, 30, 40, 44.
Голицыны, князья, 18, 21, 24.
Гордонъ, П., генералъ, 25, 40.
Грибаловъ, стрѣлецъ, 21.
Григоровичъ, Н. И., членъ Археогр. К-іи, 4, 5, 7, 9, 11, 13, 15, 16, 43, 46, 52, 54—57, 61.
Григорьевъ, И., стрѣлецъ, 22.
Густавъ II Адольфъ, король Шведскій, 14.

Дворскій, Францъ, адъюнктъ областного архива въ Прагѣ, 15, 16, 33, 34.
Дениновъ, графъ И. Д., министръ народнаго просвѣщенія, 42, 43, 60, 61.
Долматовъ, С., стрѣлецъ, 22.
Долгокозинъ, князь, 28.
Дружининъ, В. Г., кандидатъ С.-Пб. у-та, 10.

Евписій, житель г. Ольвіи, 7,
Екатерина II, императрица, 60.
Елисавета Петровна, императрица, 60.
Ерне, профессоръ Упсальск. у-та, 56.
Ерославль, Иванъ, бобыль, 21.
Есиповъ, Г. В., начальникъ дворцоваго архива, 38.
Есиповъ, Григорій, капитанъ, 35.

Желябужскій, Иванъ, дворянинъ, 12.

Замысловскій, Е. Е., членъ Археогр. К-іи, 1, 3—6, 9, 11—16, 32, 34, 43, 46, 47, 51, 52, 55, 61, 63.
Звенигородскіе, князья, 49.
Зостъ, А. И., корреспондентъ Археогр. К-іи, 34.
Зотовъ, Р. В., лейтенантъ, 47, 51.

Ибрагимъ, мурза, 28.
Ивановъ, Автономъ, думный дьякъ, 20.
Ивашевъ, Андрей, служилый человѣкъ, 20.
Иконникъ, волхвъ, 36.
Исаковъ, Петръ, подьячій, 28.
Истоминъ, подьячій, 21.

Іоакимъ, патріархъ, 38, 41, 44, 45.
Іоанникій, митрополитъ Московскій, 56.
Іоаннъ Алексѣевичъ, царь, 44.
Іосифъ, архимандритъ, 3.
Іосифъ, монахъ, 19.

Калачовъ, Иванъ, ссыльный, 21.
Калачовъ, Н. В., членъ Археогр. К-іи, 1, 5, 13—15, 17, 19, 22, 43, 52, 61—63.
Карзоазъ, житель г. Ольвіи, 2, 7, 8.
Карповъ, Г. Ѳ., членъ Археогр. К-іи, 3, 4, 13, 19.
Квашнинъ-Самаринъ, Н. Д., ученый 48, 49.
Кириловъ, Б., подъячій, 29.
Кіевскіе князья, 47.
Кодаралей, татаринъ, 28.
Кондаковъ, Н. П., профессоръ Одесск. у-та, 7.
Кондратьевъ, Андрей, 37.
Коршъ, Ѳ. Е., профессоръ Моск. у-та, 7.
Костомаровъ, Н. И., членъ Археогр. К-іи, 1, 3, 5, 6, 9, 11, 12, 43, 57, 58, 61, 63.
Котошихинъ, Г., подьячій, 31, 54.
Кояловичъ, М. О., членъ Археогр. К-іи, 3 — 6, 8, 9, 15, 16, 32 — 34, 46, 53, 57, 61, 63.
Кираничъ, Юрій, священникъ католическій, 5, 6.
Кропоткинъ, князь, 21.
Куникъ, А. А., членъ Археогр. К-іи, 1, 3—5, 7—9, 11, 13, 16, 32, 33, 43, 46, 53—57.
Курскіе князья, 49.

Лебедевъ, Д. П., хранитель рукописей въ Моск. Публ. и Рум. музеяхъ, 62.
Леонидъ, архимандритъ, членъ Археогр. К-іи, 1, 4.

Леонтовичъ, Ѳ. И., профессоръ Одесск. у-та, 9.
Леопольдъ, императоръ Германскій, 15.
Лихачевъ, П. И., корреспондентъ Археогр. К-іи, 34.
Лопухинъ, П. А., бояринъ, 24.
Лопухины, 41.
Луховецъ, Трофимъ, 21.
Лапуновъ, П. П., думный дворянинъ и воевода, 20.

Мавра, женка, 28.
Майковъ, Л. Н., чл. Археогр. К-іи, 1, 2, 4, 5, 7—11, 13, 15, 32, 34, 46, 53, 55—57, 61.
Макарій, митрополитъ Московскій, 3, 8, 46, 59.
Масса, Н., голландецъ, 33.
Медвѣдевъ, Сильвестръ, монахъ, 18, 29, 35, 36, 38, 41—46.
Михайловъ, О. П., корреспондентъ Археогр. К-іи. 34.
Михаилъ Всеволодовичъ, св., князь Черниговскій, 50, 51.
Мстиславъ Владиміровичъ, князь Черниговскій, 49.

Наденъ, С., подъячій, 18, 23, 26, 29, 43, 46.
Нарбековъ, В. С., окольничій, 21, 23, 26, 29.
Наталья Кирилловна, царица, 21.
Нарышкинъ, Л. К., бояринъ, 29.
Нарышкины, 29, 41.
Нелидова, постельница царевны Софіи, 21.
Неплюевъ, А. Ѳ., дворянинъ, 21, 29.
Неплюевъ, Л. Р., окольничій, 18, 21, [illegible] 24, 29.
Неплюевъ, П. Ѳ., дворянинъ, 21, 24, [illegible] 29.
Николай Александровичъ, великій князь [illegible], 54.
Николай I Павловичъ, императоръ, 53, [illegible]
Никонъ, патріархъ, 1, 2, 11, 59.
Новгородъ-Сѣверскіе князья, 49.
Новосильскіе князья, 49.

Ольговичи, 47—49.
Ольгердъ, в. князь Литовскій, 51.
Ординъ, Н. Г., докторъ, 56.
Осиповъ, О., истопникъ, 23, 29.

Павловъ, А. С., членъ Археогр. К-іи, 11, 61.
Панкратьевъ, Иванъ, гость, 24, 25.
Пасынковъ, Иванъ, капитанъ, 35.
Перекрестъ, Д. И., сынъ полковника, 45.
Перекрестъ, Иванъ, полковникъ, 43, 44, 46.
Перекрестъ, Я. И., сынъ полковника, 45.
Перре, преподаватель гимназіи Историко-филолог. института, 14.
Петровъ, Обросимъ, приставъ, 20, 22, 28, 36.
Петръ I Алексѣевичъ, царь, 17, 22, 24, 25, 27—30, 35, 40, 44, 45, 60.
Погодинъ, М. П., академикъ, 21, 22, 24 35, 36, 49.
Поливановъ, В. П., сотрудникъ Археогр К-іи, 18.
Поплавскій, И. В., профессоръ С.-Пб. у-та, 10.
Путивльскіе князья, 49.
Пушкинъ, М. С., бояринъ, 24, 25.

Ракочій, Георгій, кн. Седмиградскій, 12.
Рейтернъ, графъ М. Х., статсъ-секретарь, 53.
Резановъ, С., полковникъ 22, 25, 26.
Ремезовъ, Семенъ, боярскій сынъ, 10.
Ремеръ, протоколистъ, 20.
Романъ Михайловичъ младшій, князь Черниговскій, 49.
Румянцовъ, графъ Н. П., государств. канцлеръ, 57.

Саввантовъ, П. И., членъ Археогр. К-іи, 1, 3, 4, 7, 8, 15, 16, 34, 43, 46, 56.

Савенковъ, И. К., купецъ, 62.
Самойловичъ, Иванъ, гетманъ, 6, 44.
Святославъ Ярославичъ, кн. Черниговскій, 48, 49.
Семевскій, М. И., членъ Археогр. К-іи, 1, 4, 9, 13, 46, 52.
Семонова, постельница царевны Софіи, 21.
Сергѣевъ, Иванъ, подьячій, 18, 26, 29.
Силинъ, волхвъ, 36.
Скрабинъ, Павелъ, приставъ, 20, 24.
Смирной, Романъ, подьячій, 27.
Соколовъ, И. И., кандидатъ С.-Пб. у-та, 10.
Соколовъ, Ѳ. Ѳ., профессоръ С-Пб. ут-а, 7, 8.
Соловьевъ, С. М., членъ Археогр. К-іи, 24, 36, 38.
Софія Алексѣевна, царевна, 17, 21, 25, 27, 35, 37—45.
Стрешневъ, Т. Н., бояринъ, 24.
Стрижевъ, Алексѣй, 21, 36, 37.
Строгановъ, графъ С. Г., генералъ-адъютантъ, 2.
Суворовъ, Борисъ, воевода дорогобужскій, 36.
Суручанъ, И. К., 2, 7, 8.

Таннеръ, Б.-Л.-Ф., путешественникъ, 55.
Тарасевичъ, Леонтій, граверъ, 45.
Тарасѣевичъ, черкашенинъ, 44, 45.
Тихонравовъ, А. И., членъ Археогр. К-іи, 1, 4, 5, 7—9, 11—13, 15, 16, 18, 31, 32, 34, 43, 46, 47, 52—54, 56, 57.
Титовъ, В. П., предсѣдатель Археогр. К-іи, 3, 9, 13, 15, 34, 43, 46, 52—54, 56, 57, 61, 62.
Торусскіе князья, 49.
Трувоpовъ, А. Н. членъ Археогр. К-іи, 4, 5, 7, 9, 13—16, 31, 33, 34, 42, 43, 45, 46, 52, 53, 56, 61, 63.

Уваровъ, графъ, С. С., министръ народнаго просвѣщенія, 57.
Уссингъ (Ussing), ученый, 8.
Устряловъ, Н. Г., академикъ, 17, 21, 24, 35, 36, 38.

Филаретъ, архіепископъ Черниговскій, 47—49, 51, 62.
Филипповъ, Мартынъ, слободчикъ, 22.

Хилковъ, кн. Г. Д., сотрудникъ Археогр. К-іи, 9, 31, 58.
Хмельницкій, Богданъ, гетманъ, 12.

Черный, Кузьма, 20, 22, 36.
Черниговскіе князья, 47—51.

Шакловитый, Ѳ. Л., окольничій, 2, 11, 14, 16—22, 24—31, 33—46, 56, 63.
Шошинъ, М., подьячій, 18, 23, 26, 29.
Штендманъ, Г. Ѳ., членъ Археогр. К-іи, 1, 4, 9, 11, 13, 15, 32, 34, 43, 46, 52, 55, 57, 61.

Щербатовъ, кн. М. М., историкъ, 49.

Языковъ, С., стольникъ, 28.

ВѢДОМОСТЬ

О КОЛИЧЕСТВѢ ИЗДАНІЙ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССІИ, ОСТАВАВШИХСЯ НА ЛИЦО КЪ 1882 ГОДУ.

Поименованіе изданій.	Количество экземпляровъ.
Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей:	
Тома VI	131
„ VII	343
„ VIII	155
„ IX	301
„ XV	137
Лѣтописи по списку монаха Лаврентія	236
Лѣтописи по Ипатскому списку	360
Новгородской лѣтописи (2-й и 3-й)	618
Повѣсти временныхъ лѣтъ по Лаврентьевскому списку	175
Повѣсти временныхъ лѣтъ по Инатскому списку	140
Новгородской лѣтописи по Синодальному харатейному списку	254
Указателя къ полному Собранію Русскихъ Лѣтописей:	
Выпуска I	545
„ II	596
„ III	672
Актовъ Историческихъ:	
Тома IV	148
„ V	142

Дополненій къ Актамъ Историческимъ:
Тома V 195
„ VI 564
„ VII 85
„ VIII 203
„ IX 448
„ X 403
„ XI 421
„ XII 443
Указателя къ 10-ти томамъ Дополненій къ Актамъ Историческимъ 439
Русской Исторической Библіотеки:
Тома I 342
„ II 396
„ III 396
„ IV 403
„ V 239
„ VI 329
Документовъ, объясняющихъ исторію Западно-Русскаго края и его отношенія къ Россіи и къ Польшѣ 734
Дневника Люблинскаго сейма 557
Актовъ, относящихся къ Исторіи Западной Россіи, тома V 437
Актовъ, относящихся къ исторіи Южной и Западной Россіи:
Тома I 179
„ II 347
„ III 141
„ IV 182
„ V 412
„ VI 427
„ VII 440
„ VIII 451
„ IX 455

Тома X 444
„ XI 288
Актовъ на иностранныхъ языкахъ, относящихся къ Россіи:
Тома I 16
„ II 302
Дополненій къ нимъ 387
Сказаній иностранныхъ писателей о Россіи:
Тома I 280
„ II 404
Сказаній Массы и Геркмана о смутномъ времени въ Россіи 105
Русско-Ливонскихъ Актовъ 264
Актовъ, относящихся до юридическаго быта древней Россіи:
Тома I 171
„ II 376
Списковъ іерарховъ и настоятелей монастырей Россійской церкви 355
Великихъ Миней Четій митрополита Макарія:
Выпуска I 226
„ II 337
„ IV 327
„ V 346
„ VI 411
Путешествія игумена Даніила по Святой землѣ 188
Путешествіе Новгородскаго архіепископа Антонія въ Царьградъ 370
О Россіи, сочиненія Котошихина 60
Новгородскихъ писцовыхъ книгъ:
Тома I 15
„ II 131
„ III 462
Писцовыхъ книгъ Ижорской земли, отдѣла 2-го 56

Медальоновъ графа Толстаго 215
Лѣтописи занятій Археографической Коммиссіи:
Выпуска I 308
„ II 381
„ III 344
„ IV 313
„ V 162
„ VI 264
Матеріаловъ для историко-географическаго атласа Россіи. 70
Сборника князя Хилкова 276
Краткой Сибирской Лѣтописи 87

ВѢДОМОСТЬ

О КОЛИЧЕСТВѢ ИЗДАНІЙ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССІИ, ОСТАВАВШИХСЯ НА ЛИЦО КЪ 1883 ГОДУ.

Поименованіе изданій.	Количество экземпляровъ.
Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей:	
Тома VI	125
„ VII	339
„ VIII	152
„ IX	297
„ XV	131
Лѣтописи по списку монаха Лаврентія	311
Лѣтописи по Ипатскому списку	341
Повѣсти временныхъ лѣтъ по Лаврентіевскому списку	174
Повѣсти временныхъ лѣтъ по Ипатскому списку	139
Новгородской лѣтописи по Синодальному харатейному списку	251
Новгородской лѣтописи (2-й и 3-й)	611
Указателя къ полному Собранію Русскихъ Лѣтописей:	
Выпуска I	542
„ II	593
„ III	669
Актовъ Историческихъ:	
Тома IV	147
„ V	141

Дополненій къ Актамъ Историческимъ:
Тома V 192
„ VI 563
„ VII 83
„ VIII 201
„ IX 446
„ X 401
„ XI 419
„ XII 441
Указателя къ 10-ти томамъ Дополненій къ
мъ Историческимъ 437
Русской Исторической Библіотеки:
Тома I 334
„ II 385
„ III 386
„ IV 390
„ V 227
„ VI 312
„ VII 510
Документовъ, объясняющихъ исторію Западно-
каго края и его отношенія къ Россіи и Польшѣ 733
Дневника Люблинскаго сейма 556
Актовъ, относящихся къ исторіи Западной
іи, т. V 436
Актовъ, относящихъ къ исторію Южной и
дной Россіи:
Тома I 176
„ II 343
„ III 136
„ IV 178
„ V 408
„ VI 423
„ VII 437
„ VIII 446

Тома IX 449
„ X 439
„ XI 283
„ XII 290
Актовъ на иностранныхъ языкахъ, относящихся къ Россіи:
Тома I 16
„ II 301
Дополненій къ нимъ 386
Сказаній иностранныхъ писателей о Россіи:
Тома I 279
„ II 404
Сказаній Массы и Геркмана о смутномъ времени въ Россіи 102
Русско-Ливонскихъ актовъ 262
Актовъ, относящихся до юридическаго быта древней Россіи:
Тома I 169
„ II 375
Списковъ іерарховъ и настоятелей монастырей Россійской церкви 349
Великихъ Миней Четій митрополита Макарія:
Выпуска I 225
„ II 336
„ IV 325
„ V 345
„ VI 410
Путешествія игумена Даніила по Святой землѣ 185
Путешествія архіепископа Новгородскаго Антонія въ Царьградъ 369
О Россіи, сочиненія Котошихина (2-го изданія) . 14
Новгородскихъ писцовыхъ книгъ:
Тома I 15
„ II 130

Тома III 461
Писцовыхъ книгъ Ижорской земли, отдѣла 2-го 56
Медальоновъ графа Толстаго 210
Лѣтописи занятій Археографической Коммиссіи:
Выпуска I 307
„ II 380
„ III 343
„ IV 310
„ V 161
„ VI 262
Матеріаловъ для историко-географическаго ласа Россіи 69
Сборника князя Хилкова 274
Краткой Сибирской лѣтописи 78
Описанія рукописей Археографической Коммиссіи 177

ВѢДОМОСТЬ

О КОЛИЧЕСТВѢ ИЗДАНІЙ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССІИ, ОСТАВАВШИХСЯ НА ЛИЦО КЪ 1884 ГОДУ.

Поименованіе изданій.	Количество экземпляровъ.
Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей:	
Тома VI	120
„ VII	332
„ VIII	146
„ IX	293
„ XV	124
Лѣтописи по списку монаха Лаврентія	295
Лѣтописи по Ипатскому списку	325
Новгородской лѣтописи (2-й и 3-й)	599
Повѣсти временныхъ лѣтъ по Лаврентьевскому списку	169
Повѣсти временныхъ лѣтъ по Ипатскому списку	133
Новгородской лѣтописи по Синодальному харатейному списку	243
Указателя къ Полному Собранію Русскихъ Лѣтописей:	
Выпуска I	538
„ II	589
„ III	665
Актовъ Историческихъ:	
Тома IV	143
„ V	139

Дополненій къ Актамъ Историческимъ:
Тома V 187
„ VI 556
„ VII 74
„ VIII 192
„ IX 436
„ X 393
„ XI 410
„ XII 434
Указателя къ 10-ти томамъ Дополненій къ Актамъ Историческимъ. 429
Русской Исторической Библіотеки:
Тома I 325
„ II 375
„ III 376
„ IV 372
„ V 216
„ VI 288
„ VII 404
Документовъ, объясняющихъ исторію Западно-русскаго края и его отношенія къ Россіи и Польшѣ. 726
Дневника Люблинскаго сейма 550
Актовъ, относящихся къ исторіи Западной Росиі, тома V. 434
Актовъ, относящихся къ исторіи Южной и Западной Россіи:
Тома I 169
„ II 337
„ III 131
„ IV 173
„ V 401
„ VI 415
„ VII 431
„ VIII 439

Тома IX 443
„ X 433
„ XI 278
„ XII 294
Актовъ на иностранныхъ языкахъ, относящихся къ Россіи:
Тома I 13
„ II 297
Дополненій къ нимъ. 381
Сказаній иностранныхъ писателей о Россіи:
Тома I 278
„ II 402
Сказаній Массы и Геркмана о смутномъ времени въ Россіи 96
Русско-Ливонскихъ актовъ 260
Актовъ, относящихся до юридическаго быта древней Россіи:
Тома I 161
„ II 363
Списка іерарховъ и настоятелей монастырей Россійской церкви. 340
Великихъ Миней Четій митрополита Макарія:
Выпуска I 219
„ II 327
„ IV 318
„ V 337
„ VI 402
Путешествія игумена Даніила по Святой Землѣ. 181
Путешествія Новгородскаго архіепископа Антонія въ Царьградъ 361
Новгородскихъ писцовыхъ книгъ:
Тома I 14
„ II 127
„ III 458

Писцовыхъ книгъ Ижорской земли, отдѣла 2-го. 50
Медальоновъ графа Толстаго 202
Лѣтописи занятій Археографической Коммиссіи:
Выпуска I 297
„ II 371
„ III 333
„ IV 301
„ V 149
„ VI 253
Матеріаловъ для историко-географическаго атласа Россіи 65
Сборника князя Хилкова 251
Краткой Сибирской Лѣтописи 40
Описанія рукописей Археографической Коммиссіи. 166
Указателя къ Степенной книгѣ. 180
Чертежной книги Сибири 141
Памятниковъ Сибирской исторіи XVIII в., книги I 266

ИСТОРИКО-ЮРИДИЧЕСКІЕ АКТЫ

XVI и XVII вв.

Собралъ, описалъ и принесъ въ даръ Археографической Комиссіи

ЧЛЕНЪ КОМИССІИ М. И. СЕМЕВСКІЙ.

Никольскія ворота въ Китайгородѣ, въ Москвѣ, въ XVII в.

Рисов. профес. Ѳ. Солнцевъ.

и пріобрѣтенныхъ рукописей во время разъѣздовъ нашихъ съ археографическою цѣлью по Россіи или-же весьма обязательно присланныхъ намъ сотрудниками издаваемаго нами историческаго сборника „Русская Старина“ и намъ подаренныхъ.

Сообщаемъ обзоръ, а вслѣдъ за нимъ подробную опись этого третьяго нами составленнаго собранія историческихъ матеріаловъ къ исторіи преимущественно до-Петровской Россіи.

Чл. Археогр. Комиссіи **Мих. Семевскій**.

I.

Ниже описанное собраніе состоитъ изъ ста сорока четырехъ историко-юридическихъ актовъ. Нѣкоторые изъ нихъ по однородности содержанія или по тому, что писаны на одномъ и томъ-же столбцѣ, хотя и трактуютъ о разныхъ предметахъ, означены подъ однимъ номеромъ, такъ что номеровъ рукописей всего сто три.

По времени написанія акты относятся къ 1559—1700 годамъ, а именно къ слѣдующимъ царствованіямъ:

Царя Ивана Васильевича IV Грознаго—одна рукопись;

Бориса Годунова—одна;

Лжедимитрія I—одна;

Василія Ивановича Шуйскаго—двѣ;

Михаила Ѳеодоровича — двадцать номеровъ рукописей, актовъ двадцать два;

Алексѣя Михайловича—шесть;

Ѳеодора Алексѣевича — десять номеровъ рукописей, двѣнадцать актовъ;

времени правленія царевны Софіи Алексѣевны—шестнадцать номеровъ рукописей, двадцать три акта;

царей Іоанна и Петра Алексѣевичей — тридцать два номера, актовъ пятьдесятъ восемь;

царя Петра Алексѣевича съ 1696 по 1700 гг.—четырнадцать номеровъ рукописей, восемнадцать актовъ.

По содержанію рукописи могутъ быть раздѣлены на слѣдующія группы:

I. Правительственныя распоряженія о пресѣченіи разныхъ злоупотребленій, какъ-то: стачекъ о продажѣ хлѣба дорогою цѣною, продажи государевыхъ тяглыхъ земель и угодій и укрывательства бѣглыхъ, а также выпись XVII в. изъ дѣла о Цыклерѣ и Соковнинѣ, 1697 года, №№ 2, 24, 28, 45 и 91.

II. Дѣла о злоупотребленіяхъ должностныхъ лицъ: о самоуправствѣ, вымогательствѣ, излишнихъ сборахъ разныхъ пошлинъ, присвоеніи казенныхъ доходовъ и проч. №№ 1, 4, 14. (три акта), 20, 22, 52 и 78 (четыре акта).

III. Актъ выбора на общественную должность № 57.

IV. Дѣла о взысканіи и сложеніи разныхъ казенныхъ пошлинъ и возвратѣ арестованнаго имущества №№ 8, 9, 16. 34, 37, 98, 103.

V. Тяжебныя дѣла по жалобамъ на самоуправство, безчестье, увѣчье, побои, порчу и проч. №№ 3, 12, 19, 30, 50, 51 (семь документовъ), 55, 63, 66, 67 (два документа), 78, 83, 84, 89, 90, 91, 94.

VI. Исковыя о кражѣ и побѣгѣ крестьянъ отъ помѣщиковъ, соединенномъ съ кражею, №№ 5, 44, 68, 78 (три докум.).

VII. Исковыя объ уплатѣ долговъ №№ 33, 49, 53, 56 (три документа), 60 (шесть документовъ), 65 (четыре документа), 78, 80, 96.

VIII. Жалованная грамота на землю и выписи изъ писцовыхъ, отказныхъ, полоняночныхъ и другихъ книгъ на право владѣнія землями и крестьянами, также челобитныя о выдачѣ выписей №№ 6, 10, 11, 21, 25, 32, 41, 42, 62, 75, 85.

IX. Купчія на земли и крестьянъ №№ 26, 36, 77, 88, 93.

X. Раздѣльныя и разводныя записи №№ 27, 35, 40, 79.

XI. Мѣновныя, уступочныя и закладныя №№ 13, 17, 29, 46, 58, 71, 72, 75, 76, 82, 86, 92 (три докум.), 95, 97, 99, 100.

XII. Дарственная и рядная №№ 47 и 101.

XIII. Данныя владѣнныя на временное пользованіе общественною землею №№ 43 и 54.

XIV. Подрядныя, жилыя и поручныя записи №№ 23, 31, 39, 59.

XV. Отпускныя (выводныя) дѣвицамъ, выходившимъ замужъ въ чужія вотчины, №№ 38 (три документа) и 102.

XVI. Платежныя росписки въ пріемѣ въ казну пошлинъ таможенныхъ, лавочныхъ, кабацкихъ, ямскихъ, полоняночныхъ, конскихъ и проч., также стрѣлецкихъ денегъ и хлѣба, и квитанціи частныхъ лицъ №№ 7, 18, 61 (три докум.), 64, 69 (два докум.), 74, 81 (пять докум.) и 87.

II.

Изъ всего настоящаго собранія историко - юридическихъ актовъ обращаютъ на себя особенное вниманіе нижеслѣдующіе:

Грамота 1601 г., по нашей описи № 2, отъ царя Бориса Ѳеодоровича къ Соли Вычегодской на посадъ и въ Усольскій уѣздъ въ станы и въ волости даннымъ и оброчнымъ, таможеннымъ, и кабацкимъ, и становымъ, и волостнымъ старостамъ, и цѣловальникамъ, и судьямъ всей Усольской и Вычегодской земли съ повелѣніемъ наблюдать, чтобы скупщики не дѣлали стачекъ о продажѣ хлѣба дорогою цѣною, чтобы вездѣ четь ржи продаваема была по полтинѣ, овса—полполтины, а ячменя — четыре гривны; если-же которые люди не хотятъ продавать хлѣбъ по этой цѣнѣ, затаятъ его и затворятъ, тѣхъ метать въ тюрьму, править на нихъ заповѣди по пяти рублей на человѣка, а хлѣбъ переписавъ отбирать и по указной цѣнѣ продавать. Въ концѣ грамоты повторяется ранѣе состоявшееся запрещеніе курить вино и повелѣвается слѣдить, чтобы крестьяне и всякіе люди пивъ и винъ не варили, а кому будетъ, для великія нужи на великіе праздники, на родительскія памяти, на родины и на свадьбы сварити не отъ многи пива, то варили-бы съ великимъ береженьемъ, чтобы въ томъ ихъ во многомъ хмѣльномъ питьѣ хлѣбу лишнихъ расходовъ не было; а также учинить заказъ крѣпкой, чтобы солодовники многаго

хлѣба не закупали и солодовъ многихъ для хлѣбнаго недороду на продажу не ростили и не продавали.

Вся эта грамота помѣщена нами цѣликомъ въ приложеніи къ настоящей описи (стр. 55—60).

Самая древняя въ настоящемъ собраніи рукописей (№ 1) это — 1559-го года грамота отъ царя Ивана Васильевича Грознаго на Устюгъ на посадъ выборнымъ и земскимъ судьямъ Аѳанасію Скрябину съ товарищи и инымъ, кои по нимъ будутъ выборные, съ запрещеніемъ брать таможникамъ излишнюю судовую и побережную пошлину съ судовъ, проходящихъ мимо Устюга къ Вологдѣ и обратно, сухой мытъ съ саней и телѣгъ и мѣрять суда своею саженью, а не казенною. Грамота дана вслѣдствіе жалобы посыльщиковъ Соли Вычегодскія и всѣхъ усольскихъ посадскихъ людей на излишніе поборы таможниковъ.

Актъ напечатанъ нами цѣликомъ въ приложеніяхъ къ настоящей описи (стр. 53—54).

№ 22 — 1643 года память новыя сибирскія земли, что на великой рѣкѣ Ленѣ стольника и воеводы Петра Петровича Головина въ Олекомской острогъ служивому человѣку Васькѣ Юрьеву, весьма характерная по отношенію къ указанію на злоупотребленія по сбору ясака и вообще по дѣламъ съ инородцами. Напечатанъ актъ въ прилож. (стр. 66—67).

Актъ № 57 — 1688 года выбора города Шуи земскимъ старостою, ларешнымъ, цѣловальниками и посадскими людьми двухъ лицъ на должность губныхъ цѣловальниковъ на 7197 г. съ тѣмъ, чтобы стеречь имъ шуйскихъ тюремныхъ сидѣльцевъ и всякихъ воровскихъ людей и на своей сторожѣ никого не упустить.

Заслуживаетъ также вниманія актъ № 8-й, 1621 года, челобитная царю Михаилу Ѳеодоровичу кинешемскаго земскаго цѣловальника, вызваннаго къ отчету въ Москву въ Счетный Приказъ съ приходо-расходными книгами, Костьки Иванова, объ освобожденіи его на обратномъ пути отъ Москвы до Кинешмы отъ платежа мыта, мостовыхъ и перевозныхъ пошлинъ. На

оборотѣ написано рѣшеніе, по которому челобитчикъ отпущенъ въ Кинешму, съ освобожденіемъ его отъ платежа вышеозначенныхъ пошлинъ; если-же онъ повезетъ съ собою товары, то велѣно взимать съ него всѣ установленныя пошлины, которыя платятъ другіе.

III.

Особенный интересъ въ юридическомъ и бытовомъ отношеніяхъ представляютъ слѣдующія рукописи настоящаго собранія: № 3—1605 или 1606 гг., челобитная Переславскаго уѣзда дворцоваго села Вяткина, деревни Струнина Зарѣцкаго крестьянина Ѳедора Иванова, царю Димитрію Ивановичу (самозванцу) съ жалобою на пана Николая Мошницкаго Бѣлозеровы роты, который, не смотря на то, что село Вяткино съ деревнями отдано пану Талупскому на приставство, изъ деревни Струнина не ѣдетъ, сына челобитчика насильствомъ взялъ къ себѣ въ таборы, его самого изъ двора его выбиваетъ и невѣстку его насилуетъ.

Документъ этотъ напечатанъ вполнѣ въ приложеніяхъ (стр. 61).

Очень любопытна 1627 года (№ 12) явочная челобитная на имя царя Михаила Ѳеодоровича и патріарха Филарета Никитича Соли Вычегодскаго Максима Яковлевича Строганова жены Марьицы Михайловой и сына ея Ивашка Михайлова Строгановыхъ на сноху ихъ Анну Олферьеву, жену умершаго Марьицына сына, а Ивашкова брата Максима Максимова Строганова, да на посадскаго жильца Соли Вычегодскаго Ивана Иванова Ямскаго, мать его Офимью Иванову и на людей Максима Максимова Строганова Жданка Воронина, Ѳедьку Зыкова и другихъ въ томъ, что Анна Строганова и потаковщики ея при кончинѣ Максима Строганова, когда у него умъ рушился, составили втай, а не по Максимову велѣнью, нарядную лживую память, вмѣсто духовной, безъ вѣдома ихъ, челобитчиковъ, безъ отца Максимова духовнаго и

безъ стороннихъ людей; а въ памяти той написали по своему умыслу остатки Максимова живота по себѣ раздѣлить, а соляные промыслы по монастырямъ роздать безъ государева указу, и когда челобитчики просили у нихъ приходныхъ и расходныхъ книгъ, ярлыковъ, порядныхъ записей, отписей, купчихъ, скотьихъ и хлѣбныхъ книгъ, дѣловыхъ памятей и всякихъ писемъ житейскихъ, ключей подцерковныхъ, амбарныхъ, сундушныхъ, коробейныхъ и иныхъ, платья и кузни и судовъ всякихъ и, собравши все это, хотѣли снести подъ церковь и запечатать до государева указу, то Анна Строганова съ своими потаковщиками въ этой просьбѣ отказала; причемъ по ея наученью нѣкоторые изъ людей хотѣли Ивашка Максимова убить до смерти; кромѣ того, она не выдала Ивашку и той части имѣнія, которая состояла у него въ общемъ владѣніи съ покойнымъ братомъ его Максимомъ и хранилась подъ церковью, гдѣ заперта была двумя ключами, находившимися у обоихъ братьевъ.

Челобитная эта вполнѣ напечатана нами въ приложеніяхъ къ настоящей описи (стр. 62—66).

№ 19—1638 г. явочная челобитная на имя царя Михаила Ѳеодоровича Соли-Вычегодскаго Введенскаго монастыря келаря Маркелла, казначея Іоны и житника Галактіона съ братіею на архимандрита того монастыря Аврамія, который, будто-бы, обвинялъ ихъ напрасно въ отнятіи у него посоха, намѣреніи убить его, угрожалъ московскою, ростовскою и устюжскою волокитою, и ложнымъ своимъ челобитьемъ, и отпискою, и поклепными иски, и зазывными грамотами, всякими лихими статьями, недобрыми дѣлами и накупными людьми, и похвалялся сдѣлать монастырь пустымъ, а чернецовъ заставить волочиться по міру межъ дворы.

№ 51 — 1687 года дѣло объ уничтоженіи построенной стольникомъ Василіемъ Петровичемъ Кругликовымъ въ Шуйскомъ уѣздѣ въ Телешевской волости, на рѣкѣ Тезѣ, мельницы, препятствовавшей судоходству по той рѣкѣ. Въ этомъ дѣлѣ находятся, между прочими. слѣдующія бумаги: а) отъ 5-го

апрѣля доѣздъ воеводы Ѳедора Шивова и подъячаго съ приставомъ, стрѣльцами и съ понятыми подъ село Марково для уничтоженія мельницы, построенной Кругликовымъ, причемъ люди Кругликова и староста, выслушавъ грамоту, которою велѣно было сломать мельницу, просили отсрочить исполненіе этого приказа до 20-го апрѣля; б) отъ 20-го апрѣля доѣздъ тѣхъ-же лицъ съ тою-же цѣлью, причемъ люди Кругликова, собравшись къ мельницѣ съ луками, бердышами и дубьемъ, ломать ее не дали, и в) доѣздъ подъячаго Приказа Большія Казны Алексѣя Бухарева, посланнаго для сломки означенной мельницы и взысканія съ людей и крестьянъ Кругликова недоборныхъ таможенныхъ денегъ 160 рублей 13 алтынъ, причемъ оказалось, что мельница уже сломана, но находившіеся подлѣ того мѣста, гдѣ она была, прикащикъ и крестьяне Кругликова, которыхъ подъячій велѣлъ приставамъ взять для правежа денегъ, отбились отъ приставовъ и, переплывши рѣку, разбѣжались въ лѣсъ, а бывшіе въ селѣ Марковѣ крестьяне, взявши дубье, одного пристава на дворъ къ себѣ не пустили и хотѣли его бить.

№ 63 — 1690 года челобитная явочная кинешемца посадскаго человѣка Аѳоньки Ѳомина Маркова съ жалобою на кинешемцевъ-же посадскихъ людей Любима Аникіева и сына его Ивашка. Челобитная вполнѣ напечатана въ приложеніяхъ къ описанію настоящаго собранія актовъ (стр. 70—71).

№ 67 — 1691 года двѣ явочныя челобитныя на стольника Семена Васильевича Собакина.

№ 73—1692 года челобитная явочная головы Луховскаго Кружечнаго двора Павла Хохрякова съ товарищи о томъ, что казначей Луховскаго уѣзда Тихоновой пустыни старецъ Павелъ съ служками и съ крестьянами того монастыря не пустилъ голову и цѣловальниковъ на погостъ къ Вознесенію Господню для продажи питей, между тѣмъ, какъ въ прежніе годы съ Луховскаго двора головы съ товарищи всѣхъ годовъ изъ вѣку на тотъ погостъ на праздникъ Вознесенія Господня съ питьемъ ѣздили и питье продавали, и что монастырскій служка Романъ

съ товарищи и съ крестьяны пришли на погостъ съ дубьемъ, голову хотѣли бить и привязать къ телѣгѣ, а цѣловальниковъ, взявъ за воротъ, за телѣгами толкали и били и работника Кирюшку къ телѣгѣ привязали.

№ 90—1696 г. челобитная Соливычегодскаго уѣзда Николаевскаго Коряжемскаго монастыря игумена Павла съ братіею съ жалобою на то, что многіе усольцы посадскіе, священники и церковные причетники закупили и въ закладъ себѣ взяли въ пожалованныхъ монастырю слободкахъ деревенскіе жеребьи, сѣнные покосы и другія угодья безъ вѣдома монастырскихъ властей, крестьянъ монастырскихъ тѣснятъ и изгоняютъ, и вотчины монастыря опустошаютъ; а иные усольцы, сдѣлавшіе покупку въ тѣхъ вотчинахъ, не желая платить оброка и работать на монастырь, ложнымъ затѣйнымъ своимъ челобитьемъ у Соливычегодской игумена съ братіею убытчатъ и раззоряютъ напрасно.

Обращаетъ также на себя вниманіе № 5 — 1609 года запись о разбирательствѣ монастырскимъ судомъ дѣла по обвиненію крестьяниномъ коряжемскаго монастыря Шалимовы слободы Пятункою Юрьевымъ Колугинымъ жены крестьянина той-же слободы Якуньки Витикова Анны Андреевой въ грабежѣ, по наученію своего мужа, у него, истца, изъ его избы денегъ и разныхъ вещей. Отвѣтчикъ Якунька Витиковъ сказалъ, что челобитная Пятунки поклепная и подана по наученью его, Якунькина, брата, который выживаетъ его съ женою изъ деревни и въ общемъ имуществѣ жеребья дать ему не хочетъ. Истецъ въ доказательство справедливости обвиненія никакихъ уликъ не представилъ; поэтому дѣло рѣшено было крестнымъ цѣлованіемъ, къ чему допускалась одна изъ сторонъ. Истецъ сказалъ: «самъ крестъ цѣлую и ему вѣрю»; отвѣтчикъ довѣрилъ крестъ цѣловать истцу Пятункѣ, говоря: «умѣлъ онъ насъ поклепать, и онъ умѣй и крестъ цѣловать». У креста истецъ и отвѣтчикъ помирились.

Для характеристики порядка судопроизводства по долговымъ обязательствамъ можно указать въ настоящемъ собраніи

на: а) документы изъ дѣла по иску каргопольца гостиной сотни Ивана Исаева, бывшаго у сбора таможенныхъ пошлинныхъ головою, на каргопольцѣ посадскомъ человѣкѣ Алексѣѣ Усталковѣ 1690 года, и б) документы изъ дѣла 1691 года по иску голландскія земли торговаго иноземца Ивана Врея съ вдовы Краснаго саду изъ хоромъ истопника Ивана Дмитріева Марьи Сидоровой денегъ ста рублей, занятыхъ ея умершимъ мужемъ подъ закладную кабалу, и убытковъ девяноста рублей. (№№ 60 и 65).

IV.

Отмѣтимъ въ этомъ собраніи актовъ—№ 6, жалованную грамоту царя Михаила Ѳеодоровича Карпу Григорьевичу Потулову на деревню Баранкую въ Мещовскомъ уѣздѣ, данную за службу Потулова въ смутное время.

Въ числѣ выписей изъ писцовыхъ, отказныхъ, полоняночныхъ и другихъ книгъ въ настоящемъ собраніи находятся, между прочимъ:

№ 10 — первой четверти XVII вѣка—перепись осадныхъ дворовъ въ Шуѣ, выписанная изъ писцовой книги. Здѣсь упоминаются дворы: князя Димитрія Мамстрюковича Черкасскаго, боярина князя Ивана Ивановича Шуйскаго, боярина князя Димитрія Михайловича Пожарскаго, князя Григорія Семеновича Куракина и другихъ.

№ 11 — 1626 года перепись дворовъ, церквей и пустыхъ мѣстъ Городецкаго посада. Это современный списокъ съ сотной и ободной грамоты царя Михаила Ѳеодоровича письма и мѣры государевыхъ писцовъ Ивана Захарьевича Кутузова и подъячаго Посника Трофимова. Здѣсь, между прочими, значатся дворы: государыни великія старицы Марѳы Ивановны, боярина князя Ивана Никитича Одоевскаго, князя Богдана Долгорукова, княгини Анны Одоевской и другихъ.

№ 32—1677 года выпись изъ московской записной полонной книги, выданная Приказа Холопья Суда помѣщику Ѳедору

Борисовичу Ловтыну о записанномъ въ число крестьянъ его вотчины въ Серпейскомъ уѣздѣ деревни Высокой горы литовскомъ человѣкѣ Сидоркѣ Николаевѣ. Актъ этотъ помѣщенъ нами цѣликомъ въ приложеніяхъ къ настоящей описи (стр. 68—69).

Заслуживаютъ упоминанія № 27 — 1666 года полюбовная запись о разводѣ чрезъ старожиловъ по старымъ межамъ спорной земли Вологодскаго уѣзда, Тошенской волости, Рождественскаго приходу Софійской домовой вотчины вологодскаго архіепископа Симона пустоши Дрочилово и ростовскаго митрополита Іоны деревни Заболотнова.

Въ XI-ой изъ вышеуказанныхъ группъ настоящаго собранія актовъ находятся мѣновныя записи: 1) № 17—1633 года боярина князя Димитрія Мамстрюковича Черкасскаго, промѣнявшаго жалованныя ему помѣстныя земли села Васильевскаго Суздальскаго уѣзда Алексѣю Моисееву Кашинцеву на земли послѣдняго въ сельцѣ Юрчаковѣ въ Шуйскомъ уѣздѣ въ Борисоглѣбской сторонѣ. 2) № 72—1692 года Бориса Семеновича Волкова, данная князю Ивану Владиміровичу Мещерскому въ томъ, что первый уступаетъ послѣднему своего крестьянина Ярославскаго уѣзда деревни Борисовскаго Андрюшку Исакова, а вмѣсто него оставляетъ за собою вотчины князя Мещерскаго бѣглаго бобылскаго сына Артюшку, и 3) нѣсколько промѣнныхъ записей Кашинцевыхъ.

Въ группѣ XII-ой собранія укажемъ на двѣ характерныя рукописи: а) № 47—1684 года запись вдовы Огородной слободы тяглеца Иларіона Антонова Парасковьи Васильевой объ отдачѣ ею въ приданое за дочерью зятю своему подъячему Приказа сбора стрѣлецкаго хлѣба, что за Мясницкими воротами, Ивану Иванову, двора мужа своего въ земляномъ городѣ, на Покровкѣ, на Большой Мостовой улицѣ въ Огородной слободѣ на тяглой землѣ, и б) № 101—1699 г. рядная запись стольника Ивана Григорьевича Кашинцева приданому за дочерью его дѣвицею Марьею, при выдачѣ ея въ замужство за Филиппа Петровича Линева. Въ этой записи поименованы: два образа въ серебряныхъ позолоченыхъ окладахъ, два креста серебряные, серьги

съ жемчугомъ, 12 перстней серебряныхъ золоченыхъ съ камнями, бѣлиленка и сурменка серебряныя, зеркало низано жемчугомъ, рукавчикъ соболей низанъ жемчугомъ, перерукавье, низаное жемчугомъ, шапка низана жемчугомъ верхъ съ зерны и съ каменьемъ, треухъ соболей верхъ низанъ жемчугомъ съ каменьемъ и зернами, два ожерелья зерновыя съ жемчугомъ, зарукавье низано жемчугомъ съ каменьемъ, два кокошника низаны жемчугомъ, три кокошника отласныхъ съ галунями, два кокошника, шитыхъ камчатныхъ, шуба объяринная мѣхъ лисей, круживо, шитое золотомъ, блестки серебряные, опушено огонками собольими, шесть пугвицъ золотыхъ съ жемчуги съ финифтью, охабень камчатной, круживо серебряное, пугвицы серебряные позолочены, шуба атласная, мѣхъ лисей, круживо серебряное, пугвицы серебряные позолочены, охабень камчатной, круживо серебряное съ золотомъ, шуба камчатная жаркая, мѣхъ лисей хребтовой, круживо серебряное нѣмецкое съ золотомъ, шуба камчатная, мѣхъ лисей хребтовой, пугвицы серебряны золочены, круживо золото съ серебромъ, шуба тафтяная на бѣлкахъ, два охабня киндяшныхъ, ларецъ съ зеркалы, постеля съ зголовьемъ пуховы, одѣяло лисье, сундукъ съ бѣлымъ платьемъ, всего приданаго платья и серебряной кузни на триста рублевъ, да двѣ дѣвки къ ларцу: Анютка Дмитріева дочь, Оксютка Васильева дочь, вотчина въ Шуйскомъ уѣздѣ въ Борисоглѣбской волости деревня Ведышево съ крестьянами, да жеребей въ пустоши Илешевѣ, да въ деревнѣ Степанцевѣ, да въ деревнѣ Фофановѣ, да въ деревнѣ Баневѣ, да въ пустоши Сангаркѣ, да въ пустоши Чапасовѣ. Въ случаѣ невыполненія Кашинцевымъ обязательства, оговорена въ рядной неустойка въ пользу Линева на тысячу рублей.

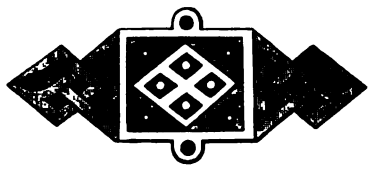
Въ XIII-ой группѣ настоящаго собранія находятся, между прочими: № 43—1682 года данная запись Огородной слободы старосты Семена Казаринова на мірскую порозжую тяглую землю въ Огородной слободѣ, отданную той-же слободы тяглецу Василью Иванову. Въ данной поставлено условіемъ, чтобы тяглецу Василью

Иванову съ той земли готовить всякіе великаго государя столовые огородные запасы, подати платить, службы по очереди съ мірскими людьми служить и на кормовой дворецъ за столы и за сборы и за кормки ходить стряпать, а земли, кромѣ тяглеца огородной-же слободы, бѣломѣстцу, разночинцу не продать и не заложить.

Въ числѣ рукописей шестнадцатой группы находятся, между прочимъ, пять росписокъ № 81 — 1693—1701 гг. шуйскаго заплечнаго мастера Ѳедора Матвѣева Шапошника въ полученіи имъ отъ шуйскаго земскаго старосты подможныхъ денегъ, слѣдовавшихъ Шапошнику за его работу.

Мѣстности, къ обитателямъ которыхъ относились собранные нами акты, суть слѣдующія: Соль-Вычегодскій край, Устюгъ, Сибирь, Каргополь (нынѣ Олонецкой губ.), Вологодскій уѣздъ, Переяславль, Шуя, Кинешма, Суздаль, Серпейской уѣздъ, Дмитровской уѣздъ, Луховской уѣздъ (нынѣ Костромской губ.), Кострома и ея уѣздъ и Москва.

М. И. Семевскій,
членъ Археографической Коммисіи.



ИСТОРИКО-ЮРИДИЧЕСКІЕ АКТЫ

XVI и XVII вв.,

собралъ и описалъ членъ Археографической Комиссіи М. И. Семевскій.

Опись актовъ.

Октября 6 $\frac{7068}{1559}$ г. **1.** Грамота отъ царя Ивана Васильевича на Устюгъ на посадъ выборнымъ земскимъ судьямъ Аѳанасію Скрябину съ товарищи и инымъ, кои по нимъ будутъ выборные, съ запрещеніемъ брать таможникамъ излишнюю судовую и побережную пошлину съ судовъ, проходящихъ мимо Устюга къ Вологдѣ и обратно, сухой мытъ съ саней и телѣгъ, мѣрять суда своею саженью, а не казенною, подъ опасеніемъ за то строгаго наказанія, послѣдовавшая по поводу жалобы посыльщиковъ Соли Вычегодскія и всѣхъ Усольцевъ посадскихъ людей на излишніе поборы таможниковъ.

См. Приложеніе I.

2. $\frac{7110}{1601}$ года ноября 3. Грамота отъ царя Бориса Ѳеодоровича къ Соли Вычегодской на посадъ и въ Усольскій уѣздъ въ станы и въ волости даннымъ и оброчнымъ, таможеннымъ и кабацкимъ, и становымъ и волостнымъ старостамъ и цѣловальникамъ и судьямъ всей Усольской и Вычегодской земли, съ повелѣніемъ наблюдать, чтобы скупщики не дѣлали стачекъ о продажѣ хлѣба дорогою цѣною, а чтобы вездѣ четь ржи продаваема была по полтинѣ, четь овса полполтины, а ячменя — четыре гривны; если же которые люди не хотятъ продавать хлѣбъ по этой цѣнѣ, затаятъ его и затворятъ, тѣхъ метать въ тюрьму, править на нихъ заповѣди по пяти рублей на человѣка, а хлѣбъ переписавъ отбирать и по указной цѣнѣ

продавать. Въ концѣ грамоты повторяется ранѣе состоявшееся запрещеніе курить вино и повелѣвается слѣдить, чтобы крестьяне и всякіе люди пивъ и винъ не варили, а кому будетъ для великія нужды на великіе праздники, на родительскія памяти, на родины и на свадьбы сварити не отъ многа пива, то варили бы съ великимъ береженьемъ, чтобы въ томъ ихъ во многомъ хмѣльномъ питьѣ хлѣбу лишнихъ расходовъ не было; а также — учинить заказъ крѣпкой, чтобы солодовники многаго хлѣба не закупали и солодовъ многихъ, для хлѣбнаго недороду. на продажу не растили и не продавали.

См. Приложеніе II.

3. 1605 или 1606 года. Челобитная Переславскаго уѣзда дворцоваго села Вяткина деревни Струнина крестьянина Ѳедора Иванова царю Дмитрію Ивановичу (самозванцу) съ жалобою на пана Николая Мошницкаго Бѣлозеровы роты, который не смотря на то, что село Вяткино съ деревнями отдано пану Талипскому, на приставство, изъ деревни Струнина не ѣдетъ, сына челобитчика насильствомъ взялъ къ себѣ въ таборы, его самого изъ двора его выбиваетъ и невѣстку его насилуетъ.

См. Приложеніе III.

4. $\frac{7115}{1606}$ года октября 18. Грамота царя Василія Ивановича въ Устюгъ великій Ивану Филиповичу Стрѣшневу, по челобитью Соливычегодскаго посадскаго старосты Петрушки Черницына и всѣхъ посадскихъ людей, съ запрещеніемъ Устюжскимъ таможеннымъ цѣловальникамъ брать съ Усольцевъ посадскихъ людей лишнія таможенныя пошлины вопреки данной Усольцамъ жалованной грамотѣ.

На оборотѣ по склейкамъ скрѣпа: «діакъ Василій Марковъ» и надпись: «на Устюгъ великій Ивану Филиповичу Стрѣшневу.—25 алтынъ. Петрушка Черницынъ».

5. $\frac{7118}{1609}$ г. сентября 3 и октября 22. Запись о разбирательствѣ монастырскимъ судомъ дѣла по обвиненію крестьяниномъ Коряжемскаго монастыря, Шалимовы слободы.

Пятункою Юрьевымъ Колугинымъ жены крестьянина той же слободы Якуньки Витикова Анны Андреевой въ грабежѣ, по наученью своего мужа, у него, истца, изъ его избы денегъ и разныхъ другихъ вещей.

Отвѣтчикъ Якунька Витиковъ сказалъ, что челобитная Пятунки поклепная и подана по наученью его, Якунькина, брата, который выживаетъ его съ женою изъ деревни и въ общемъ имуществѣ жеребья дать ему не хочетъ. Истецъ въ доказательство справедливости обвиненія никакихъ уликъ не представилъ; поэтому дѣло рѣшалось крестнымъ цѣлованіемъ, къ чему допускалась одна изъ сторонъ. Истецъ сказалъ: «самъ крестъ цѣлую и ему вѣрю»; отвѣтчикъ довѣрилъ крестъ цѣловать истцу Пятункѣ, говоря: «умѣлъ онъ насъ поклепать, и онъ умѣй и крестъ цѣловать». У креста истецъ и отвѣтчикъ помирились.

Столбецъ писанъ двумя разными почерками на пяти не розныхъ листкахъ.

6. $\frac{7123}{1615}$ года февраля 9. Жалованная вотчинная грамота царя Михаила Ѳеодоровича Карпу Григорьевичу Потулову на деревню Боранковую въ Мещовскомъ уѣздѣ въ Сухиничскомъ стану за службу его, Потулова, въ смутное время.

На оборотной сторонѣ написано: «Царь и великій князь Михаило Федоровичъ всея русиі самодержецъ, а подписалъ государя царя и великаго князя Михаила Федоровича всея русіи дьякъ Гарасимъ Мартемьяновъ.—Писалъ Никитка Левонтьевъ».

У грамоты на шелковомъ шнурѣ красная восковая печать съ изображеніемъ на одной сторонѣ двуглаваго орла, а на другой всадника, на конѣ, поражающаго дракона.

Примѣчаніе. Доставилъ Алексѣй Павловичъ Басовъ изъ Вязьмы, Смоленской губерніи.

7. $\frac{7129}{1621}$ г. апрѣля 13. Квитанція въ пріемѣ съ Кинешмы и съ Солдоги таможенныхъ и кабацкихъ откупныхъ денегъ, подписанная дьякомъ Семеномъ Самсоновымъ.

8. $\frac{7129}{1621}$ г. Іюня 3. Челобитная царю Михаилу Ѳеодоровичу Кинешемскаго земскаго цѣловальника, вызваннаго къ отчету въ Москву въ Счетный Приказъ съ приходорасходными книгами, Костьки Иванова, объ освобожденіи его на обратномъ пути изъ Москвы до Кинешмы отъ платежа мыта, мостовыхъ и перевозныхъ пошлинъ.

На оборотѣ написано рѣшеніе, по которому челобитчикъ отпущенъ въ Кинешму съ освобожденіемъ его отъ платежа вышеозначенныхъ пошлинъ; если же онъ повезетъ съ собою товары, то велѣно взимать съ него всѣ установленныя пошлины, которыя платятъ другіе.

9. $\frac{7130}{1621}$ г. декабря 31. Память Кинешемскимъ старостамъ о возвращеніи запечатаннаго опальнаго имущества оговорному человѣку Кинешемцу Парѳенку Палаченку.

При документѣ сохранилась черная восковая печать, о которой въ концѣ рукописи сказано: «къ сей памяти Ѳѳонасей Ортемьевичъ Куломзинъ печать свою приложилъ».

10. Первой четверти XVII столѣтія. Перепись осаднымъ дворамъ въ Шуѣ, выписанная изъ писцовой книги.

Упоминаются дворы: князя Димитрія Мамстрюковича Черкасскаго, боярина князя Ивана Ивановича Шуйскаго, боярина князя Димитрія Михайловича Пожарскаго, князя Григорія Семеновича Куракина и другихъ.

11. $\frac{7135}{1626}$ г. октября 30. Перепись церквей, дворовъ и пустыхъ мѣстъ Городецкаго посада.

Эта перепись есть современный подлинной списокъ съ сотной и ободной грамоты царя Михаила Ѳеодоровича письма и мѣры государевыхъ писцовъ Ивана Захарьевича Кутузова и подъячаго Посника Трофимова. Состоитъ изъ нѣсколькихъ тетрадей въ 4-ку, сшитыхъ вмѣстѣ, въ которыхъ всего 104 листа; немногіе листы утрачены и потому встрѣчаются пропуски, наприм. между 3 и 4 листами, 67 и 68 и др. Въ описи церквей означены придѣлы въ

нихъ, образа, сосуды, облаченія, книги, колокола и проч. Въ переписи дворовъ, торговыхъ лавокъ, житницъ и пустыхъ мѣстъ указаны имя и званіе владѣльцевъ, пространство земли подъ каждымъ дворомъ, смежныя владѣнія, а также платимыя владѣльцами государственныя подати и тягла. Между прочими, значатся дворы: Государыни великія старицы инокини Марѳы Ивановны, боярина князя Ивана Никитича Одоевскаго, князя Богдана Долгорукова, княгини Анны Одоевской и др.

Доставилъ Изяславъ Ивановичъ Тѣльновъ изъ Твери, 4 мая 1877 г.

12 $\frac{7135}{1627}$ **года мая 7.** Явочная челобитная на имя царя Михаила Ѳеодоровича и патріарха Филарета Никитича Соливычегодскаго Максима Яковлевича Строганова, жены Марьицы Михайловой и сына ея Ивашка Максимова Строганова на сноху ихъ Анну Олферьеву, жену умершаго Марьицына сына, а Ивашкова брата, Максима Максимова Строганова, да на посадскаго жильца Соливычегодскаго Ивана Иванова Ямскаго, мать его Офимью Иванову и на людей Максима Максимова Строганова Жданка Воронина, Ѳедьку Зыкова и другихъ въ томъ, что Анна Строганова и потаковщики ея при кончинѣ Максима Строганова, когда у него умъ рушился, составили въ тай, а не по Максимову велѣнью, нарядную лживую память вмѣсто духовной безъ вѣдома ихъ, челобитчиковъ, безъ отца Максимова духовнаго и безъ стороннихъ людей, а въ памяти той написали по своему умыслу остатки Максимова живота по себѣ раздѣлить, а соляные промыслы по монастырямъ роздать безъ государева указу. И когда челобитчики просили у нихъ приходныхъ и расходныхъ книгъ, ярлыковъ, порядныхъ записей, отписей, купчихъ, скотьихъ и хлѣбныхъ книгъ, дѣловыхъ памятей и всякихъ писемъ житейскихъ, ключей подцерковныхъ, амбарныхъ, сундушныхъ и коробейныхъ и иныхъ, платья и кузни и судовъ всякихъ, и, собравши все это, хотѣли снести подъ церковь и запечатать до государева указу, то Анна Строганова съ своими потаковщиками въ этой просьбѣ отказала, при чемъ, по ея наученью, нѣкоторые изъ людей хотѣли

Ивашка Максимова сына убить до смерти; кромѣ того Анна Строгонова не выдала Ивашку Строганову и той части имѣнія, которая состояла у него въ общемъ владѣніи съ покойнымъ братомъ его Максимомъ и хранилась подъ церковью, гдѣ заперта была двумя ключами, находившимися у обоихъ братьевъ. Челобитчики просятъ повелѣть ихъ челобитье и явку принять Соливычегодскія посадскимъ земскимъ розрубнымъ цѣловальникомъ.

См. Приложеніе IV.

13. $\frac{7136}{1628}$ года марта 21. Мѣновная запись Сулеиши Иванова Шишкина въ томъ, что промѣнялъ онъ свое помѣстье въ Шуйскомъ уѣздѣ въ Телешовской сторонѣ пустошь, что была деревня Ветляниково, Семену Северьянову сыну Давыдову на пустошь, что была деревня Корженево, въ томъ-же уѣздѣ.

14. Три документа по дѣлу о сборѣ пошлинъ Соливычегодскимъ таможеннымъ и кабацкимъ головой Юрьемъ Исаевымъ съ товарищами:

1) $\frac{7138}{1630}$ г. іюля 29. Списокъ съ грамоты Соливычегодскому таможенному и кабацкому головѣ Юрію Исаеву, чтобы таможенныя пошлины съ провозимыхъ товаровъ сбиралъ по указу и уставной грамотѣ, а сверхъ уставныя грамоты сбора лишнихъ пошлинъ и никакого насильства при этомъ сборѣ чинить не велѣлъ.

2) $\frac{7138}{1630}$ г. августа 18. Грамота ему-же, головѣ Исаеву съ товарищами, по челобитью Соливычегодской посаду и всего Усольскаго уѣзда старосты Еремки Бояркина отъ себя и отъ всѣхъ посадскихъ людей и волостныхъ крестьянъ, жаловавшихся на сборъ съ нихъ Исаевымъ съ товарищами и вымогательство излишнихъ таможенныхъ и кабацкихъ пошлинъ. Грамотою повелѣно таможенныя пошлины собирать по государевой таможенной уставной и указнымъ грамотамъ и кабац-

кую прибыль—по крестному цѣлованью, а лишнихъ пошлинъ и напойныхъ денегъ не требовать подъ опасеніемъ жестокаго наказанія.

На оборотной сторонѣ грамоты написано: «къ Соливычегодской таможенному и кабацкому головѣ Юрью Исаеву съ товарищи», и другимъ почеркомъ: „139-го сентября въ 17 д. положилъ государеву грамоту прошлой земской староста Еремей Бояркинъ». По склейкамъ скрѣпа: „діакъ Михайло Смываловъ".

3) $\frac{7138}{1630}$ г. Списокъ съ отписи Соливычегодскаго таможеннаго и кабацкаго головы Юшки Исаева о томъ, что Соливычегодской староста Еремка Бояркинъ билъ на него челомъ ложно, что излишнихъ и насильственныхъ сборовъ онъ, Исаевъ, не дѣлалъ, но что съ того челобитья ложнаго Усольцы посадскіе люди и волостные крестьяне пошлины съ товаровъ не стали платить или вмѣсто указной пошлины по полутретья деньги съ рубля даютъ только по деньгѣ, а староста Еремка Бояркинъ приходилъ въ таможенную избу со многими посадскими людьми и съ волостными крестьянами и съ крикомъ требовалъ государевы грамоты и, когда ему показана была пошлинная книга за рукою государева гостя Михаила Смывалова, то сказалъ: «намъ-де по той книгѣ пошлины не платить, а платимъ-де мы пошлину по уставной грамотѣ».

15. $\frac{7139}{1630}$ г. сентября 26. Челобитная явочная Устюжанина торговаго человѣка Васьки Ѳедотова на Соливычегодскаго таможеннаго голову суконной сотни Володимера Андреева и на цѣловальника Матвѣя Васильева Пивоварова, которые взяли съ него, Ѳедотова, и съ товарища его Максимка Аѳанасьева Устюжанина излишнія пошлины за товаръ.

На оборотѣ по склейкѣ подпись: „къ сей явкѣ Васка Ѳедотовъ руку приложилъ". Тамъ-же помѣта: „139 году сентября въ 26 день дана явка Соливычегоцкой посацкому целовальнику Івану Івановичу сыну Коротанову съ товарыщи. Подписалъ сію явку соливычегоцкой земской дьячекъ Пашка Ѳедосиевъ Поповъ".

16. $\frac{7140}{1632}$ г. августа 27. Отпись Семена Васильевича Ларіонова о томъ, что онъ по росписи изъ Разбойнаго Приказа доправилъ на Кинешемскихъ старостѣ и посадскихъ людяхъ за Вичужскаго кабацкаго цѣловальника Нестерка Иванова выти, государевы пошлины и прогоны.

Сохранилась восковая печать, о которой въ концѣ документа сказано: „къ сей отписи Семенъ Васильевичъ Ларіоновъ печать свою приложилъ".

17. $\frac{1741}{1633}$ года. Мѣновная запись боярина князя Димитрія Мамстрюковича Черкасскаго, промѣнявшаго жалованныя ему помѣстныя земли села Васильевскаго въ Суздальскомъ уѣздѣ Алексѣю Моисееву Кашинцову на земли послѣдняго въ сельцѣ Юрчаковѣ, Шуйскаго уѣзда, въ Борисоглѣбской сторонѣ.

18. $\frac{7143}{1635}$ года мая 24. Квитанція въ пріемѣ въ казну въ Приказѣ Большаго Дворца разныхъ доходовъ съ погоста Солдоги Кинешемскаго уѣзда и съ посада Кинешмы, подписанная дьякомъ Максимомъ Чирковымъ.

19. $\frac{7146}{1638}$ г. іюля 17. Явочная челобитная на имя царя Михаила Ѳеодоровича Соли-вычегодской Введенскаго монастыря келаря Маркелла, казначея Іоны и житника Галактіона съ братіею на архимандрита того-же монастыря Авраамія, который, будто-бы, обвинялъ ихъ напрасно въ отнятіи у него посоха и намѣреніи убить его, угрожалъ московскою, ростовскою и устюжскою волокитою и ложнымъ своимъ челобитьемъ и отписками и поклепными иски, и зазывными грамотами, всякими лихими статьями, недобрыми дѣлами и накупными людьми, и похвалялся сдѣлать монастырь пустымъ, а чернецовъ заставить волочиться по міру и межъ дворы.

На оборотѣ столбца помѣта: „146 году іюля въ 17 день. Дана явка Соливычегоцкіе посацкимъ земскимъ цѣловальникомъ. Подписалъ посацкой земской дьячекъ Афоня Ивановъ Савина".

Другой экземпляръ той-же челобитной съ незначительнымъ дополненіемъ противъ перваго, помѣченный 28-го іюля.

20. $\frac{7147}{1638}$ года ноября 13. Челобитная явочная Соливычегодскаго посадскаго человѣка рыбнаго прасола Семенка Ѳедотова Воронкина съ жалобою на Соливычегодскихъ таможенныхъ и кабацкихъ цѣловальниковъ Третьяка Гаврилова Чиркова, Петра Иванова Косодскаго и другихъ за то, что не дозволяли ему строить избу на мѣстѣ прежней сгорѣвшей, находившейся подлѣ таможенной избы, и покрыть избной срубъ, въ который онъ клалъ привезенную имъ съ Печоры рыбу.

21. $\frac{7151}{1643}$ года іюня 21. Выпись изъ отказныхъ книгъ по наказной памяти изъ Шуи Аврама Макарьевича Мишукова объ отказѣ жильцу Григорію Алексѣеву Кашинцеву въ Шуйской Борисоглѣбской волости пустошей: Клочкова, Лаптева, Осинниковъ и Бечевы — въ дополненіе къ Суздальскому и Шуйскому помѣстьямъ отца его, Кашинцева.

22. $\frac{7152}{1643}$ сентября 7. Память новыя сибирскія земли, что на великой рѣкѣ Ленѣ, стольника и воеводы Петра Петровича Головина въ Олекомской острогъ служивому человѣку Васькѣ Юрьеву съ выговоромъ за доставку въ государеву ясачную казну худыхъ соболей и другіе самовольные и предосудительные поступки.

См. Приложеніе V.

23. $\frac{7159}{7159}$ года февраля 12. Подрядная запись Ивана Ѳедорова Важенина Устюга великаго Троицкаго монастыря игумену Іонѣ, порядчику старцу Тихону и всей братіи объ арендованіи имъ, Важенинымъ, изъ полу земли въ монастырской вотчинѣ.

24. $\frac{7159}{1651}$ года іюля 31. Списокъ XVII в. съ грамоты Соливычегодскому воеводѣ Ивану Гавриловичу Злобину съ запрещеніемъ всякихъ чиновъ людямъ покупать государевы

тяглыя земли и торговые промысли и угодья въ посадахъ и въ уѣздахъ, брать въ закладъ и жертвовать вкладомъ въ монастыри и церкви подъ опасеніемъ за то жестокаго наказанія безъ пощады.

25. Половины XVII столѣтія послѣ $\frac{7158}{1645}$ года. Отрывокъ изъ описи церквей неизвѣстнаго монастыря.

26. $\frac{7171}{1663}$ года марта 10. Вотчинная купчая запись въ спискѣ, современномъ подлинному акту, на родовую приданную вотчину Татьяны Сергѣевой, жены Ивана Стефанова Пятова, урожденной Мелюковой, въ Шуйскомъ уѣздѣ Телешевской волости, въ селѣ Тумаковѣ и пустошахъ, проданную со всѣми крестьянами, ихъ женами и дѣтьми столповому прикащику Лукьяну Оболдуеву.

Здѣсь же два экземпляра списка съ памяти продавщицы Пятовой о томъ, что въ купчей она запамятовала написать одного крестьянина, который также долженъ принадлежать покупщику Оболдуеву.

27. $\frac{7174 \text{ и } 7175}{1666}$ года іюля 9 и сентября 19. Полюбовныя записи о разводѣ чрезъ старожиловъ, по старымъ межамъ, спорной земли Вологодскаго уѣзда, Тошенской волости, Верховской трети Рождественскаго прихода Софійской домовой вотчины Вологодскаго архіепископа Симона пустоши Дрочилова и вотчины Ростовскаго митрополита Іоны деревни Заболотнова.

28. $\frac{7177}{1669}$ года марта 27. Память Кинешемскимъ земскому старостѣ и цѣловальникамъ, которою велѣно учинить заказъ крѣпкой Кинешемскимъ посадскимъ людямъ, чтобы они никакихъ пріѣзжихъ людей къ себѣ на дворы безъявочно не пускали и бѣглыхъ солдатъ и иныхъ людей у себя не держали.

Сохранилась черная восковая печать, о которой въ документѣ сказано: „къ сей памяти воевода Ларіонъ Тихоновичъ Зыковъ печать свою приложилъ“.

29. $\frac{7179}{1671}$ года августа 3. Мѣновная запись Ивана Ивановича Замыцкаго о промѣнѣ жалованной его помѣстной земли въ Шуйскомъ уѣздѣ, въ Борисоглѣбской волости, въ пустошахъ Сидоровской, Матня тожъ, Ивашковой и Ханковѣ, на помѣстную землю Нехорошева—Яковлева сына Стромилова пустошь Совлуково, въ Суздальскомъ уѣздѣ, въ Опольскомъ стану, въ Назарьевской волости.

30. $\frac{7180}{1671}$ года декабря. Челобитная Ивана Хлуденева съ жалобою на крестьянъ Ѳедора Долгова Вологодскаго уѣзда, Заболоцкой волости, деревни Колпахты, которые дѣлали нападенія пѣшкомъ и на лошадяхъ съ невѣдомыми людьми на его, Хлуденева, сельцо Левцово и однажды украли у вотчиннаго его крестьянина имущества на 25 рублей.

Доставлена А. Е. Мерцаловымъ изъ города Кадникова, Вологодской губерніи, въ 1881 году.

31. $\frac{7181}{1673}$ года января 17. Поручная запись четырехъ крестьянъ Вологодскаго уѣзда, Устюжской волости, стольника князя Ивана Михаиловича Кольцова-Масальскаго, которые поручились за крестьянъ того же помѣщика Алексѣя Трофимова и Никиту Емельянова, подрядившихся у старосты и крестьянъ помѣстья Данила Рогова деревни Кулакова отвезти къ Москвѣ государевъ стрѣлецкой хлѣбъ, собранной съ того помѣстья на $\frac{7181}{1673}$ годъ.

Доставлена А. Е. Мерцаловымъ изъ г. Кадникова, Волог. губ., въ 1881 г.

32. $\frac{7185}{1677}$ г. января 24-го. Выпись изъ московской записной полонной книги, выданная изъ приказа холопья суда помѣщику Ѳедору Борисовичу Ловзыну о записанномъ въ число крестьянъ его вотчины въ Серпейскомъ уѣздѣ деревни Высокой горы, литовскомъ человѣкѣ Сидоркѣ Николаевѣ.

Упоминаемый здѣсь Исидоръ Николаевъ — выходецъ изъ за Литовскаго рубежа, сынъ крестьянина Витебскаго повѣту,— сначала жилъ за паномъ Нешикомъ въ селѣ Хатковѣ, потомъ, по

причинѣ раззоренія отъ ратныхъ людей, вышелъ въ Русь съ женою и дѣтьми, скитался по разнымъ селамъ и деревнямъ, кормился работою своею и Христовымъ именемъ и, наконецъ, пришелъ въ вотчину Ловзына, въ деревню Высокую гору, и продался ему съ семействомъ во крестьянство.

Столбецъ по склейкамъ подписалъ дьякъ Мина Гробовъ; справилъ Ивашко Ѳедоровъ. Смотр. Приложеніе VI.

33. $\frac{7185}{1677}$ г. марта 28-го. Память по приказу воеводы Богдана Ермолаевича Милюкова Кинешемскому земскому старостѣ Ивану Аѳанасьеву съ товарищи о выборѣ цѣновщиковъ по судному дѣлу Елисея Ивановича Зиновьева съ ямщиками Кинешемскаго яму Давидомъ и Павломъ Трифоновыми и приводѣ тѣхъ цѣновщиковъ на Кинешмѣ въ приказную избу.

Сохранилась печать, о которой въ документѣ сказано: «къ сей памяти воевода Богданъ Ермолаевичъ Милюковъ печать свою приложилъ».

34. $\frac{7187}{1678}$ г. сентября 12 дня. Память изъ Разряда воеводѣ Михаилу Васильевичу Лопухину, по челобитью стольника князя Алексѣя Михаиловича Коркодинова, о томъ, чтобы съ крестьянъ его, Коркодинова, Серпейскаго уѣзда, подворныхъ денегъ по рублю со двора править не велѣлъ и тѣхъ крестьянъ, которые сидятъ въ тюрьмѣ за неплатежъ означенныхъ денегъ, изъ тюрьмы и съ правежу освободилъ, такъ какъ деньги тѣ помѣщикомъ уплачены.

35. $\frac{7187}{1679}$ г. іюня 28. Отпись Петра Матвѣевича Высоцкаго, данная брату его Якову Матвѣевичу Высоцкому въ дополненіе къ раздѣльной записи ихъ недвижимаго имущества.

36. $\frac{7187}{1679}$ г. іюля 14. Купчая запись Огородной слободы тяглеца Иларіона Антонова на проданное имъ дворовое мѣсто съ огородомъ, подлѣ своего двора въ Огородной сло-

бодѣ, на Большой Мостовой улицѣ, той-же слободы тяглецу Василію Иванову.

Въ записи оговорено, чтобы совершившуюся продажу записать за покупщикомъ въ дворовыя книги на кормовомъ дворцѣ.

37. $\frac{7188}{1679}$ г. декабря 23. Память Шуйскому земскому старостѣ о высылкѣ въ Москву въ Приказъ большаго приходу таможеннаго вѣрнаго головы Ѳедора Кирилова съ товарищами къ отчету съ таможенными деньгами и сборными записными книгами.

38. $\frac{7188}{1680}$ г. Три отпускныя дѣвицамъ, выходившимъ замужъ въ чужую вотчину:

а) февраля. Отпускная, данная Александромъ Михаиловичемъ Литавринымъ его крестьянской дѣвицѣ Серпейскаго уѣзда, Сажинскаго стана, деревни Алимовы, Татьянѣ Наумовой, при выходѣ ея въ замужество за крестьянина Якова Павлова того-же уѣзда, Замскаго стана, деревни Высокой горы, помѣщика Ѳедора Борисовича Лобзина.

б) февраля 4. Отпускная, данная по приказу помѣщика Кирилла Петровича Чаплыгина старостою его крестьянской дѣвицѣ, Серпейскаго уѣзда, деревни Коскова, Ѳеклицѣ Кондратьевой, при выходѣ ея въ замужество за крестьянина того-же уѣзда, помѣстья Ѳедора Борисовича Лобзина, деревни Высокой горы, Макара Тимоѳеева.

в) марта 8. Отпускная память, данная по приказу боярыни княгини Елены Борисовны и князя Бориса Алексѣевича (фамиліи выпущены) приказнымъ ихъ человѣкомъ, объ отпускѣ изъ вотчины ихъ села Силковинъ деревни Студеной, крестьянской дѣвицы Овдотьицы Стефановой въ замужество въ Серпейскій уѣздъ въ помѣстье Ѳедора Борисовича Лобзина, въ деревню Высокую гору, за крестьянина Василія Яковлева.

39. $\frac{7189}{1681}$ г. Отрывокъ изъ показанія какого-то Якушки объ его родинѣ въ Дмитревскомъ уѣздѣ, въ вотчинѣ Ивана

причинѣ раззоренія отъ ратныхъ людей, вышелъ въ Русь съ женою и дѣтьми, скитался по разнымъ селамъ и деревнямъ, кормился работою своею и Христовымъ именемъ и, наконецъ, пришелъ въ вотчину Ловзына, въ деревню Высокую гору, и продался ему съ семействомъ во крестьянство.

Столбецъ по склейкамъ подписалъ дьякъ Мина Гробовъ; справилъ Ивашко Ѳедоровъ. Смотр. Приложеніе VI.

33. $\frac{7185}{1677}$ г. марта 28-го. Память по приказу воеводы Богдана Ермолаевича Милюкова Кинешемскому земскому старостѣ Ивану Аѳанасьеву съ товарищи о выборѣ цѣновщиковъ по судному дѣлу Елисея Ивановича Зиновьева съ ямщиками Кинешемскаго яму Давидомъ и Павломъ Трифоновыми и приводѣ тѣхъ цѣновщиковъ на Кинешмѣ въ приказную избу.

Сохранилась печать, о которой въ документѣ сказано: «къ сей памяти воевода Богданъ Ермолаевичъ Милюковъ печать свою приложилъ».

34. $\frac{7187}{1678}$ г. сентября 12 дня. Память изъ Разряда воеводѣ Михаилу Васильевичу Лопухину, по челобитью стольника князя Алексѣя Михаиловича Коркодинова, о томъ, чтобы съ крестьянъ его, Коркодинова, Серпейскаго уѣзда, подворныхъ денегъ по рублю со двора править не велѣлъ и тѣхъ крестьянъ, которые сидятъ въ тюрьмѣ за неплатежъ означенныхъ денегъ, изъ тюрьмы и съ правежу освободилъ, такъ какъ деньги тѣ помѣщикомъ уплачены.

35. $\frac{7187}{1679}$ г. іюня 28. Отпись Петра Матвѣевича Высоцкаго, данная брату его Якову Матвѣевичу Высоцкому въ дополненіе къ раздѣльной записи ихъ недвижимаго имущества.

36. $\frac{7187}{1679}$ г. іюля 14. Купчая запись Огородной слободы тяглеца Иларіона Антонова на проданное имъ дворовое мѣсто съ огородомъ, подлѣ своего двора въ Огородной сло-

бодѣ, на Большой Мостовой улицѣ, той-же слободы тяглецу Василію Иванову.

Въ записи оговорено, чтобы совершившуюся продажу записать за покупщикомъ въ дворовыя книги на кормовомъ дворцѣ.

37. $\frac{7188}{1679}$ г. декабря 23. Память Шуйскому земскому старостѣ о высылкѣ въ Москву въ Приказъ большаго приходу таможеннаго вѣрнаго головы Ѳедора Кирилова съ товарищами къ отчету съ таможенными деньгами и сборными записными книгами.

38. $\frac{7188}{1680}$ г. Три отпускныя дѣвицамъ, выходившимъ замужъ въ чужую вотчину:

а) февраля. Отпускная, данная Александромъ Михаиловичемъ Литавринымъ его крестьянской дѣвицѣ Серпейскаго уѣзда, Сажинскаго стана, деревни Алимовы, Татьянѣ Наумовой, при выходѣ ея въ замужество за крестьянина Якова Павлова того-же уѣзда, Замскаго стана, деревни Высокой горы, помѣщика Ѳедора Борисовича Лобзина.

б) февраля 4. Отпускная, данная по приказу помѣщика Кирилла Петровича Чаплыгина старостою его крестьянской дѣвицѣ, Серпейскаго уѣзда, деревни Коскова, Ѳеклицѣ Кондратьевой, при выходѣ ея въ замужество за крестьянина того-же уѣзда, помѣстья Ѳедора Борисовича Лобзина, деревни Высокой горы, Макара Тимоѳеева.

в) марта 8. Отпускная память, данная по приказу боярыни княгини Елены Борисовны и князя Бориса Алексѣевича (фамиліи выпущены) приказнымъ ихъ человѣкомъ, объ отпускѣ изъ вотчины ихъ села Силковинъ деревни Студеной, крестьянской дѣвицы Овдотьицы Стефановой въ замужество въ Серпейскій уѣздъ въ помѣстье Ѳедора Борисовича Лобзина, въ деревню Высокую гору, за крестьянина Василія Яковлева.

39. $\frac{7189}{1681}$ г. Отрывокъ изъ показанія какого-то Якушки объ его родинѣ въ Дмитревскомъ уѣздѣ, въ вотчинѣ Ивана

Кашинцева, въ сельцѣ Оревскомъ, о женитьбѣ его на крестьянкѣ Пятницкаго монастыря, которую вмѣстѣ съ ея сыномъ и дочерью отъ перваго ея брака со всѣмъ ихъ имуществомъ перевезъ въ означенное сельцо Оревское,—о высылкѣ его съ пасынкомъ и падчерицею изъ того сельца Кашинцевымъ, который убоялся челобитья отъ властей Воскресенскаго монастыря, что на р. Истрѣ (новый Іерусалимъ), такъ какъ Пятницкій монастырь, по Государеву указу, приписанъ къ Воскресенскому монастырю.

40. $\frac{7189}{1681}$ г. августа 5.—Третейская запись по раздѣлу имѣнія между братьями Порфиріемъ и Карпомъ Ивановичами Неѣловыми въ Вологодскомъ уѣздѣ.

Доставилъ А. Е. Мерцаловъ изъ г. Кадникова, Вологодской губерніи.

41. $\frac{7190}{1681}$ г. сентября 2. Выпись изъ Вологодскихъ писцовыхъ книгъ 1628—1630 годовъ, выданная изъ помѣстнаго Приказа стольнику Ивану Ильичу Давыдову, о помѣстьяхъ ротмистра Якова Якимова Рогановскаго въ Сяжемской волости въ Слободскомъ стану, изъ которыхъ часть послѣ поступила во владѣніе Давыдова.

42. $\frac{7190}{1682}$ года. Выпись изъ писцовыхъ книгъ Луховскаго уѣзда, 1629 — 1631 годовъ, о помѣстьяхъ Ѳедора Ѳедоровича Мясоѣдова въ Филисовской волости, выданная внучатамъ его Павлу, Ивану и Данилу Махайловичамъ Мясоѣдовымъ, по ихъ челобитной, для помѣстнаго владѣнія.

43. $\frac{7190}{1682}$ г. мая 1. Данная запись Огородной слободы старосты Семена Казаринова на мірскую порозжую тяглую землю въ Огородной слободѣ, отданную тойже слободы тяглецу Василію Иванову.

Въ данной поставлено условіемъ, чтобы тяглецу Василію Иванову съ той земли готовить всякіе великаго государя столовые огородные запасы, подати платить, службы по очереди съ мірскими

людьми служить и на кормовой дворецъ за столы, и за сборы, и за кормки ходить и стряпать, а земли, кромѣ тяглеца огородной-же слободы, бѣломѣстцу разночинцу не продать и не заложить.

44. $\frac{7191}{1682}$ года декабря. Челобитная явочная старосты помѣщика Артемія Даниловича Оболдуева о побѣгѣ жившаго во дворѣ господина своего въ Москвѣ крестьянскаго сына Вологодскаго уѣзда села Богословскаго Фильки Осипова, прозвищемъ Гуща, который притомъ унесъ изъ дома Оболдуева денегъ, платья и всякой рухляди на пятьдесятъ рублей съ полтиною.

45. $\frac{7191}{1683}$ года. Запись о томъ, что въ $\frac{7191}{1683}$ году великіе государи указали и бояре приговорили помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ прикащиковъ кнутомъ не бить, за бѣглыхъ людей взимать пожилыя деньги съ помѣщиковъ и вотчинниковъ и съ тѣхъ деревень, гдѣ бѣглые жили, именно: за укрывательство бѣглыхъ до 1662 года править по 10 рублей на годъ, а съ 1662 года по 20 рублей за каждаго человѣка, — отдавать бѣглыхъ челобитчикамъ и отвозить на прежнія мѣста, откуда бѣжали.

46. $\frac{7191}{1683}$ года іюня 26. Мѣновная запись Тимоѳея Ивановича Колокольцова на помѣстную его землю въ Шуйскомъ уѣздѣ, Борисоглѣбской волости, въ деревнѣ Андрюгиной, промѣненную имъ Ивану Григорьевичу Кашинцеву на помѣстную послѣдняго землю въ томъ-же уѣздѣ, той-же волости, въ пустоши Вахренкѣ.

47. $\frac{7192}{1684}$ года мая 8. Дарственная запись вдовы Огородной слободы тяглеца Иларіона Антонова Парасковьи Васильевой объ отдачѣ ею въ приданое за дочерью дѣвицею Матроною Ларіоновою зятю своему подъячему Приказа сбора стрѣлецкаго хлѣба, что за Мясницкими воротами, Ивану Иванову двора мужа своего въ земляномъ городѣ на Покровкѣ,

на Большой Мостовой улицѣ, на тяглой землѣ Огородной слободы.

48. $\frac{7193}{1685}$ года. Отписка Ѳедора и Ивана Борковыхъ и Степана Саблукова на грамоту изъ Костромской четверти о высылкѣ въ Москву къ отвѣту Ярославской съѣзжей избы подъячаго Никифора Гаврилова, обвиняемаго стольниками Артеміемъ Ивановичемъ Яхонтовымъ и Семеномъ Прокофьевичемъ Змеовымъ въ безчестьѣ ихъ и во взяткахъ съ ихъ людей и крестьянъ.

49. $\frac{7193}{1685}$ года апрѣля 15. Память воеводы Ѳедора Васильевича Мягкова земскому старостѣ Мартемьяну Яковлеву Ширшикову да ларешному Андрею Ѳедорову о высылкѣ въ приказную избу цѣловальника и цѣновщиковъ для оцѣнки животовъ Кинешемскаго посадскаго человѣка Ивана Фокина Сусленика по челобитью и по кабаламъ кинишемца-же Василія Михаилова Теплоухова.

50. $\frac{7194-5}{1686-7}$ г. Два документа по иску Льва Семенова Волкова на Шетневыхъ.

а) Челобитная (черновая) Льва Семенова Волкова съ повтореніемъ жалобы на Сергѣя Иванова Шетнева и вдову Анну Иванову Шетневу на людей ихъ и крестьянъ въ бою и увѣчьѣ его, Волкова, людей его и крестьянъ.

б) $\frac{7195}{1686}$ декабря. Мировая запись Волкова съ вдовою Анною Ивановою Шетневою по иску его съ Шетневой и ея крестьянъ.

51. $\frac{7195}{1687}$ г. Дѣло (въ копіяхъ XVII в.) объ уничтоженіи построенной стольникомъ Василіемъ Петровичемъ Кругликовымъ въ Шуйскомъ уѣздѣ, въ Телешевской волости, на рѣкѣ Тезѣ, мельницы, препятствовавшей судоходству по той рѣкѣ.

Бумаги въ этомъ дѣлѣ слѣдующія:

1) Отъ 5 апрѣля $\frac{7195}{1687}$ года доѣздъ воеводы Ѳедора Пивова

и подъячаго съ приставомъ, стрѣльцами и понятыми подъ село Марково для уничтоженія мельницы, построенной Кругликовымъ, при чемъ люди Кругликова и староста, выслушавъ царскую грамоту, которою велѣно было сломать мельницу, просили отсрочить исполненіе этого приказа до 20.го апрѣля.

2) Отъ 20 апрѣля $\frac{7195}{1687}$ года доѣздъ тѣхъ-же лицъ съ тою-же цѣлью, при чемъ люди Кругликова, собравшись къ мельницѣ съ луками, бердышами и дубьемъ, ломать ее не дали.

3) Отъ — іюля $\frac{7195}{1687}$ года доѣздъ подъячаго Приказа Большія казны Алексѣя Бухарева, посланнаго для сломки означенной мельницы и взысканія съ людей и крестьянъ Кругликова недоборныхъ таможенныхъ денегъ 160 руб. 13 алтынъ, причемъ оказалось, что мельница уже сломана, находившіеся подлѣ того мѣста, гдѣ была мельница, прикащикъ и крестьяне Кругликова, которыхъ подъячій велѣлъ приставамъ взять для правежа съ нихъ денегъ, отбились отъ нихъ и, переплывши рѣку, разбѣжались въ лѣсъ, а бывшіе въ селѣ Марковѣ крестьяне, взявъ дубье, на дворъ къ себѣ пристава не пустили и хотѣли его бить.

4) Наказъ подъячему о томъ, что онъ долженъ говорить Кругликову, по поводу уничтоженія его мельницы.

5) Челобитная города Шуи земскаго старосты Аѳанасія Гнѣвышева и всѣхъ посадскихъ людей о выдачѣ имъ справки относительно запрещенія постройки мельницъ въ Шуйскомъ и Суздальскомъ уѣздахъ, ниже города Шуи, для струговаго хода.

6) Сказки сосѣдей Кругликова о томъ, что построенная имъ мельница препятствуетъ судоходству по рѣкѣ Тезѣ.

7) Показаніе Ивашки Смольянинова, что воевода и подъячій со стрѣльцами, понятыми и всякими служилыми людьми въ два пріѣзда свои деревню Кругликова, Марково не разоряли, травы и хлѣба не топтали, а мельницу начинали ломать по указу, такъ какъ она препятствовала судоходству по Тезѣ.

52. $\frac{7195}{1687}$ г. Челобитная города Шуи земскаго старосты и посадскихъ людей съ жалобою на притѣсненія, жестокости и излишніе налоги задворнаго конюха Ивана Есипова, состоявшаго въ Шуѣ на конской площади у сбору конскихъ пошлинныхъ денегъ, и съ просьбою сборъ тѣхъ пошлинъ отдать

имъ, по прежнему окладу, на вѣру, а Ивана Есипова удалить.

53. $\frac{7195}{1687}$ года. Челобитная явочная Адріана Ѳедоровича Домогацкаго человѣка Андрюшки да Шуйскаго уѣзда деревни Студенцовъ старосты Ѳедьки Иванова съ товарищами о взысканіи съ крестьянъ Суздальскаго уѣзда дворцоваго села Дунилова, Мардасской волости, рядной платы за провозъ имъ, Андрюшкою, съ товарищами, запроснаго хлѣба, который онъ подрядился доставить въ Брянскъ, обязательство свое исполнилъ, но расчета не получилъ.

54. $\frac{7195}{1687}$ г. мая 19. Мірской приговоръ Шуйскаго земскаго старосты и всѣхъ шуянъ посадскихъ людей объ отводѣ подъ дворъ съ огородомъ посадскому человѣку Семену Савину Сырейщикову порозжей селилебной дворовой земли съ платежемъ оброка за ту землю въ земскую избу по сборнымъ книгамъ, сколько міръ положитъ.

Оброкъ назначался по мірскому приговору не одинаково, а сообразно съ положеніемъ и средствами лица, которому давалась земля; съ улучшеніемъ его матеріальнаго положенія, оброкъ увеличивался, а съ уменьшеніемъ его средствъ—уменьшался.

55. $\frac{7190-7197}{1682-1689}$ гг. Отрывокъ изъ челобитной неизвѣстныхъ лицъ съ жалобою на Максимка Новоселова, что онъ строитъ мельницу подъ Холуйскою слободкою на рѣкѣ Тезѣ.

56. $\frac{7196}{1688}$ года. Три документа по иску стольника Василія Ивановича Эверлакова съ Каргопольца, посадскаго человѣка Василія Мамаева, съ товарищами долговыхъ денегъ по заемной кабалѣ.

Эти документы слѣдующіе:

1) Іюля 2. Память приставу объ отдачѣ на поруки Каргопольца Василія Кирьянова Мамаева по заемной кабалѣ въ 112 р. стольнику Эверлакову.

2) іюля 5. Поручная запись Каргопольцевъ посадскихъ людей новгородскаго приказу приставу Аѳанасію Кореневу по каргопольцѣ Васильѣ Киряновѣ въ томъ, чтобы за ихъ порукою ставиться ему въ новгородскомъ приказѣ къ суду, царственныя большія печати и государственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ оберегателемъ, передъ новгородскимъ намѣстникомъ княземъ Васильемъ Васильевичемъ, да передъ бояриномъ княземъ Алексѣемъ Васильевичемъ Голицыными въ иску по приставной памяти стольника Эверлакова по заемной кабалѣ въ 112 рублей.

3) іюля 26. Мировая челобитная Эверлакова и Мамаева въ томъ, что послѣдній, не ходя въ судъ, занятыя деньги 112 р., а также убытки, за себя и товарищей своихъ, заплатилъ.

57. $\frac{7196}{1688}$ года августа. Выборъ города Шуи земскимъ старостою, ларешнымъ, цѣловальниками и посадскими людьми двухъ лицъ на должность губныхъ цѣловальниковъ на 7197 г. съ тѣмъ, чтобы стеречь имъ шуйскихъ тюремныхъ сидѣльцевъ и всякихъ воровскихъ людей и на своей сторожѣ никого не упустить.

58. $\frac{7197}{1689}$ г. января 2. Мѣновная запись Тимоѳея Ивановича Оболдуева о промѣнѣ имъ Петру Григорьевичу Кашинцеву вотчинной своей земли въ Шуйскомъ уѣздѣ, въ Телешевской волости, въ селѣ Тумаковѣ, и пустошахъ—на вотчинную Кашинцева землю въ Шуйскомъ-же уѣздѣ въ Борисоглѣбской волости пустошь Трескалово.

59. $\frac{7198}{1690}$ года февраля 14. Жилая запись Новогородца посадскаго человѣка Семена Гаврилова, данная патріаршу крестьянину Ѳедору Прокофьеву Калмыкову въ томъ, что Семенъ Гавриловъ нанялся служить у Калмыкова пять лѣтъ, а если хозяинъ женитъ его, то еще пять лѣтъ; хозяина, жены его и дѣтей его слушать и почитать ихъ, не упиваться, съ воровскими людьми не знаться, всякую домашнюю работу работать, въ хозяйскомъ товарѣ прибыли искать и радѣть, отчетъ давать въ правду, и ничего не таить, и живота его, хозяйскаго,

не покрасть, и получать за свою службу найму по четыре рубли на годъ съ пищею, одеждою и обувью отъ хозяина.

Вверху столбца помѣта: «202-го Февраля въ 28, высмотря и взявъ пошлины по указу записать въ книгу». На оборотной сторонѣ подписи поручителей и послуховъ и слѣдующая надпись: «7202 марта въ 2 день по указу великаго господина святѣйшаго киръ Адріана архіепископа Московскаго и всея Росіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха въ патріаршѣ дворцовомъ приказѣ передъ дворецкимъ передъ Митреемъ Ивановичемъ Сурминымъ, да передъ Матвѣемъ Кувшиновымъ, передъ Семеномъ Чернымъ ся запись чтена и въ книгу записана и пошлины по указу взяты. Діакъ Семенъ Черной. Смотрилъ Стенко Обдуловъ».

60. $\frac{7198}{1690}$ г. Шесть документовъ изъ дѣла по иску Каргопольца гостиной сотни Ивана Исаева, бывшаго у сбора таможенныхъ пошлинъ головою, на Каргопольцѣ посадскомъ человѣкѣ Алексѣѣ Усталковѣ недоплаченныхъ послѣднимъ въ казну денегъ.

Во время ярмарки у Архангельскаго города въ 1685 году Усталковъ не внесъ слѣдовавшихъ съ него въ казну таможенныхъ пошлинъ 101 рубля 16 алтынъ 4 денегъ и обязался уплатить ихъ въ Москвѣ въ сборъ гостю Степану Горбову съ товарищи въ томъ-же году 25 декабря; такъ какъ къ назначенному сроку онъ обязательства своего не исполнилъ, то Исаевъ, при представленіи въ Приказъ Большія казны книгъ сбора таможеннымъ деньгамъ, внесъ вмѣсто недоплаченныхъ свои собственныя, а съ Усталкова взялъ въ тѣхъ деньгахъ запись, по которой и взыскивалъ съ него долгъ и понесенные при этомъ убытки.

Документы въ этомъ дѣлѣ слѣдующіе:

1) Челобитная Исаева на имя царей Іоанна и Петра Алексѣевичей о взысканіи съ Усталкова по записи его 101 рубля 16 алтынъ 4 денегъ и убытковъ 40 рублей.

При рукописи сохранилась печать. На оборотной сторонѣ столбца написано: «Къ сей челобитной гостиной сотни Ивашка Исаевъ руку

приложилъ, а сего моево иску вмѣсто меня искать Воскресенскаго монастыря, что на Истрѣ, стряпчему Савѣ Михайлову».

2) $\frac{7198}{1690}$ г. февраля 3. Память приставу объ отдачѣ ему на поруки Каргопольца Алексѣя Усталкова да его поручиковъ Каргопольцевъ посадскихъ людей (названы четверо) по записи во ста полутора рубляхъ, да въ убыткахъ въ сорока рубляхъ гостиной сотни отъ Ивана Исаева по челобитной къ суду.

3) $\frac{7198}{1690}$ г. февраля 12. Поручная запись шести Каргопольцевъ посадскихъ людей и одного Огородной слободы, данная приставу Новгородскаго приказу Андрею Башмакову по Алексѣѣ Усталковѣ въ томъ, чтобы ему ставиться въ Новгородскомъ Приказѣ передъ думнымъ дьякомъ Емельяномъ Игнатьевичемъ Украинцевымъ съ товарищи къ суду по приставной памяти по вся дни въ иску гостиной сотни Ивана Исаева по записи въ ста полутора рубляхъ да въ убыткахъ въ сорока рубляхъ и безъ указу великихъ государей съ Москвы никуда не съѣхать.

4) Челобитная Ивана Исаева о новомъ срокѣ для разбора дѣла по иску его съ Усталкова 10 марта 1690 года, такъ какъ срокъ суду противъ приставной памяти и поручной записи 3 марта былъ въ первую недѣлю поста, когда судьи въ Приказѣ не сидѣли.

На оборотной сторонѣ помѣта: «Марта въ 10 день записать челобитье въ книгу».

5) Челобитная явочная Алексѣя Усталкова о томъ, что 10 марта Иванъ Исаевъ къ суду не сталъ, между тѣмъ какъ онъ, отвѣтчикъ, являлся.

На оборотной сторонѣ такая-же помѣта, какъ и на предыдущей рукописи.

6) $\frac{7198}{1690}$ года марта 18. Запись о томъ, что 18 марта въ Новгородскомъ Приказѣ вмѣсто истца Ивана Исаева стряпчій Воскресенскаго монастыря Сава Кудрявцевъ, да отвѣтчикъ Алексѣй Усталковъ къ суду стали и били челомъ объ отсрочкѣ

взысканія до 24 марта, и по приказу думнаго дьяка Емельяна Игнатьевича Украинцева съ товарищи просимая отсрочка имъ дана.

61. Три платежныя росписки:

1) $\frac{7198}{1690}$ года 15 марта — въ доставкѣ въ государевы житницы стрѣлецкаго хлѣба на $\frac{7198}{1690}$ годъ съ вотчины боярина Ѳедора Аврамовича Лопухина Суздальскаго уѣзда села Данилова съ деревнями, что ему даны изъ дворцовыхъ волостей, съ 711 дворовъ по полтора четверика съ двора, а всего 133 четвертей съ полуосьминою и полчетверика ржи и овса тожъ.

2) — марта 22 въ платежѣ въ казну въ Ямской Приказъ съ вотчины того-же боярина села Данилова и съ Мордаской волости съ 711 дворовъ ямскихъ и полоняничныхъ денегъ на $\frac{7198}{1690}$ годъ по 10 денегъ съ двора, всего 35 рублей 18 алтынъ 2 денегъ.

3) отъ $\frac{7199}{1691}$ г. марта 12, въ платежѣ съ того-же села и волости на 7199 годъ денегъ того-же наименованія въ томъже количествѣ.

62. $\frac{7198}{1690}$ г. мая 2. Списокъ XVII в. съ отказной книги Луховскія съѣзжія избы подъячаго Михаила Иванова Котельникова на пустошь Ареѳино, что на озерѣ Ореѳинѣ, въ Луховскомъ уѣздѣ, въ Чихачевской Лукѣ, въ помѣстьѣ Акинѳія Евсеева Высоцкаго, промѣненную стольнику князю Петру княжъ Михайлову Долгорукову.

Примѣчаніе. Тетрадь въ 4-ку изъ 4-хъ листковъ.

63. $\frac{7199}{1690}$ года ноября 26. Челобитная явочная Кинешемца посадскаго человѣка Аѳоньки Ѳомина Маркова съ жалобою на Кинешемцевъ-же посадскихъ людей Любима Аникіева и на сына его Ивашка въ томъ, что послѣдній портитъ людей и испортилъ жену его, Маркова, какъ самъ признался на пыткѣ, и, сидя въ тюрьмѣ, угрожаетъ своимъ еретическимъ

умысломъ вредить Маркову, а Любимъ говорилъ въ земской избѣ напрасно, будто истецъ изувѣчилъ его, Любимова, внука, а Ивашкова сына.

На оборотной сторонѣ надпись: «199-го ноября въ 26 д. подалъ явку въ земской избѣ земскому старостѣ Василью Макарьеву съ товарищи».

См. Приложеніе VII.

64. $\frac{7199}{1691}$ года марта 19. Платежная росписка въ полученіи въ государевы житницы стрѣлецкаго хлѣба на 199 годъ съ разныхъ деревень ярославскаго уѣзда помѣстья Бориса Семенова Волкова.

65. $\frac{7199}{1691}$ года апрѣля. Четыре документа изъ дѣла по иску Голландскія земли торговаго иноземца Ивана Врея (Фрея) съ вдовы Краснаго Саду изъ хоромъ истопника Ивана Дмитрева Марьи Сидоровой денегъ ста рублей, занятыхъ ея умершимъ мужемъ подъ закладную кабалу, и убытковъ девяноста рублей.

1) Челобитная Ивана Врея о вызовѣ къ допросу Марьи Сидоровой, которая владѣетъ дворомъ за Москвою рѣкою въ Пятницкой улицѣ въ Конюшенной овчинной слободѣ въ приходѣ церкви Іоанна Предтечи, и каменною лавкою въ Игольномъ ряду, заложенными въ 191 году умершимъ мужемъ ея Врею по закладной кабалѣ въ 100 рубляхъ, а занятыхъ мужемъ денегъ не платитъ, и о дозволеніи ему, Врею, тотъ закладной дворъ продать повольною цѣною той-же овчинной слободы тяглецомъ, а лавку—московскимъ жителямъ.

На оборотѣ столбца надпись: «199 года апрѣля въ 1-й день. Допросить противъ сего челобитья, а что скажетъ записать».

2) Челобитная его-же, Врея, съ жалобою на поручиковъ, подписавшихся на закладной кабалѣ умершаго Ивана Дмитрева, что они вдову Марью Сидорову отъ приставовъ укрываютъ, къ допросу ея не ставятъ и закладнаго двора, и

[illegible] и съ просьбою тѣхъ поручиковъ сыскать [illegible] что они вдову Марью поставятъ въ [illegible] Посольскомъ Приказѣ къ допросу по преж[illegible]

[illegible] столбца надпись: «199 года апрѣля въ [illegible] укрываетца, взять порутчиковъ и допро[illegible] вдовы собрать по нихъ поручную запись».

[illegible] что противъ сего челобитья въ Госу[illegible] Приказъ вдова истопника Ивана Дми[illegible] сыскана и допрашивана, и въ допросѣ [illegible] занялъ у Врея деньги подъ закладъ [illegible] заплативъ долга, умеръ, и нынѣ де ей. [illegible] имущества выкупать нечѣмъ.

[illegible] закладной кабалы Ивана Дмитрева, по [illegible] у Врея 16-го декабря $\frac{7191}{1682}$ г. сто рублей [illegible] двора и лавки съ обязатель[illegible] черезъ годъ, а въ случаѣ неуплаты [illegible] право продать заложенное имущество

66. [illegible] 11. Списокъ XVII в. съ мировой [illegible] Петрова Кругликова и шуянъ земскаго [illegible] Гнѣвышева и Ивана Смольянинова съ [illegible] заявляютъ, что въ мартѣ 199 г. Кругли[illegible] шуянамъ посадскимъ людямъ изъ [illegible] въ пріѣздѣ ихъ въ Шуйскую его деревню [illegible] разореньѣ той деревни и мельничнаго [illegible] потоптанномъ и потравленномъ хлѣбѣ [illegible] всего на 1.050 рублей, а нынѣ они [illegible] въ судъ, въ томъ иску и убыт[illegible]

67. [illegible] явочныя челобитныя съ жа[illegible] Семена Васильевича Собакина.

[illegible] жены Ивана Алексѣева Колобова Ѳедосьи [illegible] Собакинъ 25-го мая 199 г. увезъ

изъ помѣстья своего Шуйскаго уѣзда сельца Поповки мужа ея въ другое свое помѣстье сельцо Телешево, а какого ради вымыслу, того она не вѣдаетъ, что въ прошломъ году тотъ-же стольникъ брата мужа ея Григорья зазвавъ увезъ съ собою въ иное свое помѣстье, а живъ или мертвъ Григорій, о томъ братья не вѣдаютъ, помѣстьемъ-же его владѣетъ Семенъ Собакинъ, и буде онъ также и у мужа ея помѣстье какими дѣлы выманитъ или вымучитъ какимъ пристрастьемъ и какія крѣпости съ него возьметъ, то, чтобы ей, Ѳедосьѣ, съ сыномъ своимъ отъ тѣхъ крѣпостей въ конецъ не погибнуть и если мужъ ея къ какому дурну пристанетъ, то ей-бы въ пенѣ не быть.

2) Челобитная Ивана Алексѣева Колобова, въ которой объявляетъ, что стольникъ Семенъ Собакинъ въ Шуйскомъ своемъ помѣстьѣ Поповкѣ стращалъ его, Колобова, всячески, а погомъ увезъ въ Телешево и взялъ на него запись неволею, а какую именно—онъ, челобитчикъ, по безграмотству своему, не вѣдаетъ; далѣе повторяетъ о захватѣ Собакинымъ помѣстья Григорія Колобова, то-же, что написано и въ предыдущей челобитной.

68. $\frac{7199}{1691}$ года іюня 14. Челобитная явочная Шуянина посадскаго человѣка Лучки Ѳедорова Софонова о кражѣ у него съ огорода двухъ навинъ на сумму рубль двадцать алтынъ.

69. $\frac{7200}{1692}$ года января 4. Двѣ платежныя росписки за подписью дьяка Игнатія Лукина въ пріемѣ въ Приказѣ Большаго дворца:

а) съ города Кинешмы съ 248 дворовъ посадскихъ на покупку конскихъ кормовъ въ конюшенные расходы на 200 г. по 3 алтына по 2 деньги съ двора, итого 24 рублей 26 алтынъ 4 денегъ;

б) съ кинешемскихъ посадскихъ людей стрѣлецкихъ денегъ на 200 годъ по окладу 123 рублей съ полтиною.

70. $\frac{7200}{1692}$ г. января 12. Платежная росписка въ пріемѣ въ государевы житницы стрѣлецкаго хлѣба съ помѣстья Григорія Иванова Голенкина Суздальскаго уѣзду съ полсельца Юрьевскаго съ деревнями съ 9-ти дворовъ четверти съ осьминою и полутора четвериковъ.

71. $\frac{7200}{1692}$ г. марта 19. Мѣновная запись Аѳанасія Герасимовича Колокольцева, данная Ивану меньшому Кашинцеву, въ промѣнѣ первымъ помѣстья своего въ Шуйскомъ уѣздѣ Борисоглѣбской волости въ деревнѣ Степанцовѣ и пустоши Чепасовѣ на помѣстье Кашинцева въ томъ-же уѣздѣ и волости пустошь Агрисную.

На оборотной сторонѣ столбца надпись: «Марта въ 19 день въ Московскомъ судномъ приказѣ передъ стольникомъ княземъ Яковомъ Ѳедоровичемъ Долгоруково (sic) съ товарыщи ся крѣпость чтена и по челобитью Ивана меньшова Григорьева сына Кашинцева въ крѣпостную книгу записана». Внизу рукоприкладство Колокольцова и справа Ивашки Стефанова.

72. $\frac{7200}{1692}$ г. марта 20. Мѣновная запись Бориса Семеновича Волкова, данная князю Ивану Владиміровичу Мещерскому въ томъ, что первый уступаетъ послѣднему своего крестьянина Ярославскаго уѣзда деревни Борисовскаго Андрюшку Исакова, а вмѣсто него оставляетъ за собою вотчины князя Мещерскаго бѣглаго бобылскаго сына Артюшку.

73. $\frac{7200}{1692}$ г. мая. Челобитная явочная головы Луховскаго кружечнаго двора Павла Хохрякова съ товарищи о томъ, что казначей Луховскаго уѣзда Тихоновой пустыни старецъ Павелъ съ служками и крестьянами того монастыря не пустилъ голову и цѣловальниковъ на погостъ къ Вознесенію Господню для продажи питей, между тѣмъ какъ въ прежніе годы съ Луховскаго двора головы съ товарищи всѣхъ годовъ изъ вѣку на тотъ погостъ на праздникъ Вознесенія Господня съ питьемъ ѣздили и питье продавали, и что монастырскій

служка Романъ съ товарищи и съ крестьяны пришли на погостъ съ дубьемъ, голову хотѣли бить и привязать къ телѣгѣ, а цѣловальниковъ, взявъ за воротъ за телѣгами, толкали и били, и работника Кирюшку къ телѣгѣ привязали.

74. $\frac{7200}{1690}$ года августа 19. Платежная росписка (безъ конца) въ пріемѣ въ государеву казну въ Приказъ Большаго дворца по отпискѣ съ Кинешмы отъ воеводы Петра Ульянина разныхъ доходовъ на 200 годъ по окладу съ Кинешемскаго земскаго старосты и всѣхъ посадскихъ людей, съ дворовъ, лавокъ, шалашей, кузницъ и проч.

75. Между 1689 и 1696 годами. Три документа объ имѣніи Тарбѣевыхъ.

1) $\frac{7201}{1692}$ г. декабря 13. Списокъ XVII в. съ мѣновной записи, данной вдовою Осипа Ѳедорова Тарбѣева Марьею Аникіевою и дѣтьми ея Никифоромъ и Тимоѳеемъ Осиповыми Андрею Евдокимову Моложенинову въ промѣнѣ означенною вдовою съ дѣтьми помѣстной ихъ земли въ Вологодскомъ уѣздѣ въ Маслинской волости въ пустошахъ Поспѣловѣ и Родіевѣ на принадлежавшую Моложенинову землю въ Вологодскомъ уѣздѣ въ Тошенской волости въ пустоши деревни Деревеньки.

2) Списокъ того-же времени съ челобитной Андрея Евдокимова Моложенинова и Тимоѳея Осипова Тарбѣева о росписи между ними вышепоименованныхъ земель, которыми они помѣнялись.

3) Списокъ того-же времени съ челобитной Тимоѳея Осипова Тарбѣева, которою проситъ справить за нимъ противъ писцовыхъ книгъ помѣстья въ Вологодскомъ уѣздѣ, оставшіяся послѣ умершаго отца его.

Доставлены г. Яковлевымъ 18 февраля 1875 года.

76. $\frac{7202}{1693}$ г. октября 23. Мѣновная запись Ивана Аѳанасьевича Быкова въ промѣнѣ помѣстья его въ Суздальскомъ уѣздѣ въ Матницкомъ стану разныхъ пустошей стольнику Ивану

Меньшому Григорьевичу Кашинцеву на помѣстье послѣдняго въ Шуйскомъ уѣздѣ, въ Борисоглѣбской волости.

77. $\frac{7202}{1693}$ г. октября 31. Купчая запись Шуянина посадскаго Моисея Аѳанасьева Тѣлина на проданную имъ треть своего двора въ Шуѣ двумъ своимъ братьямъ, подворнымъ сосѣдямъ, Шуянамъ посадскимъ-же Ѳедору и Ивану Аѳанасьевымъ Тѣлинымъ.

78. $\frac{7202}{1693-94}$ г. Девять явочныхъ челобитныхъ, склеенныхъ въ одинъ столбецъ:

1) Виннаго подрядчика Вязниковца Михаила Городецкаго съ жалобою на головъ сбору кружечныхъ дворовъ Костромскаго уѣзда села Арменокъ и села Середы Упиной въ непринятіи отъ него вина и съ просьбою приказать имъ принять отъ него, Городецкаго, назначенные по указу Приказа Большія Казны на помянутые кружечные дворы 3 тысячи ведръ вина.

2) О бѣжавшей крѣпостной дѣвкѣ Ѳедора Михаиловича Милюкова, Костромскаго уѣзда деревни Брызгалова, Маврѣ Якимовой, вышедшей замужъ за крестьянина брата его, Аѳанасія Михаиловича Милюкова.

3) Костромскаго уѣзда вотчины окольничаго князя Юрья Ѳедоровича Барятинскаго крестьянина Никифора Карпова съ жалобою сбору конскихъ пошлинъ на конюха Данила Бычкова въ задержаніи его, Карпова, въ конской избѣ скованнымъ, вымогательствѣ у него денегъ и разграбленіи его товаровъ.

4) Суздальскаго уѣзда вотчины боярина Петра Васильевича Шереметева села Горицъ старосты Ивана Мартемьянова о бѣжавшихъ крестьянахъ.

5) Того-же уѣзда, села и того-же помѣщика крестьянина Михаила Леонтьева Бурнаева съ жалобою на Шуйскаго воеводу Никиту Ивановича Козлова въ неплатежѣ денегъ за взятый у него, Бурнаева, погребецъ съ хрусталемъ.

6) Того-же уѣзда и села и того-же помѣщика Шереметева человѣка его Ивана Уругодьева съ жалобою на того-же

Шуйскаго воеводу въ брани господина его Шереметева и въ намѣреніи убить его, Уругодьева.

7) Того-же уѣзда вотчины боярина князя Михаила Яковлевича Черкасскаго, села Иванова, старосты Елизара Иванова о бѣгломъ крестьянинѣ Климѣ Якимовѣ, принадлежавшемъ боярину Петру Васильевичу Шереметеву, жившемъ въ имѣніи означеннаго боярина князя Черкасскаго.

8) Находившагося у сбору конскихъ пошлинъ Данила Бычкова съ жалобою на Василія Артемьева Челищева и Ивана Иванова Колобова, которые приходили съ неизвѣстными людьми въ конскую избу и собранныя на Николаевской ярмаркѣ деньги, вмѣстѣ съ книгами, у него отбили.

9) Ѳедора Шалимова съ жалобою на Шуйскаго воеводу Никиту Ивановича Козлова въ неисполненіи царскихъ грамотъ, по которымъ велѣно было ему, воеводѣ, содержавшихся въ Шуйской тюрьмѣ людей его, Шалимова, отпустить, лошадь, взятую у него, отдать ему и челобитье съ поручною по немъ записью послать къ Москвѣ.

79. $\frac{7202}{1694}$ г. марта 5. Раздѣльная полюбовная запись Ѳедора и Лукіяна Аверкіевичей Потуловыхъ съ родными ихъ братьями Михаиломъ, Иваномъ и Акимомъ Аверкіевичами Потуловыми о раздѣлѣ крестьянъ отца ихъ.

80. $\frac{7202}{1694}$ г. Памятная запись Ѳедора Исакова, данная вмѣсто потерянной заемной памяти Ивана Харитоновича Волкова въ занятыхъ первымъ у послѣдняго деньгахъ.

81. $\frac{7201-7202}{1693-1694 \text{ и } 1701}$ гг. Пять росписокъ Шуйскаго заплечнаго мастера Ѳедора Матвѣева Шапошника въ полученіи имъ отъ Шуйскаго земскаго старосты подможныхъ денегъ, слѣдовавшихъ Шапошнику за его работу.

82. $\frac{7202}{1694}$ г. марта 8. Мѣновная запись Ивана и Акима Потуловыхъ, данная родному ихъ брату Михаилу Аверкіе-

8. [illegible]очная запись Петра Василье-
[illegible]меновичу Арсеньеву на
[illegible]оторую и выдана выше-
[illegible]ь.

[illegible]исцовыхъ книгъ Суз-
[illegible]аго Приказа подъ-
[illegible]Ивану Иванову на
[illegible]е помѣстье Суз-
[illegible]Опалиху.

[illegible]39 и 1696 [illegible]жа Огород-
[illegible] и всѣхъ Шуя[illegible] съ дѣтьми
[illegible]ны Николаевскаго Шар[illegible] [illegible]о всѣмъ
крестьянъ съ жалобою на игу[illegible] землѣ
[illegible]ровскаго дѣвичьяго монастыря, что о[illegible] [illegible]ород-
[illegible]онастырскихъ вотчинъ къ тюрьмамъ въ Шую г[illegible]
вальниковъ, а въ приказную избу сторожей и кресть[illegible]
монастыря никакихъ сборовъ съ челобитчиками не пла[illegible]
и съ просьбою, чтобы повелѣно было тѣмъ монастырскимъ
вотчинамъ вѣдомымъ быть по прежнему въ Шуѣ губою и
участвовать во всякихъ сборахъ.

90. 1696 г. Челобитная царю (черновая и безъ конца) Соливычегодскаго уѣзда Николаевскаго Коряжемскаго монастыря игумена Павла съ братіею съ жалобою на то, что многіе усольцы посадскіе, священники и церковные причетники закупили и въ закладъ себѣ взяли въ пожалованныхъ монастырю слободкахъ деревенскіе жеребьи, сѣнные покосы и другія угодья безъ вѣдома монастырскихъ властей, крестьянъ монастырскихъ тѣснятъ и изгоняютъ и вотчины монастыря опустошаютъ, а иные усольцы, сдѣлавшіе покупку въ тѣхъ вотчинахъ, не желая платить оброка и работать на монастырь, ложнымъ затѣйнымъ своимъ челобитьемъ у Соли вычегодской игумена съ братіею убытчатъ и разоряютъ напрасно.

вичу Потулову на помѣстныя ихъ земли въ Мещовскомъ уѣздѣ, въ Сухиницкомъ стану, въ пустошахъ Мочальникѣ и Фурьсовкѣ, промѣненныя на земли брата Михаила въ тѣхъ-же уѣздѣ и стану въ пустоши Старинкѣ и въ Окологородномъ стану въ пустоши Глухой.

83. $\frac{7202}{1694}$ г. іюня 23. Память подъячему Василію Степанову съ приказаніемъ ѣхать ему въ Ярославскій уѣздъ въ помѣстье Ивана Андреевича Полѣнова и въ помѣстьѣ Бориса Семеновича Волкова для досмотра и составленія записи о побояхъ и увѣчьи Волкова, и отписка о томъ означеннаго подъячаго.

84. $\frac{7203}{1695}$ г. апрѣля 3. Челобитная вдовы Агаѳьи Волковой объ удовлетвореніи ея по принесенной мужемъ ея Борисомъ Семеновичемъ Волковымъ жалобѣ на крестьянъ Ивана Андреевича Полѣнова въ перепаханной землѣ и нанесенныхъ Волкову побояхъ, отъ которыхъ онъ и померъ.

85. $\frac{7203}{1695}$ г. Выпись изъ Костромскихъ писцовыхъ, межевыхъ, переписныхъ книгъ и съ дачъ 137 и 138 гг., выданная изъ Помѣстнаго Приказа на купленную Иваномъ Дмитріевичемъ Клишковымъ у Ивана Челюскина вотчину сельцо Василево.

На оборотѣ по склейкамъ скрѣпа: «Дьякъ Алексѣй Волковъ»; внизу: «Справилъ Лаврушка Посниковъ».

86. $\frac{7203}{1695}$ г. іюня 6. Уступочная запись Прокофья Семеновича Милюкова, данная Ивану меньшому Григорьевичу Кашинцеву въ томъ, что вмѣсто двухъ бѣглыхъ крестьянъ Кашинцева, жившихъ за Милюковымъ, поступился онъ, Милюковъ, ему, Кашинцеву, бѣглымъ своимъ крестьяниномъ Кашинскаго уѣзда, Мерецкаго стану, деревни Крохина, Флоркомъ Романовымъ съ женою и дѣтьми, а сыскивать того бѣглаго ему, Кашинцеву.

87. $\frac{7203}{1695}$ г. мая 8. Росписка Суздальскаго уѣзда вотчины боярина князя Михаила Яковлевича Черкасскаго села Иванова крестьянина мельника Левки Иванова Долгаго въ полученіи денегъ за мельничную работу Шуи посаду отъ земскаго старосты и отъ ларешнаго.

88. $\frac{7204}{1696}$ г. марта 2. Купчая на проданное помѣстье Патрикея Артемьева Шихертова стольнику Петру Григорьеву Кашинцеву Кашинскаго уѣзда, Телешевской волости, въ селѣ Тумаковѣ.

89. Между 1689 и 1696 гг. Челобитная Шуйскаго земскаго старосты и всѣхъ Шуянъ посадскихъ и Шуйскаго уѣзда вотчины Николаевскаго Шартомскаго монастыря старосты и крестьянъ съ жалобою на игуменью Суздальскаго Покровскаго дѣвичьяго монастыря, что она не даетъ изъ монастырскихъ вотчинъ къ тюрьмамъ въ Шую губныхъ цѣловальниковъ, а въ приказную избу сторожей и крестьяне того монастыря никакихъ сборовъ съ челобитчиками не платятъ, и съ просьбою, чтобы повелѣно было тѣмъ монастырскимъ вотчинамъ вѣдомымъ быть по прежнему въ Шуѣ губою и участвовать во всякихъ сборахъ.

90. 1696 г. Челобитная царю (черновая и безъ конца) Соливычегодскаго уѣзда Николаевскаго Коряжемскаго монастыря игумена Павла съ братіею съ жалобою на то, что многіе усольцы посадскіе, священники и церковные причетники закупили и въ закладъ себѣ взяли въ пожалованныхъ монастырю слободкахъ деревенскіе жеребьи, сѣнные покосы и другія угодья безъ вѣдома монастырскихъ властей, крестьянъ монастырскихъ тѣснятъ и изгоняютъ и вотчины монастыря опустошаютъ, а иные усольцы, сдѣлавшіе покупку въ тѣхъ вотчинахъ, не желая платить оброка и работать на монастырь, ложнымъ затѣйнымъ своимъ челобитьемъ у Соли вычегодской игумена съ братіею убытчатъ и разоряютъ напрасно.

91. Два документа на одномъ столбцѣ.

1. На одной сторонѣ $\frac{7205}{1697}$ февраля 24. Выпись XVII в. изъ дѣла объ Иванѣ Цыклерѣ и Алексѣѣ Соковнинѣ, по царскому указу и боярскому приговору казненныхъ смертію за намѣреніе лишить жизни Государя Петра I.

2. На другой сторонѣ: $\frac{7204}{1696}$ г. апрѣля 21. Царская грамота въ Казань ближнему стольнику и воеводѣ Михаилу Григорьевичу Нарышкину о доставленіи въ Москву въ Приказъ Казанскаго Дворца суднаго дѣла казанца Ивана Яковлева Давыдова о безчестьѣ его Львомъ Семеновымъ Пантелеевымъ.

Доставлены Надеждою Петровною Васильевою изъ гор. Сарапули, Вятской губерніи.

92. —1697 г. Четыре документа о промѣнѣ земель.

1. $\frac{7205}{1697}$ г. января 22. Мѣновная запись Петра Васильевича Козлова о промѣнѣ имъ помѣстной своей земли въ Суздальскомъ уѣздѣ въ Опольскомъ стану пустоши Опалихи, Поливина тожъ, Ѳомѣ Пименовичу Арсеньеву на помѣстную землю послѣдняго въ Коломенскомъ уѣздѣ въ Похрянскомъ стану пустошь Тургеневую.

Въ записи сказано, что означенные помѣщики обмѣнялись землями „полюбовно пусто на пусто и съ перехожими четвертьми“, а за перехожія четверти Козловъ взялъ у Арсеньева 85 рублей денегъ, и поставлено условіемъ, чтобы Козлову о промѣнной землѣ принести въ Помѣстной Приказъ челобитную на срокъ, а за несоблюденіе условій выговорена неустойка въ 300 рублей.

2. $\frac{7206}{1697}$ г. ноября 25. Мѣновная запись Ѳомы Пименовича Арсеньева о промѣнѣ вышеозначенной пустоши Опалихи Приказа сбору стрѣлецкаго хлѣба подъячему Ивану Иванову на помѣстную сего послѣдняго землю въ Вяземскомъ уѣздѣ въ Волоцкомъ стану пустошь, что была деревня Тимохинская, а Брюхановъ Уголъ тожъ.

Арсеньевъ взялъ у Иванова за перехожія четверти 100 рублей денегъ; прочія условія въ этой записи поставлены тѣ-же, что и въ предыдущей.

3. $\frac{7205}{1697}$ г. января 21. Уступочная запись Петра Васильевича Козлова, данная Ѳомѣ Пименовичу Арсеньеву на владѣніе пустошью Опалихою, на которую и выдана вышепоименованная (№ 1) мѣновная запись.

4. $\frac{7206}{1697}$ г. ноября 26. Выпись изъ писцовыхъ книгъ Суздальскаго уѣзда, выданная изъ Помѣстнаго Приказа подъячему Приказа сбору стрѣлецкаго хлѣба Ивану Иванову на вымѣненное имъ у Арсеньева вышеупомянутое помѣстье Суздальскаго уѣзда Опольскаго стану пустошь Опалиху.

93. $\frac{7206}{1697}$ г. октября 24. Купчая вдовы сторожа Огородной слободы суровскаго ряду Софьи Ивановой съ дѣтьми на проданный ею, оставшійся послѣ ея мужа, дворъ со всѣмъ строеніемъ и садомъ въ Огородной слободѣ на тяглой землѣ на Покровской Мостовой Большой улицѣ той-же Огородной слободы Якову Иванову.

Примѣчаніе. Купчія на дворовыя мѣста и земли въ Огородной слободѣ совершались на кормовомъ дворцѣ въ Приказной избѣ, гдѣ взимались и пошлины за совершеніе такого рода актовъ.

94. $\frac{7206}{1697}$ г. декабря 24. Челобитная Ивана Полѣнова человѣка Гришки Ѳедотова съ жалобой на Ѳедора и Алексѣя Волковыхъ въ свозѣ сѣна съ земли Полѣнова.

95. $\frac{7207}{1698}$ г. сентября 13. Мѣновная запись вдовы Парасковьи Васильевны Кашинцевой на помѣстья ея, которыя она промѣняла деверямъ своимъ Ивану большому и Ивану меньшому Григорьевичамъ Кашинцевымъ въ Шуйскомъ, Суздальскомъ и Дмитровскомъ уѣздахъ на родовую ихъ вотчину во Владимірскомъ уѣздѣ, Боголюбскаго стану, деревни Новцы и въ придачу взяла 450 рублей.

96. $\frac{7207}{1699}$ г. Челобитная Москвитина Садовой слободы Еѳима Борисова съ жалобою на Шуянина Якова Иванова

Маврина въ томъ, что онъ не платитъ занятыхъ денегъ и не возвращаетъ положенныхъ у него Борисовымъ на сбереженіе вещей.

97. $\frac{7207}{1699}$ г. Образецъ закладной записи на заложенную вотчину въ Звенигородскомъ уѣздѣ, въ Городскомъ стану, селцо Хаустово съ крестьянами по писцовымъ и переписнымъ книгамъ $\frac{7186}{1678}$ года.

98. $\frac{7207}{1699}$ г. Челобитная Никиты Борисовича Волкова о сложеніи съ него недоимки, числившейся на его крестьянахъ за непоставленный къ Новгородскому гостиному двору кирпичъ и объ освобожденіи крестьянъ его съ правежу.

99. $\frac{7207}{1699}$ г. Проектъ мѣновной записи на имѣніе безъ означенія лицъ, совершавшихъ мѣну.

100. $\frac{7207}{1699}$ г. февраля 25. Мѣновная запись Василія Александровича Дубровскаго и стольника Ивана меньшаго Григорьевича Кашинцева о промѣнѣ между собою крестьянами.

101. $\frac{7207}{1699}$ г. іюля 22. Рядная запись стольника Ивана Григорьевича Кашинцева приданому за дочерью его дѣвицею Марьею Ивановною, сговоренною замужъ за Филиппа Петровича Линева.

102. $\frac{7208}{1700}$ г. февраля. Отпускная, выданная старостою помѣщика Полозова Игнатіемъ Ивановымъ крестьянской дочери деревни Дорку дѣвицѣ Дарьѣ Семеновой, при выходѣ ея въ замужество за крестьянина въ помѣстье Константина Михайловича Невидова—деревню Филипцово.

103. 1700 г. декабря 20. Память Кинешмы посаду земскихъ дѣлъ бурмистрамъ о взысканіи доимочныхъ денегъ за прошлые годы за доимочную живую и свѣжую рыбу.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. Грамота царя Ивана IV Васильевича— 6-го октября 1559 года.

II. Грамота царя Бориса Ѳедоровича Годунова— 3-го ноября 1601 года.

III. Челобитная царю Дмитрію Ивановичу (первому самозванцу)—1605 или 1606 гг.

IV. Челобитная царю Михаилу Ѳедоровичу Марьи и Ивана Строгановыхъ—7-го мая 1627 г.

V. Указъ царя Михаила Ѳедоровича въ Олекомской острогъ, Васькѣ Юрьеву — 7-го сентября 1643 года.

VI. Выпись изъ Холопьяго Приказа Ловзыну на владѣніе литовскимъ человѣкомъ Сидоркою Николаевымъ съ его семьею—24-го генваря 1677 г.

VII. Челобитная Аѳоньки Маркова — 26-го ноября 1690 года.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Грамота царя Ивана IV-го Васильевича

6-го октября 1559 года.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи — на Устюгъ на посадъ выборнымъ земскимъ судьямъ Офонасью Скрябину съ товарыщи, или по васъ на Устюге иные выборные судьи будутъ.

Били намъ челомъ посыльщики Соли Вычегодцкие Пятой Кузминъ сынъ, да Мишатка Антипинъ и во всѣхъ Усольцовъ посадцкихъ людей мѣсто. А сказываютъ: ходятъ деи онѣ мимо Устюга къ Вологде и назадъ с Вологды въ лѣте на сады и дощаники, и таможники деи на нихъ емлютъ судовую пошлину с судовъ не по нашему наказному списку, лишка деи емлютъ много своимъ уложеньемъ; а мѣряютъ де исуды саженью малою по порубню, а не прямо по полубамъ. А поѣдутъ деи дощаники къ Вологде вверхъ до Покрова, и онѣ деи пошлину емлютъ цѣлую зъ дащениковъ и с побережною пошлиною и с людей поголовной мытъ. А после Покрова деи поплавутъ дощаники тово-жъ лѣта с Вологды, и онѣ деи другую пошлину зъ дощаниковъ емлютъ цѣлую жъ и с побережною пошлиною и с людей поголовной мытъ. А говорятъ деи такъ:

то деи у насъ иные таможники насѣли съ Покрова, а зимѣ деи пойдутъ мимо Устюга на саняхъ съ товаромъ и безъ товару къ Вологде, и онѣ деи емлютъ с саней по четыре алтыны и по двѣ деньги. И имъ деи Усольцемъ въ томъ чинятца убытки великие в той проѣзжей пошлинѣ.

И будетъ такъ какъ намъ Соли Вычегоцкие посыльщики били челомъ и сказывали, и вы то воруете, что лишки прибираете, сыщетца только то въправду, и вамъ отъ насъ быти въ великой продажѣ и въ казни.

И вы-бъ выборные судьи надъ таможники берегли того накрѣпко, чтобъ онѣ съ проѣзжихъ людей со всякихъ судовую и побережную пошлину со всякихъ судовъ имали по нашему наказному списку, какъ у нихъ о той пошлине въ нашемъ наказномъ списке написано, по чему имъ которые пошлины велено имати. А мѣрели-бъ суды прямо по палубамъ нашею казенною саженью, а не своими саженьми, а сухово-бъ мыта зимѣ съ саней, а лѣте с телѣгъ не имали никоторыми дѣлы.

А учнутъ таможники с проѣзжихъ людей судовую и побережную пошлину имати не по нашему наказному списку, учнутъ прибирати лишка или учнутъ съ саней и с телѣгъ сухой мытъ имати, или учнутъ суды мѣрити не прямо—своею саженью, а не нашею казенною, и что въ томъ проѣзжимъ людемъ которымъ ни буди вашимъ небереженьемъ учинитца убытковъ, и намъ тѣ убытки всѣ велити доправливати на васъ, на выборныхъ судьяхъ втрое, а вамъ и таможникомъ быти въ казни.

А прочитая-бы естя сю грамоту отдавали Усольцомъ назадъ. и онѣ себѣ еѣ держатъ впередъ для иныхъ Устюжскихъ выборныхъ судей и таможниковъ.

Писана на Москвѣ лѣта 7068 г., окътебря въ 6 д.

Внизу грамоты приложена печать.

II.

Грамота царя Бориса Годунова

3-го ноября 1601 года.

Отъ царя і великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русиі — к Соли Вычегоцкоі на посадъ і в Усолской уѣздъ в станы і в волости, даннымъ, и оброчнымъ, и таможеннымъ, и кабацкимъ, и становымъ, і волостнымъ старостамъ, и целовальникомъ и судьямъ всеѣ Усольские і Вычегодские земли.

Вѣдомо намъ учинилося, что у Соли Вычегоцкие на посадехъ и въ уѣздехъ хлѣбъ дорого купятъ: четь ржи по рублю, овесъ в двадцать алтынъ, ячмень по тритцати алтынъ безъ гривны. А въ Усолскомъ уѣзде в архиепископлихъ вотчинахъ и въ монастырскихъ у архимаритовъ, и у ігуменовъ, и у детей боярскихъ епископлихъ, и у десятилниковъ, и у Строгановыхъ самихъ, и у ихъ приказщиковъ и у посадскихъ людей, и у нашихъ волостныхъ и у монастырскихъ крестьянъ, и у Строгановыхъ половниковъ, и у приѣзжихъ нашихъ московскихъ гостей, и у вологоцкихъ, и у пермскихъ, и у двинскихъ, и у вяцкихъ торговыхъ прожиточныхъ, и у иныхъ у всякихъ у тутошнихъ богатыхъ людей, прошлыхъ лѣтъ старые пахоты изъ укупу і привозу ржаново и ярового молоченого і в кладѣхъ немолоченого всякого хлѣба много.

А архимариты, и игумены, и епископли дѣти боярскіе, и десятилники, и Строгановы, и ихъ приказщики, и посацкие люди, и нашихъ волостей, и монастырскихъ селъ крестьяне, и пріѣзжие многие прожиточные и пашенные люди межъ себя зговоряся, для своей корысти, хотя хлѣбною дорогою ценою обогатѣти, тотъ весь хлѣбъ у себя затворили, и затаили, и для своихъ прибылеі вздорожили въ хлѣбе великую цѣну; а которые де и продаютъ, и они тотъ своі хлѣбъ отдаютъ скупщикомъ богатымъ приѣзжимъ і тутошнимъ людемъ на

большие деньги в отвозъ свалнымъ обычаемъ чети по сту, и по двѣсти, и по триста, а врознь по четямъ на торги не возятъ, и молотчимъ посацкимъ людемъ, и нужнымъ пашеннымъ крестьяномъ никому никакова хлѣба четью и осминою не продаютъ.

Да у Солиж де Вычегоцкой на посаде многие скупщики хотя такою-же корыстью хлѣбною продажею отъ дорогие цены обогатѣти, преже сего до нынѣшные поры за полгода ѣздя и розсылая по всеі Вычегоцкоі землѣ в станы, і в волости, и села, і в слободы, и в погосты в хлѣбную дешевую пору роздали и іззадачили на хлѣбъ по дешевой ценѣ многие деньги. І из задачя де и іззакупя хлѣбъ ныне многие люді, смотря на нихъ, потому-жъ ѣздя задатчатъ и закупаютъ, и отсылаютъ в отвозъ и цѣну в хлѣбѣ вздорожили, и тотъ свой закупной хлѣбъ продаютъ по той по большой ценѣ; а посацкимъ, і волостнымъ, и всякимъ людемъ такою дорогою ценою воровствомъ своимъ учинили въ хлѣбе тесноту великую и скудость, что держатъ у себя во дворехъ, и по житницамъ, и по анбаромъ, и по лавкамъ, и по ямамъ многой хлѣбъ, а у иныхъ стоитъ не молоченъ в кладѣхъ, и в скирдахъ, и в одоньяхъ многихъ лѣтъ, а на продажу де тово хлѣба не явятъ, а и вывозятъ на торги, и на ярманки, и на торшки по немногу, зговорясь воровствомъ, цѣну вздораживая и ожидая тово, чтобъ имъ также впередъ еще тово больши хлѣбъ къ своей корысти вздорожити; а которые де крестьяне живутъ у Соли Вычегоцкой вблизи верстахъ въ дватцати, і въ тритцати, і в сороке, и больши повезутъ к Соливычегоцкой, и на торшки, и на ярманки своего крестьянского прежнего и нынѣшнего паханья и привозного хлѣба, и посацкие де, і всякие люди скупщики, зговорясь на многіе статьи, выезжаютъ и выходятъ к нимъ на встрѣчу по всѣмъ дорогамъ во всякие дни и стоятъ на тѣхъ дорогахъ версты за двѣ, и за три, и за десять, и больши, не хотя тѣхъ крестьянъ съ хлѣбомъ на торгъ и на ярманку для волные дешевые продажи пропустити, и у нихъ тотъ весь хлѣбъ на тѣхъ дорогахъ не допустя к торгу, за-

купаютъ; а которые де крестьяне хлѣбъ на продажю в городъ или на которые торшки и на ярманки привезутъ, и тѣ жъ деі скупщики, потому-жъ межъ себя зговорясь и приходя семьями, и тому провозному хлѣбу у крестьянъ цѣну вздораживаютъ-же и межъ себя дѣлаютъ вяску і въ ценѣ перекупанье многое для того, чтобъ имъ въ томъ закупномъ хлѣбе цѣны не одешевити и продавати-бъ имъ тотъ своі закупной хлѣбъ дорогою болшою ценою ис цены не опустя.

И цена хлѣбу у Соли Вычегоцкой отъ часу прибываетъ и дорожаетъ со дни на день больши прежнего; а посацкимъ і волостнымъ людемъ дѣлаетца многая нужа, что имъ по такове по большоі дорогоі ценѣ у скупщиковъ, и у хлѣбниковъ, и у колачниковъ хлѣбъ зкупити не изможно.

И мы, великій государь царь і великій князь Борисъ Ѳедоровичъ, всеа Русиі самодержецъ, и нашъ сынъ великиі государь царевичъ князь Ѳедоръ Борисовичъ всеа Русіі з Божіею помощию и Пречистые Богородицы, нашия крестиянские надежи милостию и заступлениемъ, управляя и содержая государственные своі земли вамъ всѣмъ людемъ к тишинѣ и покою, и лготе, и оберегая въ своихъ государьствахъ благоплеменныі крестьянский народъ во всемъ і въ томъ есмя, по нашему царьскому милосердому обычею, жалѣя о васъ, о всемъ православномъ крестьянстве, і сыскивая вамъ всемъ, всего народа людемъ полезная, чтобъ милостию Божиею и содержаніемъ нашего царьского управления было в нашихъ во всѣхъ земляхъ хлѣбное изобилование, житіе немятежное и неповредимый покой у всѣхъ ровно,—велѣли есмя въ нашемъ царьствующемъ граде Москвѣ і въ нашихъ московскихъ и во всѣхъ городѣхъ нашего царьскаго содержанья, хлѣбныхъ скупщиковъ и тѣхъ всѣхъ людей, которые цѣну в хлебе вздорожили, и на хлѣбъ деньги задатчили, и хлѣбъ закупали, и затворили, и затаили, сыскивати, і впередъ тово смотрѣти-жъ и беречи, и провѣдывати накрепко. И о скупщикахъ, и о закупномъ хлѣбе по всѣмъ городомъ нашего государьства учинити укрѣпление и береженье великое, чтобъ отъ тѣхъ скуп-

щиковъ и ни отъ какихъ людеі однолично нигдѣ хлѣбъ не дорожалъ и отъ тоѣ дороговли нужи и скудости и оскорбления никакимъ людемъ не было.

И за такимъ нашимъ царскимъ великимъ утверженіемъ, и за крѣпко учиненною заповѣдью велѣли есмя учинити у Соли хлѣбную цѣну одну:—купити и продавати ржи четь по полтине, овса четь въ полполтины, ячмени четь въ четыре гривны. А купити есмя велѣли всякимъ людемъ понемногу про себя, а не въ скупъ. чети по двѣ, и по три, і по четыре человѣку.

И какъ к вамъ ся наша грамота придетъ и вы-бъ впередъ про закупщиковъ и про закупной хлѣбъ сыскивали и провѣдывали накрепко, да гдѣ у ково у Соли на посаде и в уѣзде Московскихъ гостей, и Устюжскихъ, и у Вологоцкихъ, и у тутошнихъ Усолскихъ посацкихъ у богатыхъ торговыхъ людей закупленъ хлѣбъ или у кого запертъ, а всыпанъ во дворехъ и по житницамъ, и по анбаромъ, и по лавкамъ сыщетца ныне і впередъ объявитца, і вы-бъ тотъ хлѣбъ переписывали; а переписавъ велѣли-бъ естя тѣмъ людемъ, у кого тотъ хлѣбъ перепишете, продавати всякимъ людемъ врознь по немногу по чети, по двѣ и по три человѣку по нашей указной ценѣ: четверть ржи по полтине, овесъ по полуполтине, ячмень по четыре грівны, а свалнымъ обычаемъ многимъ хлѣбомъ на въ скупъ продавати і в отвозъ отсылати не велѣли никому никоторыми дѣли.

И за городомъ-бы естя около Усолского посаду, на проѣзжихъ окологородныхъ дорогахъ, потому-жъ тутошнихъ деревенъ крестьяномъ, которые живутъ по дорогамъ, приказали смотрѣти и беречи того накрепко, чтобы скупщики за городъ на тѣ проѣзжие дороги на встрѣчу противъ хлѣба не выходили и не закупали.

Да и на торгѣхъ-бы естя и на ярманкахъ у Соли тово надъ закупщики смотрѣти приказали-жъ, чтобы однолично закупщики і никакіе люди не воровали и цены хлѣбу не дорожили и межъ себя вяски і въ ценѣ и перекупанья не чинили

отнюдь никоторыми дѣлы, чтобы въ томъ хлѣбе посацкимъ людемъ и пашеннымъ крестьяномъ нужи и скудости никоторые не было.

А будетъ гдѣ у Соли и въ Усолскомъ уѣзде послѣ сего нашего уложенья и крѣпко учиненныя заповеди учнутъ которые люди по прежнему воровати, ѣздя по селамъ и по деревнямъ деньги на хлѣбъ задатчить, и закупать, и цѣну хлѣбную дорожити, і вяску чинити, и хлѣбъ продавати не по нашеі уложенноі указноі ценѣ, и вы-бъ тѣхъ воровъ-скупщиковъ велѣли по торгомъ бити кнутьемъ нещадно, а ково изымаютъ вдругие и втретие, и вы-бъ ихъ били кнутьемъ, и метали ихъ въ тюрьму на время.

А которые люди, не хотя по нашей указноі ценѣ хлѣбъ продавати, да тотъ хлѣбъ у себя затаятъ и затворятъ, і вы-бъ тѣхъ людеі метали въ тюрьму и правили на нихъ заповѣди по пяти рублевъ на человѣке, а хлѣбъ переписавъ, имали и продавали по нашеі уложенноі ценѣ противъ сеѣ нашие грамоты. А деньги на томъ хлѣбе взявъ, отдавати тѣмъ людемъ, у ково тотъ хлѣбъ отпишете, чтобъ за нашимъ царьскимъ укреплениемъ у Соли на посаде скупщиковъ отъ того однолично уняти и хлѣбная цена по нашему царьскому уложенью была учинена и укреплена всякимъ людемъ одна.

И въ торговые-бы естя дни у Соли на посадѣ и въ Усольскомъ уѣзде на торшкѣхъ и на ярманкахъ о той нашей уложенной хлѣбной ценѣ и о продаже велѣли кликати еженедѣль, и учинили-бы естя по сеі нашей грамоте заповедь и указъ крепкоі по всей Усолской Вычегодской землѣ, чтобъ наше царьское уложенье о хлѣбной ценѣ и о продаже было вѣдомо всѣмъ людемъ.

А которые будетъ Вымичи учнутъ къ Соли или въ которые села и волости и въ погосты, и слободы, и на торшки, і на ярманки, пріѣзжая покупати хлѣбъ, і вы-бъ имъ про себя хлѣбныхъ запасовъ чети по двѣ, и по три, и по четыре человѣку велѣли купити по той-же нашей ценѣ, хто имъ учнетъ продавати, и отпущать ихъ съ тѣмъ хлѣбомъ велѣли безо

всяково задержанья, чтобы нашымъ жилецкимъ людемъ в хлебѣ нужи и скудости никоторые не было.

Да писано отъ насъ къ вамъ напередъ сего, чтобъ у Соли у Вычеготцкой на посаде и во всемъ Усолскомъ уѣзде нашихъ чорныхъ волостей и архіепископли, и монастырскіе слуги, и крестьяне, и всякіе люди вина однолично не курили никоторыми дѣлы, и судовъ винныхъ у себя не держали, и о томъ велѣно вамъ отъ Соли отъ Вычеготцкой с посаду розослати во весь Усолской уѣздъ в станы и в волости целовальниковъ, а велѣти имъ по нашему указу про корчемное питье сыскивать накрепко и впредь о томъ учинити крѣпкую заповѣдь, чтобъ у Соли у Вычеготцкой на посаде и во всемъ Усолскомъ уѣзде продажное питье нигдѣ не именовалося, і вы-бъ однолично по прежней и по сей нашей грамотамъ у Соли у Вычеготцкой на посаде и во всемъ Усолскомъ уѣздѣ въ станехъ і въ волостяхъ крестьяне и всякіе люди пивъ и винъ не варили. А кому будетъ, для великие нужи, на великие празники, і на родительскіе памети, і на родины, и на свадьбы сварити не ото многа пива, и то бъ съ великимъ береженьемъ, чтобъ въ томъ ихъ во многомъ в хмѣльномъ питьѣ хлѣбу лишнихъ росходовъ не было.

Да и о томъ бы есте у Соли на посадѣ и во всемъ Усолскомъ уѣзде велѣли заказъ учинити крепкой, чтобъ солодовники многово хлѣба не закупали и солодовъ многихъ, для хлѣбного недороду, на продажу не ростили и не продавали. Писанъ на Москвѣ лѣта 7110, ноября въ 3 день.

При грамотѣ сохранилась печать. На оборотной сторонѣ по склейкамъ скрѣпа: «Діакъ Ѳедоръ Яновъ», внизу подпись: «Справилъ подъячей Плейка Вел...»

Подлинникъ написанъ на столбцѣ длиною 4 арш. 5 вершковъ, писанъ очень четко и превосходно сохранился.

III.

Челобитная царю Дмитрію Ивановичу

(первому самозванцу)

[1605 или 1606 гг.].

Царю государю і великому князю Дмитрею Івановичю всеа Русиі бьетъ челомъ и плачетца сирота твоя государева Переславского уѣзда твоего государева дворцоваго села Вяткина крестьянинъ деревни Струнина Зарѣчново Ѳедка Ивановъ.

Стоитъ, государь, у меня у сироты твоей въ деревне въ Струнине старой приставъ твой государевъ панъ Микула Мошницки Бѣлозеровы роты; и лошади, государь, ево тутъ-же у меня на дворишке стоятъ; а то, государь, село Вяткино з деревнями дано по твоему царскому указу пану Талипскому и гайдукомъ на приставство, и кормъ, государь, мы, сироты, по твоему государеву указу, Талипскому пану даемъ; а того, государь, пана Мушницково гайдуки выслати не могутъ отъ насъ, изъ тое деревни не ѣдетъ, стоитъ нынѣ насильствомъ. И взялъ, государь, у меня, у сироты, тотъ панъ насильствомъ сынишка моего Ивашка себѣ въ таборы и самъ, государь, тотъ панъ приезжаетъ еженочен въ то мое дворишко и меня, государь, изъ дворишка выбиваетъ, и хлѣбенка моего не дастъ, а семьишко, государь, и достальное животинишко з голоду помираетъ, и мою невѣстку о нощу у себя на постели насильствомъ держитъ, и отъ того, государь, пана я, сирота, въ конецъ погибъ.

Милостивы царь государь і великиі князь Дмитрей Івановичъ всеа Русиі, смилосердуйся, вели, государь, тому пану сынишка моего отдати и отъ его насильства въ конецъ не погибъ и твоего царского тягла не отбылъ. Царь государь і великиі князь Дмитрей Івановичъ всеа Русиі, смилуйся.

IV.

Челобитная царю Михаилу Ѳедоровичу

Марьи и Ивана Строгановыхъ

7-го мая 1627 года.

Царю государю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русиі і великому государю святѣйшему патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русиі, бьютъ челомъ и являютъ Усолья Вычегоцково Максима Яковлевича Строганова женишко Марьица Михайлова дочь да холопъ вашъ, государи, Івашко Максимовъ сынъ Строганова, на сноху нашу, моего Марьицына сына, а моего Ивашкова брата, Максима Максимова сына Строганова жену, на Анну Олферьеву дочь, да на посадцково жильца Усолья же Вычегоцково на Івана Иванова сына Ямсково и на матерь ево Іванову, на Офимью Иванову дочь, да на людей Максима Максимова сына Строганова на Жданка Воронина, на Ѳетку Зыкова, на Степанка Замятнина, на Тропку Яковлева и на иныхъ Максимовыхъ людей, ихъ потаковщиковъ.

Нынѣшняго, государи, 135-го году, апрѣль въ 28 день, Божіимъ праведнымъ судомъ, грѣхъ ради нашихъ, мой Марьицы сынъ, а мой Ивашковъ братъ Максимъ Максимовъ сынъ Строганова—преставися у Соли Вычегоцкой в подворье своемъ. А отроду, государи, дѣтей отъ нево Максима не осталось никово, а осталась одна жена ево Анна.

А какъ, государи, тотъ Максимъ лежалъ въ немоще многое время и ожидалъ онъ себѣ здравия, и тогда онъ, Максимъ, изустной своей духовные на всякой свой животъ и на промыслы соляные, и на вотчины, и на деревни, и ни на што не написалъ. И какъ онъ, Максимъ, при кончинѣ житія своего сталъ, и у нево, у Максима, умъ рушился, и въ то

время сноха наша Анна с тѣмъ Иваномъ Ямскимъ и съ ево матерью и со Жданкомъ Ворониным, умысля своимъ разумомъ втай, а не по Максимову велѣнью, написали нарядную лживую память, вмѣсто духовные, безъ нашего Марьицына и Івашкова вѣдома и без отца ево Максимова духовнаго, Дмитрея протопопа, и безъ сторонныхъ людей на ево Максимовы статки, на всякой животъ, и на соляные Усольские и Перьмскіе промыслы, и на вотчины, и на деревни, и чемъ онъ, Максимъ, после отца нашего Максима Яковлевича и после дѣду своего владѣлъ.

А въ памяти онѣ въ нарядной своей написали по своему умышленію статки Максимова живота все, гдѣ что ни есть, по себѣ розделить, а соляные промыслы по монастыремъ роздать безъ вашего государьсково указу и безъ нашего вѣдома. И тѣмъ, государи, животомъ Максимовымъ тѣ люди воровски стакався хотятъ завладѣть сильно; да и нынѣ, государи, тѣ люди, сноха наша Анна съ тѣми своими потаковники живетъ в Максимове и в нашемъ подворье.

А тое, гдри, нарядную свою онѣ память, что нарядомъ написали на статки Максимова живота, и отдали тое онѣ память Усолскому воеводе Івану Ладыженскому да подъячему Поснику Заденскому невѣдомо для чево.

А статки и всякой животъ ево, Максимовъ, платье и запасы всякие, и деньги, и посудье и скотъ всякой, и кузнь серебряная и жемчужное, и книги приходные и росходные всякіе, и кабалы, и записи, и отписи, и купчіе, и ярлыки, росходъ деньгамъ и памяти дѣловые, и всякие, и коробейные и иные всякие ключи, чемъ онъ, Максимъ, после дѣлу своего владѣлъ, и тѣмъ всемъ завладѣла та сноха наша Анна и Іванъ Ямской, и мать ево Ямсково съ ихъ потаковщики, и намъ онѣ въ томъ животѣ учинилися сильны.

А я, Марьица, по сынѣ своемъ, а я Івашко по братѣ своемъ по смерть ево, Максимову, тогда будучи въ кручине, и статковъ живота всякого Максимова собрать и перепечатать до вашего гдрьсково указу не изспѣли.

И нынѣшняго-же, государи, 135 году, маія во 2 день, я, Марьица, съ сынишкомъ своимъ Івашкомъ пришли въ подворье Максимово въ комнату и у снохи своей Анны передъ сторонними людьми передъ соборнымъ протопопомъ Дмитреемъ и передъ протодьакономъ Максимомъ прошали книгъ приходныхъ и росходныхъ всякихъ, и ярлыковъ, и порядныхъ, и кабалъ, и записей, и отписей, и купчихъ, и скотьихъ, и хлѣбныхъ книгъ, и памятей дѣловыхъ, и всякихъ писемъ житейскихъ, и ключей подцерковныхъ, и амбарныхъ, и сундушныхъ, и коробейныхъ, и иныхъ всякихъ ключей, и платья, и кузни, и судовъ всякихъ, и запасовъ всякихъ, и собравъ то все, хотѣли мы снести подъ церковь и запечатать до вашего государсково указу.

И та наша сноха Анна с своими потаковщики съ Ѳеткой Зыковымъ, и со Степанкомъ, и съ Тропкою, и сыными своими дворовыми людьми, ее потаковники, при томъ соборномъ протопопе Дмитреѣ и протодьяконе Максимѣ, мнѣ, Марьицѣ, сына моего, а моего, Івашкова, брата Максима книгъ и иныхъ никакихъ писемъ и ключей никакихъ, и платья, и кузни серебряной и жемчужново, и судовъ всякихъ, и запасовъ всякихъ собрать тово всево подъ церковь и запечатать намъ до вашего государева указу не дали; и намъ онѣ, Анна съ своими потаковщики, во всемъ Максимове животѣ отказали, и сказали онѣ: вамъ де до тово живота, ни до чево дѣла нетъ, и намъ онѣ учинилися въ томъ сильны.

А сынишка моего Марьицына, а меня Івашка Максимова сына Строганова, по Аннину наученью снохи нашей, тѣ ихъ Максимовы люди Ѳетька, и Тропка, и Степанко в горнице ихъ хотѣли убить до смерти. А статки животы Максимовы, и всякие житейские запасы, и посудье, и платье, и кузнь, и жемчужное, и скотъ, и чемъ онъ, Максимъ, владѣлъ, и тѣмъ всемъ сноха наша Анна завладѣла; а своимъ заговорщикамъ и потаковщикамъ: Ивану Ямтскому, и ево матере, и Ѳетьку Зыкову, и Жданку Воронину, и Степанку Замятнину, и Тропкѣ повару и инымъ Максимовымъ дворовымъ людемъ и кому что попа-

деть, хлѣбъ, и всякие хлѣбные запасы и ѣстовные, и питье. и скотъ рогатой: коровы и быки, и мелкой скотъ всякой у Соли и по деревнямъ, и по всемъ вотчинамъ, и по приказомъ, чемъ онъ, Максимъ, владѣлъ, и то она, Анна, тѣмъ своимъ потаковникамъ, до кѣхъ мѣстъ по Максиме сорокоустье в шесть недѣль идетъ, приказала все порознь рознести, а скотъ прибить, и вездѣ опустошить и оставить велѣла имъ однѣ голые стѣны.

И чево будетъ, государи, тово нашево живота Максимовыхъ статковъ къ вашему государьскому указу по книгамъ по приходнымъ и по росходнымъ, и по всякимъ писмамъ опослѣ не сыщетца, и тотъ, государи, животъ всякой Максимовы статки у ней, у Анны, все остались, и завладѣла она, Анна, с своими заговорщики и потаковщики всемъ животомъ, а иного, государи, нашего живота и деревень дѣти мои Марьицыны, Івашко и Максимъ, еще не изоспѣли розделить, потому-что Максимъ былъ боленъ и тотъ животъ, и деревни и по се время вмѣсте.

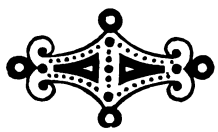
А кой, государи, животъ, платье и кузнь, всякая серебряная и жемчюжное на мою, Ивашкову, половину з дѣлу досталось отъ брата Максима, и тотъ, государи, животъ мой, моя половина положено в большемъ в вопчемъ нашемъ подцерковье подъ каменнымъ храмомъ, что з западу в подъцерковь ходъ, а ключи, государи, у тово подцерковья нашево вопчіе были, мой Івашковъ ключь, а другой ключь ево, Максимовъ. И подъ ту, государи, подъ церковь ходили мы вмѣсте к чему буде понадобитца. И нынѣ, государи, та наша сноха Анна с своими заговорщики ключа своего подцерковново и живота моего изъ вопчево подцерковья не отдаетъ мнѣ неведомо для чево, и тѣмъ они моимъ животомъ хотятъ завладѣть силно.

Милосердый государь, царь і великиі князь Михаило Ѳедоровичь всеа Русиі і великиі государь святѣйшиі патриархъ Филаретъ Никитичь Московской і всеа Рсиі, смилуйтеся, пожалуйте меня, Марьицу, а меня, Івашка, холопа своего, велите, государи, наше челобитье и явъку приняти Соли Вычегоцкіе посадцкимъ земьскимъ розрубнымъ целовальникамъ Дмитрею Михайлову сыну

Бебякову с товарищи и велите, государи, ее подписать для тово, чтобы онѣ, сноха наша Анна и Іванъ Ямьской с своими заговорщики, написали вмѣсто духовные лживую память нарядомъ на тотъ ево, Максимовъ, животъ и чтобъ моего сына, а моего брата, тотъ животъ по книгамъ и по дѣловымъ нашимъ напрасно не изгибъ. Государи. смилуйтеся, пожалуйте.

Примѣчаніе. Написана на столбцѣ въ 2 арш 9 вершковъ.

На другой сторонѣ столбца надпись: «135-го г. маня въ 7 день. Дана явка Соли Вычегоцкіе посацкимъ земскимъ розрубнымъ целовальникомъ Дмитрею Михайлову сыну Бебякову с товарыщи».



V.

Указъ царя Михаила Ѳедоровича

въ Олекомской острогъ Васькѣ Юрьеву

7-го сентября 1643 года.

ѣта 7152 году, сентебря въ 7 день. По государеву цареву і великого князя Михайла Ѳедоровича всеа Русиі указу. паметь в Олекомской острогъ служивому человѣку Васке Юрьеву.

Писано к тебѣ преже въ прошломъ во 151 году, а велено тебѣ за государевою ясашною казною прислать толмача Добрынку, и ты воровствомъ Добрынку не прислалъ, а прислалъ государеву казну с плутами с Мартьюшевымъ, да с Оксенкомъ и казну государеву привезли за твоею печатью, а казна государева худа передъ прошлымъ годомъ в полы цѣною не будетъ. и соболи мало не всѣ драные и без хвостовъ і вешнеки и недособоли.

Да ты жъ, мужикъ страдникъ, дѣлаешь все самовольствомъ своимъ не по указу, и указныхъ паметей не слушаешь; и нынѣ ты без указу прислалъ въ Якуцкой острогъ, да въ прошломъ во 151-мъ году въ Якуцкомъ остроге сыскалась

воровство и ізмѣна воеводы Матѳѣя Глѣбова, да дьяка Еуѳимья Филатова, что онѣ воровали, Якутовъ научали государевыхъ людей побивати и ясакъ государевъ полной давать не велѣли и по зимовьемъ къ вамъ, служивымъ людемъ, приказывали ко многимъ государева ясаку въ Якуцкой острогъ присылати полново не велѣли, и добрые соболи изъ ясаку выбирати велѣли себѣ, и то ты сдѣлалъ казну ты какову прислалъ худу, знатно, что по ихъ воровскому наученью.

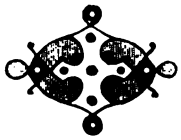
И передъ прошлымъ годомъ 150-мъ твоего-же збору и прошлово 151 году, чего въ ценѣ не дойдетъ у ясачныхъ и у поминочныхъ соболей, и то доправятъ въ государеву казну на тебѣ. А пишешь ты с казною о целовальнике, а в прошломъ году во 150-мъ, ты-же государеву казну збиралъ безъ целовальника, а казна государева добра была.

Да ты-же, мужикъ, воровствомъ своимъ, ходя съ Якутами собольми торговать, поволилъ служивымъ людемъ бабъ имать и держать у себя, да и себѣ ты призвалъ бабъ-же; и целовальникъ къ государеве казнѣ будетъ.

А тебѣ-бы, мужикъ, не такъ дѣлать, какъ в прошломъ году, казна отъ тебя государева ноне збирать с великимъ радѣньемъ съ прибавкою и соболи імать добрые, а драныхъ соболей і вешнихъ и недособолей и без хвостовъ в государевъ ясакъ не имати. А Гришки Кривогорницына жену ево съ Якутами не спущать, а бабъ бы тебѣ всѣхъ отпустить некрещеныхъ въ улусъ, а приходить тѣмъ бабамъ к острогу не велѣть

Къ сей памети государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русиі печать новые Сибирские земли, что на великой рекѣ Ленѣ приложилъ стольникъ и воевода Петръ Петровичъ Головинъ.

Печать сохранилась. На оборотной сторонѣ столбца подпись внизу: «справилъ Ондрюша Івановъ».



VI.

Выпись изъ Холопьяго Приказа Ловзыну

на владѣніе литовскимъ человѣкомъ Сидоркою Николаевымъ съ его семьею

24-го генваря 1677 года.

Лѣта 7185, генваря въ 24 день, по государву цареву і великого князя Ѳеодора Алексѣевича всеа Великия, и Малыя, и Бѣлыя Росиі самодержца указу, думноі дворянинъ Богданъ Івановичъ Ординъ-Нащокинъ, да дьяки: Мина Гробовъ, да Ѳедоръ Посниковъ велѣли Ѳедору Борисову, сыну Ловзыну, на литовского ево человѣка на Сидорка Николаева с Московской записной съ полонной книги дать выпись.

І въ Приказѣ Холопья Суда въ Московской записной въ полонной книге нынѣшняго 185 года генваря въ 24 день написано:

Билъ челомъ великому государю царю і великому князю Ѳеодору Алексѣевичу всеа Великия, и Малыя, и Бѣлыя Росиі самодержцу Ѳедоръ Борисовъ сынъ Ловзынъ, а въ Приказѣ Холопья Суда думному дворянину Богдану Івановичу Ординy-Нащокину, да дьякомъ Мине Гробову, да Ѳедору Посникову подалъ челобитную, а въ челобитной ево написано: въ прошломъ-де въ 179 году пришолъ к нему изъ-за Литовского рубежа польскихъ городовъ литовской чл̑вкъ Сидорко Николаевъ, и билъ челомъ ему во крестьянство, и взялъ у него ссуды десять рублевъ денегъ, что жить ему въ вотчине ево въ Серпейскомъ уѣздѣ, і великиі государь пожаловалъ-бы ево, велѣлъ ево, Сидорка, записать за нимъ въ Приказе Холопья Суда в записные в полонные книги и дать ему на него, Сидорка, выпись, по чему ему тѣмъ человѣкомъ впредь владѣть. На челобитной ево помѣта дьяка Мины Гробова: „185 г. генваря въ 23 день, роспросить“.

Да у той-же челобитной написано: къ сей челобитной Гаврило Ульфъ, вмѣсто брата своего Ѳедора Ловзына, по

ево велѣнью, руку приложилъ. Противъ сей челобитной Литовской человѣкъ роспрашиванъ, а въ роспросе сказалъ: зовутъ-де ево Сидоркомъ, Николаевъ сынъ, Витепского повѣту пахатного мужика сынъ, жилъ за паномъ за Нешикомъ в селѣ Хаткове. І в прошлыхъ-де годѣхъ вышелъ онъ на Русь и зъ женою своею Огашкою Никитиною дочерью отъ разорения ратныхъ людей, и ходилъ-де по селамъ, и по деревнямъ, кормился работою своею и Христовымъ имянемъ. И въ прошломъ во 179 году пришолъ онъ з женою своею Огашкою и з детми, с сыновьями съ Филкою, да с Илюшкою, да с Бориской, да с Ивашкомъ, да с Лаврентейкомъ, да с Овдокимкомъ, да з дочерью дѣвкою Паранкою въ Серпейскій уѣздъ въ вотчину Ѳедора Борисова сына Ловзына въ деревню Высокую Гору, и билъ челомъ ему во крестьянство. И ныне де живетъ у него Ѳедора на крестьянскомъ жеребьѣ во крестьянехъ, и впредь жить хочетъ.

А по осмотру Сидорко плосколикъ, на бороду немного островатъ, носъ прямъ, на конецъ остеръ, не малъ, глаза серы, волосомъ голова истемноруса, усъ и борода и бруди посветлѣе русы, у лѣвой руки отъ пальца на персту рубецъ, ростомъ середней. Дѣтямъ лѣта сказалъ: сынъ Ѳилка десяти лѣтъ, Илюшка осми лѣтъ, Бориско семи лѣтъ, Івашко пяти лѣтъ, Лаврушка четырехъ лѣтъ, Овдокимко полугоду, дочь Паранка четырнатцати лѣтъ.

Пошлинъ десять алтынъ взято.

На роспросныхъ речахъ помѣта дьяка Мины Гробова: «185 г., генваря въ 24 день, записать въ книги и дать выпись». У книги по листомъ припись дьяковъ Мины Гробова, да Ѳедора Посникова. И ся выпись ему, Ѳедору Ловзыну, на того ево Литовского человѣка на Сидорка Николаева и на жену ево и на детей с Московской записной с полонной книги дана, по чему ему тѣми людьми впредь владѣть».

Скрѣпа: „Дьякъ Мина Гробовъ". На оборотѣ столбца: „Справилъ Івашко Ѳедоровъ".

VII.

Челобитная Аѳоньки Маркова

26-го ноября 1690 года.

Великимъ государемъ, царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росиі самодержцемъ—бьетъ челомъ и являетъ сирота вашъ Кинешемецъ, посадцкой человѣкъ Аѳонка Ѳоминъ сынъ Марковъ на Кинешемца-жъ на посадцкова человѣка на Любима Аникиева сына и на сына ево Івашка.

В нынѣшнемъ, государи, во 199 году били челомъ вамъ, великимъ государемъ, а на Кинешме стольнику и воеводе Володимеру Евтропиевичю Чернышеву Кинешмы посаду земской староста Василей Макарьевъ съ товарыщи и со всѣми посадцкими людьми на вора и на еретика на Митку Корноуха во многихъ людцкихъ кликотныхъ порчахъ. И противъ мирскова челобитья тотъ еретикъ пытанъ и огнемъ зженъ, и с пытки, і с огня говорилъ на себя и на ево, Любимова, сына на Івашка в кликотныхъ порчахъ, что де онъ, Івашко, портилъ людей. И, по ево оговору, тотъ Івашко пытанъ, и огнемъ зженъ, і въ томъ своемъ еретичестве онъ, Івашко, винился: испортилъ у меня, сироты вашего, женишко мою і въ той своей порче женишки моей винился: портилъ де я, Івашко, Аѳонкину жену Маркова по наученью де Васки Варакина; а взялъ де я, Івашко, у него, Васки, отъ порченья Оѳонкины жены денегъ полтину.

И нынѣ, государи, отъ таковыхъ еретиковъ домишко наше разорилось.

І в нынѣшнемъ, государи, во 199 году, ноября въ 26 день, похваляетца, государи, сынъ ево Любимовъ Івашко, сидя въ тюрьмѣ угрожаетъ мнѣ, сиротѣ вашему, домишко мое разорить до остатку и на меня, сироту вашего, хвалитца своимъ еретиче-

скимъ умысломъ не весть какую пакость починить ни меня сироту испортить, ни язычною молкою възговоритъ. И ізвешалъ онъ, Любимъ, на меня, сироту вашего, в земской избѣ, будто де я внука ево, Івашкова сына, заманя к себѣ на дворъ, убил де и изувѣчилъ. И тотъ ево, Любимовъ, внукъ, Ивашковъ сынъ, въ земской избѣ передъ старостой земъскимъ Васильемъ Макарьевымъ сказалъ: меня де, Ѳетку, Ѳеонка къ себѣ не заманивалъ, и не бивалъ, и не увѣчивалъ, тѣмъ меня, сироту вашего, онъ, Любимъ, поклепалъ напрасно.

Милосердые великие государи цари і великие князи Иоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всеа Великия, и Малыя, и Бѣлыя Росиі самодержцы, і пожалуйте меня, сироту своего, велите, государи, челобитье мое и явку записать. Великие государи, смилуйтеся.

На другой сторонѣ надпись на челобитной: „199 г., ноября въ 26 день, подалъ явку въ земской избѣ земскому старостѣ Василью Макарьеву с товарыщи". По склейкамъ подпись: „к сеі явошноі челобитной Аѳонка Ѳоминъ руку приложилъ".

Алмазная шапка ц. Петра Алексѣевича.—Скипетръ перваго и втораго нарядовъ.

Рисов. профес. Ѳ. Солнцевъ.

24. Русско-Ливонскіе акты . . . . . 2 р. — к.
25. Акты, относящіеся до юридическаго быта древней Россіи, т. I, II и III, по 2 р. . . . . 6 » — »
26. Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійской церкви 3 » 50 »
27. Великія Минеи Четіи, собранныя Всероссійскимъ митрополитомъ Макаріемъ, выпуски: 1-й (Сентябрь, дни 1—13) 5 р., 2-й (Сентябрь 14—24) 3 р.; 3-й (Сентябрь 25—30) 4 р.; 4-й (Октябрь 1—3), 5-й (Октябрь 4—18) и 6-й (Октябрь 19—31), по 3 р. . . . . 21 » — »
28. Путешествіе игумена Даніила по Св. Землѣ, въ началѣ XII вѣка 2 » 50 »
29. Путешествіе новгородскаго архіеп. Антонія въ Царьградъ, въ концѣ XII вѣка. . . . . — » 75 »
30. О Россіи, въ царствованіе Алексѣя Михайловича, современное сочиненіе Григорія Котошихина, третье изданіе . . . 1 » 50 »
31. Писцовыя книги Новгородскія, тт. 2, 3 и 4, по 2 р. . . . . 6 » — »
32. Писцовыя книги Ижорской земли, отд. II (съ картой). . . . — » 75 »
33. Медальоны графа Толстаго . . . . . 2 » — »
34. Собраніе русскихъ медалей: вып. первый 3 р., вып. второй 1 р. 50 к., вып. третій, четвертый и пятый (въ нихъ нѣсколькихъ рисунковъ недостаетъ), съ Прибавленіемъ, по 1 руб. 50 к. 9 » — »
35. Лѣтопись занятій Археографической Коммиссіи, вып. 1, 2 и 3, по 50 коп. . . . . 1 » 50 »
Того же изданія выпуски 4, 5 и 6, по 1 р., вып. 7-й, 8-й и 9-й по 1 р. 50 к. . . . . 7 » 50 »
36. Протоколы засѣданій Археографической Коммиссіи, вып. первый (1835—1840 гг.), вып. второй, третій (1841—1849 гг.) по 1 руб. . . . . 3 » — »
37. Сказанія о князьяхъ и царяхъ земли Русской . . . . . — » 10 »
38. Чертежная книга Сибири, 1701 г., изд. посредствомъ фотолитографіи (съ Приложен.) . . . . . 8 » — »
39. Матеріалы для историко-географическаго атласа Россіи, листы 1-й и 2-й . . . . . — » 30 »
40. Описаніе рукописей Археографической Коммиссіи. . . . . 1 » 50 »
41. Описи рукописн. собраній въ книгохранилищахъ Сѣверной Россіи . . . . . 1 » 50 »
42. Указатель къ Степенной книгѣ съ родословными росписями Русскихъ князей. . . . . — » 50 »
43. Розыскныя дѣла о Ѳедорѣ Шакловитомъ и его сообщникахъ, т. I и III, по 3 р., т. II, 2 р. . . . . 8 » — »

Тамъ же продаются:

1. Записки гетмана Жолкевскаго о Московской войнѣ . . . . . 1 » 50 »
2. Что желательно для Русской исторіи . . . . . — » 50 »
3. Сборникъ князя Хилкова. . . . . 2 » 50 »
4. Памятники Сибирской исторіи XVIII вѣка, книга 1-я и 2-я . 4 » — »
5. Кунгурскіе акты XVII вѣка (1668—1699 г.). . . . . 1 » 50 »
6. Расходная книга патріарш. приказа кушаньямъ, подававшимся патріарху Адріану . . . . . 1 » 50 »

Цѣна 3 руб.

Stanford University Libraries
3 6105 013 556 985

DATE DUE			

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA 94305